
1817
ARTES
VERITAS
SCIENTIA
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
TUEBOR
CIRCUMSPICE



СБОРНИКЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА



ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ШЕСТЬДЕСЯТЪ ПЕРВЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1888

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества **А. А. Половцова.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

ОГЛАВЛЕНІЕ ШЕСТЬДЕСЯТЪ ПЕРВАГО ТОМА.

Донесенія и другія бумаги англійскихъ пословъ, посланниковъ и резидентовъ при русскомъ дворѣ съ 1711 г. по 1719 г.

Донесенія Ч. Витворта статсъ-секретарю С. Джону:

1711 годъ. *1 Октября изъ Карлсбада* о причинахъ размолвки между дворами русскимъ и вѣнскимъ.......... 1

— — *1 Октября изъ Карлсбада* о приготовленіяхъ къ бракосочетанію царевича Алексѣя Петровича. Недоразумѣнія по поводу почетнаго караула при особѣ Царя. Мелкія извѣстія.......... 9

— — *2 Октября изъ Карлсбада* объ отношеніяхъ Россіи къ Турціи послѣ прутскаго договора. Приготовленія къ кампаніи 1712 г. Переговоры Витворта съ гр. Головкинымъ объ отношеніяхъ Россіи къ Англіи и ея союзникамъ. Свиданіе съ Царемъ и бесѣда Витворта съ Его Величествомъ по тому же вопросу.......... 15

— — *9 Октября изъ Дрездена* о новомъ совѣщаніи съ гр. Головкинымъ по тому же предмету.......... 39

— — *Донесеніе Л. Вейсброда статсъ-секретарю С. Джону отъ 11-го Октября изъ Москвы* о ходѣ переговоровъ Россіи съ Турціей. О судьбѣ бывшаго господаря молдавскаго.......... 40

Донесенія Ч. Витворта статсъ-секретарю С. Джону:

— — *12 Октября изъ Дрездена.* Подробности о бесѣдѣ Витворта съ гр. Головкинымъ, упомянутой въ донесеніи 9 Октября. Отношенія Пруссіи къ Россіи и Великобританіи. Военныя дѣла. Мелкія извѣстія.......... 43

— — *16 Октября изъ Дрездена* о ходѣ мирныхъ переговоровъ съ Турціей; о приготовленіяхъ къ кампаніи 1712 г. и проч.......... 51

— — *17 Октября изъ Торгау.* Мелкія извѣстія. Бракосочетаніе царевича Алексѣя Петровича.......... 54

стр.

1711 годъ. *Донесеніе Л. Вейсброда статсъ-секретарю С. Джону отъ 18 Октября изъ Москвы.* Взгляды датскаго двора на положеніе дѣлъ въ Европѣ на сколько оно касается распри сѣверныхъ союзниковъ съ Швеціей (съ приложеніемъ особой записки по этому предмету).... 55

— — *Письмо статсъ-секретаря С. Джона Ч. Витворту отъ 19 Октября изъ Уайтэлля* касательно почестей, которыя должны быть воздаваемы англійскому флагу въ британскихъ водахъ........... 69

Донесенія Ч. Витворта статсъ-секретарю С. Джону:

— — *20 Октября изъ Торгау* о взглядѣ польскихъ сановниковъ на отношенія сѣверныхъ союзниковъ къ Англіи и ея союзникамъ........ 70

— — *20 Октября изъ Торгау* о выѣздѣ Царя изъ Торгау. Мелкія извѣстія.. 71

— — *Донесенія Л. Вейсброда статсъ-секретарю С. Джону отъ 25 Октября изъ Москвы* о переговорахъ по сдачѣ Азова........... 74

— — *Письмо статсъ-секретаря С. Джона Ч. Витворту отъ 30 Октября изъ Уайтелля* объ отношеніяхъ Англіи къ успѣхамъ Россіи и ея союзниковъ.. 75

— — *Донесеніе Л. Вейсброда статсъ-секретарю С. Джону отъ 1 Ноября изъ Москвы* объ отношеніяхъ русскаго народа къ шведской войнѣ. Слухи о выѣздѣ Карла XII изъ предѣловъ Турціи.............. 77

Донесенія Ч. Витворта статсъ-секретарю С. Джону:

— — *6 Ноября изъ Эльбинга.* Пріѣздъ Царя въ Эльбингъ. Свиданіе Царя съ наслѣднымъ принцемъ прусскимъ въ Кроссенѣ. Отношенія Царя къ своимъ союзникамъ. Исполненіе прутскаго договора. Отношенія Петра В. къ Данцигу. Расходы Эльбинга на содержаніе русскаго гарнизона.. 83

— — *13 Ноября изъ Кенигсберга.* Переговоры съ Царемъ въ пользу Данцига. Пребываніе Его Величества въ Кенигсбергѣ.............. 89

— — *Донесеніе Л. Вейсброда статсъ-секретарю С. Джону отъ 15 Ноября изъ Москвы.* Стараніе Порты удалить Карла XII изъ Бендеръ. Сдача Азова. Мелкія извѣстія........................ 93

— — *Письмо статсъ-секретаря С. Джона отъ 16 Ноября изъ Гэмптонъ-Коурта.* Отношенія къ Франціи не дозволятъ Великобританіи принять болѣе дѣятельное участіе въ сѣверныхъ дѣлахъ........ 94

— — *Донесеніе Ч. Витворта статсъ-секретарю С. Джону отъ 20 Ноября изъ Кенигсберга* объ отношеніяхъ Царя къ Франціи и къ ея примиренію съ Великобританіей....................... 95

— — *Донесеніе Л. Вейсброда статсъ-секретарю С. Джону отъ 22 Ноября изъ Москвы.* Переговоры о сдачѣ Азова................ 97

— — *Письмо статсъ-секретаря С. Джона Ч. Витворту отъ 23 Ноября изъ Уайтелля* о невозможности дѣятельнаго вмѣшательства въ сѣверныя дѣла до окончанія утрехтскаго конгресса........... 99

— — *Донесеніе Ч. Витворта статсъ-секретарю С. Джону отъ 27 Ноября изъ Кенигсберга* съ извѣщеніемъ о слѣдованіи въ Петербургъ.. 101

Донесенія Л. Вейсброда статсъ-секретарю С. Джону:

— — *29 Ноября изъ Москвы.* Мелкія извѣстія..................... 102

— — *6 Декабря изъ Москвы* о ходѣ переговоровъ съ Турціей. Праздне-



стр.

ства въ Москвѣ по поводу бракосочетанія царевича Алексѣя Петровича 103

1711 годъ. *Донесеніе Ч. Витворта статсъ-секретарю С. Джону отъ 6 Декабря изъ Кенигсберга.* Переговоры съ Турціей. Декларація о невмѣшательствѣ Англіи и ея союзниковъ въ дѣла сѣвернаго союза. . 106

Донесенія Л. Вейсброда статсъ-секретарю С. Джону:

— — *13 Декабря изъ Москвы.* Условія русско-турецкаго договора. Дворъ собирается въ Петербургѣ 108

— — *20 Декабря изъ Москвы.* Извѣстія изъ Константинополя о Шафировѣ и Шереметевѣ 110

— — *Донесеніе Ч. Витворта статсъ-секретарю С. Джону отъ 23 Ноября изъ Риги* о состояніи Риги послѣ занятія ея русскими. Приготовленія къ кампаніи 1712 г. въ Помераніи 112

— — *Донесеніе Л. Вейсброда статсъ-секретарю С. Джону отъ 27 Декабря изъ Москвы* о сдачѣ Азова 115

— — *Донесеніе Ч. Витворта статсъ-секретарю С. Джону отъ 27 Декабря изъ Риги* о дѣлахъ курляндскихъ. Мелкія извѣстія 116

1712 годъ. *Донесеніе Л. Вейсброда статсъ-секретарю С. Джону отъ 3 Января изъ Москвы* о переговорахъ по сдачѣ Азова 119

— — *Донесеніе Ч. Витворта статсъ-секретарю С. Джону отъ 3 Января изъ Эльбинга* о чумѣ въ Курляндіи и Лифляндіи 121

— — *Донесеніе Л. Вейсброда статсъ-секретарю С. Джону отъ 17 Января изъ Москвы* о сдачѣ Азова, о военныхъ приготовленіяхъ къ предстоящей кампаніи, о шведскихъ плѣнныхъ 122

— — *Донесеніе Ч. Витворта статсъ-секретарю С. Джону отъ 22 Января изъ С.-Петербурга* о прибытіи въ новую столицу, о дѣйствіяхъ шведскихъ партизановъ, о ходѣ переговоровъ съ Турціей . . 124

— — *Донесеніе Л. Вейсброда статсъ-секретарю С. Джону отъ 24 Января изъ Москвы* о высылкѣ шведскихъ плѣнныхъ изъ Москвы. 126

Донесенія Ч. Витворта статсъ-секретарю С. Джону:

— — *29 Января изъ С.-Петербурга.* Переговоры съ портой о выполненіи прутскаго договора. Петръ В. бодро смотритъ на возможность новой распри съ Турціей 128

— — *5 Февраля изъ С.-Петербурга.* Переговоры съ гр. Головкинымъ о торговомъ трактатѣ съ Англіей. Ходатайство передъ Царемъ въ пользу Данцига. Мелкія извѣстія 133

— — *Донесеніе Л. Вейсброда статсъ-секретарю С. Джону отъ 7 Февраля изъ Москвы* о сдачѣ Азова и проч 137

Донесенія Ч. Витворта статсъ-секретарю С. Джону:

— — *12 Февраля изъ С.-Петербурга.* Дальнѣйшіе переговоры о торговомъ трактатѣ. Новое ходатайство въ пользу Данцига. Попытка побѣга шведскихъ плѣнныхъ 140

— — *20 Февраля изъ С.-Петербурга.* Бракосочетаніе Царя съ Екатериной Алексѣевной. Вѣсти изъ Константинополя. Приготовленія по кампаніи. Судьба шведскихъ плѣнниковъ 143

— — *4 Марта изъ С.-Петербурга.* Переговоры съ портой. Старанія Витворта отклонить Августа отъ союза съ Россіей. Еще ходатайство за Данцигъ 148

стр.

1712 годъ. *13 Марта изъ С.-Петербурга.* Переговоры съ королемъ Августомъ о Ливоніи и проч. Отъѣздъ Фитцтума.................. 153
— — *16 Марта изъ С.-Петербурга.* Намѣреніе Царя относительно Риги и Ливоніи. Отношенія Царя къ Даніи. Данцигское дѣло. Приготовленія Петра В. къ высадкѣ въ Швецію. Усиленіе русскаго флота. Смерть Стайльса.................................. 159
— — *25 Марта изъ С.-Петербурга.* Дальнѣйшіе переговоры о торговомъ трактатѣ съ Англіей. Торговыя дѣла. Боевая готовность Россіи на случай войны съ Турціей. Ободряющее сновидѣнье Петра В. *Въ припискѣ къ тому же донесенію* (отъ 26 Марта): Витвортъ оправдываетъ консула Гудфелло въ виду несправедливыхъ навѣтовъ. Праздникъ у Брюса.............................. 164
— — *1 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Отвѣтъ Царя Генеральнымъ Штатамъ по вопросу о торговлѣ и по поводу заступничества ихъ въ пользу Данцига. Вѣсти изъ Константинополя. Царь у Витворта.. 170
— — *8 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Отношеніе Англіи къ Швеціи. Какъ дорого обходится Россіи долговременная война. Царь на обѣдѣ у Черкасскаго. Опасная переправа его черезъ Неву. Дѣйствія противъ Шведовъ.................................. 173
— — *15 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Вопросъ о посредничествѣ Англіи. Мелкія извѣстія.................................. 177
— — *29 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Выходъ кораблей въ море. Распоряженія относительно предстоящей кампаніи. *Въ припискѣ* (отъ 30 Апрѣля); о поѣздкѣ Царя въ Кроншлотъ и Выборгъ......... 184
— — *6 Мая изъ С.-Петербурга.* Снабженіе Выборга провіантомъ. Царь подвергается опасности попасться въ плѣнъ. Дѣло о сортировкѣ пеньки. Жалобы Штатовъ на условія торговли съ Россіей. Еще данцигское дѣло. Мелкія извѣстія. Мысли Витворта о дѣятельности Суттона и Коллье при мирныхъ переговорахъ Россіи съ Турціей. 187
— — *7 Мая изъ С.-Петербурга.* Сношенія Россіи съ Турціей...... 194
— — *12 Мая изъ С.-Петербурга.* Подтвержденіе мирнаго договора съ Турціей. Празднества по этому поводу. Царь благодаритъ за поддержку, оказанную Суттономъ.............................. 196
— — *26 Мая изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія. Планъ заселенія Петербурга. Начало кампаніи.............................. 200
— — *8 Іюня изъ С.-Петербурга.* Отвѣтъ Витворту на поданные имъ меморіалы о торговыхъ дѣлахъ. Онъ крайне недоволенъ этимъ отвѣтомъ. Промышленный проэктъ Гутсайда. Празднованіе дня рожденія Царя. Свадьба князя Я. Ѳ. Долгорукаго. Шутовская свадьба по древне-русскому обычаю. Военныя извѣстія. Царь обѣдаетъ у Витворта.................................. 208
— — *17 Іюня изъ С.-Петербурга.* Царь старается успокоить Витворта. Безпорядочное поведеніе русскихъ, обучающихся за границею. Неудовольствіе ихъ на таможенные порядки въ Англіи. Отвѣтъ на меморію голландскаго резидента. Правила о салютахъ съ приходящихъ иноземныхъ судовъ. Покупка новыхъ военныхъ судовъ за границею. Заботы Царя о дальнѣйшемъ развитіи русскаго флота. Описаніе Кроншлота. Соединеніе Волги съ Невою. Проэктъ Гутсайда. Спускъ «Полтавы». Царь выѣзжаетъ изъ Петербурга.................. 220
— — *29 Іюня изъ Риги.* Царь обѣдаетъ у Левенвольда............ 232
— — *3 Іюля изъ Риги.* Обѣдъ у Левенвольда. Царь отмѣняетъ распоряженія Меншикова въ Курляндіи. Мелкія извѣстія.... 233
— — *18 Іюля изъ Кенигсберга.* Назначеніе Исаева «президентомъ рижскаго магистрата». Высокомѣріе Меншикова................ 236

стр.

1712 годъ. *25 Іюля изъ Кенигсберга.* Надежды на окончаніе англо-французской распри. Отношенія сѣверныхъ союзниковъ къ прочимъ европейскимъ дворамъ 238

— — *23 Августа изъ Шведта.* Разныя предположенія о дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ шведовъ 242

— — *29 Августа изъ Шведта.* Ходъ аттаки на Рюгенъ 244

— — *6 Сентября изъ Берлина.* Неудача аттаки на Рюгенъ. Урбихъ. Неудовольствія между сѣверными союзниками 246

— — *9 Сентября изъ Берлина.* Мелкія извѣстія 249

— — *16 Сентября изъ Берлина* 250

— — *20 Октября изъ Берлина.* Витвортъ хлопочетъ о прощальной аудіенціи. Вѣсти съ театра войны 251

— — *25 Октября изъ Берлина* 253

— — *11 Ноября изъ Берлина.* Дальнѣйшія хлопоты Витворта о прощальной аудіенціи 253

— — *18 Ноября изъ Берлина.* Прощальная аудіенція Витворта. Царь не присутствовалъ на балу въ королевскомъ дворцѣ, а провелъ вечеръ у знакомаго мельника 255

— — *21 Ноября изъ Берлина.* Витвортъ, получивъ отъ Царя свои кредитивы и подарки, выѣзжаетъ изъ Берлина 256

1714 годъ. **Инструкція, данная Дж. Мэкензи** при назначеніи его резидентомъ при царскомъ дворѣ 258

Донесенія Дж. Мэкензи статсъ-секретарю Бромлею:

— — *29 Августа изъ Риги.* Мэкензи на пути въ Россію получаетъ первыя вѣсти о кончинѣ королевы Анны и о вступленіи на англійскій престолъ Георга I. Пріемъ, сдѣланный ему въ Ригѣ. Извѣстія о десантѣ на Аландскіе острова 263

— — *30 Августа изъ Риги.* Царь овладѣлъ Аландскими островами. Столкновенія Мэкензи съ рижскимъ губернаторомъ 266

— — *11 Сентября изъ Нарвы.* Еще о взятіи Аланда. Побѣда при Гангеудѣ и торжество по этому поводу. Отношенія Россіи къ Даніи... 268

— — *17 Сентября изъ С.-Петербурга.* Неловкое положеніе резидента въ Петербургѣ. Столкновенія англійскихъ купцовъ съ якобитами Дювилье и Вельшомъ. Мелкія извѣстія 270

— — *Заявленіе, поданное англійскими купцами по поводу нанесеннаго имъ оскорбленія.* (Приложеніе къ предыдущему письму отъ 17 Сентября) 273

Донесенія Дж. Мэкензи статсъ-секретарю Бромлею:

— — *27 Сентября изъ С.-Петербурга.* Георгъ I присылаетъ Бестужева съ извѣстіемъ о своемъ вступленіи на престолъ Англіи. Трауръ при царскомъ дворѣ по случаю смерти королевы Анны. Годовщина битвы при Лѣсной. Распоряженіе Царя по флоту. Его отношенія къ королю Георгу 275

— — *1 Октября изъ С.-Петербурга.* Спускъ корабля «Шлюссельбургъ». Царь принимаетъ приглашеніе на обѣдъ у англійскихъ купцовъ. Потѣшная свадьба Н. М. Зотова. Опасенія Царя на счетъ своего флота въ виду свирѣпствующихъ бурь 278

— — *1 Октября изъ С.-Петербурга* съ препровожденіемъ жалобы великобританскихъ факторій въ Ригѣ о торговыхъ порядкахъ въ этомъ портѣ 281

стр.

1714 годъ. *11 Октября изъ С.-Петербурга.* Распря въ шведскомъ Сенатѣ по вопросу о примиреніи съ Россіею. Положеніе Швеціи. Отвѣтъ на письмо короля Георга. Манифестъ о маіоратахъ. Пріѣздъ Фитцтума и ночная аудіенція его у Царя........ 293

Донесенія Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду:

— — *17 Октября изъ С.-Петербурга.* Царь не думаетъ пріостанавливать непріязненныхъ дѣйствій въ случаѣ мирныхъ переговоровъ съ Швеціей........ 298

— — *18 Октября изъ С.-Петербурга.* Первыя вѣсти о выѣздѣ Карла XII изъ Бендеръ........ 299

— — *22 Октября изъ С.-Петербурга.* Дѣло о задержаніи англійскаго купца Коллинса и его кораблей въ Россіи. Трудное положеніе Мэкензи........ 301

— — *25 Октября изъ С.-Петербурга.* Еще о дѣлѣ Коллинса........ 304

— — *29 Октября изъ С.-Петербурга.* О томъ-же дѣлѣ. Буря истребила восемнадцать царскихъ галлеръ........ 308

— — *5 Ноября изъ С.-Петербурга.* Гнѣвъ Царя на Меншикова за штетинскій договоръ. Жалобы англійскихъ купцовъ, торгующихъ въ Ревелѣ........ 310

— — *22 Ноября изъ С.-Петербурга.* Положеніе Мэкензи при царскомъ дворѣ. Отношенія Царя къ факту возвращенія короля шведскаго, къ своимъ союзникамъ, къ королю Георгу........ 311

— — *26 Ноября изъ С.-Петербурга.* Неудовольствіе Царя противъ Меншикова. Царю нельзя на него положиться........ 314

— — *29 Ноября изъ С.-Петербурга.* Арестъ нѣсколькихъ сановниковъ, слѣдствіе и судъ надъ ними........ 316

— — *29 Сентября изъ С.-Петербурга.* Злоупотребленія высшихъ сановниковъ царскихъ........ 319

— — *3 Декабря изъ С.-Петербурга.* Царь мирится съ Меншиковымъ, Апраксинымъ, Головкинымъ. Царица ходатайствуетъ за Кикина... 322

— — *6 Декабря изъ С.-Петербурга.* Мэкензи передаетъ Царю письмо короля Георга съ извѣщеніемъ о прибытіи его въ Англію и въѣздѣ въ Лондонъ........ 325

— — *10 Декабря изъ С.-Петербурга.* Ходъ слѣдствія и суда надъ сановниками. Отношеніе русскихъ и англійскихъ купцовъ къ этому дѣлу........ 327

— — *20 Декабря изъ С.-Петербурга.* О торговлѣ черезъ Архангельскъ. 329

— — *24 Декабря изъ С.-Петербурга.* Дѣло о сановникахъ. Мелкія извѣстія........ 330

— — *27 Декабря изъ С.-Петербурга.* Дѣло Коллинса. Несогласіе Мэкензи съ русскимъ дворомъ........ 331

— — *31 Декабря изъ С.-Петербурга.* Пожаръ въ Петербургѣ. Мелкія извѣстія........ 333

1715 годъ. *3 Января изъ С.-Петербурга.* Переговоры съ Польшею. Отношенія Мэкензи къ царскому двору........ 335

— — *3 Января изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія........ 338

— — *10 Января изъ С.-Петербурга.* Разрывъ Турціи съ Венеціею. Шведскіе плѣнники. Отношенія Франціи къ Швеціи........ 338

— — *14 Января изъ С.-Петербурга.* Еще объ отношеніяхъ Россіи къ Польшѣ. Переговоры о торговлѣ съ Франціею. Еще о шведскихъ плѣнникахъ. Слухи о заговорѣ противъ Царя........ 340



стр.

1715 годъ. *17 Января изъ С.-Петербурга.* Предложенія французскаго коммисара касательно торговли Россіи съ Франціей 342
— — *24 Января изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія 345
— — *31 Января изъ С.-Петербурга.* Англія и Голландія снаряжаютъ флотъ въ Балтійское море. Торговыя дѣла 346
— — *31 Января изъ С.-Петербурга.* Успѣхи русскаго оружія въ Финляндіи. Нѣсколько свадебъ между лицами, приближенными къ Царю. 349
— — *4 Февраля изъ С.-Петербурга.* Пріѣздъ братьевъ Милорадовичей. Празднество при дворѣ въ честь имянинъ царевны Анны Петровны. 350
— — *7 Февраля изъ С.-Петербурга.* Попытка ландграфа гессен-кассельскаго примирить Царя съ Карломъ XII. Отношенія русскаго двора къ Мэкензи 352
— — *11 Февраля изъ С.-Петербурга.* Переговоры о торговлѣ съ Франціей. Отношеніе Царя къ фельдмаршалу Шереметеву 353
— — *14 Февраля изъ С.-Петербурга.* Указъ о сборѣ по матросу съ каждаго англійскаго корабля, приходящаго въ русскіе порты 354
— — *18 Февраля изъ С.-Петербурга.* О томъ же указѣ 356
— — *21 Февраля изъ С.Петербурга.* Царь празднуетъ день своей свадьбы. Аудіенція датскаго посланника 357
— — *4 Марта изъ С.-Петербурга.* Царь посѣщаетъ своихъ приближенныхъ на масляницѣ. Арестъ Липса. Военные совѣты 358
— — *7 Марта изъ С.-Петербурга.* Мэкензи отзывается отъ царскаго двора 360
— — *14 Марта изъ С.-Петербурга.* Новыя неудовольствія Мэкензи съ дворомъ. Неудавшаяся прощальная аудіенція у Царя 361
— — *21 Марта изъ С.-Петербурга.* Прощальная аудіенція Мэкензи. Онъ позволяетъ себѣ обманъ. *Въ приложеніи:* Рѣчь, произнесенная Мэкензи при аудіенціи 363
— — *1 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Промедленіе въ выѣздѣ Мэкензи. Мелкія сообщенія 368
— — *4 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Какъ Царь принялъ извѣстіе о снаряженіи англо-голландской эскадры въ Балтійское море 370
— — *11 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Наказаніе Мэкензи за обманъ на аудіенціи 372
— — *15 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Отъѣздъ Мэкензи 379
1716 годъ. **Инструкція Джемсу Гельдэну** при назначеніи его резидентомъ къ царскому двору 381
1717 годъ. **Инструкція адмиралу Джону Норрису** при отправленіи его чрезвычайнымъ и полномочнымъ посланникомъ къ русскому двору 385

Донесенія Дж. Норриса лорду Сондерлэнду:

— — *23 Іюля изъ Амстердама* о прибытіи Петра В. въ этотъ городъ. Норрисъ вручаетъ ему свои вѣрительныя граматы 391
— — *26 Іюля изъ Амстердама.* Норрисъ проводитъ день съ Царемъ. Свиданіе его съ Головкинымъ и Шафировымъ. Впечатлѣніе, произведенное на Норриса бесѣдою съ ними и съ Государемъ 391

Донесенія Дж. Норриса и Ч. Витворта лорду Сондерлэнду:

— — *26 Іюля изъ Амстердама* объ общемъ совѣщаніи ихъ съ русскими министрами. Новыя требованія, предъявленныя Царемъ г. Данцигу. 394
— — *30 Іюля изъ Амстердама.* Аудіенція Витворта у Царя. Новое совѣщаніе Норриса и Витворта съ русскими министрами. Слухи о договорѣ Россіи съ Франціей и Пруссіей. Вѣсти о Герцѣ 400

стр.

1717 годъ. *30 Іюля изъ Амстердама.* Мнѣнія Норриса и Витворта о положеніи дѣлъ на сѣверѣ 406

Донесенія Дж. Норриса лорду Сондерлэнду:

— — *2 Августа изъ Амстердама.* Витвортъ выѣхалъ въ Гаагу. Новыя вѣсти о договорѣ между Пруссіей, Россіей и Франціей 408
— — *6 Августа изъ Амстердама* по поводу того же договора 410

Донесенія Ч. Витворта лорду Сондерлэнду:

— — *6 Августа изъ Гааги* съ увѣдомленіемъ объ обратномъ выѣздѣ въ Амстердамъ для содѣйствія Норрису. Противодѣйствія Витворта Царю въ дѣлѣ о конфискованномъ желѣзѣ 416
— — *6 Августа изъ Гааги* съ сообщеніемъ замѣтки, найденной въ бумагахъ Остермана. Новыя данныя о франко-прусско-русскомъ договорѣ 417
— — *Донесеніе Дж. Норриса лорду Сондерлэнду отъ 9 Августа изъ Амстердама* о бесѣдѣ его съ Книпгаузеномъ. Ходатайства въ пользу Данцига 418
— — *Донесеніе Ч. Витворта лорду Сондерлэнду отъ 9 Августа изъ Гааги* по дѣлу о конфискованномъ желѣзѣ 420
— — *Донесеніе Дж. Норриса и Ч. Витворта лорду Сондерлэнду отъ 13 Августа изъ Амстердама* по прибытіи Витворта въ Амстердамъ. Мелкія извѣстія 421
— — *Донесеніе Ч. Витворта лорду Сондерленду отъ 16 Августа изъ Гааги* объ отношеніи Штатовъ къ франко-прусско-русскому договору. Бесѣда съ Шатонефомъ о томъ же договорѣ 423
— — *Донесеніе Дж. Норриса лорду Сондерлэнду отъ 16 Августа изъ Амстердама* 426

Донесенія Дж. Норриса и Ч. Витворта лорду Сондерлэнду:

— — *20 Августа изъ Амстердама* о совѣщаніяхъ съ русскими министрами по поводу операцій предстоящей кампаніи и торговаго договора. Переговоры съ Гимсомъ о дѣлахъ мекленбургскихъ. Вербовка голландскихъ матросовъ для русскаго флота 426
— — *23 Августа изъ Амстердама.* Прощальная аудіенція у Царя. Отношенія Голландіи къ Россіи. Дѣло о желѣзѣ 433

Донесенія Ч. Витворта лорду Сондерлэнду:

— — *27 Августа изъ Гааги* по тому же вопросу о договорѣ и объ отношеніи Голландіи къ возростающему могуществу Царя. Арестъ Соловьева 435
— — *30 Августа изъ Гааги* объ арестѣ Соловьева 436
— — *3 Сентября изъ Гааги.* Шатонефъ заявляетъ Витворту о существованіи русско-франко-прусскаго договора 437
— — *6 Сентября изъ Гааги.* О томъ же 438
— — *Донесеніе Ч. Витворта и генерала Кадогана лорду Сондерлэнду* еще объ отношеніяхъ Голландіи къ Россіи. Дѣло о Данцигѣ. Какъ сѣверная война отзывается на торговлѣ Штатовъ 440

1718 годъ. **Инструкція адмиралу Норрису** при назначеніи его чрезвычайнымъ и полномочнымъ посланникомъ Великобританіи къ царскому двору 443



стр.

1718 годъ. **Инструкція Джемсу Джефферису** при назначеніи его англійскимъ резидентомъ къ царскому двору........................ 451

— — *Письмо Дж. Джеффериса неизвѣстному лицу отъ 1 Ноября изъ Копенгагена.* Джефферисъ не засталъ въ Копенгагенѣ Норриса, съ которымъ долженъ былъ ѣхать вмѣстѣ въ Россію................ 455

Донесенія Дж. Джеффериса лорду Стэнгопу:

— — *10 Ноября изъ Копенгагена* въ отвѣтъ на приказаніе ѣхать въ Россію одному.. 456

1719 годъ. *2 Января изъ С.-Петербурга* съ извѣщеніемъ о прибытіи....... 458

— — *9 Января изъ С.-Петербурга.* Аудіенція у Царя, бесѣда съ Шафировымъ о планѣ предстоящей кампаніи и торговомъ договорѣ. Злоупотребленія высшихъ царскихъ сановниковъ. Торжество водосвятія въ день богоявленія........................ 459

— — *12 Января изъ С.-Петербурга* о томъ на сколько Россія сознаетъ свою силу.. 467

— — *16 Января изъ С.-Петербурга.* Царская резолюція на предложенія британскаго двора. Внутреннія реформы Петра. Новыя назначенія во флотѣ.. 469

— — *19 Января изъ С.-Петербурга.* Переговоры съ Шафировымъ по поводу царской резолюціи, объ удаленіи русскихъ войскъ изъ имперскихъ земель, объ отношеніяхъ Царя къ Пруссіи и Мекленбургу. Царь выѣхалъ въ Олонецъ........................ 472

— — *22 Января изъ С.-Петербурга*........................ 480

— — *23 Января изъ С.-Петербурга* о ходѣ переговоровъ на Аландѣ. Тяжелое положеніе народа внутри Россіи.................. 481

— — *23 Января* (безъ означенія мѣста отправленія, очевидно изъ С.-Петербурга) объ отъѣздѣ Царя въ Олонецъ. Никому изъ иностранныхъ уполномоченныхъ не разрѣшено слѣдовать за нимъ... 482

— — *30 Января изъ С.-Петербурга.* Царь простудился по пути въ Олонецъ. Русскій дворъ узнаетъ о тайномъ союзѣ Англіи, Австріи и Польши. Джефферисъ хлопочетъ о выдачѣ британскихъ кораблей, захваченныхъ русскими крейсерами........................ 483

— — *6 Февраля изъ С.-Петербурга.* Здоровье Царя. Аландскіе переговоры. Курляндскія дѣла. Трагическаа смерть Лопухиной......... 486

1719 годъ. *13 Февраля изъ С.-Петербурга.* Курляндскія дѣла. Сношенія Россіи съ Пруссіей. Аландскіе переговоры. Дѣло о захваченныхъ англійскихъ судахъ. Толки о внутреннихъ раздорахъ въ Швеціи по вопросу о престолонаслѣдіи........................ 488

— — *20 Февраля изъ С.-Петербурга.* Курляндскія дѣла. Аландскіе переговоры. Приготовленіе къ кампаніи. Хлопоты Крюйса о выходѣ изъ русской службы........................ 492

— — *27 Февраля изъ С.-Петербурга.* Удаленіе Веселовскаго изъ Вѣны. Голштинскія дѣла. Аландскіе переговоры. Приготовленія къ дессанту въ Швецію........................ 496

— — *6 Марта изъ С.-Петербурга.* Ложные слухи о новомъ разрывѣ съ Турціей. Возвращеніе Петра В. изъ Олонца. Переговоры съ Швеціей о мирѣ........................ 499

— — *13 Марта изъ С.-Петербурга.* Новое ходатайство Джеффериса о выдачѣ захваченныхъ англійскихъ судовъ. Работы на Ладожскомъ каналѣ. Трауръ при царскомъ дворѣ по Карлѣ XII............ 502

— — *16 Марта изъ С.-Петербурга.* Проэктъ Джеффериса о насиль-

стр.

ственномъ перерывѣ аландскихъ переговоровъ. Приготовленія къ вторженію въ Швецію........ 506

1719 годъ. *20 Марта изъ С.-Петербурга.* Хлопоты Джеффериса въ пользу Крюйса. Какъ мало нѣкоторые приближенные Преобразователя понимаютъ его дѣятельность........ 509

— — *27 Марта изъ С.-Петербурга.* Остерманъ, Ягужинскій и Мардефельдъ выѣхали на Аландъ. Освобожденіе англійскихъ матросовъ, арестованныхъ за нежеланіе служить въ царскомъ флотѣ........ 510

— — *3 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Пасхальныя развлеченія Царя. Положеніе корабельныхъ мастеровъ въ Россіи. Арестъ голштинцевъ въ Швеціи........ 513

— — *Письмо Дж. Джеффериса Дж. Тильсону отъ 10 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Пріѣздъ въ Петербургъ герцогини мекленбургской. Посольство въ Швецію. Странный случай съ Царемъ. Бѣгство Липса изъ Россіи........ 518

Донесенія Дж. Джеффериса лорду Стэнгопу:

— — *10 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Захватъ въ Балтійскомъ морѣ иноземныхъ торговыхъ кораблей. Съѣздъ депутатовъ на Аландѣ. Назначеніе русскаго флота въ кампанія 1719 г. Вмѣшательство Испаніи въ пользу Стюартовъ........ 520

— — *17 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Отношенія Россіи къ Даніи. Царь не намѣренъ уступать никакихъ завоеваній кромѣ Финляндіи. Новыя распоряженія о дессантѣ въ Швецію........ 523

— — *24 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Противодѣйствіе русскаго двора сепаратному миру Даніи съ Швеціей. Содержаніе русскихъ адмираловъ........ 526

— — *1 Мая изъ С.-Петербурга.* Кончина цесаревича Петра Петровича. Бракъ царскаго великана. Спускъ 90-то пушечнаго корабля. Изгнаніе іезуитовъ. Блокада балтійскихъ береговъ шведскими и русскими судами........ 528

— — *8 Мая изъ С.-Петербурга.* Толки о сепаратномъ мирѣ Швеціи съ Россіей и Пруссіей. Приготовленія къ кампаніи........ 532

— — *15 Мая изъ С.-Петербурга.* Флотъ выходитъ въ море; назначеніе его, однако, въ точности неизвѣстно. Работы на Ладожскомъ каналѣ. Укрѣпленія между Волгою и Дономъ. Желаніе Англіи остановить развитіе русскаго флота........ 534

— — *29 Мая изъ С.-Петербурга.* Англійскіе подданные отзываются съ русской службы. Отношенія русскаго двора къ этому распоряженію. Сношенія съ Даніей по поводу предстоящей кампаніи. Новые призы, захваченные русскими крейсерами........ 537

— — *Письмо Дж. Джеффериса Дж. Тильсону отъ 29 Мая изъ С.-Петербурга.* Гибель 90-пушечнаго корабля. Калмыцкое посольство. Дѣло іезуитовъ. Мелкія извѣстія........ 542

Донесенія Дж. Джеффериса статсъ-секретарю Крэггсу:

— — *5 Іюня изъ С.-Петербурга.* Праздникъ по случаю дня рожденія Государя. Морская побѣда. Отъѣздъ Царя въ Кроншлотъ. Новый призывъ мастеровъ въ Россію. Прусскій дипломатъ, захваченный русскими крейсерами........ 545

— — *8 Іюня изъ С.-Петербурга.* Начало кампаніи. Переговоры съ Даніей. Судьба англійскихъ судовъ, захваченныхъ крейсерами и ихъ экипажей........ 548

стр.

1719 годъ. *13 Іюня изъ Нарвы.* Русскій флотъ плыветъ къ Або или Гангеуду. Мелкія извѣстія.......... 551

— — *23 Іюня изъ Ревеля.* Царь въ Ревелѣ. Подробности о послѣднемъ боѣ русскихъ и шведскихъ судовъ. Царь наказываетъ вѣроломство одного изъ своихъ офицеровъ.......... 553

— — *25 Іюня изъ Ревеля.* Царь съ флотомъ выбылъ изъ Ревеля. Распоряженія по поводу торговыхъ судовъ, захваченныхъ крейсерами. Дурныя вѣсти съ Аланда. Недовѣріе Царя къ Англіи.......... 554

— — *Письмо Дж. Джефферисa Ла-Файю отъ 6 Іюля изъ Ревеля.* Слухи о дессантѣ царскихъ войскъ въ Швецію. Мелкія извѣстія.. 557

— — *Донесеніе Дж. Джефферисa лорду Стэнгопу отъ 9 Іюля изъ Ревеля.* Судьба судовъ захваченныхъ русскими крейсерами. Слухи о дѣйствіяхъ царскаго флота. Устройство русскаго управленія въ занятой части Финляндіи.......... 559

Донесенія Дж. Джеффериса статсъ-секретарю Крэггсу:

— — *16 Іюля изъ Ревеля.* Препятствія къ возвращенію англійскихъ мастеровъ на родину. Развитіе кораблестроительнаго дѣла въ Россіи. Средства помѣшать его успѣхамъ. Мелкія извѣстія.......... 561

— — *22 Іюля изъ Ревеля.* Военныя дѣйствія у шведскихъ береговъ... 567

— — *30 Іюля изъ Ревеля* о томъ же.......... 570

— — *6 Августа изъ Ревеля* о томъ же. Мелкія извѣстія.......... 572

— — *13 Августа изъ Ревеля* о томъ же. *Въ приложеніи:* выписка изъ письма съ Ламеланда отъ 28 іюля.......... 574

— — *20 Августа изъ Ревеля.* Возвращеніе Остермана изъ Швеціи. Распоряженія о возвращеніи флота къ зимнимъ стоянкамъ. Пріѣздъ прусскаго посланника. *Въ приложеніи:* выписка изъ письма съ Ламеланда отъ 10 Августа.......... 576

— — *27 Августа изъ Ревеля.* Царь, передъ возвращеніемъ въ Петербургъ, прощается съ флотомъ. Извѣстіе о мирѣ Швеціи съ Англіей и Пруссіей и о соединеніи шведскаго флота съ англійскою эскадрой. Тревога въ Ревелѣ. Результаты кампаніи.......... 580

— — *4 Сентября изъ С.-Петербурга.* Ласковый пріемъ оказанный прусскому посланнику. Арестъ переписки Прейера.......... 583

— — *18 Сентября изъ С.-Петербурга.* Джефферисъ и Веберъ отзываются отъ русскаго двора.......... 584

Донесенія Дж. Джеффериса лорду Стэнгопу:

— — *25 Сентября изъ С.-Петербурга.* Задержка въ выдачѣ паспортовъ Джефферису и Веберу. Затрудненія къ выѣзду англійскихъ купцовъ изъ Россіи.......... 585

— — *16 Октября изъ С.-Петербурга.* Непріятности, встрѣченныя Джефферисомъ при отъѣздѣ изъ Петербурга: арестъ русскаго слуги его. 586

— — *7 Ноября изъ Данцига.* Царь очень недоволенъ поведеніемъ британскаго двора. Отношенія русскаго двора къ Пруссіи.......... 587

— — *14 Ноября изъ Данцига.* Бесѣда Джеффериса и Вебера съ Шафировымъ по поводу недружелюбныхъ отношеній между дворами великобританскимъ и русскимъ.......... 588

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА
АНГЛІЙСКИХЪ ПОСЛОВЪ И ПОСЛАННИКОВЪ
ПРИ РУССКОМЪ ДВОРѢ.

1711.

№ 1. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Carlsbad, the $^1/_{12}$ October 1711.

In your letter of the 21[t] August you were pleased to enquire what were the disputes between the Czar and the court of Vienna. I defered my answer in hopes of receiving better informations from vice-chancellor Shönborn in some particulars, but these having failed, I now proceed to give you such accounts as I can of this matter:

The Czar's distaste against the allies and particularly the house of Austria has been gathering for some years. The first occasion was the peace at Carlowitz, where the moscovite ambassador for want of experience and the pro-

---

1711 г.

№ 1. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Карлсбадъ, 1-го октября 1711 г. (12 октября н. ст.).

Въ письмѣ отъ 21-го августа вамъ угодно было освѣдомиться о причинахъ размолвки между Царемъ и вѣнскимъ дворомъ. Я медлилъ отвѣтомъ въ ожиданіи новыхъ справокъ отъ вице-канцлера Шенборна касательно нѣкоторыхъ подробностей, но, не получая ихъ, рѣшаюсь дать вамъ по данному вопросу свѣдѣнія, которыми располагаю:

Неудовольствіе Царя противъ союзниковъ, преимущественно же противъ дома австрійскаго, накоплялось издавна. Первымъ поводомъ къ нему послужилъ карловицкій миръ, когда московскій посланникъ, неопытный, не поддержанный надлежащими

per instructions, as it is said, only signed a short suspension of arms, at the end of which the Czar was left to shift for himself, and, though it was happily renewed by a separate negotiation before the term was expired, yet the excuses the ambassador had at first made for this false step, as if he had been abandoned by his allies and entirely neglected by the mediators, have left a very bad impression, the Czar himself having complained to me, that they would not so much as allow him time to send to Moscow and receive farther orders, but clapt up their peace near six months before his very suspension was signed, taking no more notice of him then a dog (to use his own expression), though he entered into the war purely on their sollicitations and for the good of christendom and that they had gained whole kingdoms by it, and he had only got one little town.

The next was the peace of Travendahl which first broke the scheme of the northern war and was laid to the charge of the allies by the danish ministers, as if done in favour of Sweden and particularly to hinder the moscovites from getting any place on the Baltic.

Since that time these seeds of discontent have been ripened by disagreable incidents and false reports. The partiality of the allies to Sweden was usually alledged by the danes and saxons for the nonperformance of their treaties; the bare offer of the mediation, though instantly requested by the Czar, could never be procured, till the turn of his affairs made it

---

инструкціями, добился только кратковременнаго перемирія, по истеченіи котораго Царю предоставлялось самому заботиться о себѣ, какъ онъ знаетъ. Правда вскорѣ, еще до истеченія условленнаго срока, счастливо возобновились сепаратные переговоры, но посланникъ, съ цѣлью оправдать свой первый, неудачный шагъ, убѣдилъ Царя, будто союзники покинули его, будто посредники совершенно пренебрегли имъ, — и это произвело очень дурное впечатлѣніе. Его Величество самъ пенялъ мнѣ, что посланнику даже не дали времени отправить нарочнаго въ Москву за инструкціями, а прямо порѣшили миръ мѣсяцевъ за шесть до подписанія перемирія съ русскими; что на него, Царя, обратили вниманія не больше, чѣмъ на собаку (такъ онъ самъ выразился), хотя онъ начиналъ войну единственно вслѣдствіе просьбы союзниковъ, во славу христіанства, хотя союзники войной добыли себѣ цѣлыя королевства, а онъ — одинъ городишко.

Затѣмъ наступилъ миръ Травендальскій, первый нарушившій задуманный планъ сѣверной войны. Датскіе министры тоже свалили его на союзниковъ, увѣривъ Царя, что миръ заключенъ къ выгодѣ Швеціи, и преимущественно съ цѣлью помѣшать русскимъ укрѣпиться на Балтійскомъ морѣ.

Эти сѣмена недоразумѣній развивались далѣе подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ и ложныхъ донесеній: Данія и Саксонія, не выполняя договоровъ, обыкновенно ссылались на пристрастіе союзниковъ къ Швеціи; союзниками не было сдѣлано даже простого предложенія о посредничествѣ, хотя Царь искалъ его

unnecessary for him, and all his endeavours to enter into the grand alliance were constantly rejected, this last point being farther imbittered by m-r Urbich, who sent word he had settled all the articles of the treaty in the Hague, except one relating to the charge of transporting the moscovite forces, but that the imperial and british ministers hindered the conclusion, when it was come so far; whereas the only ground I can find for this bold assertion, even from his own discourse, was the patience the pensionary and other ministers once had to listen to his wild propositions, not one point having ever been brought into writing.

These reproaches are made in common to all the allies, but the court of Vienna is to answer to other particular charges:

The Czar had some years ago sollicited for the honour of an imperial ambassy to be sent him, which was promised, and the persons named, but kept at home with one frivolous excuse or other above three years, till he thought himself bantered and grew weary of the pursuite.

About three years ago m-r Urbich to ingratiate himself and in private views insinuated that he had offers from the republic of Venice to enter into a defensive alliance; by which he procured orders to go plenipotentiary thither, and then, to excuse the folly of his journey, said the imperialists dispatched a minister thither on purpose to hinder his success.

одно время, пока ходъ дѣлъ не сдѣлалъ для него посредничества ненужнымъ; усилія Царя вступить въ великій союзъ постоянно отклонялись. Неудовольствіе по этому послѣднему поводу особенно усилилось, благодаря Урбиху, который писалъ, будто въ Гаагѣ уже установилъ было всѣ статьи союзнаго договора, кромѣ одного, касающагося перевозки московскихъ войскъ, но уполномоченные императора и Великобританіи помѣшали осуществленію этого договора. Единственнымъ поводомъ къ такому смѣлому утвержденію, по скольку могу судить по собственнымъ словамъ Урбиха, послужило терпѣніе, съ которымъ великій пенсіонарій и прочіе сановники Штатовъ слушали однажды его дикія предложенія, при чемъ ни одинъ пунктъ никогда не былъ изложенъ письменно.

Эти упреки дѣлаются всѣмъ союзникамъ безразлично, на вѣнскомъ же дворѣ сверхъ того тяготѣютъ еще и особенныя обвиненія:

Три года тому назадъ Царь выражалъ желаніе, чтобы ему оказанъ былъ почетъ присылкою посольства отъ императора, что ему и было обѣщано; называли даже лицъ, которыя предназначались въ составъ посольства, но затѣмъ подъ какимъ-то пустымъ предлогомъ оно не выѣзжало года три, пока Царь не счелъ эту проволочку насмѣшкой надъ собою и не прекратилъ дальнѣйшія домогательства.

Года три тому назадъ Урбихъ изъ желанія угодить Царю, а также изъ личныхъ видовъ увѣрилъ Его Величество, будто венеціанская республика предлагаетъ Россіи вступить съ нею въ оборонительный союзъ; вслѣдствіе чего получилъ приказаніе отправиться туда полномочнымъ министромъ, а затѣмъ, съ цѣлью оправдать свою

Two years ago after the battle of Poltava, m-r Urbich came to Moscow, and, finding that court apt for any impressions or vain projects on this vast success, he preached to them their right to the eastern empire of the greeks, and the happy opportunity of reviving that title. Having made his court by these flatteries, he procured to himself orders to sollicite the late emperor for some distinction from other crowned heads, and to offer his mediation in the troubles of Hungary, as a mean to make himself considerable by entering into the affairs of Europe; though m-r Urbich real motives were some private encouragements from prince Ragoszi and the hopes of giving himself airs of consequence at Vienna.

In these thoughts he returned through Hungary and, without any communication with the emperor, took upon to bring a deputy of the malecontents as far as Presburgh, where this spark was taken out of his train and put in arrest by the commanding officer, by which proceeding m-r Urbich thought himself and his master highly affronted, whereas the imperialists had more reason to blame his presumtion, as the Czar had to be dissatisfied with his imprudence.

As to the mediation itself, the imperialists civilly excused their not receiving any stranger to concern himself between them and their subjects; and for the title of emperor, they alledged the emperor of Germany, as such,

---

безумную поѣздку, увѣрялъ, что императоръ отправилъ въ Венецію уполномоченнаго съ цѣлью воспрепятствовать его успѣху.

Два года тому назадъ, послѣ полтавскаго боя, Урбихъ прибылъ въ Москву и, увидавъ, что московскій дворъ подъ обаяніемъ успѣха склоненъ къ увлеченіямъ и широкимъ планамъ, сталъ проповѣдовать о правахъ Царя па титулъ восточнаго императора и о томъ, какъ обстоятельства счастливо слагаются для полученія имъ этого титула. Угодивъ такою лестью, онъ добылъ себѣ порученіе испросить у покойнаго императора какого либо отличія Царю сравнительно съ другимв коронованными особами, а также предложить посредничество Царя въ венгерской смутѣ, дабы поднять значеніе Россіи ея вмѣшательствомъ въ дѣла европейскія. При этомъ Урбихомъ собственно руководило частное поощреніе со стороны князя Рагоцци и надежда получить вѣсъ и значеніе въ Вѣнѣ.

Въ этихъ видахъ онъ возвратился черезъ Венгрію и, не снесясь съ императоромъ, рѣшился провезти съ собою депутата мятежниковъ до самаго Пресбурга, гдѣ свита его лишилась этого украшенія: мѣстный комендантъ посадилъ депутата подъ арестъ, Урбихъ же счелъ такой поступокъ великой обидой себѣ и своему государю, между тѣмъ какъ, по справедливости, императору было болѣе причинъ обидѣться вслѣдствіе его высокомѣрія, а Царю — прогнѣваться за его неосторожность.

Что касается самого посредничества, императоръ вѣжливо высказалъ, что не можетъ принять никого изъ чужеземцевъ посредникомъ между собою и своими подданными. Касательно же императорскаго титула, заявлено было, что императоръ гер-

could not make any alteration in his usual stile of treating other princes, without the consent and advice of the empire, and that to do anything as simple arch-duke of Austria, would be no advantage to them; and as to the distinctions he pretended in his reception, they said they could allow of none to be due to his character of plenipotentiary.

The great preparations of the turks and the intrigues of the french and king of Sweden having give some jealousy to all their neighbours, there was some talk of a defensive alliance between the Czar and the house of Austria. M-r Urbich says that the imperial ministers made the first proposal and offered to enter into an alliance offensive-defensive; but that before his full powers, which he sent for at their request, could arrive, their fears being over and the war declared against the Czar, they not only flew back from their advances and abandoned him to his enemies, but used all their endeavours to hinder the venetians once more and the republic of Poland from joining to his assistance. The imperial ministers positively denied to me the whole proceeding; they say they were often pressed by m-r Urbich to be admitted into their *sacred ligue* (as they call that against the turks between the house of Austria, the pope, the venetians and the republic of Poland) or to enter into a defensive alliance, but barely heard his proposals, saying they could do nothing in either point without the con-

---

манскій, какъ таковой, не можетъ вносить никакихъ искаженій въ обычныя обращенія къ иностраннымъ монархамъ безъ согласія имперскихъ представителей, всякое же признаніе, сдѣланное съ его стороны въ качествѣ эрцгерцога австрійскаго, не можетъ имѣть значенія. Наконецъ по вопросу о торжественности пріемнаго церемоніала, на которую претендовалъ Урбихъ, ему отвѣтили, что его сану полномочнаго посла воздано будетъ все должное.

Когда большія военныя приготовленія со стороны Турціи, интриги Франціи и короля шведскаго нѣсколько смутили ихъ сосѣдей, заходила рѣчь объ оборонительномъ союзѣ Царя съ домомъ австрійскимъ. Урбихъ увѣряетъ, будто первыя предложенія въ этомъ смыслѣ сдѣланы были министрами императора: они предлагали союзъ оборонительный и наступательный; но онъ еще не успѣлъ получить полномочій, о которыхъ было написалъ по желанію вѣнскаго двора, какъ страхъ австрійцевъ миновалъ, такъ какъ война была объявлена Царю. Вѣнскій дворъ началъ не только сторониться царскихъ предложеній, не только покинулъ Россію на произволъ враговъ, но еще употребилъ всѣ старанія помѣшать Венеціи и рѣчи посполитой присоединиться къ ней на помощь. Императорскіе министры рѣшительно отрицаютъ всѣ эти подробности и увѣряютъ, напротивъ, будто Урбихъ не разъ упрашивалъ ихъ принять Россію въ *священную лигу* (такъ они называютъ союзъ Австрійскаго дома, папы, Венеціи и рѣчи посполитой противъ Турціи), но что они только выслушивали его настоянія, отвѣчая что ни въ чемъ не могутъ ступить шагу безъ согласія

sent of their respective allies; and being still further urged to treat, they asked, whether they had any full powers for what he offered? M-r Urbich unluckily taking the hint with his usual quickness, writ word all was ready for a conclusion if he had but the formal instrument, which being sent from Moscow and produced, the imperialists were extremely surprized, and obliged to explain themselves clearly, and leave m-r Urbich to excuse his conduct at their expence, who, if I may judge of what he has writ to his master by what he told me himself, has to fill up the measure of his iniquity, accused the imperialists to have promoted under hand the rupture with the Ottoman Port, which is grounded on a letter supposed to be forged by count Berezeny or some of the hungarians, and pretended to be writ by the imperial resident Dahlman at Constantinople and intercepted on the way.

The late emperor dying soon after, the empress sent a letter of notification to the Czar with the usual title of *Serenity* instead of *Majesty*. The Czar, though displeased, received the letter, but to revenge himself, by whose advice I cannot tell, sent an answer with the title of *Serenity* instead of *Majesty*, which he and his predecessors had always given. This letter having been presented by m-r Urbich's brother, he was desired to take it back under pretence that the clerks had probably made some mistake in the title, but [illegible] asserting it was done with design and refusing to receive it, had the

---

[illegible]овъ; когда же Урбихъ продолжалъ настаивать на переговорахъ, они, нако[illegible] спросили его: уполномоченъ ли онъ дѣлать предложенія, которыя дѣлаетъ? Урбихъ [illegible] этотъ намекъ съ своей обычной торопливостью, и написалъ Царю, что [illegible] къ союзу, лишь бы Его Величество далъ ему орудіе въ руки. Когда же [illegible] прислали, императорскіе министры не мало изумились и должны были вы[illegible], предоставивъ Урбиху извинять свое поведеніе на ихъ счетъ. На[illegible] могу судить по его же словамъ, онъ, довершая свои неблаговидные по[illegible] своему государю, будто австрійскіе министры подъ рукой подстре[illegible] къ разрыву. Обвиненіе это онъ построилъ на письмѣ, сочиненномъ, надо [illegible] графомъ Березини или кѣмъ нибудь изъ венгерцевъ, но которое выдает[illegible] императорскаго резидента въ Константинополѣ Дальмана, будто бы [illegible] на дорогѣ.

[illegible] императоръ Іосифъ скончался. Императрица отправила Царю [illegible] объ этомъ событіи, употребивъ обычный титулъ *«свѣтлость»* [illegible]. Царь принялъ письмо, хотя съ неудовольствіемъ, но, не знаю [illegible] императрицѣ послалъ съ титуломъ *«свѣтлость»* вмѣсто [illegible] который до сихъ поръ онъ и его предшественники всегда упо[illegible] императорами. Отвѣтъ этотъ переданъ былъ братомъ Урби[illegible], чтобы онъ взялъ царское письмо обратно подъ предлогомъ, [illegible] въ титулѣ, когда же онъ заявилъ, что данный титулъ [illegible] отказался принять письмо, ему нанесли оскорбленіе:

mortification to have it sent into his house and left on the table by a public officer.

The Czar in the meantime received and caressed prince Ragoszy perhaps with more affectation then design; at least they wont own to have had any now; and I have been informed by a gentleman, who was present most part of this voyage, that very little notice had been taken of Berezeny, who had delivered a petition at Jaroslaw, desiring the Czar would receive him into his protection, employ him in his ministry, and give him some villages in Moscow, but I don't hear that any answer has been returned. Prince Ragoszy went in the Czar's retinue from Jaroslaw to Thorn, but in a seperate boat, and though the Czar now and then showed him some little civility, yet he was observed never to enter into any long discourse with him. These proceedings however, with m-r Urbich high words gave great jealousy to the imperial court, and this, as far as I can learn, is the present state of the misunderstandings between them and the Czar.

You are also pleased to enquire about the ground which France may have got in the moscovite councils. They have been endeavouring to fix an interest in this court, ever since the beginning of the war, by sticking at no promises, howsoever unlikely, and flattering the Czar continually with hopes of peace (which he earnestly longed for as dreading the event of the

---

царское письмо отнесено къ нему на домъ и оставлено у него на столѣ оффиціяльнымъ лицемъ.

Царь между тѣмъ принималъ князя Рагоцци быть можетъ скорѣе съ изысканной, чѣмъ съ искренней любезностью, по крайней мѣрѣ теперь русскіе отрицаютъ, чтобы оказывали ему любезность; кромѣ того одно лицо, сопровождавшее Царя почти во все время его настоящей поѣздки, передавало мнѣ, что на Березини обращалось очень мало вниманія, хотя онъ въ Ярославлѣ и подалъ прошеніе, ходатайствуя, чтобы Царь принялъ его подъ свое покровительство, далъ ему занятія въ своемъ управленіи и нѣсколько деревень въ Россіи, но я не слыхалъ, чтобы онъ получилъ какой нибудь отвѣтъ. Князь Рагоцци прибылъ изъ Ярославля въ Торнъ въ царской свитѣ, однако въ отдѣльной лодкѣ, и хотя отъ времени до времени Царь и оказываетъ ему вниманіе, никогда не видали, чтобы Его Величество вступалъ съ нимъ въ продолжительные разговоры. Какъ бы то ни было, любезное обращеніе съ княземъ и заносчивыя рѣчи Урбиха очень возмутили императорскій дворъ. Въ этомъ положеніи, на сколько мнѣ извѣстно, недоразумѣнія между вѣнскимъ дворомъ и Царемъ пребываютъ и по настоящее время.

Вамъ также угодно было знать какую почву Франція нашла для переговоровъ съ Россіей. Она старалась заинтересовать Царя сближеніемъ съ собою еще при самомъ началѣ войны, не останавливаясь даже передъ несбыточными обѣщаніями, постоянно обольщая Царя возможностью мира (котораго онъ искренно желалъ, опасаясь ре-

war), nor did they fail to make several endeavours that Sweden might have been more at liberty to disturb the affairs of the empire in their favour; but that prince's resentment and fixed revenge against Poland and Moscovy hindering their designs; and least the storm they had raised at the Ottoman Port should not turn to their advantage, since the king refused to concern himself immediately in the affairs of Hungary, they not only employed m-r Baluze to offer the mediation of France this spring, but at the same time made the overtures, that, if the Czar would deliver up Azow and demolish the other fortresses, to which he has now agreed, the Port would make peace, abandon the king of Sweden to him and give him three millions of dollars for his damage. This proposal agreeing with the Czar's natural avarice and his real want of money, though he could not think of giving up those places immediately, yet he resolved to enter on the negotiation in hopes of turning it to his advantage as occasion should offer. To this end prince Curakin was recaled out of England and ordered to make all possible diligence to the moscovite camp, but leave his equipage in Holland, the Czar being resolved to send him into France. Though the prince made what haste he could, yet he did not get to His Majesty before the wonderful event in Moldavia, and his return to Jaroslaw, when the overtures above mentioned being out of date, and secretary Wolkoff having been dispatched to Paris to carry on the ordinary correspondence, it was thought unnecessary to

---

зультатовъ войны); не было впрочемъ недостатка и въ стараніяхъ развязать руки Швеціи для дѣйствій противъ императора на пользу Франціи, но ненависть короля шведскаго къ Польшѣ и Россіи, напряженное желаніе отомстить имъ, препятствовали этимъ планамъ. Наконецъ и буря, воздвигнутая со стороны Порты, обратилась имъ не въ пользу, такъ какъ король отказался немедленно вмѣшаться въ дѣла Венгріи. Французскій кабинетъ весною не только поручалъ Балюзу предложить посредничество Франціи, но еще обѣщалъ, что Порта согласится на миръ, выдастъ короля шведскаго и дастъ Царю три милліона долларовъ въ вознагражденіе за военные убытки, если онъ, со своей стороны, сдастъ Азовъ и разрушитъ другія укрѣпленныя мѣста (на что Царь согласился въ настоящее время). Эти предложенія разсчитаны были на бережливость Царя и на дѣйствительную нужду его въ деньгахъ; не помышляя сдать Азовъ немедленно, онъ тѣмъ не менѣе рѣшился начать переговоры въ надеждѣ обратить ихъ въ свою пользу при удобномъ случаѣ. Ради этой цѣли Куракинъ отозванъ былъ изъ Англіи и получилъ приказаніе спѣшить въ русскій лагерь, [illegible] свои оставить въ Голландіи, такъ какъ Царь намѣренъ отправить его [illegible]. Но какъ ни спѣшилъ князь, ему не удалось прибыть ранѣе чрезвычай[illegible] въ Молдавіи и возвращенія Государя въ Ярославль. Упомянутыя мир[illegible] Франціи уже потеряли значеніе, а въ Парижъ для веденія теку[illegible] [illegible] былъ секретарь Волковъ, потому посылать туда еще

send another minister with a character at that time; and the prince was ordered to follow the court into Germany, since they might have occasion to make use of him after the enterviews with the confederate kings. Though the place where was not named, yet I find the prince thinks they meant Paris, for, taking the liberty of asking him about some of these particulars, he owned the truth to me very freely, and gave me several other marks of his gratitude and respeet to Her Majesty and his good inclinations for the common cause.

In the main I flatter myself that the french interest is again declining, but the event will depend on the resolutions you may think fit to take in the affairs of Pomerania; you may have at least the preference of the market, if the unhappy pretentions of his allies against Sweden did not make the price too unreasonable.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 2. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Carlsbad, the 1/12 October 1711.

On the 5th inst. m-r Schleynitz arrived here; he was formerly minister to the duke of Wolfembuttle, and since the match with that family is agreed, was sent by the Czar to Hanover as his envoy, and will go with the princess into

---

новаго уполномоченнаго съ болѣе высокимъ званіемъ признано ненужнымъ; потому Куракину приказано слѣдовать за дворомъ въ Германію, такъ какъ послѣ свиданія Царя съ союзными королями, услуги его могутъ оказаться полезными, гдѣ — не сказано, но князь ожидаетъ все таки назначенія въ Парижъ. Я позволилъ себѣ прямо спросить его объ этихъ подробностяхъ, онъ же очень откровенно высказалъ мнѣ правду, и далъ много другихъ доказательствъ благодарности и уваженія къ ея величеству, и вообще расположенія своего къ общему дѣлу.

Въ результатѣ льщу себя надеждой, что французскіе интересы опять теряютъ значеніе, хотя конецъ будетъ зависѣть отъ рѣшеній, которыя вы сочтете удобнымъ принять по поводу Помераніи. Во всякомъ случаѣ выгодное положеніе на рынкѣ за вами, если несчастныя претензіи царскихъ союзниковъ, направленныя противъ Швеціи, не вызовутъ съ ихъ стороны запросовъ слишкомъ неразумныхъ.

№ 2. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Карлсбадъ, 1-го октября 1711 г. (12-го октября н. ст.).

5-го числа текущаго мѣсяца прибылъ сюда Шлейницъ. Онъ прежде состоялъ министромъ герцога Вольфенбюттельскаго; по заключеніи-же брачнаго договора съ вольфенбютельскимъ домомъ, отправленъ былъ Царемъ въ Ганноверъ въ качествѣ

Moscovy to have the inspection of her court. His chief business here was to desire the Czar would come to Wolfembuttle to celebrate the marriage, since they had already made all the preparations, would use very little ceremony and invite no person but the elector of Hanover, who was one of the family and might be very instrumental on such an enterview to settle a fair correspondence between him and the allies for their mutual advantage. The Czar has declined this journey, but, being convinced that the place where we now are is very inconvenient and unproper, he has consented the nuptials should be celebrated on the 21[st] or 22[d] inst. at Torgau, the usual residence of the queen of Poland, where the young princess was brought up.

A courier was dispatched on the 6[th] with this resolution and to desire the old duke would be there at the time appointed, and another being sent to the queen and regency of Saxony, returned on the 9[th] inst. with a compliment that not only her court, but all the country was at the Czar's service and on this occasion the voyage of the hereditary prince hither is countermanded.

On the 6[th] inst. m-r Bernstorff arrived with the character of envoy extraordinary from the elector of Hanover to return the compliments which had been made from this court by prince Curakine and m-r Schleynitz and desire the Czar would dissuade his confederates from making such steps as must give jealousy to the allies and disturb the peace of the empire by

---

посланника. Онъ же поѣдетъ съ принцессою въ Москву, гдѣ и будетъ гофмейстеромъ ея двора. Главная задача его настоящаго пріѣзда — пригласить Царя на бракосочетаніе въ Вольфенбюттель, такъ какъ всѣ приготовленія тамъ уже сдѣланы; церемоніалъ будетъ очень скромный, и изъ высокихъ гостей приглашенъ одинъ только курфюрстъ ганноверскій, какъ членъ семьи. Кромѣ того свиданіе съ нимъ можетъ быть очень полезно въ видахъ установленія постоянныхъ сношеній между нимъ и союзниками, для общей пользы. Царь отказался отъ этого путешествія, но, убѣдившись, что настоящее мѣстопребываніе его очень неудобно для брачнаго торжества, согласился назначить торжество это на 21-е или 22-е октября въ Торгау, обычной резиденціи королевы польской, куда прибудетъ и молодая принцесса.

6-го октября отправленъ была нарочный къ старому герцогу съ увѣдомленіемъ о принятомъ рѣшеніи и съ просьбою прибыть къ назначенному дню. Другой же гонецъ, отправленный въ Саксонію къ королевѣ и регенству, возвратился 9-го съ заявленіемъ, что не только дворъ ея величества, но и вся страна къ услугамъ Царя. Поэтому пріѣздъ царевича въ Карлсбадъ отмѣненъ.

6-го октября прибылъ Бернсторфъ въкачествѣ чрезвычайнаго посла курфюрста ганноверскаго, чтобы отвѣтить на привѣтствія, переданныя ему отъ русскаго двора княземъ Куракинымъ и Шлейницемъ. Онъ изъявляетъ желаніе, чтобы Царь отклонилъ своихъ союзниковъ отъ всякаго шага, способнаго возбудить неудовольствіе великаго союза и нарушить миръ имперіи, затрогивая монарховъ, не принимающихъ участія въ

their incroachments on other princes (as that of Mecklenburgh), who were no ways concerned, or their bringing the war on this side of the Elbe by any attempt on Bremen, where, it is said, the danes design to take their winter-quarters.

On the 7th adjutant-general Lowen-Orren came from the king of Denmark; his present business is to sollicite a sum of money for the subsistance of their troops, but he is to stay here till another minister is named, having brought letters of revocation for their envoy, m-r Jule. This gentleman left Moscow about the end of last April in order to make the campaign with the Czar, but he did not get to the army till they returned to the Dniester after the battle and peace; only saw His Majesty for two days and has not since been able to overtake him in the journey, being only got to Thorn with the Holland's envoy about 12 days ago. This is a fair instance how impossible it is for us, poor mortals, to keep pace with such excentric motions. M-r Baluze was left at Jaroslaw, but designed to come to Warsaw, and might perhaps then follow the Czar to Moscovy; but prince Ragoczy and his lady, as it is said, will either winter in Thorn, or Culm.

On the 7th the margrafin of Baireith, sister to the king of Prussia, and dutchess dowager of Courland, came hither to sollicit the Czar about the better payment of her dowry in that province and the succession of her son, the late young duke. Good words she has had, and that is all she must

---

войнѣ (напримѣръ герцога Мекленбургскаго), и отъ перенесенія военныхъ дѣйствій по сю сторону Эльбы какимъ либо нападеніемъ на Бременъ, гдѣ, по слухамъ, датчане намѣрены размѣститься на зимнія квартиры.

7-го отъ короля датскаго прибылъ сюда адъютантъ, генералъ Ловенъ-Орренъ. Ближайшая его задача — испросить денегъ на содержаніе датской арміи, но онъ останется здѣсь впредь до назначенія новаго посланника на мѣсто Юэля, которому привезъ отзывныя грамоты. Онъ выѣхалъ изъ Москвы въ концѣ апрѣля, намѣреваясь сопровождать Царя во время кампаніи, но настигъ армію уже по возвращеніи ея къ Днѣстру послѣ битвы и мира, видѣлъ Его Величество въ теченіи двухъ дней, съ тѣхъ же поръ не могъ настигнуть его на пути, такъ какъ вмѣстѣ съ голландскимъ посланникомъ прибылъ въ Торнъ только двѣнадцать дней тому назадъ. Это блистательный примѣръ того, какъ трудно намъ, бѣднымъ смертнымъ, гоняться за такими эксцентрическими разъѣздами. Балюзъ оставленъ былъ въ Ярославлѣ, но думаетъ перебраться въ Варшаву; надѣясь, что оттуда ему быть можетъ удастся послѣдовать за Царемъ въ Москву; князь же и княгиня Рагоцци, говорятъ, перезимуютъ либо въ Торнѣ, либо въ Кульмѣ.

7-го маркграфиня байрейтская, сестра короля прусскаго, вдовствующая герцогиня курляндская, прибыла сюда, чтобы ходатайствовать у Царя по вопросу о болѣе аккуратной выплатѣ ей вдовьей доли изъ Курляндіи и о наслѣдствѣ сына, покойнаго молодаго герцога. Ее успокоивали ласковыми рѣчами, но врядъ-ли она можетъ раз-



expect, except their good offices could procure any thing from prince Ferdinand, who has taken possession of that duchy.

The Czar and most of his retinue drink the waters every morning, but he intermitted them Saturday and Sunday, having had a violent looseness, though he is recovered and has begun again to-day. On the 8[th] in the evening the margrafin had a long audience of the Czar. On the 9[th], being the day of general Löwenhaupt's defeat at Lesna, from whence His Czarish Majesty dates his great success, he invited her highness and all the ministers to supper. On the 10[th] he and all the company supped with m-r Kamké. Yesterday in the morning the margrafin went away, and the Czar being in the evening with m-r Vitsdom, I was also invited thither, on which occasions I have had the convenience of discoursing pretty largely with his Czarish Majesty.

On the 5[th] inst. I had the honour to acquaint you, that I was in hopes the disputes about the imperial guards would have ended that evening to mutual satisfaction, and m-r Urbich told me the court was sensible they had made a false step in refusing them at first, and were willing the business should be made up between count Nostitz and m-r Vitsdom themselves; but that the count complained of m-r Vitsdom for not giving him the first visit, which he expected in ceremony, and then would immediately return it and make a compliment to the king of Poland in the empress's name, about the relief of the guards. This was refused by m-r Vitsdom, since the

---

считывать на большее, развѣ предстательство Царя вынудитъ что нибудь въ ея пользу у захватившаго герцогскій престолъ принца Фердинанда.

Царь и большинство его свиты пользуются водами каждое утро; Его Величество было прерваль это лѣченіе на субботу и воскресенье вслѣдствіе сильнаго разслабленія, но сегодня возобновилъ его. 8-го вечеромъ маркграфиня имѣла продолжительную аудіенцію у Царя. 9-го, въ годовщину побѣды надъ генераломъ Левенгауптомъ подъ Лѣсной, которую Государь признаетъ началомъ своихъ великихъ успѣховъ, онъ пригласилъ ея свѣтлость и всѣхъ министровъ на ужинъ. 10-го онъ со всею свитой ужиналъ у Камке. Вчера поутру маркграфиня уѣхала, Царь же вечеромъ былъ у Фитцтума, куда былъ приглашенъ и я. При этомъ мнѣ удалось очень долго бесѣдовать съ Его Величествомъ.

5-го Октября я имѣлъ честь увѣдомить васъ о своей надеждѣ, что споръ объ [illegible]скомъ караулѣ покончится въ тотъ-же вечеръ къ обоюдному удовольствію. [illegible] же Урбихъ передалъ мнѣ, будто дворъ чувствуетъ неловкость сдѣланнаго [illegible] (т. е. [illegible]начальнаго отказа) и желаетъ, чтобы дѣло порѣшилось между графомъ [illegible] и Фитцтумомъ. Но графъ оказался въ претензіи за то, что Фитц[illegible] ему перваго визита, котораго онъ торжественно ожидалъ [illegible]ставать визитъ, привѣтствовать короля польскаго отъ [illegible] о смѣнѣ караула. Фитцтумъ же отказался сдѣ-

visit could not be pretended as a right, though he declared he would otherwise have done it as a piece of friendship. And the next morning m-r Urbich told me all was spoiled, count Nostitz having declared to him that he had already sent back the guards, since they had been so long refused, and this he repeated at the Czar's table. I own I was something surprised at so hasty a resolution, and therefore went immediately to the count, who not only denied the most part of m-r Urbich's reports, but aledged that he laid the blame of all at m-r Vitsdom's door, by which finding this gentleman's unhappy apprehension or indiscretion to be the main occasion of their misunderstanding, I brought them both to my lodgings that evening, where they convinced one another sufficiently of his unfair dealing; and the Czar pretending the only difficulty he now had was because the count had no letter at all to show from whom he was sent (which had been left undone, for the dispute of the title), we agreed on an expedient, that the regency of Bohemia should send the count an open order to wait on the Czar, in which they might give him the title of majesty as ministers only of that kingdom, without mentioning the empress. The regency having approved of the proposal and the courier being returned on the 10[th] in the evening, I mentioned it to count Golofkin and next morning it was resolved, that the imperialists should march into the town and relieve the saxons to-morrow in the after-

---

лать этотъ визитъ именно потому, что его требовали какъ права, хотя прибавилъ, что охотно сдѣлалъ бы его просто въ знакъ дружбы. На другое утро Урбихъ заявилъ мнѣ, будто все дѣло испорчено: графъ Ностицъ-де сказалъ ему, что, въ виду продолжительнаго отказа принять императорскій караулъ, караулъ этотъ отосланъ обратно. Тоже Урбихъ повторилъ и за царскимъ столомъ. Я, признаюсь, нѣсколько удивился такому поспѣшному рѣшенію, потому немедленно отправился къ графу, который не только отвергъ большинство показаній Урбиха, но прибавилъ, что во всемъ этомъ дѣлѣ виноватъ Фитцтумъ. Увѣрившись, что, слѣдовательно, всѣ недоразумѣнія коренятся главнымъ образомъ въ несчастныхъ претензіяхъ этого господина и въ его нескромности, я въ тотъ же вечеръ свелъ противниковъ у себя, гдѣ они и убѣдили одинъ другаго въ неприглядности возникшихъ отношеній. Царь заявилъ затѣмъ будто единственное препятствіе видитъ еще въ томъ, что графъ не снабженъ никакимъ письмомъ, способнымъ удостовѣрить, кѣмъ онъ присланъ. Письма дѣйствительно не написали въ виду спора о титулѣ. Мы нашли слѣдующій выходъ изъ этого положенія: чтобы богемскія власти прислали графу открытое приказаніе привѣтствовать Царя, почтивъ его притомъ титуломъ величества отъ себя, какъ отъ министровъ королевства, не упоминая объ императрицѣ. Власти согласились на это предложеніе; посланный къ нимъ нарочный вернулся 10-го вечеромъ. Я сообщилъ объ этомъ графу Головкину и на слѣдующее же утро было рѣшено, что императорскія вой-

noon; and so this troublesome affair, through a trifle in itself, has been ended with much ado.

The truth is the Czar was very unwilling to receive them, but being pressed on all sides, and no refuge left, but a plain denial, he consented that they should come up as to morrow; the next day being the 14th, he has been persuaded to dine with count Nostitz, but will leave this place the same afternoon, though otherwise he had thought of staying a day or two longer. However the appearances have been saved, and that is all could be expected in the present circumstances.

M-r Urbich will return to Vienna on the 15th, but after a very short stay will go to the Hague to take care of the Czar's interest in this important juncture.

Carlsbad, 2/13th October 1711.

About nine o'clock this morning the imperialists marched in and releived the saxon guards.

The Czar has invited me to follow him to Petersburgh, and, in order to it, I shall set out to-morrow for Dresden, where His Czarish Majesty designs also to be in four days, though he takes another way to see some mines.

(Public Record Office; Russia, № 12).

ска войдутъ въ городъ и смѣнятъ саксонцевъ завтра съ полудня. Такъ это скучное дѣло, хотя и пустое само по себѣ, окончилось не безъ хлопотъ.

Правда такова: Царю очень не хотѣлось принять императорскій караулъ, но его такъ убѣждали со всѣхъ сторонъ, что оставалось согласиться или отвѣтить прямымъ отказомъ. Онъ, наконецъ, согласился, чтобы императорскія войска вошли въ городъ завтра. На слѣдующій день, 14-го, его убѣдили также пригласить графа Ностица къ обѣду, но за то въ тотъ-же вечеръ онъ выѣзжаетъ отсюда, хотя думалъ было пробыть еще день или два. Какъ-бы то ни было, приличіе соблюдено, а при данныхъ условіяхъ ничего большаго и требовать было невозможно.

Урбихъ возвратится въ Вѣну 15-го, но, пробывъ тамъ очень короткое время, выѣдетъ въ Гаагу, гдѣ приметъ на себя заботу о царскихъ интересахъ среди настоящихъ важныхъ обстоятельствъ.

Карлсбадъ, 2/13 октября 1711 г.

Сегодня поутру около 9-ти часовъ утра императорскій караулъ вступилъ въ городъ и смѣнилъ саксонцевъ.

Царь пригласилъ меня слѣдовать за нимъ въ Петербургъ, почему завтра выѣзжаю въ Дрезденъ, куда и Его Величество намѣренъ прибыть черезъ четыре дня; онъ, намѣреваясь осмотрѣть нѣкоторые рудники, поѣдетъ нѣсколько иной дорогой, чѣмъ я.

№ 3. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Carlsbad, $^{2}/_{13}$th October 1711.

Having now got some tolerable light into the dispositions and intrigues of the northern confederates, I take leave to send you this dispatch by one of my servants for the better conveyance and security.

The affairs of Turky being one of the main hinges on which all will turn, you will give me leave to begin with them and to mention some particulars that I have first learned here.

As there is a private article for the former tribute to the tartar han, so there is another agreement about the moscovite ships in the Palus Moeotis, it being allowed that the captain-pasha should either buy all the men of war there, or, if they could not agree on the price, leave should be given them to pass through the Dardanels into the Meditterranean that from thence they might be carried to Archangel or Petersburgh, as the Czar thought fit.

Prince Cantemir, hospodar of Moldavia, was in the camp during the attack, but kept very privately, and stifly denied by the moscovites with some asseverations. They don't seem to lay the blame of the miscarriage at his door, at least in consideration of his loss and good will; all the confiscated lands of Mazeppa, late hetman of the cozacks, have been given him for his maintenance.

№ 3. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Карлсбадъ, 2-го октября 1711 г. (13-го октября н. ст.).

Присмотрѣвшись довольно близко къ намѣреніямъ и интригамъ сѣверныхъ союзниковъ, рѣшаюсь, въ видахъ бо̀льшаго удобства и безопасности, послать вамъ настоящее донесеніе черезъ одного изъ моихъ слугъ.

Турецкія дѣла — одна изъ главныхъ пружинъ, около которой теперь все вращается, потому позвольте мнѣ начать съ нихъ и передать вамъ нѣсколько частностей, о которыхъ я узналъ только здѣсь.

Существуетъ не только секретная статья о старой дани хану крымскому, но и еще — соглашеніе касательно русскихъ кораблей, находящихся въ Азовскомъ морѣ: капитану-пашѣ разрѣшено купить ихъ всѣ; въ случаѣ же если онъ не сойдется въ цѣнѣ съ русскимъ правительствомъ, русскимъ кораблямъ дозволено будетъ пройти черезъ Дарданеллы въ Средиземное море, чтобы оттуда они могли достигнуть Архангельска или Петербурга, по усмотрѣнію Царя.

Кантемиръ, господарь молдавскій, во время боя находился въ царскомъ лагерѣ, но присутствіе его хранилось въ большой тайнѣ и рѣшительно отрицалось русскими, даже съ особенными увѣреніями. Они, кажется, не упрекаютъ его въ своихъ неудачахъ, можетъ быть изъ уваженія къ его утратамъ и къ его доброй волѣ; всѣ земли, конфискованныя у бывшаго гетмана Мазепы, отданы ему, на его содержаніе.

he returned next morning and signed another treaty for delivering Asow in two months and razing the other fortresses in three months to be counted from the day of the date the 19th August o. s. and for the immediate retreat of their army into Moscovy.

As soon as this was done, the vizir appeared extremely satisfied, embraced Schafiroff and told him with much concern, that he had dealt more favourably with them than perhaps any christian would have done in his place; that it was in his power to have made the Czar, his empress, and the whole army prisoners of war, and that, if the moscovites should not now keep a treaty made on conditions so favourable to them in those circumstances, he could never venture to show his face before the grand vizir, and should be upbraided by every mussulman for want of faith or else for unpardonable indiscretion; but that all was now ended so well, he would go himself to Bender in eight or ten days, and oblige the king of Sweden to depart one way or other.

By the courier m-r Schafiroff despatched to the Czar with this transaction, he writ a very pressing letter to field-marshal Scheremeteff, conjuring him by the common welfare of their country to march forthwith to Kiew with his army, which the field-marshal has refused without orders from hence.

After three or four days debate, the courier was sent back with the Czar's ratification, but with two alterations, viz: that, the time for delivering

---

ся и подписалъ другой договоръ о сдачѣ Азова въ теченіе двухъ мѣсяцевъ и о срытіи прочихъ крѣпостей въ три мѣсяца, считая съ 19-го августа ст. ст., а также о немедленномъ отступленіи царской арміи въ предѣлы Россіи.

Когда этотъ договоръ былъ подписанъ, визирь, по видимому, очень обрадовался, обнялъ Шафирова и съ большимъ участіемъ высказалъ, что поступилъ съ русскими благосклоннѣе, чѣмъ поступилъ бы любой христіанинъ на его мѣстѣ, что въ его власти было забрать военноплѣнными Царя, царицу и всю армію; что если бы русскіе не выполнили договора, заключеннаго на такихъ условіяхъ, Шафирову бы нельзя было показываться на глаза визирю, каждый мусульманинъ получилъ бы право упрекнуть его въ вѣроломствѣ и въ непростительной неправдѣ, но что теперь все кончилось благополучно, потому онъ самъ поѣдетъ въ Бендеры дней черезъ восемь или десять и принудитъ короля шведскаго выѣхать изъ Турціи такъ или иначе.

Шафировъ, кромѣ текста подписаннаго имъ договора, присланнаго Царю, препроводилъ съ курьеромъ еще настоятельное увѣщаніе фельдмаршалу Шереметеву, умоляя его, ради общаго блага отечества, направиться съ арміей далѣе къ Кіеву, на что фельдмаршалъ, однако, не рѣшился безъ приказаній отсюда.

Послѣ трехъ—или четырехъ-дневныхъ совѣщаній, курьеръ отправленъ обратно съ царской ратификаціей, однако съ двумя измѣненіями: срокъ сдачи Азова продол-

Asow etc. should be lengthened to next spring, and that the forces should remove as soon as ever the king of Sweden was retired.

So that the turkish officer who has been again sent to Asow is like to meet with another refusal, and what the good easy vizir will say to this shuffling conduct, and how Schafiroff can patch it up by presents and promises, time must learn, the asiatic forces having not been dismissed home, and most of the turks continuing still on the Danube.

The present disposition of the moscovite army in Poland is: a battalion of the first regiment of guards at Thorn, whither lieut.-general Galitzin and major-general Dolgoruky will march this winter, with the three others, the second regiment of guards, that of Ingria, and that of Astrakhan, being in all fourteen battalions of the best troops. Feld-marshal Scheremeteff is posted about Polone and Dubno in Volhinia with two divisions of foot, and general Repnin has cantoned the two other divisions from thence to Brody, where general Rönne stands with his body of horse. General Bauer is marching from Livonia with six regiments of foot and four of dragons, as is given out, to take their winter-quarters in polish Prussia.

As soon as ever the king of Sweden leaves Bender, especially if he takes the way of Hungary, general Scheremeteff with his two divisions will go to Kiew, but the generals Rönne and Repnin will move with the forces

---

женъ до весны; войска же изъ Польши русскіе обязываются вывести немедленно по выѣздѣ короля шведскаго изъ предѣловъ Турціи.

Такъ офицеръ, вновь отправленный въ Азовъ, вѣроятно встрѣтитъ новый отказъ. Время покажетъ, что покладливый визирь найдетъ возможнымъ сказать на эти увертки и какъ Шафирову удастся уладить дѣло подарками и обѣщаніями. Азіятскія войска еще не распущены и большинство турецкихъ силъ еще стоитъ на Дунаѣ.

Русскія войска, находящіяся въ Польшѣ, расположены слѣдующимъ образомъ: батальонъ перваго гвардейскаго полка въ Торнѣ, куда нынѣшнею же зимой вступятъ генералъ-лейтенантъ Голицынъ и генералъ-маіоръ Долгорукій съ тремя остальными батальонами того-же полка, со вторымъ гвардейскимъ полкомъ, и полками Ингерманландскимъ и Астраханскимъ, т. е. съ четырнадцатью батальонами лучшихъ войскъ. Фельдмаршалъ Шереметевъ съ двумя пѣхотными дивизіями расположился между Полоннымъ и Дубною на Волыни, генералъ Репнинъ съ двумя другими дивизіями стоитъ далѣе до Бродъ, которыя заняты кавалерійскимъ корпусомъ генерала Ренна. Генералъ Бауеръ съ шестью пѣхотными и четырьмя драгунскими полками идетъ изъ Ливоніи, по слухамъ, съ цѣлію занять зимнія квартиры въ польской Пруссіи.

Какъ скоро король шведскій оставитъ Бендеры, особенно въ случаѣ, если онъ направится черезъ Венгрію, Шереметевъ съ своими двумя дивизіями двинется къ Кіеву, а Реннъ и Репнинъ съ силами, состоящими подъ ихъ начальствомъ, напра-

under their command to Bresici in Lithuania and Great-Poland. In the meantime the crown-army is drawing from thence towards Lemberg and Podolia to make room for them.

I shall not trouble you with a particular account of the turkish deputation to the republic of Poland, which is now transmitted hither, since I mentioned it from Vienna, and the gazettes will be full of it before this letter comes to your hands. They make very great protestations of friendship to the common wealth, but declined to treat with any king, till they shall be informed that one is acknowledged by the whole kingdom. From these several steps it looks as if affairs were not clearly settled on that side, and yet the views of the parties concerned, are as unbounded as if they were in the greatest security.

The project for next year is, that general Bauer shall march forward into Pomerania this winter to block up Stettin, while the danes and saxons are in their quarters; that in the spring the generals Rönne and Repnin shall follow with 20 m. men more; and a courier was last week sent to prince Menschikoff with orders to prepare a train of artillery at Petersburgh and Narva, and send it at the first opening of the water to Memel and Danzig, from whence it will be brought to Stettin to be employed in the siege of that place and Wismar. These troops are to be commanded by the hereditary prince, the Czar declining to appear at their head in person, to avoid dis-

---

вятся къ Бресту въ Литву и Великую Польшу. Въ тоже время коронная армія двинется отсюда къ Львову и Подоліи, чтобы расчистить путь русскимъ войскамъ.

Не стану утомлять васъ отдѣльнымъ, сообщеннымъ сюда, отчетомъ о турецкой депутаціи къ рѣчи посполитой. Я упоминалъ о ней изъ Вѣны; кромѣ того прежде, чѣмъ настоящее письмо дойдетъ до васъ, газеты будутъ переполнены разсказами по этому поводу. Порта разсыпается въ увѣреніяхъ о своемъ стремленіи къ общему благу, но отказывается вести переговоры съ тѣмъ или другимъ королемъ, пока не получитъ извѣщенія, что который нибудь изъ нихъ признанъ въ этомъ санѣ всѣмъ королевствомъ. Изо всѣхъ этихъ данныхъ можно заключить, что вопросъ о польскихъ дѣлахъ выясненъ былъ не особенно опредѣленно. Если прислушаться къ надеждамъ партій, онѣ неограничены, какъ будто каждая изъ нихъ находится въ полнѣйшей безопасности.

На будущій годъ проэктируется слѣдующее: зимою генералъ Бауеръ двинется далѣе до Помераніи и будетъ блокировать Штетинъ, пока датчане и саксонцы останутся на своихъ квартирахъ. Весною генералы Реннъ и Репнинъ послѣдуютъ за Бауеромъ съ 20 т. человѣкъ. Далѣе на прошлой недѣлѣ къ князю Меншикову отправленъ курьеръ съ приказаніемъ заготовить артиллерійскіе парки въ Петербургѣ и Нарвѣ и отправить ихъ по первому пути въ Мемель и Данцигъ, откуда они доставлены будутъ къ Штетину для осады этого города и Висмара. Главное начальство надъ этими войсками поручено будетъ царевичу - наслѣднику; Царь отказывается

putes about the rang and other jealousies; but when these expeditions are over, he offers the king of Denmark 20 m. men to conquer Schonen and those parts; instead whereof the danes would feign have money, a thing their allies cannot spare so easily. In the meantime the Czar demands to have the chief command of the danish fleet, which, when joined with his five sail and small craft from Petersburgh, he supposes, would be quite masters of the sea, and then would endeavour to land somewhere in Sweden, with the forces under field-marshal Scheremeteff, who is to march towards the spring from Kiew to Riga, under pretence of guarding the Duina, and this descent is probably meant somewhere about Carlscroon, for his *chief desire is to destroy their fleet*. This is the moscovite plan, but no final resolution will be taken till the interview with confederate kings, and the courier sent some days ago to concert the time and place, is not yet returned.

If their designs for the next campaign are great, those of ending the war will I believe scarce appear less immoderate. The Czar seems resolved to make Sweden pay for all his losses on the side of Turkey, and this notion is applauded by all his confederates, who find it admirably calculated for their interest. His Czarish Majesty designs to keep Wyburgh, Kexholm, Petersburgh, Narva, and Revel with all their dependencies. Riga and the other part of Livonia called Lettia, he will restore to the republic of Po-

---

лично стать во главѣ ихъ, чтобы избѣжать споровъ о главенствѣ и прочихъ интригъ; по окончаніи же этой экспедиціи, онъ предлагаетъ Даніи 20.000 человѣкъ для завоеванія Шоніи и прилегающихъ мѣстностей; за то Данія постарается добыть денегъ—предмета, который у союзниковъ не въ избыткѣ. Въ тоже время Царь изъявилъ желаніе получить начальство надъ датскимъ флотомъ, который, по его мнѣнію, въ соединеніи съ пятью русскими кораблями и съ мелкими петербургскими судами, станетъ полнымъ хозяиномъ моря. Тогда онъ постарается сдѣлать десантъ гдѣ нибудь въ Швеціи съ арміей фельдмаршала Шереметева, которая весной изъ Кіева двинется къ Ригѣ подъ предлогомъ охраненія Двины. Этотъ десантъ, вѣроятно, предполагается предпринять гдѣ нибудь въ окрестностяхъ Карлскроны, такъ какъ *главную задачу Царя составляетъ уничтоженіе шведскаго флота*. Таковы замыслы Россіи, но никакого окончательнаго рѣшенія не будетъ принято до свиданія Царя съ союзными монархами. Нарочный, отправленный нѣсколько дней тому назадъ для совѣщанія о времени и мѣстѣ свиданія, еще не возвращался.

Если замыслы о будущей кампаніи такъ обширны, — условія, на которыхъ Царь думаетъ окончить войну, на мой взглядъ, не уступаютъ имъ въ неумѣренности: Царь, по видимому, рѣшился вынудить отъ Швеціи вознагражденіе за всѣ свои потери по миру съ Турціей и эта рѣшимость одобряется его союзниками, которые находятъ, что разсчеты Царя очень совпадаютъ съ ихъ интересами. Его Величество намѣренъ удержать Ригу, Кексгольмъ, Петербургъ, Нарву и Ревель со всѣми прилегающими къ нимъ мѣстностями; Ригу и другую часть Ливоніи—Летію, онъ возвратитъ

land, Pomerania, when taken, is to be left to king Augustus for the damages of the swedish invasion in Saxony; Bremen will be given to the highest bidder, and, after all, Schonen, Halland, and Bleking are to return to Denmark. The Czar has been persuaded not to suffer the swedish government any more in Germany, as the only point which made them considerable to the rest of Europe, which furnished them with forces for their expeditions in Livonia, and would always be an open door for their invading Poland whenever they thought convenient.

This point of Pomerania gives occasion to great movements: the king of Prussia has been as busy as usual to fish in these troubled waters for some advantage. M-r Kamké, one of his chief ministers, who is employed on this account, told me his master was resolved to act in concert with the allies, that his instructions would have been already imparted to Her Majesty, and that I might probably hear of them in a post or two; that his master's main view was to restore the quiet of Germany (his countries being most exposed to the present disorders), and, if it was possible, a general peace in the north by the mediation of the allies; that he had already declared to the Czar his master would never separate the least from you; that it is certain you would all interpose with more than bare words, as soon as ever the negotiation with France was finished, as it was in a fair way, and,

---

Польшѣ; Померанію, если удастся отобрать ее у Швеціи, предположено предоставить королю Августу въ вознагражденіе за убытки, причиненные вторженіемъ шведовъ въ Саксонію; Бременъ отдастся тому, кто предложитъ за него высшую цѣну, наконецъ Шонія, Галландъ и Блекингъ предназначаются Даніи. Царя убѣдили, что сохранить за королемъ шведскимъ владѣнія въ Германіи немыслимо, такъ какъ только эти владѣнія придаютъ Швеціи значеніе въ Европѣ, изъ нихъ ему доставляются силы для вторженій въ Ливонію, они же могутъ служить постоянно-открытою дверью и для вторженія въ Польшу во всякое время.

Этотъ вопросъ о Помераніи служитъ поводомъ къ большимъ волненіямъ: король [illegible] съ обычной заботой приглядывается, нельзя ли воспользоваться чѣмъ нибудь [illegible] водѣ. Одинъ изъ его дѣятельнѣйшихъ министровъ, Камке, которому пору[illegible] дѣло, разсказывалъ мнѣ, будто король рѣшился дѣйствовать за одно съ союз[illegible] о данныхъ ему инструкціяхъ уже сообщено ея величеству и я вѣроятно [illegible] ихъ съ слѣдующей почтой или по крайней мѣрѣ вскорѣ; что государь [illegible] образомъ имѣетъ въ виду возстановленіе спокойствія въ Германіи (такъ [illegible] владѣнія слишкомъ страдаютъ отъ настоящихъ безпорядковъ) [illegible] мира на сѣверѣ при содѣйствіи великаго союза; что онъ уже [illegible] короля никогда не отдѣляться отъ Великобританіи, кото[illegible] принять участіе въ дѣлѣ не только на словахъ, какъ ско[illegible] безъ успѣха переговоры съ Франціей, позволяющіе Пруссіи

therefore they ought to take timely and moderate measures; he desired I would also explain myself in the same manner, but did it with so much warmth, as made me stand upon my guard, and some time after I was particularly informed of his real negotiation:

He has offered to make a treaty with the Czar and furnish artillery and amunition for the siege of Stettin, provided he be put in possession of Elbing and has some parts of Pomerania made over to him which lye most to his convenience; he then promises to interpose with the allies, and, to give these overtures more weight, endeavours to make them apprehend your intentions after a peace. The Czar having no great opinion of this prince's resolution or force, has rejected the treaty except the king would openly declare war against Sweden, though he sent but one battalion into the field, on which condition they might be justly called allies. But m-r Kamké, I perceive, is shy of so dangerous a proposal, and affects to appear unconcerned, as if he had nothing more to do. However I dare not answer whether this resolution may not be changed in the interview since he and m-r Vitsdom are very great, and have often private conferences; and when I sounded this last in a negligent way, asking what advantages king Augustus could have from towns which had no correspondence with his other dominions, he answered they could find a method to exchange some of them with the king of Prussia.

уже заблаговременно принимать нѣкоторыя умѣренныя мѣры. Камке пожелалъ, чтобы и я высказался по этому вопросу, но желаніе это выразилъ съ такой горячностью, что я счелъ полезнымъ держаться на-сторожѣ. Нѣсколько времени спустя, я получилъ подробныя сообщенія о дѣйствительныхъ переговорахъ Пруссіи:

Король предложилъ Царю союзъ, обѣщая снабдить его артиллеріей и боевыми припасами для осады Штетина, если ему отдадутъ Эльбингъ и часть Помераніи, которую онъ признаетъ наиболѣе для себя удобной. Онъ также обѣщалъ посредничество между Россіей и своими союзниками, причемъ, съ цѣлью придать болѣе вѣса сдѣланнымъ предложеніямъ, старается напугать Царя замыслами Англіи по заключеніи мира. Царь, однако, не особенно высокаго мнѣнія о предложеніяхъ и силахъ Пруссіи, потому соглашается на союзъ только при условіи, чтобы король открыто объявилъ войну Швеціи и выслалъ противъ шведовъ хотя бы одинъ батальонъ, получивъ такимъ образомъ прямое право назваться союзникомъ Россіи. Но, на сколько я замѣчаю, Камке испуганъ такимъ опаснымъ предложеніемъ, и старается казаться ко всему равнодушнымъ, какъ будто ему тутъ больше дѣлать нечего. Между тѣмъ я не рѣшился бы утверждать, что такое отношеніе къ предложенію Царя останется неизмѣннымъ при свиданіи, такъ какъ Камке и Фицтумъ видимо озабочены и часто совѣщаются между собою; когда же я какъ-то, какъ бы съ небрежностью, спросилъ Фицтума, какой разсчетъ королю Августу искать городовъ, неприлегающихъ къ прочимъ его владѣніямъ, онъ отвѣчалъ, что можетъ быть найдется возможность обмѣняться ихъ на что нибудь у короля прусскаго.



In my last letter from Vienna I had the honour to acquaint you that the danes had a mind to get possession of these places, in hopes of bartering them against Schonen etc., and though the french refused to let the 12000 men they offered to maintain, if withdrawn from Flanders, act against Sweden, they might perhaps be glad to have them in the towns of Pomerania on that condition, since their interest requires much more that Sweden should have a footing in Germany, than a port or two in the Sound, where they have little or no commerce.

M-r Bernstorff seems equally sollicitious that the danes should not have Bremen, nor the king of Prussia any share in Pomerania; but he does not know how to touch so nice a matter, when it must pass through the knowledge of an interpreter.

I shall not trouble you with any account of the danish or saxon forces. The reports of their condition are different, according to the interest or inclination of those who speak, and you will have better from your ministers in those parts; but it is certain the danes are so much in want of money that the adjutant-general sent hither insinuates they cannot keep the field longer without present supplies, and much less can they think of appearing next campaign without subsidies. Their generals are reckoned bad, and their

---

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ изъ Вѣны я имѣлъ честь увѣдомить васъ, что датчане думаютъ захватить нѣкоторыя мѣста съ цѣлью обмѣнять ихъ на Шонію и т. д., и хотя Франція отказалась допустить, чтобы 12.000 человѣкъ, которыхъ она намѣревалась удержать въ случаѣ отступленія изъ Фландріи, обращены были противъ Швеціи, ей, пожалуй, пріятно будетъ видѣть ихъ въ городахъ Помераніи при изложенныхъ соображеніяхъ, такъ какъ Швеція, обладающая клочкомъ земли въ Германіи, несравненно болѣе соотвѣтствуетъ ея интересамъ, чѣмъ Швеція, владѣющая портомъ или двумя на Зундѣ, гдѣ французской торговли нѣтъ или гдѣ она ничтожна.

Бернсторфъ, кажется, равно заботится какъ о томъ, чтобы Бременъ не достался Даніи, такъ и о томъ, чтобы королю прусскому не выпало никакой доли въ Помераніи, но не знаетъ какъ коснуться такого деликатнаго вопроса, если его придется вести черезъ какого ни на есть переводчика.

Не стану утомлять васъ отчетомъ о состояніи датскихъ или саксонскихъ войскъ. О настоящемъ ихъ положеніи говорятъ очень различно, смотря по характеру и симпатіямъ говорящихъ. Мѣстные представители Великобританіи дадутъ вамъ лучшія свѣдѣнія по этому вопросу; несомнѣнно только, что Данія до такой степени нуждается въ деньгахъ, что присланный сюда генералъ-адъютантъ заявляетъ о невозможности для датчанъ продолжать военныя дѣйствія, если имъ не будетъ оказана немедленная помощь. Тѣмъ менѣе имъ возможно начать слѣдующую кампанію, не получивъ субсидіи. Ихъ генералы, говорятъ, плохи, гражданскіе чиновники слабы.

councillors weak, and, if so, their new minister here is a very good sample.

The moscovites do not trust king Augustus whose interest is likewise thought by many so tottering in Poland, that he will have much ado to keep the crown on their retreat.

It is very certain he has of late begun to press the Czar earnestly to break off all his intrigues with France and to join with the allies in hopes of bringing you into his projects. He and the danes advise that the Czar with them should offer his mediation between you and France, and then accept of yours, and conclude both treaties with mutual guaranties.

The greatest misfortune is, that the Czar has a very slight opinion of the allies, as if in no condition to hinder his measures, so that he may be almost capable of letting things come to an extremity out of a mistaken notion.

Being so far informed of the present situation of this court, I thought it high time to enter upon my commission and was in expectation of having a conference with count Golofkin on the 8th in the evening; but the margrafin of Bayreith having taken up all that time, I had no opportunity of speaking to time at leisure till the 10th inst.

I then represented that on taking leave of Her Majesty I had received fresh instructions to assure the Czar of the queen's friendship and esteem,

---

Если такъ, вновь прибывшій сюда уполномоченный Даніи достойный обращикъ этихъ чиновниковъ.

Русскіе не довѣряютъ королю Августу; кромѣ того многіе полагаютъ, что его положеніе въ Польшѣ очень шатко и ему будетъ стоить не малыхъ хлопотъ удержать престолъ по уходѣ царскихъ войскъ.

Достовѣрно, что за послѣднее время онъ, въ надеждѣ склонить Великобританію на свою сторону, серьёзно настаивалъ на томъ, чтобы Царь прекратилъ всякія интриги съ Франціей и сблизился съ союзниками. Онъ, также какъ и Данія, совѣтуетъ Царю вмѣстѣ съ ними предложить посредничество между Англіей и Франціей, принявъ взамѣнъ посредничество ея величества съ тѣмъ, чтобы оба мирные договора закрѣплены были взаимными гарантіями.

Главное дѣло, однако, въ томъ, что Царь очень жалкаго мнѣнія о союзникахъ, какъ бы сомнѣваясь въ возможности для нихъ помѣшать его намѣреніямъ. Исходя изъ этого ошибочнаго взгляда, онъ почти способенъ довести положеніе вещей до крайности.

Ознакомившись такимъ образомъ съ настоящими обстоятельствами русскаго двора, я призналъ, что настало время приступить къ данному мнѣ порученію, и ожидалъ совѣщанія съ гр. Головкинымъ 8-го октября вечеромъ; но маркграфиня байрейтская отнимала у графа все время и я не имѣлъ случая свободно поговорить съ нимъ до десятаго числа текущаго мѣсяца.

Я передалъ ему, что откланиваясь ея величеству, вновь получилъ порученіе увѣрить Царя въ ея дружбѣ и уваженіи и установить между ними добрыя отношенія

and to use all possible endeavours for promoting that good understanding and confidence, which from the situation and other interests of both countries, would be of the highest advantage in peace and war;

That Her Majesty had seen with some concern the frequent advices of the Czar's dissatisfaction with the allies, grown without doubt from the misrepresentations of ill informed or ill meaning persons, since Her Majesty was sure that on a fair explanation the Czar himself must own her conduct always agreed with her professions of friendship; that she believed the same would appear on the part of all the allies, and that if ever they had given way from the strict impartiality of neutral powers, it had been in favour of the Czar and his confederates, since, only to instance in one particular of consequence, if their sincere inclination had not prevailed, the pretences, sollicitation, and even the means were not wanting to hinder the kings of Poland and Denmark from entering into new engagements;

That these misunderstandings had by degrees grown up to mutual jealousies, especially by the intrigues of the french; that their late propositions to the Czar were very well known to us, and perhaps from themselves, who were sensible the only solid advantage they could have, was to make us easier in some points by such an apprehension; but that the allies hitherto relied on the Czar's friendship and gratitude and the due regard he must have for his own interest, though when the worst should happen, they knew

---

и довѣріе, которыя обусловливаются какъ взаимнымъ положеніемъ Англіи и Россіи, такъ и интересами этихъ странъ, а потому чрезвычайно выгодны имъ какъ въ военное, такъ и въ мирное время.

Ея величество, продолжалъ я съ сожалѣніемъ видѣла неоднократные слѣды неудовольствія Государя противъ союзниковъ, возникшіе несомнѣнно вслѣдствіе неточныхъ донесеній малосвѣдущихъ или злонамѣренныхъ лицъ, такъ какъ, по внимательномъ изслѣдованіи, Царь не можетъ не сознаться, что поведеніе королевы всегда согласовалось съ ея дружескими увѣреніями; она убѣждена, что также дружески относятся къ Царю и другіе союзники; если они когда либо и уклонялись отъ строгаго безпристрастія нейтральныхъ державъ, это всегда дѣлалось въ пользу Царя и его союзниковъ. Я предложилъ для примѣра одинъ значительный случай: если бы не искренняя склонности королевы, не было недостатка ни въ увѣщаніяхъ, ни въ ходатайствахъ, ни въ средствахъ удержать королей польскаго и датскаго отъ новыхъ обязательствъ къ Россіи. Недоразумѣнія между союзниками и Царемъ постепенно возросли до взаимнаго недовѣрія исключительно благодаря интригамъ Франціи; мы очень хорошо знали ея недавнія предложенія Царю и знали ихъ можетъ быть отъ самой Франціи, понявшей, что ей изъ своихъ стараній можно извлечь только одну серьёзную выгоду — именно развязать намъ руки по нѣкоторымъ пунктамъ, вслѣдствіе возбужденныхъ ею опасеній; но союзники продолжаютъ довѣрчиво относиться къ царской дружбѣ, къ его благодарности и къ его пониманію собственныхъ интересовъ, хотя, что бы ни

the prosperous situation of their affairs too well to give way to such insinuations;

That Her Majesty was very willing to have these occasions of coldness removed, and to improve the ancient friendship and correspondence by all possible means, to which it might be hoped the Czar would more readily incline, since it is manifest to all the world, that at the same time they amused the courts of Moscovy and Poland with flatteries and hopes, they left nothing undone which might oblige the turks to carry on the war with more vigour; while Her Majesty's ambassador, as he had always dissuaded the war, was then working for a peace, and was not without hopes of success on moderate conditions, if his endeavours had not been prevented by what had passed in Moldavia;

That however in these circumstances, the advancing several bodies of the Czar's troops towards the frontiers of Germany, could not but give some ombrage to the allies, especially since the swedes in Pomerania were in no condition to be apprehended; that the restoring the former tranquility of the empire, and preventing those accidents which might give some diversion in favour of France, was of the highest importance to Her Majesty and her allies; that, though they had sufficient experience of their own strength in worse circumstances, than any could now happen, as when the arms of France were in the heart of the empire and Italy, supported by

---

случилось, союзники слишкомъ хорошо сознаютъ блистательное положеніе своихъ дѣлъ, чтобы опасаться инсинуацій.

Я прибавилъ, что ея величеству очень желательно найти случай устранить холодность Россіи къ Англіи и всѣми средствами преумножить старинную дружбу и взаимныя сношенія этихъ державъ; выразилъ также надежду, что Царь охотно склонится къ этой дружбѣ, такъ какъ всему свѣту ясно, что Франція, потѣшая своей лестью Россію и Польшу, въ тоже время не пренебрегала никакими средствами возбудить Турцію къ болѣе энергическому продолженію войны, между тѣмъ какъ посолъ ея величества постоянно отклонялъ Порту отъ войны, хлопоталъ о мирѣ и уже надѣялся достигнуть его на умѣренныхъ условіяхъ, когда старанія его разрушились событіями въ Молдавіи.

Я прибавилъ дальше, что наступленіе нѣсколькихъ корпусовъ царской арміи къ германскимъ границамъ, при настоящихъ условіяхъ, не можетъ не тревожить союзниковъ, особенно, съ тѣхъ поръ какъ шведы въ Помераніи уже не въ состояніи внушать какихъ-бы то ни было опасеній; что возстановленіе прежняго мира въ имперіи и предупрежденіе отъ всякихъ случайностей, способныхъ вызвать диверсію въ пользу Франціи, чрезвычайно важно для королевы и ея союзниковъ. Хотя опытъ далъ имъ достаточную увѣренность въ собственной силѣ даже при обстоятельствахъ худшихъ чѣмъ всѣ тѣ, которыхъ можно ожидать въ настоящее время (тогда французское

the forces of Bavaria, Cologne, Savoy, Mantua, and the hungarian malecontents, yet they would willingly avoid the least occasion of interrupting those measures, which were not taken for the avarice or ambition of any particular states, but for the common benefit and security of Europe;

That in this view they first made the declaration of neutrality, then strengthened it by a convention, and since had furnished a very considerable body of troops for its support, notwithstanding the occasion they had of then to carry on the war against France;

That this act, however misrepresented, had been in many particulars very advantagious to the Czar aud his confederates; and several months ago I was ordered to give the most solemn assurances o Her Majesty's firm resolutions to maintain the neutrality, and to send the forces agreed to the rendezvous, where they now are;

That the king of Sweden having unhappily refused to consent to this neutrality, the allies gave way to the danes and saxons, who, as they declared, only entered into Pomerania to disperce and ruin those troops which had been the occasion of these jealousies; and left a considerable number of infantry in their pay at the disposal of king Augustus for this expedition, but since this flame seemed to be now spreading farther as they always apprehended, the danes having quartered themselves in Mecklenburgh, and

---

оружіе проникло въ самое сердце имперіи и Италіи, пользуясь поддержкой Баваріи, Кёльна, Савои, Мантуи и венгерскихъ мятежниковъ), они, тѣмъ не менѣе, охотно готовы избѣгать всякаго случая мѣшать мѣрамъ, принимаемымъ не ради корысти или тщеславія отдѣльныхъ государствъ, а въ видахъ общей пользы и безопасности Европы.

Съ этой цѣлью, говорилъ я далѣе, они сначала издали декларацію о нейтралитетѣ, которую закрѣпили конвенціей, и затѣмъ выставили весьма значительный корпусъ войскъ для ея защиты, не смотря на то, что въ тоже время вынуждены были продолжать войну съ Франціей.

Этотъ актъ, хотя значеніе его и старались исказить, во многихъ отношеніяхъ, былъ выгоденъ Царю и союзникамъ; къ тому же я нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ получилъ приказаніе дать Его Величеству самое торжественное увѣреніе королевы въ охраненіи нейтралитета со стороны Англіи и въ томъ, что условленныя войска будутъ высланы на мѣсто общаго сборища. Теперь они уже туда и прибыли.

Къ сожалѣнію король шведскій отказался признать этотъ нейтралитетъ, потому союзники пропустили датчанъ и саксонцевъ, которые, по собственному сознанію вторглись въ Померанію съ цѣлью разсѣять и уничтожить армію, вызвавшую всѣ недоразумѣнія; кромѣ того, для этой экспедиціи въ распоряженіи короля Августа оставленъ значительный отрядъ пѣхоты, состоящій на жалованьи у союзниковъ. Теперь, однако, когда пламя, повидимому, распространяется далѣе, чѣмъ предполагалось (датчане расположились въ Мекленбургѣ и намѣреваются, говорятъ, перехо-

farther designing to pass the Elbe, as is reported, I could not but observe that these enterprices were of a very dangerous nature, and must be of fatal consequence, if not prevented by timely prudence, and therefore I hoped His Czarish Majesty would explain his intentions, and enter into such a concert with Her Majesty and the allies, as might immediately put an end to the war in the empire, which neither of their interest would allow to be drawn out in length;

That Her Majesty should the more willingly see an end of these disturbances, as a material step to a general peace, and giving some repose to Europe, which had for so many years been afflicted by the severest judgements of the sword, pestilence, and famine; that these were sentiments equally worthy a great prince and a good christian; that as the Czar had at several times instantly required Her Majesty's mediation, so she had never failed to employ her good offices whenever there was the least appearance of success; that she hoped His Czarish Majesty still continued in the same mind, and that if the thought fit to make any overtures, I was instructed to explain myself in such a manner, as I hoped would he very much to his satisfaction (by which I meant that paragraph in my instructions which says Her Majesty would be willing to use her good offices for procuring him any just and reasonable advantages at a peace);

That as a farther proof of Her Majesty's friendship, and desire to enter

---

дить Эльбу), не могу не замѣтить, что это предпріятіе получаетъ очень опасный характеръ, способный повлечь за собою тяжкія послѣдствія, если его не предупредить своевременною осторожностью, потому, надѣюсь, Царь выяснитъ свои намѣренія и войдетъ съ ея величествомъ и союзниками въ соглашеніе, способное немедленно привести къ прекращенію войны въ имперіи, продолженія которой интересы Россіи отнюдь не требуютъ.

Королева, прибавилъ я, съ своей стороны, съ особеннымъ удовольствіемъ отнесется къ прекращенію этого столкновенія, какъ къ первому шагу къ общему миру, къ отдыху для Европы, столько лѣтъ тяжко страдающей отъ меча, болѣзней и голода. Подобныя чувства равно достойны великаго монарха и добраго христіанина. Царь нѣсколько разъ настойчиво искалъ посредничества королевы, и она никогда не упускала возможности содѣйствовать Его Величеству, если представлялась хотя бы малѣйшая надежда на успѣхъ. Она надѣется, что Государь сохранитъ тѣже отношенія и впредь, потому въ случаѣ, если бы Его Величество счелъ удобнымъ сдѣлать какія либо предложенія, я уполномоченъ отвѣчать въ смыслѣ, надѣюсь, очень пріятномъ для Царя (говоря это, я имѣлъ въ виду параграфъ данной мнѣ инструкціи, заявляющій о готовности ея величества при заключеніи мира домогаться справедливыхъ и разумныхъ выгодъ для Россіи).

Дальнѣйшимъ доказательствомъ дружбы королевы и желанія ея величества сбли-

into greater confidence with the Czar, since he had by several ways given to understand his desire of settling a treaty of commerce to Moscovy, and the ports on the Baltic, I had the honour to be instructed by Her Majesty, and had full powers to enter on such a negotiation whenever they thought fit;

That they would doubtless have been informed by m-r Matweeff of the ombrage the british nation had taken at some of the Czar's officers, as if they had orders not to strike to Her Majesty's flag in her seas; that the queen hopes such directions neither have nor ever will be given, since the point of the flag is no new pretension, but an undoubted right in possesion of Great Britain for several hundred years, and therefore they will never suffer it to be brought into the least dispute.

Count Golofkin having a copy of your letter to m-r Matweeff, said he wanted to speak to me on this matter, His Majesty being willing to enter into any agreement you had with other crowned heads about the flag, and hoped no more would be expected from him, than from them, asking whether I could give any example. I told him that indeed in a treaty with Holland this had been inserted, as having been the chief occasion of that war with the States, but that I knew of no other agreement in a point which being clear in itself and for many ages, you would never allow to be menti-

---

зиться съ Царемъ, служитъ различными путями выраженная готовность Англіи заключить договоръ о торговлѣ съ Россіей черезъ балтійскіе порты. Я снабженъ инструкціями отъ ея величества и уполномоченъ войти въ сношенія по этому поводу когда заблагоразсудится русскому правительству.

Матвѣевъ, продолжалъ я, вѣроятно сообщилъ вамъ о неудовольствіи, возбужденномъ въ Англіи поведеніемъ нѣкоторыхъ русскихъ офицеровъ, которые будто бы отказывались салютовать флагу ея величества въ англійскихъ водахъ. Королева надѣется, что подобныхъ инструкцій никогда офицерамъ не давалось и даваться не будетъ, такъ какъ такіе салюты не новая претензія, а несомнѣнное право Великобританіи, которымъ она пользуется вѣками и по поводу котораго не можетъ допустить ни малѣйшаго спора.

У графа Головкина нашлась копія вашего письма къ Матвѣеву. Онъ заявилъ мнѣ, что не станетъ и разговаривать по этому вопросу, такъ какъ Его Величество готовъ войти по дѣлу о флагахъ во всякое соглашеніе, сходное съ соглашеніями, уже принятыми другими монархами по тому же вопросу, въ увѣренности, что отъ него не потребуютъ большаго, чѣмъ отъ другихъ. Графъ просилъ привести примѣры такихъ соглашеній. Я разсказалъ, что пунктъ о салютованіи флагу внесенъ въ одинъ изъ договоровъ Англіи съ Голландіей потому, что онъ послужилъ главнымъ поводомъ къ войнѣ со Штатами, предшествовавшей этому договору, но прибавилъ, что никакого другого подобнаго договора не знаю; не было, впрочемъ, и надобности въ договорѣ по вопросу, который вполнѣ ясенъ самъ по себѣ, рѣшенъ долголѣтнимъ опытомъ, и котораго Англія никогда не позволяла касаться ни при какихъ переговорахъ точно

oned in a negotiation, no more than they would, whether the duchy of Novgorod belonged to the Czar of Moscovy. That for the same reason I had no manner of information, being not permitted to enter into the least explication, but only to declare Her Majesty's right; that I remembered only one instance where it had been refused by a swedish captain some years ago, but the world had seen how severely he was used for his presumption. The count then answered their officers must take their chance, as those of other princes did, and that if anything disagreable should happen, they hoped the queen would not take it amiss, as the Czar would not if it fell on his side. The orders which the captains of the frigates you mention had, were not from the Czar, but given them by prince Dolgoruky the ambassador at Copenhaguen.

Thus you may please to see how I acted in a matter, of which I own myself to have no particular knowledge, and have no books in this place to search for information. But I humbly submit to your judgement, whether it may not be proper for the admiralty to give me some farther light into it for my future guidance, especially if any instance could be found of late years of either french spaniards, danes, or swedes striking, how their men of war generally behave themselves on our coasts, or on what condition or declaration the swedish captain was set free, or whether you are satisfied with the present declaration, and will let the whole matter rest there.

также, какъ бы Россія не допустила вопроса о принадлежности ей земли Новгородской. Я и справокъ никакихъ не наводилъ, такъ какъ мнѣ не дозволено входить въ какія либо объясненія, а поручено только предъявить право королевы. Я могу припомнить только одинъ примѣръ отказа въ такомъ салютѣ со стороны одного шведскаго капитана нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но весь свѣтъ помнитъ какъ строго онъ былъ наказанъ за свою дерзость. Графъ повторилъ, что русское правительство приметъ обязательства, принятыя другими правительствами, при чемъ надѣется, что, въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній, королева отнесется снисходительно къ ошибкѣ со стороны русскихъ подданныхъ, такъ же какъ Царь всегда готовъ отнестись къ ошибкѣ со стороны подданныхъ ея величества. Приказанія, полученныя капитанами фрегатовъ, о которыхъ вы упоминаете, даны были не Царемъ, а русскимъ посломъ въ Копенгагенѣ, княземъ Долгорукимъ.

Такъ я, какъ видите, дѣйствовалъ въ дѣлѣ, самому мнѣ, признаюсь, мало знакомомъ и притомъ не имѣя книгъ для надлежащихъ справокъ. Предоставляю вашему усмотрѣнію рѣшить, настоитъ-ли надобность въ томъ, чтобы адмиралтейство дало мнѣ дальнѣйшія разъясненія для руководства въ будущемъ, не было-ли за послѣдніе годы примѣра столкновенія съ Франціей, Испаніей, Даніей или Швеціей по вопросу о поведеніи ихъ военныхъ кораблей у англійскихъ береговъ, а также на какихъ условіяхъ шведскій капитанъ выпущенъ на свободу, — или же вы удовольствуетесь сдѣланнымъ мною заявленіемъ, и пожелаете оставить дѣло это безъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

I then mentioned the case of m-r Perry in short, and desired only they would send orders to their officers in Moscow and Archangel, to deliver out the goods, as soon as m-r Perry's factor had given caution for the value till the process was ended.

To this and all the other heads above mentioned the count returned no particular answer, which he promised to give me when they had been communicated to the Czar.

If this part of my letter looks like a studied speech I must own it was so; for I told the chancellor that, being to mention matters of different nature and great importance, and all the conversation being to pass by an interpreter, for the help of my own memory and to avoid all confusion, I had set down the chief heads, which I read to the secretary one by one in high dutch, and he explained them to the count in russian language; and I take leave to send it you at length, that you may see on what foot I have and shall treat the present affairs, till you are pleased to give me your farther directions in any point.

It is an unhappiness for all foreign ministers, that the great chancellor speaks no language but russian, and yet will needs have all affairs go through his hands, of which he is so jealous that prince Curakin and Dolgoruky, who speak french tolerably well, decline being made use of, or entering at all into any public business.

Затѣмъ я упомянулъ вкратцѣ о дѣлѣ Перри, причемъ просилъ только отправить въ Москву и Архангельскъ приказаніе выдать товаръ, какъ скоро довѣренный Перри представитъ залогъ по его стоимости, впредь до окончанія процесса.

Ни на одно изъ всѣхъ моихъ заявленій графъ не отвѣчалъ, обѣщая сообщить отвѣтъ послѣ того, какъ передастъ разговоръ Царю.

Если эта часть моего письма похожа на заученную рѣчь, я долженъ признаться, что таковъ былъ мой разговоръ съ графомъ и въ дѣйствительности. Я заявилъ канцлеру, что имѣя переговорить съ нимъ о предметахъ разнородныхъ и очень важныхъ, будучи вынужденъ вести всю бесѣду черезъ переводчика, рѣшился, для памяти и во избѣжаніе всякаго недоразумѣнія, письменно изложить главнѣйшіе пункты, которые я читалъ одинъ за другимъ секретарю по голландски, онъ же передавалъ ихъ графу на русскомъ языкѣ. Позволяю себѣ отправить вамъ всю свою памятную записку цѣликомъ, дабы вы могли видѣть на какую почву я поставилъ текущіе вопросы въ ожиданіи вашихъ дальнѣйшихъ указаній.

Для всѣхъ представителей иностранныхъ государствъ очень неудобно, что канцлеръ не говоритъ ни на какомъ языкѣ, кромѣ русскаго, а между тѣмъ желаетъ, чтобы всѣ дѣла шли черезъ его руки. Къ своей власти онъ относится до того ревниво, что князья Куракинъ и Долгорукій, сносно говорящіе по французски, отказываются помогать этимъ знаніемъ и вообще устраняются отъ всякаго общественнаго дѣла.

On the 11[th] in the evening I waited on the Czar at m-r Vitsdom's, where count Golofkin desired I would explain the reasons which made the allies jealous of the northern confederacy. I mentioned the protection of prince Ragoczi, their continual disputes with the imperial court, the disturbances in Pomerania, and approach of their troops to the frontiers of Germany. On the first point count Golofkin said that they never had the least design to favour or encourage prince Ragoczi against the house of Austria; that their acquaintance with him begun when the swedes were in possession of Poland, and they had no other way than Hungary to carry on their correspondence in Germany etc.; that when he sought the Czar's protection, they were obliged to receive him civilly for the little services he had done, but only allowed him a bare retreat, and neither had nor ever would think of espousing his cause otherwise, though they could not be answerable for what he or Berezeni might have given out to encourage their adherents. I thanked him for this declaration which, I was sure, would be very agreable to the allies and particularly to the house of Austria, not thinking fit to press him further about the colours he gave to what is past. The Czar and m-r Vitsdom then joined in the conversation. The last desired the allies would be their friends, and have some consideration for what they had suffered, which, I assured, they might expect, provided their designs were not

---

11-го вечеромъ я видѣлся съ Царемъ у Фицтума. Тамъ графъ Головкинъ выразилъ желаніе, чтобы я выяснилъ причины неудовольствія членовъ великаго союза противъ союза сѣвернаго. Я указалъ на покровительство, оказанное князю Рагоцци, на постоянныя несогласія съ императорскимъ дворомъ, тревогу въ Помераніи и на приближеніе войскъ сѣвернаго союза къ границамъ Германіи. На первый пунктъ графъ Головкинъ замѣтилъ, что они никогда не думали благопріятствовать Рагоцци или ободрять его къ мятежу противъ дома австрійскаго, что знакомство Россіи съ нимъ началось во время владычества шведовъ въ Польшѣ, когда Россіи не было возможности установить сношеній съ Германіей помимо Венгріи и т. п.; что затѣмъ, когда онъ искалъ покровительства Царя, московскій дворъ обязанъ былъ принять его вѣжливо взамѣнъ маленькихъ услугъ, имъ оказанныхъ, при чемъ открылъ ему только путь къ отступленію, не становясь и не думая никогда становиться сторонникомъ его домогательствъ, хотя Царь, конечно, не можетъ отвѣчать за слухи, которые, быть можетъ, князь или Березини распространяли изъ желанія ободрить своихъ приверженцевъ. Не считая нужнымъ далѣе препираться по поводу окраски, приданной такимъ образомъ дѣламъ давно-прошедшимъ, я поблагодарилъ графа за данное объясненіе, прибавивъ, что оно доставитъ большое удовольствіе союзникамъ, особенно дому австрійскому. Далѣе въ разговорѣ приняли участіе Царь и Фицтумъ. Фицтумъ выразилъ желаніе, чтобы союзники дружественно отнеслись къ нимъ и сообразили все перенесенное ими. Я увѣрилъ его, что на дружбу союзниковъ они разсчитывать

prejudicial to the common interest, and true situation of Europe. He took the hint and said we were always partial to Sweden, and objected the not sending the corps of neutrality in time, as one occasion of the ill fortune in Moldavia, since the apprehension of the swedes kept them from joining the Czar with all their horse. I told him some battalions of that body were in Saxony itself at the time of their conference at Jaroslaw, where they probably laid those schemes, which kept their forces from the Czar's assistance; that the late agreement with count Werthern was far from a partiality to Sweden, but that the threatening manner of making that proposal had like to have drawn on them other resolutions; that the allies had appeared willing to let them disperse the corps of Crassau according to their declarations, but could not suffer a farther war in those parts, and would be very glad to help them to a general peace. The Czar, seeming pleased and smiling at the discourse, as if he was not so nearly concerned, gave me an opportunity of adding, that I hoped he would not let himself be misled by foreign interests, but think of peace, since God had given him the means by his vast success, and the rest depended on moderation and human prudence.

The Czar then complained that he had constantly offered to enter into the grand alliance from the beginning of the war till this time, by m-r Mat-

---

могутъ, если намѣренія ихъ не противны общимъ интересамъ и равновѣсію Европы. Онъ понялъ намекъ, замѣтилъ, что мы постоянно пристрастны къ Швеціи, указалъ на несвоевременную отправку нейтральной арміи, какъ на одну изъ причинъ царской неудачи въ Молдавіи, такъ какъ, опасаясь шведовъ, они не рѣшились присоединиться къ Царю со всей своей кавалеріей. Я замѣтилъ, что нѣсколько батальоновъ ихъ кавалеріи находилось въ самой Саксоніи во время переговоровъ въ Ярославлѣ, гдѣ вѣроятно и высказаны были соображенія, удержавшія союзниковъ отъ помощи Царю; что послѣдніе переговоры съ графомъ Вертерномъ далеки отъ всякаго пристрастія къ Швеціи, но что угрожающій тонъ сдѣланныхъ ему предложеній, повидимому, внушилъ неожиданныя рѣшенія; что союзники не противились разсѣянію корпуса Крассау, согласно сдѣланнымъ заявленіямъ, но не могутъ отнестись безучастно къ продолженію войны въ этой мѣстности и очень бы рады были помочь общему умиротворенію. Царю, казалось, нравились мои рѣчи; онъ улыбался какъ-бы онѣ касались его не особенно близко, почему я счелъ удобнымъ выразить надежду, что онъ не дастъ увлечь себя заботою о чужихъ интересахъ, но подумаетъ о мирѣ, благо Господь далъ ему на то возможность, благословивъ русское оружіе блистательными успѣхами такъ, что мирное соглашеніе теперь зависитъ отъ людской умѣренности и осторожности.

Царь указалъ затѣмъ, какъ постоянно съ самаго начала войны и до послѣдняго времени стремился войти въ «великую алліанцію». Матвѣеву, проживающему въ



weeff at the Hague, who had full powers to sign without waiting for farther orders, but was always refused. And some time after, the discourse being of the ground of his discontent against the house of Austria, he began to speak with some heat about the peace of Carlowitz and their sending a person to Venice three years ago to hinder his negotiation. I told him I was not particularly informed of the first, but for the second all the ministers had positively assured me of the contrary. He said the ministers at Vienna were rogues (you will pardon me when I use his words). I desired His Majesty would not give belief to all reports, that certainly there were some men of honour, and, m-r Vitsdom adding it was now time to forget what was past and to make a firm friendship for the future, the Czar replied: «Friends, ay, ay, friends, but in my life I shall never forget what they have done me, I feel it, and am come off with empty pockets!» and then, returning to the treaty of Carlowitz, fell into a violent passion, and going to a corner of the room to unbusom himself to one of his confidents, said, a dog, when he was beat without reason, did not come back to the same person; that now, if the house of Austria did well, it was well for them, if ill, it was their own business.

The Czar's passion being observed by a great deal of company, that were

---

Гаагѣ, даны-де полномочія подписать договоръ въ этомъ смыслѣ, не ожидая дальнѣйшихъ приказаній, но союзники постоянно ему отказываютъ. Нѣсколько времени спустя, разъ ставъ на почву своихъ несогласій съ домомъ австрійскимъ, онъ не безъ горячности сталъ говорить о карловицкомъ мирѣ, о томъ, что три года тому назадъ императоръ будто-бы посылалъ кого-то въ Венецію съ цѣлью помѣшать переговорамъ Царя съ республикой. Я отвѣчалъ, что недостаточно знакомъ съ ходомъ переговоровъ, предшествовавшихъ карловицкому миру, но что второе обвиненіе рѣшительно опровергается всѣми императорскими министрами. Царь замѣтилъ, что всѣ вѣнскіе министры мошенники (извините, что употребляю подлинное выраженіе Государя). Я просилъ Его Величество не довѣрять всякимъ слухамъ. Между австрійскими министрами, прибавилъ я, есть нѣсколько честныхъ людей; Фицтумъ же замѣтилъ, что пора забыть прошлое и заключить прочную дружбу на будущее время. — «Дружбу!» воскликнулъ Царь, «вотъ такъ друзья! въ жизнь не забуду всего, что потерпѣлъ отъ нихъ, чувствую какъ оставили меня эти друзья съ пустымъ карманомъ!» и затѣмъ, возвращаясь къ карловицкому миру, впалъ въ сильный гнѣвъ. Сознавая потребность высказаться, онъ отошелъ въ уголъ комнаты къ одному изъ своихъ приближенныхъ: «собаку побей безъ причины», проговорилъ онъ, «и та не возвратится къ тому, кто билъ! Теперь мнѣ все равно: хорошо живется австрійскому дому — тѣмъ лучше для него, не хорошо — его дѣло!».

Большинство лицъ, находившихся въ комнатѣ, замѣтили гнѣвъ Царя, но, не разслыхавъ словъ его, думали, что онъ гнѣвается на меня. Его Величество самъ

in the room, who had not heard what passed, they thought it was at me, and I believe he himself perceived it, for some time after, when he had cooled, he came up to me again pleasantly, and, I engaging him in a discourse about his beloved Petersburgh, he continued it near an hour in very good humour, and then retired with all the rest.

The present loss of Azow and other places on those frontiers makes the wounds of Carlowitz bleed afresh, since he is sensible, that, if his peace had been made with the others and confirmed by the sacred league, the turks would scarce have ventured to attack him. As for the title of emperor, which lately was his greatest grievance, he seems now to undervalue it, saying that *he hopes one day to be in such a condition, that not only they, but all the rest of Europe should give him what was his right.*

I have been so particular in all these passages, though I am afraid you will think them tiresome, that you may better judge of his temper, designs, and opinon of his own force.

As to peace, count Golofkin told me the Czar had some months ago given in his demands to Her Majesty, but that he hoped it would not be thought strange, if he now made some additional pretensions in lieu of the vast loss he had suffered on the side of Turkey, whereof the swedes were the sole occasion. I am not sorry he entered into no particular explanation of the

---

обратилъ вниманіе на это, и нѣкоторое время спустя, поохладѣвъ, снова, шутя, подошелъ ко мнѣ. Я поспѣшилъ затѣять разговоръ о любимомъ его Петербургѣ . . . Онъ съ часъ проговорилъ со мною въ очень хорошемъ расположеніи духа, а затѣмъ удалился также какъ и всѣ прочіе гости.

Потеря Азова и другихъ пограничныхъ городовъ вновь открыла карловицкія раны. Царь сознаетъ, что въ случаѣ, если-бы миръ этотъ заключенъ былъ Россіей вмѣстѣ съ прочими его участниками и утвержденъ священной лигой, турки едва-ли бы рѣшились объявить войну. Что касается императорскаго титула, по поводу котораго Царь еще недавно особенно обижался, дѣлу этому, кажется, теперь не придается прежняго значенія: Его Величество выражаетъ *надежду, что скоро займетъ положеніе, при которомъ не только Австрія, но и вся Европа воздастъ ему то, что принадлежитъ ему по праву.*

Вдаюсь въ эти подробности, не взирая на опасеніе наскучить вамъ, чтобы вы могли лучше судить о характерѣ, намѣреніяхъ Царя и о его сознаніи собственной силы.

Касательно мира, графъ Головкинъ высказалъ, что Царь нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ передалъ ея величеству о своихъ притязаніяхъ, однако надѣется, что королева не удивится, если въ настоящее время онъ заявитъ нѣсколько дополнительныхъ требованій въ вознагражденіе за огромные убытки, понесенные при войнѣ съ Турціей, виновниками которой были единственно шведы. Я не сожалѣю о томъ, что

other points, since I could not speak farther of the designs of Saxony and Denmark without your positive orders, and till you please to let me know what measures you think fit to take about the north, as far as is necessary for my guidance.

I have on other occasions insinuated to the Czar moderation and the not giving way to vain projects, and in private discourses with his ministers, some whereof, I do not question, have been carried to him, I have gone as far as ever I durst without your instructions, telling them in general that, though I had no orders to speak in Her Majesty's name about these pretensions, which they ought to negotiate to the Hague, yet they were so large that I could scarce believe the allies could consent; that we were all guaranties of the public peace of Germany; that the emperor and empire could never suffer the Czar or any other foreign prince to doff their fiefs at pleasure; that the queen and States had not pretended to it in the instances of Bavaria, Cologne and Mantua, though our open ennemies, and should not now meddle, except requested by the emperor or in virtue of some alliance. That such a breach in the peace of Westphalia, the very groundwork of the liberty and protestant religon in Germany, was

---

онъ воздержался отъ дальнѣйшихъ изъясненій по отдѣльнымъ пунктамъ, такъ какъ не могу продолжать разговора касательно плановъ Даніи и Саксоніи, пока не получу отъ васъ положительныхъ инструкцій или пока вы по крайней мѣрѣ не заблагоразсудите сообщить, по скольку это нужно для моего дальнѣйшаго руководства, какія мѣропріятія считаете въ настоящее время умѣстными на сѣверѣ.

При всякомъ случаѣ стараюсь внушить Царю умѣренность и удержать его отъ тщеславныхъ замысловъ, а въ частныхъ разговорахъ съ его министрами, — разговорахъ, изъ которыхъ нѣкоторые безъ сомнѣнія передаются Его Величеству,—зашелъ довольно далеко, на сколько могъ рѣшиться безъ вашихъ инструкцій, заявивъ въ общихъ чертахъ, что, хотя не имѣю приказанія говорить отъ имени королевы по поводу предложеній, о которыхъ Царь ведетъ переговоры въ Гаагѣ, не могу не замѣтить, что, ввиду значительныхъ требованій Россіи, сомнѣваюсь въ согласіи союзниковъ на эти предложенія. Я пояснилъ, что всѣ мы гарантируемъ общественное спокойствіе Германіи; что императоръ и имперія никогда не могутъ допустить своевольнаго распоряженія имперскими землями со стороны Царя или кого-бы то ни было изъ чужеземныхъ монарховъ; что ни королева, ни Генеральные Штаты не заявляли подобныхъ притязаній касательно открытыхъ враговъ своихъ, — Баваріи, Кельна или Мантуи, — и теперь не намѣрены вмѣшиваться въ дѣла съ ними иначе, какъ развѣ по требованію самого императора или въ силу какого-нибудь договора. Такое нарушеніе вестфальскаго мира — основы протестантской свободы въ Германіи,—прибавилъ я, можетъ повлечь за собою опасныя послѣдствія. Тоже можно сказать о всякихъ сколько

of dangerous consequence; that all great alterations were so, and the wisest ministers would have much ado to make a new disposition to every one's satisfaction.

To the question which has been put to me several times, whether the allies would promise not to concern themselves at all in the northern war after their peace, which is the natural result of m-r Kamké's insinuations, I told them they ought to think we would do no more at that time, than we should now: as far as their intentions were agreable to the common good of Europe, they might be always secure, and we never desired more from them in relation to the war with France. But when I asked them in my turn, whether they would be content with such measures, as should effectually remove the corps of Crassau and all their jealousies, they said it was now too late.

It is a misfortune that m-r Urbich is sent to the Hague on this occasion: his heat, suspicions and unhappy notions are fitter to make breaches than create a good understanding, as there is more than one instance in my present dispatches, which are swelled to that length that I am obliged to beg a great many pardons, and are in answer to the honour of your letters of the 28th August 4th, and 14th September o. s.

(Public Record Office; Russia, № 12).

нибудь значительныхъ измѣненіяхъ въ его постановленіяхъ; мудрѣйшимъ изъ министровъ пришлось бы много поработать, вздумай они измѣнить что нибудь въ этихъ постановленіяхъ къ общему удовольствію.

На неоднократно предъявляемый мнѣ вопросъ о томъ, обѣщаютъ-ли союзники вовсе не мѣшаться въ сѣверную войну по заключеніи мира съ Франціей (вопросъ этотъ естественный результатъ инсинуацій Камке), я отвѣчалъ: «можете разсчитывать, что мы тогда будемъ поступать также какъ теперь, не иначе: пока ваши намѣренія согласуются съ общими выгодами Европы, вы вполнѣ безопасны. Мы не требовали большаго и съ вашей стороны, когда вели войну съ Франціей». Когда же я въ свою очередь спросилъ: «удовольствуются-ли они мѣропріятіями, которыя приведутъ къ удаленію корпуса Крассау, и удовлетворятъ прежде заявленнымъ ими притязаніямъ», они отвѣчали, что теперь уже поздно.

Очень жаль, что по этому дѣлу въ Гаагу отправленъ Урбихъ. Его горячій, подозрительный, несчастный характеръ способенъ скорѣе разрушить, чѣмъ создать доброе соглашеніе. Этому найдется не одно доказательство даже въ настоящемъ донесеніи, разросшемся до такого объема, что мнѣ приходится просить у васъ за него тысячи извиненій. Оно, впрочемъ послужитъ отвѣтомъ на ваши почтенныя письма отъ 28-го августа, 4-го и 14-го сентября ст. ст.

№ 4. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Dresden, $^9/_{20}{}^{th}$ October 1711.

I had the honour to write to you yesterday, but, having had a conference with count Golofkin this evening about the several points mentioned in my long relation, I think it my duty to give you immediately some short account, though the post being ready to set out, I must beg leave to refer you to my next for the particulars.

The most material part is, that the Czar declares he has no pretensions to the least foot of ground in Germany; that he now only acts for the satisfaction of his allies; that he will take care the war shall not spread farther to the disquiet of any other states of the empire; that he will use his best offices with his allies to hinder their bringing their arms on this side of the Elbe; that he has several months ago communicated to the queen some overtures for a treaty, and, when the interview is over, will inform Her Majesty of their farther resolutions, and that he desires on the other hand the allies should declare on what conditions they would help him to a peace with Sweden.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 4. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Дрезденъ, 9-го октября 1711 г. (20-го октября н. ст.).

Вчера я имѣлъ честь писать вамъ, но, послѣ совѣщанія съ графомъ Головкинымъ, происходившаго сегодня вечеромъ по поводу нѣкоторыхъ пунктовъ, упомянутыхъ въ моемъ подробномъ донесеніи, считаю необходимымъ немедленно дать краткій отчетъ объ этомъ совѣщаніи, хотя почта уже готова къ отправкѣ. Прошу разрѣшенія отложить подробности до слѣдующаго письма.

Сущность дѣла такова: Царь заявилъ, что не имѣетъ никакихъ притязаній на какую бы то ни было часть германскихъ земель, что цѣль настоящихъ военныхъ дѣйствій исключительно — удовлетвореніе его союзниковъ. Онъ обѣщаетъ позаботиться о томъ, чтобы война, не распространяясь далѣе, не разоряла другихъ областей имперіи; обѣщаетъ употребить все свое вліяніе на союзниковъ, дабы воспрепятствовать переходу ихъ войскъ по сю сторону Эльбы. Царь нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ сообщилъ королевѣ на какихъ условіяхъ готовъ приступить къ мирнымъ переговорамъ; повидавшись съ союзниками, онъ увѣдомитъ ея величество и о дальнѣйшихъ своихъ намѣреніяхъ; за то, желалъ бы, въ свою очередь, услыхать на какихъ условіяхъ члены «великой алліанціи» готовы способствовать примиренію Россіи съ Швеціей.

№ 5. L. Weisbrod to the right honourable m. secretary S-t John.

Moscow, 11/22 October 1711.

. . . . New levies are still raising here, and sharp executions made upon officers that take bribes from the boors to avoid being a soldier; and, to hinder from deserting those who are sent to this place, two and two are chained together and so sent upon waggons to the army and other places, where they are designed to.

Some days ago there arrived here Atranslor, a foreigner, whom the Czar had given leave at Elbing, having been four weeks upon the road. He relates that two days journey from His Majesty he had met with a russian gentleman, Wolchonsky, coming from the turk's army, who told him in confidence, that he was sent by the grand vizier to acquaint the Czar of the king of Sweden's having remonstrated to the Ottoman Port, how he, the grand vizier, had had in hands the Czar, his empress, and all his army; that it had been in his, the grand vizier's, power to take either every one prisoner of the moscovites or to make such an advantagious peace, that both, the king and the grand seignor, might have been contented, but that by bribes he had suffered himself to be misled by the moscovites; that, although he knew these latter never to keep their word against their interest, alledging for an instance even the Czar's allies Poland and Denmark, he had let slip the most favourable occasion in the world that ever was. By which and the like

---

№ 5. Л. Вейсбродъ статсъ-секретарю С. Джону.

Москва, 11-го октября 1711 г. (22-го октября н. ст.).

Новый наборъ еще продолжается: офицеры, уличенные во взяткахъ съ лицъ, желающихъ избѣгнуть рекрутчины, подвергаются суровымъ взысканіямъ, а чтобы затруднить дезертерство, завербованныхъ солдатъ препровождаютъ отсюда въ армію или вообще къ мѣстамъ назначенія въ телѣгахъ скованными по двое.

Нѣсколько дней тому назадъ, послѣ четырехъ-недѣльнаго путешествія, прибылъ сюда нѣкто Атранслоръ, иностранецъ, получившій въ Эльбингѣ отпускъ отъ Царя. Онъ передавалъ, что на третій день по отъѣздѣ отъ Его Величества встрѣтился съ возвращавшимся изъ турецкой арміи русскимъ, Волконскимъ, который конфиденціяльно сообщилъ, будто посланъ великимъ визиремъ съ цѣлью извѣстить Царя о навѣтахъ шведскаго короля, который указываетъ портѣ, что онъ, великій визирь, имѣя въ своихъ рукахъ Царя, царицу и всю русскую армію, имѣя возможность или взять ее въ плѣнъ въ полномъ составѣ, или заключить выгодный миръ, способный удовлетворить и султана, и короля, позволилъ русскимъ подкупить себя, хотя зналъ, что русскіе никогда не держатъ даннаго слова, если оно противно ихъ интересамъ, чему могутъ служить примѣромъ даже отношенія Царя къ собственнымъ союзникамъ—поля-

remonstrations the king had incraminated it so at court, that even he, the grand vizier, were in danger of his life, and therefore desired earnestly the Czar to stand to his treaty and to fulfil every article without delay; or, on the contrary, to expect that vice-chancellor Schafiroff be not only killed, but hacked to small pieces and a new war begun more vehemently than ever.

The grand vizier had fixed a time of two months to the courier to be back with an answer; and, that he might have no want for horses upon the road, has given him a thousand ducats for an encouragement and all necessaries towards a speedy journey; so that in all probability, if this be true, we shall know in a few weeks whether there will be peace or war again with the turks.

It is reported here the Czar has assigned to the hospodar of Moldavia the government of the two districts Charkow and Isum in the Ukraine, the first being generally a command of eight thousand, and the latter — of four thousand cozacks. His Majesty shall have added to this some places in his dominions to the value of about five thousand rubles incoms yearly.

I most humbly recommand myself to your excellency's protection and am etc.

(Public Record Office: Russia, № 10).

камъ и датчанамъ; короче, что визирь упустилъ случай, рѣдкій во всемірной исторіи. Такими обвиненіями король настроилъ султана такъ, что самая жизнь визиря находится въ опасности, потому онъ горячо упрашиваетъ Царя держаться заключеннаго договора и безъ промедленія приступить къ выполненію его статей. Онъ грозитъ, что въ противномъ случаѣ вице-канцлеръ Шафировъ не только подвергнется смерти, но будетъ изрубленъ въ куски, и война возгорится съ большимъ ожесточеніемъ, чѣмъ когда либо.

На поѣздку и на возвращеніе съ отвѣтомъ великій визирь далъ гонцу два мѣсяца; для поощренія же и для того, чтобы онъ не встрѣтилъ задержки въ лошадяхъ, и вообще ни въ чемъ не нуждался въ дорогѣ, выдалъ ему тысячу дукатовъ. И такъ, если все это вѣрно, мы черезъ нѣсколько недѣль вѣроятно узнаемъ или о заключеніи мира, или о возобновленіи войны съ турками.

Здѣсь слышно, что Царь назначилъ молдавскаго господаря правителемъ двухъ областей Украины — Харьковской и Изюмской. Управленіе первой изъ нихъ сопряжено съ начальствомъ надъ восемью тысячами, а управленіе второй — съ командою надъ четырьмя тысячами казаковъ. Его Величество даровалъ ему сверхъ того нѣсколько помѣстій въ своихъ владѣніяхъ, приносящихъ приблизительно пять тысячъ рублей ежегоднаго дохода.

Поручая себя вашему благосклонному вниманію, остаюсь и пр.



№ 6. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Dresden, $^{12}/_{23}$ October 1711.

On the $^{9}/_{20}$th inst. I had the honour to acquaint you that I just came from a conference with count Golofkin, wherein he returned a more distinct answer to some of the points you find mentioned in my long relation of the $^{2}/_{13}$th inst. from Carlsbad.

He told me the Czar was extremely satisfied with the assurances I gave him of Her Majesty's friendship and intentions, and was on his side resolved to neglect no opportunity of continuing and improving the present good understanding;

That, if we were informed oft he french propositions, we must also know at the same time they never found the least ingression to our prejudice; that having no engagements with us, his listning to those overtures could not be taken amiss, but the refusing to engage in them was a certain proof of his friendship and consideration;

That the queen had not tied up the hands of his confederates, nor entered into any measures against him, but on the contrary had ordered her ambassador at the Port to divert or make up the rupture, would always be gratefully acknowledged by the Czar with thanks and should be returned by the like good offices on all occasions;

That the apprehensions of the swedes and the backwardness of the allies

---

№ 6. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Дрезденъ, 12-го октября 1711 г. (23-го октября н. ст.)

$^{9}/_{20}$ октября я имѣлъ честь писать вамъ, тотчасъ послѣ бесѣды съ гр. Головкинымъ, въ которой онъ далъ болѣе опредѣленные отвѣты по поводу нѣкоторыхъ вопросовъ, упомянутыхъ въ моемъ длинномъ донесеніи изъ Карлсбада отъ $^{2}/_{13}$ числа текущаго мѣсяца.

Онъ высказалъ, что Царь чрезвычайно доволенъ переданными мною увѣреніями въ дружбѣ и добрыхъ намѣреніяхъ ея величества, и съ своей стороны приметъ всѣ мѣры къ продолженію и укрѣпленію согласія съ Англіей.

Если ея величеству извѣстны предложенія Франціи, продолжалъ графъ, ей одновременно надлежитъ знать, что они отнюдь не клонились къ ущербу Англіи; а вниманія русскаго двора къ этимъ предложеніямъ осуждать нельзя, такъ какъ никакихъ обязательствъ по отношенію къ Англіи онъ на себя не принималъ; отказъ-же Царя принять эти предложенія несомнѣнно доказываетъ его дружбу и уваженіе къ королевѣ.

Царь всегда съ благодарностью готовъ признать, что королева не только не связывала рукъ его союзникамъ и не принимала враждебныхъ мѣръ противъ него, что она, напротивъ, предписала своему посланнику въ Константинополѣ уладить недора-

in forming the corps of neutrality had been a great occasion of his misfortune in Moldavia by diverting a considerable part of his forces from that expedition; that, though those troops had been assembled in time, they were not to be relied on, it having been often given to understand they should only remain spectators, and not enter upon action; and therefore when the king of Sweden declared his dissent to the neutrality, the law of nations and right of selfdefence allowed the kings of Denmark and Poland to prevent their enemy by invading Pomerania for their own security;

That as to the approach of the moscovite forces to the frontiers of Germany they were only to be considered as auxiliary troops sent to the assistance of his confederates in virtue of his treaties; and for my representing the armies already in Pomerania to be strong enough without any reinforcement, the difference of time and circumstance ought to be considered; that before Sweden had broke the neutrality by his protestation, the Czar and his confederates being only on the defensive and particularly relying on your guarantie, had only left a small army of observation for their security; but since so formal a rupture of their enemy, it was not reasonable they alone should be bound by the neutrality, and not left at liberty to act against their enemy, in what manner and with what force they thought convenient. But at the same time he had positive orders from the Czar to declare to me, that, as he only carried his arms into Germany for the in-

---

зумѣнія порты съ Россіей и предотвратить разрывъ между ними. Государь радъ и съ своей стороны оказать при случаѣ такія же услуги ея величеству.

Опасенію военныхъ дѣйствій со стороны шведовъ и медлительности союзниковъ при образованіи нейтральной арміи Царь въ извѣстной мѣрѣ приписываетъ свою неудачу въ Молдавіи, такъ какъ, въ виду этихъ обстоятельствъ, долженъ былъ отвлечь значительную часть своихъ силъ отъ предпринятаго похода, тѣмъ болѣе что, будь даже нейтральный корпусъ организованъ во время, разсчитывать на него не приходилось, такъ какъ неоднократно дано было понять, что въ дѣло онъ не пойдетъ, довольствуясь ролью зрителя. Въ виду тѣхъ же обстоятельствъ, послѣ отказа короля шведскаго отъ соблюденія нейтралитета, международное право и законы самозащиты дозволили королямъ датскому и польскому предупредить врага, занявъ Померанію для огражденія собственной безопасности.

Что-же касается русскихъ войскъ, приблизившихся къ границѣ Германіи, на нихъ должно смотрѣть какъ на вспомогательныя силы, посланныя въ помощь союзникамъ по договору. На мое замѣчаніе, что, по времени и обстоятельствамъ, въ Помераніи достаточно войскъ и безъ подкрѣпленія, мнѣ отвѣчали, что до нарушенія нейтралитета состороны Швеціи Царь и его союзники, надѣясь на наше ручательство, довольствовались оборонительнымъ положеніемъ и оставляли въ той мѣстности только небольшой обсерваціонный корпусъ для самозащиты, но послѣ формальнаго наруше-

terest of his confederates and to procure them some reasonable satisfaction, so I might be assured he would take all possible precaution to hinder the war from spreading farther in the empire or giving disturbance to any but their enemies; that he would use his best endeavours with his confederates for this purpose, and that the duke of Mecklenburgh should rather be a gainer than suffer anything by the present invasion;

That he would also interpose with his confederates, and particularly with the king of Denmark, to prevent them from attacking the swedish provinces on this side of the Elbe, but at the same time desired to know what satisfaction the allies would give the king of Denmark about those provinces, that he might make the proposal to the king and consult farther with him;

That as to peace itself, when he had deliberated with his confederates, he would inform Her Majesty on what conditions they should be willing to treat; but, having already communicated some overtures to the allies, he desired to know on what terms they would procure him a peace with Sweden;

That as to the treaty of commerce, since it was a matter in which his subjects were concerned and must be consulted, he must refer it till he was returned into his own country, and then would be ready to enter on the negotiation without delay;

That he had sent orders to the senate at Moscow, to let m-r Perry's goods

---

нія нейтралитета королемъ шведскимъ, имъ неразумно было бы съ своей стороны связываться нейтралитетомъ и не признать за собой права дѣйствовать противъ врага всѣми возможными и подходящими способами. Графу, однако, дано положительное приказаніе заявить мнѣ, что русскія войска приведены въ Германію единственно ради царскихъ союзниковъ, изъ желанія доставить имъ справедливое удовлетвореніе, и я, слѣдовательно, могу быть увѣренъ, что Царь приметъ всѣ предосторожности противъ дальнѣйшаго распространенія театра войны въ предѣлахъ Германіи или противъ нанесенія вреда кому бы то нибыло кромѣ непріятеля. Царь употребитъ все свое вліяніе на союзниковъ для достиженія этой цѣли; герцогъ же мекленбургскій скорѣе выигрываетъ, нежели теряетъ отъ занятія Помераніи.

Царь своимъ вліяніемъ на союзниковъ и преимущественно на короля датскаго постарается предупредить нападеніе на шведскія провинціи, расположенныя, по сю сторону Эльбы; но прежде желалъ бы знать, какое удовлетвореніе великій союзъ предложитъ королю датскому за эти провинціи, дабы Царь могъ сдѣлать ему опредѣленныя предложенія, и вести съ нимъ дальнѣйшіе переговоры на точныхъ данныхъ.

Царь послѣ совѣщанія съ своими союзниками готовъ также увѣдомить ея величество на какихъ условіяхъ они согласны будутъ начать переговоры о мирѣ; но, сообщая такимъ образомъ нѣкоторые свои взгляды великой алліанціи,

be delivered out to his factor Garthside on caution for the value till the process was ended.

As the count read this answer in the moscovite language, and his secretary had it already translated into high dutch, I had an opportunity to inform myself at leisure of the particulars.

You may please to observe that the several complaints about the corps of neutrality etc. have been calculated by his confederates to colour their designs, which I endeavoured to refute by alledging their ill digested projects at Jaroslaw, of which the moscovites must be convinced in their consciences, though they are not willing to own it in their words.

As to the point of the swedish territories on this side of the Elbe, I particularly mentioned it at m-r Bernstorff's request, who said, if that neighbourhood was disturbed, his master might be oblidged to recall some of his troops from Flanders. He tells me in confidence his orders are first to propose a counter-guarantie for Holstein against those provinces, and, if that is not accepted, he is to offer the dane a certain sum of money by way of contribution.

The advantage designed for the duke of Mecklenburgh is I suppose the cession of Wismar, whenever that place is reduced.

The mentioning the treaty of commerce makes me remember that I have

---

онъ желалъ бы знать, чѣмъ она съ своей стороны намѣрена способствовать заключенію мира Россіи со шведами.

Торговый трактатъ Царь считаетъ необходимымъ отложить до своего возвращенія на родину, такъ какъ вопросъ этотъ касается его русскихъ подданныхъ, мнѣнія которыхъ нужно принять въ соображеніе, за тѣмъ переговоры могутъ начаться безъ замедленія.

Царь послалъ приказаніе въ московскій сенатъ выдать Перри его имущество до окончанія процесса, подъ поручительство его довѣреннаго, Гартсайда.

Графъ читалъ свой отвѣтъ по русски, но секретарь предварительно перевелъ его на голландскій языкъ, потому я имѣлъ возможность ознакомиться со всѣми подробностями этого отвѣта.

Считаю долгомъ обратить ваше вниманіе на то, что различныя жалобы по поводу нейтральныхъ войскъ и т. п. предъявляются съ цѣлью замаскировать настоящія намѣренія союзниковъ. Я старался возражать, ссылаясь на неудачные ярославскіе проэкты, и въ глубинѣ души русскіе, вѣроятно, сознаютъ основательность моихъ доводовъ, хотя не желаютъ сознаться въ этомъ.

О шведскихъ владѣніяхъ по сю сторону Эльбы я упомянулъ преимущественно по желанію г. Бернсдорфа, который говоритъ, что государь его вынужденъ будетъ отослать нѣкоторую часть войска изъ Фландріи, если земли, сосѣднія съ его владѣніями, подвергнутся вторженію. При этомъ онъ конфиденціально сообщилъ мнѣ, что, въ силу данныхъ полномочій, долженъ во первыхъ предложить образованіе для этихъ

seen in the office of trade and plantations a project of one which was drawn up some years ago by my lord-privy-seal when in Sweden; as it chiefly related to the Baltic, I believe most of the articles would be very proper for the present with such additions as may be particular to the russian form of government. If you are of this opinion, I wish a copy of that project might be sent me for my direction.

On the $^{9}/_{20}$ inst. m-r Kamké also returned to Berlin, with little success in his commission as I could easily gather from his own discourse: He told me the Czar and his confederates seemed very well inclined for peace, especially since their informations from several parts mentioned the great advances made in the treaty with France; that he did all he could to confirm them in this opinion; that he had positively declared to them his master would never enter into any measures separate from the allies; that the Czar having insinuated as if other hopes had been given him, m-r Kamké had assured him whoever made those overtures, had done it without orders and without any grounds, and that the king would concern himself not farther than in endeavouring to procure them a general peace in concert with the allies.

He then desired I should inform Her Majesty of what he reported, renewed the protestations of his opening himself to me with all freedom and

---

провинцій контръ-гарантіи за Голштинію, а, если это не удастся, предоставить Даніи извѣстную сумму, въ видѣ контрибуціи.

Герцога Мекленбургскаго, по видимому, предполагается вознаградить уступкою Висмара, когда этотъ городъ будетъ покоренъ.

Упоминаніе о торговомъ трактатѣ привело мнѣ на память видѣнный мною въ министерствѣ торговли и колоній проэктъ, составленный нѣсколько лѣтъ тому назадъ лордомъ-хранителямъ частной печати въ бытность его въ Швеціи. Проэктъ этотъ касается, главнымъ образомъ, Балтійскаго моря, потому, полагаю, его можно примѣнить къ настоящимъ обстоятельствамъ, сдѣлавъ дополненія, соотвѣтствующія русской формѣ правленія. Если вы согласны съ этимъ мнѣніемъ, я просилъ бы сообщить мнѣ копію съ означеннаго проэкта для руководства.

$^{9}/_{20}$ текущаго мѣсяца Камке также возвратился въ Берлинъ, исполнивъ свое порученіе не вполнѣ успѣшно. Это легко было понять изъ его собственныхъ словъ. Онъ сказалъ мнѣ, будто Царь и его союзники очень склонны къ миру, особенно съ тѣхъ поръ, какъ со всѣхъ сторонъ получаютъ извѣстія объ успѣхахъ нашихъ мирныхъ переговоровъ съ Франціей; что сдѣлалъ все возможное для утвержденія ихъ въ этомъ настроеніи, и положительно заявилъ, что король, государь его, никогда не войдетъ въ какія бы то ни было соглашенія помимо своихъ союзниковъ. Когда же Царь намекнулъ на иныя поданныя ему надежды, Камке сталъ утверждать, что возбудившій эти надежды дѣйствовалъ безъ полномочій и безъ достаточнаго основанія, что король можетъ

sincerity, and extolling his masters steadfastness and merit from the allies on this occasion, from whence he hoped Her Majesty would employ her best offices at the time of the mediation that the king might be put in possession of Elbing, to which he had such just pretensions and might perhaps have already secured, if he would have listened to some proposals contrary to the common interest. I endeavoured to confirm him in these notions and added, the queen having already given so many proofs of her friendship, they need not doubt of any other that could reasonably be expected, to which I should be very glad to contribute by the proper representations.

After all this seeming confidence in which he so cautiously avoided the essential part of his negotiation, you will be surprised to hear, that m-r Kamké the same evening at table with the countess of Flemming reproached the young count Golofkin before all the company (who were indeed only saxons and moscovites), that his master had offered them artillery munition and every thing necessary for the siege of Stettin, but had been refused.

I came in sometime after and had the pleasure of the rehearsal from the ladies, who only imagined he had given himself gascon airs to be more agreable and wondered at the boldness of his assertion.

вмѣшаться въ сѣверныя дѣла только прилагая, заодно съ союзниками, свои старанія къ заключенію общаго мира.

Онъ изъявилъ желаніе, чтобы я увѣдомилъ ея величество о его сообщеніяхъ и повторилъ мнѣ увѣренія въ полной искренности своихъ признаній, восхваляя при этомъ постоянство короля и его заслуги передъ союзниками, опираясь на которыя Камке питаетъ надежду, что ея величество при переговорахъ о мирѣ употребитъ всѣ старанія для введенія короля во владѣніе Эльбингомъ, на который онъ имѣетъ такія неоспоримыя права, и которымъ вѣроятно уже владѣлъ бы, еслибъ прислушивался къ кое-какимъ предложеніямъ, противнымъ общимъ интересамъ. Я постарался поддержать въ немъ вѣру въ эти мнѣнія, прибавивъ, что королю нечего сомнѣваться въ исполненіи своихъ справедливыхъ требованій, такъ какъ ея величество неоднократно доказывала ему свою дружбу, я же съ своей стороны буду очень радъ содѣйствовать успѣху короля своими представленіями.

Вы конечно удивитесь, узнавъ, что, не смотря на всю кажущуюся искренность, съ которой Камке такъ осторожно довѣрилъ мнѣ существенную часть своихъ переговоровъ, онъ въ тотъ же вечеръ за обѣдомъ у графини Флеммингъ, передъ всѣмъ обществомъ (состоявшимъ впрочемъ только изъ саксонцевъ и русскихъ) упрекалъ молодаго графа Головкина въ томъ, что король получилъ отказъ на свое предложеніе доставить русскимъ артиллерію, военные припасы и все необходимое для осады Штетина.

Прибывъ нѣсколько позже, я имѣлъ удовольствіе слышать передачу этого разговора отъ дамъ, которыя, впрочемъ, полагаютъ, что Камке только хвасталъ, и удивлялись смѣлости его разсказовъ.

That evening I supped with His Czarish Majesty at prince Furstemberg's; he was very inquisitive to know whether I had any letters from England, how far the peace was advanced, and how Spain was to be disposed off. I told him, as I might very safely, that I had no other information than the general report, that I could not doubt but the french were willing to treat, being sensible of their own condition, and what they had to apprehend from the continuance of the war, that the allies had always declared for peace wherever it might be had for the common interest and security of Europe, and that I neither knew, nor was curious of any other particulars. For all the frankness of this declaration, I could perceive by the Czar's gestures he was not satisfied and thought I acted the politician.

This morning the Czar set out for Torgau where the prince's wedding will be solemnised in two or three days, and I shall just take it in my way to Elbing to make the young couple a compliment when I know the ceremony is over.

There is yet no place fixed for the interview; two days ago a courier came from the two king's inviting the Czar to their army or at least to Strelitz, since they could not well remove so far as Custrin in the present juncture; but he has been sent back with a positive refusal, and the proposal again of Custrin or any other place in that neighbourhood, without which the Czar will go streight on to Elbing.

Въ этотъ вечеръ я ужиналъ съ Его Царскимъ Величествомъ у князя Фюрстенберга; онъ, съ видимымъ любопытствомъ старался узнать, не получено ли какихъ либо писемъ изъ Англіи, далеко ли подвинулись надежды на миръ и какъ предположено распорядиться съ Испаніей? Я отвѣчалъ—и могъ сдѣлать это по совѣсти—что не имѣю никакихъ извѣстій, кромѣ заключающихся въ общихъ донесеніяхъ, но не сомнѣваюсь въ желаніи французовъ вести переговоры, такъ какъ они несомнѣнно сознаютъ положеніе дѣлъ и возможныя послѣдствія дальнѣйшей войны; союзники же всегда стояли за миръ, лишь бы онъ соотвѣтствовалъ общимъ интересамъ и упрочилъ безопасность Европы; за тѣмъ прибавилъ, что не знаю да и не старался узнать никакихъ другихъ подробностей. Не смотря на искренность этихъ заявленій, можно было замѣтить по обращенію Царя, какъ мало онъ удовлетворился ими, предполагая, что я хитрю съ нимъ изъ политическихъ видовъ.

Сегодня утромъ Царь отправился въ Торгау, гдѣ черезъ два или три дня совершится торжественное бракосочетаніе царевича, такъ что я на пути своемъ къ Эльбингу, узнавъ объ окончаніи церемоніи, буду имѣть возможность поднести поздравленіе молодой четѣ.

Мѣсто свиданія еще не опредѣлено; два дня тому назадъ къ Царю прибылъ курьеръ отъ обоихъ королей съ приглашеніемъ пріѣхать къ соединенной арміи или покрайней мѣрѣ въ Стрелицъ, такъ какъ при настоящихъ обстоятельствахъ они не могутъ

He is not content to hear so little care has been taken for the subsistance of the troops in Pomerania, which perhaps may hinder the advance of general Bauer's detachment; but he is much more dissatisfied that they made the invasion without having every thing ready for a sudden conquest, which now leaves room to all the clamours of the allies.

There is some alteration made in the disposition of the moscovite forces in Poland: general Scheremeteff is to remain in his present station till the 31[st] October o. s. in case the king of Sweden should not leave Bender before that time, but then is to withdraw with all his foot to Kiew, there being no longer subsistance for them in Volhinia. The detachment of guards designed for Polish Prussia are to pass part of their winter about Wilna, and general Rönne is to continue where he is, between Lublin and Lemberg.

Two days ago the Czar received letters of the $^1/_{12}$[th] September from vicechancellor Schafiroff with advice that the most part of the turkish army had repast the Danube, but that some misfortune was yet to be apprehended, if Azow was not delivered at the time appointed, for which he earnestly renewed his intreaties.

M-r Vitsdom tells me the Czar seems perfectly assured of his peace on

---

удалиться отъ войска на такое разстояніе какъ Кюстринъ, но посланный отправился назадъ съ положительнымъ отказомъ: Царь настаиваетъ на свиданіи въ Кюстринѣ или въ его сосѣдствѣ, иначе думаетъ ѣхать прямо въ Эльбингъ.

Онъ остался недоволенъ, узнавъ, какъ мало позаботились о продовольствіи войскъ въ Померaніи, что можетъ помѣшать успѣшному движенію отряда генерала Бауера, но еще болѣе недоволенъ тѣмъ, что вторженіе произведено безъ достаточной подготовки къ внезапному завоеванію и дало поводъ безконечнымъ воплямъ союзниковъ.

Расположеніе русскихъ войскъ въ Польшѣ подверглось нѣкоторымъ измѣненіямъ: генералъ Шереметевъ сохраняетъ настоящую свою позицію до 31-го октября ст. ст., развѣ король шведскій покинетъ Бендеры прежде этого срока; затѣмъ онъ долженъ со всей пѣхотой отступить къ Кіеву, такъ какъ на Волыни не хватитъ средствъ для дальнѣйшаго продовольствія. Гвардейскій отрядъ, предназначенный въ Польскую Пруссію, проведетъ часть зимы около Вильны, а генералъ Реннъ останется на прежнемъ мѣстѣ, между Люблиномъ и Львовомъ.

Два дня тому назадъ Царь получилъ отъ вице-канцлера Шафирова письмо, помѣченное $^1/_{12}$ сентября, съ увѣдомленіемъ о переходѣ большей части турецкой арміи обратно черезъ Дунай, однако онъ все еще опасается возможности какой нибудь новой катастрофы, если Азовъ не будетъ сданъ къ назначенному сроку, потому настоятельно возобновляетъ свои представленія по этому поводу.

Фицтумъ сообщилъ мнѣ, будто Царь вполнѣ увѣренъ въ сохраненіи мира съ Турціей, такъ какъ Шафировъ далъ ему знать, что король шведскій долженъ выѣхать

that side; that m-r Schafiroff had given him notice, the king of Sweden was to remove very suddenly, and would only be guarded by four thousand turkish horse without any tartars, but which way he would take was yet uncertain; that the turks assured the republic and the king of their friendship and perhaps might resolve to send some person to his polish majesty in a little time.

The Czar's intentions of employing m-r Urbich at the Hague have now been changed: he is ordered to stay at Vienna, and m-r Matveeff is to remain in his present post; I could heartily wish, if any alteration should be made there, it might be for prince Curakin, who is very well intentioned.

As this prince may be of very great use, I have made him a compliment in your name, about what he writ in the slip, which was certainly designed for a mark of confidence.

Yesterday I received the honour of your letter of the 18th September o. s. with the copy of prince Curakin's answer to your letter, which you sent him some time ago, for which I must return all possible thanks.

I am very apt to believe what you mention of prince Ragoczi, but those projects are laid aside at least for the present, though, by what past at Carlsbad, I am convinced the Czar has yet more in his heart than he shows against the court of Vienna.

(Public Record Office; Russia, № 12).

въ самомъ непродолжительномъ времени и только подъ охраною четырехъ тысячъ человѣкъ турецкой конницы, безъ татаръ. Какой путь онъ изберетъ еще неизвѣстно. По словамъ того же Фицтума, турки увѣряютъ рѣчь посполитую и короля въ своемъ дружескомъ расположеніи и вскорѣ вѣроятно рѣшатся послать своего представителя къ его польскому величеству.

Намѣреніе Царя назначить Урбиха въ Гаагу измѣнилось: ему приказано оставаться въ Вѣнѣ, а Матвѣевъ сохраняетъ свой прежній постъ. Если должна произойти смѣна царскаго представителя въ Штатахъ, я бы сердечно желалъ, чтобы выборъ палъ на князя Куракина, который очень расположенъ къ намъ.

Такъ какъ князь можетъ быть очень полезенъ намъ въ будущемъ, я передалъ ему привѣтствіе отъ вашего имени, на что онъ отвѣтилъ письмомъ, цѣлью котораго очевидно было выразить свое довѣріе къ вамъ.

Вчера я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ 18-го сентября ст. ст. и при немъ копію съ отвѣта князя Куракина на письмо, посланное ему вами нѣсколько времени тому назадъ, за что считаю долгомъ принести вамъ искреннюю благодарность.

Я очень склоненъ вѣрить всему, сообщенному вами относительно князя Рагоцци, но эти проэкты оставлены въ сторонѣ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, хотя нѣкоторые факты, происходившіе въ Карлсбадѣ, и убѣдили меня, что Царь таитъ на сердцѣ болѣе нерасположенія къ вѣнскому двору, чѣмъ показываетъ.

№ 7. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Dresden, $^{16}/_{27}$th October 1711.

By my express from Carlsbad and my last letter of the 23rd inst. I had the honour to give you the best account I could of the moscovite affairs.

Yesterday I received the copy of two letters from m-r Weisbrod, my secretary at Moscow, which were sent to m-r Rowe, but part of them being in cypher, I am afraid they will not have been understood in the office, and yet they are so material, that I must beg leave to relate the chief points.

In that of the 3rd September n. s. he says it was discoursed there that the grand vizir had been prevailed upon to make peace by the offer of 300 m. roubles. I mention this particular, because the report and value of the sum agrees exactly with the advices that came from the other side to Vienna. He was also informed by some officers that, if the peace had not been concluded, the Czar and his empress were resolved to have made their escape on horseback with a few of those who were best mounted.

In his second letter of the 17th September he says there was no sign of surrendering the places in question, that the shipbuilding at Voronesch was still continued as before, and the common opinion was the treaty would not be kept, which one of the senators seemed to confirm to him by alledg-

---

№ 7. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Дрезденъ, 16-го октября 1711 г. (27-го октября н. ст.).

Въ письмѣ, посланномъ изъ Карлсбада съ нарочнымъ, а также и въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 23-го текущаго мѣсяца, я имѣлъ честь представить вамъ возможно-полный отчетъ о русскихъ дѣлахъ.

Вчера получилъ я копіи двухъ писемъ, отправленныхъ мистеру Роу, секретаремъ моимъ въ Москвѣ, Вейсбродомъ, но такъ какъ часть ихъ шифрована, опасаюсь, удалось ли разобрать шифръ. Въ виду важнаго содержанія этихъ писемъ, рѣшаюсь изложить главные пункты ихъ:

Въ письмѣ отъ 3-го сентября Вейсбродъ говоритъ: «здѣсь ходятъ слухи, будто великаго визиря удалось склонить къ миру предложеніемъ 300 т. рублей». Обращаю вниманіе на эту особенность потому, что слухъ этотъ, и даже указанія на самую сумму совершенно согласуются съ извѣстіями, полученными въ Вѣнѣ съ другой стороны. Какіе-то офицеры сообщили ему также, будто Царь и царица рѣшились, въ случаѣ, если бы миръ заключить не удалось, искать спасенія въ бѣгствѣ верхомъ, съ немногими лицами, обладающими лучшими лошадьми.

Во второмъ письмѣ отъ 17-го сентября сообщается, что нѣтъ никакихъ признаковъ сдачи условленныхъ городовъ, а постройка кораблей въ Воронежѣ продолжается по прежнему; общественное же мнѣніе склоняется къ предположенію, что договоръ соблюденъ не будетъ; одинъ изъ сенаторовъ какъ бы подтверждалъ это мнѣніе, заяв-

ing they were not bound to these engagements, since the turks had on their side without any reason broke the peace, that had been so solemnly renewed the year before; that it was plain the moscovites had formed great projects for the next campaign; that the senate had orders to have 30 m. recruits ready by the end of September last instead of 18 m. which were at first to have been furnished; that they were to provide subsistance in Livonia, Esthonia, and Ingria for 64 m. men; that 300 flat transport-vessels were building against spring; that they designed to make a descent in Sweden to penetrate into the heart of the country, to ruin most of the copper and iron mines, to carry off all the people they could take and to send them as colonies into the remote parts of Russia. This plan by a paper in high dutch, which accidentally came to his hands from a gentleman, who did not understand the character, he judges to have been proposed last year by the envoy of Denmark. If they could amuse the turks by long negotiations or gain their patiences by bribes, till they had completed their work in Pomerania and Sweden, which they hoped to reduce in a year to such a weakness as should in long time give no disturbance to their neighbours, it was generally believed they would not then so easily part with Azow and Tagonrog, when they were at liberty to turn all their force and thoughts to that side.

These passages compared with the late advices you will have received

---

ляя, будто русскіе не-связаны принятыми обязательствами, такъ какъ турки, съ своей стороны, безъ всякой уважительной причины нарушили миръ, торжественно возобновленный годъ тому назадъ. Далѣе рѣчь идетъ объ обширныхъ планахъ, очевидно подготовленныхъ для будущей кампаніи: сенату данъ указъ о сборѣ къ концу текущаго сентября 30-т. рекрутъ вмѣсто 18-т., о которыхъ шла рѣчь первоначально; въ Лифляндіи, Эстляндіи и Ингріи заготовляются продовольственные запасы на 64 т. человѣкъ; къ веснѣ будетъ построено 300 плоскодонныхъ транспортныхъ судовъ, на которыхъ предполагается высадить дессантъ въ Швецію; онъ долженъ проникнуть въ самое сердце страны, разрушить большинство мѣдныхъ и желѣзныхъ рудниковъ, захватить возможное количество плѣнныхъ и колонизировать ими отдаленнѣйшія мѣстности Россіи. Планъ этотъ, изложенный по голландски, попалъ въ руки Вейсброда случайно, отъ лица, не понимающаго этого языка; предполагается, что онъ въ прошломъ году предложенъ былъ датскимъ посланникомъ. Слѣдовательно русскіе занимаютъ турокъ длинными переговорами или покупаютъ ихъ терпѣніе деньгами, чтобы покончить свои дѣла въ Помераніи и Швеціи, которую надѣются, въ теченіе одного года привести въ состояніе такой слабости, при которой она долгое время не будетъ имѣть возможности тревожить своихъ сосѣдей. Нужно полагать что, достигнувъ этого, русскіе не легко разстанутся съ Азовомъ и Таганрогомъ, такъ какъ въ состояніи будутъ обратить всѣ силы и заботы въ сторону Турціи.

Сравнивъ вышеизложенное съ послѣдними извѣстіями, полученными вами изъ Кон-

from Constantinople and Bender, will give great light into the present situation of affairs and the Czar's first intentions. They confirm in great measure the accounts I had the honour to send you from Carlsbad and fortify my opinion that the moscovite faith will now as always depend on future contingencies, especially considering what was said of m-r Schafiroff in Volhinia, where these measures were taken. They seem indeed to have been charged by several representations, the want of money and subsistance, with the wrong steps and long inaction of the northern confederates in Pomerania, but the king of Poland having been unexspectedly acknowledged by the Port, a fortress or two taken, which hinder the communication with Stetin, and the danish fleet having appeared with the artillery (as you will be informed by m-r Scot from letters dated the 20[th] inst. at Stralsund), and the enterview, as I hear, being fixed at Swedt, the residence of margraf Philip on the Oder, a new and dangerous bait for the king of Prussia's uncertain temper. If he be any ways shaken, I dare not answer for a relapse to the first immoderate councils.

I shall leave this place immediately, but am afraid I shall be too late for the Czar at Torgau, who, it was said last night, will set out from thence to-morrow morning early. If I miss him now, I shall go streight to Elbing, and wait his coming thither.

стантинополя и Бендеръ, легко вывести заключеніе о настоящемъ положеніи дѣлъ и о ближайшихъ намѣреніяхъ Царя. Все это въ значительной мѣрѣ подтверждаетъ донесеніе, которое я имѣлъ честь послать вамъ изъ Карлсбада, и подкрѣпляетъ мое мнѣніе, что вѣрность данному слову теперь, какъ и всегда, стоитъ для русскихъ въ зависимости отъ случая, въ особенности если принять въ соображеніе слова Царя касательно судьбы, ожидающей Шафирова, сказанныя на Волыни, гдѣ упомянутыя мѣропріятія были рѣшены. Исполненіе ихъ, повидимому, затрудняется нѣкоторыми представленіями, недостаткомъ въ деньгахъ и продовольствіи, ошибками и долгимъ бездѣйствіемъ сѣверныхъ союзниковъ въ Помераніи. Но едва ли можно поручиться чтобы Царь не возвратился къ прежнимъ, неумѣреннымъ замысламъ теперь, когда король польскій такъ неожиданно признанъ портою, когда взятіемъ одной или двухъ крѣпостей прервано сообщеніе непріятеля съ Штетиномъ и датскій флотъ прибылъ съ артиллеріей (о чемъ вамъ сообщилъ мистэръ Скотъ письмомъ изъ Стральзунда отъ 20-го числа настоящаго мѣсяца), и когда возникаетъ надежда поколебать короля прусскаго, нерѣшительному характеру котораго представляется новый соблазнъ, такъ какъ я слышалъ, что свиданіе состоится въ Шведенѣ на Одерѣ, резиденціи маркграфа Филиппа.

Я немедленно выѣзжаю отсюда, но опасаюсь, что не успѣю встрѣтить Царя въ Торгау, такъ какъ онъ, говорятъ, уѣзжаетъ оттуда завтра рано поутру. Если мнѣ не удастся видѣть его теперь, отправлюсь прямо въ Эльбингъ и тамъ буду ждать его пріѣзда.

Before I close this letter, I must beg leave to mention a very odd request, which was made me by count Golofkin in the Czar's name. It was that the queen would allow the royal transport (the late king's gift now lying at Archangel) to come to England under british colours and send her from thence next year to Petersburgh, as a ship belonging to Her Majesty. Such strange propositions you are like to be troubled with more than once; but if, as I believe, it is not practicable, you will not want for reasons to make a handsome refusal.

I am to return my most humble thanks for the honour of your letter of the 25th September and remain, etc.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 8. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Torgau, $^{17}/_{28}$th October 1711.

..........I arrived this morning and expected to find the Czar on his depart, for which all preparations had been made, but a staffette coming with advice that general Flemming would be here this afternoon, and m-r Wybe soon after. His Majesty has resolved to stay a day or two longer, and then will go streight to Thorn, since the thoughts of an interview are

---

Прежде чѣмъ кончить это письмо, необходимо упомянуть о стѣснительной просьбѣ, переданной мнѣ графомъ Головкинымъ онъ имени Царя: онъ спрашиваетъ, не позволитъ ли ея величество королевскому транспорту (подарокъ покойнаго короля, находящійся теперь въ Архангельскѣ) прибыть въ Англію подъ британскимъ флагомъ и вернуться въ будущемъ году въ Петербургъ подъ видомъ корабля, принадлежащаго ея величеству. Можетъ быть еще не разъ придется безпокоить васъ подобными, странными просьбами, но если, онѣ, какъ я полагаю, окажутся не осуществимыми, вамъ не трудно найти предлогъ для благовиднаго отказа.

Приношу вамъ глубочайшую благодарность за честь, оказанную мнѣ вашимъ послѣднимъ письмомъ отъ 25-го сентября и остаюсь и пр.

№ 8. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Торгау, 17-го октября 1711 г. (28 октября н. ст.).

....Пріѣхавъ сегодня поутру, я думалъ встрѣтить Царя на выѣздѣ. Дѣйствительно все уже было готово къ его отъѣзду, когда прибылъ нарочный съ извѣстіемъ, что въ полдень сюда прибудетъ Флемингъ, а вслѣдъ за нимъ — Уибъ. Его Величество рѣшилъ остаться еще на одинъ или на два дня, а затѣмъ отправится прямо въ Торнъ, такъ какъ мысль о свиданіи оставлена, но онъ пробудетъ



laid aside, except the Czar should remain some weeks at Elbing, and then king Augustus might be prevailed on to give him a visit, which is general Flemming's opinion, but is I suppose in case of success in Pomerania.

By the general's discourse it should seem the Czar has reasumed some thoughts of calling the city of Dantzig to account for their former behaviour. M-r Scot told me the queen had promised them her protection. If so, I suppose I may receive your orders to pass Her Majesty's good offices in their behalf.

M-r Bernsdorff has been dispatched to-day, but the success of his commission in general is refered to the king of Denmark and the Czar's ambassador, prince Dolgoruky, who is set out for that court. M-r Schleynitz will return to Hanover, and prince Curakin is to go to the Hague.

The marriage was performed last Sunday, and the old duke Anthony Ulrich returned to Wolfebuttle this evening; the rest of the company will stay some days longer, but the prince with his lady are to follow the Czar in a month or six weeks....

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 9. L. Weisbrod to the right honourable m. secretary S-t John.

Moscow, $^{18}/_{29}$th October 1711.

I hope my relations of the 13th and 20th September o. s. together with the inclosed paper in cypher and its duplicate will be arrived safe in Great

---

нѣсколько недѣль въ Эльбингѣ и въ это время можетъ быть удастся склонить короля Августа сдѣлать ему визитъ;—таково мнѣніе генерала Флеминга, но, я думаю, это будетъ возможно только въ случаѣ успѣшнаго хода дѣлъ въ Помераніи.

Изъ словъ генерала можно заключить, что Царь вернулся къ намѣренію призвать городъ Данцигъ къ отвѣту за его прежнее поведеніе. Скотъ сообщилъ мнѣ, будто королева обѣщала жителямъ города свое покровительство. Если это такъ, я, вѣроятно, получу отъ васъ приказаніе ходатайствовать передъ Царемъ въ его пользу.

Бернсдорфъ выѣхалъ сегодня. Успѣхъ его порученія вообще приписываютъ королю датскому и царскому послу князю Долгорукому, который тоже отправился къ датскому двору. Шлейницъ возвращается въ Гановеръ, а князь Куракинъ ѣдетъ въ Гаагу.

Бракосочетаніе совершилось въ прошлое воскресенье и старый герцогъ Антонъ Ульрихъ ѣдетъ сегодня вечеромъ обратно въ Вольфенбютель. Остальное общество пробудетъ здѣсь еще нѣсколько дней, царевичъ же съ супругою послѣдуютъ за царемъ только черезъ мѣсяцъ или недѣль черезъ шесть....

№ 9. Л. Вейсбродъ статсъ-секретарю С. Джону.

Москва, 18-го октября 1711 г. (29-го октября н. ст.).

Надѣюсь, что мои донесенія отъ 13-го и 20-го сентября стараго стиля благополучно достигли Великобританіи вмѣстѣ съ приложенной къ нимъ шифрованной бу-

Britain. There is such an other paper fallen into my hands, which, allthough without date and subscription, seems to have likewise its origine from Denmark and preceeded the former. By it your excellency will please to observe what idea that court inspires to this here of Great Britain, and what relation our interest may have with their progresses in this northern war.

His excellency, Her Majesty's ambassador, having during his stay here and without doubt at his arrival in Great Britain, given full informations of the present state of this country, I do not doubt but your excellency will still have a fresh idea of it.

Since his excellency's, the ambassador's, departure from hence, the Czar's navy at Petersburgh has only been augmented with two men of war at fifty guns each. As to the land-forces, allthough a great many soldiers have been raised, yet it was more in order to make up again the number of those that deserted, died, were killed or otherwise lost, than to have increased their armies, consisting at most, if complete, between sixty and seventy thousand men, not comprehending those about Azow, which, besides the tartars, do not pass the number of ten thousand regular troops.

The little navy, which they had this year to oppose the turks at Azow, were so ill manned, that they wanted above a thousand matroses. Those

---

магой и ея дубликатомъ. Въ мои руки попала и еще подобная бумага; хотя на ней нѣтъ ни числа, ни подписи, можно, кажется, утверждать, что она также составлена въ Даніи и по времени предшествовала той, которая отправлена вамъ. По ея содержанію ваше превосходительство увидите, какія мысли датскій дворъ внушаетъ русскому правительству относительно Великобританіи и на сколько наши интересы связаны съ ходомъ сѣверной войны.

Его превосходительство, посолъ ея величества, въ бытность свою здѣсь, а также и по возвращеніи въ Англію, конечно, сообщилъ вамъ подробныя свѣдѣнія о настоящемъ положеніи Россіи, но я не сомнѣваюсь, что вамъ пріятно будетъ имѣть и свѣжія извѣстія о томъ же предметѣ.

Со дня отъѣзда господина посла изъ Москвы, балтійскій флотъ Его Величества увеличился только двумя пятидесяти-пушечными кораблями. Что касается сухопутныхъ силъ Царя, то хотя рекрутъ набрано и много, всѣ они скорѣе замѣстили дезертировъ, умершихъ, убитыхъ и вообще выбывшихъ изъ строя, чѣмъ увеличили первоначальную численность арміи, въ которой, по-прежнему, даже при полномъ комплектѣ, насчитывается не болѣе 60—70 тысячъ человѣкъ, не включая сюда частей, расположенныхъ около Азова, которыя даже вмѣстѣ съ татарами заключаютъ въ себѣ не болѣе десяти тысячъ регулярнаго войска.

Небольшой флотъ, который можно было противупоставить въ нынѣшнемъ году туркамъ подъ Азовомъ, былъ такъ плохо снабженъ людьми, что въ немъ не доставало

people are most come up with their seaofficers in order to go to Petersburgh, and without doubt to be employed next campaign in their projected descent, but the number being few, I do not know whether, together with those that are upon the place, will be sufficient to man the Czar's fleet and the three hundred transport-vessels, which they are building, or whether Denmark will be able to spare some of his, I can not judge. But his hopefull proposals of a future great profit, have, as it seems, all the wished for influence upon the mind of this nation, so that they judge the matter easy and light, as if there was nothing more wanting than to be put in practice. Whether these projects are Denmark's interest or not, your excellency will be best able to judge. Methinks they have not well poundered that things are liable to changes, and that it will be impossible to keep the Czar's and his successor's heart chained for ever to their alliance. They propose and will be instrumental towards the making this prince powerfull and formidable both by sea and land in hopes to remain secured from all manner of other aggressions under the protection of his alliance, not considering, when the power of Sweden be once destroyed, their common interest will be no more the same. If Denmark would make some reflexion upon the conduct of this nation and consider with how much ado they have got the two hundred thousand dollars subsidy in the month of March last, and how negligently and rude they have often been treated, and that this court stands only to

---

болѣе тысячи матросовъ. Большинство наличныхъ матросовъ, вмѣстѣ съ морскими офицерами, отправлено въ Петербургъ, и въ будущемъ году безъ сомнѣнія приметъ участіе въ предполагаемомъ дессантѣ, но, такъ какъ число ихъ крайне не велико, не знаю достаточно ли ихъ, вмѣстѣ съ находящимися уже въ городѣ матросами, для снабженія царскаго флота и вновь построенныхъ 300 транспортныхъ судовъ. Можетъ быть Данія въ состояніи будетъ доставить нѣкоторую помощь; объ этомъ судить не могу. Но кажется планы, полные надеждъ на будущія великія выгоды, возымѣли желаемое дѣйствіе на умы здѣшняго народа; ему все кажется яснымъ и легкимъ; будто остается только приступить къ дѣйствію. Ваше превосходительство лучше меня можетъ судить, соотвѣтствуютъ ли эти проэкты интересамъ Даніи. Мнѣ кажется она не достаточно взвѣсила, что положеніе вещей можетъ измѣниться, что держать Царя и его преемниковъ вѣчно прикованными къ союзу съ Даніей немыслимо. Она думаетъ возвысить русскаго монарха, сама готова служить орудіемъ такого возвышенія, надѣясь, что, содѣлавъ его могущественнымъ, страшнымъ и на морѣ, и на сушѣ, она подъ его покровительствомъ станетъ безъопасною отъ всякихъ другихъ посягательствъ, но забываетъ, что, по уничтоженіи шведскаго могущества, взаимные интересы Даніи и Россіи тоже измѣнятся. Если бы Данія захотѣла подумать о поведеніи русскаго двора и принять въ соображеніе съ какимъ трудомъ ей выплатили 200 т. толларовъ субсидіи въ минувшемъ мартѣ, какъ грубо и небрежно обращались съ нею;

their treaties for no more but for what serves purely their own end and particular interest, they might easily conclude, what they were to exspect when this soldier, in no further need of their assistance, grown powerfull and formidable upon the least pretended offence should, according to the maxims of France, take a fancy to pick out a quarrel and fall upon their old ally and friend.

It is true a long time will be required to this nation to attain to such a height of perfection in politeness and good constitution of government, they being in want of good head pieces and of experienced men in affairs of state and war. Yet, nevertheless they are not wholly to be despised, and, allthough at present without any learning and skill, yet they grow every day wiser, by the influence of France, the ministers of their allies and their own, which they have abroad, consisting partly of foreigners, and the Czar, being a prince of deep thought, good sense, and sound natural judgement, is able enough to pick out what may serve his end and interest.

Your excellency will pardon the liberty I take in making these foregoing reflexions, and please to observe in the inclosed paper, what insinuations the author gives to this court towards the encouraging them to a prompt and powerfull enterprize, which might be decisive, before the sea-powers had their hands free to hinder them, and how those powers were to be

---

если бы она помнила, что московскій дворъ придерживается трактатовъ только пока они соотвѣтствуютъ его частнымъ интересамъ и служатъ его личнымъ цѣлямъ, — она бы легко сообразила чего можно ожидать отъ Царя, когда, не нуждаясь болѣе въ ея помощи, могущественный, грозный, онъ, слѣдуя правиламъ Франціи, вздумаетъ придраться къ пустѣйшей, воображаемой обидѣ, затѣять ссору, и напасть на прежнихъ своихъ друзей и союзниковъ.

Конечно, нужно еще много времени, чтобы нація эта достигла высокаго образованія и хорошаго политическаго строя: ей недостаетъ надлежащаго пониманія и опытныхъ людей въ дѣлахъ государственныхъ и военныхъ; тѣмъ не менѣе ее уже и теперь совершенно презирать нельзя, такъ какъ, не обладая ни знаніемъ, ни искусствомъ, она все-таки каждый день видимо умнѣетъ подъ вліяніемъ Франціи, представителей своихъ союзниковъ и собственныхъ представителей за границей, въ числѣ которыхъ много иностранцевъ; кромѣ того Царь — человѣкъ глубокаго ума, здраваго смысла, одаренный прирожденными дарованіями, вполнѣ способный судить что соотвѣтствуетъ его цѣлямъ и его интересамъ.

Ваше превосходительство извините мнѣ свободу этихъ предварительныхъ размышленій, и конечно, при чтеніи прилагаемой бумаги, обратите вниманіе на инсинуаціи, которыми авторъ ея старается возбудить здѣшній дворъ къ шагу быстрому, энергическому, способному дать войнѣ рѣшительный оборотъ прежде, чѣмъ морскія державы освободятъ свои руки и въ состояніи будутъ помѣшать имъ, а также какъ предпола-

managed so, as not to become jealous, till they could no more alter it. Your excellency will best judge of the possibility of such an enterprize as contained in my former relations, and, by the preparations Denmark makes, easily penetrate into the truth of it....

(Public Record Office; Russia, № 10).

A translation of some reflections upon the present state of affairs in Europe, in so far as it concerns the present war between the northern allies and Sweden.

(Appendice to the foregoing letter of the $^{18}/_{29}$ October 1711, № 9).

1.

The great war carried on so many years by France and the grand alliance about the succession in the monarchy of Spain, will be decided in the concurrence that will be between France, Great Britain and Holland (the two latter puissances being to be considered as the soul and the primum mobile of the allies) and by it it will appear who of the two parties may obtain the end, which both clearly seem to aim at; viz to attain to such a height of power, as not only to be considered above all european potentats, but to be in a condition to judge the actions of all other puissances and to suffer neither peace nor war to be made amongst them, than with their consent.

гается обойти эти державы, чтобы не вызвать въ нихъ зависти прежде, чѣмъ дѣло приметъ оборотъ, котораго измѣнить онѣ будутъ не въ силахъ. Ваше превосходительство, конечно, лучшій судья въ томъ, возможно ли предпріятіе, подобное упомянутому въ моемъ первомъ донесеніи, и легко можете убѣдиться въ правдивости этого донесенія, наблюдая за приготовленіями Даніи.

Нѣсколько мыслей о современномъ положеніи дѣлъ въ Европѣ на сколько оно касается настоящей войны сѣверныхъ союзниковъ съ Швеціей;

(Приложеніе къ предъидущему донесенію отъ 18-го—29-го октября 1711 г., № 9).

1.

Великая распря, уже столько лѣтъ продолжающаяся между Франціей и великимъ союзомъ за наслѣдіе испанскаго престола, должна собственно разрѣшиться борьбой Франціи съ Великобританіей и Голландіей (такъ какъ двѣ послѣднія державы слѣдуетъ признать душею, первенствующими дѣятелями союза), и тогда выяснится которая изъ сторонъ добьется цѣли, явно желательной для обѣихъ: которая изъ нихъ достигнетъ могущества, способнаго не только поставить ее выше всѣхъ монархій Европы, но еще дать ей возможность стать судьей всѣхъ прочихъ государствъ, дабы безъ ея согласія не заключилось ни одного мира, не могла начаться ни одна война.

2.

To obtain this end both parties have used several means.

3.

France, whose government is monarchical, thought by taking possession of the whole spanish monarchy to augment his allready too great power to such a degree, that it should be impossible, both to his rivals and all other european puissances, who might be jealous of such an exorbitant power, to weaken it and to take away again by force what it had got with so much facility. But experience shewes, that France has been deceived in their opinions, and, if we should consider the reasons (divine providence, who commonly works by means in human affairs, with all due respect presupposed), we should find, that they chiefly consist in this: that that crown has used so many times that most dangerous principle, what in politics is called consilia media, by which commonly the ennemies are imbiddered and inflamed, the friends disobliged, and, often by not exactly fulfilling what things require, opportunities given to the ennemies to strengthen themselves, and do us the same mischief, which else we could have done to them, if we had acted in due time and form.

To give instances: I reckon amongst the consilia media when France

---

2.

Для достиженія такого результата каждая изъ сторонъ прибѣгала къ всевозможнымъ средствамъ.

3.

Францiя, какъ страна монархическая, думала, захвативъ власть надъ всей Испаніей, умножить свою, и безъ того до излишества возросшую, силу до такой степени, чтобы ни ея врагамъ, ни всѣмъ прочимъ европейскимъ державамъ, которыя бы позавидовали ея могуществу, не было возможности ослабить ее и отнять у нея то, что она такъ легко захватила. На дѣлѣ ей, однако, пришлось разочароваться въ своихъ мечтахъ. Приглядываясь къ причинамъ ея неудачъ, оказывается, что (кромѣ Божьяго промысла, передъ вліяніемъ котораго на дѣла человѣческія благоговѣйно преклоняемся прежде всего) особенно повліяли слѣдующія обстоятельства: Францiя слишкомъ часто прибѣгала къ такъ называемымъ въ политикѣ consilia media, къ нерѣшительнымъ мѣрамъ, которыя обыкновенно раздражаютъ, возбуждаютъ враговъ, не удовлетворяя друзей. Онѣ, кромѣ того, не вполнѣ соотвѣтствуя потребностямъ минуты, даютъ непріятелю возможность усилиться и нанести намъ тотъ самый вредъ, который безъ нихъ, дѣйствуя надлежащимъ образомъ и своевременно, мы сами бы нанесли ему.

Приведу нѣсколько примѣровъ. Къ consilia media отношу я слѣдующій фактъ:

in the beginning of this war had first seized in the Nederlands the Holland's infantry, but afterwards released upon acknowledging Philipus for king of Spain, allthough the worst politician could then easily foresee the ensuing war, which was to be between them. Things without doubt would have had quite another face had France intermixed those forces with his own and penetrated with an army of sixty or seventy thousand men into the heart of Holland, who was then in no posture of defence.

A consilium medium was it, when France, by seizing the spanish provinces caused great jealousies to all Italy, and especially to the venetians; that that crown had not posted their army in the venetian territories quite upon the borders of Tyrol; by which it had been quite impossible to the imperialists to enter Italy.

A like consilium medium was it, that when France had notice, that the duke of Savoye treated secretly with the allies, that crown did not seize the duke's own person, but only some thousand men of his troops who were then at their army.

A consilium medium was it also, that by treating with Portugal France were in hopes to keep that king from entering against him into the grand alliance, not considering that that crown were quite enslaved by king Philip's provinces; that they could exspect no more succours from France, as by whose assistance it had been seperated from Spain; wherefore nothing more was left to the king of Portugal than to endeavour that a prince of

---

При началѣ настоящей войны Францiя захватила было въ Нидерландахъ всю голландскую пѣхоту, но отпустила ее, удовольствовавшись признанiемъ съ ея стороны Филиппа королемъ испанскимъ. Между тѣмъ самому плохому политику легко было въ то время предвидѣть, что между Голландiей и Францiей должна вспыхнуть распря. Дѣла несомнѣнно приняли бы совсѣмъ иной оборотъ, если бы захваченныя силы Францiя присоединила къ своимъ, и съ армiей въ 60—70 тысячъ человѣкъ проникла въ самое сердце въ то время совершенно беззащитной Голландiи.

Такимъ же consilium medium можетъ быть названъ фактъ, когда Францiя раздражила всю Италiю, и преимущественно Венецiю, захватомъ испанскихъ провинцiй, не выставивъ притомъ армiи въ венецiанскихъ предѣлахъ, до самыхъ границъ Тироля, чтобы запереть имперскимъ войскамъ самый входъ въ Италiю.

Къ тому же разряду фактовъ слѣдуетъ отнести поведенiе Францiи при извѣстiи о тайныхъ переговорахъ герцога совойскаго съ союзниками: вмѣсто того, чтобы захватить въ плѣнъ самого герцога, Францiя удовольствовалась захватомъ нѣсколькихъ тысячъ герцогскихъ войскъ, находившихся въ то время при французской армiи.

Такимъ же consilium medium могутъ быть названы переговоры, которые Францiя вела съ Португалiей, въ надеждѣ отклонить ее отъ участiя въ великомъ союзѣ, забывая что португальскiя владѣнiя почти охвачены провинцiями короля Филиппа, что Португалiя не могла ожидать отъ Францiи помощи большей, чѣмъ отъ державъ,

Austria might be set upon the spanish throne again, and, for this purpose to enter into the grand alliance. But before the english and Holland's auxiliaries could arrive, Portugal, then in no condition of making war, had been easily overthrown.

How far France may be now distant from obtaining the foresaid end, experience shewes; it being rather presumed by the present circumstance of affairs, after France has been so much weakened through a long unfortunate war, that that crown will rather loose part of their own provinces, than gain any of the spanish monarchy, much less the whole.

4.

As to what relates to the sea-puissances, Great Britain and Holland, of which the latter is entirely republican and the first no less such a one allthough the outward form be monarchical, they have quite contrary maxims; for they do not desire to make any conquests, but only to gather unspeakable riches and wealth through the monopoly of all trade which they are in possession of, allmost through the whole world, by which they not only grow very rich at home, but likewise the more considerable abroad, with other puissances of Europe, considering by the way of trade all money of Europe be conveyed to them, which appears by this: In case any potentat, be it either the emperor self, Denmark, Sweden or others, desire, to borrow

---

при содѣйствіи которыхъ она свергла съ себя иго Испаніи, что королю португальскому только и оставалось желать новаго водворенія на испанскимъ престолѣ одного изъ принцевъ дома австрійскаго, а слѣдовательно вступить въ великій союзъ. Между тѣмъ совсѣмъ не подготовленная къ войнѣ Португалія легко могла бы быть уничтожена до прибытія вспомогательныхъ силъ изъ Англіи и Голландіи.

Теперь видно становится на сколько Франція далека отъ достиженія своей вышеуказанной цѣли. Настоящее положеніе дѣлъ даетъ право предположить, что, обезсиленная долгой, несчастной войной, она скорѣе потеряетъ часть собственныхъ провинцій, чѣмъ пріобрѣтетъ которую нибудь изъ провинцій Испаніи и тѣмъ болѣе всю Испанію.

4.

Морскія державы, Великобританія и Голландія, изъ которыхъ послѣдняя представляетъ собою совершенную республику, первая же республику подъ прикрытіемъ монархическихъ формъ — держатся совсѣмъ иныхъ началъ. Къ завоеваніямъ онѣ не стремятся; ихъ цѣль — собрать неисчислимыя богатства, достигнуть благосостоянія путемъ утвержденія за собою монополіи на всѣхъ рынкахъ, на которые проникаетъ ихъ торговля, т. е. почти во всемъ мірѣ. Такъ онѣ не только развили свое богатство, но еще пріобрѣли значительное могущество среди европейскихъ державъ, путемъ торговли привлекая къ себѣ всѣ деньги Европы, что ясно изъ слѣдующаго: по-

only a sum of two millions or less, such money is no where to be found than in England or Holland.

And it is realy true, that amongst twelve or fifteen merchants at Amsterdam more ready money be found than in all the three northern kingdoms, Denmark, Norwegue and Sweden, from whence it naturally follows, that, all money being in the hands of the aforesaid two puissances, they also realy must be the arbiters of all affairs in Europe, had not the power of France contreballanced them.

How much these two forementioned puissances assume to themselves the arbitrage of affairs in Europe, evidently appears by the treaty of dividing Spain. A man may only peruse it to see with what injustice these puissance did presume to divide a whole monarchy, in which by now lawfull title one foot breath did appertain to them. The known proverb through all the world of the famous Holland's minister Dickwelt «Faciamus regulos» seems therein to be very well observed. The behaviour of the english and hollanders 1700 towards the northern allies, and especially towards Denmark, shews sufficiently, how they pretend to be authorized to force other puissances to a peace, when they think it for their interest, as they did then when they foresaw the war with France. That the guarantie, which they

---

желай кто либо изъ монарховъ (самъ императоръ, король датскій, шведскій или всякій другой) занять милліона два или менѣе, сумму эту не найти нигдѣ кромѣ Англіи или Голландіи.

Дѣйствительно у двѣнадцати, пятнадцати амстердамскихъ купцовъ найдешь болѣе наличныхъ денегъ, чѣмъ во всѣхъ трехъ сѣверныхъ королевствахъ: Даніи, Норвегіи и Швеціи, отъ которыхъ собственно эти деньги получены. А разъ всѣ деньги находятся въ рукахъ упомянутыхъ державъ, онѣ естественно стали бы рѣшителями всѣхъ судебъ Европы, не представься для нихъ нѣкотораго противовѣса въ могуществѣ Франціи.

На сколько упомянутыя державы присвояютъ себѣ право рѣшать судьбы Европы, явно усматривается изъ договора о раздѣлѣ Испаніи. Остается только изумляться неправдѣ, съ которой дерзаютъ распоряжаться цѣлой монархіей стороны, не имѣющія ни малѣйшаго законнаго основанія присвоить себѣ ни единой пяди земли изъ ея состава. Тутъ кажется вполнѣ примѣняется пріобрѣтшая всемірную извѣстность пословица голландскаго министра Диквельта: «Faciamus regulos». Поведеніе Англіи и Голландіи по отношенію къ сѣвернымъ союзникамъ, преимущественно къ Даніи въ 1700-мъ году, достаточно доказываетъ на сколько онѣ считаютъ себя вправѣ предписывать миръ другимъ державамъ, когда это имъ выгодно, какъ они предписали его, предвидя войну съ Франціей. Гарантія, данная герцогу голштинскому по поводу Альтонскаго мира, послужила только поводомъ къ вмѣшательству. Это ясно изъ того, что тѣже державы далеко не такъ торопятся выполненіемъ данныхъ гарантій въ

gave the duke of Holstein in respect of the peace of Altona, was purely a pretext, clearly appears by this, that they have not been so much foreward to observe their guarantie on other occasions. The peace at Olive with Polen, which the king of Sweden has broken in such a known manner, without declaring the war to the republic; the king of Sweden's invading Saxony, contrary to the fairest promises given so often to king Augustus to protect his hereditary dominions from a swedish irruption, testify plainly of it. A man cannot reproach to these two puissances during this war to have lost any time in using consilia media and by it neglected their interests. The extraordinary complaisance they had for Sweden during the time of their staying in Saxony; the promptitude by which they damped the fire in the dukedom of Brunswick-Wolffembuttel in its first beginning; the manner and way how they pushed their victories against their ennemy and knowledge how to profit of all occasions, the management they use at present with both parties of the northern war, convince a man evidently how the sea-puissances follow in everything their fundamental principles: humiliate their ennemy, enrich their subjects, draw all money to themselves by trade, dexterously spin in length that which does displease them and at present cannot alter, and consequently turn everything according to their interest.

другихъ случаяхъ. Напомню для примѣра миръ съ Польшею въ Оливѣ, нарушенный, какъ извѣстно, вторженіемъ короля шведскаго безъ объявленія войны рѣчи посполитой; вторженіе того же короля шведскаго въ Саксонію, допущенное вопреки самымъ торжественнымъ, не разъ повтореннымъ обѣщаніямъ королю Августу — защищать его наслѣдственныя владѣнія отъ шведскаго вторженія. Никто не можетъ упрекнуть морскія державы въ потерѣ времени или въ нерѣшительности, въ consilia media, или въ пренебреженіи къ собственнымъ интересамъ въ теченіе этой войны. Необычайная ихъ снисходительность къ шведамъ во все время занятія Саксоніи шведскими войсками; быстрота, съ которой потушенъ едва загоравшійся пожаръ въ герцогствѣ Брунсвикъ-Вольфенбюттельскомъ; энергія, съ которой морскія державы вели побѣдоносную войну противъ Франціи; умѣнье, съ которымъ онѣ пользовались каждымъ обстоятельствомъ; осмотрительность, съ которой онѣ вели себя по отношенію къ обѣимъ воюющимъ сторонамъ во все продолженіе сѣверной распри, — все ясно доказываетъ, что державы эти на каждомъ шагу остаются вѣрными своимъ основнымъ принципамъ, стремясь унизить непріятеля, обогатить своихъ подданныхъ, торговлею присвоить себѣ всѣ деньги, ловко отсрочивать на возможно-долгое время событія, имъ невыгодныя, которыхъ онѣ въ данную минуту измѣнить не въ силахъ; — короче все направлять согласно собственнымъ интересамъ.



5.

Here arises a considerable politic query, viz: whether it be the interest of the often mentioned sea-puissances that the northern allies succeed in their designs or not? And consequently it is easily to conclude whether, when it lies in their power, they will forward or hinder them.

This query decides itself, when a man considers only the end the northern allies aim at, or which may probably appear to be so concerning Poland.

It must be considered as a kingdom, of which a man cannot exspect it will act in all things according to sound politic, for reason of its irregular inland constitution, great jealousy and disharmony of the magnates, and little cognizance, which most of the poles have of the true interest of their own kingdom and of the true state of public affairs in Europe, nevertheless they unanimously must concur, according to their constitution, when anything shall have its effect. And therefore for these reasons nothing certain can be concluded of them.

As to what belongs to Moscovy, their scope may be reduced to these two points:

1) That the Czar by weakening and removing the swedish power from his dominions, may have his back free against this his heriditary ennemy;

5.

Возникаетъ важный политическій вопросъ: соотвѣтствуютъ ли успѣхи сѣверныхъ союзниковъ интересамъ упомянутыхъ морскихъ державъ? Изъ отвѣта на этотъ вопросъ легко заключить, будутъ-ли эти державы, по силѣ возможности, содѣйствовать или препятствовать союзникамъ.

Вопросъ этотъ разрѣшается самъ собою, если только обратить вниманіе на цѣль, къ которой стремятся союзники или — что касается Польши,—на то, что, по вѣроятіямъ, можетъ казаться цѣлью ея стремленій.

На Польшу приходится глядѣть, какъ на королевство, отъ котораго нельзя ожидать дѣйствій, вполнѣ согласныхъ съ здравой политикой, вслѣдствіе его внутреннихъ неустройствъ, междуусобій и разлада среди магнатовъ, вслѣдствіе малаго знакомства большинства поляковъ съ дѣйствительными интересами собственнаго отечества и съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ въ Европѣ, между тѣмъ какъ конституція при рѣшеніи каждаго вопроса требуетъ единогласнаго постановленія сейма. По всѣмъ этимъ причинамъ отъ Польши нельзя ожидать ничего опредѣленнаго.

Касательно Россіи предсказанія могутъ быть сведены на два пункта:

1) Царь, ослабивъ шведское могущество, оттѣснивъ Швецію отъ своихъ предѣловъ, обезпечитъ свой тылъ отъ нападеній этого наслѣдственнаго врага.

2) that in making himself master of good sea-ports in the East-sea, His Majesty may be able to build a fleet, and by it to increase and maintain trade, to protect his dominions, and make a considerable figure in Europe, as well with their own power, which will very much increase in establishing the trade to the benefit of his subjects, as also with the natural alliance with Denmark, whose interest is common with Moscovy, both in this and other regards.

Concerning the interest of Denmark, whose security chiefly subsists in abating the swedish power, to which they can no otherwise attain than by these points:

1) To recover not only from Sweden his lost provinces, but that they might protect them likewise from the side of the continent, and have a free communication with Norwegue; they must get that district of West-Gothland that lies between Bohus and Halland, which two provinces did also formerly appartain to Denmark. The communication else will be cut off through Gottenburgh with Denmark and Norwegue, and they not able to succur one another but with much difficulty;

2) That the Czar may be put in such a condition by the firm footing upon the East-sea that he and Denmark be in a condition to assist one another mutually not only against Sweden, but against all other puissances which might presume to prescribe them laws. And by these means they

---

2) Овладѣвъ хорошими портами въ Балтійскомъ морѣ, Его Величество въ состояніи будетъ выстроить флотъ, развить и поддержать торговлю, защищать свои владѣнія и занять видное мѣсто въ Европѣ какъ въ силу собственнаго могущества, которое значительно возростетъ, когда установится торговля, выгодная для царскихъ подданныхъ, такъ и въ силу естественнаго союза съ Даніей, интересы которой неразрывны съ интересами Россіи, какъ въ торговыхъ, такъ и въ другихъ дѣлахъ.

Интересы и безопасность Даніи требуютъ преимущественно уничтоженія шведскаго могущества. Цѣль эта можетъ быть достигнута только слѣдующими средствами:

1) Даніи не только должны быть возвращены провинціи, отнятыя у нея Швеціей, но еще слѣдуетъ защитить ее отъ Швеціи на материкѣ и открыть ей свободное сообщеніе съ Норвегіей, для чего Данія должна захватить часть Вестъ-Готландіи, расположенную между Богусомъ и Галландомъ — провинціями, тоже нѣкогда принадлежавшими Даніи. Иначе сообщеніе Даніи съ Норвегіей будетъ перерѣзано Готтенбургомъ и эти части датской монархіи не въ состояніи будутъ оказывать помощи другъ другу безъ большихъ затрудненій.

2) Царю необходимо занять на Балтійскомъ морѣ такое прочное положеніе, чтобы Россія и Данія могли поддерживать другъ друга не только противъ Швеціи, но и противъ другихъ державъ, если бы которая нибудь изъ нихъ вздумала предписы-

could have the profit in trade of those goods with which nature has endowed their own dominions.

Whether now England and Holland like the fortunate success of these the Czar's and Denmark's designs or not, appears partly of what is aforesaid, but much more by their conduct hitherto shown in this northern war.

6.

In case a man should presume the often mentioned sea-puissances would not willingly see the northern allies should obtain their end, there arises the question, how we might obtain it even against their consent?

The natural reason dictates presently, that towards the obtaining it no time must be lost, but the best use made of it, as long those, who have both intention and power to hinder it, are otherwise engaged in affairs of greater weight and more importance to themselves. Since it may easily be done, that a man resists things in the beginning that are to be practiced, but after they are once put in execution and actually effected, it will be, if not at all impossible, yet extremely difficult to alter and overthrow the whole business again. And it is to be hoped, that when both Denmark and Moscovy have once obtained their end with Sweden and should keep a decent behaviour as well in consideration of other potentats, as particularly against the sea-puissances, they would not engage themselves to assist Sweden with

---

вать имъ свою волю. Такимъ образомъ у союзниковѣ осталась бы прибыль отъ произведеній, которыми природа одарила ихъ владѣнія.

По сердцу ли Англіи и Голландіи счастливые успѣхи Царя и Даніи въ достиженіи такихъ намѣреній, отчасти ясно изъ предъидущаго, но еще болѣе уясняется ихъ отношеніемъ къ сѣверной войнѣ.

6.

Если бы возникло предположеніе о несочувственномъ отношеніи морскихъ державъ къ цѣлямъ сѣверныхъ союзниковъ, поднимается вопросъ: какъ союзникамъ достигнуть своихъ цѣлей вопреки морскимъ державамъ?

Здравый смыслъ указываетъ прежде всего, что для достиженія этихъ цѣлей нельзя терять времени; необходимо, напротивъ, воспользоваться моментомъ, пока обѣ державы, желающія и имѣющія возможность помѣшать ихъ достиженію, заняты дѣломъ для нихъ болѣе вѣсскимъ и важнымъ. Легко помѣшать дѣлу едва начинающемуся, но когда тоже дѣло будетъ выполнено, совершено, измѣнить и уничтожить его станетъ несравненно труднѣе, а пожалуй и вовсе невозможно. Слѣдуетъ надѣяться, что разъ Данія и Россія достигнутъ своихъ цѣлей по отношенію къ Швеціи и займутъ надлежащее положеніе среди прочихъ державъ, преимущественно относительно Англіи и Голландіи, государства эти уже не дадутъ вовлечь себя въ борьбу, чтобы

public power towards the recovery of what were once lost. And we by establishing good and sufficient defensive alliances could put ourselves in such a condition that we had little or nothing to fear after we had once made peace with Sweden, so as the Czar's and Denmark's interest requires.

Before all things will chiefly be required, that the northern allies observe such a behaviour against the allies in war with France that they may not be jealous and instigated to resolve a peace with France and to declare themselves in favour of Sweden. The views and designs of the northern allies are so conform to nature and equity, and the execution in the present conjunctures so easy to be put in practice, that, in case what is required timely be procured, Sweden (humanily speaking) will be forced next campaign to conclude such a peace which may be convenable with the designs of the northern allies.

But how the operations of the war must be carried on towards the obtaining this end and what on side of the Czar and Denmark must be undertaken, a firm plan ought to be formed in times between both potentates, and afterwards vigourously put in practice without any alteration and delay, as soon as the season of the year will permit. Notice of this must also be given the king of Poland, in order that all the northern allies might concur to the common end, viz: to reduce Sweden to just and narrower limits.

(Public Record Office; Russia, № 12).

поддерживать Швецію въ стремленіи возвратить потерянное; да и мы сами, найдя добрыхъ и достаточно-сильныхъ союзниковъ, можемъ занять положеніе, при которомъ намъ, разъ миръ съ Швеціей будетъ заключенъ на условіяхъ, согласныхъ съ интересами Царя и Даніи, не придется ничего опасаться.

Прежде всего и особенно необходимо, чтобы сѣверные союзники не возбуждали подозрѣній, въ союзѣ, дѣйствующемъ противъ Франціи, дабы онъ, ускоривъ свое примиреніе съ Франціей, не обратился на защиту Швеціи. Намѣреніе и цѣли сѣверныхъ союзниковъ такъ естественны и справедливы, такъ осуществимы, что если всѣ необходимыя приготовленія будутъ во время сдѣланы, Швеція (на сколько простирается человѣческое предвидѣніе) уже послѣ слѣдующей же кампаніи вынуждена будетъ заключить миръ, соотвѣтствующій намѣреніямъ сѣверныхъ союзниковъ.

Царемъ по соглашенію съ королемъ датскимъ долженъ быть своевременно выработанъ планъ общихъ дѣйствій, направленныхъ къ достиженію желаемаго результата; а также должно быть опредѣлено, что при исполненіи этого плана возьметъ на себя Царь, что—король датскій; затѣмъ все рѣшенное должно осуществиться энергически, безъ измѣненій и безотлагательно, какъ только позволитъ время года. Задуманный планъ долженъ быть сообщенъ и королю польскому, дабы всѣ сѣверные союзники могли дружно стремиться къ общей цѣли, т. е. къ приведенію Швеціи въ должныя, болѣе тѣсныя границы.

№ 10. M. secretary S-t John to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, 19th October 1711.

........I transmitted to my lords of the admiralty that paragraph in one of your letters, which relates to the honours due to the queen's flag, and your discourse with the moscovite minister upon that subject. Inclosed is a copy of the letter, which I received in answer to mine, together with that standing order which all the captains of Her Majesty's ships of war are under when they go to sea. As this claim of the queen's is no new pretention, but a right, which the crown of England has for many years been in possession of, before the moscovites knew what navigation was, so is it certainly a point from which Britain can never receed, and surely in Her Majesty's reign, where military glory has been carried to the highest pitch, and where this nation has made so great a figure in Europe, there is less reason than ever to bear the least dispute about the sovereignty of the british seas. My lords of the council do therefore think that you put the matter extremely right, and would have you go on to insist upon it whenever you shall be spoke to as a part of prerogative which the queen is so far from yielding, that she will never submit to have it disputed.

№ 10. Статсъ-секретарь С. Джонъ сэру Ч. Витворту.

Уайтгэллъ, 19-го октября 1711 г. (30-го октября н. ст.).

...Я передалъ на разсмотрѣніе лордовъ адмиралтейства параграфъ одного изъ вашихъ писемъ касательно почестей, воздаваемыхъ флагу королевы и вашихъ разговоровъ съ русскимъ министромъ по этому предмету. Прилагаю копіи съ письма, полученнаго мною въ отвѣтъ, и съ ордера, которымъ постоянно руководствуются капитаны военныхъ судовъ ея величества, отправляясь въ плаваніе. Рѣчь идетъ не о какой либо новой претензіи, но о правѣ, принадлежавшемъ британской коронѣ издавна, прежде чѣмъ русскіе узнали о томъ, что такое мореплаваніе; слѣдовательно о правѣ, отъ котораго Великобританія отказаться не можетъ, тѣмъ болѣе въ правленіе ея величества, когда военная слава нашего отечества достигла своего высшаго развитія, когда нація наша заняла въ Европѣ столь видное положеніе. Теперь менѣе чѣмъ когда нибудь умѣстно было бы допустить малѣйшее сомнѣніе въ господствѣ Великобританіи на ея моряхъ; потому лорды адмиралтейства нашли, что вы поступили въ высшей степени разумно, при чемъ полагаютъ, что и впредь, если-бы когда нибудь рѣчь зашла по этому поводу, вамъ слѣдуетъ отнестись къ нашему господству на британскихъ моряхъ какъ къ прерогативѣ ея величества, касательно которой не только никакихъ уступокъ, но и никакихъ споровъ допущено быть не можетъ.

I observe that the ministers of the northern crowns have endeavoured with you the same thing as they have attempted here: the danish minister particularly has often repeated that they exspected to have assurances that we would not oppose their designs and plainly enough showed their apprehensions of the turn we might take in case we finished our war against France before the conclusion of theirs. He has been told, as often as he advanced this proposition, that the queen would never engage without knowing very exactly what she engaged for, and therefore, if they expected any promise of this kind from Her Majesty, it was incumbent upon them to let her know what plan they have formed to themselves, and what the whole scheme of their pretensions may be....

(Public Record Office; Russia, № 6).

№ 11. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Torgau, $^{20}/_{31}$th October 1711.

The queen of Poland and some of the chief note here apprehend the danger of their present situation and heartily wish for peace. They are of opinion that, if the allies cannot agree to the present projects, they should not explain themselves till they have taken their resolutions and the mea-

---

Вижу, что министры сѣверныхъ союзниковъ стараются и съ вами поставить переговоры на почву, на которую они не разъ пытались ставить ихъ здѣсь. Датскій уполномоченный особенно часто выражалъ надежду получить отъ насъ увѣреніе, что мы не станемъ противиться намѣреніямъ сѣвернаго союза; онъ явно обнаруживаетъ опасенія, какъ бы мы не предприняли чего нибудь противъ нихъ въ случаѣ, если окончимъ войну съ Франціей прежде чѣмъ разрѣшится сѣверная распря. Всякій разъ, какъ онъ заговаривалъ въ этомъ духѣ, ему отвѣчали, что ея величество никогда не предприметъ ни одного шага, не зная вполнѣ опредѣленно куда онъ ведетъ, а потому если сѣверные союзники желаютъ услыхать отъ нея какое либо обѣщаніе, имъ слѣдуетъ первоначально ознакомить насъ съ ихъ собственными планами, а также со всѣмъ объемомъ своихъ требованій.

№ 11. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Торгау, 20-го октября 1711 г. (31-го октября н. ст.).

Королева польская и нѣкоторые изъ важнѣйшихъ сановниковъ здѣшнихъ признаютъ свое настоящее положеніе опаснымъ и сердечно желаютъ мира. Они держатся того мнѣнія, что члены великаго союза, даже въ случаѣ если они не одобряютъ настоящихъ плановъ сѣверныхъ союзниковъ, въ объясненія вступать не станутъ, пока



sures proper to sustain them, and then without threatening make their declaration and show, the means at hand, which, it is believed here, would bring things to better temper; whereas intreaties and bare propositions would certainly be neglected, and might rather occasion obstinacy in the pursuit...

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 12. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Torgau, $^{20}/_{31}{}^{th}$ October 1711.

On the 28th inst. I had the honour to acquaint you with general Flemming's sudden arrival; on the 29th m-r Wybe was exspected with great impatience, the post-horses standing ready for the Czar most part of the day; but on the 30th in the morning advice came that this gentleman was gone to wait for His Czarish Majesty at Crossen, on the frontiers of Silesia, and, the prince royal of Prussia being exspected there, it is probable the design was laid for that purpose.

On this notice the Czar set out yesterday at noon with the intention, as he tells me, of staying two days at Crossen, and being in six more at Elbing, by which time I hope to meet him there, being ready to set out this morning as soon as these letters are finished.

не примутъ твердаго рѣшенія и не подготовятъ средствъ къ поддержанію этого рѣшенія; за то, разъ все будетъ готово, они безъ предварительныхъ угрозъ, выступивъ въ полномъ вооруженіи, заявятъ на чемъ остановились, сообщатъ теченію дѣлъ твердое направленіе; на переговоры же и голословныя предложенія никто обращать вниманія, конечно, не станетъ; они скорѣе способны вызвать только упорство...

№ 12. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Торгау, 20-го октября 1711 г. (31-го октября н. ст.).

28-го числа текущаго мѣсяца я имѣлъ честь сообщить вамъ о внезапномъ прибытіи сюда генерала Флеммингa; 29-го же ожидали еще Уиба, и ожидали съ большимъ нетерпѣніемъ, такъ какъ почтовыя лошади уже стояли на готовѣ для отъѣзда Царя. 30-го пришло извѣстіе, что Уибъ проѣхалъ на встрѣчу Его Величеству въ Кроссенъ, на границу Силезіи, а такъ какъ туда же ожидаютъ и наслѣднаго принца прусскаго, очень вѣроятно, что это принято было въ соображеніе при измѣненіи первоначальнаго плана Уиба.

Получивъ такое извѣстіе, Царь вчера въ полдень выбылъ отсюда, намѣреваясь, какъ онъ говорилъ мнѣ, пробыть два дня въ Кроссенѣ, а затѣмъ черезъ шесть дней быть въ Эльбингѣ, гдѣ я и надѣюсь встрѣтиться съ нимъ снова, полагая выѣхать сегодня же, какъ только окончу это письмо.



General Flemming brought with him several propositions, some of which seeming to have a double meaning, the Czar was not well satisfied, and only returned doubtful and general answers, but all will probably be settled in the meeting at Crossen and no intrigues left to confirm the moscovites in their first plan, to which they seem again inclining. The general having been the chief instrument of these engagements and warm in his temper, is too ready to promote violent councils, nor can I make any direct opposition till you please to send me Her Majesty's orders for my conduct, and therefore I rather choose to seem ignorant of what is doing.

Some persuasions have been used for inducing the Czar to agree to the invasion of Bremen and Vetode (?) by the danish troops for their better subsistance; and the advice is given not to explain their intentions, till the places of Pomerania are in their hands, by which they will be in a better condition of urging their propositions to the allies;—a necessary and very well timed precaution after what is already past and the accounts you will have found in my late letters.

The court of Wolfenbuttle is in some confusion: they had hopes the moscovite prince and princess would have been sent back thither for some months, but the Czar has since the marriage declared his affairs will not allow of his son's absence for any longer time. The young couple are therefore to return to day to Wolfenbuttle, and after a week's stay to go di-

---

Флеммингъ привезъ нѣсколько предложеній, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ двусмысленный характеръ, почему Царь недоволенъ ими и съ своей стороны далъ то же сомнительные, общіе отвѣты. Все, впрочемъ, вѣроятно уладится при свиданіи въ Кроссенѣ, причемъ не пренебрегутъ никакими интригами, чтобы утвердить русскихъ въ первоначальныхъ намѣреніяхъ, къ которымъ они опять склоняются подъ вліяніемъ Флемминга. Онъ былъ главнымъ виновникомъ этихъ плановъ, и, благодаря своему горячему темпераменту, всегда готовъ на крайніе совѣты. Я же не могу противодѣйствовать рѣшительно, пока не получу отъ ея величества надлежащихъ инструкцій, а потому предпочитаю притворяться, будто не знаю что дѣлается.

Царя стараются склонить къ согласію на дѣйствія датской арміи противъ Бремена и Висмара(?), дабы обезпечить ей продовольствіе. Притомъ ему совѣтуютъ не открывать этихъ плановъ, пока города Помераніи не будутъ въ рукахъ его союзниковъ, дабы имъ удобнѣе было предъявить свои предложенія членамъ великаго союза... Умѣстная и очень своевременная предосторожность послѣ всего случившагося и послѣ всего, о чемъ я сообщалъ вамъ въ послѣднемъ письмѣ!

Вольфенбюттельскій дворъ нѣсколько смущенъ: тамъ надѣялись, что царевичъ съ новобрачной возвратятся въ Вольфенбюттель на нѣсколько мѣсяцевъ, Царь же, послѣ свадьбы объявилъ, что обстоятельства не допускаютъ дальнѣйшаго пребыванія его сына вдали отъ дѣлъ, потому молодая чета сегодня возращается въ Вольфен-

rectly to Thorn and reside there this winter, though some think they may at their arrival find orders for a farther journey.

I have been again confirmed by several passages, that some design is certainly forming against the town of Dantzig.

Prince Curakin set out yesterday for the Hague, where he is to assist m-r Matveeff; he is to have a particular eye to what is transacting with France, on which the northern resolutions will in some measure depend and I believe is to make the offer of entering into the grand alliance on certain conditions. I think I may venture to assure you, that he will at least do no ill offices, but endeavour all he can to promote a good understanding with Her Majesty and her allies, being convinced that is the solid interest of his master.

When I took my leave of the court last night, the duchess of Wolfenbuttle desired I would make her compliments to Her Majesty for the friendship and assistance shown to her daughter, the present empress, entreating the continuance of the same favour and tender care and that her separation from the emperor should not last too long.

(Public Record Office: Russia, № 12).

бюттель, но проведетъ тамъ только недѣлю, а затѣмъ прямо проѣдетъ въ Торнъ, гдѣ и пробудетъ всю зиму. Нѣкоторые полагаютъ даже, что въ Торнѣ царевича встрѣтитъ распоряженіе о дальнѣйшемъ слѣдованіи куда нибудь.

Многое утверждаетъ меня снова въ предположеніи, что затѣваются какіе-то планы противъ Данцига.

Князь Куракинъ вчера выѣхалъ въ Гаагу, гдѣ будетъ состоять при Матвѣевѣ. Ему особенно поручается наблюдать за переговорами съ Франціей, отъ которыхъ въ извѣстной мѣрѣ будутъ зависѣть планы сѣверныхъ союзниковъ; полагаю также, не поручено ли ему предложить на опредѣленныхъ условіяхъ присоединеніе Россіи къ великой аліянціи. Я, кажется, имѣю основаніе обнадежить васъ, что отъ него по крайней мѣрѣ нельзя ожидать недоброжелательства къ Англіи; онъ, напротивъ, сдѣлаетъ всевозможное для утвержденія добраго согласія между Царемъ, ея величествомъ и нашими союзниками, такъ какъ убѣжденъ, что такое согласіе наиболѣе обезпечиваетъ интересы его Государя.

При моемъ прощаніи съ дворомъ вчера вечеромъ, герцогиня вольфенбюттельская выразила желаніе, чтобы я передалъ королевѣ благодарность за дружбу и помощь, оказанныя ея дочери-императрицѣ, а также попросилъ ея величество впредь относиться къ ней съ тою-же благосклонностью, съ тою-же нѣжной заботливостью, и оказать возможное содѣйствіе сокращенію срока ея разлуки съ супругомъ.

№ 13. L. Weisbrod to the right honourable m. secretary S-t John.

Moscow, 25th October. (5th November.) 1711.

. . . . Letters from the high-admiral Apraxin dated the 12th September o. s. give an account, that a turkish captain-basha were arrived at Azow with two gallies, bringing along with him the ratification of the peace, and demanding, that that place might be delivered up to the turks about the latter end of this month; giving four months more for the razing and destroying the works of Taganrog. I do not know, whether the high-admiral has the Czar's instructions what to do in this case, but, me thinks, it must in a short time appear what they have resolved about it.

This captain-basha has likewise brought the answer with him, that the Ottoman Port cannot consent, that any russian ship shall pass through the Black-Sea, but has bought for twenty six thousand and odd hundred ducats the two men of war at fifty guns and the two snaws, which the russes left in the Palus Maeotis about Azow. There is a sea-captain, that assures me one of those men of war were not worth one hundred roubles without the cannon, it being so rotten, that it would fall to pieces in the first storm.

In my dispatches of the 27th September. o. s. I have given myself the honour to acquaint your excellency, that Peter Matweewiz Apraxin, the high-admiral's brother, who is governor of Kazan and Astrakhan, had made an irrup-

---

№ 13. Л. Вейсбродъ статсъ-секретарю С. Джону.

Москва, 25-го октября 1711 г. (3-го ноября 1711 г. н. ст.).

. . . . Письма отъ генералъ-адмирала Апраксина отъ 12 сентября ст. ст. сообщаютъ, что турецкій капитанъ-паша прибылъ въ Азовъ съ двумя галлерами, привезъ съ собою ратификацію мирнаго договора и требовалъ сдачи города туркамъ въ концѣ этого мѣсяца, на разрушеніе же и срытіе таганрогскихъ верковъ онъ даетъ еще четыре мѣсяца срока. Не знаю, снабженъ-ли генералъ-адмиралъ царскими инструкціями на данный случай, но, кажется, вскорѣ должно выясниться что рѣшено по этому поводу.

Тотъ-же капитанъ-паша привезъ отъ оттоманской порты отвѣтъ, что она не можетъ пропустить ни одного русскаго корабля въ Черное море, но покупаетъ два пятидесятипушечныхъ корабля и двѣ шнявы, оставленныя русскими въ Азовскомъ морѣ, близъ Азова, за двадцать шесть тысячъ и нѣсколько сотъ дукатовъ. Знакомый морякъ-капитанъ увѣрялъ меня, что одинъ изъ этихъ кораблей безъ пушекъ и ста рублей не стоитъ, такъ какъ за гнилостью развалится въ щепки при первомъ штормѣ.

Въ депешѣ отъ 27-го сентября ст. ст. я имѣлъ честь сообщить вашему превосходительству о вторженіи Петра Матвѣевича Апраксина (брата генералъ-адмирала;

tion amongst the Kuban tartars after the peace was known there. I do not hear how the turks have received this news; but the list has been sent hither of what they have killed and taken, viz:

The russes and calmucks have killed twelve thousand Kuban tartars, besides those, that were drowned in the river Kuban, made prisoners seven hundred men and one and twenty thousand four hundred women and children, and driven away two thousand camels, forty thousand horses, hundred thousand cattle; and two hundred and fifty thousand sheep.

Besides this, there is another sort of people called Gortze-tzerkessen, who have also killed a great many, taken prisoners three hundred and sixty seven men of those Kuban tartars and likewise driven away numbers of cattle. . . . .

(Public Record Office; Russia, № 10)

№ 14. M. secretary S-t John to the right honourable m. Ch. Whitworth.

Whitehall, 30th Oct. 1711.

I have lately received your letters of the 19th, 20th, 23th, 27th. n. s. from Dresden, and return you many thanks for them, but as I am in daily exspectation that Her Majesty and the lords of the council will enter upon the consideration of your dispatches and of the state of the affairs in the north, I shall be very short at present, and reserve the giving you a full answer

---

онъ состоитъ губернаторомъ казанскимъ и астраханскимъ) въ землю кубанскихъ татаръ уже послѣ полученія извѣстія о мирѣ. Не знаю, какъ турки отнеслись къ этому дѣлу, но здѣсь полученъ списокъ убитыхъ и захваченной добычи:

Русскіе и калмыки убили двѣнадцать тысячъ кубанскихъ татаръ кромѣ потопленныхъ въ рѣкѣ Кубани, захватили въ плѣнъ семь сотъ мужчинъ и 21.400 женщинъ и дѣтей, угнали двѣ тысячи верблюдовъ, сорокъ тысячъ лошадей, сто тысячъ головъ рогатаго скота и 250 тысячъ овецъ.

Въ той-же сторонѣ живетъ другой народъ — горные черкесы; и они перебили множество кубанскихъ татаръ, захватили у нихъ въ плѣнъ 367 человѣкъ, и угнали значительное количество рогатаго скота. . . .

№ 14. Статсъ-секретарь С. Джонъ Ч. Витворту.

Уайтгэллъ, 30-го октября 1711 г. (8 ноября 1711 г. н. ст.).

Я недавно получилъ ваши письма отъ 19, 20, 23 и 27-го н. ст. изъ Дрездена и очень благодарю за нихъ; но, ежедневно ожидая разсмотрѣнія вашихъ депешъ и сѣверныхъ дѣлъ ея величествомъ и лордами Совѣта, отвѣчаю вамъ сегодня вкратцѣ,

upon all the points in your letters till I am able to send your express back to you.

In the meantime I am of opinion that, though the views of the confederates on that side are in a continual flux, and although the particular consequences and inconveniences are uncertain, yet this in general is certain, that those enterprises are very dangerous and will affect us in a more sensible manner if they come to disturb our war against France; they will be likewise of a mischievous influence, though in a less degree, if they should happen to reduce Sweden very low, and thereby destroy the ballance of power in the north.

In the condition we are now I think there is nothing better to be done than to temporise with those princes, since it is impossible, unless we are happy enough to draw ourselves out of the war we are engaged in, that we should be able to give them the law or to have that weight, which we formerly had, and which in prudence we ought always to keep ourselves in a condition of employing.

I shall send to the council of trade for the project of the treaty of commerce, which you mention in yours of the 23[th]; I believe it must be of use to you, and when I get it, I will transmit it to you.

(Public Record Office; Russia, № 6).

оставляя болѣе полный отвѣтъ на всѣ пункты вашихъ донесеній до возвращенія къ вамъ присланнаго вами нарочнаго.

Пока я держусь такого мнѣнія: Замыслы сѣверныхъ союзниковъ непрерывно возрастаютъ, и хотя еще нельзя подробно опредѣлить послѣдствій и неудобствъ этихъ замысловъ, уже теперь несомнѣнно, что они весьма опасны и особенно повредятъ намъ, если нарушатъ ходъ нашей войны съ Франціей. Хотя въ меньшей степени, но тоже неблагопріятны будутъ для насъ успѣхи союзниковъ, если имъ удастся значительно унизить Швецію, слѣдовательно нарушить европейское равновѣсіе на сѣверѣ.

Соображая настоящее положеніе нашихъ собственныхъ дѣлъ, полагаю, впрочемъ, что намъ не остается ничего лучшаго, какъ тянуть переговоры съ сѣверными монархами; развѣ счастье поможетъ намъ выпутаться изъ настоящей войны съ Франціей, и мы въ силахъ будемъ предписать свою волю и придать своимъ требованіямъ прежній вѣсъ. Изъ осторожности, мы, однако, всегда должны стремиться къ тому, чтобы вѣсское слово оставалось для насъ возможнымъ.

Я спрошу въ Торговомъ Совѣтѣ о проэктѣ торговаго договора, о которомъ вы упоминаете въ письмѣ отъ 23-го. Полагаю, что онъ будетъ вамъ дѣйствительно полезенъ. Разыскавъ его, перешлю его вамъ.

№ 15. L. Weisbrod to the right honourable m. secretary S-t John.

Moscow, $^{1}/_{12}$th Noweber 1711.

I hope mine of the 18th with its inclosed, and my last of the 25th past o. s. with the duplicates of the two former will be safe arrived.

Having therein taken the liberty to make short reflexions upon some articles of Denmark's insinuations to this court, I hope your excellency will not take it amiss if I add a few more remarks of this nation in so far it concerns matters belonging to war.

To give a short character of them: Their people have naturally a horror to foreign war, and a panic fear at first when they are taken by force according to custom from their villages, so that, to keep them from deserting, they must be sent chained to the armies and garrisons on the frontiers. The reason may be their natural dullness and the little care that is taken for their preservation and maintenance, being left sometimes without bread for several days in this town, not for want of any, but for want of good order; and then the slavish, ignorant and mean condition, wherein they are brought up, makes them lazy, lowspirited and insensible to honour and advancement.

№ 15. Л. Вейсбродъ статсъ-секретарю С. Джону.

Москва, 1-го ноября 1711 г. (12-го ноября н. ст.).

Надѣюсь, что письма мои, — одно отъ 18-го октября съ приложеніемъ, другое отъ 25-го того-же мѣсяца съ дубликатами двухъ предъидущихъ писемъ — благополучно дошли до васъ.

Принявъ на себя смѣлость выразить вкратцѣ размышленія свои по поводу навѣтовъ Даніи при здѣшнемъ дворѣ, надѣюсь, что ваше превосходительство не взыщете, если позволю себѣ и еще нѣсколько замѣчаній объ отношеніяхъ русскаго народа къ войнѣ.

Характеризую эти отношенія въ немногихъ словахъ: у этого народа существуетъ врожденное отвращеніе къ внѣшнимъ войнамъ. Когда, въ силу установившихся здѣсь порядковъ, крестьянина берутъ изъ родной деревни, онъ прежде всего ощущаетъ паническій страхъ; чтобы удержать рекрутъ отъ дезертирства, ихъ приходится отправлять въ армію и пограничные гарнизоны въ цѣпяхъ. Причина этого явленія можетъ быть кроется въ ихъ прирожденной тупости, а также въ недостаточной заботѣ объ ихъ содержаніи и охраненіи (ихъ въ Москвѣ иногда оставляютъ по нѣскольку дней безъ хлѣба, не за недостаткомъ его, а единственно вслѣдствіе безпорядка). Кромѣ того рабство, невѣжество, бѣдность, до которыхъ низведенъ крестьянинъ, дѣлаютъ его лѣнивымъ, малодушнымъ, чуждымъ стремленія къ почестямъ и къ служебному повышенію.

However, although they lie under the forementioned fault and misfortunes, yet their common country people are extremely robust, of strong bodies, bear heath and cold in the highest degree, lie sometimes upon snow in winter, subsist almost of nothing but dry bread and water with a little flour in it, called quass; garlic and oignons, roots, cucumbers, salt or dried fishes of a strong smell are denties for them, and, if a soldier or boor in their fasting days gets oats flour mixed with fresh water unboilded, he makes a very savoury meal, is contented, and remains healthy. And experience shewes, that the inuring to war, the severe punishment in case of their ill behaviour, their natural covetousness and love to money and booty since the battle of Pultava has made good soldiers of them; and will their officers likewise do out of interest and fear of punishment what they would not by point of honour; they, being generally noblemen serving against their inclination under a very small pay, cannot well subsist in the field without pawning their estates, although they live generally the third part cheaper than a foreigner.

Of this sort of people this absolute government will never be wanting (except God allmighty sends a general plague), although they loose every year a prodigious quantity of them not only in warlike service but by not

---

Впрочемъ, не взирая на такія ненормальныя, бѣдственныя условія жизни, деревенскій людъ здѣсь чрезвычайно силенъ, крѣпко сложенъ, въ высшей степени легко переноситъ жары и морозы, готовъ лежать зимой на снѣгу, довольствуется почти исключительно сухимъ хлѣбомъ и квасомъ — напиткомъ изъ воды съ незначительной мучной заправкой; чеснокъ, лукъ, коренья, огурцы, соленая и вяленая, сильно пахучая рыба уже составляютъ для него лакомство. Солдатъ или крестьянинъ въ постный день считаетъ за вполнѣ сытное блюдо непрокипяченую смѣсь овсяной муки съ свѣжею водой, доволенъ и здоровъ. Опытъ кромѣ того показалъ, что привычка къ походной жизни, строгія наказанія въ случаѣ дурнаго поведенія, прирожденная скупость, страсть къ деньгамъ и добычѣ выработали изъ нихъ, послѣ полтавской битвы, хорошихъ солдатъ. И офицеры ихъ тоже несутъ свою службу не ради почестей, а для наживы и изъ страха наказанія. Большинство принадлежитъ къ дворянству, служащему по неволѣ на крайне ничтожномъ жалованьи, недостаточномъ для расходовъ походной жизни, потому обременяющему свои земли долгами, не смотря на то, что жизнь обходится имъ втрое дешевле, чѣмъ иностранцамъ.

Если Провидѣніе не разразится надъ Россіей повальной чумой, русское самодержавное правительство никогда не будетъ знать недостатка въ такомъ народѣ, не взирая на то, что его ежегодно гибнетъ множество не только въ военной службѣ, но еще отъ недостатка заботливости о толпахъ, вызываемыхъ изъ дальнихъ мѣстъ

taking due care of those that are fetched from remoter places to work on fortifications, sluyces, ditches, communications of rivers and other works.

According to information there are about eight hundred and eighty four thousand yards or boor houses (excepting all those provinces inhabited by cozacks and tartars) in the Czar's dominions that must contribute to the war by land. In most of the houses two, three or four families, to avoid multiplicity of taxes, so that every house in general, some having more or less, is reckoned to consist of five men; and, notwithstanding during this war almost every year a man from every tenth house has been taken and as I am told, this year one shall be from every fifth, there is no scarcity of people to be observed for reason of their children marrying very young, very often before they have reached the fifteenth year in both sexes and all conditions.

When I replied to the vice-admiral that one man taken from every fifth house would alone make an army of one hundred seventy six thousand and eight hundred, it was answered me, that the workmen were likewise taken from that number; and they having presently, after the news of the peace, begun to lay on a new fortress of seven bastions upon the Don, five versts below Czerkassy, which, is thought, shall be named New-Azow, there will be, as I suppose, a good number employed to that business. Besides one fourth part run away before they come to their rendez-vous.

на работы въ укрѣпленіяхъ, шлюзахъ, плотинахъ, на каналахъ и другихъ общественныхъ сооруженіяхъ.

По справкамъ въ царскихъ владѣніяхъ (за исключеніемъ земель казацкихъ и татарскихъ) насчитывается около восьмисотъ восьмидесяти четырехъ тысячъ крестьянскихъ дворовъ, обязанныхъ службой на сушѣ. Большинство дворовъ, во избѣжаніе лишнихъ налоговъ, слагается изъ двухъ, трехъ, четырехъ семей, такъ что въ каждомъ дворѣ число душъ распредѣлено неравномѣрно, въ среднемъ же на дворъ приходится душъ пять; и хотя въ теченіи всей настоящей войны почти ежегодно бралось по рекруту съ каждыхъ десяти дворовъ, въ нынѣшнемъ же году предположено взять по рекруту съ пяти дворовъ, убыли населенія не замѣтно, такъ какъ здѣсь во всѣхъ слояхъ общества браки совершаются въ очень юномъ возрастѣ; часто брачущіяся обоего пола не достигаютъ пятнадцати лѣтъ.

Когда я замѣтилъ вице-адмиралу что, только взявъ по одному человѣку съ каждыхъ пяти дворовъ, Царь уже въ состояніи будетъ выставить армію въ сто семьдесятъ шесть тысячъ восемьсотъ человѣкъ, мнѣ отвѣчали, что въ тотъ же счетъ идутъ и люди, требуемые на работы. Получивъ извѣстіе о мирѣ съ Турціей, въ пяти верстахъ отъ Черкасъ, они заложили семь новыхъ бастіоновъ на Дону, которые, слышно, думаютъ назвать Новымъ Азовомъ. Эта работа, полагаю, потребуетъ значительнаго количества людей, особенно если принять въ разсчетъ, что около четвертой доли набраннаго народа сбѣжитъ прежде, чѣмъ явится къ назначенному мѣсту.

But, although people may never be wanting, yet there is another source which will tarry up in a few years: money, the most essential matter for carrying on the warr in length, will at last be wanting.

This country according to information afforded yearly not above five millions of roubles, but the great taxes upon all rangs of subjects; the imposts laid upon foreign and inland goods; the monopolies of most products of the country, which stops a free trade; the taking rich tradesman to make them serve in offices in remoter places without salary, which ruins the man and his trade; the forcing people, particularly noblemen, to war whose estates and villages are generally abandoned to the pillage of their stewards and other mismanagements,—have very much impovered this country. Adding to it the summs of money carried to their army abroad, to their allies, and other secret uses, that metal begins both to be bad in coin and very scarce and will be every year more.

To supply the want of it, their new senate, which the Czar set up before his departure from hence to govern the country in his absence, has a project on foot, viz: that all copeks shall be delivered to the mint and changed into pieces of three copeks called altins; that to every hundred roubles, weighing at present not quite seven pound russ., one and a half pound copper shall be added, and that likewise a hundred roubles shall be one and a half pound less in weight, that the copper-copeks shall

---

Но если въ народѣ недостатка ожидать нельзя, другой источникъ военной силы вѣроятно изсякнетъ черезъ нѣсколько лѣтъ: говорю о деньгахъ, необходимыхъ для продолженія войны.

Доходы Россіи, на сколько я слышалъ, не превышаютъ пяти милліоновъ рублей въ годъ. Между тѣмъ высокіе налоги, обременяющіе всѣ классы населенія; ввозныя пошлины, налагаемыя на товары иноземнаго и внутренняго происхожденія; казенная монополія, распространенная на большинство мѣстныхъ произведеній, и подавляющая свободную торговлю; принужденіе богатыхъ купцовъ къ службѣ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, разорительное и для лицъ и для торговли; военная служба, принудительная для всѣхъ, преимущественно для дворянъ, бросающихъ свои земли и деревни на разграбленіе управителей, — короче всякіе неразсчетливые пріемы управленія значительно обѣдняютъ страну. Если притомъ вспомнить о суммахъ, которыя вывозятся заграницу для продовольствія арміи, въ видѣ субсидій союзникамъ и ради другихъ тайныхъ цѣлей — понятно почему монета становится годъ отъ году низкопробнѣе и рѣже.

Для поправленія дѣлъ новый Сенатъ, установленный Царемъ передъ его отъѣздомъ для управленія государствомъ въ его отсутствіе, измыслилъ слѣдующій проэктъ: Копѣйки должны быть представлены на монетный дворъ для размѣна на монету трехкопѣечнаго достоинства—называемую «алтынъ»; на каждые сто рублей, которые въ настоящее время вѣсомъ не болѣе семи русскихъ фунтовъ, прибавлено будетъ

be only half the weight, they are at present, so that they will be not bigger than a british farthing; that a ducat worth at present two roubles shall pass for no more than one hundred and fifty copeks; a dollar instead of ninety-five, sixty or seventy copeks; and by these means they think to enrich their treasury at once, not considering that next year they will be at a new loss; that the exchanges and foreign as well as inland goods must rise in proportion and that it will be detrimental to trade, which already is in a bad condition, and has been very disadvantagios to foreigners this year at Archangel. The two falliments of m-r Hester and John Edwards, by which their factors remain debtors to several foreigners and russes, have contrebuted to it, and particularly been very prejudicial to the british, who finding no more the credit, they had formerly, have been obliged to buy everything for ready mony; nor could they sell much of their imported goods, the russes having both no money and no occasion for it, those of former years lying still upon their hands, since there has been little or no want of them in the court's and army's absence.

I have since had an occasion to converse with vice-admiral Cruys about their projected descent. He tells me that he had proposed the building of such flat ships, which shall be like those in which they carry dorn in Holland. Their proportion shall be sixty five foot long, and twenty broad, going not

---

полтора фунта мѣди, и въ тоже время вѣсъ каждыхъ ста рублей понизится на полтора фунта; вѣсъ мѣдныхъ копѣекъ тоже уменьшенъ будетъ на половину, такъ что онѣ окажутся не толще англійскихъ «farthing»; дукатъ, стоющій теперь два рубля, будетъ приниматься только въ полтораста копѣекъ; за долларъ вмѣсто девяноста пяти копѣекъ будетъ выдаваться только шестьдесятъ или семьдесятъ копѣекъ. Этимъ путемъ Сенатъ думаетъ разомъ обогатить казну, забывая, что въ слѣдующемъ же году эта мѣра принесетъ новый убытокъ: размѣнъ, цѣна заграничныхъ и внутреннихъ товаровъ естественно должны возрости пропорціонально; для торговли задуманныя мѣры будутъ разорительны, а она уже и теперь не цвѣтуща, а въ текущемъ году въ Архангельскѣ была даже очень невыгодна для иностранцевъ. Этому способствовали и два банкротства, Гестера и Джона Эдвардса, факторы которыхъ остались въ долгу у многихъ иноземцевъ и русскихъ. Банкротства эти особенно тяжко отозвались на англійскихъ купцахъ, такъ какъ, утративъ прежнее довѣріе, они вынуждены все закупать на чистыя деньги. Къ тому же имъ удалось распродать очень немногое изъ привезеннаго товара, такъ какъ у русскихъ нѣтъ ни денегъ, ни потребности въ этомъ товарѣ: у нихъ и прошлогодній запасъ его еще на рукахъ, такъ какъ за удаленіемъ двора и арміи на него мало или даже вовсе нѣтъ спроса.

Имѣлъ я также случай говорить съ вице-адмираломъ Крюйсомъ о проектѣ десанта. Онъ разказывалъ мнѣ, что предлагалъ постройку плоскодонныхъ судовъ вродѣ тѣхъ, которые употребляются въ Голландіи для перевозки рыбы. Они предполагались



deeper without a cargo than one foot and three quarter, and two and a half with their cargo; adding that the senate had orders for the building of three hundred; that every one shall take in one hundred and fifty men besides victuals for six weeks and that five and twenty or thirty of them will be armed on each side with eight-pounders, and so intermixed with the others, that they may be able to keep off the swede's small vessels from doing them any harm, in going along the sea-shores within the sheeres or rocks, where no man of war can come near them within the reach of a canon-shot; and by the number both of the vessels and the men they are to carry, we see, that the transport shall consist in forty five thousand men.

There are letters here from the high-admiral Apraxin of the 10[th] October o. s. which say that the turkish captain-basha with an aga were still at Azow; that one Simson, a british captain, with a couple of under-officers were gone to bring the two men of war and the two snaws, the said basha had bought, to Constantinople; and that the high-admiral had answered the basha, that he could not deliver up Azow before they were assured the king of Sweden had quite left the turkish territories and were arrived in his own counry. In the meantime I have been told that a courier from the high-admiral were gone to the Czar for new directions how to behave himself in this case.

въ 65 футовъ длины, въ двадцать ширины, безъ клади должны были сидѣть не глубже одного фута три четверти, съ кладью — не глубже двухъ съ половиною футовъ. Сенату дано приказаніе о постройкѣ трехсотъ такихъ судовъ; чтобы каждое изъ нихъ могло вмѣстить 150 человѣкъ съ провіантомъ для нихъ на шесть недѣль; двадцать пять или тридцать судовъ изъ того же числа должны быть съ каждой стороны вооружены восьмифунтовыми орудіями и размѣщены такъ, чтобы охранять прочія при плаваніи вдоль морскаго берега, въ шхерахъ, отъ поврежденія со стороны мелкихъ шведскихъ кораблей. Для большихъ военныхъ судовъ шхеры недоступны на разстояніи пушечнаго выстрѣла. Соображая число заготовленныхъ судовъ и людей, легко высчитать, что весь дессантъ долженъ составить армію въ 45.000 человѣкъ.

Здѣсь получены письма отъ генералъ-адмирала Апраксина, помѣченныя 10-мъ октября ст. ст., съ извѣстіемъ, что турецкій капитанъ-паша и ага все еще находятся въ Азовѣ; что капитанъ Симсонъ (англичанинъ) съ нѣсколькими низшими офицерами отправленъ въ Константинополь съ двумя кораблями и двумя шнявами, купленными капитаномъ-пашей. Генералъ-адмиралъ увѣдомилъ пашу, что Азовъ сданъ быть не можетъ, пока не получится достовѣрное извѣстіе о выѣздѣ короля шведскаго изъ турецкихъ предѣловъ и о его возвращеніи въ шведскія владѣнія. Я слышалъ съ другой стороны, что отъ генералъ-адмирала отправленъ нарочный къ Царю за новыми инструкціями о томъ, какъ ему держаться при настоящихъ обстоятельствахъ.



The british merchant-ships set out from Archangel on the 6th past o. s., but two of them had the misfortune to come upon the sand before the bar. They have received no other damage than the loss of their voyage, being obliged to winter at Archangel.

I most humbly recommand myself to your excellency's protection and am in all duty and submission, etc.

(Public Record Office; Russia, № 10).

№ 16. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Elbing, $^{6}/_{17}{}^{th}$ November. 1711.

The last time I had the honour to write to you, was on the $^{20}/_{31}$ October from Torgau. On the 8th inst. I got to Dantzig having had very bad roads and weather, with other accidents usual to travellors in this season of the year, and I came hither on the 12th, where the Czar was arrived the day before with the czarinne and her little court by water from Thorn, but all his ministers had been left behind on the way, count Golofkin only coming up on the 13th, m-r Vitsdom on the 14th, m-r Haersolte and prince Ragoczi had been waiting some days before; and m-r Kaiserling, the prussian envoy in Moscow, met the Czar here, but goes back to-day to Königsberg, to prepare everything for His Majesty's reception.

Англійскія купеческія суда выѣхали изъ Архангельска 6-го октября ст. ст., но два изъ нихъ имѣли несчастіе сѣсть на мель у самой гавани. Поврежденій они не получили, но вынуждены зимовать въ Архангельскѣ.

Поручая себя покровительству вашего превосходительства, имѣю честь быть и проч.

№ 16. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Эльбингъ, 6-го ноября 1711 г. (17-го ноября н. ст.).

Прошлый разъ я имѣлъ честь писать вамъ $^{20}/_{31}$ октября изъ Торгау. 8-го текущаго мѣсяца я прибылъ въ Данцигъ, претерпѣвъ всякія невзгоды отъ дурныхъ дорогъ, погоды и прочихъ неудобствъ осенняго времени; сюда же пріѣхалъ 12-го Царь; царица и малочисленный дворъ ихъ прибыли изъ Торна наканунѣ, но всѣ министры отстали по пути: графъ Головкинъ едва поспѣлъ къ 13-му, Фитцтумъ къ 14-му. Герцольдъ и князь Рагоцци прибыли за нѣсколько дней до Царя, прусскій же посолъ при царскомъ дворѣ, Кайзерлингъ, хотя и встрѣтилъ его въ Эльбингѣ, но уже сегодня возвращается въ Кенигсбергъ съ цѣлью приготовить тамъ все для пріема Его Величества.



You will have been informed by m-r Scot of the interview in Crossen and the mutual satisfaction with which the Czar and the prince royal of Prussia parted from one another, but as to the essential part of their affairs, little or nothing has been done, since they could not agree to one another's propositions, and therefore took up with the general assurances of friendship and good intentions in any favourable juncture; and certainly none will be let slip by the king of Prussia if ever the danger of such engagements should be less apparent, for his mind is set on this town and I have seen a letter from him to his envoy, complaining of m-r Kamke's ill success and the little probability there was of obtaining his desires.

The ministers of Poland and Denmark have met with little more satisfaction; the Czar has again declined to ratify the treaty which those kings have lately made in the camp before Stralsund for the partition of the swedish provinces, of which I had the honour to give you an account in a letter of the 19th October from Dresden. He is willing to wait for the event of the expedition or rather to see the success of your negotiations with France or to hear your resolutions about the affairs of the north before he goes entirely into those measures. To several other proposals which general Flemming made, some in the name of the king, and others of the republic, he only received doubtful and general answers. One particular was that

---

Мистеръ Скотъ уже писалъ вамъ, конечно, о свиданіи въ Кроссенѣ и о томъ, что Царь и наслѣдный принцъ прусскій разстались, вполнѣ довольные другъ другомъ, хотя по существеннымъ пунктамъ, вызвавшимъ ихъ свиданіе, сдѣлано мало или почти ничего, такъ какъ ни одинъ не одобрилъ предложеній другаго и высокіе собесѣдники разъѣхались, обмѣнявшись только взаимными общими увѣреніями въ дружбѣ и добрыхъ намѣреніяхъ на случай благопріятныхъ обстоятельствъ. Король прусскій, конечно, не упуститъ ни малѣйшаго случая къ достиженію своихъ цѣлей, когда опасность обязательствъ съ его стороны будетъ менѣе очевидна: онъ сильно занятъ мыслью о пріобрѣтеніи Эльбинга. Я видѣлъ письмо его къ посланнику съ жалобами на неудачу Камке и на то, что пріобрѣтеніе желаемаго такъ мало вѣроятно.

Не особенно удовлетворены также уполномоченные королей польскаго и датскаго [illegible] отказомъ Царя въ ратификаціи договора, заключеннаго этими монархами въ лагерѣ подъ Штральзундомъ о раздѣлѣ шведскихъ провинцій, о которомъ я [illegible] сообщить вамъ въ письмѣ 19-го октября изъ Дрездена. Прежде чѣмъ [illegible] рѣшительное слово въ этомъ дѣлѣ, Его Величество желаетъ вы[illegible] военныхъ дѣйствій или — вѣрнѣе — выслѣдить какъ пойдутъ ваши [illegible] Франціей и услыхать, каковы ваши взгляды на сѣверныя дѣла. Гене[illegible] предложенія, сдѣланныя частью отъ имени короля, частью [illegible] только сомнительные, общіе отвѣты. Между про-

Elbing and Riga with the province of Lettia should be immediately evacuated by the moscovites, but that he was told could not be done with safety till the end of war. These last places should by a public treaty be surrendered to the crown of Poland, but by a private agreement are to be given to king Augustus in propriety and he will afterwards endeavour to exchange them against some other districts of Poland which lye more conveniently for his country of Saxony.

Two days ago a courier came hither with letters from m-r Schafiroff of the $^{9}/_{20}$th October and advice that he and Sheremeteff were going to Constantinople with the grand vizir. The Czar says all goes to his satisfaction on that side, the turks seeming very well pleased with the demolition of Camenki and Samara, which is already performed, and he believes the magazines will be removed, and the new works of Azow razed time enough to surrender that place by the end of next month, and therefore he does not question but the peace will be lasting.

Count Golofkin tells me the swedish envoy, Funk, had been sent with a guard from the Port to the grand vizir, and from him to Bender, where the king of Sweden still remains notwithstanding all the endeavours of the turks, and would not remove without 500 purses of money which he demanded for his journey; but for all these colourable discourses their uneasiness since the

---

чимъ генералъ предлагалъ, чтобы русскіе немеденно очистили Эльбингъ, Ригу и Летію, но ему замѣтили что сдѣлать это до окончанія войны было бы не безопасно. По договору эти мѣстности должны отойти къ Польшѣ, но затѣмъ ихъ предполагается частнымъ соглашеніемъ передать въ собственность королю Августу, который въ свою очередь постарается обмѣнять ихъ на другіе округа Польши, ближе прилегающіе къ саксонскимъ владѣніямъ.

Дня два тому назадъ сюда прибылъ курьеръ съ письмами отъ Шафирова отъ $^{9}/_{20}$ октября и съ извѣстіемъ что онъ и Шереметевъ отправляются съ великимъ визиремъ въ Константинополь. Царь говоритъ, будто тамъ все идетъ согласно его желаніямъ: турки, повидимому, очень довольны законченнымъ разрушеніемъ Каменнаго Затона и Самары; онъ полагаетъ, что перенесеніе магазиновъ изъ Азова и срытіе новыхъ тамошнихъ верковъ позволитъ въ концѣ этого мѣсяца сдать и этотъ городъ, потому не сомнѣвается въ прочности мира.

Графъ Головкинъ разсказывалъ мнѣ также, будто шведскій посланникъ, Функъ, отправленъ съ конвоемъ отъ порты къ великому визирю, а отъ него въ Бендеры, гдѣ король шведскій проживаетъ до сихъ поръ вопреки всѣмъ стараніямъ турокъ, не желая выѣзжать, пока не получитъ пятисотъ мѣшковъ золота, которыхъ требовалъ для проѣзда. Не смотря, однако, на всѣ эти краснорѣчивые разсказы, нельзя не замѣтить, что, по полученіи означенныхъ писемъ царскій дворъ чув-



arrival of this dispatch may be plainly perceived, and general Ribinsky with the other poles here pretend to have certain advice that things yet look very unsettled on those frontiers.

I am more and more convinced that the Czar had no design to keep the treaty in that particular at first and he will now endeavour to put off the evil day of leaving Azow as long as possible in hopes of some favourable alteration, though in the present circumstances it is likely he will comply when he can avoid it no longer without a rupture. What effect this way of dealing may have on the ministers of the Port is much to be doubted.

The Czar now talks of coming again this way in the spring to make the campaign at the head of his forces in Pomerania, and will carry the hereditary prince with him, who is to pass the winter with his new bride in Thorn. General Bauer waits there for his coming before he advances farther with his troops. Some will infer from thence that they may be employed against Dantzig, at least orders were signed a day or two ago for the Czar's first regiment of guards to march from Marienbourg, being part of the king's oeconomy, and take their winter-quarters in the villages belonging to that city. You will have been informed of the demand general Bruce made of 600 m. dollars from them in his master's name, with which they refused to comply. At my passing through the town the magistrates sent two deputies to me

---

ствуетъ себя неловко, а генералъ Рибинскій и прочіе проживающіе здѣсь поляки увѣряютъ, будто изъ вѣрныхъ источниковъ слышали о замѣшательствахъ Россіи съ Турціей.

Я все болѣе и болѣе увѣряюсь, что Царь, не желая исполнять статьи договора касательно Азова, пока старается отдалить горестный день его сдачи на возможно-долгій срокъ въ надеждѣ на какую нибудь благопріятную перемѣну, хотя и сдастъ его, если обстоятельства не измѣнятся и если убѣдится, что долѣе удерживать его невозможно, не рискуя возобновленіемъ разрыва. Не знаю какъ турецкіе министры взглянутъ на эту медлительность.

Царь сталъ поговаривать о возвращеніи сюда весною съ цѣлью стать во главѣ своихъ войскъ на время слѣдующей кампаніи въ Помераніи. Онъ думаетъ взять съ собою царевича, который проведетъ зиму съ молодой супругою въ Торнѣ, гдѣ его и ожидаетъ генералъ Бауеръ, пріостановивъ дальнѣйшее движеніе своихъ войскъ до его прибытія. Многіе изъ всего этого заключаютъ, что войска Бауера предназначаются противъ Данцига; по крайней мѣрѣ день или два тому назадъ подписанъ приказъ первому русскому гвардейскому полку выступить изъ Маріенбурга (входящаго въ составъ королевской экономіи) и занять зимнія квартиры въ деревняхъ, расположенныхъ вокругъ Данцига. Вы, вѣроятно, уже слышали о томъ, какъ генералъ Брюсъ отъ имени Царя требовалъ у этого города 600.000 долларовъ, а также о полученномъ имъ отказѣ. При моемъ проѣздѣ тамошній магистратъ выслалъ ко мнѣ съ при-

with a compliment, as is usual to all foreign ministers. They mentioned the promises of Her Majesty's protection made by m-r Scot, to which I only returned a general answer, and reminded them of the false step they made when the treaty for their guaranty was on foot some years ago. It seems almost unaccountable that these people have in so many months sent no person to the Czar to take care of this affair and prevent the consequences, and even now, when I asked them whether they designed to make a deputation to him in Elbing, they answered very coldly they did not know whether he might stay there any time and therefore were uncertain. I have been since informed that their reliance is on king Augustus, with whom they have lately made an agreement to give him 200 m. dollars (of which one third has been already paid) and on the contrary he is to secure them from the winter-quarters and all other pretensions of the moscovites, and they think at the last cast it is only giving the remaining sum to the Czar instead of the king; but it is much to be questioned whether this course will be satisfactory to either party? M-r Prebendow, the great treasurer of Poland, complained to me at my passing through Dantzig that the Czar's troops, contrary to former promises, had quartered themselves in those parts of Prussia and Poland which had been assigned to pay the saxon troops when they were taken into the service of the republic, and that it would be impossible to raise the

---

вѣтствіемъ двухъ депутатовъ, какъ это обыкновенно дѣлается при проѣздѣ иностранныхъ уполномоченныхъ. Они упомянули объ обѣщанномъ имъ черезъ Скота покровительствѣ, на что я отвѣчалъ только въ общихъ словахъ и напомнилъ о неумѣстномъ поступкѣ ихъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда рѣчь шла о гарантіи для Данцига. Трудно понять какъ городское населеніе въ теченіи столькихъ мѣсяцевъ не отправило къ Царю никого, чтобы позаботиться о своемъ дѣлѣ и предупредить возможныя случайности. Даже теперь на мой вопросъ, намѣрены ли они отправить депутацію къ Его Величеству въ Эльбингъ, они очень холодно отвѣчали, что не знаютъ, могутъ ли разсчитывать на болѣе или менѣе продолжительное пребываніе его въ Эльбингѣ, а потому пока не приняли никакого рѣшенія. Съ тѣхъ поръ мнѣ пояснили, что они надѣятся на короля Августа, съ которымъ заключили договоръ: городъ обѣщалъ ему 200.000 долларовъ (треть этой суммы уже и выплачена); король же съ своей стороны, обязался ограждать Данцигъ отъ русской зимовки и прочихъ требованій Царя. Горожане полагаютъ, что въ крайнемъ случаѣ придется развѣ остальную долю суммы, обѣщанной королю Августу, выплатить Царю; но еще большой вопросъ: на сколько такой планъ удовлетворитъ всѣ стороны? Пребендовъ, великій казначей польскій, при проѣздѣ моемъ черезъ Данцигъ жаловался, что царскія войска, вопреки даннымъ обѣщаніямъ, расквартированы въ мѣстностяхъ Пруссіи и Польши, на которыя возложена уплата содержанія саксонской арміи, принятой на службу республики, и что собирать потребныя на это деньги невозможно, пока русскіе гости не будутъ уда-

sums necessary for their subsistance, except these new guests were removed; and therefore it cannot be thought this officer should be sorry to see them povring into the territories of Dantzig, on which he has no power or apprehension.

This gentleman also tells me the garrison of Elbing raises between 400 and 500 m. dollars every year from the adjacent countries; whereas 80 m. dollars would be more than sufficient for their maintenance. The remainder of this sum, as I have since heard, has been employed for the voyages of the court, the defraying of the hereditary prince in Germany, the salary of some of their ministers and other foreign expences. Last year the town of Elbing itself was obliged to furnish coats for 5 m. soldiers, and some time ago a new demand was made upon them for 5 m. cloaks and entire cloathing for one battalion. Besides this they were ordered to send 15 m. dollars to Thorn two months ago, with which they declared they were unable to comply, but afterwards made up a purse of 2 m. dollars for the czarinne, as all they could get together. They have also been forced to furnish ten little yachts ready fitted up for the Czar's voyage in the Churish-haft or Inland Sea to Memel; and now they are required to build and fit out for His Majesty two frigates, upwards of 30 guns each against next spring, which they say is almost impossible, their best carpenters having been already carried off to Riga, and the charge being too excessive for

---

лены. Нельзя, слѣдовательно, полагать, чтобы этого господина опечалили вторженіемъ русскихъ въ территорію Данцига, въ которой онъ безвластенъ и о которой не заботится.

Пребендовъ разсказывалъ мнѣ также, будто гарнизонъ Эльбинга ежегодно собираетъ съ окрестныхъ жителей до 400 или 500 долларовъ въ годъ, не смотря на то, что и 80-ти тысячъ болѣе чѣмъ достаточно на его содержаніе. Остальная часть собранной суммы, на сколько я потомъ слышалъ, пошла на разъѣзды русскаго двора, на расходы царевича въ Германіи, на жалованье нѣкоторымъ русскимъ министрамъ и прочіе сторонніе расходы. Самый же городъ Эльбингъ въ прошломъ году вынужденъ былъ поставить мундиры пяти тысячамъ солдатъ, а недавно съ него потребовали 5000 плащей и полную экипировку для одного батальона. Кромѣ того жителямъ два мѣсяца тому назадъ приказано было отправить 15.000 долларовъ въ Торнъ, но они отказались исполнить это требованіе, хотя затѣмъ все таки сколотили 2000 долларовъ для царицы, отзываясь что большаго рѣшительно собрать не въ силахъ. Ихъ принудили также снарядить десять небольшихъ яхтъ для проѣзда Царя въ Куришгафъ, т. е. на внутреннее мемельское море. Теперь еще требуютъ, чтобы они выстроили и снарядили для Его Величества два приблизительно тридцати пушечныхъ фрегата къ будущей веснѣ. Они заявляютъ, что это невозможно, такъ какъ лучшіе плотники ихъ уже отправлены въ Ригу и требуемый расходъ слиш-

this poor town, which the burghermasters assure me has paid near two millions of this money to one side or other since this present war; from which you may judge how little hopes the king of Prussia or the king of Poland ought to have of the Czar's parting with so beneficial a place before a peace.

His Czarish Majesty will leave this town in a day or two; I design to go before him to-morrow to Königsberg.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 17. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Königsberg, $^{13}/_{24}$th November 1711.

On the $^{6}/_{17}$th inst. I had the honour to acquaint you from Elbing that the moscovite guards were ordered to take their winter-quarters in the territory of Dantzig, and that evening, at a wedding in the Czar's lodging, it was whispered about that they were actually in march.

On this notice m-r Vitsdom, pursuent to previous instructions he had received from the king of Poland, made several warm remonstrances to the great-chancellor count Golofkin against these proceedings, which were not only contrary to his master's reputation and engagements with the town

---

комъ тяжелъ для бѣднаго города, который, судя по разсказамъ бургомистровъ, съ начала войны уже выплатилъ воюющимъ сторонамъ около двухъ милліоновъ собственныхъ денегъ. Изъ этого вы можете заключить, какъ мало король прусскій или король польскій могутъ надѣяться, чтобы Царь разстался съ такимъ выгоднымъ мѣстопребываніемъ до заключенія мира.

Его Царское Величество выѣдетъ изъ Эльбинга черезъ день или два, я же еще ранѣе, именно завтра, собираюсь въ Кенигсбергъ.

№ 17. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Кенигсбергъ, 13-го ноября 1711 г. (24-го ноября н. ст.).

$^{6}/_{17}$ текущаго мѣсяца я имѣлъ честь сообщить вамъ, что русская гвардія получила приказаніе занять зимнія квартиры на территоріи Данцига и въ тотъ же вечеръ на одной свадьбѣ въ царскомъ помѣщеніи носились слухи, будто войска эти уже находятся въ походѣ.

Получивъ это извѣстіе, Фитцтумъ, согласно инструкціямъ, предварительно - полученнымъ имъ отъ короля польскаго, обратился по этому поводу къ великому канцлеру, графу Головкину, съ горячимъ протестомъ, указывая, что царское распоряженіе не только подрываетъ авторитетъ короля Августа, не только нарушаетъ ег

of Dantzig, but must render his whole conduct suspected to the republic and would doubtless give occasion to great heartburnings, if not open attempts of the poles against the moscovites themselves. The Czar, having guest at the reason of the chancellor's absence with m-r Vitsdom, as soon as ever they came in, withdrew with the former to have an account of their conversation, after which he returned so much out of humour that the company broke up in half an hour and orders were given to make everything ready for his departure next day, which resolution had been likewise hastened by the frequent instances of the poles, who gave him no rest about the winter-quarters his troops had taken, and their exactions, especially in Prussia.

Next morning before the Czar went away m-r Vitsdom had an opportunity of renewing his attack. The colour made use of to varnish this incroachment, was they could not lay their troops in any other parts of Poland, least the turks should take it for an infraction of the late treaty, whereas Prussia might be looked on as a german province, distinct from the kingdom, and only under the bare protection of the crown. But when he still persisted in his sollicitations, the unanswerable argument was a declaration that, if the king was not satisfied with the present measures they took for the subsistance of their troops, *they should be obliged to recall all those they*

обязательства относительно Данцига, но еще можетъ въ глазахъ рѣчи посполитой бросить тѣнь на все его поведеніе, и несомнѣнно повлечетъ за собою крайнее раздраженіе, а пожалуй и открытый взрывъ недовольства противъ самихъ русскихъ со стороны поляковъ. Царь, догадываясь о причинѣ удаленія канцлера и Фитцтума, немедленно по возвращеніи ихъ увелъ перваго въ свою очередь и спросилъ у него отчета въ бывшемъ разговорѣ; а затѣмъ вернулся къ гостямъ въ такомъ духѣ, что черезъ полчаса все общество разошлось. Отдано было приказаніе на завтра же все приготовить къ отъѣзду Царя. Рѣшеніе это, впрочемъ, подкрѣплялось еще и неоднократными протестами поляковъ по поводу зимняго расквартированія русскихъ войскъ и злоупотребленій съ ихъ стороны, преимущественно въ Пруссіи.

На другой день Фитцтуму до отъѣзда Царя представился случай еще разъ возобновить аттаку. Отказъ свой Его Величество объясняетъ тѣмъ, что не можетъ перемѣстить войска въ другія части Польши изъ опасенія, какъ бы турки не увидали въ этомъ перемѣщеніи нарушенія недавняго мира; между тѣмъ на Пруссію можно глядѣть какъ бы на провинцію, отдѣльную отъ королевства, только стоящую подъ покровительствомъ польской короны. При дальнѣйшихъ настояніяхъ Фитцтума ему, въ видѣ аргумента, не допускающаго возраженій, сдѣлано было слѣдующее заявленіе: если король не удовлетворенъ мѣрами, которыя принимаются для продовольствія русскихъ войскъ, *Царь вынужденъ будетъ вывести изъ Помераніи всю расположенную тамъ армію.* На этомъ разговоръ и покончили. Посланнику

had in Pomerania. Thus ended the conversation, and the envoy was left to give an account of it to his master and wait for farther orders.

On the 20[th] the Czar arrived here with all the ministers, domestic and foreign, and found the streets lined by the burghers in arms, the doors and houses crowded with spectators, and very great preparations made for his entertainment and lodging in the castle; but these pieces of respect and ceremony were not at all agreable; he ordered the coach, in which he sate with the duke of Holstein, to drive through the streets as fast as he could, refused the apartments in the castle, and went to lodge with the burgher-master Negelin, who has a house on the canal, where he landed from his yacht, and there he was met by the czarinne, who had not stirred out of the cabin till that time.

On the 20[th] he supped with the duke of Holstein and most of the persons of quality; the czarinne came sometime before the company rise from table, and took her place there, and the entertainment was concluded by a little ball; next morning the Czar set out for Riga, though it had been expected he should have staid here some days.

His depart was hastened some hours by the arrival of a secretary from the magistrates of Dantzig to sollicit their being eased from the winter-quarters; he was also charged with letters for m-r Vitsdom and me on the same account. I offered to do what good offices I could as a private person

---

осталось только донести о немъ своему государю и ожидать дальнѣйшихъ распоряженій.

20-го Царь прибылъ сюда съ своими министрами и съ иностранными уполномоченными. Его встрѣтили вооруженные граждане, выстроенные вдоль улицъ, двери и окна переполнены были зрителями, въ замкѣ дѣлались большія приготовленія къ его пріему и помѣщенію; но всѣ эти знаки почтенія не доставили Царю никакого удовольствія. Онъ приказалъ каретѣ, въ которой сидѣлъ съ герцогомъ голштинскимъ, ѣхать по улицамъ возможно-скорѣе; отъ аппартаментовъ въ замкѣ отказался и поселился у бургомистра Негелина, домъ котораго расположенъ при каналѣ. Подъѣхалъ Царь къ нему на своей яхтѣ. Здѣсь Государя встрѣтила царица, которая съ тѣхъ поръ не ступала изъ дому.

20-го Его Величество ужиналъ съ герцогомъ голштинскимъ и съ большинствомъ высокопоставленныхъ особъ. Царица вышла къ гостямъ за нѣсколько времени до выхода ихъ изъ-за стола и заняла мѣсто между ними. Ужинъ закончился небольшимъ баломъ. На слѣдующее же утро Царь выѣхалъ въ Ригу, хотя и ожидали что онъ пробудетъ здѣсь нѣсколько дней.

Его отъѣздъ ускоренъ былъ на нѣсколько часовъ вслѣдствіе пріѣзда сюда секретаря данцигскаго магистрата съ ходатайствомъ освободить Данцигъ отъ зимнихъ квартиръ. Онъ привезъ съ собой также письма къ Фитцтуму и ко мнѣ по тому же по-

till I was better informed of Her Majesty's intentions, but told him their applications were now in a great measure too late, that he would be referred for an answer till their coming to Riga, and then the voyage for Petersburgh would be an excuse for farther delay, in which time the winter-quarters would be far advanced, if no other disturbance happened to the city; however I advised him to go immediately to the chancellor, who made some difficulty at first to receive the letter for the Czar, and at last gave him for answer that, it being in high-dutch, they had not time to translate it now, but would send orders from Riga to prince Dolgoruky (who is to command in the Dantzig-territory) what should be done in this affair. His Czarish Majesty assured m-r Vitsdom nothing farther should be attempted against the city, but, as general Bruce will be sent back again that way from Riga, these promises will probably depend on the juncture, since the other regiments of guards are drawing this way by degrees. If the king of Poland was in earnest in the town's favour, it is scarce to be comprehended, that his instances should be made so late.

(Public Record Office; Russia, № 12).

воду. Я согласился помочь на сколько могу въ качествѣ частнаго лица, пока не получилъ извѣстій объ отношеніяхъ ея величества къ этому дѣлу, но прибавилъ, что хлопотами своими магистратъ сильно запоздалъ, что ему откажутся отвѣчать впредь до пріѣзда въ Ригу, а затѣмъ дальнѣйшую проволочку въ отвѣтѣ станутъ оправдывать переѣздомъ въ Петербургъ; тѣмъ временемъ войска все будутъ занимать зимнія квартиры въ городѣ, и хорошо если городъ не потерпитъ еще другихъ непріятностей. Потому я совѣтовалъ секретарю немедленно обратиться къ канцлеру, который сначала затруднился было принять письмо, адресованное на имя Царя, а затѣмъ объявилъ, что ему теперь некогда заняться переводомъ этого письма, написаннаго на голландскомъ языкѣ, что изъ Риги присланы будутъ инструкціи по этому дѣлу князю Долгорукому, начальнику войскъ, расположенныхъ на территоріи Данцига. Его Величество, впрочемъ, увѣрялъ Фитцтума, что никакого другаго обремененія Данцигъ не испытаетъ; но такъ какъ генералъ Брюсъ долженъ вновь возвратиться туда изъ Риги, выполненіе даннаго обѣщанія, вѣроятно, будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ, такъ какъ прочіе гвардейскіе полки постепенно надвигаются въ сторону Данцига. Если король польскій серьезно заинтересованъ былъ судьбою этого города, трудно понять почему онъ такъ запоздалъ своимъ заступничествомъ.

№ 18. L. Weisbrod to the right honourable m. secretary S-t John.

Moscow, $^{15}/_{26}$ November 1711.

.... Here are letters arrived from vice-chancellor Schafiroff and field-marshal Scheremeteff's son, dated fifteen miles from Constantinople the 8[th] October o. s. from a place called Hatschi-Ulup-Bazar. They write that they were going to Constantinople; that the turkish army was separated and part of it taken their winter-quarters on the Danube; that the grand-vizir were likewise going to Constantinople, and Scheremeteff, writing the first letter to his lady here, mentions, the sultan had already sent the third basha to the king of Sweden with desire his majesty would go to his own country, and that, notwithstanding the king having hitherto differred his departure, they believed, that he would be pressed by the Ottoman Port, till he consents to it; and then all difficulties being overcome, he expected to be in Moscow before the end of this winter.

I have been told that that gentleman Wolchonsky, of whom I made mention in my former, and who received a thousand ducats from the grand vizir for making haste in his journey to the Czar, were returned with the answer, that His Majesty would stand to his treaty, and it is also talked here, that a courier is gone with orders to the high-admiral to deliver up Azow; but the ministers here together with the high-admiral being still

---

№ 18. Л. Вейсбродъ статсъ-секретарю С. Джону.

Москва, 15-го ноября 1711 г. (26-го ноября н. ст.).

... Здѣсь получены письма отъ вице-канцлера Шафирова и отъ сына фельдмаршала Шереметева, помѣченныя 8-го октября ст. ст., изъ Гаджи-Улунъ-Базара, — мѣстечка, расположеннаго въ пятнадцати миляхъ отъ Константинополя. Они извѣщаютъ, что отправляются въ Царьградъ; что турецкая армія раздѣлена и часть ея заняла зимнія квартиры на Дунаѣ, что великій визирь также ѣдетъ въ Константинополь. Шереметевъ въ первый разъ прислалъ письмо проживающей здѣсь женѣ своей, въ которомъ увѣдомляетъ, будто султанъ послалъ еще третьяго пашу къ королю шведскому съ приглашеніемъ его величеству выѣхать въ свои владѣнія. «Король, правда, до сихъ поръ отлагаетъ свой отъѣздъ, но порта будетъ настаивать на своемъ, пока онъ не уѣдетъ», прибавляетъ Шереметевъ; «тогда всѣ недоразумѣнія будутъ устранены, и я еще до окончанія зимы надѣюсь вернуться въ Москву».

Я слышалъ также, будто Волконскій, о которомъ я упоминалъ въ прошломъ письмѣ, который получилъ тысячу дукатовъ отъ великаго визиря съ тѣмъ, чтобы онъ ускорилъ свое путешествіе, — возвратился съ отвѣтомъ о твердомъ намѣреніи Царя выполнить прутскій договоръ. Въ Москвѣ толкуютъ, будто къ генералъ-адмиралу дѣйствительно отправленъ курьеръ съ приказаніемъ сдать Азовъ. Но такъ какъ

against it, the vice-admiral told me two days ago, that, if he does not hear in a week's time that that place has been delivered up, he does not believe it will be at all this year.

I do not hear yet, that the project of levying a man from every fifth house throughout the country is put in execution; which makes me believe, that the Czar is resolved to keep peace with the turks. And in this I am confirmed by the imperial resident, who told me, that His Majesty before he left Jaroslaw last summer, declared publicly, that he would possibly have no war with the turks, expressing further, that he would endeavour to finish it, and make a peace, cost it what it would.

Our army in Poland is at last also gone to their winter-quarters; and field-marshal Scheremeteff has writ from Lemberg the 25th October o. s. that he was arrived there to treat about the quarters for part of their army. The regiments of Preobragensky, Semenowsky and Ingermanland are to stay in Livonia, general Repnin with his division in Courland, and the rest will be divided in Volhinia, the Ukraine, about Kiew and Smolensk...

(Public Record Office; Russia, № 10).

№ 19. M. secretary S-t John to the right honourable m. Whitworth.

Hampton-Court, 16 November 1711.

On Wednesday last I received your letters of the 28th and 31th of Octo-

---

здѣшніе министры и Апраксинъ по прежнему не расположены къ такой сдачѣ, вице-адмиралъ дня два тому назадъ высказалъ мнѣ предположеніе, что если сдача не совершится въ теченіи недѣли, она и вовсе не совершится въ текущемъ году.

Не слышно, однако, чтобы проэктъ повсемѣстнаго набора по человѣку съ каждыхъ пяти дворовъ, осуществлялся, потому полагаю, что Царь рѣшился сохранить миръ съ Турціей. Въ этомъ предположеніи поддерживаетъ меня и императорскій резидентъ, который передавалъ, будто Царь, выѣзжая изъ Ярославля въ прошломъ году, публично заявлялъ, что всячески будетъ избѣгать войны съ Турціей, а въ случаѣ, если бы она возгорѣлась, постарается скорѣе окончить ее миромъ, во что бы то ни стало.

Наша армія, стоящая въ Польшѣ, наконецъ, размѣстилась тамъ по зимнимъ квартирамъ, а фельдмаршалъ Шереметевъ 25-го октября ст. ст. писалъ изъ Львова, что прибылъ туда для переговоровъ о размѣщеніи части своихъ войскъ. Полки Преображенскій, Семеновскій и Ингерманландскій предположено расположить въ Ливоніи, дивизію генерала Репнина — въ Курляндіи, остальныя войска — частью на Волыни, частью вокругъ Кіева и вокругъ Смоленска.

№ 19. Статсъ-секретарь С. Джонъ Ч. Витворту.

Гэмптонъ-Коуртъ, 16-го ноября 1711 г. 27-го ноября н. ст.).

Прошлую среду я получилъ ваши письма отъ 29-го и 31-го октября съ пятью

ber with five mails, for want of which we had been some time under a dearth of foreign intelligence.

As to the affairs of the north the queen has at present nothing to add to her former orders, being chiefly taken up with the great subject of peace, which, if it succeeds (as we have great hopes that it will), must of course enable Her Majesty to give directions with more certainty in respect to the northern war than she can do now.

I hope in a little time to send back your courier, by which opportunity as I can write more safely, so I shall more fully to you than by the ordinary post.

(Public Record Office; Russia, № 6).

№ 20. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Königsberg, 20 November (1 December) 1711.

. . . . There is very great probability from the Czar's own expressions, as well as those of his officers, that he designs to come back again this way next spring, to put himself at the head of his troops in Pomerania, as at least to be near the place of action, except the danish fleet should gain such a superiority in the East-sea, as might make their first plan of a descent in Sweden practicable, of which there is yet no very great pro-

---

другими почтами, за позднею доставкой которыхъ мы долгое время пребывали въ невѣдѣніи объ иноземныхъ событіяхъ.

Касательно сѣверныхъ дѣлъ королева не имѣетъ ничего прибавить къ прежде даннымъ ею инструкціямъ. Она поглощена великою заботой о мирѣ; если удастся заключить его (на что я очень надѣюсь), ея величеству возможно будетъ стать къ сѣверной войнѣ съ отношенія болѣе опредѣленныя, чѣмъ до сихъ поръ.

Надѣюсь черезъ короткое время отправить вамъ вашего нарочнаго обратно. Тогда мнѣ удобно будетъ написать вамъ болѣе откровенное письмо и поговорить съ вами подробнѣе, чѣмъ путемъ обыкновенной почты.

№ 20. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Кенигсбергъ, 20-го ноября 1711 г. (1-го декабря 1711 г. н. ст.).

. . . . По словамъ Царя и его приближенныхъ очень вѣроятно, что онъ намѣренъ возвратиться сюда весною съ цѣлью стать во главѣ своихъ войскъ въ Помераніи и чтобы вообще находиться поближе къ театру военныхъ дѣйствій; развѣ датскому флоту удастся занять въ Балтійскомъ морѣ такое первенствующее положеніе, что первоначальный планъ десанта въ Швецію покажется осуществимымъ. Пока такой оборотъ

spect. From Petersburgh I shall be better able to give you an account of their preparations.

The notions which the french ministers endeavoured to give the grand-vizir of the affairs in Poland were not without some ground. It is plain from the general run of discourse amongst that nobility that, if their actions were free, a new election would be their choice and Siniawsky the person, his lady having been long intriguing with the french faction and minister.

The Czar has been all along very apprehensive of a peace with France; he told the prussian envoy some days ago with concern, when that was once made, his must soon follow, and in being represented that the negotiations, though begun, might be broke off by several incidents, he ended with a hearty wish that God would grant it. The knowledge of his inclinations may give reason to have an eye on the conduct of his ministers.

The explanation you have been pleased to give me of Her Majesty's design by the preliminaries together with the knowledge I had of what passed last summer in the empire, have enabled me to set this great affair in a much better light, than had been given to it by the expressions of the common gazettes, and the malicious insinuations of several written papers, which had made some wrong impressions amongst the nobility of Prussia and Poland, as well as at the court of Moscovy.

дѣлъ представляется очень мало вѣроятнымъ. Изъ Петербурга я въ состояніи буду дать вамъ болѣе точныя свѣдѣнія о военныхъ приготовленіяхъ Царя.

Взгляды, которые представители Франціи старались внушить великому визирю касательно польскихъ дѣлъ, не совсѣмъ лишены основанія. Изъ разговоровъ въ кругу польской знати можно заключить, что, будь поляки свободны въ своихъ дѣйствіяхъ, они приступили бы къ новому избранію и выборъ остановился бы на Синявскомъ, жена котораго давно ведетъ интриги съ французской партіей и съ французскимъ посломъ.

Царь все время очень озабоченъ миромъ съ Франціей. Онъ нѣсколько дней тому назадъ говорилъ прусскому посланнику, что, разъ этотъ миръ будетъ заключенъ, скоро придется приступить къ миру и ему. Когда же ему замѣтили, что начатые переговоры могутъ прерваться по какому нибудь случаю, онъ отвѣчалъ сердечнымъ пожеланіемъ, чтобы Господь послалъ такой случай. Знать намѣренія Царя не безполезно, чтобы приглядываться къ поведенію его представителей при иностранныхъ дворахъ.

Свѣдѣнія, которыя вамъ угодно было сообщить мнѣ касательно взглядовъ ея величества на прелиминаріи мирнаго договора, а также знакомство съ событіями минувшаго лѣта въ имперіи дали мнѣ возможность освѣтить здѣсь весь вопросъ о мирѣ лучше, нежели это доступно по газетамъ да по лукавымъ инсинуаціямъ письменныхъ документовъ, которые произвели было довольно неблагопріятное впечатлѣніе на прусское и польское дворянство, а также на русское правительство.

The governor of Memel, count Denhoff, who is designed by the king of Prussia to be his first plenipotentiary at the future congress, expects orders to leave this place in a few days.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 21. L. Welsbrod to the right honourable m. secretary S-t John.

Moscow, 22 November (3 December) 1711.

. . . . . . At the end of last week there arrived here a lieutenant as courier from the Czar to the high-admiral Apraxin. He set out from hence for Azow on the 19th, and, I am told, brings orders, that that place shall be delivered up, but not sooner till they were assured of the king of Sweden having quite left the turkish territories.

On the beginning of this week there arrived letters here from the high-admiral Apraxin dated the 5th inst. o. s. with advice, that towards the later end of October there arrived again before Azow a seraskier, Mahomet-basha, with two vizirs and ten thousand turks and Kuban-tartars by land, from the side of Kuban, loged themselves under the pallisadoes of Azow, sent some of their chief to town, and demanded that fortress once more to be delivered up to them; but the high-admiral answering according to His Czarish Majesty's last orders, that he could not give up that place till they

---

Губернаторъ Мемеля, графъ Денгофъ, назначаемый королемъ уполномоченнымъ Пруссіи на предстоящемъ конгрессѣ, ожидаетъ приказанія выѣхать на этихъ же дняхъ.

№ 21. Л. Вейсбродъ статсъ-секретарю С. Джону.

Москва, 22-го ноября 1711 г. (3-го декабря 1711 г. н. ст.).

... Въ концѣ прошлой недѣли сюда прибылъ одинъ поручикъ, отправленный Царемъ къ генералъ-адмиралу Апраксину. Онъ выѣхалъ изъ Москвы въ Азовъ 19-го и, на сколько я слышалъ, везетъ приказаніе сдать этотъ городъ, однако не прежде, чѣмъ по окончательномъ выѣздѣ короля шведскаго изъ предѣловъ Турціи.

Въ началѣ же текущей недѣли здѣсь получены письма отъ генералъ-адмирала, помѣченныя 5-мъ ноября ст. ст. съ извѣстіемъ, что въ послѣднихъ числахъ октября къ Азову вновь прибыли сухимъ путемъ со стороны Кубани сераскиръ Магометъ-паша съ двумя визирями и съ десятью тысячами турокъ и кубанскихъ татаръ, расположились передъ городскими укрѣпленіями, и прислали въ городъ нѣсколькихъ изъ старшихъ офицеровъ съ новымъ требованіемъ о сдачѣ. Когда же Апраксинъ, согласно послѣднимъ инструкціямъ Его Царскаго Величества, отвѣчалъ, что Азовъ

were positively sure the king of Sweden had left the turkish territories, upon which the turks replied that after that rate there was no peace, and they would not fail to make war again, and they withdrawing on the last of October with an angry look and very much dissatisfied.

The high-admiral is of opinion, that there shall be a new war again; in which case the russes will alter their method and advance no more so imprudently in an unknown country, but rather consume and destroy the furrages and victuals before them in the places where their enemy may be thought to break in, and so weaken them by long marches through barren and deserted stricts of land before they shall stand to liver a battle, as they did the swedes the summer before that of Pultava.

But, as I believe, before the campaign begins, they will make a strong invasion into the Crim-Tartary and endeavour to destroy entirely those people (as they have done with the Kubans, of which I do not hear yet the turks have taken notice) that they may be secure from them and bring a stronger army to the defence of Azow and that coast, particularly since the forts called Camin-Saton and Samara, build up against the Crim-tartars, are already razed and levelled, as is also a small fort, which was over against Azow on the other side of the river.

In the meantime warlike preparations are continuing here, and I observ-

---

не можетъ быть сданъ, пока не получится вполнѣ достовѣрнаго извѣстія о выѣздѣ короля шведскаго изъ владѣній султана, турки возразили, что при такихъ условіяхъ миръ невозможенъ, что порта вынуждена будетъ возобновить войну. 31-го октября турки ушли, по видимому, въ крайнемъ раздраженіи и очень недовольные.

Генералъ-адмиралъ того мнѣнія, что война дѣйствительно возгорится снова. Въ такомъ случаѣ русскіе измѣнятъ свой первоначальный планъ: вмѣсто того, чтобы неосторожно углубляться въ незнакомую страну, они скорѣе уничтожатъ, истребятъ фуражъ и провіантъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ можно ожидать вторженія непріятеля, и утомятъ его продолжительными маршами по обезлюдѣвшимъ пустыннымъ мѣстностямъ прежде, чѣмъ онъ остановится, чтобы дать сраженіе, т. е. поступятъ съ турками также, какъ поступили съ шведами въ лѣто, предшествовавшеее полтавской битвѣ.

Кромѣ того, еще до начала кампаніи, они, полагаю, вторгнутся во владѣнія хана крымскаго и постараются совершенно разорить ихъ (какъ разорили кубанскихъ татаръ, на что порта, на сколько слышно, до сихъ поръ не обратила вниманія), чтобы не опасаться ихъ болѣе. Царь постарается также, вѣроятно, собрать довольно сильную армію на защиту Азова и азовскаго побережья, тѣмъ болѣе, что выстроенныя противъ крымскихъ татаръ укрѣпленія — Каменный Затонъ и Самара — уже срыты и сравнены съ землею, также какъ и небольшой фортъ противъ Азова, на противуположномъ берегу рѣки.

Пока военныя приготовленія идутъ здѣсь чередомъ: въ сенатъ являлись всѣ хо-

ed last in the senate that people who have manufactures of fire-arms and others trading in it, did appear there in order to declare the number they may be able to furnish. And I have been once more informed by... (undeciphered)... that every fifth house shall furnish a man; yet the number amounting to hundred and seventy odd thousand (according to the houses; he told me also, there were in the country designed for warlike service, besides cozacks and tartars), I must suspend my judgement till I may be able to have it confirmed by other secure hands; since I do not hear, there be works enough in the country to employ a hundred thousand men, the places upon the coasts of Azow being now all partly undermined, and partly razed; allthough twelve thousand of them shall be employed to the making a large new sea-haven over against Cronschloss; over and above that are working at the new fortress below Czerkassy, upon the Don, about thirty odd versts from Azow, and at some sluces, if it be not that they design also of those people for the rebuilding the razed places, as I believe they will in case of war, which all time must unriddle, etc.

(Public Record Office; Russia, № 10).

№ 22. M. secretary S-t John to the right honourable m. Ch. Whitworth.

Whitehall, 23th November 1711.

......As I have taken notice to you in former letters, I find that the

---

зяева оружейныхъ мастерскихъ и лица, торгующія оружіемъ, объявить, какое количество ружей они могутъ представить въ случаѣ требованія. Далѣе... (шифръ не разобранъ)... еще разъ сообщалъ мнѣ, будто каждые пять домохозяевъ должны выставить человѣка. Такимъ образомъ число новобранцевъ превысило бы сто семьдесятъ тысячъ человѣкъ (считая по числу домовъ), кромѣ казаковъ и татаръ. Въ виду этого, а также принимая во вниманіе слова его, будто новобранцы предназначаются для военныхъ работъ, считаю нужнымъ отложить всякія сужденія объ этомъ фактѣ, пока не получу самъ подтвержденія изъ вѣрнаго источника, такъ какъ недоумѣваю для какихъ работъ можетъ понадобиться сто тысячъ человѣкъ? Приазовскія укрѣпленія частью минированы, часть срыты... Впрочемъ двѣнадцать тысячъ человѣкъ предназначаются для устройства новой морской гавани у Кроншлота; такое же или еще большее количество людей занято постройкою новой крѣпости ниже Черкасъ, на Дону, верстахъ въ тридцати или болѣе отъ Азова, а также работами на шлюзахъ. Не думаетъ ли Царь также употребить новобранцевъ для возстановленія срытыхъ укрѣпленій? Въ случаѣ войны они, я полагаю, будутъ возстановлены. Впрочемъ все это должно пояснить время.

№ 22. Статсъ-секретарь С. Джонъ Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 23-го ноября 1711 г.

....Какъ я уже сообщалъ вамъ въ прежнихъ письмахъ, сѣверныя дѣла, по

affairs of the north seem to the queen to be in such a posture, the resentments are carried so high, and the parties concerned have formed to themselves so many ambitious views, and are so eager and intent upon them, that it is impossible for Her Majesty to act at present with any effect or to any good purpose; and without being assured that Her Majesty's interposition will have that weight which it always ought to have, it is better to forbear to employ it, till we have got the war with France off our hands; and when that is likely to happen, we shall now in a short time be able to discern, since the States General have at last concurred with the queen in the measures she had proposed, and by concert between her and them a congress for a general treaty of peace is appointed to be opened at Utrecht the 12th of January n. s., as you will see by the copy of the circular letter of invitation, which I send you herewith inclosed.

As I take the matter in short to be, you are now waiting for a lucky juncture and endeavouring in the meantime by the proper insinuations to work the parties into as much good temper as you can, and when the favourable opportunity comes that we have our hands and our thoughts at liberty from our grand concern, then the queen may be able to direct you to say to the northern confederates how far she thinks fit they should go and where they ought to stop. And I doubt not but you will agree with me

---

мнѣнію королевы, находятся въ такомъ положеніи, что въ виду озлобленія сторонъ, достигшаго крайней степени, въ виду честолюбивыхъ замысловъ, на которыхъ онѣ стоятъ съ такой раздражительной настойчивостью, — ея величеству невозможно дѣйствовать съ надеждой на успѣхъ или во имя разумныхъ цѣлей; а если нельзя дѣйствовать съ увѣренностью, что предложенія наши будутъ имѣть подобающій имъ вѣсъ, лучше выждать пока мы сбудемъ съ рукъ войну съ Франціей. Мы вскорѣ получимъ возможность опредѣлить, вѣроятно-ли примиреніе въ близкомъ будущемъ, такъ какъ недавно Генеральные Штаты вошли въ соглашеніе съ королевой касательно предложенныхъ ею путей, и, по общепринятому рѣшенію, для переговоровъ о мирѣ предположено открыть 12-го января н. ст. конгресъ въ Утрехтѣ, какъ увидите изъ прилагаемой копіи пригласительнаго циркуляра.

Изъ этого вы усмотрите, что я ожидаю скораго осуществленія мира, а потому пока старайтесь дать обстоятельствамъ желательный оборотъ и сообщить сторонамъ возможно-благопріятное направленіе путемъ личнаго вліянія. Когда же настанетъ удобное время, когда руки наши будутъ развязаны и головы свободны отъ главной заботы, тогда королева въ состояніи будетъ передать вамъ указаніе, какъ далеко, по ея мнѣнію, возможно допустить сѣверныхъ союзниковъ и гдѣ они должны остановиться. Вы, полагаю, согласитесь со мной, что тоже время представитъ наибольшее



that the same opportunity will be the most advantagious for you to settle a treaty of commerce for Her Majesty's subjects in those parts.

In the meanwhile I have sent you a project of a treaty which you desired from the lords-commissioners of trade, together with some other papers relating to that affair which were transmitted to me by that board....

(Public Record Office; Russia, № 6).

№ 23. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Königsberg, 27 November (8 December) 1711.

This place affords me very little matter for a post-day, besides my most humble acknowledgements for the honour of your letters of the 30th October and the 6th November.

When I come to the Czar, I shall not fail to observe your directions very exactly of keeping myself to general terms, recommending moderation, and leaving all things in suspense till I receive Her Majesty's farther orders, and in this view I purposely resolved not to make too much haste to be near him; however I shall set out in three or four days, and go on as well as the roads and weather in this season will permit, that it may not look as if I neglected to make my court, since I perceive it is very uncertain when my courier will be dispatched.

удобство и для переговоровъ о торговомъ трактатѣ для покровительства великобританскимъ подданнымъ, ведущимъ дѣла съ Россіей.

Пока я отправилъ вамъ проэктъ договора, который вы желали получить отъ лордовъ-коммиссаровъ по дѣламъ торговли, и другія бумаги по этому дѣлу, переданныя мнѣ изъ того-же учрежденія.

№ 23. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Кенигсбергъ, 27-го ноября 1711 г. (8-го декабря 1711 г. н. ст.).

Кенигсбергъ даетъ мало матеріала для корреспонденціи. Мнѣ приходится только поблагодарить васъ за честь, сдѣланную мнѣ вашими письмами отъ 30-го октября и 6-го ноября.

Пріѣхавъ къ Царю, я не премину въ точности слѣдовать вашимъ наставленіямъ: буду держаться общихъ мѣстъ, склонять Государя къ умѣренности, но предоставлю дѣла ихъ собственному теченію, пока не получу дальнѣйшихъ указаній ея величества. Въ этихъ предположеніяхъ и въ виду неопредѣленности срока возвращенія моего курьера, я рѣшился не торопиться прибытіемъ къ Царю, хотя и выѣду отсюда уже дня черезъ три или четыре и буду подвигаться къ Петербургу по немногу, на сколько позволятъ дорога и погода, чтобы не было повода сказать, что я не достаточно предупредителенъ.

A little time more may show, what is to be expected from the disputes in Turkey and the campaign in Pomerania; and if (as I hope) your negotiations with France proceed, the affairs of the north may take an easier turn.

I find by letters from my lord Strafford that prince Curakin has been endeavouring to obtain assurances at the Hague, that the allies should not concern themselves with the affairs of the north after the peace with France, and introduced this pretension on a like declaration, which, he is pleased to say, I demanded from his master. This is a little piece of moscovite policy, which would not look fair in another country. You will have seen by my several relations, that I did my best to give this affair quite another turn, and, though m-rs Vitsdom and Urbich once or twice let fall the mention of such a mutual declaration by way of discourse, they found so little encouragement, that the ministers would never venture to make me the proposal in form, whereof I have already given my lord an account, that he may be on his guard against such unreasonable insinuations.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 24. L. Weisbrod to the right honourable m. secretary S-t John.

Moscow, 29th November (10 December) 1711.

. . . .Since my last there is arrived no news from Azow and our army;

Въ непродолжительномъ времени выяснится чего можно ожидать отъ несогласій въ Турціи и кампаніи въ Помераніи; если же ваши переговоры съ Франціей пойдутъ успѣшно (на что вполнѣ надѣюсь), и сѣверныя дѣла подвинутся легче.

Какъ видно изъ письмъ лорда Страффорда, князь Куракинъ старается заручиться въ Гаагѣ обѣщаніемъ, что по заключеніи мира съ Франціей союзники не станутъ вмѣшиваться въ дѣла сѣвера, при чемъ основываетъ свои претензіи на томъ, будто я просилъ Царя сдѣлать такую же декларацію о невмѣшательствѣ въ дѣла союзниковъ съ его стороны. Это небольшой образчикъ московской политики, который бы не заслужилъ одобренія въ другомъ государствѣ. Изъ всѣхъ моихъ донесеній вы, вѣроятно, усмотрите, напротивъ, что я всячески старался дать дѣлу оборотъ совершенно противоположный. Хотя Фитцтумъ и Урбихъ, дѣйствительно, раза два въ разговорахъ и упоминали, что такая обоюдная декларація о невмѣшательствѣ желательна, мысль ихъ встрѣчала такъ мало привѣта съ моей стороны, что они никогда не рѣшались сдѣлать мнѣ формальнаго предложенія по этому поводу. Я писалъ объ этомъ лорду Страффорду, чтобы онъ держался на сторожѣ отъ неразумныхъ внушеній.

№ 24. Л. Вейсбродъ статсъ-секретарю С. Джону.

Москва, 29-го ноября 1711 г. (10-го декабря 1711 г. н. ст.).

....Со времени отправки послѣдняго письма моего, изъ Азова и арміи никакихъ

we hear only by reports, that the poles will not suffer at all the russes should take winter-quarters in their country this year, and, as some say, have demanded a peremptory answer, upon which they are to take their measures either to remain friends, or to fall out one with another, which is believed, may occassion another repartion of their quarters.

It is also reported as if some auxiliary money were to be remitted again to Denmark in January or February next, but how much I am not yet able to tell.

Vice-admiral Cruys, who arrived here about two months ago from Azow, is setting out next week for Petersburgh, whither all the lords and gentlemen of the senate are also to go besides six gentlemen that understood the business of trade, in order to enter into a treaty of commerce with Great-Britain and the States General, as they give out.

(Public Record Office; Russia, № 10).

№ 25. L. Weisbrod to the right honourable m. secretary S-t John.

Moscow, $^{6}/_{17}$th December 1711.

. . . . There are letters from vice-chancellor Schafiroff here dated from Adrianople the 27th November giving advice that the king of Sweden were still at Bender, unwilling to leave the turkisch territories; but that he,

---

извѣстій не приходило. Ходятъ только слухи, будто въ этомъ году поляки рѣшительно не хотятъ допустить расположенія русскихъ войскъ на зимнія квартиры въ предѣлахъ Польши. Они, говорятъ, потребовали отъ Царя опредѣленнаго отвѣта по этому поводу, угрожая, что, получивъ его, прямо поставятъ вопросъ о томъ, могутъ-ли они еще оставаться въ союзѣ съ Россіей или должны отложиться отъ этого союза. Полагаютъ, что эти обстоятельства способны измѣнить предположенное расквартированіе арміи.

Слышно также, будто въ январѣ или февралѣ Даніи снова будетъ дана субсидія; въ какомъ размѣрѣ — еще сказать не могу.

Вице-адмиралъ Крюйсъ, прибывшій сюда мѣсяца два тому назадъ изъ Азова, на будущей недѣлѣ выѣзжаетъ въ Петербургъ. Туда же велѣно выѣхать всѣмъ сенаторамъ и служащимъ при сенатѣ, а также шести лицамъ, знакомымъ съ торговыми дѣлами, какъ говорятъ, для переговоровъ о коммерческомъ трактатѣ съ Англіей и Генеральными Штатами.

№ 25. Л. Вейсбродъ статсъ-секретарю С. Джону.

Москва, 6-го декабря 1711 г. (17-го декабря н. ст.).

....Здѣсь получены письма отъ вице-канцлера Шафирова, помѣченныя 27-го ноября изъ Адріанополя. Онъ сообщаетъ, что король шведскій все еще въ Бендерахъ

Schafiroff, were going to Constantinople in hopes to force the king out of the turkish empire, the grand sultan having promised to dispose his swedish majesty to depart as soon as the places Azow and Taganrog were evacuated and delivered, and that Schafiroff then expected to have permission of returning home, desiring at the same time people should pray for his preservation in churches, since the plague was at Constantinople; and according to other informations, one Sava Ragusinsky has, whom the Czar employes to carry on the correspondence in Turkey, it is reported that proposals have been made from this side to the divan, that the Port should convey the king of Sweden only with one hundred turks, and deliver his majesty secure to field-marshal Scheremeteff, who together with his son, vice-chancellor Schafiroff and knas Galitzin, the governor of Kiew, should engage themselves under their hand to convey the king safe to what frontier-town his majesty may desire; but it is scarce believed the king will ever consent to such proposals; and, although the Czar's orders to the lord high-admiral Apraxin are to deliver up Azow and Taganrog as soon as the king of Sweden be gone, yet it seems none of the parties will trust the other first in fulfilling their promises, so that most people here are in fear of a new war next year with the turks; and for that end great preparations are continuing, and it is still talked a man of every fifth house shall be taken to be ready in case of necessity; although the tenth has already been de-

---

и не желаетъ выѣхать изъ Турціи, но Шафировъ отправляется въ Константинополь въ надеждѣ вынудить его отъѣздъ изъ владѣній султана, такъ какъ султанъ обѣщалъ склонить его королевское величество къ выѣзду немедленно по очищеніи и сдачѣ Азова и Таганрога. Затѣмъ Шафировъ надѣется получить разрѣшеніе на возвращеніе въ Россію. Онъ проситъ, чтобы за него молились въ церквахъ, такъ какъ въ Константинополѣ свирѣпствуетъ чума. По другимъ даннымъ, полученнымъ Саввою Рагузинскимъ, который завѣдуетъ корреспонденціей съ Турціей, сообщаютъ, будто русское правительство предлагало дивану сдать короля шведскаго съ конвоемъ въ сто человѣкъ фельдмаршалу Шереметеву, который вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, вице-канцлеромъ Шафировымъ и кіевскимъ губернаторомъ, княземъ Голицынымъ, обязуются подъ личною отвѣтственностью препроводить его въ любой городъ за турецкой границей, куда его величество пожелаетъ. Сомнительно, чтобы король когда либо согласился на такое предложеніе. Не смотря на царскій приказъ генералъ-адмиралу Апраксину сдать Азовъ и Таганрогъ немедленно по выѣздѣ короля шведскаго, стороны, по видимому, не довѣряютъ другъ другу и ни одна не рѣшается сдѣлать перваго шага во исполненіе договора. Многіе здѣсь опасаются новой войны съ Турціей въ будущемъ году, потому большія приготовленія къ ней не прекращаются: по прежнему идутъ толки о наборѣ въ случаѣ нужды по человѣку съ каждыхъ пяти дворовъ, не смотря на то, что уже въ началѣ этой зимы взято по человѣку съ каждыхъ де-

livered at the beginning of this winter. And to know what firearms are in the country and may be got, they have fixed placards in the public places of this town, giving notice by it, that anybody who makes arms or trades in it, should appear before the senate, to give in the number of what he has and what he can get ready this winter.

Here have been firing guns and feasting for several days together and bonfires to express their joy for the hereditary prince having accomplished his marriage, although it goes very much against the grain of all people, who murmur underhand and cannot forbear expressing their discontentedness amongst themselves, because of the religion, of which they are in fear particularly, if it be true, that a project is on foot to issue an order, that every family shall have but two pictures to pray before one at home, and one in church, although some have at present twenty or thirty, wherewith they cover a whole wall in a room; which project I scarce believe they will dare put in execution at these conjunctures.

Two days ago there arrived letters here from Riga nine days old, mentioning that the Czar intended to set out for Pernaw on the 4th inst. o. s. in his way to Petersburgh.

(Public Record Office; Russia, № 10).

сяти дворовъ. Съ цѣлью узнать на сколько страна способна къ вооруженію, на всѣхъ видныхъ мѣстахъ Москвы наклеены объявленія, призывающія оружейныхъ мастеровъ и торгующихъ оружіемъ явиться въ сенатъ съ показаніемъ числа имѣющихся у нихъ ружей и того, сколько ружей они въ состояніи заготовить въ теченіе зимы.

Здѣсь нѣсколько дней стрѣляли изъ пушекъ и происходили празднества и фейерверки по поводу свершившагося бракосочетанія царевича-наслѣдника, хотя бракъ этотъ очень не по сердцу народу. Онъ втихомолку ропщетъ и не можетъ скрыть своего неудовольствія по поводу вѣроисповѣданія новобрачной. Особенно волнуетъ слухъ — не знаю вѣрный-ли — будто предполагается издать законъ, воспрещающій каждой семьѣ имѣть болѣе двухъ иконъ: одна, говорятъ, оставлена будетъ для домашнихъ молитвъ, другая же — для молитвы въ церкви. Теперь въ иныхъ семьяхъ иконъ по двадцати, по тридцати; ими иногда закрывается цѣлая стѣна комнаты. Врядъ-ли Царь рѣшится издать такой законъ при настоящихъ обстоятельствахъ.

Два дня тому назадъ сюда прибыли письма изъ Риги, пробывъ въ пути девять дней. Въ нихъ сообщаютъ, что Его Величество, направляясь въ Петербургъ, намѣренъ былъ выѣхать изъ Риги къ Пернавѣ 4-го декабря ст. ст.....



№ 26. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Königsberg, $^{6}/_{17}$th December 1711.

The Czar has made much more haste in his journey from thence to Riga than could have been expected, being got thither on the 30th of November n. s. and very busy in viewing the curiosities, situation, and strength of this new conquest.

A courier from m-r Vitsdom, who is passed throught this place in his way to Pomerania, has left letters of the 12th inst. from him to the duke of Holstein with advice that the Port had obliged the moscovite hostages, m-rs Schafiroff and young Sheremeteff, to give a reversal under their hands, that the king of Sweden should be allowed a free passage through their country without any hindrance in his voyage or violence to his person; that field-marshal Sheremeteff had likewise signed an instrument to the same purpose, engaging to obtain his master's consent and ratification, to which, m-r Vitsdom adds, the Czar had agreed, and that it was expected the king would come to Petersburgh. As this surprizing account has been only sent hither in very general terms, I cannot venture to make any reflections; your advices from Bender or Constantinople will clear this matter very soon.

M-r Wachslayer, the swedish resident here, tells me, that he forwarded by last post a large packet to Stettin with letters from Bender of the

---

№ 26. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Кенигсбергъ, 6-го декабря 1711 г. (17-го декабря н. ст.).

Царь ѣхалъ къ Ригѣ гораздо тороплнвѣе, чѣмъ можно было ожидать. Въ нетерпѣніи осмотрѣть достопримѣчательности, положеніе и укрѣпленія этого новопріобрѣтеннаго города, онъ прибылъ туда уже 30-го ноября н. ст.

Курьеръ отъ Фитцтума, проѣхавшій черезъ Кенигсбергъ по пути въ Померанію, оставилъ здѣсь помѣченныя 12-мъ декабря письма Фитцтума къ герцогу голштинскому, въ которыхъ сообщаетъ, будто порта взяла съ русскихъ заложниковъ, Шафирова и Шереметева младшаго, реверсъ и ручательство, что королю шведскому данъ будетъ свободный, вполнѣ безпрепятственный проѣздъ черезъ Россію, и что особѣ его не учинятъ никакого насилія. Фельдмаршалъ Шереметевъ также подписалъ обязательство добыть согласіе и ратификацію Государя на такой пропускъ. Фитцтумъ прибавляетъ, будто Царь согласіе свое изъявилъ и надѣются, что король пріѣдетъ въ Петербургъ. Не рѣшаюсь высказывать никакихъ предположеній по поводу этихъ изумительныхъ извѣстій, такъ какъ они присланы въ очень общихъ выраженіяхъ. Вѣсти изъ Бендеръ и Константинополя, вѣроятно, разъяснятъ вамъ эти слухи.

Шведскій резидентъ, Ваксленеръ, передавалъ мнѣ, будто съ послѣднею почтой препроводилъ въ Штетинъ толстый пакетъ съ письмами изъ Бендеръ отъ 26-го

26[th] October, wherein the king acquaints general Meyerfeldt, that he intends to be with him by the first good way, that his affairs were in a much better condition than his enemies thought of, and that the general should believe nothing to the contrary, whatever reports might be spread abroad.

Yesterday count Denhoff, who is designed to act as the king of Prussia's first plenipotentiary at the future congress for peace, set out for Berlin to make the necessary preparations for this function.

I have received the honour of your letter of the 16[th] November and am glad to find the prospect of a peace increase. If that great work be happily finished, the affairs of the north may be disposed to advantage with more ease; if not, it might be proper to be at some certainty on this side.

The overtures made by prince Curakin at the Hague for a mutual declaration between the grand allies and the northern confederacy is of the growth of the saxon ministry, and was mentioned to me in the way of discourse both by m-r Vitsdom and m-r Urbich before I ever entered into any business with the Czar; but I showed them that this demand was so unequal and so improper in several circumstances, that they let it fall for that time, for which reason I gave no particular account of it in my relation, but contented myself with inserting, as they came in my way, the several heads I made use of on this occassion; though I since see it has

---

октября, въ которыхъ король увѣдомляетъ генерала Мейерфельда, что надѣется увидать его по первому хорошему пути, что дѣла его стоятъ гораздо лучше, нежели предполагаютъ враги, и проситъ генерала не довѣрять никакимъ заграничнымъ толкамъ, утверждающимъ противное.

Вчера, назначенный главнымъ уполномоченнымъ короля прусскаго на будущемъ конгрессѣ по поводу мира, графъ Денгофъ, выѣхалъ въ Берлинъ для необходимыхъ приготовленій къ своей миссіи.

Я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ 16-го ноября и радъ слышать о возростающемъ вѣроятіи на заключеніе мира. Если это великое событіе счастливо совершится, легче будетъ направить и сѣверныя дѣла къ болѣе выгодному рѣшенію; да если мирныя переговоры и не удадутся, полезно по крайней мѣрѣ знать что нибудь положительное по этому поводу.

Предложенія, сдѣланныя княземъ Куракинымъ въ Гаагѣ касательно обмѣна декларацій о невмѣшательствѣ между союзами великимъ и сѣвернымъ, происхожденіемъ своимъ обязаны саксонскимъ министрамъ. О нихъ мнѣ упоминали въ разговорахъ и Фитцтумъ, и Урбихъ еще до вступленія моего въ дѣловыя сношенія съ Царемъ, но я указалъ имъ на неравенство въ обязательствахъ сторонъ, на неудобства этого проэкта. Они бросили его, потому я и не упоминалъ о немъ спеціально въ своихъ донесеніяхъ, довольствуясь тѣмъ, что при случаѣ повторялъ нѣкоторые аргументы, высказанные мною въ то время; и вотъ проэктъ этотъ воскресаетъ и прово-

been revived, and ushered in with an usual turn of moscovite policy, whereas you may please to observe the whole drift of my discourse run only in general terms, on the preservation of the public tranquility in the empire, as what the allies were obliged to maintain by so many ties and considerations; and if they would infer that I required any declaration, it can be extended no farther than this single point.

If my servant be dispatched in any time he may overtake me, but I did not think fit to stay longer for him here, you having been already pleased to give me directions enough for my conduct till his arrival.

When m-r Vitsdom's express was dispatched, the Czar thought of staying very few days longer, and, though I can not expect to find him in Riga, I hope to be as soon in Petersburgh, since he designed to pass by Reval and Pernaw in his way thither. I shall set out on the 19th ist. but, being come to the end of the regular posts, my journey will not be so quick as I could wish, especially in this disagreeable season of the year, the weather being still open and the ways extremely bad.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 27. L. Weisbrod to the right honourable m. secretary S-t John.

Moscow, 13/24th December 1711.

.... On the 10th inst. there arrived here a courier from the Czar, who

---

дится помощью извѣстныхъ пріемовъ русской политики. Между тѣмъ потрудитесь замѣтить, что весь разговоръ съ моей стороны велся въ общихъ выраженіяхъ: говорилось о необходимости охранять спокойствіе Европы, о томъ сколько союзникамъ приходится принимать во вниманіе соображеній, сколько связей поддерживать для его охраненія. Если они могутъ указывать на требованіе декларацій съ моей стороны, такъ развѣ въ этихъ размѣрахъ.

Если мой посланный отправленъ вами обратно во время, онъ можетъ быть еще застанетъ меня здѣсь, но ждать его долѣе я не считаю нужнымъ, такъ какъ данныхъ вами инструкцій мнѣ вполнѣ достаточно до его пріѣзда.

При отъѣздѣ курьера Фитцтума Царь намѣревался провести въ Ригѣ только нѣсколько дней, но, хотя я не разсчитываю застать его тамъ, въ Петербургъ надѣюсь прибыть во время, такъ какъ Его Величество думалъ еще проѣздомъ побывать въ Ревелѣ и Пернавѣ. Предполагаю выѣхать 19-го, но такъ какъ я выѣзжаю изъ района регулярныхъ почтъ, вѣроятно придется ѣхать менѣе скоро, чѣмъ желательно, особенно благодаря непріятной порѣ года, постоянно дурной погодѣ и чрезвычайно испорченнымъ дорогамъ.

№ 27. Л. Вейсбродъ статсъ-секретарю С. Джону.

Москва, 13-го декабря 1711 г. (24-го декабря н. ст.).

... 10-го декабря сюда прибылъ курьеръ отъ Царя. Онъ оставилъ Его Вели-

left His Majesty at Riga on the 29[th] past; he set out two days ago from hence and carries orders to Azow to the high-admiral; but I have not been able to learn in what terms they consist. I hear only that count Golofkin has writ to vice-chancellor Schafiroff's lady, that they had already sent three couriers with orders the places in question should be delivered up to the turks, but that one of them had been lost. Nevertheless that lady must get but little comfort by these assurances, since there are often lamentations and cryings heard in their house.

I have not yet been able to see all the articles of the late treaty with the turks since they keep them very private; but I have been told, that two of the most secret were: 1) that the russes engaged themselves to withdraw presently their armies from Poland, to demand no contributions nor winterquarters, and 2) not to assist king Augustus either directly nor indirectly but to leave the republic free to acknowledge what king they please.

Vice-admiral Cruys left this place on the 9[th] inst. in order to go to Petersburgh and his ship-captains are to follow in a few days.

The princess, the Czar's sister, will set out likewise next week for Petersburgh, where the Czar, is thought, shall arrive towards the end of this month, after having taken a view of his new conquests, Pernaw and Reval, four hundred horses having been kept ready at Riga for His Majesty's and the empresses journey, who were to set out on the 4[th] inst.

(Public Record Office; Russia, № 10).

чество въ Ригѣ 29-го ноября; изъ Москвы же выѣхалъ два дня тому назадъ въ Азовъ съ приказаніями генералъ-адмиралу. Мнѣ, однако, не удалось узнать въ чемъ они состоятъ; слышалъ только, будто графъ Головкинъ писалъ женѣ вице-канцлера Шафирова, что съ приказаніемъ о сдачѣ Азова туркамъ отправлено было три курьера, изъ которыхъ одинъ пропалъ. Эти увѣренія, однако, по видимому мало успокоиваютъ Шафирову, такъ какъ въ домѣ ея часто слышны жалобы и вопли.

Мнѣ еще не удалось увидать всѣхъ статей послѣдняго договора съ Турціей, такъ какъ русскіе держатъ ихъ въ большой тайнѣ, но я слышалъ, что наиболѣе секретными признаются двѣ слѣдующія статьи: 1) русскіе обязались удалить свои войска изъ Польши, не требуя отъ поляковъ ни контрибуцій, ни зимнихъ квартиръ; и 2) не поддерживать короля Августа ни непосредственно, ни посредственно, предоставляя республикѣ признать любаго короля, кого ей за благо разсудится.

Вице-адмиралъ Крюйсъ выѣхалъ изъ Москвы 9-го декабря въ Петербургъ. Капитаны кораблей, состоящихъ подъ его начальствомъ, должны послѣдовать за нимъ черезъ нѣсколько дней.

Царевна, сестра Государя, на слѣдующей недѣлѣ тоже собирается въ Петербургъ, куда, какъ предполагаютъ, Царь прибудетъ въ концѣ этого мѣсяца, осмотрѣвъ новопріобрѣтенные города: Пернаву и Ревель. Въ Ригѣ на 4-е декабря для слѣдованія Его Величества и царицы заготовлено было четыреста лошадей.

№ 28. L. Weisbrod to the right honourable m. secretary S-t John.

Moscow, 20/31 December 1711.

.... What belongs to the orders the courier carried last week to Azow from the Czar, I have been assured that they were repeated ones, commanding the high-admiral Apraxin to deliver up Azow and Taganrog on the 11th inst. o. s. in the condition the Czar got them, although the king of Sweden should stay in Bender during all the winter; and this was reported by a ... (undeciphered) ... the said orders upon the road in their journey to Riga, and arrived here three days ago, leaving His Majesty at Riga on the 4th inst. resolved to set out on the 20th for Pernaw, Reval and Petersburgh, whither His Majesty's sister with the two little princesses of the new empress are gone from hence the end of last week.

But whether now the turks, after the russes three times refusing the delivering up those places and getting them now in a sort of a forceable manner, will sit quiet, there is much fear and doubt by several people for the contrary, particularly if the reports are true, that the grand-vizier has been called to an account at Constantinople, and that a basha with ten thousand turks are returned to Azow and loged themselves under the pallisadoes, waiting for resolutions both from Constantinople and from the

---

№ 28. Л. Вейсбродъ статсъ-секретарю С. Джону.

Москва, 20-го декабря 1711 г. (31-го декабря ст. ст.).

.... Касательно распоряженій, отправленныхъ на прошлой недѣлѣ Царемъ въ Азовъ, меня увѣряли, что они представляютъ собою повтореніе генаралъ-адмиралу Апраксину сдать Азовъ и Таганрогъ 11-го текущаго мѣсяца ст. ст. на условіяхъ, прежде указанныхъ Его Величествомъ, не смотря на то, что король шведскій намѣревается пробыть въ Бендерахъ всю зиму, какъ передавалъ... (шифръ не разобранъ)... Эти распоряженія сдѣланы по пути въ Ригу и прибыли сюда три дня тому назадъ. Посланный оставилъ Государя въ Ригѣ 4-го декабря. Его Величество собирался выѣхать оттуда 20-го и ѣхать въ Петербургъ черезъ Пернаву и Ревель. Сестра же Государева и двѣ маленькія принцессы, дочери новой царицы, выѣхали отсюда въ концѣ прошлой недѣли.

Сомнительно, однако, станутъ ли турки спокойно выжидать дальнѣйшихъ событій послѣ троекратнаго отказа русскихъ въ сдачѣ условленныхъ городовъ, въ виду ихъ какъ бы насильственнаго удержанія. Это сомнѣніе и опасеніе раздѣляется здѣсь многими, особенно съ тѣхъ поръ, какъ сюда дошли слухи, будто великій визирь привлеченъ къ отвѣту въ Константинополь, къ Азову же (какъ разсказываетъ писецъ, прибывшій оттуда два дня тому назадъ) возвратился паша съ десяти-тысячнымъ войскомъ и въ ожиданіи рѣшеній со стороны Царя и изъ Константинополя расположился подъ са-

Czar, as a writer reports, who arrived two days ago from that place, adding that the high-admiral had not for much more than a few weeks provisions left for his garrison, and that he was in fear the turks after the demanteling of the place might arrest him and demand satisfaction for what his brother did with the Kuban-tartars after the peace.

On the 17[th] inst. there arrived here from Bender one Nebogaty, a russian writer, whom the vice-chancellor Schafiroff had sent thither with a pass for the king of Sweden to travel free to his own country, and this writer was to serve his majesty for a guide or a russian pristav. He went foreward two days ago to Petersburgh and spoke almost with nobody, so that I can relate nothing about his commission, but had the imprudence to put into an horrible fear and fright vice-chancellor Schafiroff's lady, which makes people believe him to be in danger, and the king of Sweden in no ways willing either to leave Turkey or to trust himself without a good army to the russian promises.

It is also reported that young Scheremeteff be quite turned mad; but to this he was inclined before he went from house, having at several times had some fits of a frenesie.

When I make reflexion ot the russes conduct of late, I must conclude, although they have acted the guascon and hectored as long as possible, that

---

мыми городскими укрѣпленіями. Прибавляютъ къ тому же, будто у генералъ-адмирала осталось провизіи для прокормленія гарнизона не болѣе, чѣмъ на нѣсколько недѣль, а также, будто онъ опасается, какъ бы, по сдачѣ города, турки не арестовали его и не спросили отчета по поводу вторженія его брата въ землю кубанскихъ татаръ послѣ заключенія мира.

17-го декабря сюда прибылъ изъ Бендеръ нѣкто Небогатый, русскій переписчикъ, отправленный туда вице-канцлеромъ Шафировымъ съ проѣзднымъ листомъ королю шведскому, которымъ его величеству предоставлялся свободный проѣздъ въ его владѣнія. Небогатый предназначенъ былъ служить ему проводникомъ, приставомъ. Онъ уѣхалъ два дня тому назадъ далѣе, въ Петербургъ, и не разговаривалъ почти ни съ кѣмъ, такъ что не могу сообщить вамъ ничего о его порученіи; знаю только, что онъ имѣлъ неосторожность чѣмъ-то сильно перепугать жену вице-канцлера Шафирова, вслѣдствіе чего здѣсь толкуютъ, будто Шафировъ находится въ опасности, а король шведскій рѣшительно не намѣренъ ни покидать Турціи, ни довѣрять русскимъ обѣщаніямъ безъ прикрытія хорошей арміи.

Разсказываютъ также будто молодой Шереметевъ помѣшался. Онъ впрочемъ еще и до отъѣзда изъ дому имѣлъ склонность къ помѣшательству: съ нимъ случались припадки бѣшенства.

Разсуждая о поведеніи русскихъ въ послѣднее время, прихожу къ заключенію, что, они, какъ ни хвастали и ни грозили за послѣднее время, до крайности дѣла не

at last, upon the extremity, they will yield to the turks rather than to run the risk of a new war. But the question is whether they will not oppose the building of a new fortress so near Azow, and whether they will not demand reparation for the Kuban-tartars?

The hopes of keeping at least part of their new conquests and maintain trade on the East-sea, makes them easily forget the Palus Moeotis and several of the best russian merchants are ordered down to Petersburgh, but whether to live there, or build upon the island Rizardet, where the new town has been marked a year ago, and near which a good haven is to be made, I cannot tell. The senators are also expecting orders for Petersburgh, but not yet positively sure of them.

Most of the empresses and princesses are likewise to go, so that they seem to believe themselves pretty secure from the musulmans. It is reported here that the Czar will stay this winter at Petersburgh, return to Carlsbad next month of May, and from thence go and stay with his army that is to act in Pomerania. . . . .

(Public Record Office; Russia, № 10).

№ 29. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Riga, 23th December (3 January) 1711.

By last post I desired m-r Tilson to acquaint you that I got hither on

---

доведутъ и скорѣе уступятъ туркамъ, чѣмъ рискнуть новою войной. Можетъ развѣ возникнуть вопросъ: допустятъ-ли турки постройку новой крѣпости близъ Азова, и не потребуютъ-ли они вознагражденія за разореніе кубанскихъ татаръ?

Русскіе, въ надеждѣ удержать хотя часть своихъ завоеваній, а также торговлю на Балтійскомъ морѣ, готовы забыть Азовское море. Многіе изъ именитѣйшихъ купцовъ призываются въ Петербургъ, не знаю на житье ли, или только съ цѣлью, чтобы они строились на островѣ Ричардѣ по плану, размѣченному въ прошломъ году для новаго города и предполагаемой при немъ гавани. Сенаторы также ожидаютъ приказанія перебраться въ Петербургъ, но еще никакого рѣшительнаго распоряженія по поводу нихъ не сдѣлано.

Царицы и царевны тоже почти всѣ собираются въ Петербургъ, такъ что вообще дворъ кажется считаетъ себя внѣ всякой опасности отъ мусульманъ. Здѣсь увѣряютъ, что Царь проведетъ зиму въ Петербургѣ, въ будущемъ маѣ возвратится въ Карльсбадъ, а оттуда отправится къ арміи, предназначенной для военныхъ дѣйствій въ Помераніи.

№ 29. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Рига, 23-го декабря 1711 г. (3-го января 1712 г. н. ст.).

Я просилъ Тильсона увѣдомить васъ съ прошлою почтой, что прибылъ сюда 30-го

the 30th past after a tedious journey of twelve days, chiefly through the duchy of Courland, a good country, but entirely ruined by the war, famine, and pestilence, the land being generally untilled, the houses uninhabited, and the few that remain bearing the several marks of misery and desolation, though what lies to the frontiers of Lithuania must have suffered less, since they yet furnish the citizens of Riga with the greatest part of their subsistance, so low has this once famous town been reduced by the plague and disorders of the war both before and since they are come under the yoak of Russia, their trade this last autumn having been supplied by the old stores of former years and some more are still lying up in the country.

On my way I met one of the Czar's officers, who was sent to the hereditary prince in Thorn with a commission for him to be captain of the bombardiers and to command the first regiment of guards in chief during his father's absence.

M-r Bruce, general of the artillery in this service, set out from hence on the 31th for Kōnigsberg. It is said he is to command the Czar's forces in Pomerania, but his business is to bring Dantzig to a composition. Prince Repnin is now marching thither with fourteen thousand men, and a ship was to sail yesterday from this road with three mortars of 85th ball. and nine hundred bombs. Her voyage is given out to Pernaw, but the captain has sealed or-

---

прошлаго мѣсяца послѣ утомительнаго путешествія черезъ герцогство курляндское, которое природою не обижено, но совершенно разорено войною, голодомъ и заразой: поля почти повсемѣстно необработаны, дома покинуты, а на всѣхъ оставшихся жителяхъ видны яркіе слѣды нищеты и разоренія. Мѣстности, прилежащія къ литовской границѣ, по видимому, пострадали менѣе, такъ какъ онѣ главнымъ образомъ снабжаютъ теперь жителей Риги съѣстными припасами. Этотъ недавно еще столь славный городъ такъ упалъ, благодаря эпидеміи и ужасамъ войны, отъ которыхъ страдалъ какъ до покоренія его русскими, такъ и послѣ, что нынѣшнею осенью онъ могъ вести торговлю только залежалыми товарами прежнихъ лѣтъ, да и изъ тѣхъ многіе еще остались безъ сбыта.

На пути я встрѣтилъ одного изъ царскихъ офицеровъ, посланнаго къ царевичу-наслѣднику въ Торнъ съ извѣстіемъ о назначеніи его высочества капитаномъ бомбардирской роты и командиромъ перваго гвардейскаго полка на время отсутствія Государя.

Завѣдующій русской артиллеріей, генералъ Брюсъ, выѣхалъ отсюда 31-го въ Кенигсбергъ. Говорятъ, будто ему поручается начальство надъ царскими войсками въ Померанія, но въ дѣйствительности ему поручено дѣйствовать противъ Данцига. Туда-же направляется князь Репнинъ съ 40.000 человѣкъ. Кромѣ того вчера по тому же направленію долженъ былъ выйти корабль съ тремя 85-фунтовыми мортирами, при 900 бомбахъ. Увѣряютъ, что онъ идетъ въ Пернаву, но капитанъ снаб-

ders, which he is not to open till at sea. This affectation of secrecy persuades me a bombardment is really designed; the rest of the artillery and munition will be drawn from Elbing. If the king of Poland be not in the intrigue, he is to be pitied: the little reputation and interest left him in Poland will be quite ruined, and should the city itself escape, the contributions of polish Prussia, which maintained a great part ot the saxon horse, will be eaten up by his new guests. I can also assure you from the best hands and from the Czar's own discourses that, notwithstanding his double treaties with the king and the republic, he has not the least thoughts of quitting Riga and Livonia to them.

M-r Staff, an engineer and major-general in prince Repnin's division, is come hither in his way to Königsberg; he left his regiment with the other troops not far from Smolensk.

I cannot yet hear that Azow either is or will be delivered up to the turks before the king of Sweden's retreat, if then.

Letters of the 20th past from Pomerania say the swedish transport was arrived, and the saxon camp preparing to withdraw till next spring.

By these several motions it is to be feared the heat and disorders of the northern war will be drawn into the protestant parts of the empire.

женъ запечатанными приказаніями, которыя долженъ вскрыть только въ открытомъ морѣ. Эта таинственность подтверждаетъ мое мнѣніе о предполагаемомъ бомбардированіи. Остальную артиллерію и снаряды доставятъ изъ Эльбинга. Если король польскій не посвященъ въ эти планы, приходится жалѣть о немъ: они окончательно подорвутъ его репутацію и уничтожатъ послѣдніе слѣды расположенія къ нему въ Польшѣ; если даже самый Данцигъ избѣгнетъ контрибуціи, польская Пруссія, которая до сихъ поръ содержала большую часть саксонской кавалеріи, будетъ объѣдена новыми гостями. Могу также, опираясь на самые достовѣрные источники и отчасти на собственныя слова Царя, увѣрить васъ, что, не взирая на договоры, заключенные и съ королемъ, и съ республикой, онъ и не думаетъ объ уступкѣ имъ Ливоніи и Риги.

Сюда, по пути въ Кенигсбергъ, прибылъ нѣкто Стафъ, инженеръ, генералъ-майоръ дивизіи князя Репнина. Свой полкъ и дивизію онъ оставилъ въ окрестностяхъ Смоленска.

До сихъ поръ не слышно, чтобы русскіе думали сдать Азовъ туркамъ до выѣзда короля шведскаго изъ владѣній султана . . . если они вообще сдадутъ его.

Письма изъ Помераніи отъ 20-го прошлаго мѣсяца сообщаютъ о прибытіи шведскихъ транспортовъ, а также будто саксонскій лагерь намѣренъ сняться до слѣдующей весны.

Всѣ эти движенія заставляютъ опасаться, какъ бы ужасы и разореніе, сопутствующіе сѣверной войнѣ, не коснулись протестантскихъ частей имперіи.

The Czar is still in Reval, and will keep his christmas there, but I shall not overtake him before he gets to Petersburgh.

(Public Record Office; Russia, № 12.)

№ 30. L. Weisbrod to the right honourable m. secretary S-t John.

Moscow, 27th December (7th January) 1711—12.

In my last of this day sennight your excellency will have been pleased to observe that a courier was past through this town, carrying the Czar's orders for giving up Azow and Taganrog to the turks, whether the king of Sweden be departed from Bender or not. This news has since been confirmed by letters dated the 15th inst. o. s. from Reval, written by one Wasily Stepanow, brother-in-law to vice-chancellor Schafiroff and secretary to the chancery of embassy, in order to comfort the vice-chancellor's lady, who has been very much alarmed by the news they got here, that the grand vizir has been put under arrest into the Seven-Towers, and, as I have been informed under hand, that it was notified to the vice-chancellor to prepare himself to die in case the articles of their treaty were not fulfilled.

But hitherto there is no advice here, that the several couriers sent for delivering up Azow after the aforesaid rate, have met with the high-admi-

---

Царь все еще проживаетъ въ Ревелѣ, гдѣ проведетъ и рождество; но я не увижу Его Величества до прибытія его въ Петербургъ.

№ 30. Л. Вейсбродъ статсъ-секретарю С. Джону.

Москва, 27-го декабря 1711 г. (7-го января 1712 г. н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ, отправленномъ недѣлю тому назадъ я извѣщалъ ваше превосходительство, что чрезъ Москву проѣхалъ нарочный съ приказомъ отъ Царя сдать туркамъ Азовъ и Таганрогъ, не взирая на то, выѣхалъ или не выѣхалъ король шведскій изъ Бендеръ. Эти вѣсти съ тѣхъ поръ нашли подтвержденіе въ письмахъ отъ 15-го декабря ст. ст. изъ Ревеля, присланныхъ секретаремъ посольской канцеляріи, Василіемъ Степановымъ, зятемъ вице-канцлера Шафирова, для успокоенія жены вице-канцлера, крайне встревоженной распространившимися здѣсь слухами. Говорили, будто великій визирь заключенъ въ семибашенный замокъ; мнѣ кромѣ того тайкомъ передавали, будто Шафирову велѣно приготовиться къ смерти въ случаѣ, если статьи договора не будутъ выполнены.

До сихъ поръ, однако, еще нѣтъ извѣстія, чтобы курьеры, отправленные съ приказаніемъ о сдачѣ Азова передали ихъ генералъ-адмиралу; по крайней мѣрѣ

ral, since one of his russiann secretaries, who arrived here two days ago, knows nothing of it.

This secretary left the high-admiral at Sereda, about two hundred versts below Voronesch, upon the river Don, the new place designed to be fortified and adapted for the ships-building. I could not learn what date the secretary left the admiral at the forementioned place, since he, who spoke with him, had not the curiosity to ask him, nor could I learn, whether the ten thousand turks were still waiting before Azow for its being delivered up or not.

There is only a russian vice-commandant, one Masalsky, left in the place, the commandant Tolstoy, brother to the Czar's ambassador at Constantinople, being arrived some days ago in this town in order to go to Petersburgh.....

(Public Record Office; Russia, № 10).

№ 31. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Riga, 7th January (27 December), 1711—1712.

On the 3th inst. I had the honour to acquaint you with my arrival here, and the few occurrences that might be worth your knowledge. The country has been so miserably ruined that I cannot get horses enough to follow the Czar before this day sennight, though I hope to be at Petersburgh very soon after his court, since I shall take the streight road.

одинъ изъ его русскихъ секретарей, прибывшій сюда два дня тому назадъ, ничего не знаетъ объ этомъ приказаніи.

Секретарь этотъ оставилъ генералъ-адмирала въ двухъ стахъ верстахъ ниже Воронежа на Дону, въ Середѣ, мѣстечкѣ, которое предполагается укрѣпить и приспособить къ судостроенію; но котораго числа онъ оставилъ тамъ генералъ-адмирала мнѣ узнать не удалось, такъ какъ лицо, разговаривавшее съ нимъ, не полюбопытствовало узнать объ этомъ. Не знаю также, стоятъ-ли еще подъ Азовомъ десять тысячъ турокъ въ ожиданіи его сдачи.

Въ Азовѣ оставленъ теперь только вице-комендатъ, нѣкто Масальскій; комендантъ-же, Толстой, братъ царскаго посла въ Константинополѣ, нѣсколько дней тому назадъ прибылъ сюда, проѣздомъ въ Петербургъ....

№ 31. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Рига, 27-го декабря 1711 г. (7-го января 1712 г. н. ст.).

3-го числа текущаго мѣсяца я имѣлъ честь увѣдомить о своемъ прибытіи сюда и о нѣкоторыхъ мелочахъ, которыя показались мнѣ стоющими упоминанія. Вся страна такъ ужасно разорена, что лошадей для слѣдованія за Царемъ мнѣ едва удастся добыть черезъ недѣлю. Впрочемъ надѣюсь поспѣть въ Петербургъ вскорѣ по пріѣздѣ туда двора, такъ какъ поѣду прямымъ путемъ.

It is supposed His Majesty's stay there will be very short, and that he may be back in this place before the end of winter. Prince Menschikoff, his favourite, will at least come hither in a few weeks, after the holding a great council with the several governors of the Czar's provinces; and the princess-dowager of Courland is expected from Moscow to take possession of those lands which are pretended from the duchy for her dowry, but the present duke Ferdinand declines entring into the matter, alledging his nephew was under age, and that the marriage-contract was not observed on the part of the moscovites, and therefore he has refused to meddle with a small part of the portion, which was sent to Mitau some time ago, and lies there still, and for this reason, it is thought, he stays at Dantzig, and will not come into Courland till a general peace, that he may not be obliged to enter into any manner of agreement before that time.

I have very good information that the favourite is to buy the princess' title for a sum of money and will endeavour to make a like bargain with the other dowager, the margravine of Bayreith; his ambition aims at the duchy itself and this agrees with the extravagant ill grounded schemes of his master, whose affairs, if the turk should break, as is very probable by my secretary's letter of the 3th December n. s., may come into as great danger as ever.

Полагаютъ, что Государь останется тамъ очень непродолжительное время и возвратится въ Ригу еще до истеченія зимы. Покрайней мѣрѣ любимецъ его, князь Меншиковъ, будетъ здѣсь уже черезъ нѣсколько недѣль, вслѣдъ за закрытіемъ большаго совѣщанія съ губернаторами царскихъ провинцій. Сюда ожидаютъ также изъ Москвы вдовствующую герцогиню курляндскую для ввода ея во владѣніе землями, которыя должны составить ея вдовью часть, хотя герцогъ Фердинандъ и не признаетъ правъ ея, основываясь на несовершеннолѣтіи племянника и на томъ, что русскіе съ своей стороны не выполнили всѣхъ статей брачнаго договора. Потому онъ отказывается принять и небольшую часть приданаго, которая прибыла въ Митаву нѣсколько времени тому назадъ и лежитъ тамъ до сихъ поръ; потому же герцогъ, какъ полагаютъ, все еще проживаетъ въ Данцигѣ, не желая въѣзжать въ Курляндію до заключенія общаго мира, опасаясь какъ бы тамъ его не принудили до тѣхъ поръ къ какому либо соглашенію.

Мнѣ достовѣрно извѣстно, что князь Меншиковъ намѣренъ купить у принцессы права ея за извѣстную сумму денегъ и обдѣлать такое же дѣло съ вдовствующей маркграфиней байрейтской, такъ какъ его честолюбіе простирается до желанія самому занять герцогскій престолъ. Этотъ планъ вполнѣ согласуется съ чрезвычайными, безосновательными притязаніями его Государя, не смотря не то, что дѣла Россіи могутъ принять оборотъ худшій, чѣмъ когда нибудь въ случаѣ, если турки возобновятъ войну; а это, судя по письму секретаря моего отъ 3-го декабря н. ст., становится очень вѣроятнымъ.

The Czar has given two very fine estates in Livonia some miles from this place the one to field-marshal Sheremeteff, and the other to general Rönne.

It is apprehended that some of the churches here will also be taken away from the lutherans and consecrated ta the moscovite religion, which confirm his design not to part with Livonia to Poland.

You will have heard from other hands that m-r Kaiserling, formerly the king of Prussia's minister at this court, died at Stolpe in his way to Berlin.

(Public Record Office; Russia, № 12).

Царь пожаловалъ прекрасныя помѣстья въ Ливоніи, въ нѣсколькихъ миляхъ отсюда, одно—фельдмаршалу Шереметеву, другое — генералу Ренну.

Опасаются также, что многія изъ здѣшнихъ церквей будутъ отняты у лютеранъ и принаровлены къ потребностямъ греко-восточнаго вѣроисповѣданія, что подтверждаетъ мои предположенія о нежеланіи Царя дѣлиться Ливоніею съ Польшей.

Вы, вѣроятно, уже слышали изъ другаго источника о смерти въ Штольпе, на пути въ Берлинъ, бывшаго прусскаго посланника при русскомъ дворѣ, Кайзерлинга.

1712.

№ 32. L. Weisbrod to the right honourable m. secretary S-t John.

Moscow, $^{3}/_{14}$th January 1711—12.

In my two precedents of the 20th and 27th December o. s. I gave myself the honour to acquaint your excellency with the Czar's orders having been sent to the high-admiral Apraxin to deliver up Azow and Taganrog, whether the king of Sweden stays in Bender or not, and of these orders a copy has been sent to vice-chancellor Schafiroff's lady to her comfort; yet I have been since informed from other good hands, that there is still a condition annexed from side of the russes, who pretend the grand-seignior shall first give under his hand not to assist his swedish majesty anyways during this war; and that then, as soon as the vice-chancellor acquaints the high-admiral with the grand-seignior's having signed such a paper, the fortresses

---

1712 г.

№ 32. Л. Вейсбродъ статсъ-секретарю С. Джону.

Москва, 3-го января 1711 г. (14-го января 1712 г. н. ст.).

Въ двухъ предъидущихъ письмахъ моихъ отъ 20 и 27 декабря ст. ст. я имѣлъ честь сообщить вашему превосходительству о царскихъ повелѣніяхъ, отправленныхъ генералъ-адмиралу Апраксину — сдать Азовъ и Таганрогъ, не взирая на то, выѣхалъ-ли король шведскій изъ Бендеръ, а также о томъ, что копія съ этихъ повелѣній прислана женѣ Шафирова, чтобы успокоить ее на счетъ судьбы мужа. Съ тѣхъ поръ я, однако, получилъ изъ другихъ вѣрныхъ рукъ извѣстіе, будто со стороны русскихъ все таки султану поставлено условіе, чтобы онъ письменно обязался не помогать шведамъ въ настоящей войнѣ; Апраксину же приказано сдать городъ немедленно, какъ скоро онъ получитъ отъ вице-канцлера извѣщеніе, что султанъ подписалъ

shall be given up; but there being reports here, that the grand-vizir had been strangulated and his head cut off, I do not know what to judge of this peace, nor what to say about the giving up of the places in question, considering the court's wavering resolutions, being sometimes able to take two quite opposite in one day.

Frequent couriers are going in all speed to Azow, whither the high-admiral has been ordered to stay. There arrived one in four days from Reval on the 29th December o. s. with strict orders to be in ten days at Azow; he was followed by another, who arrived here on the 1th inst., but since their errand is kept secret, I am not able to make any mention of it.

Some russian artillery-officers are expected here from Kiew, on which side their army has at last abandoned Poland, but seem to be willing to strengthen their body in Prussia, since general Repnin is arrived in the duchy of Smolensko with seventeen regiments in expectation to continue their march with fourteen of them towards Prussia, as it has been at first resolved.

The empress dowager set out on the 1st inst. o. s. for Petersburgh together with the princesses, her daughters. Two other princesses, the Czar's half-sisters, who live in a convent, are also invited down, as is supposed to be present at His Majesty's nuptial feast, which is to be celebrated there; four of the senators are likewise ordered to go and wait on their master.

(Public Record Office; Russia, № 10).

такое условіе. Но все можетъ измѣниться и еще разъ: здѣсь прошелъ слухъ, будто великій визирь удавленъ и обезглавленъ; не знаю, какъ это отразится на заключеніи мира и на сдачѣ городовъ, такъ какъ русскій дворъ быстро мѣняетъ свои рѣшенія. Онъ способенъ принять два совершенно противуположныхъ рѣшенія въ одинъ день.

Въ Азовъ, гдѣ генералъ-адмиралу предписано жить, непрерывно отправляются курьеры со всевозможной поспѣшностью. Одинъ изъ нихъ прибылъ сюда 29 декабря изъ Ревеля на четвертый день; ему строго приказано доѣхать до Азова въ десять дней. За нимъ слѣдомъ отправленъ другой, бывшій здѣсь 1-го января. Но пока данныя имъ приказанія хранятся въ тайнѣ, и я ничего не могу сказать о нихъ.

Сюда ожидаютъ нѣсколькихъ русскихъ артиллерійскихъ офицеровъ изъ Кіева. Царская армія очистила Польшу въ той сторонѣ, но кажется съ намѣреніемъ подкрѣпить русскій отрядъ въ Пруссіи; по крайней мѣрѣ генералъ Репнинъ прибылъ въ смоленскій край съ семнадцатью полками, а думаетъ продолжать походъ съ четырнадцатью изъ нихъ, направляясь въ Пруссію, согласно прежнимъ предписаніямъ.

Вдовствующая царица выѣхала отсюда въ Петербургъ 1-го января ст. ст. съ царевнами, своими дочерьми. Двѣ другія царевны, единокровныя сестры Царя, проживающія въ монастырѣ, также приглашены въ Петербургъ; по слухамъ, чтобы присутствовать на бракосочетаніи Государя, которое будетъ совершено тамъ. Четыремъ изъ сенаторовъ также приказано явиться къ Царю.

№ 33. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Riga, 3/14th January 1711—12.

I have received your office-letters of the 11th and 14th December two days ago; but the two former posts are still missing, the dutch mail having been taken away last week between Mitau and this place, on what occasion or by whom—is not yet known, the postilion himself being gone and his horse only left at one of the russian quarters.

I have no news to add to my former relations, but am obliged to acquaint you that some remains of the plague are yet to be found here, though the violence of the contagion abated near a year ago. The inhabitants of the town are hitherto all free, and the distemper is confined to the garrison, who lodge in the caserns, particularly the new recruits lately come from Smolensko. My surgeon tells me he visited one of them two days ago, who had the plague boil, but as it is neither so infectious, nor so mortal as usual, it is generally believed to proceed from the ill nourriture of these poor people, who have only bread and water. As soon as they fall sick, they are removed to an hospital at some miles distance from the town. Last September this misfortune broak out on a ship freighting with masts for England,

---

№ 33. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Рига, 3 января 1711 г. (14 января 1712 г. н. ст.).

Ваши оффиціальныя письма отъ 11 и 14 декабря я получилъ два дня тому назадъ, но двѣ предъидущія почты не дошли до меня до сихъ поръ, такъ какъ почта, шедшая изъ Германіи, перехвачена была на прошлой недѣлѣ между Митавой и Ригой, кѣмъ и почему — неизвѣстно; почтальонъ скрылся и только лошадь его доставлена въ одну изъ русскихъ квартиръ.

Къ прежнимъ донесеніямъ мнѣ прибавлять нечего. Не могу, однако, не извѣстить, что нѣкоторые слѣды чумы здѣсь еще остались, хотя заразительность много уменьшилась съ годъ тому назадъ. Самого города она не касается, случаи заболѣванія встрѣчаются только въ гарнизонѣ, расположенномъ въ казармахъ, и преимущественно среди рекрутъ, вновь прибывшихъ изъ Смоленска. Мой врачъ разсказывалъ мнѣ, что навѣстилъ одного изъ больныхъ два дня тому назадъ и нашелъ у него чумные нарывы, но такъ какъ явленія болѣзни менѣе заразительны и менѣе смертельны, чѣмъ прежде, ихъ приписываютъ единственно худому питанію бѣдныхъ солдатъ, которые кормятся только хлѣбомъ да водою. При первыхъ признакахъ заболѣванія ихъ отправляютъ въ госпиталь, расположенный въ нѣсколькихъ миляхъ отъ города. Болѣзнь, по показаніямъ врачей, появилась впервые въ прошломъ сентябрѣ на одномъ кораблѣ, который готовился къ отплытію въ Англію съ грузомъ мачтовыхъ деревьевъ.

as the physicians declared on a visitation. She was ordered on their deposition to remove from the river and lie out in the road, and, though *the factors designed to compleat her loading there*, the mate set sail without orders from the master (whose apprehension kept him on shore), and the ship was stranded some time after on the island of Oesel, about twenty leagues from hence.

The inhabitants of this place have orders to prepare themselves for remitting some money to Germany; the sum, nor place whither is not yet notified, but it is thought to be a hundred thousand dollars for the service of Denmark.

This garrison is little above two thousand men, nor can six thousand be drawn together in all the country from hence to Wiburgh in case of any surprise of the swedes from Carelia. The Czar's whole army was scarce ever in a worse condition for want of discipline, officers and recruits; these last are ordered, but few yet arrived, and most of those sick . . . . .

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 34. L. Weisbrod to the right honourable m. secretary S-t John.

Moscow, $^{17}/_{28}$th January 1711—12.

. . . There are weekly couriers going through this place from Petersburgh to Azow; they all give out, that this court intends to keep peace

---

По ихъ требованію кораблю этому приказано было удалиться изъ рѣки и стать на рейдѣ, откуда, *не смотря на намѣреніе поставщиковъ окончить нагрузку*, и не дождавшись распоряженій хозяина (изъ опасенія заразы оставшагося на берегу), помощникъ его вышелъ въ море. Корабль этотъ вскорѣ погибъ у острова Эзеля, узлахъ въ двадцати отсюда.

Жителямъ Риги приказано собрать извѣстную сумму для отправки въ Германію. Ни самая сумма, ни ея назначеніе еще не извѣстны, но полагаютъ, что рѣчь идетъ о ста тысячахъ долларовъ въ пользу Даніи.

Въ здѣшнемъ гарнизонѣ не многимъ болѣе двухъ тысячъ человѣкъ, да и собрать со всѣхъ окрестностей отсюда до Выборга въ случаѣ нечаяннаго нападенія шведовъ изъ Кареліи едва-ли удалось бы тысячъ шесть. Царская армія, кажется, никогда не была въ худшемъ положеніи: и среди офицеровъ, и среди рекрутъ не достаетъ дисциплины. Многіе рекруты, которыхъ ждали сюда, не явились, а изъ явившихся большинство болѣетъ.

№ 34. Л. Вейсбродъ статсъ-секретарю С. Джону.

Москва, 17-го января 1712 г. (28 января 1712 г. н. ст.).

. . . Черезъ Москву каждую недѣлю проѣзжаютъ гонцы, ѣдущіе изъ Петербурга въ Азовъ. Всѣ они разсказываютъ, что русскій дворъ намѣренъ сохранить миръ

with the Ottoman-Port, and that Azow and Taganrog shall be delivered up; but no officer of the army partly quartered from Kiew up—and sidewards to this town, and partly about Smolensko, except a few regiments that are gone further being permitted to leave their regiments and come to Moscow, it seems that on this side they stand still upon their guard and ready to march on the first order.

There is also a talk here amongst the russes, that they are working at a peace between this court and Sweden; but since it is spoken now more publicly of an expedition against the later next spring and that for that purpose three hundred ships are building, the hopes of such a peace must have but a weak foundament.

The project of taking one men of every fifth house has hitherto not been executed; but I have been informed that from every hundred houses five men have been taken for soldiers, five for workmen, and from every eighty houses two plotniks or carpenters ordered down to Petersburgh; and to make magazines every boor in all the country has been obliged to furnish one chetwerik (a measure about a british bushel) of corn, and one of oats, together with a certain quantity of hay in order to be partly carried to Petersburgh, and partly to the places where the army is quartered; and towards remounting the cavalry every thirty houses must give a horse.

съ Турціей, что Азовъ и Таганрогъ будутъ сданы. Но офицерамъ полковъ, расположенныхъ вокругъ Кіева, а также близъ Смоленска (откуда только немногіе полки двинуты далѣе), не позволено оставлять свои части, которыя, по видимому все таки держатся на-готовѣ, чтобы, въ случаѣ надобности, выступить по первому приказанію.

Въ русскихъ кружкахъ также толкуютъ о начавшихся будто-бы переговорахъ касательно мира съ Швеціей, но такъ какъ въ тоже время все громче и громче слышатся разговоры объ экспедиціи противъ Швеціи, подготовляемой къ будущей веснѣ, для которой строятъ триста кораблей, надежды на миръ кажутся мнѣ крайне слабыми.

Проэктъ о наборѣ по человѣку съ каждыхъ шести дворовъ пока не осуществляется, но я слышалъ, будто взято по пяти человѣкъ съ каждыхъ ста домовъ въ солдаты, и по стольку же въ работы. Кромѣ того каждые восемьдесятъ домовъ должны поставить двухъ плотниковъ въ Петербургъ, и съ каждаго крестьянина взимается для магазиновъ по четверику ржи, по четверику овса, и опредѣленное количество сѣна (четверикъ приблизительно равняется англійскому бушелю). Часть этого провіанта должна быть доставлена въ Петербургъ, часть же — въ другія мѣста расположенія войскъ. Наконецъ для комплектованія кавалеріи каждые тридцать домовъ обязаны поставить лошадь.

There is yet no news here of his excellency, Her Majesty's ambassador's arrival at Petersburgh.

P. S. Having thus finished my relation and ready for the post, I am informed, that of a sudden all the swedish prisoners are to be carried from this place to Siberia. The shortness of time not permitting to inquire of the reason, I can only say the common report is a new war with the turks.

(Public Record Office; Russia, № 10).

№ 35. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Petersburgh, 22 January (2 February) 1711—12.

On the $^{5}/_{17}$th inst. I left Riga and came hither on the $^{20}/_{31}$th in the evening after a very tedious and fatiguing journey. The country about Riga is extremely ruined, especially what lies near the highway, the villages being abandoned and the ground untilled. Dorpt, though formerly a pretty considerable town, has now nothing left but the bare walls, and in Narva there are but two hundred of the inhabitants besides the garrison and three or four russian families. Ingria, having been sometimes under the favourite's disposition, is better peopled, and Petersburgh is mightily increased in houses, there being above 1500 on the several islands and the ingrian side of the river Nieva.

О прибытіи въ Петербургъ его превосходительства, посла ея величества, здѣсь еще извѣстій не получено...

P. S. Едва успѣлъ я окончить настоящее донесеніе, и уже готовился сдать его на почту, какъ получилъ извѣстіе, будто неожиданно пришло приказаніе отправить всѣхъ проживающихъ въ Москвѣ шведскихъ плѣнныхъ въ Сибирь. Недостатокъ времени не позволяетъ мнѣ освѣдомиться о причинахъ такого распоряженія; могу только сказать, что молва приписываетъ его опасенію новой войны съ Турціей...

№ 35. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

С.-Петербургъ, 22-го января 1711 г. (2-го февраля 1712 г. н. ст.).

Выѣхавъ изъ Риги $^{5}/_{16}$ января, я прибылъ сюда $^{10}/_{31}$-го вечеромъ послѣ очень скучнаго и утомительнаго путешествія. Окрестности Риги совсѣмъ опустошены, особенно вблизи большой дороги: деревни покинуты, земля не обработана. Отъ Дерпта, который еще недавно былъ значительнымъ, красивымъ городомъ, не осталось ничего, кромѣ голыхъ стѣнъ; въ Нарвѣ — если не считать гарнизона — только человѣкъ двѣсти мѣстныхъ жителей, да три или четыре русскія семьи. Ингрія, состоявшая одно время въ управленіи Меншикова, населеннѣе; Петербургъ же сильно ростетъ по числу домовъ: ихъ теперь на разныхъ островахъ и на ингерманландской сторонѣ Невы разбросано около 1500.

At Narva I found no post regulated, nor have they had any letters fresher here from Holland than those of the 1st January n. s., which I received before I left Riga, but this morning I have been informed that a courier will be sent presently thither the shortest way with an order to dispatch the letters backwards and forwards once a week as long as the court stays here, and I would not let slip this first opportunity to give you notice of my arrival.

Last night I waited on His Czarish Majesty, who received me very graciously; and I had the conveniency of making my compliment to the czarinne, the empress dowager, the princess Nathalia, prince Menschikoff and the rest of the nobility at a wedding.

The swedish parties have been of late troublesome in this neighbourhood from Carelia: they were two days ago about ten english miles from hence, and the houses lie exposed to the least incursion; but what soldiers could be got together on a sudden, have been sent that way to observe their motions and keep them off. The Czar tells me general Neyenroth, who commands in that province, has near 16 m. men, but it is generally thought he can make no attempt of consequence this winter for want of provisions.

The court is still in very great uneasiness about the affairs of Turkey. They have had no letters from m-r Schafiroff since he left Adrianople, but

---

Въ Нарвѣ я не нашелъ правильной почты; послѣднія изъ дошедшихъ туда писемъ изъ Голландіи помѣчены были 1-мъ января н. ст., а я корреспонденцію отъ этого числа получилъ еще до отъѣзда изъ Риги. Но сегодня поутру мнѣ сообщили, что туда по кратчайшему пути отправляется нарочный съ приказаніемъ установить отправку писемъ въ обѣ стороны по разу въ недѣлю на все время пребыванія двора въ Петербургѣ, и я не хочу пропустить этой первой возможности, не сообщивъ вамъ о своемъ пріѣздѣ.

Вчера поздно вечеромъ я представлялся Его Величеству, который принялъ меня очень любезно. Я имѣлъ также случай привѣтствовать государыню, вдовствующую царицу, царевну Наталью Алексѣевну, князя Меншикова и другихъ знатныхъ особъ на одной свадьбѣ.

Послѣднее время окрестности Петербурга безпокоятъ шведскіе партизаны изъ Кареліи. Дней десять тому назадъ они появлялись приблизительно въ десяти англійскихъ миляхъ отсюда. Здѣшніе дома открыты для всякаго нападенія, потому на скоро собрано возможное количество людей для наблюденія за непріятелемъ. Царь передавалъ мнѣ, будто подъ командой генерала Нейенрота, стоящаго въ Кареліи, около 16.000 человѣкъ, но что, по общему убѣжденію, онъ этою зимою не въ состояніи будетъ предпринять ничего серьезнаго, за недостаткомъ провіанта.

Дворъ все еще въ большой тревогѣ по поводу турецкихъ дѣлъ. Отъ Шафирова нѣтъ писемъ съ самого его отъѣзда изъ Адріанополя, но, получивъ извѣстіе о низложеніи

on notice of the grand vizir's being deposed, the Czar sent a courier from Reval with positive orders to deliver Azow immediately to the turks, and, if they will not accept it, the high-admiral is however directed to abandon the place as not tenable, the works having been undermined, the artillery, the amunitions, and the provisions sent away. Taganrog is also to be demolished. After the deposition of the grand vizir Schafiroff writ word to general Sheremeteff that he saw the turks were resolved to break and therefore advised not to give up Azow. This letter the general forwarded to the high-admiral, and, least it should occasion in him a new scruple or delay, the Czar has sent repeated orders by four several expresses to surrender the fortress without any consideration whatsoever. It is now near eight and twenty days since the first courier was dispatched, so that he is expected back very suddenly with a report. The event you will probably know sooner and better from Constantinople.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 36. L. Weisbrod to the right honourable m. secretary S-t John.

Moscow, 24 January (4 February) 1711—12.

In my last of the 17[th] inst. o. s. I had the honour to mention in a postscript, that of a sudden the swedish prisoners were carried away from this

великаго визиря, Царь изъ Ревеля отправилъ курьера съ приказаніемъ немедленно сдать Азовъ; на случай же еслибы турки не захотѣли принять его, генералъ-адмиралу предписано покинуть городъ, какъ неспособный къ защитѣ, такъ какъ верки его минированы, артиллерія, снаряды и провіантъ изъ него вывезены. Таганрогъ тоже долженъ быть разрушенъ. Послѣ низложенія визиря Шафировъ написалъ нѣсколько словъ генералу Шереметеву: подозрѣвая намѣренія турокъ возобновить войну, онъ не совѣтуетъ сдавать Азова. Письмо это фельдмаршалъ переслалъ генералъ-адмиралу; но Царь, опасаясь какъ бы оно не повело Апраксина къ новымъ колебаніямъ или отсрочкамъ, отправилъ къ нему одного за другимъ, четырехъ нарочныхъ съ приказаніемъ сдать городъ безъ всякихъ дальнѣйшихъ соображеній. Со времени отправки перваго гонца прошло двадцать восемь дней, такъ что на дняхъ ожидаютъ его возвращенія съ донесеніемъ генералъ-адмирала. Впрочемъ о результатахъ этихъ распоряженій Царя вы получите болѣе быстрыя и вѣрныя извѣстія изъ Константинополя.

№ 36. Л. Вейсбродъ статсъ-секретарю С. Джону.

Москва, 24-го января 1711 г. (4-го февраля 1712 г. н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 17-го текущаго мѣсяца ст. ст., я въ припискѣ упомянулъ о высылкѣ шведскихъ плѣнныхъ изъ Москвы. Графъ Пиперъ, ге-

town; and count Piper, general Reinshield, and most of the chief officers having been taken at night out of their beds, and scarce permitted to dress themselves, removed in open sleds, in a very great cold, in order, as is reported, to be dispersed in the convents of the government of this town. They have been obliged to leave everything behind in the houses where they loged.

This unexpected rude treatment occasioned several discourses: there was at first the rumor of a new war with the turks; but some battalions of infantry remaining under arms during the whole night in the castle, it was talked the next day that they had kept dangerous correspondence abroad and endeavoured to raise a tumult. But I have been since informed, that prince Dolgoruky, who escaped from Sweden, having been asked by His Majesty at Petersburgh in what manner he had made his escape, he answered, that, they being stronger in number than their guard, resolved to attack them, when they did not expect it, which had its effect, adding that the swedes being in great number in Moscow, might one day by an agreement gather together, and, in seizing the arms of their guards, easily safe themselves through an open country, when there were but new levies upon the place unfit to pursue them to any purpose; and upon consideration of this, I am told, His Majesty has sent hither two gentlemen with orders to disperse them in the district round about Moscow.

нералъ Реншильдъ и большинство старшихъ шведскихъ офицеровъ ночью подняты были съ постелей; имъ едва дали время одѣться и въ сильный морозъ, усадивъ въ открытыя сани, развезли, по слухамъ, по различнымъ монастырямъ московской губерніи. Всѣ свои вещи они оставили на квартирахъ, гдѣ жили.

Это неожиданное, грубое обращеніе вызвало множество толковъ: прежде всего заговорили о новой войнѣ съ турками; но, обративъ вниманіе на то, что нѣсколько батальоновъ пѣхоты цѣлую ночь простояли въ Кремлѣ подъ ружьемъ, на слѣдующій день рѣшили, будто плѣнные вели опасную корреспонденцію съ чужими краями и намѣревались вызвать безпорядки. Затѣмъ я услыхалъ слѣдующій разсказъ: Князь Долгорукій успѣлъ бѣжать изъ Швеціи. Въ Петербургѣ, на вопросъ Царя, какъ удалось ему бѣгство, князь отвѣчалъ, что русскихъ плѣнныхъ оказалось числомъ болѣе, чѣмъ стражи; замѣтивъ это, они неожиданно напали на шведовъ и успѣли бѣжать. Долгорукій прибавилъ, что многочисленные шведскіе плѣнные, содержащіеся въ Москвѣ, тоже легко могутъ, согласившись, выхватить оружіе у стражи и бѣжать открытыми мѣстностями, въ которыхъ нѣтъ никого, кромѣ рекрутъ, неспособныхъ преслѣдовать бѣглецовъ. Мнѣ передавали, что, вслѣдствіе этого разговора, Государь отправилъ въ Москву двухъ лицъ съ приказаніемъ разсѣять шведскихъ плѣнныхъ по окрестностямъ Москвы.



In the meantime letters are arrived here last week from Azow and Taganrog of the 6[th] inst. o. s. with advice, that the first place had been delivered up to a turkish basha, some letters say on the 1[st] and others on the 6[th] inst. o. s.; but, what date in may be, they all unanimously confirm the delivery of Azow, and that people are actually employed to raze Taganrog, which gives new hopes to a constant peace with the turks at least for a time on this side.

Orders have also been issued that every tenth family of the boors in the country is to remove with horse and all their cattle in order to populate Ingria again and the adjacent places.

(Public Record Office; Russia, № 10).

№ 37. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t. John.

Petersburgh, 29 January (9 February) 1711—12.

On this day sennight I had the honour to give you an account of my arrival, and the dispositions of this court about the execution of their peace with the turks. The polish news had alarmed them with the detention of their ambassador and the preparations of the Port for another rupture, and they were apt enough to believe the worst from the long silence of their ministers. The most favourable supposition was that their couriers had been

---

Между тѣмъ сюда на прошлой недѣлѣ прибыли письма изъ Азова и Таганрога, помѣченныя 6-го января ст. ст. съ извѣстіемъ, что первый изъ этихъ городовъ сданъ турецкому пашѣ по однимъ 4-го, по другимъ 1-го числа ст. ст. того-же мѣсяца. Но, разнорѣчиво показывая день сдачи, всѣ единогласно подтверждаютъ фактъ, а также и то, что работы по срытію Таганрога тоже ведутся дѣятельно. Эти извѣстія подаютъ, на время по крайней мѣрѣ, надежду къ сохраненію мира съ Турціей.

Издано также приказаніе, чтобы каждая десятая семья мѣстныхъ крестьянъ съ лошадьми и домашнимъ скотомъ готовилась къ переселенію въ Ингрію и прилегающія къ ней мѣстности.

№ 37. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

С.-Петербургъ, 29-го января 1711 г. (9-го февраля 1712 н. ст.).

Недѣлю тому назадъ я имѣлъ честь отправить вамъ донесеніе о своемъ пріѣздѣ и о намѣреніяхъ русскаго двора касательно выполненія условій мирнаго договора съ Турціей. Полученныя изъ Польши извѣстія о заключеніи русскаго посла и приготовленіяхъ порты къ новой распрѣ встревожили Царя, который могъ повѣрить и худшимъ извѣстіямъ, въ виду продолжительнаго молчанія его министровъ, проживающихъ въ Турціи. Наиболѣе благопріятнымъ объясненіемъ такого молчанія явля-

intercepted by the tartars or the swedish parties, an officer sent by the Czar from Carlsbad to Constantinople having some time before been attacked by one of them in Wallachia, though under a convoy of twenty turks, who secured him in a church and defended him so well, that the swedes were forced to retire with the loss of four men. The turks had one killed, and one or two wounded in the skirmish.

To avoid these interruptions they sent an italian officer some days ago to Vienna, from whence he was to proceed with letters to Turkey if he found the appearances favourable on that side; and for his securer passage they desired me to give him a pass to sir Robert Sutton, but, if he heard at Vienna that things were coming to an extremity, he was only to send forward his letters under cover to sir Robert with my entreaty to let them be delivered to m-r Schafiroff, if it was possible, and send me back his answer. As they were very earnest in this request I thought myself obliged to comply to keep them a little in good humour, since I was to expect no satisfactory answer to their proposals in Carlsbad. If the peace be continued, I only have made a compliment, which would be of no farther use, and if a new rupture happens, it seems the interest of the allies that the Czar should rather be prepared to meet the storm in the Ukraine, than to let it burst into the empire immediately without opposition.

лось предположеніе, что курьеры перехватываются татарами или шведскими партизанами. Одинъ офицеръ, отправленный Царемъ изъ Карльсбада въ Константинополь, дѣйствительно подвергся нападенію ихъ въ Валлахіи, не смотря на то, что ѣхалъ подъ конвоемъ двадцати турокъ, которые помогли ему укрыться въ церкви и защищали его такъ усиленно, что шведы вынуждены были удалиться, потерявъ четырехъ человѣкъ. Изъ турокъ тоже одинъ убитъ и двое ранены.

Во избѣжаніе подобныхъ встрѣчъ нѣсколько дней тому назадъ отправленъ отсюда въ Вѣну итальянскій офицеръ. Изъ Вѣны, если обстоятельства окажутся благопріятными, ему поручено проѣхать съ письмами въ Турцію, причемъ для безопасности меня просили снабдить его проѣзднымъ листомъ къ сэру Роберту Суттону. Если-же въ Вѣнѣ онъ услышитъ, что дѣла приняли крайній оборотъ, онъ обязанъ только отправить пакетъ Суттону, котораго я прошу, съ своей стороны, передать, буде возможно, посланныя бумаги Шафирову и препроводить сюда его отвѣтъ. Я счелъ себя обязаннымъ согласиться на серьезныя ходатайства русскаго двора по этому поводу, съ цѣлью привести его въ болѣе добродушное настроеніе, тѣмъ болѣе, что не ожидаю удовлетворительнаго отвѣта на карльсбадскія предложенія Царя. Если миръ упрочится, окажется, что я сдѣлалъ любезность, которая не повлечетъ за собою никакихъ послѣдствій; въ случаѣ-же новой распри, въ интересахъ союзниковъ, полагаю, слѣдуетъ скорѣе желать, чтобы Россія встрѣтила врага въ Украинѣ, чѣмъ допустить неожиданное, безпрепятственное его вторженіе въ имперію.

By His Majesty's discourses he appeared to have taken his resolution in all events, and perhaps not sufficiently to apprehend the consequences of a reviving war. He said that, having once abandoned Azow and Taganrog, he had nothing else to be in pain for on that side; the first place now exposed was Kiew, whither the march was long, the countries desert, the passages difficult, and the situation of the place so advantagious, and so well covered by two fortresses, that he did not question but his troops would very easily put a stop to the enemy, who might in their turn be exposed to the hardships he had experienced in Moldavia. As for any depredations their horse or the tartars might make, those would only fall on the cozacks, a nation for whom he has no kindness, in whose welfare he thinks his empire little concerned, the extent of their priviledges being so great, that their riches scarce add anything to the treasury, and their undisciplined troops as little to the common strength.

If the turks should take advantage from the article about Poland and support the swedish pretensions against king Augustus directly or indirectly, he then thinks the flame will soon reach Saxony, and consequently engage the emperor and his allies in the dispute sooner or later, so that this new misfortune would make him new friends, without any new obligation; and to encourage king Augustus a courier was dispatched on the 27[th]

Судя по словамъ Его Величества, онъ встрѣтитъ всякую случайность съ рѣшимостью; онъ даже, быть можетъ, слишкомъ мало озабоченъ возможными случайностями войны. Онъ говоритъ, что, разъ Азовъ и Таганрогъ отданы, ему нечего беречь въ той сторонѣ. Опасности теперь подвергнется прежде всего Кіевъ, но до него далеко, къ нему ведутъ незаселенныя степи, черезъ которыя путь не легокъ; кромѣ того городъ расположенъ въ мѣстности, очень удобной для обороны, хорошо прикрытъ двумя крѣпостями, слѣдовательно русскимъ войскамъ очень легко остановить непріятеля, который на возвратномъ пути можетъ подвергнуться всѣмъ невзгодамъ, которыя русскіе испытали въ Молдавіи. Большихъ убытковъ отъ нападенія татаръ или турецкой кавалеріи Царь тоже не ожидаетъ, такъ какъ они обрушатся на казаковъ — народъ, къ которому Государь не особенно расположенъ, благосостояніе котораго мало касается общаго благосостоянія Россіи: народъ этотъ пользуется такими привиллегіями, что его богатство мало обогащаетъ казну, а его недисциплинированныя войска мало способствуютъ силѣ Россіи.

Царь полагаетъ далѣе, что, въ случаѣ если-бы турки пожелали воспользоваться статьей прутскаго договора, касающейся Польши, и прямо или косвенно поддержать шведскія претензіи противъ короля Августа, пожаръ скоро достигъ бы Саксоніи, слѣдовательно коснулся бы, и рано или поздно втянулъ въ дѣло, императора и его союзниковъ; такимъ образомъ новая бѣда дала бы Россіи только новыхъ друзей, не связавъ ее многими обязательствами. Чтобы ободрить короля Августа, 27-го къ нему

with his resolutions for pushing on the war in Pomerania with more vigour than ever and the offer of twenty thousand men in case of necessity, besides prince Repnin's division which is already intended for that expedition.

But this seems to be a mere gasconade, since all his garrisons are already drained to the utmost, this frontier extremely exposed and nothing left but a few half-starved recruits besides the two divisions in the Ukraine, who are much too weak to make head against the turk.

The thoughts of the court were thus taken up when a courier arrived from Azow on the 27th in the night with advice that the fortress had been delivered over to the turks on the 12th January o. s., the outworks had been ruined, the suburbs burnt, and all the houses demolished except one or two of the chief, which the turks had bought for their conveniency for fifty purses; that they had left seventy pieces of cannon from seven- to one- pounder; that Hassan-basha, who received the place, had immediately sent the keys to the Port by an express; that high-admiral Apraxin had marched out with his garrison and the usual marks of honour, but that at the desire of Hassan-basha a battalion of moscovites had been left under his command to help to guard the place till he could send for other forces, he having very few with him. Taganrog has likewise been demolished according to the treaty, and, these material articles having been performed with mutual civility, the ministers here seem to have no notion of any farther dis-

---

отправленъ нарочный съ извѣстіемъ, что Царь рѣшился вести войну въ Помераніи съ бо́льшей энергіей, чѣмъ когда нибудь и предлагаетъ, если нужно, выставить для этой цѣли 20.000 человѣкъ, кромѣ уже предназначенной въ Померанію дивизіи князя Репнина.

Впрочемъ мнѣ все это представляется хвастовствомъ: всѣ русскіе гарнизоны и безъ того ослаблены до послѣдней степени, турецкая граница почти открыта; на ней оставлено только немного полуголодныхъ рекрутъ; двѣ дивизіи, расположенныя на Украинѣ слишкомъ слабы, чтобы противостоять туркамъ.

Таково было настроеніе двора, когда 27-го ночью прибылъ курьеръ изъ Азова съ извѣстіемъ, что крѣпость эта сдана туркамъ 12-го января ст. ст. При этомъ верки снесены, пригороды сожжены, дома разрушены всѣ, кромѣ одного или двухъ, купленныхъ турками для ихъ надобностей за пятьдясятъ кошелей. Оставлено 70 орудій (отъ однофунтовыхъ до семи фунтовыхъ). Гассанъ-Паша, принявъ ключи, немедленно отправилъ ихъ портѣ съ нарочнымъ. Генералъ-адмиралъ Апраксинъ удалился съ гарнизономъ со всѣми обычными почестями, но оставилъ Гассану-пашѣ одинъ русскій батальонъ для охраны города, пока паша не вытребуетъ еще нѣсколько турецкихъ войскъ, такъ какъ при немъ ихъ немного. Таганрогъ тоже разрушенъ согласно договору, главныя статьи котораго такимъ образомъ выполнены при

turbance on that side. You will probably have the earliest advices from Constantinople whether they flatter themselves or not on this important occassion.

The command of all the moscovite forces in Pomerania this next campaign has been confered on prince Menschikoff; orders have been sent already to prince Repnin to march immediately towards those frontiers from Smolensko, where he had stopped short for some time to refresh his 14 m. men, and prince Menschikoff designs to leave this place in three weeks and go directly by the way of Prussia to Pomerania. Here is a discourse that the Czar himself will follow in March, others say not till May. The journey to Elbing at least is certain thought, the time be not fixed. He is again aiming to be at the head of the danish fleet and to make an enterprise on the body of Sweden if the circumstances are favourable.

M-r Vitsdom believes a very sharp letter lately sent hither by king Augustus has put a stop to any farther designs against the town of Dantzig for the present.

On the 27[th] inst. my valet de chambre returned hither with the honour of your letter of the 23[d] of November and the inclosed paper from the commission of trade. I shall observe your instructions with great exactness. If a peace can be happily concluded this winter or if the growing disturbances

---

обоюдныхъ любезностяхъ съ обѣихъ сторонъ. Здѣшніе министры не предвидятъ дальнѣйшихъ недоразумѣній. Вы, конечно, раньше меня узнаете изъ Константинополя, на сколько въ этомъ важномъ случаѣ надежды ихъ основательны.

Начальство надъ русскими войсками въ Помераніи въ теченіе слѣдующей кампаніи поручено князю Меншикову. Князю Репнину отправлено приказаніе немедленно двинуться туда изъ Смоленска, гдѣ онъ остановился на короткое время, чтобы дать передохнуть своему 14-ти тысячному отряду. Меншиковъ думаетъ выѣхать отсюда черезъ три недѣли и проѣхать въ Померанію прямо черезъ Пруссію. Говорятъ, будто въ мартѣ или по другимъ слухамъ не раньше мая, туда же отправится и самъ Государь. Короче достовѣрно, что онъ поѣдетъ въ Эльбингъ, только время поѣздки еще въ точности не назначено. Онъ опять стремится стать во главѣ датскаго флота и, если позволятъ обстоятельства, предпринять что нибудь противъ самой Швеціи.

Фицтумъ полагаетъ, что недавно полученное здѣсь весьма рѣзкое письмо короля Августа остановило дальнѣйшіе замыслы противъ Данцига, по крайней мѣрѣ въ настоящее время.

27-го января слуга мой возвратился сюда съ вашимъ письмомъ отъ 23-го ноября ст. ст. и приложенной къ нему бумагой торговой палаты. Буду въ точности сообразоваться съ вашими инструкціями. Хорошо, если въ теченіе этой зимы удастся счастливо заключить миръ или такъ или иначе отдѣлить возрастающія затрудненія въ

in the empire can by any management be kept interfering with the main affair of France, Her Majesty's interposition will doubtless be hereafter of greater luster and weight in the north; nor had I ever much hopes that a treaty of commerce could be settled or was indeed in all parts convenient before the chief point of possession came into debate. But the merchants having met with many hardships of late, I shall endeavour to make use of this notion towards procuring in the meantime a more fair and steady management in the general conduct of their trade.

You will have already been informed by my secretary that m-r Perry's goods have been delivered over to his adversary, and the Czar's orders eluded by the senate in a very unwarrantable manner. As those effects have been already disposed of, there is little appearance of obtaining any satisfaction for the poor man. In a few days I shall see how they pretend to justify what has past.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 38. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Petersburgh, 5/16th February 1711—12.

On the 29th past I had the honour to acquaint you that my valet de chambre was come hither with your dispatches, and on the 1st inst. I had a pretty long discourse with count Golofkin.

имперіи отъ главнаго вопроса о соглашеніи съ Франціей; тогда вмѣшательство ея величества въ дѣла сѣвера получитъ несомнѣнный вѣсъ и значеніе. Точно также не питаю большой надежды на успѣшное заключеніе торговаго договора, по крайней мѣрѣ на то, чтобы онъ явился умѣстнымъ прежде рѣшенія основнаго вопроса — о владѣніи балтійскимъ побережьемъ. Однако, въ виду многихъ стѣсненій, испытываемыхъ нашими купцами за послѣднее время, постараюсь воспользоваться полученными свѣдѣніями, чтобы пока добиться для нихъ хотя бы только лучшихъ и болѣе прочныхъ условій веденія торговыхъ дѣлъ.

Мой секретарь вѣроятно уже увѣдомилъ васъ, что имущество Перри выдано его противнику, причемъ сенатъ какъ-то очень странно обошелъ царское приказаніе. Вещами уже распорядились, потому мало вѣроятія, чтобы бѣднаго человѣка удалось вознаградить какъ нибудь. Черезъ нѣсколько дней узнаю, чѣмъ сенатъ оправдываетъ свое постановленіе . . .

№ 38. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

С.-Петербургъ, 5-го февраля 1711 г. (16-го февраля 1712 г. н. ст.).

29-го я имѣлъ честь извѣстить васъ о пріѣздѣ сюда моего слуги съ вашими депешами; 1-го же февраля у меня происходилъ весьма продолжительный разговоръ съ графомъ Головкинымъ.

I showed him a copy of the paper given by the moscovite ministers at the Hague to my lord Strafford, and complained of their injustice in laying an overture to my charge, which I neither had in my instructions nor my thoughts, and little expected to have heard again after the slight encouragement the bare mention had found at Carlsbad. I then took notice of the general and doubtful expressions which seemed to exclude even the good offices of the allies, and the heavy and groundless charge of their breach of faith about the act of neutrality.

As to the first point the count endeavoured at some weak excuses, seeming to wonder how their ministers could so far mistake his meaning which was only in general: *as such a thing having been mentioned* etc. He said the terms of the declaration were never meant to reach your good offices, the Czar still continuing very desirous of peace; and then made a little flourish about obligations to assist them in consequence of the neutrality, which was, as usual, soon refuted.

However defective this explanation seems, I only desired they would use me with more regard hereafter, and let it rest here as what might be another use for.

The count, enquiring whether my courier had brought any answer to the several overtures made me at Carlsbad, I told him they had been taken

---

Я показалъ ему копію письма, переданнаго московскими уполномоченными въ Гаагѣ лорду Страффорду, и выразилъ сожалѣніе, что мнѣ несправедливо приписываютъ предложенія, на которыя меня данныя мнѣ инструкціи не уполномочивали, о которыхъ я не помышлялъ, и о которыхъ я даже не думалъ болѣе слышать послѣ неблагопріятной встрѣчи, оказанной въ Карльсбадѣ самому упоминанію о посредничествѣ. Въ то время я отмѣтилъ общія и неопредѣленныя выраженія, которыми, по видимому, отстранялись всякія добрыя услуги союзниковъ, а также тяжкія и безосновательныя обвиненія въ нарушеніи слова по поводу акта о нейтралитетѣ.

На первый пунктъ графъ старался отвѣтить нѣсколькими слабыми извиненіями, какъ бы удивляясь, какъ царскіе уполномоченные могли такъ исказить сдѣланныя имъ сообщенія, въ которыхъ говорилось только: *было-де упомянуто о томъ-то* и т. д. Онъ прибавилъ, что декларація никогда не имѣла въ виду касаться добрыхъ услугъ Англіи, такъ какъ Царь по прежнему искренно желаетъ мира; затѣмъ попробовалъ было заговорить о вытекающихъ будто-бы изъ нейтралитета обязательствахъ Англіи помогать сѣвернымъ союзникамъ; но, по обыкновенію, эта мысль была немедлено отстранена.

Не взирая на недостаточность данныхъ объясненій, я удовольствовался просьбою, чтобы впредь къ моимъ словамъ относились осмотрительнѣе, и оставилъ копію письма графу на случай, если бы онъ счелъ нужнымъ ею воспользоваться.

Графъ спрашивалъ меня, привезъ-ли мнѣ мой курьеръ какой либо отвѣтъ на предложенія, сдѣланныя въ Карльсбадѣ? Я отвѣчалъ, что они приняты въ соображеніе,

into consideration, but these new propositions coming at the same time, the intention whereof seemed very different from what had been just insinuated by me before, and the supposed ground of all being entirely contrary to my orders and relations, it had been thought fit to refer the farther deliberation to Holland, where the queen's ambassadors are instructed and ready to concert the proper measures with her allies for assuring the Czar of their friendship, the point being not now a particular request or mark of confidence in Her Majesty, but a desire from all the confederates in general.

He then mentioned the treaty of commerce and desired I would put some articles in writing, several of their merchants being here, and they now ready to enter into a negotiation. I told him I was ready to produce my powers on occasion, but, hearing they were already working on a regulation of their trade, I desired to see it first; that it would be in vain to form any articles till the whole business had been debated, and that the just keeping of agreements was as necessary, as the making of them, and on this occasion I represented several of the merchants grievances at length. I then mentioned the Holland's envoy's absence, and the resident's not being instructed in this matter to have an objection ready on occasion if they should be too pressing.

но такъ какъ эти предложенія значительно разнятся отъ тѣхъ, о которыхъ я говорилъ предъ самымъ своимъ отъѣздомъ; такъ какъ, по видимому, основаніемъ ихъ служили соображенія, совершенно противуположныя прежде сообщеннымъ мною, — признано болѣе удобнымъ передать дальнѣйшее разсмотрѣніе ихъ въ Голландію, гдѣ посламъ ея величества даны инструкціи и гдѣ они въ состояніи сообразить свои мнѣнія съ мнѣніями союзниковъ, дабы дать Царю общее увѣреніе въ дружбѣ, такъ какъ теперь рѣчь ведется о дѣлѣ касающемся не только Англіи, не только довѣрія со стороны королевы, но объ общемъ согласіи союзниковъ.

Тогда графъ перешелъ къ торговому трактату и выразилъ желаніе, чтобы я далъ ему письменное изложеніе главныхъ статей, такъ какъ многіе русскіе купцы въ настоящее время находятся въ Петербургѣ и русскій дворъ готовъ приступить къ переговорамъ. Я отвѣчалъ, что показать свои полномочія не прочь, когда понадобится, но желалъ бы предварительно ознакомиться съ работами, которыя, какъ я слышалъ, предприняты для урегулированія русской торговли. Я указалъ на то, что безполезно было бы выработывать частныя статьи, если предварительно должно разсматриваться цѣлое, что точное выполненіе условій договора важно не менѣе ихъ написанія. При этомъ я подробно изложилъ графу жалобы купцовъ, затѣмъ указалъ на отсутствіе голландскаго посланника и на то, что замѣняющій его резидентъ не можетъ въ случаяхъ, гдѣ требуется поспѣшность, найти готовый отвѣтъ на каждый могущій возникнуть вопросъ.

I am putting the complaints of the british factors in order, and in two or three days shall deliver them in writing to count Golofkin.

In my last I acquainted you with the surrendry of Azow, but must now beg leave to correct the date, that place being given up on the $^{2}/_{15}$ January, the inner walls left standing with a few of the houses, and a sorry suburb of the cozacks, which the turks bought for their own convenience for ninety one purses or 45 m. five hundred dollars. The basha having only one hundred and twenty men with him, a battalion of moscovites was left under his command to guard the place against the cozacks and tartars; the rest were marched out with admiral Apraxin, who was going to oversee the demolition of Taganrog, and hoped to have finished the business on those frontiers by the end of the month.

M-r Vitsdom tells me this court has again declared to him that they cannot desist from their enterprize on Dantzig without satisfaction from the town. He enquired whether I was instructed on this matter, and desired at least I would use my good offices, which I promised on any proper occasion, as has not yet happened. He thinks the men now before the town too few and says they will give prince Repnin's troops such a rout through Poland as to keep them out of the reach of mischief. He begins at last violently to suspect they will not keep their double treaty with his master about Livonia.

Дня черезъ два или три я приведу въ порядокъ жалобы представителей англійскихъ фирмъ, изложу ихъ письменно, и передамъ графу Головкину.

Въ прошломъ письмѣ я извѣщалъ васъ о сдачѣ Азова, но сегодня мнѣ приходится исправить нѣкоторыя подробности: событіе это совершилось $^{2}/_{13}$ января; внутреннія укрѣпленія остались неразрушенными вмѣстѣ съ немногими домами и грязнымъ казацкимъ предмѣстьемъ, купленными турками за 91 кошель или 450—500 долларовъ. Такъ какъ съ пашею было только сто двадцать человѣкъ, подъ его командой для охраны города отъ казаковъ и татаръ оставленъ еще батальонъ русскихъ войскъ; остальной горнизонъ выступилъ съ адмираломъ Апраксинымъ, который затѣмъ отправился въ Таганрогъ для надзора за его разрушеніемъ и надѣется окончить всѣ дѣла въ той сторонѣ къ концу текущаго мѣсяца.

Фитцтумъ сообщилъ мнѣ, будто Царь снова объявилъ, что не можетъ отказаться отъ дѣйствій противъ Данцига, если этотъ городъ не дастъ ему удовлетворенія. Онъ спрашивалъ меня, не получалъ ли я инструкцій по этому поводу и просилъ моего посредничества, которое я обѣщалъ употребить при случаѣ, котораго, однако, еще не представлялось. Онъ полагаетъ, что войскъ, стоящихъ въ настоящее время передъ городомъ для задуманной цѣли недостаточно, а дивизію князя Репнина король Августъ думаетъ направить путемъ, при которомъ она не будетъ имѣть возможности подать помощь русскимъ противъ Данцига. Фитцтумъ наконецъ тоже начинаетъ сильно сомнѣваться въ выполненіи двойнаго договора съ королемъ касательно Ливоніи.

The deputies of the nobility in Livonia and Esthonia, and others from the towns of Riga and Reval are come hither by orders to give an account of the state of their country, and several moscovite merchants have been summoned from Moscow and Archangel for their opinion about trade.

Part of prince Menshikoff's equipage is set out for Prussia, and he himself is to follow in three weeks; but, except some great alteration happens, the Czar seems resolved to stay here till the opening of the water in May, when he will remove towards Pomerania.

The Czar and the court went yesterday to a house of the favourite's lately built where the seat of the ancient dukes of Ingria is said to have stood, about ten english miles off, but are expected back this evening or to morrow. . . . . .

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 39. L. Weisbrod to the right honourable m. secretary S-t John.

Moscow, 7/18 February 1711—12.

I gave myself the honour last week to write the little occurrences here to m-r Tilson.

Everybody confirms Azow's having been delivered up to the turks. The high-admiral mentions in his letter to vice-chancellor Schafiroff's family

---

Сюда прибыли по царскому велѣнію депутаты отъ ливонскаго и эстонскаго дворянства, отъ городовъ Риги и Ревеля, приглашенные изложить положеніе дѣлъ въ своемъ краѣ; призвано также много русскихъ купцовъ изъ Москвы и Архангельска, чтобы выслушать ихъ мнѣнія о состояніи торговли.

Часть багажа князя Меншикова отправлена въ Пруссію, а самъ онъ выѣзжаетъ недѣли черезъ три: царь же, если не произойдетъ никакой существенной перемѣны въ дѣлахъ, останется здѣсь до вскрытія водъ, до мая, а затѣмъ выѣдетъ въ Померанію.

Царь и весь дворъ отправились вчера въ домъ фаворита, выстроенный на мѣстѣ, гдѣ, по преданіямъ, прежде стояло жилище герцоговъ ингерманландскихъ, приблизительно въ десяти англійскихъ миляхъ отсюда. Ихъ ожидаютъ обратно сегодня или завтра поутру . . .

№ 39. Л. Вейсбродъ статсъ-секретарю С. Джону.

Москва, 7-го февраля 1711 г. (18-го февраля 1712 г. н. ст.).

На прошлой недѣлѣ я уже имѣлъ честь писать г. Тильсону о нѣсколькихъ событіяхъ, излагаемыхъ въ этомъ письмѣ.

Всѣ утверждаютъ, что сдача Азова туркамъ состоялась. Въ письмѣ къ семейству вице-канцлера Шафирова генералъ-адмиралъ увѣдомляетъ, что сдача происходила

that it happened on the 6th past after the fortifications had been demolished and that Taganrog shall be kept till the vice-chancellor should be at liberty. The said vice-chancellor's brother here tells me that the turks had desired to buy the new-built houses at Azow, and, upon granting their request, had partly paid in ready money and partly in bills. He added, that, the turks, being in few number at Azow and in fear of the cozacks, had desired some russes for a salveguard. But there are some other people who dare venture to say, that the russes remained there in stronger number out of mistrust. I have also seen another letter written from a greek in italian dated, the 13th past from Taganrog, who mentions opposite to what notice Schafiroff's family have received, that they had likewise begun to ruin the works at Taganrog. Be it how it will, both parties seem not to trust one another.

There arrived at the beginning of this week orders here from field-marshal Scheremeteff in the office of artillery, containing they should send him a quantity of powder and shot and a parcel of good gunners; that general was then setting out from Kiew to Bialazerkiew with some forces in order to watch the Crim-tartars, who as he mentions, were about twenty thousand strong and did increase in number every day upon the Dnieper. That they must be in fear of an incursion is probable, since general Weyde, whose quarters are about three hundred versts from hence has also

---

6-го января по предварительномъ разрушеніи укрѣпленій; но что Таганрогъ останется въ русскихъ рукахъ впредь до освобожденія Шафирова. Проживающій здѣсь братъ вице-канцлера передавалъ мнѣ, будто турки пожелали купить нововыстроенные дома въ Азовѣ и, когда русскіе изъявили согласіе, они уплатили что слѣдуетъ частью наличными деньгами, частью обязательствами. Онъ прибавляетъ, будто турки въ виду своей малочисленности и боясь казаковъ, выпросили себѣ русскую охрану. Но находятся люди, которые рѣшаются увѣрять, будто русскихъ тамъ осталось довольно много, безъ всякихъ опасеній. Видѣлъ я также письмо одного грека, написанное по итальянски 13-го января изъ Таганрога, сообщающее извѣстія, несогласныя съ полученными семьею Шафирова; именно, будто приступлено также и къ разрушенію укрѣпленій Таганрога. Какъ бы то ни было, стороны, относятся другъ къ другу съ очевиднымъ недовѣріемъ.

Въ началѣ этой недѣлѣ сюда въ артиллерійскій приказъ пришло отъ фельдмаршала Шереметева требованіе о присылкѣ ему опредѣленнаго количества пороха и ядеръ, а также небольшой партіи хорошихъ артиллеристовъ. При отправкѣ этого требованія фельдмаршалъ выступалъ изъ Кіева къ Бѣлой Церкви съ небольшими силами для наблюденія за крымскими татарами. Ихъ, по его словамъ, появилось на Днѣпрѣ тысячъ до двадцати, и число ихъ ростетъ съ каждымъ днемъ. Очень вѣроятно, что русскіе опасаются вторженія, такъ какъ генералъ Вейде, войска котораго

writ hither two days ago, that they were ordered to be ready for a march, but not mentioning whither.

There is now a talk here, as if the swedish ministry, generals, colonels and lieut.-colonels were to be brought again to this town; and that in their room all the captains downwards to the soldiers would be sent away.

Her Majesty's ambassador extraordinary being arrived at Petersburgh on the 20th past, has ordered me to keep myself ready for a journey, in order to join his excellency again upon the first notice.

(Public Record Office; Russia, № 10).

№ 40. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Petersburgh, $^{12}/_{23}$th February 1711—12.

Since my last of the 5th inst. I have had another conference with count Golofkin on the 9th, wherein most of the old grievances of the merchants with the other points depending in my absence were debated, and he took upon him to report some of them to the Czar and others to the several offices in which they were concerned, promising to send me back their resolution.

He then renewed his instances for my giving in a project of a treaty of

---

расположены верстахъ въ трехъ стахъ отсюда, тоже писалъ, что имъ приказано изготовиться къ походу, но куда — онъ не упоминаетъ.

Идетъ слухъ, что шведскихъ министровъ, генераловъ, полковниковъ и подполковниковъ снова вернутъ въ Москву, но что вмѣстѣ вышлютъ отсюда всѣхъ плѣнныхъ низшаго ранга, отъ капитановъ до солдатъ включительно.

Чрезвычайный посолъ ея величества, прибывъ въ Петербургъ 20-го числа минувшаго мѣсяца, приказалъ мнѣ готовиться къ отъѣзду, дабы я могъ по первому призыву снова явиться къ нему.

№ 40. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

С.-Петербургъ, 12-го февраля 1711 г. (23-го февраля 1712 г. н. ст.).

Послѣ отправленія вамъ послѣдняго письма моего отъ 5-го числа текущаго мѣсяца, именно 9-го, я имѣлъ новое совѣщаніе съ графомъ Головкинымъ, при которомъ мы коснулись какъ большинства старыхъ жалобъ англійскихъ купцовъ, такъ и другихъ вопросовъ, заглохшихъ въ мое отсутствіе. Графъ принялъ на себя трудъ доложить о нѣкоторыхъ изъ нихъ Государю, о другихъ же снестись съ надлежащими вѣдомствами, причемъ обѣщалъ о послѣдующемъ увѣдомить.

Затѣмъ онъ возобновилъ настоянія о томъ, чтобы я представилъ проэктъ торговаго



commerce, to which I answered much in the same terms as you will find in my last; but, to show Her Majesty's intentions were real, I let him see my full powers and offered to propose some heads as the ground work for a negotiation, as soon as ever tolerable satisfaction should be given for the former complaints. The count was still very pressing, telling me as an encouragement they had news from the Hague that m-r Cranenburg was ordered to proceed hither, and that the States General had already given in the articles of their treaty, but declined to let me see a copy of them. I am so little a stranger to such assertions, that I believed as much as was convenient, and, asking the resident de Bie yesterday how this matter stood, he told me this court had been very urgent with m-r Cranenburg when at Elbing to make the journey with them, and to begin a negotiation about trade; the first the envoy excused on account of his age, and for the second he had no instructions or full powers from his masters, but was directed to desire the Czar would send the necessary instruments to his ministers at the Hague, where the States would be very ready to treat and conclude. The resident scarce believes the envoy will come except the Czar should reside here the whole summer, as is not probable, and says no articles of trade have been given in, but only the several hardships and obstructions whereof the Holland's merchants had complained to him at his pas-

---

трактата, на которыя я отвѣчалъ, почти дословно повторивъ выраженія, приведенныя въ послѣднемъ письмѣ; но чтобы доказать, на сколько намѣренія ея величества въ этомъ отношеніи серьезны, предъявилъ свои полномочія и предложилъ набросать нѣсколько статей, которыя могутъ послужить основаніемъ будущихъ переговоровъ, когда на прежнія мои жалобы послѣдуетъ сносный отвѣтъ. Графъ не переставалъ настаивать, и при этомъ, съ цѣлью ускорить мое рѣшеніе, разсказалъ, будто получилъ изъ Гааги извѣстіе, что Краненбургу поручено ѣхать сюда, что Генеральные Штаты уже изъявили согласіе на предложенныя Россіей статьи договора. Мою просьбу показать копію этихъ статей, онъ, однако, отклонилъ. Я такъ знаю цѣну подобнымъ заявленіямъ, что повѣрилъ имъ только до извѣстной степени, вчера же, спросивъ резидента де Би о положеніи дѣла, узналъ, что въ Эльбингѣ русскій дворъ очень настаивалъ на пріѣздѣ Краненбурга сюда одновременно съ Царемъ для переговоровъ о торговлѣ. Отъ путешествія посланникъ отказался, ссылаясь на свои лѣта, а по вопросу о договорѣ замѣтилъ, что не имѣетъ ни полномочій, ни инструкцій отъ своего правительства, но выразилъ желаніе, чтобы Царь отправилъ инструкцію своимъ уполномоченнымъ въ Гаагу, гдѣ Штаты готовы вести переговоры и покончить дѣло. Резидентъ сомнѣвается, чтобы Краненбургъ прибылъ сюда, развѣ Царь пробудетъ здѣсь все лѣто, что очень мало вѣроятно; онъ прибавилъ кромѣ того, что ни о какихъ статьяхъ договора рѣчи не было, подана только записка о притѣсненіяхъ и

sing through Riga and Reval, of which he has promised me a communication.

Nor can I learn that any orders have been yet dispatched to m-r Artomonowitz in this affair, but if they should, perhaps it might be proper for Her Majesty's ambassadors in Holland to enter on the treaty there, and proceed equally with the States. In the meantime I shall be preparing matters as much as the present constitution of these countries will bear, the favourite having so far engrossed the most beneficial parts of the trade to himself and creatures, that, except some moderation can be obtained, our merchants will meet with great disadvantages this summer. The russian traders lie under the same oppression and have drawn up a state of their case to be presented to the senate, wherein they complain of near twenty monopolies, and I am sometimes inclined to believe the count is so earnest with me to give in my proposals, that they may have a plausible pretence for entring into the deliberation. Some of them have been with me and I shall make what use I can of their confidence.

Last post m-r de Bie received an order of the 16[th] January from the States General to sollicit in favour of Dantzig. This resolution is grounded on the representations of their resident Breyer, and said to be taken in concert with my lord ambassador Strafford, for easing their territories from the

---

затрудненіяхъ, на которыя голландскіе купцы жаловались при его проѣздѣ черезъ Ригу и Ревель. Съ этой записки онъ обѣщалъ дать мнѣ копію.

Не слыхалъ я также, чтобы по этому поводу были отправлены какія либо приказанія Матвѣеву, но если такія приказанія послѣдовали, хорошо-бы посланникамъ ея величества въ Гаагѣ приступить къ договору тамъ-же, и дѣйствовать за одно съ Штатами. Я пока займусь здѣсь собираніемъ надлежащихъ матеріаловъ, на сколько это окажется возможнымъ при настоящемъ положеніи вещей: Меншиковъ до того завладѣлъ всѣми болѣе выгодными статьями торговли въ свою пользу и въ пользу своихъ креатуръ, что нашимъ купцамъ лѣтомъ предстоятъ значительные убытки, развѣ удастся принять какія либо мѣры въ ихъ защиту. Русскіе купцы терпятъ тѣже притѣсненія, и представили записку о своемъ положеніи сенату. Въ ней они указываютъ монополій на двадцать и мнѣ иногда кажется, что графъ настаиваетъ на моихъ предложеніяхъ именно съ цѣлью дать сенату удобный случай войти въ обсужденіе этого предмета. Нѣкоторые сенаторы разговаривали со мной, и я постараюсь воспользоваться ихъ сообщеніями.

Съ послѣднею почтою де Би получилъ помѣченное 16-мъ января приказаніе Штатовъ ходатайствовать въ пользу Данцига. Это распоряженіе вызвано заботами резидента Штатовъ, Брейера, и сдѣлано, какъ я слышалъ, по соглашенію съ нашимъ посломъ, лордомъ Стаффордомъ. Рѣчь идетъ о возможно скорѣйшемъ освобожденіи

moscovite quarters, as soon as possible, and especially for preserving the itself from any farther insults, a point in which Her Majesty and the States General were highly concerned by their ancient friendship with the city and the inseperable interest of their trade and subjects.

In pursuance of these instructions the resident was to give in a memorial to day wherein he makes equal mention of Her Majesty, but I have not joined in the signing, having neither orders from you, nor any advice from my lord ambassador; it is possible I may in a post or two, and should in the mean time this court take any notice to me, I shall then express myself according to your directions of the November, which are very proper; nor is it perhaps much amiss to let the States make the first step and take the chief share of the ill will, since the corn-trade gives them the greatest advantage, and even a necessary relation to the welfare of that city. M-r Vitsdom is very glad of this assistance, and my instances, as they will come the last, may have the greatest weight to close the affair.

I am now informed that count Piper and the swedish prisoners had laid the following design of making their escape from Moscow: It is the custom that all passes brought thither by strangers, are delivered into a certain office to be recorded, and others in exchange are given out for them to proceed farther in their journey. A russian clerk belonging to the office had

---

Данцига отъ постоя русскихъ войскъ и главнымъ образомъ объ огражденіи города отъ дальнѣйшихъ притѣсненій. Это несомнѣнно важно какъ для ея величества, такъ и для Генеральныхъ Штатовъ въ виду ихъ давней дружбы съ Данцигомъ, а также для интересовъ торговли англійскихъ и голландскихъ подданныхъ.

Во исполненіе этихъ инструкцій, резидентъ сегодня думаетъ подать меморіалъ, въ которомъ упоминаетъ и о ея величествѣ, хотя я отъ подписанія меморіала уклонился, не имѣя указаній ни отъ васъ, ни отъ лорда-посла. Можетъ быть я получу ихъ съ одной изъ ближайшихъ почтъ; если-же русскій дворъ сдѣлаетъ мнѣ какой нибудь запросъ ранѣе, буду держаться вашихъ ноябрскихъ инструкцій, которыя очень пригодны. Пожалуй и справедливо, чтобы первый шагъ сдѣланъ былъ Штатами, и чтобы они вынесли связанныя съ нимъ непріятности, такъ какъ хлѣбная торговля черезъ Данцигъ приноситъ наибольшую пользу имъ, и ставитъ ихъ въ большую зависимость отъ степени благосостоянія этого города. Фитцтумъ чрезвычайно радъ этой помощи; мои же настоянія явятся послѣдними, вѣроятно будутъ имѣть наибольшій вѣсъ, и порѣшатъ дѣло.

Мнѣ сообщали, будто графъ Пиперъ и другіе шведскіе плѣнные задумали было слѣдующій планъ бѣгства изъ Москвы: всѣ паспорты иностранцевъ сдаются здѣсь для регистраціи въ опредѣленный приказъ, а взамѣнъ выдаются другіе виды на пребываніе въ Россіи. Шведамъ удалось подкупомъ склонить одного изъ служащихъ въ при-

been corrupted to deliver them thirty of these old passes from prince Menshikoff with the names and dates altered; and the matter was brought so far, that they had bought up a parcel of arms for the expedition, when they were discovered and one of their colonels seized with several letters and papers about him relating to this enterprize. A russian servant he had and the clerk have been already put to the torture to discover what other accomplices they had, but have acknowledged none. The colonel himself and other swedes have had no violence offered to them, as having only made an attempt for their liberty, which is natural for all prisoners, but they have been dispersed and are kept under close custody. . . . .

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 41. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Petersburgh, 20 February (2 March).

Yesterday the Czar publickly solemnized his wedding with his empress Catherina Alexeewna and on that account the post was put off till this morning.

Last winter, about two hours before His Czarish Majesty left Moscow, he summoned the empress-dowager, his sister the princess Nathalia, and two other half-sisters, to whom he declared this lady to be his empress, and

---

казѣ на доставку имъ тридцати старыхъ паспортовъ, подписанныхъ княземъ Меншиковымъ съ измѣненными именами и числами. Они уже закупили было нѣсколько оружія на случай бѣгства, когда планъ открылся, а при одномъ изъ плѣнныхъ полковниковъ удалось даже схватить всѣ письма и документы по этому дѣлу. Его слугу изъ русскихъ и приказнаго подвергли пыткѣ для раскрытія сообщниковъ, но они не указали ни на кого. Самому полковнику и прочимъ шведамъ не учинили никакого насилія, признавъ попытку къ освобожденію естественной съ ихъ стороны, но ихъ разселили и держатъ теперь подъ строгимъ карауломъ. . .

№ 41. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

С.-Петербургъ, 20-го февраля 1711 г. (2-го марта 1712 г. н. ст.).

Вчера Царь торжественно сочетался бракомъ съ государыней Екатериной Алексѣевной, почему и отправленіе почты отложено было до сегодняшняго утра.

Прошлою зимой, Его Величество, часа за два до выѣзда своего изъ Москвы, призвавъ къ себѣ вдовствующую царицу, сестру—царевну Наталью—и двухъ другихъ, единокровныхъ сестеръ, объявилъ имъ свое рѣшеніе провозгласить Екатерину Алек-



that they should pay her the respect due to that quality and, in case any misfortune might happen to him in the campaign, should allow her the same rank, priviledges and revenues, as was usual to the other dowagers, for that she was his real wife, though he had not the time to perform the ceremonies according to the custom of his country, which should be done at the first opportunity.

This place and time has been a good while designed for the solemnity, but, though the discourses were frequent, I did not mention them in my relation till I knew the certainty.

The preparations have been making for four or five days, and on the 18[th] m-r Kykin, a lord of the admiralty, and adjutant-general Jagusinsky, two persons in a good degree of favour, were sent about to invite the company to His Majesty's *old wedding* (for those were the terms they were ordered to use). The Czar was married in his quality of rear-admiral and for that reason not his first ministers or nobility, but his sea-officers had the chief employments, the vice-admiral Cruys and the rear-admiral of the galleys being the bridegroom's fathers, and the empress-dowager with the vice-admiral's lady were the bride's mothers. The bride's maids were two of the empress Catharina's own daughters, one above five and the other three year old, but as these princesses were too tender to bear the fatigue, after

---

сѣвну государыней, причемъ пригласилъ ихъ оказывать будущей царицѣ соотвѣтствующій почетъ, а также озаботиться, чтобы, въ случаѣ какого либо несчастія съ нимъ во время кампаніи, ей присвоены были почести, привиллегіи и доходы, подобающіе вдовствующимъ государынямъ, какъ бы она дѣйствительно была его женой, хотя ему еще и нѣкогда было совершить надлежащаго брачнаго обряда, который онъ, впрочемъ, совершитъ при первомъ удобномъ случаѣ.

Мѣстомъ бракосочетанія назначенъ былъ Петербургъ; уже нѣсколько времени тому назадъ опредѣленъ былъ и срокъ торжества, объ этомъ часто говорили, но я не упоминалъ о ходившихъ слухахъ въ своихъ донесеніяхъ, пока бракъ этотъ не совершился дѣйствительно.

Приготовленія начались дня за четыре, дней за пять; 18-го же одинъ изъ членовъ адмиралтейства, Кикинъ, и генералъ-адъютантъ Ягузинскій — два лица, пользующіеся благорасположеніемъ Царя, посланы были къ разнымъ особамъ съ приглашеніемъ на бракосочетаніе Его Величества. Царь женился въ качествѣ контръ-адмирала, почему главными лицами при церемоніи явились не министры и дворяне, а морскіе офицеры: «въ отцево мѣсто» были вице-адмиралъ Крюйсъ и контръ-адмиралъ галлернаго флота; «материно мѣсто» занимали вдовствующая царица и жена вице-адмирала. «Ближними дѣвицами» невѣсты были собственныя ея дочери, изъ которыхъ одной пять лѣтъ, а другой — три года, но, такъ какъ вся церемонія слишкомъ бы утомила этихъ малолѣтнихъ принцессъ, онѣ показались только на короткое время, а затѣмъ замѣнены были

they had appeared for a little time their places were supplied by the Czar's two nieces, sisters to the duchess-dowager of Courland. The wedding was performed privately at seven o'clock in the morning, in a little chapel belonging to prince Menschikoff, where no one assisted but those who were obliged to it by their offices. When that essential part was over, the new married couple retired to the prince's house, and staid there till ten, that all the rest of the company were gathered in the Czar's palace, according to the invitation, when they proceeded thither in ceremony, with trumpets and kettledrums, a great many rich liveries, and several sleds with six horses. Prince Menschikoff carried the marshall's staff, and vice-admiral Cruys was in the sled with the Czar, at his right hand, as his father. His Majesty left his sled with some impatience a little before they came to the door, that he might have time to hang up a sconce with six branches of ivory and ebon-wood, which he had turned himself, and then placed it in the middle of the room over the table. He told me it had cost him about a fortnight's time and no one else had touched it; the piece is indeed curious for the workmanship, as well as the hand that made it. The company was very splendid, the dinner magnificent, the wine good, from Hungary, and, what was the greatest pleasure, not forced on the guests in too large quantities. The evening was concluded with a ball and firework. The danish secretary thinking fit to make his compliment in form, that the king, his master, ha-

---

двумя племянницами Царя, сестрами вдовствующей герцогини курляндской. Бракосочетаніе свершилось безъ пышности, въ семь часовъ утра, въ небольшой церкви князя Меншикова, только въ присутствіи лицъ, принимавшихъ участіе въ самой церемоніи. По окончаніи этого главнаго обряда, новобрачные удалились во внутренніе покои княжескаго дома, гдѣ и оставались до десяти часовъ. Между тѣмъ гости, согласно приглашенію, собирались въ государевомъ дворцѣ, куда, выйдя изъ княжескаго дома, отправились и новобрачные. Имъ предшествовали трубы и литавры, рядъ слугъ въ богатыхъ ливреяхъ и нѣсколько саней, запряженныхъ шестерпями. Князь Меншиковъ былъ «маршаломъ свадебнаго поѣзда»; вице-адмиралъ Крюйсъ сидѣлъ въ однихъ саняхъ съ Царемъ, по правую его руку, какъ отецъ. Государь вышелъ изъ саней съ замѣтнымъ нетерпѣніемъ, немного не доѣзжая до дворцоваго подъѣзда, чтобы имѣть время взять паникадило въ шесть свѣчей изъ слоновой кости и чернаго дерева, собственной работы, и повѣсить его надъ столомъ въ серединѣ комнаты. Онъ разсказывалъ мнѣ, что употребилъ около двухъ недѣль на эту работу, которой никто другой не касался. Вещь эта дѣйствительно замѣчательна по искусной обдѣлкѣ также, какъ и по рукѣ, ее создавшей. Общество было блистательное, вино прекрасное, венгерское, и — что особенно было пріятно—гостей не принуждали пить его въ чрезмѣрномъ количествѣ. Вечеръ закончился баломъ и фейерверкомъ. Датскій секретать счелъ умѣстнымъ принести формальное поздравленіе, высказавъ, что король, государь его, душевно интересуясь

ving so great a share in everything which concerned His Majesty's, would be extremely pleased to hear of his satisfaction in this particular. The Czar replied the king was his friend, and he wished he might be of that opinion; and to m-r Vitsdom and me said it was a fruitfull wedding, for they had already had five children. This evening we are invited again to a collation and ball; the prince gives an entertainment to morrow, and on saturday the empress-dowager, who was the bride's mother, will do the honours of her place.

These rejoicings will, I am afraid, be some hindrance to the business of the merchants. In my last of the 12[th] inst. I sent you an account of a second conference I had on this occassion. I have since given in most of their grievances in writing, and the rest shall follow this week. The senate has already deliberated on several points, but I shall think it very well if I can get a resolution in a fortnight or three weeks.

Here is yet no farther advice from the frontiers of Turkey since the surrendry of Azow, nor any news from Constantinople since the deposition of the grand vizir neither by the way of Germany, nor Wallachia. Some Turkey-merchants, come lately to Kiew, have brought a letter from the new basha of Bender, desiring a freedom of trade and an open correspondence as formerly, but this one favourable circumstance does not allay all our apprehensions. I hear the court received letters yesterday from field-mar-

---

всѣмъ, касающимся Его Величества, несомнѣнно счастливъ будетъ услыхать о царской радости по случаю бракосочетанія. Царь отвѣчалъ, что радъ будетъ такому отношенію короля къ его радости, такъ какъ король ему другъ, мнѣ же и Фитцтуму сказалъ, что бракъ его будетъ не безплоденъ, такъ какъ у него съ новою царицей уже прижито пятеро дѣтей. Сегодня мы снова приглашены на обѣдъ и балъ; князь Меншиковъ даетъ обѣдъ завтра, въ субботу же вдовствующая царица будетъ угощать насъ, какъ посаженная мать.

Опасаюсь какъ бы эти празднества не помѣшали нѣсколько дѣлу купцовъ. Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 12-го февраля я отправилъ вамъ донесеніе о второмъ совѣщаніи по этому поводу. Съ тѣхъ поръ мною подано письменное изложеніе главнѣйшихъ жалобъ купцовъ; остальное подамъ въ теченіе этой недѣли. Сенатъ уже разсматривалъ нѣсколько статей, но хорошо, если мнѣ удастся добиться рѣшенія хотя бы недѣли черезъ двѣ или три.

Съ турецкой границы здѣсь со времени сдачи Азова вѣстей не получалось; нѣтъ вѣстей и изъ Константинополя со времени низложенія визиря ни черезъ Германію, ни черезъ Валлахію. Нѣсколько турецкихъ купцовъ прибыло недавно въ Кіевъ; они привезли письмо отъ новаго бендерскаго паши, который выражаетъ желаніе, чтобы возстановились прежнія мирныя и открытыя торговыя сношенія; но этотъ отдѣльный случай, очевидно, не можетъ успокоить всѣхъ нашихъ опасеній. Я слышалъ, что

shall Sheremeteff. What may be the contents, I cannot yet learn, though had they been very agreable, they would certainly have been published to have heightened the pleasure of the feast.

Prince Menschikoff's equipage is already sent forward towards Pomerania; his lady will follow the end of this week, and he himself in a few days, though I perceive by his discourse that he would willingly delay the journey, since he must come thither too late in the season to provide magazines, and too early to enter into the field; but it is thought the orders will be positive for his dispatch. His Czarish Majesty will certainly follow in the summer; his first expedition will be, as usual, to carry provisions with his fleet to Wyburgh just at the breaking up of the ice, before the swedes can appear on the coast, and then he will go in a little vessel along the shore towards Riga and Königsberg, as far as he can with safety; but, if the enemy appears, will put into the first creek and continue his journey by land. As this country is all very desolate and perhaps will not be clear of the plague, especially when the heats set in, I have been sometimes thinking whether I might not ask a pass of the swedish admiral, when he comes before this haven, for a little russian vessel for myself or equipage, or whether I might not desire to be transported in one of their ships to Dantzig. It would be an extraordinary convenience, but I am afraid

---

вчера при дворѣ получены письма отъ фельдмаршала Шереметева; содержанія ихъ еще не знаю, но, будь оно пріятно, о немъ, конечно, уже поспѣшили бы оповѣстить, чтобы усилить праздничное веселье.

Багажъ князя Меншикова уже высланъ по направленію къ Помераніи; жена его выѣзжаетъ въ концѣ недѣли, самъ же онъ—нѣсколько дней спустя, хотя изъ разговоровъ его можно заключить, что ему хотѣлось бы отсрочить это путешествіе, такъ какъ иначе придется прибыть на мѣсто слишкомъ поздно для снабженія магазиновъ, и слишкомъ рано для начала кампаніи. Полагаютъ, однако, что, приказаніе выѣхать ему дано такъ опредѣленно, что медлить нельзя. Его Величество отправится за нимъ вѣроятно лѣтомъ. Первой экспедиціей Государя будетъ, по обыкновенію, снабженіе Выборга провіантомъ при помощи флота, едва вскроется ледъ, прежде чѣмъ шведы могутъ появиться на берегу; затѣмъ онъ отправится на небольшомъ караблѣ вдоль берега къ Ригѣ и Кенигсбергу на сколько возможно будетъ не подвергаясь опасности съ тѣмъ, чтобы при появленіи непріятеля броситься въ первую попавшуюся пристань и ѣхать далѣе сухимъ путемъ. Такъ какъ весь здѣшній край очень разоренъ, да пожалуй еще и не вполнѣ очищенъ отъ заразы, которая особенно можетъ проявиться при наступленіи жаровъ, мнѣ иной разъ приходитъ въ голову, не испросить-ли мнѣ, въ случаѣ появленія по близости шведскаго адмирала, пропуска небольшому русскому кораблю для себя съ моимъ багажемъ или не согласятся-ли шведы перевезти меня въ Данцигъ на одномъ изъ своихъ кораблей. Это было бы очень удобно, но боюсь подвергнуться

of exposing my character to a refusal or having an obligation, which they perhaps may value too high and therefore shall not make the motion without your orders.

The swedish ministers and generals, who were sent away in such haste, are ordered to be brought back again to Moscow and will be billeted amongst the nobility in stone-houses (as a greater security) and every one apart, the attempt of corrupting the russian clerk for false passes having been found to be only the private intrigue of a colonel and another officer; but it is said the captains and all subaltern prisoners will be dispersed in the neighbouring towns to prevent all tumults and apprehensions for the future.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 42. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Petersburgh, $^{4}/_{15}$th March 1711—12.

By last german post I received letters from sir Robert Sutton of the 20th and 30th December concerning the turkish treaty with the moscovite ministers at Constantinople, and by those of the $^{9}/_{20}$th January from m-r Collier to m-r Bruyninx—I see the Port had quite broke off the negotiations and was resolved to pursue their pretentions hereafter with sword in hand.

отказу, который не желателенъ при моемъ званіи; опасаюсь также одолжиться шведамъ, какъ бы они не стали цѣнить своей услуги слишкомъ высоко, потому не вступлю ни въ какіе переговоры безъ вашего разрѣшенія.

Шведскихъ министровъ и генераловъ, высланныхъ было изъ Москвы съ такою поспѣшностью, приказано привезти обратно въ Москву и размѣстить по дворянскимъ семьямъ въ каменныхъ домахъ (для бóльшей безопасности) и по одиночкѣ. Попытка добыть фальшивые паспорты подкупомъ приказнаго оказалась частнымъ замысломъ одного полковника и одного младшаго офицера; тѣмъ не менѣе ходятъ слухи, будто всѣхъ шведскихъ капитановъ и плѣнныхъ низшаго чина, въ предупрежденіе всякихъ безпорядковъ и опасеній въ будущемъ, развезутъ по сосѣднимъ городамъ.

№ 42. Ч. Витвортъ статсь-секретарю С. Джону.

С.-Петербургъ, 4-го марта 1711 г. (15-го марта 1712 г. н. ст.).

Съ послѣдней почтой изъ Германіи я получилъ письма отъ сэра Роберта Суттона, помѣченныя 20 и 30 декабря. Они касаются заключеннаго въ Константинополѣ договора русскихъ министровъ съ турками; между тѣмъ изъ писемъ Коллье къ Брюйненксу отъ $^{9}/_{20}$ января можно заключить, что Порта почти прервала переговоры рѣшилась впредь домогаться своихъ притязаній мечемъ.

M-r Schafiroff had given some account of their transactions to this court, but as his letters were not of so fresh a date, I acquainted the Czar with the rest. His Majesty did not seem so much concerned as might have been expected at the news: he is still in very great hopes these measures may be altered when the surrendry of Azow and rasing of Taganrog are once known to the sultan. At worst he thinks he has nothing to apprehend from the turks in a defensive war, except some few irruptions, which must fall most on the cozacks, for whom he has little or no concern; and, if they should turn their arms to Poland or Saxony, it is what, I can perceive, he wishes as what would remove the danger from his own country at least for some time, and being persuaded the emperor and his allies will in that case be necessarily brawn into the broil, which is so much his opinion that he neglects in a manner the Ukraine and bends all his thoughts and force to the expedition of Pomerania.

What grounds this court may have to flatter themselves that their affairs at the Port may yet take an advantagious turn, I cannot see. By the date of time these demands were not started, till the turks could have been informed of the weak condition to which Azow and Taganrog were reduced. The mention made of them is very slight, and the placing them in the last article seems affected, whereas the main stress of the negotiation is laid on

---

Шафировъ прислалъ русскому двору отчетъ о нѣкоторыхъ изъ своихъ переговоровъ, но такъ какъ полученныя мною письма писаны позднѣе, я ознакомилъ съ ними Царя. Сообщенныя въ нихъ вѣсти, кажется произвели на Его Величество менѣе впечатлѣнія, чѣмъ я ожидалъ. Онъ какъ будто вполнѣ увѣренъ, что все уладится какъ скоро султанъ получитъ извѣстіе о сдачѣ Азова и Таганрога. Въ крайнемъ случаѣ ему, при оборонительной войнѣ, опасаться турокъ нечего, такъ какъ они могутъ произвести развѣ нѣсколько незначительныхъ вторженій, которыя отразятся преимущественно на казакахъ, о которыхъ онъ мало заботится или даже вовсе не заботится. Если же турки обратятся въ Польшу или Саксонію, это, на сколько я догадываюсь, только будетъ согласно съ желаніями Царя, такъ какъ вторженіе въ Польшу, на время по крайней мѣрѣ, отстранитъ войну отъ самой Россіи и кромѣ того по неволѣ втянетъ въ распрю императора и его союзниковъ. Его Величество такъ увѣренъ во всемъ этомъ, что совершенно не заботится о защитѣ Украины, направляя всѣ помыслы и силы на эспедицію въ Померанія.

На какомъ основаніи русскій дворъ такъ разсчитываетъ на благопріятный исходъ столкновенія съ Турціей, понять не могу. Нельзя сказать, что Порта успокоена, пока неизвѣстно, какъ она приняла извѣстія о томъ, въ какомъ разрушенномъ видѣ ей достались Азовъ и Таганрогъ. Кромѣ того о нихъ упоминается не особенно настойчиво, упоминаніе даже кажется не безъ умысла отнесено въ послѣднюю статью, цент-

the affairs of Poland and the Ukraine, from whence these measures appear to have been too firmly taken to expect a change on a late and bare compliance in relation to those towns.

I then acquainted m-r Vitsdom with the news and endeavoured to make him more sensible of the danger. I told him it was probable the turks would not bend their chief force immediately against the Czar, but amuse his troops while the king of Sweden pushed on towards Poland and Saxony; that his animosity against king Augustus and his designs on the electorate were indisputable; that he might make such declarations on his approach as might lessen the jealousies of the other powers; that the little consideration the northern confederates had shown for the allies in their late proceedings might make them the readier for such impressions, and that therefore the Czar and he ought not to believe, as I found they did, that we should run blindly into a storm which had been raised by their own imprudent management, but rather take the most proper measures to keep off that extremity, a conduct the more necessary by the present state of affairs in Saxony, which and the consequences I left to his consideration; that all depended on the security of the Ukraine, for which little care was taken, while their minds were full of their vast designs in Pomerania; that the Czar's promises for what he had or would do on that frontier were not

---

ромъ же тяжести договора служатъ дѣла польскія и украинскія; да и рѣшительный тонъ турокъ не позволяетъ ожидать снисхожденія вслѣдствіе сдачи городовъ.

Съ этими извѣстіями я ознакомилъ и Фитцтума, при чемъ старался разъяснить ему угрожающую опасность: я указалъ, что турки быть можетъ и не обрушатъ главныхъ силъ своихъ на царскія войска, довольствуясь отвлеченіемъ ихъ, пока король шведскій бросится на Польшу и Саксонію. Въ его раздраженіи противъ короля Августа и въ замыслахъ его на курфюршество сомнѣваться нельзя; къ тому же, при своемъ приближеніи, онъ можетъ сдѣлать заявленія, способныя значительно смягчить нерасположеніе державъ къ его вторженію. Такое отношеніе къ возможнымъ заявленіямъ Швеціи встрѣтитъ почву, подготовленную неуваженіемъ, выказаннымъ за послѣднее время сѣверными союзниками къ членамъ великаго союза; почему ни Фитцтуму, ни Царю не слѣдуетъ воображать, какъ они, по видимому, воображаютъ, что мы слѣпо ринемся въ бурю, поднятую ихъ собственной неосторожностью. Королю Августу, продолжалъ я, лучше было бы озаботиться предотвращеніемъ подобныхъ событій; такое поведеніе было бы особенно необходимо въ виду настоящаго положенія дѣлъ въ курфюршествѣ, которое, также какъ и слѣдствія его, я предоставилъ Фитцтуму взвѣсить самому. Я указалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что все зависитъ отъ безопасности Украины, о которой союзники не заботятся, увлекаясь широкими замыслами въ Помераніи, что на разсказы Царя о мѣрахъ, принятыхъ или предположенныхъ имъ для защиты украинской границы полагаться нельзя, такъ какъ онъ очевидно не всегда

to be relied on; that it was plain he did not know the condition of his own forces, of which I gave several instances; that the moscovite army last year in Moldavia never amounted to forty five thousand men effective, though they were computed at sixty thousand; that all the guards and Repnin's division, which made up above twenty thousand men, the very best troops in the service, had been since drawn off for the german expedition; that I perceived the moscovites thought of replacing them by twenty five thousand more said to have been employed in the defence of Azow and Taganrog, but that it was known those forces were scarce above ten thousand, and a much larger body would now be more necessary than ever on that side, since the turks had a firm footing in Azow for beginning their operations, and the tartars were in no danger of being attacked in the flank from Taganrog whenever they should take the field; that the revolt of the cozacks on their approach ought as much to be feared as the depredation of their country, and that, if the Czar met with any great misfortune there, to which he seemed exposed by his oversecurity and false politics, the envoy might be certain both from his personal temper and the state of his country that he would readily sacrifice king Augustus and the affairs of Poland, should the Port be willing to treat on those conditions.

I should not of myself have gone so far in these representations, had I been in a place where I could receive your orders in time; but looking

---

умѣетъ взвѣсить собственныя силы. Этому я привелъ нѣсколько примѣровъ. Я напомнилъ, что прошлаго года въ русской арміи въ Молдавіи никогда пе оказывалось и 45.000 человѣкъ, хотя въ ней и насчитывали около 60.000; что вся гвардія и дивизія Репнина, составляющія около двадцати тысячъ отборнаго войска, отозваны въ германскую экспедицію; что я слышалъ о намѣреніи Царя замѣстить ихъ двадцатью пятью тысячами, стоявшими въ Азовѣ и Таганрогѣ, когда извѣстно, что въ этихъ городахъ едва-ли было болѣе десяти тысячъ войска. Кромѣ того войска на приазовскихъ позиціяхъ придется теперь усилять болѣе, чѣмъ когда нибудь, такъ какъ Турція пріобрѣла въ Азовѣ твердую точку опоры для открытія военныхъ дѣйствій, для татаръ же миновала опасность при выступленіи въ походъ быть аттакованными съ фланга изъ Таганрога. Указалъ я и на то, что съ приближеніемъ непріятеля, можно ожидать возмущенія со стороны казаковъ, которое также вѣроятно, какъ и опустошеніе Украины. Если же Царь потерпитъ значительную неудачу (а это при его чрезмѣрной увѣренности въ мирѣ съ турками и его фальшивой политикѣ не мудрено), вы, закончилъ я, зная положеніе Россіи и характеръ Царя, можете быть увѣрены, что онъ охотно пожертвуетъ королемъ Авустомъ и польскими дѣлами, лишь бы Порта согласилась вступить въ переговоры.

Я не зашелъ бы въ своихъ увѣщаніяхъ такъ далеко на собственный страхъ, живи я на мѣстѣ, куда ваши инструкціи могутъ приходить своевременно, но, увѣ-



on the war as certain and being convinced the Czar aims to shuffle as many of his enemies as he can from his own frontiers into the heart of alliance, which cannot be the interest of Her Majesty and the allies till the peace with France be settled and must in particular fall heavy on the protestant states, I endeavour to keep the disorders at a distance by awakening the apprehensions of the envoy, since the ill consequences of their approach might reach the allies, were it only by the recall of the saxon and danish troops.

I made use of this occassion to speak in favour of Dantzig, and after some discourse the Czar desired I would mention it no farther, since his intention was only to get a little money for the slight they had formerly put upon him, and that he had no design to burn or make any other attempt against the town, of which he said I might be assured.

Next morning m-r Vitsdom waited on His Czarish Majesty, who appeared very resolute, and bid him again be in no manner of pain for the frontiers of Turkey, since he had already taken the proper measures for their security; and on the envoy's demand, whether his master might still rely on prince Repnin's detachment for Pomerania, the Czar said he might, since they were already in march, and should not be recalled let what would happen; he also gave fresh assurances that he would not abandon his alliance, but send orders to m-r Schafiroff to acquaint the turks, that if they made

---

ренный въ неизбѣжности войны, а также въ стремленіи Царя откинуть непріятеля возможно далѣе отъ собственныхъ границъ въ самое сердце союзной территоріи (что конечно, до заключенія мира съ Франціей, не можетъ быть желательно ни ея величеству, ни ея союзникамъ, и особенно тяжело отзовется на протестантскихъ государствахъ), я старался удалить опасность возбужденіемъ тревоги въ посланникѣ, такъ какъ дурныя послѣдствія царскихъ замысловъ легко могутъ коснуться союзниковъ, хотя бы только вынудивъ отозваніе саксонскихъ и датскихъ войскъ.

Я воспользовался этимъ случаемъ также и для переговоровъ въ пользу Данцига, но послѣ немногихъ словъ, Царь выразилъ желаніе прекратить дальнѣйшій разговоръ, увѣряя притомъ, будто намѣренъ только взять съ города небольшую сумму денегъ въ наказаніе за оказанное ему нѣкогда презрѣніе, жечь же его или вообще нападать на него — не предполагаетъ.

На слѣдующее утро Фитцтумъ снова являлся къ Его Величеству, Государь казался совершенно спокойнымъ и снова повторилъ, что за турецкую границу опасаться нечего, такъ какъ къ ея безопасности приняты надлежащія мѣры. На вопросъ же посланника, можетъ-ли король Августъ по прежнему разсчитывать на содѣйствіе дивизіи Репнина въ Помераніи, Царь отвѣчалъ утвердительно, прибавивъ, что дивизія эта уже находится въ пути и что онъ ее ни въ какомъ случаѣ отзывать не думаетъ. Онъ также вновь увѣрялъ, будто не намѣренъ покидать союза; будто, напротивъ, отправилъ Шафирову приказаніе извѣстить турокъ, что всякія ихъ военныя дѣйствія

war against the king or the republic, he should take it for a breach with himself, and he desired the like instructions might be given to the palatin of Mazuren, who is named ambassador to the Port. With this declaration the envoy was satisfied and dispatched an express to his master, but I gave him a fresh alarm yesterday, and he now talks of sending Repnin's detachment back to the Ukraine, if a rupture happens, and even marching thither with the saxon horse, leaving only a body to act defensively in Pomerania. It is, I own, my view to have as few troops there of either side as possible, and what I shall pursue untill I find the peace with France concluded or receive your directions to the contrary.........

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 43. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Petersburgh, 13/24th March 1711—12.

Though the 11th inst. was the time appointed for the setting out of the ordinary post, yet I did not write as usual, since it has been observed that the letters are often kept up in the office a considerable time, and a good opportunity now offers of forwarding this packet by captain Milkau, who came express from the king of Poland to M-r Vitsdom on the 5th inst. and will be dispatched back to-morrow.

противъ короля или республики признаетъ за поводъ къ разрыву съ Россiей. Онъ выразилъ желанiе, чтобы подобная же инструкцiя дана была палатину мазурскому, назначенному польскимъ посломъ въ Константинополѣ. Посланникъ удовольствовался было этими заявленiями и отправилъ нарочнаго къ своему государю; но вчера я снова смутилъ его и сегодня онъ опять толкуетъ объ отправкѣ, въ случаѣ разрыва, дивизiи Репнина на Украину и даже о томъ, не двинуть-ли туда саксонскую кавалерiю, оставивъ въ Померанiи только отрядъ для обороны. Моей задачей, кажется должно быть старанiе, чтобы каждая изъ сторонъ оставила тамъ возможно менѣе войска; и я стану держаться этой задачи, пока не будетъ заключенъ миръ съ Францiей или пока не получу отъ васъ инструкцiй иного характера...

№ 43. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

С.-Петебургъ, 13-го марта 1711 г. (24-го марта н. ст.).

Хотя, пользуясь обычною почтой, мнѣ слѣдовало писать вамъ 11-го, я отложилъ письмо свое до сегодня, такъ какъ не разъ замѣчено, что письма долго задерживаются въ почтовомъ управленiи, мнѣ же представлялась возможность отправить корреспонденцiю съ капитаномъ Милькау, который прибылъ сюда нарочнымъ отъ короля къ Фитцтуму 5-го марта и завтра же выѣзжаетъ обратно.

The chief part of this gentleman's errand, as far as I can learn, has been to bring the news of the turkish designs and preparations, the account whereof was come from Vienna the post before, to learn how far the king might depend on the Czar's resolution and assistance, and to exhort him to an early and sufficient care of those frontiers. He is charged with some complaints about the conduct and discipline of the moscovite forces, especially those in the bishopric of Warmia, and the Dantzig-Werther, wher they have not only laid a formal and strict blockade to the town, but will not allow those countries to send out the contributions they are to furnish the saxon troops, though they regularly receive their own subsistance. He has also brought M-r Vitsdom his master's directions to return home for a time and to leave his relation, m-r Loos, who made the late campaign with the Czar in Moldavia, to carry on the correspondance in his absence.

But his secret dispatch is to press the cession of Riga and Livonia in this conjuncture or at least that the magistrates and nobility may take the oath of allegiance to king Augustus and half of the garrison consist of saxon troops for the future; and the envoy is to acquaint the Czar that Pomerania is not in any condition to furnish the moscovites forces with subsistance farther than the first of May; that, as long as anything could be procured from that province, the king was and always would be willing to

---

Порученія, данныя этому посланному, на сколько я могъ разузнать, главнымъ образомъ состояли въ томъ, чтобы доставить извѣстія о намѣреніяхъ и приготовленіяхъ Турціи (которыя, впрочемъ, были получены изъ Вѣны еще съ прошлою почтой), чтобы разузнать на какія рѣшенія и субсидіи король можетъ разсчитывать со стороны Россіи, наконецъ—склонить Царя на своевременную и достаточную защиту турецкой границы. Онъ также уполномоченъ принести жалобы на поведеніе и слабую дисциплину русскихъ войскъ, особенно полковъ, расположенныхъ въ епископствѣ вармійскомъ и въ окрестностяхъ Данцига, который они обложили формальною, тѣсной блокадой. Русскіе, не взирая на то, что все нужное для собственнаго продовольствія получаютъ вполнѣ аккуратно, не допускаютъ даже отправки контрибуціи, опредѣленной съ города на содержаніе саксонской арміи. Наконецъ онъ передалъ Фитцтуму приказаніе своего государя возвратиться на время домой, поручивъ покуда веденіе корреспонденціи родственнику Фитцтума, Лоозу, который сопутствовалъ Царю въ послѣднемъ молдавскомъ походѣ.

Но посланному даны и тайныя инструкціи: поторопить передачу Риги и Ливоніи или по крайней мѣрѣ требовать отъ магистратуры и дворянства вѣрноподданнической присяги королю Августу, при чемъ гарнизонъ впредь на половину долженъ состоять изъ саксонскихъ войскъ; увѣдомить Царя, что Померанія не въ силахъ содержать русскія войска далѣе перваго мая, что, пока есть возможность добывать провіантъ изъ этой провинціи, король охотно дѣлится и будетъ дѣлиться имъ, но надѣется, что,

share it in proportion, but, when his polish majesty was to maintain his own army out of other provinces and at his own expence, he hoped the Czar would on his side take the same care of his men by sufficient remittances. Though the envoy has only leave for a time, yét I can perceive he never designs to return and that he has his master's consent.

Some days ago m-r Vitsdom presented a memorial to count Golofkin with the heads of his instructions and has been very diligent in solliciting a speedy and favourable resolution. In a conference on the 11[th] inst. the Czar gave him the most positive and repeated assurances that he would sooner expose himself to the last extremities, than abandon the king and his interest in Poland, as long as the turks pretended to concern themselves in those affairs. But if the Port should offer to observe their treaty with the moscovites and leave the king of Sweden to his own fortune and strength, provided His Czarish Majesty would withdraw his troops out of the territories of the republic, he hoped the king would not think amiss if he readily complied with the condition, and in that case he offered to leave a considerable number of his soldiers as auxiliaries in the saxon service. Should the rupture prove inevitable, he desires the king of Poland would use his utmost efforts for the security of the Ukraine, and proposes that the king should withdraw the greatest part of his horse out of Germany to that side,

---

когда его королевскому величеству придется содержать свои войска на счетъ другихъ провинцій или на собственный счетъ, Царь и съ своей стороны озаботится о новыхъ средствахъ содержанія русской арміи. Хотя Фитцтуму дается только временный отпускъ, онъ, на сколько я замѣчаю, вовсе не намѣренъ возвращаться въ Россію и, кажется, имѣетъ на это разрѣшеніе своего государя.

Нѣсколько дней тому назадъ Фитцтумъ представилъ графу Головкину меморію, составленную сообразно съ полученной имъ инструкціей и очень настойчиво просилъ скораго и благопріятнаго рѣшенія. Въ совѣщаніи, происходившемъ 11-го марта, Царь далъ ему самыя положительныя увѣренія въ томъ, что онъ, пока Турція вмѣшивается въ сѣверныя дѣла, лучше вытерпитъ всякую крайность, чѣмъ покинетъ короля Августа и его дѣло въ Польшѣ; если же Порта приступитъ къ выполненію своихъ обязательствъ относительно Россія и предоставитъ короля шведскаго собственной судьбѣ и собственнымъ силамъ, Царь признаетъ себя обязаннымъ вывести свои войска изъ предѣловъ республики. Онъ выразилъ притомъ увѣренность, что король не посѣтуетъ на него за готовность выполнить договоръ; тѣмъ болѣе, что Россія въ такомъ случаѣ готова оставить значительный вспомогательный корпусъ своихъ войскъ на саксонской службѣ. Если бы, однако, разрывъ съ Турціей оказался неизбѣжнымъ, Царь желаетъ, чтобы со стороны короля приняты были всѣ мѣры къ безопасности Украины; чтобы онъ отодвинулъ изъ Германіи въ эту сторону большую часть своей кавалеріи,

since they are already in the pay of the republic, and he offers to replace them by a body of moscovite foot, which, he thinks, would be of more use in the expedition of Pomerania.

He has advice that general Repnin is advanced with his division as far as Minsk in Lithuania, about several german miles from Warsau, but two of his regiments have been detached to Riga, and the second regiment of foot guards is come to quarter in Courland, where perhaps they are to stay for His Majesty's passage. In the meantime he has given orders for the rest of the army under field-marshall Sheremeteff to be completed to sixty thousand men, of which they were very short, being only two divisions of foot and two of horse. He says the envoy may rely on this number and that, if his officers should fail of it, they should be made very severe examples, but, I must own, these and greater assurances will not alter my opinion.

When m-r Vitslom mentioned the maintaining the moscovites in Pomerania at their own expence and sollicited the payment of an hundred thousand rubles, which this court has promised his master above these three years, the Czar said he had no money, and says true. The envoy proposed the endeavouring to borrow a million, to which His Majesty shrugged his shoulders and said it was against his nature to be in debt, but promised he

---

такъ какъ она уже состоитъ на иждивенiи республики. Царь предлагаетъ замѣнить ее корпусомъ русской пѣхоты, который, по его мнѣнiю, и полезнѣе для померанской экспедицiи.

Царь получилъ извѣстiе, что генералъ Репнинъ съ своей дивизiей дошелъ до Минска (въ Литвѣ, за нѣсколько нѣмецкихъ миль отъ Варшавы), отрядивъ отъ себя два полка къ Ригѣ. Второй гвардейскiй полкъ расположился на квартиры въ Курляндiи, гдѣ быть можетъ простоитъ до проѣзда Его Величества. Остальную армiю, состоящую подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева, Государь приказалъ укомплектовать до 60-ти тысячъ человѣкъ. Ей пока далеко до этого комплекта, такъ какъ она состоитъ только изъ двухъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерiйскихъ дивизiй. Царь, однако, увѣрилъ посланника, что на эту численность можно разсчитывать, что за неисполненiе даннаго приказанiя онъ взыщетъ очень строго... Признаюсь, однако, что, не смотря на эти — и еще большiя — увѣренiя, я своего мнѣнiя не измѣняю.

На представленiя Фитцтума о содержанiи русскихъ войскъ въ Померанiи на счетъ Царя и его просьбу о выплатѣ ста тысячъ рублей, обѣщанныхъ королю русскимъ дворомъ три года тому назадъ, Царь отвѣчалъ, что у него денегъ нѣтъ—и при этомъ сказалъ совершенную правду. Посланникъ предложилъ было похлопотать о займѣ въ миллiонъ, но Его Величество на это пожалъ плечами и заявилъ, что дѣлать долги не въ его привычкахъ, прибавивъ, однако, что постарается сдѣлать все

would do whatsoever he could. It will be no easy matter to find credit for a much smaller sum.

M-r Vitsdom farther tells me, the Czar now expresses a very great desire to remove those misunderstandings which have been of late with the imperial court, and to be well with all the allies, offering any conditions that can be reasonably desired in respect of the war with France, if they would employ their good offices to prevent this new rupture with the Port. Such has been the unhappy temper of this court: scarce tractable on the least prosperity, and ready to promise all when drawn into new difficulties by their own imprudence. The Czar has not yet taken the least notice to me of these affairs, and, I believe, stays for farther advice from Turkey, before he will come to a final resolution. But the envoy thinks them very sincere in their offers and designs, though at the same time he owns they have not kept one of the many treaties made with his master, and scarce a single article with exactness.

It is probable they may endeavour to engage the king of Prussia apart by some captious propositions about Elbing.

As to the envoy's journey, the Czar is not only well satisfied, but thinks it may be of great use in the present juncture, especially during the diete at Warsau, which, it is expected, will not pass without great clamours

---

возможное для удовлетворенія короля. Не легко ему будетъ найти кредитъ и на сумму гораздо меньшую.

Фитцтумъ сказывалъ мнѣ также, будто Царь теперь очень желалъ бы устранить недоразумѣнія, недавно возникшія между нимъ и дворомъ императора, и вообще стать въ добрыя отношенія къ членамъ великаго союза, при чемъ предлагаетъ имъ оказать въ разумныхъ предѣлахъ любую помощь въ войнѣ съ Франціей, лишь бы они съ своей стороны постарались предупредить новый разрывъ съ Турціей. Таковъ несчастный характеръ русскаго двора: при малѣйшей удачѣ онъ становится несговорчивымъ, а, впутавшись въ новыя затрудненія благодаря собственной неосторожности, — готовъ наобѣщать что угодно. Мнѣ Царь еще не дѣлалъ ни малѣйшаго намека по этому поводу, ожидая, какъ я догадываюсь, дальнѣйшихъ извѣстій изъ Турціи; но Фитцтумъ полагаетъ что предложенія и намѣренія Его Величества вполнѣ искренни, хотя и признается, что Россія не выполнила ни одного изъ многихъ договоровъ, заключенныхъ ею съ королемъ Августомъ, да врядъ ли хотя бы одну статью этихъ договоровъ выполнила вполнѣ точно.

Вѣроятно, что они постараются отдѣльно привлечь на свою сторону короля прусскаго какими нибудь заманчивыми предложеніями касательно Эльбинга.

Отъѣздомъ посланника Царь не только доволенъ, но полагаетъ даже, что присутствіе его дома будетъ очень полезно при настоящихъ обстоятельствахъ, особенно на время сейма въ Варшавѣ, который, ожидаютъ, не пройдетъ безъ громкихъ за-

about the exactions of the moscovite troops, their giving occasion to this new rupture of the turks, their designs against Dantzig, and their pretentions on the duchy of Courland for the dowry of the Czar's niece. The late duke has settled thirty thousand dollars a year on this young lady during life, but as he was not of age, as his administration had not been confirmed by the king and the republic, as the ancient constitutions of the country allow no more than six thousand dollars a year for a duchess-dowager (which is the present pension of the margraffin of Bayreith), and that the articles of the marriage-contract have not been performed on the moscovite side,—it is thought prince Ferdinand will make very great complaints and find many in the diete, who will second his protests.

The envoy is this morning to receive the Czar's resolution in writing, which he will forward by the courier and designs to follow himself in two or three days at farthest. It is probable his answer will be in general civil excuses, delays and great promises for the future.

His Czarish Majesty has ordered him to assure the king that, let what will happen, he is resolved to come into Pomerania, and will endeavour to have an interview with his majesty in Poland should he receive certain advice of a rupture with the Port; so that the time of his leaving this place is very uncertain, and will be fixed on a sudden.

явленій о насиліяхъ со стороны русскихъ войскъ; о поводахъ, вызывающихъ новый разрывъ съ Турціей, о дѣйствіяхъ противъ Данцига; о претензіяхъ, предъявляемыхъ герцогству курляндскому на счетъ вдовьей доли царской племянницы. Покойный герцогъ назначилъ женѣ своей пожизненный доходъ въ тридцать тысячъ долларовъ, но онъ былъ несовершеннолѣтенъ, распоряженіе его не утверждено ни королемъ, ни республикой, старинная конституція не допускаетъ, чтобы доля вдовствующей герцогини превышала шесть тысячъ долларовъ въ годъ (такова и теперешняя пенсія маркграфини байрейтской), свадебный контрактъ не былъ подписанъ со стороны Россіи, — потому, надо полагать, герцогъ Фердинандъ будетъ очень жаловаться на требованія Царя и найдетъ на сеймѣ не мало сторонниковъ.

Сегодня Фитцтумъ долженъ получить отъ Его Величества письменный отвѣтъ, который и отправитъ съ нарочнымъ, самъ же выѣдетъ спустя дня два или три, не больше. Вѣроятно царскій отвѣтъ будетъ заключать въ себѣ исключительно общія, любезныя извиненія, попытки оттянуть рѣшительное слово и громкія обѣщанія на будущее время.

Его Величество поручилъ посланнику увѣрить короля Августа о своемъ намѣреніи непремѣнно прибыть въ Померанію или по крайней мѣрѣ повидаться съ королемъ въ Польшѣ, если получитъ опредѣленныя вѣсти о разрывѣ съ портою. Такъ время его выѣзда изъ Петербурга остается вполнѣ неопредѣленнымъ; выѣздъ этотъ рѣшенъ будетъ внезапно.

Part of the baggage belonging to the empress-dowager and the duchess of Courland will set out for Riga next week.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 44. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Petersburgh $^{16}/_{27}$th March 1711—12.

On the 13th inst. I had the honour to write to you by captain Milkau, who was sent back to the king of Poland. On the 14th in the evening m-r Vitsdom had a conference with the Czar at the great chancellor's on the points he lately proposed, and a few hours after set out for Warsau.

This sudden departure left me no opportunity to learn the particular terms of the Czar's answer, but I can perceive there is not the least intention to give up Riga or any part of the possession. Discoursing of Pomerania a little before the envoy went, he endeavoured to persuade me the danes were the chief promoters of that enterprize, which they pushed on so violently, as to declare to king Augustus that, if he would not join his forces without more delay, they would do the work alone and take all the advantage to themselves, and yet they were in such confusion at the end of the campaign and so apprehensive of some attack from the succours in their own country, that they would have withdrawn all their troops, and it was

---

Часть багажа принадлежащаго вдовствующей царицѣ и герцогинѣ курляндской отправляется въ Ригу на слѣдующей недѣлѣ.

№ 44. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

С.-Петербургъ, 16-го марта 1711 г. (27-го марта 1712 г. н. ст.).

13-го числа текущаго мѣсяца я имѣлъ честь писать вамъ, пользуясь возвращеніемъ капитана Милькау къ королю польскому. 14-го вечеромъ Фитцтумъ имѣлъ въ домѣ канцлера совѣщаніе съ Царемъ по вопросамъ, изложеннымъ имъ на дняхъ, и, нѣсколько часовъ спустя, выѣхалъ въ Варшаву.

Этотъ внезапный отъѣздъ не далъ мнѣ возможности узнать точныя выраженія царскаго отвѣта, но, на сколько я замѣчаю, онъ отнюдь не намѣренъ поступиться Ригой или какой бы то ни было частью захваченныхъ земель. За нѣсколько времени до прибытія Фитцтума, разговаривая о вторженіи въ Померанію, онъ старался убѣдить меня, что отвѣтственность за это вторженіе главнымъ образомъ падаетъ на Данію, которая повела его очень энергично, заявивъ королю Августу, что выступитъ одна и одна воспользуется плодами успѣха, если онъ немедленно не присоединится къ ней съ своими силами. Теперь же, въ концѣ кампаніи, датчане такъ пали духомъ и такъ опасаются нападенія шведовъ на датскую территорію, что едва не вывели всѣхъ своихъ

not without great intreaty that king Augustus prevailed to have a little body left in the postirung, when it was remonstrated that by this retreat the succours would be in a condition to enter Saxony or Poland at their pleasure. The danes replied the frontiers of the electorate might easily be defended till assistance came, but for Poland they had no alliance or concern with that kingdom. These discourses alarmed king Augustus, and general Fleming was sent with very long and, as was thought, convincing representations about them to general Schultz, who gave him the hearing, and at last answered very gravely those were state-affairs and he did not understand them.

The Czar will be persuaded to give the dane about two hundred thousand specie dollars towards this campaign, but that will be the most they are to expect, and is no small matter considering the lowness of this treasury. By the discourse of the secretary of Denmark it is plain that court have not been wanting to encourage the Czar in his design of extorting a sum of money from Dantzig in hopes of coming in for a share. The answer given to m-r Vitsdom about it has been in general that there was no intention to burn or besiege the town and that prince Menshikoff had orders to make an end of the business, how or when was not explained; though a very extravagant proposition they had formerly made, and which I did not know of till

---

войскъ изъ Помераніи только вслѣдствіе усиленныхъ требованій короля Августа, которому удалось удержать на позиціи небольшой датскій корпусъ, доказавъ, что отступленіе можетъ дать вспомогательнымъ войскамъ непріятеля возможность вторгнуться въ Саксонію или Польшу, куда они заблагоразсудятъ. Датчане отвѣчали было на это, что границы курфиршества до прибытія помощи отстоять не трудно, Польша же ихъ не касается, такъ какъ съ нею они союза не заключали и принимать ея въ разсчетъ имъ не приходится. Такія рѣчи встревожили короля Августа и онъ отправилъ Флеминга съ пространными и, по его мнѣнію, убѣдительными увѣщаніями къ генералу Шульцу, который, выслушавъ посланнаго, наконецъ съ важностью отвѣтилъ, что все это дѣла государственныя, въ которыхъ онъ ничего не понимаетъ.

Царя удалось убѣдить въ необходимости выдать Даніи около 200,000 долларовъ на расходы предстоящей кампаніи. На большее она и разсчитывать не могла, и это не мало, если принять во вниманіе бѣдность русской казны. Изъ разсказовъ датскаго секретаря ясно, что датскій дворъ ободрялъ Царя въ намѣреніи вынудить извѣстную сумму денегъ у Данцига, надѣясь получить часть добычи и на свою долю. Фитцтуму, на его замѣчанія по этому поводу, отвѣчали, что Данцига не предполагается ни сжигать, ни осаждать, что закончить это дѣло поручено князю Меншикову — какъ и когда неизвѣстно. При этомъ сдѣлано чрезвычайно странное предложеніе, которое дѣлалось и прежде, но о которомъ я до послѣдняго времени ничего не слыхалъ: Царь готовъ отказаться отъ всякихъ притязаній къ Данцигу, если король Ав-

lately, was again hinted at, that is, if king Augustus would pay the two hundred thousand crowns to the king of Denmark, remit his claim to a hundred thousand rubles, and free the Czar from his engagements of furnishing auxiliary troops, they would in his consideration desist from their pretensions on the town.

I have had the honour to give you an account several times of prince Repnin's division that is marching to Pomerania. It is the best corps in the service after the foot-guards, and particular care has been taken to complete them by six thousand recruits picked out of those designed for the whole army; they were all new cloathed before they set out and furnished with good arms, but the over exactness in forming this division has put the rest of the troops into so much the worse condition.

You will have seen by several letters from my secretary and me that a sea-enterprize has been long forming and was not yet laid aside; the wretched unaccountable project of the late envoy from Denmark had in part found some approvers. At the opening of the waters the fleet was first to sail with provision to Wyburgh, as usual, and from thence the brigantines with eight or ten thousand men were to push through the finish sheers or rocks towards Abo, in which narrow passes they were reckoned secure from the swede's men of war. For this service four regiments had been detached from the army to Moscow and two others from Riga and Narva, which were

---

густъ приметъ на себя выдачу 200,000 кронъ королю датскому, уменьшитъ собственныя претензіи до цифры въ сто тысячъ рублей и избавитъ Царя отъ обязательства дать ему вспомогательную армію.

Я нѣсколько разъ имѣлъ честь сообщить вамъ извѣстія о дивизіи князя Репнина, направленной въ Померанію. Это—послѣ гвардейской пѣхоты—лучшій корпусъ русской арміи; кромѣ того позаботились укомплектовать его шестью тысячами рекрутъ изъ числа собранныхъ для комплектованія арміи вообще. Предъ отбытіемъ къ полкамъ ихъ хорошо обмундировали, снабдили хорошимъ оружіемъ, но особенная забота объ устройствѣ этого корпуса соотвѣтственно отозвалась на уменьшеніи средствъ къ устройству остальной арміи.

Изъ писемъ моего секретаря и моихъ вы уже знаете, что здѣсь давно готовится морская экспедиція. Проэктъ этотъ и до сихъ поръ еще не оставленъ; напротивъ несчастный, невѣроятный проэктъ покойнаго датскаго посланника отчасти нашелъ себѣ послѣдователей: флотъ сначала, со вскрытіемъ водъ, думали, какъ и въ прошломъ году, отправить съ провіантомъ къ Выборгу, оттуда же бригантинамъ съ восемью или десятью тысячами дессанта предполагалось плыть къ Або шхерами, въ которыхъ они вполнѣ безопасны отъ шведскихъ военныхъ кораблей. Для этой экспедиціи взято было четыре полка изъ Москвы, и два изъ Риги и Нарвы; къ нимъ должны были присоединиться и еще два

to be followed by one or two more, but, on the increasing appearances of a rupture with the Port, their further march has been suspended, and, it is thought, these wild and dangerous schemes will be quite let fall, though some of the preparations are continuing very slowly.

Some days ago His Czarish Majesty ordered his little fleet to be fitted out for this campaign; four frigates one of forty six, and the others of twenty four and twenty eight guns will be ready by the first going away of the ice to ship in the provisions for Wyburgh, which have been carried down by land to Cronschloss, that the vessels may be light to pass the flats and not stay for high water. Against their return four other men of war of fifty guns each will be got into the water for the rest of the summer's service, but the new brigantines will not be able to join them till very late in the year. It is now near twelve months that fifty were ordered to be built on the river Luga, which empties itself into the Narva, but five and twenty were only set up some weeks since, and the rest are not yet begun, though the timber lies ready; an hundred more were ordered at Iszor, fifteen werstes from hence; the stems and sterns of fifty of them have been raised last month, the others not yet touched, but the men are working on them with all the diligence they can.

To increase his fleet for the future, the Czar has thoughts of setting up five men of war here from fifty to sixty guns, and wood for three of them

---

полка, но возростающая вѣроятность распри съ Турціей остановила эти сборы. Полагаютъ, что вся эта опасная и дикая затѣя будетъ вовсе оставлена, хотя приготовленія къ ея выполненію все таки по немногу продолжаются.

Нѣсколько дней тому назадъ Его Величество приказалъ изготовить свой маленькій флотъ къ выходу въ море для предстоящей кампаніи: четыре фрегата — одинъ въ 46, прочіе въ 24 и 28 орудій будутъ готовы къ отплытію съ первымъ движеніемъ льда для подвоза къ Выборгу провіанта, уже отправленнаго къ Кроншлоту сухимъ путемъ, дабы суда могли удобно пройти мели на легкѣ, не дожидаясь подъема водъ. По возвращеніи ихъ, въ море на все лѣто пойдутъ четыре военныхъ корабля (каждый съ 50-ю пушками); новые же бригантины въ состояніи будутъ послѣдовать за ними только въ концѣ лѣта. Вотъ уже почти годъ, какъ приказано было приступить къ постройкѣ пятидесяти бригантиновъ на рѣкѣ Лугѣ, впадающей въ Нарову, но нѣсколько недѣль тому назадъ изъ нихъ готово было только двадцать пять, за остальные же еще и не принимались, хотя лѣсъ для нихъ заготовленъ. Сто другихъ судовъ заказано было на Ижорѣ, въ пятнадцати верстахъ отсюда; остовы пятидесяти изъ нихъ срублены въ прошломъ мѣсяцѣ, прочіе же еще и не начаты. Работа идетъ, впрочемъ, очень усердно.

Для усиленія своего флота Царь думаетъ заложить здѣсь еще пять военныхъ кораблей

is already brought down to Ladoga; three others of the same rate, it is proposed, shall be built of fir at Archangel; and two of his officers, a russian and german, are now employed in Holland to buy a couple of vessels galley-built, which will afterwards be enlarged here, it being hoped they may be got through either early or late in the year, when the swedish men of war are not at sea, as «the Sampson» frigate was last summer, a ship presented by prince Menshikoff to the Czar; she had twenty eight guns, but has been raised here and can now carry forty-six, though the lowest five will be only eight pounders. She was brought in ballast to Reval without meeting any enemy, but in her passage from thence hither was chased by three swedish men of war, who could not come up with her.

You will have been informed of m-r Stile's death some time ago. This gentleman was considerable here for his trade, his favour with the Czar and his supplying His Majesty with such persons and things as were wanted from Great-Britain; the court was at a great loss on his decease, but m-r Spillmann — a young man, factor to m-r Martin and others of the Russia-Company, when here, some time ago, was persuaded to succeed in the business, and amongst other things has engaged to bring over an assistant ship-builder this year. If it should be thought fit to discourage such practices in private subjects, you will please to mention the name as little as possible in the information.

въ 50—60 пушекъ каждый; для трехъ изъ нихъ въ Ладогѣ уже заготовленъ и лѣсъ; три другихъ такого же размѣра собираются строить въ Архангельскѣ изъ сосноваго лѣса. Кромѣ того два офицера — одинъ русскій, другой изъ нѣмцевъ — отправлены въ Голландію для покупки нѣсколькихъ галлеръ, которыя увеличатъ здѣсь. Надѣются, что онѣ пройдутъ сюда или очень рано, при открытіи навигаціи, или очень поздно, при закрытіи ея, когда шведскихъ кораблей въ морѣ не будетъ. Такъ прошелъ сюда прошлаго года и «Самсонъ»—фрегатъ, подаренный Царю княземъ Меншиковымъ. На немъ было двадцать восемь пушекъ, но его надстроили и теперь онъ снабженъ 46-ю орудіями, изъ которыхъ, впрочемъ, низшія пять только восьми-фунтовыя. Его привели въ Ревель на буксирѣ, не встрѣтивъ непріятеля; но между Ревелемъ и Петербургомъ за нимъ гнались три шведскихъ военныхъ корабля, впрочемъ безуспѣшно.

Вы вѣроятно уже слышали о недавней смерти Стайльса. Онъ велъ здѣсь значительную торговлю и былъ въ милости у Царя, такъ какъ снабжалъ Его Величество нужными людьми и вещами изъ Великобританіи. Дворъ очень ощущалъ эту потерю, пока, нѣсколько времени тому назадъ, не склонилъ Шпильмана, молодаго человѣка, фактора Мартина и другихъ членовъ русской компаніи, принять на себя дѣло Стайльса. Онъ между прочимъ взялся доставить въ нынѣшнемъ году подмастерье изъ корабельныхъ плотниковъ. Если вы сочтете нужнымъ возбранить частнымъ лицамъ занятіе такими порученіями, старайтесь по возможности избѣгать именъ въ своемъ предписаніи.

The Czar has inquired of me whether I had any answer to his intreaty of letting the royal transport be brought hither from England under british colours, and desired me to write again, which I could not refuse, but at the same time mentioned one or two of the objections which might be naturally made to this proposal, though the thing in itself could not be of any importance to the swedes, this vessel being only a yacht of pleasure, which was made him a present by the late king William, and it is on this he grounds his request to Her Majesty.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 45. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Petersburgh, 25 March (5 April) 1712.

It is now some time since I made the least mention to you of the russian trade, having hitherto received no answer to my two representations on that subject; the excuse is that multitude of other more urgent business has hindered their being translated, and fair promises are given me from time to time of their dispatch, but it is plain the court has been already acquainted with the contents and, finding they turn on the redress of old grievances more than the making a new treaty, of which they were so fond at first, they are willing to gain what time they can by delays in matters they

---

Царь спрашивалъ меня, получилъ ли я отвѣтъ касательно прохода королевскаго фрегата сюда изъ Англіи подъ британскимъ флагомъ, и просилъ вновь написать по этому поводу. Я не могъ отказать ему, но сдѣлалъ два или три возраженія, естественно вызываемыхъ такою просьбою, хотя врядъ ли дѣло это имѣетъ какое нибудь значеніе для шведовъ, такъ какъ рѣчь идетъ о потѣшной яхтѣ, подаренной Царю покойнымъ королемъ Вильгельмомъ. На этомъ и основана просьба Царя къ ея величеству.

№ 45. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

С.-Петербургъ, 25-го марта 1712 г. (5-го апрѣля 1712 г. н. ст.).

Прошло немало времени съ тѣхъ поръ, какъ я въ послѣдній разъ упоминалъ вамъ о русской торговлѣ. Я все не получалъ отвѣта на сдѣланныя мною представленія; русскій дворъ постоянно извинялся тѣмъ, что за другими, болѣе спѣшными дѣлами, нѣкогда было заняться ихъ переводомъ. Отъ времени до времени отдѣлывались обѣщаніемъ заняться ими, но теперь ясно, что дворъ, ознакомившись съ ихъ содержаніемъ, и убѣдившись, что рѣчь идетъ болѣе объ удовлетвореніи старыхъ претензій, чѣмъ о новомъ торговомъ трактатѣ (котораго Царь такъ желалъ) — рѣшился оттянуть отвѣтъ на возможно продолжительное время, такъ какъ рѣчь идетъ о тре-

cannot well reject, and yet seem resolved not to alter for the present. Prince Menshikoff is particularly concerned to hinder my proceedings, since he is already engaged in monopolizing most of the corn, hemp and timber which will come to Riga this year, and a russian inspector will be sent thither to take care of the trade and customs after their manner, and I hear some russian families are ordered down to begin a sort of colony in that town, where the empress-dowager and her court will reside this summer. There was another project of monopolizing the hides at Archangel, but it is thought that has been quashed by timely remonstrances; and my proposals for establishing a brack of hemp have been approved, but I am afraid will scarce be brought to effect, at least for this year.

The senators, who were allowed to return to Moscow some weeks ago, are expected back again here very soon, and then it is probable something like a resolution will be given me. In the meantime I only put them in mind of what is depending, though, if they continue to trifle, I shall give them to understand that the denying justice to the queen's subjects and showing so little real consideration for the requests made in her name, notwithstanding all their verbal professions of friendship, may at least induce Her Majesty and her ministers to act more coldly in their affairs and interests.

бованіяхъ, которыя отклонить неудобно, и которыхъ Царю удовлетворять не хочется, по крайней мѣрѣ до поры, до времени. Особенно заинтересованъ въ этомъ замедленіи князь Меншиковъ, такъ какъ онъ участвуетъ въ монополизаціи торговли хлѣбомъ, пенькой и лѣсомъ, которые предположено отправить изъ Риги въ нынѣшнемъ году. Туда отправляютъ и русскаго инспектора для присмотра за торговлей и пошлинами на здѣшній ладъ. Слышалъ я, что въ Ригу отправляютъ также нѣсколько русскихъ семействъ, для образованія чего-то въ родѣ русской колоніи; тамъ проведетъ нынѣшнее лѣто и вдовствующая царица съ своимъ дворомъ. Существовалъ еще проэктъ монополизаціи кожевеннаго товара въ Архангельскѣ, но своевременными представленіями, кажется, удалось помѣшать его осуществленію. Одобрены также мои представленія о сортированіи пеньки; думаю, однако, что врядъ ли они будутъ примѣнены, по крайней мѣрѣ въ этомъ году.

Сенаторовъ, которымъ нѣсколько недѣль тому назадъ разрѣшено было возвратиться въ Москву, снова ожидаютъ сюда въ скоромъ времени. Тогда, быть можетъ, мнѣ будетъ объявлено какое нибудь рѣшеніе. Пока стараюсь только внушить кому слѣдуетъ надлежащія соображенія, но, если медлительность эта продолжится, дамъ понять, что невниманіе къ справедливымъ требованіямъ подданныхъ королевы и неуваженіе къ заявленіямъ, предъявленнымъ отъ ея имени, наконецъ, не смотря на словесныя увѣренія русскаго двора въ дружбѣ къ Англіи, вынудятъ королеву и ея министровъ холодно относиться къ русскимъ дѣламъ и интересамъ.

I have seen by letters from m-r Pulteney and m-r Mackenzie that the russian privateers begun to be troublesome to the trade in the Sound last year, and therefore have proposed to count Golofkin the putting them under the same regulations with those of Denmark, till some particular convention be made, for which if thought necessary you will be pleased to send me your instructions, as to the several restraints, and particularly how and where the prizes should be condemned, which, I hear the russian ambassador in Denmark has done hitherto by his own rules and authority.

Here is now no certain advice of what resolutions have been taken at Constantinople since they had news that the article about Azow and Taganrog had been fulfilled, but letters from general Rönne of the $^1/_{12}$ March from Korsun, a place on the frontiers of the Ukraine between Kiew and Bender, where he is posted with a body of horse to observe the motions of the turks, say the probability of a new war increases from day to day, since they not only refuse to let any couriers pass to Constantinople, but will not send back those which are in their hands.

Field-marshall Sheremeteff is expected here very suddenly to give a full information of the state of his troops on those frontiers, and to receive his last instructions. The Czar, discoursing on this point a day or two ago, told me his opinion was that the turks would advance with their forces to the

---

Изъ писемъ Пультнея и Мэкензи усматриваю, что прошлаго года русскіе приватиры не мало мѣшали торговлѣ въ Зундѣ; потому я предложилъ графу Головкину подчинить ихъ правиламъ, установленнымъ для приватировъ датскихъ, пока между Россіей и Англіей не выработается по этому поводу отдѣльной конвенціи, для которой прошу васъ, если вы признаете нужнымъ, прислать мнѣ инструкцію съ указаніемъ подробностей, особенно касательно того, какъ и гдѣ должны быть утверждаемы призы. Пока, на сколько я слышу, все это рѣшаетъ русскій посолъ въ Копенгагенѣ собственнымъ соображеніемъ и авторитетомъ.

Здѣсь еще нѣтъ точныхъ извѣстій о рѣшеніяхъ, принятыхъ въ Константинополѣ по полученіи донесеній касательно выполненія статей прутскаго договора объ Азовѣ и Таганрогѣ. Письма генерала Ренна отъ $^1/_{12}$ марта изъ Корсуни (мѣстечка на украинской границѣ между Кіевомъ и Бендерами), гдѣ онъ стоитъ съ кавалерійскимъ корпусомъ для наблюденія за турками, сообщаютъ однако, будто новая война съ каждымъ днемъ становится болѣе вѣроятною, такъ какъ турки не только отказываются пропустить хотя бы одного курьера въ Константинополь, но еще не позволяютъ возвратиться въ Россію ни одному изъ курьеровъ, попавшихся въ ихъ руки.

Здѣсь вскорѣ ожидаютъ прибытія фельдмаршала Шереметева, чтобы выслушать отъ него подробный рапортъ о положеніи русскихъ войскъ на турецкой границѣ и снабдить его инструкціями. Царь, разговаривая со мной по этому поводу дня два тому назадъ, высказалъ, что, по его мнѣнію, турки приблизятся къ границѣ, но далеко не

frontiers without engaging too far, and, when they saw him in a good posture, would be inclined to renew their treaty by the mediation. He said his army was already stronger there than it was the last campaign, that all the horse was still in those quarters, and the fourteen regiments of foot, which were detached with general Repnin, had been more than supplied by the twelve regiments, which stood last year near Caminy-Sadon (one of the fortresses on frontiers of the Tartary demolished by the treaty) and the ten others, which had been in garrison in Asow and Taganrog.

With these forces His Czarish Majesty thinks himself secure, and is of opinion he needs none on the side of Azow, in which districts are nothing but deserts and some towns belonging to the donish cozaks, and, if those should be weakened by depredations, he looks on it rather as a punishment for their former rebellions and a security for the future, than any great matter to his disadvantage; but some apprehend the tartars, in case of a rupture, will sooner seek the friendship of the cozacks than their ruin.

Some nights ago the Czar dreamed: he saw all sorts of wild beasts fighting together, from amongst which a fierce tiger made at him with open jaws and put him into such confusion that he could neither defend himself nor retreat, but a voice, he could not tell from whence, called out to him several times that he should not fear, and the tiger stopping short on a

---

пойдутъ, напротивъ, увидавъ боевую готовность царскихъ войскъ, будутъ склоняться къ возобновленію прутскаго договора путемъ посредничества. Онъ увѣряетъ, что армія его на турецкой границѣ и теперь уже сильнѣе, чѣмъ была въ прошлую кампанію, что вся кавалерія стоитъ на прежнихъ квартирахъ, а четырнадцать пѣхотныхъ полковъ, отряженныхъ съ генераломъ Репнинымъ, болѣе чѣмъ возмѣщены двѣнадцатью полками, которые прошлаго года стояли въ Каменномъ Затонѣ (одной изъ крѣпостей татарской границы, разрушенной въ силу прутскаго договора) и другими десятью, составлявшими гарнизоны Азова и Таганрога.

Съ этими силами Его Величество считаетъ себя въ полной безопасности; со стороны же Азова ему опасаться нечего потому, что тамъ нѣтъ ничего кромѣ пустырей и нѣсколькихъ городовъ, принадлежащихъ донскимъ казакамъ, которые быть можетъ и пострадаютъ отъ грабежей, но это, по мнѣнію Царя, послужитъ имъ наказаніемъ за недавніе мятежи и скорѣе обезпечитъ Россію отъ ихъ повтореній въ будущемъ, чѣмъ принесетъ ей вредъ. Многіе полагаютъ, однако, что татары, въ случаѣ разрыва, пожалуй скорѣе станутъ искать союза съ казаками, чѣмъ разорять ихъ.

Нѣсколько ночей тому назадъ Его Величество видѣлъ во снѣ бой хищныхъ звѣрей между собою. Бывшій между ними бѣшенный тигръ, бросился было на Царя съ открытой пастью и такъ напугалъ его, что онъ не въ состояніи былъ ни защищаться, ни бѣжать. Тогда откуда-то послышался голосъ: «не бойся»! и тигръ вдругъ остановился, и не возобновлялъ нападенія. Въ тоже время появились четыре человѣка въ

sudden without any farther attempt, four people appeared in white and advancing into the middle of the wild beasts, their rage immediately ceased, and all separated in peace. This dream has made such an impression on his fancy, that he noted it down in his table-book with the day of the month. I find it has really increased his confidence, and could not forbear relating this little circumstance, from whence the temper of persons is often better seen than on great occasions.

Last week m-r Loos received another courier from Saxony with letters of the 13th March n. s. Part of his business, as I hear, was to give notice of the king setting out for Warsau in a day or two, and that they had got their own artillery ready for the expedition in Pomerania, without depending any more on that from Denmark. The Czar was very well pleased with these tidings, but as uneasy at another letter from king Augustus about the town of Dantzig, who presses the troops should be withdrawn immediately not to give so just an occasion of discontent to the diete in this ticklish juncture.

I had the honour to acquaint you some time ago that the Czar had declared to m-r Vitsdom his readiness to renew a good correspondence with the imperial court; and I am now told as a secret that it is resolved to withdraw m-r Urbich and supply his place by young count Golofkin, who is now at Berlin.

бѣломъ одѣяніи и стали между разъяренными звѣрями, которые немедленно смирились и спокойно разошлись. Этотъ сонъ такъ сильно подѣйствовалъ на воображеніе Царя, что онъ занесъ его въ записную книжку, отмѣтивъ и число, когда онъ приснился. Я нахожу, что этотъ случай поднялъ духъ его, потому не могъ не разсказать о немъ, полагая, что маленькія подробности обыденной жизни иногда рисуютъ характеръ человѣка лучше, чѣмъ крупныя событія.

На прошлой недѣлѣ къ Леозу прибылъ новый курьеръ изъ Саксоніи съ письмами отъ 13-го марта н. ст. Ему, какъ я слышалъ, поручено между прочимъ сообщить о выѣздѣ короля въ Варшаву дня черезъ два, а также о томъ, что королевская артиллерія готова къ выступленію въ Померанію, совершенно независимо отъ артиллеріи изъ Даніи. Царь былъ очень доволенъ этими [illegible], но смущенъ другимъ [illegible] полученнымъ отъ короля Августа по поводу [illegible], въ которомъ [illegible] на немедленномъ [illegible] отъ русскихъ [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

Кѣрлинѣ.

Petersburgh, 26 March (6 April) 1712.

P. S. Yesterday being the feast of the annunciation, the post was kept up, which has given me the opportunity of adding the inclosed copy of a letter I received last night from m-r consul Goodfellow in Moscow to clear himself from the imputation of monopolizing the tar in 1710. Though this representation might have been drawn up something shorter, yet I choose rather to send it in his own words, from whence will sufficiently appear in my poor opinion, that sir Andrew Knipe and m-r Mainwarning have given a very unjust turn to the whole affair and made use of several false colours and allegations. If their accusations be found groundless and vexatious, I humbly beg leave to represent whether some method should not be taken for clearing the consul and m-r Meux's reputation, which must have suffered in the admiralty and navy-offices by such insinuations, and for making those gentlemen sensible that their endeavours to impose on the government by unfair accounts are a want of respect to Her Majesty and her ministers, as well as want of charity and justice to their fellow subjects.

Last night general Bruce gave an entertainment to the Czar, his court, and all the persons of distinction here. The discourse turned on the designs of the turks in case of a rupture. His Majesty expressed himself very little apprehensive of their forces, despizing them for an unwarlike, undisciplined

---

С.-Петербургъ, 26-го марта 1712 г. (6-го апрѣля 1712 г. н. ст.).

P. S. Вчера, по случаю благовѣщенія, почта была задержана, что даетъ мнѣ возможность приложить къ своему письму копію съ письма, полученнаго мною ночью отъ консула Гудфелло, въ которомъ онъ старается оправдаться отъ обвиненій, возводимыхъ на него по поводу монополизаціи смолы въ 1710 г. Эти оправданія можно бы нѣсколько сократить, но я предпочелъ отправить вамъ подлинныя слова консула, выясняющія, на сколько я разумѣю, что Андрей Кнайпъ и Майварнингъ, допустивъ невѣрныя показанія и придавъ ложную окраску фактамъ, сообщили дѣлу очень произвольный оборотъ. Если возводимыя ими обвиненія и вами признаны будутъ неосновательными, придирчивыми, позволю себѣ почтительнѣйше ходатайствовать объ изысканіи способовъ къ возстановленію репутаціи консула и Мекса, которая вслѣдствіе такихъ инсинуацій могла пострадать въ глазахъ адмиралтейства и морскаго управленія; а также о томъ, чтобы Кнайпу и Майнварнингу внушено было, что стремленіе ихъ вліять на правительство невѣрными донесеніями обнаруживаетъ неуваженіе къ ея величеству и ея министрамъ, а также недостатокъ добросовѣстности и справедливости къ сотоварищамъ по дѣлу.

Вчера вечеромъ генералъ Брюсъ угощалъ Царя, дворъ и всѣхъ проживающихъ здѣсь знатныхъ особъ. Разговоръ коснулся плановъ Турціи въ случаѣ новаго разрыва. Его Величество отозвался о туркахъ очень презрительно, какъ о націи неспособной къ войнѣ, не дисциплинированной, причемъ выразилъ желаніе, чтобы они оказались

nation, and particularly wishing they might be so imprudent as to push with the king of Sweden into Saxony and that he might meet and fight them there, thinking it impossible for them ever to subsist or return from so remote a country, or that the swedes can be in any condition to favour their attempts.

The dangerous circumstances of this new war seem not to be sufficiently considered and understood, and the confusion such an enterprize would cause in the empire rather hoped for than dreaded on a supposition the emperor and his allies must be obliged to engage in their behalf by the necessity of their own interest and the duty of religion, without any other consideration, though such a consequence is far from being infallible, as I have sometimes taken the liberty to hint, but to little purpose.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 46. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Petersburgh, $^1/_{12}$th April 1712.

On the 27th past the Holland's resident received an answer to his two memorials about trade, and the representations he had made by order of the States-General in favour of the town of Dantzig. The grievances of the

---

на столько неосторожными, чтобы вмѣстѣ съ королемъ шведскимъ вторгнуться въ Саксонію; тамъ Царь желалъ бы встрѣтить ихъ и сразиться съ ними. Онъ полагаетъ, что имъ въ Саксоніи существовать нечѣмъ, а вернуться изъ этой дали окажется невозможнымъ, шведы же не въ состояніи будутъ поддержать нападеніе.

Опасность и значеніе этой новой войны, кажется, не достаточно принимаются во вниманіе и не достаточно взвѣшиваются. Переполохъ, который вторженіе турокъ можетъ произвести, не только не пугаетъ Царя, но, по видимому, является для него желательнымъ, такъ какъ онъ надѣется, что императоръ и союзники вынуждены будутъ, оставивъ стороннія соображенія, вступиться въ сѣверное дѣло ради собственныхъ интересовъ и ради вѣры христіанской. Я нѣсколько разъ старался намекать, что такія послѣдствія вторженія никакъ не могутъ считаться неминуемыми, но намеки мои не достигали цѣли.

№ 46. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

С.-Петербургъ, 1-го апрѣля 1712 г. (12-го апрѣля н. ст.).

27-го марта голландскій резидентъ получилъ отвѣтъ на два меморіала касательно торговли и по поводу ходатайства въ пользу Данцига, предъявленнаго имъ по распоряженію Генеральныхъ Штатовъ. По его словамъ, жалобы купцовъ, по скольку онѣ

merchants, he tells me, have met with very little redress especially in their demands from the government, which prepares me for the same ill success in my sollicitations.

As to Dantzig it is said the moscovite troops marched into the Werther with the knowledge of the king and republic, raised no contributions there, but contented themselves with the portions, which were freely furnished by the inhabitants for their subsistance, and if a few gave money instead of provisions, it was by their own choice and not by force; but the resentment of the Czar and his pretensions on the town itself were grounded on such plain reasons as could not be disputed, they having persisted in a continual ill usage of him and his allies on all occassions, and openly favoured his enemies, the swedes, given them great sums of money by way of contribution, betrayed his couriers into their hands, plundered his subjects under their name, arrested the wife of his resident in Hamburgh, though the man was actually in his service, used his then privy counsellor Goltz in a very indecent manner, and acknowledged king Stanislaus, though he had dissuaded them from it by two letters; that general Bruce had been twice employed to represent these frequent miscarriages and renew a good understanding on a reasonable satisfaction, but to no purpose, and therefore the Czar hoped the States-General would entirely approve of his proceedings, and prevent

---

касались недоразумѣній съ правительствомъ, приняты во вниманіе очень мало. Это не предвѣщаетъ успѣха и моимъ настояніямъ.

Касательно Данцига сказано, что русскія войска двинуты въ окрестности этого города съ вѣдома короля и республики, что съ нихъ контрибуціи не требуется, что царская армія довольствуется продовольствіемъ, добровольно доставляемымъ ей мѣстными жителями; если же нѣкоторые предпочитаютъ давать деньги вмѣсто провіанта, это дѣлается не по принужденію, а по собственному ихъ желанію. Что-же касается недовольства Государя самымъ городомъ и претензій Его Величества къ нему, то въ основаніи ихъ лежатъ обстоятельства, не подлежащія спору: Данцигъ постоянно упорствовалъ въ недоброжелательствѣ къ нему и его союзникамъ и открыто благопріятствовалъ врагамъ его — шведамъ, давая имъ деньги подъ видомъ контрибуцій, перехватывая царскихъ курьеровъ; жители Данцига грабили русскихъ подданныхъ подъ прикрытіемъ шведскаго имени; арестовали жену царскаго резидента въ Гамбургѣ, не смотря на то, что мужъ ея до сихъ поръ находится на службѣ Его Величества; крайне неприлично обращались съ тайнымъ совѣтникомъ русской службы, Гольцемъ; и, не взирая на двоекратное предупрежденіе Царя, признали короля Станислава. Генералу Брюсу дважды поручалось указать Данцигу на этотъ рядъ обидъ и предложить примиреніе на условіяхъ разумнаго удовлетворенія за обиды, но его указанія оставались безуспѣшными. На основаніи всего вышеизложеннаго Царь надѣется, что

all farther ill consequences by persuading the town to comply with his just demands.

The answer returned to m-r Loos on the king of Poland's letter has been again in general terms, that prince Menshikoff was instructed to make an end of the business and His Majesty should have reason to be satisfied, but this gentleman could not procure the explanation how it should be done.

On the 28[th] past the dutch mail arrived and brought letters of the 9[th] February from m-r Schafiroff in Constantinople by the way of Vienna. He says they had advice the day before of the surrendry of Azow, whereupon he was immediately complimented by the Port, had leave to see the foreign ministers, and was told the conferences should be renewed, in which he had great hopes all things might be yet settled without coming to a rupture.

In a short letter from sir Robert Sutton of the same date I find he is of another opinion, which makes me wait for the issue with some impatience. However this news has revived the cheerfulness of the court; the Czar on the first receipt sent me word he would dine with me on Sunday the 30[th] past and would have the satisfaction of giving me the account himself. At his first coming in he desired me to make his compliments and return his sincere thanks to Her Majesty for the good offices and assistance m-r Schafiroff says he had received from Sir Robert Sutton in this whole affair, and

---

Генеральные Штаты вполнѣ одобрятъ его мѣропріятія и предотвратятъ дальнѣйшія столкновенія, посовѣтовавъ Данцигу выполнить справедливыя требованія Россіи.

Переданный же Лоозу отвѣтъ на письмо короля польскаго опять состоитъ изъ общихъ выраженій: Меншикову-де поручено положить конецъ этому дѣлу къ удовольствію его величества. Лоозу, однако, не удалось добиться разъясненія, какъ этого надѣятся достигнуть.

28-го марта прибыла сюда германская почта и привезла письма изъ Константинополя черезъ Вѣну, писанныя Шафировымъ 9-го февраля. Онъ сообщаетъ, что наканунѣ получилъ извѣстіе о сдачѣ Азова. Порта немедленно поздравила его съ этимъ, дозволила ему повидаться съ иностранными уполномоченными и заявила, что совѣщанія начнутся снова. Онъ очень надѣется, что совѣщаніями этими дѣла уладятся безъ разрыва.

Въ краткомъ письмѣ отъ того же числа сэръ Робертъ Суттонъ, однако, держится иного мнѣнія, почему ожидаю конца совѣщаній съ нетерпѣніемъ. Какъ бы то ни было, дворъ повеселѣлъ. Получивъ письмо Шафирова, Царь прислалъ сказать, что въ воскресенье, 30-го марта, обѣдаетъ у меня и будетъ имѣть удовольствіе сообщить о содержаніи донесенія вице-канцлера. Войдя, онъ спѣшилъ выразить желаніе, чтобы я передалъ его привѣтъ королевѣ и сердечно поблагодарилъ ея величество за добрыя услуги и помощь, оказанныя Шафирову сэромъ Робертомъ Суттономъ во время

the like acknowledgements have been made to the Holland's resident on account of m-r Collier. His Majesty stayed with me the greatest part of the day and was in a very pleasant humour, which I did not spoil by the mention of business; though when he inquired what news I had from sir Robert, I said the surrendry of Azow had been known so short a time at Constantinople before the setting out of the post, that he could not tell as then what turn their affairs might take on it.....

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 47. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Petersburgh, $^{8}/_{19}$th April 1712.

On the 10[th] inst. I had the honour to acquaint you, that this court had received an account of their affairs at Constantinople in letters from m-r Schafiroff of the 9[th] February o. s., and I have since a copy of sir Robert Sutton's relation to my lord Dartmouth of the same date, which is very curious and increases my impatience to learn the issue, since it is likely to give a great turn to the state of Europe in this juncture.

One of the Czar's confidents has told me in great friendship and secrecy they had advices from all parts that the queen was forming some design in

---

переговоровъ съ Портою. Такія же изъявленія благодарности сдѣланы и голландскому резиденту по поводу содѣйствія Коллье. Его Величество провелъ у меня большую часть дня и былъ все время въ прекрасномъ настроеніи, которому я не рѣшился помѣшать упоминаніемъ о дѣлахъ, хотя на вопросъ его — какія новости получены мною отъ сэра Роберта? — отвѣтилъ, что извѣстія о сдачѣ Азова пришло въ Константинополь такъ не за долго до отправленія почты, что Суттонъ не могъ еще въ то время составить себѣ яснаго понятія, какое вліяніе оно можетъ оказать на ходъ дѣла . . .

№ 47. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

С.-Петербургъ, 8 апрѣля 1712 г. (19-го апрѣля г. н. ст.).

10-го апрѣля я имѣлъ честь сообщить вамъ о донесеніи, полученномъ Царемъ въ письмѣ Шафирова отъ 9-го февраля ст. ст. касательно хода русскихъ дѣлъ въ Константинополѣ. Съ тѣхъ поръ мнѣ доставлена копія съ донесенія сэра Роберта Суттона лорду Дартмуту отъ того-же числа. Оно очень любопытно и умножило нетерпѣніе мое узнать исходъ переговоровъ, такъ какъ при теперешнихъ обстоятельствахъ онъ, по видимому, долженъ значительно повліять на европейскія событія.

Одинъ изъ приближенныхъ Царя изъ дружбы и подъ великою тайной сообщилъ мнѣ, что до русскаго двора со многихъ сторонъ доходятъ слухи о какихъ-то замыслахъ

favour of the king of Sweden, and that they believed Her Majesty would be displeased and perhaps disavow what had been done by her ambassador at the Port, though at the same time Schafiroff praises m-r Collier for having acted wich much more zeal (or perhaps less prudence) than sir Robert. He added the Czar had expressed his surprize on this occassion, since the king of Sweden, he was sure, had never done anything to deserve Her Majesty's friendship, nor he to draw upon him her ill will. I answered the ambassador would scarce have ventured to assist, as he had done, in their conferences without general orders from Her Majesty for using his good offices, and they ought not lightly to entertain such suspicions which were given them by ill informed or ill designing persons contrary to several remarkable instances of the queen's friendchip, *though* I left them to consider what returns had been made on their part and whether their conduct had been always proper to increase the friendship and good intentions of the allies? This I said to raise the Czar's curiosity and procure me an opportunity of bringing him to an explanation before his return to Germany. M-r Urbich has, I know, been very busy in strengthening these ill impressions, but I hope he will not be long in a condition of doing more mischief.

When the apprehensions of a rupture with the Port were at the height,

---

королевы въ пользу короля шведскаго, что ея величество потому быть можетъ окажется недовольна поведеніемъ своего посла при оттоманской портѣ и быть можетъ откажется одобрить все имъ сдѣланное, не смотря на то, что, по словамъ Шафирова, Коллье дѣйствовалъ гораздо рѣшительнѣе (или вѣрнѣе: менѣе осторожно?), чѣмъ сэръ Робертъ. Онъ прибавилъ, будто Царь былъ удивленъ этими предостереженіями, такъ какъ увѣренъ, что король шведскій ничего не сдѣлалъ, чтобы заслужить дружбу ея величества, Царь же — ничего, чтобы навлечь на себя ея недоброжелательство. Я отвѣчалъ, что посолъ едва-ли бы рѣшился присутствовать при совѣщаніяхъ, не имѣя опредѣленныхъ инструкцій отъ королевы о содѣйствіи Шафирову, и что русскому двору не легко будетъ поддержать въ себѣ подозрѣнія, возникшія съ помощью лицъ мало свѣдущихъ или злонамѣренныхъ, вопреки многимъ, замѣтнымъ проявленіямъ дружелюбнаго отношенія королевы къ Россіи, *не взирая* на то, что я могъ бы задать на разрѣшеніе русскаго двора вопросъ: чѣмъ онъ съ своей стороны отвѣчаетъ на всѣ эти проявленія дружбы и всегда ли его поведеніе направлено къ поддержанію дружбы и расположенія союзниковъ? Это я прибавилъ для возбужденія любопытства въ Царѣ, чтобы вызвать Его Величество на объясненіе до поѣздки его въ Германію. Я знаю, что Урбихъ очень заботился объ усиленіи неблагопріятнаго впечатлѣнія, произведеннаго этими слухами, но онъ, надѣюсь, не долго останется въ положеніи, дозволяющемъ ему мѣшать намъ.

Когда опасенія разрыва съ Портою достигли высшей степени, недѣли двѣ тому



about a fortnight ago, orders were issued, that all the writers under forty years old should be taken for the service, out of every prikaze or office, in Moscow none excepted; and the ministers and nobility were obliged to give in their servants under that age, which extraordinary methods, it is thought, will bring together a considerable number. How heavy this war lies on the country, you may judge from the following instance. A gentleman who has ten thousand peasant's houses registered in the treasury, has given for the service since the first siege of Narva above five thousand recruits from his villages and thirteen hundred from his mannor-servants and in these two last years he has only had sixteen thousand rubles from his estate, but the government has received fifty thousand. He has ten thousand houses registered, but has thirteen thousand in all; he says most of the nobility have a fourth, and some a third part more then are entered, but none half.

The senate in Moscow has been ordered to make some remittances for the use of the army in Pomerania, the sum is yet kept private, but it is believed must be at least two hundred thousand rubles, though they cannot find bills for twenty thousand, which occasions no small hurry and confusion. They are going to sell the tar and other commodities which are in the hands of the government for ready monney to be paid in Hamburgh, but this method, it is thought, will scarce supply a fourth part of their occasions.

назадъ, сдѣлано было распоряженіе взять на военную службу не достигшихъ сорокалѣтняго возраста писцовъ всѣхъ приказовъ, не исключая и московскихъ, а также всѣхъ того-же возраста слугъ дворянъ и министровъ. Этотъ странный наборъ далъ бы, впрочемъ, значительную армію. На сколько настоящая война тяжела населенію, можете судить по слѣдующему примѣру: дворянинъ, владѣвшій десятью тысячами крестьянскихъ дворовъ, регистрированныхъ въ казнѣ, со времени первой осады Нарвы сдалъ пять тысячъ рекрутъ изъ крестьянъ и 1.300 человѣкъ изъ дворовыхъ; дохода съ своихъ помѣстій въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ онъ получилъ только 16.000 рублей, правительству же уплатилъ 50.000 рублей. Регистрировано за нимъ 10.000 дворовъ, но владѣетъ онъ 13-ю тысячами. Онъ говоритъ, будто большинство дворянства получаетъ на свою долю четвертую часть того, что вноситъ казнѣ, нѣкоторые получаютъ—третью часть, но половиною доходовъ не пользуется никто.

Московскому сенату приказано заготовить сколько-то денегъ для арміи, дѣйствующей въ Помераніи, но сколько именно — еще въ точности не знаю, хотя слышно, будто рѣчь идетъ о двухъ стахъ тысячахъ рублей. Между тѣмъ сенатъ не можетъ найти кредита и на 20.000, чѣмъ, очевидно, не мало смущенъ. Они будутъ продавать смолу и прочіе товары, имѣющіеся въ рукахъ правительства, за наличныя деньги съ уплатою въ Гамбургѣ, но этимъ путемъ едва можно добыть четвертую долю потребной суммы.

By letters of the 28[th] past from Moscow field-marshall Sheremeteff was arrived there, and the high-admiral Apraxin was expected on the first inst. They will both come hither without delay, but perhaps too late to find the Czar, for the weather now begins to thaw apace, and at the first opening of the water, he will sail away with his frigats and brigantines to carry provisions to Wyburgh. The ice is already so brittle, that there is no getting over to the other side of the river, where the Czar and most of the foreigners inhabit.

On the 6[th] inst. His Majesty came on this side to an entertainment at prince Cercasky's, where he took his leave of all the company, the empress dowager and his sister, the princess Nathalia. In crossing over his horse had fallen in, but was soon recovered; for his security he sate in a little pinnace that was put upon a sled, the vice-admiral was with him and they all got back without any ill accident. At this entertainment I saw the late prince of Moldavia, Demetrius Cantemir; there is in his appearance no sign of his past greatness or misfortune, which the Czar has in some measure recompensed by a very considerable estate in the Ukraine.

Though the extravagant danish project is laid aside for the present, yet three thousand men with a train of artillery and other necessaries will be embarked here. Their intent was to attempt the burning of four swedish

---

Судя по письмамъ изъ Москвы отъ 28-го марта, туда прибылъ фельдмаршалъ Шереметевъ, а генералъ-адмирала Апраксина ждали къ 1-му апрѣля. Они оба на дняхъ же пріѣдутъ сюда, но Царя пожалуй уже здѣсь не застанутъ, такъ какъ начинаетъ таять, а по вскрытіи водъ Его Величество немедленно съ своими фрегатами и бригантинами отправится для снабженія Выборга провіантомъ. Ледъ такъ тонокъ, что переѣхать на ту сторону Невы, гдѣ проживаютъ Царь и большинство иностранцевъ, уже невозможно.

6-го апрѣля Его Величество былъ на этой сторонѣ на обѣдѣ у князя Черкасскаго, гдѣ простился со всѣми, между прочимъ съ вдовствующей царицей и съ царевной Натальей Алексѣевной. На возвратномъ пути лошадь его провалилась на льду, но ее скоро вытащили; для безопасности онъ сѣлъ въ небольшой яликъ, поставленный на сани. Съ нимъ былъ и вице-адмиралъ; оба они доѣхали домой безъ дальнѣйшихъ приключеній. На этомъ обѣдѣ я видѣлъ прежняго господаря молдавскаго, Дмитрія Кантемира. Въ его наружности ничто не говоритъ о минувшемъ величіи и несчастіи, за которое Царь въ нѣкоторой степени вознаградилъ его, подаривъ ему значительныя вотчины на Украинѣ.

Выполненіе необычайнаго датскаго проэкта пока отложено. Здѣсь, однако, посадили на суда три тысячи человѣкъ, съ которыми отправляютъ артиллерійскій паркъ и другія принадлежности. Русскіе намѣревались сжечь четыре шведскіе корабля,

ships which were frozen up with the vice-admiral last winter near Helsingfors, but one of their spies being returned with advice that he is upon his guard and had cut a canal through the ice that he might put to sea in case of necessity, it is probable they will not run the hazard of a disappointment. Their other design is to fortify a post in the Birchen-islands twelve leagues from Cronschloss and four from Wyburgh in hopes of keeping open a sort of communication with this last place.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 48. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Petersburgh, $^{15}/_{26}$th April 1712.

I have received the honour of your letter of the 7th March and am very sensible of the favour in this juncture, when the sessions of parliament, the applications of the allies and the treaty at Utrecht must take up all your thoughts, and no farther instructions have been necessary for my station.

I could wish the affairs of the north were so disposed that Her Majesty's mediation might be successfully employed at present for the general peace of Europe and the advantage of her kingdoms, but hitherto this court has been uneasy and irresolute. On one side their vanity and the insatiate

---

стоящіе подъ командою вице-адмирала вблизи Гельсингфорса, которые въ прошломъ году тамъ захватило морозомъ; но прибывшій шпіонъ сообщилъ, что вице-адмиралъ держится на сторожѣ и прорубилъ каналъ во льду, чтобы, въ случаѣ надобности, уйти въ море. Вслѣдствіе этого извѣстія они пожалуй не рискнутъ на предпріятіе, которое можетъ не увѣнчаться успѣхомъ. Думаютъ они также укрѣпиться на Березовыхъ островахъ (лежащихъ въ двадцати узлахъ отъ Кроншлота и въ четырехъ отъ Выборга), съ цѣлью открыть постоянное сообщеніе съ Выборгомъ.

№ 48. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

С.-Петербургъ, 15-го апрѣля 1712 г. (26 апрѣля н. ст.).

Я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ 7 марта и очень благодаренъ за вниманіе, оказанное мнѣ его присылкой при настоящихъ обстоятельствахъ, когда ваше вниманіе поглощается и парламентскими засѣданіями, и сношеніями съ союзниками и утрехтскимъ договоромъ, и когда дѣло мое не требовало дальнѣйшихъ инструкцій.

Желалъ бы я, чтобы сѣверныя дѣла приняли оборотъ, допускающій успѣшное примѣненіе посредничества со стороны ея величества въ видахъ водворенія мира въ Европѣ и выгодъ англійской короны, но русскій дворъ до сихъ поръ неподатливъ и нерѣшителенъ. Онъ живетъ какъ въ перемежающейся лихо-

desire of new conquests, on the other the fear of losing what is already gained, hang on them like an ague, and the hot and cold fits have been very violent on the least alteration, while the king of Sweden has remained inveterate and intractable in the best and worst of circumstances. Should the Port begin a new war, the consequences are uncertain and the end will be remote; and should the peace be confirmed, the Czar and his allies will be extravagant in their carriage and pretensions. It is hard to determine what ought to be wished or feared in the present situation.

I am obliged to return my most humble thanks for the kindness of your expressions about my journey hither; none shall be difficult or disagreeable to me when I can do Her Majesty any real service or act according to my character.

On the 8th inst. I had the honour to acquaint you with the several advices from Turkey of the 9th February and the opinion of this court. I have since had a long conference with one Savah, a greek, a busy intriguing fellow, but of more credit and freedom with the Czar than man of sounder sense and higher station, and he owned he was then sent to me from His Majesty to discourse me at large.

I suppose m-r Savah's name may be already known to you especially

---

радкѣ, тревожимый то ненасытнымъ стремленіемъ къ новымъ завоеваніямъ, то опасеніемъ потерять то, что уже пріобрѣтено. Эти приступы озноба и жара были особенно сильны въ послѣднее время; король же шведскій остается упрямо-непоколебимымъ и при хорошихъ, и при дурныхъ обстоятельствахъ. Если порта возобновитъ войну, послѣдствія ея предсказать трудно, во всякомъ случаѣ она отдалитъ рѣшеніе; если, напротивъ, миръ съ нею утвердится, высокомѣріе и требованія Царя и его союзниковъ возростутъ до безумія. Трудно даже сказать чего желать и чего опасаться при такихъ обстоятельствахъ.

Не могу также не поблагодарить васъ горячо за любезныя выраженія касательно моей поѣздки сюда. Если служба моя ея величеству приноситъ пользу, если дѣятельность моя соотвѣтствуетъ возложенному на меня порученію, — для меня нѣтъ ничего труднаго или непріятнаго.

8-го апрѣля я имѣлъ честь сообщить вамъ о вѣстяхъ, полученныхъ изъ Турціи отъ 9 апрѣля, а равно и о впечатлѣніи, которое онѣ произвели на царскій дворъ. Съ тѣхъ поръ мнѣ пришлось много разговаривать съ нѣкіимъ Саввою, — дѣловитымъ грекомъ, искуснымъ въ интригѣ, имѣющимъ значеніе скорѣе въ силу царскаго къ нему довѣрія и расположенія, чѣмъ въ силу здраваго смысла или какихъ либо высшихъ способностей. Онъ увѣрялъ, будто присланъ былъ ко мнѣ Царемъ для обстоятельнаго разговора.

Имя этого Саввы вѣроятно уже извѣстно вамъ по переговорамъ, которые

about the transactions in Moldavia. At his desire I communicated part of sir Robert Sutton's letters, which was more full and clear than the relations of their own ministers, and this brought on a discourse of the Czar's conduct and interest in relation to Her Majesty and her allies. I then remonstrated the continual irresolutions of this court and their unhandsome management about the mediation, their starting off from the most solemn overtures, and their little regard and sincerity for the allies on several occasions: their unaccountable disputes with the imperial family, the conduct of their minister at Vienna, their protection of Ragoczy, their continual hankering after french intrigues, their fine councils at Jaroslaw last year, their disturbing the repose of Germany, their giving jealousy and uneasiness to all the princes thereabouts, the terms of their declaration in the Hague, their attempt on the town of Dantzig, their proceedings in Courland, their ruining the trade and oppressing several subjects of Her Majesty and the States-General.

He willingly would have skipped over such disagreable passages, as could not be justified or excused, but the wound was to be probed before it could be healed, and their knowledge of the distemper was to be half the cure. He then desired to hear what methods might be most proper for improving their friendship with Her Majesty and renewing a good correspondence

---

велись въ Молдавіи. Согласно его желанію, я показалъ ему нѣкоторыя изъ писемъ сэра Роберта Суттона, болѣе ясныя и полныя, чѣмъ донесенія царскихъ министровъ; и это навело насъ на разговоръ о поведеніи и интересахъ Царя въ сношеніяхъ съ ея величествомъ и союзниками. Я указалъ на постоянныя колебанія русскаго двора, на его странное отношеніе къ посредничеству, его измѣнчивость по поводу своихъ самыхъ торжественныхъ обѣщаній; на его не разъ проявленныя невниманіе, неискренность въ сношеніяхъ съ союзниками; на безпричинные раздоры съ императорскимъ домомъ; на поведеніе Урбиха въ Вѣнѣ; на покровительство, оказываемое князю Рагоцци; на постоянную отзывчивость на французскія интриги; на прошлогоднія совѣщанія въ Ярославлѣ; на нарушеніе мира Германіи, питающее зависть и тревоги имперскихъ князей; на выраженія, употребленныя въ русской декларація въ Гаагѣ; упомянулъ о нападеніи на Данцигъ, о вмѣшательствѣ въ дѣла Курляндіи, о разореніи торговли, о притѣсненіяхъ, претерпѣваемыхъ подданными ея величества и Генеральныхъ Штатовъ.

Собесѣдникъ мой охотно бы устранилъ всѣ эти непріятныя темы и обвиненія, не допускающія объясненій и оправданій, но я счелъ нужнымъ сондировать раны прежде чѣмъ ихъ залечивать уже потому, что самое указаніе на наше неудовольствіе по поводу нихъ — казалось мнѣ первымъ шагомъ къ цѣленію. Савва пожелалъ услыхать отъ меня, какія средства я признаю наиболѣе пригодными для укрѣпленія дружбы Царя съ ея величествомъ и возстановленія добрыхъ отношеній его къ импе-

with the imperial court. Those I proposed were gratefulness for good offices past and suitable applications for the future, constancy and sincerity in their public proceedings, and justice and protection to her subjects, moderation in their demands, and a friendly carriage wherever their forces approached was the more necessary from the contrary airs they had hitherto assumed; and for the emperor a way to friendship would be always open if well managed by means of the present empress and her sister, who is married to the hereditary prince. He said they designed to remove m-r Urbich from Vienna, which could not be disapproved, but their intentions of letting young count Golofkin act under his instructions for some time before, or sending him in prince Curakin's place to the Hague did not seem to answer the end they proposed of putting that man out of a conditiom to mislead the court, or do any mischief for the future. I have seen his own letters against the queen and therefore cannot spare him any longer.

M-r Savah affected to speak of prince Ragoczy in very slight terms and this court is ready to deny they ever gave him any protection.

He inquired by what means they might most handsomely come off from the enterprize on Dantzig; those were not far to seek while the king of Poland continues to make such pressing instances.

ратору. Я указалъ на необходимость русскому двору быть благодарнымъ за добрыя услуги, прежде ему оказанныя, и внимательнѣе въ будущемъ, быть вѣрнымъ данному слову, искреннимъ въ сношеніяхъ, справедливымъ къ подданнымъ королевы, оказывать имъ покровительство. Особенно я указалъ, однако на необходимость для русскихъ быть болѣе умѣренными въ своихъ требованіяхъ и обходительнѣе съ жителями мѣстностей, куда приходятъ ихъ войска, т. е. совершенно отказаться отъ заносчиваго тона, которымъ они до сихъ поръ отличаются. А для добрыхъ сношеній съ императоромъ, прибавилъ я, теперь путь всегда открытъ (лишь бы умѣли пользоваться имъ) черезъ императрицу, сестра которой вступила въ бракъ съ царевичемъ-наслѣдникомъ. Савва сообщилъ мнѣ въ отвѣтъ предположеніе удалить Урбиха изъ Вѣны; этого я не могъ не одобрить, но указалъ притомъ, что желаемаго результата Царь не достигнетъ — не поставитъ Урбиха внѣ возможности вводить дворъ въ заблужденіе и вредить въ будущемъ — если оставитъ его на первое время руководителемъ предназначаемаго на его мѣсто графа Головкина младшаго, или отправитъ его въ Гаагу на мѣсто князя Куракина. Я видѣлъ его собственноручныя письма, направленныя противъ королевы, потому далѣе щадить его не могу.

Савва старался говорить о князѣ Рагоцци въ очень неопредѣленныхъ выраженіяхъ: здѣшній дворъ готовъ отрицать, чтобы когда нибудь оказывалъ ему покровительство.

Онъ спросилъ меня также, какъ, по моему мнѣнію, Царю удобнѣе выйти изъ дѣла о Данцигѣ. Я замѣтилъ, что тутъ путей искать приходится не далеко, такъ какъ король польскій не прекращаетъ своихъ настойчивыхъ ходатайствъ.

And he once asked, whether there was no hopes of engaging the queen in a treaty against Sweden? I told him plainly there was none at all, as long as that king gave no just provocation, but that he ought to understand the good or ill will of Her Majesty would always have a great influence on their affairs without coming to any public declaration; that Sweden had been long known and conversant in the world whereas they only entered on the stage of business and, by their conduct, not much to their advantage, and they must not expect to arrive at the heigth of friendship before they had made any one step.

You will easily observe that this conversation took in the whole course of the present war in all its parts, and I endeavoured to give such impressions as were suitable to the occassion and might hereafter be of use.

M-r Savah to avoid the suspicion of any neglect has already related what past to the first minister count Golofkin, who desired him to make the report to the Czar.

I shall not trouble you with a more particular account, but wish you may be as much at leisure when you read, as I was when I write this letter.

The answer to my memorials about trade, which is not yet settled, may give me an opportunity of guessing at the effect.

In my last letter I acquainted you the river was still passable over the

---

Наконецъ онъ поставилъ вопросъ: нѣтъ ли надежды заключить съ королевой союза противъ Швеціи? Я прямо отвѣтилъ, что нѣтъ ни малѣйшей, пока король Карлъ не подастъ справедливаго повода къ непріязни со стороны Англіи; но старался выяснить, что доброжелательное или недружелюбное отношеніе ея величества къ той или другой сторонѣ всегда можетъ сильно повліять на ходъ сѣверныхъ дѣлъ, даже безъ открытой войны; указалъ, что Швеція давно участвуетъ въ международныхъ сношеніяхъ, Россія же едва вступаетъ въ нихъ, и — благодаря своимъ пріемамъ — вступаетъ не особенно удачно; не можетъ же она разсчитывать на крѣпкую дружбу державъ, не сдѣлавъ для этого ни шагу.

Вы легко замѣтите, что разговоръ касался вопросовъ, возникшихъ во все теченіе настоящей войны, и я старался внушить своему собесѣднику впечатлѣнія, которыя бы могли пригодиться какъ въ данный моментъ, такъ и впослѣдствіи.

Савва, чтобы избѣжать укора въ нерадѣніи, уже передалъ весь нашъ разговоръ графу Головкину, который пожелалъ, чтобы онъ доложилъ о немъ Царю лично.

Не стану утомлять васъ болѣе подробнымъ донесеніемъ, и желаю только, чтобы вамъ удалось прочесть это письмо также на досугѣ, какъ я писалъ его.

Отвѣтъ на меморіалы мои о торговлѣ, котораго я пока еще не получалъ, дастъ мнѣ случай судить о результатахъ разговора.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ я еще сообщалъ вамъ, что есть возможность пере-



ice, but on the 10th inst. it broke open; it is now summer-weather; the brigantines and two snaws were brought out of the haven into the stream on the 13th, at which the Czar assisted in person, and it is thought they will sail the end of this week to take in their men and provisions at Cronschloss.

Field-marshall Sheremeteff arrived here yesterday, was met at some distance by the Czar, and welcomed by the guns of the fortress. He is to give an account of the affairs in the Ukraine, to receive his farther instructions, and to marry a young widow, mother-in-law to the Narishkins, who were formerly in England.

Last week an express came hither with advice that six ships were already come to Reval; one is a caper of twelve guns which was bought for the Czar in Holland, and a captain has been dispatched to bring her hither.

An officer is likewise come from prince Menschikoff, who has been very busy in Courland in displacing the officers and regulating the government under the name of the duchess-dowager, to whom he recommends this man for master of her horse; but I could perceive by the duchess' discourse that his recommendations are of no great weight, and it is not certain how far his whole conduct in this affair will be approved, since I hear he has acted without orders, and the Czar had been so far displeased at his former ambitious intrigues in that duchy, as to forbid the prince's

---

бираться черезъ Неву по льду, а 10-го апрѣля она вскрылась; погода стоитъ лѣтняя; бригантины и двѣ шнявы 13-го вышли изъ гавани на рѣку въ присутствіи Царя и въ концѣ недѣли эти суда, какъ слышно, уже пойдутъ въ Кроншлотъ, гдѣ примутъ людей и провіантъ.

Фельдмаршалъ Шереметевъ пріѣхалъ сюда вчера, былъ встрѣченъ Царемъ за городомъ; съ крѣпости его салютовали пушечными выстрѣлами. Онъ пріѣхалъ отдать отчетъ о дѣлахъ на Украинѣ, получить дальнѣйшія инструкціи и жениться на молодой вдовѣ, родственницѣ Нарышкиныхъ, которые были въ Англіи.

На прошлой недѣлѣ сюда прибылъ нарочный съ извѣстіемъ, что шесть кораблей уже прибыло въ Ревель. Изъ нихъ одинъ — двѣнадцатипушечный каперъ, купленный для Царя въ Голландіи. Отправили капитана съ приказаніемъ привести его сюда.

Прибылъ еще и офицеръ отъ князя Меншикова. Князь очень дѣятельно занимался въ Курляндіи смѣною чиновниковъ и приведеніемъ въ порядокъ государственныхъ дѣлъ именемъ вдовствующей герцогини, которой онъ рекомендуетъ прибывшаго офицера въ шталмейстеры. Однако изъ словъ герцогини видно, что она этой рекомендаціи большаго значенія не придаетъ. Вообще еще не знаю, на сколько все поведеніе князя въ данномъ случаѣ заслужитъ одобренія, такъ какъ, слышно, онъ дѣйствовалъ самовольно, Царь же и прежде до такой степени былъ недоволенъ его честолюбивыми интригами въ герцогствѣ, что запретилъ секретарямъ князя передавать

secretaries to give their master any letters or interpret whatever might be writ to him on that occasion. This gentleman's credit sinks apace. As for the business of Courland, you will have better informations from m-r Scot, since it will certainly be brought before the diet of Poland.

I shall obey the directions you have been pleased to send me about the court of Prussia, and shall begin my correspondence with m-r Ilgen by this post.

P. S. I had forgot to acquaint you that, asking m-r Savah where they would find subsistance for their troops in Pomerania this campaign, he told me prince Dolgoruky, who commands before Dantzig, had already stores for six thousand men for four months in possession, and that, when the troops under prince Repnin came, he would undertake to raise enough for the whole army for six months let the poles do or say what they pleased. This proposal has been approved, and I could not forbear inquiring, what he thought would be the end of this shuffling and what the turk and all mankind would say of them?

This minute some of the transport-ships have begun to fall down the river.

(Public Record Office; Russia, № 12).

своему патрону письма, приходящія по дѣламъ Курляндіи, или сообщать ему содержаніе этихъ писемъ. Довѣріе къ нему вообще замѣтно падаетъ. Впрочемъ по курляндскимъ дѣламъ Скотъ дастъ вамъ вѣроятно болѣе подробныя свѣдѣнія, такъ какъ о нихъ несомнѣнно возникнетъ вопросъ на польскомъ сеймѣ.

Я буду послушно слѣдовать инструкціямъ, которыя вамъ угодно было дать мнѣ касательно прусскаго двора, и съ этою же почтою вступлю въ переписку съ Ильгеномъ.

P. S. Забылъ передать вамъ, что на мой вопросъ, какъ Царь думаетъ продовольствовать свои войска въ Помераніи въ теченіе предстоящей кампаніи? — Савва отвѣчалъ, что начальникъ войскъ, расположенныхъ близъ Данцига, князь Долгорукій, увѣдомилъ, будто уже заготовилъ провіанта на шесть тысячъ человѣкъ на четыре мѣсяца; а когда придутъ войска Репнина, онъ полагаетъ собрать нужные запасы и для всей арміи на шесть мѣсяцевъ, что бы ни говорили и ни дѣлали поляки. Предложеніе Долгорукаго одобрено. Я не могъ не спросить разскащика: каковъ, по его мнѣнію, будетъ конецъ всѣхъ этихъ продѣлокъ и что на это скажутъ турки, да и вообще добрые люди?

Сейчасъ нѣсколько транспортныхъ судовъ спускаютъ внизъ по рѣкѣ.



№ 49. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Petersburgh, 29th April (10 May) 1712.

No post being dispatched in the easter-week, my last letter was of the 15th April o. s., I then had the honour to acquaint you, that part of the Czar's little fleet was falling down the river, and next day the provision-vessels with the brigantines set sail from Cronschloss for Wyburgh. The four frigates went down some days after, and on the 23rd the Czar embarked on the «Lisette», his favourite snaw of fourteen guns, which lay ready before his door, and got out to sea the same evening. At his coming to the Birchen-islands he found the brigantines at anchor there with the ships under their convoy, but was agreably surprized when he heard they had already been at Wyburgh and unloaded all their stores. On the 26th they came back hither and are now under sail to carry another supply of provisions and necessaries for that garrison. In the meantime the Czar continued his voyage to Wyburgh and, having left his frigates out at sea to cruize, dined there next day and is expected back sometime this week.

The «Wyburgh», a man-of war of fifty guns, was sent down the river with camels on the 27th, and the «Pernau», and «Riga», two ships of the same force, lye ready to follow as soon as she is got over the flats.

№ 49. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

С.-Петербургъ, 29-го апрѣля 1712 г. (10-го мая 1712 г. н. ст.).

Я не писалъ вамъ послѣ 15-го апрѣля ст. ст., такъ какъ на пасхальной недѣлѣ почта не отправляется. Въ послѣдній разъ я имѣлъ честь сообщить вамъ, что маленькій царскій флотъ вышелъ на рѣку, а на слѣдующій день и суда съ провіантомъ, и бригантины вышли изъ Кроншлота въ Выборгъ. Четыре фрегата послѣдовали за ними нѣсколько дней спустя, а 23-го вечеромъ и Царь вышелъ въ море на любимой своей сорока-пушечной шнявѣ «Лизеттѣ», которая всегда стоитъ передъ его дворцомъ. Придя къ Березовымъ островамъ, онъ нашелъ тамъ бригантины, также какъ и конвоируемыя ими суда на якорѣ, при чемъ былъ пріятно изумленъ, узнавъ, что они уже побывали въ Выборгѣ, и тамъ выгрузились. 26-го они возвратились въ Петербургъ, а теперь снова находятся въ морѣ съ новыми запасами вещей и провіанта для выборгскаго гарнизона. Царь между тѣмъ продолжалъ свое плаваніе до Выборга; оставивъ фрегаты въ морѣ, онъ на слѣдующій день обѣдалъ въ Выборгѣ, и на этой недѣлѣ его уже ожидаютъ сюда обратно.

Пятидесяти-пушечный корабль «Выборгъ» 27-го отправленъ внизъ по рѣкѣ съ камелями; а два другіе корабля того же размѣра — «Пернава» и «Рига» — готовы къ отплытію вслѣдъ за нимъ, какъ только онъ минуетъ отмели.



There was a design of landing some forces on the Birchen-islands and making themselves masters of that haven, which is the usual station of the swedish ships, being directly in the way to Wyburgh, and the only place in thirty or forty leagues where they can ride secure in bad weather. Three thousand soldiers were drawn out for this enterprize, the artillery embarked and everything prepared, but on a sudden these measures were quite changed, as it is probable not to expose themselves to the swedish men-of-war, which wintered at Helsingfors and were getting ready to sail with the first opportunity.

Whether any expedition will be undertaken on this side in the summer is now a great question; though six or seven regiments, which were drawn in the winter from the army in the Ukraine, are on their march from Moscow with some pieces of heavy cannon; they were to have made an irruption by land under lieut.-general Galitzin, while the brigantines that are building with the other small craft should have taken some thousand men on board and pushed up the finish sheers as far as they could into the country.

Instead of these regiments, the guards and prince Repnin's division, the army in the Ukraine has been reinforced by Butturlin's division, which was last summer about Azow and the frontiers of the Crim, and by the troops from Astrakhan which had been employed under general Apraxin against the

---

Предполагалось высадить войска на Березовые острова и завладѣть тамошней гаванью—обычною станціей шведскихъ кораблей. Острова эти лежатъ прямо на пути къ Выборгу и на пространствѣ тридцати или сорока узловъ представляютъ единственное мѣсто, гдѣ шведскія суда могутъ укрыться въ неблагопріятную погоду. Для этой экспедиціи снаряжено было 3000 солдатъ, артиллерія была уже нагружена, все было готово, когда всѣ распоряженія внезапно отмѣнили, вѣроятно, изъ опасенія встрѣтить шведскіе корабли, зимовавшіе въ Гельсингфорсѣ и готовые выйти въ море при первой возможности.

Будетъ ли что нибудь предпринято въ этой сторонѣ въ теченіе нынѣшняго лѣта—большой вопросъ; хотя зимой изъ Украины вызвали было шесть или семь полковъ, которые теперь находятся въ пути между Москвой и Петербургомъ съ нѣсколькими тяжелыми орудіями. Они предназначались для вторженія въ Финляндію съ суши подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Голицына; въ тоже время строющіеся бригантины и прочія мелкія суда должны были захватить нѣсколько тысячъ человѣкъ и шхерами проникнуть въ глубь страны на сколько возможно.

Въ замѣнъ этихъ полковъ, гвардіи и дивизіи князя Репнина, украинская армія подкрѣплена дивизіей Бутурлина, которая въ прошломъ году стояла около Азова и на крымской границѣ, а также астраханскими войсками, дѣйствовавшими противъ кубанскихъ татаръ подъ начальствомъ генерала Апраксина. Такимъ образомъ армія



Cuban-tartars; and by these means that army will be full as strong, as it was the former campaign. But there is a very great difference as to the goodness, and now the Czar has drawn out the last reserve of his forces except some small garrisons that cannot be spared.

The Czar's voyage to Pomerania still holds for the month of May, though the day is not yet fixed; most think it will be about the 15th or 20th o. s.

Two hundred thousand crowns have been remitted to Denmark some time ago to put that court in a condition of getting their fleet to sea.

On the 18th a small Holland's galliot arrived here; her chief lading was salt, but she brought a little wine, lemons and other provisions, which found a very good market. This vessel came from Reval in five days, and saw no sail in her passage.

The last letters come hither from Constantinople are of the 11th March n. s. Peace or war was then uncertain, as you will have been informed from Vienna; but a little rencounter has already happened between the advanced parties in the Ukraine.

My conference with m-r Savah has been repeated to the Czar at length, who seemed not dissatisfied with my representations; he said the method he would take about Dantzig was pretty much what I proposed, that the

---

эта пополнится и численностью не уступитъ арміи, стоявшей въ Украинѣ въ прошлую кампанію; но достоинствомъ она много ниже прошлогодней. Къ тому-же Царь теперь выдвинулъ всѣ свои резервы, за исключеніемъ развѣ нѣсколькихъ небольшихъ гарнизоновъ, которыми онъ располагать не можетъ.

Въ Померанію Царь, по прежнему, думаетъ отправиться въ началѣ мая, хотя день отъѣзда еще не назначенъ. Полагаютъ, что онъ выѣдетъ около 15-го или 20-го ст. ст.

Даніи нѣсколько времени тому назадъ передано двѣсти тысячъ кронъ для приведенія флота въ боевую готовность.

18-го сюда прибылъ небольшой голландскій галліотъ, нагруженный преимущественно солью; кромѣ того на немъ привезли вино, лимоны и разную провизію. Все распродано очень удачно. Изъ Ревеля судно это шло пять дней, не видавъ ни одного паруса по пути.

Послѣднія письма, полученныя здѣсь изъ Константинополя, помѣчены 11-мъ марта н. ст. Къ этому времени какъ вы, вѣроятно, знаете черезъ Вѣну, еще не было рѣшено, что ждетъ Россію—миръ или война, хотя между передовыми отрядами на Украинѣ уже происходила небольшая схватка.

Мой разговоръ съ Саввою переданъ Царю въ подробности, и Его Величество, по видимому, не выразилъ неудовольствія по поводу моихъ словъ. Онъ высказалъ, что касательно Данцига имѣетъ намѣренія довольно сходныя съ тѣмъ, что я предлагаю;

grievances of the merchants should be considered, but spoke doubtfully as to the removal of m-r Urbich, having no one to send in his place....

April 30th 1712.

P. S. The post being kept up till this morning, gives me an opportunity to add, that the Czar returned from Wyburgh to Cronschloss in a half-galley (those vessels running along the shore between the rocks) on the 28th at noon, and yesterday came hither privately to his wharf to see a man-of-war now building, and returned immediately to Cronschloss, where he will stay till the second transport of provisions get clear. There is advice that 12 sail of swedish ships have been seen near Reval.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 50. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Petersburgh, 6/17th May 1712.

...On the 30th past I acquainted you with the Czar's return from Wyburgh. He came hither that very evening, went back next day, and on the 4th in the morning set sail with his four frigates and five hundred soldiers on board to see his second transport safe as far as the Birchen-islands. No

---

что на жалобы купцовъ обратитъ вниманіе; въ возможности же удаленія Урбиха усумнился, такъ какъ не имѣетъ въ виду никого, кѣмъ бы могъ замѣнить его...

Апрѣля 30-го 1712 г.

P. S. Почта задержана до утра. Это даетъ мнѣ возможность прибавить нѣсколько словъ: Царь возвратился изъ Выборга въ Кроншлотъ на полугаллерѣ (эти суда могутъ ходить вдоль берега въ шхерахъ) 28-го въ полдень; вчера безъ огласки прибылъ сюда на верфь поглядѣть на постройку корабля, и немедленно снова вернулся въ Кроншлотъ, гдѣ останется, пока не узнаетъ результата второй отправки провіанта, такъ какъ, слышно, близъ Ревеля видѣли въ морѣ двѣнадцать шведскихъ кораблей.

№ 50. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

С.-Петербургъ, 6-го мая 1712 г. (17-го мая н. ст.).

30-го минувшаго мѣсяца я извѣщалъ васъ о возвращеніи Царя изъ Выборга. Онъ прибылъ было сюда въ тотъ-же вечеръ, но на слѣдующій день возвратился въ Кроншлотъ, а 4-го поутру вышелъ въ море съ четырьмя фрегатами и пятьюстами солдатъ посмотрѣть—проѣхавъ до Березовыхъ островоъ—что сталось со вторымъ

swedish ships have yet appeared towards Cronschloss, and the vessels seen plying off from Reval some days ago are said to be those which wintered in Helsingfors, and were on the way to Carlscroon, they being first to convoy the great transport to Pomerania, and then to be detached with a squadron of eleven ships to cruize hereabout the summer.

The magazines in Wyburgh were again very low, and the garrison would have been in the greatest streights, if this passage had been stopped in time; but the first little fleet carried over fifteen thousand sacks of meal, and the farther quantity now sent will be enough to supply them plentifully the whole year.

I am assured the commandant has orders with him for sending all the old inhabitants away into Moscovy, but it is uncertain whether they will be put in execution this voyage, or not till the Czar is gone to Pomerania.

In his passage back from Wyburgh His Majesty was not without some danger; he had been ashore, and was attended by a half-galley where he slept all night, having ordered the captain to fire a gun whenever he saw the frigates coming up, which had been left behind, but, the signal being neglected, the frigates continued their course, and next morning the Czar found himself quite alone, and was forced to stretch over the sea in a very violent storm and leaky vessel, not to lie longer exposed to the approach of an enemy....

транспортомъ? На горизонтѣ Кроншлота шведскихъ кораблей еще не появлялось; изъ Ревеля же, полагаютъ, видны были корабли, зимовавшіе у Гельсингфорса; они, вѣроятно, направлялись къ Карльскронѣ, такъ какъ должны сначала конвоировать большой транспортъ въ Померанію, а затѣмъ уже лѣтомъ крейсировать въ здѣшнихъ водахъ въ составѣ эскадры изъ одиннадцати кораблей.

Выборгскіе магазины были очень пусты и гарнизону пришлось бы терпѣть большую крайность, если бы экспедиція была чѣмъ нибудь задержана; но первыя суда перевезли туда болѣе пятнадцати тысячъ мѣшковъ муки, которыхъ вмѣстѣ съ отправленнымъ теперь провіантомъ съ избыткомъ хватитъ на цѣлый годъ.

Меня увѣряли, будто выборгскому коменданту предписано выслать въ Россію всѣхъ коренныхъ жителей города; не знаю только, будетъ ли это приказаніе выполнено въ настоящую поѣздку или переждутъ до отъѣзда Царя въ Померанію.

На возвратномъ пути изъ Выборга Его Величество подвергся не малой опасности: онъ сошелъ на берегъ подъ охраною полу-галлеры, и спалъ цѣлую ночь на берегу, приказавъ капитану дать выстрѣлъ, когда онъ завидитъ фрегаты; но сигналъ этотъ данъ не былъ, фрегаты прошли мимо, и на слѣдующее утро Царь очутился почти одинъ. Чтобы не подвергать себя возможной встрѣчѣ съ непріятелемъ, онъ долженъ былъ на утломъ суднѣ пуститься въ море въ сильную бурю...

The merchants complaints about the false package of hemp are of an old standing, though the above has been increased almost every year. I was directed by my instructions when last in England to sollicit the redress, as I have done, and gave in a method for a brack near three months ago, which is something fuller than what you now send me from the russian company. It has been considered, and, as I hear, approved by the senate, but what will be the effect I cannot tell, before I receive their long promised resolutions on my two memorials. Most of the senators are now here, and when the Czar returns from Cronschloss, I hope they will do something; though two or three parties of pleasure His Majesty is laying out for himself, the multitude of his other business and the hurry of his voyage to Germany, will make him very unwilling to allow the necessary time for the examination of these matters. The Holland's resident has received another resolution of the 11th April which comes very luckily to set them forward.

The States there set forth, that on information of the many disorders in the trade at Riga and the other ports on the East-sea, the several monopolies, the ill usage of their shipping, and the continual excesses and vexations of the governors and their soldiers, they thought necessary to order him to demand the redress of these abuses and the punishment of the offenders; that he should if possible obtain a private audience of the Czar, or

---

Жалобы купцовъ на обманы при упаковкѣ пеньки слышатся издавна, хотя вывозныя пошлины и возрастаютъ съ каждымъ годомъ. Я, въ бытность свою въ Англіи, получилъ инструкцію — ходатайствовать объ устраненіи этихъ злоупотребленій, что и сдѣлалъ мѣсяца три тому назадъ, представивъ притомъ проэктъ сортировки, нѣсколько болѣе полный чѣмъ тотъ, который вы прислали мнѣ теперь отъ имени Россійской компаніи. Мое ходатайство принято было во вниманіе, и, какъ я слышу, уважено сенатомъ; что изъ этого выйдетъ, однако, сказать не могу, пока не получу давно-обѣщанныхъ резолюцій на два мои меморіала. Большинство сенаторовъ находится теперь въ Петербургѣ, потому надѣюсь они сдѣлаютъ что нибудь по возвращеніи Царя изъ Кроншлота, хотя Его Величество вѣроятно очень неохотно удѣлитъ время, нужное на разсмотрѣніе нашего дѣла, въ виду двухъ или трехъ предполагаемыхъ празднествъ, множества заботъ, и необходимости торопиться отъѣздомъ въ Германію. Къ счастью голландскій резидентъ 11-го апрѣля тоже получилъ резолюцію, которая поможетъ двинуть дѣло общими силами.

Генеральные Штаты заявили, что въ виду безпорядковъ, сопровождающихъ торговыя дѣла въ Ригѣ и прочихъ портахъ Балтійскаго моря, разныхъ монополій, неудобныхъ порядковъ при нагрузкѣ, постояннаго самоволія и придирокъ русскихъ властей и солдатъ, — они вынуждены предписать своему резиденту, чтобы онъ вошелъ съ представленіемъ о прекращеніи злоупотребленій и о наказаніи виновныхъ; чтобы онъ, по возможности, исходатайствовалъ частную аудіенцію у Царя или хотя бы изложилъ

else represent by way of memorial, that no commerce can subsist where the merchant is not master of his effects, the payment of the tolls general and settled, no one excused from them by any particular priviledge (which is directly aimed at prince Menschikoff) and the whole trade put on an equal footing; that to show their desire of gratifying the Czar, and of entring into a nearer friendship and correspondence with him, they had made very strong instances to the swedes against the unreasonable interruption of trade in the Baltic, by their resolutions of the 24th August 1711 and 22nd March last past of which he the resident was to give copies, and magnify the obligation; but that they could not continue these sollicitations, nor encourage their subjects to a further trade, till it was put in a better method: that a regulation and treaty of commerce was absolutely necessary; that on the overtures and earnest desire of the moscovite ministers the States had given in a project above a year ago, but had not hitherto received the least answer, though most of the articles were plain, such as were generally used in the like treaties, putting both nations and their subjects on an equality and forbidding all monopolies; that, whenever the Czar would please to inform himself of the matter, the past grievances might be easily remedied, and a new treaty made; that the resident should therefore desire a favourable answer to the said project; that the business might be

---

въ меморіалѣ, что торговля немыслима тамъ, гдѣ купецъ не признается хозяиномъ своего товара, гдѣ пошлины не одинаковы для всѣхъ и порядкомъ не установлены, гдѣ нѣкоторые совсѣмъ освобождаются отъ нихъ въ силу особыхъ привиллегій (прямой намекъ на князя Меншикова), и вообще торговля не поставлена на ровную для всѣхъ торгующихъ ногу; что, желая угодить Царю и стать съ нимъ въ болѣе близкія и дружескія отношенія, Штаты декларацiями отъ 24-го августа 1711 г. и 22-го марта текущаго года сдѣлали Швеціи настойчивыя представленія касательно безразсуднаго нарушенія ими торговли на Балтійскомъ морѣ. Резиденту поручено вручить русскому двору копіи съ этихъ декларацій, разъяснивъ притомъ ихъ значеніе, и заявить, что Штаты не считаютъ возможнымъ ни продолжать своихъ настояній, ни поощрять своихъ подданныхъ къ торговлѣ съ Россіей, если торговля эта не будетъ поставлена въ лучшія условія; что урегулированіе торговли и торговый договоръ безусловно необходимы; что годъ тому назадъ, согласно инициативѣ и желанію русскаго двора, Штаты составили проэктъ договора, но до сихъ поръ не получаютъ никакого отвѣта, хотя статьи проэкта ничѣмъ не отличаются отъ статей, обыкновенно помѣщаемыхъ въ такихъ договорахъ (онѣ ставятъ обѣ націи и подданныхъ обоихъ государствъ на равную ногу, и запрещаютъ всякую монополію); что всѣ прежнія недоразумѣнія могутъ быть устранены и договоръ можетъ быть заключенъ, какъ только Царю угодно будетъ ознакомиться съ дѣломъ; что резиденту поручено позаботиться о благопріятномъ отвѣтѣ на проектъ Штатовъ и о томъ, чтобы дѣло по возможности безъ промедленія приведено было къ

brought to a conclusion the sooner the better, and that he should demand positive and severe orders in the meantime, for the officers and soldiers in the several ports not to presume in the least to meddle with the ships, persons or goods of the traders.

These points come very near to the representations I had already made, though mine are somewhat otherwise modelled to answer the notions, doubts or objections I had met with in the former conferences. The resident has drawn up a memorial and will have it translated ready for the first opportunity; and, as soon as anything is resolved, I shall take leave to send you a fuller account.

King Augustus is desirous to have an interview with the Czar somewhere in Poland before they proceed to Pomerania, and has therefore left all his equipage in Warsau, and ordered m-r Loos, his minister here, to know the Czar's pleasure as to the time and place. This gentleman has letters from count Flemming of the 27th April n. s. from Warsau with advice of prince Menshikoff's threats and preparations against the town of Dantzig, which very ill agreeing with the repeated assurances given him and the other foreign ministers here. He renewed his remonstrances yesterday to count Golofkin, who only smiling and still protesting all should be made up to the king's satisfaction, though he again declined to explain the way of it be-

---

желаемому концу; покуда же ему слѣдуетъ требовать изданія положительныхъ и строгихъ предписаній о томъ, чтобы офицеры и солдаты, расположенные въ разныхъ портахъ, отнюдь не позволяли себѣ никакого вмѣшательства въ дѣла о купеческихъ судахъ, людяхъ или товарахъ.

Всѣ эти заявленія по существу очень сходны съ представленіями, сдѣланными мною; я выразилъ ихъ только нѣсколько иначе, считая необходимымъ дать въ нихъ отвѣтъ на замѣчанія, вопросы и возраженія, сдѣланныя мнѣ во время прежнихъ переговоровъ. Резидентъ составилъ меморію и держитъ ее въ переводѣ, на готовѣ для представленія при первомъ удобномъ случаѣ. Позволю себѣ прислать вамъ подробный отчетъ по этому дѣлу какъ скоро состоится какое нибудь опредѣленное рѣшеніе.

Король Августъ выражаетъ желаніе повидаться съ Царемъ гдѣ нибудь въ Польшѣ до его поѣздки въ Померанію, для чего, отправивъ свиту свою въ Варшаву, приказалъ Лоозу узнать у Царя когда и гдѣ свиданіе можетъ состояться. Лоозъ получилъ письма отъ Флеминга, помѣченныя 27-го апрѣля н. ст. изъ Варшавы, съ сообщеніемъ объ угрозахъ князя Меншикова Данцигу и о приготовленіяхъ къ дѣйствіямъ противъ этого города. Все это очень плохо вяжется съ неоднократными увѣреніями, которыя разсточались Лоозу и прочимъ иностраннымъ уполномоченнымъ. Онъ вчера возобновилъ свои настоянія у графа Головкина, но графъ только улыбается и продолжаетъ увѣрять, что все сдѣлается согласно съ желаніями короля, хотя по прежнему до совѣщанія съ Царемъ отказывается разъяснить какъ именно русскіе намѣрены

fore he had spoke with the Czar. I am apt to believe the prince is only playing the gascogn, and must be limited in his power, without which he would be ready to run into any extravagance; though this conduct, let it be as it will, seems very imprudent in the present juncture.

It is with all possible respect that I see Her Majesty has been graciously pleased to approve my proceedings with count Vitsdom, whereof I had the honour to give you an account in my letter of the 15th March and shall continue to pursue the same point.

I am in regular correspondence with m-r Scot, but have only mentioned in general my observations at that time to him, having sent the copy of my whole relation to lord private-seal and intreated him to forward to m-r Scot whatsoever his lordship thought might be for Her Majesty's service, not being willing to engage too far on my own judgement.

There was one circumstance in that conversation with m-r Vitsdom which, I find, I omitted in my relation, though he, telling me some days after that he had writ it to count Flemming, I immediately gave a particular account both to l. p.-seal and m-r Scot, and this was about the electoral prince of Saxony and his voyage to Italy. The count laid this letter before the king of Poland and says the king took occasion from it to explain himself to m-r Scot in such a manner, as he hopes will have been to satisfaction, though he does not mention any particular, but of these you will be informed directly.

поступить. Я готовъ предположить что князь просто хвастаетъ; и что Царю придется ограничить его самовластіе, такъ какъ иначе онъ способенъ на какой нибудь безумный поступокъ. Во всякомъ случаѣ его поведеніе крайне неосторожно при настоящихъ обстоятельствахъ.

Я съ чувствомъ глубокаго уваженія услыхалъ о милостивомъ одобреніи ея величества моему поведенію съ графомъ Фитцтумомъ при свиданіи, о которомъ я упоминалъ въ письмѣ 15-го марта, и постараюсь продолжать въ томъ же смыслѣ.

Съ Скотомъ я поддерживаю правильную переписку, но тотъ разъ о замѣчаніяхъ своихъ только упомянулъ. Руководствуясь исключительно собственными соображеніями, я опасался, какъ бы не зайти слишкомъ далеко, потому отправилъ полную копію съ своего донесенія лорду-хранителю частной печати, съ просьбою препроводить Скоту изъ него то, что по мнѣнію его превосходительства полезно будетъ сообщить ему въ интересахъ королевской службы.

Въ разговорѣ съ Фитцтумомъ упоминалось еще объ одномъ обстоятельствѣ, которое я, оказывается, пропустилъ въ своемъ донесеніи, хотя написалъ о немъ лордухранителю печати и Скоту немедленно, какъ только Фитцтумъ напомнилъ мнѣ это обстоятельство, сказавъ, что писалъ о немъ Флеммингу. Рѣчь шла о поѣздкѣ наслѣднаго принца саксонскаго въ Италію. Графъ показалъ письмо посланника королю, который воспользовался случаемъ лично заявить Скоту надежду, что все свершится къ общему удовольствію, хотя и не упомянулъ никакихъ подробностей. Впрочемъ объ этомъ вы получите непосредственное донесеніе Скота.

If sir Robert Sutton and m-r Collier had not instructions for the appearing so publicly on the stage as mediators, it is probable they governed themselves in opposition to the french ambassador and his intrigues, who as openly pushed the rupture and was all along courted and confided in by the swedes. Perhaps more or nothing should have been done for several respects: the due applications have not been made on one side, nor the due weight given to the obligation on the other; and yet the swedes have been strengthened in their aversion to the allies. Could that king have been prevailed with at first to leave the empire in quiet, or could the seat of the new war be yet fixed in Poland or the Ukraine, it was rather to be wished than prevented, and, should the flame break into Germany, I am still apprehensive of very great confusions, and that the french may have some such view in their lingering negotiations. I should be very glad to see any reason for changing my former opinion of the swede and their designs, and till then it may be dangerous to have them again, as they once were, in Saxony ready to give laws to the rest of Europe, had they then known the use of their power and opportunity. Your method is certainly the best of keeping them both employed, I can only add my wishes that it may be at a distance.

(Public Record Office; Russia, № 12).

Если сэръ Робертъ Суттонъ и Коллье такъ явно поставили себя въ роль посредниковъ, не получивъ на то инструкцій, ими, вѣроятно, руководила необходимость стать въ оппозицію съ французскимъ посломъ и противодѣйствовать его интригамъ, прямо направленнымъ къ возбужденію распри. Шведы все время старались сблизиться съ нимъ и вели съ нимъ переговоры. Быть можетъ, по разнымъ соображеніямъ, слѣдовало сдѣлать болѣе или не дѣлать ничего; съ одной стороны не было достаточныхъ ходатайствъ о посредничествѣ, съ другой—сдѣланному одолженію не придано надлежащей цѣны. Теперь нерасположеніе Швеціи къ союзникамъ еще усилилось; между тѣмъ, если бы удалось склонить короля Карла оставить имперію въ покоѣ или вообще перенести театръ войны въ Польшу и Украину, намъ пришлось бы скорѣе желать войны, чѣмъ предупреждать ее; если же пожаръ разгорится въ Германіи, опасаюсь большихъ осложненій. У французовъ какъ будто есть что-то въ виду, не даромъ они затѣваютъ переговоры. Очень буду радъ если что нибудь заставитъ меня измѣнить прежнія мнѣнія о шведахъ и ихъ намѣреніяхъ, но пока они не измѣнились, на мой взглядъ очень опасно допускать короля до новаго вторженія въ Саксонію, да притомъ съ стремленіемъ предписывать законы остальной Европѣ, не взвѣшивая ни своихъ силъ, ни своевременности такихъ замысловъ. Вашъ планъ — пользоваться обѣими сторонами — конечно лучше; но прибавлю, что я желалъ бы пользоваться ими, удерживая ихъ подальше отъ союзниковъ.

№ 51. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Petersburgh, 7/18th May 1712.

Though the resolution of the States-General of the 11th April about the trade in these parts will probably be come to your hands before this time, yet I have troubled you with a pretty long account, several passages in it being proper for observation. The most material are that these remonstrances are confined to the ports in the Baltic; that the States were ready to treat on the first overture, and are now very urgent to come to a conclusion; so that I ought to have believed count Golofkin, when he told me a project had been given in on their side.

You will have been informed from several hands that the late grand-vizir had been bribed for his treaty with the moscovites; this court thought so themselves, and on his deposition gave the money for lost. M-r Schafiroff having with him two hundred rubles and six thousand ducats, which was all the gold could be picked up in the army for that purpose, but he has lately writ word, that he had hitherto only disbursed three thousand rubles and orders have been since sent him to get the rest melted down into any sort of turkish coin and disburse it where he shall see convenient.

I must beg leave to acquaint you with another passage, though a little out of date.

№ 51. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

С.-Петербургъ, 7-го мая 1712 г. (18-го мая н. ст.).

Хотя заявленіе Генеральныхъ Штатовъ отъ 11-го апрѣля касательно торговли съ Россіей вѣроятно попадетъ въ ваши руки и ранѣе моего письма, я рѣшился безпокоить васъ имъ въ довольно пространномъ донесеніи потому, что многія статьи его кажутся мнѣ достойными вниманія. Особенно существенно, что рѣчь идетъ о портахъ Балтійскаго моря, а также что Штаты изъявляютъ готовность приступить къ переговорамъ немедленно и даже очень настаиваютъ на скорѣйшемъ заключеніи трактата; такъ что я имѣю основаніе вѣрить графу Головкину, сообщившему мнѣ, будто самый проэктъ договора уже врученъ ему Штатами.

Вы со многихъ сторонъ слышали о подкупѣ прежняго великаго визира при заключеніи прутскаго договора. Здѣшній дворъ и не скрывалъ этого, а по сверженіи визиря, считалъ деньги напрасно потерянными. При Шафировѣ было двѣсти рублей и шесть тысячъ дукатовъ—все, что могли собрать въ арміи для подкупа; а недавно Шафировъ писалъ будто съ тѣхъ поръ издержалъ только три тысячи рублей. Ему приказано размѣнять остальное на турецкія деньги и расходовать по усмотрѣнію.

Позвольте также, хотя и не во время, сообщить вамъ кое-что и о другомъ дѣлѣ:

The methods by which the french and Ragoczy insinuated themselves in the Czar's favour last spring were, as I acquainted you from Carlsbad, their bold promises of procuring his peace with the Port, which were carried so far, that one of Ragoczy's gentlemen was named to be the Czar's agent there, and had power to dispose of an hundred thousand rubles to the officers about the grand vizir. This spark was sent with a pass as on his private affairs, which he produced to the hospodar of Moldavia, adding he was sent by the Czar as ambassador to the Port for peace. The hospodar was just treating for his revolt with m-r Savah, then lurking on the frontiers, but allarmed at this accident, was ready to break off and said he was betrayed, whereupon Savah ventured to affirm the man was a spy, and desired the prince would put him in prison till the Czar's pleasure was known, as was done, and all quieted, and, having given an account of what had pased to court, they instead of an excuse, without any scruple, positively denied their pass or that they had ever heard of such a person, and so left him as an impostor to his destiny and prison till their common goal delivery. . . .

(Public Record Office; Russia, № 12).

Какъ я писалъ вамъ изъ Карльсбада, французскій уполномоченный и князь Рагоцци прошлою весною пріобрѣли благосклонность Царя смѣлыми обѣщаніями установить миръ между Россіей и Турціей. Это дѣло зашло такъ далеко, что одинъ изъ приверженцевъ Рагоцци назначенъ былъ агентомъ Царя въ Турціи съ правомъ располагать суммою въ сто тысячъ рублей для раздачи между приближенными великаго визиря. Этотъ господинъ отправился по назначенію, какъ бы по собственнымъ дѣламъ, съ паспортомъ, который предъявилъ господарю молдавскому, прибавляя, что отправленъ Царемъ въ качествѣ посла къ портѣ для переговоровъ о мирѣ. Господарь между тѣмъ какъ разъ велъ переговоры о возстаніи съ Саввою, который тогда сновалъ около границы. Смущенный такимъ совпаденіемъ обстоятельствъ, господаръ поспѣшилъ было прервать переговоры, признавая себя обманутымъ; но Савва рѣшился утверждать, что лице, явившееся съ паспортомъ,—шпіонъ, и предложилъ господарю засадить его въ тюрьму, пока не получитъ разъясненія отъ Царя. Такъ и сдѣлали. Все притихло; когда же Савва донесъ двору о случившемся, дворъ не только не извинился, но безъ зазрѣнія совѣсти прямо отказался отъ собственнаго паспорта, увѣряя, что никогда о такомъ лицѣ и не слыхивалъ. Брошенный на произволъ судьбы, несчастный такъ и былъ оставленъ въ тюрьмѣ, какъ обманщикъ, пока вся игра не открылась. . .

№ 52. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Petersburgh, $^{12}/_{23}$th May 1712.

On the 8th inst. at night a courier arrived here from Constantinople with letters of the 6th April o. s. from m-r Schafiroff, and the important news of the peace being confirmed between the turks and moscovites, to which the ministers of Great Britain and Holland had not a little contributed by their good offices, Sir Robert Sutton will without doubt have sent a very full account of what has passed in this memorable transaction, so that I shall not trouble you with the particulars related here.

A little before the courier set out, the grand vizir sent for the interpreter, and bid him tell the moscovite plenipotentiaries, that they should write to their master to perform all the articles of the treaty without any scruple, artifice or delay, that otherwise his, the vizir's, head would be the first forfeit, and so violent and bitter a war would follow, as would leave no room for a future repentance, mediation, or peace, before the ruine of both empires. The courier passed through Bender in his way hither; he saw the king of Sweden there, but affirms for positive that this prince has entirely disgusted and broke with the tartar han. He will be sent back this evening with some dispatches for m-r Schafiroff and, I believe, the ratification.

№ 52. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

С.-Петербургъ, 12-го мая 1712 г. (23-го мая н. ст.).

8-го мая къ ночи сюда прибылъ курьеръ изъ Константинополя съ письмами 6-го апрѣля ст. ст. отъ Шафирова и съ важнымъ извѣстіемъ о подтвержденіи мирнаго договора Турціи съ Россіею, чему представители Великобританіи и Голландіи не мало содѣйствовали своими добрыми услугами.

Сэръ Робертъ Суттонъ несомнѣнно прислалъ вамъ самый полный отчетъ обо всемъ, что происходило во время этихъ достопамятныхъ переговоровъ, и мнѣ не приходится обременять васъ подробностями, передаваемыми здѣсь.

За нѣсколько времени до отъѣзда курьера, великій визирь послалъ за толмачемъ и поручилъ ему передать русскимъ уполномоченнымъ, чтобы они написали своему Государю о необходимости выполнить всѣ статьи договора безъ колебаній, безхитростно, безотлагательно; такъ какъ въ противномъ случаѣ ему, визирю, первому придется отвѣчать головой, а затѣмъ воспылаетъ война до того ожесточенная, что ее не остановить ни раскаяніемъ, ни посредничествомъ, ни миромъ, впредь до гибели обоихъ государствъ. Курьеръ проѣздомъ сюда былъ въ Бендерахъ, видѣлъ тамъ короля шведскаго, но увѣряетъ, что онъ упалъ духомъ и поссорился даже съ ханомъ. Курьера сегодня же вечеромъ отправляютъ обратно съ депешами Шафирову и, вѣроятно, съ ратификаціей договора.

The Czar was at Cronschloss when he received this news on the 9[th] in the morning; I need not tell you how great his joy was, since the fate of the northern war depended in so great a measure on this incident. One of his first reflections was of gratitude to Her Majesty and the States-General for the great services of their ministers, and he expressed himself to one of his favourites, that the peace itself scarce gave him so great a satisfaction, as the circumstance of its being made by your interposition; that hitherto he had always lived in uneasiness and doubt, whether he had any friends or no, that if he sometimes believed it, he oftener feared the contrary, but on this occasion had been entirely convinced, and was now persuaded of the real friendship of the allies, as indeed he has had a very weighty proof. The morning was spent in great mirth, and the cannon from the castle and shipping fired continually; in the evening they all came up hither, the second transport being luckily returned from Wyburgh with the half-galleys and other small vessels which had wintered there, and now that garrison is sufficiently provided for this year; and the inhabitants have got leave to remain in their houses and a promise from the Czar of their ancient priviledges.

The same evening, the 9[th] the high-admiral Apraxin arrived here from Moscow, and will stay to command in chief this summer during the Czar's absence. Yesterday His Majesty made a great entertainment on this occa-

---

Царь при полученіи этой вѣсти, 9-го поутру, былъ въ Кроншлотѣ. Нечего и говорить какъ онъ обрадовался ей, такъ какъ отъ вопроса о мирѣ съ Портой въ значительной мѣрѣ зависитъ судьба сѣверной войны. Однимъ изъ первыхъ его помысловъ была благодарность ея величеству и Генеральнымъ Штатамъ за великія услуги ихъ представителей. Онъ сказалъ одному изъ своихъ любимцевъ, что его нестолько радуетъ самый миръ, сколько то, что миръ этотъ заключенъ при вашемъ содѣйствіи; онъ-де до сихъ поръ постоянно жилъ въ сомнѣніи, спрашивая себя, есть-ли у него друзья? часто вѣрилось ему, что они есть, а того чаще онъ опасался противнаго; но теперь вполнѣ увѣрился, убѣдился въ дѣйствительномъ расположеніи союзниковъ, такъ какъ оно нашло весьма вѣское подтвержденіе. Утро прошло въ большой радости, съ крѣпости и съ судовъ безпрестанно палили пушки. Вечеромъ весь дворъ прибылъ въ Петербургъ,— благо и второй транспортъ благополучно возвратился изъ Выборга съ полу-галлерами и прочими зимовавшими тамъ мелкими судами. Теперь мѣстный гарнизонъ достаточно снабженъ на весь годъ; жителямъ города разрѣшено оставаться въ своихъ домахъ и обѣщано сохранить всѣ старинныя привиллегіи.

Въ тотъ-же вечеръ, 9-го, прибылъ изъ Москвы генералъ-адмиралъ Апраксинъ и останется здѣсь все лѣто, принявъ на себя главное начальство на время отсутствія Царя. Вчера Его Величество давалъ большой обѣдъ по случаю мира и просилъ меня

sion and desired me to return his thanks to Her Majesty for the assistance of her ambassador; he made the same compliment to the Holland's resident.

The Czar will certainly set out for Pomerania about the end of this month. He assured m-r Loos last night, that, notwithstanding all prince Menshikoff's preparations against Dantzig, the town should not be attacked, but he would find a way of making off that matter with the king of Poland to his satisfaction, but what that way might be, he still refused to explain.

Had this news come sooner, I had spared you a great part of my former letter; the business is now over and must be turned to the best advantage it can. You will please to let me know what use you think fit to make of the obligation. They will certainly now renew their design against Sweden on this side, and the king of Prussia will be ready to listen to any temptation.

P. S. The magazine now at Wyburgh consists of thirty seven thousand sacks of meal with other provisions in proportion, a train of artillery, and the necessary stores for an expedition.

Petersburgh, 12/23 May 1712.

P. S. As the courier who returns to Turkey will pass through Bender, I took this opportunity to write to m-r Jefferies, and sent my letter to m-r Savah, who dispatches the messenger. He for his greater security show-

---

поблагодарить королеву за поддержку, оказанную ея посломъ. То-же онъ сказалъ и голландскому резиденту.

Царь непремѣнно выѣдетъ въ Померанію приблизительно въ концѣ этого мѣсяца. Онъ увѣрялъ Лооза, что, не взирая на всѣ приготовленія Меншикова, на Данцигъ нападенія произведено не будетъ; что онъ найдетъ возможность покончить это дѣло съ королемъ Августомъ и удовлетворить его, но опять-таки отказался высказать, какъ именно намѣренъ поступить.

Приди эта новость раньше, я бы могъ значительно сократить мое послѣднее письмо. Дѣло кончено, остается извлечь изъ него возможно-большія выгоды. Не откажитесь же сообщить, какъ вы думаете воспользоваться сдѣланнымъ одолженіемъ? Царь конечно возвратится къ своимъ замысламъ противъ Швеціи, и король прусскій готовъ будетъ внимать всѣмъ искушеніямъ.

P. S. Теперь выборгскіе магазины снабжены 27.000 мѣшками муки и прочимъ провіантомъ въ соотвѣтствующей пропорціи, артиллерійскимъ обозомъ и всѣмъ необходимымъ для какой-либо экспедиціи.

С.-Петербургъ, 12 мая 1712 г. (23 мая н. ст.).

P. S. Такъ какъ курьеръ, возвращающійся въ Константинополь, поѣдетъ черезъ Бендеры, пользуюсь случаемъ написать Джефферису. Я сдалъ свое письмо Саввѣ, которому поручена отправка курьера. Въ видахъ личной безопасности онъ

ed it to the Czar, who told him I might freely send not only so small a letter, but as large packets as I thought fit, so much he believed he might rely on Her Majesty and her ministers. M-r Savah has just now been with me to let me know what he had done, saying he had mentioned at the same time whether I might not inform myself, if the king of Sweden were not yet more inclined to peace than formerly. The Czar answered that he did not offer him peace now, to which m-r Savah replied, he supposed however His Majesty would not be averse, if it were to be obtained on good conditions, and therefore told me I might write about it, which I seemed to decline at first, till he himself urged I would do it and get m-r Jefferies to sound the king of Sweden's intentions, as of himself, without letting it be perceived the motion came from me, though, if he found any inclination to a treaty, he might add there would be very profitable hopes of setting it on foot by Her Majesty's means, and that he would mention it to me. M-r Savah said they had a correspondent in Bender who writ word that the king appeared so very melancholy and troubled; they were afraid it might have some ill effect on his health, and that perhaps he would be now ready to listen to overtures of friendship, but, being no man of business nor much knowledge in the world, they could not rely on his judgement, though he had frequent opportunities of being about the king.

Major Wesh, being sent express to the king of Poland to night, I make

---

показалъ его Царю, который отвѣчалъ, что вполнѣ довѣряетъ ея величеству и ея представителямъ, потому я могу свободно послать не только небольшое письмо, но какую угодно посылку. Савва сейчасъ былъ у меня передать объ этомъ, прибавивъ, что кстати спросилъ Царя: не справиться-ли мнѣ на сколько король шведскій расположенъ теперь къ миру? Царь отвѣчалъ, что мира теперь не предложитъ. Савва возразилъ, что Его Величество, однако вѣроятно и не откажется отъ мира, если бы его можно было заключить на выгодныхъ условіяхъ. Онъ сталъ предлагать мнѣ, не напишу ли все таки объ этомъ. Я сначала какъ бы уклонялся, пока онъ не принялся настаивать, чтобы я сдѣлалъ запросъ, и поручилъ Джефферису развѣдать мнѣнія короля шведскаго какъ бы отъ себя, не давая замѣтить, что запросъ идетъ отсюда, хотя въ случаѣ, если король проявитъ склонность къ примиренію, можно прибавить, что есть надежды на успѣхъ при помощи ея величества. Онъ просилъ, чтобы Джефферисъ затѣмъ передалъ о результатахъ своихъ переговоровъ мнѣ. Савва прибавилъ, что въ Бендерахъ у него есть корреспондентъ, который сообщаетъ, будто король до того грустенъ и смущенъ, что опасаются за его здоровье; будто есть основаніе полагать, что онъ послушается дружескихъ предложеній; но корреспондентъ этотъ человѣкъ не дѣловой, мало видавшій, потому на его сужденія полагаться нельзя, хотя онъ и имѣетъ случай часто видѣть короля.

Сегодня въ ночь отсюда отправляется нарочнымъ къ королю польскому маіоръ



use of this conveyance to send my packets to Königsberg. Though Savah pretends all he does is of his own accord and without order, yet I could easily perceive that he was employed by the Czar.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 53. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Petersburgh, 26 May (6 June) 1712.

On the 12[th] inst. o. s. I had the honour to write by the courier sent to king Augustus, but last week no letters were forwarded, the court keeping up the mail to go along with m-r Urbich's secretary, who came hither some time ago to sollicite his master's private affairs, and is now dispatched, though not with all the satisfaction in his demands as was expected. M-r Nariskin, who was lately employed at the court of Florence, goes along with him and, though he gives out his journey is to Pomerania, yet, I hear, he will proceed to Vienna and stay there without a character, which is looked upon as one step to the removal of m-r Urbich.

The Czar's letter to king Augustus is of the 12[th] inst. and notifies the confirmation of the peace with the Port in general terms, without the least mention of the articles, only saying the treaty, though purchased with con-

---

Вешъ, и я пользуюсь этимъ для отправки своей корреспонденціи въ Кенигсбергъ. Савва увѣряетъ, будто это дѣлается только съ его согласія, безъ царскаго приказапія, но не трудно замѣтить что получено и разрѣшеніе Его Величества.

№ 53. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

С.-Петербургъ, 26-го мая 1712 г. (6-го іюня 1712 г. н. ст.).

12-го мая ст. ст. я имѣлъ честь писать вамъ съ курьеромъ, отправленнымъ къ королю Августу; на прошлой же недѣлѣ никакихъ писемъ не посылалось, такъ какъ дворъ задержалъ почту, предполагая отправить ее съ секретаремъ Урбиха, прибывшимъ сюда недавно по частнымъ дѣламъ своего патрона. Теперь онъ выѣхалъ, хотя, вопреки ожиданіямъ, не всѣ ходатайства его удовлетворены. Съ нимъ ѣдетъ Нарышкинъ, прежде состоявшій при флорентинскомъ дворѣ; онъ увѣряетъ, что направляется въ Померанію, но я слышалъ, будто онъ ѣдетъ въ Вѣну, гдѣ будетъ проживать безъ особаго характера. Въ этомъ видятъ первый шагъ къ удаленію Урбиха.

Письмо Царя къ королю Августу написано 12-го мая. Государь увѣдомляетъ его объ утвержденіи мирнаго договора съ Турціей въ общихъ выраженіяхъ, не упоминая ни словомъ о статьяхъ договора. Царь говоритъ только, что Россія, купивъ миръ цѣ-

siderable loss to his own country, had put them in a condition of pushing the war with greater vigour and success on the other side, and procuring such a peace as might be lasting and advantagious to every member of their alliance, and that he would set out for Pomerania the end of this month.

The courier is instructed to acquaint the king that His Czarish Majesty will make no stay by the way, and, instead of the interview in Poland, will meet him at the head of his army in Pomerania, though he will only assist as volunteer, and the chief command of his troops will be left to his son, the hereditary prince, as I had the honour to inform you from Carlsbad.

On the 14th the officer who brought the treaty hither from Constantinople, was sent forward with the good news to the court of Denmark.

On the 13/24th inst. another express was sent to Constantinople with letters to m-r Schafiroff and the approbation of what he had transacted with the Port, to which the assurances were added, that the ratification of the treaty should be brought him in a few days by a person of more consideration, and to-day m-r Savah was ordered away to Moscow to prepare several presents, which will be made to the ministers on this occasion, and whatever else may be requisite for the dispatch. The ratification is already signed, as usual, by the great chancellor and not by the Czar, and the great seal of the empire is affixed to it; and a letter in cypher with instructions for m-r Schafiroff, which will be underwritten by His Majesty, only stays for his hand.

ною значительныхъ жертвъ, пріобрѣла въ тоже время возможность съ большой энергіей и съ успѣхомъ вести войну съ другимъ врагомъ и заключить миръ прочный и выгодный всѣмъ членамъ союза. Наконецъ Его Величество увѣдомляетъ, что думаетъ выѣхать въ Померанію въ концѣ мѣсяца.

Курьеру поручено также передать королю, что Царь нигдѣ въ пути останавливаться не будетъ, и вмѣсто того чтобы встрѣтить короля въ Польшѣ, встрѣтитъ его во главѣ своего войска въ Помераніи, хотя затѣмъ будетъ находиться при арміи только въ качествѣ волонтера, а главное начальство надъ нею поручаетъ сыну, царевичу-наслѣднику, какъ я имѣлъ честь писать вамъ еще изъ Карльсбада.

14-го офицеръ, который привезъ сюда извѣстіе о мирѣ изъ Константинополя, отправленъ далѣе съ тою-же доброй вѣстью къ королю датскому.

13/24 въ Константинополь отправленъ другой нарочный съ письмами Шафирову, одобряющими его договоръ съ портою. Его увѣдомляютъ, что ратификація прислана будетъ черезъ нѣсколько дней съ лицемъ болѣе почетнымъ. Сегодня-же Савва выѣхалъ въ Москву для заготовленія подарковъ министрамъ султана по этому поводу и всего необходимаго при отправкѣ ратификаціи, которая уже и подписана по обычаю не Царемъ, а только канцлеромъ съ приложеніемъ большой государственной печати. Его Величество подпишетъ шифрованное письмо съ инструкціями Шафирову. Оно тоже уже готово, остается только подписать его.

M-r Loos, the saxon minister, has been very urgent to have a communication of the treaty, but without success; and sir Robert Sutton in his letter to me only mentions the heads in short. If there be any reason for making such a secret, besides the usual mysterious way these ministers affect in trifles, it must be the article for evacuating Poland, that is the only point can give the Czar any pain and I scarce believe will be performed without much shuffling.

At least Elbing seems designed to be the residence of the Czarinne this summer, and the pretensions about Courland are understood not to be included in the agreement.

Some days ago another express came from the duchy of Courland. He was dispatched by one m-r Rönne, great-marshall to the late duke, with recommendations to the duchess-dowager to be continued as one of the captains of her guards, in which post he formerly served, and to acquaint her, that, if she pleases to bring along with her the hundred and fifty thousand rubles still due on her marriage-contract, it would serve to recover the domaines, which were pawned to several of the nobility by the late duke's father, and would be much for her and the country's advantage.

Though there is no thought of sparing such a sum at present, you may see what they drive at. The Czar has jested with the young lady, his niece,

---

Саксонскій уполномоченный Лоозъ очень хлопоталъ, какъ бы сообщить своему государю текстъ договора, однако безуспѣшно. Сэръ Робертъ Суттонъ въ письмѣ своемъ ко мнѣ передаетъ статьи его только вкратцѣ. Если, кромѣ таинственности, которою здѣшніе министры обыкновенно окружаютъ всякіе пустяки, есть и болѣе важныя побужденія хранить договоръ въ такомъ секретѣ, онѣ, вѣроятно, заключаются въ статьѣ объ очищеніи Польши. Это единственная статья, способная поставить Царя въ нѣкоторое затрудненіе, и она, полагаю, врядъ ли будетъ выполнена безъ значительныхъ измѣненій.

Наконецъ Эльбингъ кажется выбранъ резиденціей царицы на предстоящее лѣто; претензіи же касательно Курляндіи кажется не будутъ подлежать обсужденію.

Изъ Курляндіи сюда нѣсколько дней тому назадъ прибылъ еще курьеръ: его отправилъ нѣкто Реннъ, оберъ-гофмаршалъ покойнаго герцога, съ ходатайствомъ передъ вдовствующей герцогиней — зачислить его капитаномъ въ свою гвардію (такъ какъ онъ прежде состоялъ въ этомъ званіи), а также передать ей, что если она привезетъ съ собою полтораста тысячъ рублей, еще не выплаченныхъ по ея свадебному контракту, они послужатъ къ выкупу государственныхъ имуществъ, заложенныхъ разнымъ лицамъ изъ мѣстнаго дворянства отцомъ умершаго герцога, что выгодно и ей, и странѣ.

Хотя о сборѣ такой суммы въ настоящее время нельзя и думать, поглядите что здѣсь замышляютъ: Царь раза два-три, какъ бы шутя, въ своемъ кругу, говорилъ молодой

two or three times in private about a second marriage with prince Christian, younger brother to the king of Prussia, but, having last week in a public company bid her prepare herself to be a bride without mentioning the person, I cannot help suspecting some such motion has been made, and perhaps entertained on a view of his being declared duke-regent in the place of prince Ferdinand?

In speaking once or twice with the Czar about the king of Sweden, and the miscarriage of his designs by the late confirmation of the peace with the turks, I find His Majesty inclining to believe that prince might be capable of resolving not to return to his country since unhappy, as it is said, he has sometimes let fall in his familiar discourses, pointing out the young duke of Holstein for his successor, before the battle of Pultava; and the Czar is partly confirmed by a story of two officers, who have quitted the king's service at Bender, the one above a year, and the other only some months ago. They relate that captain Spar, lieut. Loos, and another officer had been sent by the king to take a very particular view of Egypt, and to observe which was the pleasantest place to live in. They had three thousand dollars a piece for this voyage, and are since returned with a plan of the country; but, as they have been also visiting Jerusalem and the other parts of the Holy Land, their dispatch may probably have been more for

---

вдовѣ-племянницѣ о второмъ бракѣ съ принцемъ Христіаномъ, младшимъ братомъ короля прусскаго, а на прошедшей недѣлѣ при цѣломъ обществѣ предложилъ ей готовиться къ обрученію, не называя жениха. Подозрительно, не слажено ли что нибудь или не имѣется ли въ виду объявить принца герцогомъ-регентомъ вмѣсто герцога Фердинанда?

Разъ или два, при разговорахъ о королѣ шведскомъ и о его планахъ, разрушенныхъ состоявшимся миромъ съ Турціей, я замѣчалъ, будто Его Величество склоненъ думать, что король пожалуй рѣшится не возвращаться въ свое государство. Говорятъ, онъ въ домашней бесѣдѣ, въ несчастіи, не разъ указывалъ на молодаго герцога голштинскаго, какъ на своего наслѣдника, упоминалъ о немъ и передъ полтавскимъ боемъ. Мнѣніе Царя находитъ подтвержденіе отчасти въ разсказѣ двухъ офицеровъ, оставившихъ королевскую службу въ Бендерахъ одинъ съ годъ, другой — нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Они разсказываютъ, что король посылалъ капитана Спара, поручика Лооза и еще третьяго офицера поближе ознакомиться съ Египтомъ и приглядѣться гдѣ бы лучше всего поселиться тамъ. На это путешествіе имъ дано было три тысячи долларовъ. Возвратясь, они, правда привезли съ собою и планъ Египта; но ѣздили, оказывается, и въ Іерусалимъ и въ другія мѣстности святой земли, потому вѣроятнѣе, что поѣздка ихъ предпринята была просто изъ любознательности, а не съ другими какими нибудь намѣреніями. Какъ ни страненъ этотъ разсказъ, я счелъ

curiosity than design. However odd this notion may appear, I thought fit to mention it, since it has made some impression, and His Czarish Majesty called the swedish officers to affirm before me what they had told him.

To-morrow or next day the Czar's baggage and greatest part of his servants will set out for Riga, and, it is said, His Majesty's departure is fixed for the third of June, at least it will not be above a day or two later. He is now entered on a short course of physic, and on the 22[nd] removed to Calinka, a little country-house in a pleasant situation about three miles from hence nearer the sea, for his greater privacy and convenience; but yesterday all the nobility of both sexes and the foreign ministers were invited to pass the evening with him. He will also assist at the launching a man of war of fifty four guns, which he built himself, and is to be called «the Pultawa», and at two or three weddings which are still behind and cannot be neglected.

Though I am a continual sollicitor with these ministers about the merchants grievances in trade, I have yet received no answer to my two memorials, nor has the Holland's resident met with better success. I am promised one from day to day, but the hurry of their departure will be an excuse for their not coming to a second reflection where it may be necessary, and I shall have no opportunity to follow the execution of what is promised, which some of them will not see unwillingly.

нужнымъ передать его вамъ потому, что онъ произвелъ нѣкоторое впечатлѣніе. Его Величество призывалъ шведскихъ офицеровъ, чтобы они подтвердили свои слова въ моемъ присутствіи.

Завтра или послѣзавтра царскій багажъ и большинство царскихъ слугъ выѣдетъ въ Ригу, отъѣздъ-же Государя, говорятъ, назначенъ на 3 іюля; во всякомъ случаѣ не позже 4-го или 5-го. Онъ теперь началъ небольшой курсъ леченія, потому, въ видахъ удобства и большаго уединенія, 22-го выѣхалъ въ Калинку, небольшой загородный домъ въ красивой мѣстности, миляхъ въ трехъ отъ Петербурга, поближе къ морю, но вчера знатныя лица обоего пола и иностранные министры приглашены были провести вечеръ съ нимъ. Онъ будетъ также присутствовать при спускѣ 54-хъ пушечнаго корабля, имъ самимъ построеннаго, который предположено назвать «Полтава», а также на двухъ-трехъ свадьбахъ, которыя пора покончить, такъ какъ онѣ давно откладываются.

Я до сихъ поръ не получаю отвѣта на свои меморіалы, хотя не прекращаю ходатайствъ у министровъ по поводу жалобъ нашего купечества. Также безуспѣшно идутъ и дѣла голландскаго резидента. Мнѣ все обѣщаютъ отвѣчать на дняхъ, но суета, вызываемая отъѣздомъ Царя, даетъ поводъ избѣжать объясненій по поводу отвѣта, если они понадобятся, я же буду лишенъ возможности слѣдить за исполненіемъ данныхъ обѣщаній, что многимъ придется на руку.

On the 18th inst. field-marshall Sheremeteff was married to a young widdow of great family and fortune, mother-in-law to the two m-r Nariskin's who were three years ago in England. The wedding was kept two days together with great solemnity, the Czar doing them the honour to act as marshall. The first evening they had news, that the eldest princess half-sister to His Majesty was dead in Moscow, but this was not suffered to interrupt the entertainment or the appearance next day of all the princesses, sisters and nieces to the deceased; though another unlucky messenger then came whilst we were at dinner, with advice that above a third part of Moscow, being about fifteen thousand houses (servants-dwellings and offices not reckoned) had been burnt down on the 13th, in which calamity most of the nobility present had been great sufferers: prince Gagarin's, count Golofkin's and admiral Apraxin's houses, though of stone, being ruined with the rest, and the foundery with a magazine of powder blown up. What will make this accident something less regretted, is the orders which were signed by His Czarish Majesty the 18th of April, and have been since sent to Moscow commanding a great part of the inhabitants to remove with their families from thence, and build them houses at Petersburgh.

They are to be of several classes viz:

1st a thousand of the best gentlemen, as stolnics, dwornins etc., who are to build on the river from above the Czar's palace on the same side,

---

18-го текущаго мѣсяца состоялась свадьба фельдмаршала Шереметева съ молодой, знатной и богатой вдовой, родственницей Нарышкиныхъ, которые были въ Англіи три года тому назадъ. Брачное празднество продолжалось два дня сряду съ большою пышностью. Царь сдѣлалъ молодымъ честь, взявъ на себя распоряженія празднествомъ. Въ первый вечеръ получено было извѣстіе о кончинѣ въ Москвѣ старшей изъ единокровныхъ сестеръ Царя, но это не помѣшало пиршеству, а на слѣдующій день явились на праздникъ всѣ царевны: сестры и племянницы усопшей. Въ этотъ день, когда мы сидѣли за столомъ, пришло извѣстіе о новомъ несчастіи: 13-го выгорѣла почти третья часть Москвы (около пятнадцати тысячъ домовъ, не считая надворныхъ строеній и службъ), при чемъ пострадала и большая часть присутствовавшей за обѣдомъ знати: дома князя Гагарина, графа Головкина, адмирала Апраксина разрушены, хотя они каменные; литейный дворъ и пороховой магазинъ взорваны. Это несчастіе нѣсколько смягчается тѣмъ, что 18-го апрѣля Его Величествомъ подписано и отправлено было въ Москву приказаніе значительному числу мѣстныхъ жителей выѣхать оттуда съ семьями и строиться въ Петербургѣ.

Предположены здѣсь дома трехъ разрядовъ; именно:

1) Тысяча лучшихъ фамилій: стольниковъ, дворянъ и т. п. обязаны строиться

till they come over against Neyenschantz. Their houses are to be of lath work, timber and plaister after the old fashion in England;

2nd five hundred of the best merchants and five hundred more shopkeepers of meaner condition, who are to build wooden houses on the other side of the river over against the gentry, till the government can have prepared them houses of stone and warehouses on the island Ritzard, which is to be the great seat of trade. The plan of the future town is already drawn out, but I have not mentioned it, in expectation of getting a more partioular information;

3d two thousand mechanics of all sorts, as painters, tailors, joiners, smiths etc., who are to build on the same side up to Neyenschantz.

In all five thousand families, who are to be picked out by order of the senate, and to settle themselves here by next winter. As it is, provisions are extremely scarce and dear, the inhabitants and houses increasing every day. There is above four thousand already, and when this new multitude comes upon them, they will have much ado to find subsistance, especially at so many hundred miles distance from their estates, which instead of money, that is not to be had, used to supply them with all sorts of provisions in nature.

On the 20th inst. His Czarish Majesty and all the court went into mourning for the death of his half-sister.

Vessels with provisions and stores are still daily dispatching to Wy-

---

вверхъ по рѣкѣ отъ царскаго дворца. по тому же берегу до мѣстности противъ Ніеншанца, изъ бревенъ и извести по драни, на старо-англійскій манеръ.

2) Пятьсотъ именитѣйшихъ купеческихъ семействъ и пятьсотъ торговцевъ менѣе именитыхъ должны выстроить себѣ деревянные дома на противуположномъ берегу Невы, противъ дворянскихъ домовъ на время, пока правительство не заготовитъ для нихъ каменныхъ домовъ и магазиновъ на островѣ Ричардѣ — предназначенномъ быть центромъ торговли. (Планъ будущаго города уже готовъ, но я не писалъ объ этомъ въ надеждѣ дать вамъ болѣе полныя свѣдѣнія).

3) Двѣ тысячи ремесленниковъ всякаго рода: маляровъ, портныхъ столяровъ, кузнецовъ и проч. должны устроиться на той же сторонѣ вплоть до Ніеншанца.

Въ суммѣ сюда указомъ сената должно быть выписано и поселено къ слѣдующей зимѣ пять тысячъ семействъ. Уже теперь провизіи здѣсь мало и она очень дорога, такъ какъ жители и дома прибываютъ съ каждымъ днемъ. Домовъ уже есть тысячи четыре. Когда прибудетъ ожидаемая масса переселенцевъ, имъ не легко будетъ жить здѣсь, за нѣсколько сотъ верстъ отъ помѣстій, изъ которыхъ, за неимѣніемъ денегъ, добываемыхъ съ трудомъ, они привыкли получать провизію натурой.

20-го Царь и весь дворъ облеклись въ трауръ по случаю смерти сестры Его Величества.

Корабли съ провизіей и припасами отправляются въ Выборгъ почти ежедневно,

burgh, but singly least they should meet with any enemy, though hitherto none have appeared in the bottom of the gulph. But the captain, who was sent sometime ago to Reval, to bring hither the little caper bought this spring in Holland, is returned by land with advice, that ten or twelve swedish ships were cruising off that harbour to interrupt the commerce, on which account he durst not venture out to sea, and the caper is to remain there till autumn; they had already taken up seven ships, hollanders, and lubeckers bound to that town.

On the 23rd inst. the «Pernau», a ship of fifty guns, got safe over the flats, and is taking in her masts, rigging and stores with all diligence. They have now three men of war of that force and four fregats in the road near Cronschloss, which with the «Pultawa» will compose the Czar's little fleet this summer.

The preparations for an expedition by land into Carelia and Finland go still forward under the direction of the lord high-admiral Apraxin and lieut.-general Galitzin; and six or eight regiments of general Allard's division, two of which were still in Moscow on the 9th inst. and the rest about Nowgorod, are to be employed on this side. In the meantime the little swedish parties are very bold, and some days ago were within four or five english miles of this place.

но съ непріятелемъ они повстрѣчались только прошлый разъ; онъ до сихъ поръ и не появлялся въ этомъ краѣ залива, хотя капитанъ, недавно отправленный въ Ревель, чтобы привести сюда маленькій каперъ, купленный весною въ Голландіи, возвратился сухимъ путемъ съ извѣстіемъ, что въ виду ревельской гавани для препятствія торговлѣ крейсируетъ десять или двѣнадцать шведскихъ судовъ, почему онъ не рѣшился выйдти въ море и каперъ остался въ Ревелѣ до осени. Шведы уже захватили семь, частью голландскихъ, частью любекскихъ судовъ, пробиравшихся къ этому порту.

23-го новый пятидесяти-пушечный корабль «Пернава» благополучно прошелъ по фарватеру и къ его оснасткѣ будетъ приступлено съ возможною поспѣшностью. Теперь на кроншлотскомъ рейдѣ стоитъ три корабля такой же величины и четыре фрегата; эти суда, вмѣстѣ съ «Полтавой» составятъ небольшой царскій флотъ на нынѣшнее лѣто.

Приготовленія къ сухопутной экспедиціи въ Карелію и Финляндію продолжаются подъ наблюденіемъ генералъ-адмирала Апраксина и генерала-лейтенанта Голицына. Въ ихъ распоряженіе поступаютъ шесть или восемь полковъ дивизіи генерала Алларда, изъ которыхъ 9-го мая два еще находились въ Москвѣ, прочіе же около Новгорода. Между тѣмъ небольшіе шведскіе отряды дѣйствуютъ очень смѣло, и нѣсколько дней тому назадъ подходили къ Петербургу на разстояніе четырехъ или пяти англійскихъ миль.

The Czar has assured m-r Loos near a fortnight ago, that prince Menschikoff should attempt nothing against the town of Dantzig and that the reparations and threats he had used were without his knowledge or orders.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 54. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Petersburgh, 8/19th June 1712.

......I have at several times had the honour to inform you of the delays affected by these ministers in their answer to my complaints in behalf of the british merchants in these parts; and it was not without repeated instances that I procured a conference yesterday with count Golofkin, wherein he acquainted me with their resolution, if that can be called one, which neither approves nor redresses what is past, but leaves every thing in the former suspence, and is even less satisfactory than I expected.

The count had my two memorials translated into russian before him, and told me the Czar had read that which related to a new treaty of commerce, and approved entirely of the principles I there laid down for the groundwork of such a negotiation; and for the hardships which the merchants had already suffered (the subject of my other memorial), he had refered them

---

Царь увѣрялъ Лооза недѣли двѣ тому назадъ, что князь Меншиковъ ничего противъ Данцига предпринимать не станетъ; что всѣ его приговленія и угрозы сдѣланы были безъ приказанія, даже безъ вѣдома Его Величества.

№ 54. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

С.-Петербургъ, 8-го іюня 1712 г. (19-го іюня н. ст.).

...Я не разъ имѣлъ честь увѣдомлять васъ о проволочкахъ здѣшнихъ министровъ въ отвѣтѣ на мои меморіалы по поводу жалобъ британскихъ купцовъ, торгующихъ съ Россіей. Не безъ долгихъ настояній я вчера, наконецъ, добился совѣщанія съ графомъ Головкинымъ, въ которомъ онъ сообщилъ мнѣ о принятыхъ рѣшеніяхъ, если можно назвать рѣшеніемъ отвѣтъ и не одобряющій обжалованныхъ поступковъ, и не дающій вознагражденія за нихъ, все оставляющій безъ измѣненія, даже менѣе удовлетворительный, чѣмъ я ожидалъ.

Меморіалы мои въ русскомъ переводѣ лежали передъ графомъ. Онъ сказалъ, что Царь прочелъ тотъ изъ нихъ, который касается торговаго трактата и вполнѣ одобрилъ начала, положенныя мною въ основаніе переговоровъ; что же касается притѣсненій, уже перенесенныхъ нашимъ купечествомъ (они составляли предметъ втораго мемо-

to the consideration of the senate with directions to finish such as they could conveniently, and, if they were at a doubt or wanted power in any point, they should give His Majesty an account and he would immediately let them know his pleasure.

I could not but show myself surprized at this trifling declaration after four months sollicitations, and told him, how ungrateful the news must be to Her Majesty, who would hardly look for such a return after the several marks of her friendship for the Czar, and particularly the late essential one by the successful endeavours of her ambassador at the Ottoman Port in their behalf; that I could not but take this answer for a positive denial of justice, that some of the points were open violation of solemn contracts, to which there wanted no answer, but whether they would keep what they signed or not; that several others had been already before the senate who, after tedious examinations, excused themselves from coming to any resolution for want of power; for the rest the senate or their particular members were the authors of the wrong whereof I complained, and therefore very unfit persons to be left judges of the case; that I had often pressed him to have a conference with some of them before the Czar, but had still been refused; that he must be a very weak minister, who did not distinguish between studied put-offs and the time really necessary for the dispatch of

---

ріала), то они отданы на разсмотрѣніе сената, уполномоченнаго покончить это дѣло по справедливости; о случаяхъ же сомнительныхъ или превышающихъ власть его — приказано доносить Его Величеству, дабы онъ могъ немедленно сообщить свою волю.

Мнѣ, выслушавъ такое пустое заявленіе послѣ четырехмѣсячныхъ ходатайствъ, оставалось только изумиться и указать какою неблагодарностью оно должно представиться королевѣ, едва-ли ожидавшей такого отвѣта на проявленное ею расположеніе къ Царю и особенно на послѣднюю важную услугу: на попеченія англійскаго посла о русскихъ дѣлахъ въ Турціи. Я прибавилъ, что могу признать данный отвѣтъ только за отказъ въ справедливомъ удовлетвореніи, что нѣкоторыя изъ обжалованныхъ притѣсненій представляютъ собою явное нарушеніе формальныхъ договоровъ, что рѣчь, слѣдовательно, шла только о томъ, угодно-ли будетъ русскому правительству выполнить подписанное имъ; что многіе вопросы уже были на разсмотрѣніи сената, который, послѣ долгихъ соображеній, извинился невозможностью принять какія либо рѣшенія, признавая ихъ превышающими его власть; что по другимъ вопросамъ сенатъ и члены его сами являются виновниками обжалованнаго мною зла, потому не пригодны въ судьи по этому дѣлу; что я не разъ просилъ разрѣшенія переговорить съ нѣкоторыми изъ нихъ въ присутствіи Царя, но всегда получалъ отказъ; что нужно быть слишкомъ плохимъ дипломатомъ, чтобы не отличить, гдѣ рѣчь идетъ о намѣрен-

business, or that could not perceive the whole drift of their management before this time.

The count made some faint offers to justify and soften what he had told me, saying the Czar was always very desirous of the queen's friendship, that these were only private affairs and ought not to have any influence on the public and therefore hoped I would not resent it so high.

I answered that I had often received such verbal assurances of friendship and had as often mentioned to Her Majesty, but had the mortification to see the matters of fact I was obliged to relate were always contrary to such intelligence; that if common justice and protection was denied the queen's subjects, which even turks and mores allowed to strangers trading amongst them, Her Majesty had little reason to expect, and I hoped would never want more important proofs of their good will; that the benefit of commerce was the only connection we could have with their dominions; that this was no particular business, the queen's honour and interest being concerned to see protection given and justice done to her subjects, the denial whereof must be very sensible to Her Majesty, and would appear as strange to all the world; that therefore I could not but resent what was past and desire an audience from the Czar that I might acquit myself of my duty in my station and the respect I had for His Majesty's person and in-

---

ныхъ проволочкахъ, гдѣ — о времени, дѣйствительно необходимомъ для дѣла, чтобы не догадываться о явныхъ интригахъ.

Графъ сдѣлалъ нѣсколько слабыхъ попытокъ извинить и смягчить свои слова, сказавъ, что Царь по прежнему очень цѣнитъ дружбу королевы, что все это частныя дѣла, которыя не должны имѣть вліянія на государственныя сношенія, что я напрасно отношусь къ нимъ такъ горячо.

Я отвѣчалъ, что на словахъ часто слышалъ увѣренія въ дружбѣ и также часто передавалъ о нихъ ея величеству, но, къ несчастію, когда доходитъ до дѣла, я всегда вынужденъ бываю докладывать королевѣ о фактахъ, противорѣчащихъ этимъ увѣреніямъ; что если подданнымъ ея величества отказываютъ въ справедливости и покровительствѣ, которое даже турки и мавры даруютъ иностранцамъ, имѣющимъ съ ними торговыя сношенія,—ей нечего больше ожидать отъ Россіи, да ей, надѣюсь, никогда и не понадобится никакихъ другихъ доказательствъ расположенія Царя; что торговыя выгоды — единственное звено, могущее связывать Россію съ Англіей; что дѣло купцовъ — вовсе не частное дѣло: покровительство и справедливость по отношенію къ подданнымъ королевы составляютъ ея честь, ея интересъ; отказъ въ покровительствѣ имъ, напротивъ, ей очень чувствителенъ и удивитъ весь міръ; что — въ силу всего изложеннаго — я не могу перенести даннаго отвѣта и прошу аудіенціи у Царя, дабы имѣть возможность путемъ личнаго объясненія съ нимъ выполнить обязанности своего званія и моего уваженія къ особѣ ея величества, такъ

terest, since such proceedings might be extremely prejudicial to the good uderstanding which Her Majesty so much desired and I had so long laboured to establish.

These were the most material passages of a dispute which lasted near two hours and was chiefly taken up by my representations, the count's most significant answers being shrugs of the shoulders and lifted up eyes; he promised he would acquaint the Czar this morning with our conversation and let me know when I could have an audience.

One aggravating circumstance was, that one Metzlar, a fellow of an infamous live and character, has procured under hand the office of upper-fiscal at Archangel, and begun his trade already by accusing two english merchants in Moscow of defrauding His Majesty's customs and having contraband-goods in their houses, which were sealed up at his request and searched by soldiers with the utmost violence and vexation, but nothing found besides their wearing apparel and household stuff, and yet I can obtain no satisfaction, nor even stop this fellow's journey to Archangel, where the poor factors will be still more liable to his tricks and insolence. This has happened since they knew of the peace at Constantinople and Her Majesty's good offices there. I mentioned, as occasion offered, several other par-

---

какъ подобные поступки могутъ отозваться въ высшей степени неблагопріятно на добрыхъ отношеніяхъ Россіи съ Англіей, которыхъ ея величество такъ желаетъ, и къ утвержденію которыхъ я приложилъ столько заботъ.

Таковы были главные мотивы спора, продолжавшагося около двухъ часовъ; но состоявшаго преимущественно изъ моихъ доводовъ, такъ какъ самые существенные отвѣты графа заключались въ пожатіи плечъ и возведеніи глазъ къ небу. Онъ обѣщалъ сегодня же утромъ передать разговоръ нашъ Царю и сообщить мнѣ когда можетъ состояться аудіенція.

Дѣло усложняется еще слѣдующимъ обстоятельствомъ: нѣкто Мецларъ, человѣкъ самой постыдной жизни и недостойнаго характера, какими-то происками получилъ должность оберъ-фискала въ Архангельскѣ и началъ свою дѣятельность обвиненіемъ двухъ англійскихъ купцовъ, проживающихъ въ Москвѣ, въ утайкѣ царскихъ пошлинъ и храненіи контрабанды въ собственныхъ домахъ. Дома эти, по его требованію, были опечатаны, затѣмъ солдаты обыскали ихъ чрезвычайно грубо и придирчиво, но не нашли ничего кромѣ носильнаго платья и домашняго скарба. Не смотря на это, я не только не могу добиться удовлетворенія, но даже не въ состояніи помѣшать отправленію Мецлара въ Архангельскъ, гдѣ несчастные факторы могутъ болѣе потерпѣть отъ его плутней и его наглости. Это случилось уже по полученіи извѣстія о мирѣ, утвержденномъ въ Константинополѣ, и объ услугахъ, оказанныхъ при этомъ ея величествомъ. Я воспользовался случаемъ указать и на многіе другіе случаи, въ

ticulars, wherein they had shown no manner of consideration for Her Majesty's intercession or the character of her minister, and objected that the Holland's resident had at least an answer in writing; to me, it is true, none could be given, without paying large sums of money which they could not deny to be due, or punishing some great persons, who had been guilty of intolerable acts of injustice and bribes, for it was not to be expected they should openly maintain such violence and oppression.

I here inclose my memorial relating to a future treaty of commerce, and, when I come to Riga or Königsberg, will send you the other, which is very long, with some information of a project lately given in by a british factor here. I do not know whether it is more ridiculous and unaccountable in itself or would have been more ruinous to the nation, if it could have been possibly put in practice. I entered a protest against it, and reprimanded the factor very severely, who assures me he has got the copy out again from the senate, though I know others have been taken. I wish I could say the ill management and ill designs of some of the british traders did not expose them too much to the arbitrary practices of their adversaries.

There is an other point which puts me to some doubt: I had the honour to acquaint you that this court seemed resolved to have all the foreign ministers follow the Czar into Pomerania, and the necessary passeports are

---

которыхъ русскій дворъ не проявилъ должнаго уваженія къ ея величеству и къ достоинству ея представителя, прибавивъ, что голландскому резиденту, по крайней мѣрѣ, данъ письменный отвѣтъ, а я и его не получилъ. Мнѣ, конечно, письменнаго документа нельзя было дать, не заплативъ значительной суммы денегъ, которыхъ русскій дворъ не можетъ не признать себя обязаннымъ выплатить, или не наказавъ нѣкоторыхъ знатныхъ лицъ, провинившихся въ непростительной неправдѣ и взяткахъ, такъ какъ нельзя допустить, чтобы правительство открыто поддерживало такія насилія и притѣсненія.

Прилагаю меморіалъ по поводу торговаго договора; изъ Риги-же или Кенигсберга отправлю вамъ и другой (очень длинный) съ объясненіями касательно проекта, недавно поданнаго здѣсь однимъ повѣреннымъ британской фирмы. Проэктъ этотъ, смѣшной и невыполнимый по существу, былъ бы разорителенъ для насъ, если-бы когда нибудь могъ осуществиться. Я опротестовалъ его и сдѣлалъ повѣренному строжайшія внушенія. Онъ увѣряетъ меня, будто взялъ копію своего проекта изъ сената обратно, хотя мнѣ извѣстно, что кромѣ этой копіи еще сняты были и другія. Хорошо если неблаговидные поступки и недобрыя цѣли нѣкоторыхъ англійскихъ купцовъ не вызовутъ произвольныхъ поступковъ со стороны ихъ противниковъ.

Смущаетъ меня и еще одинъ вопросъ: Я имѣлъ честь увѣдомить васъ, что здѣшній дворъ, повидимому, рѣшился пригласить всѣхъ иностранныхъ уполномоченныхъ вслѣдъ за собою въ Померанію, и всѣ паспорты для нашего проѣзда почтою уже

signed for our going post. But count Golofkin a little before I left him, told me His Majesty might perhaps take a tour before he settled there, and desired to know where I would stay in the meantime till they could give me notice, least I might be following them quite out of the way; he proposed Dantzig, as a proper place, and I told him either that, or Königsberg, or Berlin, which last I mentioned on purpose to discover more of his intentions. He said it was well, whereever I would, which gives me some suspicion that they would not have a foreign minister in their army — the usual affectation of the northern potentates; and what service I can be to Her Majesty in any of the other places now mentioned I really cannot tell, and therefore must humbly beg you will please to send me directions where I am to stay if they should decline my coming directly to the camp, or what I am to do on this universal ill treatment of Her Majesty's subjects. I shall wait for your orders either in Königsberg or Dantzig.

The tour which, it is here said, the Czar may take, is, as far as I can guess, an expedition on the danish fleet, where he would willingly go aboard, and come to relieve his little squadron here, if it be advisable for them to remove so far from the coasts of Pomerania in the present juncture. I have given you some hints of this design several months ago, and have been confirmed by many passages, that it is still in agitation. The Czar has bought

---

подписаны; но не задолго до моего ухода, графъ Головкинъ сказалъ мнѣ, что Царь, до отправленія въ Померанію, быть можетъ предприметъ небольшое путешествіе, а потому Его Величество, на случай, если я не намѣренъ слѣдовать за нимъ, уклоняясь въ сторону отъ прямого пути, — проситъ указать, гдѣ бы я желалъ жить въ ожиданіи извѣстія о его прибытіи въ лагерь? Графъ предложилъ мнѣ мѣстопребываніе въ Данцигѣ, находя этотъ городъ удобнымъ. Я остановился на Данцигѣ, Кенигсбергѣ или Берлинѣ, назвавъ послѣдній городъ съ цѣлью проникнуть мысли графа. Онъ изъявилъ согласіе, предоставляя выборъ мнѣ. Это навело меня на мысль, что Царь — по обыкновенію сѣверныхъ монарховъ — просто не желалъ бы видѣть иностранныхъ уполномоченныхъ въ своемъ лагерѣ. А въ такомъ случаѣ не знаю, въ которомъ изъ названныхъ мѣстъ я могу быть полезнѣе ея величеству, потому почтительнѣйше прошу вашего указанія, гдѣ жить, если Царь не разрѣшитъ мнѣ ѣхать прямо въ лагерь, а также что предпринять противъ настойчиво-продолжающихся притѣсненій подданныхъ ея величества? Буду ожидать этихъ указаній въ Кенигсбергѣ или Данцигѣ.

Поѣздка, которую, какъ говорятъ, Царь думаетъ предпринять, на сколько я догадываюсь, — экспедиція на датскомъ флотѣ. Царь думаетъ проѣхать къ нему и съ нимъ вмѣстѣ зайти за своей маленькой эскадрой, если окажется удобнымъ такъ удаляться отъ береговъ Помераніи при настоящихъ обстоятельствахъ. Я указывалъ вамъ на эти планы нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, а по многимъ даннымъ убѣждаюсь, что они не оставлены и до сихъ поръ: Царь купилъ одинъ корабль въ Гам-

a man of war in Hamburgh, and another in Dunkirk, but how he can get them hither without some such occasion is not plain?

M-r Falck, the danish secretary, went away post for Riga on the 3rd instant.

On the 30th May o. s. the Czar entered into the two and fortieth year of his age, on which occasion he received the compliments of his nobility and foreign ministers, in a new garden he has laid out, where he gave them a small collation and diverted himself till the evening.

On the 31th a courier arrived from Constantinople and brought me letters from sir Robert Sutton of the 25th April o. s. confirming the dispositions of the turks to observe the peace and send away the king of Sweden; but I shall not trouble you with a repetition since your advices from those parts will doubtless be more fresh. M-r Lapuchin, a gentleman of good quality, is named by the Czar to carry the ratification of the treaty and the presents designed for the ministers at the Port.

On the 1st inst. prince Dolgoruky, who made his escape last year from Sweden, was married to a sister of prince Cercasky. The Czar officiated as marshall, and the ceremony lasted two days. On the first the Czar punished a great part of the company, and amongst the rest the czarinne, for coming later than the hour appointed; but the next day the ladies had their revenge, for His Majesty, staying longer than he designed in the senate, they obliged him and all his councillors to undergo the same table-discipline of a great glass.

бургѣ, другой — въ Дюнкирхенѣ; какъ же провести ихъ сюда, если ничего подобнаго въ виду не имѣется?

Датскій секретарь, Фалькъ, выѣхалъ отсюда въ Ригу 3-го Іюня.

30-го мая ст. ст. Его Величеству исполнился 41 годъ; по этому случаю онъ принималъ поздравленія дворянства и иностранныхъ уполномоченныхъ въ новоразведенномъ имъ саду; тамъ-же гостямъ предложено было небольшое угощеніе и Царь потѣшался до самого вечера.

31-го прибылъ курьеръ изъ Константинополя и привезъ мнѣ письма отъ сэра Роберта Суттона, помѣченныя 25-мъ апрѣля ст. ст., подтверждающія намѣренія турокъ сохранить миръ съ Россіей и выслать короля шведскаго. Не стану передавать вамъ всего этого, такъ какъ вы, безъ сомнѣнія, уже имѣете болѣе свѣжія новости изъ того же источника. Отвезти ратификованный договоръ и подарки турецкимъ министрамъ Царь поручилъ Лопухину, человѣку знатнаго рода.

1-го Іюня князь Долгорукій, который прошлаго года бѣжалъ изъ шведскаго плѣна, женился на сестрѣ князя Черкасскаго. Царь распоряжался празднествомъ, которое продолжалось два дня. Въ первый день Его Величество подвергъ наказанію большую часть гостей, между прочимъ и царицу за то, что они опоздали къ назначенному часу; но на другой день дамы взяли свое: Государь пробылъ въ сенатѣ долѣе, чѣмъ предполагалъ, и его, также какъ всѣхъ его совѣтниковъ, заставили въ свою очередь пить изъ Большаго Орла.



On the 2[d] the Czar set out a place for an exchange to be built, and laid himself the first foundation; it is now some years that the bastions of this fortress have been rebuilding of brick, a plan of a large arsenal is drawn, and two great churches are ordered, onè of which is already begun; from whence you may please to see they are resolved to enlarge and beautify the place as much as possible.

On the 3[rd] inst. the Czar had appointed a wedding to be kept after the old fashion: he himself, the czarinne, the princesses, the ladies with the nobility and foreign ministers were all invited, and, even to the footmen, were obliged to come in the old dresses, which are very extraordinary and inconvenient; the Czar sent habits to the foreigners, and the nobility had those, which they or their ancestors had wore about thirty years ago. That all might be of a piece, he had sent for his father's old musicians from Moscow, and after they had been at church in this masquerade, the whole company was embarked on board a sort of hoy or old russian vessel, very heavy and clumsy, which could only sail before the wind, and that being contrary, was towed by a half-galley to Petershoff, a pretty country house His Majesty has built in the midway between this place and Cronschloss, where they arrived about eleven in the evening (for here is no night now) and found a very handsome entertainment ready. The Czar all the way took a particular delight in exposing the old methods of the country, but it was very plain

---

2-го Царь, опредѣливъ мѣсто для постройки биржи, самъ заложилъ первый камень. Уже нѣсколько лѣтъ строятся новые крѣпостные бастіоны изъ кирпича, намѣчено мѣсто для большаго арсенала; велѣно строить двѣ церкви, изъ которыхъ одна уже начата... Вы видите, что государь рѣшился сколько возможно расширить и украсить Петербургъ.

3-го іюня Царь вздумалъ отпраздновать свадьбу по старинному обычаю. Въ ней приглашены были принять участіе, кромѣ самого Царя, царица, царевны, дамы, знать, иностранные уполномоченные. Даже пѣшимъ приказано было явиться въ старинныхъ, странныхъ и неуклюжихъ костюмахъ. Иностранцамъ царь одежды прислалъ, а дворяне надѣли одежды, въ которыхъ сами или ихъ предки ходили около тридцати лѣтъ тому назадъ. Чтобы выдержать характеръ праздника вполнѣ, онъ выписалъ изъ Москвы стариковъ-музыкантовъ своего отца. Побывавъ въ церкви въ этихъ маскарадныхъ костюмахъ, общество сѣло на какой-то баркасъ, сдѣланный на манеръ стараго русскаго судна, тяжелый, неуклюжій, способный двигаться только по вѣтру. А такъ какъ вѣтеръ какъ разъ дулъ противный, баркасъ до Петергофа буксировался полугалерой. Петергофъ — прелестный загородный домъ, построенный Его Величествомъ на полупути между Петербургомъ и Кроншлотомъ. Все общество прибыло туда около одиннадцати часовъ вечера (ночей здѣсь въ эту пору года не бываетъ); ему былъ приготовленъ очень хорошій ужинъ. Царь во весь путь съ особеннымъ удовольствіемъ



that several others acted their part with regret, and wished themselves in their former condition.

The next day every one appeared in their usual dress, and the empress dowager with the duchess of Courland and the two princesses, her sisters, took their leave and went forward to Riga. The duchess will proceed to Mitau, and there is a talk of forming for her a regular court as regent of that province. Some think of a marriage for this young lady with the duke-regent of Saxe-Weissenfels; another party you know has been mentioned.

After dinner the Czar carried the rest of the company aboard two yachts to Cronschloss and the island Ritzard, where his little fleet lies. On the 5[th] they were treated at dinner aboard the «admiral Apraxin», and returned hither in the evening. His Majesty showed me several marks of consideration in the voyage, and the evening before his birthday the czarinne sent me a fine black fox-fur for the lining of a coat, as a present; it was just then come from Siberia.

On the 10[th] inst. His Majesty's ship, the «Pultawa», will be launched and the next day he will set out for Riga, but goes by water in a little vessel as far as Narva; the czarinne and the rest of the court go by land, and I shall follow in a day or two, having sent away the greatest part of my baggage last night.

An officer who has been sent with letters to the swedes is returned,

---

потѣшался надъ русской стариной, но очень замѣтно было, что многіе играли свою роль съ сожалѣніемъ и не прочь были бы вернуться къ прежнимъ порядкамъ.

На слѣдующій день всѣ явились въ обычныхъ нарядахъ. Вдовствующая царица, герцогиня курляндская, и обѣ царевны—сестры герцогини—простились и выѣхали въ Ригу. Герцогиня проѣдетъ въ Митаву. Поговариваютъ о сформированіи ей полнаго двора—какъ правительницѣ, о новомъ бракѣ ея съ герцогомъ Саксенъ-Вейсенфельсскимъ; говорили, какъ вы знаете, и о другой партіи для нея.

Послѣ обѣда Царь повезъ остальное общество на двухъ яхтахъ въ Кроншлотъ, затѣмъ на островъ Ричардъ, у котораго стоитъ его маленькій флотъ. 5-го данъ былъ обѣдъ на кораблѣ «Адмиралъ Апраксинъ», вечеромъ же возвратились въ Петербургъ. Во все время Его Величество оказывалъ мнѣ знаки благоволенія, вечеромъ же наканунѣ дня государева рожденія царица прислала мнѣ на подбивку шубы прекрасный мѣхъ чернобурыхъ лисицъ, только что полученный изъ Сибири.

10-го назначенъ спускъ корабля Его Величества—«Полтава» и на слѣдующій же день Царь отправляется въ Ригу, причемъ до Нарвы поѣдетъ водою на небольшомъ кораблѣ, царица же и остальной дворъ послѣдуютъ сухимъ путемъ. Я двинусь черезъ день или два, большую же часть своего багажа уже отправилъ вчера ночью.

Офицеръ, котораго посылали съ письмами къ шведамъ, возвратился съ извѣ-

with advice that he found them encamped about thirty wersts beyond Wyburgh; they might be near 11 m. and waited for major-general Taube, who was to have the command in chief; they expected to be attacked by sea and land, and were upon their guard, but in a very bad condition for want of money and provisions. He relates a circumstance, which is very extraordinary, that a swedish partisan told him he had been himself in Petersburgh with six men on the 18[th], that he was in the church at field-marshall Sheremeteff's wedding, saw the Czar and described his cloathes with the rest of the court; at their going off, they carried away seven prisoners from the out-islands.

Petersburgh, 8/19 June at nine oclock in the evening.

P. S. I must beg pardon for making use of my secretary's hand in the greatest part of this letter, but I believe you won't be so much surprised at this accident, nor any other passage in my relation, as I was at a message about noon, that the Czar designed to dine with me, though he had been invited some days before, and a great entertainment prepared for him at m-r Kykin's, a lord of the admirality's. What added a little to my confusion was that the czarinne with her court came likewise without my having the least notice till they alighted at my door, and the greatest part of my equi-

---

стіемъ, что нашелъ ихъ расположенными лагеремъ верстахъ въ тридцати за Выборгомъ. Ихъ должно быть тысячъ одиннадцать. Они ожидаютъ генералъ-маіора Таубе, который приметъ главное начальство надъ ними. Они ожидали нападенія съ моря и съ суши и держатся на-сторожѣ, но очень страдаютъ за недостаткомъ денегъ и провіанта. Этотъ офицеръ разсказываетъ объ очень странномъ происшествіи: какой-то шведскій партизанъ увѣрялъ его, будто 18-го съ шестью человѣками былъ въ Петербургѣ и присутствовалъ въ церкви на свадьбѣ фельдмаршала Шереметева, гдѣ также видѣлъ Царя. Онъ описывалъ наряды Его Величества и прочихъ придворныхъ. Уходя, онъ съ своими спутниками увелъ семь человѣкъ плѣнныхъ съ окрестныхъ островов.

С.-Петербургъ, 8-го іюня (19-го іюня н. ст.) 9 часовъ вечера.

P. S. Я долженъ просить извиненія, что большую часть этого письма пишу черезъ посредство своего секретаря, но полагаю, что васъ ни это, ни какое бы то ни было мѣсто моего донесенія не удивитъ такъ, какъ я былъ удивленъ, получивъ сегодня около полудня извѣстіе о желаніи Царя обѣдать у меня, не смотря на то, что уже за нѣсколько дней онъ имѣлъ приглашеніе на праздникъ къ члену адмиралтейства Кикину. Я тѣмъ болѣе смутился, когда съ Государемъ прибыла также и царица съ своимъ дворомъ, о чемъ я ни мало не былъ предупрежденъ; я узналъ о ея посѣщеніи только, когда она вышла изъ экипажа у моей двери. А я прошлою ночью отправилъ

page had been sent away the night before. His Czarish Majesty and the whole company appeared in very good humour all the time, and stayed till the evening. After dinner I took an opportunity of repeating to His Majesty apart the substance of what I had yesterday remonstrated to count Golofkin, and the Czar assured me that nothing was neglected out of design, that his preparations for a war against the swedes and turks, which he thought certain, had taken up all his time and hindered that application to particular affairs which might otherwise have been expected; that, when people were up to their throats in water, it was natural to endeavour to sure their lives without any farther prospect; that he had ordered the senate to employ all their thoughts on this business alone, but that now all the rest should be taken into consideration without loss of time; that he had read both my memorials and would call for them again to-morrow; that what could be finished here should be done before he went, and that the rest should be examined without farther delay, and on a request made should be settled by his final decision; that I should give in the heads of what I thought most necessary to-morrow in short; that he always was and would be the queen's grateful friend and desired that what had passed might be interpreted in that manner.

I thanked His Majesty for this declaration, and intreated him to believe

---

большую часть своихъ вещей. Однако и Царь, и все общество пробыли у меня до вечера и все время были, казалось, въ прекрасномъ настроеніи. Послѣ обѣда я нашелъ возможность въ отдѣльной бесѣдѣ повторить Его Величеству сущность всего, что говорилъ вчера графу Головкину. Онъ увѣрилъ меня, что никакого предумышленнаго пренебреженія моимъ меморіаломъ оказано не было, но что приготовленія къ одновременной войнѣ съ шведами и турками, которую онъ считалъ неминуемой, заняли его всецѣло и помѣшали отдать какимъ бы то ни было частнымъ дѣламъ долю вниманія, которой они заслуживали; когда человѣкъ залѣзъ въ воду выше горла, пояснилъ онъ, ему естественно заботиться только о томъ, какъ бы спасти жизнь, забывая все остальное. Сенату приказано было заниматься исключительно военными приготовленіями, но теперь немедленно все снова будетъ принято во вниманіе. Государь прибавилъ, что прочелъ оба мои меморіала и завтра-же вновь велитъ подать ихъ себѣ; все, что можетъ быть окончено здѣсь, будетъ сдѣлано до его отъѣзда, остальное же будетъ разсмотрѣно безъ дальнѣйшаго отлагательства; гдѣ потребуется, онъ положитъ свою окончательную резолюцію. Онъ просилъ меня набросать ему къ завтрашнему дню вкратцѣ какія статьи по моему мнѣнію особенно важны; увѣрялъ, что всегда былъ и будетъ благодарнымъ другомъ ея величества, и желаетъ, чтобы его поступкамъ не придавали другаго значенія.

Я благодарилъ Государя за эти поясненія и просилъ его вѣрить, что моя настой-



the concern I had shown arose purely from the apprehension and knowledge that such proceedings must at length occasion some breach in their good understanding, that the queen would not judge by what I had formerly writ or might now write, but upon the effects which should follow, and therefore I once more desired His Majesty to take it into his consideration, that the due protection of her subjects in just requests, concerned Her Majesty's interest and satisfaction at home as a tender mother of her country, and her reputation abroad as a mighty princess and considered by her allies. The Czar was again pleased to assure me care should be taken and, being returned into the company, His Majesty stayed about an hour longer, and then retired in a very pleasant temper.

The «Pultawa» will not be ready to be launched before the 11[th] or 12[th] inst. but as soon as ever that was done, the Czar will depart without the least delay. I have been informed, that the danes have promised to send four men of war to Königsberg, on which expectation count Golofkin spoke so doubtfully of the voyage to Pomerania, though others think such a project cannot be practicable at present; to-morrow I shall have the opportunity to enquire farther about my journey from His Czarish Majesty.

You will please to observe that the Czar is a better speaker and politician than his chancellor, and that this visit was made me designedly in-

---

чивость вызвана была единственно опасеніемъ, какъ бы возникшія столкновенія не повлекли къ нарушенію добраго согласія между нимъ и королевой, что ея величество окончательное свое сужденіе объ отношеніяхъ Россіи составитъ себѣ не по тому, что я писалъ или напишу, а по тому что будетъ сдѣлано. Я просилъ Царя принять въ соображеніе, что покровительство справедливымъ требованіямъ подданныхъ королевы близко касается и живо интересуетъ ея величество, какъ нѣжную мать своей страны, а также потому, что такое покровительство свидѣтельствуетъ о признаніи ея могущества и объ уваженіи къ ней ея союзниковъ. Государю снова угодно было повторить, что онъ позаботится о моемъ дѣлѣ, и затѣмъ мы возвратились къ прочему обществу. Его Величество еще пробылъ у меня съ часъ и уѣхалъ въ очень пріятномъ настроеніи.

«Полтава» готова будетъ къ спуску не ранѣе 11-го или 12-го іюня, но, какъ только ее спустятъ, Царь выѣдетъ немедленно. Мнѣ передавали, будто датчане обѣщали выслать четыре корабля въ Кенигсбергъ, въ ожиданіи которыхъ графъ Головкинъ и говорилъ съ сомнѣніемъ о поѣздкѣ въ Померанію; но многіе полагаютъ, что теперь, при настоящихъ условіяхъ, этотъ проэктъ невыполнимъ. Завтра я буду имѣть случай подробнѣе распросить Царя о предстоящемъ мнѣ путешествіи.

Вы изволили усмотрѣть, что Царь лучше говоритъ и лучше понимаетъ политику, чѣмъ его канцлеръ, что посѣтилъ онъ меня во избѣжаніе аудіенціи. Разговоръ нашъ

stead of an audience. Though our discourse was something longer, I have repeated the substance. How far it may be relied on, I shall not assert before the proof, though His Majesty used great asseverations.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 55. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Petersburgh, 17/28th June 1712.

Though I shall not have an opportunity of forwarding my letters till I come to Riga, yet I thought fit to finish the business and informations relating to this place before I begun my journey.

In my last of the 8/19th inst. I had the honour to give you a large account of my two conferences with the Czar and count Golofkin about the grievances of the merchants and the little regard for my sollicitations in their behalf. On the 10th count Golofkin sent me his resolution in writing, which instead of answering any particulars, is only a repetition of the assurances His Majesty had given me by word of mouth. I here inclose a translation and by the copy of my memorial you may please to see, if you have leisure to peruse so long a paper, how little it comes up to what might have been expected. I have sent both these pieces to the consul, and desir-

---

былъ довольно продолжителенъ; я передалъ только сущность его. На сколько можно полагаться на сказанное, — рѣшить не могу, пока не увижу результатовъ, но увѣренія Его Величества были очень убѣдительны.

№ 55. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

С.-Петербургъ, 17-го іюня 1712 г. (28 іюня н. ст.).

Хотя до пріѣзда въ Ригу мнѣ писемъ своихъ отправить и не удастся, считаю удобнымъ окончить донесенія о пребываніи моемъ въ С.-Петербургѣ до отъѣзда отсюда.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 8/19 іюня я имѣлъ честь дать вамъ длинный отчетъ о двухъ совѣщаніяхъ, которыя имѣлъ съ Царемъ и графомъ Головкинымъ по поводу жалобъ англійскихъ купцовъ и невниманія къ представленіямъ, которыя я дѣлалъ въ ихъ пользу. 10-го графъ Головкинъ прислалъ мнѣ письменную резолюцію, которая, не разрѣшая частностей, представляетъ собою простое повтореніе словесно данныхъ мнѣ Его Величествомъ увѣреній. Прилагаю переводъ этой резолюціи и копію моего меморіала. Если у васъ найдется время одолѣть такую длинную бумагу, вы усмотрите какъ мало она соотвѣтствуетъ возможнымъ ожиданіямъ. Я отправилъ оба документа консулу, предлагая ему настаивать на скорѣйшемъ разсмотрѣніи дѣла въ сенатѣ.

ed him to press the senate to dispatch the business without delay, and I am told by several that something will be done; but the intention is probably to gain time, and to get the Czar as far off as they can, when the cares of the campaign, their frequent removes and distance from Moscow will help them to new excuses. However I did not think proper to press any farther at present, and shall only hint to them, as occasion offers, that if the senate should still affect delays, pretend want of power, or the governor's refuse to receive and execute their decisions, as formerly, their management will be taken for a denial of justice and the paper they have now given in will instead of satisfying Her Majesty, be only a plain proof how little their words and instruments are to be relied on.

To this answer they have annexed a request, that several of their ordinary russians now on board the british fleet or merchant ships, might be sent to Archangel on account of their disorderly lives, of which I have heard m-r Stiles often complain, and, I believe, not without reason; my good offices are desired in this affair, but m-r Lith will, I suppose, represent it more at large.

The speaking of this gentleman gives me occasion to send you an extract of his relation concerning his treatment by the custom-house-officers in Great Britain. Count Golofkin tells me m-r Lith does not complain of it, neither do they, but only gave it me as a sort of reply to my remonstrances

---

Говорятъ, будто кое-что сдѣлано будетъ, но вѣроятно есть намѣреніе выиграть время, дать Царю уѣхать подальше и затѣмъ снова ссылаться на военныя заботы, на частыя передвиженія, отдаленность двора отъ Москвы и т. п. Не смотря на это, я не счелъ удобнымъ приступать теперь съ новыми настояніями; только при случаѣ упомяну, что новыя проволочки со стороны сената, ссылки на недостатокъ полномочій, отказы губернаторовъ по бывшимъ примѣрамъ — принимать и выполнять сенатскіе указы, будутъ приняты за отказъ въ правосудіи, что при такихъ фактахъ присланная мнѣ резолюція не только не удовлетворитъ королеву, но явится новымъ доказательствомъ того, какъ мало можно полагаться на слова русскаго двора и на русскія учрежденія.

Къ отвѣту графъ Головкинъ приложилъ просьбу, чтобы всѣ русскіе, служащіе на британскихъ военныхъ или купеческихъ корабляхъ, были высланы въ Архангельскъ. Эта мѣра вызвана ихъ безпорядочной жизнью, о которой не разъ упоминалъ, бывало, и Стайльсъ, притомъ, кажется, не безъ основанія. Графъ желаетъ моего содѣйствія въ этомъ дѣлѣ, которое, полагаю, Литъ изложитъ вамъ подробно.

Упомянувъ объ этомъ господинѣ, пользуюсь случаемъ отправить вамъ выписку изъ его реляціи касательно обращенія съ нимъ британскихъ таможенныхъ офицеровъ. Графъ Головкинъ прибавилъ, что ни Литъ, ни дворъ не жалуются на это обращеніе, а только указываютъ на него какъ бы въ отвѣтъ на мои заявленія о томъ, какъ

of the usage my provisions met with at Archangel, though the case is no ways paralell, and I think not very fairly stated by the envoy.

Thus nothing has been obtained here for the present, besides the shipping out the few masts from Riga and the revoking Mezlar's commission for Archangel, which will free the merchants from a great deal of vexation.

Nor has the Holland's resident met with better success in his negotiations, especially where the articles touched either the payment of debts or the oppressions of governors, the two main grievances which both nations suffer.

Though the whole piece called their answer is only a sort of whiped cream, yet the positive way in which they speak of Livonia and the towns on the Baltic, as their own, make it worth sending. The following regulation for the salutes of the shipping discovers their indigested ambition, yet further they there extend their dominions in the East-sea to the longitude of Elbing, a stranger pretention which swallows up the poor king of Prussia's royalty, as well as the duchy of Courland, undistinguished in a lump, at a time their ships dare scarce venture to spread a sail beyond Cronschloss. These passages will serve to confirm the informations you have formerly received.

I take leave to inclose a very odd project for regulating the salutes of foreign ships. The piece is authentic and, though Holland is only men-

---

обращались съ моими вещами въ Архангельскѣ. Полагаю, однако, что случаи эти не совсѣмъ однородны, а также что разсказъ посланника не вполнѣ правдивъ.

Такимъ образомъ пока не достигнуто ничего, кромѣ разрѣшенія вывести нѣсколько мачтъ изъ Риги и отмѣны назначенія Мецлара въ Архангельскъ, что, впрочемъ, избавитъ нашихъ купцовъ отъ множества непріятностей.

Голландскій резидентъ въ своихъ переговорахъ достигъ не бо́льшаго успѣха, особенно по статьямъ, касающимся уплаты долговъ и притѣсненій мѣстныхъ губернаторовъ—статьямъ, вызывающимъ наиболѣе жалобъ, какъ со стороны голландцевъ, такъ и со стороны англичанъ.

Хотя весь документъ, который русскій дворъ величаетъ своимъ отвѣтомъ, представляетъ собою только какія-то взбитыя сливки, въ немъ достоенъ вниманія рѣшительный тонъ, которымъ говорится о Ливоніи и вообще о прибалтійскихъ городахъ, какъ о собственности Россіи. Постановленіе касательно корабельныхъ салютовъ обнаруживаетъ ненасытное честолюбіе русскаго двора. Простирая свою власть въ Балтійскомъ морѣ до самаго меридіана Эльбинга, онъ являетъ странныя претензіи, выбрасывающія за окно, какъ тряпку, и права бѣднаго короля прусскаго, и все герцогство курляндское въ то время, когда русскіе корабли едва дерзаютъ поднять парусъ за Кроншлотомъ. Эти строки подтвердятъ прежде полученныя вами отъ меня сообщенія.

Позволяю себѣ приложить и странный проектъ о регулированіи салютовъ чужеземныхъ кораблей. Документъ этотъ не вымышленъ; и, хотя въ немъ говорится

tioned, it is designed to be the rule for England and all other nations. This has been occasioned by a desire of the States-General, that the salutes at Archangel might be once determined, and their men of war and merchant-vessels no longer exposed to the ignorant caprices of the several governors. The author of the piece is vice-admiral Cruys, one who has just knowledge enough to puzzle business and put wild notions into the heads of people unused to the commerce of the world. But as no notice has been taken of it to me, nor any in form given to the Holland's resident, I neither do nor shall let them perceive their scheme is come to my hands, till it is published at Archangel or you are pleased to send me your directions whether this point ought to be touched upon by way of prevention or rather let alone with all the rest till the future negotiations of peace?

I am informed that the danes have already settled a marine convention with the Czar, in which they have made very large concessions, but I cannot learn the particulars.

In my last I acquainted you that two men of war had been bought, one at Hamburgh and another at Dunkirk, and I am now told that a third has been purchased in Vlissingen, and a fourth—in England. If this last be true, it will probably have been done by m-r Stiles. What propositions are now made to m-r consul Goodfellow you may see by the extract of his letter

---

только о Голландіи, онъ предназначается къ руководству и Англіи, и всѣмъ прочимъ націямъ. Вызванъ онъ желаніемъ Генеральныхъ Штатовъ, чтобы правила о салютахъ въ Архангельскѣ были точно опредѣлены какъ для военныхъ, такъ и для торговыхъ судовъ, дабы не подвергать болѣе этого вопроса капризамъ невѣжественныхъ губернаторовъ. Составлялъ проектъ вице-адмиралъ Крюйсъ, человѣкъ какъ разъ достаточно свѣдущій, чтобы путать дѣла и вселять дикія понятія въ головѣ націи, неопытной въ международныхъ сношеніяхъ. Но такъ какъ мнѣ объ этомъ не давали знать ничего, да и голландскій резидентъ формальнаго увѣдомленія не получалъ, я не признаю нужнымъ и не стану показывать, что проектъ попалъ въ мои руки, пока его не опубликуютъ въ Архангельскѣ или пока вы не пришлете инструкцій, слѣдуетъ ли касаться этого вопроса предварительно, или его удобнѣе отложить до разсмотрѣнія на ряду съ прочими при будущихъ переговорахъ о мирѣ?

Я слышалъ, будто Данія уже заключила съ Царемъ морскую конвенцію, въ которой сдѣлала ему значительныя уступки, но подробностей ея узнать не могъ.

Въ послѣднемъ письмѣ я сообщалъ вамъ о покупкѣ Россіею двухъ военныхъ кораблей, одного въ Гамбургѣ, другаго въ Дюнкирхенѣ. Мнѣ передаютъ, что третій корабль купленъ въ Флиссингенѣ, и четвертый — въ Англіи. Если послѣднее вѣрно, покупка сдѣлана вѣроятно Стайльсомъ. Изъ отрывка письма консула Гудфелло вы увидите какія предложенія дѣлаются ему, и какъ онъ осмотрителенъ въ своихъ

with his cautious way of acting. I must desire you would please to let me know what answer I am to return him, for which I have already advised him to wait, and have commended his reserve. Captain Simpson with the other officers and seamen, who carried the two men of war last autumn to Constantinople, were ordered to come back by Holland, to be employed on board such ships as should be procured for the Czar.

This point of shipping is so much taken to heart, that the very first meeting of the senate, after the news of the late treaty with the turks, a sort of project was drawn up and resolved upon here, for providing ten men of war of fifty guns and ten others of sixty guns and upwards with six frigats of twenty six guns, and six snaws of twelve or fourteen, which should be the Petersburgh-squadron, and the ships are all to be ready in three years. Seven thousand men are also designed for this sea service, and a fund of five hundred thousand rubles per annum set apart for the establishment of their fleet, which will be sufficient for this number, they reckoning at ten copecks a day per man, officers included, besides wear and tear.

I have often made mention of the island of Ritzard or Cotlin. It is about five english miles long and two or three broad in most places, and situated at the end of the Finish gulf, about thirty english miles from this place, and near three leagues from the land on each side. The opening between

---

дѣйствіяхъ. Не откажитесь увѣдомить какой отвѣтъ я могу дать ему; я совѣтовалъ ему подождать вѣстей отъ васъ и быть осторожнымъ. Капитану Симсону съ офицерами и матросами, которые прошлаго года отводили военные корабли въ Константинополь, приказано возвратиться черезъ Голландію, гдѣ имъ поручены будутъ суда, пріобрѣтенные Царемъ.

Вопросъ о флотѣ такъ близко принимается къ сердцу, что первое засѣданіе сената по полученіи извѣстія объ утвержденіи договора съ Турціей было посвящено выработкѣ и разсмотрѣнію проекта о постройкѣ десяти кораблей пятидесяти-пушечныхъ, десяти — шестидесяти-пушечныхъ, шести 26-ти пушечныхъ фрегатовъ и шести 12-ти или 14-ти-пушечныхъ шнявъ. Всѣ эти суда должны быть готовы въ три года и составить петербургскую эскадру. Для корабельной службы назначено семь тысячъ человѣкъ. На содержаніе флота ассигнуется спеціально 500.000 рублей ежегодно, что и достаточно при предположенномъ его размѣрѣ, такъ какъ на людей (со включеніемъ офицеровъ) разсчитано по десяти копѣекъ въ день, кромѣ расходовъ на ремонтъ и погашеніе.

Я не разъ упоминалъ объ островѣ Ричардѣ или Котлинѣ. Въ немъ около пяти англійскихъ миль въ длину, въ ширину же, въ большинствѣ мѣстъ, двѣ или три мили; онъ расположенъ въ углу Финскаго залива и узлахъ въ трехъ отъ материка въ каждую сторону. Проливъ между островомъ и финскимъ берегомъ довольно глу-

this isle and the finish coast is deep enough, but so full of rocks, that no vessel dares venture to pass that way; and from the ingrian shore a large sond with about seven or eight foot water in most places and fourteen in the deepest runs out to the point, where Cronschloss stands at a small english mile distance from the island, which narrow channel is deep enough for the largest men of war. The several points of the island are garnished with batteries to secure this passage, and a large mole is now run out near one third of the way to the depth of twenty four feet, which will be well provided with cannon, and be the head of the haven designed for their shipping. The direction of this work is under captain Lane, an englishman, who taught navigation on board the «Woolwich», and was left in Russia some years ago, but what other knowledge he has in business of this nature must have been learned here. He makes use of great chests filled with stones, for the security of his piles, and tells me the whole will not be finished in seven years; but as they have very great trouble in carrying their men of war backwards and forwards every year over the bar at the mouth of this river, he is securing a little place for the present, behind the mole, where they may be laid up free from winds and ice, and the sudden attempt of an enemy, and this he hopes to have ready against the winter. On this place the Czar has fixed his point of view, and designs to raise a town for the residence of

---

бокъ, но подводные камни въ немъ такъ часты, что въ него не рѣшается войти ни одно судно; широкій проливъ, омывающій ингерманландскій берегъ, имѣетъ почти повсемѣстно отъ семи до восьми футъ глубины, самое же глубокое его мѣсто достигаетъ 14-ти футъ; онъ выходитъ къ Кроншлоту, стоящему не менѣе чѣмъ въ англійской милѣ отъ острова, образуя узкій каналъ, достаточно глубокій даже для прохода большихъ военныхъ кораблей. Многіе пункты острова снабжены баттареями для защиты этого прохода и на треть его, на глубинѣ въ 24 фута, выдвинутъ широкій молъ, который предположено хорошо снабдить пушками; онъ ляжетъ въ основаніе гавани, предназначаемой для русскаго флота. Завѣдываніе этими работами поручено капитану Лэну, англичанину, преподававшему навигацію на «Вульвичѣ» и оставленному въ Россіи нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Прочія же свѣдѣнія, нужныя для построекъ такого рода, онъ пріобрѣлъ вѣроятно уже здѣсь. Для укрѣпленія свай онъ употребляетъ большіе ящики, наполненные камнемъ и говорилъ мнѣ, что работы хватитъ еще лѣтъ на семь и больше. А такъ какъ таскать корабли ежегодно взадъ и впередъ къ косѣ въ устьѣ рѣки неудобно, онъ пока устраиваетъ временную стоянку за моломъ, гдѣ корабли могли-бы укрываться отъ вѣтра, льда и внезапныхъ нападеній непріятеля, и думаетъ окончить ее уже къ будущей зимѣ. На этомъ мѣстѣ Царь остановилъ свое вниманіе и рѣшилъ построить городъ — резиденцію для купечества, — который въ нѣсколько лѣтъ богатствомъ и красотой долженъ сравняться съ

the merchants, which in a few years is to equal Amsterdam in its wealth and beauty, and to be the Venice of the north, in which the trade of all Russia is to center. The plan is already drawn for seven thousand brick houses, with a little yard to each, large warehouses and squares in the principal places, which are to take up the whole island, the chief streets being to be cut through with canals as in Holland; and because the sea has often overflowed great part of it in the autumn, a digue is to be raised and carried quite round. The eight governments into which the dominions of Russia are divided, have undertaken to build each of them a share, and are to bring down people and materials for it this next winter. Prince Menshikoff has already begun a house for himself, as a model for the rest, the ground floor of which is designed for shops, and the cellars will be vaulted for warehouses, and these when ready are to be sold or hired to the merchants.

As to the climate, here is seldom above six months frost; in the summer, it is true, the winds are often high, and then runs a very hollow sea in the narrows especially when a strong gale sets in from west or northwest, and forces the waters of the Baltic into the gulph, which will make the passage troublesome for small boats, and often disappoints the inhabitants since most of what they use in their housekeeping must be brought from the opposite shores.

As the whole country of Ingria is not fruitful in itself, and could scarce

---

Амстердамомъ, стать сѣверной Венеціей и сосредоточить въ себѣ всю русскую торговлю. Уже составленъ планъ: проектировано семь тысячь каменныхъ домовъ, съ маленькимъ дворомъ при каждомъ, и большіе магазины, скверы на главныхъ площадяхъ. Городъ этотъ займетъ весь островъ; главныя улицы будутъ прорѣзаны каналами, какъ въ Голландіи, а такъ какъ море иногда осенью заливаетъ значительную часть острова, возведена будетъ плотина, которая обогнетъ островъ кругомъ. Каждая изъ восьми губерній, на которыя подѣлена Россія, взяла на себя постройку части города, и обязалась доставить людей и припасы уже къ слѣдующей зимѣ. Князь Меншиковъ уже началъ строить себѣ домъ, который долженъ служить образцомъ для другихъ. Главный этажъ его предназначается для лавокъ, подвальный же строится со сводами, подъ склады. Построенные дома думаютъ продавать или отдавать въ наймы купцамъ.

Что касается климата, то морозы продолжаются здѣсь рѣдко долѣе шести мѣсяцевъ; за то бываютъ сильные вѣтры лѣтомъ, море становится очень ненадежно въ узкихъ мѣстахъ, особенно когда подуетъ холодный вестъ или нордъ-вестъ, загоняя въ заливъ воды Балтійскаго моря потому плаваніе для небольшихъ судовъ неудобно, и мѣстные жители часто находятся въ большемъ затрудненіи, такъ какъ все нужное для домашняго обихода привозится съ другаго берега.

Такъ какъ Ингрія безплодна и даже въ мирное время при шведскомъ влады-



produce corn and other provisions for the inhabitants in time of peace under the swedish regency, the chief supplies of every sort now come from Moscow, as well as the merchandise must hereafter, and therefore a communication has been long aimed at between the lake of Ladoga and the river Wolga, whose banks are some of the most fruitful and pleasant parts of these dominions. About three years ago a canal was cut between two little rivers not far from Novgorod, by which a small brigantine was brought hither from Kazan after a passage of two years; but this being found too tedious and difficult for common use, new surveys have been made of the neighbouring rivers. The last year one captain Perry, an englishman, was employed on this discovery, and he thinks he has found out a place, where, by cutting a canal cross the country near twenty english miles and setting up about twelve sluices, a communication might be made for bringing timber, corn and all other goods from Kazan in three or four months, which would be a vast advantage to the Czar, especially for his fleet, there being plenty of noble oak about the Wolga, and not a stick fit for the service in all this country. The Czar is of opinion another more convenient passage may be yet found, and one Catschmin, a russian engineer is sent to make the survey with orders to raise men and make preparations for the work, if on

---

чествѣ едва способна была производить количество хлѣба и прочихъ продуктовъ, достаточное для собственнаго употребленія мѣстныхъ жителей, — припасы всякаго рода приходится теперь везти изъ Москвы; оттуда же со временемъ пойдутъ и товары. Потому давно имѣется въ виду соединить Ладожское озеро съ Волгою, окрестности которой принадлежатъ къ плодороднѣйшимъ и прекраснѣйшимъ частямъ царскихъ владѣній. Года три тому назадъ, прорытъ былъ каналъ между двумя рѣчками, неподалеку отъ Новгорода, и небольшой бригантинъ прошелъ этимъ путемъ изъ Казани, пробывъ въ пути два года. Это признано и медленнымъ, и неудобнымъ для общихъ потребностей, потому произведены новые осмотры сосѣднихъ рѣкъ. Прошлаго года развѣдки были поручены англичанину, капитану Перри; и онъ увѣряетъ будто выбралъ мѣсто, гдѣ, прорѣзавъ каналъ приблизительно въ двадцать англійскихъ миль и построивъ шлюзъ двѣнадцать, можно установить сообщеніе, пригодное для доставки бревенъ, хлѣба и прочихъ товаровъ изъ Казани въ три-четыре мѣсяца, что было-бы очень выгодно Царю, особенно его флоту, такъ какъ по Волгѣ вдоволь прекраснаго дуба, а здѣсь собственно нѣтъ и прута, пригоднаго для судостроенія. Однако Царь полагаетъ, что есть другой, болѣе удобный путь, потому отправилъ на развѣдку его русскаго инженера, Кочмина, приказавъ ему въ тоже время заготовлять для работъ людей и матеріалъ въ случаѣ, если, по его рапорту, сенатъ признаетъ возможнымъ приступить къ работамъ въ указанномъ мѣстѣ. Перри говорилъ мнѣ, что тамъ каналъ невозможенъ; между тѣмъ Царь желаетъ чтобы онъ ѣхалъ съ Кочминымъ для съемки плана, такъ какъ русскій инженеръ, хотя и воображаетъ себя знающимъ,

impracticable in this country, and would be to the certain ruin of the undertakers, yet the project seems to be too much laboured and digested for a young factor, and the design too vast to be thought on by men of ordinary interest and purses. He has been very shy of declaring who were concerned with him under the notion of a company, saying the thoughts were his own, though he had some encouragement from leading men in Bristol and Liverpool, but one Robinson in London, who is concerned in Perry's business, is his partner and chief correspondent. I gave in a protest against it as a piece of nonsens and intention to increase the monopolies, and count Golofkin tells me they have read and find it so, and no notice would be taken of it.

But, though they have not yet knowledge enough to pick the corn from the chaff, there are several hints which ought not to have been given by an englishman.

I had the honour to acquaint you the «Pultawa» was to have been launched on the 11th or 12th inst. but the bed on which she was to run having been made too narrow, they were forced to alter the work, which could not be got ready before the 15th. The Czar worked himself very hard till the last minute, and this has been his chief employment for a fortnight. He with his czarinne, the two princesses his sisters, and all the ministers and nobi-

---

безтолково, невыполнимо для Россіи и прямо повело бы самихъ предпринимателей къ разоренію, онъ все таки кажется мнѣ слишкомъ обдуманнымъ и разработаннымъ для молодаго коммиссіонера, а обнаруженные въ немъ замыслы слишкомъ широки для человѣка средняго положенія и состоянія. Гартсайдъ очень заботливо избѣгалъ разъясненія о томъ, кого проектъ разумѣлъ подъ словомъ «компанія», заявляя, что мысль принадлежитъ ему, хотя его и одобряли руководящія личности въ Бристолѣ и Ливерпулѣ, главнымъ же сотоварищемъ и корреспондентомъ своимъ назвалъ нѣкоего Робинзона, проживающаго въ Лондонѣ и замѣшаннаго въ дѣлѣ Перри. Я опротестовалъ этотъ проектъ какъ безсмысленный и прямо направленный къ умноженію монополій. Графъ Головкинъ отвѣтилъ мнѣ, что прочелъ его, раздѣляетъ мое мнѣніе, и что онъ будетъ оставленъ безъ послѣдствій.

Но, хотя и нѣтъ достаточныхъ указаній для раскрытія самого корня дѣла, я вижу въ немъ нѣсколько намековъ, которые какъ будто даны не англичаниномъ.

Я имѣлъ честь писать вамъ, что «Полтава» будетъ спущена 11-го или 12-го іюня, но наклонъ, по которому она должна была спуститься, оказалася слишкомъ узкимъ; его пришлось передѣлывать и онъ поспѣлъ только 15-го. Царь самъ горячо работалъ до послѣдней минуты, и эта работа была его главнымъ занятіемъ въ теченіе двухъ недѣль. При спускѣ присутствовали, кромѣ самого Государя, царица, всѣ министры, и многія знатныя особы. Все прошло довольно благополучно къ неописанному

lity were present at the ceremony, which succeeded happily enough to the Czar's unspeakable satisfaction, and afterwards the whole company were treated on board the ship. The admiral and others made the Czar, as master builder, several little presents of remnants of cloath and silk for a coat or waistcoat, a few dollars or ducats, which were received very graciously and registered by his secretary before the company. During the entertainment the Czar took occasion to make great protestations of his friendship to the queen, desiring Her Majesty would finish the work she had begun in his favour at the Port, by forwarding or at least not hindering him from a *good peace* with Sweden, in which case both, Her Majesty and her people, should have what advantage they could desire.

The Czar lay on board one of his vessels and set sail for Cronschloss yesterday early in the morning, and was followed by the admiral and other officers; this evening he will go forward by water to Narva, and the czarinne set out about noon to meet him there by land. He is on board his snaw, attended by a couple of half galleys, that he may put into any creek in case of the swedes. He designs to stay some days longer at Riga or Elbing than was given out to wait for the danish squadron, or at least their answer, and his ships here are making ready to go to sea, and will have four battalions of land-militia on board. It was the expectation of this little expedition which made count Golofkin talk so doubtfully of my journey to

---

восторгу Царя; затѣмъ гостей угощали на новомъ кораблѣ. Адмиралъ и другіе дарили Царя, какъ строителя, небольшими подарками — остатками сукна и шелковыхъ матерій на сюртукъ или жилетъ, нѣсколькими долларами или червонцами — и онъ все принималъ очень благосклонно, а секретарь тутъ-же при всѣхъ записывалъ подарки. За обѣдомъ Его Величество воспользовался случаемъ для новыхъ заявленій о дружескомъ расположеніи своемъ къ королевѣ, и выразилъ желаніе, чтобы она завершила дѣло, начатое въ его пользу въ Турціи, помогла бы ему или по крайней не помѣшала заключить *добрый миръ* съ шведами, что тогда бы и королевѣ, и ея подданнымъ предоставлены были въ сношеніяхъ съ Россіею всевозможныя выгоды.

Царь ночевалъ на одномъ изъ своихъ кораблей, а вчера рано утромъ вышелъ въ Кроншлотъ, куда за нимъ послѣдовали адмиралъ и другіе офицеры. Сегодня вечеромъ онъ отправится водою-же далѣе, въ Нарву, царица же въ полдень выѣхала туда ему на встрѣчу сухимъ путемъ. Онъ идетъ на своей шнявѣ въ сопровожденіи двухъ полу-галлеръ, которыя въ случаѣ встрѣчи съ шведами, способны укрыться въ какой нибудь бухтѣ. Онъ думаетъ пробыть въ Ригѣ или Эльбингѣ нѣсколько долѣе, чѣмъ предполагалось, чтобы дождаться датской эскадры или по крайней мѣрѣ отвѣта отъ датчанъ. Царскіе корабли тоже готовятся къ выходу въ море и захватятъ съ собою четыре батальона милиціи. Эта-то экспедиція и дала поводъ графу Головкину

Pomerania, and, should it succeed, we shall be some weeks longer from the camp. But thither the Czar will come, and as I can guess by several passages, has thoughts of staying all next winter in some part of Germany if the swedes should not be wholly driven out of their provinces in the empire this campaign, and, if invited, may perhaps go as far as Copenhagen.

Though Petersburgh is the most disagreable situation and climate I ever met with, yet I cannot wish you so troublesome a guest so long in the neighbourhood for several reasons, except your war with France should be happily brought to an end.

I must now beg pardon for this long letter, and my being so particular in the circumstances about Ritzard and this place, which I did in hopes it may give you a clearer idea of our infant-colony.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 56. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Riga, 29th June (10th July) 1712.

.....I came hither next morning, and today shall have the opportunity of waiting on the Czar to dinner at m-r Lewenwolde's, his commissary

---

говорить съ такимъ сомнѣніемъ о моей поѣздкѣ въ Померанію. Если экспедиція удастся, мы нѣсколько долѣе пробудемъ внѣ лагеря, но Царь всетаки прибудетъ туда, и, на сколько могу судить по нѣкоторымъ даннымъ, думаетъ всю будущую зиму провести въ Германіи, если въ эту же кампанію не удастся вовсе вытѣснить шведовъ изъ имперскихъ провинцій; въ случаѣ же приглашенія онъ, пожалуй, проѣдетъ и въ Копенгагенъ.

Хотя Петербургъ, по климату и положенію, представляетъ собою самое непріятное изъ когда либо видѣнныхъ мною мѣстъ, — я по многимъ причинамъ все таки не желаю вамъ такого безпокойнаго сосѣда на продолжительное время, развѣ война съ Франціей уже будетъ счастливо окончена.

Прошу извиненія за длинное письмо и за подробности объ островѣ Котлинѣ и Петербургѣ, которыя я сообщилъ въ надеждѣ дать вамъ понятіе о нашемъ зарождающемся поселеніи.

№ 56. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Рига, 29-го іюня 1712 г. (10-го іюля 1712 г. н. ст.).

....На слѣдующее утро я прибылъ сюда, а сегодня буду имѣть случай привѣтствовать Государя на обѣдѣ у Левенвольда, царскаго коммиссара и уполномочен-

and plenipotentiary for the civil affairs of this province; but, having not seen His Majesty, I can only acquaint you that he designs to leave this place in two days....

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 57. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Riga, $^{3}/_{14}$th July 1712.

On the 29th past I had the honour to acquaint you with the Czar's arrival here and the entertainment prepared for him that day by his commissary, general baron Lewenwolde. His Majesty left the table before the desert was served and carried away most of the company to divert themselves with sailing up and down the river, all the boats belonging to the english and holland merchant-ships being ordered to attend on this occasion. He had promised the czarinne and ladies to return in an hour or two, but amused himself so much to his humour on the water and on board a lubecker ship just come up the river, that it was midnight before he went ashore, having forgot till then a firework, which was prepared for the close of the feast. The next day His Majesty and the czarinne set out for Pomerania, and, if the roads are clear, will only stay a day or two at Elbing.

наго по гражданскимъ дѣламъ въ этой сторонѣ; покуда же, еще не видавъ Его Величества, могу только сообщить, что онъ намѣренъ выѣхать отсюда черезъ два дня...

№ 57. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Рига, 3-го іюля 1712 г. (14-го іюля н. ст.).

29-го іюня я имѣлъ честь сообщить вамъ о пріѣздѣ сюда Царя а также, что въ этотъ день онъ долженъ былъ обѣдать у своего коммиссара, генерала барона Левенвольда. Его Величество вышелъ изъ-за стола еще до дессерта и увелъ съ собою большую часть гостей, чтобы потѣшиться поѣздкой на парусахъ вверхъ и внизъ по рѣкѣ. Всѣ лодки англійскихъ и голландскихъ купцовъ приказано было приготовить для этого случая. Онъ обѣщалъ царицѣ и прочимъ дамамъ возвратиться черезъ часъ или часа черезъ два, но такъ увлекся на водѣ и на одномъ любекскомъ кораблѣ, только что поднявшимся по рѣкѣ, что едва вернулся на берегъ къ полуночи, забывъ и о фейерверкѣ, приготовленномъ для завершенія празднества. На слѣдующій день Его Величество и царица выбыли въ Померанію, и, если дороги свободны, они пробудутъ въ Эльбингѣ только день или два.



You will have been informed by m-r Scot of the new troubles which are raised in Poland. King Augustus thinks the ferment is so great and general that his presence will be necessary there for some time, and has acquainted the Czar by his minister, m-r Loos, that he is very desirous to meet His Majesty at Elbing or Dantzig, but this court would willingly defer the enterview till they get to the head of their forces in Pomerania.

In the meantime directions have been sent to general Rönne to march immediately with all his troops from Kiew into Poland, and field-marshal Sheremeteff is ordered to leave Moscow with all diligence and put himself at the head of that army; and the Czar thinks the Ottoman Port will have no reason to complain of this step, since the swedish partisans have given him an occasion, which he says is allowed by the words of his late treaty.

The courier who was sent from Petersburgh with my pass about five months ago, returned on the 30[th] past with letters relating to the late negotiation, but, being come by the way of Vienna and long on the road, he has brought nothing new.

In some of my former relations I had the honour to acquaint you with the several intrigues about the duchy of Courland and the innovations made by prince Menshikoff last winter in this province. The Czar has now sufficiently showed these proceedings have been without his orders, for he has

---

Скотъ вѣроятно уже увѣдомилъ васъ о новыхъ смутахъ, возникшихъ въ Польшѣ. Король Августъ признаетъ волненіе на столько сильнымъ и общимъ, что присутствіе его тамъ на нѣкоторое время необходимо, почему черезъ своего уполномоченнаго, Лооза, увѣдомилъ Царя, что очень желалъ бы повстрѣчаться съ нимъ въ Эльбингѣ или Данцигѣ, но Царь постарается уклониться отъ свиданья пока не станетъ во главѣ русскихъ войскъ въ Помераніи.

Между тѣмъ генералу Ренну послано приказаніе немедленно выступить изъ Кіева въ Польшу со всѣми его силами, фельдмаршалу-же Шереметеву—скорѣе выѣхать изъ Москвы и стать во главѣ арміи. Царь полагаетъ, что порта не будетъ имѣть повода жаловаться на такое распоряженіе, такъ какъ оно вызвано шведскими партизанами, то есть случаемъ, предусмотрѣннымъ въ договорѣ.

Курьеръ, отправленный изъ Петербурга мѣсяцевъ пять тому назадъ съ моимъ паспортомъ, вернулся 30-го іюня съ письмами, касающимися послѣднихъ переговоровъ, но, такъ какъ онъ возвращался черезъ Вѣну и долго былъ въ дорогѣ, новаго онъ ничего не привезъ.

Въ нѣкоторыхъ изъ прежнихъ моихъ донесеній я имѣлъ честь сообщать вамъ о всѣхъ интригахъ по поводу герцогства курляндскаго и о нововведеніяхъ, затѣянныхъ тамъ прошлою зимою княземъ Меншиковымъ. Царь достаточно доказалъ, что все это дѣлалось помимо его воли, такъ какъ совершенно отмѣнилъ сдѣланныя распоряженія,

entirely revoked all the dispositions and cashiered the officers who were appointed by the prince, besides other marks of his dissatisfaction with what has passed. His Majesty now seems inclined not to concern himself farther with the affairs of that province, but insists on the payment of 200 m. dollars in the term of five years, which sum was settled on his niece by the marriage-contract in case the duke should decease without issue, as has happened.

Several complaints have been made against major-general Polonsky, who has the chief command of the forces in this town and province; the Czar has let him know that he shall be removed in a little time. This gentleman was a creature of prince Menshikoff's.

All the instructions which had been given by prince Menshikoff to the first commissioner of trade at this port have also been countermanded by His Czarish Majesty.

To this I must add that the night His Majesty came away from Petersburgh prince Menshikoff's sister was by the Czar's permission married to one of his adjutant-generals, who had long courted her against the prince's consent.

The empress-dowager, the duchess of Courland, and the two princesses, her sisters, are still here, and will stay all the summer, but they have leave to go to Moscow by the first sled-way, and are to return hither next spring, which is a farther sign that the Czar has no thoughts of coming back to his own country this winter.

устранилъ должностныхъ лицъ, назначенныхъ княземъ, и вообще выказалъ неудовольствіе по поводу всего свершившагося. Его Величество кажется склоненъ не заниматься болѣе дѣлами этой провинціи, но настаиваетъ на уплатѣ въ теченіе пяти лѣтъ 200.000 долларовъ, назначенныхъ его племянницѣ на случай бездѣтной смерти герцога, которая дѣйствительно и послѣдовала.

На главнаго начальника войскъ, расположенныхъ въ Ригѣ и ея окрестностяхъ, генералъ-маіора Полонскаго, поступило много жалобъ, и Царь приказалъ сказать ему, что онъ вскорѣ будетъ смѣненъ. Этотъ генералъ—креатура князя Меншикова.

Всѣ инструкціи, данныя княземъ Меншиковымъ старшему торговому коммиссару рижскаго порта тоже отмѣнены Его Величествомъ.

Ко всему этому прибавлю, что въ ночь передъ отъѣздомъ Государя изъ Петербурга, сестра князя Меншикова съ царскаго разрѣшенія вышла за мужъ за одного изъ царскихъ генералъ-адъютантовъ, который долго домогался ея руки вопреки волѣ князя.

Вдовствующая царица, герцогиня курляндская и обѣ царевны, сестры ея, все еще здѣсь и пробудутъ здѣсь все лѣто, но имъ разрѣшено ѣхать въ Москву по первому санному пути съ тѣмъ, чтобы будущею весною онѣ снова прибыли сюда. Это новый признакъ намѣренія Царя — не возвращаться на зиму въ Россію.

His Czarish Majesty appeared to be much surprized at the news he found here of your approaching peace with France, which he little thought had been so far advanced; he has not taken the least notice to me of this important matter, so that I can only guess at his opinion; but count Golofkin asking me several questions about it, I gave him such informations as I had, and thought most proper to oppose to the discontented stories and reflections of the gazettiers and such correspondents.

The Holland's resident designing to set out this evening, I shall send my relation about the affairs of Petersburgh by him to Königsberg, from whence I hope it will come safe to your hands by the ordinary post, and I shall follow myself in a day or two.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 58. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Königsberg, $^{18}/_{29}$th July 1712.

On the $^{3}/_{14}$th inst. I had the honour to acquaint you with the Czar's departure from Riga at Memel. He embarked with his court on board several yachts which had lain there some time for his passage, and came hither on the $^{7}/_{18}$th, from whence he continued his voyage to Elbing after a stay of five or

---

Его Величество казался очень удивленнымъ, услыхавъ здѣсь, что миръ съ Франціей улаживается; онъ не думалъ, чтобы дѣло на столько подвинулось впередъ. Онъ, впрочемъ, не сдѣлалъ мнѣ ни малѣйшаго замѣчанія по этому важному поводу, такъ что я только могу догадываться о его мнѣніяхъ; но такъ какъ графъ Головкинъ распрашивалъ меня кое о чемъ, я сообщилъ ему, что зналъ и что счелъ нужнымъ противупоставить розсказнямъ и измышленіямъ недовольныхъ газетчиковъ и ихъ корреспондентовъ.

Голландскій резидентъ думаетъ выѣхать сегодня вечеромъ, потому отправлю это свое донесеніе о русскихъ дѣлахъ съ нимъ до Кенигсберга, откуда, надѣюсь, оно благополучно дойдетъ до васъ путемъ обыкновенной почты. Самъ я выѣду черезъ день или дня черезъ два.

№ 58. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Кенигсбергъ, 18-го іюля 1712 г. (29-го іюля н. ст.).

$^{3}/_{14}$-го числа текущаго мѣсяца я имѣлъ честь сообщить вамъ объ отъѣздѣ Царя изъ Риги. Въ Мемелѣ онъ со всѣмъ дворомъ сѣлъ на яхты, предварительно приготовленныя къ его пріѣзду, и прибылъ сюда $^{7}/_{18}$ іюля; отсюда же, часовъ пять — шесть спустя, отправился въ Эльбингъ. $^{13}/_{24}$ онъ выѣхалъ изъ Эльбинга въ Померанію,

six hours. On the $^{13}/_{24}{}^{th}$ he went from Elbing to Pomerania, having dispatched lieut.-colonel Kampenhausen to Posen to concert an enterview with the king of Poland in some part of the Brandenburgh-Pomerania. The czarinne has been left behind at Elbing for the present, m-r Cranenburg with the Holland's resident and the danish secretary are gone to Dantzig; but whether this is only in their way or that the moscovite ministers have been willing to drop them there for some time, I cannot yet tell; m-r Scot will probably give you better informations....

The day I left Riga, a russian merchant, who had been placed there as first commissioner of trade, produced a patent from the Czar by which he was constituted president of the town and had orders to break all the offices under the magistrates, to seize on their revenues, and their artillery, and to disarm the burghers. These proceedings caused a terrible consternation, being directly contrary to the articles agreed on at their surrendry, and one part is likely to have some effect on the trade; for amongst the rest of the officers the brackers and binders of hemp are to be discharged, and the soldiers of the garrison are to be employed in their room and to receive the tax which was allowed them for this service, — a very preposterous change and no ways answerable to the first end of the institution, which was the merchant's security in the goodness of his commodity....

..... I have already had the honour to inform you that the Czar had

---

отправивъ подполковника Кампенгаузена въ Познань, чтобы условиться о свиданіи съ королемъ польскимъ гдѣ нибудь въ бранденбургской Помераніи. Царица пока осталась въ Эльбингѣ, а Краненбургъ, голландскій резидентъ и датскій секретарь поѣхали въ Данцигъ, по собственному ли желанію, потому ли, что русскимъ министрамъ угодно было бросить ихъ туда на нѣкоторое время — не знаю. Скотъ, вѣроятно, дастъ вамъ объ этомъ болѣе удовлетворительныя свѣдѣнія....

Въ день моего отъѣзда изъ Риги, русскій купецъ, присланный туда первымъ «надсмотрщикомъ купецкихъ дѣлъ» предъявилъ царскій указъ о назначеніи его «президентомъ магистрата», а также распоряженіе закрыть прежнія учрежденія, подвѣдомственныя магистрату, забрать ихъ доходы, городскую артиллерію и обезоружить горожанъ. Эти распоряженія вызвали чрезвычайное смятеніе, такъ какъ прямо противорѣчатъ статьямъ капитуляціи, а отчасти могутъ повліять и на торговлю, такъ какъ въ числѣ прочихъ чиновниковъ должны быть уволены сортировщики и упаковщики пеньки; ихъ предположено замѣнить солдатами гарнизона, которымъ намѣрены выдавать и плату, причитающуюся за трудъ; — распоряженіе совсѣмъ несоотвѣтственное, идущее въ разрѣзъ съ основной идеей учрежденія должности сортировщиковъ: обезпечить купцамъ отпускъ доброкачественнаго товара....

Я уже имѣлъ честь увѣдомить васъ, что Царь отмѣнилъ всѣ распоряженія князя

overturned all the dispositions which prince Menshikoff had made in that province. This gentleman had been so intent on his usurpation and thought himself so secure in his projects, that at his passing through Courland last spring, he could not forbear recommending his young son to one of the chief nobility (who repeated the story to me), assuring him that he would be a very gracious master to them, and that he would put his son into the hands of the regency to be bred up by them in such a manner, as they themselves should think most proper!

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 59. Ch. Whitworth to the right honourable lord Bolingbroke.

Königsberg, 25th July (5th August) 1711.

I have now received the honour of your lordship's letter of the 8th July with a postscript of the 10th and must beg leave to begin with the last and humbly congratulate you on the possession of Dunkirk, which entirely secures the success of your negotiation, and puts it out of the reach of accidents or ill will. I hope now our allies will see the necessity of coming into your measures and seriously consider that none they can take will be so much for their real advantage, as those which unite them more firmly

---

Меншикова въ этомъ краѣ. Князь до того увлекся въ превышеніи власти, считалъ себя до того безопаснымъ при обнаруженіи своихъ плановъ, что, проѣзжая по Курляндіи прошлою весной, не стѣснился представить своего сына одному изъ самыхъ видныхъ представителей мѣстнаго дворянства (который и разсказалъ мнѣ эту исторію) съ увѣреніемъ, что курляндцы найдутъ въ юношѣ вполнѣ милостиваго государя, такъ какъ онъ будетъ порученъ регентству для воспитанія его въ томъ духѣ, который сами курляндцы признаютъ наиболѣе желательнымъ!

№ 59. Ч. Витвортъ лорду Болингброку (бывшему секретарю С. Джону).

Кенигсбергъ, 25-го іюля 1712 г. (5-го августа 1712 г. н. ст.).

Я только что удостоился получить письмо ваше отъ 8-го іюля съ припискою отъ 10-го, и прошу позволенія начать съ этой приписки и принести почтительнѣйшее поздравленіе съ взятіемъ Дюнкирхена, которое окончательно обезпечиваетъ успѣхъ переговоровъ, ставитъ ихъ внѣ вліянія случайностей и злой воли. Надѣюсь теперь союзники убѣдятся въ необходимости согласиться съ вами, и въ томъ, что ихъ дѣйствительныя выгоды прежде всего требуютъ возможно-прочнаго союза съ ея величествомъ. Такъ они должны дѣйствовать даже изъ одной осмотрительности, хотя

with Her Majesty. This at least ought to be the effect of their prudence, though it might be very well expected from their gratitude for what the queen has already done in their favour, without whose powerfull support they had not now been in a condition of considering whether they would carry on the war or not. I cannot question but the approaching winter will finish a general peace to your satisfaction and open the eyes of several princes in the empire who can have no farther advantage in carrying on the war, than that pitiful one of receiving more subsidies. The general run of discourse even amongst those who are not at all concerned in the event, has indeed been against the peace, but nothing surprized me more than to find some courts so far carried away with this notion, as to act entirely contrary to their true interest and all their former conduct. You may be sure I have endeavoured to behave myself on this important occassion with that firmness as is proper for the character with which I have been honoured by Her Majesty, and, as far as I had information, refuted the malicious reflections which have been so industriously spread abroad. I am very much obliged for the farther light you have been pleased to give me, which will enable me to treat this matter more thoroughly wherever it may be necessary. I have not failed to insinuate that I thought the allies, and especially our neighbours very much obliged to your good temper for not laying open to the world what has past with them

---

такого образа дѣйствій очень можно бы ожидать отъ благодарности союзниковъ за все, сдѣланное ея величествомъ въ ихъ пользу, такъ какъ безъ ея могущественной поддержки они бы не въ состояніи были теперь даже разобрать, на сколько дальнѣйшая война возможна. Не сомнѣваюсь, что предстоящею зимой все кончится согласно вашему желанію, общимъ миромъ, который откроетъ глаза имперскимъ князьямъ на безплодность дальнѣйшей войны, способной принести имъ развѣ одну жалкую выгоду: нѣкоторое продленіе субсидій. Правда даже лица, прямо не заинтересованныя въ дѣлѣ, высказываются противъ мира; но особенно удивляютъ меня нѣкоторые дворы до того близорукіе, что они дѣйствуютъ прямо въ разрѣзъ съ собственными интересами и наперекоръ прежней своей политикѣ. Вы можете быть увѣрены, что я старался держаться съ стойкостью, соотвѣтствующей званію, которымъ имѣю честь быть облеченнымъ отъ ея величества, и, на сколько позволяли имѣющіяся у меня подъ руками свѣдѣнія, опровергалъ лукавыя соображенія, заботливо распространяемыя за границей. Очень благодаренъ вамъ за присланныя мнѣ дальнѣйшія объясненія; они дадутъ мнѣ возможность при надобности говорить основательнѣе. Я не упускаю случая внушать, что, по моему мнѣнію, союзники, и преимущественно сосѣди наши, очень многимъ обязаны вашему доброму расположенію уже за то, что вы не раскрыли передъ цѣлымъ свѣтомъ всего происходившаго съ ними въ теченіи двухъ, трехъ послѣднихъ

for these two or three last years, which would be a sufficient answer to all their remonstrances and fully justify Her Majesty's resolutions.

I have not yet any information of a treaty between the rest of the allies and the northern confederates; as far as I could perceive none was actually on foot when I came away from Petersburgh; but you may please to remember that I acquainted you sometime ago with the overture the Czar thought fit to make by m-r Vitsdom and king Augustus of his readiness to enter into a league offensive and defensive with the emperor. The restless genius of the polish court and the extravagant projects of m-r Urbich will have been sufficiently known to your lordship by experience; that gentleman offered the imperial ministers four millions of german florins just before the late turkish war, if they would have made an alliance against the Port, but I could never comprehend how he should receive such instructions or how the half of what he proposed could possibly be performed. The Czar and his associates have generally been willing, and of late very industrious and urgent to be let into the grand alliance, and graft their war on yours, though it is of quite different nature and design. But it is hard to imagine how the emperor and the States, who have usually been very cautious in their engagements, should rashly enter on such as can be of little real use to them. Should Her Majesty withdraw her arms and the allies ob-

---

лѣтъ; одни эти разоблаченія послужили бы достаточнымъ отвѣтомъ на всѣ возраженія и полнымъ оправданіемъ рѣшеній, принятыхъ королевой.

Я пока ничего не слыхалъ о договорѣ между прочими членами великаго союза и союзомъ сѣвернымъ, да, на сколько могъ заключить, до отъѣзда моего изъ Петербурга и рѣчи ни о какомъ договорѣ не было; хотя — не потрудитесь ли вы припомнить — я нѣсколько времени тому назадъ и увѣдомлялъ васъ о заявленіяхъ, которыя Царь считалъ возможнымъ сдѣлать черезъ Фитцтума и короля Августа по поводу своей готовности вступить въ наступательный и оборонительный союзъ съ императоромъ. Затѣмъ вамъ по опыту достаточно извѣстны и фантастическіе проекты Урбиха и непостоянство польскаго двора. Урбихъ наканунѣ войны съ Турціей предлагалъ имперскимъ министрамъ четыре милліона нѣмецкихъ флориновъ за союзъ противъ порты, хотя я никогда не могъ понять, откуда бы онъ могъ получить подобныя инструкціи или какимъ путемъ Россія могла бы выполнить хотя половину этихъ обѣщаній. Царь и его союзники всегда желали вступить въ великій союзъ, а послѣднее время усердно и настойчиво хлопотали объ этомъ, слѣдовательно и о томъ, какъ бы привить свою войну къ вашей не смотря на различіе въ характерѣ и цѣляхъ этихъ войнъ. Тѣмъ не менѣе трудно представить себѣ, чтобы императоръ и Генеральные Штаты, всегда столь осторожные въ своихъ обязательствахъ, вдругъ приняли на себя обязательства, неспособныя принести имъ никакой пользы. Если бы ея величество сложила оружіе, союзники же упрямо рѣшились

stinately resolve to try their fortune alone with France, which I can scarce believe, the deficiency will not be so much of men as of money and shipping, and how little of either can be expected from the north needs no farther demonstration than daily experience.

When I come nearer the Czar, I shall endeavour to get what farther light I can into this matter. The slowness of the workmen will yet keep me up three or four days longer than I expected, but as soon as possible I shall proceed by Dantzig to Swedt, a little town in the Brandenburgh-Pomerania, five miles from Stettin; that I believe will be the most proper place to fix my residence in for some time, but, if I should find to the contrary, I shall not fail to send you the due notice.

I am to return my most humble thanks to your lordship for the informations you have been pleased to give me about the affairs of the north, which will serve very much for my conduct, If the king of Sweden finds the encouragement on his return, as is possible, he will be more averse to peace than ever, and the Czar will be as unwilling to let go the advantage he has in his hands; but when the treaty with France is finished, you will be able to act with less constraint or wait for the event with less concern.

It is probable the Czar will have the same opinion of m-r Robert Sutton's recall as the king of Sweden. You may please to remember he at first

---

еще пытать счастье въ распрѣ съ Франціей одни (что врядъ ли вѣроятно), у нихъ вскорѣ оказался бы недостатокъ не въ людяхъ, а въ деньгахъ и флотѣ; а на сколько сѣверные союзники могутъ восполнить этотъ недостатокъ говорить не стоитъ, — дѣло ясно само собою.

Когда буду ближе къ Царю, постараюсь выяснить себѣ эти обстоятельства получше. Медлительность нѣкоторыхъ мастеровыхъ задержитъ меня здѣсь, вѣроятно, дня на четыре лишнихъ, но при первой возможности отправлюсь черезъ Данцигъ въ Шведъ, небольшой городокъ въ бранденбургской Помераніи, миляхъ въ пяти отъ Штетина, гдѣ считалъ бы наиболѣе удобнымъ поселиться на нѣкоторое время. Если бы, сверхъ ожиданія, въ этомъ оказались неудобства, поспѣшу увѣдомить васъ о перемѣнѣ своего мѣстопребыванія.

Приношу искреннѣйшую благодарность за указанія, которыя вамъ угодно было дать мнѣ касательно сѣверныхъ дѣлъ. Они очень пригодятся мнѣ. Если король шведскій, возвратясь изъ Турціи, найдетъ поддержку, онъ станетъ противиться миру болѣе, чѣмъ когда нибудь, Царь же не согласится уступить ничего изъ того, что попало въ его руки. Но когда договоръ съ Франціей будетъ подписанъ, вы въ состояніи будете дѣйствовать свободнѣе или выжидать событій съ меньшей напряженностью.

Очень можетъ быть, что, касательно отозванія сэра Роберта Суттона, Царь окажется того-же мнѣнія, какъ и король шведскій. Вы вѣроятно вспомните, что онъ

suspected this minister would be disavowed, but I have now an answer ready whenever it is mentioned.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 60. Ch. Whitworth to the right honourable lord Bolingbroke.

Schwedt, 23th August (3th September) 1712.

. . . . Your lordship will have already heard that the Czar has been for some time in the neighbourhood of Stralsund. At the interview between His Majesty and the king of Poland in Landsberg it was resolved to open the campaign with the siege of that place and the attack of the island of Rugen, as soon as ever the danish artillery should arrive, and a project of their operations was drawn up and signed by both these princes, but the Czar was afterwards persuaded by prince Menshikoff to go off from this concert and besiege Stettin, where his troops then lay. The king of Poland, who was coming from Meseritz on notice that the danish fleet was arrived with the artillery, hastened his journey for fear of some such disappointments, and I have seen a letter in his own hand to m-r Vitsdom dated from Wolgast the 30th August n. s., wherein he says he got thither on the 27th, just time enough to oblige the Czar to remain by their first design, and that, had

---

первоначально опасался, какъ бы Англія не отказалась отъ словъ этого своего представителя, но у меня теперь есть готовый отвѣтъ на случай, если бы онъ снова упомянулъ о такомъ опасеніи.

№ 60. Ч. Витвортъ лорду Болингброку.

Шведъ, 23-го августа 1712 г. (3-го сентября 1712 г. н. ст.).

....Вы вѣроятно уже слышали, что Царь пробылъ нѣкоторое время въ окрестностяхъ Штральзунда. При свиданіи Его Величества съ королемъ польскимъ въ Ландсбергѣ рѣшено было открыть кампанію осадою этого города и аттакою на островъ Рюгенъ немедленно по прибытіи датской артиллеріи. Проектъ этихъ военныхъ операцій изложенъ былъ письменно и подписанъ обоими монархами. Затѣмъ однако, князю Меншикову удалось было убѣдить Царя отступиться отъ этого соглашенія и осадить Штетинъ, передъ которымъ уже стоятъ русскія войска. Между тѣмъ король польскій, получивъ извѣстіе о прибытіи датскаго флота съ артиллеріей, поспѣшилъ пріѣхать изъ Мезерица изъ опасенія, какъ бы не произошло какой либо перемѣны въ предположенномъ планѣ. Я видѣлъ собственноручное письмо его Фитцтуму, помѣченное 30-мъ августа н. ст. изъ Вольгаста, въ которомъ онъ извѣщаетъ, что прибылъ туда 27-го, какъ разъ во время, чтобы возвратить Царя къ первоначальнымъ

he stayed away some hours longer, all would have been in too great confusion to be redressed, everything being ready for transporting the cannon and ammunition up the Oder to Stettin. They are now resolved to attempt the island of Rugen which, the king says, will be done in eight or ten days at farthest, and that m-r Vitsdom, if well, should make haste to be present at the expedition. For this end the moscovite army broke up from the camp near Stettin three days ago. The czarinne, the hereditary prince, the princess Menshikoff and all the ministers are gone with it, and prince Dolgoruky, a lieut.-general, is only left before that town with a body of five or six thousand men to observe the garrison.

Monsieur de Bie, the Holland's resident, having been refused leave to make the campaign, as he desired, is gone to Berlin, and by his example I shall not expose myself to a denial. Brigadier Breton advises me to come thither likewise as a more proper place for carrying on my correspondence with the moscovite court, frequent expresses going and coming besides the opportunity of the ordinary post. When I first thought of making my residence here, it was on the appearance that Stettin might be besieged and king Augustus stay some time in Poland; for then I should have been near the camp, and the dispatches between the two courts must have past through this town, by which I should have been able to procure frequent and certain intelligence, but now I am disappointed and shall probably follow m-r

---

намѣреніямъ; что — промедли онъ только нѣсколько часовъ — дѣло зашло бы уже далеко и стало трудно-исправимымъ: все уже было готово къ перевозкѣ пушекъ и артиллеріи черезъ Одеръ къ Штетину. Теперь они рѣшились захватить Рюгенъ, на что, по мнѣнію короля, потребуется дней восемь или десять не болѣе. Король прусскій приглашаетъ Фитцтума, если онъ здоровъ, прибыть скорѣе къ арміи, дабы принять участіе въ этой экспедиціи. Русская армія три дня тому назадъ сняла лагерь подъ Штетиномъ; царица, царевичъ-наслѣдникъ, княгиня Меншикова и всѣ министры отправились съ арміей; передъ Штетиномъ остался только для наблюденія за гарнизономъ генералъ-лейтенантъ князь Долгорукій съ корпусомъ въ пять-шесть тысячъ человѣкъ.

Голландскій резидентъ, де Би, не получивъ разрѣшенія слѣдовать за арміей (котораго домогался), выѣхалъ въ Берлинъ. Пользуясь его опытомъ, я не стану подвергать себя отказу. Бригадиръ Бретонъ совѣтуетъ и мнѣ отправиться вслѣдъ за де Би; тамъ сноситься съ русскимъ дворомъ удобнѣе, такъ какъ, независимо отъ обыкновенной почты, туда изъ русскаго лагеря и обратно часто ѣздятъ нарочные. Я рѣшился было поселиться въ Шведѣ въ ожиданіи осады Штетина и полагая, что король Августъ уѣдетъ на нѣкоторое время въ Польшу; я, дѣйствительно, находился бы близко къ лагерю, депеши между русскимъ и польскимъ дворомъ слѣдовали бы черезъ Шведъ, и я въ состояніи былъ бы получать частыя и вѣрныя новости; но

Breton's advice and remove to Berlin. By next post I shall inform myself better what can be done here, and then shall let you know my resolution.

In the meantime I shall acquaint count Golofkin with my arrival and that I have Her Majesty's letter to the Czar in answer to his notification of the prince's marriage; if they desire me to sent it by the post, I shall take that opportunity of dispatching one of my officers with it, and by his means getting some information of the state of their army. This I suppose may be much about the time that their attack of the island of Rugen will have either succeeded or failed, on which this campaign and the northern war in the empire will in a great measure depend.

I hope this letter will find your lordship safe and successfully returned from your expedition in France with a happy conclusion of your important work.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 61. Ch. Whitworth to the right honourable lord Bolingbroke.

Schwedt, 29th August (9th September) 1712.

My last to your lordship was of the 3rd inst. and on the 5th I sent a line or two to m-r Tilson.

теперь все измѣнилось и мнѣ придется, вѣроятно, послѣдовавъ совѣту Бретона, ѣхать въ Берлинъ. До слѣдующей почты освѣдомлюсь, чего возможно ожидать здѣсь и затѣмъ извѣщу васъ о принятомъ рѣшеніи.

Между тѣмъ увѣдомлю графа Головкина о своемъ прибытіи и о томъ, что при мнѣ находится письмо ея величества къ Царю въ отвѣтъ на извѣщеніе о бракѣ царевича. Если они выразятъ желаніе получить его почтою, воспользуюсь случаемъ отправить съ нимъ одного изъ служащихъ при мнѣ, чтобы такимъ образомъ получить нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи русской арміи. Эта отправка состоится вѣроятно уже тогда, когда экспедиція противъ Рюгена окончится успѣхомъ или неудачей. Отъ результата этой аттаки въ значительной степени будетъ зависѣть успѣхъ кампаніи и вообще сѣверной войны въ предѣлахъ имперіи.

Надѣюсь, что письмо это застанетъ васъ здоровымъ и благополучно-возвратившимся изъ поѣздки во Францію съ счастливымъ рѣшеніемъ важнаго порученія, на васъ возложеннаго.

№ 61. Ч. Витвортъ лорду Болингброку.

Шведъ, 29-го августа 1712 г. (9-го сентября 1712 г. н. ст.).

Послѣднее письмо мое къ вамъ отправлено было 3-го августа, пятаго же я послалъ строки двѣ Тильсону.



On the 6th m-r Manteuffel, the king of Poland's envoy to the king of Prussia, arrived here from the camp in his way to Berlin. He says their enterprize on the island of Rugen was put off for eight or ten days longer on advice that the swedes had nine thousand men on the island well retrenched and sufficiently furnished with provisions, artillery and every thing necessary, whereas the flat-bottomed boats and rafts, which they had got ready, could not transport above ten thousand men at a time, and they are now busy in enlarging their preparations. The two courts are removed to Greifswald to be more at hand for the intended expedition; prince Menshikoff was arrived there, and the army was to be up in two or three days at farthest. The forces left before Stettin are the two regiments of guards Preobragensky and Semonofsky with two of dragons, which make together about six thousand men. The Czar demands from the swedish Pomerania for the subsistance of his army seventy five thousand sheep a month, and fifty thousand portions of bread (at 2pds each portion), and forrage for every day; you will easily judge how impossible it is for the province to comply with such proposals.

On the 7th inst. one of the Czar's adjutants, who left Stralsund on the 6th in the morning, passed through this place in his way to Posen; he confirms the accounts I have already mentioned and carries orders for the three thousand moscovites who have hitherto remained in Poland to come and

---

6-го прибылъ сюда, проѣздомъ изъ лагеря въ Берлинъ, посланникъ короля польскаго при прусскомъ дворѣ, Мантейфель. По его словамъ аттака на Рюгенъ отложена на недѣлю или дней на десять вслѣдствіе извѣстія, что островъ защищается девятью тысячами шведовъ, хорошо укрѣпленъ, хорошо снабженъ провіантомъ, артиллеріей и всѣмъ необходимымъ. Между тѣмъ плоскодонныя суда и плоты, приготовленные союзниками для аттаки, не могутъ вмѣстить болѣе десяти тысячъ человѣкъ одновременно, потому союзники заняты увеличеніемъ перевозочныхъ средствъ. Оба двора находятся въ Грейфсвальдѣ, чтобы все таки быть неподалеку отъ мѣста предположенной экспедиціи; туда же прибылъ князь Меншиковъ и армія будетъ на готовѣ дня черезъ два-три, не болѣе. Силы, оставленныя подъ Штетиномъ, состоятъ изъ двухъ гвардейскихъ полковъ, Преображенскаго и Семеновскаго, и двухъ полковъ драгунъ, что въ суммѣ составляетъ около 6000 человѣкъ. Царь требуетъ съ шведской Помераніи для продовольствія своей арміи ежемѣсячно семьдесятъ пять тысячъ овецъ и ежедневно 50.000 порцій хлѣба (по два фунта на порцію), кромѣ фуража. Вы легко можете себѣ представить, на сколько это выполнимо для Помераніи.

7-го здѣсь по пути въ Позенъ проѣхалъ одинъ изъ царскихъ адъютантовъ, оставивъ Штальзундъ 6-го поутру. Онъ подтверждаетъ извѣстія, приведенныя мною, и везетъ приказаніе тремъ тысячамъ русскихъ, оставленнымъ въ Польшѣ, двинуться на

join the army in Pomerania; and he is likewise to hasten the march of four or five thousand recruits, who are already advanced on this side of Thorn.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 62. Ch. Whitworth to the right honourable lord Bolingbroke.

Berlin, $^{6}/_{17}$th September 1712.

On the 9th inst. I had the honour to write to your lordship from Schwedt; I set out on the 13th and came hither next day, where I am like to stay till the end of the campaign in Pomerania, as you may please to see by the inclosed letter from count Golofkin, which is a civil excuse for not inviting me to the army in answer to the notice I gave him, that Her Majesty's letter of felicitation on the prince's marriage was in my hands. The Holland's resident de Bie is still here and has fared something worse, they having yet returned no answer to three or four he writ about a month ago in very earnest terms for leave to follow the camp.

The retreat of the danish fleet, the arrival of count Steinbock and the probability of a sudden transport has given a great change to the face of these affairs, and, though it is yet given out that they resolve to go on with

---

соединеніе съ арміей въ Померанію. Ему приказано также поторопить пять, шесть тысячъ новобранцевъ, которые уже находятся по сю сторону Торна....

№ 62. Ч. Витвортъ лорду Болингброку.

Берлинъ, 6-го сентября 1712 г. (17-го сентября н. ст.).

9-го сентября я имѣлъ честь писать вамъ изъ Шведа. 13-го я выѣхалъ оттуда и прибылъ сюда на слѣдующій день. Похоже, что пробуду здѣсь до конца кампаніи. Такъ, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ полагать въ виду прилагаемаго письма графа Головкина; въ отвѣтъ на извѣщеніе объ имѣющемся въ моихъ рукахъ поздравительномъ письмѣ королевы къ Царю по поводу брака царевича, онъ прислалъ вѣжливое извиненіе въ томъ, что не приглашаетъ меня въ лагерь. Голландскій резидентъ, де-Би, все еще здѣсь, и подвергся непріятности, нѣсколько большей: онъ до сихъ поръ вовсе не получилъ отвѣта на три или четыре письма, написанныхъ съ мѣсяцъ тому назадъ въ очень серьезныхъ выраженіяхъ, въ которыхъ просилъ разрѣшенія слѣдовать за арміей.

Отступленіе датскаго флота, прибытіе графа Стенбока и вѣроятность скораго прибытія вспомогательнаго шведскаго транспорта очень измѣнили положеніе дѣлъ, и, хотя нѣкоторые еще говорятъ, будто союзники думаютъ продолжать начатое пред-

their enterprize on Rugen, if they can be ready before the succours are landed, others think they are again turning their views towards Stettin.

M-r Urbich, the Czar's plenipotentiary, came hither on the 15th from the camp in his return to Vienna, though, as he tells me, the danish and polish ministers with some of the imperialists had earnestly sollicited for his removal. But a positive way of affirming whatever may make for his ends and an air of age and experience have, it seems, been sufficient to impose again on his court, notwithstanding the several instances they have already had of his unwary conduct. He says the Czar has made him give in his opinion in writing of the northern war, the negotiations of the allies, and what may be the consequence; and I find they have been allarmed by some hints, which are said to have been given the danish minister in England of sending a fleet into the Baltic.

It is possible m-r Urbich may have made his court by putting them again upon some new scheme with the imperialists, though his last succeeded so ill, the Czar having been extremely surprized and angry to find thirty thousand men had been offered the emperor in his name and at his expence, whereas his orders were only for eight or ten thousand men to the allies, for which bread and forrage should be furnished by them, and he would contribute the rest for their subsistance. . . .

пріятіе противъ Рюгена, если поспѣютъ приготовиться къ аттакѣ до прибытія шведскихъ подкрѣпленій, другіе же держатся мнѣнія, что они возвращаются къ мысли объ осадѣ Штетина.

15-го сегодня прибылъ царскій полномочный посолъ, Урбихъ. Онъ изъ лагеря возвращается въ Вѣну, не взирая на то — какъ онъ выразился въ разговорѣ со мною — что датскіе и польскіе министры, а также нѣкоторые имперіалисты серьезно ходатайствовали объ его отозваніи. Рѣшительный тонъ въ утвержденіи всего, что нужно для его цѣлей, наружность почтеннаго и опытнаго человѣка, кажется, дѣйствительно, сказали давленіе на русскій дворъ, не смотря на всѣ доказательства его недостойнаго поведенія. Онъ говоритъ, будто Царь велѣлъ ему подать письменное изложеніе его взглядовъ на сѣверную войну, на сношенія съ великимъ союзомъ и о возможныхъ послѣдствіяхъ этихъ событій. Мнѣ кажется они смущены намеками, будто бы сдѣланными датскому уполномоченному въ Лондонѣ касательно намѣренія Англіи отправить флотъ въ Балтійское море.

Быть можетъ Урбихъ опять польстилъ надеждами на какую нибудь сдѣлку съ имперіалистами, забывая о неудачѣ своихъ послѣднихъ плановъ, когда Царь очень удивился и разсердился, узнавъ о сдѣланномъ Урбихомъ отъ царскаго имени предложеніи императору выставить 30.000 войска на царскій счетъ, между тѣмъ какъ Его Величество поручалъ предложить союзникамъ только восемь или десять тысячъ человѣкъ съ тѣмъ, чтобы хлѣбъ и фуражъ имъ выдавался, а на Царѣ лежала только забота о прочемъ ихъ содержаніи.

You will have observed by several instances and accounts, that the northern allies are but moderately satisfied with one another, and that their measures are not too well concerted or observed; what has and may pass near Stralsund is not likely to strengthen the union. The king of Poland is not pleased with the usage he has lately met with in two occasions: the one was he had bought all the library of doctor Meyer, the famous lutheran minister, who died some months ago at Greifswald, but when the books were carrying off by one of his officers, they were arrested at the request of prince Menshikoff and, though the Czar had promised at Landsberg they should be released, yet he was afterwards prevailed upon by the prince to recall his word, and desire of the king of Prussia that they might be detained longer, and so they continued when I came away from Schwedt. The other is that, the king having undertaken to furnish the moscovite troops with bread till their expedition at Rugen was over and having ordered five schips-loadings of corn from Dantzig, they were seized at their arrival by the moscovites and no manner of consideration had that they were on his account.

M-r Urbich is gone this evening to Vienna. He tells me m-r Matweeff is to be recalled from the Hague, and that prince Curakin will remain alone in his place.

(Public Record Office; Russia, № 12).

Вы по многимъ фактамъ и донесеніямъ, вѣроятно, уже замѣтили, что сѣверные союзники не вполнѣ довольны другъ другомъ, что общіе планы ихъ не вполнѣ согласованы и не точно выполняются. Все, происходящее подъ Штральзундомъ, тоже не поведетъ къ скрѣпленію союза. Король польскій недоволенъ еще образомъ дѣйствія Царя въ двухъ слѣдующихъ случаяхъ: Король купилъ библіотеку извѣстнаго лютеранскаго пастора, доктора Мейера, умершаго нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ Грейфсвальдѣ, но, когда одинъ изъ его офицеровъ сталъ увозить книги, ихъ, по требованію Меншикова, арестовали. Царь, правда, писалъ въ Ландсбергъ, что освободитъ ихъ, но затѣмъ князю удалось убѣдить его и отказаться отъ даннаго слова, и ходатайствовать у короля прусскаго, чтобы книги были задержаны еще на нѣкоторое время. Несогласія по этому поводу продолжались еще при моемъ отъѣздѣ изъ Шведа. Другое дѣло таково: Король взялъ на себя продовольствіе русскихъ войскъ хлѣбомъ впредь до окончанія экспедиціи противъ Рюгена, и распорядился доставкою изъ Данцига пяти кораблей съ рожью. Когда они прибыли, русскіе захватили весь грузъ, не принимая въ соображеніе никакихъ протестовъ о томъ, что король ихъ выписалъ въ свое распоряженіе.

Сегодня вечеромъ Урбихъ выѣхалъ въ Вѣну. Онъ говорилъ мнѣ, будто Матвѣева предполагается отозвать изъ Гааги, и будто князь Куракинъ останется тамъ одинъ.



№ 63. Ch. Whitworth to the right honourable lord Bolingbroke.

Berlin, $^{9}/_{20}$th September 1712.

The last letters from Greifswald are of the 15th inst.; nothing had then past in the army, and it was very uncertain whether the enterprize on the island of Rugen would be carried on, or not. Count Steinbock was landed at Stralsund on the 7th and two or three swedish frigats were come so near the shore, as to fire at the Czar and the king of Poland, when they were viewing the country a little beyond their camp. On the 14th they had no notice of the swedish fleet, nor of the transport, though it was expected very suddenly, unless the danish fleet, being reinforced by the northern squadron on the 13th, should again get out time enough to intercept the passage of their enemies.

On the 17th m-r Perrin, a frenchman formerly employed by king Augustus at the Port, came through this town in his way to Holland whither he is sent on some new commission.

M-r Rico, secretary to m-r Collier, who was sent to the Czar some time ago from Constantinople by m-r Schafiroff with some dispatches of such importance as he durst not trust to one of his own couriers for fear they might be intercepted on the road, came hither last night in his return from Greifswald....

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 63. Ч. Витвортъ лорду Болингброку.

Берлинъ, 9-го сентября 1712 г. (20-го сентября н. ст.).

Послѣднія письма изъ Грейфсвальда помѣчены 15-мъ сентября. Въ арміи до тѣхъ поръ не произошло ничего особеннаго и до сихъ поръ нельзя сказать опредѣленно, состоится ли экспедиція противъ острова Рюгена. Графъ Стенбокъ высадился въ Штральзундѣ 7-го, причемъ два или три фрегата подошли къ берегу такъ близко, что стрѣляли по Царю и королю польскому, которые осматривали окрестность немного удалясь отъ лагеря. Затѣмъ до 14-го ни о шведскомъ флотѣ, ни о вспомогательномъ транспортѣ ничего не слыхали, хотя ожидали его въ очень скоромъ времени. Такимъ образомъ быть можетъ датскому флоту, 13-го сентября подкрѣпленному еще и сѣверной эскадрой, удастся снова выйдти въ море достаточно своевременно, чтобы перехватить непріятеля на дорогѣ.

Черезъ Берлинъ 17-го проѣхалъ Перренъ, французъ, прежде состоявшій при портѣ въ качествѣ уполномоченнаго отъ короля Августа, по пути въ Голландію, куда ему даны новыя порученія.

Прибылъ сюда прошлою ночью, возвращаясь изъ Грейфсвальда, также Рико, секретарь Колье, нѣсколько времени тому назадъ отправленный Шафировымъ изъ Константинополя съ нѣсколькими депешами такой важности, что онъ не осмѣлился поручить ихъ ни одному изъ своихъ курьеровъ, опасаясь, какъ бы ихъ не перехватили на пути.

№ 64. Ch. Whitworth to the right honourable lord Bolingbroke.

Berlin, 16/27th September 1712.

In my last of the 20th inst. I had the honour to acquaint you, that I designed to send a servant to the moscovite camp before Stralsund, but I have defered his dispatch on notice of the Czar's intentions to leave the army very suddenly and take this place in his way to Carlsbad.

Count Golofkin received a courier on the 23rd inst. with this advice, which he carried himself to the king of Prussia to Goltz, and field-marshal Wartensleben was immediately ordered to Oranienburgh to compliment and entertain His Czarish Majesty on his arrival there; yesterday m-r Leyendal, marshal of Saxony, passed through this town from the camp to prepare everything for his reception in that electorate; and a hundred horses were on his desire placed at every relay for the quicker passage of the moscovite court. On the 23rd in the morning everything was ready for the Czar's journey, and some of his best regiments were commanded to march to Sttetin for their easier subsistance, while the rest were to remain in the camp with the king of Poland; but that afternoon he changed his resolution on hopes, it is said, of the danish fleet's return, countermanded his troops and renewed his project on the island of Rugen. Things were still in this disposition when the letters came away on the 25th and preparations ever making for

---

№ 64. Ч. Витвортъ лорду Болингброку.

Берлинъ, 16-го сентября 1712 г. (27-го сентября н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ отъ 20-го сентября я имѣлъ честь сообщить вамъ о своемъ намѣреніи отправить одного изъ служащихъ при мнѣ въ русскій лагерь подъ Штральзундъ, но я отложилъ эту отправку, получивъ извѣстіе, что Царь думаетъ вскорѣ, оставивъ армію, проѣхать въ Карльсбадъ черезъ Берлинъ.

Графъ Головкинъ, получивъ 23-го черезъ курьера это извѣстіе, лично повезъ его къ королю прусскому въ Гольцъ, и фельдмаршалъ Вартенслебенъ былъ немедленно отправленъ въ Ораніенбургъ привѣтствовать и сопровождать Его Величество. Вчера черезъ Берлинъ проѣхалъ изъ лагеря и саксонскій маршалъ, Лейендаль, для приготовленія встрѣчи Царю въ курфюршествѣ. По его желанію на каждой станціи для скорѣйшаго слѣдованія русскаго двора выставлено по сту лошадей. 23-го поутру въ лагерѣ все было готово для царскаго проѣзда; нѣсколькимъ лучшимъ полкамъ, въ видахъ удобствъ продовольствія, велѣно двинуться къ Штетину, остальные оставлены въ лагерѣ въ распоряженіе короля Августа; но послѣ полудня Его Величество отмѣнилъ свое рѣшеніе (говорятъ—въ надеждѣ на возвращеніе датскаго флота), остановилъ отправленные полки и снова обратился къ проекту аттаки на Рюгенъ. Въ этомъ положеніи находились дѣла при отправкѣ послѣднихъ писемъ 25-го; дѣлались всѣ

the attack, though most of the chief officers had a very bad opinion of the success. I have seen a letter of his date from count Flemming, who complains that nothing was ever so full of confusion, ill management, inconstancy and irresolution as their counsels and army.

In the meantime everyone here is in expectation of the Czar, an apartment is got ready for him at the castle, and count Golofkin went yesterday to meet him on a report that he was to lie that night at Anklam, and would be to night at Oranienburgh. It is probable he will still take the journey though the time of his departure be uncertain.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 65. Ch. Whitworth to the right honourable lord Bolingbroke.

Berlin, 20/31th October 1712.

On the 26th inst. Taylor, the messenger, arrived here with my letters of revocation, and one from Her Majesty to the Czar. On the 27th I sent a servant to Carlsbad to give notice hereof and to inform himself when His Czarish Majesty would let me take my audience of leave, for, if his resolution holds of coming back to Pomerania in a few days, my journey thither would have been to no purpose, since it is between two and three hundred miles

---

приготовленія къ аттакѣ, не взирая на общее сомнѣніе офицеровъ въ успѣхѣ. Я видѣлъ письмо графа Флемминга отъ того же числа; онъ жалуется, что никогда не было такого безпорядка, такихъ неудачныхъ распоряженій, такого непостоянства, такой нерѣшительности ни въ совѣщаніяхъ, ни въ арміи.

Между тѣмъ здѣсь всѣ ждутъ Царя: во дворцѣ для него приготовлены комнаты; вслѣдствіе извѣстія, будто онъ проведетъ ночь въ Анкламѣ, а на слѣдующій вечеръ пріѣдетъ въ Ораніенбургъ, графъ Головкинъ вчера выѣхалъ ему на встрѣчу... Быть можетъ онъ и въ самомъ дѣлѣ не отдумалъ своего путешествія, но время поѣздки не опредѣлено...

№ 65. Ч. Витвортъ лорду Болингброку.

Берлинъ, 20-го октября 1712 г. (31-го октября н. ст.).

26-го октября курьеръ Тайлоръ прибылъ сюда съ моими отзывными граматами и съ письмомъ ея величества къ Царю. 27-го я отправилъ одного изъ служащихъ при мнѣ въ Карльсбадъ съ этимъ извѣстіемъ и съ вопросомъ, гдѣ Его Величество изволитъ назначить мнѣ прощальную аудіенцію, такъ какъ, если онъ по прежнему намѣренъ возвратиться въ Померанію черезъ нѣсколько дней, мнѣ нѣтъ разсчета



out of my way to Holland. In the meantime I am making ready to return home as soon as ever I can get my audience dispatched.

M-r Breton, at whose desire the messenger has been kept up a day or two, will give you an account of the affairs of this court, and the rest I defer till I have the honour of waiting on your lordship in Great Britain.

On the 29th an express arrived with letters from major-general Schlippenbach, who commands the prussian troops on the frontiers of Mecklenburgh and Pomerania, with advice that the swedish army was drawn out and advanced so near the saxons and moscovites that they could not avoid coming to a general engagement; but this story has had no better ground than the reports usually sent from those quarters; for that night a staffette came from general Flemming with notice that only two swedish regiments had passed from the island to Stralsund, but that he had given this false alarm to try what might be expected from them on occasion; and he says the king and the generals were well pleased at the readiness and resolution with which they drew up into battle. There is more truth I believe in the news that the swedish garrison has made a sally on the moscovite forces which lay before Stettin and drove them away almost to Gartz, when the moscovites, being reinforced with a detachment from that place, the swedes were obliged to retire in their turn. The loss and particulars of the action are not yet known.

(Public Record Office; Russia, № 12).

ѣхать въ Карльсбадъ; это бы отвлекло меня на двѣсти или триста миль въ сторону отъ пути въ Голландію. Пока готовлюсь, чтобы выѣхать немедленно послѣ аудіенціи.

Бретонъ, по желанію котораго курьеръ вашъ былъ задержанъ дня два, дастъ вамъ отчетъ о дѣлахъ здѣшняго двора, отчетъ-же обо всемъ остальномъ отлагаю до дня, когда буду имѣть честь лично привѣтствовать васъ въ Великобританіи.

29-го сюда прибылъ нарочный съ письмами отъ генералъ-маіора Шлиппенбаха, командующаго прусскими войсками на границахъ Мекленбурга и Померанія. Онъ увѣдомляетъ, что шведская армія выступила и такъ близко подошла къ саксонско-русскому лагерю, что столкновеніе неизбѣжно; но эти разсказы, вѣроятно, также безосновательны, какъ и всѣ извѣстія, приходящія изъ той мѣстности. Прошлою ночью, напримѣръ, пришла эстафета отъ генерала Флемминга съ извѣстіемъ, будто съ Рюгена въ Штральзундъ перешло только два шведскихъ полка, и будто онъ поднялъ фальшивую тревогу, чтобы испытать чего при случаѣ можно ожидать отъ русскихъ войскъ. Король и генералы, прибавляетъ онъ, были очень утѣшены готовностью и рѣшимостью, съ которой они ринулись въ бой. Болѣе правды, на сколько мнѣ кажется, въ слѣдующемъ извѣстіи: шведскій гарнизонъ сдѣлалъ вылазку противъ русскихъ войскъ, расположенныхъ передъ Штетиномъ, и оттѣснилъ ихъ почти до Гарца, гдѣ русскихъ подкрѣпилъ стоящій тамъ царскій отрядъ, и Шведы принуждены были вернуться. Потери сторонъ и подробности этого дѣла неизвѣстны.

№ 66. Ch. Whitworth to the right honourable lord Bolingbroke.

Berlin, 25th October (5 November) 1712.

On the $^{20}/_{31}$th past I sent back the messenger Taylor, who brought my letters of revocation; but by the inclosed from count Golofkin your lordship will please to see the Czar has defered my audience of leave till his return hither, which I hope will be in eight or ten days at farthest, since he had resolved to set out from Carlsbad on the 8th or 9th inst. and would only stay two or three days at the baths of Teplitz in his way back. I am now making ready to begin my journey to Great Britain as soon as ever I have seen His Czarish Majesty.....

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 67. Ch. Whitworth to the right honourable lord Bolingbroke.

Berlin, $^{11}/_{22}$th November 1712.

I have not writ to your lordship since the 5th inst. having been kept in continual expectation of the Czar's return, which no one thought would have been defered so long. But on the 20th I received the inclosed letter from the great-chancellor count Golofkin at Carlsbad, desiring me to meet His Majesty at Dresden, where he thought *of staying some time.* M-r Mat-

---

№ 66. Ч. Витвортъ лорду Болингброку.

Берлинъ, 25-го октября 1712 г. (5-го ноября 1712 г. н. ст.).

$^{20}/_{31}$ сентября я курьера Тэйлора, который привезъ мнѣ отзывныя грамоты, отправилъ обратно, но изъ прилагаемаго письма графа Головкина вы изволите усмотрѣть, что Царь отложилъ прощальную мою аудіенцію до своего возвращенія сюда. Надѣюсь, что это будетъ дней черезъ восемь или десять, не больше, такъ какъ онъ рѣшилъ выѣхать изъ Карльсбада 8-го или 9-го текущаго мѣсяца и на возвратномъ пути—провести дня два-три на водахъ въ Теплицѣ. Я готовлюсь къ отъѣзду, чтобы выѣхать въ Великобританію какъ только повидаюсь съ Его Величествомъ...

№ 67. Ч. Витвортъ лорду Болингброку.

Берлинъ, 11-го ноября 1712 г. (22-го ноября н. ст.).

Я ничего не писалъ вамъ съ 5-го, ежедневно ожидая возвращенія Царя. Никто не думалъ, чтобы оно отсрочилось на такое продолжительное время. Наконецъ 20-го я получилъ прилагаемое письмо изъ Карльсбада отъ канцлера, графа Головкина, которымъ онъ приглашаетъ меня встрѣтиться съ Его Величествомъ въ Дрезденѣ, гдѣ Государь думаетъ *прожить нѣкоторое время.* Бывшій посолъ въ Голландіи,

weeff, the late ambassador in Holland, who came hither last week, received the same summons, and we resolved to have set out together yesterday; but these letters having been some time longer than usual on the road, being sent about by the way of Prague, m-r Matweeff received another in the morning by a staffette of the 18[th] from Dresden, where the Czar was then arrived with a design *of staying only three or four days*, and therefore he was ordered to make all possible diligence, without taking the least notice of what I was to do. The ambassador set out soon after, and I took my leave at court and was ready to follow him at night, when the young count Golofkin came from Dresden with advice that the Czar would be here on thursday or friday, desiring horses might be laid for him on the road, as was immediately ordered.

The count has explained to me the reason of this irresolution; for when the letter was writ to me to meet the Czar at Dresden, he had then a project of going down the Elbe in boats towards Holstein, where he thought of having an enterview with the king of Denmark, but that journey coming to nothing, he resolved to return streight by this place to his army in Pomerania.

I hope this will meet with no change and that I may take leave of him and set out for Holland the end of this week. M-r Matweeff is to proceed from Dresden to Vienna, but whether he is to reside there or only to supply m-r Urbich's place for the present—I cannot tell...

(Public Record Office; Russia, № 12).

Матвѣевъ, прибывшій сюда на прошлой недѣлѣ, получилъ тоже приглашеніе и мы думали вчера, 21-го, выѣхать вмѣстѣ. Однако оказалось, что письма Головкина пробыли въ пути нѣсколько долѣе обыкновеннаго (такъ какъ шли черезъ Прагу), и Матвѣевъ получилъ новое письмо, отправленное 18-го съ эстафетой изъ Дрездена съ извѣстіемъ, что Царь уже прибылъ туда и останется въ Дрезденѣ *только дня три или четыре*, почему ему приказывали ѣхать безотлагательно, оставивъ всякую заботу обо мнѣ. Вскорѣ посолъ выѣхалъ, я же откланялся двору и думалъ выѣхать въ тотъ же вечеръ, когда изъ Дрездена прибылъ молодой Головкинъ съ извѣстіемъ, что Царь будетъ здѣсь въ четвергъ или въ пятницу и проситъ выставить себѣ лошадей по дорогѣ, о чемъ немедленно и сдѣлано распоряженіе.

Графъ объяснилъ мнѣ и причину этихъ замѣшательствъ. Царь, приглашая меня встрѣтить его въ Дрезденѣ, намѣревался отправиться на судахъ внизъ по Эльбѣ до Голштиніи, гдѣ думалъ повидаться съ королемъ датскимъ; но это путешествіе не состоялось, и онъ рѣшился возвратиться прямо къ своей арміи въ Померанію.

Надѣюсь дальнѣйшихъ перемѣнъ не будетъ и мнѣ удастся, откланявшись Государю, выѣхать въ Голландію въ концѣ недѣли. Матвѣевъ изъ Дрездена поѣдетъ въ Вѣну. Останется онъ тамъ или побудетъ тамъ только временно за Урбиха—не знаю...

№ 68. Ch. Whitworth to the right honourable lord Bolingbroke.

Berlin, 18/29th November 1712.

It is with great satisfaction I can now tell your lordschip that I have taken leave of the Czar.

His Majesty arrived here on the 27th at night with very few persons, and I had the honour to wait on him next morning. The great-chancellor count Golofkin with the rest of his retinue only got hither in the afternoon; and to day I had a conference with him at his desire, in which he acquainted me with the senate's dilatory excuses for having proceeded no farther in redressing the grievances of our merchants and at the same time renewed the assurances that justice should be done them on their several complaints. I pressed the real performance of their promises with the best arguments I could and delivered him a copy of Her Majesty's letter for my recall.

The Czar was to have supped this evening with the queen, and great preparations were made to entertain him with a ball, but Her Prussian Majesty and the company were disappointed by an excuse he sent about six o'clock, having found out a Holland's miller, who was known to him in his first travells, and has a windmill for sawing of plank with a little house

---

№ 68. Ч. Витвортъ лорду Болингброку.

Берлинъ, 18-го ноября 1712 г. (29-го ноября н. ст.).

Наконецъ могу съ удовольствіемъ извѣстить васъ, что прощальная моя аудіенція у Царя состоялась.

Его Величество прибылъ сюда 27-го къ ночи въ сопровожденіи очень немногихъ лицъ и на слѣдующее же утро я имѣлъ честь привѣтствовать его. Канцлеръ, графъ Головкинъ, и прочая свита прибыли сюда только послѣ полудня. Сегодня я по его желанію имѣлъ съ нимъ совѣщаніе, въ которомъ графъ увѣдомилъ меня о безконечныхъ извиненіяхъ сената въ томъ, что дѣло по жалобамъ нашихъ купцовъ еще не разсмотрѣно и въ тоже время возобновилъ увѣренія, что всѣ ихъ претензіи будутъ удовлетворены. Я всевозможными аргументами старался доказать необходимость осуществленія этихъ обѣщаній и отдалъ графу копію съ письма ея величества о моемъ отозваніи.

Царь долженъ былъ ужинать сегодня вечеромъ у королевы и дѣлались большія приготовленія къ балу въ честь его, но ея величество и все общество были разочарованы извиненіемъ, присланнымъ Царемъ около шести часовъ. Царь встрѣтилъ голландскаго мельника, съ которымъ познакомился еще при первомъ своемъ путешествіи, — владѣльца вѣтряной пильной мельницы и небольшаго домика съ садомъ

and gardens about half a mile out of town, where he ate and stayed a considerable time.

At his coming back he sent for me to receive my audience of leave, which, as your lordship may easily imagine, was with no great ceremony. When I presented the queen's letter with a compliment suitable to the occasion, he spoke with much concern of his esteem for Her Majesty and his sincere desire and endeavours to improve her friendship, and he was pleased to express himself satisfied with my conduct at his court. To-morrow I am to wait on him at Charlottenburgh, where he will be treated by the prince royal and the king's brothers, and on thursday morning he will set out for Pomerania, but will make no long stay there, being resolved to be at Petersburgh by the middle of January ......

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 69. Ch. Whitworth to the right honourable lord Bolingbroke.

Berlin, 21 November (1 December) 1712.

On the 29[th] past I had the honour to acquaint your lordship that I took my leave of the Czar the same evening; on the 30[th] he delivered me my recredentials with a compliment for Her Majesty. Yesterday he set out for

---

приблизительно въ полумилѣ отъ города; у него Государь и кушалъ, и пробылъ довольно долго.

Возвратясь въ Берлинъ, Его Величество послалъ за мной и принялъ меня въ прощальной аудіенціи, обставленной, какъ вы можете себѣ представить, безъ особенныхъ церемоній. Когда я, съ приличнымъ случаю привѣтствіемъ, подалъ письмо королевы, Государь съ большою живостью сталъ говорить о своемъ уваженіи къ ея величеству, объ искреннемъ желаніи, о стараніи скрѣпить дружественныя связи Россіи съ Англіею; затѣмъ милостиво высказалъ свое удовольствіе по поводу моего поведенія за время пребыванія при русскомъ дворѣ. Завтра еще увижу Царя въ Шарлоттенбургѣ, гдѣ его угощаютъ наслѣдный принцъ и братья короля. Въ четвергъ утромъ онъ отбудетъ въ Померанію, но долго тамъ не останется, такъ какъ рѣшился быть въ Петербургѣ къ половинѣ января...

№ 69. Ч. Витвортъ лорду Болингброку.

Берлинъ, 21-го ноября 1712 г. (1-го декабря 1712 г. н. ст.).

29-го ноября н. ст. я имѣлъ честь сообщить вамъ о прощальной своей аудіенціи у Царя вечеромъ того-же дня. 20-го онъ возвратилъ мнѣ кредитивныя мои грамоты съ привѣтомъ ея величеству. Вчера онъ выѣхалъ въ Померанію и я нанялъ было

Pomerania, and I had hired post-horses to begin my journey this morning; but m-r Scot arriving late last night, I have put it off till to-morrow, when I shall go away at the opening of the gates.

The Czar has made me a present of his picture set with diamonds and two bags of specie-dollars, which altogether may be worth between six and seven hundred pounds. They were brought me by his privy secretary with an excuse, that His Majesty being then on the road and so far from his own dominions, he could not give me the marks of his favours as he had otherwise designed.

(Public Record Office; Russia, № 12).

почтовыхъ, чтобы выѣхать сегодня поутру, но такъ какъ поздно ночью сюда прибылъ мистеръ Скотъ, я отложилъ свой отъѣздъ до завтрашняго утра. Выѣду какъ только отворятъ городскія ворота.

Царь подарилъ мнѣ свой портретъ, осыпанный бриліантами и два кошелька съ долларами, что вмѣстѣ стоитъ отъ шести до семисотъ фунтовъ. Ихъ принесъ мнѣ его частный секретарь съ извиненіемъ, что Его Величество, находясь вдали отъ своихъ владѣній, не можетъ оказать мнѣ тѣхъ милостей, которыя бы желалъ оказать.

1714.

№ 70. Instructions for Our trusty and wellbeloved George Mackenzie esqr, whom We have appointed Our resident to Our good brother the Czar of Moscovy. Given at Our court at S-t James's the 20th May 1714, in the thirteenth year of Our reign.

After the receipt of these Our instructions and your other dispatches, you shall, with what expedition you conveniently can, repair to Moscow or such other place, where you shall be informed the Czar at that time makes his residence, and, if the Czar shall remove, you may attend him, in case you judge it necessary for Our service.

On your arrival you shall acquaint the Czar with the great value and esteem We have for his friendship and person together with our steady resolution to maintain and increase as much as lies in Us the ancient amity and good correspondence between Us and His Czarish Majesty and Our

---

1714 г.

№ 70. Инструкція Нашему вѣрному и любезному Георгу Мэкензи, эсквайру, назначенному Нами резидентомъ при добромъ братѣ Нашемъ, Царѣ Московскомъ. Дана при С. Джемскомъ дворѣ Нашемъ 20-го мая 1714 года, въ тринадцатый годъ Нашего царствованія.

Получивъ эти наши инструкціи и прочіе документы, вы съ возможною поспѣшностью отправитесь въ Москву или въ иное мѣсто, въ которомъ, по собраннымъ Вами свѣдѣніямъ, будетъ находиться Царь; и затѣмъ, въ случаѣ переѣзда Царя, можете слѣдовать за нимъ, если сочтете нужнымъ въ видахъ нашей службы.

Прибывъ на мѣсто, вы имѣете заявить Царю о томъ, какъ мы глубоко цѣнимъ и уважаемъ его дружбу и его особу, а также о нашей крѣпкой рѣшимости сохранить и преумножить на сколько будетъ зависѣть отъ насъ старинное согласіе и добрыя отношенія между нами и Его Царскимъ Величествомъ, а также между нашими прави-

realms and dominions reciprocally, for the mutual benefit of trade and commerce, and the other advantages which must necessarily arise from a good understanding between Us.

You shall privately inform yourself by all proper methods of the Czar's real disposition to a peace, what terms may be to his satisfaction, and what regard he has to his allies and their pretensions, whereof you shall give Us the best and speediest accounts you can from time to time.

The kingdom of Sweden, which was once so great a bulwark of the protestant interest, being now reduced to those extremities, that it is much to be feared one campaign more will entirely subject it to the power of the Czar and of the king of Denmark, We cannot see the total ruin and overthrow of a nation with whom we have such alliances and in the preservation of which the interest of Our people are so deeply concerned. You are therefore to take all proper opportunities to insinuate to the Czar and his ministers how agreable it would be to Us to see a perfect friendship restored between His Czarish Majesty and the king of Sweden; that nothing could be more glorious for His Czarish Majesty than in the midst of his victories to negotiate a treaty with his enemy so much reduced, and by such an advantageous peace as he is sure to obtain, secure to himself the fruits of those successes he had in the war.

тельствами и владѣніями въ видахъ преуспѣянія промышленности и торговли обѣихъ странъ и другихъ выгодъ, которыя несомнѣнно должны возникнуть вслѣдствіе добраго между нами согласія.

Вы частнымъ образомъ имѣете всѣми доступными путями освѣдомляться о дѣйствительныхъ намѣреніяхъ Царя касательно мира; объ условіяхъ, способныхъ удовлетворить его; о томъ какъ онъ относится къ своимъ союзникамъ и ихъ притязаніямъ, и обо всемъ этомъ вы будете давать намъ отъ времени до времени возможно-полные и безотлагательные отчеты.

Въ виду того, что королевство шведское, которое нѣкогда служило крѣпкимъ оплотомъ протестантскихъ интересовъ, въ настоящее время доведено до крайности, представляющей основаніе опасаться, какъ бы одна кампанія не подчинила его совершенно могуществу Царя и короля датскаго, мы не можемъ видѣть окончательнаго разоренія и уничтоженія націи, съ которой долгое время находились въ столь близкомъ союзѣ и въ охраненіи которой народъ нашъ такъ глубоко заинтересованъ. Потому вы имѣете пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы внушить Царю и его министрамъ на сколько намъ бы пріятно было видѣть возстановленіе дружественныхъ отношеній между Его Царскимъ Величествомъ и королемъ шведскимъ, а также что ничто не можетъ болѣе содѣйствовать славѣ Его Величества, какъ мирные переговоры, начатые съ ослабленнымъ врагомъ въ разгарѣ побѣдъ, которыя, онъ можетъ быть увѣренъ, приведутъ къ выгодному миру, и обезпечатъ за нимъ плоды его воинскихъ успѣховъ.

Some overtures having been made to Us by the Czar's minister for opening a trade to Riga, Reval and other ports in the East-sea, now in his master's possession, and our commissioners of trade, to whose consideration We ordered them to be refered, having by their reports of the 3d and 22nd January 17¹⁰/₁₁ (copies whereof you will here find annexed) given their opinion, that such a trade would at present be very much for the advantage of Our kingdoms, both in taking off considerable quantities of the british manufactures and the easier supplying Our yards with naval stores, you shall use your best endeavours for settling such conditions with the Czar's ministers as may come nearest to the intent of the said reports, and be of most advantage to Our subjects, whereof you shall give Us particular accounts from time to time, as you advance in this negotiation.

And whereas the commissioners of trade have further represented to Us the complaints made by the Russia-company of the deceits used in packing of the hemp at Archangel for want of a brack or public proof, to the great discouragement of that trade, as you will find in their annexed report of the 31st of January 17¹⁰/₁₁, you shall likewise use your best endeavours with the Czar's ministers for inducing them to settle such a brack in the Czar's dominions as has been the common practise in the several ports in the East-sea, or any other method, as may be most effectual for that end.

Такъ какъ царскій уполномоченный обращался къ намъ съ предложеніемъ открыть торговыя сношенія съ Ригой, Ревелемъ и другими портами Балтійскаго моря, состоящими нынѣ во владѣніи Царя, и такъ какъ торговая коммиссія, на разсмотрѣніе которой мы отдали это предложеніе, рапортами отъ 3 и 22 января 17¹⁰/₁₁ г. (копіи съ которыхъ при семъ прилагаются) заявила, что, по ея мнѣнію, торговля съ означенными портами будетъ въ настоящее время очень выгодна нашему королевству какъ въ видахъ сбыта значительнаго количества англійскихъ мануфактурныхъ произведеній, такъ и въ видахъ болѣе удобнаго снабженія нашего флота кораблестроительнымъ матеріаломъ, — вы приложите всяческое стараніе заключить съ царскими министрами договоръ на условіяхъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ цѣлямъ, изложеннымъ въ упомянутыхъ рапортахъ и выгодамъ Нашихъ подданныхъ. О ходѣ переговоровъ по этому поводу вы имѣете увѣдомлять насъ отъ времени до времени особыми донесеніями.

Торговая коммиссія обратила также наше вниманіе на жалобы Россійской компаніи касательно обмановъ при нагрузкѣ пенки въ Архангельскѣ, вызываемыхъ недостаткомъ ея сортировки или публичнаго испытанія и значительно подавляющихъ предпріимчивость купцовъ, какъ изложено въ прилагаемомъ рапортѣ отъ 31-го января 17¹⁰/₁₁ г. Потому при сношеніяхъ съ царскими министрами вы приложите всяческое стараніе, дабы въ россійскихъ портахъ установлена была сортировка на основаніяхъ, общихъ для прочихъ портовъ Балтійскаго моря, или на иныхъ основаніяхъ, которыя покажутся вамъ наиболѣе пригодными.



You shall as dextrously and with as little noise as you can, endeavour to inform yourself of the designs and intentions of that court, what treaties may be entertained by the Czar, what his condition is, as to treasure or force, or any other matters of moment, which may concern Our interest or may have any influence on Our affairs or those of the public at this juncture.

You shall, as far as you can, inform yourself what matters the ministers of other princes and states are treating and negotiating there, and of all these matters and all other occurrences you shall constantly advise Us by one of Our principal secretaries of state.

You shall carefully maintain a good correspondence with the ministers of all princes and states now in amity and alliance with Us, residing at that court, especially with the ministers of the States General with whom you shall hold a free communication and join with them in all matters relating to the present alliances We and the States are engaged in with respect to the affairs of the north.

You shall protect and countenance on all occasions Our subjects trading to any of the Czar's dominions or who may have any suits or pretentions depending there, procuring for them good and speedy justice and all the favour you are able; yet for Our honour and your own credit, you must

---

Вы съ возможною осмотрительностью и безъ шума постараетесь освѣдомиться о намѣреніяхъ и планахъ русскаго двора, о сношеніяхъ, поддерживаемыхъ Царемъ, о положеніи его финансовъ и военныхъ силъ, а равно обо всемъ, что въ данную минуту можетъ касаться нашихъ интересовъ и какъ нибудь вліять на ходъ дѣлъ въ Великобританіи или что вообще имѣетъ международный интересъ въ настоящихъ обстоятельствахъ.

Вы, на сколько окажется возможнымъ, имѣете справляться, какіе переговоры, какія сношенія ведутся съ Россіей состоящими нынѣ при россійскомъ дворѣ уполномоченными другихъ монарховъ и другихъ государствъ, и обо всемъ что узнаете по этому или иному предмету — увѣдомлять Насъ постоянно черезъ посредство одного изъ старшихъ статсъ-секретарей нашихъ.

Вы имѣете тщательно поддерживать добрыя отношенія со всѣми лицами, аккредитованными отъ странъ и монарховъ, состоящихъ въ дружбѣ и союзѣ съ нами, преимущественно съ представителями Генеральныхъ Штатовъ, съ которыми имѣете находиться въ открытыхъ сношеніяхъ и дѣйствовать за одно во всѣхъ случаяхъ, затрогивающихъ связи Великобританіи и Штатовъ на сѣверѣ.

Вы имѣете оказывать покровительство и поддержку подданнымъ нашимъ, торгующимъ въ царскихъ владѣніяхъ или вообще имѣющимъ въ Россіи дѣла или иски, содѣйствуя справедливому и скорому рѣшенію дѣлъ ихъ и оказывая имъ всяческую благосклонность. Но, охраняя нашу честь и собственный кредитъ, вамъ слѣдуетъ

not engage yourself in every complaint which may raise clamour without a justifiable cause or any legal proofs, but only such as may deserve the interposition of Our name for the maintainance of Our subject's rights and properties.

You are to contribute all that lies in your power towards promoting the design for which the royal society for improvement of natural knowledge was established at London by Our late royal uncle king Charles the second of blessed memory, by corresponding as occasion may require with the president and fellows of the said society and by procuring as satisfactory answers as possible to such enquiries as may be sent you by them from time to time.

You shall constantly correspond with Our ambassadors and ministers in the foreign courts for your mutual information and assistance in your respective negotiations for Our better service.

At your return We shall expect from you an ample and perfect narrative of whatever has happened in that court during your ministry there: of the abilities and affections of the ministers, their interests, mutual correspondences and differences, their inclinations to foreign princes and states, with such other observations as may contribute to Our particular information of the nature and state of the Czar's government.

воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства тамъ, гдѣ оно можетъ вызвать недовольство, гдѣ оно не можетъ опереться на достаточныя основанія и законныя доказательства; вамъ подобаетъ пользоваться именемъ нашимъ только для защиты дѣйствительныхъ правъ и имущества нашихъ подданныхъ.

Вы имѣете всѣми зависящими отъ васъ средствами содѣйствовать цѣлямъ королевскаго общества естествознанія, основаннаго въ Лондонѣ покойнымъ дядей нашимъ, блаженныя памяти королемъ Карломъ вторымъ, войти въ переписку съ президентомъ и членами общества, и доставлять возможно-удовлетворительные отвѣты на вопросы, съ которыми они могутъ обращаться къ вамъ отъ времени до времени.

Вы имѣете поддерживать постоянную переписку съ послами и иными уполномоченными нашими при иностранныхъ дворахъ для взаимной помощи и поддержки въ вашихъ сношеніяхъ, въ видахъ болѣе успѣшнаго хода нашей службы.

При возвращеніи вашемъ мы будемъ ожидать отъ васъ пространнаго и полнаго отчета обо всемъ, что будетъ происходить при русскомъ дворѣ за время вашего при немъ пребыванія: о значеніи и склонностяхъ царскихъ министровъ, ихъ интересахъ, взаимныхъ сношеніяхъ, несогласіяхъ, ихъ отношеніяхъ къ иностраннымъ монархамъ и къ другимъ государствамъ, и вообще обо всемъ, что, по вашимъ наблюденіямъ, можетъ содѣйствовать болѣе полнымъ свѣдѣніямъ нашимъ о характерѣ и положеніи царскаго правительства.

You shall from time to time observe such further instructions and directions as you shall receive from Us or one of Our principal secretaries of state, with whom you shall constantly correspond.

Anna, Regina.

(Public Record Office, Russia, № 15).

№ 71. G. Mackenzie to the right honourable m. secretary Bromley.

Riga, the 29th of August o. st. 1714.

By my last of the 21st inst. n. stile, there being then so little that had arrived to my knowledge and which I could hope to be worth of yours, I only continued therein to apprize m-r Lewis of the progress of my journey and of the station, where I might still, in going foreward, expect, when needfull, the honour of your commands. That letter was but immediately gone off with that day's ordinary from Königsberg, when being forthwith to set out from hence, and having occasionally the honour then to be writing another to the earl of Marr, I received from Berlin the first surmise *of the queen's being ill.* As my author is not in our service, and yet his relation was too circumstantial to be altogether passed over in silence, since he affirmed that an express was there arrived with the tidings, that *Her Majesty was past recovery* — I begged his lordship, as the event might justify my belief, that he would, seing perhaps I could neither be sure of a

---

Вы имѣете, наконецъ, согласоваться и съ прочими инструкціями и данными, которыя получите отъ насъ или отъ одного изъ старшихъ статсъ-секретарей нашихъ, съ которымъ будете находиться въ постоянной перепискѣ.

Анна, королева.

№ 71. Дж. Мэкензи статсъ-секретарю Бромлею.

Рига, 29-го августа 1714 г. (9-го сентября 1714 г. н. ст.).

Такъ какъ до моего свѣдѣнія не доходило ничего достойнаго замѣчанія, ничего, чтобы я могъ признать стоющимъ вашего вниманія, я въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 21-го августа н. ст. только сообщилъ сэру Льюису о своемъ пути и о мѣстахъ, гдѣ, останавливаясь, могу ожидать вашихъ распоряженій, если бы вы сочли нужнымъ прислать ихъ. Отправивъ это письмо съ обычною почтою изъ Кенигсберга, я, уже собираясь къ выѣзду изъ этого города, случайно занялся письмомъ къ лорду Марру, когда получилъ изъ Берлина первое извѣстіе *о болѣзни королевы.* Письмо это пришло отъ лица, не состоящаго на службѣ ея величества, но оно было слишкомъ обстоятельно, чтобы я могъ не обратить на него вниманія: въ немъ утверждалось, будто въ Берлинѣ прибылъ нарочный съ извѣстіемъ, *что ея величество въ безна-*

due opportunity of writing or receiving letters before I was got to Reval, whither, as the place the Czar was then at, I intended to repair, would have the goodness to impart to you so much of that letter, as might be proper for your notice; and that I might in time receive such orders, that could best enable me to observe what may be for my conduct at the court of the Czar.

As I ought not to doubt but that his lordship may have signified to you all, that I had wrote with regard to my creditive etc., to avoid repetition, I do at present take only the freedom to remark, that on my arrival here the 25[th] inst. our stile, from my other letters so well from Holland as from England I have received the melancholly sure account *of Her Majesty's demise*, and the joyfull advice of a glad and unanimous *proclamation of the king;* and that, though I have waited here the arrival of yesternight's post, that brought me letters from London of the 10[th] inst. o. s. and from the Hague of the 24[th] same month n. s., I have not as yet had the honour of your directions on that emergency, nor any letter from the office that I might here acknowledge.

Prince Galitzin, the governor here, has been pleased to do me great civilities during my stay here, and would have me to accept of greater for my dispatch to Petersburgh, but I have declined all besides what are ordi-

---

дежномъ состояніи. Я тутъ же приписалъ лорду, что до прибытія въ Ревель (гдѣ я надѣялся встрѣтить Царя) быть можетъ не найду случая ни написать къ вамъ, ни получить письмо отъ васъ, потому просилъ его сообщить вамъ, что онъ найдетъ нужнымъ изъ письма моего къ нему, дабы я могъ своевременно получить приказанія, которыя бы дали мнѣ возможность опредѣлить характеръ своихъ отношеній къ царскому двору.

Такъ какъ я не сомнѣваюсь, что лордъ соблаговолилъ передать вамъ все, что я писалъ касательно кредитивныхъ граматъ и т. п., сегодня прибавлю только, что 25-го августа нашего стиля я и изъ Голландіи, и изъ Англіи получилъ письма съ печальною и достовѣрною вѣстью *о кончинѣ ея величества*, а также отрадную вѣсть о томъ, что *король провозглашенъ* съ единодушіемъ и радостью. Между тѣмъ хотя я и пережидалъ здѣсь прибытія вчерашней почты, хотя съ нею и прибыли письма ко мнѣ отъ 10-го августа ст. ст. изъ Лондона и отъ 24-го н. ст. изъ Гааги, — я до сихъ поръ не имѣлъ чести получить ни вашихъ инструкцій по вышеозначенному поводу, ни какихъ либо оффиціальныхъ писемъ, на которыя бы могъ опереться въ данномъ случаѣ.

Здѣшній губернаторъ, князь Голицынъ, во все время моего пребыванія здѣсь оказывалъ мнѣ большое вниманіе и изъявилъ готовность оказать еще бо́льшую любезность при моемъ отъѣздѣ въ Петербургъ, но я отказался принять что бы то ни



narily used, and pay so well for my lodgings, as I shall for the voitures according to the Czar's ordinance for passengers in general.

That prince imparted me letters with advice, that the Czar was gone from Reval to head his descent on the island of Alland in the entry to the Bothnic gulf, and that His Majesty had contremanded his czarinne and her court to come and join him at Reval; and that she should return to Petersburgh, where he purposes himself to go so soon as he has seen the issue of that tentative against Sweden, which he hopes to finish very quickly; but others think with much difficulty. Having here only an opportunity to hear, I will at a nigher distance and from the discourse of others be freer than they dare at this place, be better able to apprize you of the likelyhood so well as the consequence of the Czar's success. I set out tomorrow for Petersburgh to take some measures as to my own private concerns, and hope to receive the honour of your instructions in time enough before the Czar can be back thither; though it is thought that may at farthest be within a fortnight hence. I shall keep at Petersburgh to be at hand, in case His Czarian Majesty should command my attendance; but as I shall ever be carefull of undertaking nothing of myself, I shall abstain from demanding any audience, till I may be authorized thereto by your positive

---

было кромѣ того, что полагается по установившимся обычаямъ; плачу за помѣщеніе, намѣренъ платить и за экипажи по таксѣ, установленной Царемъ для прочихъ проѣзжающихъ.

Князь показалъ мнѣ письма, въ которыхъ его извѣщали, что Царь выѣхалъ изъ Ревеля съ цѣлью принять начальство при дессантѣ на Алландскіе острова, расположенные при входѣ въ Ботническій заливъ, что Его Величество отмѣнилъ предполагавшійся пріѣздъ въ Ревель царицы и ея двора. Она возвращается въ Петербургъ, куда думаетъ прослѣдовать и самъ Царь, какъ скоро окончится его экспедиція противъ шведовъ, которую онъ думаетъ покончить очень быстро, но которая — по мнѣнію другихъ лицъ — должна встрѣтить значительныя затрудненія. Здѣсь я могу только слушать, но, проѣхавъ далѣе, прислушавшись еще къ другимъ рѣчамъ, болѣе свободнымъ чѣмъ тѣ, на которыя рѣшаются здѣсь, я въ состояніи буду дать вамъ лучшія свѣдѣнія о вѣроятіи и послѣдствіяхъ предпріятія, начатаго Царемъ. Завтра выѣзжаю въ Петербургъ, гдѣ займусь отчасти собственными частными дѣлами, и куда, надѣюсь, ваши инструкціи придутъ своевременно, еще до возвращенія Царя, хотя и полагаютъ, что онъ будетъ тамъ отнюдь не позже какъ черезъ двѣ недѣли. Въ Петербургѣ я постараюсь держаться на готовѣ на случай, если бы Его Величество пожелалъ меня видѣть, но приложу всѣ старанія не предпринимать ничего, не стану просить и аудіенціи, пока не получу отъ васъ опредѣленныхъ распоряже-

orders. I hope to get thither, in going, as I intend, night and day post, in less than six days.

I am with the greatest respect, sir, your most obedient and most humble servant

George Mackenzie.

(Public Record Office; Russia, № 15.)

№ 72. G. Mackenzie to the right honourable m. secretary Bromley.

Riga, the 30th of August o. s. 1714.

I had the honour to write to you by the ordinary of yesterday, but as prince Galitzin has this morning sent for me before I should set out, I would not leave this place without acquainting you, that he showed me letters, that arrived here yesternight by an express with advice of the Czar's having made himself master of the island of Alland the 12th inst. our style and that His Majesty from thence was returned with his fleet to Finland; and that he quickly purposed to join his empress at Petersburgh. I dare not doubt of what this governor avers from a positive letter, which he assured me that he had received from his sovereign; but as I am pretty well seasoned to the russian assertions, observing that there is no solemn doings either in the castle, or amongst the poor magistracy here, who, as I am ap-

---

ній. Надѣюсь, ѣдучи почтой день и ночь, прибыть въ Петербургъ менѣе чѣмъ въ шесть сутокъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю честь быть, милостивый государь, вашимъ покорнѣйшимъ и нижайшимъ слугою.

Джорджъ Мэкензи.

№ 72. Дж. Мэкензи статсъ-секретарю Бромлею.

Рига, 30-го августа 1714 г. ст. ст. (10-го сентября 1714 г. н. ст.).

Я имѣлъ честь писать вамъ вчера съ обыкновенною почтою, но такъ какъ сегодня поутру передъ моимъ отъѣздомъ князь Голицынъ присылалъ за мною, я не захотѣлъ уѣхать изъ Риги, не сообщивъ вамъ о письмахъ, которыя онъ показалъ мнѣ. Ихъ привезъ ночью прибывшій сюда нарочный. Они извѣщаютъ, что 12-го Государь овладѣлъ Алландскими островами и оттуда съ своимъ флотомъ, возвратился въ Финляндію. Онъ затѣмъ намѣревался немедленно свидѣться съ царицей въ Петербургѣ. Не смѣю сомнѣваться въ извѣстіяхъ, которыя почерпнуты губернаторомъ изъ дѣйствительно-полученнаго письма, присланнаго, по увѣренію князя, отъ самого Государя; но я очень предупрежденъ противъ русскихъ увѣреній, и не могу не обратить вниманія на то, что новый успѣхъ русскаго оружія не вызываетъ никакихъ тор-

prized by some of their number, have had as yet no intimation given them of so successfull and speedy an issue and who are as careful not to be wanting in what may be expected on such occasions as they would to shun the suspicion of still being looked on as radically swedish,—I must, till my arrival at Petersburgh, suspend pronouncing on the governor's news or adventure to persuade you of the truth of what I have no better confirmation at hand.

As I ought not to keep back from you the occasion, that brought us together, I must beg leave to observe here, that, notwithstanding his former civilities and the big offers, whereof I made mention in my foregoing for my dispatch to Petersburgh, and which I am glad I refused, for, as I have staid here 4 days for the reason I have elsewhere observed and to give time for the arrival of your orders, he wanted towards the expedition of my passport to know from whom I derived my character, as if forsooth my credentials had been adressed to his own proper person. To which my answer was, so modestly as I could, that he, having been so long and eminently employed abroad, did not, I could not doubt, entirely understand our constitution; that he might, when he pleased, have a sight of my late sovereign's passport; that till the inauguration of His Majesty and till I might learn his gracious pleasure I was to receive and execute the orders I might have the honour to have in charge from my lords his regents; but that, as

---

жествъ ни во дворцѣ, ни со стороны здѣшней бѣдной магистратуры, которая, какъ мнѣ сообщали нѣкоторые члены ея, еще не получала никакого извѣщенія о побѣдѣ, а между тѣмъ очень заботливо выполняетъ все что требуется въ подобныхъ случаяхъ, дабы избѣжать подозрѣнія въ неизмѣнномъ пристрастіи къ Швеціи. Потому, не рѣшаясь утверждать того, на что еще не имѣю доказательствъ, я долженъ, для подтвержденія факта сообщеннаго мнѣ губернаторомъ, подождать своего прибытія въ Петербургъ.

Я сообщилъ вамъ о своихъ отношеніяхъ къ князю; теперь же мнѣ приходится увѣдомить, что, не взирая на прежнія любезности и предложеніе услугъ для дальнѣйшаго моего слѣдованія въ Петербургъ, о которыхъ я писалъ вамъ прошлый разъ (очень радъ, кстати, что отказался отъ нихъ), онъ, — когда я остался здѣсь еще дня на четыре по причинамъ изложеннымъ мною, а также въ ожиданіи вашихъ распоряженій, — пожелалъ, до отправки моего паспорта, узнать отъ кого мнѣ даны полномочія? Подумаешь, что вѣрительныя граматы адресованы къ собственной его особѣ! На это я возможно-скромно отвѣтилъ князю, что онъ, не смотря на долгое пребываніе за границею на видномъ посту, конституціи нашей, очевидно, не знаетъ; что взглянуть на паспортъ, данный мнѣ почившей королевой, онъ, пожалуй, можетъ, если желаетъ, но что до водворенія его королевскаго величества и прежде чѣмъ я узнаю милостивую волю его, я обязанъ получать и исполнять приказанія лордовъ—регентовъ, которыхъ не имѣю; потому, разсчитывая на вниманіе, оказываемое уполномо-

there was nothing, I claimed for exemption due to the ministers of Great Britain so soon as they are on the territories in possession of the Czar, I could not doubt but that he, the prince Galitzin, would confirm the passport he had given me above two days ago as going only to Petersburgh to mind my own private concerns, which at length he condescended to, but not with the same grace, with which he had two days ago invited me to an entertainment he made in honour of the aniversary of the Czar's sister. All my things being already packet up, I cannot easily put my hand to the book of numbers, from which, when I get at my jorney's end, I may trouble you to read his chapter in the terms of my instructions. Very civil, but very silly!

I leave this in the hands of one of our countrymen to be forwarded by the ensueing ordinary.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 73. G. Mackenzie to the right honourable m. secretary Bromley.

Narva, the 11th of September 1714.

The discontinued rains we had since the day after I had left Riga made the ways so very impracticable, that instead of six days I then was made believe I might get through to Petersburgh, I found it was all I could pos-

---

ченнымъ Великобританіи въ царскихъ владѣніяхъ, не сомнѣваюсь, что онъ, князь Голицынъ, засвидѣтельствуетъ мнѣ паспортъ, выданный имъ-же два дня тому назадъ, какъ лицу, ѣдущему въ Петербургъ по собственнымъ частнымъ дѣламъ. На это онъ наконецъ, снизошелъ, но уже не съ той любезностью, съ которой еще за два дня приглашалъ меня къ себѣ къ обѣду въ честь тезоименитства сестры Государевой. Всѣ мои вещи уложены и мнѣ не удается найти книжку съ ключемъ къ шифру. При окончаніи своего странствованія, позволю себѣ, однако, доставить вамъ текстъ засвидѣтельствованія, составленнаго въ выраженіяхъ данной мнѣ инструкціи.... Очень вѣжливо и очень глупо!

Оставляю это письмо въ рукахъ одного изъ нашихъ соотечественниковъ для отправки съ слѣдующей почтой.

№ 73. Дж. Мэкензи статсъ-секретарю Бромлею.

Нарва, 11-го сентября 1714 г. (22-го сентября н. ст.).

Непрестанные дожди, шедшіе съ самого дня моего отъѣзда изъ Риги, до того испортили дороги, что я не только не добрался въ шесть дней до Петербурга, какъ предполагалъ, а еще, не взирая на всѣ старанія, едва могъ добраться сюда вчера



sibly reach this place yesterday in the evening. I here take this first opportunity to add to what I had the honour to write in my last of the 30th past our style, that by a letter I have seen of the 6th inst. I learn the swedes had in time withdrawn what troops they had in Alland and without the least resistance abandoned that island to the Czar; that His Majesty, after leaving therein a suitable number of his to maintain that possession, was safely returnned with his fleet before Petersburgh; that he had destined the 8th of this month for his solemn entry into that city, therefore triumphal arches were already erected in order to his reception; that their wits were there on the rack for all manner of pageantry; that with the badges of the victory you will have heard he had over the swedes at sea the 25th July past, that rear-admiral Ehrenschield with the other captains of four fregates and some galleys with their several crews being to be lead as captives, were to make up the other part of the show.

I would have here inclosed the printed relation of that encounter, wherein the moscovites pretend to have had so signal an advantage, but that besides, I might presume, you will have had it long ago, I unterstand from some of themselves, that they only esteem it as considerable for being the first time they had had to do with their adversary on an element as was yet new to the russians.

I have been informed from a pretty sure hand here, that since the Czar

---

вечеромъ. Пользуюсь этой первой возможностью, чтобы прибавить нѣсколько словъ къ своему письму отъ 30-го августа ст. ст. Въ одномъ изъ видѣнныхъ мною писемъ отъ 6-го сентября я прочелъ, что шведы заблаговременно вывели свои войска съ Аландскихъ острововъ, т. е. отдали ихъ Царю безъ малѣйшаго сопротивленія. Его Величество, оставивъ тамъ отрядъ русскихъ войскъ, чтобы удержать это завоеваніе за собою, вмѣстѣ съ флотомъ благополучно возвратился въ Петербургъ. На восьмое сентября онъ назначилъ торжественный въѣздъ свой въ этотъ городъ; потому для встрѣчи его воздвигнуты тріумфальныя арки, русское остроуміе изощряется въ изобрѣтеніи всякаго рода празднествъ, которыя должны украситься трофеями морской побѣды, одержанной, какъ вы, конечно, слышали, русскимъ флотомъ надъ шведами 25-го минувшаго іюля. Контръ-адмиралъ Эреншильдъ, капитаны четырехъ фрегатовъ и нѣсколькихъ галлеръ, а также экипажи этихъ судовъ войдутъ, въ качествѣ плѣнныхъ, въ программу зрѣлища.

Я бы приложилъ и печатную реляцію объ этой побѣдѣ, которую русскіе цѣнятъ такъ высоко, но полагаю, что она вамъ давно доставлена; кромѣ того слышу отъ многихъ русскихъ, что они придаютъ своему успѣху такое значеніе только потому, что имъ въ первый разъ пришлось помѣряться съ непріятелемъ въ стихіи, еще столь мало имъ сродной.

Здѣсь я узналъ изъ вполнѣ достовѣрнаго источника, что съ тѣхъ поръ Царь вы-

had paid the 300 m. rubles, whereof each is about a crown english, to his majesty of Denmark towards the fitting out his fleet; that a second express had the day before yesterday passed through this place, on his return to Petersburgh, to acquaint his master, that there was as yet an unsurmountable difficulty to have that fleet ready to put to sea in all this month, and therefore without enlarging the above subsidy a plain impossibility for the danes to adventure at a junction with the Czar's fleet for what as yet remains of their active season on this sea.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 74. G. Mackenzie to the right honourable m. secretary Bromley.

St. Petersburgh, the 17[th] of September o. s. 1714.

I have not as yet any of yours or so much as an office-paper to acknowledge since that I had the honour to write you the 11[th] instant from Narva. Yesternight I arrived here, and this morning sent to know, when I might, as a particular only, and in manners conveniently wait on the first minister count Golofkin, who was pleased to excuse his want of leisure for to day, as

---

платилъ 300.000 рублей (рубль почти равенъ англійской кронѣ) королю датскому для расходовъ по снаряженію его флота; но вчера черезъ Нарву, возвращаясь въ Петербургъ, проѣхалъ второй курьеръ съ извѣстіемъ, что снарядить датскій флотъ такъ, чтобы онъ оказался способнымъ выйти въ море въ теченіе этого мѣсяца, нельзя; что въ случаѣ, если субсидія не будетъ усилена, датчанамъ невозможно привести свой флотъ на соединеніе съ царскимъ флотомъ для совокупныхъ морскихъ дѣйствій въ теченіи остальнаго срока этой кампаніи . . .

№ 74. Дж. Мэкензи статсъ-секретарю Бромлею.

С-Петербургъ, 17-го сентября 1714 г. (28-го сентября н. ст.).

Со времени отправленія послѣдняго письма моего изъ Нарвы, 11-го сентября, я не получалъ отъ васъ ни письма, ни какой бы то ни было офиціальной бумаги. Сюда я прибылъ вчера ночью и сегодня же утромъ послалъ спросить перваго министра, графа Головкина, когда могу явиться къ нему въ качествѣ частнаго лица, сообразно съ обстоятельствами. Онъ просилъ извинить, что не можетъ удѣлить мнѣ свободнаго времени сегодня, такъ какъ этотъ день долженъ вполнѣ посвятить своимъ депешамъ, но прибавилъ, что завтра охотно приметъ меня. Я конечно и явлюсь къ нему завтра.

Я принималъ всѣ предосторожности, чтобы не встрѣтиться ни съ кѣмъ изъ британской компаніи впредь до полученія указаній и приказаній отъ васъ, однако, чтобы не навлечь на себя справедливыя порицанія, долженъ былъ уступить настоя-

being that he gives entirely to his dispatches, but that he would willingly receive my visit to-morrow, which I shall accordingly observe.

Though I had taken all the precautions I could against seeing any of the british company till such time as I might have the light and advantage of your orders, yet as they urged it by a very singular motive, and that might perhaps made me blame worthy to have refused, I here beg leave to lay before you the copy of a representation they then put in my hands.

As some of them were necessarily absent, they are by the ensueing to have ready another double that I may transmit you signed; they were the more instant in their desire for your regular notice of this incident in that, the matter happening before my arrival, their necessity had already induced them to apply to the Hanover-secretary at this court, who no doubt, as he ought, will have before now acquainted His Majesty with it. I shall by the next take care to send you a copy of the very representation that they had given in to him, and shall only further add here, that they assure me, the Czar was highly sensible of that indignity, that His Majesty has only as yet offered to punish Duvillier with regard to the private satisfaction due to our merchants that had been aggressed in so riotous a manner; and that after having made confine for 3 weeks in a prison, where he was wholly exposed to the rigour of the weather, without a bed or any food better than bread and water, has fined him in 200 rubles to the use of the poor. As for Welsh, he is hitherto in prison, and, as it is thought count Golofkin may want to know of me, how that miscreant ought to be stigmatized. I shall

---

ніямъ, основаннымъ на исключительныхъ доводахъ. Позвольте препроводить вамъ копію съ врученнаго мнѣ ими заявленія.

Нѣкоторыхъ изъ членовъ естественно здѣсь на лицо нѣтъ; къ слѣдующей почтѣ, однако, компаньоны надѣются приготовить дубликатъ, снабженный всѣми подписями, который могу также препроводить вамъ. Они особенно настойчиво просили въ точности ознакомить васъ съ случаемъ, приключившимся до моего пріѣзда, и вынудившимъ ихъ обратиться къ защитѣ ганноверскаго секретаря при здѣшнемъ дворѣ, который несомнѣнно уже донесъ о немъ его величеству. Съ слѣдующей почтою постараюсь выслать вамъ копію съ самаго представленія, поданнаго ему; покуда же прибавлю только, что, по словамъ просителей, Царь очень возмутился этой низостью. Онъ сначала предполагалъ было наказать Дювилье только потребовавъ съ него удовлетворенія, слѣдующаго нашимъ купцамъ, подвергшимся недостойному нападенію, но затѣмъ Дювилье заперли на три недѣли въ тюрьму, гдѣ онъ предоставленъ былъ вліянію суровой погоды, а также лишенъ постели и всякой пищи кромѣ хлѣба и воды, сверхъ того съ него взыскали 200 рублей въ пользу бѣдныхъ. Что же касается Вельша, то онъ обрѣтается въ тюрьмѣ и до сихъ поръ. Полагаютъ, что графъ Головкинъ желаетъ выслушать моего мнѣнія о томъ, какому наказанію слѣдуетъ подверг-

pany m-r Duvillier, a frenchman, with two foreigners, his servants, the one named Walsh. These jointly endeavoured several times to affront us by denying king George, our lawfull sovereign, to be king of Great Britain; but after one of them (namely Walsh) had publicly drunk the pretender's health by the title of king James the III[rd], called the elector of Hanover, our most gracious sovereign, king George «a rascall». Besides these abuses said Walsh in an outrageous manner struck one of us several blows on the head with a stick, which occasioned a great effusion of blood; further he attempted to murder some of us by drawing his sword and making several passes, one of which passes went throw one of our coat-sleeves on the right arm. Afterwards the abovesaid Duvillier and Walsh went out of the room, but the former Duvillier returned presently, forced open the chamber-door and presented two pistols at us, both cocked; one he fired upon us laden with one or more bullets. We, without receiving further hurt, took the pistols out of his hands by force. Walsh did not come back into the room, we having prevented his entrance by fastening the doors, but the servants of the house bid us take care of the said Walsh, who was waiting with two pistols in his hands to shoot us as we went out. We then requested Duvillier to prevent his rash endeavours and go out of the house along with us for our better security. He, the said Duvillier, accompanied us to his illustri-

---

успѣли мы пробыть тамъ полчаса, какъ туда же вошелъ нѣкто Дювиллье, французъ, съ двумя другими иноземцами, своими слугами; имя одного изъ нихъ—Вельшъ. Всѣ трое упорно старались оскорбить насъ, отказываясь признать законнаго монарха нашего Георга королемъ Великобританіи; наконецъ одинъ изъ нихъ (именно Вельшъ) прямо сталъ пить за здоровье претендента, именуя его королемъ Іаковомъ III-мъ, курфюрста же ганноверскаго, нашего всемилостивѣйшаго государя, короля Георга, обзывалъ «негодяемъ». Кромѣ того тотъ-же Вельшъ нанесъ одному изъ насъ оскорбленіе дѣйствіемъ, ударивъ его нѣсколько разъ по головѣ палкою, что вызвало большую потерю крови; затѣмъ онъ покушался убить нѣкоторыхъ изъ насъ, вынувъ свою шпагу и размахивая ею; при чемъ проткнулъ правый рукавъ одежды у одного изъ насъ. Наконецъ Дювиллье и Вельшъ вышли было изъ комнаты, но Дювиллье немедленно возвратился, силою отворивъ дверь; онъ направилъ на насъ два пистолета съ поднятыми курками; изъ одного, заряженнаго одною пулею или нѣсколькими пулями, онъ выстрѣлилъ. Мы, однако, никакихъ поврежденій не получили и выхватили пистолеты изъ его рукъ. Вельшъ въ комнату не возвращался, такъ какъ мы, чтобы не пустить его, заперли дверь; но домашніе предувѣдомили насъ, чтобы мы остерегались Вельша, который ожидаетъ нашего выхода съ пистолетами, очевидно собираясь стрѣлять по насъ. Мы потребовали отъ Дювиллье, чтобы онъ, въ предупрежденіе этого безумнаго покушенія и для нашей охраны, вышелъ съ нами вмѣстѣ. И дѣйствительно

ous highness prince Alexander Menschikoff's house, where we delivered him the said Duvillier with his two pistols and a piece of Walsh's sword, which had been broken, into the court of guards, in order to answer this our declaration and charge against him and his servant Walsh.

Given under our hands in St. Petersburgh the 29[th] August 1714.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 75. G. Mackenzie to the right honourable m. secretary Bromley.

St. Petersburgh, the 27[th] of September o. s. 1714.

As I had but at the minute that the former ordinary was going away received the honour of your last of the 31[st] past, and had only time to remark it in a postscript to a letter I then wrote to m-r Lewis the 24[th] instant, I must in acknowledging it, as I ought, beg herein leave to repeat so much of that apostile to acquaint you, that I had, as I conceived was becoming, on the melancholly first sure notice of our late most gracious queen's death, furthwith at Riga put myself and equipage in the deepest mourning, the which, I am glad to understand, is now approved by order of their excellencies the lords-justices. I presume that in relation thereto you will per-

---

Дювилльe шелъ съ нами до самаго дома свѣтлѣйшаго князя Александра Меншикова, гдѣ мы сдали караулу Дювилльe, его пистолеты, и обломившійся кусокъ шпаги Вельша, какъ подтвержденія фактовъ, изложенныхъ въ настоящемъ заявленіи и въ жалобѣ нашей на Дювилльe и его слугу Вельша.

Составлена за нашею подписью въ С.-Петербургѣ 29-го августа 1714 г.

№ 75. Дж. Мэкензи статсъ-секретарю Бромлею.

С.-Петербургъ, 27-го сентября 1714 г. (8-го октября 1714 г. н. ст.).

Послѣднее письмо ваше отъ 31-го августа я получилъ въ самый моментъ отправленія предыдущей почты, потому едва успѣлъ увѣдомить объ этомъ въ припискѣ къ письму, которое въ то время, именно 24-го сентября, писалъ сэру Льюису. Прошу вашего позволенія повторить нѣсколько словъ изъ этой приписки и сообщить Вамъ, что, получивъ въ Ригѣ первое достовѣрное печальное извѣстіе о кончинѣ покойной всемилостивѣйшей королевы нашей, я сѣлъ въ экипажъ, обитый въ глубокій трауръ. Очень радъ, что мое поведеніе находитъ оправданіе въ распоряженіи ихъ превосходительствъ лордовъ-юстиціи. Кстати позвольте также замѣтить,

mitt me to observe, that I had no regulation sent me from the office for the term that the mourning is to last, nor the advantage of any command to impower me *for intimating the demise here*, which I learn was notified on wednesday last to the Czar, and that His Majesty, to gratify m-r Bestugeff, a russian gentleman, who had been for some time at his court in Hanover, with an opportunity to see his friends, had honoured him to be the bearer of that message to his sovereign; and that accordingly the Czar has appointed the mourning for six weeks, in the manner was used for the late queen of Denmark and his ally the duke of Wolfenbuttle.

His Czarish Majesty and court was, for the first time, to appear in black as to-day, but because of an *anniversary galla* that happens to-morrow, it has been thought fit to differ their going into black till the day thereafter. For the same reason this prince has put off the wet-solemnity he is wonted to make, and ordered the ship of war I have elsewhere mentioned to be launched only as to morrow, that His Majesty might at one and the same time both regale his court on that and the lucky occasion of a defeat of that body of swedes under their general Löwenhaupt, which was the winter before the affair of Pultawa.

I have elsewhere taken notice to m-r Lewis, that the Czar has been pleased to make signify to me, that His Majesty was willing that I should attend him before my creditive might be sent me, and have again been told,

---

что въ означенномъ распоряженіи не указанъ срокъ траура, и мнѣ не прислано *никакого полномочія сообщить здѣсь о кончинѣ королевы*. Объ этомъ печальномъ событіи, какъ я слышалъ, Царь получилъ извѣщеніе прошлую среду; именно его величество-король, чтобы доставить одному русскому дворянину, Бестужеву, состоявшему одно время при дворѣ его въ Ганноверѣ, удовольствіе повидаться съ друзьями, сдѣлалъ ему честь порученіемъ извѣстить Царя о случившемся. Его Величество приказалъ наложить при дворѣ трауръ на шесть недѣль, т. е. на тотъ же срокъ, который назначенъ былъ для траура по поводу кончины покойной королевы датской и царскаго родственника, герцога Вольфенбюттельскаго.

Собственно Государю и двору слѣдовало облечься въ черное съ сегодняшняго дня, но завтра *празднуется годовщина* битвы при Лѣсной, потому начало траура переложено на послѣзавтра. По тому же случаю измѣненъ и назначенный было срокъ торжества по поводу спуска корабля, о которомъ я писалъ вамъ. Его тоже спускаютъ завтра, дабы Его Величество могъ за-разъ угостить дворъ и по этому случаю, и въ память пораженія шведовъ подъ начальствомъ Левенгаупта осенью, которая предшествовала полтавской битвѣ.

Я уже извѣщалъ сэра Льюиса, что Царю угодно принять меня до прибытія моихъ вѣрительныхъ граматъ; теперь мнѣ снова повторяютъ, не могу-ли я явиться къ Его Величеству завтра? Однако въ виду общаго заявленія, сдѣланнаго Царемъ

that it might be as to-morrow, if I could come? But as the general declaration he has made of the way for the retreat of each of that assistance, you may not make it proper for the first time that I should be to make my court. I have made return the honour as was due, and beged that I might be allowed to invite the messenger and some more to a joyfull remenbrance as I can make in my own house of all His Majesty's prosperities for to-morrow, which I am told is very well taken, seeing His Majesty has of some years ago allowed any to excuse their absence on like opportunities and only denies all excuse to those who do present themselves.

I am assured from a pretty good hand that the Czar has made recall all his fregates, and ordered that only his admiral and about 124 of his galleys should keep between the small islands and rocks along the coast of Sweden, that each has aboard from 170 to 184 soldiers, in which also are the rowers, and the several equipages, and that with those, that are in all about the number of 20 m., he intends to effectuate a descent, and that, as they flatter themselves here, and perhaps with too good ground, that once this season it may be with success, that therefore the admiral has orders instead of returning hither, as was first designed, that he should with his galleys winter at Abo.

I have also from another, which I hope, as being of my duty, will be allowed me to lay before you, that the Czar has in confidence often and

---

объ условіяхъ удаленія гостей съ пира, вы, вѣроятно, не найдете удобнымъ, чтобы я въ первый разъ явился Царю при данныхъ обстоятельствахъ. Потому я уклонился отъ сдѣланной мнѣ чести и просилъ позволенія пригласить царскаго посланнаго и нѣкоторыхъ другихъ лицъ завтра же на празднество въ моемъ собственномъ домѣ въ честь преуспѣянія всѣхъ дѣлъ Его Величества. Этотъ отвѣтъ, какъ я слышалъ, очень хорошо принятъ Царемъ. Я рѣшился на него, узнавъ, что Его Величество нѣсколько лѣтъ тому назадъ позволилъ нѣкоторымъ лицамъ не явиться на званный пиръ при такихъ же обстоятельствахъ; онъ только не допускаетъ никакихъ отговорокъ отъ лично присутствующихъ на праздникѣ.

Меня изъ очень вѣрнаго источника увѣряютъ, будто Царь отозвалъ всѣ свои фрегаты и приказалъ только адмиралу съ 124 галлерами оставаться въ шхерахъ у шведскаго побережья. На каждой галлерѣ отъ 170 до 184 солдатъ (считая въ томъ числѣ экипажъ и гребцовъ). Съ ними, т. е. приблизительно съ 20 т. человѣкъ, Царь намѣренъ предпринять десантъ. Здѣсь — и далеко не безъ основанія — надѣются на полный успѣхъ. Адмиралу, говорятъ, приказано не возвращаться сюда, какъ первоначально предполагалось, а зимовать съ своими галлерами въ Або.

Изъ другаго источника я слышалъ — и, надѣюсь вы, въ виду возложенныхъ на меня обязанностей позволите мнѣ сообщить вамъ слышанное — будто Царь не разъ

again very lately assured him, that His Majesty would the rather go on to show us a forewardness to a treaty, because, under that belief, we allowed him to be daily gaining ground of his enemy; but that we should find, that nothing in the time could be proposed for an expedient to make him relent measures, and consequently that it is in vain to hope for an armistice, since till the very moment that all should finally be adjusted, he would if there were an occasion, stab his adversary to the heart; that much stress was laid on the favour he promised himself from our king because he did at their last interview promise the king his best assistance towards what, thank God, he is, I hope, now in full possession of. His Majesty will best know the truth of this, for I am told there was only another present when this was.

I was not to make them here have any other opinion of our king, and to the contrary, was their having the most favourable opinion of him, but, by what I may in my subsequent take the freedom to represent, it is certain His Majesty won't answer all their hopes...

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 76. G. Mackenzie to the right honourable m. secretary Bromley.

St. Petersburgh, 1st October 1714.

Monday a few scampavies, which are lesser galleys, and the proper num-

---

конфиденціально говорилъ и еще очень недавно повторялъ, что изъявитъ полную готовность на договоръ съ Англіей, дабы въ ожиданіи его мы не препятствовали ему ежедневно тѣснить врага; что въ настоящее время никакъ нельзя остановить его дѣйствій противъ шведовъ; что надѣяться на перемиріе напрасно, пока онъ не выполнитъ окончательно своихъ намѣреній, не найдетъ средства поразить врага въ самое сердце. Онъ, говорятъ, возлагаетъ большія надежды на память о содѣйствіи, которое, при послѣднемъ свиданіи, обѣщалъ оказать нашему королю въ домогательствахъ, въ настоящее время, слава Богу, надѣюсь, вполнѣ осуществленныхъ. Его величеству лучше извѣстно на сколько тутъ правды, такъ какъ, слышно, при разговорѣ по этому поводу никто не присутствовалъ.

Я, конечно, не стараюсь измѣнить мнѣніе русскаго двора о нашемъ королѣ, напротивъ поддерживаю его, такъ какъ оно ему въ высшей степени благопріятно; но между нами позволю себѣ замѣтить, что врядъ ли онъ осуществитъ всѣ надежды, возлагаемыя на него Царемъ...

№ 76. Дж. Мэкензи статсъ-секретарю Бромлею.

С.-Петербургъ, 1-го октября 1714 г. (12-го октября н. ст.).

Въ понедѣльникъ полугаллеры — т. е. галлеры меньшаго размѣра — и надлежащее

ber of cammels, that are huge uncommon lighters, arrived here from Cronslot in order to bring down the new ship of war and raise her over the bar, whereon there is not above nine foot depth of water. The Czar, his empress, and the crown-princess with a numerous assistance were present at the launching. She run off without the least bad accident and to His Majesty's great satisfaction. After the wonted ceremony and the publick prayers that were made therein, she received for name the «Schluesselburgh», which was the first place the Czar took in this war from the swedes. His Majesty was pleased to notify, so soon as she was got afloat, that he made a present of her to prince Menschikoff. The intent of that transfer was so well understood, that, I hear, his highness, to return the honour done him, promised furthwith to spare no cost towards either her equipage or embellishment; and that of a 54 gun-ship he would endeavour to make her the finest in their fleet. The solemnity was not over till it was late in the night, and that severals had made but a retreat, as was natural on that occasion.

Some of the british factory, who were then present, having taken that opportunity to invite prince Menschikoff to a dinner for next day, the Czar, overhearing it, was pleased to say he would likewise be there, and immediately acquainted them who should be their guests, whereof are the cza-

---

число камелей — совершенно необычайной постройки — прибыли сюда изъ Кроншлота для спуска новаго корабля и чтобы вывести его изъ порта, глубина котораго не превышаетъ 9-ти футъ. Царь, царица, супруга царевича-наслѣдника и многочисленная свита присутствовали при спускѣ, который удался вполнѣ благополучно къ великому удовольствію Его Величества. Послѣ обычной церемоніи и молебствія на самомъ новопостроенномъ кораблѣ, онъ названъ «Шлюссельбургомъ» въ память перваго мѣста, отнятаго Царемъ у шведовъ за эту войну. Какъ только корабль сѣлъ на воду, Его Величеству угодно было объявить, что онъ даритъ его князю Меншикову, который хорошо понялъ смыслъ такого подарка; его свѣтлость, какъ я слышалъ, чтобы отблагодарить за оказанную милость, тутъ-же обѣщалъ не жалѣть издержекъ на снабженіе корабля и экипажемъ, и украшеніями, и заявилъ, что постарается сдѣлать его лучшимъ изъ 54-хъ пушечныхъ кораблей русскаго флота. Торжество кончилось и приглашенные разошлись только поздно ночью.

Нѣкоторые изъ представителей здѣшней англійской факторіи, присутствовавшіе при торжествѣ, воспользовались случаемъ пригласить князя Меншикова на обѣдъ на слѣдующій день. Услыхавъ объ этомъ, Царь соблаговолилъ объявить, что и самъ приметъ участіе въ обѣдѣ и немедленно сообщилъ какихъ гостей еще приведетъ съ

rinne, the czarowitzin, and the princess Menschikoff with three more ladies, His Czarish Majesty with ten of his court, — in all to the number of 16 persons, that should make up their company.

Yesterday the Czar with the above company was pleased to keep his appointement and His Majesty, after a stay he had made there of about three hours, went off very well satisfied with that entertainment.

To night we are to have the comical wedding of the mock-patriach Zotoff, whom I may have mentioned in my former. As the age, I am told, of that new married couple exceeds 150, His Majesty and court by the gayest appearances intend to omitt nothing that may raise them to a belief that people at all years may be young.

The rough stormy weather that we have had for all this week, makes our court uneasy for their galleys and prasms, that with the admiral was still on the coast of Sweden in order to a descent, which, as it is muttered about, some assert was designed on the capital of that kingdom, as others would have it to have been levelled against the island of Gothland, — but with less probability, since that would have been to expose them to the whole swedish fleet or to have starved there for want of relief, and therefore, I hear, that, when the Czar was last week reviewing his fleet at Cronslot, that orders were sent to the admiral, that in case neither of the projects had allready taken, that he was to divide his fleet of galleys, $\frac{1}{2}$ and $\frac{1}{4}$ gal-

---

собою; онъ назвалъ царицу, супругу царевича, княгиню Меншикову, еще трехъ дамъ и десять человѣкъ своего двора, всего 16 человѣкъ.

Вчера Царь и все это общество удостоили сдержать данное слово и, только пробывъ въ гостяхъ около трехъ часовъ, Его Величество удалился весьма довольный угощеніемъ.

Сегодня вечеромъ намъ предстоитъ комическое бракосочетаніе шутовскаго патріарха Зотова, о которомъ я упоминалъ въ прошломъ письмѣ. Жениху и невѣстѣ вмѣстѣ, говорятъ, слишкомъ 150 лѣтъ. Его Величество и дворъ, судя по веселымъ приготовленіямъ, не намѣрены, кажется, щадить ничего съ цѣлью доказать, что во всякіе годы люди могутъ быть молодыми.

Суровая, бурная погода, стоявшая всю эту недѣлю, заставляютъ дворъ опасаться за судьбу галлеръ и прочихъ судовъ, все еще стоящихъ съ адмираломъ у шведскихъ береговъ для десанта, который, по однимъ слухамъ, направляется на самую шведскую столицу, по другимъ—противъ острова Готланда. Послѣднее, однако, мало вѣроятно; такая экспедиція можетъ вовлечь русскихъ въ борьбу со всѣмъ шведскимъ флотомъ или угрожаетъ имъ голодной смертью отъ недостатка подвоза. Я слышалъ, будто на прошлой недѣлѣ во время смотра флоту въ Кроншлотѣ, Царь отправилъ адмиралу приказаніе въ случаѣ, если ни одинъ изъ задуманныхъ проектовъ осуществиться не можетъ,—раздѣливъ весь подчиненный ему флотъ изъ галлеръ, полугаллеръ, шнявъ

leys and prasms, whereof he had 124 of the first, and in all about 200 sails with about 20 m. men on the whole, to leave the lesser fray at Abo, and return hither with the rest.

We have last night letters from Reval, that the swedes had taken another english merchant-ship just as she was entring into that harbour.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 77. G. Mackenzie to the right honourable m. secretary Bromley.

St. Petersburgh, the 1st of October o. s. 1714.

I take the freedom, in laying before you by this the grievances sent me by the british factors at Riga, to annex on the margin of each article such remarks, as I conceived might be most proper for explaining the several matters therein contained, and that I might the better hope for the honour of such orders, as you will think fit to give me for my government on the whole.

(Public Record Office; Russia, № 15).

и пр. (галлеръ тамъ 124, всѣхъ судовъ около 200, на нихъ приблизительно 20.000 человѣкъ),—оставить меньшую часть въ Або на боевомъ положеніи, а съ остальной возвратиться сюда.

Вчера ночью получены письма изъ Ревеля съ извѣстіемъ, что шведы захватили еще англійскій купеческій корабль при самомъ входѣ его въ гавань.

№ 77. Дж. Мекензи статсъ-секретарю Бромлею.

С.-Петербургъ, 1-го октября 1714 г. (12-го октября н. ст.).

Осмѣливаюсь препроводить вамъ при семъ жалобу, присланную мнѣ великобританскими факторами въ Ригѣ, присовокупивъ на поляхъ противъ каждой статьи замѣчанія, необходимыя, по моему мнѣнію, для уразумѣнія статей; примѣчанія эти, надѣюсь, помогутъ вамъ въ распоряженіяхъ, которыя вы признаете нужнымъ дать мнѣ по поводу настоящей жалобы.

APPENDIX TO THE FOREGOING LETTER OF THE 1/12 OCTOBER 1714 (№ 77).

Declaration presented to m. Mackenzie by the english factors residing in Riga.

The english factors residing in Riga present to you the following articles as grievances to be redressed or freedoms to be continued by His Czarish Majesty for the benefit in trade of the subjects of His Majesty of Great-Britain.

1st. The magistrates of Riga deny us the free exercise of our religion jointly with the rest of the reformed religion; so that we are obliged to adhere to their congregation, the number of the englishmen at this place being too small to maintain a minister for themselves, while papists and jews have the free liberty of their religions when here.

2d. When we buy goods of burghers as hemp, flax, masts etc. and for want of shipping, which in time of war happens often either by ships being cast away or taken, we have not the liberty of reselling such goods to burghers again (the freedom of selling to strangers or foreigners we never pretended), but must let such goods by till another year exposed not only to a loss in price, but also to many other dangers, as fire etc.

G. Mackenzie's remarks.

Remarks that I beg leave to make on the adjoined articles, in order to have your more particular directions on each, and that you can the better judge what lengths I might go in any instances to be made for the redress of such of them as you will hold for grievances.

1st. I am made believe since here, that the Czar will have no difficulty to make them entirely easy as to this head.

2d. It not being so easy to regulate what can be *the extent of a factor's yearly commissions from home*, the magistrates will still insist to have things continue on the foot they were, as being the surest way; least under pretext might be made *of goods bought up by commission*, our british factors should thereby enhance the greatest part of the native's trade, and the burghers of Riga their livelyhood. Yet I conceive, under submission to a better expedient, that in the interim this mean might be offered that the factors should be allowed to resell car-

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРЕДЫДУЩЕМУ ПИСЬМУ ОТЪ 1/12 ОКТЯБРЯ 1714 г. (№ 77).

Записка, поданная Дж. Мэкензи англійскими факторами, проживающими въ Ригѣ.

Англійскіе факторы, проживающіе въ Ригѣ представляютъ на ваше разсмотрѣніе слѣдующія статьи съ изложеніемъ обидъ, требующихъ удовлетворенія, или привиллегій, о продолженіи которыхъ необходимо ходатайствовать передъ Его Царскимъ Величествомъ въ видахъ преуспѣянія торговли подданныхъ его величества, короля англійскаго.

1) Рижскія власти препятствуютъ свободному отправленію нашихъ религіозныхъ обрядовъ вмѣстѣ съ лицами прочихъ протестантскихъ вѣроисповѣданій; между тѣмъ мы вынуждены примкнуть къ ихъ конгрегаціи, такъ какъ число англичанъ здѣсь проживающихъ слишкомъ незначительно, чтобы содержать священника отъ себя. Паписты же и евреи пользуются здѣсь полной религіозной свободой.

2) Купивъ у мѣстныхъ гражданъ пеньку, ленъ, мачты или какой бы то ни было товаръ, мы, при невозможности отправить его за отсутствіемъ судовъ для нагрузки (что въ военное время случается нерѣдко вслѣдствіе крушеній, захватовъ и т. д.), не имѣемъ права перепродавать этотъ товаръ гражданамъ обратно (на право продажи инозенцамъ мы никогда и притязаній не имѣли), а должны хранить его до слѣдующаго года, рискуя не только упадкомъ цѣнъ, но и всякими другими опасностями: отъ огня и т. п.

Примѣчанія Дж. Мэкензи.

Примѣчанія, которыя позволяю себѣ присовокупить къ статьямъ записки, дабы вы могли точнѣе ознакомиться съ каждою изъ нихъ и лучше судить о томъ, что я могу предпринять въ разныхъ инстанціяхъ ради удовлетворенія жалобъ, которыя вы признаете справедливыми.

1) Меня здѣсь увѣряютъ, что Царь безъ всякихъ затрудненій устранитъ поводы къ неудовольствію, изложенные въ этой статьѣ.

2) Опредѣлить *объемы порученій, данныхъ факторамъ отъ торговыхъ фирмъ* — не легко, потому власти настаиваютъ, чтобы дѣло шло по прежнему, безъ измѣненій, признавая этотъ путь самымъ надежнымъ; иначе — опасаются они — факторы, *подъ предлогомъ покупки товаровъ по коммиссіи*, захватятъ въ свои руки большую часть мѣстной торговли, даже торговлю жизненными припасами, нужными гражданамъ Риги. Я, пока не найдется лучшаго выхода изъ затрудненія, предложилъ бы пока ходатайствовать о разрѣшеніи факторамъ продавать товары об-

3d. It is no small hardship that those of the english nation must pay the town-house duties in Alberties dollars, whereas the hollanders only pay the same with currt. money or Carolins, which for the most part differs 20 p. cent.; we mean the currt. money is so much inferior in value to Alberties dollars. The hollanders enjoy this freedom by virtue of an

goes *on real disappointments*, that is by making it loyally appear by extracts of their own and custom-house's books and the transmitting affidavits at the port of their departure, which is usually relevant in that case, *that ships did set out so destined and were either lost or intercepted before their arrival*; for otherwise as those materials for the most part are of a perishing nature, it cannot be thought but factors without some remedy must suffer greatly, or by a consequence that is yet worse to our stores whereof their trade there is chiefly of the ingredients; our own trade must suffer by the factors not having time to buy up before the arrival of the ships etc. they must to hasten the ship's return and their own gains, buy up what comes first to hand, and is of the easiest purchase. So that for the quantities so verified to have been commissioned as above, I humbly conceive that instances might be made to obtain the freedom for our factors of reselling those goods to the burghers within the year.

3d. The british factors, when I was at Riga, made me enough sensible of the great advantage the dutch have over us in this particular, and whereof the very shortest relation might be wearisome to you, but in so far that you can understand, that the british must pay all customs in specie rixdollars, whereof the intrinsick value is known and

ратно *при дѣйствительно-обманутыхъ ожиданіяхъ*, о которыхъ должны быть представляемы законныя доказательства: выписи изъ факторскихъ или таможенныхъ книгъ, увѣдомленія порта объ выбытіи судна. Придется собственно доказывать, что *такое-то судно выбыло оттуда-то по такому-то направленію, но погибло или захвачено до прибытія на мѣсто*. Товаръ дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ подлежитъ порчѣ, потому нельзя допустить, чтобы факторы терпѣли слишкомъ значительные убытки, тѣмъ болѣе, что порча отзывается и на качествѣ нашихъ кораблестроительныхъ матеріаловъ, составляющихъ одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ вывоза изъ Риги. Далѣе наша торговля страдаетъ вслѣдствіе того, что факторы, избѣгая закупокъ до прибытія кораблей, разъ дождавшись кораблей, не рѣшаясь задерживать ихъ и не упуская вмѣстѣ съ тѣмъ изъ виду собственныхъ барышей, спѣшатъ купить что попадется подъ руку, что доступнѣе. Слѣдовательно я признавалъ бы желательнымъ ходатайство о разрѣшеніи нашимъ факторамъ продавать гражданамъ въ теченіе года купленный товаръ, о которомъ, какъ выше указано, можетъ быть удостовѣрено, что онъ заготовленъ по заказу.

3) Не мало обременяетъ насъ и налагаемая на насъ обязанность платить городскія пошлины долларами, между тѣмъ какъ голландцы платятъ ихъ мѣстною монетой или королинами; послѣдніе обыкновенно стоятъ процентовъ на двадцать ниже долларовъ; мѣстная же монета, по нашему мнѣнію, еще малоцѣннѣе. Голландцы пользуются этой при-

3) Когда я былъ въ Ригѣ, англійскіе факторы очень ясно доказали мнѣ на сколько положеніе голландцевъ выгоднѣе въ данномъ случаѣ. Даже краткое изложеніе этого дѣла было бы для васъ обременительно, но вы, конечно, поймете каково англичанамъ платить рейхсталерами in specie,—монетой, имѣющей опредѣленную цѣнность, всѣмъ из-

... accordingly settled on ... the dutch pay ... the country, ... a very in- ... most preca- ... and as they ... more abased.

... the factors herein own, ... observed to them then, ... the dutch had that by the re- ... of a treaty, I was afraid that ... would hope for the like advantage; that it must also flow from as solemn a convention, though if it can be imagined that the ministry here are otherwise so condescensive *to give up the Czar's present advantage* by *remaining matters as he found them*. My duties permitt me to have no opinion of my own, for your orders shall ever, sir, determine my endeavours when it may be but thought that these can succeed.

The factors not being able to learn me the date of the dutch treaty with the swedes, so soon as I have had time to run over what collections of them that I have by me, I may trouble you with it's extract, if I can judge it of any use.

4th. By the instances that I might give at more than one port of the Baltic of such custom *to oblige us to sell within a certain term*, this seems to me a concession that will not be easily granted, though there be material equity, I allow, in the granting it under some restrictions and to prevent concussion or forestallers

виллегіей въ силу стараго торговаго договора съ Швеціей.

вѣстною въ случаѣ размѣна, между тѣмъ какъ голландцы платятъ всякой мѣстной монетой, которая ниже не только по достоинству металла, но и по вѣсу. Къ тому же вѣсъ этотъ можетъ понижаться и, говорятъ, дѣйствительно понижается все болѣе и болѣе.

Факторы, однако, сами признаютъ теперь фактъ, на который я указывалъ имъ въ Ригѣ, именно, что голландцы опираются на договоръ. Опасаюсь какъ-бы — даже въ случаѣ, если на уравненіе съ голландцами надѣяться можно, — для этого не потребовался также торжественный актъ. Къ тому же не знаю, можно ли предполагать, чтобы здѣшніе министры простерли свою уступчивость до *отказа отъ выгодъ царской казны*, основанныхъ *на удержаніи порядка, который русскіе застали* въ Ригѣ. Я не смѣю выразить личнаго своего сужденія: ваши приказанія опредѣлятъ характеръ моихъ домогательствъ во всѣхъ случаяхъ, когда окажется какая нибудь надежда на успѣхъ.

Факторы не могли указать мнѣ на годъ договора голландцевъ съ шведами, но какъ только найду время, пороюсь въ собраніи трактатовъ, которое у меня есть, и позволю себѣ послать вамъ выписку, если найду что нибудь способное вамъ пригодиться.

4) Намъ не разрѣшается также храненіе въ складахъ соли, сельдей и т. п., что влечетъ за собою большія неудобства, особенно при настоящихъ обстоятельствахъ. Большая часть жителей города вымерла, потому, когда сюда приходитъ транспортъ соли или сельдей, распродать его можно развѣ съ огромнымъ убыткомъ. Немногіе горожане, покупающіе этотъ товаръ, знаютъ, что онъ

4) Изъ практики нѣсколькихъ портовъ балтійскаго побережья я могу привести нѣсколько примѣровъ такой же *принудительной продажи товара въ опредѣленный срокъ;* потому полагаю, что этой уступки добиться будетъ не легко, хотя допускаю, что она могла бы быть сдѣлана съ нѣкоторыми ограниченіями въ видахъ предупрежденія скупокъ, монополій, захватовъ рынка и

that now buy such goods, know they must be sold, let them yield never so little in order to the ship's dispatch. If this be not remedled, the salt trade in particular will quite or at least in great measure be lost, which will be no small decrease of His Cz. Majesty's customs, in regard this commodity pays a great duty of 4 rixd. p. last. We only desire the liberty of laying up those goods for one year's time when they come on to a loosing market, in order when it mends to sell them to burghers; we desire not the liberty of selling those goods to strangers, as russes or poles.

5th. When goods are sent us from Moscow by english merchants in order to be shipped from hence on their accounts, that we may have the liberty of receiving and shipping such goods paying the usual customs. But this is a pretended priviledge of the burghers, but what they have no title to show for it, and is what we have hitherto retained, but, as we must be in a daily struggle about it, we beg that, by your instances, His Cz. Majesty would confirm it to us, so as to be beyond any dispute in time coming, it being really, sir, what in confidence we can impart to you, the most advantageous part of the business that the burghers have not already wormed out of our hands.

to lower a market etc.; yet the burghers by giving up that priviledge are as fearfull that such practices might not be on the other hand turned upon themselves. That is true, an inspector on cellars appointed could make both parties easy, the term being for no longer time than one year and *with a proviso* that the factors should not enjoy the benefit of that indulgence, *if they pretended to regrate the market beyond a saving price*; which in those things of salt and herrings, there is not a broker but will still be ready to detect.

The argument of the four rixdollars used in this article is only to move the Czar's concern and is not, sir, of your notice there.

5th. The factors do actually now enjoy the benefit *of this conveyance to and from of goods sent them over land* and which they ship of; but as it is only a permission or perhaps rather a connivance, that they have ways to purchase for a time, they have good reason to demand it may be declared their undoubted priviledge, for I ought, as they apprized me themselves, also represent to you, that they make by this single point still $12^1/_2$ and often more p. ct. So that your orders to authorise my instances to have it conserved to them, is of the highest moment not only to them, the factors there, but to our merchants at Moscow, who can then afford their commodities at an easier rate in Britain.

обязательно долженъ быть распроданъ хотя за безцѣнокъ для обратной отправки судна. Если этому не помочь, соляная торговля особенно должна погибнуть или значительно сократиться, что не мало повліяетъ и на доходы Его Царскаго Величества, такъ какъ съ этого товара платится большая пошлина — четыре рейхсталера за ластъ. Мы просимъ только разрѣшенія хранить этотъ товаръ въ теченіе года, при цѣнахъ убыточныхъ, а затѣмъ, когда цѣны улучшатся — продавать его горожанамъ; мы и не требуемъ свободной продажи этого товара иноземцамъ — русскимъ или полякамъ.

т. п. Горожане опасаются какъ бы уступка въ данномъ случаѣ не обратилась имъ во вредъ, хотя, конечно, инспекторъ складовъ всегда можетъ уладить дѣло между сторонами тѣмъ болѣе, что храненіе въ складѣ разрѣшается не болѣе чѣмъ въ теченіе года и притомъ *съ предупрежденіемъ*, что факторы лишатся уступленнаго разрѣшенія, если *вздумаютъ въ розничной продажѣ спустить цѣну ниже опредѣленной цѣны*. Въ такомъ товарѣ какъ соль и сельди нѣтъ плутни, которая бы не открылась сразу.

Аргументъ касательно четырехъ талеровъ упомянутъ въ этой статьѣ, очевидно, только съ цѣлью расположить Царя въ ея пользу и вашему разсмотрѣнію не подлежитъ.

5) Когда англійскіе купцы присылаютъ намъ товаръ изъ Москвы для погрузки за ихъ счетъ, мы желали бы имѣть право безпрепятственно принимать и грузить этотъ товаръ съ уплатою обычныхъ пошлинъ. Здѣшніе горожане утверждаютъ, будто это право составляетъ ихъ привиллегію, хотя они и не могутъ представить никакихъ документовъ въ подтвержденіе своихъ притязаній. Мы, правда, и не признаемъ этихъ притязаній и удерживаемъ пока право это за собою, но ежедневно выдерживаемъ борьбу изъ-за него, потому и просимъ вашего ходатайства передъ Его Царскимъ Величествомъ объ утвержденіи за нами этого права, дабы оно при случаѣ не возбуждало дальнѣйшихъ несогласій. Сказать правду—конфиденціально можемъ сознаться вамъ въ этомъ — изъ операцій, которыя горожанамъ еще не удалось вырвать изъ нашихъ рукъ, эта представляется для насъ наиболѣе выгодною.

5) Въ настоящее время факторы, правда, пользуются выгодами погрузки и отправки кладей, доставляемыхъ сухимъ путемъ; но это только позволеніе, даже снисхожденіе, которое имъ временно удалось купить. Очень ясно почему они хлопочутъ, чтобы этотъ промыселъ былъ объявленъ ихъ неотъемлемой привиллегіей; они сами признавались мнѣ и я считаю своимъ долгомъ доложить вамъ, что на одномъ этомъ дѣлѣ они заработываютъ не менѣе, и часто болѣе $12\frac{1}{2}$ процентовъ. Потому ваше разрѣшеніе хлопотать объ утвержденіи этого права — было бы въ высшей степени важно и не только для рижскихъ коммиссіонеровъ, но и для московскихъ купцовъ, которые при удачѣ въ состояніи будутъ доставлять и въ Англію свой товаръ значительно дешевле.

All goods that are brought hither by land-carriage from Moscow as hemp, flax, potashes, russian-hides etc. pay at exportation from hence only $2^1/_2$ p. ct. customs, conform to the octroy stipulated between the two powers of Moscow and Sweden in the year....

Some reflection on this article and others I may afterwards take the freedom to submit to you, will perhaps confirm you of what I have in general observed to day *in numbers to m-r Lewis*, and how it deserves being well weighed, that he who has Moscovy, should have any port on this side or ever meet with the least encouragement to strengthen him anywhere at sea, especially if the Czar do but pursue the measures that he has already begun with the success which I shall afterwards take the liberty to apprize you of. For Riga and others being but as thoroughfares, if there is but one such left him, from the channels that he has already opened towards the south-east and that are daily improving, he may in time pour in such a flood of trade, that we, as well as Holland, may repent at being obvious, that Germany and all the continent can be supplied from hence.

The octroy here mentioned they have omitted to send me from Riga, which I have wrote for, to advance nothing on an allegation of theirs.

6th. That no monopolies of any kind may be erected at this place, for, as they are naturally destructive to trade in general, so in particular to the trade of this place, in regard the goods brought hither come from so many countries and the least part from the Czar's dominions; Poland and Lithuania supplying us with the most considerable part. Those people,

6th. I am afraid, that, if the Czar, who, I am told, is enough sensible of the ill of monopolies as to his own revenues, has not yet been willing *to attempt the reforming them in his hereditary countries*, that it will but sound ill *to bring to His Majesty's ear a memorial on that head* as to what is done *in a province of his conquest*. It is true, it may have this good con-

Всѣ товары, привозимые сюда изъ Москвы сухимъ путемъ — пенька, ленъ, поташъ, кожи и т. д. — при вывозѣ отсюда оплачиваются только пошлиною въ $2\frac{1}{2}$ процента стоимости, въ силу договора, заключеннаго Россіей съ Швеціею еще въ .... году.

Позволю себѣ другой разъ обратить ваше вниманіе еще на нѣсколько сторонъ этой статьи и другихъ; при чемъ вѣроятно придется подтвердить мнѣніе, въ общихъ чертахъ высказанное мною сегодня *шифромъ сэру Льюису*, а также еще болѣе выяснить на сколько, по всѣмъ даннымъ, оказывается необходимымъ, владѣя Москвою, имѣть портъ на Балтійскомъ морѣ, искать всякой возможности укрѣпиться гдѣ нибудь у моря; на сколько особенно это необходимо Царю, разъ онъ намѣренъ настойчиво преслѣдовать цѣли, осуществленіе которыхъ начато съ такимъ успѣхомъ. Я позволю себѣ впослѣдствіи дать вамъ болѣе полную оцѣнку успѣховъ Его Величества, покуда же укажу только, что Рига и прочіе порты, могущіе остаться за нимъ, представляютъ собою только попутныя станціи для сбыта всего, что приходитъ съ каналовъ, уже открытыхъ для сообщенія съ югомъ и совершенствуемыхъ съ каждымъ днемъ. Черезъ нихъ со временемъ можетъ прорваться такой потокъ торговли, что и намъ, и голландцамъ пожалуй придется раскаиваться въ затрудненіяхъ, представляемыхъ осуществленію намѣреній Царя. И Германія, и весь континентъ могутъ питаться отсюда.

Упомянутаго здѣсь договора мнѣ не выслано; я впрочемъ писалъ въ Ригу о его доставленіи, чтобы при ходатайствѣ не опираться только на слова истцовъ.

6) Мы также ходатайствуемъ объ устраненіи отсюда всякаго рода монополій. Вообще вредныя для торговли, онѣ особенно вредны здѣсь, куда товары стекаются изъ столь многихъ странъ, и даже менѣе всего изъ царскихъ владѣній. Значительная часть товаровъ доставляется сюда изъ Литвы и Польши. Эти мѣстности, конечно, будутъ тяготѣть къ

6) Опасаюсь, какъ бы Царю, который, я слышалъ, довольно ясно сознаетъ вредъ монополій разъ онѣ затрогиваютъ казенные доходы, и *не рѣшается, однако, коснуться ихъ даже въ наслѣдственныхъ своихъ владѣніяхъ*, не показался неумѣстнымъ меморіалъ по поводу монополій дѣйствующихъ *въ завоеванномъ краѣ*. Съ другой сторо-

if they perceive any alteration is like to happen in the freedom of trade, will undoubtedly carry their goods elsewhere, as to Königsberg etc.

sequence, that it is easier to prevent than to avoid any such writs that are not yet given or signed by His Majesty, and therefore shall do in this matter as you shall think best to enjoin me.

7th. We also beg that, if it were possible, to have the lodgings of the subjects of His Majesty of Great Britain who reside here free from quartering soldiers. We mean the houses wherein they lodge, which was formerly promised to m-r Whitworth, but he went from this place before it was put in execution.

Riga, the 19th of September 1714.

Signed: Schaffner.
Anth. Maister.

(Public Record Office; Russia, № 15).

7th. By the free treatment a british factory enjoy everywhere, that I have had occasion to learn their immunities, all of them, as well in the Mediterranean, as in the Baltic, if those can serve for a precedent to that at Riga, prove that the factors ought have the exemption claimed in this article and that not only to the houses where they have their trade and families, but also as to their country-seats where they can repair for pleasure.

№ 78. G. Mackenzie to the right honourable m. secretary Bromley.

St. Petersburgh, the 11th of October o. s. 1714.

In my foregoing to m-r Lewis of the 8th instant I signified the general account we then had of a dispute, that had happened in the senate of Sweden touching a proposition there made, whether they ought forthwith agree to treat of a peace, or, as yet, wait the further orders of their sovereign? and that count Horn, who had plainly opined for the former, had had a very rough discussion with another of its members, who was of a contrary sentiment and for innovating nothing till they should have a fuller notice of the pleasure of their master.

As I have not as yet your authority for applying immediately to the ministry, and consequently may be later in arriving at the knowledge of matters then can be others here, who have a more regular intercourse with the proper persons for their information, this was all I had been apprized of before the departure of that ordinary. Very soon thereafter I was told, that the same afternoon the Czar had received the certain advice of the above, and that by the return of two scampavies or lesser galleys that had been sent with major Jessoloff as only a messenger from His Majesty here

Кенигсбергу или другимъ портамъ, какъ только замѣтятъ какое нибудь нарушеніе ихъ торговой свободы въ Ригѣ.

ны, правда легче предупреждать иныя распоряженія, чѣмъ домогаться уничтоженія актовъ, уже данныхъ за подписью Его Величества... потому буду поступать въ этомъ отношеніи сообразно съ указаніями, которыя вамъ угодно будетъ дать мнѣ.

7) Мы просили бы также исходатайствовать, если возможно, освобожденіе проживающихъ здѣсь подданныхъ его великобританскаго величества отъ военнаго постоя, т. е. объ освобожденіи отъ этой повинности домовъ, въ которыхъ они живутъ, какъ это было обѣщано сэру Витворту, который только уѣхалъ отсюда не дождавшись выполненія этого обѣщанія.

Рига, 19 сентября 1714 г.

Подписано: Шэффнеръ.

Ант. Мейстеръ.

7) Свобода, которою англійскіе факторіи пользуются вездѣ (я имѣлъ случай ознакомиться съ ихъ привиллегіями въ портахъ средиземныхъ и балтійскихъ), полагаю, можетъ служить указаніемъ и для Риги; потому, кажется, коммисіонеры наши могли бы пользоваться желаемой льготой и не только для домовъ, въ которыхъ они проживаютъ съ семьями или торгуютъ, но и для загородныхъ дачъ, куда выѣзжаютъ для своего удовольствія.

№ 78. Дж. Мэкензи статсъ-секретарю Бромлею.

С.-Петербургъ, 11-го октября 1714 г. (22-го октября н. ст.).

Въ предыдущемъ письмѣ своемъ къ сэру Льюису отъ 8-го октября я передавалъ о распространившемся здѣсь слухѣ касательно спора, который будто бы произошелъ въ шведскомъ сенатѣ вслѣдствіе сдѣланнаго запроса: можетъ ли сенатъ немедленно приступить къ переговорамъ о мирѣ или еще долженъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній короля? а также касательно очень оживленнаго разговора графа Горна, рѣшительно подавшаго голосъ за переговоры, съ сенаторомъ противнаго мнѣнія, полагавшимъ, что никакой новый шагъ невозможенъ прежде, чѣмъ не получится извѣстія о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ его величества.

Не имѣя до сихъ поръ вашего разрѣшенія обращаться непосредственно къ министрамъ, я неминуемо получаю извѣстія позже другихъ, стоящихъ въ болѣе правильныхъ сношеніяхъ съ лицами, нужными для справокъ, потому никакихъ дальнѣйшихъ подробностей объ этомъ дѣлѣ до отправленія прошлой почты добыть не могъ; но вскорѣ затѣмъ узналъ, что въ тотъ-же день Царь получилъ подтвержденіе приведеннаго разсказа. Сюда возвратились двѣ полугаллеры, сопровождавшія маіора Гессо-

with letters to the princess Ulrica and the regency at Stockholm, that that officer, who had only been admitted to lie off before that city, has brought for answer not only the assurance of the favourable dispositions of her highness and the majority of that great-council towards the overture of a treaty, but also that, I likewise hear, the Czar by the same hand has received, what would be more conclusive, an authentic copy of a letter from the king of Sweden to his royal sister, approving her highness to agree to a like proposal.

The reasons, we are likewise made believe, can't well be stronger, than what that senate have at present for the ready ingress those letters of the Czar met with there; seing besides the ravage made about Vasa by a body of russian horse and dragons to the number of near 16 m. in a country, where, it is affirmed, the swedes have not above a 4[th] part so many; the excursions of the enemy already all up that side of the Botnic; the daily captures of their barks and lesser vessels by the moscovites's galleys in that gulph have put such a stop to the navigating that sea, that it is not only the trade of the subject is impaired, but by the preparatives are a making by the russes about Biork and the parts adjacent for a descent, the swedes begin to fear it may be impossible, from the narrowness of the passage and the opportunity of the number of small rocks and islands with which it is as it were studded, to prevent for any time the moscovites taking footing in one part or the other of the opposite coast.

лова, который ѣздилъ въ Стокгольмъ въ качествѣ царскаго посланца съ письмами отъ Его Величества къ принцессѣ Ульрикѣ и регентству. Этому офицеру позволено было только бросить якорь передъ городомъ; но онъ привезъ отвѣтъ, извѣщающій о расположеніи ея высочества и большинства регентства приступить къ переговорамъ о мирѣ. Кромѣ того — и это особенно важно — есть слухъ, будто Царю съ тѣмъ же маіоромъ доставлена оффиціальная копія съ письма короля Карла августѣйшей сестрѣ его, которымъ король разрѣшаетъ ей согласиться на переговоры.

Причины, вызвавшія такой благосклонный пріемъ царскимъ письмамъ, очевидно не важнѣе данныхъ, извѣстныхъ сенату: тутъ русскій кавалерійскій отрядъ тысячъ въ 16 опустошилъ окрестности Вазы, въ которыхъ шведовъ оказалось не болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ; тамъ непрерывныя вторженія русскихъ даже на скандинавскій берегъ Ботническаго залива, ежедневные захваты шведскихъ барокъ и мелкихъ судовъ русскими галлерами, не только остановившіе всякую навигацію въ этой части Балтійскаго моря, и всякую торговлю шведовъ, но еще заставляющіе опасаться приготовленій къ десанту, къ которымъ русскіе приступили у Біорка и его окрестностей. Шведы начинаютъ думать, что, благодаря узости пролива и разсѣяннымъ въ немъ утесамъ и островкамъ (отъ нихъ проливъ кажется будто уколоченнымъ рядомъ гвоздей), невозможно будетъ помѣшать русскимъ въ любое время укрѣпиться на противоположномъ берегу залива.

I have not hitherto had the distinct particulars, that my duty makes me wish, for your being better able to make a thorough judgement of the real circumstances of the distressed, or what may be the true advantages of these here who are the gainers; however that can be, till this court may have allowed all the time shall be thought needful to make their own proper ministers the first heralds of the Czar's prosperity in your's and the several courts, where it may be held for a part of their lustre; I dare only, till things are given us here in a clearer light, adventure to advance, that by the appearances and since the arrival of Jessoloff with the two above galleys, it is observed, that His Majesty and his court seem to be in a very good humour.

Sunday last I am told, that the Czar, who had formerly destined one of his chambellans and a relation of his own, m-r de Narischkine, to be the bearer of the answer to a letter, which our king had wrote His Majesty from Hanover by m-r Bestujeff, whom I have mentioned elsewhere, had his dispatches then signed in chancery. That gentleman has a personal good character here. He is to set out as to-morrow or next day, and has orders to use the best diligence to have the honour to attend His Majesty with the soonest in England, where we have not as yet by the latest ordinary any sure notice that he is arrived, and we hear now, that all the notice the Czar had had of it, was only by way of a shipper that affirmed he had seen

---

Я до сихъ поръ не могъ еще собрать по этому поводу подробностей, которыя— согласно возложеннымъ на меня обязанностямъ—желалъ бы собрать, чтобы дать вамъ возможность составить себѣ полное понятіе о дѣйствительномъ положеніи стѣсненной Швеціи, о томъ каковы дѣйствительныя выгоды одолѣвающихъ русскихъ. Очень можетъ быть, что здѣшній дворъ употребляетъ всѣ усилія обратить собственныхъ министровъ въ главныхъ глашатаевъ царскихъ успѣховъ въ глазахъ С. Джемскаго двора и другихъ дворовъ, дабы преумножить свое значеніе и славу... Пока дѣло не выяснится болѣе опредѣленно — рѣшаюсь только утверждать, что со времени возвращенія Гессолова съ двумя полугаллерами Его Величество и дворъ, по видимому, находятся въ прекрасномъ настроеніи.

Прошлое воскресенье я слышалъ, будто Царь подписалъ депеши для одного изъ своихъ камергеровъ и родственниковъ, Нарышкина, котораго еще прежде назначилъ отвезти отвѣтъ на письмо, написанное нашимъ королемъ изъ Ганновера и, какъ я уже извѣщалъ васъ, присланное сюда съ Бестужевымъ. Нарышкинъ пользуется здѣсь хорошимъ положеніемъ. Онъ выѣзжаетъ завтра; ему приказано ѣхать съ поспѣшностью, дабы въ возможно-скоромъ времени привѣтствовать его величество въ Англіи, хотя и послѣдняя почта еще не привезла намъ положительнаго извѣстія о прибытіи короля въ Лондонъ. И Царь, какъ слышно, получилъ свѣдѣнія по этому поводу только отъ одного *шкипера*, который увѣряетъ, будто встрѣтилъ короля на его яхтѣ по пути изъ



our king go aboard the yacht from Holland, and all we expect is to have once to night the glad confirmation of his landing.

The Czar by a late universal edict has thought fit, for the support as well of ancient families, as to find a perpetual nursery of gentlemen for his fleet and armies, to alter the former course of succession of his subjects and to exact for a general statute, that whereas children throughout the whole of his dominions did divide the héritage *in capita* or according to their number, reserving but very lean preeminencies to the eldest, therefore that in time coming the inheritance should go wholly to the first-born and to his descendants *in stirpes* by way of representation. Upon this occasion, we hear, that the Czar has allowed the above m-r Bestujeff a congé to repair for a while to his family at Moscow, and that, as he is but a younger brother, he may have his parents to settle a pension on him or constitute for his use a sum of money, which is all that cadets are afterwards to expect here.

The Czar hearing that count Fitzdom, a 2[nd] extraordinary envoy here from the king of Poland, who had come but hither on thursday last in the evening, was very instant for an audience on saturday, when His Majesty had been otherwise too busied, as to receive him. As he has often and of a long time been pleased to have a particular liking to that minister, whom he had

---

Голландіи въ Англію; мы же только ожидаемъ, не придетъ-ли сегодня въ ночь радостное извѣстіе о томъ, что его величество ступилъ на англійскій берегъ.

На дняхъ Царю угодно было издать манифестъ, которымъ онъ, въ видахъ поддержанія старинныхъ фамилій, а также съ цѣлью найти постоянный питомникъ дворянъ для флота и арміи, отмѣняетъ существовавшій доселѣ въ русскихъ семьяхъ порядокъ наслѣдства, замѣнивъ его новымъ статутомъ. До сихъ поръ во всѣхъ царскихъ владѣніяхъ наслѣдство дѣлилось *поголовно*, т. е. сообразно съ числомъ дѣтей умершаго, при чемъ старшему предоставлялись очень незначительныя преимущества; впредь наслѣдство должно переходить въ полномъ составѣ къ первенцу и его нисходящему потомству *in stirpes* по порядку представительства. Вслѣдствіе этого закона Царь и вышепоименованному Бестужеву далъ отпускъ, разрѣшивъ ему повидаться съ семьей проживающей въ Москвѣ. Онъ младшій братъ и намѣренъ просить родителей объ обезпеченіи ему ежегоднаго дохода или опредѣленной суммы денегъ. Это все, на что младшія дѣти вправѣ разсчитывать въ будущемъ.

Царь услыхалъ, что прибывшій сюда въ прошлый четвергъ вечеромъ второй чрезвычайный посланникъ короля польскаго, графъ Фитцтумъ, очень настаиваетъ, чтобы ему назначена была аудіенція на субботу — день, слишкомъ занятой у Царя, чтобы онъ могъ принять графа. Его Величество часто выказывалъ особенное расположеніе къ этому министру короля Августа и еще года четыре тому назадъ собла-



honoured about four years ago with a St. Andrew's blew-ribbon, which is the Czar's own order, to have some agreable satisfaction of Fitzdom for his importunity, when it was already late in the night the Czar ordered the count Golofkin, the great-chancellor, to send after midnight to Fitzdom's quarter and acquaint him the Czar would admit him that morning to an audience by 4 o'clok in chancery. As that is about 2 english miles distance and by water, with no better conveniency than an open boat in this season, after an attendance for 2 hours in chancery His Majesty received him there to a private audience, that lasted about 1/2 an hour. I have not yet had the proper occasion to understand what passt in it, though I have occasionally seen the count, whom I had known elsewhere. I will soon endeavour it, and perhaps effectually. but I humbly presume our sovereign, who so perfectly knows the ground of both those potentates desires, will want no light from conjectures, to lead His Majesty into the very individual subject of that mission. What is obvious, that each of those princes are dissatisfied with one another. The reasons are not a few, and to wave the old, that which happened when I was yet at the court of Poland, by the Czar's making the town of Riga take an oath of allegiance to himself, contrary to what, the minister there would needs assure me, was stipulated to the contrary, was then the chief stumbling bloke. What happened afterwards

---

говолилъ пожаловать ему голубую ленту св. Андрея Первозваннаго, т. е. знаки ордена, имъ самимъ учрежденнаго, но этотъ разъ пожелалъ наказать его за назойливость, и поздно ночью приказалъ канцлеру графу Головкину послѣ полуночи послать къ Фитцтуму на квартиру извѣщеніе, что Царь приметъ его въ аудіенціи въ тотъ же день въ четыре часа утра въ приказѣ, расположенномъ отъ квартиры Фитцтума въ двухъ англійскихъ миляхъ; проѣхать же туда возможно только водою въ открытой лодкѣ, что въ октябрѣ не особенно пріятно. Прождавъ затѣмъ еще часа два въ приказѣ, графъ принятъ былъ Его Величествомъ въ частной аудіенціи, которая продолжалась съ полчаса. Я еще не имѣлъ случая узнать, что говорилось на ней, хотя мнѣ и довелось видѣть графа, съ которымъ я прежде встрѣчался. Постараюсь освѣдомиться о содержаніи аудіенціи и быть можетъ успѣю въ этомъ, хотя полагаю, что нашему государю, такъ основательно знакомому съ желаніями обоихъ монарховъ, не будетъ недостатка въ данныхъ для соображенія о дѣйствительномъ предметѣ миссіи графа. Пока очевидно только, что и король, и Царь, недовольны другъ другомъ; и причинъ къ ихъ обоюдному недовольству не мало. Не унялись даже толки о старомъ недоразумѣніи, возникшемъ еще въ мою бытность при польскомъ дворѣ, когда Царь принялъ вѣрноподданническую присягу себѣ отъ города Риги, вопреки договору, по увѣреніямъ польскихъ министровъ, установлявшему совсѣмъ иной раздѣлъ. Въ то время эта присяга являлась главною помѣхой добрыхъ отношеній. Все происходившее

in Pomerania is recent, and am afraid I might, sir, but weary you with a repetition of what His Majesty's own royal breast might make needless, wherein no doubt there is the amplest record of that transaction. All I shall now beg further leave to add on this head, is, that I am glad to hear the Czar is still content to pass from Livonia that it may not return to Sweden. So that if the latter can't at any rate be obtained, His Majesty can best judge who then may be allowed to have it for our greatest advantage.

The admiral is not yet arrived, though he has been daily expected with his galleys for all the last week. The Czar in quality of vice-admiral continues resolved to receive him with the greatest honours, and to go so far as Cronslot to welcome his return.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 79. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 17th of October o. s. 1714.

To what I wrote by the foregoing of the 11th instant to m-r secretary Bromley I must beg leave to add, that I am told here by a very good hand the Czar had certainly received by the return of the officer I then mention-

---

затѣмъ въ Помераніи случилось такъ недавно, что я боюсь обременять васъ перечисленіемъ событій, напоминать о которыхъ быть можетъ безполезно уже потому, что его королевское величество въ сердцѣ своемъ несомнѣнно хранитъ полнѣйшее воспоминаніе о сношеніяхъ происходившихъ въ то время. Прошу позволенія прибавить только слѣдующее: я съ удовольствіемъ слышу заявленія Царя, что Ливонія не будетъ возвращена Швеціи. Если же такой возвратъ невозможенъ никакой цѣною, его величеству лучше судить кого удобнѣе допустить до обладанія этой провинціей въ выгодахъ Англіи.

Адмиралъ еще не прибылъ, хотя его и галлеръ ожидали здѣсь всю прошлую недѣлю. Царь въ качествѣ вице-адмирала по прежнему намѣренъ встрѣтить его съ величайшими почестями и выѣхать ему на встрѣчу въ самый Кроншлотъ съ поздравленіемъ по случаю благополучнаго возвращенія....

№ 79. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 17-го октября 1714 г. (22-го октября н. ст.).

Къ написанному мною съ предъидущею почтой господину статсъ-секретарю Бромлею позволю себѣ прибавить, что изъ самаго достовѣрнаго источника получилъ подтвержденіе извѣстія о доставленныхъ Царю, при возвращеніи упомянутаго въ



ed some greater assurances than hitherto he ever had had of the princess and senate of Sweden's being disposed to a treaty; and that His Majesty was accordingly to send another back thither to learn what were the lengths that they were authorized to go in that affair; but at the same time I was also informed that this prince was positively resolved, that when the regency might not only agree to begin a congress, but were also at the eve of finally adjusting all with him, that yet he would not differ the very least of his measures against them and that I ought verily be persuaded, that if he was steadfast in anything, it would most surely be in that purpose.

This I had signified me already from an...., and accordingly wrote it where proper; but as I have it again affirmed me from one, who, I know, is a person of probity and speaks what are the real sentiments of the Czar, I conceived that your lordship would the rather justify the repetition of what may be so essential to the taking the proper measures, in case no armistice can be obtained, and so much the rather, that it was still in hopes of that, that all (if any?) the past endeavours were used....

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 80. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 18th of October o. s. 1714.

I beg leave to send your lordship the occurrences here apart, and shall

---

письмѣ моемъ офицера, болѣе чѣмъ когда либо настоятельныхъ увѣреніяхъ касательно желанія принцессы и шведскаго сената приступить къ мирнымъ переговорамъ, почему Его Величество намѣренъ отправить въ Стокгольмъ другаго офицера съ запросомъ, какое они могутъ представить подтвержденіе своимъ полномочіямъ приступить къ дѣлу мира? Но въ тоже время мнѣ передавали о рѣшимости Царя отнюдь не пріостанавливать непріязненныхъ дѣйствій не только въ случаѣ согласія регентства приступить къ конгрессу, но даже наканунѣ окончательнаго соглашенія съ нимъ. Могу высказать твердую увѣренность, что если Царь вообще стоекъ въ своихъ намѣреніяхъ, онъ особенно будетъ стоекъ въ данномъ случаѣ.

Обо всемъ этомъ я уже слышалъ отъ одного.... и сообщилъ куда слѣдуетъ, но, получивъ подтвержденіе отъ лица, которое извѣстно мнѣ своею честностью и передаетъ мысли Царя безъ искаженія, я сообразилъ, что вы извините повтореніе извѣстія столь важнаго для того, чтобы мы, въ случаѣ, если не удастся добиться перемирія, успѣли принять надлежащія мѣры, и притомъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ болѣе есть основаній надѣяться, что всѣ прежнія старанія наши...

№ 80. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 18-го октября 1714 г. (29-го октября н. ст.).

Рѣшаюсь послать вамъ отдѣльное сообщеніе о происходящихъ здѣсь событіяхъ,

only add to what I had the honour to signify by my former of the 15th instant, that I am apprized, the Czar has given orders to his admiral, that, in case he should yet be on the coast of Sweden, to send again to it's regency in order to know what may be relied on them for a treaty; that His Majesty persists in the purpose of listening to no armistice, and that for Livonia he will never consent that it should be ever given back to that crown and that he has more than once, and lately with some vehemency, declared, that nothing but force should make him part with it, unless it might be to Poland, and that not as an annex, but under it's and his joint protection or that it may be erected in a free republic apart.

The english letters are not yet come in.

I am told the Czar has had letters with advice, that the king of Sweden was set out on his return, and that His Czarean Majesty should have said last night, that he could not well condescend on what lengths that prince may be come on his journey, but that those letters assert, that his majesty of Sweden has of a long time past declined admitting any but his menial officers to have the honour to approach him.

(Public Record Office; Russia, № 15).

а въ этомъ письмѣ прибавить къ сообщенному мною въ донесеніи отъ 15-го октября только слѣдующее: мнѣ передавали, будто Царь отдалъ адмиралу приказаніе, чтобы онъ, когда ему случится быть на шведскомъ берегу, снова отправилъ нарочнаго къ регентству узнать на сколько оно уполномочено вести переговоры; будто онъ по прежнему не хочетъ и слышать о перемиріи, а также никогда не согласится на возвратъ Ливоніи шведской коронѣ; онъ не разъ — и еще недавно съ особенною горячностью — заявлялъ, что подѣлиться ею съ кѣмъ бы то ни было его можно заставить только силою; что онъ развѣ согласится войти по поводу нея въ соглашеніе съ Польшей, да и то не по вопросу о ея присоединеніи къ польской коронѣ, а по учрежденію общаго русско-польскаго протектората надъ нею или для возведенія Ливоніи въ отдѣльную республику.

Письма изъ Англіи еще не получены.

Я слышалъ, будто Царь получилъ письма, сообщающія о выѣздѣ короля шведскаго въ обратный путь; вчера же вечеромъ Его Величество высказалъ, что не можетъ сообразить какъ далеко успѣлъ доѣхать король въ данное время, а также заявилъ, что въ полученныхъ письмахъ разсказано о давнишнемъ рѣшеніи короля не допускать къ себѣ никого кромѣ самыхъ приближенныхъ офицеровъ.

№ 81. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 22nd of October o. s. 1714.

...The english letters not being as yet come, I have nothing to acknowledge from your lordship since what I wrote in the above. I beg however leave to lay before you the inclosed, which is the exact copy of what Francis Collins of London, merchant, has given me in as the representation of his case. I had elsewhere hinted the matter in a letter I had formerly the honour to write to m-r secretary Bromley, and, besides what is now mentioned in that narrative, shall only further trouble your lordship that the petitioner has not only swore and assured me, that there is not the least ground for the suspicion that this court affects to entertain of him, as *coming from Sweden hither*, but to the other expedients he has desired me to use for his freedom to return with his ships, for both which he has actually the passport of Great-Britain, he is content to remove all reasonable pretext for his detention, that, as the last resource, I should offer them a full consignation of the one and it's entire loading, to be at freedom to go home into Britain with the other; and that he is willing to forfeit that pledge, if it should afterwards be made appear that he had voluntarily so much as come in the offings of any part he could shun of the swedish coast. To this the whole factory affirm that he has drawn the L. 14000 on London, and

№ 81. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 22-го октября 1714 г. (2-го ноября 1714 г. н. ст.).

...Писемъ изъ Англіи не получено и до сихъ поръ, и я не имѣю сообщить Вамъ ничего кромѣ изложеннаго въ прошломъ письмѣ. Позвольте только препроводить вамъ прилагаемую точную копію съ записки, поданной мнѣ Франсисомъ Коллинсомъ, купцомъ изъ Лондона, въ которой излагается его дѣло. Я уже прежде касался этого предмета въ одномъ донесеніи, которое имѣлъ честь отправить господину статсъ-секретарю Бромлею. Къ изложенному же въ запискѣ осмѣлюсь прибавить слѣдующее: Проситель не только увѣрялъ и клялся мнѣ, что подозрѣнія, возводимыя на него русскимъ дворомъ, какъ на лицо *прибывшее сюда изъ Швеціи*, не имѣютъ ни малѣйшаго основанія, но еще, съ цѣлью устранить всякіе поводы къ своему задержанію, онъ, на ряду съ другими средствами, которыя просилъ меня употребить, чтобы выхлопотать разрѣшеніе возвратиться въ Англію съ кораблями (снабженными въ настоящее время великобританскими паспортами) — уполномочилъ меня на послѣднюю мѣру: на предложеніе русскому правительству задержать одинъ изъ двухъ его кораблей со всѣмъ грузомъ, и отпустить его домой въ Англію съ другимъ. Онъ готовъ потерять этотъ залогъ, если впослѣдствіи окажется, что онъ добровольно заходилъ хотя бы въ воды открытаго моря ввиду шведскаго побережья, которыхъ могъ избѣжать. Далѣе англійская колонія единогласно увѣряетъ, что всѣ 14.000 фунтовъ назначены

which is only payable on the arrival of the ships and loadings there, and that besides it is matter of fact that m-r Collins can't turn so much to his account by one full half in Sweden as not only at London, but even at the port of Copenhagen, which last particular, your lordship well knows, is more than a half proof in trade.

I have hitherto differed moving in this affair, by what for my own vindication I had already let out to excuse me hitherto with our factory here, *as to the brake* etc., because I had not yet the honour of His Majesty's authority by *new credence*, but as I find myself so urged and made sensible not only to the few days may naturally remain for open water here and of the imminent ruin of one particular subject, but that the whole factory take an interest in what, if let past for a precedent, might at any time and for the slightest caprice of a governor deprive them of not only the advantage, as now, of the highest market, but might make their traffic so precarious, that none could think themselves masters of their commodities after buying them up here at the dearest rates. And therefore their opinion in general is, that, were not this usage of m-r Collins the effects of some resentiment, the prince might have made signify his pleasure to keep him here, before he had already loaded his ships.

My lord I humbly beg leave to own, that I have all the dutiful feeling

---

къ уплатѣ въ Лондонѣ по прибытіи туда кораблей и груза; кромѣ того положительно извѣстно, что Коллинсъ не въ состояніи закупить такого груза за свой счетъ, хотя бы заплативъ половину въ Швеціи, другую-же въ Лондонѣ или даже въ Копенгагенѣ. Вамъ хорошо извѣстно, что для торговаго міра такое обстоятельство представляетъ собою половину доказательства.

Я до сихъ поръ воздерживался отъ участія въ этомъ дѣлѣ, ссылаясь на тоже, на что ссылался для своего оправданія передъ здѣшней колоніей въ бездѣйствіи *по дѣлу о сортировкѣ* и др., именно на то, что до сихъ поръ не имѣлъ еще счастія получить *новыхъ вѣрительныхъ грамотъ* отъ его величества; но не могъ долѣе устраняться отъ дѣла Коллинса принимая во вниманіе не столько приближающееся закрытіе навигаціи и неизбѣжное разореніе частнаго человѣка, сколько возбужденный во всей колоніи интересъ къ данному случаю. Пройдя безнаказаннымъ, онъ можетъ послужить прецедентомъ, опираясь на который пустѣйшій капризъ губернатора не только въ состояніи будетъ лишить купца выгодъ продажи въ періодъ высшихъ цѣнъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, но еще—подвергнуть торговлю случайностямъ, при которыхъ никто не въ состояніи будетъ считать себя хозяиномъ собственнаго товара, даже купивъ его здѣсь по самой дорогой цѣнѣ. Ихъ общее мнѣніе таково, что не будь противъ Коллинса какого либо личнаго неудовольствія, князь сдѣлалъ бы распоряженіе о его задержаніи здѣсь прежде, чѣмъ онъ нагрузилъ корабли.

Позволю себѣ почтительнѣйше высказать, что вполнѣ сознаю обязанность вни-

I ought in the hardships can be put upon a subject of Great-Britain, but yet must abstain from any formal instances, and especially in writing, till such time as I may have the warrant of your particular commands. I am however prevailed on to promise m-r Collins to wait on prince Menschikoff on sunday next and as far as without committing myself shall remark it to his highness, at least to such length that he may be in knowledge, that if none of the annexed expedients will take place, or that of making m-r Collins's return into England useful even to the Czar by *a contract of iron and salt*, which His Majesty so earnestly desire and that m-r Collins offers conditionally to close with him in, by *permitting his return with his ships*, that at least, I say, his highness as the right of a subject of His British Majesty should allow m-r Collins the benefit of *answering to a charge*.

And I presume thus your lordship in goodness will screen my zeal in what I take to be an *actio popularis*, that I may demand they should draw up, and, if his answers make him guilty, it is even then all that can be done against him, *to detain him*, but still after previous notice given to His Majesty, our sovereign, or any that may be here in his name, whereof I have had none.

(Public Record Office; Russia, № 15).

мательно отнестись къ притѣсненіямъ, которыя чинятся великобританскому подданному, но долженъ воздерживаться отъ всякаго — преимущественно письменнаго — ходатайства за него, пока не имѣю возможности опереться на ваше опредѣленное приказаніе. Тѣмъ не менѣе я долженъ былъ дать Коллинсу обѣщаніе побывать у князя Меншикова въ слѣдующее воскресенье и — на сколько позволяетъ мое положеніе — замѣтить его свѣтлости или по крайней мѣрѣ довести до его свѣдѣнія, что въ случаѣ, если ни одна изъ мѣръ, предложенныхъ въ прилагаемой запискѣ, не можетъ быть осуществлена, если нельзя принять въ соображеніе и пользу, которую возвращеніе Коллинса въ Англію принесетъ Царю вслѣдствіе *контракта о желѣзѣ и соли*, заключенія котораго Его Величество такъ желаетъ, и который Коллинсъ соглашается подписать подъ условіемъ *возвращенія въ Англію вмѣстѣ съ кораблями*, — слѣдовало бы по крайней мѣрѣ предоставить Коллинсу, какъ подданному его великобританскаго величества, возможность *отвѣчать на опредѣленныя обвиненія*.

Надѣюсь, что вы милостиво оправдаете мое усердіе въ этомъ *actio popularis*, именно мое ходатайство о томъ, чтобы обвиненія противъ Коллинса были изложены письменно; затѣмъ, если его отвѣты подадутъ поводъ къ обвиненію, его можно будетъ только *подвергнуть задержанію*, и опять не иначе, какъ по предварительномъ заявленіи о томъ его величеству, королю, или лицу, облеченному представительствомъ отъ его имени, котораго пока здѣсь нѣтъ...

№ 82. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 25th of October o. s. 1714.

...As to m-r Collins's business whereof went inclosed his memorial in my above, I have used all possible diligence by discoursing since those of our factory, that could give me any light into the grounds of that usage, which seems hitherto no less to puzzle each of them, than I perceive, he himself begins to be afrighted with the corporal consequences the upshot may have against his person; not, as he with deepest asseverations would be for assuring me, has anything that he should in equity be afraid, but purely the fear of an arbitrary proceeding, which has so much the more gained upon the poor man's belief by his long knowledge and stay he had formerly made in these parts, and now that it has been about two days ago confirmed to himself even from one of the Czar's officers, that, though his two ships should and are to be permitted to return, that yet he himself must continue here to wait His Czarean Majesty's further pleasure, which m-r Narischkin, as I have elsewhere wrote, was to excuse for with our sovereign. I do, from reason, my best to quiet his vain alarms; and that, when he has nothing to reproach himself with, either in having when he legally might not, served the swede or disserved this prince, that he may fully rest assured of our monarch's effectual protection.

№ 82. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 25-го октября 1714 г. (5-го ноября 1714 г. н. ст.).

...Что-же касается дѣла Коллинса, записку котораго я приложилъ къ своему послѣднему письму, — я съ тѣхъ поръ употребилъ всѣ старанія переговорить съ представителями англійской колоніи, способными разъяснить мнѣ сколько нибудь причины постигшей его бѣды. Сами они, по видимому, очень заинтересованы тѣмъ же вопросомъ, самъ же Коллинсъ начинаетъ опасаться мѣропріятій, которыя могутъ быть приняты противъ его личности. Онъ горячо увѣряетъ, что по справедливости ему бояться нечего, онъ опасается единственно произвольныхъ поступковъ, въ возможности которыхъ бѣднякъ твердо увѣренъ, хорошо зная здѣшніе порядки (онъ прежде долго жилъ здѣсь); а дня два тому назадъ одинъ изъ царскихъ офицеровъ подтвердилъ, что, если обоимъ кораблямъ его и позволятъ вернуться въ Англію, самому ему придется пожить здѣсь въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій Его Царскаго Величества, въ чемъ Нарышкину, о которомъ я писалъ вамъ, поручено будетъ извиниться передъ королемъ. Я, конечно, дѣлаю все возможное для успокоенія напрасныхъ тревогъ бѣдняка, увѣряя его, что онъ вполнѣ можетъ положиться на защиту короля, если не имѣетъ основаній упрекнуть себя ни въ противузаконномъ пособничествѣ шведамъ, ни въ противодѣйствіи Царю.

I have however differred making as yet application thereof to prince Menschikoff, not, my lord, that I avoid it, but to do it to better purpose; have in the while engaged another of this court to feel his pulse, and be able to learn, what may finally be obtained, which I hope to do by the ensueing. For it seems in truth amuzing, that as there is another english pink-vessel kept up here for some time, after being fully loaded at Cronslot, on the pretext, that this prince won't as yet consent to her proceeding on her return, lest she might fall in with a swede on her passage, and that, it is thought, that may be a capture too needful to the enemy at present; that when there was no more in m-r Collins's matter, than the using the above precaution as to the pink; that yet it should be granted to m-r Collins's two ships a free liberty to sail, and whereof the cargo alone exceeds all the quantity of hemp, that five others of english merchant-ships now here can carry, so that if it is feared these may fall a prize to the swede, it would appear more rational to detain or for some while retain his two ships, than to consent, as the Czar now does, to allow them to go, but not Collins, the owner.

It was told me by some, that, as m-r Collins had, according to what is used here, bought up his goods one half in ready money and the other half for truck and the return of other commodities for barter by next open water in the spring,—that His Czarean Majesty had, at the desire of his creditors,

---

Какъ бы то ни было, я отложилъ свое ходатайство у князя Меншикова, не потому, чтобы избѣгалъ его, а изъ желанія лучшаго успѣха. Пока я обратился къ другой придворной особѣ съ просьбою приглядѣться, на что можно наконецъ разсчитывать, и надѣюсь надлежащія свѣдѣнія получить въ слѣдующемъ письмѣ. Дѣйствительно творятся вещи забавныя: здѣсь на время задержанъ еще другой корабль, вполнѣ нагруженный въ Кроншлотѣ, подъ предлогомъ, что князь не можетъ согласиться на его отправленіе въ обратный путь изъ опасенія, какъ бы онъ не попалъ въ руки шведовъ; это—видите-ли—будетъ слишкомъ лакомая добыча для непріятеля. Такое распоряженіе совсѣмъ не согласуется съ дѣломъ Коллинса: странно принимать такія предосторожности по отношенію къ небольшому судну, разрѣшая свободный выходъ въ море двумъ кораблямъ Коллинса, на которыхъ пеньки нагружено въ пять разъ болѣе, чѣмъ сколько ея могутъ увезти пять другихъ стоящихъ здѣсь англійскихъ кораблей вмѣстѣ взятыхъ. Если опасаться захвата шведами, основательнѣе было бы удержать или хотя временно задержать здѣсь оба корабля Коллинса, чѣмъ отпускать ихъ, и задерживать хозяина этихъ кораблей, какъ распорядился Царь.

Мнѣ передавали будто Коллинсъ, согласно съ дѣйствующими здѣсь обычаями, купилъ свой товаръ, заплативъ за него половину наличными деньгами, половину же взялъ на обмѣнъ, т. е. съ обязательствомъ доставить взамѣнъ другіе товары съ слѣдующей навигаціей, весною, и будто Царь задержалъ его, по просьбѣ кредиторовъ, за-

retained his person for pledge, the sum being very considerable; but I have been assured of the contrary at the mouth of his broker and factor, and that the russes, who have of so many years ago had dealings with him, were not ignorant that he had had formerly the misfortune to which trade makes often the best of men liable, but as they know also he had made fair composition and is now above those difficulties; that they were so far from distrusting him, that they were for his taking much greater quantities than what he had bought, so that this can be no reason for His Czarean Majesty's detaining his person; and the rather, that m-r Collins does acquaint me now, that the Czar will allow him to return to England over land, but that he must not take the route of Reval or by Dantzig to join his ships at either of those places.

I beg your lordship to believe, that I very unwillingly so long weary you in a mercantile concern, but as there is one thing more, that has been surmized to me on this head, I must not keep it up, the rather that you should be fully apprized of all I know and that your lordship should be prepared against m-r Narischkin's arrival, in case the Czar may think fit to make this an article of his commission into England.

And that is, that m-r Collins having of late made some stay at Gottenburgh and coming at nights from thence, he is made apprehend that they will here put him under the question to discover what he may hope of the

---

ложникомъ, въ виду значительнаго оказаннаго ему кредита. Но сортировщикъ и факторъ Коллинса увѣрялъ меня, что все это неправда; по его словамъ русскіе, уже столько лѣтъ ведущіе дѣла съ нимъ, очень хорошо знаютъ, что онъ когда-то подвергся одному изъ тѣхъ несчастій, которымъ могутъ подвергнуться лучшіе изъ купцовъ, но знаютъ также, что онъ вполнѣ вознаградилъ своихъ кредиторовъ и теперь вышелъ изъ затрудненій; потому они далеки отъ недовѣрія къ нему, напротивъ предлагали ему взять товара болѣе, чѣмъ онъ желалъ, слѣдовательно Царь не имѣетъ основанія задерживать его. Къ тому же Коллинсъ сообщаетъ мнѣ сейчасъ, будто Царь разрѣшаетъ ему вернуться въ Англію сухимъ путемъ, только не черезъ Ревель и Данцигъ, гдѣ онъ могъ бы настигнуть свои суда.

Могу увѣрить васъ, что очень неохотно утруждаю васъ мелочными извѣстіями, но мнѣ по этому дѣлу сообщали еще подробность, которую не могу не передать вамъ, дабы вамъ извѣстно было все, что я знаю, и чтобы вы вполнѣ готовы были къ отвѣту Нарышкину, если Царь найдетъ умѣстнымъ поручить ему, при поѣздкѣ въ Англію, между прочимъ и разъясненіе дѣла Коллинса.

Говорятъ, что Коллинсъ недавно провелъ нѣкоторое время въ Готтенбургѣ. Когда онъ ночью выѣзжалъ оттуда, его напугали опасеніемъ, какъ бы здѣсь не стали пытать его съ цѣлью узнать, что онъ думаетъ о настоящемъ положеніи Швеціи?

posture of that kingdom, of which my opinion is, that he, as all other fair trader, ought be very easy about, and who have neither of themselves dipped and less hunted to get into intrigue; and of this last I have some suspicion afforded me by himself and, though I will hope he has not outed it to others here, yet in confidence told myself, that, if this prince would put in his hand any commission to begin a treaty, that he could ascertain me, it should be agreed to, but that he should never undertake it without me, to which I made all the proper questions, that I could suggest, or which your lordship might wish, and the answers were, that he had good reasons for it, but in general, and that the Czar might have more than what he knew he demands. I was so far from showing that I would, as I here, remark this to your lordship, that in thanking him, I said I had now the honour of your direction, and, though the play was good in itself, yet would never meddle nor make but in so far as I should have your lordship's warrant, his conclusion was, that Sweden must have a peace this winter, and that, if their king does not return in that time, they will have another. Of two things I heartily wish one: that he may have kept his own counsel, or imparted it where it is as safe as with your lordship.

We have as yet no accounts, that I can learn of the admiral and the Czar's galleys. His Majesty had ordered everything to be yesterday in a

---

Я полагаю, что Коллинсу, какъ всякому другому честному купцу, нечего опасаться подобныхъ допросовъ, если онъ онъ не впутывался въ политическія интриги. Но я имѣю нѣкоторыя подозрѣнія, что Коллинсъ не остался имъ чуждъ; эти подозрѣнія онъ отчасти самъ вызвалъ во мнѣ. Надѣюсь онъ не открывался никому другому, но мнѣ конфиденціально передавалъ, что въ случаѣ, если бы Государь поручилъ ему начать переговоры, онъ бы взялся за это, хотя никакъ не рѣшится на такой шагъ безъ моего согласія. Я задалъ ему нѣсколько вопросовъ, которые представились мнѣ нужными или которые могъ предположить интересными для васъ, но Коллинсъ отвѣчалъ только общими словами, будто имѣетъ основаніе браться за что берется, что Царь можетъ получить болѣе, чѣмъ онъ — по имѣющимся свѣдѣніямъ — требуетъ. Я не показалъ и вида, что намѣренъ передать нашъ разговоръ вамъ, напротивъ, поблагодаривъ Коллинса, прибавилъ даже, что имѣлъ честь получить отъ васъ указаніе по этому дѣлу и позволяю себѣ вмѣшиваться въ него только на сколько уполномоченъ вами. Онъ закончилъ разговоръ заявленіемъ, что Швеціи необходимо заключить миръ въ теченіе этой же зимы, и что если король не возвратится за это время, придется избрать другаго. Сердечно желаю, чтобы Коллинсъ или удержалъ свои совѣты при себѣ или подѣлился ими съ людьми, которые сумѣютъ сохранить тайну такъ же, какъ вы.

Мнѣ пока еще ничего не удалось разузнать объ адмиралѣ и царскихъ галлерахъ. Вчера Его Величество приказалъ было держать въ гавани все на готовѣ къ спуску

readiness in the yard for launching the new ship of war elsewhere mentioned, but he was under such a sharp fit of the ordinary distemper overtakes him — of a colic, that His Majesty has kept his appartements for it those two days past. As in the least ails of princes, some ascribe this to an extreme uneasiness about Apraxin, the anxiety he has for his return from Sweden.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 83. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 29th of October o. s. 1714.

I have done my best diligence in that affair of m-r Collins, which I had taken the freedom to lay before your lordship the 22d and so fully insisted on by the last I had the honour to write you the 25th instant; and therefore, as I ought not further tire out your lordship in the particular steps that I have since made therein, shall now only beg leave to acquaint you, that the Czar seems to have taken his ply, and won't consent name he should be allowed to depart. But as it continues still to be a head of m-r Narishkin's commission to England, and that it may not perhaps be less diverting there, than it is unlucky to the poor man here, I shall in the same confidence it was told me (and which might be capital to my author because single impart to your lordship) that the reason assigned for his detention

---

новаго корабля, о которомъ я упоминалъ, но съ нимъ приключился сильный припадокъ коликъ (онъ обыкновенно страдаетъ этой болѣзнью) — и онъ два дня не выходилъ изъ своихъ аппартаментовъ. Какъ всегда бываетъ при малѣйшихъ болѣзняхъ монарховъ, этотъ припадокъ уже приписали опасеніямъ на счетъ Апраксина, тревогѣ о томъ, удастся ли ему благополучно возвратиться изъ Швеціи...

№ 83. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 29-го октября 1714 г. (9-го ноября 1714 г. н. ст.).

Я приложилъ всѣ старанія, чтобы окончить дѣло Коллинса, которое имѣлъ честь изложить вамъ въ письмѣ отъ 22-го, и которымъ наполнилъ все письмо отъ 25-го октября. Не смѣя болѣе утомлять васъ разсказами о всякомъ шагѣ, который мнѣ удалось предпринять въ этомъ дѣлѣ, прошу только позволенія увѣдомить, что Царь, по видимому, принялъ твердое рѣшеніе и не даетъ своего позволенія на отъѣздъ Коллинса. Разговоры по этому дѣлу должны занять мѣсто въ ряду порученій, данныхъ Нарышкину. Въ Англіи разговоры эти конечно будутъ только на столько же забавны, на сколько самое дѣло печально для бѣднаго Коллинса, но я считаю своей обязанностью извѣстить васъ конфиденціально, также какъ это сообщено было мнѣ (тайна очень важна для того, кто передалъ ее мнѣ и я дѣлюсь сказаннымъ только съ вами), что причина задержанія Коллинса такова: Его Величество, бесѣдуя на ко-



is that His Majesty here, when aboard that merchant's ship, had spoke very fully in the russian tongue touching his next year's project against Sweden and, not perceiving till towards the latter end that that person understood it, he has therefore thought fit to make excuse it as above. His ships are to be dispatched to day, and I leave, as I ought, to your lordship the judgement you will make of the whole of that matter, the rather that he protests, which I am sorry for, that his knowledge was so imperfect, and the main of his attention then called off by what that occurrence engaged him more to heed, that he could give me not the least light. I will however afterwards endeavour, if this is only a shift, and as we have not yet parted, be able, as I can, to get in to his depth. I have recommended to him to be in the meanwhile easy and not to offer at reclaiming, lest it might awaken them to a more troublesome precaution, seeing, it will no doubt appear strange to your lordship, that he should still be allowed at large to write.

I don't trouble your lordship with what I presume you will have a more ample and distinct account from elsewhere, of what has happened to their admiral here and galleys only in so far, that it is hitherto kept up from His Majesty and that none as yet adventured to tell him that an express arrived here on sunday last with an advise, that he had, say they, lost eighteen in a storm and that he with the rest was returned to Abo.

(Public Record Office; Russia, № 15).

раблѣ этого купца, громко разговаривалъ по-русски о предполагаемыхъ въ будущемъ году дѣйствіяхъ противъ шведовъ, до конца не замѣчая, что Коллинсъ понимаетъ его. Царь, однако, нашелъ удобнымъ объяснить задержаніе бѣдняка иначе, какъ я уже передавалъ вамъ. Корабли его отправляются сегодня; и вамъ предоставляется составить себѣ обо всемъ этомъ дѣлѣ понятіе, какъ знаете, тѣмъ болѣе, что Коллинсъ — къ сожалѣнію — заявляетъ, будто ничего не знаетъ о происходившемъ разговорѣ, въ продолженіе котораго его отвлекали предметы, требовавшіе съ его стороны бо́льшаго вниманія. Такъ онъ не могъ дать мнѣ ни малѣйшаго понятія о намѣреніяхъ Государя. Впрочемъ, такъ какъ мы еще не разстаемся, постараюсь увѣриться, не увертка-ли эта съ его стороны, и, на сколько возможно, проникнуть въ его мысли по-глубже. Я посовѣтовалъ Коллинсу пока оставаться спокойнымъ и не давать повода къ болѣе стѣснительнымъ предосторожностямъ. Вамъ, конечно, покажется страннымъ, что ему до сихъ поръ позволяютъ писать сколько угодно.

Не стану утомлять васъ своими предположеніями касательно предмета, о которомъ вы, вѣроятно, имѣете болѣе точныя и подробныя свѣдѣнія изъ другаго источника; именно касательно судьбы адмирала и его галлеръ. Никто не рѣшается доложить Его Величеству о томъ, что въ прошлое воскресенье сюда прибылъ курьеръ съ извѣстіемъ, будто адмиралъ выдержалъ большую бурю и потерялъ восемьнадцать галлеръ, съ остальными же возвратился въ Або...



№ 84. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 5th of November o. s. 1714.

...Besides the public occurrences, that I now do myself the honour to transmit your lordship a part, I was yesternight credibly informed, that the Czar what betwixt the late loss of his galleys and the fresh advise received of the king of Sweden's return, and especially of the sweden's great numbers in Pomerania, had in passion given order to hasten prince Menschikoff's process. The senate, we are told, have been here long employed in fixing malversations upon him, and, as it is not doubted but that many of the leading men amongst them are his enemies, but that they will make the treaty of Stettin fall heavy on him. For it is generally believed, that count Flemming bribed the prince in that affair, and the presumption is the more shrew'd in that they never had been friends before then. And though the Czar shews him not worse countenance, and of late it is observed rather better, yet he has often been publicly heard to say, that, when he thinks of that affair, he is no more master of himself....

P. S. I shall wait the advantage of your instructions on the memorial of grievances that I had transmitted as to our factors at Riga; before I will adventure to trouble you with what has been sent me of like nature from Reval; though it may not be here improper to observe to your lordship, that at

---

№ 84. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 5-го ноября 1714 г. (16-го ноября н. ст.).

...Объ общественныхъ дѣлахъ имѣю честь писать вамъ отдѣльно; вчера же вечеромъ мнѣ изъ источника достойнаго довѣрія сообщено извѣстіе, будто Царь, узнавъ о потерѣ своихъ галлеръ, получивъ подтвержденіе вѣсти о возвращеніи короля Карла въ Швецію и особенно о появленіи значительныхъ силъ въ Помераніи, въ порывѣ гнѣва приказалъ торопиться процессомъ князя Меншикова. Я слышалъ, что сенатъ давно занимается раскрытіемъ его хищеній, что многіе изъ руководящихъ членовъ этого высшаго учрежденія несомнѣнно принадлежатъ къ его врагамъ, а также, что всю вину штеттинскаго договора хотятъ свалить на него. Вообще полагаютъ, что графъ Флеммингъ подкупилъ князя въ этомъ дѣлѣ; и предположеніе это особенно обостряется тѣмъ, что князь и графъ никогда прежде друзьями не были. Царь не выказываетъ нерасположенія князю, даже — какъ замѣчаютъ — сталъ обращаться съ нимъ въ послѣднее время нѣсколько лучше, однако не разъ слышали, какъ Его Величество громко заявлялъ, что перестаетъ владѣть собою, вспоминая о штеттинскомъ дѣлѣ...

P. S. Прежде чѣмъ рѣшусь тревожить васъ запиской, присланной мнѣ изъ Ревеля, полагаю необходимымъ выждать отъ васъ инструкцій по поводу пересланной вамъ ранѣе такой же записки о притѣсненіяхъ, испытываемыхъ нашими рижскими факторами. Считаю, однако, не излишнимъ замѣтить теперь же, что въ Ревелѣ тор-

this last place our trade can still be carried on six weeks later in the year, than it can from Petersburgh, which is so much sooner froze up than Reval and Narva; though in my humble opinion by its situation (port, three contiguous rivers, two the greatest whereof are joined, and the great commodity they have there of the best magazines and cellars as are on all this sea) it lies most convenient for trade, is nevertheless entirely forsaken since the last siege, and not so much as one british either merchant or factor does reside in it notwithstanding the vast traffic was formerly carried on there. Now most certainly is the time to settle those matters, when the Czar has most leisure in the inactive season, and that, at least, at Riga instances should be made, that the british be admitted to trade and pay taxes on the same foot with the dutch. There are many reasons why this I ought not here to explain, beyond what your lordship can conceive; but also I may adventure to say, there is not truly, with regard to the Czar's interest, one single reason, that can be alleged for not using us on the par with our neighbour, which is a good ground to hope for success.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 84. G. Mackenzie to the right honourable m. Tilson, esq.

St. Petersburgh, the 22[d] of November o. s. 1714.

.... As to the other head, that either my entire letters or an abstract

---

говля обыкновенно осенью можетъ продолжаться недѣль шесть долѣе, чѣмъ въ Петербургѣ, такъ какъ вода замерзаетъ тамъ и въ Нарвѣ мѣсяца на полтора позже. По моему крайнему разумѣнію положеніе Ревеля (портъ, три близь лежащія рѣки, изъ которыхъ двѣ наибольшія соединены между собою, чрезвычайно удобные магазины и погреба—лучшіе на всемъ Балтійскомъ морѣ) весьма пригодно для торговли, а если онъ и забытъ со времени послѣдней осады, такъ не на столько, чтобы ни одному британскому купцу или фактору не жить въ немъ, не взирая на обширную торговлю, которая нѣкогда велась съ этимъ городомъ. Вообще всѣ подобныя дѣла своевременно рѣшать именно теперь, въ менѣе дѣятельные мѣсяцы, въ наиболѣе свободное для Царя время. Необходимо по крайней мѣрѣ хлопотать, чтобы англичане допущены были въ Ригѣ къ торговлѣ и уплатѣ пошлинъ наравнѣ съ голландцами. Многое, какъ Вы конечно знаете, заставляетъ заботиться объ этомъ; рѣшусь прибавить только, что съ точки зрѣнія царскихъ интересовъ собственно нѣтъ ни малѣйшей причины не поставить насъ на одну ногу съ нашими сосѣдями; потому есть полное основаніе надѣяться на успѣхъ.

№ 84. Дж. Мэкензи Джорджу Тильсону, эсквайру.

С.-Петербургъ, 22-го ноября 1714 г. (3-го декабря 1714 г. н. ст.).

...Что же касается другаго пункта, именно желанія лорда, чтобы письма мои

should be transmitted in *french*, it is what was long ago my intention, and, if I did not begin before what his lordship is now willing to enjoin me, it was only from my suspicion it might seem officious in me without his previous orders. I am sorry that for this first time I can't make it more useful than by the occurrences you have here apart ....

Mais bien que je dois encore pour quelques jours me priver de l'honneur à écrire en droiture à milord Townshend, pour des raisons, que l'on veut ici me persuader à lui être agréables; par une explication que l'on m'est venu offrir à l'égard de ce que Sa Majesté Czarienne veuille bien donner de ses sentiments pour tel traité avec le roi de Suède, ce que je ne veux point garantir que cela doive être *satisfactoire* au point que mon auteur le veuille faire accroire, ou que même l'on ne change de resolution, pour ne point m'en rien dire du tout; mais alors pour satisfaire comme je dois au Roi, j'en donnerai part à milord, de quelle manière cela est arrivé, et qu'il fût uniquement de leur propre chef. Ce qui me le fait passer pour chose de quoi ils ont quelque pensée, n'est meilleure qu'une présomption, en ce que l'on ait voulu me faire la grâce, à moi qui jusqu'ici ait demeuré exclus de tout parti du plaisir public, de me convier au festin de demain pour l'anniversaire du patron et nom du prince Menschikoff. Mais

---

въ цѣломъ или отчасти излагались *по французски*, то я давно думалъ объ этомъ, и не приступалъ къ такой перемѣнѣ единственно изъ опасенія принять оффиціозный тонъ безъ предварительнаго приказанія со стороны лорда. Сожалѣю, что на первый разъ приходится воспользоваться французскимъ языкомъ только для сообщенія о слѣдующемъ...

...Хотя во вниманіе къ соображеніямъ, которыя, какъ меня стараются увѣрить здѣсь, угодны лорду Таунсгенду, я еще въ теченіе нѣсколькихъ дней не могу пользоваться честью писать ему непосредственно, не могу не сообщить о сдѣланномъ мнѣ заявленіи, будто Его Царское Величество сочувственно относится къ договору съ королемъ шведскимъ. Не могу конечно ручаться, чтобы намѣренія Царя были *удовлетворительны* въ той мѣрѣ, какъ меня увѣряютъ; даже, чтобы принятыя рѣшенія остались безъ измѣненія, но, полагаю, что это не даетъ мнѣ права умолчать о полученныхъ свѣдѣніяхъ. Я — согласно долгу моему передъ королемъ — сообщу лорду какъ эти намѣренія возникли, и притомъ единственно по собственной инициативѣ русскаго двора. Видѣть въ сдѣланномъ мнѣ сообщеніи не только предположеніе, а нѣчто, основанное на дѣйствительности, — позволяю себѣ вслѣдствіе полученнаго мною милостиваго приглашенія на завтрашнее празднество по случаю именинъ князя Меншикова, между тѣмъ какъ до сихъ поръ меня держали вдали отъ всякихъ общественныхъ увеселеній. Но если даже все вышеизложенное осуществится (это кажется мнѣ мало вѣроятнымъ, такъ какъ я до сихъ поръ еще не получалъ ни при-

quand même ce que dessus arriveroit, qui me paroit si peu vraisemblable, puisque je n'ai point encore reçu ordre, ni chose que ce soit pour me munir de l'approbation du Roi, je supplie milord de croire, que plutôt que de me commettre même à ouir, que je leur avouerai naivement ma situation présente; et tout au plus n'accordera même d'en faire rapport, puisqu'ils peuvent le faire par les leurs à notre cour, n'étant point instruit que mon souverain veuille qu'il soit entamé par des autres.

En attendant je puis risquer d'avancer que le retour du roi de Suède ne les alarme pas peu ici, bien que l'on m'assure aussi, que le Czar ne veut agir que défensivement, bien que cela n'est point ce que ses alliés demandent; mais l'on me dit, que le ressentiment de leur procédé passé à part, qu'il lui soit moralement impossible de faire autrement pour l'heure qu'il est, et que l'on puisse bien en être convaincu par lassiate de ses affaires, et le pays où le Czar a maintenant ses troupes.

L'on m'a dit qu'il a publiquement bu hier à la nouvelle amitié avec notre roi et que comme ceux qui lui firent raison alors, répondirent que ça seroit à la continuation de la vieille, il voulut que la santé passât comme chose faite, ou sur le point de se faire....

(Public Record Office; Russia, № 15).

казанія, ни какого-либо приглашенія заручиться одобреніемъ короля), прошу лорда быть увѣреннымъ, что я не позволю себѣ даже выслушать ничего, а прямо, чистосердечно сознаюсь русскому двору, каково мое настоящее положеніе... Самое худое послѣдствіе такого признанія будетъ развѣ, что мнѣ не поручатъ даже донесенія по этому дѣлу, тѣмъ болѣе, что Царь можетъ снестись съ нашимъ дворомъ черезъ своихъ представителей, пока не получитъ отъ нашего государя извѣщенія о желаніи его вести дѣло черезъ другихъ лицъ.

Рѣшаюсь однако увѣдомить, что возвращеніе короля шведскаго не мало тревожитъ русскихъ. Меня увѣряютъ, будто Царь думаетъ дѣйствовать только оборонительно, хотя конечно не того требуютъ отъ него союзники. Прибавляютъ, впрочемъ, что и независимо отъ неудовольствія на поступки этихъ союзниковъ, Его Величество въ данную минуту иначе дѣйствовать не можетъ; что убѣдиться въ этомъ не трудно, вглядѣвшись въ положеніе дѣлъ и мѣстностей, въ которыхъ теперь стоятъ царскія войска.

Разсказывали мнѣ также, что вчера Государь публично пилъ за возобновленіе дружбы съ нашимъ королемъ, а на сдѣланное ему возраженіе, что дружба съ нимъ будетъ только продолженіемъ старой дружбы, Его Величество отвѣтилъ, что всячески пьетъ за эту дружбу — все равно существуетъ-ли она, или только имѣетъ возникнуть...



№ 85. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 26th November o. s. 1714.

Although I have not yet received the explication that had been hinted to me here, and which rather than trouble your lordship with, as being only a thing imperfect and but a promise that had voluntarily flowed from one of themselves, I contented myself to observe it in my former of the 22nd instant to m-r Tilson; yet as by the occurrences here inclosed to, by what I already had signified that I was of the number of the assistants at those solemnities, and thereby had more than one opportunity, when they had thought fit, to further open to me the Czar's sentiments towards what had been mentioned me for a treaty.

I must therefore remark to your lordship what was the pretext my author used to excuse that I heard no more of it so soon; and it may be it is the true reason, for it was evident, and what His Majesty did not affect to hide, that during all the time he was at the prince's house, the Czar was much displeased with his highness, and, however I do in the adjoint assign another cause, for the abrupt upshot of that feast, yet it is certain it was that His Majesty had left him in great rage; and whereas I take notice, that they came together again that night it was there, that the Czar publicly before as well the servants as the ladies upbraided with innumerable mal-

---

№ 85. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 26-го ноября 1714 г. (7-го декабря 1714 г. н. ст.).

Я еще не получилъ разъясненія сдѣланныхъ мнѣ намековъ, о которыхъ — (по неполнотѣ ихъ, и во вниманіе къ тому, что это были скорѣе обѣщанія добровольно сдѣланныя однимъ лицомъ) только сообщилъ въ предыдущемъ письмѣ Тильсону отъ 22-го ноября, тѣмъ не менѣе, въ виду обстоятельствъ, изложенныхъ въ приложеніи, изъ которыхъ вы уже знаете, что я былъ въ числѣ приглашенныхъ на празднества, я имѣлъ не разъ случай узнать намѣренія Царя касательно договора съ Швеціей, конечно на столько, на сколько мои собесѣдники считали возможнымъ открыть ихъ мнѣ.

Считаю долгомъ отмѣтить, чѣмъ лицо, передававшее мнѣ первые слухи, объясняло причину столь долгаго отсутствія всякихъ дальнѣйшихъ толковъ по этому поводу (и я думаю, что онъ указалъ на дѣйствительную причину): все время своего пребыванія въ домѣ князя, Его Величество очевидно былъ крайне недоволенъ его свѣтлостью; да и не старался скрыть свое неудовольствіе. Хотя въ приложеніи я указываю и на другую причину внезапнаго перерыва празднества, несомнѣнно, что Его Величество оставилъ его въ сильномъ гнѣвѣ. Мнѣ, правда, передавали, будто сегодня ночью онъ снова помирился съ княземъ, тѣмъ не менѣе Царь открыто, при слугахъ и дамахъ, упрекалъ Мéншикова въ безчисленныхъ хищеніяхъ, особенно го-

versations, and to that of Holstein at large and the late complaints made from Poland; he further said the prince that he protected none but villains.

It were to weary your lordship to give you the detail of the particulars, although they are each and all such as merit to be known, to show the true characters of both and that the Czar is really a clement master and yet an equitable prince. I shall only add, that he has made arrest the ten persons mentioned in the occurrences I here transmit, but to prove how much he has in other things been imposed upon seing he was then pleased to say that the above two should be his evidences, that the prince has in less than four years exacted above a million of rubles from his people in this single province; this was one of the reasons, and the other was, that as field-marshal Scheremeteff is also under the same trial, and that delegates have here been appointed since saturday last to examine what has been transmitted against him from the Ukraine, that the Czar does not well know in whom to repose a trust, or to whom he can broach any matter till there be a thorough scrutiny made in the above, so that till the arrival of their admiral, I reckon, everything of that nature will be at a stand, as really it would likewise appear, that in that while their own sentiments are in suspense, His Majesty in all those two public occasions seemed otherwise in very good humour.

And, as to matters of what may happen to be the event of the king of Sweden renewing the war in this country, his words were al-

---

рячо говорилъ о голштинскихъ дѣлахъ и о недавнихъ жалобахъ, присланныхъ изъ Польши, уличалъ князя и въ томъ, что онъ покровительствуетъ только мошенникамъ.

Не рѣшаюсь утруждать васъ всѣми подробностями, хотя каждая изъ нихъ стоила бы вниманія для выясненія характеровъ Государя и князя, свидѣтельствуя, что Царь милостивый господинъ и честный монархъ. Прибавлю только, что онъ велѣлъ арестовать десять лицъ, упомянутыхъ мною въ приложеніи, и въ доказательство того, до какой степени его обманываютъ, заявилъ, что двое первыхъ изъ этихъ арестованныхъ засвидѣтельствуютъ, какъ князь въ одной Ингерманландіи въ четыре года вымогательствомъ добылъ болѣе милліона рублей. Въ виду этого обстоятельства, а также въ виду подобнаго же розыска о поступкахъ фельдмаршала Шереметева (съ прошлой субботы здѣсь назначены депутаты для разсмотрѣнія бумагъ, присланныхъ по этому дѣлу изъ Украины) — Царь не знаетъ кому довѣриться, кому поручить какое бы то ни было дѣло, пока эти разбирательства не будутъ окончены. Полагаю, что до самого прибытія адмирала всѣ дѣла, требующія довѣрія Царя, будутъ пріостановлены. Замѣтно также, будто за время этихъ разбирательствъ всѣ нѣсколько подавлены, хотя при двухъ послѣднихъ торжествахъ Его Величество, казалось, былъ въ очень хорошемъ настроеніи.

Что касается возобновленія королемъ шведскимъ военныхъ дѣйствій въ этой

ways, that he was really himself for a peace but, when he could not make that a good one, he would ever exert his utmost to make his adversary also weary of the war and so went the healths both the days and with an easy seeming indifference of whatever might be the issue, not omitting though the opinion that he still owned to have of his fleet and that he hoped these might help to obtain him good terms....

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 86. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Pétersbourg, ce 29e de Novembre v. s. 1714.

Samedi passé le vice-gouverneur de cette capitale et province de l'Ingrie, m-r Jacove Nikitowitz Kortzakow fût ce jour là mis à la torture par ordre du Czar. Comme c'est un homme fort replet du corps, en le suspendant à leur manière de chaîne par les bras relevés derrière le dos, il en rompa un par sa propre pesanteur, avant que d'avoir éprouvé les autres violences de la question. Celle, qu'il en avoit déjà ressentie étoit assez vive, pour lui arracher un aveu entier de ce que l'on manquoit de savoir de lui.

Au même tems le prince Gregoire Iwanowitz Wolchonskoy, sénateur de Sa Majesté, fut aussi appliqué à la torture de la manière susdite, et fit un pareil aveu.

сторонѣ, Царь постоянно говоритъ, что искренно желаетъ мира, но если заключить «добраго мира» не удастся, онъ напряжетъ всѣ усилія, чтобы сдѣлать врагамъ войну возможно обременительной, чтобы утомить ихъ. Онъ вообще съ видимымъ равнодушіемъ ожидаетъ исхода борьбы, по прежнему неизмѣнно вѣря въ свой флотъ, надѣясь съ его помощью достигнуть благаго конца...

№ 86. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 29-го ноября 1714 г. (10-го декабря 1714 г. н. ст.).

Прошлую субботу вице-губернаторъ этой столицы и Ингерманландіи, Яковъ Никитичъ Корсаковъ по приказанію Царя подвергся пыткѣ. Онъ человѣкъ очень тучный, потому, когда его, по обычаю здѣшняго застѣнка, подвѣсили съ руками, закрученными за спину, одна сломалась отъ тяжести тѣла прежде, чѣмъ успѣли прибѣгнуть къ другимъ терзаніямъ пытки. Боль оказалась на столько сильною, что онъ немедленно показалъ все, что отъ него требовали.

Такой же пыткѣ подвергся и такое же признаніе сдѣлалъ сенаторъ, князь Григорій Ивановичъ Волхонскій.



Alexandre Vassilowitz Kykin, un des premiers commissaires de leur amirauté, qui fut arrêté le jeudi passé avec les autres s'épouvanta tellement, qu'il lui en survint un accès d'apoplexie, dont il n'est guère retabli, étant encore aux arrêts.

Oellan Zynavin, intendant des briques, d'autres matériaux et des ouvriers pour les bâtiments du Czar, qui fut un des premiers arrêtés, n'a pas encore été interrogé, bien que l'on dit que la première découverte de toute cette affaire, fut faite par un de ses écrivains.

L'on dit que le Czar à aussi envoyé ordre exprès à Moscou, pour que le vice-gouverneur de cette capitale ait à se venir justifier ici au plûtot des affaires dont on l'ait accusé.

De même qu'un autre a été mandé pour prince Matwei Gagarine gouverneur de la Siberie; pour Vassili Opuchtin, sénateur de S. M. Cz., commissaire autrefois de la monnoie; pour Alexis Courbatoff, autrefois gouverneur d'Archangel; pour Demetre Zallovyove, que l'on croit employé pour directeur d'un grand commerce qu'il y mène au nom d'une autre personne dont l'on ne parle point encore; pour plusieurs officiers de l'armée dans l'Ukraine, pour des éclaircissements que l'on demande, pour continuer le procès fait depuis peu, sur des plaintes contre le feld-maréchal Scheremeteff qui y commande en chef, de part du Czar. Ce général est aussi attendu ici bientôt pour en répondre.

Одинъ изъ первыхъ членовъ адмиралтейства, Александръ Васильевичъ Кикинъ, арестованный вмѣстѣ съ другими прошлый четвергъ, испугался до того, что съ нимъ приключился апоплексическій ударъ, отъ котораго онъ врядъ-ли оправился, такъ какъ все еще находится подъ стражей.

Ульянъ Синявинъ, завѣдующій казенными складами кирпича и прочихъ строительныхъ матеріаловъ, а также рабочими при казенныхъ постройкахъ, задержанный однимъ изъ первыхъ, еще не былъ привлеченъ къ допросу, хотя, по слухамъ, первый поводъ къ началу дѣла далъ именно одинъ изъ подвѣдомственныхъ ему писцовъ.

Говорятъ также, будто Царь отправилъ въ Москву съ нарочнымъ приказъ тамошнему вице-губернатору явиться сюда для оправданія или, вѣрнѣе, для разъясненія дѣлъ, въ которыхъ его обвиняютъ.

Такіе же указы отправлены князю Матвѣю Гагарину, губернатору Сибири; бывшему начальнику монетнаго двора, сенатору Василію Апухтину; бывшему архангельскому губернатору Курбатову, и Димитрію Соловьеву. Послѣдняго считаютъ завѣдующимъ большими торговыми предпріятіями; говорятъ, будто онъ ведетъ ихъ отъ имени другаго лица, котораго молва еще не называетъ. Вызываются сюда также многіе офицеры украинской арміи для показаній, нужныхъ для дальнѣйшаго слѣдствія по жалобамъ, принесеннымъ на главноначальствующаго тамъ фельдмаршала Шереметева. Ждутъ сюда вскорѣ для отвѣта и самого фельдмаршала.

Hier l'admiral Apraxin revint ici sur le midi. A son arrivée il eut une salve générale de toute l'artillerie de la forteresse et des vaisseaux dans la rivière. Il se rendit chez prince Menschikoff, où le Czar lui fit l'honneur de l'aller trouver, et dinèrent là ensemble; point d'étrangers y fut convié, à la réserve de 3 anglois, maîtres charpentiers du Czar. Il y fut à l'ordinaire bruit continuel des canons à chaque santé, que Sa Majesté y porta. Sur le soir on fit jouer au feu d'artifice au palais du prince Menschikoff, et par toute la ville il y avoit par ordre des illuminations aux fenêtres et des feux de joie devant chaque porte, tant des messieurs étrangers, que des habitants.

Aujourd'hui le Czar dès le grand matin s'est bien voulu amuser à l'ordinaire en travaillant de sa propre main dans son chantier, sur la quille du vaisseau de 80 canons dont il veut lui-même diriger la fabrique. L'amiral Apraxin a eu permission d'aller voir le dit m-r Kykin à la maison, où il est en arrêt, et amena un chirurgien du Czar pour le traiter. Le Czar a accepté l'invitation de Sava Raguzinsky de Raguse, et Sa Majesté dinera là aujourd'hui attendue de prince Menschikoff et l'amiral Apraxin.

Sept commissaires doivent être interrogés aujourd'hui à l'égard, dit-on, du contract pour la farine fournie l'année passée à l'armée et flotte du Czar; dans laquelle l'on croit que Sa Majesté ait soufert non seulement par le prix exorbitant, mais aussi une perte très grande par l'insuffisance de cette

---

Вчера, около полудня, сюда прибылъ и адмиралъ Апраксинъ. Его встрѣтили общимъ залпомъ всѣхъ орудій крѣпости и судовъ, стоящихъ на рѣкѣ. Онъ проѣхалъ къ князю Меншикову, гдѣ Царь изволилъ навѣстить его; тамъ они и обѣдали вмѣстѣ. Изъ иностранцевъ никто къ обѣду приглашенъ не былъ, кромѣ трехъ корабельныхъ мастеровъ изъ англичанъ. По обычаю, при каждомъ тостѣ, провозглашаемомъ Государемъ, гремѣли пушки. Вечеромъ передъ домомъ князя Меншикова сожженъ былъ фейерверкъ; по всему городу, какъ въ домахъ русскихъ подданныхъ, такъ и въ домахъ иностранцевъ, велѣно было иллюминовать окна, а также зажечь потѣшные огни передъ дверями.

Сегодня Царю съ самаго ранняго утра угодно было потѣшаться собственноручною работой на верфи, на килѣ 80-ти пушечнаго корабля, постройкою котораго онъ самъ завѣдуетъ. Адмиралу разрѣшено было видѣться съ Кикинымъ въ мѣстѣ заключенія и привести съ собою врача для пользованія больнаго. Царь принялъ приглашеніе Саввы Рагузинскаго (изъ Рагузы), и будетъ обѣдать у него сегодня въ сопровожденіи князя Меншикова и адмирала Апраксина.

Сегодня, говорятъ, должны быть допрошены семь коммиссаровъ по поводу поставки въ прошломъ году муки для царской арміи и флота, — поставки при которой, по слухамъ, Его Величество не только понесъ большіе убытки вслѣдствіе неимо-

commodité, et les maladies que s'en sont survenues tant au soldat, qu'au marinier.

Demain l'on célébrera à la cour la fête de St. André, qui est patron de l'ordre, qui est celui de Sa Majesté Czarienne.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 87. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 29th of November o. s. 1714.

As that which has happened here since what I had the honour to write your lordship the 26th instant, may in some measure make receivable the excuse, that then was given me for their not proceeding to *an explication* etc., I had therein mentioned also, I presume, the number of the public and greatest examples that already have been made, and but seem a prelude to more, will, being to dispense your lordship of a trouble, likewise excuse me for *waiving* once of *numbers* to lay before you in an open way what I can learn of those surprising events, that, may be, will so variously be wrote from hence, and elsewhere so differently talked of and believed. My former as well to m-r secretary Bromley, as to your lordship, will enough aver,

---

вѣрно-высокихъ цѣнъ, но еще терпѣлъ большую нужду вслѣдствіе недостатка въ мукѣ и болѣзней, которымъ подверглись изъ-за этого солдаты и матросы.

Завтра при дворѣ празднуется день св. апостола Андрея Первозваннаго, патрона ордена, учрежденнаго Его Царскимъ Величествомъ.

№ 88. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 29-го ноября 1714 г. (10-го декабря 1714 г. н. ст.).

Все происходящее здѣсь со времени моего послѣдняго письма отъ 26-го ноября, въ нѣкоторой степени оправдываетъ данныя мнѣ и упомянутыя мною въ этомъ письмѣ извиненія по поводу уклоненія отъ *объясненій* и т. п. Полагаю, что принявъ во вниманіе значительное, доселѣ невиданное количество публичныхъ и внушительныхъ примѣровъ царской справедливости, которые, однако, являются, по видимому, только вступленіемъ къ дальнѣйшимъ ея проявленіямъ, вы извините, что, — изъ желанія избавить васъ отъ хлопотъ, — я, отказавшись отъ шифра, открыто пишу все, что удается узнать о совершающихся здѣсь изумительныхъ событіяхъ, о которыхъ, конечно, будутъ писать отсюда очень разнорѣчиво, и по поводу которыхъ вездѣ будутъ толковать и судить очень различно. Все, что я прежде писалъ господину статсъ-секретарю Бромлею и вамъ, доказываетъ, что настоящія событія являются

that what has begun but now to appear is rather a result of longanimity and utmost patience, than the effect of passion and sudden thought.

What, I hear, the Czar to arrive at what he aimes has now been willing to lay hold on, as a handle and certain mean, is the improving of what might be as obvious to each of his subjects, as this and other practices may have been hurtful to all; and that the persons of whom mention is made in the occurrences here inclosed, are arraigned, amongst other matters, for surprising His Majesty and lessening his people in a bargain articled for meal last year, to fleet and army; and that as the same formerly had and might be furnished for a *ruble pr. sac*, the Czar, by his own proper senators becoming *the undertakers* in place of the peasant, as paying delivering it in, at every proper receipt of the provinces, or a fair mercht charging himself for an equivalent,—made not only the *Czar pay 2 rubles* $^1/_4$ *pr. sac*, but also make the meal a drug in the country, whilst the soldier as well as the inhabitants here must pay at pleasure, *meal that was otherwise not fit for market.*

A few days, it is thought, will give greater lights of how far the Czar will judge fit at present to either fine the guilty by a pecuniary muld or corporal punishment, though most are, I find, of an opinion, that it may prove capital to many, and that, if some escape, it will be with forfeiture of estate, chattels and His Majesty's favour, and afterwards to be confined

---

скорѣе результатомъ снисхожденія и крайняго долготерпѣнія, чѣмъ вспышкою страсти или минутнаго раздраженія.

По слухамъ, Царь, стремясь къ своимъ цѣлямъ, рѣшился — какъ на вѣрное и удобное средство для ихъ достиженія — устранить злоупотребленія, которыя, подобно обнаруженнымъ, тяжело ложатся на его подданныхъ и сказываются на всемъ здѣшнемъ бытѣ. Лица, упомянутыя въ прилагаемыхъ документахъ, между прочимъ обвиняются въ обманѣ Царя и притѣсненіи народа въ дѣлѣ, касающемся поставки въ прошломъ году муки для арміи и флота: за туже муку, которая прежде обходилась *по рублю за куль*, затѣмъ, когда подрядчиками вмѣсто крестьянъ (привозившихъ хлѣбъ издалека) или честныхъ купцовъ явились сенаторы, Царю пришлось платить *по два рубля съ четвертью съ куля;* кромѣ того, по деревнямъ мука потеряла всякую стоимость, между тѣмъ какъ здѣсь солдатамъ и обывателямъ пришлось платить любыя деньги *за муку, собственно не пригодную для рынка.*

Черезъ нѣсколько дней, надо полагать, выяснится, признаетъ ли Царь удобнымъ въ настоящее время показать виновныхъ денежнымъ штрафомъ или подвергнетъ ихъ тѣлесному наказанію, хотя, на сколько могу судить, господствуетъ мнѣніе, что многіе поплатятся головою, другіе же — если и избѣгнутъ казни, то потеряютъ недвижимость, и царскую милость, а затѣмъ подвергнутся заключенію или ссылкѣ.



or exiled. Some of the arraigned were thought absolutely necessary, and that on their assistance depended the success of his counsels, but, I hear, His Czarish Majesty has already made undeceive them; and that he can supply their posts with persons fully as fit for his service. I dare not weary your lordship with particulars, but cannot omit one, which, I am assured, was one of the Czar's reproaches to their face: that he neither refused them or any of them all the commodities of life and large appointments to put them above the reach of corruption, that yet he appealed to either of them, if of all the pleasures might furnish him a vast dominion and a numerous people, if he allowed himself any more than his own single appointments, according to his military rank in his army and fleet, which, I am told, is literally so, and that, abstracting to the expence of his own particular household, he allowes no more for the yearly charges of his family than what he defrayes by his appointments of vice-admiral and general.

All or most of the persons in the first stations civil and military are said to be one way or other dipped in some of the practices the Czar is willing to reform. As I hear, it is not only from the discussions of his senate, that have above a year ago been appointed to examine into past malversations, but likewise that His Majesty has drawn the most important notices from the information of his private spies. I dare the less adventure at any

---

Полагали, что нѣкоторые изъ подсудимыхъ рѣшительно необходимы Царю, что помощь ихъ въ царскомъ совѣтѣ незамѣнима, но Его Величество, слышно, уже разрушилъ эти предположенія, заявивъ, что признаетъ вполнѣ возможнымъ замѣнить ихъ людьми не менѣе пригодными для государевой службы. Не стану утомлять васъ подробностями, но не смѣю умолчать объ одномъ обстоятельствѣ, которое, я увѣренъ, является, въ глазахъ Царя, однимъ изъ сильнѣйшихъ упрековъ противъ подсудимыхъ: Царь никогда не отказывалъ имъ, никому изъ нихъ, во всевозможныхъ удобствахъ жизни, назначалъ имъ большое жалованье, чтобы не было никакого соблазна въ подкупѣ; притомъ всегда могъ спросить у каждаго, позволяетъ ли себѣ онъ, Государь, удовольствія, доступныя монарху столь обширныхъ владѣній, повелителю столь многочисленнаго народа, тратитъ ли онъ на свою особу болѣе, чѣмъ собственное жалованье, получаемое по мѣсту, занимаемому въ арміи и флотѣ? Я слышалъ, что расходы Царя именно таковы, что онъ такъ расчетливъ не только въ собственныхъ, личныхъ расходахъ, но и семьѣ своей разрѣшаетъ тратить въ годъ не болѣе, чѣмъ сколько получаетъ въ качествѣ вице-адмирала и генерала.

Говорятъ, будто всѣ или по крайней мѣрѣ большая часть лицъ, высокопоставленныхъ какъ въ гражданскомъ, такъ и военномъ управленіи, въ большей или меньшей степени виновны въ проступкахъ, къ искорененію которыхъ стремится Царь. Прибавляютъ, будто Царь ознакомился съ злоупотребленіями не только изъ донесеній сената, которому съ годъ тому назадъ поручено было разслѣдовать ихъ, но что важ-

conjecture, that it is expected all will be shortly made public, and the rather that the interested and malicious rarely confine their calumny within other bounds, than what doubtful fame and their fond desires would prescribe. It is reasonable however to imagine, that the Czar may with justice bring in some millions of rubles by this public proceedings against his officers, and do nothing but what His Majesty may safely by a just restitution, and to ease his subject in proportion, which some don't stick to say is one of his views. . . . .

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 88. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 3d of December o. s. 1714.

To what I had the honour to write *in plano* to your lordship by the foregoing of the 29th past, as to what had survened to several of the great officers at this court, and that the same has been used to more in a manner so open here, that it would thereby seem the Czar can't dislike it should be published for the sake of his own justice, I as yet without the least veil of *numbers* presume I may be allowed to impart it, where it is so safe as with your lordship and the rather that it is in the mouth of everybody the

---

нѣйшія данныя почерпнуты имъ изъ свѣдѣній, добытыхъ черезъ собственныхъ шпіоновъ. Не смѣю дѣлать никакихъ предположеній тѣмъ болѣе, что ожидаютъ скораго обнародованія всего процесса; между тѣмъ лица заинтересованныя и хитрыя рѣдко стараются дать клеветѣ своей основанія болѣе достовѣрныя, чѣмъ сомнительные слухи и собственныя желанія. Есть, впрочемъ, разумныя основанія предположить, что Царь справедливо присудитъ виновныхъ къ уплатѣ нѣсколькихъ милліоновъ рублей, взявъ съ нихъ только то, что слѣдуетъ для возмѣщенія похищеннаго и для того, чтобы въ соразмѣрности облегчить платежи своихъ подданныхъ. . . Нѣкоторые рѣшаются даже утверждать, что таковы его намѣренья. . .

№ 89. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 3-го декабря 1714 г. (14-го декабря н. ст.).

Въ предыдущемъ письмѣ отъ 29-го ноября, я имѣлъ честь подробно писать вамъ о слѣдствіи надъ высшими царскими сановниками. Оно продолжается, и такъ открыто, что оглашеніе его, т. е. оглашеніе справедливости государевой, кажется, Его Величеству непріятно быть не можетъ. Тѣмъ болѣе позволительно говорить объ этомъ слѣдствіи не употребляя шифра, когда свѣдѣнія сообщаются въ такія надежныя руки,

least acquainted with these occurrences, that tuesday last His Czarish Majesty after the amplest and sure knowledge of prince Menschikoff, the admiral Apraxin and the great-chancelor count Goloffkin's conduct, and their full confession to himself of their being so unfortunatly overreached and by the subtilty of agents surprised into practices they may not have adverted to be so hurtful, as the sequel thereof proved to the well of the subject and the interests of their master, that His Majesty was graciously pleased to assure them of his pardon for the degree there might be of guilt in the past, but it may be that not so as that they should also profit by what might indeed only be the fraud of others, and therefore it is affirmed, that they are to make if not an entire, yet very large restitution to his treasury, which, it is said, will be well discounted in taxes to the benefit of the people.

I hear since they have been received into favour, that the admiral has not stuck to make merry with his misfortune, and not only to own his living amidst and escaping from out so many hazards at sea all the summer were not so sensible to him, as what he has weathered since got back into the harbour; that he dissembled not, that he had been taking from his master, and that he had not of late only but long ago signified the same to the Czar, because his regular appointments were too narrow for his necessary charge.

Strenuous instances, I hear, were again reiterated by the czarinne at

---

какъ ваши. Каждый, сколько нибудь посвященный въ это дѣло, толкуетъ о томъ, какъ въ четвергъ Царь, вполнѣ выяснивъ себѣ поведеніе князя Меншикова, адмирала Апраксина и канцлера графа Головкина, еще лично выслушалъ полную исповѣдь ихъ. Они каялись въ томъ, что, обманутые хитрыми помощниками, склонились на поступки, вредъ которыхъ уяснился имъ только по тяжелымъ послѣдствіямъ ихъ, нынѣ обнаруженнымъ ко благу народа и на пользу Государеву; затѣмъ просили Его Величество о милостивомъ прощеніи за всѣ прошлыя вины; но сомнѣваются, чтобы, даже простивъ ихъ, Царь далъ имъ возможность воспользоваться обманомъ, потому утверждаютъ, что онъ заставитъ ихъ вознаградить казну если не вполнѣ, то все таки въ значительной мѣрѣ. Ожидаютъ, что въ тоже время подати съ народа будутъ понижены на соотвѣтствующую сумму.

Я слышалъ, будто съ тѣхъ поръ сановники эти снова вошли въ милость къ Царю. Прибавляютъ, будто адмиралъ не скрываетъ своей радости по поводу такого результата. Онъ признается, что все испытанное имъ за лѣто въ морѣ, всѣ опасности, которымъ онъ подвергался, не произвели на него такого впечатлѣнія, какъ пережитое послѣ входа въ гавань; онъ и не скрываетъ, что пользовался казенными деньгами, прибавляя, будто не теперь только, но и прежде заявлялъ Царю объ ограниченности получаемаго жалованья при занимаемой имъ должности.

Слышно также, что, по настояніямъ адмирала, царица рѣшилась на смѣлое хо-

the entreaty of the admiral and others in favour of Kykin, the first commissary of the admiralty, and that, if he could not be enlarged as being now precluse and scarce able to speak, that at least he may be allowed, as appearances bespeak him nigh his end, to have an assurance that he shall die in peace. He is one of the knights of the polish eagle, and that was also urged to mitigate the sanction, but we are told the Czar was so little moved with such topics, that with some warmth he induced them to forbear importunity, in making the very consequences point and result upon what might become his own fate, if a people, long exasperated by concussion and violence coloured with his own authority, had no satisfaction given them of his own innocence by an example as extensive as had been their oppression; so that it is at present scarce doubted, but that there will be quickly here a rigorous and general chastisement of most who have dipped in what the Czar, I am told, terms to have been a complot against his empire, and we hear, that already they are erecting here a large *place of execution*. . . . .

We had here on sunday last the sure notice of the king of Sweden's being passed through Hanover and with wednesday's ordinary the account, that his swedish majesty was arrived at Stralsund. It may be, that these tidings have not a little contributed for the Czar's forgiveness to some of the most

---

датайство за перваго коммиссара адмиралтейства, Кикина. Она просила, чтобы въ случаѣ, если онъ не можетъ быть выпущенъ на свободу, ему — какъ паралитику, почти лишенному языка, въ виду вѣроятности близкой его кончины — дозволено было по крайней мѣрѣ умереть спокойно. Кикинъ одинъ изъ кавалеревъ польскаго Орла; и этимъ обстоятельствомъ старались воспользоваться для смягченія приговора, но, слышно, Царь мало тронулся ходатайствами и не безъ горячности указалъ на неумѣстность ихъ и на то, что самъ можетъ подвергнуться тяжелымъ испытаніямъ, если народъ, выведенный изъ терпѣнія взятками и насиліемъ, которыя учиняются царскимъ именемъ, не убѣдится, что Государь въ этихъ насиліяхъ неповиненъ; для чего необходимо дать примѣръ наказанія, соотвѣтствующаго притѣсненіямъ. Такъ въ настоящее время почти никто не сомнѣвается, что вскорѣ предстоитъ общее наказаніе участниковъ въ дѣлѣ, которое, какъ я слышалъ, Царь называетъ государственной измѣной. Говорятъ, будто въ Петербургѣ устраивается большое *лобное мѣсто* . . .

. . . Прошлое воскресенье сюда пришло достовѣрное извѣстіе о проѣздѣ короля шведскаго черезъ Гановеръ, а въ среду — съ обыкновенной почтой — о прибытіи его королевскаго величества въ Штральзундъ. Эти обстоятельства быть можетъ не остались безъ вліянія на снисходительное отношеніе Царя къ наиболѣе нужнымъ ему

necessary of his officers, but it is also thought will make the sanction weigh heavier on others.

I can as yet hear of nothing talked here beyond defensive measures, and, it is possible from an opinion, that others of his alliance, nigher the fire, will for some while be allowed to exert their own strength.

One m-r Westphal is on the way hither as envoy from Denmark, and your lordship knows we have two of that order already here from Poland. I hear those we have from these two courts can't hide already their disquiet on their several apprehension upon which of their principals that cloud may first break out, which I doubt not however, that as more material, your lordship will be glad to hear, that, both, the one and the other, profess openly, can't be conjured into a calm but by the happy influence of our sovereign.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 90. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 6th of December o. s. 1714.

By the foregoing, that I had the honour to write the 3d instant, I gave your lordship so full and open an account of what I understood to be the

---

сотрудникамъ, которое, полагаютъ, однако тѣмъ тяжелѣе отзовется на прочихъ подсудимыхъ.

Пока здѣсь не слышно ни о какихъ военныхъ приготовленіяхъ, кромѣ оборонительныхъ. Можетъ быть не лишено основанія мнѣніе, что союзникамъ, ближе стоящимъ къ огню, предоставлено будетъ вѣдаться нѣкоторое время съ непріятелемъ собственными силами.

Сюда въ качествѣ датскаго посланника ѣдетъ нѣкто Вестфаль. Вы знаете, что здѣсь проживаютъ два представителя Польши; по моимъ свѣдѣніямъ, эти дворы не скрываютъ своей тревоги и опасенія, что туча только еще грозитъ разразиться (не думаю, впрочемъ, чтобы это было такъ)... Эти опасенія во всякомъ случаѣ не лишены значенія; вы даже съ удовольствіемъ услышите, конечно, что при обоихъ дворахъ открыто высказывается убѣжденіе о невозможности предотвратить опасность иначе, какъ добрымъ вліяніемъ нашего короля.

№ 90. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 6-го декабря 1714 г. (17-го декабря н. ст.).

Въ прошломъ донесеніи, которое я имѣлъ честь отправить вамъ 3-го декабря, я сообщилъ вамъ полный и откровенный отчетъ о положеніи, въ которомъ находится



state of most of the prime-ministers and chief officers here, that to the consequences it may have at this juncture as well in these parts as from abroad, being unwilling to adventure at conjectures to your lordship, all that I take the freedom to now further add on that head, is, that I am informed the Czar drew this consequence from it himself, that by the largeness of the sums, that they have raised and at present are possessed of, he told them roundly, that he would have it enquired into, if they had not actually framed the design to lay hold of this opportunity of a war, and dethrone him and that therefore it is, we hear, that the regiments hereabout, who had order to march are again countermanded.

Sunday as by the public occurrences herewith inclosed, your lordship will perceive, I had then the honour to deliver into the Czar's own hands the letter our sovereign was pleased to send that prince, for notification *of His Majesty's so much desired arrival into Britain, and of his auspicious entry* into his capital etc.: which according to your lordship's order, after touching to the Czar the loud applause and the universal joy of his people on His Majesty's reception, I added the compliments suitable to the purport, *that the Czar would be persuaded, that my Royal Master will upon this accession of dignity and power use his utmost endeavours not only to preserve, but also to improve the strict ties of friendship and alliances between their Majesties*; which the Czar seemed to relish, but made no further answer, than by the regard he owned for His Majesty, and then

---

большинство здѣшнихъ министровъ и высшихъ сановниковъ. Не рѣшаясь излагать передъ вами собственныхъ догадокъ о томъ, какія послѣдствія эти обстоятельства могутъ вызвать какъ внутри Россіи, такъ и за границей, позволю себѣ прибавить по поводу настоящаго дѣла только слѣдующее: мнѣ передавали будто Царь, вглядываясь въ данныя, раскрытыя слѣдствіемъ; въ виду похищенныхъ суммъ, которыми объвиняемые нынѣ и владѣютъ, вывелъ прямо заключеніе, что они, пользуясь войною, задумали низвергнуть его съ престола; потому, слышно, пріостановлено и назначенное было уже выступленіе окрестныхъ полковъ.

Въ воскресенье, какъ вы изволите усмотрѣть изъ приложеній, я имѣлъ честь передать Царю въ собственныя руки письмо, которымъ королю нашему угодно было извѣстить Государя о своемъ столь желанномъ *прибытіи въ Великобританію, о благополучномъ въѣздѣ въ столицу и т. д.* При этомъ, согласно съ данной вами инструкціей, передавъ Царю о шумныхъ привѣтствіяхъ и всенародной радости, сопровождавшихъ пріѣздъ короля, я присовокупилъ приличныя случаю увѣренія; просилъ Царя *быть увѣреннымъ, что король, государь мой, воспользуется возвышеннымъ саномъ и силою своей не только для сохраненія, но и для вящшаго развитія тѣсныхъ узъ союза и дружбы между ихъ величествами.* Эти слова повидимому понравились Царю, хотя онъ отвѣчалъ только увѣреніемъ въ

gave in the letter to the hands of the chancellor. I acquited my commission in speaking german. To the end His Czarish Majesty might understand me by himself and he scarce allowed the interpreter any room to express it again in russian. There was present a numerous assistance of his first ministers and chief officers of his court, there was not the least objection made, *as not being confirmed.*

I should before writing this have been to visit the baron de Schafiroff in the return of the notification made me yesterday by his secretary of his arrival here, but some of the merchant-captains of the british ships, that winter here, detained me by complaints of some of their sailors threatening them to go off, and take service in the Czar's fleet, so that I shall not before next be able to know, when or by whom this court intends to make a return to His Majesty's letter.

I have only to acknowledge by the english ordinary, arrived here today, the news-paper of your lordship's office of the 9th past.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 91. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 10th of December o. s. 1714.

. . . I am informed, that the Czar has of late made very gracious pro-

---

уваженіи своемъ къ его королевскому величеству. Затѣмъ онъ передалъ письмо въ руки канцлера. Я все время говорилъ по нѣмецки, и подъ конецъ Его Царское Величество самъ сталъ понимать меня; тогда онъ не давалъ переводчику даже времени излагать по русски сказанное мною. При этой аудіенціи присутствовали многіе министры и высшіе придворные сановники. По поводу отсутствія *подтвержденія* моихъ граматъ не было сдѣлано ни малѣйшаго возраженія.

Я намѣревался до отправленія этого письма посѣтить барона Шафирова въ отвѣтъ на полученное мною черезъ секретаря барона заявленіе о его пріѣздѣ въ Петербургъ; но нѣсколько капитановъ зимующихъ здѣсь англійскихъ судовъ задержали меня жалобами на нѣкоторыхъ матросовъ, угрожающихъ бросить эти суда и поступить на службу въ царскій флотъ. Слѣдовательно, до слѣдующей почты мнѣ не удастся узнать когда и черезъ кого русскій дворъ намѣренъ отвѣтить на письмо короля.

Съ обычной почтою, прибывшей сюда изъ Англіи сегодня, мною получены только извѣстія вѣдомства иностранныхъ дѣлъ отъ 9-го ноября.

№ 91. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С-Петербургъ, 10-го декабря 1714 г. (21-го декабря н. ст.).

. . . Мнѣ сообщаютъ, будто Царь недавно ласково обратился къ князю Менши-

fessions to prince Menschikoff in assuring him, that would he return to the former fidelity of Alexander (his own name), that also His Majesty would to the unbounded generous favour of old Peter, and that he has put this further distinction upon his highness, and that all the others are to have chalked out to them how much they must refund; yet his quota is left unconfined.

I may very quickly be able to transmit to your lordship the several fines of the rest of them already here, which is considerable in itself, but, I am told, the general discussion of such that are yet to come, will afford him some millions, which at this important juncture will be not only an useful, but also the speediest succour he could turn his hand to, so empty is his treasury at present, and so poor the people are become.

My lord, my duties I hope will excuse my expressing on this head, what I find to be the general sense not only of our british factory, but of all their own and other foreign merchants on this late incident: that besides the great increase this light may help the Czar with of his proper revenues, that it has also opened him a way to overturn all the monopolies, by which trade has hitherto been so much cramped. His Czarish Majesty, I hear, has already hinted this, as sensible to his own and subjects loss. When this opportunity were laid hold on to improve that good disposition, and before

---

кову съ увѣреніемъ, что возвратитъ ему великодушную, полную милость «прежняго Петра» если онъ, князь, станетъ «прежнимъ вѣрнымъ Александромъ» (такъ зовутъ князя); затѣмъ его свѣтлости оказываются дальнѣйшія почести. Многимъ подсудимымъ Царь указалъ сколько каждый долженъ внести для пополненія царской казны, хотя общая сумма такого пополненія еще не опредѣлена.

Я вскорѣ въ состояніи буду сообщить вамъ размѣръ штрафовъ, взысканій, наложенныхъ на лицъ, уже находящихся здѣсь. Сумма ихъ значительна сама по себѣ, но она, говорятъ, должна возрасти до нѣсколькихъ милліоновъ, когда присоединятся еще и другіе ожидаемые штрафы. При теперешнихъ трудныхъ обстоятельствахъ это окажется не только полезною, но и быстрою помощью обѣднѣвшей казнѣ и обнищавшему народу.

Вы вѣроятно извините, если, по поводу послѣднихъ событій, я позволю себѣ выразить мнѣніе, раздѣляемое не только всею британской колоніей, но также прочими иноземными и русскими купцами: независимо отъ обогащенія казны, произведенное слѣдствіе не только освѣтитъ Царю значеніе различныхъ источниковъ государственныхъ доходовъ, но еще откроетъ ему возможность уничтожить монополіи, до сихъ поръ стѣснявшія торговлю. Говорятъ, будто Царь, чуткій какъ къ собственнымъ потерямъ, такъ и къ потерямъ своихъ подданныхъ, уже намекалъ на это. Когда всѣ

the Czar may be tied up into new grants to those who had fallen so justly from their rights by their abuse of it, it would at once redress all or the most essential of the grievances of our Russia-company here. . . .

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 92. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 20th of December o. s. 1714.

. . . After troubling your lordship very unwillingly with relation to myself, I ought acquaint your lordship of what no question (if true?) will be a glad piece of news to our Russia-company, and what one of their factors here is this minute come to tell me, that the Czar to-day, at the request of his own merchant-subjects, has signed an edict declaring a general trade as formerly to and from Archangel, and that because of the remonstrance they have made of their loss, and the great quantities of the home-produce lying there, for altering the channel of trade to this place here.

(Public Record Office; Russia, № 15).

эти дѣла уладятся и Государь повеселѣетъ, онъ, — прежде чѣмъ его свяжутъ новыми уступками людямъ, такъ справедливо пострадавшимъ за свои злоупотребленія, — вѣроятно сразу вознаградитъ всѣ или по крайней мѣрѣ важнѣйшія изъ потерь нашей Россійской компаніи . . .

№ 92. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 20-го декабря 1714 г. (31-го декабря н. ст.).

. . . Я очень неохотно позволилъ себя потревожить васъ личными своими дѣлами. Позвольте затѣмъ сообщить вамъ извѣстіе, которое — если оно вѣрно? — несомнѣнно очень обрадуетъ нашу Россійскую компанію. Мнѣ сообщилъ о немъ сію минуту одинъ изъ проживающихъ здѣсь коммиссіонеровъ самой компаніи. Говорятъ, будто Царь, вслѣдствіе ходатайства русскихъ купцовъ, подписалъ указъ, разрѣшающій свободный ввозъ и вывозъ товаровъ въ Архангельскъ и изъ Архангельска на прежнихъ основаніяхъ; а также, принявъ во вниманіе указанные убытки тамошнихъ купцовъ и большіе запасы русскихъ товаровъ, лежащихъ тамъ безъ сбыта, измѣнилъ нѣкоторыя условія торговли на Балтійскомъ морѣ . . .

№ 93. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, Friday the 24th of December 1714.

Tuesday last the czarowitz arrived here.

The prince Wolchonsky and vice-governor Korsakoff are still in prison; the first, we hear, has again been racked for the second time, and that the wife and seven children of the other have been to beg, that the czarinne would but interceed for his life; and that the answer was, her majesty had already used her best offices. It is above a week that the scaffold has been erected, but yet it is doubted, if the Czar, after having pardoned several, will now make punish any of the rest with death.

It is positively affirmed, that the Czar has signed the edict for restablishing a general trade, as formerly, at Archangel and that the reason, why it is not yet published, is that His Majesty will be first informed from others his own merchants, how they can without loss dispose of the large quantity of goods, that are already here.

Monday next the Czar has appointed for the wedding of the sham-patriarch, and the solemn masquerade etc., of which mention has often been made elsewhere.

After christmas-holydays the Czar and court go for Reval, and, it is

---

№ 93. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, пятница, 24-го декабря 1714 г. (4-го января 1715 г. н. ст.).

Прошлый вторникъ сюда прибылъ царевичъ-наслѣдникъ.

Князь Волконскій и вице-губернаторъ Корсаковъ все еще находятся въ тюрьмѣ. Перваго, слышно, пытали еще второй разъ. Жена и семеро дѣтей Корсакова просили царицу ходатайствовать хотя бы только о дарованіи ему жизни; ей отвѣчали, что государыня уже употребила всѣ свои усилія. Вотъ уже съ недѣлю какъ эшафотъ стоитъ готовый; сомнѣваются, однако, чтобы Царь, помиловавъ многихъ, рѣшился казнить кого нибудь смертію.

Положительно утверждаютъ, что указъ о возстановленіи свободной торговли черезъ Архангельскъ уже подписанъ, и задерживается единственно въ виду желанія Его Величества предварительно услыхать отъ прочихъ русскихъ купцовъ, какъ бы они полагали безъ убытка распорядиться множествомъ товаровъ, уже собранныхъ здѣсь.

Въ слѣдующій понедѣльникъ, по распоряженію Царя, назначена свадьба потѣшнаго патріарха съ торжественнымъ маскарадомъ и прочими забавами, о которыхъ упоминалось уже не разъ.

Послѣ праздниковъ Рождества Христова Царь и дворъ отправляются въ Ревель;

believed, after a short stay there, that His Majesty may make a trip to Moscow and from thence go to Riga, where he has a body of his troops. . . .

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 94. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 27th of December o. s. 1714.

Though it is to be presumed, that only the Czar's own ministers and particularly m-r Narischkin, who, I was informed, *had a special instruction on his master's reasons for detaining here m-r Collins of London, merchant, and order to represent them to His Majesty*, can best give your lordship the fullest light in that case; yet, as I observe from m-r Walpole's of 30th past, that I should take further enquiry in it, I will by ensueing, to what I have elsewhere laid before your lordship, endeavoured to transmit some other circumstances of that matter, as it was imparted to me since, by some pretend to have been, from the beginning apprized of the motives, that induced the Czar to make arrest his person and not his ships.

By what I signified in my last to m-r Tilson the 24th inst. and not to trouble you with a repetition of the reiterated instances, that all the foreign ministers used with me here, not to be longer silent as to the uncommon treatment I have had since at this court, and the several proofs they

---

пробывъ тамъ короткое время, Его Величество, слышно, проѣдетъ въ Москву, а оттуда въ Ригу, гдѣ расположенъ корпусъ русской арміи . . .

№ 94. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 27-го декабря 1714 г. (7-го января 1715 г. н. ст.).

Полагаю, что по дѣлу Коллинса могутъ дать вамъ полныя свѣдѣнія только царскіе министры и особенно Нарышкинъ, которому, какъ мнѣ сообщили, *особою инструкціей поручено представить его королевскому величеству причины, вынудившія Царя удержать здѣсь лондонскаго купца Коллинса.* Однако, такъ какъ въ письмѣ сэра Вальполя отъ 30-го ноября мнѣ поручено озаботиться дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ этого дѣла, постараюсь, въ дополненіе къ тому, что уже писалъ вамъ прежде, сообщить нѣкоторыя обстоятельства, переданныя мнѣ съ тѣхъ поръ лицомъ, увѣряющимъ, будто оно съ самого начала имѣло случай наблюдать причины, опредѣлившія рѣшимость Царя арестовать лично Коллинса, а не его корабли.

Вы конечно уже знаете содержаніе моего письма Тильсону отъ 24-го текущаго мѣсяца, потому не стану утруждать васъ повтореніемъ разсказа о настойчивыхъ настояніяхъ всѣхъ проживающихъ въ Петербургѣ иностранныхъ уполномоченныхъ — не молчать далѣе по поводу необычайнаго обхожденія со мною при здѣшнемъ дворѣ

have given me, as to others, that my forbearance would be improved by this court *as a formal passing from our right*, whereof there are not a few precedents. I humbly confide that your lordship from the purport of the inclosed memorial and the annexed narrative of the particular heads of their usage, will be persuaded how absolutely necessary it is, that I should give it in, as I am advised to do once to-morrow. If needful, I shall get testificats from all the foreign ministers on every single point mentioned in that remonstrance.

The length of time may I hope persuade your lordship of what degree of regard I have shown, and that, if my being reduced to extremities had not also made me afraid, that your lordship might disapprove my conduct, and that my indifferency could be construed a want of duty, I own that scarce any other strait would have prevailed with me, before I should been warranted of shewing myself sensible to any difficulties, *but by your direction.* I however hope, that however it may or not meet with ingress here, that it won't escape your lordship that I have carefully abstained *the mentioning* anywise therein His Majesty, our sovereign, and consequently don't in the least commit that sacred authority by assuming it. I have throw the whole of the *memorial and narrative* built on other grounds, though throw your lordship's generous concern, I do humbly confide, that for my safety whilst here and that I continue not as hitherto every night in hazard of being

---

и данныхъ этимъ дворомъ, какъ мнѣ, такъ и другимъ, доказательствъ въ томъ, что онъ испытываетъ мое терпѣніе, *формально нарушая наши права* и притомъ уже не въ первый разъ. Позволяю себѣ надѣяться, что ознакомившись съ прилагаемымъ меморіаломъ и съ изложеніемъ поступковъ русскаго двора, вы убѣдитесь въ рѣшительной необходимости подать эти бумаги завтра же, какъ мнѣ совѣтуютъ. Я каждый пунктъ его могу — если понадобится — подтвердить свидѣтельствомъ всѣхъ иностранныхъ уполномоченныхъ.

Со временемъ вы, надѣюсь, усмотрите сколько я выказалъ осторожности въ этомъ дѣлѣ; если же затѣмъ, приступивъ къ крайнимъ мѣрамъ, я не опасался вызвать неодобреніе съ вашей стороны или обвиненіе въ равнодушіи, обусловленномъ недостаткомъ заботливости, сознаюсь, ничто, никакія затрудненія не могли бы вынудить меня на этотъ шагъ помимо *вашихъ собственныхъ указаній.* Во всякомъ случаѣ, окажется ли мое дѣло здѣсь успѣшнымъ или не окажется, отъ вашего вниманія не ускользнетъ, конечно, что я тщательно избѣгалъ *упоминанія* о его величествѣ, королѣ, а потому отнюдь не затронулъ священнаго авторитета его имени. Какъ *меморіалъ, такъ и изложеніе фактовъ* построены на другихъ основаніяхъ, хотя, благодаря вашему великодушному покровительству и въ качествѣ англійскаго подданнаго позволяю себѣ надѣяться на покровительство короля для моей охраны,

robbed and ruined, I can, as I have the honour of being a subject, promise myself his royal protection. Seing till now I have been in a worse category than the meanest of them, because I would nor ought not, *as a particular*, apply myself to their magistrat; and the verbal notification that I have all along made to their *first minister* produced no effect, only promises, that he would take care I *should have my request*, but never the nearer any redress.

I shall not fail to transmit your lordship the answer, that His Czarish Majesty will be pleased to give me by his minister, and shall in every thing conform myself to what shall be your lordship's commands.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 95. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Pétersbourg, Vendredi, 31 de Decembre v. st. 1714.

Mardi au soir le feu prit à une maison située sur cette isle, qui est celle du palais du Czar, laquelle fut brulée en moins de deux heures du tems, ils s'y perdirent deux enfants qu'on avoit oubliés au lit, jusques à ce qu'il n'y avoit pas moyen de les en retirer.

Le Czar accompagné des premiers de sa cour va tous les jours en traineau visiter les seigneurs ou boyars chez eux.

дабы впредь не опасаться быть ограбленнымъ и разоренным, какъ до сихъ поръ опасаюсь каждую ночь. До сихъ поръ мое положеніе хуже, чѣмъ положеніе послѣдняго изъ подданныхъ его величества, такъ какъ я не смѣю обратиться къ здѣшнимъ властямъ въ качествѣ *частнаго лица*, а словесныя мои заявленія русскимъ министрамъ не приводятъ ни къ какому результату: мнѣ только обѣщаютъ позаботиться объ *удовлетвореніи моего ходатайства*, но болѣе не дѣлаютъ ни шагу.

Не премину сообщить вамъ объ отвѣтѣ, какой Его Царское Величество соблаговолитъ передать мнѣ черезъ министра, и во всемъ буду слѣдовать вашимъ приказаніямъ.

№ 95. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ; пятница, 31-го декабря 1714 г. (11-го января 1715 г. н. ст.).

Во вторникъ вечеромъ на этомъ островѣ, на которомъ стоитъ и царскій дворецъ, въ одномъ домѣ вспыхнулъ пожаръ. Менѣе чѣмъ въ два часа домъ сгорѣлъ до тла; въ немъ погибло двое дѣтей, забытыхъ въ кровати. Когда о нихъ вспомнили, спасти ихъ уже не было возможности.

Царь въ сопровожденіи самыхъ приближенныхъ особъ своего двора ежедневно выѣзжаетъ въ саняхъ, посѣщая сановниковъ, бояръ.



Trois bataillons du regiment aux gardes eurent hier l'ordre de marcher ce matin; leur route est par Novgorod, où après s'être reposés pour le reste de l'hiver, ils doivent se remettre en chemin pour aller joindre le corps de troupes sous le prince Repnin à Riga; mais j'entends à cette heure, qu'ils ne partiront point d'ici que dimanche qui vient, et que c'est seulement une partie de leurs bagages qu'on ait eû soin d'envoyer ce matin.

Le chirurgien ordinaire qui estoit pour saigner la czarinne, lui manqua deux fois, que l'on impute au grand embonpoint de cette princesse, et à la fin le Czar fit venir un autre nommé Hovie, anglois d'origine, qui s'en acquita heureusement.

La princesse Nathalie, soeur du Czar, est un peu indisposée.

(Public Record Office, Russia, № 15).

Вчера три батальона гвардейскаго полка получили приказъ выступить въ походъ сегодня поутру. Путь ихъ лежитъ черезъ Новгородъ. Отдохнувъ тамъ до конца зимы, они пойдутъ далѣе на соединеніе съ корпусомъ князя Репнина, расположеннымъ въ Ригѣ. Теперь, однако, слышно будто они выступятъ только въ воскресенье, будто сегодня отправлена только часть обоза.

Придворному хирургу, призванному пустить кровь царицѣ, операція эта два раза не удавалась, что приписываютъ тучности государыни; наконецъ Царь обратился къ другому врачу, Гови, родомъ англичанину, который счастливо исполнилъ данное ему порученіе.

Сестра Царя, царевна Наталья Алексѣевна, не совсѣмъ здорова.

1715.

№ 96. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 3[d] of January o. st. 1715.

Though I ought not doubt, but that your lordship will readily be apprized by count Nostitz of the success of count Fitzdom's negociation here, because it is for the interest of their master, king of Poland, that our sovereign should know it with the soonest; yet lest it may be magnified by the former, for that it indeed is much beyond what their prince had ground to hope but for two months ago; I therefore now do myself the honour to acquaint your lordship of it in as nigh as I can the words of the latter to myself, yesterday; and that the Czar has assured him, that His Czarish Majesty would once more forget what was past, and for proof, that if the king of Poland would as yet be a firm ally, he not only gave assurance of

---

1715 г.

№ 96. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 3-го января 1714 г. (14-го января н. ст.).

Не сомнѣваюсь, что графъ Ностицъ уже извѣстилъ васъ объ успѣхѣ переговоровъ графа Фитцтума въ С.-Петербургѣ, такъ какъ государю его, королю польскому, выгодно, чтобы нашъ король узналъ объ этомъ успѣхѣ возможно скорѣе; но, опасаясь какъ бы сообщенія графа не оказались преувеличенными (собственно достигнуто много менѣе того, на что король Августъ могъ разсчитывать еще мѣсяца два тому назадъ), считаю долгомъ съ возможною точностью сообщить вамъ, что вчера самъ слышалъ отъ Фитцтума. Онъ передавалъ, будто Царь выразилъ готовность еще разъ забыть прошлое, обѣщалъ — въ случаѣ, если король самъ останется вѣрнымъ союзу — всегда поддерживать его на польскомъ престолѣ, и поручилъ Фитцтуму

the like, but also protested, that he should never forsake him as king of Poland; but moreover warranted my author to persuade his master, that he had already taken measures here to have a body of thirty thousand men for his assistance, when and wherever it should be needful, adding, that, if not enough, it should be double. It is true, that what army they have here and in Livonia is in a mighty good condition; but won't amount to twenty thousand in all; and perhaps it may not be advisable to draw many too soon either out of the Ukrain or from Sweden. The count likewise told me, that his master has the like assurances made him by the king of Denmark and that the Czar has explained himself very favourably with regard to the interests of Denmark, and that he was to have set out once this week with a firm pledge of all the above, but that His Majesty here had thought fit to order his stay for a few days longer; that he not only had reason to look on all their former engagements to be now under a stricter tye, than here before, but moreover would have me believe, that it might be, fore his departure I should see that bond strengthened by our concurrence. He seems, or would have me to conceive they are already convinced, that the king of Sweden won't hearken to a treaty and that France has openly declared for his aid. I thought it not proper to push my enquiry then into any question, if he had obtained a promise here as to Livonia and if his king retaines the former hankering after it himself; that I will endeavour

---

сообщить королю, что уже приняты мѣры къ образованію для помощи ему тридцатитысячнаго отряда русскихъ войскъ, которыя и будутъ двинуты куда и когда понадобится. Царь прибавилъ даже, что готовъ удвоить этотъ вспомогательный корпусъ, если бы указанная численность его оказалась недостаточною. Дѣйствительно, часть арміи, расположенная здѣсь и въ Ливоніи, находится въ прекрасномъ состояніи; но въ ней не болѣе двадцати тысячъ человѣкъ, а отвлекать силы изъ Украины или Швеціи врядъ-ли удобно. Графъ увѣрялъ меня еще, что король получилъ такія же увѣренія отъ Даніи и будто Царь очень благосклонно относится къ интересамъ короля датскаго. Графъ думалъ, твердо увѣрившись во всемъ вышесказанномъ, выѣхать уже на этой недѣлѣ, но Его Царскому Величеству угодно было удержать его на нѣсколько лишнихъ дней. Вообще Фитцтумъ считаетъ себя вправѣ признавать прежнія связи короля съ Россіей не только вновь скрѣпленными болѣе прочно чѣмъ когда нибудь, но даже надѣется, что до его отъѣзда союзъ этотъ еще упрочится при нашемъ содѣйствіи. Онъ, кажется, вполнѣ увѣренъ или по крайней мѣрѣ желалъ бы увѣрить меня, что сѣверные союзники пришли къ убѣжденію въ нежеланіи короля шведскаго приступить къ мирнымъ переговорамъ, а также въ томъ, что Франція рѣшительно стала на его сторону. Я не призналъ удобнымъ допрашивать графа, дано ли ему обѣщаніе передать Ливонію Польшѣ, домогается-ли еще король получить ее? Для рѣшенія этого вопроса постараюсь найти другой случай.

to get into at another opportunity, although I may adventure to acquaint your lordship that, by what I can learn from others here, who are heartily and solely in the Moscow interest, that all this present spurt of friendship proceeds merely from the sense or fear of the imminent danger, and that the king of Poland is but too lucky to have got an assurance for his crown and that the Czar will maintain him on his throne.

I beg leave to acquaint your lordship, that I have at length not only obtained, as ordinary to all foreign ministers at this court, the Czar's guard, but also that I have been over and again desired, as from His Majesty, to not transmit to your lordship the memorial I had given in with relation to the reception and usage I had hitherto bore with, that the Czar had ordered them to take in my accounts for the charges I have advanced on house-rent and fireing, and that His Majesty would hope, as I had bore all patiently here, that I would thereto add, what would be a merit for me with him, to conceal the past from the knowledge of my sovereign and your lordship, that I was in time coming to meet with that treatment that would persuade me, that I had attained some degree of favour with His Czarish Majesty by the silent deference I had shown in my hardships, which, I answered, I would dutifully observe.

(Public Record Office; Russia, № 15).

Могу, однако, теперь же сообщить вамъ, судя по тому, что слышу отъ другихъ лицъ, сердечно, исключительно преданныхъ интересамъ Россіи, — вся эта вспышка дружбы является единственно слѣдствіемъ опасеній, возбужденныхъ грозящею опасностью; для короля польскаго, по мнѣнію ихъ, и то уже счастье, что ему обезпечена корона, что Царь рѣшился поддержать его на престолѣ.

Прошу разрѣшенія сообщить вамъ, что мнѣ не только, наравнѣ съ прочими иностранными уполномоченными, данъ царскій караулъ, но что еще меня не разъ отъ имени Его Величества приглашали не передавать вамъ меморіала о пріемѣ и обращеніи, которыя я встрѣчалъ здѣсь до сихъ поръ. Царь кромѣ того приказалъ освѣдомиться о моихъ расходахъ по найму и отопленію дома, и выразить мнѣ надежду, что я улажу все съ тѣмъ же терпѣніемъ, которое выказывалъ до сихъ поръ, что онъ цѣнитъ такое отношеніе, и желаетъ, чтобы о прошломъ не доводилось до свѣдѣнія его величества и вашего; онъ прибавилъ, что я впредь встрѣчу обращеніе, которое убѣдитъ меня въ извѣстномъ расположеніи съ его стороны, пріобрѣтенномъ именно путемъ уважительнаго молчанія по поводу испытанныхъ непріятностей. Я отвѣчалъ, что охотно исполню желаніе Государя...

№ 97. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersbourg; Lundi, 8me de Janvier, v. st. 1715.

Samedi passé, premier jour de l'an, le Czar et sa consorte, la czarinne, eurent là dessus les compliments de toute leur cour et des ministres étrangers qui s'y trouvent.

Les trois bataillons du premier régiment aux gardes ont eu ordre de s'arrêter encore ici pour peu de jours, et l'on dit à cette heure qu'ils n'en partiront point avant la fin de cette semaine.

La czarienne ne sort pas encore de son appartement depuis sa dernière indisposition, mais le Czar est selon la coutume chaque jour dehors pour visiter l'un ou l'autre des seigneurs ses sujets à l'occasion des fêtes de noël etc. L'on vient de m'assurer que ce prince a fixé son départ pour jeudi en huit qui vient, et qu'il ne s'arrêtera à Reval que pour un mois tout au plus, et que de là Sa Majesté pourroit bien faire un tour à Moscou et Riga avant que de revenir ici.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 98. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 10th of January o. st. 1715.

... I have been told, that saturday last the two first ministers were to

---

№ 97. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, понедѣльникъ, 3-го января ст. ст. 1715 г. (14-го января н. ст.).

Прошлую субботу — въ день новаго года, Царь и супруга его, царица, принимали поздравленія всего двора и проживающихъ здѣсь представителей иностранныхъ государствъ.

Три баталіона перваго гвардейскаго полка получили приказаніе остаться здѣсь еще на нѣсколько дней. Говорятъ, что они выступятъ не ранѣе конца этой недѣли.

Царица со времени послѣдней болѣзни еще не выходитъ изъ своихъ аппартаментовъ, Царь же, по обыкновенію, ежедневно выѣзжаетъ, навѣщая то того, то другаго, изъ знатныхъ своихъ подданныхъ по случаю праздниковъ.

Меня тотчасъ увѣряли, будто Государь назначилъ свой отъѣздъ на будущій четвергъ, и что въ Ревелѣ онъ остановится отнюдь не болѣе, чѣмъ на мѣсяцъ; оттуда же можетъ быть проѣдетъ въ Ригу и Москву прежде, чѣмъ возвратится сюда.

№ 98. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 10-го января 1715 г. (21-го января н. ст.).

...Мнѣ передавали, что въ прошлую субботу оба первые министра доложили

acquaint the Czar with the certain accounts they had received that the turk had declared war against the republic of Venice and that His Majesty is said to have expressed an uncommon joy to them on that account. But I understand, at the same time, that that was soon overclouded by two private letters that were dropped before his palace for him, some say, intimating plainly, that the rigorous procedure now used towards his great men had already blown a coal, that might burn wider than could well be foreseen; others will have it that the purport was more particular and condescended on measures taken and the men. However it is, His Majesty has for those two days past been observed to be uneasy and assisting at his senate each morning.

I am credibly informed, that three days ago count Piper was brought here, one says in order to a treaty, and another is positive, that it is for his and count Horn's closer confinement. The latter seems more visible to retaliat the present usage that, we hear, their own meet with in Sweden.

The french commissary was again with me this morning, and told me he was to have his audience once this week. He owned to me, that the french minister Croissy may have brought large subsidies to the king of Sweden, but then turned the matter as being the generosity of France, and not the result of an engagement of his master, and yet he tells me still,

---

Царю достовѣрное извѣстіе о войнѣ, объявленной Турціею венеціянской республикѣ. Царь выразилъ чрезвычайное удовольствіе по этому поводу. Но радость Государя, я думаю, значительно затмилась двумя частными письмами, подброшенными ко двору на имя Царя. Одни увѣряютъ, будто въ нихъ прямо говорится, что строгія мѣры, принимаемыя противъ первыхъ сановниковъ, раздули огонь, способный разгорѣться болѣе, чѣмъ Царь предполагаетъ; другіе же — что письма касаются болѣе частныхъ указаній на лицъ и на принятыя мѣры... Какъ бы то ни было замѣчаютъ, что послѣднія два дня Государю не по себѣ, и что онъ каждое утро присутствуетъ въ сенатѣ.

Мнѣ изъ источниковъ, достойныхъ довѣрія, сообщаютъ, будто сюда три дня тому назадъ привезенъ графъ Пиперъ: одни говорятъ — ввиду предстоящаго мирнаго договора, другіе же — съ тѣмъ, чтобы подвергнуть его и графа Горна болѣе тѣсному заключенію. Послѣднее вѣроятнѣе — какъ возмездіе за обращеніе, которому, по слухамъ, русскіе плѣнные подвергаются въ настоящее время въ Швеціи.

Французскій коммиссаръ снова былъ у меня сегодня поутру и передавалъ, что надѣется получить аудіенцію на этой недѣлѣ. Онъ сообщилъ мнѣ, будто французскій уполномоченный, Круасси, привезъ большія субсидіи королю шведскому, но притомъ замѣтилъ, что субсидіи эти являются единственно слѣдствіемъ великодушія Франціи, а не результатомъ какихъ-либо обязательствъ, принятыхъ на себѣ королемъ Лудо-

that he comes to persuade us here of peace and that the king of France promises to open a great trade into these parts...

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 99. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 14th of January o. st. 1715.

I have not the honour of anything later from your lordship, than what I had already acknowledged by my foregoing the 10th instant; since then I have been apprized, that the thirty thousand men is not what the king of Poland most desired from the Czar, and that Livonia was what he chiefly wanted, the which, for forme's sake, had been proposed to the senate here, but that it passed in the negative not only during the war, because the past conduct of that court made them here fear that it was to make Poland sure of their peace, how and when they pleased; but furthermore it was declared, that even thereafter it was not to be restored to that kingdom but in paying the charges of its conquest; yet the count Fitzdom makes the best countenance he can, though the others assure without much ground, and that however may keep together for a time that nevertheless the distrust here is uncurable.

Whatever great and fair are the promises that the french, as we hear,

---

викомъ. Онъ прибавилъ, что прибылъ сюда для содѣйствія миру и съ обѣщаніемъ отъ короля французскаго — завязать обширную торговлю съ Россіей...

№ 99. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 14-го января 1715 г. ст. ст. (25-го января н. ст.).

Я не имѣлъ чести получить отъ васъ ничего, послѣ писемъ, о которыхъ уже увѣдомлялъ предыдущимъ письмомъ своимъ отъ 10-го января. Съ тѣхъ поръ я узналъ, что король польскій не столько хлопоталъ о 30-ти тысячахъ русскихъ войскъ, сколько о Ливоніи. Формы ради вопросъ о ней предложенъ былъ сенату, который, однако, не нашелъ возможнымъ уступить эту провинцію до окончанія войны, изъ опасенія какъ бы, получивъ ее, Польша не рѣшилась на сепаратный миръ когда ей заблагоразсудится; да еще прибавилъ, что и по окончаніи военныхъ дѣйствій Ливонія можетъ быть отдана Польшѣ развѣ при условіи, что король возмѣститъ Россіи всѣ издержки по ея завоеванію. Графъ Фитцтумъ старается еще показать, будто не признаетъ дѣло проиграннымъ, другіе же, съ бо́льшимъ, кажется, основаніемъ полагаютъ, что — безъ какихъ либо особыхъ случайностей — принятое рѣшеніе измѣнено не будетъ.

Какъ ни торжественны и ни заманчивы обѣщанія, расточаемыя, по слухамъ,

make at present to the States General at the Hague, I ought observe here to your lordship, that the commissary let out to me the night before last a scheme he had to propose at this court to deprive Holland of the most part of its trade. I abstract from what may be obvious as to the mutual buying and selling at rights of what is the one and the others home-produce, but also to encourage this prince to push his persian trade, of which there is already three caravans come yearly to Moscow, and from thence here, that he was now buying up all the raw silks that could be got, because that had failed this year at home, as also that the king of Sicily had not allowed any to be carried out, unless to his own manufacture at Turin-town. I was not the less surprized at this frank communication, that he would have it believed that this could not affect us, which I ought to leave to your lordship with the judgment you will better make on a remark that had elsewhere been transmitted as to the use His Czarish Majesty might in time make of any port in these parts.

I ought however add, that hitberto they seem pretty cool to him, and that, after the best efforts, he has not yet had an audience.

I have been told, that count Piper and his other country men, who are not yet to be seen, are brought here to keep the king of Sweden and king of Denmark in awe and that they should know, they cannot get in before us....

Франціею Генеральнымъ Штатамъ въ Гаагѣ, позволю себѣ обратить вниманіе ваше на схему, которую французскій коммиссаръ показалъ мнѣ предпрошлымъ вечеромъ. Она предназначается къ предъявленію здѣшнему двору и направлена къ уничтоженію большей части голландской торговли. Не стану утруждать васъ изложеніемъ скучныхъ статей касательно покупки и продажи на равныхъ правахъ собственныхъ произведеній каждой страны; укажу только на статьи, направленныя къ поощренію Царя въ торговлѣ его съ Персіею. Теперь уже ежегодно въ Москву (а оттуда сюда) приходитъ изъ Персіи три каравана; они склоняютъ Царя скупать весь шелкъ сырецъ, который только окажется возможнымъ добыть, такъ какъ въ нынѣшнемъ году во Франціи въ немъ чувствовался недостатокъ, тѣмъ болѣе, что король сицилійскій не позволилъ вывозить шелка никуда кромѣ собственной мануфактуры въ Туринѣ. Это откровенное сообщеніе не мало удивило меня, также, какъ и стараніе моего собесѣдника увѣрить меня, что такая сдѣлка не можетъ принести намъ никакого вреда. Предоставляю вамъ судить объ этомъ обстоятельствѣ по соображеніи его съ замѣчаніями, которыя я препроводилъ въ одномъ изъ предыдущихъ донесеній касательно значенія балтійскихъ портовъ для Его Царскаго Величества.

Могу, впрочемъ, прибавить, что пока русскій дворъ встрѣчаетъ коммиссара очень холодно: не смотря на всѣ усилія, онъ еще до сихъ поръ не могъ добиться ни одной аудіенціи.

Мнѣ передавали, что графъ Пиперъ и его соотечественникъ, которыхъ пока нигдѣ не видать, — привезены сюда съ цѣлью угрозы королямъ шведскому и датскому, дабы они вѣдали, что предупредить себя Царь не дастъ...

I am tender of advancing surmises to your lordship, but that there is one has continued to be so long muttered about, I beg leave to acquaint you of what others will perhaps have been more early in: that a sedition is like to ensue here, that his own guards have been suspected as engaged in it, which, say they, was the chief reason of their being lately detached from hence. The five hundred rubles which had been put into a lantern by the palace-gate has been taken back, for that the person who promised the discovery has not thought fit to present himself. I might add many more such particulars, which I will by another letter apart to your lorūship and at another time, which, I must beg, be only for yourself. I don't with pleasure enter on such a theme, where there is no evident truths, but shall touch them to your lordship, that you may be convinced I know them, although I don't offer to be the first to take notice of such matters to your lordship.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 100. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 17th of January o. st. 1715.

As I presume that your lordship remembers what I had the honour to write by my foregoing the 14th instant with regard to what I had

---

Хотя я не охотно излагаю свои подозрѣнія, не могу умолчать объ одномъ изъ нихъ, въ виду упорной продолжительности слуховъ на которыхъ оно основано. Можетъ быть другіе уже ранѣе увѣдомили васъ о нихъ. Здѣсь ожидаютъ возстанія; въ заговорѣ подозрѣваютъ самую царскую гвардію. Потому-то, говорятъ, гвардейскіе полки недавно и выведены отсюда. Пятьсотъ рублей, вложенныхъ въ фонарь у дворцовыхъ воротъ, взяты обратно: лицо, обѣщавшее открыть заговоръ, не сочло удобнымъ явиться. Могу прибавить много мелкихъ подробностей, но сообщу ихъ лично вамъ въ отдѣльномъ письмѣ другой разъ. Я именно просилъ бы, чтобы то письмо осталось между нами. Я очень неохотно касаюсь разсказовъ, не основанныхъ на безспорныхъ фактахъ, но извѣщаю васъ о нихъ единственно съ цѣлью показать, что эти разсказы мнѣ извѣстны, хотя я и не льщу себя надеждой оповѣщать васъ о нихъ первымъ.

№ 100. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 17-го января 1715 г. ст. ст. (28-го января н. ст.).

Полагаю, что вы изволите помнить содержаніе предыдущаго письма моего отъ 14-го января, по поводу порученій данныхъ касательно торговыхъ дѣлъ францу-

learned of the frenchman's commission at this court for trade, without resuming any part of the above, I here take the liberty to acquaint you with the grounds of the plan, and which your lordship may be assured of, although he has not yet had his audience here: he has in charge that the Czar should make an edict of like nature as our act of navigation, by which His Majesty might prohibit all import of foreign commodities but on ships of the country, where made or is it's proceeds. He shows next to demonstration the mutual advantage can accrue to them both by this, as may be obvious to every body; but then your lordship will not only discern how much the consequences are entirely destructive to the dutch, but also may bear hard upon us. Your lordship will, I hope, approve my reasons, why I have not thought fit to impart this either to any of our merchants or the States General's minister here, if it is conceived heedful? It will be, upon many accounts, better that their principals should be apprised thereof purely as from your lordship, by reason that I otherwise might be precluded in time coming from any such communication. This may perhaps be the more regard worthy that I can assure your lordship, besides the other arguments to be employed towards the ingress of the above here, that the french king will consent to the Czar's retaining the ports His Majesty has in this province, which seems strange (if anything can be thought such with regard to the measures that France takes now

---

скому коммиссару при здѣшнемъ дворѣ. Не повторяя сказаннаго, позволяю себѣ сообщить вамъ основанія его предложеній, въ достовѣрности которыхъ вы можете быть вполнѣ увѣрены, не смотря на то, что коммиссаръ не добился аудіенціи еще и до сихъ поръ. Ему поручено предложить Царю изданіе приказа вродѣ нашего акта мореплаванія, которымъ бы воспрещался ввозъ иноземныхъ товаровъ на корабляхъ, принадлежащихъ не той странѣ, въ которой они построены или изъ которой прибыли. Онъ старается доказать пользу, вытекающую для обоихъ государствъ изъ такого распоряженія, тяжкаго для прочихъ. Вы конечно усмотрите какія разрушительныя послѣдствія оно будетъ имѣть не только для голландцевъ, но и для насъ, и вѣроятно одобрите мою рѣшимость не говорить ни слова по этому поводу ни съ нашими купцами, ни съ представителемъ Генеральныхъ Штатовъ. Во многихъ отношеніяхъ удобнѣе, чтобы лица, стоящія во главѣ торговыхъ фирмъ были увѣдомлены обо всемъ прямо отъ вашего имени. Опасаюсь, что въ противномъ случаѣ мнѣ впередъ затруднительно будетъ добывать подобныя сообщенія. Противъ такого мѣропріятія особенно говоритъ, между прочимъ, согласіе французскаго двора на удержаніе балтійскихъ портовъ въ рукахъ Его Царскаго Величества; согласіе, которое бы могло показаться очень страннымъ, если бы вообще, что нибудь могло еще показаться страннымъ при настоящихъ отношеніяхъ Франціи къ Швеціи, а потому предпочитаю



with Sweden); therefore I ought submit to your lordship, who best knows when and where to make the right use of it.

I have hitherto heard no more from the ministers of this court as to my own affair or that of the lead etc., which, in whatever terms the answer may be conceived, I shall not fail to transmit to your lordship. If they don't engage me, I shall willingly forbear troubling you more about it, though I hope I may confide in your lordship's pronouncing favourably of not only my having bore with the past with the highest regard, but that my conduct has hitherto been so circumspect, that I would not do any thing but by order from your lordship.

I have as yet no english letters than the 17[th] past. I know I am not to take any exceptions at not having the honour to be invited, as are all other the forreigners here, to the solemnity of the wedding that was celebrated yesternight, whilst I have the advantage of writing this; I have also the pleasure of seeing all that proceeding of pompous show pass by my door, without seeming to see it. They must have their reasons for but omitting one, who shoud only had the honour to present our sovereign's letter of notification to the Czar. I do only take notice of it, lest that your lordship should had expected a relation of all the pageantry of that appearance from me and make purely this use of all that has or may happen me, that I am glad to see I ought look for nothing here but in so far as by the honour

---

сообщить все вамъ; вы же знаете когда и гдѣ надлежащимъ образомъ воспользоваться сообщенными свѣдѣніями.

О собственномъ моемъ дѣлѣ, по дѣлу о свинцѣ и проч. я ничего болѣе отъ русскихъ министровъ не слыхалъ. Не премину препроводить вамъ отвѣтъ ихъ, въ какихъ бы выраженіяхъ онъ ни состоялся; и затѣмъ постараюсь не тревожить васъ болѣе, развѣ меня положительно къ тому принудятъ. Надѣюсь, вообще, что вы изволите признать крайнюю осторожность моего поведенія въ прошломъ, а также осмотрительность, съ которою я избѣгаю дѣйствовать безъ вашихъ указаній.

Послѣ 17-го, я до сихъ поръ никакихъ писемъ изъ Англіи не получалъ. Мое неопредѣленное положеніе остается неизмѣннымъ: одинъ изъ всѣхъ иностранцевъ я не удостоился приглашенія на торжественное бракосочетаніе, состоявшееся вчера вечеромъ, когда сидѣлъ за этимъ письмомъ. Я имѣлъ удовольствіе видѣть, какъ пышная процессія прошла передъ моею дверью, какъ бы не замѣчая этого. У нихъ вѣроятно есть причины къ такому устраненію человѣка, который бы долженъ былъ представить Царю вѣрительную грамату отъ своего короля. Упоминаю объ этомъ единственно потому, что вы вѣроятно ожидали отъ меня описанія всей шутовской церемоніи. Я вообще сознаюсь, что могу ожидать здѣсь только пріема, соотвѣтствующаго той степени покровительства, которую вы мнѣ окажете: русскій

of your lordship's protection; this court will understand our sovereign may condescend me his royal favour, if thought worthy of his service.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 101. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Pétersbourg, Lundi, ce 24 de Janvier v. s. 1715.

Samedi passé le Czar nomma le baron St. Hilaire pour intendant général de l'arsenal de Sa Majesté et lui fixa 4 m. roubles d'appointements par an, outre le quartier franc et un salaire raisonnable pour un secrétaire tel qu'il voudra le choisir pour les langues russienne et française.

L'on affirme, que le lieutenant-colonel Rozenhoff et un autre officier eurent encore ce même jour le fouette, au sujet de ce qu'ils avaient accusé à faux le feldt-maréchal Scheremeteff.

Hier, environ les trois heures après-midi, Sa Majesté se rendit à son chantier avec un cortège assez nombreux pour assister avec les cérémonies accoutumées à faire élever la quille d'un vaisseau de guerre à 80 canons, dont lui-même veut être le maître-charpentier. Chacun convient qu'elle est très capable, en ayant déjà donné pleusieurs preuves par la fabrique de plus d'un vaisseau qu'il ait voulu en être le seul directeur.

Depuis ce matin le tems s'est remis à geler de plus fort, ce qui donne

---

дворъ признаетъ, очевидно, что его королевское величество удостоитъ меня своей монаршей милости, когда сочтетъ того достойнымъ.

№ 101. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, понедѣльникъ, 24-го января 1715 г. (4-го февраля 1715 г. н. ст.).

Прошлую субботу Его Величество назначилъ барона Сентъ-Илера генералъ-интендантомъ царскихъ арсеналовъ съ содержаніемъ въ четыре тысячи рублей при казенной квартирѣ. Кромѣ того ему предоставляется выбрать секретаря, знающаго языки русскій и французскій, съ соотвѣтствующимъ жалованьемъ.

Увѣряютъ также, будто подполковникъ Розенгофъ и другой офицеръ подверглись тѣлесному наказанію за ложныя обвиненія, возведенныя на фельдмаршала Шереметева.

Вчера около трехъ часовъ по полудни, Его Величество въ сопровожденіи довольно многочисленной свиты отправился на обычную церемонію закладки военнаго 80-ти пушечнаго корабля, который предполагаетъ строить подъ своимъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ. Всѣ единогласно признаютъ, что онъ вполнѣ способенъ на такое дѣло, и представилъ многія доказательства своего умѣнія, построивъ нѣсколько кораблей подъ собственнымъ руководствомъ.

Съ сегодняшняго утра морозъ усилился, что очень радуетъ всѣхъ жителей Пе-



une joie extrême, par la crainte que l'on eut déjà conçue des maladies et autres inconvénients de l'intempérie de l'air, ce que dans ce climat on tient pour tel quand cette saison est plus modérée que de coutume. Les chemins ne sont encore guerre praticables, et l'on a reçu avis que le comte de Fitzdom qui partit d'ici il y a une semaine, n'avait pu seulement beaucoup faire d'expédition, mais aussi qu'ayant eu son traîneau renversé, qu'entrant dans une maison pour se changer, eut l'infortune de tomber dans une cave, qui était à quelques pas au dedans de la porte, qu'il s'était dangereusement blessé par des contusions qui lui en restaient à la tête. C'est de quoi l'on paraît touché ici.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 102. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 31st January o. st. 1715.

I took the freedom by a former to signify to your lordship how uneasy our factory here is in that they had then no assurance given themselves or principals at London, by which they might regulate their trade to and from this place for the ensuing year. I do to day acknowledge to m-r Walpole the five letters last ordinary brought me here together, but as the latest was the 4th instant from Whitehall and yet mentioned nothing with regard

---

тербурга, опасавшихся было уже болѣзней и другихъ худыхъ послѣдствій погоды, которую въ здѣшнемъ климатѣ называютъ дурною, когда холодъ нѣсколько умѣреннѣе обыкновеннаго. Дороги, однако, все еще не удобны для проѣзда. Получено извѣстіе, что графъ Фитцтумъ, выбывшій отсюда съ недѣлю тому назадъ, отъѣхавъ недалеко, опрокинулся изъ саней, а затѣмъ, входя въ какой-то домъ при дорогѣ, чтобы переодѣться, имѣлъ несчастіе упасть въ погребъ, открытый въ нѣсколькихъ шагахъ отъ входной двери. Онъ получилъ опасные ушибы въ голову, что, по видимому, очень непріятно русскому двору.

№ 102. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 31-го января 1715 г. (11-го февраля 1715 г. н. ст.).

Въ одномъ изъ прежнихъ писемъ своихъ я имѣлъ честь увѣдомить васъ о томъ, какъ нашимъ факторіямъ въ Россіи неудобно невѣдѣніе, въ которомъ они и хозяева ихъ въ Лондонѣ находятся по вопросу объ условіяхъ торговли въ Балтійскомъ морѣ въ теченіе слѣдующей навигаціи. Сегодня извѣщаю сэра Вальполя о полученіи пяти писемъ, доставленныхъ мнѣ одновременно послѣднею почтой. Но такъ какъ и въ позднѣйшемъ изъ нихъ (отъ 4-го января, изъ Уайтгэлля) ничего не упоминается по

to the above concern, I now do myself the honour to impart what I had differred for the foregoing post; and that not only in relation to our merchants, but as the Czar is pleased to interest himself. The Holland's resident, on thursday last publickly told His Majesty at table, that our minister, general Cadogan, had obtained a satisfactory answer from the States etc. etc. that they were to rigue out a squadron of 24 ships of war for the Baltick etc. etc. and that His Majesty, our sovereign, had conditionally engaged to join them with a contingent of $^{5}/_{8}$ths more or 40 men of war, the whole fleet to consist of 64 capital ships to be sent for next year into these seas. The minister, having been often unlucky by being too early with his news, put the Czar on asking me, which I plainly owned, that I knew nothing of, that yet it might happen to be so, but that I would never advance anything whereof I had no authority from your lordship or some other in the service. That resident confirmed the like news yesterday so that it is not to be doubted but that I shall again undergo the same interrogatory after to morrow, but shall allways willingly confess ignorance, than affect to know what positively I do not, especially when it is a matter as this, that may have consequences; for there is no question but that this court must by this time know what they ought believe or disbelieve of the whole. However my lord, that a part, as it in the while distracts the mind of our merchants here and keeps, as it were, their trade at a stand; it might really

---

означенному вопросу, позволю себѣ сообщить вамъ слухи, о которыхъ не писалъ съ прошлою почтою, и которыми, между тѣмъ, интересуются не только купцы, но и самъ Царь. Въ прошлый четвергъ голландскій резидентъ публично за столомъ передалъ Царю, будто нашъ уполномоченный, Кодоганъ, получилъ отъ Штатовъ удовлетворительный отвѣтъ; будто они снаряжаютъ 24 корабля въ Балтійское море, и будто его величество, король нашъ, принялъ на себя обязательство доставить остальные $^{5}/_{8}$ будущаго соединеннаго флота, т. е. около 40 кораблей, такъ что весь флотъ будетъ состоять изъ 64-ти большихъ кораблей. Флотъ этотъ, говорилъ де-Би, въ слѣдующую навигацію долженъ явиться въ здѣшнихъ водахъ. Такъ какъ этотъ дипломатъ, торопясь сообщать свои извѣстія, не разъ имѣлъ несчастіе давать свѣдѣнія не вѣрныя, Царь спросилъ меня, что я слышалъ по этому поводу? Мнѣ пришлось откровенно сознаться, что ничего не знаю, хотя извѣстіе де-Би быть можетъ и вѣрно; я-де никогда не рѣшаюсь говорить ничего, пока не получу разрѣшенія отъ васъ или кого-либо другаго изъ вашего вѣдомства. Резидентъ, однако, вчера подтвердилъ свои слова, такъ что сомнѣваться въ нихъ нельзя. Послѣзавтра я подвергнусь, слѣдовательно, новымъ разспросамъ, но опять предпочту сознаться въ своемъ невѣдѣніи лучше, чѣмъ утверждать то, чего не знаю опредѣленно, особенно когда рѣчь идетъ о предметахъ, способныхъ повлечь за собою тѣ или другія послѣдствія. Русскому двору несомнѣнно важно распознать, чѣму вѣрить, чему не вѣрить во всѣхъ этихъ сообщеніяхъ. Во всякомъ

be of the greatest importance, that as I have not the benefit of any sure notice to afford them from your lordship, that at least no time might be lost to make inform their constituents at London of what they may expect for the safety of their commerce here. A person whose sole province here is for trade and of whom I have formerly and at large wrote your lordship, had lately some discourse with me on that and the above head; and in confidence told me, this prince here had but a few days ago proposed to his counsel that in case the above fleet might not be hoped for, as is said, that His Majesty was inclined for our and the encouragement of others against the spring, to take off the custom paid at Riga and here which would be above 16 p. cent; and that for the furtherance of the home-export from hence, these goods might be voitured at that expence over land to and from Libau (which is neuter) by water; thence, where there is no danger, to Revel, by the narrowness of the inlet of sea, the Czar having now a good number of ships still in that offing and all the opposit cost in his own possession. I do only observe this to your lordship, that in case other views may alter the above asserted measures for our sending in a fleet here, that you may, as it shall be thought fit, endeavour with their ministers there to obtain the above immunity, as what had been allready

---

случаѣ слухи о такомъ вмѣшательствѣ пока ободряютъ нашихъ купцовъ и поддерживаютъ торговлю въ прежнемъ положеніи; тѣмъ не менѣе крайне важно, что я не имѣю возможности дать имъ ни малѣйшаго точнаго извѣстія, и было бы въ высшей степени своевременно хоть черезъ лондонскія конторы сообщить сюда, какихъ мѣръ торговцы могутъ ожидать въ обезпеченіе своей балтійской торговли. Одно лицо, вѣдающее здѣсь исключительно дѣла торговыя и о которомъ я прежде подробно писалъ вамъ, недавно разговаривало со мною по этому поводу и секретно сообщило, будто князь еще нѣсколько дней тому назадъ увѣрялъ, что въ случаѣ, если на упомянутый флотъ надѣяться нельзя (таковы здѣсь слухи), Царь для поощренія къ торговлѣ англичанъ и другихъ, намѣренъ весною уничтожить пошлины, собираемыя въ Ригѣ и здѣсь, т. е. около 16%; будто, въ видахъ покровительства вывозу отсюда мѣстныхъ произведеній, товаръ этотъ можетъ на сбереженные такимъ образомъ расходы перевозиться сухимъ путемъ въ Либаву и обратно (этотъ портъ остался нейтральнымъ), оттуда же доставлять его въ Ревель безопасно вслѣдствіе узкаго фарватера; сверхъ того Царь въ настоящее время обладаетъ достаточнымъ количествомъ кораблей въ этихъ водахъ, и ему же принадлежитъ весь противулежащій берегъ. Все изложенное я призналъ полезнымъ сообщить вамъ на случай, если бы измѣнилось намѣренье отправить сюда англійскій флотъ, дабы вы могли, если сочтете удобнымъ, при переговорахъ съ царскими министрами домогаться по крайней мѣрѣ вышеизложенныхъ льготъ, о которыхъ помышлялъ самъ Государь, дабы нашимъ торговцамъ не

their master's own thought; and that, as in the last year, we may not have so many of our traders suffer by their continuing in like risks...

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 103. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

A St. Pétersbourg; lundi, ce 31e Janvier v. st. 1715.

Les voitures et relais qui depuis quelque tems on avoit mis de poste en poste pour le voyage du Czar d'ici à Reval et à Riga ont eu la permission de retourner chez eux, mais qu'ils doivent se tenir en état de se rendre de rechef aux stations respectives de ces routes en moins de 24 heures d'avertissement. En conséquence de cet ordre Sa Majesté a aussi fait défendre pour l'intérim à tous les maîtres de ses postes à donner des chevaux, à telle occasion que ce soit, à moins qu'ils ne peuvent revenir ce même soir.

Par des lettres qui arrivèrent ici samedi passé de Finlande, l'on confirme que les troupes du Czar se sont emparées de la poste de Ula, dans laquelle il n'y avoit que 50 hommes de garnison et 15 pièces de canon; et que les russiens par là ont étendues leurs contributions à 12 lieues au-delà de Torne, ville située au fond de la Bothnique.

Ce jour-là les ministres étrangers eurent l'honneur d'être conviés de

---

пришлось постоянно находиться въ такихъ же опасеніяхъ, какъ въ минувшую навигацію...

№ 103. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ; понедѣльникъ, 31-го января 1715 г. (11-го февраля 1715 г. н. ст.).

Экипажи и лошадей, которые въ теченіи нѣкотораго времени стояли на опредѣленныхъ станціяхъ для проѣзда Государя изъ С.-Петербурга въ Ревель и Ригу, разрѣшено снять съ постовъ съ условіемъ возвратиться на тѣже станціи менѣе чѣмъ въ 24 часа со времени увѣдомленія. Вслѣдствіе этого Его Величество временно запретилъ смотрителямъ станцій выдавать лошадей по какому бы то случаю ни было, если онѣ не могутъ возвратиться на станцію въ тотъ же вечеръ.

Письма, присланныя сюда изъ Финляндіи прошлую субботу, подтверждаютъ извѣстія о захватѣ поста Ула царскими войсками. Въ немъ оказалось всего 50 человѣкъ гарнизона и 15 пушекъ. Русскіе собираютъ контрибуціи на пространствѣ 12 лье за Торнео—городъ, расположенный въ самомъ дальнемъ пунктѣ Ботническаго залива.

Въ тотъ же день иностранные уполномоченные удостоились отъ Царя пригла-

part du Czar à un autre festin que Sa Majesté s'étoit proposée de donner le lendemain à l'occasion des noces du sieur Alexis Basilowitz Makaroff, son secrétaire de cabinet; mais hier matin on les fit notifier, qu'à cause d'un accès de colique survenu à Sa Majesté, elle avoit trouvée bon de différer cette solemnité, qui ne se fera au plutôt que mercredi qui vient.

On parle de deux autres mariages qui aussi se pourront faire ici bientôt: l'un est de monsieur de Soltikow avec la fille du prince Jurowitz Dolgorucky, autrefois ambassadeur en Pologne. Ce seigneur Soltikow est frère de la czarienne-douairière, autrefois consorte du frère aîné du Czar aujourd'hui régnant; l'autre mariage est du fils aîné de ce dit prince Dolgorucky avec m-lle de Schafiroff, fille de vice-chancelier de ce nom.

J'entends que Sa Majesté ne soit point encore sortie d'aujourd'hui.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 104. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Pétersbourg; vendredi, ce 4e de Févr. v. st. 1715.

Les deux seigneurs Miloradawitz frères, l'un ambassadeur de part des négromontains, et l'autre général de leur armée, arriveront ici lundi passé de Moscou, où le premier a été déjà trois fois et le dernier depuis deux ans. L'on veut que leur arrivée ait devancée l'ordre qu'ils avoient pour cette

---

шенія на праздникъ, назначенный было на завтра по случаю свадьбы своего кабинетъ-секретаря Алексѣя Васильевича Макарова, но вчера поутру они извѣщены были, что вслѣдствіе припадка коликъ у Государя, Его Величеству угодно было отложить предположенное торжество. Оно состоится не ранѣе будущей среды.

Здѣсь говорятъ и еще о двухъ предстоящихъ въ непродолжительномъ времени свадьбахъ; именно о свадьбѣ Солтыкова съ дочерью князя .... Юрьевича (?) Долгорукаго, бывшаго посломъ въ Польшѣ. (Этотъ Солтыковъ—родной братъ вдовствующей Царицы, бывшей супруги старшаго брата нынѣ царствующаго Государя) и о свадьбѣ старшаго сына того-же князя Долгорукаго съ дочерью вице-канцлера Шафирова.

Мнѣ передавали, что Его Величество сегодня еще не выходилъ.

№ 104. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, пятница, 4-го февраля 1715 г. (15-го февраля н. ст.).

Братья Милорадовичи (изъ которыхъ одинъ—посланникъ черногорскій, другой—вождь черногорской арміи) прибыли сюда прошлый понедѣльникъ изъ Москвы. Первый былъ здѣсь уже три раза, а послѣдній пріѣзжалъ года два тому назадъ. Говорятъ,



voyage, bien qu'on ne laisse pourtant point d'assurer que le Czar souhaitoit de les voir, et que Sa Majesté a eu la bonté de leur faire un accueil fort gracieux.

Mercredi les ministres étrangers eurent l'honneur d'être conviés pour les trois heures cet après-midi au palais, où il y avoit cercle, collation magnifique et bal. L'on veut que cette assemblée se fit pour le souvenir de l'action en Poméranie, où Sa Majesté se trouva en personne. Mais comme le lendemain fut l'anniversaire du nom de la fille aînée de Leurs Majestés, et qu'elles voulurent bien qu'à cette considération cette jeune princesse accompagnât la princesse Galitzin, autrement dite la princesse illustre, à porter à la ronde la souscoupe avec de vin, dont chacun eut l'honneur d'en boire un verre pour féliciter son altesse royale à ce sujet, l'on croit que ce festin visoit aussi à cette fin pour ménager les moments de Sa Majesté, qui maintenant les employe plus volontiers à faire régler ses affaires.

Sa Majesté paroit à cette heure tout à fait remise de sa dernière indisposition, mais l'on ne parle point qu'elle parte sitôt d'ici soit pour Reval ou Riga.

Les nôces du sieur Makaroff, dont on a fait mention ailleurs, doivent se faire au palais du Czar dimanche qui vient.

(Public Record Office; Russia, № 15).

что они прибыли прежде, чѣмъ получили на то разрѣшеніе Царя. Не отрицаютъ, впрочемъ, что Царь желалъ видѣть ихъ и изволилъ принять ихъ очень милостиво.

Въ среду иностранные уполномоченные имѣли честь быть приглашенными во дворецъ къ тремъ часамъ по полудни. Тамъ была ассамблея, былъ обѣдъ и балъ. Сначала предполагали, что торжество это состоялось въ память какого-то сраженія въ Помераніи, въ которомъ Его Величество участвовалъ лично, но такъ какъ на другой день приходились именины старшей дочери Ихъ Величествъ, и августѣйшіе родители ея пожелали, чтобы юная принцесса обносила гостей виномъ вмѣстѣ съ княгиней Голицыной (прозванной «знаменитою» княгиней) и всѣ пили за здоровье ея высочества, поздравляя ее, — рѣшили, что Царь имѣлъ ввиду за разъ отпраздновать и тезоименитство дочери, дабы поберечь время, которымъ онъ очень дорожитъ въ настоящее время, занимаясь охотнѣе дѣлами, чѣмъ празднествами.

Отъ своего нездоровья Государь, по видимому, совершенно оправился, но о скоромъ отъѣздѣ его въ Ревель или Ригу пока не слыхать.

Свадьба Макарова, о которой я упоминалъ, должна состояться въ ближайшее воскресенье, въ царскомъ дворцѣ.



№ 105. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 7th of February o. st. 1715.

What I had differed to impart your lordship the 31st past is, that I have since been particularly informed, that the landgrave of Hesse-Cassel, as we hear, has conceived some hopes to prevail with the king of Sweden to adjust His Majesty's differences with this court; and to that end has sent one here to propose a marriage with the Czar's niece, the duchess of Courland, with another of his sons; that the Czar has hitherto seemed to relish it, but that lately he let out to that person now here, that he might signify to his master, that that match would be better after, than before a general treaty.

There has been here a minister from the duke of Mecklemburgh those several months past, but hitherto to none or very little purpose.

Before the return of the courier from Berlin it won't be known where the interview is to be held: the ordinary came in early this morning, but though it is already afternoon, we have not out the letters, and it is therefore thought His Majesty has thereby had the notice he waited for, it is said, that the Czar, king of Poland, king of Denmark and king of Prussia are to give that meeting to the landgrave in the name of the king of Sweden.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 105. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 7-го февраля 1715 г. (19-го февраля н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ отъ 31-го января, я не успѣлъ увѣдомить васъ о слухахъ, которые мнѣ съ тѣхъ поръ настойчиво подтверждались, именно будто ландграфъ гессенъ-кассельскій надѣется повліять на короля шведскаго и уладить его рознь съ царскимъ дворомъ. Съ этой цѣлью онъ прислалъ сюда одно лицо просить для другаго сына своего руки царской племянницы, герцогини курляндской. Сначала предложеніе это какъ бы пришлось по-сердцу Его Величеству, но недавно онъ просилъ посланнаго передать своему государю, что сватовство кажется умѣстнѣе будетъ по заключеніи мира съ Швеціей, чѣмъ теперь.

Сюда нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ пріѣзжалъ также уполномоченный отъ герцога мекленбургскаго, но до сихъ поръ миссія его совершенно или почти безуспѣшна.

До возвращенія курьера изъ Берлина врядъ-ли будетъ извѣстно гдѣ состоится свиданіе. Обыкновенная почта прибыла рано поутру, но письма еще не розданы — хотя уже полдень прошелъ. Изъ этого заключаютъ, что Его Величество получилъ ожидаемую вѣсть, и заговорили о свиданіи Царя, королей польскаго, датскаго и прусскаго съ ландграфомъ — какъ съ представителемъ короля шведскаго.

№ 106. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 11[th] of Febr. o. s. 1715.

By what I had the honour to write the 7[th] instant your lordship will have understood what I had been told was the Czar's answer as to the match with a prince of Hesse-Cassel. Since then I am informed, that the like, for a second time, has also been proposed for the prince of Swerin, but that His Majesty had answered, that before marrying his highness should show himself in the interests of Moscovy.

The french commissary assures me that the day before yesterday he had received from the first minister here, in name of the Czar, a very full and favourable answer to a memorial he had given in for their trade, and, whereas the last year the french behooved to take out passports from this court to get hither, that now he had obtained a declaration, that they, as other nations, might come without any, so long as this and their crown were not at war.

I have since then made enquiry about it, and was told it was actually so, but then they added, that it was only a *verbal signification*, and that yet left this court at full liberty to do in it, as the french king might in time coming deserve at their hand. However I conceive, I am bound to observe here to your lordship, that in all appearance, by the sweets this coun-

---

№ 106. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 11-го февраля 1715 г. (22-го февраля ст. ст.).

Въ письмѣ отъ 7-го февраля я уже сообщилъ вамъ, что узналъ объ отвѣтѣ Царя на сватовство принца гессенъ-кассельскаго. Съ тѣхъ поръ я слышалъ, что было еще и другое сватовство — отъ принца шверинскаго, но Его Величество отвѣчалъ, что до брака принцу слѣдовало бы показать себя сторонникомъ Россіи.

Французскій коммиссаръ увѣряетъ меня, будто третьяго дня получилъ отъ графа Головкина именемъ Царя вполнѣ обстоятельный и благопріятный отвѣтъ на меморіалъ, переданный имъ по поводу торговли французскихъ подданныхъ. Прошлаго года они должны были для пріѣзда сюда получать паспорты отъ русскаго двора, теперь же — увѣрялъ меня мой собесѣдникъ — ему заявлено, что пока Франція будетъ состоять въ мирѣ съ Россіею, французы могутъ пріѣзжать сюда безъ такого паспорта, также какъ и лица прочихъ національностей.

Послѣ разговора съ коммиссаромъ я собиралъ справки по этому поводу и мнѣ сказали, что онъ правъ, но что русскій дворъ далъ только *словесное заявленіе*, оставляющее его совершенно свободнымъ дѣйствовать соображаясь съ отношеніями французскаго двора къ Россіи. Считаю себя однако обязаннымъ замѣтить, что по всѣмъ вѣроятіямъ, вкусивъ плоды этихъ сношеній, Россія установитъ торговлю съ

try will reap by it, there is a trade settled that, however little, it may diminish ours, is still of greater advantage to the french, that besides it is a new increase of wealth from whence they never endeavoured after any before the last year; and which the swede made then unfruitfull by intercepting most of their ships; it must certainly in time put the king of France in better credit, than happily he has been at this court hitherto.

I am credibly informed, that the Czar had about two days ago fully forgiven all past to field-marshall Scheremeteff and that he is to command the army that they have in Poland, but that he had warmly demanded his demission, which for several reasons it has not been thought fit to grant at such a juncture, and that to the contrary he is since been more caressed than ever, and has a promise, that all care shall be taken for his honour, and that the delator should be examplary punished.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 107. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 14[th] of February o. s. 1715.

Since the last, that I had the honour to write your lordship the 11[th] instant, our Russia-factors have been to impart to me a fresh surmize they

---

Франціей, которая, какъ бы она незначительна ни была, все-таки въ извѣстной мѣрѣ уменьшитъ наши торговыя дѣла къ выгодѣ Франціи. Сношенія съ Франціей кромѣ того послужатъ новымъ источникомъ богатства для Россіи, — источникомъ, о которомъ она до прошлаго года и не заботилась, тѣмъ болѣе, что шведы перехватывали большинство ея кораблей. Это со временемъ несомнѣнно дастъ французскому двору въ глазахъ Царя значеніе большее, чѣмъ то, которымъ онъ пользовался до сихъ поръ.

Мнѣ изъ хорошихъ источниковъ передавали, что дня два тому назадъ Царь вполнѣ простилъ все прошлое фельдмаршалу Шереметеву и поручилъ ему русскую армію, расположенную въ Польшѣ; но фельдмаршалъ горячо ходатайствовалъ объ увольненіи. Царь по многимъ причинамъ не нашелъ, однако, возможнымъ удовлетворить его просьбѣ при настоящихъ обстоятельствахъ; напротивъ, его ласкаютъ больше, чѣмъ [illegible] нибудь и увѣряютъ, что къ возстановленію его чести будутъ приняты всѣ [illegible], доносчиковъ-же накажутъ примѣрно . . .

№ 107. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 14-го февраля 1715 г. (25-го февраля н. ст).

[illegible] отправленія послѣдняго письма моего отъ 11-го текущаго мѣсяца, [illegible] пришлось сообщить мнѣ новую неожиданность: онѣ слышали,

had received of a motion had been made in the admirality here; that for the safest and speedy navigating hither 4 to 6 of the Czar's men of war, built and lying at Archangel, that His Majesty should empower an officier to force from on board any british ship one seaman for all next year till such time there should be the fit compliment of sailors for these ships of war. The above factors having made me sensible of what risks their author might run by giving me *in writing* the reasons of their knowledge, and that on the other hand I was loath to give in a memorial on what might be termed but a bare report, I shall only continue, as I have already with some, to observe to others, who are the most proper to prevent the issuing out *any the like order,* that I have indeed heard of such an overture, but that I could the less believe it was grounded in truth, seing His Czarish Majesty had been pleased some years ago to give assurances, that that practice should never more be renewed. However to comply with the unanimous request of our factory, and till they can make out what they have thus advanced, I take the freedom to lay this before your lordship that, as it shall be thought feet, you will please signifie to the Czar's minister there the great inconveniencies *of any like order*, and that besides the difficulties the very rumors may put our masters of ships under, to find any sailors will engage with them to come into these parts, it may be of the greatest detriment to our trade at Archangel, that in a time of peace and summer

---

будто въ здѣшнемъ адмиралтействѣ готовится распоряженіе въ видахъ скорѣйшаго и благополучнѣйшаго доставленія сюда четырехъ или шести построенныхъ и находящихся въ Архангельскѣ царскихъ кораблей, — поручить русскому офицеру сборъ по матросу съ каждаго изъ англійскихъ судовъ на всю предстоящую навигацію, пока Царю не удастся найти полнаго комплекта матросовъ для своего флота. Факторіи указали мнѣ на рискъ, которому бы подверглось лицо, сообщившее этотъ слухъ, изложивъ свое сообщеніе *письменно;* съ другой стороны мнѣ неудобно подавать меморію на основаніи простыхъ слуховъ. Мнѣ приходится и въ этотъ разъ держаться пріема, которому я слѣдовалъ въ другихъ случаяхъ; именно выражать лицамъ, способнымъ предупредить изданіе *подобнаго распоряженія*, будто слышалъ о чемъ-то въ этомъ родѣ, но не могу повѣрить, что въ данныхъ слухахъ есть что либо похожее на правду, такъ какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ Его Величеству угодно было дать увѣреніе, что подобныхъ указовъ впредь издаваться небудетъ. Какъ бы то ни было — уступая единодушнымъ требованіямъ британскихъ факторій, и въ ожиданіи, что онѣ найдутъ возможность подтвердить сказанное, — рѣшаюсь увѣдомить васъ объ этомъ въ надеждѣ, что вы не откажетесь указать царскому уполномоченному чрезвычайное неудобство *подобныхъ распоряженій.* Уже самые слухи такого рода затрудняютъ судохозяевамъ наемъ матросовъ на службу въ этой сторонѣ; далѣе для нашей архан-

season, when there is no more hands allowed, than is just sufficient the being deprived but of *one seaman*, who no question must be the best can in so long and perilous a voyage be the cause of the loss of both ship and cargo.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 108. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 18th of February o. s. 1715.

To what I had the honour to write your lordship the 14th instant, touching the notice then given me by our british factors of a motion made to the Czar for an order towards the pressing a seaman from a board every british ship might arrive next summer at Archangel, I beg leave to add, that it is not only still asserted, that such an order will be granted, but that also one of the captains of our merchant-ships is come from Croonslot up hither to acquaint me, that they there have had a surmise, as if that order were likewise to be executed by taking away a sailor from each such of our vessels are now in this port. He tells me at same time, that of 35 men he brought hither, 14 have already deserted and listed themselves in the Czar's sea-service; and that, having refused to deliver up their effects and luggage, m-r Skeltinger, then the Czar's commodor, had given an order

---

гельской торговли крайне неудобно, если отъ нея въ мирное время, въ теченіе навигаціи, когда свободныхъ рукъ нѣтъ, отнимутъ *хотя бы одного матроса*, знакомаго съ плаваніемъ въ этихъ отдаленныхъ и опасныхъ водахъ. Это можетъ повлечь за собою потерю и корабля, и груза.

№ 108. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 18-го февраля 1715 г. (1-го марта 1715 г. н. ст.).

Къ сообщенному мною въ прошломъ письмѣ — отъ 14-го февраля — извѣстію касательно слуховъ о сдѣланномъ Царю докладѣ по поводу захвата матросовъ съ англійскихъ кораблей, имѣющихъ прибыть въ Архангельскъ въ будущую навигацію, позволю себѣ дополнить, что слухи эти не только не прекращаются, но еще на дняхъ изъ Кроншлота ко мнѣ прибылъ капитанъ одного изъ кораблей съ извѣстіемъ, будто существуетъ предположеніе распространить тоже распоряженіе и на суда, стоящія въ настоящее время въ этомъ портѣ. Онъ разсказывалъ мнѣ притомъ, что изъ 35 человѣкъ, пришедшихъ съ нимъ, четырнадцать уже сбѣжало и записалось въ царскую службу. Капитанъ попытался было не выдавать ихъ вещей и клади, но бывшій царскій коммодоръ, Скельтингеръ, отдалъ приказаніе войти на корабль и на время за-

in writing to board his ship and summarly seized all the above; of which order the british master has a copy, that can vouch that irregular procedure used against him.

I am credibly informed, that the Czar has given orders to m-r Zinavin, who leaves this place today for Archangel, that those four ships and fregates so soon as they can put to sea, which may be some time in june next, should sail streight for the dogger-banck in our channel; and there way lay all swedish ships, from an opinion, that nothing can at present more straiten Sweden than the intercepting their salt and brandy.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 109. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh; Monday, the 21st of Febr. o. s. 1715.

The Czar privately celebrated saturday last at court as the anniversary of His Majesty's wedding to his present consort. It was also that of the birthday of the czarowitz or prince hereditary of Russia, but his royal highness went away the night before to one of the villages, that His Majesty has assigned him here for an appanage in this province.

Yesterday m-r Westphal, envoy extraordinary from the king of Den-

---

хватить все, что на немъ найдется. У хозяевъ британской фирмы есть и копія съ распоряженія Скельтингера, которая можетъ служить доказательствомъ этого несправедливаго поступка.

Меня изъ хорошихъ источниковъ увѣдомляютъ, будто Царь приказалъ Синявину (который сегодня уѣзжаетъ отсюда въ Архангельскъ), распорядиться, чтобы упомянутые четыре корабля и фрегаты вышли въ море возможно ранѣе (это вѣроятно окажется возможнымъ въ будущемъ іюнѣ) и прямо направились въ нашъ каналъ, гдѣ стоятъ всѣ шведскія суда. Царь полагаетъ, что въ настоящее время ничто не можетъ стѣснить шведовъ такъ, какъ захватъ ихъ запасовъ соли и водки...

№ 109. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ; понедѣльникъ, 21-го февраля 1715 г. (4-го марта 1715 г. н. ст.).

Прошлую субботу Царь семейно праздновалъ день своего бракосочетанія съ нынѣшней царицей. День этотъ совпадаетъ съ днемъ рожденія царевича-наслѣдника, но его высочество уѣхалъ наканунѣ ночью въ одну изъ ингерманландскихъ деревень, назначенныхъ ему отцомъ въ собственность.

Вчера чрезвычайный посланникъ короля датскаго, Вестфаль, имѣлъ первую



mark, had his first audience of the Czar. His Majesty thereafter went to dine with his vice-chancellor baron de Shafiroff, on the occasion of the maslinitz, or the butter-week, which is the close of the russian carnaval; and though they neither eat meat or fish, yet employ this whole week in feasting; that frequently occasions great disorders amongst the common people.

This morning His Majesty was for some time with his great admiral Apraxin. It is thought that the Czar will this afternoon or to morrow set out with the czarine and several others of the court for Dudderhoff, a village about 40 english miles from hence, to have the diversion of what they call here the «catat», or the driving in sledges full speed down a steep mountain.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 110. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh; Friday, 4th of March o. s. 1715.

Sunday last the Czar, in making the wonted tour of visits for the close of the carnaval, went also to see m-r Leepse, the most considerable merchant in these parts; but as in stead of tockay, which what the Czar mostly use, he had only presented to him white wine of another kind, without receiving

---

аудіенцію у Царя. Затѣмъ Его Величество обѣдалъ у вице-канцлера барона Шафирова по случаю масляницы, русскаго карнавала. Русскіе на этой недѣлѣ постятся — не ѣдятъ ни мяса, ни рыбы, — но въ тоже время цѣлые дни проводятъ въ пиршествахъ, которыя въ простомъ народѣ нерѣдко сопровождаются большимъ буйствомъ.

Сегодня поутру Царь провелъ нѣсколько времени у генералъ-адмирала Апраксина. Полагаютъ, что сегодня послѣ полудня или завтра Царь съ царицей, и со всѣмъ дворомъ выѣдетъ въ Дуддергофъ — деревню, расположенную приблизительно въ 40 англійскихъ миляхъ отсюда, чтобы потѣшиться «катаньемъ», т. е. быстрымъ скатываньемъ въ саняхъ съ крутой горы.

№ 110. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ; пятница, 4-го марта 1715 г. (15-го марта 1715 г. н. ст.).

Прошлое воскресенье Царь, дѣлая обычныя передъ великимъ постомъ посѣщенія, заѣхалъ также къ значительнѣйшему изъ здѣшнихъ торговцевъ Липсу, гдѣ Его Величеству вмѣсто токайскаго вина, которое онъ употребляетъ обыкновенно, подали какого-то другаго бѣлаго вина, при чемъ даже не извинились въ ошибкѣ слуги.



any excuse of a mistake in the servant, because that Leepse might have known that he ought first to have tasked what was offered to His Majesty to drink, the Czar ordered him furthwith to be put in arrest, where Leepse was detained till the evening.

Monday and tuesday last we hear that His Czarish Majesty was somewhat indisposed.

The Czar assisted yesterday and the day before at two several great councils that were then held and to which were admitted all his general officers now here. The occasion and result of these are not yet certainly known, but it is said that this court has still a shrewed suspition of the Port, and that therefore field-marshall Scheremeteff was to set out from hence on tuesday next to his command in the Ukraine, with orders to take all the necessary precautions not only for the defence of the russian fronteer, but also to make all the requisite preparatives to enter into Poland, in case the turks, as it is feared, under the blind of a war with Venice should have concerted the design of breaking into that kingdom at the same time that His Majesty of Sweden may endeavour a like irruption there from Pomerania.

There is a report here, as if the swedes had lately dislodged the moscovites from one of their posteerungs nigh to Thorn, in the Bothnic, but as the particulars of that affair are anxiously told, it seems much to want confirmation.

Липсу должно было знать, что онъ обязанъ предварительно пробовать все, подаваемое Царю, потому Государь немедленно велѣлъ арестовать его, и Липсъ оставался подъ арестомъ до вечера.

Въ понедѣльникъ и вторникъ Государю, какъ слышно, нѣсколько нездоровилось.

Вчера и третьяго дня Его Величество изволилъ присутствовать въ двухъ большихъ совѣщаніяхъ, въ которыхъ принимали участіе всѣ проживающіе здѣсь генералы. Предметъ и результатъ совѣщаній въ точности неизвѣстны, но говорятъ, будто у здѣшняго двора все еще таятся скрытыя опасенія касательно отношеній порты, потому фельдмаршалъ Шереметевъ уѣзжаетъ отсюда къ своимъ войскамъ въ Украину будущій вторникъ съ приказаніемъ принять всѣ необходимыя предосторожности не только для защиты русской границы, но и для вторженія въ Польшу въ случаѣ, если турки, какъ опасаются, прикрываясь распрей съ Венеціею, готовятся проникнуть въ польскіе предѣлы одновременно съ королемъ шведскимъ, какъ бы замышляющимъ такое же вторженіе изъ Помераніи.

Здѣсь разсказываютъ, будто недавно шведы заставили русскихъ оставить одну изъ ихъ позицій подъ Торнео, въ Ботническомъ заливѣ, но подробности этого дѣла передаются съ опасеніемъ, потому требуютъ подтвержденія.

Three regiments of the russian dragoons are daily expected back here from Finlad, the which, so soon as they have had their cloathing, are to join prince Repnin's corps under Riga.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 111. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 7th of March o. s. 1715.

With the honour of your lordship's letter the 4th past, I received yesternight that of same date with the royal command of my revocation from this court and another the 29th January also from His Majesty notifying the same to the Czar.

I have this morning signified both to the first minister here, whereof his excellency is to inform his sovereign, and to make acquaint me when I will be admitted to my audience of leave.

In presenting that letter from the king, I shall endeavour to accompany it with those expressions, that I can conceive most suteable to the intentions of His Majesty and in conformity to your lordship's order; whereof, if needful, I shall afterwards take the freedom to give you a faithful account.

Though I have not yet gote a third of my things from Archangel hither and that most of my last year's provisions from England were left at Elsea-

---

Здѣсь со дня на день ожидаютъ прибытія трехъ русскихъ драгунскихъ полковъ. Получивъ обмундированіе, они немедленно выступятъ на соединеніе съ корпусомъ князя Репнина, расположеннымъ подъ Ригою.

№ 111. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ; 7-го марта 1715 г. (18-го марта н. ст.).

Вмѣстѣ съ письмомъ вашимъ отъ 4-го января, я вчера получилъ и другое съ королевскимъ приказомъ о моемъ отозваніи отъ русскаго двора, а также письмо отъ 29-го января отъ его королевскаго величества къ Царю съ увѣдомленіемъ о моемъ отозваніи.

Сегодня поутру я заявилъ объ этихъ письмахъ первому министру; его же превосходительство не замедлитъ доложить объ этомъ Государю и сообщитъ мнѣ когда Его Величеству угодно будетъ дать мнѣ прощальную аудіенцію.

При передачѣ королевскаго письма Царю, я постараюсь высказать Его Величеству нѣсколько словъ, сообразныхъ съ желаніями короля и, согласно приказанію вашему, не замедлю сообщить вамъ точный отчетъ обо всемъ.

Хотя я еще не получилъ и третьей доли своихъ вещей изъ Архангельска, хотя бо́льшая часть прошлогоднихъ запасовъ, высланныхъ мнѣ изъ Англіи, на возвратномъ

nour at the return of our convoy into Britain, yet these nor anyother consideration shall make me lose the least time to set out from hence, and to make what dilligence that baggage and this season will possibly allow me for a speedy return into the honour of His Majesty's presence.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 112. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 14th of March o. s. 1715.

I would not to day have troubled your lordship with a letter, but that, as I hope, it will be found, I have given no just objection against my conduct since here, I presume your lordship will approve that, if it is not possible to obviate the malice of some folks, that at least by a relation of the truth, I should prevent it's gaining faith with your lordship.

By my former the 11th instant I had the honour to write you I had been the day before with the first minister count Galoffkin to know, when I might have my audience etc. Saturday in the evening a chancelist came to tell me, that it might perhaps be on the morrow. I demanded to learn the time, which he answered, he could not tell that he was only sent to deliver me the above message and even was not certain, if the Czar would be at leisure to-morrow for my audience. As it was the same chancelist had

---

пути британскаго конвоя оставлено въ Эльзинорѣ, я тѣмъ не менѣе, не принимая въ соображенія ни эти, ни какія бы то ни было иныя обстоятельства, не теряя времени выбуду отсюда, и, на сколько позволитъ время года и перевозка багажа, поспѣшу явиться и представиться его величеству.

№ 112. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 14-го марта 1715 г. (25-го марта н. ст.).

Я бы не рѣшился тревожить васъ сегодня письмомъ, если бы не опасался, что мое поведеніе не найдетъ достаточныхъ объясненій. Вы, я полагаю, согласитесь, что, при невозможности избѣжать навѣтовъ недоброжелаталей, удобнѣе всего заслужить довѣріе изложеніемъ истины.

Въ предыдущемъ письмѣ отъ 11-го марта, я имѣлъ честь писать вамъ, что накануне былъ у графа Головкина съ вопросомъ, когда мнѣ можетъ быть дана аудіенція и т. д.? Въ субботу вечеромъ ко мнѣ пришелъ какой-то приказный сказать, что аудіенція состоится, вѣроятно, завтра. «Въ какое время»? спросилъ я; но посланный отвѣчалъ, что онъ ничего о часѣ сказать не можетъ, что ему поручено только передать мнѣ означенное извѣстіе. Онъ не могъ утверждать даже, что Царь будетъ завтра достаточно свободенъ, чтобы дать мнѣ аудіенцію. Такъ какъ тотъ же приказный приходилъ ко мнѣ съ увѣдомленіемъ о прошлой аудіенціи у

advertised me of the last audience I had some time ago of the Czar; he added that all he could tell me, that he believed, it might be at a like hour which was about noon. However sunday I was ready to attend between 6 and 7 in the morning, but when that messenger came to tell me, that the Czar would then admit me, as he saw the coach was not already drawn out, he went off at once, and made what relation he thought fit yet as I immediately followed, he came back to meet me, and because my intention was to go streight to the Czar, he told me that His Majesty was already gone, and that I could not have an audience that day. As from some of my friends were then in the pallace, I afterwards heard that another turn had been given of that matter, I went in the evening to count Galloffkin and apprized him of the whole, intimating at same time who I took to be the author. His excellency fully charged himself with my excuses to His Majesty, and plainly imputed all that incident to one he had ordered to go to me in his own name; whereas that person willfully had deputed another to go in his room and acquaint me with the Czar's being willing to admit me as that morning. I took notice to his excellency, that from the season of the year and open weather these people had designed to bring me into greater dificulties on my journey, etc. as being absolutely necessary for me to have a few days after my audience to give order to my own affairs. He answered he should endeavour I should quickly have my audience and to take no

---

Царя, онъ прибавилъ, что Его Величество приметъ меня вѣроятно въ тоже время какъ и прошлый разъ, т. е. около полудня. Какъ бы то ни было, въ воскресенье между шестью и семью часами я уже былъ готовъ, когда посланный явился сообщить, что Царь желаетъ видѣть меня тотчасъ же. Увидавъ, однако, что карета моя еще не подана, онъ ушелъ и не знаю, что доложилъ во дворцѣ. Я послѣдовалъ за нимъ немедленно, но на дорогѣ онъ встрѣтилъ меня и, узнавъ, что я ѣду къ Царю, сообщилъ, что Царь уже уѣхалъ, и аудіенція состояться не можетъ. Нѣкоторые изъ моихъ друзей были въ то утро во дворцѣ и слышали, что всему дѣлу данъ былъ другой оборотъ. Вечеромъ я отправился къ графу Головкину и разсказалъ ему все, указавъ въ тоже время, кого я считалъ виновникомъ недоразумѣнія. Его превосходительство принялъ на себя трудъ передать мои извиненія Государю и призналъ вполнѣ виновнымъ въ этомъ дѣлѣ одно лицо, которому поручилъ сходить ко мнѣ отъ своего имени; но лицо это своевольно отправило за себя другаго сказать, что Царю угодно принять меня въ воскресенье поутру. Я замѣтилъ его превосходительству, что мои недоброжелатели, кажется, стараются затруднить мой отъѣздъ, разсчитывая на время года и непостоянство погоды, такъ какъ мнѣ необходимо остаться здѣсь еще нѣсколько дней послѣ аудіенціи, чтобы привести въ порядокъ собственныя дѣла. Графъ отвѣчалъ, что постарается уладить аудіенцію въ возможно непродолжительномъ времени и позаботится, чтобы весь разсказанный случай оставленъ былъ безъ

notice of what had passed. Yet as I am not sure other people would also do the like, I have here offered to lay before your lordship in the above, what, I will justify, was the true matter of fact.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 113. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 21st of March o. s. 1715.

Since what I had the honour to write your lordship the 14th instant, the great chancellor has not only fully satisfied the Czar that it was wholly to be imputed to another, that I had not the happiness to wait on His Majesty sunday was sennight, but also of the great prejudice done me throw my longer stay here and the openness of the weather, which now makes the ways almost impracticable; that the night before last, being invited to prince Menshicoff's on the occasion of his lady's name's day, I took that opportunity to get his excellency to move the Czar to assign me a minute for next morning. Accordingly I had yesterday *an audience* of the Czar. I transmit here inclosed to your lordship a copy in french of what I had then the advantage to speack to His Majesty, and therefore abstain from any further circumstances by this, than such as may merely apprize you, that as I had learned, the design was still *to refuse receiving from me the queen's credential*;

вниманія. Но такъ какъ я не убѣжденъ, чтобы и другія лица поступили также, считаю не лишнимъ теперь же изложить вамъ все случившееся, при чемъ могу увѣрить, что мною сообщены только точные факты.

№ 113. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 21-го марта 1715 г. (1-го апрѣля 1715 г. н. ст.).

Послѣ событій, описанныхъ мною въ прошломъ письмѣ отъ 14-го марта, канцлеръ не только разъяснилъ Царю, что я лишенъ былъ счастья явиться къ нему на аудіенцію прошлое воскресенье не по своей винѣ, но еще доложилъ и о неудобствахъ, причиненныхъ мнѣ задержкою и погодой, которая сдѣлала дороги почти невозможными. Потому третьяго дня вечеромъ, будучи приглашенъ къ князю Меншикову по случаю именинъ его супруги, я воспользовался случаемъ попросить графа, не найдетъ ли онъ возможнымъ исходатайствовать мнѣ у Царя нѣсколько минутъ на слѣдующее утро. Вслѣдствіе этой просьбы вчера мнѣ дана была *аудіенція* у Царя. Прилагаю при семъ на французскомъ языкѣ копію того, что имѣлъ честь говорить Царю; потому воздержусь пока отъ дальнѣйшихъ подробностей; укажу только на одно обстоятельство: при этой аудіенціи, какъ мнѣ сказали, положено было *не принимать отъ меня вѣрительныхъ граматъ отъ покойной королевы*, потому я именно

that also I solely demanded an audience for taking leave. In appearing before the Czar, I only brought to his presence a single letter that all saw, and left room to none to doubt, but it was that of my *revocation*; which His Majesty received and without observing the colour, because I had with one hand covered *the seal*, whilst my hat was under the *side embellished*, in the self same manner, and without *turning it over*, he delivered it to his great chancellor. His Majesty being pleased to be more intent on what I continued to speak, did not advert nor either of his ministers, who were all present, till I came to that part of my discourse, which lead me to present the *kings's letter*. His Czarish Majesty then, and not till then, began to ask, for several times together his minister *what letter* that last was. For that each seemed to shift the answer, the query being put to myself, and I knowing that *my credential* was both presented and already delivered over, as above, from the Czar's own hand, I told them the matter broad out, and as surprized, why their excellencies enquired into what the order and nature of *a commission* did not permit, that there could be any difficulty about thus it passed, and more luckily for some, if they had taken no notice that it was past. I must at present add no further, than that the Czar could scarce keep from laughing which the others looked on we with an air of despite. Before my leaving the Czar's presence, I beged His Majesty would condescend to order me an answer to the memorial of grievances etc., whereof

---

просилъ *прощальной* аудіенціи и привезъ съ собою одинъ пакетъ который всѣ и видѣли. У присутствующихъ не оставалось сомнѣнія, что это письмо о моемъ *отозваніи*. Его Величество принялъ вѣрительныя мои граматы не замѣчая цвѣта печати, такъ какъ я одною рукою прикрывалъ *печать*, а шляпу въ тоже время держалъ *подъ украшенной стороною*. Царь принялъ письмо *не оборачивая его*, и передалъ канцлеру, обращая главнымъ образомъ вниманіе на мою рѣчь. Ни онъ, ни его министры, которые присутствовали не прерывали меня, пока я не дошелъ до мѣста рѣчи, при которомъ передалъ и *письмо короля*. Его Величество тогда только, нѣсколько разъ спросилъ присутствующихъ министровъ: *что это за письмо?* Каждый изъ нихъ по видимому старался избѣжать отвѣта; когда же Царь повторилъ его мнѣ, я, зная что *вѣрительныя мои граматы* уже предъявлены и отданы, какъ выше изложено, Государю въ собственныя руки,— высказалъ все прямо и какъ бы удивляясь, какъ разыскиваются вещи по натурѣ своей не допускающія передачи *по довѣренности*, какъ могутъ возникать затрудненія по поводу дѣла минувшаго и по видимому минувшаго довольно счастливо, такъ что многіе и не замѣтили, что оно миновало. Прибавлю только, что Царь едва могъ удержаться отъ смѣха, прочіе же глядѣли на насъ съ досадой. Передъ уходомъ я просилъ Его Величество, не соблаговолитъ ли онъ распорядиться объ отвѣтѣ на мой

I sent your lordship a double the 11th instant. The reply was in the affirmative and that I should therewith also have given me the Czar's recredential to the king. Though it may chance that the letter won't be too favourable for me, as I am the more indifferent, for that I shall have your lordship still my judge to decide if I have not all alongst done my duty, and more particulary in this last matter.

I use all dilligence to sollicit their expeding both those instruments, and, notwithstanding what'er shall be the weather, shall not fail to set out from hence so soon as I may have them both, which I will hope can be once this week or in the beginning of the next.

(Public Record Office; Russia, № 15).

Discourse pronounced by G. Mackenzie to His Czarish Majesty on the occasion of his audience of leave.

(APPENDICE TO THE LETTER OF THE 21 MARCH (1 APRIL) 1715, № 113).

Sire,

Si infortuné, en mon particulier, que j'ai pu être, de ce que je fus venu auprès de Votre Majesté Czarienne après la mort de ma Souveraine, et qu'une vie si précieuse n'ait été plus longue pour lui continuer les effets de sa sincère affection, dont elle faisait ici les assurances solennelles (ici je

---

меморіалъ по жалобамъ купцовъ и т. д., копію съ котораго я отправилъ вамъ 11-го марта. Царь отвѣчалъ утвердительно и прибавилъ, что вмѣстѣ я получу и отвѣтное письмо королю. Можетъ быть письмо это не будетъ мнѣ особенно благопріятно, но я довольно ровнодушенъ къ его содержанію. Вы мой судья, и вамъ рѣшить какъ я исполнялъ свои обязанности вообще и этотъ разъ въ частности.

Прилагаю всѣ старанія къ скорѣйшему полученію обоихъ документовъ и, не взирая ни на какую погоду, не замедлю выѣхать отсюда какъ только получу ихъ, т. е., надѣюсь выѣхать на этой недѣлѣ или въ началѣ слѣдующей.

Рѣчь Дж. Мэкензи Его Царскому Величеству при прощальной аудіенціи.

(приложеніе къ письму 21-го марта (1-го апрѣля) 1715 г., № 113).

Ваше Величество!

Какъ ни грустно было для меня лично явиться къ Вашему Царскому Величеству послѣ кончины моей государыни; какъ ни грусто, что драгоцѣнная жизнь ея не продлилась долѣе, что она не могла проявить искреннее дружелюбіе, о которомъ торжественно заявляетъ въ прилагаемомъ актѣ (при этомъ я передалъ Царю вѣрительныя

moins, Sire, j'ose protester, que je n'en laisserai échapper aucune, où je puisse utilement publier ses hautes qualités, qui semblent aller de pair avec son pouvoir, et l'honneur que je tiens d'avoir été connu d'un prince, qui pour être toujours absolu, n'avait certainement pas besoin de le naître.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 114. G. Mackenzie to the right honourable m. Tilson, esq.

St. Petersburgh, the first of April o. s. 1715.

I acquainted his lordship by my last the 21st past, that I had the day before had my audience of leave, I have been ever since ready to set out on my return, and have till now forbore writing as still in hopes that I might learn the precise time, when I shall receive my recreditive and passport; but as all that I have been able to represent with regard to the inconveniencies of my longer stay here at this season, has not been sufficient to procure me any more than a general answer, that the ministry were about the expeding those dispatches,—I will the rather expect that you will assure his lordship, that this is so far from any affected delay in me, that I can to the contrary be bound to prove, by the surest vouchers, that I omit no diligence, and have grounds to wish heartily that I were not only gone from this place, but also with the soonest out of the country. I differ say-

---

стремленіямъ, тѣмъ не менѣе позволяю себѣ высказать, что не пропущу ни одного случая съ пользою заявить о высокихъ качествахъ вашихъ, стоящихъ на уровнѣ вашего могущества и о чести, которой я удостоился, ознакомившись съ монархомъ, которому не нужно было и родиться самодержавнымъ, чтобы всегда быть самодержавнымъ.

№ 114. Дж. Мэкензи Георгу Тильсону, эсквайру.

С.-Петербургъ, 1-го апрѣля 1715 г. (12-го апрѣля н. ст.).

Письмомъ отъ 21-го марта, я увѣдомилъ лорда Таунсгенда о прощальной аудіенціи, которую имѣлъ наканунѣ у Царя. Съ тѣхъ поръ уже готовъ къ отъѣзду и не писалъ, со дня на день надѣясь узнать въ точности, когда могу получить рекредитивы и паспортъ, но не взирая на все, что я приводилъ о неудобствахъ дальнѣйшаго пребыванія здѣсь въ настоящую пору года, — мнѣ отвѣтили только въ общихъ выраженіяхъ, что нужныя бумаги изготовляются. Вы, позволяю себѣ надѣяться, выясните лорду, что никакого умышленнаго промедленія съ моей стороны нѣтъ, что я напротивъ могу самыми неопровержимыми свидѣтельствами доказать свое стараніе уѣхать поскорѣе, что имѣю основаніе не только сердечно желать скорѣйшаго отъѣзда изъ Петербурга, но и скорѣйшаго выѣзда изъ Россіи. Воздерживаюсь пока отъ дальнѣй-

ing more at present, because I would willingly bear with any usage, rather than seem to complain; yet it may not be perhaps an improper precaution to let out so much to you, that I have been obliged to write the great-chancellor to make them desist to put another into my house during the time his excellency knew I only waited here for the above expeditions, to be gone. I wish this sea were but navigable or that any of our ships could put out, and then I should not wait a day longer, but this may not perhaps be for all this month.

The Czar is still here, but we are told, that everything is ready for his leaving this place for Reval, where we hear His Majesty is about to repair to, so soon as m-r Jaguzinski has by a courier from thence apprized him of the progress is made in equipping out the squadron of his ships of war there; that the Czar is to take so many of his ministers alongst, that according to the issue of what is concerting at Berlin, he may the sooner send b. Schafiroff either friendly to adjust the differences or lose no time to advance the march of his troops. *This court still flatters themselves that our sovereign will augment the number of their allies, at least as elector, and though I would not be forward to advance this too hastily, yet can declare, that one of the first of them hinted it to me above 3 weeks ago, as a thing as good as already done.*

шихъ объясненій, такъ какъ легче готовъ вынести многое, чѣмъ какъ бы жаловаться. Однако не излишне будетъ, пожалуй, изъ предосторожности увѣдомить васъ, что я вынужденъ былъ писать канцлеру и просить, чтобы въ занимаемый мною домъ не помѣщали никого до моего выѣзда, такъ какъ его превосходительству извѣстно, что меня задерживаютъ только означенныя бумаги. Если бы навигація уже открылась, если бы могъ выѣхать отсюда хотя бы одинъ изъ нашихъ кораблей, я бы уѣхалъ не теряя ни дня, но до возможности воспользоваться морскимъ путемъ придется можетъ быть ждать цѣлый мѣсяцъ.

Царь еще здѣсь, но, слышно, все готово къ его поѣздкѣ въ Ревель, куда онъ намѣренъотправиться какъ только черезъ особаго курьера получитъ отъ Ягужинскаго увѣдомленіе о ходѣ производящагося тамъ снаряженія русской эскадры. Говорятъ, также, будто Царь возьметъ съ собою тѣхъ изъ министровъ, которыхъ признаетъ нужными, чтобы, по совѣщаніи въ Берлинѣ, возможно скорѣе или послать барона Шафирова для дружескаго соглашенія, или — не теряя времени — двинуть войска. *Здѣшній дворъ все еще льститъ себя надеждой, что король нашъ примкнетъ къ сѣверному союзу по крайней мѣрѣ въ качествѣ курфюрста. Я бы не позволилъ себѣ торопиться такимъ сообщеніемъ, если бы недѣли три тому назадъ одинъ изъ важнѣйшихъ сановниковъ не намекнулъ мнѣ на это, какъ на обстоятельство уже совершившееся.*

They have, I am assured, erected here a new council of war, whereof the baron Levenwoldt is to be president. They seem not to be very sure of their treaty with the Port and are taking the necessary measures to prevent any incursion of the tartars into Moscovy, and for the turks they expect no attack from, unless through Poland. The army in Livonia and that frontier will be about 36m strong and may be, as yet, if needful, augmented to the number of 42m regular troops. The last of your newspapers was from the 4th of March.

P. S. God grant I were well at Dantzig on the forfeiture of some the best tockay, that I could be content to send you and other more thirsty souls. I have as yet no redress of what I was robbed in coming hither, and own I have a presentment of the like on my return. Pray Heavens I may either be mistaken, or that my loss may be what I can bear.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 115. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 4th of April o. s. 1715.

... It was only this week, that the Czar, by english letters the 8th past; had the full assurance of our being about to send a squadron in conjunction

---

Меня увѣряютъ, что здѣсь учрежденъ новый военный совѣтъ подъ предсѣдательствомъ барона Левенвольда. Кажется Царь не вполнѣ довѣряетъ своему договору съ портой и озабоченъ какъ бы предупредить вторженіе татаръ въ русскіе предѣлы; со стороны турокъ собственно они нападенія ждутъ развѣ черезъ Польшу. Въ арміи расположенной въ Лифоніи и на прилегающихъ къ ней границахъ насчитываютъ до 36 т. человѣвъ. Она, при надобности, легко можетъ быть увеличена и до 42 т. регулярнаго войска. Послѣдній изъ полученныхъ отъ васъ номеровъ вѣдомостей — помѣченъ 4-мъ марта.

P. S. Я, слава Богу, самъ находился въ Данцигѣ при конфискаціи партіи отличнаго токайскаго вина, которое мнѣ пріятно было отправить вамъ и другимъ болѣе жаждущимъ. Я еще до сихъ поръ не получилъ удовлетворенія за потери, испытанныя при проѣздѣ сюда; признаюсь, меня тревожитъ предчувствіе, какъ бы что нибудь подобное не приключилось еще и на возвратномъ пути. Молю небеса или чтобы предчувствіе обмануло меня, или чтобы меня постигла по крайней мѣрѣ сносная потеря.

№ 115. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 4-го апрѣля 1715 г. (15-го апрѣля н. ст.).

Только на этой недѣлѣ Царь въ письмахъ изъ Англіи отъ 8-го марта получилъ извѣстіе о нашей готовности выслать вмѣстѣ съ Голландіей соединенную эскадру въ

with another from Holland into the Baltic. By the use, that His Czarish Majesty has since endeavoured to improve that design to his own interest, your lordship will perceive, how that resolution has no less happily than wisely been concealed from his knowledge, for I have the best ground I could wish for assuring your lordship, that the very first step the Czar made upon receiving those letters was to order that all the half and full galleys built here this winter should be got ready with soonest, and all sent to join those at Abo, lest perhaps our squadron might previously require an armistice, whereas, if his galleys are once in the Bothnic, it may be demanded, but he is sure we cannot force him into an armistice, since he can on all that coast make inroads without our being in the least able to rescue Sweden by our large ships. The next tentative the Czar made to cultivate that design of sending our squadron into this sea was by convoking first the principal russian merchants here, his own subjects, separately, than heaving the most of them together, to know if it was not yet practicable, that though he had lately consented by a public edict for the return of the trade to Archangel, to bring it back here to Petersburgh, which they poor wretches must have yielded to, and most of our own traders, who have bought already great quantities at Archangel, since the edict must have been ruined by, if the sole motif of the loss of above 200[m] rubles for customs at Archangel had not prevailed with His Majesty, and that his own

---

Балтійское море. Уже по первому шагу, въ которомъ выразилось намѣреніе Его Величества примѣниться къ этому обстоятельству, вы усмотрите на сколько полезно и разумно было скрывать его отъ Царя: я изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ знаю, что, едва получивъ означенныя письма, Государь приказалъ всѣ галлеры и полугаллеры, построенныя здѣсь за зиму, держать на готовѣ для возможно-ранней отправки въ Або на случай, если наша эскадра потребуетъ перемирія. Разъ галлеры будутъ въ Ботническомъ заливѣ, возможность требовать перемирія останется, но принудить Россію къ перемирію будетъ невозможно: мелкія русскія суда свободно могутъ тревожить шведскіе берега, мы же съ своими большими кораблями рѣшительно окажемся не въ силахъ помочь Швеціи. Слѣдующая попытка Царя воспользоваться отправкою нашей эскадры — выразилась въ призывѣ русскихъ купцовъ, своихъ подданныхъ, одного за другимъ, потомъ въ совѣщаніи съ большинствомъ изъ нихъ сообща: Царь спросилъ, находятъ ли они возможнымъ, чтобы данное согласіе издать указъ, возстановляющій торговлю черезъ Архангельскъ, взято было обратно, дабы торговля снова пошла черезъ Петербургъ? Несчастные должны были выразить согласіе; и большинство нашихъ купцовъ, уже закупившихъ значительныя партіи въ Архангельскѣ въ расчетѣ на помянутый указъ, подверглись бы разоренію, не остановись Его Величество ввиду угрожавшей ему потери 200.000 рублей пошлинъ въ Архангельскѣ. Собственные подданные Царя

subjects represented the summer would be spent before they could transport by wheelcarriage from Archangel the goods would be of demand here, being bulky and heavy, and that rains on the way would make perish, and so that they would not only lose their stocks, but also His Majesty his year's-customs.

I am informed by our own merchants here, that there is still above £100^{m} english value in effects belonging at this port to Great-Britain; they all presume to beg through your lordship that the king would order them a due number of our squadron for their convoy; but then as I am bound to make known this petition to your lordship, I ought also not conceal, that the most impartial people of our countrymen here that are not engaged in the trade, but only in the Czar's sea-service, assure me, that it is not advisable that any of our men-of-war come higher than Reval, and that, unless resolved on for another end, that nothing above the rate of fregate ought come up to Cronslot, so dangerous and unknown is this inlet from Reval-bay upwards. . . . .

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 116. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 11th of April o. s. 1715.

The inclosed, that, in hopes of some reparation to be made me here, I

заявили, что лѣто пройдетъ прежде, чѣмъ имъ удастся перевезти товары изъ Архангельска сюда сухимъ путемъ; что въ Петербургѣ требуются товары объемистые, тяжелые, подверженные въ дорогѣ порчѣ отъ дождя, слѣдовательно они потеряютъ имущество, а Царь — пошлины.

Наши купцы сообщили мнѣ, что въ здѣшнемъ портѣ товаровъ, принадлежащихъ британскимъ подданнымъ, еще находится приблизительно на 100.000 фунтовъ. Они намѣрены черезъ ваше посредство просить короля извѣстнаго количества кораблей для конвоированья ихъ судовъ; но, вынужденный передать вамъ просьбу купцовъ, не могу скрыть въ тоже время, что наиболѣе безпристрастные изъ нашихъ соотечественниковъ, не принимающіе участія въ торговлѣ, а состоящіе на царской службѣ, совѣтовали бы нашимъ военнымъ кораблямъ не подыматься далѣе Ревеля; а — въ случаѣ если это мнѣніе ихъ во вниманіе принято не будетъ — по крайней мѣрѣ не отправлять къ Кроншлоту судовъ бóльшихъ чѣмъ фрегаты, такъ какъ фарватеръ отъ Ревеля въ глубь Финскаго залива очень опасенъ и мало извѣстенъ. . .

№ 116. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 11-го апрѣля 1715 г. (22-го апрѣля н. ст.).

Письмо это я, въ ожиданіи какого нибудь удовлетворенія отъ русскаго двора, не



have still kept back since the 27[th] past, I do now beg leave to lay before your lordship; not only to prove that I cannot possibly use greater instances to be gone from hence, than thereby to show also the connexion and concert of what happened to me the day before last.

I was invited, as your lordship will perceive by my letter to count Galofkin, to assist at an assembly in his house, but retired from it so soon as the Czar came in, because I had already taken leave of His Majesty. Friday last was the next public occasion that has since offered. As I was then taken very ill of a feaver, I would have been excusing my attendance, since it was only to assist at the funeral of their rear-admiral, m-r Forsel; but the mourners replied me plainly, that they invited one in name of the Czar and that His Majesty expressly required me to attend him there, which they repeated over and again in the hearing of some gentlemen were then with me, and who made me observe, that the Czar behooved to have something to say to me in particular, otherwise the mourners dared not make use of His Majesty's name in so immediate a manner.

I was there some while before the Czar. So soon as he had made a turn to and from, after his manner, in the room, and that I with others of the strangers there had paid our duties, I retired with some of them into a corner, and the rather that I remarked his eye always upon me and with a

---

отправлялъ съ самаго 27-го марта. Теперь же позвольте послать его вамъ не только въ доказательство невозможности приложить бо́льшія старанія къ выѣзду моему отсюда, но и для того, чтобы вы видѣли связь того, что случилось со мною третьяго дня, съ предыдущими событіями.

Какъ увидите изъ письма моего къ графу Головкину, я былъ приглашенъ на ассамблею въ его домѣ, но уѣхалъ въ ту самую минуту, какъ явился Царь, такъ какъ не считалъ удобнымъ встрѣчаться съ нимъ послѣ прощальной аудіенціи. Прошлую пятницу представился новый случай встрѣчи въ обществѣ; но я просилъ избавить меня, такъ какъ страдалъ отъ сильной лихорадки. Дѣло шло о присутствіи на похоронахъ контръ-адмирала Форселя. Распорядители прямо отвѣчали, что приглашаютъ меня именемъ Государя, что Его Величество именно желалъ видѣться со мною при этой церемоніи. Слова свои они повторили неоднократно въ присутствіи многихъ собравшихся у меня лицъ, которыя и замѣтили, что Царь вѣроятно желаетъ сказать мнѣ что нибудь съ глазу на глазъ, что иначе распорядители не позволили бы себѣ говорить такъ рѣшительно отъ его имени.

На похороны я прибылъ за нѣсколько времени до Царя. Онъ, войдя, по обыкновенію пооглядѣлся въ комнатѣ; я вмѣстѣ съ прочими иноземцами поклонился ему, но, замѣтивъ, что онъ все смотритъ на меня и притомъ съ видомъ болѣе строгимъ, чѣмъ обыкновенно, — я отошелъ въ уголъ. Наконецъ, взявъ подъ руку генералъ-

more stern air than ordinary. At length taking generalmaster of his artillery, Bruce, by the arm, the Czar came up to me with the question, why *at my audience of leave I had presented to him my credential from the queen?* I: for several reasons that I would dispense His Czarish Majesty the trouble of, unless he would command me to do it in writing, or by word of mouth to one of his ministers he would then call to him,—yet one I would hazard to offer, because I hoped it would be satisfactory, that the very order of things and the nature of that affair made it absolutely needful, and the rather that his ministers had hitherto refused to receive the copy or acquaint me when His Majesty would admit me to deliver him the original, for which I appealed to both my memorial on that head in December last, and to the great-chancellor and baron Schafiroff now present; that that aside, I had too great honour for the king to dare to risk the regard due to the crown of Great-Britain, which nevertheless I must necessarily have done otherwise, and been left without an excuse and would it not been putting in the discretion of those again *to refuse the king's letter of revocation*, who notwithstanding all I could by word or writing, by myself and others that here knew our constitution, had not only slighted the queen's letter, but had also had the assurance to vaunt that the same should never be received, and that the honour and dignity of Your Czarish Majesty was engaged in that it should not be received *because after the demise* of that great queen.

фельдцейхмейстера Брюса, Царь подошелъ ко мнѣ съ вопросомъ: *зачѣмъ я на прощальной аудіенціи подалъ ему кредитивы покойной королевы?* По многимъ причинамъ, отвѣчалъ я, объясненіемъ которыхъ не стану утруждать Ваше Величество, но которыя,—если прикажете,—готовъ изложить письменно или словесно передать кому угодно изъ вашихъ министровъ для доклада вамъ; позволю себѣ однако указать на одну изъ нихъ, которая быть можетъ удовлетворитъ Ваше Величество: самый ходъ, самый характеръ дѣла требовалъ передачи вѣрительныхъ граматъ въ ваши руки, такъ какъ ваши министры до тѣхъ поръ отказывались принять копіи съ нихъ или сообщить когда Ваше Величество позволите мнѣ вручить вамъ оригиналъ, хотя меморію по этому предмету я еще въ декабрѣ подалъ и канцлеру, и барону Шафирову, который въ данную минуту находится здѣсь. Кромѣ того я слишкомъ преданъ королю, чтобы допустить неуваженіе къ британской коронѣ, которое непремѣнно проявилось бы—не вызывая даже извиненія—если бы я предоставилъ *принять или не принять отзывныя граматы короля* лицамъ, которыя, не взирая на письменные и словесные доводы мои и другихъ лицъ, знакомыхъ съ нашей конституціей,—имѣли смѣлость не только презирать письмо королевы, но еще утверждать, что оно никогда принято не будетъ, что даже честь и достоинство Вашего Величества требуютъ не принимать его *послѣ кончины* великой королевы.



To which the Czar replied himself in dutch, that so it actually was, and that the queen was dead almost as soon as I could get in to his country.

I: That our crown can never be in suspense, and that in virtue of my commission and instructions, our constitution and the regency authorizing me, I repaired to the residence of His Majesty and to wait there and obey our sovereign's commands after taking the administration upon himself.

The Czar: *That such a constitution he never heard of, but as he believed it might be as I laid it out, that also his mother was long ago dead, and that he would give me a recreditive to her!* As the Czar was got already into some more than ordinary degree of warmth and speaking so loud and without interpreter, that not only all the foreign ministers, but all that assistance were crowded up to him, they can each and all be my witnesses, as all the foreign ministers to one promised to relate it to their courts, that with the due submission I answered, *that her majesty, his mother, was no doubt a great princess and that his people had the highest obligation to her in the person of His Majesty*, but as she had not left a like constitution, that also I hoped, His Majesty would excuse me *from accepting a recreditive to her.*

The Czar remarking general Bruce and most of the foreign ministers were begun to smile at my last answer, and that His Majesty conceived

---

На это Царь отвѣчалъ по голландски, что все это такъ и есть въ дѣйствительности, такъ какъ королева умерла прежде, чѣмъ я могъ въѣхать въ его владѣнія.

Престолъ Великобританіи, замѣтилъ я, никогда не можетъ быть свободнымъ. Въ силу возложеннаго на меня порученія и данныхъ мнѣ инструкцій я, на основаніи конституціи и съ разрѣшенія регентства, направился къ столицѣ Вашего Величества, чтобы тамъ дождаться и выполнить предписанія моего государя, какъ скоро онъ приметъ правленіе въ свои руки.

Царь возразилъ, что *о такой конституціи не слыхалъ, но готовъ повѣрить моему сообщенію о ней, и на этомъ основаніи дать мнѣ отвѣтныя граматы къ своей матери, такъ какъ и она давно скончалась!* Уже при этихъ словахъ Царь принялъ тонъ нѣсколько горячій и заговорилъ громко, притомъ безъ переводчика; потому не только всѣ иностранные уполномоченные, но и всѣ присутствующіе столпились вокругъ насъ. Всѣ они могутъ стать моими свидѣтелями; представители же иностранныхъ государствъ всѣ до единаго обѣщали мнѣ сообщить объ этомъ случаѣ своимъ дворамъ. Я съ должнымъ почтеніемъ отвѣчалъ: *Ея величество, родительница ваша, несомнѣнно была великою государыней, которой народъ русскій глубоко обязанъ въ лицѣ Вашего Величества*, но такъ какъ она не оставила такой же конституціи, Ваше Величество вѣроятно извините, что я *не приму отвѣтныхъ граматъ на ея имя.*

Царь, замѣчая, что мой отвѣтъ вызвалъ улыбку и у генерала Брюса и у большинства иностранныхъ уполномоченныхъ, хорошо понялъ ихъ мысли и уже хладно-

well, how it might be meant, He added, but more coolly, though still with no small agitation and differing gestures, that he would return me *with a letter of compliments to his mother*.

I: that I had been waiting here these three weeks His Majesty's pleasure, and that I desired and would take it, for my health's sake, as the greatest obligation to have but his passport to be gone. The Czar again adding a great many times together, *He would only allow me a letter of compliments to his mother*, I, in labouring to soften His Majesty, adressed to general Bruce, saying with a low voice, that His Majesty had perhaps reason to take every opportunity of making his compliments to his mother, that had set him *beyond our constitution*, but then sure the Czar, in me, could not hope for a proper messenger, as being born a briton. That I spoke in english to Bruce, which the Czar made that general repeat to him in dutch; but though the others most of them were obliged to turn about from us, the Czar continued deaf to everything I could suggest for begetting His Majesty into a better humour.

O bserving that the whole foreign ministers, as they afterwards affirmed to me, were already afflicted to see the place and manner of such usage, where all the buffoons and lower sort of the court were present, and that the Czar, notwithstanding my brooking everything and turning all to the good-natured part, His Majesty ever and anon, as the burden of a song, with these words in his mouth—he would desire me make *his*

кровнѣе, хотя все еще не безъ волненія и размахивая руками, повторилъ, что дастъ мнѣ на выѣздъ *письмо съ привѣтствіемъ своей матери*.

Я замѣтилъ, что три недѣли ожидаю распоряженій Его Величества и ввиду своего здоровья желалъ бы, какъ величайшаго одолженія, получить хотя бы свой паспортъ. Царь въ отвѣтъ еще нѣсколько разъ повторилъ, что *можетъ дать мнѣ только письмо къ своей матери*. Стараясь смягчить Его Величество, я, обращаясь къ генералу Брюсу, тихо замѣтилъ, что Царю можетъ быть есть основаніе пользоваться всякимъ случаемъ для выраженія почтенія своей матери, *не обращая вниманія на нашу конституцію*, но что я, какъ британецъ, все-таки въ посланцы къ ней не гожусь. Съ Брюсомъ я говорилъ по англійски, Царь же приказалъ генералу перевести мои слова на голландскій языкъ. Хотя большинство окружающихъ отошло отъ насъ, Царь оставался по прежнему глухъ ко всему, что я ни измышлялъ, чтобы измѣнить его настроеніе.

Замѣчая, что иностранные уполномоченные какъ бы смущены (въ своемъ смущеніи они затѣмъ и признавались мнѣ), видя какъ и въ какой обстановкѣ происходитъ эта сцена (при ней присутствовали и шуты, и всѣ низшіе придворные служители); замѣчая что, не взирая на все мое терпѣніе и мои усилія придать разговору шутливый характеръ, Его Величество—какъ къ припѣву въ пѣснѣ—возвра-

compliments to his mother. I was willing to show these gentlemen that manners were not still simplicity, and, as I hope your lordship will approve me, told with an air of all imaginable duty, that whatever His Majesty listed to commit to my charge, that I would acquit of, and in my particular think myself lucky of yet a lower post than his messenger, but as in that case I had the honour of another station, and a double duty upon me, that it might be easily imagined how short a way I would carry that which I might judge was not for the honour of a king of Great-Britain to receive; and that the only loss I was at, was to know how to make a relation of this to your lordship, who could not but be difficulted to believe, that any objection could been made for a person to have previously given in his creditive, when he could not conceive any prince obliged to receive another's letter revoking a minister, unless that prince from whose court he is recalled has received and admitted the creditive or instrument authorizing and owning that mission. To this the Czar and very luckily for me, urged there was never any precedent of the presenting a creditive or either letter of revocation after the demise of the sovereign.

To that, I: That I dared before urge no precedent to His Majesty, because it was not for me to point out anything might overrule him, but since he desired it, I would give the full parallel, and that as to myself, when on my journey outward I sent my letter of revocation to the court of

---

щается къ тому, какъ онъ дастъ мнѣ *порученіе къ своей матери*, — я рѣшился показать, что отшучиваюсь не изъ непониманія и — надѣюсь, вы оправдаете мое поведеніе — возможно-почтительнымъ видомъ заявилъ, что если Его Величеству угодно возложить на меня какую либо должность, я — какъ частное лицо — счастливъ буду принять на себя и менѣе почетное званіе, чѣмъ званіе посла государева, но что, имѣя честь занимать другое положеніе, я не могу принять на себя двойныхъ обязанностей: какъ бы ни были малы требуемыя отъ меня услуги, они — на сколько я понимаю — мало согласовались бы съ достоинствомъ представителя короля англійскаго. Недоумѣваю только, прибавилъ я, какъ донести объ этомъ случаѣ своему правительству, которое затруднится повѣрить, что могли возникнуть недоразумѣнія по поводу передачи кредитивныхъ граматъ; они не поймутъ какъ бы иноземный уполномоченный получилъ отзывныя граматы отъ двора, которымъ не было получено или принято граматъ вѣрительныхъ, допускающихъ и освящающихъ полномочія? Къ счастію для меня Царь возразилъ, что не было случая представленія вѣрительныхъ или отзывныхъ граматъ по кончинѣ монарха, отъ имени котораго онѣ даны.

На это я замѣтилъ, что до сихъ поръ не смѣлъ указывать на прецеденты, вообще не желая дѣлать никакихъ указаній Его Величеству, но разъ онъ желаетъ примѣровъ, я могу указать, что самъ передалъ свои отзывныя граматы польскому двору

Poland, the queen already demised, and had furthwith sent me that king's recredence for which I appealed to his envoy here present, who did affirm it as having been sent me under his covert. This put an end to the Czar's discourse with me, but His Majesty seemed to leave me displeased, which should more justly have fallen on those who put him on such queries and at such juncture; yet I would not let appear I heeded what had passed, which the strangers more resented than I, for I took my place at table and had the honour to attend His Majesty during all that solemnity, as if nothing had ever happened.

It is true, I have since heard, that there is another ingredient for the Czar's wrath against me, and that one of his ministers had wrote him from London, that some one letter or other of mine to your lordship had marred some of the Czar's designs. I am only sorry if it is groundless; for my sole fear is, that I may have been looked on as of the number of the fruges consumere nati, yet I am hopeful, though I won't from hence and being too long for a cypher, venture at any account or state of this country either as to court, army, revenue or commerce, on my return and that I can carry out all my papers with me, give some proofs; that I have studied to be apprized as well of the service, as when my stay here had been to be longer.

уже послѣ кончины королевы, и немедленно получилъ рекредитивы отъ короля Августа. При этомъ я указалъ какъ на свидѣтеля на присутствовавшаго тутъ же посланника его польскаго величества, такъ какъ рекредитивы эти присланы были за его печатью. Этимъ разговоръ нашъ прекратился, но Государь, по видимому, разстался со мною съ неудовольствіемъ . . . Виноваты въ этомъ неудовольствіи, очевидно, главнымъ образомъ тѣ, которые навели его на эти придирки, да еще при такой обстановкѣ. Я не желалъ показывать, что обращаю вниманіе на этотъ разговоръ, который прочимъ иностранцамъ былъ тяжелѣе, чѣмъ мнѣ самому, занялъ свое мѣсто за столомъ и бесѣдовалъ съ Его Величествомъ во все время торжества какъ бы ни въ чемъ ни бывало.

Съ тѣхъ поръ я, правда, слышалъ, будто Царь недоволенъ мною еще по другой причинѣ: будто посолъ его писалъ изъ Лондона, что одно изъ моихъ писемъ къ вамъ помѣшало выполненію какихъ-то замысловъ Его Величества. Жаль, если это предположеніе неосновательно. Я опасаюсь только быть сопричисленнымъ къ тунеядцамъ. Впрочемъ, хотя отсюда, не пользуясь слишкомъ медлительнымъ путемъ шифрованія, я и мало писалъ касательно положенія страны, двора, арміи, доходовъ, торговли, — надѣюсь по возвращеніи, и если мнѣ удастся вывезти всѣ свои бумаги, дать доказательство, что я вникалъ во все съ цѣлью ознакомиться съ своей службой на случай, если бы она продолжилась долѣе.



I send this under covert of a foreign minister then present, who promises to foreward it to m-r Clignet by a private person travelling from hence.

P. S. There were many other particulars between me and some of their court, whereof I may afterwards take the freedom to write your lordship: that I was to have no present (I, — that we had mole-skins enough in England); that my letter of recredence to the king I was to have; because I seemed to be very indifferent, if the Czar gave me one or not, but that it was to be in the nature of a complaint against me, which I answered I would more gladly be the bearer of, than of the Czar's picture; for that I trusted so much to your lordship's discernment and the justice of the king, that far from demeriting the Czar's complaint, it may be, it would be found, I have been all alongst worse used since in your court, than that our sovereign will approve without ordering it to be returned to your minister.

(Public Record Office; Russia, № 15).

№ 117. G. Mackenzie to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, the 15th of April o. s. 1715.

. . . I received, at length, my recredential and passport the last night,

---

Отправляю это письмо въ пакетѣ иностраннаго уполномоченнаго, присутствовавшаго при сценѣ на похоронахъ Форсея. Онъ обѣщалъ мнѣ переслать его Клиньé черезъ человѣка, уѣзжающаго отсюда по частнымъ дѣламъ.

P. S. Были у меня и еще кое-какія столкновенія съ нѣкоторыми лицами царскаго двора; позволю себѣ сообщить вамъ о нихъ впослѣдствіи: такъ мнѣ сказали, что я при отъѣздѣ не получу подарка; я отвѣчалъ, что у насъ кротовыхъ шкуръ довольно и въ Англіи; что письмо королю, которое мнѣ выдадутъ будетъ имѣть характеръ жалобы на меня, такъ какъ я показалъ равнодушіе къ тому, получу или не получу его. Я отвѣчалъ, что и ему радъ буду болѣе, чѣмъ обязанности везти царскій портретъ; что довѣряю вашему усмотрѣнію и справедливости короля, который вѣроятно найдетъ обращеніе со мной за все время моего пребыванія при русскомъ дворѣ на столько дурнымъ, что пожалуй рѣшится сдѣлать распоряженіе объ отплатѣ тѣмъ же представителю Россіи въ Лондонѣ.

№ 117. Дж. Мэкензи лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 15-го апрѣля 1715 г. (26-го апрѣля н. ст.).

. . . Вчера вечеромъ я наконецъ получилъ отвѣтное письмо и паспортъ, и вы-

and would have been for setting out as to day, but I am told, that there is nothing to be done or undertook of like nature till four days after easter, and therefore must yet remain here till the 21th instant. Lest my recredential may not be conform to what other letters have been presented to the king by the Czar's own ministers, I observed to the person brought me it from the great chancellor, that the adress did not specify His Majesty under the title of «Elector of Hanover», but only after Great-Britain, France and Ireland, without «Defender of the Faith», there was purely an etc. The answer was — it was the stile of their chancery; to which I, that as it was not a title dependent of the other, it could not properly be understood by an etc. They, that they were ordered to give me it in, as it was. I then took notice, I was informed it was otherwise used, as to the king of Poland, designed moreover in their letters «elector of Saxony». But no reply....

(Public Record Office; Russia, № 15).

ѣхалъ бы сегодня же; но мнѣ говорятъ, что объ этомъ нечего и думать ранѣе четвертаго дня пасхи; потому придется остаться здѣсь еще до 21-го. Очень можетъ быть, что данное мнѣ отвѣтное письмо не похоже на другія письма, предъявляемыя королю царскими уполномоченными. Лицу, которое принесло его мнѣ отъ канцлера я замѣтилъ, что на адресѣ его королевское величество не поименовано «курфюрстомъ гановерскимъ», что послѣ титула «королю Великобританіи, Франціи и Ирландіи» не стоитъ «Защитнику вѣры», потому письмо это и т. д. Мнѣ отвѣчали, что посольская канцелярія держится такого написанія. Я замѣтилъ, что титуловъ нельзя давать или не давать произвольно, но этого не понять такимъ... Мнѣ возразили, что приказано отдать письмо, какъ оно есть. Я указалъ, что къ королю польскому пишутъ иначе, что онъ именуется королемъ польскимъ и сверхъ того «курфюрстомъ саксонскимъ»... Отвѣта никакого.

1716.

№ 118. Instructions for Our trusty and wellbeloved James Haldane, esq., whom We have appointed to be Our resident with Our good brother the Czar of Moscovy. Given at Our court at Herrenhausen the 15th day of September 1716, in the third year of Our reign.

After the receipt of these Our instructions and your other dispatches you shall, with what expedition you conveniently can, repair to such place where you shall be informed that the Czar does at that time reside; and upon his removal from thence you may attend him, in case it appear to you that your attendance on him is necessary for Our service.

Upon your arrival at the Czar's court you shall ask an audience at which you shall deliver to him Our letters of credence, which you will herewith receive and at the same time you shall give him the best assurances

1716 г.

№ 118. Инструкція нашему вѣрному и любезному Джемсу Гэльдэну, эсквайру, которому Мы поручили быть резидентомъ нашимъ при дворѣ добраго брата нашего, Царя Московскаго. Дана при нашемъ Герренгаузенскомъ дворѣ 15-го сентября 1716 г., въ третій годъ Нашего царствованія.

Получивъ эти наши инструкціи и прочіе документы, вы съ возможною поспѣшностью имѣете отправиться туда, гдѣ по собраннымъ вами свѣдѣніямъ въ то время будетъ пребывать Царь; при выѣздѣ же его оттуда, можете слѣдовать за нимъ, если найдете это нужнымъ для пользы нашей службы.

Прибывъ къ царскому двору, вы имѣете испросить аудіенціи, при которой и

you can of the great value and esteem We have for his person and friendship, and of Our steady resolution to maintain and increase, as much as in us lies, the ancient amity and good correspondence between Us and His Czarish Majesty and between Our realms and dominions reciprocally for the mutual benefit of trade and commerce, and the other advantages which must necessarily arise from a good understanding between Us.

You shall take care to inform yourself by the most proper and private methods you can of the Czar's real disposition towards a peace, what terms may be to his satisfaction, and what regard he has to his allies and their pretensions. You shall likewise endeavour to acquaint yourself with the designs and intentions of that court in all other respects: what treaties the Czar has with other princes and states, what his condition is as to treasure, or force, or any other matters of moment which may concern Our interest, or may have any influence on Our affairs or those of the public at this juncture. And of all these matters, and of such other useful occurences, as shall come to your knowledge, you shall give Us the best and most exact accounts you can from time to time by one of Our principal secretaries of state.

You shall carefully maintain a good correspondence with the several ministers of the princes and states in amity with Us, residing at that court, and you shall at the same time as dextrously as you can endeavour to penetrate into the views of their respective masters, and to get information

---

вручите ему наши вѣрительныя граматы и передадите ему увѣренія въ глубокомъ почтеніи и уваженіи нашемъ къ его особѣ и дружбѣ, а также въ нашей твердой рѣшимости поддерживать, на сколько отъ насъ зависитъ, старинную пріязнь и добрыя сношенія между нами и Его Царскимъ Величествомъ, между подвластными намъ монархіями и странами для обоюдныхъ торговыхъ и иныхъ выгодъ, естественно обусловленныхъ добрыми отношеніями между нами.

Вы всѣми возможными открытыми и тайными путями имѣете освѣдомиться о дѣйствительныхъ намѣреніяхъ Царя относительно мира: какими условіями онъ готовъ удовлетвориться и какъ смотритъ на своихъ союзниковъ и ихъ притязанія. Вы постараетесь также ознакомиться съ цѣлями и взглядами русскаго двора по другимъ вопросамъ: какіе договоры связываютъ Царя съ другими монархами и странами, каково состояніе его финансовъ, его войскъ, вообще со всѣмъ, что можетъ отозваться на нашихъ интересахъ или какъ либо вліять на наши дѣла или на общій ходъ дѣлъ при настоящихъ обстоятельствахъ. Обо всемъ вышеозначенномъ, обо всемъ, что удастся узнать вамъ полезнаго, вы имѣете отъ времени до времени присылать намъ возможно-точныя свѣдѣнія черезъ одного изъ нашихъ статсъ-секретарей.

Вы имѣете поддерживать добрыя сношенія съ уполномоченными всѣхъ монарховъ и государствъ, состоящихъ съ нами въ дружбѣ, притомъ возможно-старательно

of such matters, as they may be treating and negociating with the Czar and his ministers.

You shall protect and countenance on all occasions Our subjects trading to any of the Czar's dominions or who may have any suits or pretensions depending there, procuring for them good and speedy justice and all the favour you are able; yet for Our honour and your own credit you must not engage yourself in every complaint which may raise clamour without a justifiable cause or any legal proofs, but only such as may deserve the interposition of Our name for the maintenance of Our subjects rights and properties.

You shall constantly correspond with Our ambassadors and other ministers in foreign courts for your mutual information and assistance in your respective negociations, and for the better promoting Our service.

At your return We shall expect from you an ample and perfect narrative of whatsoever had happened in that court during your employment there: of the abilities and affections of the ministers, their interests, mutual correspondences and differences, their inclinations to foreign princes and states, with such other observations as may contribute to Our particular information of the true nature and state of the Czar's government.

проникать въ виды ихъ государей и собирать данныя о томъ, каковы предметы договоровъ или переговоровъ, которые ведутся ими съ Царемъ и дворомъ его.

Вы всегда и во всѣхъ случаяхъ имѣете оказывать покровительство и защиту нашимъ подданнымъ, торгующимъ въ царскихъ владѣніяхъ, а также имѣющимъ въ Россіи дѣла или претензіи; имѣете заботиться, дабы имъ оказывалась быстрая справедливось и вообще относиться къ нимъ съ возможною благосклонностью. Однако, для охраны нашей чести и въ видахъ поддержанія довѣрія къ себѣ, вы не должны останавливаться на жалобахъ и вызывать пререканія безъ достаточныхъ основаній или законныхъ доказательствъ, должны пользоваться защитою нашего имени только для охраны дѣйствительныхъ правъ и имущества нашихъ подданныхъ.

Вы имѣете поддерживать постоянныя сношенія съ нашими послами и съ иными представителями нашими при иностранныхъ дворахъ въ видахъ обмѣна свѣдѣній и взаимной поддержки при веденіи возложенныхъ на васъ дѣлъ и преуспѣянія нашей службы.

При возвращеніи вашемъ, мы будемъ ожидать отъ васъ подробнаго и совершеннаго отчета обо всемъ, происходившемъ при царскомъ дворѣ за время вашего при немъ пребыванія: о способностяхъ, склонностяхъ министровъ, ихъ интересахъ, взаимныхъ отношеніяхъ и разногласіяхъ, объ ихъ отношеніяхъ къ другимъ монархамъ и государствамъ, и о всякихъ обстоятельствахъ, способныхъ содѣйствовать намъ въ уясненіи характера и положенія царскаго правительства.

You shall from time to time observe such further instructions and directions as you shall receive from Us or one of Our principal secretaries of state, with whom you shall constantly correspond.

George, Rex.

(Public Record Office; Russia, № 57; king's letters).

Вы имѣете также выполнять другія инструкціи и указанія, которыя будете получать отъ времени до времени отъ насъ или отъ одного изъ старшихъ статсъ-секретарей нашихъ, съ которымъ будете поддерживать постоянныя сношенія.

Георгъ, король.



1717.

№ 119. Instructions for Our trusty and wellbeloved sir John Norris, knt., whom We have appointed to go as Our envoy extraordinary and plenipotentiary to Our good brother the Czar of Moscovy. Given at Our court at St. James's the second day of July 1717, in the third year of Our reign.

1) After the receipt of these Our instructions and your other dispatches, you shall with what expedition you can repair to such place where you shall be informed that the Czar is, and, upon your arrival there, you shall ask an audience, at which you shall deliver to him Our letters of credence, which you will herewith receive. And after having given him assurances in general of the great value and esteem We have for his person and friendship and of Our steady resolution to maintain and increase, as much as in

1717 г.

№ 119. Инструкція нашему вѣрному и любезному Дж. Норрису, отправляемому нами чрезвычайнымъ и полномочнымъ посланникомъ нашимъ къ доброму брату нашему, Царю московскому. Дана при С. Джемскомъ дворѣ нашемъ 2-го іюля 1717 г., въ третій годъ нашего царствованія.

1) Получивъ эти наши инструкціи и прочіе нужные документы, вы въ возможно-скоромъ времени имѣете отправиться въ то мѣсто, гдѣ, по собраннымъ вами свѣдѣніямъ, находится Царь. Прибывъ туда, вы испросите аудіенціи, при которой передадите ему прилагаемыя при семъ вѣрительныя граматы наши. Передавъ ему общее увѣреніе въ глубокомъ уваженіи и почтеніи, которыя мы питаемъ къ его особѣ и дружбѣ, а также въ твердой рѣшимости нашей поддерживать и развивать, на сколько

Us lies, the ancient amity and good correspondence between Us and His Czarish Majesty and between Our realms and dominions respectively, you shall in particular return him thanks in Our name for the manner in which he was pleased to declare himself at Paris on account of his troops evacuating the empire, letting him know that We are much obliged to him as well for the regard he shewed to Our instances on this occasion, as for the overtures he caused to be made to the earl of Stair, Our ambassador there, with respect to a treaty of commerce and other engagements which We might take together.

2) You shall assure Our good brother the Czar that We on Our part are entirely well disposed towards him and that We shall be very desirous to live in the same friendship and union with him as heretofore; as also that We shall be ready to enter into concert with him, as he has desired, as well with respect to the operations to be made during the war in the north, as concerning the negociations to be set on foot for obtaining a peace.

3) And as to what concerns a treaty of commerce, you shall assure His Czarish Majesty that we are very desirous to bring that negociation to a good end, and to take it up again where it was left off that year, to which purpose We shall expect His Czarish Majesty's answer to the counter-project which was delivered to prince Kurakin by Our minister then at the Hague.

отъ насъ зависитъ, старинную пріязнь и добрыя отношенія между нами и Его Царскимъ Величествомъ, между подвластными намъ монархіями и странами, — вы въ частности поблагодарите его отъ нашего имени за отзывъ, который ему угодно было дать въ Парижѣ касательно вывода его войска изъ предѣловъ имперіи; передайте, что мы очень обязаны ему какъ за вниманіе, оказанное ходатайству нашему по этому случаю, такъ и за сообщенія, сдѣланныя нашему послу, лорду Стэйру, по вопросу о торговомъ договорѣ и о другихъ обязательствахъ, которыми мы можемъ обмѣняться между собою.

2) Вы можете сообщить нашему доброму брату, Царю, что мы вполнѣ расположены къ нему и очень желали бы жить съ нимъ въ той же дружбѣ, въ томъ же единеніи какъ жили до сихъ поръ, а также, что мы готовы войти съ нимъ въ соглашеніе какъ касательно военныхъ операцій на время сѣверной войны, такъ и касательно переговоровъ, которые имѣютъ быть начаты въ видахъ заключенія мира.

3) По поводу торговаго трактата, вы можете увѣрить Его Царское Величество, что мы искренно желали бы привести переговоры о немъ къ благому концу, возобновивъ ихъ на основаніи данныхъ, выработанныхъ въ прежнее время, почему и будемъ ожидать отвѣта Его Царскаго Величества на контръ-проэктъ, врученный князю Куракину нашимъ уполномоченнымъ, находившимся въ то время въ Гаагѣ.

4) You shall let the Czar know that We are of opinion that the king of Sweden will not be brought to have any thoughts of peace but by pushing on the war against him with the utmost vigour and with a perfect harmony among the powers that compose the northern confederacy. And that his swedish majesty appears at present very far from thinking of peace from the persuasion which these two last fruitless campaigns have given him, that his enemies cannot attack him in his own kingdom, and that they are so much divided among themselves that they can form no common project against him. Wherefore you are to acquaint His Czarish Majesty that We desire to know whether he is in a condition to make any enterprize upon Sweden this summer, that We on Our part may be able to take Our measures accordingly. And if the lateness of the season or other reasons make the Czar incapable of undertaking any thing this year, you shall then endeavour to know of him what efforts he thinks he can make against Sweden next campaign, that all the northern allies may be early in concerting the necessary measures for that purpose.

5) As We are determined to neglect nothing on our part for cultivating a perfect good understanding with His Czarish Majesty, We have resolved to send a minister to Petersburgh; you are therefore to learn of the Czar at what time he intends to be in that place, that Our minister, whom We shall send, may get thither at the same time.

---

4) Мы держимся того мнѣнія, что склонить короля шведскаго къ какимъ либо помысламъ о мирѣ возможно только путемъ самыхъ энергическихъ военныхъ мѣръ, принятыхъ при полномъ согласіи державъ — участницъ сѣвернаго союза. Король шведскій въ настоящее время, по видимому, очень далекъ отъ помысловъ о мирѣ только вслѣдствіе вселенной въ немъ двумя послѣдними безплодными кампаніями увѣренности, что враги не могутъ напасть на него въ собственномъ его королевствѣ, а также, что они, вслѣдствіе раздоровъ между собою, не въ состояніи выработать общаго плана дѣйствій противъ него. Вы имѣете увѣдомить Его Царское Величество, что мы желали бы знать, въ состояніи ли онъ предстоящимъ лѣтомъ предпринять что нибудь противъ Швеціи, дабы и мы могли дѣйствовать соотвѣтствующимъ образомъ. Если же позднее время года или иныя причины не позволяютъ предпринять ничего въ этомъ году, постарайтесь узнать отъ него, какія мѣры онъ думаетъ принять противъ непріятеля въ будущую кампанію, дабы всѣ сѣверные союзники могли заблаговременно согласиться въ необходимыхъ мѣропріятіяхъ.

5) Принявъ рѣшеніе съ своей стороны не пренебрегать ничѣмъ для поддержанія полнаго согласія съ Его Величествомъ, мы опредѣлили отправить въ Петербургъ особое уполномоченное лицо, потому узнайте у Царя, когда онъ намѣренъ быть тамъ, дабы и уполномоченный, котораго мы отправимъ, поспѣлъ туда къ тому же времени.

25*

6) You shall likewise acquaint the Czar that We hope and expect from his friendship that he will take particular care that his troops do not make any more exactions, nor commit any disorders or use violence upon leaving the country of Mecklenburgh or in passing through any other territories belonging to the empire. Such a conduct We are ready to represent in the best manner to the emperor, and to employ Our best offices, if the Czar thinks fit, with his imperial majesty to settle a true friendship and good correspondence between them, which may be of great use to His Czarish Majesty in this conjuncture, if he has any intention to lay hold on the present opportunity for recovering from the Ottoman Port what he was forced to give up the peace of the Pruth.

7) You shall endeavour during your stay at the Czar's court to inform yourself by the best methods you can of his designs and intentions in all respects: what treaties he has made or is making with other princes and states, what his condition is as to treasure or force, or any other matters of moment which may concern Our interest or have any influence on Our affairs or those of the public in this juncture.

8) You shall carefully maintain a good correspondence with the several ministers of the princes and states in amity with Us, who shall be at the Czar's court, and you shall at the same time, as dextrously as you can, endeavour to penetrate into the views of their respective masters, and to get

---

6) Вы также имѣете передать Царю, что мы отъ дружбы его ожидаемъ особенной заботы, дабы его войска, удаляясь изъ Мекленбурга, не позволяли себѣ вымогательствъ, безпорядковъ или насилія, ни тамъ, ни въ другихъ частяхъ имперской территоріи. На такое поведеніе русскихъ войскъ мы съ готовностью укажемъ императору и — если Царь пожелаетъ — употребимъ всѣ старанія къ установленію истинной дружбы и добрыхъ сношеній между нимъ и императоромъ, что несомнѣнно будетъ весьма полезно Его Царскому Величеству, если онъ пожелаетъ, пользуясь настоящими обстоятельствами, возвратить отъ оттоманской порты все, уступленное ей по прутскому договору.

7) Вы во время пребыванія своего при царскомъ дворѣ имѣете разузнать всѣми путями, какіе сочтете возможными, намѣренія и планы Царя: какіе договоры онъ заключилъ или намѣренъ заключить съ другими монархами или странами, въ какомъ положеніи его финансы, его военныя силы, и вообще все, что можетъ отозваться на нашихъ интересахъ или имѣть какое нибудь вліяніе на наши дѣла или на общій ходъ дѣлъ при настоящихъ обстоятельствахъ.

8) Вы имѣете старательно поддерживать добрыя отношенія съ проживающими при царскомъ дворѣ уполномоченными другихъ монарховъ и государствъ, возможно-старательно проникать въ виды ихъ государей и собирать данныя о томъ, каковы

informations of such matters as they may be treating and negociating with the Czar and his ministers.

9) You shall protect and countenance, as there may be occasion, Our subjects trading to any of the Czar's dominions, who may have any suits or pretensions depending there, procuring for them good and speedy justice and all the favour you are able; yet for Our honour and your own credit you must not engage yourself in every complaint which may raise clamour without a justifiable cause or any legal proofs, but only such as may deserve the interposition of Our name for the maintenance of Our subjects rights and properties.

10) You shall correspond with Our ambassadors and other ministers in foreign courts for your mutual information and assistance in your respective negociations and for the better promoting our service.

11) At your return We shall expect from you a full and perfect account of all the observations you have been able to make of the Czar's court during your employment there: of the abilities and affections of his ministers, their interests, mutual correspondences and differences, their inclinations to foreign princes and states, with such other remarks concerning the Czar's government and affairs as may contribute to Our informations concerning the true nature and state thereof.

предметы договоровъ или переговоровъ, которые ведутся ими съ Царемъ и его министрами.

9) Вы всегда и во всѣхъ случаяхъ имѣете оказывать покровительство и защиту нашимъ подданнымъ, торгующимъ въ царскихъ владѣніяхъ, а также имѣющимъ въ Россіи дѣла или претензіи; имѣете заботиться дабы имъ оказывалась безотлагательная справедливость и вообще — относиться къ нимъ съ возможною благосклонностью. Однако, для охраны нашей чести и въ видахъ поддержанія довѣрія къ себѣ, вы не должны останавливаться на жалобахъ и вызывать пререканія безъ достаточныхъ основаній или законныхъ доказательствъ, дабы пользоваться защитою нашего имени только для охраны дѣйствительныхъ правъ и имущества нашихъ подданныхъ.

10) Вы имѣете поддерживать постоянныя сношенія съ нашими послами и съ иными представителями нашими при иностранныхъ дворахъ въ видахъ обмѣна свѣдѣній и взаимной поддержки при веденіи возложенныхъ на васъ дѣлъ и преуспѣянія нашей службы.

11) При возвращеніи вашемъ мы будемъ ожидать отъ васъ подробнаго и совершеннаго отчета обо всемъ, происходившемъ при царскомъ дворѣ за время вашего при немъ пребыванія: о способностяхъ, склонностяхъ министровъ, ихъ интересахъ, взаимныхъ отношеніяхъ и разногласіяхъ, объ ихъ отношеніяхъ къ другимъ монархамъ и государствамъ, и о всякихъ обстоятельствахъ, способныхъ содѣйствовать намъ въ уясненіи характера и положенія царскаго правительства.

12) You shall from time to time observe such further instructions and directions as you shall receive from Us or one of Our principal secretaries of state with whom you shall constantly correspond.

13) When you arrive in Holland, Our will and pleasure is, that you do communicate Our instructions and orders to you to Our trusty and well-beloved Charles Whitworth, esq., Our minister plenipotentiary to the States General of the United Provinces, to whom We have likewise given a letter of credence to Our good brother the Czar, and whose long experience in that court will enable him to advise and assist you in all that relates to Our service in this your negociation with His Czarish Majesty or his ministers.

14) If His Czarish Majesty should have left Holland before you arrive there, you are to follow him to Hamburgh or to such other place where he shall be, and when you have executed this your commission and received the Czar's answer to the instances you are to make in Our name, you are to take your leave and return home, unless you receive Our further commands to the contrary.

George, Rex.

(Public Record Office; Russia, № 57; king's letters).

---

12) Вы имѣете также выполнять другія инструкціи и указанія, которыя будете получать отъ времени до времени отъ насъ или отъ одного изъ старшихъ статсъ-секретарей нашихъ, съ которымъ будете поддерживать постоянныя сношенія.

13) Желаемъ и повелѣваемъ, дабы вы, прибывъ въ Голландію, сообщили эти наши инструкціи и распоряженія нашему вѣрному и любезному Чарльсу Витворту, эсквайру, полномочному министру нашему при Генеральныхъ Штатахъ, которому мы также дали вѣрительныя граматы къ брату нашему, Царю. Долгое пребываніе при русскомъ дворѣ дастъ ему возможность помочь вамъ совѣтами и поддержать васъ въ вашемъ положеніи и въ вашихъ сношеніяхъ съ Его Царскимъ Величествомъ и его министрами.

14) Если Его Величество выѣдетъ изъ Голландіи прежде, чѣмъ вы туда прибудете, Вы имѣете послѣдовать за нимъ въ Гамбургъ или во всякое иное мѣсто, гдѣ онъ будетъ находиться. По исполненіи же этого нашего порученія, получивъ отъ Царя отвѣтъ на вопросы, сдѣланные отъ нашего имени, вы откланяетесь Его Величеству и возвратитесь въ Англію, если предварительно не получите отъ насъ другихъ распоряженій.

Георгъ, король.



№ 120. John Norris to the right honourable earl of Sunderland.

Amsterdam, 23 July, o. s. 1717.

I am to acquaint your lordship that His Czarian Majesty arrived here last night and admitted me to an audience this afternoon, at which I delivered His Majesty's credentials with his compliments, which His Czarian Majesty was pleased to receive very graciously, and to promise, that, when the credentials were translated, he would give me the permission of his private audience and his answer, and has appointed me to attend him this evening at the launching of a vessel which has been built for him at this place. I desire your lordship will honour me with assuring His Majesty, that I shall use my utmost application to obey his instructions and all my endeavours for easing the country of Mecklenburgh and the empire and concert with m-r Whitworth whom I expect here in two days, what shall be thought most for His Majesty's service.

I am with great respect etc.

John Norris.

(Public Record Office; Amsterdam, Hague, Holland; № 381).

№ 121. John Norris to the right honourable earl of Sunderland.

Amsterdam, 26 July, o. s. 1717.

Since my letter of the 23[d] instant I attended the Czar that afternoon at

---

№ 120. Джонъ Норрисъ лорду Сондерлэнду.

Амстердамъ, 23-го іюля 1717 г. (6-го августа 1717 г. н. ст.).

Имѣю сообщить вамъ, что Его Царское Величество прибылъ сюда сегодня ночью и уже послѣ полудня принялъ меня въ аудіенціи. Я передалъ вѣрительныя граматы его королевскаго величества, которыя Царь изволилъ принять очень любезно: онъ обѣщалъ дать мнѣ частную аудіенцію и отвѣтъ, какъ скоро граматы эти будутъ переведены, затѣмъ пригласилъ меня присутствовать сегодня вечеромъ на спускѣ корабля, построеннаго здѣсь для него. Не откажитесь сдѣлать мнѣ честь и доложить его величеству, что я приложу всѣ старанія къ выполненію его инструкцій и къ освобожденію Мекленбурга и имперіи. Витворта ожидаютъ сюда черезъ два дня; я посовѣтуюсь съ нимъ какъ достигнуть возможно-лучшихъ результатовъ для службы его королевскаго величества.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и т. д.

Джонъ Норрисъ.

№ 121. Джонъ Норрисъ лорду Сондерлэнду.

Амстердамъ, 26-го іюля 1717 г. (6-го августа 1717 г. ст. ст.).

Отправивъ письмо свое отъ 23-го іюля, я провелъ съ Царемъ послѣобѣденное

the launching of his vessel and had the honour to pass the evening with Their Czarian Majesty's, but he neither said anything of public business, nor gave me an opportunity to talk to him of it.

The 24[th] in the morning Their Majesty's went upon some yachts to the Texel, but the time of their return is uncertain. The chancellor and vice-chancellor sent me a message, desiring we might meet that morning, and at the same time I received a letter from m-r Whitworth acquainting me with the manner of the enlargement of baron Goertz, and that it was apprehended he might be come hither to renew some intrigues with the Czar. I have concerted with m-r Renard how to endeavour to inform myself of the motions of that minister, if he should be gone towards the Texel, where the Czar might see him. After this I had a meeting with the chancellor and vice-chancellor, who said, that the Czar, having read my letters of credence, had directed them to have that conference to hear what I had to offer to His Majesty. I told them, that, His Majesty having been pleased only to permit me to make my master's compliments and deliver him my letters of credence in a great assembly, I was in hopes he would admit me to a private audience that I might have opened to him the particular commands of my master and to reason with them upon the practicability of the measures to be pursued by Their Majesties and the allies of the north, either this year or the next, in order to reduce the king

---

время при спускѣ корабля и имѣлъ честь оставаться съ ихъ царскими величествами весь вечеръ, но Царь ни сказалъ не слова объ общественныхъ дѣлахъ, и мнѣ не далъ повода сказать хотя бы слово о нихъ.

24-го поутру Ихъ Величества на яхтѣ отправились на Тексель; когда они возвратятся оттуда — неизвѣстно. Канцлеръ и вице-канцлеръ прислали мнѣ письмо, изъявляя желаніе повидаться со мною сегодня поутру. Въ тоже время я получилъ и письмо отъ Витворта съ разсказомъ о способѣ освобожденія барона Герца; онъ выражаетъ опасеніе, какъ бы баронъ ни прибылъ сюда съ цѣлью возобновить свои интриги съ Царемъ. Я совѣтовался съ Ренаромъ, какъ бы освѣдомиться о дѣйствіяхъ этого министра, если бы онъ вздумалъ проѣхать на Тексель и встрѣтиться съ Царемъ? Затѣмъ имѣлъ свиданіе съ канцлеромъ и вице-канцлеромъ, которые сказали, что Царь, прочитавъ мои вѣрятельныя граматы, поручилъ имъ повидаться со мною и узнать, что предлагаетъ король. Я отвѣчалъ, что Царь при первой аудіенціи едва позволилъ мнѣ передать привѣтъ его королевскаго величества и вручить вѣрительныя граматы въ присутствіи многочисленнаго общества; что потому я надѣюсь — онъ разрѣшитъ мнѣ еще частную аудіенцію, на которой я бы имѣлъ возможность болѣе подробно сообщить ему волю моего государя и обсудить съ нимъ на сколько удобоисполнимы мѣры, предположенныя Ихъ Величествами и сѣверными

of Sweden to reason. I assured them likewise, that my master was perfectly well disposed to a good understanding with His Czarian Majesty and desirous to concert such measures as shall be for the common good; and then asked whether the Czar had given them any direction to enter into conference for that end. They told me he had only commanded them to hear what I had to offer, upon which I let them know, that my master had likewise given his letters of credence to m-r Whitworth, and, as I expected him here that day or the next, so, when he arrived, we would both wait upon them to give them assurances of the affection of our master for His Czarian Majesty, as well as to reason with them upon the views which may be practicable for their interest and the general good of the northern allies.

I have received your lordship's of the 19th and, as for the troops which still remain in Mecklenburgh, I will use my utmost application for their removal; but I find, at present, it will be best to try for it in a private way, by means of the physician, whom I have had some discourse with; and if the Czar can be influenced, I hope to get it done.

Your lordship will permit me to take notice, that from the reservedness of His Czarian Majesty and his ministers in not offering any thing relating to public business, I am induced to fear they may have other views than my instructions lead to.

союзниками для вразумленія короля шведскаго въ этомъ году или въ будущемъ. Я въ тоже время старался увѣрить ихъ въ совершенной готовности короля войти въ полное соглашеніе съ Его Царскимъ Величествомъ, въ его желаніи направить свои дѣйствія къ общему благу; и спросилъ получили ли они отъ Царя разспоряженіе касательно совѣщанія по этому предмету? Они отвѣчали, что имъ поручено только выслушать мои предложенія. Тогда я съ своей стороны замѣтилъ, что король, кромѣ меня, еще выдалъ вѣрительныя граматы Витворту, котораго и ожидаю сюда не сегодня—завтра, что я подожду его пріѣзда и мы вмѣстѣ явимся повторить увѣренія въ расположеніи короля къ Его Царскому Величеству и обдумать, что можно предпринять въ интересахъ Россіи и Великобританіи, а также для общаго блага сѣверныхъ союзниковъ.

Я получилъ ваше письмо отъ 19-го іюля. Русскія войска все еще стоятъ въ Мекленбургѣ; я употреблю всѣ возможныя старанія для удаленія ихъ, но покуда полагаю всего удобнѣе хлопотать объ этомъ окольными путями, черезъ доктора, съ которымъ я говорилъ. Если на Царя возможно вліять, это дѣло, полагаю, уладится.

Позволю себѣ замѣтить, что сдержанность Его Царскаго Величества и его министровъ, проявляющаяся въ умолчаніи объ общественныхъ дѣлахъ, заставляетъ меня опасаться, не имѣютъ ли они цѣлей, не соотвѣтствующихъ предмету моей инструкціи.

The 26th m-r Whitworth and I had a conference with the Czar's chancellor and vice-chancellor, the result of which your lordship has received by this conveyance under both our hands.

(Public Record Office; Amsterdam, Hague, Holland; № 381).

№ 122. John Norris and Ch. Witworth to the right honourable earl of Sunderland.

Amsterdam, the 6th August, n. s. 1717.

We are now to give your lordship some account of what we have done with the russian ministers.

This morning, at ten o'clock, we waited on the great-chancellor count Golofkin, and the vice-chancellor baron Shafiroff. We opened our commission by the assurances of His Majesty's good dispositions to keep up and improve the ancient friendship with the Czar, for which end we were sent hither; that in consequence of the overtures made to the earl of Stairs we had orders to express His Majesty's desires, for reviving and introducing the treaty of commerce, as the most natural means to settle a good understanding between both nations, and therefore expected an answer to the counter-project delivered lately to prince Kurakin.

2^{ndly}, That as nothing could more conduce to the security and advantage

---

26-го мы съ Витвортомъ совѣщались съ канцлеромъ и вице-канцлеромъ. О результатѣ этого совѣщанія вы узнаете съ этою же почтой въ письмѣ, отправляемомъ за общею нашей подписью.

№ 122. Джонъ Норрисъ и Ч. Витвортъ лорду Сондерлэнду.

Амстердамъ, 26-го іюля 1717 г. (6-го августа 1717 г. н. ст.).

Постараемся дать вамъ отчетъ о томъ, что происходило между нами и русскими министрами.

Сегодня по утру въ десять часовъ, мы явились къ канцлеру графу Головкину и вице-канцлеру барону Шафирову. Мы начали съ увѣреній въ добромъ желаніи короля поддержать и развить старинныя дружескія отношенія свои къ Царю, которое собственно и привело насъ сюда. Вслѣдствіе сообщеній, сдѣланныхъ лорду Стэйру — продолжали мы — намъ поручено выразить желаніе короля возобновить переговоры о торговомъ договорѣ, какъ о самомъ естественномъ средствѣ установить добрыя отношенія между обѣими націями; потому мы и ожидали бы отвѣта на контръ-проектъ, переданный князю Куракину.

Во вторыхъ — такъ какъ ничто не можетъ содѣйствовать безопасности и процвѣ-

of both dominions than bringing the present disturbances of the north to a happy conclusion, His Majesty was very willing to know the Czar's sentiments as to the method which might be thought most proper for the obtaining this end, that he might take his measures accordingly, and the allies come to some agreement among themselves in time.

3rdly, That if His Czarish Majesty was inclined to settle a true friendship with the emperor and had any views at present in respect to the affairs in the east, His Majesty was ready to employ his best offices at the imperial court, for that purpose.

4thly, That His Majesty being resolved to send a minister to Petersburgh, that nothing might be neglected on his part for cultivating a good understanding, we desired to know what time the Czar intended to be in his own dominions, that the said ministers might wait on him there accordingly.

The vice-chancellor having explained article by article to count Golofkin and conferred some time together on each of them, returned for answer:

1stly, That he having himself had the honour to wait on the Czar at Paris, and to be informed of the overtures made to my lord Stairs, must acquaint us, that the Czar had not proposed to finish the treaty of commerce seperately, in which he did not find any advantage for himself,

---

танію обѣихъ странъ, какъ счастливое окончаніе настоящей сѣверной распри, его величество очень желалъ бы узнать мнѣніе Царя о путяхъ, по его мнѣнію наиболѣе пригодныхъ для достиженія этой цѣли, дабы имѣть возможность принять соотвѣтствующія мѣры и дабы союзники могли своевременно достигнуть соглашенія между собою.

Въ третьихъ — если Его Царское Величество склоняется къ дѣйствительной дружбѣ съ императоромъ, и въ настоящее время имѣетъ что нибудь ввиду по восточнымъ дѣламъ, король готовъ предложить свои услуги для переговоровъ съ императорскимъ дворомъ по этому поводу.

Въ четвертыхъ — такъ какъ его королевское величество рѣшилось отправить представителя въ Петербургъ, дабы съ своей стороны не упустить ничего для упроченія добрыхъ отношеній съ Царемъ, мы желали бы знать, когда Его Царское Величество намѣревается возвратиться въ свои владѣнія, дабы означенный представитель Великобританіи могъ явиться къ нему въ надлежащее время.

Вице-канцлеръ, объяснивъ графу Головкину все вышесказанное, статью за статьей, и посовавѣтовшись съ нимъ нѣкоторое время, далъ слѣдующій отзывъ:

1) Онъ самъ имѣлъ честь сопутствовать Царю въ Парижъ и посвященъ въ переговоры съ лордомъ Стэйрсомъ, потому долженъ сообщить, что Царь предлагалъ завершить торговый трактатъ только условно, находя для себя выгоднымъ заключить его одновременно съ оборонительнымъ союзомъ, и какъ бы вслѣд-

but in conjonction, and as a consequence of the defensive alliance and mutual guaranties of their conquests on one side, and the british succession on the other, according to the project which had been debated at the Hague, besides that the treaty of commerce could not be finished in so short a time, as they were like to stay here; since it must be considered with their own merchants in Russia.

2[ndly], That, as to the war with Sweden, the Czar was ready to make a peace in conjonction with his allies, provided it might be done on conditions suitable to his success and the present posture of his affairs; but that considering the king of Sweden's temper, conduct and demands openly made of having every thing he had lost restored, the Czar's sentiments were that he would never be brought to a peace but by force and the common concert of the allies; and that no peace could be good or lasting but what was made by all their consent.

3[rdly], That the emperor had always shown an inclination to live in friendship with the Czar, but that he could not enter into an of-and defensive alliance in relation to the turks, nor could His Majesty desire him to make any steps, that might engage him in a new war, before he had a peace on the side of Sweden. However if any overtures should be made for the future either from the imperial court or by His Majesty's means, the Czar would be ready to take such resolutions, as should be found proper.

ствіе такого союза ради взаимнаго обезпеченія Царю—его завоеваній, королю же—наслѣдія британскаго престола въ его домѣ, согласно проекту, который обсуждался въ Гаагѣ. Кромѣ того, замѣтилъ вице-канцлеръ, торговый трактатъ не можетъ быть совершенъ въ короткое время пребыванія Царя въ Амстердамѣ, такъ какъ онъ долженъ быть обсужденъ при содѣйствіи россійскаго купечества.

2) Что касается Швеціи—Царь готовъ заключить съ нею миръ вмѣстѣ съ своими союзниками, очевидно на условіяхъ, соотвѣтствующихъ военнымъ успѣхамъ Россіи и ея настоящему положенію. Принимая, однако, въ соображеніе характеръ и поведеніе короля шведскаго, а также его притязанія на возстановленіе за нимъ всѣхъ отнятыхъ у него владѣній — можно, по видимому, надѣяться только на миръ, вынужденный силою и дружными дѣйствіями союзниковъ. Миръ можетъ быть притомъ выгоденъ и проченъ только если совершится по общему ихъ соглашенію.

3) Императоръ всегда склоненъ былъ жить въ дружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ, но вступить съ нимъ въ оборонительный и наступательный союзъ противъ Турціи, ожидать отъ Царя шага, способнаго вовлечь его въ новую войну прежде, чѣмъ окончится война съ Швеціею—онъ не можетъ. Тѣмъ не менѣе, если бы впредь императоръ непосредственно или черезъ посредство его королевскаго величества вступилъ въ переговоры по этому поводу, Царь всегда готовъ принять рѣшенія, сообразныя съ обстоятельствами.



4[thly] That as to the Czar's returning to his own dominions, the day was not fixed, but could not be very long, since he had nothing more to do here, except it was to wait the issue of our negociation, that however we should be informed of his intentions in time.

They then demanded, if we had nothing more particular to propose, and if we were not authorised to concert and conclude in relation to any operations. We told them our instructions were only to give assurances of His Majesty's readiness to consult with the Czar and desired to know the intentions on his side. The vice-chancellor replied that His Majesty knew already the Czar's intentions, having been informed of them by m-r Tolstoy and prince Kurakin, when several plans were proposed for the operations, with any of which the Czar was still ready to comply, provided he might have his advantage and security settled by a previous treaty, in which, when it came to be opened, His Majesty should find them reasonable. We then asked, whether the Czar by these proposals did not understand the project, which he had given sir John Norris, and was sent to His Majesty from Copenhagen.

M-r Shafiroff said, that they could not tell the Czar's resolution, but, for their part, did not believe he would engage on so loose a footing, since it was only a project for a year, and no security at all for their present conquests, though it succeeded; that therefore, it was necessary a common

---

4) День возвращенія Царя въ предѣлы Россіи — не назначенъ, но оно вѣроятно состоится въ непродолжительномъ времени, такъ какъ за границей Его Величеству болѣе дѣлать нечего, развѣ ждать исхода переговоровъ съ нами. Впрочемъ, Государь не замедлитъ своевременно увѣдомить о своихъ намѣреніяхъ.

Затѣмъ собесѣдники спросили насъ, не имѣемъ ли мы предложить чего нибудь болѣе опредѣленнаго, и уполномочены ли заключить какое либо соглашеніе? Мы повторили, что инструкціи наши уполномочиваютъ насъ только представить увѣренія въ готовности короля къ переговорамъ съ Царемъ, и узнать каковы намѣренія съ его стороны. Вице-канцлеръ возразилъ, что его королевскому величеству всѣ намѣренія Царя извѣстны, такъ какъ онъ увѣдомленъ о нихъ Толстымъ и княземъ Куракинымъ еще въ то время, когда предлагались планы для операцій противъ Швеціи. Царь готовъ принять каждый изъ этихъ плановъ, если исполненіе и выгоды ихъ будутъ обезпечены предварительнымъ договоромъ, одобреннымъ Его Величествомъ. Мы спросили, не имѣлъ ли Царь въ виду, дѣлая свои предложенія, проекта переданнаго имъ сэру Джону Норрису и пересланнаго королю изъ Копенгагена.

Шафировъ отвѣчалъ, что они не могутъ сказать какого рѣшенія держится Царь, но, съ своей стороны, полагаютъ, что онъ не приметъ обязательствъ на такихъ шаткихъ основаніяхъ, такъ какъ проектъ касается только одного года, и не обезпечиваетъ Царю его завоеваній. Предварительно необходимъ общій договоръ, устраняю-



treaty should be first made, which might take away all jealousies and uneasiness; since they hold already the said experience, how little was to be expected from the disjointed manner, in which the allies had hitherto acted; however they offered to make a report of all that had passed to the Czar, and in particular to look out for this project against he came to town, which they believed would be to morrow, if the wind was fair.

I, sir John Norris, then made a compliment, that, if the Czar in his return had a mind to pass through His Majesty's dominions in Germany, the orders should be given for his reception and providing whatever might be necessary for it. They returned thanks for the civility, which they accepted, and said His Czarish Majesty would give notice in time.

They then asked me, Whitworth, whether I had likewise credentials to the Czar, which I shewed them. We believe they did this only to introduce their reflexions on the new form and new title of our credentials, saying that, though the Czar had accepted these not to give any obstructions to the negociations, yet he hoped, they should not be drawn into any precedent for the future. They produced an old english gilt credential, and pointed to the word *emperor*, adding that they were very indifferent as to the language and form, and whether it was in paper or parchemin, but that a word could not be altered in the title without a previous convention.

щій всякую зависть и недоразумѣнія; царское правительство-де уже на опытѣ познало, какъ мало можно ожидать отъ разрозненности, съ которою до сихъ поръ дѣйствовали союзники. Въ заключеніе канцлеръ и вице-канцлеръ обязались доложить Царю обо всей нашей бесѣдѣ и особенно еще разъ пересмотрѣть упомянутый проектъ немедленно по возвращеніи Его Величества въ городъ, т. е. вѣроятно на другой же день, если подуетъ попутный вѣтеръ.

Я, Джонъ Норрисъ, заявилъ при этомъ, что если Царь на возвратномъ пути намѣренъ проѣхать имперскими владѣніями его королевскаго величества, о пріемѣ его и пріѣздѣ сдѣланы будутъ надлежащія распоряженія. Собесѣдники наши поблагодарили за любезность и приняли ее, прибавивъ, что Царь о своемъ проѣздѣ предувѣдомитъ своевременно.

Затѣмъ они спросили меня, Витворта, имѣю ли и я вѣрительныя граматы къ Царю. Я предъявилъ свои граматы. Намъ показалось, что они сдѣлали это единственно съ цѣлью навести разговоръ на новую форму и титулъ этихъ граматъ. Хотя Царь и принялъ присланныя граматы, чтобы незамедлять переговоровъ, замѣтили они, надѣемся, что граматы эти не послужатъ прецедентомъ на будущее время. При этомъ они показали старую раззолоченную англійскую грамату, и въ ней слово «Императоръ», прибавивъ, что къ формѣ и языку документовъ какъ бумажныхъ, такъ и пергаментныхъ, Царь довольно равнодушенъ, но что, безъ предварительнаго соглашенія, титула мѣнять не приходится. Мы постарались разъяснить значеніе раз-

We endeavoured to explain to them the meaning of those fine flourished letters, which were only sent to Turky, Marocco, China, and other nations shut out of the pale of christianity and the common course of correspondence, and that, if they would be treated as the other princes of Europe, they must be contented with the style used to the king of France etc. But they insisted on having the word «emperor» in any fashion whatsoever, making very great complaints of the term «gubernator», which they said was only proper for private commanders.

We promised to give His Majesty an account of all that passed in this conference.

As far as we can perceive by the several turns in their discourse, they will not engage in any real measure, before they have some formal treaty with His Majesty for securing to them the advantages, which they are to expect by farther enterprises and peace. We therefore intreat your lordship to procure us the honour of His Majesty's instructions, without which we are unable to proceed further, but in the mean time shall endeavour, by our private conversations to inform ourselves, as well as we can, of the real sentiments and dispositions of the court.

M-r Loos, the polish minister, has acquainted us, that the Czar has made several new pretentions on the town of Danzig by prince Dolgorouky;

рисованныхъ и раззолоченныхъ граматъ, которыя посылаются только въ Турцію, Марокко, Китай и другія страны, не озаренныя христіанствомъ, и не употребляются въ обыкновенной корреспонденціи, прибавивъ, что, если Царь желаетъ, чтобы на него смотрѣли какъ на европейскаго монарха, ему необходимо довольствоваться оборотами рѣчи, употребляемыми въ сношеніяхъ съ королемъ французскимъ и др., но они настаивали на словѣ «Императоръ», а также очень жаловались на выраженіе «Gubernator», которое, по ихъ словамъ, прилично только для властей подначальныхъ.

Мы обѣщали передать нашему государю ходъ и содержаніе этого совѣщанія.

На сколько мы могли вникнуть во все, что говорилось, они не къ какой рѣшительной мѣры не склонятся, пока его королевское величество не вступитъ съ ними въ формальный договоръ по обезпеченію за Россіей всѣхъ преимуществъ отъ послѣдующихъ ея успѣховъ и мира. Потому покорнѣйше просимъ вашего ходатайства, дабы его величество удостоилъ насъ дальнѣйшими инструкціями, безъ которыхъ намъ невозможно идти далѣе. Пока мы постараемся, на сколько сможемъ, частнымъ образомъ освѣдомиться о дѣйствительныхъ намѣреніяхъ и стремленіяхъ русскаго двора.

Польскій уполномоченный, Лоозъ, сообщилъ намъ, что Царь черезъ князя Долгорукаго предъявилъ новыя требованія городу Данцигу, домогаясь, чтобы онъ: 1) снаря-

viz, that they should equip five frigates to cruise against Sweden, and that some of the russian soldiers should be received on board of them; 2ndly, that they should pay five hundred thousand dollars ready money for several indignities offered to the Czar; 3rdly, that they should allow one of his commissaries to reside in their town for inspecting all ships that should go out or come in to prevent thereby a clandestine trade with Sweden. Your lordship will easily imagine to what straits the poor town is reduced by these demands (though that of money is lowered to three hundred thousand dollars) and the neighbourhood of the russian troops.

M-r Loos says, that, according to his advices from Paris, the prussian envoy, m-r Kniphausen, is to follow the Czar, but the russian ministers pretend to know nothing of it, saying he had taken his leave and received his recredentials from the Czar, except he has any new commission.

We are with great respect, my lord, etc. John Norris.
C. Whitworth.

(Public Record Office; Amsterdam, Hague, Holland; № 381).

123. John Norris and Ch. Whitworth to the right honourable earl of Sunderland.

Amsterdam, the 10th of August n. st. 1717.

On the 6th instant we had the honour to give you an account of our

---

дилъ пять фрегатовъ для крейсерства противъ Швеціи, принявъ на каждый изъ нихъ по нѣскольку русскихъ солдатъ; 2) уплатилъ пятьсотъ тысячъ долларовъ звонкою монетою въ наказаніе за нѣкоторыя оскорбленія, нанесенныя Царю; и 3) допустилъ русскаго коммиссара проживать въ Данцигѣ и осматривать выходящіе изъ его гавани или входящіе въ нее корабли въ предупрежденіе тайной торговли съ Швеціей. Вы легко можете представить себѣ въ какое затрудненіе несчастный городъ поставленъ этими требованіями (хотя сумма контрибуціи и уменьшена до 300.000 долларовъ) и близостью русскихъ войскъ.

Лоозъ сообщаетъ, что, по его свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Парижа, прусскій посланникъ, Книпгаузенъ, будетъ сопровождать Царя, но русскіе министры увѣряютъ, будто ничего объ этомъ не знаютъ, что Книпгаузенъ откланялся Царю и получилъ отъ него отвѣтныя граматы... Быть можетъ онъ получилъ какія нибудь новыя полномочія.

Съ величайшимъ почтеніемъ и проч. Джонъ Норрисъ.
Ч. Витвортъ.

№ 123. Джонъ Норрисъ и Ч. Витвортъ лорду Сондерлэнду.

Амстердамъ, 30-го іюля 1717 г. (10-го августа 1717 г. н. ст.).

6-го августа мы имѣли честь отправить вамъ отчетъ о совѣщаніи нашемъ съ

conference with the russian ministers. On the 8th His Czarian Majesty returned hither from the Texel. Yesterday morning I, Whitworth, had an audience alone for delivering my credentials with the usual compliments, which he received without any scruple, though his ministers, as your lordship will have seen, have protested that they should not be drawn in to precedent. He told me at the same time he had given them orders to hear what Sir John Norris and I had to propose in particular, without entring himself the least into business; and as they were present, they appointed to meet us in the afternoon. We afterwards went to wait on the Czar at the usual hour of his court, who received us very graciously and made us dine with him.

When we came to the conference, m-r Schafiroff told us, that they had acquainted the Czar with what had passed in our first meeting, that he had approved the answers they had given us, and confirmed his instructions of being ready to act on the plans and grounds proposed in the former negotiations. They then enquired if we had anything in particular in commission as to the project sent from Copenhagen, and, if it could not be effected in one campaign, what assurances they could have for the future?

We answered that the king's intentions were to express his desire of a good understanding among all the allies of the north, and to know from the Czar,

---

русскими министрами. 8-го Его Царское Величество возвратился сюда съ Текселя. Вчера поутру я, Витвортъ, имѣлъ аудіенцію для представленія своихъ вѣрительныхъ граматъ. Обычныя при такихъ случаяхъ любезности Царь принялъ безъ оговорокъ, не взирая на то, что его министры, какъ вамъ извѣстно, указывали, будто граматы мои написаны несогласно съ преждепринятыми формами. Онъ въ тоже время заявилъ мнѣ о данномъ имъ приказаніи выслушать, что я и сэръ Джонъ Норрисъ имѣемъ предложить болѣе опредѣленнаго, самъ же дѣла не коснулся. А такъ какъ министры находились тутъ же, они пригласили меня на совѣщаніе въ тотъ же день послѣ полудня. Затѣмъ мы возвратились къ Царю въ обычный часъ придворнаго пріема; онъ принялъ насъ очень милостиво и оставилъ у себя обѣдать.

Когда мы пришли на совѣщаніе, Шафировъ заявилъ, что они передали Царю содержаніе нашей предыдущей бесѣды, что Царь, одобривъ данные намъ отвѣты, подтвердилъ прежде данныя имъ инструкціи, основанныя на готовности его дѣйствовать сообразно планамъ и началамъ, предложеннымъ при прежнихъ переговорахъ. Затѣмъ они снова спросили насъ: не поручено ли намъ войти въ соглашеніе касательно подробностей проекта, посланнаго изъ Копенгагена, и какія гарантіи онъ представляетъ на случай, если бы изложенныхъ въ немъ предположеній въ одну кампанію осуществить не удалось?

Мы отвѣчали, что король намѣренъ былъ заявить о своемъ желаніи содѣйствовать доброму согласію между сѣверными союзниками, а также узнать отъ Царя —

who was one of the principals of the war, what scheme he could propose for bringing the king of Sweden to a general peace. They said they could do nothing without the assurance of a fleet (their sea-force not being sufficient to venture alone), that they had troops enough and ready to make the descent the side of Finland; and on further reasoning about what they could do, on added that the horses they could furnish and the ships they desired, had been already specified in the projects given in at Hannover. Prince Kurakin, then coming in, gave a full account of all that had passed with him, both in relation to the treaty of guaranty, and that of commerce till they broke off. We told them the crown of England was not directly concerned in the war; but, for the preservation of commerce and introducing a peace, His Majesty was willing to assist the allies whenever they should agree on reasonable views as to the said peace and propose probable means for attaining them. They answered, that their views had been explained in their former projects, and, having since no reason to change the same, they were ready to enter into measures accordingly. We asked if they had any concert formed with their allies, Prussia, Denmark and Poland, for the campaign; but they seemed no ways to approve of a general concert, alledging the long time required for it, and that if the descent on the side of Finland, by the help of the fleet, was once adjusted between His Majesty and them, Den-

---

какъ отъ одного изъ важнѣйшихъ дѣйствующихъ лицъ въ настоящей войнѣ—какими мѣрами онъ бы полагалъ принудить короля шведскаго къ миру. Собесѣдники наши замѣтили, что не могутъ предпринять ничего, если имъ не будетъ обезпечена помощь флота (такъ какъ собственныя морскія силы Россіи не достаточны для дѣйствія безъ сторонней помощи), хотя сухопутныхъ войскъ у нихъ на готовѣ достаточно для вторженія со стороны Финляндіи. При дальнѣйшемъ обсужденіи своихъ средствъ, они прибавили, что на число лошадей, которыхъ они могли бы выставить, и на потребное имъ количество кораблей указано въ проектахъ, переданныхъ въ Гановерѣ. Вошедшій въ эту минуту князь Куракинъ сдѣлалъ подробный обзоръ всѣхъ переговоровъ, которые велись съ нимъ какъ по вопросу о гарантіи, такъ и по торговому трактату впредь до ихъ перерыва. Мы замѣтили, что Великобританія не является прямо заинтересованною въ войнѣ, но что, въ видахъ охраненія торговли и общаго мира, король охотно готовъ помочь союзникамъ, если они предъявятъ благоразумныя требованія касательно мира и предложатъ дѣйствительныя средства для ихъ поддержанія. Они отвѣчали, что планы свои уже изложили въ предыдущихъ проектахъ, не имѣютъ повода измѣнять ихъ, а потому и теперь готовы на мѣропріятія, согласныя съ этими проектами. Мы спросили — есть ли у нихъ какое нибудь соглашеніе касательно кампаніи съ союзниками: Польшею, Даніей, Пруссіей; но они, по видимому, совсѣмъ не желаютъ соглашенія, указывая на продолжительность такого соглашенія, а также на то, что въ случаѣ, если какой-либо планъ дессанта на финляндскій берегъ съ по-

mark would doubtless agree to a descent on the other; and they did not question but Prussia would contribute her share.

They enquired if we had power to put anything into writing as to such operations; to which we replied, that we were only to hear and reason upon their overtures, and make the report to His Majesty. We then separated, the Czar, as they told us, waiting to know the issue of the conference before he went to «Petersburgh», a country-seat of one Brant, formerly a russian merchant, where he will stay to the 10[th] instant.

We acquainted your lordship in our last, that m-r Kniphausen was expected here. He arrived on the 8[th] instant, having staid two days at the Hague and been only two and a half more on his journey from Paris. My lord Stairs, in a letter of the 30[th] past, had given us advice of the treaty negotiating between France, the Czar, and the king of Prussia. We therefore endeavoured to sound m-r Kniphausen in conversation, but he was very reserved, and to some other persons we employed says his only business here was to see we proposed nothing to the disadvantage of his master. We took occasion to mention him in our conference, but the russian ministers, without giving us any light into his errand, only said they believed he had new credentials.

мощью флота будетъ рѣшенъ между Царемъ и его королевскимъ величествомъ, — Данія несомнѣнно согласится произвести дессантъ съ другой стороны, и Пруссія не откажется отъ своей доли участія.

Они затѣмъ спросили, уполномочены ли мы письменно установить что нибудь по поводу предложенныхъ операцій. Мы возразили, что можемъ только выслушать и обсудить ихъ заявленія съ тѣмъ, чтобы затѣмъ донести о нихъ королю. На этомъ мы разстались, такъ какъ, по словамъ нашихъ собесѣдниковъ, Царь желалъ знать результатъ нашихъ переговоровъ до своего отъѣзда въ «Петербургъ» — загородный домъ нѣкоего Брандта, бывшаго русскаго купца, у котораго Его Величество намѣренъ прогостить до 10-го августа.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ мы увѣдомляли васъ, что сюда ожидаютъ прусскаго посланника Книпгаузена. Онъ прибылъ 8-го августа; останавливался два дня въ Гаагѣ, и употребилъ на путь изъ Парижа до Амстердама только двое съ половиною сутокъ. Лордъ Стэйрсъ письмомъ отъ 30-го іюля сообщаетъ намъ о переговорахъ касательно трактата между Франціей, Царемъ и королемъ прусскимъ. Мы старались въ разговорахъ разузнать что нибудь по этому поводу отъ Книпгаузена, но онъ велъ себя крайне сдержанно, а другимъ, подосланнымъ нами личностямъ, сказалъ, что единственная цѣль его пріѣзда—наблюдать, не предложимъ ли мы чего нибудь противнаго интересамъ его государя. Мы воспользовались случаемъ упомянуть о немъ при совѣщаніи, но русскіе министры, не бросивъ ни одного луча свѣта на его миссію, сказали только, что онъ вѣроятно явился съ новыми вѣрительными граматами.

Your lordship will have seen by several letters, that the iron taken out of the british ships by the moscovites has been arrested here. On the 7[th] instant m-r Buys and my lord Arlbemarl acquainted us, that vice-chancellor Schafiroff had spoke to them of this matter in a very warm and haughty manner, complaining of the great indignity offered to the Czar by arresting what he called his own goods, and threatening reprisals on some of their ships in Russia, if it was not given up to him and satisfaction made. They appeared in no small concern on these menaces, and would have submitted the case to the Czar's will; but we shewed them all the legal proofs of the weak suppositions on which his claim was grounded, and particularly insisted on the execution of the treaty of 1667, insinuating how dangerous the consequence might be to let him decide matters by his own authority in foreign countries or prescribe to them how far their treaties with other princes were to be observed. They do not however seem determined how far they will do justice to us by the treaty.

In discoursing yesterday with m-r Buys, he asked what was to be done farther with baron Goertz. We told him we hoped, after what had passed, the States would not suffer him to come into any of their other provinces but leave him to shift for himself, and get to Sweden as well as he could. M-r Buys proposed, that, since His Majesty and the king of Denmark would probably never give him their passports, whether, in case he returned to Arn-

---

Вы изъ многихъ писемъ знаете, конечно, что здѣсь захвачено желѣзо, выгруженное русскими съ британскихъ кораблей. 7-го августа Буисъ и лордъ Эрльбемэрль сообщили намъ, будто вице-канцлеръ Шафировъ говорилъ съ ними по этому поводу очень горячо и высокомѣрно, жалуясь на недостойный поступокъ по отношенію къ Царю, на арестъ собственнаго товара Его Величества (какъ онъ выразился), угрожая репресаліями на голландскихъ судахъ въ Россіи, если желѣзо не будетъ возвращено и если не будетъ дано надлежащаго удовлетворенія. Они по видимому не мало смущены этими угрозами и хотѣли повергнуть все дѣло на усмотрѣніе Царя, но мы, опираясь на законы, указали какъ неосновательны положенія, на которыхъ зиждутся жалобы, и особенно настаивали на выполненіи договора 1667 года, поясняя вмѣстѣ съ тѣмъ какъ опасно было бы допускать Царя до рѣшенія дѣлъ собственнымъ авторитетомъ въ чужихъ краяхъ, или до указанія на сколько должны выполняться ихъ договоры съ другими монархами. Они по видимому сами не знаютъ чего могли бы требовать по справедливости и на основаніи трактатовъ.

Вчера, при разговорѣ, Буисъ спрашивалъ меня, что дѣлать съ барономъ Герцомъ? Мы выразили надежду, что послѣ всего случившагося, Штаты не допустятъ его въ другія свои провинціи, предоставивъ ему заботиться далѣе о себѣ самому, какъ онъ знаетъ. Буисъ спросилъ затѣмъ, не умѣстно-ли — въ случаѣ если бы Герцъ пожелалъ возвратиться въ Арнгеймъ и попросилъ дать ему фрегатъ для этой цѣли —

heim and desired a fregat, the States might not allow him one for his transport? We said we did not know the king's pleasure; but that the baron having broke his arrest, the vessel where he was would run the risk of being stopped by the danes and other cruisers. The last certain news we had of the baron was of his being at Zutfen, where m-r Teiss, a swedish merchant, and others have been to settle an account with him of six hundred thousand florins. We expect further informations to morrow from my lord Arlbemarl, who is at Voorst, for there is a report of his being already gone from Zutfen, in which case it is probable he may come hither, for m-r Poniatowsky and m-r Preiss, the swedish secretary, who left the Hague on the 8th, are now here, though they keep close; and the russian ministers own their knowing it, but deny their having spoken to them.

In speaking to m-r Buys about the treaty between France, the Czar and Prussia, he seemed very much to apprehend the consequences, and thought His Majesty and the States might properly insinuate to the regent, that since his declared view is to procure the peace in the north, such a treaty might perhaps render the Czar more difficult as to the conditions; and therefore whether it would not be advisable to suspend that negotiation for the present.

In our visit to the Czar's ministers this morning they told us he might

---

снабдить его таковымъ, такъ какъ ни его величество, ни король датскій ему вѣроятно паспортомъ не снабдятъ? Мы отвѣчали, что королевская воля по этому поводу намъ неизвѣстна, но такъ какъ баронъ бѣжалъ изъ-подъ ареста, корабль, на которомъ онъ будетъ находиться, рискуетъ быть захваченнымъ датскими или иными крейсерами. Послѣднія достовѣрныя свѣдѣнія о баронѣ извѣщали, что онъ находится въ Цутфенѣ, куда шведскій купецъ Тейссъ и другіе прибыли для сведенія съ нимъ счета въ шестьсотъ тысячъ флориновъ. Надѣемся получить дальнѣйшія сообщенія по этому поводу завтра отъ лорда Эрльбемэрля. Теперь онъ долженъ быть въ Ворстѣ, такъ какъ о выѣздѣ его изъ Цутфена уже получено донесеніе. Онъ, быть можетъ, пріѣдетъ и сюда, такъ какъ Понятовскій и секретарь шведскаго посольства въ Гаагѣ, Прейссъ, выѣхали изъ Гааги 8-го и теперь находятся здѣсь, хотя не показываются никуда. Русскіе министры признаются, что знаютъ объ этомъ, но отрицаютъ, что говорили съ ними.

Судя по разговору съ Буисомъ о трактатѣ между Франціей, Царемъ и Пруссіей, онъ опасается послѣдствій этого союза, и полагаетъ, что королю и Штатамъ не излишне было-бы внушить регенту слѣдующее: если онъ поставилъ себѣ цѣлью — миръ на сѣверѣ, нельзя не обратить вниманіе, что предположенный трактатъ можетъ только увеличить требовательность Царя, потому пожалуй умѣстнѣе было бы прекратить до времени переговоры о немъ.

Сегодня утромъ мы посѣтили царскихъ министровъ, и они сообщили намъ, что

stay in this country about a fortnight, and then take his route by vessel to Berlin; but that they would inform themselves more fully of his resolutions at his return from the country.

We forgot to acquaint you that a person having given m-r Kniphausen to understand that he knew of their treaty with France, this gentleman denied it very positively....

(Public Record Office; Amsterdam, Hague, Holland, № 381).

№ 124. John Norris and Ch. Whitworth to the right honourable earl of Sunderland.

Amsterdam, the 10th of August n. st. 1717.

We have already troubled you with a full account of all that has occured in relation to our commission, and now humbly pray leave, in a private manner to represent you our thoughts upon the general view of affairs as they seem to us; and if, through the weakness of our judgement or want of further information, we should have misled our sentiments from your lordship's opinion, we hope your pardon.

The emperor being now engaged with the turks, and the event of his campaign appearing doubtful if any new troubles should break out from Spain and Italy, it might be a great temptation for France to turn the league of amity, now treating with the Czar and Prussia, into a streighter al-

---

Царь пробудетъ здѣсь еще около двухъ недѣль и затѣмъ выѣдетъ моремъ въ Берлинъ, впрочемъ обѣщали подробнѣе разспросить о его намѣреніяхъ при возвращеніи Его Величества изъ-за города.

Мы забыли сообщить вамъ еще, что одна особа дала замѣтить Книпгаузену, что знаетъ о договорѣ Пруссіи съ Россіей и Франціей; онъ же очень рѣшительно отрицалъ существованіе такого договора...

№ 124. Джонъ Норрисъ и Ч. Витвортъ лорду Сондерлэнду.

Амстердамъ, 30-го іюля 1717 г. (10-го августа 1717 г. н. ст.).

Мы уже утруждали васъ донесеніемъ обо всемъ, касающемся возложеннаго на насъ порученія, сегодня же покорнѣйше просимъ позволенія изложить вамъ частнымъ образомъ свои мысли о томъ, въ какомъ видѣ намъ представляется общее положеніе дѣлъ, и напередъ просимъ извиненія, если, по необдуманности или недостаточному знакомству съ дѣломъ, разойдемся въ мнѣніи съ вами.

Императоръ въ настоящее время занятъ войною съ Турціей и, въ случаѣ новыхъ недоразумѣній со стороны Испаніи или Италіи, исходъ этой распри сомнителенъ, потому для Франціи представляется большой соблазнъ обратить завязавшуюся дружественную связь съ Россіей и Пруссіей въ болѣе тѣсный союзъ и образовать про-

liance and to form such a power against the emperor's interest, as might prove prejudicial to our country and the ballance of Europe. France then might alter her views in the north, and think of supporting the Czar in all his conquests, that he might be of greater weight on occasion against the empire to the prejudice of the other northern potentates; and, as he is at present in possession of the countries from whence we have our naval stores, he may in such an intrigue be no small obstacle to the motions of the maritime force of England and Holland.

Your lordship may see from our public accounts, that the Czar does not appear to have as yet any engagements formed against His Majesty or for a particular peace in the north; his chief aim is to draw Great-Britain into the war by the guaranty of his conquests and the price he proposes is a treaty of commerce, which must be precarious as long as the whole market is in his own hands. In this case it is probable he might act heartily; but as the event of such expeditions is uncertain, so if it should succeed, and the Czar then raise his pretensions according to his advantage, it is not easy to see how things could be moderated. His second view, if this fails, is to engage a british fleet to support him in the Baltic to the end of the war; the consequence of which, he may suppose, would by degrees be a rupture with Sweden; by this means, whether he be hearty in the des-

---

тивъ интересовъ императора силу, опасную для Великобританіи и европейскаго равновѣсія. Францiя можетъ измѣнить свои отношенія къ сѣверу и содѣйствовать Царю въ сохраненіи всѣхъ его завоеваній, чтобы заручиться бо́льшею силою въ борьбѣ съ императоромъ къ ущербу всѣхъ прочихъ монарховъ сѣвера; а такъ какъ онъ въ настоящее время располагаетъ странами, изъ которыхъ мы получаемъ матеріалъ для кораблестроенія, ея интриги могутъ неблагопріятно отозваться и на развитіи морскихъ силъ Англіи и Голландіи.

Какъ вы можете усмотрѣть изъ нашихъ донесеній, пока не замѣтно, чтобы Царь принялъ какія нибудь обязательства противъ короля или направленныя къ заключенію сепаратнаго мира съ Швеціей. Его главная цѣль — вовлечь Великобританію въ войну путемъ гарантіи его завоеваній; въ награду же за содѣйствіе онъ предлагаетъ намъ торговый трактатъ, который не можетъ быть прочень, пока весь рынокъ не перейдетъ въ его руки. Во всемъ этомъ онъ вѣроятно дѣйствуетъ искренно; но предвидѣть исходъ такихъ комбинацій не легко: въ случаѣ удачи, Царь можетъ повысить свои требованія сообразно съ своими успѣхами, такъ что трудно даже представить себѣ какими средствами возможно будетъ умѣрить эти требованія; въ случаѣ же, если бы это не удалось, — онъ имѣетъ въ виду по крайней мѣрѣ добиться поддержки англійскаго флота впредь до окончанія сѣверной войны, надѣясь, что мало по малу слѣдствіемъ такого вмѣшательства Англіи окажется разрывъ ея съ Швеціей. Такими путями онъ — дѣйствительно или только для вида готовясь къ де-

cent or not (and there is some reason to apprehend the latter), he would have room to do what he pleases with his troops, and be secured in the possession of his trade and conquests, and have time to fortify himself in them; which we fear at present are more than it is the interest of the maritime powers for him to remain in.

His ministers do not seem to have the least inclination of making a general concert for a peace, nor for venturing on a single effort for one campaign, though supported by the fleet. In these circumstances, we humbly suppose it high time to fix on some measures which may be most conducive to His Majesty's interest and the tranquility of Europe; and, if Prussia could be secured as well as Denmark, a good understanding with them would actually disipate any intrigues in the north, which may be otherwise carried on to the common disturbance.

(Public Record Office; Amsterdam, Hague, Holland, № 381).

№ 125. John Norris to the right honourable earl of Sunderland.

Amsterdam, 2th (13th) August 1717.

Since our letter of the 10th instant m-r Whitworth went to the Hague. His Majesty came yesterday to town; I have had the honour to wait upon

---

санту (есть нѣкоторыя основанія и для послѣдняго предположенія) — желаетъ совершенно свободно располагать своими войсками, чтобы, обезпечивъ торговлю и завоеванія Россіи, не торопясь укрѣпиться въ новопріобрѣтенномъ краѣ, который — опасаемся мы — въ настоящее время занимаетъ границы слишкомъ обширныя, чтобы морскія державы могли желать ихъ сохраненія во власти Царя.

Его министры, по видимому, не имѣютъ ни малѣйшей склонности ни къ общему соглашенію по поводу мира, ни къ тому, чтобы напрячь извѣстныя усилія на одну кампанію, даже при поддержкѣ нашего флота. При этихъ обстоятельствахъ позволяемъ себѣ предположить, что теперь мѣропріятія, направленныя въ пользу его королевскаго величества и спокойствія Европы, были бы болѣе, чѣмъ своевременны. Если бы въ настоящее время поддержать Пруссію и Данію, соглашеніе съ ними могло бы разрушить интриги, затѣваемыя на сѣверѣ и способныя возбудить общую тревогу.

№ 125. Джонъ Норрисъ лорду Сондерлэнду.

Амстердамъ, 2-го августа 1717 г. (13-го августа н. ст.).

По отправленіи письма нашего отъ 10-го августа, Витвортъ выѣхалъ въ Гагу. Вчера Его Величество возвратился въ городъ и сегодня я имѣлъ честь быть у него,



him to day, when I gave him the representation of a british merchant in relation to a ship stopped at Danzig by a russian man-of-war, where an english merchant was killed. He gave it his vice-chancellor to be translated into russian, and then promised his answer to the same.

Baron Kniphausen had a private audience of His Majesty, and the french ambassador, the marquis de Chateauneuf, is likewise here. The prince Kurakin gives a ball this evening to Their Czarian Majesties, at which, I understand, the said two ministers are to be.

By the best private information I can learn of the treaty between France, Prussia and the Czar, France engages to the Czar, that they will not for the future furnish the king of Sweden with the 600,000 crowns or any money they were annually used to do; and the Czar upon this concludes a treaty of commerce with France; and the king of Prussia, by the treaty of alliance, has France and Russia engaged for his keeping of Stettin and its district. This I believe to be the substance of the said treaty; but neither baron Kniphausen nor any of the Czar's ministers take the least notice of either of these treaties to me. M-r Westphalen, the minister of Denmark, has told me, he has been with m-r Kniphausen, but that he would not own the least word of his business at this court.

Their Czarian Majesties go to Loo to morrow, and return on monday to

---

при чемъ вручилъ заявленіе одного англійскаго купца о задержкѣ его судна въ Данцигѣ русскимъ военнымъ кораблемъ, при чемъ убитъ великобританскій подданный изъ купцовъ же. Онъ отдалъ это заявленіе вице-канцлеру для перевода на русскій языкъ и обѣщалъ дать отвѣтъ черезъ него.

Баронъ Книпгаузенъ имѣлъ частную аудіенцію у Его Величества; французскій посолъ — маркизъ де-Шатонёфъ — тоже здѣсь. Сегодня вечеромъ князь Куракинъ даетъ балъ въ честь Ихъ Величествъ, и на немъ, полагаю, будутъ представители Пруссіи и Франціи.

На сколько я могъ разузнать изъ частныхъ справокъ о договорѣ, между Франціей, Пруссіей и Царемъ, — Франція обязалась прекратить субсидію въ 600.000 кронъ королю шведскому, которую до сихъ поръ выдавала, и вообще не снабжать болѣе Швецію никакими денежными средствами; Царь же изъявилъ готовность заключить съ Франціей торговый трактатъ. Королю прусскому Франція и Россія поручились за то, что онъ удержитъ Штеттинъ съ округомъ. Такова — полагаю — сущность договора, хотя ни баронъ Книпгаузенъ, ни царскіе министры не даютъ мнѣ ни малѣйшаго намека на его существованіе. Датскій министръ, Вестфаленъ, говорилъ мнѣ, что видѣлся съ Книпгаузеномъ, но тоже не слыхалъ отъ него ни слова о предметѣ его миссіи при русскомъ дворѣ.

Завтра Ихъ Царскія Величества отправляются въ Лоо, а въ понедѣльникъ воз-

be entertained by the town of Amsterdam with a representation of a sea-fight with small vessels. . . .

(Public Record Office; Amsterdam, Hague, Holland, № 381).

№ 126. John Norris to the right honourable earl of Sunderland.

Amsterdam, 17th August n. st. 1717.

After my letter of the 13th I paid a visit to m-r Buys, who, in discourse about the Czar's court, said the vice-chancellor had told him the States of Holland were too much ruled by the crown of Great-Britain; and the like expressions the minister of Denmark has said this vice-chancellor has told him of the king's influence with his master. I acquaint your lordship with these passages, that you may see the turn of the russian court.

The danish minister has likewise assured me, that when the Czar was at Spa he sent passes for four french ships to be permitted to load naval stores in his country free of all duties.

The 14th in the morning the french and prussian ministers had a long conference with the vice-chancellor; and the next day the Czar came back, having met with contrary winds, and went that afternoon to Marden. That

---

вращаются сюда, чтобы присутствовать на празднествѣ, устраиваемомъ въ честь ихъ городомъ Амстердамомъ; между прочимъ представлено будетъ морское сраженіе небольшихъ судовъ . . .

№ 126. Джонъ Норрисъ лорду Сондерлэнду.

Амстердамъ, 6-го августа 1717 г. (17-го августа н. ст.).

Отправивъ письмо свое отъ 13-го августа, я сдѣлалъ визитъ Буису, который въ разговорѣ о русскомъ дворѣ, передалъ мнѣ, будто вице-канцлеръ высказалъ, что «Голландскіе Штаты слишкомъ подчиняются великобританскому правительству». Датскій уполномоченный увѣряетъ, будто вице-канцлеръ выражалъ ему такое же мнѣніе о вліяніи его британскаго величества на короля датскаго. Сообщаю вамъ объ этомъ, дабы вы могли ознакомиться со взглядами русскаго двора.

Датскій уполномоченный увѣрялъ меня также, будто, въ бытность свою въ Спа, Царь отправилъ паспорты четыремъ французскимъ кораблямъ съ разрѣшеніемъ безпошлинно нагрузиться въ Россіи кораблестроительнымъ матеріяломъ.

14-го поутру французскій и прусскій министры имѣли долгое совѣщаніе съ вице-канцлеромъ; на слѣдующій же день возвратился Царь, встрѣтивъ противный вѣтеръ, а послѣ полудня — отправился въ Марденъ. Въ тоже утро я бесѣдовалъ съ

morning I had a discourse with baron Kniphausen, who began with me by asking whether I had received new orders to concert in general about the operations of the north; and told me he was sure if his master had known it could have been done here, he should have had instructions to declare his willingness to the same. I answered that I did not need any new instructions for a concert to bring the king of Sweden to reason, my master's views being for the general good and as he was allied to the king of Prussia, he had as much regard for his interest as his own; and therefore I was surprised that he could be negotiating a particular treaty between Prussia, France and the Czar, without letting my master or the princes in war with Sweden know anything of it. He disowned a treaty, but in such a manner as shewed there was one.

After this discourse he dined with the chancellor Golofkin as did the french ambassador, and in the evening made me a visit. The subject of our discourse was his renewing the assurances that the king of Prussia, he believed, would very willingly enter into a general plan to oblige the king of Sweden to peace. I asked him, if that were so, whether, to avoid all jealousies, he could engage the private treaty should not go on without the consent of my master or delay the signing of it for fourteen days, that our masters might have time to concert with each other.

барономъ Книпгаузеномъ, который началъ съ того, что спросилъ меня — не получалъ ли я новыхъ приказаній касательно общаго соглашенія военныхъ операцій на сѣверѣ, прибавивъ, что, знай его государь, что здѣсь можетъ зайти рѣчь по этому поводу, онъ бы прислалъ инструкціи о своихъ взглядахъ на дѣло. Я отвѣтилъ, что не нуждаюсь въ новыхъ инструкціяхъ для соглашенія, направленнаго къ вразумленію короля шведскаго, такъ какъ мнѣнія моего государя ясны. Состоя въ союзѣ съ королемъ прусскимъ, онъ имѣетъ въ виду его интересы также, какъ свои, потому удивляется какъ Пруссія могла вступить въ отдѣльный договоръ съ Франціей и съ Царемъ, не увѣдомивъ о томъ ни моего государя, ни прочихъ монарховъ, состоящихъ въ распрѣ съ Швеціей. Онъ отрекся отъ договора, но такъ, что изъ его отрицанія можно было заключить о существованіи договора.

Послѣ нашей бесѣды онъ обѣдалъ у канцлера Головкина вмѣстѣ съ французскимъ посланникомъ, а вечеромъ отдалъ мнѣ визитъ, при чемъ возобновилъ увѣренія въ томъ, что король прусскій охотно приступитъ къ разработкѣ общаго плана дѣйствій ради принужденія короля шведскаго къ миру. Если это такъ, спросилъ я его, — можете ли вы, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, поручиться за то, что не будетъ заключено никакихъ частныхъ договоровъ безъ согласія моего государя или, по крайней мѣрѣ, отсрочить подписаніе всякаго договора на сорокъ дней, дабы дать королямъ англійскому и прусскому возможность предварительно снестись другъ съ другомъ. Онъ на это отвѣтилъ только, что король — государь его — искренно желаетъ



He only answered, that his master was desirous to be well with the king, and would go more than half way to it telling me the commission he was charged with last year to His Majesty, and of some accidents which occasioned the coolness between the crowns, and said that obliged them to have more consideration for the Czar than they should naturally have, believing that both our masters had the same sentiments as to his power, and that it was the interest of Prussia to have some prince in their neighbourhood between the Czar and them; that, as to the russian troops leaving the empire, they were on their march and would continue it if the king pleased. I still pressed him if it were possible that no treaty should be finished without our master's knowledge; telling him that would be the way not to give any jealousies to the empire, to set all things to rights, and to produce a good understanding for the future... but could not get him to answer any thing for the treaty. Thus our discourse ended; and by the russian ministers being frequently in private conference, and treating this gentleman and the minister of France, I am lead to think it is either done or near being so; and the more because he tells me, that he is to return to Paris when the Czar leaves this place; who having taken this turn, I hope your lordship will move His Majesty that I may have his permission to return to England at the same time.

пребывать въ добромъ согласіи съ королемъ англійскимъ и въ доказательство изъявилъ готовность сдѣлать первый шагъ—открыть мнѣ предметъ своей прошлогодней миссіи къ Его Величеству и указать нѣкоторыя случайности, вызвавшія охлажденіе между королевскими дворами, которое вынуждаетъ Пруссію сближаться съ Царемъ тѣснѣе, чѣмъ бы слѣдовало по естественному ходу дѣлъ, такъ какъ, и Пруссія, и Англія — надо полагать — одинаково относятся къ возростающей мощи Царя, и Пруссіи положительно желательно было бы имѣть третью державу между собой и Россіей. Что же касается выхода русскихъ войскъ изъ предѣловъ имперіи, прибавилъ онъ, они уже начали выступленіе и, если король пожелаетъ, удалятся и вовсе. Я продолжалъ настаивать на томъ, чтобы договоръ, если возможно, не довершался безъ вѣдома нашего государя, указывая, что это лучшее средство не возбуждать недовѣрія въ императорѣ, уладить дѣла и установить добрыя отношенія въ будущемъ... Но мнѣ такъ и не удалось вынудить отъ него какой нибудь отвѣтъ касательно договора. Такъ закончился нашъ разговоръ; между тѣмъ въ виду частыхъ совѣщаній барона съ русскими министрами и съ французскимъ посломъ я рѣшительно полагаю, что договоръ уже состоялся или близокъ къ подписанію, тѣмъ болѣе, что Книпгаузенъ, по собственнымъ словамъ его, сбирается обратно въ Парижъ, какъ только Царь выѣдетъ отсюда. А такъ какъ отъѣздъ этотъ уже близокъ, вы, надѣюсь не откажетесь испросить и мнѣ разрѣшеніе его величества возвратиться въ Англію въ тоже время.



The vice-chancellor Schafiroff made me a visit yesterday morning and in discourse asked me, if m-r Whitworth was here. I told him I could send for him from the Hague if he had any business with him; he said he must first speak to the rest of the Czar's council, and would then let me know, because he believed we should have another meeting. I told him that major Finboe would favour me in interpreting between us; that he was sent with me by the king's commands; and that if he had anything to impart to me he might very well do it. He asked how long it might be before we received an answer to the reports of our conferences. I answered, in about eight days; he said they should be very glad it would arrive before the Czar's departure from hence, which would be in about ten days; and that he hoped m-r Whitworth and I should by that time receive some power to conclude a treaty with them, or else that we had that authority in reserve, though we had not yet declared it. I answered that we had in the earnestest manner declared to them our master's great desire of living in perfect friendship with the Czar, and that we were ready to have entered into a concert with them upon measures to compel the king of Sweden to peace on reasonable terms to the satisfaction of all the northern allies; but that I did not find they proposed anything from His Majesty to produce the same, but only a talk of former plans; that I was a little surprised to hear of the daily conferences between the ministers of France, Prussia, and them; and

---

Вице-канцлеръ баронъ Шафировъ сдѣлалъ мнѣ визитъ вчера поутру и въ разговорѣ спросилъ, здѣсь ли еще Витвортъ? Я отвѣчалъ, что могу послать за нимъ въ Гаагу, если барону есть до него какое-либо дѣло; но онъ отвѣчалъ, что предварительно посовѣтуется съ другими лицами, приближенными къ Царю, и тогда дастъ мнѣ знать о принятомъ рѣшеніи, хотя полагаетъ, что намъ придется поговорить еще разъ сообща. Я прибавилъ, что намъ можетъ служить переводчикомъ маіоръ Финбо, что по распоряженію короля онъ отправленъ со мною и очень хорошо можетъ передать мнѣ все, если вице-канцлеръ пожелаетъ сообщить мнѣ что-либо. Онъ спросилъ, скоро ли мы можемъ получить отвѣтъ на донесенія о бывшихъ между нами совѣщаніяхъ, присовокупивъ, что они рады были бы получить ихъ до выѣзда Царя отсюда, который послѣдуетъ дней черезъ десять; а также надѣятся, что я и Витвортъ получимъ какія нибудь полномочія для заключенія договора или даже имѣемъ ихъ, но еще не объявили ихъ. Я отвѣчалъ, что мы самымъ серьезнымъ образомъ заявили о глубокомъ желаніи короля нашего жить въ дружбѣ съ Царемъ, и съ готовностью вошли бы съ ними въ соглашеніе, какъ принудить короля шведскаго къ миру на разумныхъ основаніяхъ къ общему удовольствію всѣхъ сѣверныхъ союзниковъ, но нашли что со стороны Его Царскаго Величества не предлагается ничего съ этой цѣлью, что рѣчь ведется только о старыхъ планахъ, что я къ тому же не безъ нѣкотораго удивленія слышу о ежедневныхъ совѣщаніяхъ съ представителями Франціи и

at the report of a private treaty, of which neither we nor any of the ministers of the princes of the north were acquainted. He affirmed there was not yet any private treaty, and would have persuaded me that upon the report of m-r Whitworth's and my coming to His Majesty, we had something particular to propose that was the occasion of those two ministers being sent hither to be apprized of their proceedings, and afterwards said, that the Czar understood from several intimations that the count La Marque laboured very hard in Sweden to procure a separate peace for our master and Denmark, and that they were assured the king would be glad of its being concluded as soon as possible; and for that reason they had sent for the french ambassador from the Hague, and m-r Kniphausen was come from Paris, with whom they had conferences and desired the french minister to send an express to Paris to desire the mediation of France for the Czar and Prussia, that it might be a general peace; but if not, that the Czar and Prussia would defend themselves, and that the Czar particularly thought himself in condition to be sufficiently defensive against Sweden. Whereupon I again repeated to him the assurances m-r Whitworth and I had given on the part of our master, and that it was with a perfect intention of cultivating a good understanding we were sent hither, and that my master had done me this honour in particular as believing I should not be unacceptable to the Czar; and that if they would open to me any measures proper to be

---

Пруссіи и объ отдѣльномъ договорѣ, о которомъ ничего не извѣстно ни намъ, ни уполномоченнымъ сѣверныхъ монарховъ. Шафировъ утверждалъ, что никакого отдѣльнаго договора не существуетъ, и хотѣлъ увѣрить меня, будто, узнавъ о предстоящемъ моемъ пріѣздѣ съ Витвортомъ къ Царю, отъ насъ ожидали какого-либо особаго предложенія, и это ожиданіе вызвало пріѣздъ обоихъ уполномоченныхъ сюда съ цѣлью слѣдить за нашими переговорами; затѣмъ прибавилъ, что Царю съ многихъ сторонъ указываютъ, будто графъ Ла-Маркъ горячо занятъ въ Швеціи хлопотами о сепаратномъ мирѣ съ Англіей и Даніей, а также будто король радъ покончить это дѣло возможно-скорѣе. Это и заставило ихъ вызвать французскаго посла изъ Гааги и Книпгаузена изъ Парижа для совѣщаній, а также пригласить французскаго уполномоченнаго отправить въ Парижъ нарочнаго съ предложеніемъ Франціи выступить посредницею между Швеціей, Царемъ и Пруссіею, т. е. сдѣлать шагъ къ водворенію общаго мира. Если это не удастся, Россія и Пруссія будутъ защищаться и Царь считаетъ себя достаточно сильнымъ для защиты противъ Швеціи. На все это я еще разъ повторилъ увѣренія, данныя Витвортомъ и мною отъ имени его королевскаго величества, а также и то, что мы присланы сюда съ намѣреніемъ поддержать добрыя отношенія къ Россіи, и что король удостоилъ меня этого порученія именно въ надеждѣ, что мое назначеніе будетъ угодно Царю, что онъ можетъ повѣрить мнѣ въ какія соглашенія можетъ войти, и что я въ точности передамъ ихъ своему государю.

entered into, I should justly communicate them to our master. Upon which he again mentioned the former plans which we have already acquainted you of, and I think I observed from the general discourse, that their treaty is not yet signed. He concluded with desiring me to believe the Czar had the same inclinations for the common interest as he had last year, though some reasons had been given him to the contrary.

Baron Slynix, who was the Czar's minister at the court of Brunswick, is nominated to go his envoy and plenipotentiary to Paris; and he has said that one of his instructions will be to conclude a treaty of commerce at that court. M-r Schafiroff told me, that when they were at Paris they were very much pressed for the conclusion of that treaty, but that the Czar would not do it there because they would have had him gone farther in it than he had a mind to....

...When baron Heems came hither I communicated to him what was passing at this place upon the confidence of the good correspondence between our master and the emperor and his promise to acquaint me with what he should be able to learn while he continued here; and this morning he told me he was assured by a secret hand, that the treaty between France, Prussia, and the Czar, was signed on sunday last; that m-r Slynix was to go to Paris to exchange the ratification, and conclude the treaty of commerce; and that this had been done when the Czar was there, but that

---

На это вице-канцлеръ опять упомянулъ о прежнихъ планахъ, о которыхъ мы уже писали вамъ... Короче, на сколько я могъ заключить изъ всего нашего разговора, договоръ съ Франціей еще не подписанъ. Шафировъ въ заключеніе просилъ меня вѣрить, что Царь также склоненъ поддерживать общіе интересы союзниковъ, какъ и въ прошломъ году, не взирая на нѣкоторые поводы, данные ему для измѣненія отношеній.

Баронъ Шлейницъ, бывшій представитель Царя при брунсвикскомъ дворѣ, назначенъ его посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Парижъ. Онъ говорилъ, что данными инструкціями ему между прочимъ поручено заключить торговый трактатъ съ Франціей. Шафировъ разсказывалъ мнѣ, будто въ бытность ихъ въ Парижѣ, французскій дворъ очень настаивалъ на заключеніи такого трактата, но Царь не склонился на эти увѣщанія, находя условія версальскаго правительства для себя невыгодными...

Когда баронъ Гимсъ прибылъ сюда, я, въ отвѣтъ на его сообщеніе о добромъ согласіи императора съ нашимъ государемъ и на его обѣщаніе подѣлиться со мною всѣмъ, что онъ разузнаетъ, сообщилъ ему обо всемъ происходящемъ въ Амстердамѣ; сегодня же поутру баронъ разсказалъ мнѣ, будто изъ секретнаго источника знаетъ, что договоръ между Франціей, Россіей и Пруссіей подписанъ прошлое воскресенье, что Шлейницъ отправляется въ Парижъ для обмѣна ратификацій и заключенія торговаго трактата; что дѣло было въ значительной степени слажено уже во



the king of Prussia raised some difficulties on some of the articles, and that the regent would have had the Czar to guaranty the treaty of Utrecht, which he would not do; and therefore France does not recede from its treaty with Sweden, but when it expires, which will be about ten months, hence, will take further measures if a peace be not by that time concluded in the north.

I have attended the Czar upon the water this afternoon, where the Hollanders made an entertainement of their small vessels for him. He is going for four days upon the waters towards Utrecht to see gardens; and his court say he will leave this place nine days hence to make his journey to Berlin where it is said he will stay but few days.

(Public Record Office; Amsterdam, Hague, Holland. № 381).

№ 127. Ch. Whitworth to the right honourable earl of Sunderland.

Hague, the 6 (17th) August 1717.

... I shall return to Amsterdam the end of this week, as sir John Norris had desired me, and shall there follow the orders your lordship mentions to have been sent us jointly. He has informed me of what he had learned concerning the negotiations between France, the Czar and Prussia, and of the colour m-r Schafiroff endeavours to give their negotiations. If

---

время пребыванія Царя въ Парижѣ, только король прусскій затрудняялся признать нѣкоторыя статьи да регентъ требовалъ отъ Царя гарантіи утрехтскаго мира, на что Царь не согласился, а потому и Францiя, не отказываясь отъ своего договора съ Швеціей, обязалась только, по истеченіи срока этого договора (срокъ наступитъ черезъ десять мѣсяцевъ), не вступать съ нею ни въ какія новыя обязательства, если ранѣе не будетъ заключенъ миръ на сѣверѣ.

Я привѣтствовалъ Царя на водѣ сегодня послѣ полудня, при праздникѣ, данномъ ему голландцами на мелкихъ судахъ. Онъ на четыре дня поѣхалъ водою въ Утрехтъ посмотрѣть тамошніе сады, а при дворѣ его говорятъ, будто дней девять спустя онъ выѣдетъ отсюда и поѣдетъ въ Берлинъ, гдѣ остановится не на долго.

№ 127. Ч. Витвортъ лорду Сондерлэнду.

Гаага, 6-го августа 1717 г. (17-го августа н. ст.).

...Согласно желанію адмирала, возвращаюсь въ Амстердамъ въ концѣ этой недѣли, и тамъ буду держаться приказаній, которыя вамъ угодно будетъ выслать намъ сообща. Онъ увѣдомилъ меня о томъ, что узналъ касательно переговоровъ между Франціей, Царемъ и Пруссіей, и объ окраскѣ, которую Шафировъ старается

prince Eugene has tolerable success, these and the other projects for new disturbances in Europe will quickly vanish; if not, they may be of very dangerous consequence.

I shall likewise procure a pass for the horses, which are to come from England for the duke of Wolfenbuttel.

On the 15th inst. the moscovite secretary gave the pensionary a letter from prince Kurakin writ in very warm terms, to declare, that if the iron arrested at Amsterdam was not immediately released, the Czar would take his own measures; on the contrary I insist that the treaties be executed and the right of the english subjects preserved, and shall send directions to night to m-r Renard to renew the said arrest in virtue of the treaties....

C. Whitworth.

(Public Record Office; Amsterdam, Hague, Holland; № 381).

№ 128. Ch. Whitworth to the right honourable earl of Sunderland.

Hague, the 6|17th August 1717.

... I here inclose the extract of a very odd note which was sent me this afternoon. I can hardly comprehend it except some words have been mistaken; but that the french have a negotiation on foot with the Czar is

---

придать этимъ переговорамъ. Если принцу Евгенію будетъ сопутствовать успѣхъ, всѣ эти и другія комбинаціи, направленныя къ новому нарушенію европейскаго мира, разсѣятся; въ противномъ случаѣ — онѣ могутъ повлечь за собою очень опасныя послѣдствія.

Пропускъ для лошадей, которыя должны придти изъ Англіи для герцога Вольфенбюттельскаго, я добуду.

15-го царскій секретарь передалъ пенсіонарію письмо князя Куракина, написанное въ очень горячихъ выраженіяхъ, въ которомъ заявляется, что Царь приметъ свои мѣры, если желѣзо, арестованное въ Амстердамѣ, не будетъ немедленно освобождено изъ подъ ареста. Я, напротивъ, настаиваю на выполненіи трактатовъ и на охраненіи имущества англійскихъ подданныхъ, и сегодня же вечеромъ пошлю Ренару приглашеніе продолжить арестъ согласно договорамъ...

Ч. Витвортъ.

№ 128. Ч. Витвортъ лорду Сондерлэнду.

Гаага, 6-го августа 1717 г. (17-го августа н. ст.).

...Прилагаю выписку изъ очень странной замѣтки, присланной мнѣ сегодня послѣ обѣда. Я съ трудомъ могу понять ее, развѣ въ нѣкоторыхъ словахъ вкралась

certain, for m-r Buys tells me, that when the french ambassador dined the other day with the great-chancellor count Golofkin and that company, pen and ink were called for after dinner, and they certainly went on business.

(Public Record Office; Amsterdam, Hague, Holland; № 381).

Extract of a Note sent to m-r Whitworth the 17th August 1707.

(Appendice to the letter of the same date, № 128).

Your excellency is perhaps served by this notice; viz, that some person of credit come from Amsterdam, reported to me, to have seen on the table of m-r Osterman, one of the Czar's ministers, a paper of which the contents was to this purpose: «*Il n'y a rien de stipulé pour certain, si et quels subsides S. M. T. C. accorderoit a S. M. Cz. en cas que la négociation avec Suède echoueroit*».

(Public Record Office; Amsterdam, Hague, Holland; № 381).

№ 129. John Norris to the right honourable earl of Sunderland.

Amsterdam, 20th August n. s. 1717.

... My lord, from the small observations I can make, I think your

---

ошибка? Достовѣрно одно: Францiя ведетъ переговоры съ Царемъ. Бунсъ разсказывалъ мнѣ, что прошлый разъ, когда французскiй посолъ обѣдалъ у канцлера, графа Головкина, собесѣдники послѣ обѣда потребовали чернила и перьевъ; рѣчь между ними несомнѣнно шла о дѣлахъ...

Выписка изъ замѣтки, присланной Ч. Витворту 6-го (17-го) апрѣля 1717 года.

(Приложенiе къ письму отъ того-же числа, № 128).

...Ваше превосходительство можетъ быть воспользуетесь слѣдующимъ фактомъ: Лицо, достойное довѣрiя, прибывшее изъ Амстердама, сообщило мнѣ, что на столѣ одного изъ царскихъ министровъ, Остермана, видѣло бумагу такого приблизительно содержанiя: *Il n'y a rien de stipulé pour certain, si et quels subsides S. M. T. C. accorderoit à S. M. Cz. en cas que la négociation avec Suède échoueroit*... (Положительно еще не установлено, дастъ ли е. к. в. какiя-либо субсидiи и какiя именно Его Царскому Величеству въ случаѣ неудачи переговоровъ съ Швецiей).

№ 129. Джонъ Норрисъ лорду Сондерлэнду.

Амстердамъ, 9-го августа 1717 г. (20-го августа н. ст.).

...Изъ краткихъ моихъ донесенiй Вы, полагаю, можете судить о господствую-

lordship may rely upon the good dispositions of this place; and I believe they are pretty apprehensive upon the rumour of this new treaty, that, if France should settle a commerce with the Czar, it might be of great prejudice to Holland, since whatever stores or commodities France has hitherto wanted from the Baltic they always bought in this country.

Baron Kniphausen favoured me with a visit that day. Our discourse ran very much upon the topics wherewith I have already acquainted your lordship and the accidents, which, he believed, occasioned the coolness between the two crowns, and that he thought his master would be ready to concert with His Majesty. The minister of Denmark was with us some part of the time, whom he asked if his king would not go to Berlin, which, he fancied, might do some good; the other answered, that he did not know his master had any such intention. Baron Kniphausen is going to the Hague for two days, and then returns hither.

The marquess de Chateauneuf, baron Kniphausen, and prince Kurakin have been severally with the burgomaster, whose several discourses were to let him know the king of Prussia and the Czar had a mind to come into the triple alliance; but none of them having spoken of it to either of us, I suppose it was meant to amuse the hollanders upon their being here.

When the Czar was entertained with the sea-fight, towards the latter

---

щемъ здѣсь добромъ настроеніи; мнѣ кажется молва о новомъ трактатѣ очень смущаетъ голландцевъ: если торговый трактатъ установитъ непосредственныя сношенія между Франціей и Россіей, это очень вредно отзовется на Голландіи, такъ какъ до сихъ поръ Франція закупала здѣсь все, въ чемъ нуждалась съ Балтійскаго побережья.

Баронъ Книпгаузенъ на дняхъ удостоилъ меня своимъ посѣщеніемъ. Разговоръ нашъ преимущественно касался предметовъ, о которыхъ я уже писалъ вамъ и обстоятельствъ, которыя, по его мнѣнію, вызвали охлажденіе между нашими монархами, при чемъ, однако, заявилъ предположеніе, что король прусскій готовъ вступить въ переговоры съ его величествомъ. Съ нами былъ нѣкоторое время и датскій посланникъ; Книпгаузенъ спросилъ его: не думаетъ ли король датскій побывать въ Берлинѣ; такое посѣщеніе, по его мнѣнію, было бы не безполезно. Вестфаленъ отвѣчалъ, что ничего о намѣреніяхъ короля не слыхалъ. Баронъ уѣзжаетъ въ Гаагу на два дня, но оттуда снова возвратится сюда.

Маркизъ Шатонефъ, баронъ Книпгаузенъ и князь Куракинъ нѣсколько разъ бесѣдовали съ бургомистромъ, при чемъ говорили, будто Царь и король прусскій намѣрены приступить къ тройственному союзу, но такъ какъ ни съ кѣмъ объ насъ объ этомъ рѣчи не было,—полагаю, что всѣ разговоры они вели единственно съ цѣлью заслонить отъ голландцевъ дѣйствительную причину своего здѣсь присутствія.

Къ вечеру потѣшнаго морскаго сраженія одному человѣку на царскомъ кораблѣ

part of the day a man in his vessel was wounded in the face with a small shot, and His Majesty had one in his coat; but how it happened is not known. He is not yet returned from his progress on the canals.

A secretary of the town of Dantzig is arrived here and has acquainted me they have writ to His Majesty to pray his favour to represent their case to the Czar, that they may be excused from the heavy demands his officers have upon that place. He has likewise delivered to me a letter from the town, desiring my interposition with the ministers of this court. I have answered that I knew my master had very good wishes for the welfare of the town of Dantzig, that, as his minister, I could not make any representation to this court without his orders, but that, as a particular, if in conversation with the ministers I could insinuate anything to the service of that town, I should readily do it. . . .

John Norris.

(Public Record Office; Amsterdam, Hague, Holland, № 881).

№ 130. Ch. Whitworth to the right honourable earl of Sunderland.

Hague, the 9 (20th August) 1717.

I am just now going to Amsterdam, since I find by the advices from sir John Norris that he thinks it may be of use. . . .

ранили лице дробью, а одна дробинка попала въ платье Его Величества. До сихъ поръ неизвѣстно, какъ это случилось. Государь изъ своего путешествія по каналамъ еще не возвратился.

Сюда прибылъ одинъ изъ секретарей города Данцига и сообщилъ, что магистратъ обратился къ его королевскому величеству съ письменнымъ ходатайствомъ о заступничествѣ передъ Царемъ, такъ какъ городъ не въ силахъ выполнить тяжелыхъ требованій царскихъ чиновниковъ. Онъ и мнѣ передалъ письмо, въ которомъ магистратъ проситъ моего заступничества передъ русскими министрами. Я отвѣчалъ, что знаю благорасположеніе короля къ Данцигу, но не могу безъ его приказанія дѣлать никакихъ представленій русскому двору въ качествѣ посланника; однако охотно готовъ замолвить слово въ пользу несчастнаго города при разговорѣ съ министрами, какъ частное лице.

№ 130. Ч. Витвортъ лорду Сондерлэнду.

Гаага, 9-го августа 1717 г. (20-го августа н. ст.).

Сейчасъ отправляюсь въ Амстердамъ, такъ какъ, судя по сообщеніямъ адмирала Норриса, полагаю, что мое присутствіе тамъ будетъ не безполезно. . .



. . . The dispute with the Czar about the iron arrested at Amsterdam, makes them every day more uneasy. The pensionary and m-r Buys desired me to sound your lordship, whether, the value of the iron not being considerable and their merchants exposed to great losses and affronts on this incident, His Majesty in their consideration would not remit this point to the sole judgment of the Czar, as the Czar has done that of the ship itself to Great-Britain; but I told them, that, having positive orders to insist on the execution of the treaties here, I could not undertake such representations, and if they thought anything nesessary, they might insinuate it by m-r Borsselle. . . .

Ch. Whitworth.

(Public Record Office; Amsterdam, Hague, Holland, № 381).

№ 131. John Norris and Ch. Whitworth to the right honourable earl of Sunderland.

Amsterdam, 24th August n. s. 1717.

We have received the honour of your letter of the 6th inst., and, when the Czar and his ministers return hither, shall follow your lordship's instructions in answer to the points proposed in the late conferences.

I, Whitworth, came hither on the 20th inst. in hopes of finding His Czarish Majesty. He was expected on the 21st and dinner preparing for him,

---

. . . Несогласія съ Царемъ по поводу арестованнаго въ Амстердамѣ желѣза тяготятъ ихъ все болѣе и болѣе: пенсіонарій и Буисъ просили меня спросить васъ, не соблаговолитъ ли его королевское величество — ввиду малой цѣнности желѣза, ввиду убытковъ и обидъ, которымъ голландскіе купцы подвергаются вслѣдствіе этого случая — предоставить вопросъ о желѣзѣ исключительно вѣдѣнію Царя, такъ какъ Царь предоставилъ Великобританіи вѣдаться съ самымъ кораблемъ. Я отвѣтилъ, что, получивъ положительныя приказанія настаивать на выполненіи договоровъ, не могу принять на себя подобныхъ запросовъ, предоставляя имъ, если они считаютъ полезнымъ хлопотать по этому дѣлу, обратиться къ Борселлю. . .

№ 131. Джонъ Норрисъ и Ч. Витвортъ лорду Сондерлэнду.

Амстердамъ, 13-го августа 1717 г. (24-го августа н. ст.).

Мы имѣли честь получить ваше письмо отъ 6-го числа текущаго мѣсяца и, по возвращеніи сюда Царя и его министровъ, послѣдуемъ вашимъ инструкціямъ въ отвѣтѣ на статьи, предложенныя въ прошломъ совѣщаніи.

Я, Витвортъ, прибылъ сюда 20-го августа въ надеждѣ встрѣтить здѣсь Его Царское Величество. Его ожидали 21-го и приготовили ему обѣдъ, но онъ неожи-

but he changed his resolution on the sudden, and having been at some country-houses in the neighbourhood, went strait on to Guelderland. It is thought he will see my lord Arlbemarle's house at Voorst. He is to be at Loo the 26th to celebrate the assention of the Virgin Mary after the manner of his country, and is expected back here on the 28th. As this is the only time he has taken all his ministers with him, we are lead to think he may have some other view than that of bare pleasure. M-r Schlienitz is come back, having received his instructions for the court of France.

M-r Kniphausen, the prussian minister, is returned from the Hague, and has received orders from the regency of Cleve to inform himself of the time the Czar will be there, how he will be received, and what train he will bring with him, that they may make preparations accordingly. The duke of Meklenburgh-Schwerin is to have an interview with His Czarian Majesty at Magdeburgh, in his way to Berlin.

We find by m-r Buys's discourse, that the pensionary, and others of these ministers, can hardly persuade themselves of the treaty said to be made with France, especially on such conditions as we are informed, which, they think, would derogate from the office of mediator; but we can yet see no reason to vary from the relations lately sent on this account.

данно измѣнилъ свое намѣреніе, и, посѣтивъ нѣсколько окрестныхъ дачъ, прямо проѣхалъ въ Гельдерландъ. Полагаютъ, что онъ желаетъ посмотрѣть домъ лорда Эрлбемэрля въ Воорстѣ. Въ Лоо онъ будетъ 26-го, дабы провести день успенія пресвятой Богородицы согласно русскому обычаю; сюда же возвратится 28-го. Такъ какъ въ этой поѣздкѣ Царя сопровождаютъ всѣ его министры, чего обыкновенно не бываетъ,—думается, нѣтъ ли у Его Величества виду чего-нибудь кромѣ простой прогулки. Шлейницъ возвратился, получивъ инструкціи для представительства при французскомъ дворѣ.

Прусскій посланникъ, Книпгаузенъ, возвратился изъ Гааги и получилъ отъ клевскаго регентства приказаніе освѣдомиться, когда Царь будетъ въ Клевѣ, какъ онъ желаетъ быть принятымъ, и какая свита прибудетъ съ нимъ, дабы возможно было сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія. На пути Его Царскаго Величества въ Берлинъ герцогъ мекленбургъ-шверинскій будетъ имѣть свиданіе съ нимъ въ Магдебургѣ.

Изъ рѣчи Буиса ясно, что пенсіонарій и прочіе голландскіе сановники не вполнѣ довѣряютъ существованію договора Россіи и Пруссіи съ Франціей, особенно тому чтобы его условія были дѣйствительно таковы, какъ намъ передавали. Роль Франціи по ихъ мнѣнію, при подобныхъ условіяхъ, выходила бы за предѣлы простаго посредничества. Мы, однако, пока еще не видимъ поводовъ къ измѣненію донесеній, недавно отправленныхъ вамъ по этому предмету.

M-r Buys has again mentioned the affair of the iron and would very willingly find some excuse to elude the obligations of the treaty and gratify the Czar by taking off the arrest, but we still insist on the right of His Majesty's subjects in this point. . . .

(Public Record Office; Amsterdam, Hague, Holland, № 381).

№ 132. Ch. Whitworth to the right honourable earl of Sunderland.

Hague, the 16/27 August 1717.

. . . I had the honour to acquaint your lordship from Amsterdam, that these ministers did not seem to believe that any treaty had been conclud-ed there between the french, the Czar, and Prussia. They now appear to have changed their opinion, and say the treaty was signed on the 17[th]. They also suspect from the great secret made of this matter that something more then a bare amity has been negotiated, and some steps made towards a separate peace with Sweden by the means of the french, who, as they suppose, do not wish heartily for a general accommodation, but rather to keep up the troubles in the north. . . .

. . . I am just now come from the french ambassador and have sounded him pretty freely about this matter, for which the gazette itself gave me some opportunity; but he denies positively and circumstantially his having

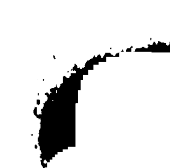
---

Буисъ опять поминалъ о дѣлѣ съ желѣзомъ и очень охотно готовъ бы найти возможность избѣжать обязательствъ договора и услужить Царю снятіемъ ареста, но мы, по прежнему, настаиваемъ на правахъ британскихъ подданныхъ въ данномъ случаѣ. . .

№ 132. Ч. Витвортъ лорду Сондерлэнду.

Гаага, 16-го августа 1717 г. (27-го августа н. ст).

. . . Я имѣлъ честь сообщить вамъ изъ Амстердама, что голландскіе министры не вѣрятъ заключенію какого-либо договора между Франціей, Россіей и Пруссіей. Теперь они, по видимому, измѣнили свое мнѣніе и увѣдомляютъ, будто договоръ подписанъ 17-го, при чемъ, принимая во вниманіе тайну, окружающую этотъ актъ, подозрѣваютъ, не идетъ ли рѣчь о чемъ-нибудь большемъ, чѣмъ простая дружба, именно о сепаратномъ мирѣ съ Швеціей черезъ посредство Франціи, которая, полагаютъ они, общаго мира бы и не желала, предпочитая поддерживать смуту на сѣверѣ. . .



. . . Только что возвратился отъ французскаго посла. Я совершенно свободно разспрашивалъ его о договорѣ: мнѣ даже газеты давали поводъ къ такимъ разспросамъ. Онъ отвѣчалъ, что если какой-нибудь проэктъ этого рода и существуетъ во



had the least negotiation with the Czar's ministers. He says, that if any project of such a nature has been on foot in France, it never came to his knowledge and was not so much as mentioned in his instructions; that his only business was to make a compliment of civility to the Czar by order. He then gave me an account of his supping with the Czar the night of his arrival, his dining with the ministers the day after, and his treating them in his turn on the 18[th]; but he assures me they never talked of any serious affairs, except on saturday the 14[th] after dinner, when the moscovites asked him, whether, in case the king of France's mediation was accepted and the general treaty should go forward, they could rely on his impartiality and that he would not favour one side or one particular more than another; on which he ventured to assure them in general terms, that the king's mediation would be fair and sincere, but all this was by way of discourse. He added, that he believed m-r Kniphausen had not treated anything with the Czar neither; and that the courier, whom m-r Chateauneuf sent to Paris after his return to the Hague, was only on his private affairs and to sollicite for money. These assurances have a very positive air, but, while I was writing this letter, I received one from my lord Stairs of the 23[rd] inst. with these very words: «*The project of the treaty I formerly mentioned to you is now in the hands of m-r Chateauneuf*».

Франціи, онъ не только ему неизвѣстенъ, но даже не упомянутъ въ его инструкціяхъ; что ему поручено было только привѣтствовать Его Царское Величество обычнымъ порядкомъ. Затѣмъ онъ разсказалъ мнѣ, какъ ужиналъ съ Царемъ въ день своего пріѣзда, какъ обѣдалъ съ царскими министрами на другой день и какъ его проводили 13-го августа, но увѣрялъ, будто ни о какомъ серьезномъ дѣлѣ рѣчи не было ни разу, кромѣ субботы, 14-го, когда русскіе министры спросили: могутъ ли они положиться на безпристрастіе короля французскаго въ случаѣ, если его посредничество будетъ принято и пойдетъ рѣчь объ общемъ мирномъ договорѣ; не станетъ ли король благопріятствовать одной сторонѣ болѣе, чѣмъ другой или извѣстнымъ условіямъ преимущественно передъ другими? На этотъ вопросъ маркизъ будто бы рѣшился отвѣтить только общими выраженіями, сказавъ, что король явится спокойнымъ искреннимъ посредникомъ. Все это, однако, только и осталось на словахъ. Маркизъ прибавилъ, что, на сколько онъ замѣтилъ, и Книпгаузенъ ни въ какіе переговоры съ Царемъ не вступалъ, а что курьеръ, отправленный имъ, маркизомъ, въ Парижъ по возвращеніи въ Гаагу, повезъ только частныя бумаги и просьбу о высылкѣ денегъ. Всѣ эти увѣренія сдѣланы были очень положительно, но, сейчасъ, когда я уже сидѣлъ за этими строками, мнѣ принесли письмо отъ лорда Стэйра отъ 23-го августа, въ которомъ читаю: «*Проэктъ договора, о которомъ я упоминалъ въ прежнихъ письмахъ къ вамъ, теперь находится въ рукахъ маркиза Шатонефъ*».

Whatever may be the truth of these proceedings, I hope they will have the less influence on our affairs, since letters from Brussels of the 26[th] inst. confirm the great news of prince Eugene's having entirely defeated the turkish army on the 15[th] inst. and of Belgrade's being afterwards surrendered.

I cannot but take notice of a very odd circumstance, viz: that the news of such an action agreeing in most of the particulars, and said to come by a courier from the elector of Ments, had been spread in the Low-Countries on the 21[th], though the courier to the said elector only passed through Nuremberg on the 22[nd].

S-r John Norris writes me word, that the Czar is expected at Amsterdam this evening, so I shall return thither on the 29[th], since after the mysterious way of acting of his ministers and the confirmation of this news, there is no reason to seem overhasty.

I am told that m-r Le Fort, who was lately the Czar's minister at Paris, is designed to go in the same quality to the king of Sicily at Turin, which looks as if the Czar has some view to the intrigues in Italy, but these measures may now probably be changed. . . .

(Public Record Office; Amsterdam, Hague, Holland, № 381).

Какова бы ни была истина, она — надѣюсь — не будетъ имѣть ни малѣйшаго вліянія на ходъ нашихъ дѣлъ ввиду писемъ изъ Брюсселя отъ 26-го августа, извѣщающихъ о полномъ пораженіи турецкой арміи принцемъ Евгеніемъ 15-го августа и о послѣдующей сдачѣ Бѣлграда.

Не могу не отмѣтить очень страннаго обстоятельства: Извѣстіе объ этомъ событіи, точное даже въ большинствѣ подробностей, и присланное, какъ увѣряютъ, съ курьеромъ курфюрста майнцскаго, распространилось въ Нидерландахъ еще 21-го, между тѣмъ какъ курьеръ курфюрста только 22-го проѣхалъ черезъ Нюренбергъ.

Сэръ Джонъ Норрисъ пишетъ мнѣ, что Царя ожидаютъ въ Амстердамѣ сегодня вечеромъ; потому возвращусь туда 29-го. Ввиду таинственности русскихъ министровъ и подтвержденія извѣстія о побѣдѣ принца, нѣтъ основанія выказывать излишнюю поспѣшность.

Я слышалъ, будто бывшій царскій уполномоченный въ Парижѣ, Лефортъ, отправляется въ тѣмъ же званіемъ въ Туринъ, къ королю сицилійскому. Это даетъ поводъ думать, что Царь затѣваетъ какія-то интриги въ Италіи. . . Но теперь эти распоряженія, вѣроятно, будутъ измѣнены . . .

№ 133. John Norris to the right honourable earl of Sunderland.

Amsterdam, 27th August n. s. 1717.

... The Czar returned hither last night, and I have had the honour to wait upon him to day. He asked if we had received an answer to the reports of our conferences? I told him yes, and that I would send for m-r Whitworth from the Hague, if His Majesty remained here, which he has desired me to do; and told me he had received the confirmation of the taking of the isle of Gothland by his fleet.

It is believed that His Majesty in his journey to Loo saw m-r Priess, the swedish secretary....

(Public Record Office; Amsterdam, Hague, Holland, № 381).

№ 134. John Norris and Ch. Whitworth to the earl of Sunderland.

Amsterdam, 31th August n. s. 1717.

On the 29th I, Whitworth, being come back hither, the Czar's ministers desired a conference with us the same evening, at which we met the two chancellors and prince Kurakin. We told them that having made the report of the late conferences, we were ordered to acquaint them, that His Majesty,

---

№ 133. Джонъ Норрисъ лорду Сондерлэнду.

Амстердамъ, 16-го августа 1717 г. (27-го августа н. ст.).

...Царь возвратился сюда прошлою ночью, и сегодня я имѣлъ честь привѣтствовать его. Онъ спросилъ, полученъ ли отвѣтъ на донесенія о нашихъ совѣщаніяхъ? Я отвѣчалъ утвердительно, прибавивъ, что пошлю за Витвортомъ въ Гаагу, если Его Величество останется здѣсь. Онъ пожелалъ, чтобы я выполнилъ свое намѣреніе и сообщилъ, что получилъ подтвержденіе о взятіи острова Готланда русскимъ флотомъ.

Полагаютъ, что, во время своей поѣздки въ Лоо, Царь видѣлся съ секретаремъ шведскаго посольства Прессомъ...

№ 134. Джонъ Норрисъ и Ч. Витвортъ лорду Сондерлэнду.

Амстердамъ, 20-го августа 1717 г. (31-го августа н. ст.).

29-го августа я, Витвортъ, возвратился сюда и царскіе министры пожелали приступить къ совѣщанію съ нами въ тотъ же вечеръ. Насъ встрѣтили оба канцлера и князь Куракинъ. Мы сообщили имъ, что, въ отвѣтъ на донесенія о прежнихъ совѣщаніяхъ, намъ приказано заявить слѣдующее: Его величество въ силу извѣстій,

by the advices he had received from France, had hoped the Czar would have let us know his thoughts more particularly as well with regard to the operations of the campaign, as to the views of peace, and especially as to the treaty of commerce; that, as to the former projects they had mentioned, several incidents had since happened which had made some alterations; that as to the plans given in at Copenhagen we desired a copy of them, since they were not to be found among the papers in England, and that, as to the assistance of a squadron in the Baltic, since it would probably not be so strong as last year, the operations of it could not be settled without consulting the court of Denmark, for which reason His Majesty would give the necessary instructions to his ministers at Copenhagen and likewise to the person he designed to send to Petersburgh.

We could easily observe by their countenances that they were not much edified by so general a declaration. M-r Schafiroff told us, that, as to the overtures concerning a treaty of commerce, they must either have been made by him, Schafiroff, or by the prince Kurakin; but that they knew nothing of any such in the manner we supposed; that, as to the other points, the Czar thought he had sufficiently explained himself by those plans, where his instructions were set down of attacking Sweden on the side of Finland, provided he were sustained by a squadron of His Majesty's

---

полученныхъ изъ Франціи, надѣялся, что Царь обстоятельно сообщитъ намъ свои намѣренія по поводу операцій предстоящей кампаніи и видовъ на миръ, преимущественно же по поводу торговаго договора. Что касается «прежнихъ проектовъ», о которыхъ они упоминали, — нельзя не замѣтить, что со времени ихъ составленія случилось многое, вызывающее въ нихъ значительныя измѣненія. Намъ, далѣе, желательно было бы получить копію съ предположеній, составленныхъ въ Копенгагенѣ, такъ какъ ихъ между бумагами, хранящимися въ Англіи не нашлось. По поводу помощи англійской эскадры въ Балтійскомъ морѣ приходится заявить, что она не можетъ быть столь же сильною, какъ въ прошломъ году, потому дѣйствія ея не могутъ быть предначертаны безъ предварительнаго соглашенія съ Даніей, для которыхъ его величество даетъ надлежащія инструкціи своимъ уполномоченнымъ въ Копенгагенѣ и лицу, которое намѣренъ отправить въ Петербургъ.

По тому, какъ собесѣдники выслушивали насъ, не трудно было замѣтить, что наши общія заявленія не особенно удовлетворяли ихъ. Шафировъ отвѣчалъ, что первоначальные переговоры о торговомъ трактатѣ могли быть ведены только имъ, Шафировымъ, или княземъ Куракинымъ, но ни одинъ изъ нихъ ничего не знаетъ о такомъ трактатѣ. Касательно прочихъ пунктовъ онъ прибавилъ: Царь полагаетъ, что достаточно выяснилъ свой планъ будущихъ военныхъ дѣйствій, постановивъ условія аттаки на шведскую територію со стороны Финляндіи, именно, что аттака эта будетъ поддержана англійскою эскадрой; кромѣ того переговоры по этому поводу, ка

ships; and that the treaty for it with prince Kurakin had been almost brought to a conclusion; that we gave them many fair words, but offered nothing real or essential; that the Czar could not go upon loose grounds, but must have a regular engagement as to the troops to be employed, the time of action, the number of His Majesty's ships and the assurances of their staying at sea as long as it should be found convenient, and returning every year till the war should be at an end; that, as to Denmark, they must tell us plainly, that the Czar had no mind to enter into any negociation with that court, having found by former experience, that any concert with them was not to be relied on; that he could not hazard himself on any hopes of their fleet, nor act, unless he had an english squadron entirely joined with his ships; that howewer, when the main point was settled with His Majesty, he should not then be averse to consult with Denmark as to the operations that king could undertake on his side, but that the Czar could furnish them with no troops.

We represented to them the necessity there was of consulting with Denmark on any operation that was to be made, especially since His Majesty could not be supposed to send two squadrons.

After some debates they said the Czar could have wished that we had been impowered to bring things to a conclusion here; but, since we were

---

жется уже закончены съ княземъ Куракинымъ. Шафировъ находилъ, что мы щедры на словахъ, но не предлагаемъ ничего дѣйствительнаго, существеннаго; что Царь не можетъ ничего предпринять на основанiи пустыхъ увѣренiй, безъ прямаго обязательства съ нашей стороны на счетъ войскъ, которыя должны принять участiе въ предпрiятiи, на счетъ времени дѣйствiя, числа англiйскихъ кораблей и гарантiи, что они останутся въ опредѣленныхъ водахъ пока будетъ нужно, и будутъ возвращаться ежегодно впредь до окончанiя войны. По поводу Данiи, они заявили прямо, что Царь не вступитъ ни въ какiя сношенiя съ датскимъ дворомъ, убѣдившись изъ прежняго опыта, что не можетъ разсчитывать ни на какое соглашенiе съ нимъ, что на датскiй флотъ положиться онъ не рѣшится, вообще не предприметъ ничего, пока англiйская эскадра не присоединится вполнѣ къ русскому флоту. Конечно, прибавилъ Шафировъ, Царь, когда главные пункты будутъ рѣшены между нимъ и королемъ англiйскимъ, не прочь переговорить и съ Данiей о томъ, какiя операцiи ей выгоднѣе предпринять съ своей стороны, но войскъ ей въ помощь онъ не дастъ.

Мы указывали на необходимость предварительнаго совѣщанiя, особенно ввиду невозможности для его британскаго величества отправить двѣ эскадры въ этомъ году.

Обмѣнявшись еще нѣсколькими возраженiями, собесѣдники наши заявили, что Царь надѣялся видѣть насъ уполномоченными на какое-либо заключенiе; но такъ

not, he would send the proper orders to his ministers in Denmark; and in the meantime they demanded that we should give in writing the overtures we had made by word of mouth, as the beginning and groundwork for a negociation. This we declined to do, as not being principally engaged in the war, and chiefly ordered to hear what the Czar had to propose towards bringing it to an happy end; though they urged that it was customary for ministers who were sent to a court, to make first their proposals in writing; and that it was even the practice of England to transact everything by memorial. But finding we were not to be moved, they then offered to give us the Czar's proposals, and insisted that we should return an answer to them, so far as our instructions would permit, and that, as to the rest, we might only make the report to His Majesty. We would willingly have avoided this insidious way of proceeding, but, being extremely pressed, we consented at last, not to give the Czar an immediate distaste nor any ground to heighten unnecessary suspicions, but we told them at the same time that they must expect our answers would be pretty general, and such as could come from the ministers of a crown, which was not engaged in an open war. On which Schafiroff replied, that he saw there would be no peace till England did come into the war. We gave this general answer to avoid their having anything under our hands in their power, of which they might make an ill use with Sweden against us.

какъ этого нѣтъ, онъ отправитъ надлежащія распоряженія своимъ представителямъ въ Даніи, насъ же, съ цѣлью положить начало и основаніе переговорамъ, приглашаетъ изложить письменно всѣ предложенія, сдѣланныя нами устно. Мы уклонились отъ этого, указывая, что Англія прямо въ войнѣ не участвуетъ, мы же присланы главнымъ образомъ выслушать предложенія Царя, направленныя къ счастливому окончанію распри. Они, однако, настаивали на томъ, что, по обычаю, уполномоченные, прибывающіе къ извѣстному двору, излагаютъ свои заявленія письменно и что въ Англіи изстари всѣ переговоры принято вести письменно. Видя, что мы не подаемся, они предложили вручить намъ соображенія Царя, требуя чтобы мы отвѣтили на нихъ по скольку допускаютъ наши инструкціи, объ остальномъ же донесли его королевскому величеству. Мы бы охотно избѣжали этого неудобнаго способа переговоровъ, но, ввиду сильныхъ настояній, опасаясь прямо вызвать въ Царѣ неудовольствіе или поводъ къ безполезнымъ подозрѣніямъ, — наконецъ согласились; хотя въ тоже время замѣтили, что имъ придется удовольствоваться съ нашей стороны самыми общими выраженіями, такъ какъ только они и возможны для уполномоченныхъ государя, не состоящаго въ открытой войнѣ. Шафировъ возразилъ, что мира не будетъ, пока Англія не приметъ участія въ войнѣ. Мы не рѣшились итти далѣе общихъ выраженій, чтобы въ ихъ рукахъ не осталось никакого акта, подписаннаго нами, которымъ бы они могли злоупотребить противъ насъ въ своихъ сношеніяхъ съ Швеціей.

They then told us, that, though the Czar would in his return for the most part pass through the territories of Brandenburgh, yet he would go through some part of His Majesty's country between Halberstadt and Minden, and therefore, since His Majesty had made the offer by one sir John Norris, they desired orders might be given to have everything necessary in the villages where they were to pass, adding that they had demanded three hundred posthorses from the king of Prussia upon every relay, and hoped they should have the same in His Majesty's dominions. They said it was probable His Majesty would leave this place to-morrow or next day, and be in the country of Hanover about ten days hence.

I, sir John Norris, then mentioned His Majesty's orders for my returning home, that we might take our leave of the Czar before he set out from hence; on which m-r Schafiroff said, they hoped His Majesty would send them some person of a good character and prudence, insinuating that they had not been too well satisfied with the minister employed there just before the late queen's death.

At our first coming to the conference we met m-r Kniphausen going out of the room, where he had been with the foresaid ministers. He appeared in some confusion when we wished him joy of his new commission to the States General, since he had affected to make a mystery of it to us,

---

Собесѣдники увѣдомили насъ затѣмъ, что, хотя Царь и намѣренъ, при возвращеніи, ѣхать преимущественно черезъ Бранденбургъ, ему придется частью прослѣдовать и черезъ владѣнія его величества, между Гальберштадтомъ и Минденомъ; потому, пользуясь предложеніемъ, сдѣланнымъ черезъ сэра Джона Норриса, просили надлежащихъ распоряженій по попутнымъ деревнямъ, прибавивъ, что у короля прусскаго они выговорили по триста почтовыхъ лошадей на каждой станціи, и надѣются получить тоже количество лошадей и въ владѣніяхъ нашего государя. Они сказали, что Царь вѣроятно выѣдетъ изъ Амстердама завтра или послѣ завтра, слѣдовательно будетъ на гановерской территоріи дней черезъ десять.

Я, Норрисъ, наконецъ заявилъ о данномъ мнѣ его величествомъ приказаніи возвратиться домой, и просилъ дать намъ случай откланяться Царю до его отъѣзда. Шафировъ же, какъ бы указывая на недовольство русскаго двора представителемъ нашимъ, проживавшемъ въ Петербургѣ какъ разъ передъ кончиною покойной королевы, выразилъ надежду, что его королевское величество пришлетъ въ Петербургъ человѣка хорошаго характера и осмотрительнаго.

Придя на совѣщаніе, мы встрѣтили барона Книпгаузена, который какъ разъ выходилъ изъ комнаты, въ которой находился съ упомянутыми русскими министрами. Онъ нѣсколько смутился, когда мы пожелали ему всякаго благополучія въ новой должности при Генеральныхъ Штатахъ, такъ какъ, по видимому, желалъ временно

and talked of his returning immediately to France. He told us yesterday that he was to take his leave of the Czar as this morning, and then would only go to the Hague to take his leave of the States and so on to Paris.

M-r Schlienitz is now here, but goes in a day or two to Brunswick to settle his private affairs before he undertakes his journey to France, where he expects to reside a couple of years. He says that he is there to finish the treaty of commerce, and that he is commanded to assure the french court, that the Czar will allow them greater advantages in trade than any other nation whatsoever.

Yesterday the Czar went to Sardam, where he was treated by one Calb, a famous ship-carpenter, under whom he had worked about twenty years ago.

The same morning baron Heems had a conference with his ministers, in which he recommanded the affairs of Meklenburgh, and desired the Czar would dissuade the duke from making use of the russian troops for the oppression of his subjects contrary to the laws of the empire on which account he gave in a particular specification of their grievances. The ministers appeared extremely civil and told him the russian troops were now in the duke's service and under his oath, and therefore were not properly in the Czar's command, but that he would never approve that a new charge should be laid on the country by this means, if it was contrary to

---

скрыть отъ насъ это назначеніе и говорилъ о немедленномъ возвращеніи во Францію. Вчера еще онъ разсказывалъ, что сегодня поутру долженъ откланяться Царю, затѣмъ проѣдетъ въ Гаагу откланяться Штатамъ и оттуда отправится въ Парижъ.

Шлейницъ теперь находится здѣсь, но черезъ день или дня черезъ два ѣдетъ въ Брунсвикъ для устройства частныхъ дѣлъ своихъ передъ отъѣздомъ во Францію, гдѣ надѣется пробыть года два. Онъ говоритъ, будто закончитъ тамъ дѣло о торговомъ трактатѣ, а также будто ему поручено увѣрить французскій дворъ, что Царь предоставитъ Франціи торговыя выгоды, преимущественныя передъ всѣми другими націями.

Вчера Царь выѣхалъ въ Сардамъ, гдѣ его угощаетъ Кальбъ, извѣстный судостроитель, у котораго Царь работалъ лѣтъ двадцать тому назадъ.

Въ тоже утро баронъ Гимсъ имѣлъ совѣщаніе съ царскими министрами по поводу дѣлъ мекленбургскихъ и хлопоталъ, чтобы Царь отклонилъ герцога отъ намѣренія воспользоваться русскими войсками для притѣсненія своихъ подданныхъ вопреки законамъ имперіи, при чемъ подробно изложилъ жалобы мекленбургскаго дворянства. Министры выслушали его очень любезно, но заявили, что русскія войска состоятъ на службѣ герцога, присягали ему, слѣдовательно собственно уже вышли изъ царскаго вѣдѣнія; что Царь, однако, никогда не допуститъ наложенія новыхъ, противузаконныхъ тягостей на страну силою ихъ оружія; что царь велитъ перевести

their right, and that he would order all the points complained of to be translated and talk with the duke himself very earnestly about them. We must only observe that this is the first conference m-r Heems has been able to procure from the russians since his being here, nor has he seen the Czar, but was to have an audience to-day in which he will take his leave.

On the 28th prince Kurakin went from hence to the Hague, and after a few hours stay returned hither the same night. As far as we can learn, the chief end of this hasty voyage was only to speak to the spanish ambassador. . . .

. . . Yesterday morning, several of the Czar's officers began to raise seamen in this town publicly for his service, by the permission of the burgomaster, which he sollicited by his agent. We are told above two hundred listed themselves that day, who are to be sent on smaks to Hamburgh, and from thence to his fleet.

In the evening we made a visit to the danish envoy, thinking it proper to let him know in general terms what had passed between the Czar's ministers and us, and that it was His Majesty's pleasure to have the negociation remitted to the court of Denmark and to let nothing be transacted without his master's knowledge, on which he expressed himself with great satisfaction.

изложенныя жалобы и серьезно переговоритъ съ герцогомъ лично. Замѣтимъ только, что это первое совѣщаніе, котораго Гимсу удалось добиться отъ русскаго двора со времени его пребыванія здѣсь, Царя же Гимсъ и до сихъ поръ не видалъ. Онъ будетъ имѣть аудіенцію у Царя только сегодня, чтобы тутъ же откланяться Его Величеству.

28-го князь Куракинъ уѣзжалъ отсюда въ Гаагу, и, пробывъ тамъ нѣсколько часовъ, въ туже ночь возвратился сюда. На сколько мы успѣли узнать, главною цѣлью этой торопливой поѣздки были переговоры съ испанскимъ посломъ. . .

. . . Вчера поутру царскіе офицеры съ разрѣшенія бургомистра приступили здѣсь къ открытой вербовкѣ матросовъ для русской службы. Разрѣшенія бургомистра Царь спросилъ черезъ особаго агента. Намъ передавали, будто въ тотъ же день завербовалось болѣе двухсотъ человѣкъ; ихъ на шмакахъ отправляютъ въ Гамбургъ, а оттуда на царскій флотъ.

Вечеромъ мы сдѣлали визитъ датскому посланнику, признавая умѣстнымъ сообщить ему въ общихъ чертахъ что происходило между нами и царскими министрами, а также извѣстить о желаніи его величества посвятить датскій дворъ въ наши переговоры и не допускать никакихъ рѣшеній безъ вѣдома Даніи. Онъ, конечно, выразилъ живѣйшее свое удовольствіе по этому поводу.

Last night late, the Czar's ministers sent the inclosed propositions, on which we returned them this morning a general answer, as your lordship will find, and we humbly hope it may meet with His Majesty's approbation.

(Public Record Office; Amsterdam, Hague, Holland, № 381).

№ 135. John Norris and Ch. Whitworth to the right honourable earl of Sunderland.

Amsterdam, 3rd September n. s. 1717.

We had the honour to give your lordship an account in our last letters of the issue of our negociation by our answer to the proposals of the russian ministers, which we believe came no ways up to their ends, and was therefore not much to their satisfaction; for on the first instant, when the Czar had appointed us to take our audience of leave, neither he, not his ministers made the least mention of business or took any notice of what had passed.

The Czar appeared very civil, but reserved, and gave us a joint lettre de cachet, and told us we should have the translation with separate recredentials, which were sent us the next morning.

We have likewise made our compliments to the czarinne and the rest of the court. Their Czarish Majesties set out yesterday morning by water, but all their suite went directly to Cleve. The town seems very well sa-

---

Поздно ночью царскіе министры прислали намъ прилагаемыя предложенія, на которыя мы отвѣтили имъ сегодня поутру въ общихъ выраженіяхъ, какъ вы изволите усмотрѣть изъ препровождаемой у сего копіи. Позволяемъ себѣ надѣяться, что отвѣтъ этотъ удостоится одобренія его величества.

№ 135. Джонъ Норрисъ и Ч. Витвортъ лорду Сондерлэнду.

Амстердамъ, 23-го августа 1717 г. (3-го сентября 1717 г. н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ мы имѣли честь доносить вамъ о результатахъ нашихъ переговоровъ и о нашемъ отвѣтѣ на предложенія русскихъ министровъ, который, вѣроятно, не согласуется съ ихъ видами, а потому не особенно удовлетворяетъ ихъ; это выразилось уже и въ томъ, что, принимая насъ въ прощальной аудіенціи ни Царь, ни министры ни словомъ не упомянули о дѣлѣ и обо всемъ происходившемъ между нами.

Царь былъ очень привѣтливъ, но сдержанъ, и далъ намъ общее отвѣтное письмо, прибавивъ, что переводъ этого письма и отдѣльные рекредитивы будутъ высланы намъ на слѣдующее утро.

Мы также откланялись царицѣ и остальному двору. Ихъ Величества выѣхали вчера поутру водою, свита же ихъ отправилась прямо въ Клевъ. Амстердамъ пови-

[illegible] and the [illegible]

[illegible] shall [illegible]

[illegible] such [illegible]

[illegible] civil [illegible]

[illegible] They [illegible]

[illegible] dan[illegible]

[illegible] migh[illegible]

[illegible] necessa[illegible]

[illegible] orde[illegible]

[illegible] days [illegible]

[illegible] and [illegible]

[illegible] the [illegible]

[illegible] fro[illegible]

[illegible] will [illegible]

[illegible] I, [illegible]

[illegible] your [illegible]

[illegible] to Eng[illegible]

[illegible] that [illegible]

[illegible] he [illegible]

[illegible] съ [illegible] Г. [illegible] Высочеству [illegible].

Въ тоже [illegible] оказать [illegible] въ военное время, а также [illegible] королевскому величеству. Они [illegible] милой сохранить [illegible] Голландскихъ [illegible] съ особенной заботой говорили о [illegible] Дашкова, [illegible] что поручить своему [illegible] и [illegible] двой чрезъ десять, посовѣтоваться съ [illegible] министрами [illegible] величества и другими лицами, съ [illegible] отъ такихъ насилій, хотя — по сколько [illegible] мало надежды, чтобы какое [illegible] чтобы Дашковъ былъ освобожденъ, пока не [illegible] Я, Дашковъ, [illegible] завтра выѣзжаю въ Гаагу, гдѣ и буду [illegible] приглашеній и прибытія яхты для моего переѣзда въ Англію.

[illegible] сообщить намъ, что Царь, не взирая на просьбы и угрозы своихъ министровъ [illegible] о дѣлѣ не выигралъ; напротивъ, долженъ былъ согласиться,

ı, but been obliged to consent that it lye sequestred at he whole affair be decided.

Office; Amsterdam, Hague, Holland, № 381).

.. **Whitworth to the right honourable earl of Sunderland.**

Hague, the 27th August (7th September) 1717.

..re on the 3rd inst. as sir John Norris did on the following. ambassador does not yet own the treaty signed between his ar and Prussia on the 15th inst., though it has been confirmed ord Stairs, and is not in the least doubted by any one else, report, as if the regent made some difficulty about the ratigh the Czar's expectations of it is probably the chief reason y to Bergopzom and his lingering in these parts. Besides the ly transmitted to your lordship by sir John Norris these mithere is a mutual guaranty, but they cannot learn whether it for all that the parties concerned possess or with exception to sts in the northern war.

pprehension of the Czar's increasing power and designs and his mands from the town of Dantzig give the same uneasiness here, id at Amsterdam. I believe these points will be taken into serious

---

ю осталось подъ секвестромъ въ адмиралтействѣ впредь до общаго разсмо- ...сего дѣла.

№ 136. Ч. Витвортъ лорду Сондерлэнду.

Гаага, 27-го августа 1717 г. (7-го августа 1717 г. н. ст.).

Я прибылъ сюда 3-го сентября, а сэръ Джонъ Норрисъ — на слѣдующій день. Французскій посолъ и теперь еще не признается въ подписаніи договора между ..нціей, Царемъ и Пруссіей 15-го августа, хотя лордъ Стэйрсъ еще подтвердилъ ; это извѣстіе и никто болѣе въ существованіи договора ни мало не сомнѣ..ется. Говорятъ только, будто регентъ нѣсколько затрудняется ратификаціей, хотя ..роятно въ ожиданіи ея главнымъ образомъ Царь и проѣхалъ въ Бергопзомъ, и ..ѣшкаетъ въ этой сторонѣ. Кромѣ статей, о которыхъ сэръ Джонъ Норрисъ уже ..исалъ вамъ, здѣшніе министры упоминаютъ о взаимной гарантіи, хотя не умѣютъ сказать — идетъ ли рѣчь о гарантіи всѣхъ владѣній договаривающихся сторонъ, или завоеванія, сдѣланныя за послѣднюю сѣверную войну, исключены изъ нея.

Опасенія возрастающаго могущества и плановъ Царя, и несправедливыя его требованія отъ Данцига производятъ здѣсь такое же тяжелое впечатлѣніе, какъ и въ Амстердамѣ. Кажется этотъ вопросъ будетъ серьезно обсуждаться въ слѣдующей

tisfied with their departure, and the foreign ministers are getting away as fast as they can. I, Whitworth, shall return immediately to the Hague and beg leave to inclose here the recredentials I received.

The same evening we went to such of the regent burgomasters as are in town to return thanks for their civilities and the inclination we have observed for His Majesty's service. They repeated their former assurances to us, and seemed very sensible of the dangerous consequence the Czar's intrigues with France and other views might be to their trade and safety. They spoke with much concern of the oppression under which the town of Dantzig suffers, and said they would give orders to their pensionary and deputies, who go to the Hague about ten days hence, to consult with the pensionary Hensius, His Majesty's ministers and others where it may be proper, in what manner they could but deturn the Czar from such pernicious attempts; though, by what we could learn from the polish minister, there seems little hopes that any good offices will take effects or the town be freed, till they have paid the sums demanded. I, sir John Norris, shall proceed to morrow to the Hague to wait there for your lordship's further orders and the arrival of a yacht for my passage to England.

We had almost forgot to acquaint your lordship that the Czar, notwithstanding the sollicitations and threats of his ministers, has not gained his

---

димому очень доволенъ ихъ отъѣздомъ, а иностранные уполномоченные разъѣзжаются съ возможной поспѣшностью. Я, Витвортъ, возвращаюсь немедленно въ Гаагу и прошу позволенія приложить при семъ полученные мною рекредитивы.

Въ тотъ же вечеръ мы посѣтили бургомистровъ города, чтобы поблагодарить ихъ за любезный пріемъ, а также за замѣченное нами желаніе ихъ быть пріятными его королевскому величеству. Они повторили намъ прежнія увѣренія и повидимому вполнѣ сознаютъ возможность опасныхъ для торговли и безопасности Голландіи послѣдствій отъ царскихъ интригъ съ Франціей, и отъ прочихъ замысловъ Царя. Они съ особенной заботой говорили о притѣсненіяхъ, испытываемыхъ Данцигомъ, и прибавили, что поручатъ своему пенсіонарію и депутатамъ, отправляющимся въ Гаагу дней черезъ десять, посовѣтоваться съ пенсіонаріемъ Гензіусомъ, съ министрами его величества и другими лицами, съ кѣмъ окажется умѣстнымъ, какъ удержать Царя отъ такихъ насилій, хотя — по скольку мы могли узнать отъ польскаго уполномоченнаго — мало надежды, чтобы какое нибудь заступничество имѣло успѣхъ и чтобы Данцигъ былъ освобожденъ, пока не выплатитъ требуемой суммы. Я, Джонъ Норрисъ, завтра выѣзжаю въ Гаагу, гдѣ и буду ожидать вашихъ дальнѣйшихъ приказаній и прибытія яхты для моего переѣзда въ Англію.

Мы было забыли сообщить вамъ, что Царь, не взирая на просьбы и угрозы своихъ министровъ, дѣло о желѣзѣ не выигралъ; напротивъ, долженъ былъ согласиться,

point about the iron, but been obliged to consent that it lye sequestred at the admiralty till the whole affair be decided.

(Public Record Office; Amsterdam, Hague, Holland, № 381).

№ 136. Ch. Whitworth to the right honourable earl of Sunderland.

Hague, the 27th August (7th September) 1717.

I arrived here on the 3rd inst. as sir John Norris did on the following.

The french ambassador does not yet own the treaty signed between his master, the Czar and Prussia on the 15th inst., though it has been confirmed to me by my lord Stairs, and is not in the least doubted by any one else, but there is a report, as if the regent made some difficulty about the ratification, though the Czar's expectations of it is probably the chief reason of his journey to Bergopzom and his lingering in these parts. Besides the points already transmitted to your lordship by sir John Norris these ministers say there is a mutual guaranty, but they cannot learn whether it be general, for all that the parties concerned possess or with exception to the conquests in the northern war.

The apprehension of the Czar's increasing power and designs and his unjust demands from the town of Dantzig give the same uneasiness here, as they did at Amsterdam. I believe these points will be taken into serious

---

чтобы оно осталось подъ секвестромъ въ адмиралтействѣ впредь до общаго разсмотрѣнія всего дѣла.

№ 136. Ч. Витвортъ лорду Сондерлэнду.

Гаага, 27-го августа 1717 г. (7-го августа 1717 г. н. ст.).

Я прибылъ сюда 3-го сентября, а сэръ Джонъ Норрисъ — на слѣдующій день.

Французскій посолъ и теперь еще не признается въ подписаніи договора между Франціей, Царемъ и Пруссіей 15-го августа, хотя лордъ Стэйрсъ еще подтвердилъ мнѣ это извѣстіе и никто болѣе въ существованіи договора ни мало не сомнѣвается. Говорятъ только, будто регентъ нѣсколько затрудняется ратификаціей, хотя вѣроятно въ ожиданіи ея главнымъ образомъ Царь и проѣхалъ въ Бергопзомъ, и мѣшкаетъ въ этой сторонѣ. Кромѣ статей, о которыхъ сэръ Джонъ Норрисъ уже писалъ вамъ, здѣшніе министры упоминаютъ о взаимной гарантіи, хотя не умѣютъ сказать — идетъ ли рѣчь о гарантіи всѣхъ владѣній договаривающихся сторонъ, или завоеванія, сдѣланныя за послѣднюю сѣверную войну, исключены изъ нея.

Опасенія возрастающаго могущества и плановъ Царя, и несправедливыя его требованія отъ Данцига производятъ здѣсь такое же тяжелое впечатлѣніе, какъ и въ Амстердамѣ. Кажется этотъ вопросъ будетъ серьезно обсуждаться въ слѣдующей

consideration in the next meeting of the States of Holland, on the 15th instant. Several of them think too much way has been given already to his humour and pretensions, and that he would have been more reasonable, had he met with more firmness and resolution.

When the Czar left Amsterdam, he carried off with him in the boat very unexpectedly one Solowioff, a russian agent of prince Menshikoff, at whose house he had lodged. As there was some shew of force, and this man had made himself a burgher of the town, it occasioned a great murmur on the opinion that he was quite spirited away, but he is since returned, and it is supposed the Czar only wanted to force him to a true account of prince Menshikoff's affairs and all the effects in his hands. . . .

(Public Record Office; Amsterdam, Hague, Holland, № 381).

№ 137. Ch. Whitworth to the right honourable earl of Sunderland.

Hague, the 30th August (10th September) 1717.

. . . I do not yet hear, that the Czar is got to Wesel; nor is m-r Solowioff, the russian agent, returned, as I had been before informed. The Czar has carried him quite off to be the better master of prince Menshikoff's concerns, which gives some uneasiness here; and several of

---

сессіи Штатовъ, 15-го сентября. Многіе полагаютъ, что его волѣ и притязаніямъ уже и такъ дано слишкомъ много простора, что разумнѣе будетъ отзываться на нихъ съ большой стойкостью и рѣшимостью.

Выѣзжая изъ Амстердама, Царь совершенно неожиданно увезъ съ собою въ своей лодкѣ нѣкоего Соловьева, агента князя Меншикова, въ домѣ котораго проживалъ. Такъ какъ это, по видимому, былъ поступокъ насильственный, Соловьевъ же зачисленъ въ амстердамскіе граждане, въ городѣ при мысли, что онъ похищенъ, поднялся значительный ропотъ, но Соловьевъ возвратился. Полагаютъ, что Царь желалъ только вынудить у него точныя показанія о дѣлахъ Меншикова и о цѣнностяхъ, находящихся въ его рукахъ. . .

№ 137. Ч. Витвортъ лорду Сондерлэнду.

Гаага, 30-го августа 1717 г. (10-го сентября 1717 г. н. ст.).

. . . Я еще не слыхалъ, чтобы Царь выѣхалъ въ Везель; а также чтобы русскій агентъ, Соловьевъ, возвратился, какъ мнѣ было сказано. Царь вовсе увезъ его, чтобы лучше держать Меншикова въ рукахъ. Это очень смущаетъ здѣшнихъ гражданъ; многіе изъ нихъ держатся мнѣнія, что Штаты должны требовать его выдачи, какъ

the inhabitants are of opinion that the States ought to reclaim him, as a burgher of Amsterdam and forced away in violatian of their territory...

(Public Record Office; Amsterdam, Hague, Holland, № 381).

№ 138. Ch. Whitworth to the right honourable earl of Sunderland.

Hague, the 3rd (14th) September 1717.

I have received the honour of your lordship's letter of the 27th past with His Majesty's opinion concerning m-r Chateauneuf's behaviour. This minister has now changed his language and told me two days ago, that he had been very much embarrassed when I formerly sounded him about the treaty they had made at Amsterdam; that the Czar had engaged him to keep the secret, for what reason, he did not know; that he therefore could not speak freely on that occasion before he had the regent's orders for his conduct, but that he had now received them in answer to his report of the Czar's request, and was directed to make no mystery of it neither to the States or me, and to assure us on the contrary, that it was not an alliance, but a simple treaty of amity and correspondence, in which the interest of no other nation whatsoever was concerned. He added, that he did not see how an alliance with so remote a prince could be of any

---

гражданина города Амстердама, увезеннаго насильственно съ нарушеніемъ территоріальныхъ правъ Штатовъ...

№ 138. Ч. Витвортъ лорду Сондерлэнду.

Гаага, 3-го сентября 1717 г. (14-го сентября н. ст.).

Я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ 27-го августа съ изложеніемъ мнѣнія его величества о поведеніи маркиза Шатонефъ. Этотъ посолъ теперь заговорилъ иначе и два дня тому назадъ сознался мнѣ, что находился въ большомъ затрудненіи при моихъ прежнихъ разспросахъ о договорѣ, заключенномъ въ Амстердамѣ: Царь — видите ли — просилъ его держать дѣло въ тайнѣ; зачѣмъ, — онъ самъ не знаетъ; но онъ не могъ говорить свободно, пока не получилъ отъ регента указаній, какъ держать себя; теперь же имъ, въ отвѣтъ на донесеніе о желаніи Царя, получено приказаніе не дѣлать тайны изъ договора ни для Штатовъ, ни для меня, напротивъ увѣрить насъ, что съ Россіей заключенъ не союзъ, а простой договоръ о дружественныхъ отношеніяхъ, отнюдь не затрогивающій интересовъ другихъ націй. Онъ прибавилъ, что даже не усматриваетъ, какую выгоду Франція могла бы извлечь



advantage to France, and that their chief view had been to get their mediation, on which the Czar had been hitherto very cool, accepted and thereby to facilitate the peace of the north. I told him, that it was well, if such a treaty would facilitate it, and promised humbly to acquaint His Majesty with the orders he had received. He has made the same declaration to the pensionary and the president of the committee for foreign affairs, to whom he had likewise at first given contrary assurances, but he has not imparted to them any particulars of the treaty, nor do I yet find him candid enough to press him on that subject. . . .

(Public Record Office; Amsterdam, Hague, Holland, № 381).

№ 139. Ch. Whitworth to the right honourable earl of Sunderland.

Hague, the 6th (17th) September 1717.

On the 14th inst. I had the honour to acquaint your lordship with the french ambassador's declaration concerning the late treaty. Several of the chief persons here seem scandalised at his conduct and the unnecessary protestations he made contrary to his own knowledge; nor will the turn he gives of his engagements to the Czar serve for a tolerable excuse. The

---

изъ союза съ монархомъ страны столь отдаленной. Главною цѣлью Францiи было заставить Царя принять посредничество, къ которому онъ до сихъ поръ относится очень холодно, и такимъ образомъ облегчить заключенiе мира на сѣверѣ. Хорошо, отвѣчалъ я, если бы такой договоръ дѣйствительно облегчилъ примиренiе, и обѣщалъ почтительнѣйше передать его величеству о приказанiяхъ, полученныхъ маркизомъ. Такiя же объясненiя онъ далъ пенсiонарiю и предсѣдателю комитета иностранныхъ дѣлъ, которымъ прежде тоже давалъ противоположныя увѣренiя, но, никакихъ подробностей договора онъ намъ не сообщилъ, да я на этомъ и не настаивалъ, находя, что онъ все еще не достаточно откровененъ. . . .

№ 139. Ч. Витвортъ лорду Сондерлэнду.

Гаага, 6-го сентября 1717 г. (17-го сентября н. ст.).

14-го сентября я имѣлъ честь сообщить вамъ о заявленiяхъ французскаго посла по поводу недавняго договора. Нѣкоторые изъ здѣшнихъ высшихъ сановниковъ по-видимому возмущены его поведенiемъ, именно ненужными отрицанiями фактовъ ему хорошо извѣстныхъ. Объясненiя, которыя онъ даетъ касательно молчанiя, обѣщаннаго Царю, не признаются достаточными. Пенсiонарiй полагаетъ, что обязатель-

pensionary thinks the engagements of the triple alliance are so strong, that a communication of the treaty itself to His Majesty and the States might reasonably be expected, and wonders if the interest of no other nation be concerned in it, as the ambassador gives out, why it should be made a mystery at all. Some observe further, that the ambassador is not in the secrets of his own court, since his creatures are very inquisitive to get information from other parts of several passages which relate to it.

I suppose the Czar will be at Berlin by this time, since he left Cleve on the 12[th] inst. When he was at Bergopzom, he refused to be received with any marks of distinction, but dined incognito in town under the name of prince Kurakin, and, having viewed all the fortifications, returned immediately to his yacht.

Prince Kurakin arrived at Amsterdam the 15[th], and is expected here this evening. He has endeavoured to excuse the carrying off m-r Solowioff to the magistrates there on pretence that, the governor of Archangel having dissipated near 3 millions of the Czar's effects, which he pretends to have remitted, though Solowioff denies the receipt of them, the Czar thought it necessary to take him along, that they might be confronted together. . . .

(Public Record Office; Amsterdam, Hague, Holland, № 381).

ства тройственнаго союза на столько важны, что слѣдуетъ ожидать сообщенія его величеству и Штатамъ самаго текста договора и удивляется, почему онъ хранится въ тайнѣ, если, какъ увѣряетъ посолъ, договоромъ этимъ не затрогиваются интересы другихъ націй. Нѣкоторые полагаютъ далѣе, что посолъ не вполнѣ посвященъ въ тайны версальскаго двора, такъ какъ его собственные агенты очень любознательно собираютъ съ разныхъ сторонъ свѣдѣнія о подробностяхъ, касающихся этого договора.

Полагаю, что Царь въ настоящее время находится въ Берлинѣ, такъ какъ изъ Клева онъ выѣхалъ 12 сентября. Въ Бергопзомѣ онъ отказался отъ сколько нибудь торжественнаго пріема, обѣдалъ въ городѣ инкогнито подъ именемъ князя Куракина и, осмотрѣвъ укрѣпленія, немедленно возвратился на свою яхту.

Князь Куракинъ пріѣхалъ въ Амстердамъ 15-го, сюда же его ожидаютъ сегодня вечеромъ. Онъ старался извинить передъ магистратомъ похищеніе Соловьева тѣмъ, что архангельскій губернаторъ, растративъ около трехъ милліоновъ царскихъ денегъ, увѣряетъ, будто передалъ ихъ Соловьеву, который отрицаетъ это показаніе. Царь призналъ необходимымъ захватить его, чтобы дать губернатору очную ставку съ нимъ.

№ 140. M. Cardogan and Ch. Whitworth to the right honourable earl of Sunderland.

Hague, the 13th (24th) September 1717.

... The States grow every day more jealous of the power and designs of the Czar and uneasy at the continuation of the troubles in the north, of which they feel the influence very heavily. M-r Buys last night desired a conference with us and sir John Norris, in which he represented, that the secretary of Dantzig having made particular applications to the magistrates of Amsterdam at the same time that he sollicited the States General for their good offices with the Czar, the magistrates had instructed their deputies to consult with the pensionary and the rest of the States on the methods to preserve the town of Dantzig from any further insults and oppression. And therefore he desired to know, whether we had any instructions for this end or authority to confer with their deputies and the polish minister, m-r Geerstoff, on this subject? We told him, we would give an account of these overtures to His Majesty, and desire more particular orders, but in the meantime would not refuse to assist at any conferences the States should desire, in which we had the less scruple since sir John Norris was directed by your lordship's letter of the 13th August to employ His Majesty's good offices in behalf of the town, as far as could be done without giving offence to the Czar. M-r Buys said he would acquaint the

---

№ 140. Ч. Витвортъ и Кадоганъ лорду Сондерлэнду.

Гаага, 13-го сентября 1717 г. (24-го сентября н. ст.).

.. Штаты съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе ревниво относятся къ могуществу и намѣреніямъ Царя, и смущены продолженіемъ сѣверной распри, вліяніе которой тяжело ощущаютъ на себѣ. Вчера вечеромъ Буисъ пожелалъ имѣть совѣщаніе съ нами и сэромъ Джономъ Норрисомъ, при чемъ объяснилъ, что секретарь города Данцига особенно проситъ амстердамскій магистратъ поддержать его ходатайство о заступничествѣ Генеральныхъ Штатовъ передъ Царемъ. Магистратъ прислалъ своимъ депутатамъ инструкцію переговорить съ пенсіонаріемъ и съ представителями прочихъ штатовъ, какими бы путями избавить Данцигъ отъ дальнѣйшихъ оскорбленій и притѣсненій; а потому Буисъ и желаетъ узнать, не получали ли мы какихъ-либо инструкцій по этому поводу или полномочія переговорить съ ихъ депутатами и съ польскимъ уполномоченнымъ Герстофомъ по дѣлу Данцига? Мы отвѣчали, что донесемъ все слышанное его величеству и испросимъ его приказаній, въ ожиданіи которыхъ, однако, не отказываемся присутствовать на всѣхъ совѣщаніяхъ по желанію Штатовъ, на что рѣшились смѣло ввиду письма вашего отъ 13-го августа, въ которомъ вы приглашали адмирала Норриса помочь Данцигу именемъ короля, на сколько это возможно не оскорбляя Царя. Буисъ сказалъ, что передастъ нашъ отвѣтъ пен-

pensionary with our answer, though he was apprehensive the deliberations would come to late to be of any real effect, for that the Czar had probably forced them to submit before now to his unreasonable demands, but that it was however necessary to resolve betimes on such measures, as would be most effectual to prevent the ill from growing greater, and the town from falling into the hands either of the Czar, or the king of Prussia.

His second complaint was against the continual depredations of the swedish cruisers and that, notwithstanding the complaisance of the States for that crown and the repeated assurances given them of reparation for the past and security for the future in their trade, the swedish cruisers still took their ships, and had carried into Sweden near twenty prizes since the 2[d] of August last; that the town of Amsterdam had very much suffered in particular, and the merchants were so sensible of their losses and found so great a necessity to prevent them, that they desired leave for some frigats, which several particulars had already armed in the Baltic, to retake such Holland ships as they should find in the hands of the swedes; and this they only offered as an expedient, till some more effectual measures could be settled for the freedom of commerce in the Baltic. As m-r Buys desired to know our opinion, we told him, we scarce thought this expedient would answer the ends proposed, unless their orders extended to take all swedish cruisers they should find at sea. M-r Buys in his private opi-

---

сіонарію, хотя опасается, какъ бы самыя совѣщанія не оказались поздними и безплодными, такъ какъ Царь, вѣроятно, уже теперь принудилъ Данцигъ подчиниться своимъ безразсуднымъ требованіямъ, но что тѣмъ не менѣе необходимо своевременно взвѣсить какія мѣры наиболѣе дѣйствительны для предупрежденія дальнѣйшаго зла и полнаго перехода города въ руки Царя или короля прусскаго.

Вторая жалоба его касалась непрерывныхъ захватовъ шведскихъ крейсеровъ. Не смотря на снисхожденіе Штатовъ къ Швеціи, не взирая на неоднократныя обѣщанія Швеціи вознаградить ихъ за прошлое и оградить ихъ торговлю въ будущемъ, шведскіе крейсеры продолжаютъ захватывать ихъ корабли, и со второго минувшаго августа увели около двадцати призовъ. Городъ Амстердамъ особенно пострадалъ, и амстердамскіе купцы понесли столь значительныя потери, что, для предупрежденія новыхъ утратъ, нашли крайне необходимымъ разрѣшить нѣсколькимъ частнымъ фрегатамъ, уже вооруженнымъ въ Балтійскомъ морѣ, отнимать обратно у шведовъ захваченные ими голландскіе корабли. Они, конечно, предлагаютъ такую мѣру только на время, пока не найдется болѣе дѣйствительныхъ мѣръ для огражденія балтійской торговли. На запросъ Буиса о нашемъ мнѣніи по этому поводу мы возразили, что такая мѣра врядъ ли отвѣчаетъ желаемой цѣли, развѣ данное разрѣшеніе будетъ расширено распоряженіемъ захватывать и всѣ шведскіе крейсеры, какіе бы ни попались въ морѣ. Буисъ, выражая свои личныя мнѣнія, кажется соглашался со всѣмъ,

nion seemed to approve of all we said, and we hope in a few days to be able to let your lordship know what resolutions the States will come to on these representations of the town of Amsterdam. . . .

We have the honour to be with the greatest respect and esteem etc.

Cadogan
Ch. Whitworth.

(Public Record Office; Amsterdam, Hague, Holland, № 381).

что мы говорили. Черезъ нѣсколько дней мы, вѣроятно, въ состоянiи будемъ сообщить вамъ къ какимъ рѣшенiямъ придутъ Штаты по поводу упомянутыхъ представленiй Амстердама. . .

Съ глубочайшимъ почтенiемъ и проч.

Кадоганъ.
Ч. Витвортъ.

1718.

№ 141. Instructions for Our trusty and wellbeloved sir John Norris, kn-t, Our admiral and commander in chief of Our fleet in the Baltic, whom We have appointed to go as Our envoy extraordinary and plenipotentiary to Our good brother the Czar of Moscovy. Given at Our court at Hampton-court the fourteenth day of October 1718, in the fifth year of Our reign.

1) Whereas the sieur Wesselowsky, resident from the Czar at Our court, has by frequent representations given Us to understand that his master has very friendly inclinations towards Us, and is very desirous to cultivate a strict amity with Us, and for that purpose, if We shall think fit to send some person of figure and distinction to him, he would open himself to him in such manner, as should give him sure proofs of his

---

1718 г.

№ 141. Инструкція нашему вѣрному и любезному Джону Норрису, адмиралу и главноначальствующему нашимъ Балтійскимъ флотомъ, котораго мы назначили чрезвычайнымъ и полномочнымъ посланникомъ нашимъ къ доброму брату нашему Царю Московскому. Дана при Гэмптонскомъ дворѣ нашемъ 14-го октября 1718 г., въ пятый годъ нашего царствованія.

1) Царскій резидентъ при дворѣ нашемъ, г. Веселовскій, многократными заявленіями далъ намъ понять, что Государь его очень дружественно расположенъ къ намъ и искренно желаетъ поддержать тѣсную дружбу съ нами; что въ случаѣ, если бы мы признали за благо отправить къ нему видное и заслуженное лице, онъ откровенными переговорами дастъ явное доказательство искренняго желанія своего поддержать и укрѣпить полную дружбу и добрыя отношенія между нимъ и нами, а



sincere intentions to maintain and strengthen a perfect friendship and entire good correspondence between him and Us and Our dominions reciprocally, and whereas We on Our part are unwilling to let slip any opportunity of testifying to His Czarish Majesty how ready We are to embrace those offers and to establish not only a good understanding, but also a nearer alliance and confidence between Us, We have therefore made choice of you, as one well known to the Czar, and by your former transactions with him a witness of Our constant desire to remove any coldness that may have arisen and to live in the most friendly manner with him, and you have accordingly herewith Our letters of credence to Our said good brother the Czar for that end.

2) Upon the receipt thereof, and of these Our instructions, with such other dispatches as shall be sent to you, you shall leave the command of Our fleet to the next officer in rank to you with such orders and directions for his conduct as you shall think proper, pursuant to those you have from time to time received from Us or from one of Our principal secretaries of state, and you shall forthwith repair in some frigat, or in such other manner as you shall judge most convenient, to such place where you shall learn that the Czar is, where being arrived, you shall in the usual manner ask an audience and deliver Our said letters of credence, accompanying the same with the assurances of Our particular esteem for the Czar's person

---

также между нашими государствами. Ввиду этого, не желая съ своей стороны упустить случая къ засвидѣтельствованію Его Царскому Величеству готовности нашей принять его предложенія и установить между нами не только добрыя отношенія, но и тѣснѣйшій союзъ, мы избрали васъ, какъ лице, хорошо извѣстное Царю, и способное, въ силу прежнихъ съ нимъ сношеній, быть свидѣтелемъ постояннаго желанія нашего устранить всякій поводъ къ охлажденію въ нашихъ отношеніяхъ и жить съ нимъ самымъ дружественнымъ образомъ, и препровождаемъ вамъ при семъ кредитивныя граматы наши къ вышерѣченному брату нашему Царю.

2) Получивъ означенныя граматы и эти инструкціи наши, а также другіе документы, которые вамъ переданы будутъ, вы оставите начальство подъ флотомъ нашимъ старшему послѣ васъ по чину офицеру, снабдивъ его приказаніями и распоряженіями, какія сочтете нужными, сообразуясь съ тѣми, которыя отъ времени до времени получали отъ насъ или отъ одного изъ старшихъ статсъ-секретарей нашихъ, и немедленно отправитесь на какомъ-либо фрегатѣ или какъ сочтете наиболѣе для себя удобнымъ къ мѣсту, гдѣ, по имѣющимся у васъ свѣдѣніямъ, находится Царь. Прибывъ туда вы, по обычаю, испросите аудіенцію и вручите помянутыя кредитивныя граматы наши, сопровождая передачу ихъ увѣреніями въ особенномъ уваженіи нашемъ къ особѣ Царя и въ искреннемъ желаніи нашемъ поддерживать тѣсную

and of Our earnest desire to cultivate a strict friendship with him and with such other expressions of Our kindness and good dispositions as may be suitable to the occasion.

3) As We doubt not but that, according to what the sieur Wesselowsky has so often repeated to Us, the Czar will receive you kindly and very readily explain to you what proposals he thinks fit to make for the purposes aforesaid,—you shall let him know that We have given this particular commission to you for that end, and that you have Our commands to hear his offers and to give him the strongest assurances of the readiness on Our part to do all in Our power towards cultivating his friendship.

4) But as the Czar cannot be ignorant that We have entered into strict engagements with the emperor since Our accession to the crown, which are contained in the treaty between his imperial majesty and Us, and signed at Westminster the 25th day of May 1716 and in that lately concluded at London, and signed the 22nd day of July last past o. s., whereby being bound to support the interests of the emperor, who is head of the empire, His Czarish Majesty will easily comprehend that We can neither concur in, nor approve of any measures, which shall be prejudicial to the good of the emperor, and consequently with the peace and tranquility of the empire itself.

5) As a treaty of commerce was formerly very far advanced for settling

---

дружбу съ нимъ, и вообще — выраженіями любезности и добраго расположенія съ нашей стороны, какъ приличествуютъ при данномъ случаѣ.

3) Не сомнѣваемся, что Царь, согласно съ столь частыми заявленіями г. Веселовскаго, приметъ васъ любезно и съ готовностью выяснитъ вамъ, что имѣетъ предложить ввиду вышеизложенныхъ увѣреній, потому вы передадите ему, что настоящее порученіе дано вамъ нами дабы вы выслушали его предложенія и дали ему полнѣйшія увѣренія въ готовности съ нашей стороны сдѣлать все лежащее въ нашей власти для упроченія его дружбы.

4) Но такъ какъ Царь не можетъ не знать, что мы, съ самаго восшествія своего на престолъ, несемъ строгія обязательства относительно императора, установленныя договорами между его императорскимъ величествомъ и нами, изъ которыхъ одинъ подписанъ въ Вестминстерѣ мая 25-го дня 1716 года, а другой еще недавно заключенъ въ Лондонѣ, и подписанъ 22-го минувшаго іюля ст. ст., и въ силу этихъ договоровъ обязаны поддерживать интересы императора, главы имперіи, — Его Царское Величество легко пойметъ, что мы не можемъ ни содѣйствовать ему, ни одобрять его въ мѣрахъ, клонящихся ко вреду императора, а слѣдовательно, вредныхъ миру и спокойствію самой имперія.

5) Такъ какъ уже прежде дѣло о торговомъ трактатѣ, направленномъ къ уста-



upon a good and lasting foot the trade between Our subjects and dominions mutually, We hope His Czarish Majesty is ready to conclude that matter upon the plan which was last delivered to his ambassador at the Hague, whereof you have herewith a copy, as likewise of other papers relating thereto. The speedy conclusion of this work would be a great mark of the Czar's real intentions to enter into close ties of amity, since a free and well regulated commerce would extremely conduce to establish the most perfect understanding between the two nations, and consequently cement a steady friendship between the sovereigns.

6) Whereas We have observed that the said sieur Wesselowsky has frequently discovered apprehensions as if We had designs against his master and his naval forces and territories, if you find that the same fears are on the minds of the Czar and his ministers, you may assure them truly that Our government of Great-Britain has never in the least entered into any project of that nature, nor have We employed Our ships of war in the Baltic to any other purpose than to protect the trade of Our british subjects and of the allies of Our crown and to prevent the insults of those who destroy their commerce and menace Our dominions with their enterprizes.

7) As Our service may soon require your presence here, Our intention is that you should not stay at the court of the Czar longer than three or four

---

новленію прочной взаимной торговли между нашими владѣніями и подданными, подвинуто было довольно далеко, надѣемся, что Его Царское Величество съ готовностью закончитъ его согласно съ проектомъ, недавно переданнымъ послу его въ Гаагѣ, копія съ котораго при семъ для васъ прилагается вмѣстѣ съ другими относящимися къ этому дѣлу бумагами. Скорое завершеніе этого дѣла послужитъ явнымъ свидѣтельствомъ желанія Царя дѣйствительно вступить съ нами въ узы тѣсной дружбы, такъ какъ свободная, хорошо устроенная торговля чрезвычайно содѣйствуетъ полнѣйшему соглашенію націй, а слѣдовательно и прочной дружбѣ между монархами.

6) Мы замѣтили, что вышерѣченный г. Веселовскій не разъ выказывалъ опасенія, не питаемъ ли мы какихъ-либо умысловъ противъ его Государя, противъ морскихъ силъ и территоріи Его Величества. Если вы найдете тѣже опасенія въ Царѣ и его министрахъ, можете увѣрить его, что правительство Великобританіи никогда ни въ чемъ не имѣло помысловъ такого рода, и военные корабли свои употребляла въ Балтійскомъ морѣ единственно для покровительства торговли британскихъ подданныхъ и подданныхъ государствъ, союзныхъ съ Великобританіей, въ предупрежденіе насилій и помѣхи торговлѣ ихъ, а также — какихъ-либо опасностей для нашихъ владѣній.

7) Такъ какъ вы скоро можете понадобиться для службы нашей, мы не пола-

weeks at most, that time being sufficient enough to learn the sentiments of the Czar and to digest any propositions he may think fit to make for a closer alliance between Us; but Our intention likewise is that, if you find that the sieur Wesselowsky has given Us assurances to which the dispositions of the court of Moscovy do in no wise come up, and that your stay there can serve only to give umbrage to the swedes, to promote the Czar's end in getting better conditions on that side and amuse Us with fruitless proposals, then you shall shorten the time of your stay and leave that court immediately after you have discovered that no effect will come of your negociation there.

8) In case the Czar acts in such manner as We hope he will, and gives solid proofs of his good inclinations to unite with Us, then We have designed to have a minister to reside at his court, and for that purpose We have given orders to Our trusty and wellbeloved James Jefferies, esq., to repair to you with these dispatches, and to go along with you to the court of Moscovy, there to continue in quality of Our resident, after your return from thence, if the temper of the said court be such as may encourage Us to hope for the continuance and improvement of that friendly intercourse We desire. And in such case you will leave him such part of these Our instructions to you, and such other directions as you shall judge expe-

---

гали бы удерживать васъ при царскомъ дворѣ болѣе, чѣмъ недѣли три или четыре. Этого времени достаточно, чтобы ознакомиться со взглядами Царя и обдумать предложенія, которыя онъ найдетъ удобнымъ сдѣлать въ видахъ тѣснѣйшаго союза между нами. Мы признавали бы за благо, чтобы — въ случаѣ если вы убѣдитесь, что г. Веселовскій далъ намъ увѣренія, съ которыми склонности русскаго двора отнюдь не согласуются, что ваше пребываніе при этомъ дворѣ можетъ только возбудить подозрѣнія Швеціи, содѣйствовать Царю въ достиженіи лучшихъ условій мира, что онъ пожелаетъ тянуть время въ безплодныхъ переговорахъ, — вы сократили время своего пребыванія при царскомъ дворѣ и выѣхали немедленно, какъ только увѣритесь, что отъ переговоровъ вашихъ нельзя ожидать никакихъ результатовъ.

8) Въ случаѣ же, если дѣйствія Царя окажутся соотвѣтствующими нашимъ ожиданіямъ, если онъ дастъ достаточныя доказательства своему желанію сблизиться съ нами, мы полагаемъ назначить постояннаго резидента при дворѣ его, и съ этой цѣлью дали надлежащія инструкціи вѣрному и любезному нашему Джемсу Джефферису, эсквайру, явиться къ вамъ съ этими депешами и отправиться къ русскому двору съ вами вмѣстѣ, а по возвращеніи вашемъ оттуда, остаться тамъ въ качествѣ резидента нашего, если настроеніе русскаго двора обѣщаетъ намъ продолженіе и развитіе желательныхъ дружественныхъ сношеній. Въ такомъ случаѣ вы передадите ему ту часть этихъ нашихъ, данныхъ вамъ инструкцій и другія наставленія, какія сочтете



dient for Our service. But if you find that the Czar is not disposed to take such measures as We may reasonably expect after the advances that have been made here, and that the stay of the said James Jefferies will be wholly useless either for Our honour and service or for the good of Our subjects, then you shall acquaint him with what you have observed, and with your opinion upon the whole, that he may forbear delivering Our letters of credence and leave that court at the same time with you, if it shall appear most consonant to Our dignity and interest to do so.

9) We doubt not but that the Czar, if the assurances of his resident here are well founded, will give you all the marks of an entire confidence that We can desire, and in consequence of that good disposition We are persuaded that he will readily consent to free the city of Dantzig from the troubles it is under, which We are the more concerned for, since Our subjects have a very considerable trade to that place and since there is a treaty of commerce with that town, of which Our said subjects can enjoy no benefit while the moscovite troops continue to interrupt the same.

10) You will likewise let the Czar know, if you find him inclined to deal with Us in a friendly manner, that as We are interested as abovesaid in the peace of the empire, We would gladly have the Czar consider how contrary it is to the quiet there, not only to have troops in the duchy of Meklenburgh, but also to entertain armies on the confines of Germany,

---

нужными для пользы нашей службы. Но если вы найдете, что Царь не расположенъ принять тѣ мѣры, на которыя мы вправѣ разсчитывать послѣ сдѣланныхъ нами шаговъ, что пребываніе названнаго Джемса Джеффериса будетъ вполнѣ безполезно для нашего достоинства и службы, а также для блага нашихъ подданныхъ, — вы имѣете подѣлиться съ нимъ своими наблюденіями и мнѣніями, дабы онъ остановился передачею нашихъ кредитивныхъ грамать и оставилъ русскій дворъ одновременно съ вами, если такой отъѣздъ покажется вамъ согласнымъ съ нашимъ достоинствомъ и съ нашими интересами.

9) Мы не сомнѣваемся, что Царь, если увѣренія его резидента основательны, проявитъ по отношенію къ вамъ желаемое довѣріе, а потому и доброе расположеніе: мы увѣрены, что онъ съ готовностью согласится освободить Данцигъ отъ лежащихъ на немъ тягостей, чѣмъ мы очень заинтересованы, такъ какъ подданные наши ведутъ съ этимъ городомъ значительную торговлю, и мы съ нимъ связаны торговымъ договоромъ, изъ котораго наши подданные не могутъ извлекать никакой пользы пока русскія войска мѣшаютъ торговлѣ Данцига.

10) Если вы найдете Царя расположеннымъ вести съ нами дружественные переговоры, вы также сообщите ему, что, заинтересованные миромъ въ имперіи, мы бы очень желали обратить вниманіе Его Величество на то, какъ мало содѣйствуетъ спокойствію имперіи не только пребываніе русскихъ войскъ въ герцогствѣ мекленбургскомъ, но

where, as We do not conceive that there are any enemies to the Czar, such hostile appearances can serve to no other end than to give umbrage to the several princes of the empire, and thereby endanger the peace of those countries, which Our treaties, as abovesaid, engage Us to have great regard to. Upon the whole therefore We may reasonably expect that, if the Czar has those good dispositions which We are given to understand by his resident that he has here, he will without hesitation concur with Our desires in freeing the duchy of Meklenburgh, the town and territories of Dantzig, and the confines of the empire from all apprehensions, by withdrawing his troops from those places towards his own dominions.

11) When you shall sound the Czar on these heads, you will easily see his reasons and judge how far he is inclined to answer Our expectations of a ready compliance in what We principally aim at, which is a strict friendship with him, joined with the general good of Europe, according to the treaties and conventions, wherein We are already engaged, and which We take to be no wise contrary to his just views or to the grounds of friendship on which Our alliance with him ought to subsist.

12) And in such case you may insinuate to His Czarish Majesty that it would be a very proper way to bring so good a work to its due perfection, since Our especial service here will not allow of your staying long at

---

и содержаніе арміи на германской границѣ, гдѣ, на сколько намъ извѣстно, враговъ Царя нѣтъ. Такія враждебныя проявленія могутъ только возбудить подозрѣнія въ имперскихъ князьяхъ и пошатнуть мирное настроеніе въ имперіи. Между тѣмъ договоры наши, какъ выше упомянуто, обязываютъ насъ относиться къ ней съ большимъ уваженіемъ. Въ виду всего сказаннаго позволяемъ себѣ надѣяться, что Царь — питая къ намъ расположеніе, въ которомъ насъ неоднократно увѣрялъ резидентъ его — безъ колебаній исполнитъ желанія наши: избавитъ Мекленбургъ, городъ и территорію Данцига и границы имперіи отъ дальнѣйшихъ тревогъ, отодвинувъ свои войска отъ нихъ ближе къ собственнымъ владѣніямъ.

11) Освѣдомившись о мнѣніяхъ Царя по всѣмъ вышеозначеннымъ статьямъ, вы легко ознакомитесь съ его взглядами и обсудите на сколько они соотвѣтствуютъ нашимъ ожиданіямъ и даютъ поводъ надѣяться на достиженіе главной цѣли нашей — тѣсной дружбы съ Россіей, общаго блага Европы, сообразнаго съ договорами и конвенціями, которыми мы связаны, и которыя — по нашему мнѣнію — отнюдь не противорѣчатъ справедливымъ видамъ Царя и основаніямъ дружбы, на которыхъ долженъ опираться нашъ союзъ съ нимъ.

12) Въ такомъ случаѣ вы можете заявить, что, для приведенія добрыхъ начинаній къ желаемому концу, удобнѣе всего было бы Его Величеству, — принимая во вниманіе лежащія на васъ обязанности спеціальной службы и невозможность для васъ

that court, if the Czar would authorize and empower a minister to treat with Us here concerning the several matters abovementioned, in the prosecution whereof he will on Our part meet with all the facility and all the marks of a friendly disposition that can be desired.

13) During your stay at the Czar's court you will make the best observations you can of their dispositions with respect to the affairs of Europe, and of their alliances with the several princes and you will collect and give Us the best accounts you are able of all you can learn that may any ways contribute to Our service, for which purpose you shall constantly correspond with one of Our principal secretaries of state, and send him not only relations of your proceedings with respect to this negociation, but also of all other occurences which may desire attention.

14) You shall likewise follow such further orders and instructions as you shall from time to time receive from Us or from one of Our said principal secretaries of state, by whom We shall think fit to communicate Our commands to you.

George, Rex.

(Public Record Office; king's letters).

долго оставаться при русскомъ дворѣ, — назначить сюда своего уполномоченнаго, поручивъ ему переговоры обо всемъ вышеизложенномъ, для которыхъ онъ, съ нашей стороны, встрѣтитъ всяческія облегченія и всѣ проявленія дружескаго расположенія, которыхъ пожелать возможно.

13) Во время пребыванія своего при царскомъ дворѣ вы постараетесь, на сколько сможете, вглядѣться въ его отношенія къ европейскимъ дѣламъ, узнать о союзахъ Царя съ прочими монархами, собрать и сообщить намъ возможно-полныя данныя обо всемъ, что развѣдаете и что можетъ такъ или иначе оказать пользу нашей службѣ, для чего вы имѣете постоянно сноситься съ однимъ изъ старшихъ статсъ-секретарей нашихъ и посылать ему не только донесенія о вашихъ дѣйствіяхъ, направленныхъ къ выполненію настоящаго порученія, но и обо всемъ, что по вашему мнѣнію окажется достойнымъ вниманія.

14) Вы имѣете также слѣдовать прочимъ распоряженіямъ и инструкціямъ, которыя время отъ времени будете получать отъ насъ или отъ вышеназваннаго старшаго статсъ-секретаря нашего, черезъ котораго мы признаемъ за благо сообщать вамъ наши распоряженія.

Георгъ, король.



№ 142. Instructions for Our trusty and wellbeloved James Jefferies esq., whom We have appointed to be Our resident with Our good brother the Czar of Moscovy. Given at Our court at Hampton-court the 14th day of October 1718, in the fifth year of Our reign.

1) Having received these Our instructions to you together with Our letters of credence and such other dispatches as We have directed to be given to you for Our trusty and wellbeloved sir John Norris, kn-t, you are to proceed with all the expedition possible to Copenhagen, or to such other place where you shall find the said sir John Norris, and deliver to him the dispatches entrusted to your care.

2) You will find by Our instructions to the said sir John Norris, that We have appointed him to repair forthwith to the court of the Czar of Moscovy, as Our envoy extraordinary and plenipotentiary, whither you are likewise to accompany him.

3) As We have commanded the said sir John Norris to make a tender of Our sincere friendship to the Czar, he will inform you how he finds the dispositions of that court towards accepting the same, and accordingly will let you know his opinion whether it may be proper for you to stay there or not.

4) In case the good intentions of the Czar, which We are given to believe

---

№ 142. Инструкція нашему вѣрному и любезному Джемсу Джефферису, эсквайру, назначенному нами резидентомъ при добромъ братѣ нашемъ, Царѣ московскомъ. Дана при Гэмптонтоунскомъ дворѣ нашемъ 14-го октября 1718 г., въ пятый годъ нашего царствованія.

1) Получивъ эти наши инструкціи, вѣрительныя граматы наши и документы, которые—согласно приказанію нашему—изготовлены для нашего вѣрнаго и любезнаго сэра Джона Норриса, вы имѣете съ возможною поспѣшностью отправиться въ Копенгагенъ или въ иное мѣсто, гдѣ означенный сэръ Джонъ Норрисъ находиться будетъ, и передать ему депеши, ввѣренныя вашему попеченію.

2) Изъ инструкцій означенному сэру Джону Норрису вы узнаете, что мы поручили ему немедленно отправиться ко двору Царя московскаго въ качествѣ нашего чрезвычайнаго и полномочнаго посланника; туда же и вы имѣете послѣдовать за нимъ.

3) Такъ какъ мы сэру Джону Норрису приказали предложить Царю искреннюю дружбу нашу, онъ передастъ вамъ на сколько нашелъ русскій дворъ расположеннымъ принять предложенія наши и удобно ли вамъ, по его мнѣнію, оставаться при этомъ дворѣ.

4) Въ случаѣ, если добрыя отношенія Царя, на совершенную искренность ко-

by his resident here are very sincere, should upon your coming to his court prove very different, and that he should have entered into such engagements that there can be no hopes that your stay there should contribute anything to Our service, but rather that you should have the mortification of making such a figure as would not be consistent with the character of any minister from Us, nor answer in any wise Our desire of establishing a most friendly correspondence with that court, then with the concurrence of the said sir John Norris you are to leave the said court at the same time he does, and return homewards in order to receive Our further commands.

5) But if the Czar shows that readiness to embrace the offer of Our friendship which We desire, and the said sir John Norris shall be of opinion that it is fit for you to continue there, then, upon his return, you shall deliver to the Czar in the usual manner Our letters of credence which you have herewith, and, at the audience you are to ask for that purpose, you shall accompany Our said letters with such expressions of Our great value and esteem for the person of the Czar and such assurances of Our real disposition to establish and improve an entire friendship with him, as you shall judge suitable to the occasion.

6) Whereas We have directed the said sir John Norris to return home in a short time, you will receive from him such part of Our instructions to

---

торыхъ мы, по увѣреніямъ его резидента, имѣемъ основаніе полагаться, окажутся значительно измѣнившимися; если онъ вошелъ въ обязательства, не позволяющія надѣяться, чтобы ваше пребываніе тамъ могло сколько нибудь содѣйствовать пользамъ нашей службы, допускающія мысль, что вамъ предстоитъ оскорбленіе играть роль, не соотвѣтствующую достоинству нашего уполномоченнаго, кто бы онъ ни былъ, и нашему желанію установить дружескія отношенія съ русскимъ дворомъ, — тогда, по совѣщаніи съ названнымъ сэромъ Джономъ Норрисомъ, вы имѣете оставить этотъ дворъ одновременно съ нимъ и возвратиться въ Англію, гдѣ получите наши дальнѣйшія приказанія.

5) Если же, напротивъ, Царь выкажетъ желаемую нами готовность принять предложенную ему дружбу, и означенный сэръ Джонъ Норрисъ будетъ того мнѣнія, что дальнѣйшее пребываніе ваше при русскомъ дворѣ умѣстно, вы, по его отъѣздѣ, передадите Царю, обычнымъ путемъ, прилагаемыя вѣрительныя граматы ваши и при аудіенціи, которой испросите съ этой цѣлью, вручая граматы, выскажете какъ глубоко мы цѣнимъ и уважаемъ особу Его Величества, и дадите ему увѣренія въ искреннемъ расположеніи нашемъ къ поддержанію и развитію дружескихъ къ нему отношеній, какъ найдете удобнымъ при данномъ случаѣ.

6) Такъ какъ мы поручили сэру Джону Норрису возвратиться домой въ возможно-скоромъ времени, вы получите отъ него ту часть данныхъ ему инструкцій,



him as may be necessary for your guidance together with such other directions as he shall see fit to communicate to you, which you are to follow accordingly.

7) As We cannot think that the said sir John Norris will be able wholly to finish the treaty of commerce in the short time he is to stay at the court of Moscovy, you will have from him all the papers relating thereto and pursue such directions as he shall give you for disposing the Czar and his ministers to put the trade of Our subjects upon such a foot, as may best contribute to cement the ancient amity between the two nations and, by the mutual advantages arising from a well regulated commerce, to make the good understanding between Our realms and dominions respectively take deeper root and flourish more happily than it has ever done herefore.

8) You shall during your residence at the court of Moscovy endeavour to inform yourself of all the designs which may be on foot there, what treaties the Czar has with other princes and states, what his condition is as to treasure, or force, or any other matters of moment which may concern Our interest, or may have any influence on Our affairs, or those of the public at this juncture. And of all these matters, and of such other useful occurences as shall come to your knowledge, you shall give Us the best and most exact accounts you can from time to time by one of Our principal secretaries of state.

которая окажется нужною для вашего руководства, а также тѣ наставленія, которыя онъ найдетъ полезнымъ сообщить вамъ. Вы имѣете слѣдовать этимъ инструкціямъ и наставленіямъ.

7) Не предполагая, чтобы сэру Джону Норрису въ краткое время пребыванія его при русскомъ дворѣ удалось завершить торговый трактатъ съ Царемъ, вы получите отъ него всѣ бумаги, относящіяся къ этому дѣлу и будете слѣдовать даннымъ имъ указаніямъ, чтобы склонить Царя и его министровъ къ установленію торговли нашихъ подданныхъ на основаніяхъ, наиболѣе способныхъ скрѣпить старинную дружбу обѣихъ націй, дабы путемъ взаимныхъ выгодъ, вытекающихъ изъ хорошо устроенной торговли, дать добрымъ отношеніямъ между нашими монархіями и владѣніями укорениться глубже и процвѣсти лучше, чѣмъ когда-либо.

8) Во все время пребыванія своего при царскомъ дворѣ вы имѣете освѣдомляться о его замыслахъ, о договорахъ, заключенныхъ Царемъ съ другими монархами и государствами, о положеніи финансовъ и военныхъ силъ Россіи, а равно обо всемъ, что въ данную минуту можетъ касаться нашихъ интересовъ и какъ нибудь вліять на ходъ нашихъ дѣлъ или что вообще имѣетъ международное значеніе при настоящихъ обстоятельствахъ. Обо всемъ, что узнаете по этимъ или инымъ предметамъ — вы имѣете возможно-полно и точно увѣдомлять насъ отъ времени до времени черезъ одного изъ стасъ-секретарей нашихъ.

9) You shall carefully maintain a good correspondence with the several ministers of the princes and states in amity with Us, residing at that court, and you shall at the same time as dextrously as you can endeavour to penetrate into the views of their respective masters, and to get information of such matters as they may be treating and negociating with the Czar and his ministers.

10) You shall protect and countenance on all occasions Our subjects trading to any of the Czar's dominions or who may have any suits or pretensions depending there, procuring for them good and speedy justice, and all the favour you are able; yet, for Our honour and your own credit, you must not engage yourself in every complaint, which may raise clamour without a justifiable cause or any legal proofs, but only such as may deserve the interposition of Our name for the maintenance of Our subjects rights and properties.

11) You shall constantly correspond with Our ambassadors and other ministers in foreign courts for your mutual information and assistance in your respective negociations and for the better promoting Our service.

12) At your return We shall expect from you an ample and perfect narrative of whatsoever has happened in that court during your employment there, of the abilities and affections of the ministers, their interests, mutual

---

9) Вы имѣете тщательно поддерживать добрыя сношенія со всѣми лицами, аккредитованными отъ монарховъ и странъ, состоящихъ въ дружбѣ съ нами, и притомъ съ возможной осмотрительностю стараться проникнуть въ виды ихъ правительствъ и собирать свѣдѣнія о томъ, что составляетъ предметъ ихъ переговоровъ и сношеній съ Царемъ и его министрами.

10) Вы имѣете оказывать покровительство и поддержку подданнымъ нашимъ, торгующимъ въ царскихъ владѣніяхъ или вообще имѣющимъ въ Россіи дѣла или иски, содѣйствуя справедливому и скорому рѣшенію дѣлъ ихъ и оказывая имъ всяческую благосклонность. Но, охраняя нашу честь и собственный кредитъ, вамъ слѣдуетъ воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства тамъ, гдѣ оно можетъ вызвать недовольство, гдѣ оно не можетъ опереться на достаточныя основанія и законныя доказательства. Вамъ подобаетъ пользоваться именемъ нашимъ только для защиты дѣйствительныхъ правъ и имущества нашихъ подданныхъ.

11) Вы имѣете поддерживать постоянную переписку съ послами и иными уполномоченными нашими при иностранныхъ дворахъ для взаимной помощи и поддержки въ вашихъ сношеніяхъ въ видахъ болѣе успѣшнаго хода нашей службы.

12) При возвращеніи вашемъ мы будемъ ожидать отъ васъ пространнаго и полнаго отчета обо всемъ, что будетъ происходить при русскомъ дворѣ за время вашего при немъ пребыванія: о значеніи и склонностяхъ царскихъ министровъ, ихъ

correspondences and differences, their inclinations to foreign princes and states, with such other observations as may contribute to Our particular information of the state of the Czar's government.

13) You shall from time to time observe such further instructions and directions as you shall receive from Us or one of Our principal secretaries of state, with whom you shall constantly correspond.

George, Rex.

(Public Record Office; king's letters).

№ 143. James Jefferies to... (unnamed).

Copenhagen, November the 1[th] o. s. 1718.

Sir,

I have only time to acquaint you that I arrived at this place in perfect health, though not a little fatigued, the 31[th] of October, on the 16[th] day after I set out from London although I was kept at sea between England and Holland 4 days and 3 nights, and in the way met with other impediments which retarded my journey. At my arrival here I found sir John Norris returned for England with the fleet, which had put me to a stand what to do till I receive further orders. With the messenger I return you

---

интересахъ, взаимныхъ сношеніяхъ, несогласіяхъ, ихъ отношеніяхъ къ иностраннымъ монархамъ и къ другимъ государствамъ, и вообще обо всемъ, что, по вашимъ наблюденіямъ, можетъ содѣйствовать полнотѣ нашихъ свѣдѣній о положеніи царскаго правительства.

13) Вы имѣете согласоваться и съ прочими инструкціями и данными, которыя получите отъ насъ или отъ одного изъ старшихъ статсъ-секретарей нашихъ, съ которымъ будете находиться въ постоянной перепискѣ.

Георгъ, король.

№ 143. Джемсъ Джеффериcъ... (лицо, которому письмо адресовано, не обозначено).

Копенгагенъ, 1-го ноября 1718 г. (12-го ноября н. ст.).

Милостивый Государь,

Я едва имѣю время увѣдомить васъ, что прибылъ сюда въ полномъ здравіи, хотя и не мало утомленнымъ, 31-го октября, на шестнадцатый день по выѣздѣ изъ Лондона. Между Англіей и Голландіей я провелъ въ морѣ четыре дня и три ночи и по дорогѣ встрѣтилъ нѣкоторыя другія препятствія, которыя замедлили мое путешествіе. Прибывъ сюда, я узналъ, что сэръ Джонъ Норрисъ возвратился въ Англію съ флотомъ. Это поставило меня въ затрудненіе, что дѣлать до полученія дальнѣйшихъ

the dispatches I brought hither for him, excepting the papers relating to trade, which I have retained, and will be of use to me, in case His Majesty shall think fit that I continue my journey, and of sir John's instructions I took a copy, which likewise will be necessary in that case.

I entreat you, sir, to be helpful to m-r Cremer in anything he shall need your assistance, and believe me to be with perfect esteem, sir, your most obedient humble servant.

James Jefferies.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 144. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

Copenhagen, November the 16th o. s. 1718.

Yesterday I received your lordship's favour of the 28th past, by which I am ordered to put in execution to the best of my power the several points contained in the instructions designed for sir John Norris.

I doubt not but your lordship will have received by this time both sir John's instruction's and his letters of credence, which I returned by the messenger when I found sir John gone from hence; and therefore humbly entreat your lordship to transmit to me again the instructions; for, although

---

приказаній? Съ подателемъ этого письма возвращаю вамъ депеши, привезенныя мною сэру Джону Норрису, кромѣ бумагъ касающихся торговли, которыя удержалъ, такъ какъ онѣ могутъ пригодиться мнѣ въ случаѣ, если бы его величество признало за благо, чтобы я продолжалъ путь свой. Съ инструкцій же Норриса я снялъ копію, которая также пригодится мнѣ въ означенномъ случаѣ.

Прошу васъ, милостивый государь, помочь Кремеру, если онъ будетъ нуждаться въ вашей помощи и принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи вашего покорнѣйшаго и преданнаго слуги.

Джемсъ Джефферисъ.

№ 144. Джемсъ Джефферисъ лорду Стэнгопу.

Копенгагенъ, 10-го ноября 1718 г. (21-го ноября н. ст.).

Вчера я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ 28-го октября, въ которомъ мнѣ дано приказаніе выполнить возможно-лучше все, что возлагалось было на сэра Джона Норриса данными ему инструкціями.

Не сомнѣваюсь, что вы между тѣмъ получили обѣ инструкціи сэра Джона и его вѣрительныя граматы, возвращенныя мною съ нарочнымъ, когда я узналъ объ отъѣздѣ адмирала изъ Копенгагена; потому почтительнѣйше прошу васъ вновь пере-



I took a copy of them for my information, yet I do not think myself fully authorized till I receive from your lordship either the same or others in their stead. I likewise presume that my stay at St. Petersburgh will not be restrained to 3 or 4 weeks, as was that of sir John Norris, for since I go thither under disadvantages which he had not, I having but few acquaintances at that court, it cannot be supposed that I either can find out the Czar's dispositions and engagements or be able to execute my instructions so suddenly as sir John Norris might, had he gone.

I design to set out from hence to-morrow or next day at the farthest and shall make the best of my way to the Czar, whom I think to find at Reval.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

слать мнѣ эти инструкціи. Хотя я и снялъ копіи съ нихъ для себя, но не могу считать себя вполнѣ уполномоченнымъ, пока не получу отъ васъ тѣже инструкціи обратно или другія взамѣнъ ихъ. Полагаю, что мое пребываніе въ Петербургѣ не будетъ ограничено тремя, четырьмя недѣлями, какъ ограничивалось время пребыванія тамъ сэра Джона Норриса: я ѣду туда при условіяхъ менѣе выгодныхъ, чѣмъ онъ, не имѣю еще знакомыхъ при царскомъ дворѣ, и трудно предположить, чтобы я въ состояніи былъ развѣдать замыслы и обязательства Царя, и вообще выполнить свои инструкціи такъ же быстро, какъ адмиралъ, если бы онъ взялъ этотъ трудъ на себя.

Полагаю выѣхать отсюда завтра или послѣзавтра — не позже, и постараюсь настигнуть Царя возможно скорѣе. Надѣюсь застать его въ Ревелѣ.



1719.

№ 145. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

St. Petersburgh, January the 2d o. s. 1719.

I humbly beg your lordship's pardon for giving you a trouble which imports nothing, except that I arrived here yesterday in the evening. I hope the uncertainty of the season, the badness of the wads, the few conveniencies and the many lets and hinderances which I have met with in my journey, will induce your lordship to believe that I have made all the haste any one possibly could have done that traveled under so bad circumstances.

At my arrival here I found the whole court in jollity and marry-making, prince Menshikof having introduced this new year with a feast to which the Czar, the czarinne and all the ministers foreign and domestic

---

1719 г.

№ 145. Джемсъ Джеффериcъ лорду Стэнгопу.

С.-Петербургъ, 2-го января 1719 г. (13-го января 1719 г. н. ст.).

Прошу извинить меня за письмо, въ которомъ я не могу сообщить ничего, кромѣ извѣстія о своемъ прибытіи сюда вчера вечеромъ. Время года, дурное состояніе дорогъ, неудобство ихъ, многія препятствія и помѣхи, встрѣченныя мною на пути,— все вмѣстѣ, надѣюсь, не позволитъ вамъ усумниться, что я ѣхалъ съ возможною при такихъ обстоятельствахъ поспѣшностью.

При пріѣздѣ своемъ я нашелъ весь дворъ въ веселіи и пиршеествахъ. Князь Меншиковъ встрѣтилъ новый годъ праздникомъ, на который, кромѣ Царя и царицы, приглашены были всѣ министры и иностранные уполномоченные. Празднество продолжалось

were invited. The like feasting has been continued this day, so that I neither have had my audience yet of the Czar, nor have I been able to speak with any of the ministers; this however I shall endeavour to-morrow, but how soon I may be admitted to the other is what I cannot positively tell. These ministers have been of opinion that sir John Norris's not coming hither (as it was at first given out he should) had something of design in it; but as m-r Weber has hitherto endeavoured to clear that mistake, so I shall make it my endeavour likewise; the success of this as well as the other things I have in command, I hope, I shall be able to inform your lordship of pretty soon, but I must own to your lordship that the appearances are against me, since (as I am informed by m-r Weber) these ministers expect that His Majesty should make proposals to the Czar and not he to His Majesty.

I wish your lordship a happy new year and that you will go on with success in all your undertakings for the service of your king and country...

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 146. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

St. Petersburgh, January 9th o. s. 1718—19.

I had the honour to acquaint your lordship in my last of the 2nd instant

---

и весь сегодняшній день, такъ что мнѣ пока не удалось не только получить аудіенцію у Царя, но и переговорить съ которымъ нибудь изъ министровъ. Министровъ постараюсь видѣть завтра, когда же доберусь до Государя — положительно сказать не могу. Они ожидали прибытія сэра Джона Норриса, и видятъ какой то умыселъ въ томъ, что его пріѣздъ не состоялся. Это ошибочное предположеніе уже старался разъяснить имъ Веберъ; постараюсь разрушить его и съ своей стороны. Надѣюсь вскорѣ увѣдомить васъ на сколько успѣю въ этомъ и вообще въ дѣлѣ, мнѣ порученномъ, но долженъ теперь же сознаться, что на успѣхъ, по видимому, разсчитывать трудно: по словамъ Вебера русскіе министры полагаютъ, что должны последовать предложенія Царю отъ его королевскаго величества, а не королю отъ Царя.

Пожелавъ вамъ счастливо встрѣтить новый годъ и успѣха во всѣхъ предпріятіяхъ на благо королю и странѣ, остаюсь и проч.

№ 146. Джемсъ Джефферисъ лорду Стэнгопу.

С.-Петербургъ, 9-го января 1719 г. (20-го января 1719 г. н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 2-го января, я имѣлъ честь увѣдомить васъ



of my arrival at this place on new-year's day; the 3[rd] I waited on the great-chancellor Golofkin and the vice-chancellor Shafiroff, who promised to procure me an audience of the Czar the day following. Accordingly the 4[th] inst. about 7 in the morning a secretary came to my lodgings and brought me to the chancery, where having waited a short time, the great-chancellor came and conducted me into the Czar's appartment, to whom I made a speech in the german language, which contains in substance, that the king of Great-Britain had commanded me to attend His Czarish Majesty and to make him his compliments in the most friendly manner; that His Majesty had ordered me at the same time to declare to him how entirely satisfied he was with the representations which m-r Wesselowsky, his resident at the court of Great-Britain, had from time to time made in his name; that nothing could be more agreable to the king, my master, than to hear that His Czarish Majesty gave him hopes that he would explain himself in such manner as should give him sure proofs of his sincere intentions to maintain and strengthen a perfect friendship and entire good understanding with him; that, in consequence to this friendly declaration, His Majesty had resolved to send to him sir John Norris as envoy extraordinary, but that I was detained so long on my journey by unforseen accidents, that sir John was departed from the Sound with His Majesty's squadron some days before I arrived at Copenhagen; that, His Majesty, being informed of this disappointment and being likewise unwilling to let slip any opportunity that offered of corresponding in the most friendly manner to the advances

---

о своемъ прибытіи въ Петербургъ въ день новаго года. 3-го я явился къ канцлеру Головкину и вице-канцлеру Шафирову, которые и обѣщали испросить мнѣ аудіенцію у Царя на слѣдующій день. Дѣйствительно, 4-го января, около 7 часовъ утра ко мнѣ явился секретарь и повезъ меня въ канцелярію, куда черезъ короткое время пришелъ также канцлеръ и отвелъ меня въ царскіе аппартаменты. Я держалъ Его Величеству рѣчь на нѣмецкомъ языкѣ, въ которой въ сущности высказалъ слѣдующее: Король Великобританіи прислалъ меня къ Его Царскому Величеству съ самымъ дружелюбнымъ привѣтомъ; въ тоже время онъ приказалъ мнѣ высказать совершенное свое удовольствіе по поводу неоднократныхъ заявленій, которыя царскій резидентъ при великобританскомъ дворѣ, г. Веселовскій, дѣлалъ отъ имени Царя. Ничто не могло быть пріятнѣе моему государю, какъ поданныя именемъ Царя надежды услыхать отъ Его Царскаго Величества слова, служащія вѣрнымъ доказательствомъ его намѣренія сохранить и укрѣпить глубокую дружбу и полное согласіе съ нимъ. Вслѣдствіе такихъ дружественныхъ заявленій король рѣшился отправить къ Царю чрезвычайнаго посланника, сэра Джона Норриса, но непредвидѣнныя случайности такъ долго задержали меня на пути, что сэръ Джонъ вышелъ изъ Зунда съ королевскою эскадрой за нѣсколько дней до моего прибытія въ Копенгагенъ. Его

of His Czarish Majesty, had ordered me to continue my journey and to open the instructions designed for sir John Norris, which instructions contain among other things these particulars: that I am not only to return His Czarish Majesty thanks for the obliging declarations he has been pleased to make by his resident, but that I should assure him of the entire esteem His Majesty has for his sacred person, and that His Majesty has nothing more at heart than to establish an entire confidence with him and to enter into engagements of friendship with him the most sincere, strict and durable.

The Czar answered me in the russian language, which m-r Shafiroff explained in the following manner: that he returned His Majesty thanks for the assurances he had given of his friendship, and that he will make it his business to cultivate the same to the utmost of his power. His Czarish Majesty did not think fit to enter into any particulars with me at this time.

The next day I desired a conference with m-r Shafiroff, which being granted, m-r Weber, His Majesty's resident as elector of Hanover, and myself went together and waited on him. I told him that m-r Wesselowsky had frequently given the court of Great-Britain to understand how desirous His Czarish Majesty was to cultivate a strict friendship with His Majesty, and for that purpose, if His Majesty should think fit to send a minister to the

---

величество, получивъ извѣстіе объ этой неудачѣ и не желая вмѣстѣ съ тѣмъ упустить повода къ возможно-дружественнымъ сношеніямъ съ Его Царскимъ Величествомъ, приказалъ мнѣ отправляться въ дальнѣйшій путь, вскрывъ инструкціи, дан: ля адмиралу. Въ этихъ инструкціяхъ между прочимъ возлагается на меня обязанность: поблагодарить Его Величество за любезныя заявленія, переданныя чрезъ резидента; выразить въ свою очередь глубое уваженіе его величества, короля, къ священной особѣ Царя и особенное, сердечное желаніе войти съ нимъ въ полное соглашеніе, въ союзъ дружбы самой искренней, тѣсной и прочной.

Царь отвѣчалъ мнѣ по русски. Слова его Шафировъ передалъ мнѣ такъ: Государь благодаритъ его королевское величество за дружескія увѣренія и постарается на сколько будетъ въ его власти поддержать эту дружбу; затѣмъ Его Величество не признаетъ удобнымъ входить со мною въ болѣе подробные разговоры въ данную минуту.

На слѣдующій день я просилъ свиданія съ Шафировымъ и, получивъ приглашеніе, отправился къ нему вмѣстѣ съ Веберомъ, резидентомъ его величества, какъ курфюрста Гановерскаго. Я передалъ ему, что г. Веселовскій неоднократно заявлялъ великобританскому двору о желаніи Его Царскаго Величества поддерживать тѣсную дружбу съ королемъ, и увѣрялъ, что въ случаѣ, если король признаетъ за благо отправить уполномоченнаго въ Петербургъ, Царь выскажется въ смыслѣ, который



Czar, he would explain himself to him in such manner as should convince His Majesty of the sincerity of his intentions; that His Majesty had given this particular commission to me, and that I had commands to hear His Czarish Majesty's offers and to give him the strongest assurances of the readiness on His Majesty's part to do all in his power towards cultivating his friendship.

Baron Shafiroff demanded whether I had brought with me any concert for the operations of the next campaign or whether I had power to agree with them about any? I answered him in the negative, and told him that I could not see how any concert could be made with His Czarish Majesty against the king of Sweden at a time when he was actually engaged in a negociation of peace with him. I further added that I did not doubt, if His Czarish Majesty would either wholly break off the negociation at Aland or let us into the secret of what has been transacted at that place, but His Majesty would take such measures with the Czar and the other allies as would oblige the king of Sweden to a peace; to which he answered that not one article was yet agreed on between them and baron Goertz, that this baron did nothing but amuse them by making new proposals every time he came, and that, if His Majesty should think fit to make a concert with them, he would engage his honour that nothing should be concluded at that congress during the concert. He then begged our excuse, it being his

---

убѣдить его британское величество въ искренности намѣреній Царя. Потому государь мой возложилъ на меня порученіе выслушать предложенія Его Царскаго Величества и дать ему самыя горячія увѣренія въ своей готовности сдѣлать всевозможное для развитія дружбы съ Царемъ.

Баронъ Шафировъ спросилъ меня, привезъ ли я съ собою какіе-либо планы для соглашенія объ операціяхъ слѣдующей кампаніи, а также имѣю ли я полномочіе согласиться съ нимъ касательно какого-нибудь плана? Я отвѣчалъ отрицательно и прибавилъ, что не понимаю въ какое соглашеніе противъ короля шведскаго Англія могла бы войти съ Россіей, которая ведетъ съ Швеціей переговоры о мирѣ. Если, прибавилъ я, Его Царское Величество прерветъ аландскіе переговоры или посвятитъ насъ въ тайну происходящихъ тамъ сношеній, — не сомнѣваюсь, что король, государь мой, вмѣстѣ съ Царемъ и прочими союзниками приметъ мѣры, способныя принудить короля шведскаго къ миру. Шафировъ отвѣчалъ: русскіе уполномоченные и баронъ Герцъ не пришли еще къ соглашенію ни по одному вопросу; баронъ только потѣшаетъ русскихъ, являясь въ каждое засѣданіе съ новыми предложеніями. Если его величеству, королю великобританскому, угодно войти въ соглашеніе съ Царемъ, ничто — ручаюсь честью — не будетъ рѣшено съ Швеціей за все время такого соглашенія. Онъ затѣмъ просилъ извиненія, что не можетъ продолжать бесѣды, такъ какъ долженъ въ тотъ-же день отправить корреспонденціи, и обѣщалъ

post-day, and told us he would make a report of what I had said, and before the Czar's departure for Olonetz, which he thought would be in a short time, he would appoint us another meeting and let us know the Czar's resolution.

Your lordship will find by what I have said that these ministers are so far from explaining themselves to us, that they expected His Majesty should have sent a concert with me, and explained himself to them; which, as it plainly contradicts what m-r Wesselowsky has so often represented, so I cannot flatter myself with any hopes of success in this affair, unless the conjunctures change very much.

I have since had an opportunity to sound baron Shafiroff about settling a treaty of commerce upon the plan which was last delivered to prince Kurakin at the Hague, but he seems utterly averse to it, and speaks of it as an unreasonable request and very injurious to the moscovite nation.

The king of Sweden's death (which they seem here to be sure of) will give a new turn to affairs in these northern parts. It is reported that the duke of Holstein, count von der Nath, baron Goertz and all the Holstein party are put under arrest. We are of opinion that there will be some struggling between the prince of Hess-Cassel and the duke of Holstein concerning the succession. Whether the Czar will espouse the pretentions of the prince or those of the duke is yet uncertain, but I am apt to believe he inclines most to the latter.

доложить Царю обо всемъ слышанномъ отъ меня до отъѣзда Его Величества въ Олонецъ, который, какъ слышно, долженъ состояться на дняхъ, а также — назначить намъ другое свиданіе и извѣстить о рѣшеніяхъ, которыя приметъ Государь.

Изъ всего вышесказаннаго вы усмотрите, что русскіе министры далеки отъ мысли объясняться съ нами, что они, напротивъ, ожидали присылки со мною проекта соглашенія и объясненій отъ его королевскаго величества. Такъ какъ это совершенно противорѣчитъ столь часнымъ увѣреніямъ г. Веселовскаго, не льщу себя ни малѣйшей надеждой на успѣхъ во ввѣренномъ мнѣ дѣлѣ, развѣ обстоятельства почему нибудь значительно измѣнятся.

Съ тѣхъ поръ я имѣлъ случай выслушать мнѣнія барона Шафирова касательно торговаго договора на основаніяхъ, переданныхъ князю Куракину въ Гаагѣ, но баронъ, по видимому, совершенно нерасположенъ къ такому договору, даже говоритъ о немъ, какъ о требованіи неразумномъ, крайне оскорбительномъ для русскихъ.

Смерть короля шведскаго (здѣсь, кажется, признаютъ извѣстіе о ней совершенно достовѣрнымъ) даетъ новое направленіе дѣламъ сѣвера. Говорятъ, будто герцогъ голштинскій, баронъ-фонъ-деръ Натъ, баронъ Герцъ и вся голштинская партія — арестованы. Полагаютъ, что между принцемъ гессенъ-кассельскимъ и герцогомъ голштинскимъ произойдетъ какая-нибудь распря по вопросу о наслѣдствѣ. Чью сторону приметъ Царь — еще неизвѣстно, но я имѣю основаніе думать, что онъ склоняется въ пользу послѣдняго.



That here is some design on foot to be executed very early next spring we make no doubt of, there being lately two expresses sent to Reval with orders to put the fleet in readiness in order to take the sea as soon as the waters are open and the Czar is going to morrow ore next day himself to Kronslot to give orders for equipping the galleys. Besides 19.000 men which lie in and about this city, the army in Finland and some regiments in Liefland are in motion, all towards this place.

Besides the disaffected of this country who have gone so far in their perfidy as to frame at diverse times conspiracies against His Czarish Majesty and the present government, there are others, even of the first mark, who under the pretext of an inviolable fidelity have not been less dangerous to the state by endeavouring to enrich themselves at the expense of their master in the governments and other directions committed to their charge. The Czar, being well informed of their bad conduct, has thought fit to dissemble for a while, till the troubles of the late conspiracy should be at an end, but soon after the execution which happened here, His Majesty called his senate together and told them it was time to look into the conduct of those who had had the chief management of affairs, and for this purpose he established a tribunal composed of some general officers and others, of which general Weide is the president.

The inquisition began with prince Menshikof, who was accused

Здѣсь, нѣтъ сомнѣнія, что-то затѣвается къ ранней веснѣ: на дняхъ въ Ревель отправили двухъ нарочныхъ съ приказаніемъ держать флотъ на готовѣ къ выходу въ море при самомъ вскрытіи водъ; завтра же или послѣ завтра Царь самъ ѣдетъ въ Кроншлотъ для распоряженій по снаряженію галлеръ. Въ Петербургѣ и его окрестностяхъ расположено около 19.000 войскъ; кромѣ того сюда идутъ нѣсколько полковъ частью изъ Финляндіи, частью изъ Лифляндіи.

Въ Россіи кромѣ недовольныхъ, простиравшихъ свои преступные замыслы до многократныхъ заговоровъ противъ Его Царскаго Величества и настоящаго правительства, есть еще лица—и изъ самыхъ высокопоставленныхъ—не менѣе опасныя государству, хотя они и скрываются подъ личиною непоколебимой вѣрности: они, управляя губерніями или занимая другія порученныя имъ должности, стремятся къ самообогащенію на счетъ царской казны. Царь, зная объ ихъ поступкахъ, призналъ однако полезнымъ повременить обличеніемъ пока не улеглись смуты, вызванныя послѣднимъ заговоромъ, но вскорѣ послѣ послѣднихъ казней, онъ собралъ сенатъ и высказалъ, что пора приглядѣться къ поведенію лицъ, вѣдающихъ важнѣйшія дѣла государственныя; для чего учредилъ судъ изъ нѣсколькихъ высшихъ сановниковъ, предсѣдателемъ же его назначилъ генерала Вейде.

Слѣдствіе началось съ князя Меншикова, который обвинялся во 1-хъ въ томъ,

first, of having sought his own profit and interest in his government of Ingria preferable to that of the Czar; 2[dly], for having favoured and protected the Solowioffs (three brothers) that drove a commerce in goods prohibited, and 3[rdly], for having held secret correspondence with a swedish minister. The prince was put under arrest by order of the Czar, but some days afterwards he restored him to his liberty, and he has since given him his promise that he will forget what is past. It is said that this prince has offered of his own accord to pay 200 m. roubles to the Czar as a dedomagement for the losses His Majesty has sustained by his fraudulent commerce.

The great-admiral Apraxin was found guilty of mismanagement in the affairs of the fleet; he was confined the same day, and divested of the order of St. Andrew, of which he was companion, but he had the same good fortune as prince Menshikoff of being soon restored to the Czar's favour by means of a considerable sum of money which he is to pay him.

The brother of this admiral, who is a senator of the kingdom and formerly had the sole direction of the salt-mines, was likewise arrested; it is said that he is convicted of having defrauded His Majesty yearly of 100 m. roubles. A great sum of money has been demanded of him by way of restitution, but His Majesty has contented himself with 80.000 roubles.

Prince Gagarin, formerly governor of Siberia and a man of great riches,

---

что, управляя Ингерманландіей, ставилъ свои интересы и выгоды выше выгодъ царскихъ; во 2-хъ, въ покровительствѣ тремъ братьямъ Соловьевымъ, которые торговали запрещеннымъ товаромъ; въ 3-хъ, въ секретной перепискѣ съ однимъ изъ шведскихъ министровъ. По приказанію Царя князя арестовали, но нѣсколько дней спустя онъ выпущенъ былъ на свободу и Его Величество обѣщалъ ему забыть прошлое. Говорятъ, будто князь добровольно предложилъ выплатить 200.000 рублей въ вознагражденіе убытковъ, понесенныхъ царскою казною вслѣдствіе его незаконной торговли.

Генералъ-адмиралъ Апраксинъ обвинялся въ недобросовѣстномъ управленіи по морскому вѣдомству. Онъ въ тотъ же день былъ заключенъ, лишенъ ордена св. Андрея первозваннаго, кавалеромъ коего состоялъ; но и къ нему счастье оказалось такъ же благосклоннымъ, какъ и къ Меншикову: Царь возвратилъ ему свою милость, удовольствовавшись наложеніемъ на виновнаго значительнаго денежнаго штрафа.

Братъ адмирала, сенаторъ, прежде завѣдывавшій всѣмъ солянымъ промысломъ, также подвергся аресту. Онъ, говорятъ, уличенъ въ утайкѣ изъ казны по 100.000 рублей ежегодно. На него наложили было огромный штрафъ, но Его Величество удовольствовался суммою въ 80.000 рублей.

Князь Гагаринъ, бывшій сибирскій губернаторъ, человѣкъ чрезвычайно богатый,

was likewise obliged to compare before this tribunal to give an account of his administration in that government. He is yet under confinement and prince Dubrowsky is nominated to succeed him in that government.

The three Solowioffs are condemned to pay 700 m. roubles for their carrying on a commerce of contraband-goods 2 or 3 years running. It would be too tedious to give an account of the proceedings of this tribunal in relation to people of less consequence. I have contented myself at this time to speak of the chiefest, who will not fail contributing to His Majesty's treasure more than a million of roubles.

His Majesty has been present at the solemnity here which is ordinarily celebrated here on the 12 day. As this solemnity gives some idea of the genius of this people, I would not omit sending your lordship a short account of it: It is on the river Neva that this farce is acted; the ice is opened in a certain place on that river, where the chief ecclesiastics present themselves to bless the water. This ceremony being performed, all those amongst the people who have either a mind to wash away their sins or to be cured of some distemper, approach the sanctified place. People of distinction content themselves with washing their faces, but the common undress and plunge themselves overhead and ears with so great an assurance of relief either to soul or body, as their necessity requires, that I could not but admire both the zeal and the robust constitutions of those who, in spite of the terrible frost we have, acted in this farce. The devote

---

тоже долженъ былъ явиться на судъ съ отчетомъ о своемъ управленіи въ Сибири. Онъ еще и теперь находится въ заточеніи, на его же мѣсто губернаторомъ назначенъ князь Дубровскій (?).

Трое Соловьевыхъ приговорены къ уплатѣ 700 тысячъ рублей за контрабандную торговлю въ теченіи двухъ или трехъ лѣтъ. Было бы слишкомъ утомительно слѣдить за рѣшеніемъ этого суда по обвиненіямъ лицъ менѣе знатныхъ; я удовольствовался сообщеніемъ важнѣйшихъ приговоровъ, которые дадутъ царской казнѣ не менѣе милліона рублей.

Его Величество изволилъ присутствовать на торжествѣ, обыкновенно происходящемъ здѣсь 12-го января (?). Торжество это въ извѣстной степени рисуетъ характеръ русскаго народа, потому рѣшаюсь дать вамъ краткій отчетъ о немъ: На опредѣленномъ мѣстѣ рѣки прорубаютъ ледъ; сюда приходитъ знатнѣйшее духовенство и благословляетъ воду. Какъ только благословеніе совершилось, — всѣ желающіе омыть грѣхи свои или желающіе исцѣлиться отъ недуга, подходятъ къ освященному мѣсту. Знатныя особы довольствуются тѣмъ, что омываютъ лицо, простолюдины же раздѣваются и окунаются въ прорубь съ головой съ такимъ убѣжденіемъ въ пользѣ, приносимой этимъ душѣ или тѣлу ихъ—смотря по потребности, — что мнѣ оставалось только изумляться вѣрѣ и здоровому тѣлосложенію принимавшихъ участіе въ купаньи

parents bring their little infants, just born, to be here baptized, and they do not fail at their leaving the place to fill their vessels with this holy water and to carry the same to their houses, which they keep by way of preservative against any evil that may befall them for the year to come. This is one of the ancientest customs among the moscovites, to which His Czarish Majesty likewise submits to shew that in matters of religion he will not separate himself from one of the meanest of his people.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 147. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

St. Petersbourg, le 12 Janvier 1719.

Quoique je n'aie pas encore reçu la dernière résolution de Sa Majesté Czarienne que m-r de Schafiroff nous a promis, à m-r Weber et à moi, depuis quelques jours; je trouve pourtant nécessaire d'avertir votre excellence et j'ose même l'assurer par avance qu'il n'y a rien à espérer de cette cour ici; leur manière d'agir est si contraire à cette bonne disposition qu'ils prétendent avoir, qu'il ne se présente aucune occasion où ils ne montrent leurs mauvaises intentions; la prise de nos vaisseaux, les violences faites aux sujets de Sa Majesté, en sont des épreuves certaines et incontestables; leurs discours mêmes ne roulent que sur la force très puissante de leur maître, et ils croyent véritablement que Sa Majesté Cza-

---

вопреки трескучему морозу. Благочестивые родители приносятъ сюда новорожденныхъ дѣтей для крещенія. Уходя, богомольцы обязательно наполняютъ принесенные съ собою сосуды святою водой и несутъ ее домой, и хранятъ, какъ огражденіе отъ всякихъ бѣдъ въ предстоящемъ году. Это одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ обычаевъ, которому подчиняется и Его Царское Величество, дабы показать, что въ дѣлахъ вѣры онъ неразлученъ съ послѣднимъ изъ своихъ подданныхъ.

№ 147. Джемсъ Джефферисъ лорду Стэнгопу.

С.-Петербургъ, 12-го января 1719 г. (23-го января ст. ст.).

Хотя я еще и не получилъ послѣдняго рѣшенія Его Царскаго Величества, обѣщаннаго Шафировымъ мнѣ и Веберу нѣсколько дней тому назадъ, считаю полезнымъ увѣдомить васъ — и осмѣливаюсь впередъ утверждать передъ вами, — что отъ здѣшняго двора ни на что надѣяться нельзя. Поведеніе его до того несогласно съ увѣреніями въ добромъ къ намъ расположеніи, что онъ не упускаетъ случая прямо показать свои недружелюбныя намѣренья: захваты нашихъ кораблей, насилія надъ поддаными его королевскаго величества могутъ служить вѣрными, неопровержимыми

rienne s'est déjà mise sur le pied de n'avoir besoin de personne, ni de craindre qui que ce soit: en un mot je remarque par toutes leurs démarches que plus Sa Majesté s'approche d'eux, plus ils s'éloignent d'Elle; je ne dis pas que ces gens ne puissent se raviser, sur tout quand ils viennent à considérer mûrement leur propre interêt, mais pour à présent ils sont faits comme j'ai l'honneur de dire à votre excellence.

Hier un certain favori du Czar s'émancipa de dire qu'il faut absolument que le congrès d'Aland continue, que son maître ne veut pas le rompre pour nulle considération, et que si les suédois pretendent les amuser comme par le passé, ils sont assez capables par leur propre force d'en tirer une paix selon leur souhaite; il avança en même temps que la question qui a été mise sur le tapis dans le dernier conseil a regardé la nécessité d'intimider la Suède et de prévenir les autres alliés du nord dans la paix à faire avec cette couronne; que les sentiments ont été fort partagés que les uns ont crû qu'il falloit porter le flambeau de la guerre jusques dans la capitale de la Suède en l'attaquant d'un coté par une descente au travers du golfe Bothnique, et d'un autre par une armée de 20 m. hommes qui pourroit entrer dans le royaume le long du dit golphe; que d'autres ont opinion qu'il falloit se tenir sur la défensive, songer uniquement à défendre les conquêtes, à ôter toute communication à la Suède dans la Baltique pour lui retrancher le secours des vivres et pour la ré-

---

доказательствами. Да русскіе министры только и говорятъ, что о силѣ и могуществѣ своего Государя, полагая въ самомъ дѣлѣ, будто Царь сталъ такъ высоко, что уже ни въ комъ не нуждается. Короче, по всѣмъ ихъ поступкамъ замѣчаю: чѣмъ болѣе король старается подойти къ нимъ, тѣмъ болѣе они его сторонятся. Не хочу сказать, чтобы эти люди не въ состояніи были одуматься, особенно когда вникнутъ въ собственныя выгоды, но пока они таковы, какимъ я имѣю честь докладывать.

Вчера одинъ изъ царскихъ любимцевъ позволилъ себѣ сказать, что аландскій конгресъ неизмѣнно продолжаться долженъ, что Государь его ни по какимъ соображеніямъ не прекратитъ, а буде шведы полагаютъ и впредь потѣшаться надъ Россіей— онъ достаточно силенъ, чтобы принудить ихъ къ миру и безъ сторонней помощи. Онъ въ тоже время прибавилъ, что въ прошломъ засѣданіи царскаго совѣта, говорилось о необходимости пристращать Швецію и предупредить другія державы въ заключеніи мира съ нею; при чемъ, по его словамъ, одни утверждали, что пламя войны должно перенести къ самой столицѣ Швеція, аттакуя ее одновременно десантомъ съ Ботническаго залива и 20-ти тысячной арміей, которая можетъ проникнуть въ страну берегомъ; другіе же предлагали держаться оборонительнаго образа дѣйствій, довольствуясь защитой сдѣланныхъ завоеваній, прекращеніемъ сношеній Швеціи черезъ Балтійское море, дабы пресѣчь доставку ей съѣстныхъ припасовъ и

duire par la famine à topper aux conditions de paix que le Czar lui imposeroit; que pour cette fin il falloit envoyer une bonne esquadre dans la mer, et prendre toutes les autres précautions nécessaires dans cette conjoncture; que l'avis de ces derniers sera suivi; qu'en attendant on s'est ravisé sur le rapel des plénipotentiaires d'Aland, que l'on y veut laisser à tout hazard pour pouvoir recommencer la négociation en cas que les suédois y soient inclins.

Ce grand changement en Suède augmente la méfiance de cette cour envers la nôtre, puisque la faction opposée à celle de Gœrtz est soupçonnée d'être dans nos interêts.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 148. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

St. Petersburgh, January the 16th o. s. 1719.

Wednesday last I received your lordship's favour of December the 16th, by which I am informed that His Majesty has ordered a declaration of war to be proclaimed against Spain; I pray God grant His Majesty success in the prosecution of it.

The promised resolution of the Czar was delivered to m-r Weber and myself yesterday; it is nothing but a project of a defensive alliance deli-

---

голодомъ принудить ее къ принятію условій мира, предписанныхъ Царемъ; что для этой цѣли достаточно отправить въ море добрую эскадру и принять прочія соотвѣтствующія мѣры. Собесѣдникъ мой увѣрялъ, будто принятъ будетъ послѣдній планъ; а также будто мысль объ отозваніи уполномоченныхъ съ Аланда оставлена; ихъ думаютъ оставить тамъ на всякій случай, чтобы возобновить переговоры когда пожелаетъ Швеція.

Большая перемѣна, происшедшая въ Швеціи, усилила недовѣріе русскаго двора къ нашему, такъ какъ здѣсь полагаютъ, что партія противниковъ Герца расположена къ намъ.

№ 148. Джемсъ Джефферисъ лорду Стэнгону.

С.-Петербургъ, 16-го января 1719 г. (27-го января 1719 г. н. ст.).

Прошлую среду я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ 16-го декабря съ извѣстіемъ о приказаніи короля объявить войну Испаніи. Молю Бога о дарованіи его величеству успѣха въ этой распрѣ.

Обѣщанная царская резолюція передана мнѣ съ Веберомъ вчера. Это повтореніе проекта оборонительнаго союза, даннаго князю Куракину въ Альтонѣ, 20-го мая



vered to prince Kurakin at Altona the 20th of May 1716, and communicated by the said prince Kurakin to m-r Wallpole at the Hague the 5th of June 1716. I send your lordship here inclosed a copy of it, and shall speak the less to it at present, since to-morrow or next day I design to dispatch the messenger, as well with the original project, as with the contents of our conference with baron Shafiroff. I am only to add that the said baron promised to send us a separate article, which being not yet come to our hands, I shall transmit the same to your lordship with the messenger.

Baron Shafiroff assured us at the same time that the death of the king of Sweden was now passed all doubt; that the princess Ulrica was chosen regent of the kingdom; that an interregnum had been published for the space of 2 months; that the states of the kingdom were to assemble; that the baron Görtz was actually confined, and that orders would soon be sent to the moscovite plenipotentiaries at Aland to retire from thence.

I have lately presented a memorial to the chancery concerning the cargo of 2 ships which your lordship ordered me to reclaim; I shall not fail of sending your lordship the answer as soon as it can be obtained.

His Czarish Majesty has begun with this new year to give fresh instances of his great attention and vigilance in affairs relating to the state by erecting diverse new colleges, the establishment of which has been long endeavoured, but it is hoped they will now be fully settled rather because they are modeled after the manner of the regulated colleges in Europe and

---

1716 г. и переданнаго княземъ мистеру Вальполю въ Гаагѣ 5-го іюня того же года. Препровождаю вамъ копію съ резолюціи, воздерживаясь отъ собственныхъ сужденій по этому поводу, такъ какъ завтра или послѣзавтра думаю отправить нарочнаго съ оригиналомъ проекта и съ изложеніемъ нашего совѣщанія съ барономъ Шафировымъ. Прибавлю только, что баронъ обѣщалъ прислать намъ еще отдѣльную статью; пока она не вручена намъ, потому препровожу ее вамъ съ тѣмъ же нарочнымъ.

Баронъ Шафировъ въ тоже время увѣрялъ насъ, что смерть короля шведскаго—фактъ несомнѣнный, что принцесса Ульрика избрана правительницей, что объявлено междуцарствіе на два мѣсяца, что соберутся государственные чины, что баронъ Герцъ въ заключеніи и вскорѣ московскимъ уполномоченнымъ будетъ отправлено на Аландъ приглашеніе выѣхать оттуда.

Я на дняхъ подалъ въ канцелярію меморіалъ касательно груза двухъ кораблей, выдачи котораго вы приказали мнѣ требовать. Не замедлю прислать вамъ отвѣтъ, какъ скоро мнѣ удастся получить его.

Съ новаго года Его Царское Величество даетъ новые примѣры своей чрезвычайной заботливости и бдительности въ государственныхъ дѣлахъ устройствомъ различныхъ коллегій, учрежденія которыхъ давно желали. Надѣются, что теперь онѣ придутъ въ полный порядокъ, такъ какъ организованы по образцу коллегій европейскихъ

are composed of able members, for the most part strangers. His Czarish Majesty begun with introducing the council of war, which was performed on new year's day o. s. On which occasion he made a handsome speech to the members that compose it (a translation of which I beg leave to send your lordship here inclosed) and gave an entertainment to the gentry, nobility and foreign ministers that reside here. The councils of state, of finances, of commerce and the new chancery will likewise soon be established; but those of justice, of the revision, of the mines and manufactures can hardly be perfectly settled till towards the latter end of this year or the beginning of next. By this establishment of so many colleges the ancient senate and all their old way of proceeding are entirely abolished, which have hitherto been the source of many inconveniencies very prejudicial to the state.

Rear-admiral Paddon (who with His Majesty's permission entered some time ago into the service of the Czar) died here lately and was interred with great distinction, His Czarish Majesty accompanying the corps on foot upwards of one mile. His Majesty has since made a promotion of 4 rear-admirals, viz: of prince Menschikoff as rear-admiral of the white flag, capt. Sivers of the blew, Gordon of the read, and Ismailoff of the gallies. It seems to be certain that the Czar goes from hence to Olonetz next week, but it is doubted whether he will proceed so far as Moscow, where some think he

---

и составляются изъ способныхъ членовъ, иностранцевъ по преимуществу. Его Величество началъ устройствомъ военнаго совѣта, преобразованнаго съ новаго года ст. ст. По этому случаю Царь произнесъ членамъ совѣта прекрасную рѣчь (которую позволяю себѣ приложить при семъ въ переводѣ) и давалъ обѣдъ знати, дворянству и иностраннымъ уполномоченнымъ, пребывающимъ въ Петербургѣ. Вскорѣ будутъ открыты коллегіи финансовъ, коммерціи и новая посольская канцелярія; напротивъ коллегіи юстиціи, контроля, горныхъ дѣлъ и мануфактуръ удастся организовать развѣ къ концу этого года или къ началу будущаго. Устройствомъ этихъ коллегій прежній сенатъ и всѣ старые пути дѣлопроизводства, до сихъ поръ служившіе источниками множества неудобствъ, крайне вредныхъ для государства, совершенно потеряли значеніе.

Контръ-адмиралъ Паддонъ (съ разрѣшенія его королевскаго величества недавно вступившій на царскую службу) недавно скончался и похороненъ съ большими почестями. Государь провожалъ его тѣло пѣшкомъ болѣе мили. Съ тѣхъ поръ онъ произвелъ четырехъ контръ-адмираловъ: князя Меншикова — въ контръ-адмиралы бѣлаго флага; капитана Сиверса — въ контръ адмиралы синяго, Гордона — въ контръ-адмиралы краснаго флага, Измаилова же въ контръ-адмиралы галлернаго флота. Кажется достовѣрно, что Царь уѣзжаетъ отсюда въ Олонецъ на будущей недѣлѣ, но не знаютъ, доѣдетъ ли онъ до Москвы, гдѣ, говорятъ, намѣренъ начать



has a mind to set up an inquisition against the governors and other people of distinction, conformable to that he had brought in here.

An order has been issued for building 24 half-gallies, which are to be ready against next spring.

His Majesty having been somewhat indisposed, suspended his journey to Cronslot till the 14[th]. I hear he is returned hither this morning.

This moment I received from the chancery the above mentioned separate article, which contains a concert for the operations of the next campaign. I send it together with the other paper and leave your lordship to judge of the unreasonableness of both.

(Public Record Office, № 12; St. Petersburgh — Dantzig; 1718—1725).

№ 149. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

St. Petersburgh, January the 19[th] o. s. 1719.

Thursday last the great-chancellor Golofkin and the vice-chancellor Shafiroff having sent to acquaint m-r Weber and me, that His Czarish Majesty had given them the desired explication, and that they would communicate the same to us, if we were at leisure. We accordingly went to the great-chancellor's house to wait on them. M-r Shafiroff, who has the whole management of foreign affairs here, began the discourse by saying, that

---

слѣдствіе противъ губернаторовъ и другихъ знатныхъ лицъ, сообразно съ тѣмъ, которое произвелъ здѣсь.

Изданъ указъ о постройкѣ 24-хъ полугаллеръ, которыя должны быть готовы къ слѣдующей веснѣ.

Вслѣдствіе нездоровья, Его Величество свою поѣздку въ Кроншлотъ отложилъ до 14-го, и сегодня поутру, слышно, возвратился сюда.

Сейчасъ получилъ изъ канцеляріи вышепомянутую отдѣльную статью, содержащую соглашеніе объ операціяхъ слѣдующей кампаніи. Посылаю ее вамъ вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ проэктомъ, предоставляя вамъ судить о разумности этихъ документовъ.

№ 149. Джемсъ Джефферисъ лорду Стэнгопу.

С.-Петербургъ, 19-го января 1719 г. (20-го января 1719 г. н. ст.).

Прошлый четвергъ канцлеръ графъ Головкинъ и вице-канцлеръ Шафировъ прислали сказать Веберу и мнѣ, что получили желаемую резолюцію и готовы сообщить ее намъ. Вслѣдствіе такого извѣщенія мы явились въ домъ канцлера. Шафировъ, вѣдающій здѣсь всѣ иностранныя дѣла, началъ бесѣду выраженіемъ отъ имени Его Величества сожалѣнія, что я не привезъ изъ Англіи ни соглашеній, ни полномочій.

His Czarish Majesty was very sorry I had not brought either a concert or full power with me from England. In answer thereto I repeated what I had said before to him on that head, viz, that m-r Wesselowsky having made repeated instances for a minister to be sent to St. Petersburgh, gave assurances at the same time that His Czarish Majesty would explain himself to the same. I likewise produced to him their own rescript to m-r Wesselowsky of October the 3rd (on the communication whereof, I told him, His Majesty had resolved to send a minister), in which no mention is made of any concert. He then proceeded and said that, notwithstanding I had brought no full power with me, His Czarish Majesty to shew his sincere inclination to cultivate a good understanding with His Majesty, had given him orders to deliver unto me a draught or scheme of a convention sent to prince Kurakin 1716, and communicated to m-r Wallpole soon after, the which he thought would remove all former jealousies and restore the ancient friendship, if His Majesty should think fit to agree to it. He then delivered me the scheme I sent to your lordship with the last post, entreating us to make earnest instances that the court would take the same into serious consideration. We demanded whether that scheme contained anything relating to the commerce; he answered us in the negative, saying, that a treaty of alliance or at least a concert for the operations of next campaign must be first agreed upon, after which a treaty of commerce may be concluded,

---

Въ отвѣтъ я повторилъ все, что уже и прежде говорилъ по этому поводу, а именно: что Веселовскій не разъ настаивалъ на посылкѣ уполномоченнаго въ Петербургъ, давая при томъ увѣренія, что Его Царское Величество откроется посланному; я показывалъ ихъ собственное предписаніе Веселовскому отъ 3-го октября (я говорилъ имъ, что рѣшеніе короля отправить уполномоченнаго состоялось именно вслѣдствіе этого предписанія), въ которомъ ни о какомъ соглашеніи не упоминается. Шафировъ продолжалъ свою рѣчь и сказалъ, что, не взирая на отсутствіе полномочій въ моихъ рукахъ, Царь, руководясь искреннимъ желаніемъ поддержать доброе соглашеніе съ его королевскимъ величествомъ, приказалъ отдать мнѣ набросокъ конвенціи, отправленный въ 1716 г. князю Куракину и вскорѣ переданный княземъ сэру Вальполю, который, если король приметъ его, вѣроятно устранитъ всякія недоразумѣнія и возстановитъ старинную дружбу между Россіей и Англіей. Съ этими словами Шафировъ передалъ мнѣ проэктъ, отправленный мною къ вамъ съ прошлою почтой, приглашая меня и Вебера настаивать на томъ, чтобы дворъ нашъ принялъ этотъ проэктъ къ серьезному разсмотрѣнію. Мы спросили, содержитъ ли онъ что-нибудь касательно вопроса о торговлѣ? Вице-канцлеръ отвѣчалъ отрицательно, прибавивъ, что сперва надо сойтись въ договорѣ о союзѣ, или покрайней мѣрѣ, въ соглашеніи касательно военныхъ операцій слѣдующей кампаніи, послѣ чего возможно

though not upon the plan desired by the english nation, which is very prejudicial to the moscovites, but upon a foot that regards the mutual advantage of both. We demanded whether full power was given to any person to concert the above mentioned project with our ministers; he answered that that matter could not so well be treated at London, and much less in a 3[d] place, as the Hague at example, but that His Czarish Majesty thought it most proper to be concerted at this place, that therefore His Majesty's full power would be requisite, in which case he assured that the Czar would give His Majesty sure proofs of his sincere intentions. We assured him on His Majesty's part of the like sincere inclination to live in friendship with His Czarish Majesty, and added, that we hoped they would withdraw their troops from the confines of Germany, from Poland and Dantzig, if they were in earnest, and intended sincerily to make way to a good understanding, for we could not conceive His Czarish Majesty had any ennemies in those parts, and consequently that those troops served to no other end then to give umbrage to the several princes of Germany. He told us the moscovite troops in Poland had orders to march (this he took care to repeat several times, though he did not explain whether they march out of Poland, or only from one place to another in it), adding that the king of Poland himself had been the cause of their staying so long in that country; that

---

приступить и къ торговому трактату, впрочемъ не на основаніяхъ, предлагаемыхъ Англіей, крайне оскорбительныхъ для русскихъ, а на началахъ взаимной выгоды обѣихъ націй. Мы спросили, даны ли кому-нибудь полномочія войти въ переговоры о такомъ проэктѣ съ нашими министрами? Шафировъ отвѣчалъ, что вести эти переговоры въ Лондонѣ не удобно, тѣмъ менѣе удобно вести въ стороннемъ мѣстѣ, напримѣръ въ Гаагѣ; Его Царское Величество полагало наиболѣе удобнымъ вести ихъ здѣсь, для чего потребовались бы только полномочія короля. Въ случаѣ если такія полномочія будутъ даны, увѣрялъ далѣе вице-канцлеръ, Царь явитъ его величеству доказательства своихъ честныхъ намѣреній. Мы, отвѣтивъ увѣреніемъ, что и король съ своей стороны искренно склоненъ жить въ дружбѣ съ Царемъ, прибавили, что въ случаѣ, если Его Величество дѣйствительно намѣренъ открыть путь къ доброму соглашенію, онъ, конечно, удалитъ войска свои отъ предѣловъ Германіи, изъ Польши и Данцига, такъ какъ совсѣмъ непонятно какіе въ той сторонѣ враги у Россіи; войска ея тамъ возбуждаютъ только недовѣріе въ германскихъ князьяхъ. Шафировъ отвѣчалъ, что войскамъ, расположеннымъ въ Польшѣ, уже дано приказаніе двинуться (это онъ постарался повторить нѣсколько разъ, хотя не разъяснилъ, приказано ли имъ выступить изъ предѣловъ Польши или только передвинуться тамъ съ одного мѣста на другое), что король польскій самъ былъ причиной такого долгаго пребыванія русскихъ войскъ въ его владѣніяхъ, что они держали

those troops had kept the diet at Grodno in some awe, and had hindred the king from proposing in the diet the succession of the prince royal to the crown of Poland, by which means he thought to have introduced a despotic government into that country, which the Czar is now in condition to hinder, and always will oppose to the utmost of his power. We replied we could hardly imagine that the king of Poland had any design to make himself absolute, since in that case he would not only have the Czar, the emperor and the neighbouring princes of the empire, but England likewise for ennemy, whose common interest it is to conserve Poland by its ancient laws and liberties. He answered us, that they knew too well the intrigues of the polish court, and must tell us in confidence, they had certain advice that the king of Great-Britain had been sollicited by that court to enter into an alliance with them against the Czar; in short that count Flemming had formed this project against them, of which the Czar was fully informed and therefore entreated that His Majesty would not give ear to the sinister insinuations of that minister. The Czar, continued he, has kept the crown on the king of Poland's head three several times, but he makes him ungrateful returns on all occasions. His Czarish Majesty needs not make use of any regular troops if he has a mind to punish the poles, he may only send a good number of tartars and kalmucks into Poland, who will not fail (if fire and sword can effect anything) of making the poles repent of their intri-

---

сеймъ въ Гродно въ извѣстномъ страхѣ и помѣшали королю предложить утвержденіе престола за наслѣднымъ принцемъ саксонскимъ, и такимъ образомъ положить начало самодержавію въ Польшѣ, чему Царь теперь въ состояніи помѣшать, и чему станетъ противиться на сколько будетъ въ силахъ. Мы возразили, что врядъ ли король польскій помышляетъ о самодержавіи, такъ какъ въ этомъ стремленіи онъ встрѣтилъ бы противодѣйствіе не только со стороны Царя, императора и другихъ окрестныхъ монарховъ, но и со стороны Англіи, такъ какъ всѣ они заинтересованы въ сохраненіи за Польшей ея старинныхъ правъ и вольностей. Они отвѣчали, что съ интригами польскаго двора хорошо знакомы и могутъ конфиденціально сообщить намъ, будто, по слухамъ, дворъ этотъ обращался къ королю великобританскому съ предложеніемъ союза противъ Царя; будто таковъ былъ проэктъ графа Флемминга, направленный противъ Россіи, о которомъ Его Величеству даны полныя свѣдѣнія; потому онъ проситъ короля не внимать гнуснымъ наущеніямъ графа. Царь, продолжалъ вице-канцлеръ, трижды охранялъ корону на главѣ короля Августа, онъ же всякій разъ отвѣчаетъ неблагодарностью Царю. Въ случаѣ, если бы Царь вздумалъ наказать Польшу, нѣтъ даже нужды прибѣгать къ регулярному войску, ему достаточно отправить туда добрый отрядъ татаръ и калмыковъ, которые (если только огнемъ и мечемъ возможно достигнуть какихъ нибудь результатовъ) не преминутъ

guing. In fine they may in Vienna plot and contrive against the Czar and the *king of Prussia* as much as they please, yet he hopes that those two potentates, united, can take such measures, as will defeat all designs and entirely secure them against the danger of any alliances that may be made against them. Having thereupon made such answer as we thought proper, we told him, that to the best of our knowledge, the king neither had entered into any measures against the Czar, nor did His Majesty design it, so long as His Majesty should find on the Czar's part the like friendly disposition, but that the strict alliance and friendship which has always subsisted between Great-Britain and the empire, and which has been confirmed by two treaties made between the british crown and the emperor since His Majesty's accession to the throne, laid His Majesty under an obligation to have a just regard to the peace of the empire in all the engagements he should contract with foreign princes, and that, if the Czar meant to create disturbances in the empire on account of Meklenburgh, it would not be possible there could be any sincere friendship between them. Here the vice-chancellor could not conceal his passion, but began to complain that the affairs of Meklenburgh, through the instigation of some ministers, had laid the first ground to the misunderstanding that is between both courts; that the english ministers had never made any representations to them about those affairs, nor had any of them spoke to m-r Wesselowsky concerning them; at

---

вызвать у поляковъ раскаянье въ интригахъ. Въ концѣ концовъ пусть они затѣваютъ въ Вѣнѣ любые происки противъ Царя и *короля прусскаго;* эти монархи соединенными силами могутъ принять мѣры, способныя разрушить всѣ козни противниковъ и предотвратить опасность всякихъ союзовъ, направленныхъ противъ Россіи и Пруссіи. Давъ приличный отвѣтъ на эти рѣчи, мы замѣтили, что король не входилъ ни въ какія соглашенія противъ Россіи, и впредь въ такія соглашенія входить не намѣренъ, пока будетъ встрѣчать дружеское расположеніе со стороны Царя; но что тѣсный союзъ и дружба, всегда существовавшія между Великобританіею и имперіей, со времени вступленія короля на престолъ Англіи скрѣпленная двумя новыми договорами, возлагаютъ на его королевское величество обязательство при всѣхъ сношеніяхъ съ иностранными государями заботиться о сохраненіи мира съ имперіей; потому, если Царь намѣренъ поддерживать смуту въ ней по поводу Мекленбурга, искренняя дружба между нимъ и С. Джемскимъ дворомъ невозможна. Тутъ вице-канцлеръ не могъ скрыть своего нетерпѣнія и сталъ выражать сожалѣніе, что, благодаря проискамъ нѣкоторыхъ министровъ, дѣла мекленбургскія вызвали недоразумѣнія между нашими дворами. Англійскіе министры, прибавилъ онъ, никогда не дѣлали никакихъ представленій русскому двору по поводу этихъ дѣлъ, никто не говорилъ о нихъ и Веселовскому; по крайней мѣрѣ Веселовскій ни о какихъ такихъ представленіяхъ

least he had given him no notice that they had; to which I replied, that your lordship in a conference held with m-r Wesselowsky had made him the same declaration I now do; that m-r Wesselowsky must have forgot to inform them about, and that I had positive orders to represent it to him. In defense of the moscovite troops that are kept in Meklenburgh, he said they were only to serve as a guard to the duchess and were actually in the duke's service. I perceive continued he, that you expect from me a declaration what the Czar intends to do in case the emperor should undertake anything against that duke; but as I have not received any instructions from His Czarish Majesty in relation to that affair, so I can give you no positive answer, only that the Czar will endeavour to compose that matter in the most amicable and friendly manner he can. We told him that the duke of Meklenburgh was so sensible of and depended so much on the Czar's assistance, that this was the only reason he slighted the emperor's mandates, which m-r Schafiroff positively denied, and desired us to assure our court it was not so; this we promised to do, and so took our leave of them both.

Your lordship will easily perceive as well by the foregoing relation, as by the scheme I sent your lordship last post (which in my humble opinion cannot be accepted on our part), how far short this court comes of what His

---

въ донесеніяхъ своихъ не упоминалъ. На это я возразилъ, что въ одномъ изъ совѣщаній съ Веселовскимъ вы сдѣлали тѣже заявленія, которыя я дѣлаю теперь, что Веселовскій вѣроятно забылъ донести объ этомъ, мнѣ же положительно приказано сдѣлать настоящія представленія. Въ защиту рускихъ войскъ, расположенныхъ въ Мекленбургѣ, Шафировъ сказалъ, что они собственно составляютъ только гвардію герцогини и состоятъ на герцогской службѣ. Вижу, продолжалъ онъ, что вы ожидаете отъ меня объясненій касательно того, что намѣренъ дѣлать Царь въ случаѣ, если бы императоръ предпринялъ что-либо противъ герцога, но я по этому дѣлу никакихъ инструкцій отъ Его Царскаго Величества не получалъ, потому и вамъ никакого положительнаго отвѣта дать не въ состояніи, кромѣ увѣренія, что Царь постарается уладить это дѣло возможно-дружественно. Мы замѣтили, что герцогъ мекленбургскій такъ зависитъ отъ царской помощи, и такъ понимаетъ свою зависимость, что презираетъ императорскія увѣщанія исключительно въ надеждѣ на поддержку Царя. Шафировъ положительно отрицалъ это и просилъ насъ увѣрить С. Джемскій дворъ, что такія воззрѣнія совершенно ошибочны. Мы обѣщали исполнить его просьбу и на томъ разстались съ своими собесѣдниками.

Изъ настоящаго донесенія, также какъ и изъ проэкта, отправленнаго вамъ мною съ прошлою почтой (который, на сколько я могу судить, съ нашей стороны принятъ быть не можетъ), вы легко усмотрите какъ сильно дѣйствительность здѣсь



Majesty might have expected from them after the many protestations made by the moscovite resident. I must add, as an undeniable proof of their unsincere dealings with us, a passage which lately happened and which I had from a person of honour and credit, viz: that an order has been given by the Czar to baron Schafiroff, that for everytime I shall make instances about the march of the moscovite troops out of Poland, he, the vice-chancellor, shall order prince Repnin (who commands those troops) to remain there a week longer. Whether this be a token of the Czar's sincere intention to cultivate His Majesty's friendship—I leave every one to judge. I am told they carry their resentment against His Majesty so far as to endeavour to alienate the king of Denmark. With this view they begin to flatter and caress the danish envoy residing here, while they concert with the envoy of Prussia and listen to the councils of that minister, who being known to be a good swede and opposite to the interest of Great-Britain, does not fail of adding fuel to the fire and alienate the Czar's mind from us as much as possible.

The death of the king of Sweden and the disgrace of baron Görtz and his party has very much allarmed this court. The Czar held a council of state on that account some days ago, in which it was debated—what would be most adviceable to do in this conjuncture? Among the different opinions

---

разнится отъ того, что его королевское величество надѣялся найти, опираясь на многократныя увѣренія русскаго резидента. Могу еще, какъ на неопровержимое доказательство ихъ неискренности по отношенію къ намъ, указать на слѣдующій фактъ, сообщенный мнѣ лицомъ достойнымъ полнаго довѣрія: Царь приказалъ барону Шафирову на всякій мой шагъ въ пользу отозванія русскихъ войскъ изъ Польши, отвѣчать приказаніемъ начальнику этихъ войскъ, князю Репнину, остаться тамъ лишнюю недѣлю. Предоставляю каждому судить, на сколько это можетъ служить знакомъ искренняго желанія Царя поддержать дружбу съ его величествомъ. Я слышалъ далѣе, будто нерасположеніе Царя къ королю нашему простирается до того, что онъ старается отвлечь отъ Англіи и короля датскаго. Съ этой цѣлью начинають льстить проживающему здѣсь датскому посланнику и ласкать его, не оставляя въ тоже время переговоровъ съ посланникомъ прусскимъ и прислушиваясь къ совѣтамъ этого посланника, извѣстнаго приверженца Швеціи, нерасположеннаго къ интересамъ Великобританіи, который не упускаетъ случая подкладывать дрова въ огонь и отвращать Царя отъ насъ елико возможно.

Смерть короля шведскаго, а также паденіе барона Герца и его партіи сильно встревожили русскій дворъ. Царь нѣсколько дней тому назадъ собиралъ совѣтъ по этому поводу, въ которомъ поставленъ былъ вопросъ: что дѣлать при такихъ обстоятельствахъ? Изъ многихъ предложенныхъ мнѣній, кажется восторжествовало слѣ-



that occurred, that of being upon the defensive, of fitting out a fleet to hinder provisions from being brought to Sweden, and by that means to force the swedes to a peace—seems to have been the prevailing opinion, the Czar designing, as I am informed, to have at sea next spring between 15 and 20 men of war, besides 160 galleis.

I have only to add in relation to the scheme these ministers have given me, that the original was sent anno 1716 by m-r Wallpole to these ministers, by whom it underwent several alterations and corrections, then was transmitted to prince Kurakin, who communicated the same afterwards to m-r Wallpole again at the Hague; so that this is not a new scheme, but an old one, which probably has been rejected by us once before.

Yesterday in the evening departed His Czarish Majesty from hence to Olonetz, where, it is said, he will stay about two months; m-r Jagusinsky accompanied His Majesty thither; but no foreign minister was permitted to follow, there neither being any conveniency for lodging at that place, nor is His Majesty willing to be troubled with any affairs as long as he uses the waters. The czarinne designs likewise for that place to-morrow or next day.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

дующее: держаться обороны и принудить Швецію къ миру, снарядивъ флотъ и препятствуя подвозу въ Швецію всякаго провіанта. Царь, какъ мнѣ передавали, ближайшею весною намѣренъ вывести въ море отъ 15 до 20 военныхъ кораблей и до 160 галлеръ.

Остается мнѣ еще прибавить нѣсколько словъ по поводу проэкта, переданнаго мнѣ русскими министрами: оригиналъ отправленъ былъ имъ отъ Вальполя въ 1716 году, подвергся значительнымъ измѣненіямъ и поправкамъ съ ихъ стороны, затѣмъ переданъ князю Куракину, который въ свою очередь передалъ его обратно Вальполю въ Гаагѣ. Слѣдовательно это не новый проэктъ, а старый, вѣроятно уже разъ отвергнутый нами.

Вчера вечеромъ Его Царское Величество выѣхалъ отсюда въ Олонецъ, гдѣ онъ, говорятъ, пробудетъ мѣсяца два. Его сопровождаетъ Ягужинскій; изъ иностранныхъ же уполномоченныхъ не приглашенъ никто, такъ какъ въ Олонцѣ нѣтъ никакихъ удобныхъ помѣщеній; кромѣ того Царь желаетъ, чтобы во времи пользованія водами его не тревожили никакими дѣлами. Царица выѣзжаетъ туда же завтра или послѣзавтра...



№ 150. James Jefferies to the right honourable m. G. Tilson, esq.

St. Petersburgh, January the 22nd o. s. 1719.

Being much indisposed by a violent cold in my breast, I hope you will excuse me if I barely acknowledge your several favours, among which that of Decembre the 26th is the last I received. I am heartily glad that all things go so well in England; the happy union between king and parliament, and the vigorous resolution of our allies give us hopes that the spanish war cannot be of long continuance; that of Sweden I reckon to be near finished now their irreconcilable king is gone. What measures will England take in these conjunctures? I hope we shall leave those in the lurch who designed to have done so by us, for I think there is no harm in deceiving the deceiver. Will m-r Jackson be sent to Sweden again?

Being yet a stranger at this place, you cannot expect I can give you any tolerable account of it, especially at a time when everything lies burried under ice and snow, and when one can hardly put one's nose out of doors without running the risk of losing it by the cold. I can only tell you at present, that all necessaries are doubly so dear as at London and yet not half so good. . . .

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 150. Джемсъ Джефферисъ Дж. Тильсону.

С.-Петербургъ, 22-го января 1719 г. (2-го февраля 1719 г. н. ст.).

Я сильно простудилъ грудь и очень нездоровъ, потому вы, надѣюсь, извините, если на этотъ разъ я только извѣщу васъ о полученіи нѣсколькихъ писемъ вашихъ, изъ которыхъ послѣднее помѣчено 26-мъ декабря. Сердечно радуюсь. что въ Англіи все идетъ такъ хорошо; радуюсь доброму согласію короля и парламента, энергичному рѣшенію союзниковъ нашихъ, позволяющему надѣяться на скорое окончаніе испанской войны; надѣюсь, что, за смертью непримиримаго короля шведскаго, скоро кончится и война съ Швеціей... Что предприметъ Англія въ этихъ обстоятельствахъ? Полагаю — мы оставимъ въ затрудненіи тѣхъ, кто намѣревался поставить въ затрудненіе насъ самихъ, такъ какъ, полагаю, обмануть обманщика не грѣхъ. Отправится ли снова Джэксонъ въ Швецію?

Такъ какъ я здѣсь совершенно чужой, вы не можете ожидать отъ меня никакихъ сколько нибудь сносныхъ описаній Петербурга, особенно въ настоящее время, когда все вокругъ покрыто льдомъ и снѣгомъ, когда нельзя высунуть носа за дверь, не опасаясь отморозить его. Могу покуда сказать вамъ только, что здѣсь все вдвое дороже и вдвое хуже, чѣмъ въ Лондонѣ...



№ 151. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

St. Petersburgh, January the 23rd 1719.

Some hours before His Czarish Majesty set out from hence towards Olonetz, he received an express from general Bruce, his first plenipotentiary at the congress held on Aland, which gave him no small satisfaction. The general acquaints His Majesty that count Gyllenburg had sent to let him know that he designed to come the next day and notify to him in form the king of Sweden's death, that the princess was chosen regent, and that he hoped in a short time to receive orders for reassuming the congress. His Majesty was so pleased with these dispatches, that in reading them he could not forbear shewing the inward emotion of his heart, and at the same time of expressing his resentment against the court of Great Britain (which he has conceived against it for no other reason, as I can hear, than that His Majesty, knowing his vast and dangerous designs, is not willing to favour and assist him in the prosecution of them), in which court, he said, he could have no confidence and therefore designed to take his own measures; but whether this proposition made by count Gyllenburg be sincerily meant, or whether it be designed to amuse the moscovites (as it plainly appears they have done hitherto), or perhaps the other northern allies, is what I am not able to judge. The Czar took it by the best handle, and went away overjoyed with the news.

№ 151. Джемсъ Джефферисъ лорду Стэнгопу.

С.-Петербургъ, 23-го января 1719 г. (3-го февраля 1719 г. н. ст.).

За нѣсколько часовъ до отъѣзда Его Царскаго Величества въ Олонецъ къ нему прибылъ нарочный, присланный отъ главнаго уполномоченнаго его на Аландѣ, генерала Брюса. Полученныя извѣстія не мало утѣшили его. Генералъ увѣдомляетъ Царя, что графъ Гилленбургъ прислалъ извѣстіе о своемъ намѣреніи прибыть на слѣдующій же день съ формальнымъ сообщеніемъ о смерти короля шведскаго и объ избраніи принцессы-регентши, а также выражаетъ надежду на возобновленіе конгресса. Его Величество такъ обрадованъ былъ этими депешами, что, читая ихъ, не могъ скрыть душевнаго волненія и не высказать своей непріязни къ великобританскому двору (я слышалъ, будто непріязнь эта вызвана единственно тѣмъ, что король, зная о широкихъ и опасныхъ замыслахъ Царя, не хочетъ благопріятствовать имъ и помогать ихъ осуществленію). Царь высказалъ, что не питаетъ никакого довѣрія къ Великобританіи, а потому рѣшается домогаться своихъ цѣлей собственными средствами. Не могу судить, дѣйствительно ли таковы намѣренья графа Гилленбурга, хитритъ ли онъ только съ русскими (какъ мнѣ кажется хитрилъ до сихъ поръ) или и съ другими сѣверными союзниками. Царь принялъ все съ лучшей стороны и уѣхалъ вполнѣ довольный полученными извѣстіями.

I am told that count Flemming is negociating at Vienna the restoring of the duke of Holstein in integrum in respect to the duchies of Holstein and Sleswig even though he should be chosen king of Sweden.

Here is lately arrived a gentleman from Moscow who gives an account of the great oppression under which the people of that province labour by reason of an exorbitant tax lately imposed upon them. The governor of the province received orders to provide His Czarish Majesty out of his province in three months time with 640000 rubles; this officer to avoid both His Majesty's displeasure and the punishment of knoot, with which he is threatened if the money be not procured, has found outways and means hitherto unheard of to extort the same from the poor inhabitants, by which he has got together in six weeks time 300 m. rubles, and sent the same hither to palliate the Czar's appetite; however the severity used on this occasion has forced abundance of families to retire to the neighbouring provinces, in hopes the storm will blow over;, but it is supposed they will not be secure anywhere in His Majesty's dominions, nor the other provinces exempt from the like heavy impositions. . . .

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 152. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

.... January 23[rd] o. s. 1719.

The Czar left us last sunday in the evening in order to go to Olonetz,

---

Я слышалъ, будто графъ Флеммингъ ходатайствуетъ въ Вѣнѣ о возстановленіи герцога голштинскаго in integrum, какъ въ Шлезвигѣ, такъ и въ Голштиніи, даже въ случаѣ, если бы онъ избранъ былъ королемъ шведскимъ.

Сюда недавно изъ Москвы прибыло одно лице, которое разсказываетъ о чрезвычайно бѣдственномъ положеніи народа въ томъ краѣ вслѣдствіе тяжелыхъ податей, которыми онъ обремененъ за послѣднее время. Мѣстный губернаторъ получилъ приказаніе доставить Его Царскому Величеству 640000 рублей въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Сановникъ этотъ во избѣжаніе царскаго гнѣва и кнута, которымъ ему угрожаютъ, если деньги не будутъ доставлены, употребивъ для извлеченія ихъ у несчастныхъ обывателей неслыханные доселѣ пути и средства, въ шесть недѣль добылъ 300.000 рублей и прислалъ ихъ Царю для удовлетворенія его требованіямъ. Благодаря его строгости въ данномъ случаѣ, многія семьи удалились въ сосѣднія провинціи въ ожиданіи, пока буря минуетъ; но полагаютъ, что нигдѣ въ предѣлахъ царскихъ владѣній онѣ не избѣгнутъ своей участи, такъ какъ и другія провинціи подвергнуты, вѣроятно, такимъ же тяжелымъ налогамъ. . .

№ 152. Джемсъ Джеффериcъ лорду Стэнгопу.

.... 23-го января 1719 г. (3-го февраля 1719 г. н. ст.).

Царь уѣхалъ отъ насъ прошлое воскресенье вечеромъ, и отправился въ Олонецъ,



where, it is thought, he will remain about 2 months; very few accompanied him, besides major-general Jaguzinsky and some other favourites; none of the chancery nor any of the foreign ministers were permitted to follow him, partly because His Czarish Majesty will not be troubled with any affairs while he makes use of the waters, and partly because the place is not capable of giving reception and entertainment to a numerous company. It is supposed that the czarinne will follow him sometime this week.

I know not whether there be any credit to be given to a report, which went about here before the Czar's departure: that under pretext of drinking the waters at Olonetz, he is gone to have an interview with the king of Prussia to concert measures with him in relation to the present conjunctures; a few days will clear this to us.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 153. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

St. Petersburgh, January the 30th o. s. 1719.

The last trouble I presumed to give your lordship was of January the 23rd, at which time I acquainted you of the Czar's departure from hence for Olonetz I have only to add on that head, that His Czarish Majesty got

---

гдѣ, полагаютъ, онъ останется около двухъ мѣсяцевъ. Съ нимъ выѣхали очень немногія лица: генералъ-маіоръ Ягужинскій и нѣсколько другихъ любимцевъ; никому изъ посольской канцеляріи или изъ иностранныхъ уполномоченныхъ слѣдовать за нимъ не разрѣшено, частью потому, что Его Величеству не угодно смущать свой покой дѣлами пока онъ будетъ пользоваться водами, частью же потому, что многочисленному обществу въ Олонцѣ помѣститься негдѣ, и кормиться нечѣмъ. Полагаютъ, что царица послѣдуетъ за Государемъ на этой же недѣлѣ.

Не знаю, можно ли довѣрять слуху, проникшему сюда передъ отъѣздомъ Его Величества: будто подъ предлогомъ поѣздки на воды въ Олонецъ, онъ поѣхалъ на свиданіе съ королемъ прусскимъ, дабы войти съ нимъ въ соглашеніе касательно мѣропріятій, вызываемыхъ настоящими обстоятельствами. Черезъ нѣсколько дней это должно разъясниться...

№ 153. Джемсъ Джефферисъ лорду Стэнгопу.

С.-Петербургъ, 30-го января 1719 г. (10-го февраля 1719 г. н. ст.).

Послѣдній разъ я безпокоилъ васъ своимъ письмомъ отъ 23-го января, въ которомъ извѣщалъ о выѣздѣ Царя въ Олонецъ. Могу прибавить только, что по дорогѣ Его Величество сильно простудился. Это вынудило его остановиться на нѣсколько

a violent cold on the road, which obliged him to retire for some days to a monastery, where the czarinne overtook him, and having stayed some days together, they both departed thence last sunday and continued their journey towards Olonetz. It is said that this place is situated on the lake Onega, 80 german miles from hence, and that the mineral waters, which the Czar designs to make use of, are yet 25 miles farther to the north.

These ministers tell us they have certain advice from Vienna of a treaty of alliance lately concluded between His Majesty, the emperor and the king of Poland, and they pretend to know that the design of the same is to reduce the Czar within due bounds and to force him within his old limits again. This, whether true or false, has added to their former jealousies and has much increased their resentment against the court of Great-Britain, and they have actually sent an express to the primate of Poland to be informed by him — whether count Flemming has been authorized by the king and republic together or by the king alone to enter into these measures with us?

I beg leave to send your lordship here inclosed copies of two memorials, which I have presented in order to reclaim 4 merchant-ships with their cargo, belonging to british subjects. Your lordship will please to observe both the severe usage His Majesty's subjects have met with by these people and their prevarication with us; for by the scheme they delivered me, and which I transmitted to your lordship, all the advantages

---

дней въ одномъ монастырѣ, гдѣ его настигла и царица. Пробывъ тамъ нѣсколько дней, они вмѣстѣ выѣхали оттуда прошлое воскресенье дальше къ Олонцу. Городъ этотъ говорятъ стоитъ на Онежскомъ озерѣ, въ 80 нѣмецкихъ миляхъ отсюда; минеральныя же воды, которыми думаетъ пользоваться Царь, находятся еще въ 25-ти миляхъ далѣе на сѣверъ.

Русскіе министры сообщили намъ, будто имѣютъ достовѣрныя свѣдѣнія изъ Вѣны о союзномъ договорѣ, недавно заключенномъ между его величествомъ, императоромъ, и королемъ польскимъ. Они утверждаютъ, будто цѣль этого союза — поставить предѣлъ успѣхамъ Царя и оттѣснить его въ прежнія границы. Вѣрное или невѣрное извѣстіе это умножило прежнее недовѣріе здѣшняго двора къ Великобританіи и значительно усилило его нерасположеніе къ ней. Онъ послалъ нарочнаго къ примасу польскому съ запросомъ, кто уполномочилъ графа Флемминга на такой союзъ съ нами: король и республика вмѣстѣ или одинъ король?

Позвольте препроводить вамъ при семъ копіи съ двухъ меморіаловъ, представленныхъ мною съ цѣлью вытребовать четыре купеческихъ корабля съ грузомъ, принадлежащихъ британскимъ подданнымъ. Обратите вниманіе на недобросовѣстность русскихъ и на дурное обращеніе ихъ съ подданными его величества. Въ переданномъ мнѣ и отправленномъ вамъ проэктѣ единственная выгода, предлагаемая русскими

they propose to His Majesty is to procure satisfaction from the king of Sweden for the great dammages his subjects have sustained by the swedish privateers. This they promise to effect at a time when they use His Majesty's subjects more severily than the swedes ever have done, by confiscating not only ships and goods, and by refusing to give to the masters certificates for such confiscation; but likewise by forcing the sea-men to take service in their fleet, and, in case of refusal, by loading them with irons.

Two days ago arrived at this place m-r Osterman, His Czarish Majesty's second plenipotentiary at the congress held at Aland. It is thought that he only comes to give an account of what has been transacted at that place, and that he is to return thither with new instructions, as soon as this court shall be fully satisfied that the queen of Sweden will renew the conferences.

Here is a report that His Czarish Majesty has sent orders to his ministers residing at the courts of Great-Britain, Denmark, and Poland, to invite those courts to send their plenipotentiaries to the congress at Aland, in order to procure a general peace in the north. If this report be true, it is probable there is more of policy than sincerity in it.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

королю, состоитъ въ требованіи отъ Швеціи вознагражденія за громадные убытки, понесенные британскими подданными вслѣдствіе захватовъ шведскихъ крейсеровъ. И это предложеніе они дѣлаютъ въ тоже время, какъ сами обращаются съ британскими подданными хуже чѣмъ шведы, конфискуя не только корабли и грузъ, но еще отказываясь выдавать судохозяевамъ удостовѣренія въ конфискаціи, принуждая матросовъ поступать на службу въ царскій флотъ и заковывая ихъ въ цѣпи при отказѣ.

Два дня тому назадъ сюда прибылъ Остерманъ, второй уполномоченный Его Царскаго Величества на аландскомъ конгрессѣ. Полагаютъ, что онъ прибылъ единственно съ цѣлью дать отчетъ обо всемъ происходившемъ на Аландѣ и возвратится туда съ новыми инструкціями, какъ скоро русскій дворъ получитъ увѣдомленіе о согласіи королевы шведской возобновить переговоры.

Здѣсь ходитъ слухъ, будто Его Величество отправилъ уполномоченнымъ своимъ при дворахъ британскомъ, датскомъ и польскомъ приказаніе пригласить дворы эти къ высылкѣ уполномоченныхъ на аландскій конгрессъ, дабы водворить миръ на сѣверѣ. Если это и такъ, въ поступкѣ Царя, вѣроятно, болѣе политики, чѣмъ искренности.

№ 154. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

St. Petersburgh, February the 6[th] o. s. 1719.

The absence of the court has rendered this place so barren of news, that I have scarce anything to communicate worth your lordship's attention. His Czarish Majesty's arrival at Olonetz has been confirmed by a courier lately come from that place, who tells us that His Majesty was not fully recovered of the cold he got in his way thither. It seems His Majesty has for some time had a weakness in his left arm, which was occasioned at first by his being let blood by an unskillfull surgeon, who, missing the vein, made an incision in the nerve that lies by it. This accident has obliged him ever since to wear a furred glove on his left hand, in which, as well as in the arm, he is often troubled with pains, and sometimes looses the feeling in it, as has happened at this time.

M-r Osterman, His Czarish Majesty's second plenipotentiary at the congress at Aland, is yet at this place expecting to receive new instructions; how soon he is to return to that place he knows not, all the hopes these ministers have for the continuation of that congress being the general inclination the regency of Sweden shews at present for an universal peace with all its enemies, and the promises which count Gyllenburgh made to general Bruce for that purpose some time ago.

№ 154. Джемсъ Джефферисъ лорду Стэнгопу.

С.-Петербургъ, 6-го февраля 1719 г. (17-го февраля 1719 г. н. ст.).

За отсутствіемъ двора здѣсь такъ мало новаго, что я не имѣю сообщить вамъ почти ничего сколько нибудь достойнаго вниманія. Слухи о прибытіи Его Величества въ Олонецъ недавно подтверждены прибывшимъ оттуда курьеромъ, который сообщаетъ, что Государь еще не вполнѣ оправился отъ простуды, которой подвергся на пути. Онъ, кажется, уже нѣсколько времени чувствуетъ слабость въ лѣвой рукѣ вслѣдствіе кровопусканія, произведеннаго неискуснымъ хирургомъ, который, минуя вену, поранилъ прилежащій нервъ. Это принудило Царя носить мѣховую перчатку на лѣвой рукѣ, такъ какъ онъ нерѣдко чувствуетъ боль какъ въ ней, такъ и въ плечѣ, а иногда лишается даже чувствительности въ ней; тоже случилось и этотъ разъ.

Второй уполномоченный Его Величества на аландскомъ конгрессѣ, Остерманъ, живетъ теперь здѣсь въ ожиданіи новыхъ инструкцій. Онъ не знаетъ, когда возвратится на Аландъ. Всѣ надежды здѣшнихъ министровъ по продолженію переговоровъ основаны единственно на склонности, вообще обнаруживаемой шведскимъ правительствомъ къ общему примиренію съ врагами, и на обѣщаніяхъ, данныхъ графомъ Гилленбургомъ генералу Брюсу нѣсколько времени тому назадъ.

M-r Stamke, secretary to baron Goertz, who made his escape from Aland when that baron was confined, is likewise arrived at this place, but keeps himself private in his lodgings.

I have been credibly informed that the moscovite army in Finland and the troops quartered in this neighbourhood have received orders to keep themselves in a readiness to march. But whether it be with design to work on the canal which the Czar is causing to make all along the Ladoga, or whether they may not have some design against the poles (with whom the Czar seems much displeased because of the triple alliance lately concluded at Vienna) — is what I cannot positively averr.

Yesterday arrived an express from Mitaw in Courland, giving an account that the states of that country had been assembled. It was not yet known what resolution had been taken on the Czar's proposals to them, but an express being presently dispatched from hence to Olonetz, people flatter themselves of a good issue in that affair.

The widow of m-r Lapuchin, brother to the former czarinne, who was broken on the wheel for having been concerned in the late conspiracy, has in dispair killed herself: her body was found half consumed by fire in the oven of a bagnio whether she had thrust herself. She passed for one of the beautifullest ladies of Russia.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

Штамке, секретарь барона Герца, бѣжавшій съ Аланда послѣ ареста барона, также прибылъ въ Петербургъ, но проживаетъ здѣсь частнымъ человѣкомъ.

Меня изъ хорошихъ источниковъ увѣдомили, будто русской арміи въ Финляндіи и войскамъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ Петербурга, приказано приготовиться къ походу. Не могу, однако, сказать положительно, предназначаются ли они для работъ на каналѣ, который Царь роетъ въ обходъ Ладожскаго озера, затѣваетъ ли онъ что нибудь противъ Польши, которою крайне недоволенъ вслѣдствіе тройственнаго союза, заключеннаго въ Вѣнѣ.

Вчера прибылъ курьеръ изъ Митавы; онъ доноситъ, что курляндскіе чины собирались. Еще неизвѣстно какія резолюціи они приняли въ отвѣтъ на царскія предложенія, но, такъ какъ по этому поводу отправленъ нарочный въ Олонецъ, здѣсь льстятъ себѣ надеждою на благополучный исходъ этого дѣла.

Вдова Лопухина, брата прежней царицы, казненнаго на колесѣ за участіе въ послѣднемъ заговорѣ, съ отчаянія рѣшилась на самоубійство: тѣло ея найдено полусгорѣвшимъ въ банной печи, въ которую она бросилась. Она считалась одною изъ самыхъ красивыхъ женщинъ въ Россіи.



№ 155. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

St. Petersburgh, February the 13th o. s. 1719.

In my last of the 6th instant I acquainted your lordship that the states of the duchy of Courland were assembled at Mitau, and that they had sent an express hither, who was forthwith dispatched to Olonetz to give His Czarish Majesty an account of what had been there transacted. I have since been informed that the said states continue yet assembled and design not to separate till the duchess-dowager of Courland, who is at present at Olonetz, returns to that country, which the said states have urged her to consent to by an express arrived at this place some days ago. It is certain that those states have agreed to everything the Czar had demanded of them; that they have rejected the order of the republic for their appearing at the diet to be held at Warsaw in May next, and that they have the Czar's positive orders for so doing.

This baron de Mardefeld, the prussian envoy here, confirmed to me in a conversation I had with him two or three days ago, who added that the Czar is so far from consenting that the duchy of Courland be joined to the dominions of the king of Prussia, that in the whole negociation this point cost him the greatest pain, viz to persuade the Czar that that never was the king of Prussia's aim or design, for the Czar, continued he, thinks it as much against his interest that Prussia should aggrandise itself by the

---

№ 155. Джемсъ Джеффериcъ лорду Стэнгопу.

С.-Петербургъ, 13-го февраля 1719 г. (24-го февраля ст. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 6-го февраля я сообщалъ вамъ, что курляндскіе чины, собравшіеся на сеймъ въ Митавѣ, послали сюда нарочнаго, который немедленно отправленъ далѣе въ Олонецъ съ донесеніемъ Его Величеству обо всемъ, что рѣшено на сеймѣ. Съ тѣхъ поръ я получилъ извѣстіе, что сеймъ продолжается и не намѣренъ расходиться, пока вдовствующая герцогиня, проживающая нынѣ въ Олонцѣ, не возвратится въ Курляндію. Чтобы склонить ее къ возвращенію, сеймъ отправилъ еще нарочнаго, прибывшаго сюда нѣсколько дней тому назадъ. Государственные чины, слышно, дали свое согласіе на все, чего требовалъ Царь, и между прочимъ, по указанію Царя, отклонили распоряженіе республики явиться на сеймъ въ Варшаву въ будущемъ маѣ.

Все это подтвердилъ мнѣ и прусскій посланникъ, баронъ Мардефельдъ, въ бесѣдѣ, происходившей между нами дня два-три тому назадъ. Онъ прибавилъ, что Царь далекъ отъ мысли допустить присоединеніе герцогства курляндскаго къ Пруссіи. Ему при всѣхъ переговорахъ особеннаго труда стоило убѣдить Царя, что король прусскій никогда не намѣревался и не домогался такого присоединенія. Царь, продолжалъ онъ, находитъ, что интересы Россіи не допускаютъ увеличенія Пруссіи присоедине-

accession of Courland; as he thinks it is to his prejudice that Poland should strengthen itself by converting that duchy into woiwodships, which, he said, was fully designed by the poles. He then shewed me the 6[th] article of the marriage-treaty lately concluded with the Czar, and gave me a copy of it in german language, which, with a french translation, I beg leave to transmit to your lordship. Baron de Mardefeld extended himself much on the just demands the king, his master, has on that duchy, the domains of which having long been engaged to His Majesty, it is but reasonable, he thought, the debt should once be paid. He finished his discourse on this head by saying, that the Czar and his master have no design to trouble any of their neighbours, but if they tread on their toes, which was his expression, they will be obliged to defend themselves the best they are able.

I have only one observation to make before I quit this subject, viz, that the duchess-dowager having 40 m. dollars yearly for her jointure out of that duchy; this with the domains, which are very considerable, will put the margrave Philip in possession of the greatest part of Courland; and whether the king of Prussia will in time to come be so religious an observer of his treaty, as not to break through the conditions of it, in case an opportunity offers and the conjunctures favour him, is what I cannot guess at, much less pretend to determine.

I afterwards asked baron de Mardefeld whether he had laid aside all

---

ніемъ Курляндіи, точно также какъ онъ не признаетъ возможнымъ допустить усиленія Польши обращеніемъ герцогства въ воеводства, къ чему, по словамъ Царя, стремятся поляки. Затѣмъ онъ показалъ мнѣ шестую статью брачнаго договора, недавно подписаннаго Царемъ, и далъ мнѣ копію съ нея на нѣмецкомъ языкѣ, которую и препровождаю вамъ съ французскимъ переводомъ. Баронъ Мардефельдъ, однако, долго распространялся о справедливыхъ притязаніяхъ своего государя къ герцогству, домены котораго давно находятся у него въ залогѣ. Справедливо было бы, полагаетъ онъ, когда нибудь выплатить долгъ. Онъ окончилъ, впрочемъ, свои разговоры по этому поводу, сказавъ, что ни Царь, ни король прусскій не намѣрены тревожить своихъ сосѣдей, но «если они будутъ наступать на мозоли», прибавилъ онъ, придется защищаться до послѣдней возможности.

Прежде, чѣмъ покончить съ этимъ дѣломъ, сдѣлаю одно замѣчаніе: вдовствующая герцогиня получаетъ отъ герцогства 40.000 долларовъ вдовьей пенсіи, независимо отъ доходовъ съ доменовъ, очень значительныхъ въ Курляндіи. Это можетъ обратить маркграфа Филиппа въ хозяина бо́льшей части Курляндіи. Не знаю, тѣмъ менѣе берусь рѣшить, — на столько ли король прусскій будетъ и впредь свято держаться договоровъ, чтобы не нарушить ихъ при случаѣ и при благопріятныхъ обстоятельствахъ?

Затѣмъ я спросилъ барона Мардефельда, отказался ли отъ намѣренія ѣхать на

thoughts of going to the congress at Aland? He told me very frankly that it was yet uncertain whether the queen of Sweden designed to finish the war by a general congress or by particular treaties; if the last be resolved on, he did not doubt but he would continue to be employed in that affair as hitherto.

Yesterday I went to wait on baron de Shafiroff to demand an answer to the memorials I had presented some time ago concerning four ships confiscated here. He gave me for answer, that my memorials were sent to the court of admiralty, to which affairs of that nature properly belonged, that I could not expect any answer till the general-admiral returned from Olonetz; that then those matters would be strictly searched and either restoration given or the confiscations confirmed, as the case should appear. I desired he would in the meantime endeavour to procure the liberty of two english seamen, whom they keep in chains at Slusselburgh for no other reason than that they refuse to enter into their service. This he pretended to be ignorant of, but promised he would make inquiry into it and procure a remedy. He told me he had received a letter from His Czarish Majesty writ with his own hand, who finds himself perfectly well by the waters, which he will continue to drink to the end of this week, and then he hopes to see His Majesty here in a fortnight after.

The king of Denmark having by a letter notified to the Czar the king

---

аландскій конгрессъ. Онъ очень откровенно отвѣчалъ, что еще трудно сказать какъ королева шведская намѣрена покончить войну: общимъ конгрессомъ или сепаратными договорами. Если будетъ принято послѣднее рѣшеніе, онъ не сомнѣвается, что и впредь продолженіе переговоровъ съ Швеціей со стороны Пруссіи будетъ поручено ему.

Вчера я явился къ барону Шафирову просить отвѣта на меморіалы, поданные нѣсколько времени тому назадъ касательно четырехъ конфискованныхъ кораблей. Онъ заявилъ, что меморіалы эти отправлены имъ въ адмиралтейство, котораго главнымъ образомъ касаются; что до возвращенія генералъ-адмирала изъ Олонца я отвѣта ожидать не могу; по возвращеніи же его дѣло будетъ строго разслѣдовано и затѣмъ суда возвратятся или конфискація утвердится, смотря по результатамъ слѣдствія. Я пока просилъ его позаботиться объ освобожденіи двухъ англійскихъ матросовъ, которыхъ держатъ въ цѣпяхъ въ Шлюссельбургѣ единственно за отказъ поступить въ царскую службу. Онъ заявилъ, что объ этомъ ничего не знаетъ, но обѣщалъ справиться и помочь. Онъ сообщилъ, что получилъ отъ Его Царскаго Величества собственноручное письмо. Государь прекрасно чувствуетъ себя вслѣдствіе леченія на водахъ, почему продолжитъ его до конца текущей недѣли, а затѣмъ недѣли черезъ двѣ Шафировъ надѣется видѣть Его Величество въ Петербургѣ.

Король датскій письмомъ извѣстилъ Царя о смерти короля шведскаго, на что

of Sweden's death, His Majesty has given an answer in very civil terms, a copy of which I take the liberty to join herewith.

I almost forgot to acquaint your lordship, that the last clause in the article abovementioned takes notice of another treaty to be made between the Czar and the king of Prussia; baron de Mardefeld told me the said treaty was already concluded and that it only confirms this article without any alterations.

Here is a flying report that the duke of Holstein's party in Sweden being increased to the number of 10 or 12 m. men, has seized on the strong fortress of Malmoe in Shonen, and that the danes being invited to support the duke's pretentions, are making great preparations for invading that province early next spring. This joined to what my lord Polwarth writes me concerning the duke-administrator, that he is expected at Kopenhagen and will be defrayed at the king's expences, makes the story look probable, and will not fail, if true, utterly to ruin the swedes, who being torn in pieces by an intestine war, and attacked on one side by the danes and on the other by the moscovites (as will doubtless happen if they do not clap up a peace with them), will, I say, be in no condition to defend themselves, and consequently cannot avoid either loosing Shonen, Halland and Bleking to the danes, or submitting to such conditions of peace with the moscovites as they shall be willing to impose upon them, neither of which, in my humble

---

Государь отвѣчалъ ему въ очень любезныхъ выраженіяхъ. Копію съ этого отвѣта позволяю себѣ приложить при семъ.

Я чуть было не забылъ сообщить вамъ, что, согласно послѣднему пункту вышепомянутой статьи, между Царемъ и королемъ прусскимъ имѣетъ быть заключенъ еще другой договоръ. Баронъ Мардефельдъ прибавилъ даже, будто онъ уже и заключенъ, но только подтверждаетъ прочитанныя мною статьи безъ всякихъ измѣненій.

Здѣсь ходятъ слухи, что партія герцога голштинскаго въ Швеціи возросла до десяти или двѣнадцати тысячъ человѣкъ, захватила сильную крѣпость Мальмоэ въ Шоніи, и что датчане, призванные поддерживать претензіи герцога, дѣлаютъ большія приготовленія къ вторженію въ эту провинцію раннею весной. Эти извѣстія вмѣстѣ съ тѣмъ, что лордъ Польвартъ пишетъ мнѣ о герцогѣ-администраторѣ, о томъ, что его ожидаютъ въ Копенгагенѣ, что всѣ расходы его король принимаетъ на себя — дѣлаютъ упомянутые слухи вѣроятными. Если они справедливы, Швеція будетъ разорена въ конецъ. Раздираемая междоусобною войной, угрожаемая датчанами съ одной стороны, русскими съ другой (ихъ вторженіе неминуемо, если шведы не поспѣшатъ помириться съ Царемъ), — она, очевидно, не въ состояніи будетъ защищаться, а слѣдовательно отдастъ Шонію, Галландъ и Блекингъ датчанамъ, или приметъ отъ русскихъ всякія условія мира, которыя они вздумаютъ предписать. Смѣю думать, что



opinion, will be for the interest of Great-Britain. I only mention this to give your lordship a hint of the manner of our reasoning of the northern affairs at this place, and begging leave to add my hearty wishes for success to that party which His Majesty in his great wisdom shall think fit to favour.

P. S. This moment I am informed that m-r Neglin, being sent from the duke-administrator of Holstein to this court, arrived here yesterday. He designs to set out for Olonetz in company with m-r Stamke to-morrow or next day. The said Neglin has been here 5 years ago with m-r Bassewitz; but what his message imports at present, I am not able to judge, unless it be in favour of the young duke of Holstein.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 156. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

St. Petersburgh, February the 20th o. s. 1719.

The affairs of Courland are still in the same situation, excepting that the states separated after they had received positive command from the Czar not to yield obedience to any orders of the republic for their appearing at the diet. The duchess-dowager remains yet with the court at Olonetz,

---

ни одинъ изъ этихъ результатовъ не согласуется съ интересами Великобританіи. Упоминаю объ этомъ единственно съ цѣлью дать вамъ понятіе о нашихъ петербургскихъ толкахъ по поводу сѣверныхъ дѣлъ и позволяю себѣ выразить сердечныя пожеланія успѣха той сторонѣ, къ которой его величеству въ своей мудрости угодно будетъ быть благосклоннымъ.

P. S. Сейчасъ получилъ извѣстіе, что нѣкто Неглинъ, присланный къ русскому двору отъ герцога-администратора Голштиніи, прибылъ сюда вчера и намѣренъ завтра или послѣзавтра выѣхать въ Олонецъ вмѣстѣ съ Штамке. Этотъ Неглинъ былъ здѣсь лѣтъ пять тому назадъ вмѣстѣ съ Бассевичемъ, но не могу сказать съ какимъ порученіемъ онъ пріѣхалъ теперь... развѣ для переговоровъ въ пользу молодаго герцога голштинскаго?

№ 156. Джемсъ Джефферисъ лорду Стэнгопу.

С.-Петербургъ, 20-го февраля 1719 г. (3-го февраля 1719 г. н. ст.).

Курляндскія дѣла въ прежнемъ положеніи; но государственные чины разошлись, получивъ отъ Царя положительное приказаніе не слушаться никакихъ распоряженій республики объ участіи въ сеймѣ. Вдовствующая герцогиня все еще проживаетъ

from which place, it is thought, His Majesty will depart in 8 or 9 days, his health being now perfectly restored, and the situation of affairs requiring his presence here.

His Czarish Majesty seems to be fixed in his resolution of putting the margrave of Brandenburgh in possession of and maintaining him in the domains of that duchy. If the king of Prussia be of the same mind, a new war in Poland seems to be unavoidable, by which in all likelihood the poles will be no great gainers, unless they have friends potent enough to support them. The slow march of the moscovite troops, who are to retire out of Poland, and the orders those which are in this country and Finland have received of keeping themselves in readiness for a march, besides the avowed confession both of the ministers here and of m-r Mardefeld, the prussian envoy, gives us reason to believe the Czar will support this resolution to the utmost of his power.

I have been assured that m-r Osterman, the Czar's plenipotentiary, has hopes of returning soon to Aland, and that baron de Mardefeld only waits his motions, he being already provided with instructions and necessary powers for that purpose. I have not heard that any express is of late arrived here from that place, nor do I believe that the ministers know whether the queen of Sweden designs to renew the conferences at Aland or not, however they flatter themselves with the hopes of it, and will by no means be per-

---

въ Олонцѣ, откуда, какъ полагаютъ, Его Величество выѣдетъ дней черезъ восемь или девять, не смотря на то, что здоровье его еще не совсѣмъ поправилось. Положеніе дѣлъ необходимо требуетъ его присутствія въ Петербургѣ.

Его Царское Величество, кажется, принялъ твердое рѣшеніе водворить и поддерживать маркграфа бранденбургскаго во владѣніи герцогствомъ. Если и король прусскій раздѣляетъ это мнѣніе, новая война въ Польшѣ кажется неизбѣжна, и въ ней рѣчи посполитой побѣдительницей остаться трудно, если она не найдетъ поддержки въ могущественныхъ друзьяхъ. Медленное движеніе русскихъ войскъ, которыя предполагалось удалить изъ Польши; приказанія, данныя войскамъ, расположеннымъ подъ Петербургомъ и въ Финляндіи, держаться на готовѣ къ походу; открытое сознаніе русскихъ министровъ и прусскаго посланника Мардефельда, — все заставляетъ полагать, что Царь будетъ поддерживать свое рѣшеніе всѣми силами.

Меня увѣряли, будто царскій уполномоченный, Остерманъ, надѣется возвратиться на Аландъ, будто баронъ Мардефельдъ только ожидаетъ его отъѣзда, и уже снабженъ инструкціями и полномочіями, чтобы слѣдовать за нимъ. Я не слыхалъ, чтобы въ послѣднее время оттуда въ Петербургъ прибылъ какой нибудь нарочный и чтобы министры знали, намѣрена ли королева шведская возобновить переговоры; они, однако, льстятъ себя надеждой на ихъ возобновленіе, отнюдь не оставляя мечты о конгрес-

suaded to lay aside the thoughts of a congress that has served them to so good purposes as to hinder the king of Great-Britain from making his particular peace with Sweden, as, they impudently give out, His Majesty designed to do.

Though the ministers flatter themselves with these hopes, yet they employ at the same time their utmost diligence in getting their fleet and gallies ready to take the sea early next spring. Lieutenant-general Buturlin was sent hither on purpose by His Majesty from Olonetz to hasten the workmen; he is now gone with vice-admiral Creutz to Cronslot, the station of His Majesty's fleet, there to put his orders in execution. What number of men-of-war the Czar will fit out for next spring, is uncertain, some reckoning 20, others more or less; but I am well assured he will have 150 gallies at sea, on board of which he may embark at least 20000 men.

Brigadier Le-Fort who went to Dantzig 2 months ago with orders that the moscovite troops should march from thence, returned hither some days ago; he has brought with him 2 or 3 prisoners of state, among whom, one called Howansky, son-in-law to general Repnin, is reckoned among the best families of Rusland. He is accused of having spoken disrespectfully of the Czar and court, which, if it can be proved against him, he will pass his time but very indifferently.

который, по ихъ мнѣнію, уже сослужилъ имъ, немалую службу: онъ — видите ли — помѣшалъ королю англійскому заключить сепаратный миръ съ Швеціей, какъ онъ будто бы намѣревался — по ихъ беззастѣнчивымъ увѣреніямъ.

Не взирая, однако, на эти надежды, русскіе употребляютъ всѣ усилія приготовить свой флотъ и галлеры къ выходу въ море раннею весной. Генералъ-лейтенантъ Бутурлинъ присланъ сюда изъ Олонца именно съ цѣлью торопить рабочихъ. Онъ теперь съ вице-адмираломъ Крюйсомъ отправился въ Кроншлотъ, гдѣ стоитъ царскій флотъ, чтобы присмотрѣть за исполненіемъ всѣхъ царскихъ приказаній. Сколько именно кораблей Царь приказалъ заготовить къ веснѣ — еще не знаю: одни говорятъ — двадцать, другіе — больше, третьи — меньше, но галлеръ, какъ меня увѣряли положительно, снаряжается 150. На нихъ можно посадить по крайней мѣрѣ 20.000 человѣкъ.

Бригадиръ Лефортъ, отправленный въ Данцигъ два мѣсяца тому назадъ съ распоряженіемъ о выводѣ оттуда русскихъ войскъ, на дняхъ возвратился сюда. Онъ привезъ съ собою двухъ или трехъ государственныхъ преступниковъ, между прочимъ нѣкоего Хованскаго, родственника генерала Репнина, члена одного изъ знатнѣйшихъ родовъ русскихъ. Онъ обвиняется въ непочтительныхъ рѣчахъ о Царѣ и дворѣ. Не знаю, подтвердится ли это обвиненіе, но онъ остается къ нему довольно равнодушнымъ.



Several persons both english and hollanders, dissatisfied with the Czar's service, would willingly quit it if they knew how to get from; among these is vice-admiral Creutz, who, being by birth a hollander, engaged himself in the service when the Czar was in Holland the first time. He is now pretty well advanced in years, and therefore earnestly desires to retire to England, to settle in a place where he may enjoy the fruits of his labour in peace and quietness. He has several times sought his dimission, and even made instances by the States General for his deliverance, but these being unwilling to disoblige the Czar, he has continued in the service against his inclination. He therefore humbly implores His Majesty's protection, which he hopes, as well by the experience he has acquired of affairs in this country, as by other real services, not to make himself unworthy of. In short I am persuaded he is capable of rendering His Majesty service; he is still accounted the best sea-officer the Czar has in his navy, which will suffer considerably by the loss of a man, whose equal is not to be found in this country for dispatch in fitting out and equipping a fleet. He is of opinio nthat, since the States General have no minister here, if His Majesty should think fit, when sir John Norris comes to the Baltic with the fleet, to give me orders to reclaim both english and holland seamen, he might under that pretext get away from hence.

Нѣсколько англичанъ и голландцевъ, недовольныхъ царскою службой, охотно бы желали бросить ее, но не знаютъ какъ освободиться. Между прочими хотѣлъ бы удалиться и вице-адмиралъ Крюйсъ, голландецъ по рожденію, поступившій на русскую службу во время первой поѣздки Его Величества въ Голландію. Онъ теперь уже очень не молодъ, потому хотѣлъ бы уѣхать отсюда въ Англію и поселиться гдѣ нибудь, гдѣ бы могъ спокойно и мирно воспользоваться плодами своихъ трудовъ. Онъ нѣсколько разъ просилъ отставки, даже обращался къ Генеральнымъ Штатамъ съ просьбою исходатайствовать ему освобожденіе, но они не пожелали раздражать Государя, и Крюйсу приходится продолжать службу помимо воли. Потому онъ проситъ о заступничествѣ со стороны его королевскаго величества и надѣется оказаться достойнымъ такого вниманія, благодаря своему близкому знакомству съ русскими дѣлами и другимъ услугамъ. Короче — я убѣжденъ, что онъ можетъ быть полезенъ королю. Его несомнѣнно считаютъ лучшимъ офицеромъ царскаго флота, который много потеряетъ въ немъ: въ Россіи не скоро найдется человѣкъ, способный замѣнить его въ практикѣ снаряженія и снабженія флота. Такъ какъ у Генеральныхъ Штатовъ здѣсь въ настоящее время представителя нѣтъ, Крюйсъ полагаетъ, не найдетъ ли его величество возможнымъ, когда адмиралъ Норрисъ прибудетъ въ балтійскія воды съ флотомъ, приказать мнѣ — потребовать выдачи англійскихъ и голландскихъ моряковъ, при чемъ и онъ могъ бы выѣхать.



M-r Dean, captain of a man-of-war, captain-lieutenant Armitage and lieutenant Villiers have likewise told me that they are not ignorant what opinion the court of Great-Britain entertains of the british sea-officers in this service; but they humbly hope that their being engaged here will be no prejudice to them, since they are and always have been faithful subjects to His Majesty, and design to return to their country, as soon as they shall receive His Majesty's orders for so doing. I have been told that rear-admiral Gordon, who is in this service, has sent to Great-Britain to engage more sea-officers into the Czar's service.

M-rs Neglin and Stamke are not gone to Olonetz as they intended; they design now to expect here His Majesty's arrival.

(Public Record Office; Russia № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 157. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

St. Petersburgh, February the 27th o. s. 1719.

The ministers here are not a little surprized at the proceedings of the court of Vienna in respect to m-r Wesselowsky, His Czarish Majesty's resident at that place. Baron Shafiroff in a conference lately held with the danish envoy, communicated to him, that the imperial court had sent orders to the said resident not only to retire from Vienna, but to depart out of the

---

Капитанъ одного изъ царскихъ кораблей, Динъ, капитанъ-лейтенантъ Эрмитэджъ и лейтенантъ Виллье, также заявили мнѣ, что знаютъ, каково мнѣніе великобританскаго двора объ офицерахъ, состоящихъ на службѣ въ царскомъ флотѣ, однако надѣются, что король не прогнѣвается на нихъ, такъ какъ они по прежнему остаются вѣрными его подданными и намѣрены возвратиться на родину по первому его приказанію. Въ тоже время мнѣ передаютъ, будто состоящій въ русской службѣ контръ-адмиралъ Гордонъ сносится съ Великобританіей, приглашая морскихъ офицеровъ нашихъ на царскую службу.

Неглинъ и Штамке не поѣхали въ Олонецъ, какъ было намѣревались. Они рѣшили дождаться пріѣзда Его Величества здѣсь.

№ 157. Джемсъ Джефферисъ лорду Стэнгопу.

С.-Петербургъ, 27-го февраля 1719 г. (10-го февраля 1719 г. н. ст.).

Русскіе министры не мало удивлены поведеніемъ вѣнскаго двора по отношенію къ резиденту Его Царскаго Величества при этомъ дворѣ, Веселовскому. Недавно, бесѣдуя съ датскимъ посланникомъ, баронъ Шафировъ сообщилъ ему, будто императорскій дворъ прислалъ Веселовскому требованіе выѣхать не только изъ Вѣны, но



dukedom of Austria in the space of eight days. He added that the recredentials given to the said resident did not express any discontent conceived against the resident's person or conduct, but gave to understand, that, His Czarish Majesty having of late shewed so little disposition on his part for entertaing the emperor's friendship, the court of Vienna could not but resent it, and upon that account had thought fit to take this resolution. The baron added farther that though His Czarish Majesty stood in no fear of what the emperor could do unto him, yet because he coveted rather to live with him in friendship than otherwise, he desired the danish court would interpose their good offices for an accommodation. The danish envoy then requested that baron Shafiroff would communicate to him the commission of m-r Neglin, who being sent from the duke-administrator of Holstein, his master's ennemy, it was but reasonable he should know what he negociated here; upon which the baron answered, that he came to induce His Czarish Majesty to espouse the interest of the young duke of Holstein and to sollicite the Czar's protection for him. But the said Neglin having brought with him no letters of credence, His Czarish Majesty had given no attention to his proposals as yet, but did not know what he may resolve to do in case m-r Neglin can obtain such full powers as are requisite. The danish envoy and the said baron began then to discourse concerning the congress at Aland, which baron Shafiroff told him could by no means be laid aside by His Czarish Majesty, though he doubted if any other advantage would accrew

---

даже изъ предѣловъ эрцгерцогства Австріи въ теченіи восьми дней. Онъ прибавилъ, что рекредитивы, выданные резиденту, не заключаютъ въ себѣ никакихъ указаній на недовольство личностью или поведеніемъ резидента, но заявляютъ, что вѣнскій дворъ не можетъ не сознавать, какъ мало Его Царское Величество расположено къ сохраненію дружественныхъ отношеній съ императоромъ, потому счелъ необходимымъ принять такое рѣшеніе. Баронъ прибавилъ, что, Царь, хотя и не опасается козней императора, однако, лучше желалъ бы жить съ нимъ въ дружбѣ, чѣмъ въ ссорѣ, потому просилъ бы датское правительство принять на себя посредничество въ примиреніи его съ Вѣной. На это датскій посланникъ потребовалъ, чтобы Шафировъ сообщилъ ему въ чемъ состоитъ порученіе Неглина, указывая, что онъ присланъ герцогомъ-администраторомъ Голштиніи, врагомъ короля датскаго, и королю слѣдовало бы знать, чего онъ домогается въ Петербургѣ. Баронъ отвѣчалъ, что Неглинъ прибылъ съ цѣлью склонить Царя въ пользу юнаго герцога голштинскаго и просить его заступничества за герцога; онъ заявилъ далѣе, будто Неглинъ съ собою кредитивныхъ грамотъ не привезъ, а потому на его просьбы Царь пока никакого вниманія не обращаетъ; однако прибавилъ, что не знаетъ каковы будутъ рѣшенія Царя въ случаѣ, если бы Неглинъ добылъ требуемыя бумаги. Далѣе разговоръ перешелъ къ аландскому конгрессу. Шафировъ замѣтилъ, что Его Царское Величество отъ конгресса этого

to the Czar from the same, than barely hindring the king of Great-Britain from making his particular peace with Sweden. This was the subject of their discourse, which the danish envoy afterwards communicated with me.

I have been assured by baron de Mardefeld, that His Czarish Majesty is so far from intermeddling in the affairs of Meklenburgh, that in case the execution against the duke takes place, the Czar's troops there have orders to retire, and make the best of their way to Courland.

The preparations by sea and land for the next campaign are carried on here with the greatest diligence imaginable, about 20 men-of-war are fitting out, and 150 gallies besides 300 vessels for transporting horse and foot lie ready; by all which His Czarish Majesty's designs appear to be, that, if he cannot obtain a peace with the swedes by fair means and on his own terms, he will oblige them to it by force, and at the same time to put himself in a posture of supporting the margrave of Brandenburgh's pretentions on Courland against the poles which he seems to have much at heart.

It is said that His Majesty has already left Olonetz in order to return hither, but that he is gone some miles out of the road to a town called Ladoga, whence he designs to carry on a channel as far as Slusselburgh, which amounts to 2 german miles.

Letters from Moscow give an account that field-marshal Sheremeteff is lately dead there. It is observed that the chief command of the moscovite

---

никакъ отказаться не можетъ, хотя и не знаетъ какую выгоду Россія извлечетъ изъ него. Главная цѣль его — помѣшать сепаратному миру Швеціи съ Англіей. Такова сущность разговора, переданнаго мнѣ датскимъ посланникомъ.

Баронъ Мардефельдъ увѣрялъ меня, будто Его Царское Величество такъ далекъ отъ вмѣшательства въ мекленбургскія дѣла, что царскимъ войскамъ, въ случаѣ имперской экзекуціи противъ герцога, приказано удалиться по направленію къ Курляндіи.

Приготовленія къ будущей кампаніи продолжаются съ величайшею заботливостью: снаряжено 20 кораблей, 150 галлеръ и около 300 судовъ для транспортированія пѣхоты и кавалеріи. По всѣмъ даннымъ кажется, будто Его Величество намѣренъ, въ случаѣ, если болѣе мягкими путями не добьется мира на предложенныхъ имъ условіяхъ, вынудить его у Швеціи силою и вмѣстѣ съ тѣмъ стать въ положеніе, которое бы дозволяло ему поддержать претензіи маркграфа бранденбургскаго на Курляндію противъ Польши. Вопросъ этотъ, кажется, Царь принимаетъ очень близко къ сердцу.

Царь, слышно, изъ Олонца выѣхалъ, и находится на возвратномъ пути сюда, но свернулъ нѣсколько миль въ сторону къ городу Ладогѣ, откуда намѣренъ заложить каналъ до Шлюссельбурга, длинною около двухъ миль.

Письма изъ Москвы сообщаютъ о недавно-послѣдовавшей тамъ кончинѣ фельд-

troops has been continued in his family successively; it is likewise assured that the swedish general Loewenhaupt, who had been a prisoner in this country ever since the battle of Pultava, is deceased at the same place.

Here is a rumour as if brigadier Le Fort were suddennly to be dispatched from hence to the court of Great-Britain with certain secret commissions, and that captain Bruce is to accompany him; but I can not averr this piece of news for any certainty.

If His Majesty should not think fit to proceed so far in relation to the vice-admiral as I proposed in my former to your lordship, he humbly desires that His Majesty would graciously please to intercede for him by a letter to the Czar. He is absolutely resolved to quit the service, and would willingly take the best method to obtain his end; but if fair means will not do, he is still fixed in his resolution not to serve here longer, and will be gone, though he should run out of the country, and leave behind him all what he has acquired, which is very considerable.

(Public Record Office; Russia № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 158. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

St. Petersburgh, March 6th o. s. 1719.

It having been reported here some days ago that public proclamation

---

маршала Шереметева. Замѣчаютъ, что главное начальство надъ русскими войсками долго оставалось наслѣдственнымъ въ его родѣ. Извѣщаютъ также, что тамъ умеръ шведскій генералъ Лёвенгауптъ, жившій въ плѣну въ Россіи со времени самой битвы подъ Полтавой.

Здѣсь идутъ слухи будто бригадиръ Лефортъ неожиданно отправленъ отсюда къ британскому двору съ секретнымъ порученіемъ въ сопровожденія капитана Брюса. За достовѣрность этой новости, я, однако, отнюдь ручаться не могу.

Если бы король не нашелъ возможнымъ принять въ пользу вице-адмирала Крюйса мѣры, изложенныя мною въ прошломъ письмѣ, онъ рѣшается просить, не соблаговолитъ ли король письменно ходатайствовать за него передъ Царемъ? Вице-адмиралъ окончательно задумалъ покинуть русскую службу и готовъ на все для достиженія своей цѣли: если она окажется недостижимою болѣе удобными путями, онъ хочетъ бѣжать, бросивъ здѣсь все, что успѣлъ пріобрѣсти, т. е. очень значительное состояніе.

№ 158. Джемсъ Джефферисъ лорду Стэнгопу.

С.-Петербургъ, 6-го марта 1719 г. (17-го марта 1719 г. н. ст.).

Нѣсколько дней тому назадъ мнѣ разсказали, будто по улицамъ съ барабаннымъ



had been made by beat of drum for sending all sorts of provision to Voronesch because the turks had declared war against the moscovites; and a rumor being at the same time spread of the Czar's indisposition at Olonetz, baron Shafiroff sent m-r Wesselowsky (one of the secretaries of the chancery) to all the foreign ministers residing at this place to disabuse them, assuring that the turks were so far from declaring war, that they courted His Czarish Majesty's friendship more than ever; and as to the Czar's indisposition, it was entirely false, His Majesty being already on the road in order to return to this place. This part of the message was confirmed the day following being the 3[rd] instant, by His Majesty's arrival in perfect health. The assembly which is kept here twice every week being held the same evening at the house of major-general Jaguzinsky, His Majesty honoured the same with his presence, whither I went among others to pay my respects to him. He was pleased to tell me that he was entirely cured of the indisposition he had brought with him to Olonetz, and that the waters of that place agree with his constitution much better than either those at Spaa or Pirmont; whereupon I felicitated His Majesty, and told him that we all apprehended he had put his constitution upon too great a trial by using the waters in so cold a season. He said he had drunk them both cold and a little aired before a fire, and owned they had better effect with him the latter way than the former.

боемъ читался царскій приказъ о высылкѣ въ Воронежъ разнаго рода провіанта, такъ какъ турки объявили войну Россіи. Въ тоже время прошелъ слухъ, будто Царь заболѣлъ въ Олонцѣ. Баронъ Шафировъ отправилъ ко всѣмъ проживающимъ здѣсь иностраннымъ уполномоченнымъ одного изъ секретарей посольской канцеляріи, Веселовскаго, съ увѣдомленіемъ, что слухи эти ложны, что турки далеки отъ мысли о войнѣ, что они, напротивъ, болѣе чѣмъ когда нибудь домогаются дружбы Царя; что Его Величество здоровъ и находится на возвратномъ пути къ Петербургу. Послѣдняя часть увѣдомленія вице-канцлера подтвердилась на слѣдующій же день: 3-го марта Государь, дѣйствительно, прибылъ въ вожделѣнномъ здравіи. Ассамблея, собирающаяся здѣсь два раза въ недѣлю, происходила въ тотъ же вечеръ въ домѣ генералъ-маіора Ягужинскаго. Его Величество удостоилъ ее своимъ присутствіемъ; тамъ и я между прочими имѣлъ честь засвидѣтельствовать ему свое уваженіе. Онъ соблаговолилъ сказать мнѣ, что совершенно оправился отъ болѣзни, для излеченія которой ѣздилъ въ Олонецъ, что тамошнія воды дѣйствуютъ на его организмъ лучше, чѣмъ воды Спа и Пирмонта. Я поздравилъ его величество съ этимъ результатомъ лѣченія, указавъ, однако, на общее опасеніе, что онъ подвергъ себя слишкомъ сильному испытанію рѣшившись пользоваться водами въ такую холодную пору года. Онъ отвѣчалъ, что пилъ ихъ и холодными, и немного подогрѣтыми; и сознался, что послѣдній способъ пользованія болѣе дѣйствителенъ.

Here is lately an edict published by the college of commerce, forbidding the importation of foreign salt into any towns in His Czarish Majesty's dominions, some in Liefland and Finland excepted, which by grant from His Majesty have obtained the privilege of importing foreign salt; but the original itself is such a confused piece, and couched in so ambiguous terms, that I have been obliged to give in a memorial demanding a farther explication upon it, which I have been promised, and, as soon as obtained, shall transmit to your lordship.

The queen of Sweden has notified by a letter to this court the death of the king of Sweden, and her own accession to that crown. Count Gyllenburg has likewise acquainted general Bruce by order of the queen that she is willing to continue the congress at Aland. Upon notice hereof the Czar and the whole court design to take on mourning next Sunday; likewise m-r Osterman is making all the haste he can to return to the congress: his baggage is already sent before, and his instructions are preparing, so that it is probable he will not stay long behind. It appears by this and the great preparations His Czarish Majesty is making by sea and land, that he will endeavour to make his peace with Sweden in an amicable manner, if possible; but if fair means will not do the business, it is plain he then designs to distress the swedes by hindring provisions and other necessaries to be brought to them, and perhaps by landing troops in their country, and so force them into a compliance. It is thought that m-r Lilienstedt is to supply

---

Коммерцъ-коллегіею здѣсь недавно изданъ приказъ, воспрещающій ввозъ чужеземной соли въ царскія владѣнія, кромѣ Лифляндіи и Финляндіи, куда ввозъ соли дозволенъ въ силу привиллегій, данныхъ имъ Его Величествомъ. Но текстъ этого документа до того неясенъ, составленъ въ такихъ двусмысленныхъ выраженіяхъ, что я вынужденъ былъ подать меморію съ просьбою дать мнѣ нѣкоторыя разъясненія, которыя мнѣ и обѣщаны. Получивъ ихъ, немедленно препровожу ихъ вамъ.

Королева шведская письмомъ увѣдомила русскій дворъ о кончинѣ короля Карла и о своемъ восшествіи на престолъ. Въ тоже время графъ Гилленбургъ, по ея приказанію, сообщилъ генералу Брюсу о желаніи ея величества продолжать начатые переговоры на Аландѣ. Вслѣдствіе этого Царь со всѣмъ дворомъ намѣренъ въ слѣдующее воскресенье одѣть трауръ, а Остерманъ спѣшитъ возвратиться на конгрессъ; багажъ его уже отправленъ впередъ, и онъ вѣроятно вскорѣ послѣдуетъ за нимъ. Изо всего этого, а также изъ большихъ военныхъ приготовленій, дѣлаемыхъ Его Царскимъ Величествомъ на морѣ и на сушѣ, видно, что онъ, буде окажется возможнымъ, постарается достигнуть мира съ Швеціей дружескими переговорами; но въ случаѣ, если они не приведутъ къ желаемымъ результатамъ, рѣшился принудить непріятеля къ миру, прекративъ доставку въ Швецію провіанта и прочихъ необходимыхъ товаровъ, а мо-

at the congress the place of baron Gœrtz, who, according to some here, has already suffered the punishment due to his crimes, viz — the loss of his politic head.

(Public Record Office; Russia № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 159. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

St. Petersburgh, March the 13th o. s. 1719.

Notwithstanding that the instructions of m-r Osterman are ready, and that he has some time ago sent his baggage towards Abo, yet it is still uncertain how soon he himself will follow, it being the opinion of many here, that he will not set out from this place till they have certain advice from Aland that baron Liliensteted (who is to succeed baron Gœrtz as first plenipotentiary from Sweden) is arrived there. The prussian envoy, baron Mardefeld, is likewise preparing for a journey, some think towards Courland, but I have reason to believe he will steer the same course as the former, partly because he has had his instructions for that purpose some time ago, and partly because I have been assured that for want of convenient lodgings at Aland, he is to take up with m-r Osterman in a house, built by him at the Czar's expenses.

жетъ быть и высадкою. Полагаютъ, что мѣсто барона Герца на конгрессѣ займетъ Лиліенштедтъ. По слухамъ, баронъ уже понесъ заслуженное наказаніе за свои преступленія — сложивъ свою политическую голову.

№ 159. Джемсъ Джефферисъ лорду Стэнгопу.

С.-Петербургъ, 13-го марта 1719 г. (24-го марта 1719 г. н. ст.).

Хотя инструкціи Остерману готовы, хотя вещи его уже нѣсколько времени тому назадъ отправлены въ Або, все еще неизвѣстно скоро ли онъ выѣдетъ самъ. Многіе здѣсь держатся того мнѣнія, что онъ останется въ Петербургѣ пока не получится извѣстія о прибытіи на Аландъ барона Лиліенштедта (который замѣнитъ на конгрессѣ барона Герца въ качествѣ перваго уполномоченнаго со стороны Швеціи). Прусскій посланникъ, баронъ Мардефельдъ, также сбирается въ путь, говорятъ — въ Курляндію, но я имѣю основаніе полагать, что онъ послѣдуетъ за Остерманомъ какъ потому, что уже прежде получилъ инструкціи на этотъ случай, такъ и потому, что, по дошедшимъ до меня слухамъ, ему на Аландѣ, гдѣ найти приличное помѣщеніе трудно, отведено помѣщеніе у Остермана, проживающаго тамъ въ домѣ, который онъ построилъ себѣ на царскій счетъ.



Some days ago I renewed my request to baron Shafiroff for an answer to the memorials I had presented in favour of the english ships taken by His Czarish Majesty's frigats; he told me that the admiralty had not yet been at leisure to take those affairs into consideration, His Majesty being so lately arrived from Olonetz, but promised that he would press the officers of that court to determine the same as soon as possible, and give me a suitable answer. He told me further that the Czar was not going to Riga or Mitaw, as it was here believed, but that he designed to take a turn to Petershof (a country-seat His Majesty has some versts from this place), and perhaps from thence to Cronslot to view his fleet. I demanded whether any resolution had been taken of sending brigadier Le Fort to the court of Great Britain? He answered me in the negative, neither, added he, would it be to any purpose, since they had already given in the proposals they had to make, and were yet uncertain if the same would be accepted or not. Notwithstanding this, I am pretty well assured that the said brigadier is to be shortly dispatched from hence, but whether it be towards the army in Poland or to the courts of Berlin and Denmark, as m-r Westphale conjectures, is what I am not able yet to determine.

Some days after the Czar arrived from Olonetz he assembled the senate, demanding of them what disposition was made for carrying on the work of the channel which he has resolved shall be made along the Ladoga lake? It was answered that the sum of 1,200,000 rubles lay ready for

---

Нѣсколько дней тому назадъ я возобновилъ съ барономъ Шафировымъ разговоръ о поданной мною меморіи касательно англійскихъ кораблей, захваченныхъ фрегатами Его Величества. Онъ отвѣчалъ, что Государь только что возвратился изъ Олонца и адмиралтейство еще не имѣло досуга заняться этимъ дѣломъ, но обѣщалъ поторопить надлежащихъ лицъ, дабы они порѣшили его возможно-скорѣе. Онъ сообщилъ мнѣ, что Царь поѣдетъ не въ Ригу, и не въ Митаву, какъ здѣсь было полагали, а собирается только въ Петергофъ (загородный дворецъ Его Величества въ нѣсколькихъ верстахъ отсюда) да можетъ быть въ Кроншлотъ взглянуть на свой флотъ. Я спросилъ — рѣшено ли отправить бригадира Лефорта въ Великобританію? Онъ отвѣчалъ отрицательно, прибавивъ, что и не видитъ въ этомъ надобности, такъ какъ русскій дворъ уже передалъ свои предложенія С. Джемскому двору и еще не знаетъ, будутъ ли они приняты. Не взирая на такое увѣреніе, я вполнѣ убѣжденъ, что бригадиръ вскорѣ долженъ выѣхать отсюда, не знаю, однако, куда: къ арміи въ Польшу, или ко дворамъ берлинскому и датскому, какъ полагаетъ Вестфаль?

Нѣсколько дней по пріѣздѣ своемъ изъ Олонца, Царь, собравъ сенатъ, потребовалъ отчета о распоряженіяхъ по прорытію задуманнаго канала въ обходъ Ладожскаго озера. Ему отвѣтили, что на это дѣло заготовлено 1.200.000 рублей и

that service, and that 20 m. men should begin to work on it as soon as the season would permit. It is assured that this channel will be carried on the length of 10 german miles at least, and that a branch of the river Volga and another of the Volchow being joined by a channel of three versts, the Czar's fleet at this place may be supplied even from Kazan with timber and other naval stores. The design of the channel in question is to avoid the danger of the Ladoga, where abundance of rocks being hid under water, they have occasioned the loss of many hundreds of their barks going and coming.

The Czar and the whole court have been in mourning for the death of the king of Sweden since sunday last; the foreign ministers have thought fit to imitate the court to the end they may continue to attend His Czarish Majesty either at court or at the assemblies which the nobility and gentry here are obliged to keep by turns regularly trice a week. It is certain that the queen of Sweden has notified by letter to this court both the death of her brother, and her own accession to the throne; the queen says in her letter that she is resolved to make peace with all the northern allies, and therefore entreats His Czarish Majesty to reassume the congress at Aland, promising (in order to shew the sincerity of her intention) to send thither, as first plenipotentiary, baron Lilienstedt, senator of Sweden; this I have been told by a gentleman to whom m-r Shafiroff communicated the queen's letter.

20.000 человѣкъ примутся за работу какъ только позволитъ погода. Говорятъ, что каналъ этотъ будетъ простираться по крайней мѣрѣ на десять нѣмецкихъ миль. Въ тоже время предполагается воды системы Волги и системы Волхова соединить каналомъ въ три версты; тогда лѣсъ и прочій матеріалъ для строящихся здѣсь судовъ царскаго флота можно будетъ доставлять сюда даже изъ Казани. Цѣль ладожскаго канала — избѣжать плаванія по озеру, гдѣ о множество подводныхъ камней разбивается множество барокъ, идущихъ въ Петербургъ или изъ Петербурга.

Царь и весь дворъ съ воскресенья облеклись въ трауръ по случаю смерти короля шведскаго. Иностранные уполномоченные сочли необходимымъ послѣдовать этому примѣру, дабы имѣть возможность присутствовать тамъ, гдѣ является Его Величество, при дворѣ и на ассамблеяхъ, которыя сановники и дворяне обязаны устраивать поочередно регулярно три раза въ недѣлю. Королева шведская дѣйствительно прислала письмо съ извѣстіемъ о кончинѣ короля и о своемъ восшествіи на престолъ. Въ письмѣ этомъ она пишетъ о своей рѣшимости примириться со всѣми сѣверными союзниками, приглашаетъ Царя возобновить конгрессъ на Аландѣ, при чемъ, дабы показать искренность своихъ намѣреній, обѣщаетъ прислать туда сенатора барона Лиліенштедта въ качествѣ перваго уполномоченнаго. Все это мнѣ разсказалъ человѣкъ, которому Шафировъ показывалъ подлинное письмо королевы.

I have not yet been able to obtain any farther explication upon the edict lately published here for prohibiting the importation of foreign salt. This being an affair of importance to our merchants, I have sent day by day to the proper court for a resolution, which they still promise, yet still delay to give me.

I humbly entreat your lordship to give me directions whether it be His Majesty's pleasure that I attend the Czar to Reval next spring, or that I remain here. The foreign ministers commonly follow His Majesty thither and since m-r Weber's weakly constitution will hardly permit him to make that journey, I am very willing to undertake the same myself, hoping that His Majesty will graciously allow a small consideration for my travelling expenses.

The duchess-dowager of Courland leaves this place, as it is reported, to-morrow or next day in order to return to that country....

P. S. I am now pretty well assured that baron Mardefeld's preparations tend towards Aland; m-r Shafiroff himself communicated the same to the envoy, m-r Westphal, and added this circumstance that the king of Prussia has assured this court of his steady adherence to the measures concerted, and that he is resolved to stand or fall by the Czar. This plainly shows how insincerily the said court deals with those of Vienna, Great-Britain and Denmark, where they will make the ministers believe, that they have

---

Мнѣ еще не удалось добыть дальнѣйшихъ разъясненій недавняго указа о запрещеніи ввоза иностранной соли. Ввиду важности этого дѣла для нашего купечества я изо дня въ день посылаю въ соотвѣтствующую коллегію съ просьбою о рѣшеніи. Мнѣ его постоянно обѣщаютъ, но не даютъ.

Не откажитесь увѣдомить, угодно ли будетъ его королевскому величеству, чтобы я весною послѣдовалъ за Царемъ въ Ревель или мнѣ остаться здѣсь? Иностранные уполномоченные обыкновенно слѣдуютъ туда за Государемъ; а такъ какъ слабое здоровье Вебера врядъ ли позволитъ ему предпринять это путешествіе, очень охотно приму этотъ трудъ на себя, надѣясь, что его королевское величество милостиво разрѣшитъ мнѣ небольшія издержки на путевые расходы.

Вдовствующая герцогиня курляндская возвращается въ Митаву и уѣзжаетъ отсюда, по слухамъ, завтра или послѣзавтра...

P. S. Теперь я вполнѣ увѣренъ, что баронъ Мардефельдъ собирается на Аландъ. Шафировъ самъ сообщилъ объ этомъ посланнику Вестфалю, прибавивъ, будто король прусскій далъ Царю увѣреніе въ совершенномъ своемъ согласіи на предложенныя имъ условія и о готовности своей раздѣлить съ нимъ успѣхи и пораженіе. Это доказываетъ ясно, какъ искренни отношенія берлинскаго двора къ дворамъ вѣнскому, британскому и датскому, которые изъ Берлина стараются увѣрить въ совершенно

embraced a quite other interest. The said m-r Shafiroff acquainted m-r Westphal that they designed to dispatch brigadier Le-Fort to the court of Denmark, but would do nothing therein till they had consulted him. He excused himself from giving his opinion at that time, it being an affair of such importance as required maturer deliberation.

(Public Record Office; Russia № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 160. James Jefferies to the right honourable m. G. Tilson, esq.

St. Petersburgh, March the 16th o. s. 1719.

...The Czar and these ministers are so fond of their congress at Aland, that nothing can divert them from continuing it. I am told that m-r Osterman and m-r Mardefeld are to set out from hence towards that place some time this week; they both seem confident of success; but, should His Majesty think fit to interrupt their negociation, I have thought of a project, which (if duely put in execution) will not fail of doing it effectually at least for some time: it is nothing but to send a frigat or two to the place of congress, and bring the swedish plenipotentiary away by force. The danes being in open war with Sweden and the swedish plenipotentiary having passports from the danes, these in my opinion will be the people most pro-

---

противуположныхъ намѣреніяхъ. Шафировъ увѣдомилъ также Вестфаля о намѣреніи Царя отправить бригадира Лефорта къ датскому двору, прибавивъ, что Его Величество не желаетъ, однако, дѣлать рѣшительнаго распоряженія по этому поводу, не посовѣтовавшись съ нимъ. Вестфаль просилъ избавить его отъ немедленнаго отвѣта, такъ какъ дѣло это, по своей важности, требуетъ зрѣлой обдуманности.

№ 160. Джемсъ Джефферисъ Джорджу Тильсону, эсквайру.

С.-Петербургъ, 16-го марта 1719 г. (27-го марта 1719 г. н. ст.).

...Царь и дворъ его такъ увлечены аландскимъ конгрессомъ, что отвратить ихъ отъ его возобновленія невозможно. Мнѣ передавали, будто Остерманъ и Мардефельдъ должны выѣхать туда на этой же недѣлѣ. Оба они, по видимому, надѣются на успѣхъ; но на случай, если бы его королевскому величеству заблагоразсудилось прервать эти переговоры, мнѣ пришелъ въ голову проектъ, который (если онъ будетъ выполненъ надлежащимъ образомъ) несомнѣнно прерветъ ихъ по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время. Именно я предложилъ бы отправить къ Аланду фрегатъ или два и увезти оттуда шведскихъ уполномоченныхъ силою. Такъ какъ Данія состоитъ съ Швеціей въ открытой войнѣ, и шведскіе уполномоченные снабжены датскими паспортами, — исполненіе проекта, по моему мнѣнію, всего удобнѣе было бы пору-

per to put this in execution. The swedish and moscovite plenipotentiaries have each one hundred grenadiers for their guards, the prussian has none (as far as I can hear), and let there be a hundred more, reckoning the five plenipotentiaries with their retinue, six hundred resolute men will be more than sufficient to execute the design. To carry it on more securely the vessel employed for this service may make use of moscovite colours. The Czar has 3 squadrons, but I shall only describe to you the colours of the blew squadron, which the paper here inclosed will demonstrate to you. M-r Weber, His Majesty's resident here, has sent some time ago a very good plan of the whole island to m-r Bernstorff, in which is described (as he tells me) all the land-in places in the island. Should His Majesty think fit to interrupt this negociation more effectually, the moscovite plenipotentiary may likewise be carried away and afterwards be set on shore either at Dantzig, Koenigsberg or Riga, and some excuse may be invented to colour this enterprize, for, as to the attempt on the swedish plenipotentiary, I do not see there need any be made, especially if done by the danes.

You cannot imagine what a disappointment this enterprize will bring with it. If duely put in execution, it will break the measures of these people, and at the same time give an opportunity to His Majesty of making his peace with Sweden, for a place of congress more secure and other pleni-

---

чить датчанамъ. При шведскихъ и русскихъ представителяхъ всего по ста гренадеръ, у прусскаго представителя (на сколько я слышалъ) никакой стражи нѣтъ, да если бы пятеро уполномоченныхъ охранялись и еще сотнею гренадеръ, — для выполненія предлагаемаго захвата все таки вполнѣ достаточно пяти или шестисотъ рѣшительныхъ людей. Чтобы совершить это предпріятіе еще съ бóльшею безопасностью, корабль, которому, оно будетъ поручено, могъ бы прикрыться русскимъ флагомъ. У Царя три эскадры; но я опишу вамъ только флаги голубой эскадры. Можете ознакомиться съ ними по прилагаемой бумагѣ. Резидентъ его величества — Веберъ — нѣсколько времени тому назадъ отправилъ Бернсторфу прекрасный — по словамъ его — планъ Аланда, и при немъ описаніе всѣхъ мѣстечекъ и пунктовъ острова. Если его величество пожелаетъ прервать переговоры еще на болѣе продолжительное время, — можно захватить и русскихъ уполномоченныхъ, а затѣмъ высадить ихъ на берегъ въ Данцигѣ, Кенигсбергѣ или Ригѣ. Въ извиненіе такого поступка съ русскими можно придумать что-нибудь; извиняться же по поводу захвата шведскихъ уполномоченныхъ не вижу и основанія, особенно въ случаѣ если онъ будетъ произведенъ датчанами.

Вы не можете представить себѣ какое разочарованіе вызоветъ такое предпріятіе. Оно, если будетъ выполнено какъ слѣдуетъ, разобьетъ всѣ замыслы русскихъ и вмѣстѣ дастъ королю возможность примириться съ Швеціей. Пока будутъ выбирать



potentiaries must be chosen before they can meet again, which will take up the greatest part of the summer; who knows besides (for I cannot tell upon what footing we are with the swedes) if these will not be well enough content with such an accident, especially if they have a mind to make their peace, rather with us than with the Czar? In short a good resolution, quick dispatch and secrecy cannot fail of making this project successful, which last you may be assured shall not be wanting on this side. This project I could not omit to communicate, entreating you to insinuate the same to lord Stanhope who will best judge whether all or any part of it will be practicable.

I need not repeat to you (for I suppose you have read my relations) that the Czar is making very great preparations both by sea and land for next campaign; I have been assured that his design is to invade Sweden with 40 m. plenipotentiaries; that, if the two he has on Aland cannot agree the matter amicably and as he pleases, these may interpose their offices and do it with a vengance. This he designs to execute before our fleet be arrived in the Sound, if the season, or wind and weather will permit. Our interest is certainly to prevent him, for, if he makes his peace before us, you know the fare of sero venientibus, which is nothing but a hard bone to gnaw on.

I entreat you, to procure me my lord Stanhope's orders what I am to

---

болѣе безопасное мѣсто для новаго конгресса, новыхъ уполномоченныхъ — пройдетъ большая часть лѣта. Кромѣ того, кто знаетъ (я не знаю въ какихъ отношеніяхъ мы теперь стоимъ къ Швеціи), какъ шведы взглянутъ на такой случай; особенно, если они окажутся болѣе склонными заключить миръ съ нами, чѣмъ съ Царемъ? Короче рѣшимость, быстрое выполненіе и тайна не могутъ не привести всего дѣла къ успѣху и не повліять въ этой сторонѣ. Я не могъ не сообщить вамъ этого проекта и прошу васъ передать его лорду Стэнгопу, которому конечно, останется рѣшить на сколько онъ осуществимъ вполнѣ или отчасти.

Не знаю, нужно ли мнѣ повторять вамъ (вы вѣроятно читали мои донесенія), что Царь дѣлаетъ большія приготовленія къ слѣдующей кампаніи на сушѣ и на морѣ. Я слышалъ, будто онъ намѣренъ вторгнуться въ Швецію съ 40.000 уполномоченныхъ. Если двое, отправленныхъ въ Аландъ, не сладятъ дѣло дружелюбно согласно съ желаніями Царя, означенныя тысячи уполномоченныхъ приступятъ къ своей работѣ и отомстятъ за неудачу двоихъ. Все это, если позволитъ время года и вѣтеръ, Царь намѣревается выполнить до прибытія нашего флота въ Зундъ. Нашъ интересъ очевидно — помѣшать ему; такъ какъ — заключи онъ миръ раньше насъ — Англіи достанется доля sero venientibus — т. е. придется глодать кости.

Не откажитесь добыть мнѣ отъ лорда Стэнгопа указаніе—что дѣлать въ случаѣ

do in case the Czar invades Sweden and invites the foreign ministers to go with him? The danish envoy designs to attend His Majesty, and perhaps it will not be improfitable, if His Majesty should think it proper for me to accompany likewise, since I speak the language of the country, and have some acquaintance there; however His Majesty's will and pleasure be done; it is wholly indifferent to me where I am, providing I can do my duty.

(Public Record Office; Russia № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 161. James Jefferies to the right honourable m. C. Tilson, esq.

St. Petersburgh, March the 20th 1719.

... I hope you will have received my letter of the 16th instant; pray acquaint me with my lord's opinion of it; what I propose is well meant whether it be relished or not; ......

I need not recommend secrecy to you or any in the office in relation to the affair of vice-admiral Cruys. If that should be known to m-r Wesselowsky and he informs this court of it, the poor man would be in danger of losing his life.

Two days ago His Czarish Majesty and the czarinne were present at the performances of a strong man arrived lately at this place; the Czar

---

если Царь вторгнется въ Швецію и предложитъ иностраннымъ уполномоченнымъ слѣдовать за нимъ? Датскій посланникъ думаетъ послѣдовать такому приглашенію и если король признаетъ удобнымъ, пожалуй будетъ не безвыгодно и мнѣ поступить также: я говорю по шведски, у меня въ Швеціи есть связи. Впрочемъ во всемъ воля его величества; мнѣ все равно, гдѣ бы ни исполнять возлагаемыя имъ на меня обязанности.

№ 161. Джемсъ Джефферисъ Джорджу Тильсону, эсквайру.

С.-Петербургъ, 20-го марта 1719 г. (31-го марта н. ст.).

...Вы, надѣюсь, получили мое письмо отъ 16-го текущаго мѣсяца. Пожалуйста, увѣдомьте каково мнѣніе лорда Стэнгопа: какъ онъ смотритъ на мои предложенія, могутъ ли они быть выполнены...

...Мнѣ не приходится просить васъ или вообще лицъ, служащихъ въ вашемъ вѣдомствѣ о соблюденіи тайны по дѣлу вице-адмирала Крюйса. Если Веселовскій, узнавъ о нашихъ переговорахъ, сообщитъ о нихъ двору, несчастный можетъ поплатиться жизнью.

Два дня тому назадъ Царь и царица присутствовали на представленіяхъ недавно прибывшаго сюда акробата. Царь очень внимательно слѣдилъ за всѣми его упражне-

took particular notice of everything, especially of one that danced to perfection on the rope; this has given some jealousy and fear to some of the bojars least they should be to learn that art.

I received your favours of the 24[th] and 27[th] past and return my humble thanks for acquainting me what is allowed by our court to m-r Wesselowsky.

(Public Record Office; Russia № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 162. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

St. Petersburgh, good friday March 27[th] o. s. 1719.

The court having employed the greatest part of this week in devotion, and the situation of affairs being the same now as a week ago, I have little or nothing to acquaint your lordship by this ordinary that deserves notice.

M-r Osterman departed from hence the 22[nd] in order to follow baron Mardefeld who had left this place the 18[th] instant. The success which this last promises himself in his negociation at Aland, made him say at his departure to one of his friends, that he hoped to be back again in 6 or 7 weeks crowned with olive branches, because the queen of Sweden, continued he, had resolved to yield up to the Czar his conquests on this side of the river Neva, and will likewise satisfye the king, his master, in all his just pretentions. What truth may be in this, I know not, but I am pretty well

---

ніями, особенно любовался замѣчательно ловкой пляскою на канатѣ. Нѣкоторые вельможи присутствовали при этомъ съ завистью и страхомъ, боясь, какъ бы Царь не заставилъ ихъ обучаться такому же искусству.

Я получилъ ваши письма отъ 24-го и 27-го февраля и очень благодарю васъ за извѣщеніе обо всемъ, сообщенномъ нашимъ дворомъ Веселовскому.

№ 162. Джемсъ Джефферисъ лорду Стэнгопу.

С.-Петербургъ; пятница, 27-го марта 1719 г. (7-го апрѣля 1719 г. н. ст.).

Дворъ проводитъ большую часть этой недѣли въ богомоліи, ходъ дѣлъ за послѣдніе дни ни въ чемъ не измѣнился, потому съ настоящею почтой не могу сообщить вамъ ничего или почти ничего.

Остерманъ выѣхалъ отсюда 22-го вслѣдъ за барономъ Мардефельдомъ, который выбылъ еще 18-го. Баронъ такъ увѣренъ въ успѣхѣ своихъ домогательствъ на Аландѣ, что при отъѣздѣ прямо заявилъ одному пріятелю, что недѣль черезъ шесть или семь надѣется возвратиться съ оливковою вѣтвью, такъ какъ королева шведская рѣшилась предоставить Царю его завоеванія по сю сторону рѣки Невы, а также удовлетворить короля прусскаго въ его справедливыхъ притязаніяхъ. На сколько во

assured the Czar will not suffer himself to be much longer amused; that if the peace be not concluded within two months after the plenipotentiaries are met together, he then designs to make use of force in order to reduce the swedes to a necessity of submitting to his own terms.

The king of Prussia employs a young gentleman of Livonia called Lewenwold to execute his orders here in the absence of baron Mardefeld. I do not hear that he has any letters of credence; he has formerly been lieutenant in the swedish army, and is now honoured with the title and character of chamberlain to His prussian Majesty.

As for major-general Jaguzinsky, his going from hence to Aland has given occasion for conjecturing that he was appointed by the Czar to be his 3d plenipotentiary at that congress; but it is more likely that he is to proceed from Aland to Sweden in order to make the Czar's compliments of condolence and congratulation to the queen. He has not yet obtained his passport from Sweden, neverthless it is thought he will set out from hence some time after the holy days and attend the said passport on that island.

M-r Neglin departed from hence 9 or 10 days ago. As he came hither without letters of credence to sound the Czar with respect to his inclination to the young duke of Holstein, so he went away without any answer or success; but many are of opinion that he made this only his pretext, the main design of his coming being to secure the papers which m-r Stamke

---

всемъ этомъ правды — не знаю, но вполнѣ увѣренъ, что Царь не позволитъ долго тѣшить себя переговорами, и въ случаѣ, если уполномоченные не заключатъ мира въ теченіе двухъ мѣсяцевъ послѣ съѣзда, — намѣренъ силою вынудить у шведовъ согласіе на предложенныя имъ условія.

Въ отсутствіе барона Мардефельда король прусскій поручаетъ свои дѣла молодому лифляндскому дворянину Левенвольду. Никакихъ вѣрительныхъ граматъ, какъ слышно, ему не дано. Онъ прежде служилъ поручикомъ въ шведской арміи, теперь же состоитъ въ званіи камергера его величества, короля прусскаго.

Поѣздка отсюда на Аландъ генералъ-маіора Ягужинскаго дала поводъ догадкѣ, будто онъ назначается третьимъ царскимъ уполномоченнымъ на конгрессѣ; вѣроятнѣе, однако, что онъ съ Аланда отправится въ Швецію съ выраженіемъ отъ имени Царя сожалѣнія по поводу смерти короля и съ поздравленіемъ королевѣ. Какъ бы то ни было, здѣсь полагаютъ, что онъ выѣдетъ вскорѣ послѣ праздниковъ и дождется паспорта на Аландѣ.

Неглинъ выѣхалъ отсюда дней девять или десять тому назадъ. Онъ прибылъ въ Петербургъ безъ всякихъ вѣрительныхъ граматъ съ цѣлью освѣдомиться объ отношеніяхъ Царя къ юному герцогу голштинскому, и выбылъ не получивъ отвѣта, безъ всякаго успѣха. Многіе, однако, держатся мнѣнія, что эти справки были только пред-

brought with him from Aland relating to the negociations of that congress.

Seeing I have not been able to obtain an answer to the memorials I presented some time ago to the college of finances here, I have applied myself to the chancery by a memorial presented in the beginning of this week, of which I send your lordship herewith a copy. I cannot promise myself better success in this office, but still I thought it my duty to use my best endeavours in an affair of so great importance to the commerce of His Majesty's subjects trading to this country.

Baron Shafiroff let me know some days ago that the two english seamen who had been in chains at Slusselburgh for refusing to take service here, were set at liberty by His Majesty's command; here are a great many more who have been forced to enter into this service, and who would willingly return to their own country, if it were possible; but as force and violence have obliged them to engage, so by the same means are they kept, no regard being had to any intercession and no other reason being given for these their proceedings than that of dominus opus habet.

I beg leave to enclose to your lordship a letter I received from a swedish gentleman, called Cederhelm, who has been a prisoner in this country since the battle at Pultava. He was the 3[rd] in office in the swedish chancery, count Piper and m-r Hermelin only going before him. Your lordship will

---

логомъ; что пріѣзжалъ онъ собственно съ цѣлью сокрыть бумаги, привезенныя Штамке съ Аланда и касающіяся переговоровъ, происходившихъ на конгрессѣ.

Не получая до сихъ поръ отвѣта на меморіи, представленныя мною нѣсколько времени тому назадъ въ финанцъ-коллегію, я обратился въ посольскую канцелярію съ новою меморіей, поданной мною въ началѣ этой недѣли, копію съ которой при семъ препровождаю. Не льщу себя надеждой на успѣхъ и въ этомъ вѣдомствѣ, но признавалъ своей обязанностью сдѣлать все возможное въ дѣлѣ, столь важномъ для подданныхъ Его Величества, ведущихъ торговлю съ Россіей.

Баронъ Шафировъ увѣдомилъ меня нѣсколько дней тому назадъ, что два англійскіе матроса, томившіеся въ цѣпяхъ въ Шлюссельбургѣ за отказъ поступить на царскую службу, отпущены на свободу по приказанію Его Величества. Здѣсь проживаютъ еще и многіе другіе, которыхъ принудили поступить на эту службу, но которые охотно бы возвратились на родину, будь на то какая нибудь возможность. Насиліе вынудило ихъ принять на себя настоящія обязанности, насиліе же удерживаетъ ихъ на службѣ, не взирая ни на какое заступничсство, хотя единственное основаніе такого произвола — dominus opus habet.

Позвольте приложить письмо, полученное мною отъ нѣкоего Цедергельма. Онъ находится здѣсь въ плѣну съ самого боя подъ Полтавою, а передъ тѣмъ занималъ третье мѣсто въ шведской канцеляріи. Только графъ Пиперъ и Гермелинъ стояли

see by this letter in what necessity these poor gentlemen are, and hope therefore from your goodness that you will induce His Majesty to extend his grace and favour to some of them; 20 or 30 guineas a piece to five or six will go farther and lay a greater obligation on them now than so many thousands would have done before, and most of them will be able to make His Majesty some sort of acknowledgement, if once a peace be concluded and they be reinstated in their former posts. I humbly beg your lordship's pardon for this importunity, and am with all dutiful respect etc.

P. S. Some days ago here arrived a moscovite officer, who had left Sweden the 25[th] of March o. s., where he had been exchanged. He reports that the queen was not yet crowned; that baron Lilienstedt was preparing for his journey towards Aland, and that little or no preparations were making in that country for the operations of the next campaign.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 163. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

St. Petersburgh, April the 3[rd] o. s. 1719.

I humbly beg your lordship's pardon for giving you a trouble, which imports little or nothing. The situation of affairs here is still the same,

---

выше его. Изъ этого письма вы усмотрите, какую нужду терпятъ несчастные плѣнники и, надѣюсь, по добротѣ своей, склоните его величество оказать милость нѣкоторымъ изъ нихъ: 20—30 гиней пяти или шести человѣкамъ будутъ значить болѣе, окажутъ благодѣяніе бóльшее, чѣмъ тысячи гиней въ другое время. По заключеніи мира и возвратившись къ прежнимъ должностямъ, многіе изъ облагодѣтельствованныхъ въ состояніи будутъ выказать въ нѣкоторой степени свою благодарность его величеству. Прошу васъ извинить меня за причиняемое безпокойство и принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и проч.

P. S. Нѣсколько дней тому назадъ сюда прибылъ русскій офицеръ, выѣхавшій изъ Швеціи 25-го марта ст. ст. Онъ изъ обмѣненныхъ плѣнныхъ. По его разсказамъ королева еще не коронована; баронъ Лилієнштедтъ готовится къ отъѣзду на Аландъ; къ слѣдующей кампаніи не дѣлается никакихъ или почти никакихъ приготовленій.

№ 163. Джемсъ Джефферисъ лорду Стэнгопу.

С.-Петербургъ, 3-го апрѣля 1719 г. (14-го апрѣля н. ст.).

Прошу у васъ извиненія за то, что присылаю новости мало интересныя или вовсе неинтересныя. Положеніе дѣлъ здѣсь не измѣнилось; новостей также ма

and the scarcity of news continues as before; the only alteration that has happened of late is that from an excess of devotion and fasting we are run into the other extreme, feasting and drinking being what we now in general employ ourselves about. What His Czarish Majesty has chiefly diverted himself with during the holy-days, is this: he has a sled about four yards in length, in the middle of which is a bench, made reaching from one end to the other, where 12 or 14 persons may sit in a row conveniently; these being chosen to his liking and placed on each hand of him, he passes from one gentleman's house to another, making them compliments suitable to the season, and afterwards with pleasant conversation mixed with a few glasses of wine, diverting himself in the best manner.

Wednesday last being the first of April His Majesty invited most of the nobility and gentry in and about this town to a comedy; some of his own domestics were ordered to go from house to house to the ministers of state to make the invitation, and the drums went several times about the streets to give notice to the rest. The time appointed being come, a great company, consisting of the ministers of state, the officers of the crown, and a multitude of ladies and other people, met together at the play-house, where everything seemed to be in a readiness, the candles in order, and the actors dressed. After two hours expectation the company was not a little surprised to see a curtain drawn aside, and a machine let down on the theatre from a cloud on which was writ in capital letters, and in russian and german

---

какъ и прежде. Единственная перемѣна состоитъ въ томъ, что отъ чрезвычайной набожности и поста мы перешли къ другой крайности: теперь предаемся непрестаннымъ пирамъ и питію. Его Величество во время праздниковъ преимущественно развлекался слѣдующимъ образомъ: У него есть сани длиною въ четыре ярда; въ срединѣ ихъ съ конца на конецъ утверждена скамейка, на которой свободно помѣщается 12 или 14 человѣкъ. Избравъ себѣ спутниковъ по сердцу и разсадивъ ихъ направо и налѣво отъ себя, Царь ѣздитъ отъ одного сановника къ другому; хозяева встрѣчаютъ его приличными случаю привѣтствіями, а затѣмъ всѣ потѣшаются разговорами, при чемъ выпивается нѣсколько стакановъ вина, и вообще веселятся какъ нельзя лучше.

Прошлую среду, 1-го апрѣля, Государь позвалъ къ себѣ большинство сановниковъ и дворянъ, проживающихъ въ городѣ и его окрестностяхъ на театральное представленіе. Къ министрамъ онъ отправилъ съ приглашеніемъ нѣсколько собственныхъ слугъ; прочихъ же оповѣстили глашатаи, ходившіе по улицамъ съ барабаннымъ боемъ. Въ назначенное время въ театръ собралось множество гостей: министры, сановники, множество дамъ. Все, казалось, было готово, свѣчи зажжены, актеры одѣты. Прождавъ два часа, гости не мало удивились когда одна изъ кулисъ отодвинулась, а на сцену посредствомъ машины спустилось облако съ надписью крупными буквами на

characters the word «April», the merry Andrew at the same time advancing on the stage, and with a profound reverence and an impudent face, telling the company that they were all a parcel of fools. The trick being then perceived, the people began to gaze on one another, and by little and little sneaked out of the play-house, some ashamed of having been imposed on, and others grumbling for the loss of their money; but they were all obliged to go away without other satisfaction or comfort than that of solamen miseris socios habuisse doloris.

I now beg leave to entertain your lordship with another set of people, who because the Czar greatly favours them, have got here the nickname of chips by those that envy them, but by others are called ship-builders; these in my humble opinion (if continued long in this service) will not fail of setting the Czar on such a footing as will enable him to bid fair for the mastery in the East-sea. One of them assured me lately that if the Czar lives three years longer, he will have at sea a fleet of forty ships of the line from seventy to ninety guns each, as good as any the world can afford, besides twenty frigats from thirty to forty cannon each, all built at this place; these people the Czar flatters and caresses as much as possible: their salaries are large and punctually paid, they eat in private with him, they sit at his table in the greatest assemblies, and he hardly goes anywhere or takes any diversion but some of them accompany him. By these caresses the Czar means to captivate their affections so as to engage them not to

---

языкахъ русскомъ и нѣмецкомъ: «Апрѣль». Шутъ Андрей — въ тоже время вышелъ на сцену съ глубокимъ поклономъ и наглой физіономіей заявить публикѣ, что она одурачена. Узнавъ объ обманѣ, гости поглядѣли другъ на друга и стали по немногу расходиться изъ театра, одни стыдясь, что поддались обману, другіе — ворча, что напрасно потратились. Какъ бы то ни было всѣмъ пришлось убраться безъ всякаго утѣшенія кромѣ сознанія, что «solamen miseris socios habuisse doloris».

Позвольте еще обратить ваше вниманіе на другой разрядъ лицъ, пользующійся большою милостью у Царя; завистники даже даютъ имъ особое насмѣшливое прозвище. Говорю о корабельныхъ мастерахъ. Они, на сколько могу судить, если долго останутся на службѣ царской, поставятъ Царя хозяиномъ Балтійскаго моря. Одинъ изъ нихъ недавно увѣрялъ меня, что, проживи Царь еще года три, у него будетъ флотъ въ сорокъ линейныхъ кораблей отъ семидесяти до девяносто пушекъ каждый да двадцать 30—40 пушечныхъ фрегатовъ, построенныхъ здѣсь и какъ нельзя лучше. Этихъ людей Царь ласкаетъ особенно милостиво: жалованье они получаютъ большое, выплачивается оно аккуратно, они видятся съ нимъ частнымъ образомъ, ихъ Царь сажаетъ за свой столъ при самыхъ многолюдныхъ собраніяхъ; гдѣ бы онъ ни бывалъ, чѣмъ бы ни потѣшался — кто нибудь изъ нихъ сопутствуетъ ему. Этими ласками Его Величество желаетъ привлечь ихъ къ себѣ, чтобы они не покинули его. Предоста-



quit him; but whether it will be for the interest of Great-Britain to be a spectator of so growing a power as this, especially at sea, and brought about by her own subjects, I humbly submit to your lordship's consideration. Might I presume to give my opinion, it is high time that they be called out of the service. Here are five master-builders besides worklings, all british subjects; three of the masters are reckoned as good carpenters as any we have in Great-Britain, and considering that all of them are good subjects, and well affected to His Majesty's government, I doubt not if some small equivalent were offered them in England for what they lose here, but would take the resolution of returning home, and a severe proclamation issued at the same time against all subjects not returning, would furnish them a good excuse for so doing, which, after all the favours bestowed on them here, they would otherwise be as much to seek for, as anything I know. I humbly hope your lordship will excuse this freedom, which I had not presumed to take, were I not persuaded that what I have said will be of advantage and for the interest of Great-Britain, and that some method ought to be thought on in time for hindring the Czar from settling his dominions over those seas.

If the preparations we make here for next campaign be answerable to the fine mild weather we have got, I doubt not but our fleet may be out at

---

вляю вамъ, однако, судить — входитъ ли въ интересы Великобританіи быть зрительницею возрастающаго могущества Россіи, особенно на морѣ — къ тому же, могущества, созидаемаго руками англійскихъ подданныхъ? Если позволите мнѣ высказать свое мнѣніе по этому поводу, скажу, что давно пора отозвать этихъ мастеровъ изъ царской службы. Здѣсь пять мастеровъ, кромѣ простыхъ рабочихъ; всѣ они британскіе подданные. Трое изъ мастеровъ признаются такими плотниками, что лучшихъ и въ Англіи не найдется, а такъ какъ я не сомнѣваюсь, что всѣ они вѣрные подданные короля и расположены къ его правительству, не сомнѣваюсь, что они возвратятся домой, если имъ на родинѣ предоставлено будетъ положеніе сколько нибудь вознаграждающее за то, что они потеряютъ здѣсь. Если въ тоже время издать строгій указъ противъ всѣхъ англійскихъ подданныхъ, которые не возвратятся, — мастерамъ данъ будетъ хорошій поводъ оправдать свое поведеніе. Безъ такого указа, имъ, ввиду всѣхъ милостей, которыми они осыпаны, трудно найти поводъ къ отъѣзду, какъ бы они его ни искали. Надѣюсь вы извините мнѣ смѣлость моихъ предложеній; рѣшаюсь на нихъ единственно въ увѣренности, что они клонятся къ выгодѣ Великобританіи и потому, что не знаю какіе бы еще пути могли быть найдены, чтобы воспрепятствовать утвержденію Царя на Балтійскомъ морѣ.

Если къ приготовленіямъ, которыя дѣлаются у насъ къ слѣдующей кампаніи, присоединится и благопріятная погода, флотъ нашъ, нѣтъ сомнѣнія, выйдетъ въ

sea by the latter end of this month; but I am credibly informed that the necessary provisions, especially biskets (of which 160 m. sacks are providing) cannot be got ready so soon, and consequently that the gross of the fleet cannot set out till towards the middle of next month.

The secretary of count Golofkin, His Czarish Majesty's ambassador's at the court of Berlin, arrived at this place some time ago; he was sent hither to sollicite His Majesty's protection in behalf of the duke of Meklenburgh, but I am told it will not be granted him, the Czar having taken the resolution of doing nothing that may give his imperial majesty any just cause of discontent for the future.

One m-r Puskin is lately dispatched from hence; it is reported that he is gone to the court of Denmark with letters of importance from His Czarish Majesty.

We have no news from m-r Osterman since he left Wiburgh. Here is a flying report that all the swedish gentlemen who have any way favoured the councils of baron Goertz have been confined, and that count Gyllenburg likewise has been brought from Aland to Stockholm under a guard. If this news be true, it will give the moscovite and prussian peace-makers at that congress reason to suspect the sincerity of the swedes in relation to the peace.

Some days ago I was to wait on baron Shafiroff in hopes he would

---

море въ концѣ этого мѣсяца, но мнѣ изъ хорошаго источника сообщаютъ, что провіантъ, особенно сухари (которыхъ заготовляется 160 тысячъ мѣшковъ), во время готовы не будутъ, а слѣдовательно главная часть флота не въ состояніи будетъ выйти ранѣе половины слѣдующаго мѣсяца.

Секретарь царскаго посла при берлинскомъ дворѣ, графа Головкина, прибылъ сюда нѣсколько времени тому назадъ. Онъ присланъ къ Царю съ ходатайствомъ о покровительствѣ герцогу мекленбургскому, но ходатайство это, какъ я слышалъ, уважено не будетъ, такъ какъ Царь рѣшился не предпринимать впредь ничего, способнаго вызвать справедливое неудовольствіе со стороны императора.

Отсюда недавно выѣхалъ нѣкто Пушкинъ. По слухамъ онъ отправляется къ датскому двору съ важными письмами отъ Его Царскаго Величества.

Отъ Остермана мы, со времени его выѣзда изъ Выборга, извѣстій не имѣемъ. Здѣсь пронеслась молва, будто всѣ шведскіе дворяне, сколько нибудь благосклонно относившіеся къ мѣропріятіямъ барона Гёрца, арестованы; между прочимъ, будто и графъ Гилленбургъ подъ стражей увезенъ съ Аланда въ Стокгольмъ. Если это правда, русскимъ и прусскимъ миролюбцамъ придется заподозрить искренность миролюбивыхъ увѣреній Швеціи.

Нѣсколько дней тому назадъ я посѣтилъ барона Шафирова въ надеждѣ, что онъ



have advanced something concerning public affairs, but seeing nothing forthcoming, I parted with him after I had finished what I had to say concerning a house this court is obliged to furnish me in lieu of the same favour granted to the moscovite minister residing at the court of Great-Britain.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 164. James Jefferies to the right honourable m. Tilson, esq.

St. Pétersbourg, ce 10me Avril v. s. 1719.

Monsieur,

La duchesse de Meklenbourg arriva en cette ville avec peu de suite le samedi passé. Elle se plaignait les larmes aux yeux à Sa Majesté Czarienne de la violence exercée contre son époux, par laquelle elle avoit été obligée de se réfugier en cette cour; mais malgré les pleurs de cette princesse, et malgré les instances, que le secrétaire du comte Golofkin, envoyé du Czar à Berlin, qui n'est venu ici, que pour procurer au duc la protection de Sa Majesté, puisse faire en cette occasion, il ne paroit pas qu'elle lui sera accordée.

Le brigadier Le Fort est sur son départ, pour aller à Stockholm complimenter la reine sur la mort du feu roi son frère, et sur son avénement à la couronne; le général Jaguzinsky, qui doit faire le même voyage, ne

---

сколько нибудь подвинулъ общественныя дѣла, но видя, что они остаются безъ всякаго движенія, я разстался съ нимъ, едва высказавъ что нужно было по поводу дома, который русскій дворъ обязанъ отвести мнѣ взамѣнъ подобной же милости, оказываемой русскому резиденту въ Великобританіи.

№ 164. Джемсъ Джефферисъ Дж. Тильсону, эсквайру.

С.-Петербургъ, 10-го апрѣля 1719 г. (21-го апрѣля н. ст.).

Прошлую субботу сюда прибыла герцогиня мекленбургская съ небольшою свитою. Со слезами на глазахъ жаловалась она Его Царскому Величеству на насиліе, которому подвергся ея супругъ, и которое вынудило ее искать убѣжища у русскаго двора. Не смотря, однако, на эти слезы и на ходатайство секретаря царскаго посланника въ Берлинѣ—графа Головкина, прибывшаго сюда единственно съ цѣлью обезпечить герцогу покровительство Его Величества, никакой помощи ему, кажется, оказано не будетъ.

Бригадиръ Лефортъ готовъ къ отъѣзду въ Стокгольмъ, чтобы выразить королевѣ соболѣзнованіе о смерти покойнаго короля—ея брата, и поздравить ее съ восшествіемъ на престолъ. Туда же отправится и генералъ Ягужинскій, но только по вскрытіи



partira qu'à l'ouverture des glaces, mais l'on ne sauroit dire positivement quelles seront les commissions de ce dernier. M-r Pouchkine est pareillement parti pour porter des dépêches d'importance à la cour de Danemark.

Sa Majesté Czarienne traversant l'autre jour la glace de la rivière, rencontra un homme de l'apparence d'un paysan, qui lui dit: «Arrêtez, mon père, je vous en prie!» Le Czar ne fit pas attention sur ces premières paroles, mais l'inconnu ayant réiteré ses instances, Sa Majesté s'arrêta et le demanda ce qu'il vouloit; il répondit qu'il n'avoit que deux paroles à lui dire en particulier, sur quoi le Czar dit qu'il n'avoit que ses amis avec lui, en présence desquels il pouvoit parler hardiment, mais l'autre n'en voulut rien faire, et le Czar voyant son opiniâtreté à le vouloir entretenir sans témoins, sortit de son traîneau, le prit par la main droite crainte de surprise, et s'éloigna avec lui à quelques pas de son équipage; et Sa Majesté l'ayant alors demandé d'où il venoit, et quelle proposition il avoit à lui faire, il répliqua qu'il était chrétien, et qu'il venoit pour demander au Czar, quelle raison il pouvoit avoir d'abandonner entièrement sa capitale de Moscou, qu'il feroit tomber en ruine par son éloignement. Sur ces paroles Sa Majesté le questionna de nouveau, quel intérêt il prenoit a tout cela, et qui l'avoit envoyé pour lui faire ces remontrances, mais il ne voulut pas s'expliquer davantage. Quelques uns de ceux qui accompagnèrent Sa Majesté voyant que cet aventurier parloit d'un ton mal assuré, et qu'il tenoit toujours la

---

водъ, и трудно сказать положительно, какія порученія будутъ даны ему. Пушкинъ также выѣхалъ съ важными депешами къ датскому двору.

Его Величество, переѣзжая на дняхъ по льду черезъ Неву, встрѣтилъ на ней человѣка, одѣтаго по мужицки, который закричалъ ему: «остановись, пожалуйста, батюшка!» Царь сначала не обратилъ вниманія на эти слова, но, когда незнакомецъ повторилъ свою просьбу, Его Величество остановился и спросилъ, что ему нужно? Встрѣчный отвѣчалъ, что желалъ бы сказать только слова два Царю съ глаза на глазъ, на что Государь замѣтилъ, что его окружаютъ друзья, въ присутствіи которыхъ можно говорить свободно, но странный собесѣдникъ настаивалъ на своемъ. Царь, видя такое упорное желаніе переговорить съ нимъ безъ свидѣтелей, вышелъ изъ саней, во избѣжаніе всякой неожиданности взялъ незнакомца за правую руку и отошелъ съ нимъ на нѣсколько шаговъ отъ экипажа. Тутъ, на вопросъ Царя, откуда онъ и что желаетъ сообщить, мужикъ отвѣчалъ, что онъ христіанинъ и пришелъ въ Петербургъ спросить Государя, зачѣмъ онъ изволилъ совсѣмъ покинуть свою столицу Москву, которая совсѣмъ раззорится вслѣдствіе его выѣзда. Его Величество сталъ разспрашивать, почему это такъ интересуетъ его, кто послалъ его съ такими упреками, но незнакомецъ не захотѣлъ объяснить ничего. Нѣкоторые изъ спутниковъ царскихъ, замѣтивъ, что встрѣчный говоритъ какъ то нерѣшительно, и постоянно

main gauche sous sa cassaque, s'approchèrent pour le mieux observer, mais il en demeura là. Un moment après que Sa Majesté l'eut quitté, il fût mis sous la garde, et l'on est actuellement occupé à l'examiner; l'on croit que cet inconnu a eu des mauvaises intentions contre la personne de Sa Majesté et nous saurons dans peu ce qu'on a découvert à son égard.

Un marchand hollandois nommé Lips, qui a été établi autrefois à Moscou, et qui, à ce qu'on dit, y a gagné près d'une million de roubles, a trouvé le moyen de se retirer à la sourdine de ce pays-ci avec tous ses effets, laissant pourtant sa famille à Moscou. Ce même marchand ayant demandé à présent des passeports pour sa dite famille, a reçu la réponse, qu'il ne devoit pas compter de la revoir, à moins qu'il ne voulusse se déterminer à payer 80 m. roubles, qui font environ le dîme de son bien.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 165. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

St. Petersburgh, April the 10th o. s. 1719.

I have not received any of your lordship's commands of late. Wednesday last some of the british merchants acquainted me that sentence of confiscation had passed by the court of admiralty here upon all the ships taken

---

держитъ лѣвую руку подъ кафтаномъ, подошли поближе, чтобы наблюдать за нимъ, но онъ ничѣмъ себя болѣе не проявилъ. Какъ скоро Царь поѣхалъ далѣе, незнакомца взяли подъ стражу, и теперь его допрашиваютъ. Полагаютъ, что онъ подошелъ къ Его Величеству съ недобрыми намѣреніями, и мы, вѣроятно, черезъ короткое время узнаемъ, что открыло слѣдствіе.

Голландскій купецъ Липсъ, нѣкогда проживавшій въ Москвѣ, и составившій себѣ по слухамъ состояніе приблизительно въ милліонъ рублей, нашелъ возможность тайно выѣхать изъ Россіи со всѣмъ своимъ богатствомъ, оставивъ, однако, семью въ Москвѣ. Теперь этотъ же Липсъ требуетъ паспортовъ для оставленной семьи, но ему отвѣчали, что онъ не увидитъ ее, если не выплатитъ 80 тысячъ рублей, т. е. около десятой части своего состоянія.

№ 165. Джемсъ Джефферисъ лорду Стэнгопу.

С.-Петербургъ, 10-го апрѣля 1719 г. (21-го апрѣля н. ст).

За послѣднее время я никакихъ приказаній отъ васъ не получалъ. Прошлую среду нѣкоторые изъ англійскихъ купцовъ увѣдомили меня, будто здѣшнее адмиралтейство издало постановленіе о конфискаціи всѣхъ кораблей, захваченныхъ и



and brought up at Reval, being about 25 in number, and among them 3 british, and 2 from Lubek laden with british effects. This being done privately without the knowledge of any of our merchants, and without any answer given to the memorial I presented in behalf of these ships, we have great reason to complain, though it is not in our power to help it. I have not yet been acquainted with these proceedings from any of the courts, nor do I expect I shall, since their civility has not extended itself so far as to give me answer to anything I have yet represented to them; but I make no doubt of the truth of it, for the cargo of several of these ships having been disposed of for the Czar's use some time ago, nothing but a sentence of confiscation could be expected, though it is the same thing in effect as hanging a man first and condemning him afterwards.

What I advanced in my last concerning count Gyllenburg is not confirmed; it still continues that he is in danger of being called to a severe account for several things he has transacted in concert with baron Goertz. I know not whether it be true, that sentence of death has been passed in Sweden upon m-r Stamke, however it puts him under no small apprehension of the danger he is like to be in, if the moscovites make peace with the swedes, and these insist upon his extradition. We have certain advice that m-r Osterman and

---

приведенныхъ въ Ревель. Ихъ около 25, между ними три англійскихъ и два любекскихъ, нагруженныхъ англійскими товарами. Это сдѣлали безъ вѣдома кого бы то ни было изъ нашихъ купцовъ и притомъ не давъ отвѣта на меморію, представленную мною по поводу этихъ кораблей; потому мы имѣемъ полное основаніе жаловаться, хотя не въ нашихъ силахъ помочь. Меня объ этомъ рѣшеніи не увѣдомила пока ни одна коллегія, да, вѣроятно и не увѣдомитъ, такъ какъ у нихъ не хватило вѣжливости даже на то, чтобы отвѣтить мнѣ хотя бы на одно изъ моихъ представленій. Тѣмъ не менѣе въ вѣрности сообщеннаго извѣстія я не сомнѣваюсь; грузомъ нѣкоторыхъ изъ этихъ кораблей воспользовались для Царя еще нѣсколько времени тому назадъ, потому для вопроса объ этомъ грузѣ только возможно было одно рѣшеніе — конфискація, хотя дѣйствовать такъ тоже, что приговорить человѣка къ смерти, предварительно повѣсивъ его.

Извѣстіе, сообщенное вамъ въ моемъ послѣднемъ письмѣ касательно графа Гилленбурга, не подтвердилось. Все еще продолжаютъ опасаться, какъ бы его не призвали къ отвѣту за разныя мѣры, въ которыхъ онъ принималъ участіе вмѣстѣ съ барономъ Герцомъ. Не знаю, правда ли, что въ Швеціи надъ Штамке произнесенъ смертный приговоръ. Какъ бы то ни было, слухъ объ этомъ заставляетъ его считать себя не безопаснымъ въ случаѣ мира Россіи съ Швеціей, если послѣдняя будетъ настаивать на его выдачѣ. Мы получили точныя извѣстія о прибытіи Остермана и



Mardefeld are arrived at Abo; but here is yet no news concerning the arrival of baron Lilienstedt on the isle of Aland.

Brigadier Le-Fort, and major-general Jaguzinsky are yet at this place; the first has been ready for his journey sometime ago, and knows not yet how soon he may be dispatched, but the other is not to depart till the river be open and the sea clear of ice.

Last wednesday departed from hence count Golowin; it is said he has two secret orders with him from this court, whereof one is to be opened at Reval, and the other when he comes off the island Nargen. If the squadron which is fitting out at Reval is to obey his command, as is here privately discoursed, it is probable his design will be to cruise in the Baltic, and to bring up whatever ships shall be met with going to or coming from Sweden; but the frost continuing pretty severe, I am told that port will hardly be free from ice this fortnight yet.

The invasion which the spaniards threaten to make in Great-Britain in favour of the pretender, makes no little noise in these parts of the world; this court hears it with pleasure and will no doubt make the best advantage of it for compassing their designs. Though I hope so good measures have been taken in England as will defeat any design the pretender or his abettors may have against us, yet, I fear, the pressing occasion we shall have for our shipping at home will hinder His Majesty from sending a sufficient

---

Мардефельда въ Або; о пріѣздѣ же въ Або барона Лиліенштедта на Аландъ пока ничего не слышно.

Бригадиръ Лефортъ и генералъ Ягужинскій все еще проживаютъ здѣсь. Первый уже нѣсколько времени готовъ къ отъѣзду и не знаетъ, скоро ли его отправятъ; второй же не можетъ уѣхать до вскрытія водъ, прежде чѣмъ море не очистится отъ льда.

Прошлую среду отсюда выѣхалъ графъ Головинъ, какъ говорятъ — съ двумя запечатанными инструкціями отъ русскаго двора: одну изъ нихъ онъ долженъ вскрыть въ Ревелѣ, другую же—по прибытіи на островъ Наргенъ. Если, какъ здѣсь ходятъ слухи, эскадра, снаряжаемая въ Ревелѣ, должна поступить подъ его начальство, онъ вѣроятно будетъ крейсировать въ Балтійскомъ морѣ, перехватывая суда, идущіе въ Швецію или изъ Швеціи. Но морозъ стоитъ еще сильный, и ревельскій портъ, какъ полагаютъ, врядъ ли еще очистится черезъ двѣ недѣли . . .

Намѣреніе испанцевъ вторгнуться въ Великобританію на защиту претендента надѣлало здѣсь не мало шума. Русскій дворъ объ этомъ вторженіи слышитъ съ удовольствіемъ и несомнѣнно воспользуется имъ возможно лучше въ свою пользу. Хотя я увѣренъ, что въ Англіи приняты всѣ мѣры къ разрушенію замысловъ претендента и его пособниковъ, опасаюсь, какъ бы эти крайнія обстоятельства не помѣшали его величеству отправить достаточную эскадру въ Балтійское море, а мы въ ней сильно

squadron into the Baltic, where we shall have great occasion for one both for the preservation of our trade, and for inforcing a peace with Sweden.

Here is a rumour among the subjects of Great-Britain in this service of a proclamation issued, commanding them to return home. I humbly desire your lordship's information if there be any such thing and how far it extends, and your orders what to do in case the Czar will not grant the british subjects this permission? . .

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 166. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

St. Petersburgh, April the 17th o. s. 1719.

I am much ashamed and humbly beg your lordship's pardon for giving you so frequent troubles of so very little importance. The ice being now brittle and ready to break, we cannot pass the river here to wait on the ministers without running the greatest risque, and if we could, their distrust and jealousy of us is come to such a height, that they communicate nothing with us of moment.

Some days ago the danish envoy, in a conference he had with baron Shafiroff, was told by him, that the court of Denmark being so strictly

---

нуждаемся и для покровительства нашей торговлѣ, и для принужденія Швеціи къ миру.

Здѣсь между великобританскими подданными, состоящими на царской службѣ, прошелъ слухъ объ изданномъ будто бы въ Англіи приказѣ, призывающемъ ихъ возвратиться на родину. Покорнѣйше прошу васъ увѣдомить меня, было ли что нибудь подобное и какъ широко дѣйствіе этого приказа, а также сообщить, каковы будутъ ваши распоряженія на случай, если бы Царь не далъ англійскимъ подданнымъ своего разрѣшенія на отъѣздъ?. . .

№ 166. Джемсъ Джефферисъ лорду Стэнгопу.

С.-Петербургъ, 17-го апрѣля 1719 г. (28-го апрѣля н. ст.).

Мнѣ очень совѣстно такъ часто безпокоить васъ столь маловажными извѣстіями. Здѣсь рѣка должна вскрыться на дняхъ, ледъ изнылъ и мы не можемъ, не подвергаясь опасности, переѣхать Неву для свиданія съ министрами; да если бы и возможно было видѣться съ ними, врядъ ли это бы привело къ чему нибудь: ихъ недовѣріе къ намъ дошло до того, что они не дѣлятся съ нами никакими текущими новостями.

Нѣсколько дней тому назадъ баронъ Шафировъ, бесѣдуя съ датскимъ посланникомъ, высказалъ, что не можетъ ни сдѣлать ему какія-либо предложенія, ни войти

engaged with that of Great-Britain, he could make no proposals to or enter upon any measures with him for the operations of the next campaign, for fear the secret would be discovered by him or his court to that of Great-Britain; that they had sent m-r Puskin express to the court of Denmark to hear what might be proposed; that if no proposals were made, they would alone pursue their designs, and were resolved to continue the war 20 years to come rather than restore any part of their conquests but Finland, which, continued he, they do not design to restore entire neither, Wiburgh, Slusselburgh and Kexholm being of the greatest importance to His Czarish Majesty.

Whether the necessity of the swedish affairs will oblige that nation to make peace with the moscovites on these terms, I know not; but I am certain they had better carry on the war longer than suffer so potent and dangerous a neighbour to have possession of those places, which in my opinion are of much greater importance to the swedes than to the moscovites, as being the inlets to Finland, and by means of which (if continued in the hands of the moscovites) and the fleet together, it is not possible that the queen of Sweden or her successors can at any time be secure in their capital. I have heard it alledged as probable that the swedes may submit to the most part of these hard conditions on supposition that the Czar cannot live long and that the moscovites (who are no lovers of this place) will in such a case

---

съ нимъ въ соглашеніе объ операціяхъ слѣдующей кампаніи ввиду близости датскаго двора къ великобританскому, изъ опасенія какъ бы онъ или дворъ его не сообщилъ все, что узнаетъ двору С. Джемскому; что Царь нарочно отправилъ Пушкина въ Копенгагенъ съ цѣлью выслушать предложенія датскаго правительства; что если никакихъ предложеній сдѣлано не будетъ, Царь станетъ преслѣдовать свои цѣли одинъ и готовъ лучше продолжать войну еще двадцать лѣтъ, чѣмъ уступить малѣйшую часть своихъ завоеваній, кромѣ Финляндіи. Да и Финляндію они намѣрены возвратить не всю, а за исключеніемъ Выборга, Шлюссельбурга и Кексгольма— мѣстъ, крайне важныхъ для Его Царскаго Величества.

Не знаю — до такой ли крайности доведена Швеція, чтобы она вынуждена была примириться съ Россіей на подобныхъ условіяхъ, но я увѣренъ, что ей лучше продолжать войну, чѣмъ дать такому могущественному и опасному сосѣду завладѣть мѣстами, которыя, по моему мнѣнію, для шведовъ важнѣе чѣмъ для русскихъ. Это ключи Финляндіи. Если Россія будетъ владѣть ими и флотомъ, королева шведская и ея преемники никогда не въ состояніи будутъ считать себя безопасными даже въ собственной столицѣ. Я слышу мнѣніе, что Швеція, вѣроятно, согласится на большую часть предложенныхъ ей тяжкихъ условій въ разсчетѣ на то, что Царь долго не проживетъ, а русскіе (не любящіе невскихъ береговъ), въ случаѣ его

abandon it for their beloved city Moscow, which they say will expose those parts again and render them an easy conquest to the swedes, but I cannot believe these will be induced to surrender so important provinces on mere suppositions and uncertainties, especially since surer methods may be taken and more agreeable with interest of Sweden.

Count Golowin, who went from hence to Reval last week, has brought with him orders to captain-commander Hooft to command the squadron at that place. I am told his orders are to make a descent on Aland to plunder it and to carry away as many prisoners as he can get. These ministers having no news from Sweden, it may be this attempt will be made as well to get intelligence of what passes, as to intimidate the swedes in order to oblige them to make a peace. When this is done, probably these frigates will be employed in cruising in the Baltic.

Brigadier Le-Fort set out from hence on his journey for Sweden saturday last. I cannot hear that he was furnished with any passport from the queen of Sweden, so that it is probable he will abide so long on the isle of Aland till he gets one.

The resolution taken of sending m-r Jaguzinsky to Sweden is changed; it is now said again that he is to be His Czarish Majesty's second plenipotentiary at the congress, and that m-r Osterman is to be the third.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

кончины, покинутъ Петербургъ для возлюбленной своей Москвы, слѣдовательно откроютъ этотъ край и обратятъ его въ легкую добычу шведовъ. Не думаю, однако, чтобы Швецiя дала вовлечь себя въ заблужденiе и уступила столь важныя провинцiи, основываясь единственно на предположенiяхъ и вѣроятностяхъ, когда ей открыты пути болѣе вѣрные и болѣе согласные съ интересами Швецiи.

Графъ Головинъ, на прошлой недѣлѣ уѣхавшiй отсюда въ Ревель, привозилъ съ собою капитану Гофту приказанiе принять начальство надъ эскадрой, тамъ расположенной. Я слышалъ, будто ему приказано сдѣлать десантъ на Аландъ, опустошить его, захватить тамъ возможно-бóльшее число плѣнныхъ. Русскiй дворъ не получаетъ никакихъ извѣстiй изъ Швецiи, и это нападенiе задумано, вѣроятно, съ цѣлью услыхать, что тамъ дѣлается и запугать шведовъ, дабы принудить ихъ къ миру. Затѣмъ тѣже фрегаты, вѣроятно, предназначаются для крейсерства въ Балтiйскомъ морѣ.

Бригадиръ Лефортъ выѣхалъ отсюда въ Швецiю въ прошлую субботу. Я не слыхалъ, чтобы онъ былъ снабженъ какимъ-либо паспортомъ отъ королевы шведской, потому онъ вѣроятно будетъ ожидать его на островѣ Аландѣ.

Намѣренiе отправить въ Швецiю генерала Ягужинскаго измѣнено. Теперь снова утверждаютъ, будто онъ предназначается быть вторымъ уполномоченнымъ Его Царскаго Величества на конгрессѣ, Остерманъ же будетъ третьимъ уполномоченнымъ.



№ 167. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

St. Petersburgh, April the 24th o. s. 1719.

In the present situation of affairs I can give your lordship no account of anything of moment but what I have by second or third hands.

The danish envoy being lately called to a conference with the ministers here, he communicated with me the substance of it, which is this:

Baron Shafiroff told him that they were fully apprized of the commissions which m-r Lewenœhr and Bassewitz were charged withal, and what conditions they had proposed to the court of Sweden for promoting a separate peace; that the first had proposed a peace with Sweden on condition that the duchy of Sleswig be surrendred to the danes, that reimboursement be made for some charges sustained, and that satisfaction be given to the king of Great-Britain; the other proposed the cession of the bishopric of Verden to His Majesty in perpetuam, the leaving of the duchy of Bremen in His Majesty's possession by way of mortgage during 20 years, and that satisfaction be given to the king of Denmark. These were the preliminary conditions, said the above mentioned baron, on which the kings of Great-Britain and Denmark were willing to consent to a peace; but, continued he speaking to the envoy, if you think to make peace on such conditions as these, and with exclusion of His Czarish Majesty, the duke of Holstein will not want friends to support his interest. He added further tha

---

№ 167. Джемсъ Джефферисъ лорду Стэнгопу.

С.-Петербургъ, 24-го апрѣля 1719 г. (5-го мая 1719 г. н. ст.).

При настоящихъ обстоятельствахъ могу сообщать вамъ о текущихъ дѣлахъ только извѣстія, получаемыя изъ вторыхъ или третьихъ рукъ.

На дняхъ датскій посланникъ приглашенъ былъ на совѣщаніе съ русскими министрами. Онъ передалъ мнѣ сущность происходившихъ переговоровъ. Она такова:

Баронъ Шафировъ заявилъ, что царскому двору вполнѣ извѣстны порученія, возложенныя на Левенора и Бассевича, а также, какія условія они предлагали шведскому двору на случай сепаратнаго мира. Первый, по словамъ его, предлагалъ миръ на условіяхъ передачи герцогства голштинскаго Даніи, вознагражденія ее за нѣкоторыя издержки, а также удовлетворенія короля англійскаго; второй же уступку его величеству Вердена in perpetuam, предоставленіе ему герцогства бременскаго въ двадцатилѣтнее владѣніе, и вознагражденіе королю датскому. Таковы, по словамъ Шафирова, прелиминаріи, на которыхъ короли англійскій и датскій согласны на миръ; но, продолжалъ онъ, обращаясь къ посланнику, если вы намѣрены заключить миръ на такихъ условіяхъ и устранивъ Царя, у герцога голштинскаго найдутся друзья для поддержанія его интересовъ. Онъ

the court of Denmark ought in prudence not rely too blindly on the insinuations of the court of Great-Britain, nor depend too much on its friendship, since they (the ministers here) are well assured, if the deceased king of Sweden would have listened to the proposals made by our ministry, a peace with Sweden would have ensued with exclusion even of Denmark; but the danish envoy assured me he was persuaded to the contrary, and looked upon this as a malicious insinuation of baron Shafiroff. If the above mentioned propositions be genuine and true, it is evident that the swedes do not act sincerely with us, in order to obtain better conditions from the moscovites; in the same manner these would do, should His Majesty make a concert with them for any future operation against Sweden. The said baron assured the danish envoy that His Czarish Majesty was so far from mixing himself in the affairs of Meklenburgh, that he had all along adviced that duke to accommodate matters with his nobility, and submit himself to the imperial decree, by which, he said, the Czar designs to remain without engaging himself pro or contra in that affair.

The river being now clear of ice, next sunday here will be launched a ship of 90 pieces of cannon, built by an englishman called Cozins. Though the great-admiral is to command this campaign the land-forces in Finland, yet this ship is designed for him and will be made ready to go to sea with the rest of the fleet. She is to be commanded in the interim by rear-admiral

---

прибавилъ, что врядъ ли со стороны датскаго двора осторожно такъ слѣпо довѣряться внушеніямъ Великобританіи и ставить себя въ такую зависимость отъ ея расположенія; они, русскіе министры, видите-ли, увѣрены, что, послушай покойный король шведскій предложеній Англіи, онъ заключилъ бы миръ, изъявъ изъ него Данію. Датскій посланникъ увѣрялъ меня, что убѣжденъ въ противномъ, и къ словамъ Шафирова относится, какъ къ хитрой инсинуаціи. Если вышеупомянутыя предложенія дѣйствительно были сдѣланы со стороны Швеціи, — она очевидно поступаетъ неискренно съ нами съ цѣлью добиться лучшихъ условій отъ русскихъ. Такими же неискренними окажутся и русскіе, если бы его величество рѣшился согласоваться съ ними въ своихъ дѣйствіяхъ противъ Швеціи. Шафировъ увѣрялъ далѣе датскаго посланника, будто Его Царское Величество на столько далекъ отъ вмѣшательства въ дѣла Мекленбурга, что постоянно совѣтуетъ герцогу помириться съ дворянствомъ и покориться императорскому декрету. Этимъ путемъ Царь, прибавилъ онъ, надѣется стать совершенно въ сторонѣ отъ мекленбургскихъ дѣлъ.

Рѣка прошла; въ слѣдующее воскресенье назначенъ спускъ 90-пушечнаго корабля, построеннаго англичаниномъ Козенцомъ. Хотя генералъ-адмиралу въ теченіе слѣдующей кампаніи и поручено начальство надъ сухопутными войсками въ Финляндіи, корабль этотъ предназначается ему, и готовъ будетъ къ выходу вмѣстѣ съ остальнымъ флотомъ. Пока онъ будетъ состоять подъ командой контръ-адмирала

Sivers; rear-admiral Gordon is to command another of the same size built by His Czarish Majesty himself. The said rear-admiral has of late been somewhat disgusted with this court, for he pretends his capitulation was to succeed rear-admiral Paddon both in honour and appointment; the first he has obtained, but as to the salary, he has been plainly told that he must either content himself with 100 rubles p. month (the half of what the other had) or provide for himself some other where, so that it is likely he will submit rather than leave the service. I think these people disaffected to their king and country are used here according to their demerit, for this court knowing that they dare not return home, obliges them to serve on what conditions they think fit, which makes their case little better than the slaves of the country.

Our last letters from Aland give an account that m-r Osterman and Mardefeld were arrived there, and that baron Lilienstedt was daily expected.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 168. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

St. Petersburgh, May the 1st o. s. 1719.

Last saturday the 25th past departed this life Peter Petrowitz, only

---

Сиверса. Контръ-адмиралу Гордону поручается другое судно такихъ же размѣровъ, построенное подъ наблюденіемъ самого Государя. Этотъ контръ-адмиралъ въ послѣднее время былъ нѣсколько недоволенъ дворомъ, такъ какъ признавалъ за собою право занять мѣсто контръ-адмирала Паддона и по должности, и по жалованью. Должность ему дана; касательно же жалованья прямо сказали, что онъ или долженъ довольствоваться ежемѣсячнымъ содержаніемъ въ 100 рублей (половиною того, что получаютъ другіе), или искать другаго назначенія. По видимому онъ готовъ подчиниться скорѣе, чѣмъ бросить службу. Кажется съ этими измѣнниками королю и родинѣ здѣсь обращаются сообразно ихъ достоинству: Царь, зная, что домой возвратиться они не могутъ, заставляетъ ихъ служить на совершено-произвольныхъ условіяхъ, вслѣдствіе чего положеніе ихъ не многимъ лучше положенія здѣшнихъ рабовъ.

Послѣднія письма, полученныя здѣсь съ Аланда, увѣдомляютъ о пріѣздѣ туда Остермана и Мардефельда, барона же Лиліенштедта ожидаютъ тамъ со дня на день.

№ 168. Джемсъ Джефферисъ лорду Стэнгону.

С.-Петербургъ, 1-го мая 1719 г. (12-го мая н. ст.).

Прошлую субботу, 25-го апрѣля скончался цесаревичъ Петръ Петровичъ, един-

son of His Czarish Majesty, who attained to the age of four years some months and was declared heriditary prince of Moscovy after the solemn renounciation of Alexius Petrowitz. He was burried the day following with great solemnity in a monastry distant from this place about a league, whither His Czarish Majesty, the ministers of state and a great train of nobility accompanied the corps in their mourning-barges, while the czarinne and other ladies with tears and lamentations bewailed at home the great loss they and the whole kingdom had sustained by this unexpected accident. The death of this prince is so much the more sensible to these people, because many are of opinion that the czarinne (who is grown pretty corpulent) will not be able to repair the loss by bringing forth another prince; she has already had 11 children with the Czar, of which 3 princesses are yet living, all the rest died young. The eldest of these princesses is now going in her 11th year, she resembles the Czar both in face and humour, and will, if she lives, make an accomplished lady. It is very probable that the czarinne who has a great ascendant over her husband will endeavour (in case she fails of a male issue) to get the succession to the crown settled on this princess and, because it is not customary in Russland that the females succeed, it is probable she will endeavour to match her either with one of the blood royal here, or with some german prince who in her right may take possession of the crown. I have been told that the Czar has cast

---

ственный сынъ Его Величества. Только нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ достигъ онъ четырехлѣтняго возраста и послѣ торжественнаго отрѣченія царевича Алексѣя Петровича, объявленъ былъ наслѣдникомъ всероссійскаго престола. На слѣдующій же день послѣ кончины его хоронили съ большимъ торжествомъ въ монастырѣ, расположенномъ приблизительно въ милѣ отъ города. Его Величество и министры, и большая толпа знатныхъ лицъ провожали усопшаго въ траурныхъ нарядахъ, царица же и дамы оставались дома въ слезахъ и рыданіяхъ, оплакивая потерю, понесенную всей страной вслѣдствіе этой неожиданной кончины. Утрата эта тѣмъ болѣе прискорбна для Россіи, что, по мнѣнію многихъ, царица, вслѣдствіе полноты, врядъ ли въ состояніи будетъ родить другаго царевича. У нея отъ Царя было уже одиннадцать человѣкъ дѣтей, изъ которыхъ въ живыхъ остались только три царевны; всѣ остальныя дѣти умерли въ раннемъ дѣтствѣ. Старшей царевнѣ теперь 11-ый годъ; она и лицомъ и характеромъ похожа на Царя и, если останется жива, обѣщаетъ быть видной дѣвушкой. Очень вѣроятно, что царица, пользующаяся большимъ вліяніемъ на своего супруга, постарается, за неимѣніемъ наслѣдниковъ мужскаго пола, передать престолъ этой царевнѣ; а такъ какъ въ Россіи не привыкли видѣть на престолѣ женщинъ, она, вѣроятно, озаботится выдать ее за мужъ или за лице царской крови, или за кого нибудь изъ германскихъ принцевъ, который и приметъ царскую корону ея именемъ. Мнѣ даже передавали, будто Царь присматривается съ этой

an eye on the prince of Denmark for her, and that the danish envoy has been sounded upon that head more than once; but I have not heard that any peremptory answer has yet been given by the court of Denmark. In fine if the Czar lives some years, it is probable this may be brought about, but should His Majesty die soon and without a male heir, it is more than probable that all these princesses will be excluded, for the son of Alexius Petrowitz, the present great duke of Moscovy (a prince of four years of age, who gives great hopes of himself), has many in this kingdom who upon such an emergency will espouse his claim to the government.

The sudden death and burial of this prince hindred His Majesty from celebrating the wedding of a frenchman in his service, who is of an uncommon height and bigness, for whom has been found out a bride of the same size and bulk. If this couple bring forth issue like themselves, we shall see the race of giants restored, for the king of Prussia's great grenadiers are but children in comparison of them. I have been told that they are to be attended on the wedding day by dwarfs, and that everything that has been prepared for them, as coach and horses, clothes, a grenadier's cap for the bride-groom, head-dress and shoes for the bride, is of an extravagant length and bigness.

The launching of the 90-guns-ship was likewise deferred till tuesday last for the same reason, on which occasion the court laid aside for that

---

цѣлью къ принцу датскому и не разъ вывѣдывалъ взгляды датскаго посланника по этому поводу, однако, отъ датскаго двора еще никакого отвѣта не получалъ. Если Царь проживетъ еще нѣсколько лѣтъ, такой бракъ, можетъ быть, состоится; но если Его Величество скончается вскорѣ, не оставивъ наслѣдника мужскаго пола, болѣе чѣмъ вѣроятно, что помимо всѣхъ царевенъ, престолъ достанется сыну царевича Алексѣя Петровича (четырехлѣтнему мальчику, подающему большія надежды), такъ какъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ очень многіе примутъ сторону нынѣшняго великаго князя московскаго.

Внезапная кончина царевича и его похороны помѣшали Царю отпраздновать свадьбу одного француза, состоящаго въ его службѣ, который отличается непомѣрнымъ ростомъ и дородностью. Ему подыскали невѣсту соотвѣтствующаго роста и сложенія. Если эта чета дастъ потомковъ себѣ подобныхъ, мы увидимъ возрожденіе гигантовъ, передъ которыми самые гренадеры короля прусскаго окажутся дѣтьми. Мнѣ разсказывали, будто на свадьбѣ молодымъ готовились прислуживать карлики; всѣ вещи приготовленныя къ торжеству — кареты, лошади, гренадерская шапка для новобрачнаго, головной уборъ и башмаки для невѣсты — отличаются чрезвычайной величиной и высотою.

Спускъ 90-то пушечнаго корабля по тому же случаю отложенъ былъ до прошлаго вторника; въ день же спуска дворъ снялъ трауръ и на самомъ кораблѣ при-

day the morning, and a great entertainment was prepared on board of the new ship, where His Majesty treated all those who attended him, and where he diverted himself till the next morning.

I send your lordship here inclosed translated copies of His Czarish Majesty's declaration posted up at this place and at Moscow, ordaining all the jesuits who are under the emperor's protection to depart forthwith out of this country, and because they are a set of people who commonly entertain correspondence abroad and often intermeddle in affairs that do not belong to them, their papers have been seized and examined, which I suppose will be restored to them before their departure; they are to be conducted from hence as far as Mitaw. The german translation was sent me this morning from the chancery with design that I should transmit it to your lordship and that the proceedings against the jesuits might not be misrepresented; the shortness of time will not permit me to send your lordship any other translation than this german and an italian one, which I think is pretty well done, and will fully be understood by your lordship.

Baron Lillienstedt is not yet arrived on the isle of Aland, nor do we know here how soon he may be expected.

The swedes having renewed their prohibition of trade to the conquered places in Liefland and Finland, the Czar has by way of reprizal declared that he will not allow of any commerce with Sweden, so that our trade in

---

готовленъ былъ большой обѣдъ, къ которому Его Величество пригласилъ всѣхъ явившихся съ поздравленіемъ. Пиръ продолжался до слѣдующаго утра.

Присылаю при семъ переводъ выставленнаго всюду здѣсь и въ Москвѣ царскаго указа, повелѣвающаго всѣмъ іезуитамъ, состоящимъ подъ покровительствомъ императора, немедленно выѣхать изъ Россіи; сверхъ того, ввиду ихъ постоянныхъ сношеній съ чужими краями и вмѣшательства ихъ въ дѣла, до нихъ совсѣмъ не касающіяся, бумаги ихъ были схвачены и пересмотрѣны, хотя вѣроятно будутъ возвращены по принадлежности, когда іезуиты достигнутъ Митавы. Нѣмецкій переводъ этого указа присланъ былъ мнѣ сегодня изъ посольской канцеляріи съ тѣмъ, чтобы я переслалъ его вамъ, дабы это мѣропріятіе не подверглось ложнымъ пересудамъ. Недостатокъ времени не позволяетъ мнѣ переслать вамъ никакого другаго перевода, кромѣ этого и другаго — итальянскаго, который, кажется, сдѣланъ прекрасно и вполнѣ доступенъ вамъ.

Баронъ Лиліенштедтъ на Аландъ еще не пріѣхалъ, и еще неизвѣстно когда его можно ожидать туда.

Такъ какъ шведы возобновили запрещеніе торговли съ завоеванными Царемъ мѣстностями Лифляндіи и Финляндіи, Его Величество, въ видѣ репресаліи, заявилъ, что не допуститъ ни какой торговли съ Швеціей, такъ что наша балтійская торговля

the Baltic this year will be liable to as great vexations as ever, unless a sufficient convoy be sent to protect it. The Czar has promised the hollanders that he will send some ships of war to the Sound to convoy their merchantmen hither and back again, which favour I suppose will be extended to all other ships bound for these parts.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 169. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

St. Petersburgh, May the 8th o. s. 1719.

What I acquainted your lordship with in my account of April the 24th in relation to a separate peace with Sweden, has not only been confirmed to me since, but I am likewise credibly informed of a resolution taken in such a case by this court and that of Prussia of invading Bremen and Verden, that part of Pomerania which the king of Denmark is now in possession of, and the isle of Rugen; that in case His Majesty and the king of Denmark make a peace with Sweden on condition of restoring all or any part of these conquests, it may not be in their power to fulfil the conditions; it seems this resolution does not extend either to the hereditary dominions of His Majesty or of the king of Denmark, the two above mentioned powers being unwilling (as far as I can yet learn) to incite the empire against them.

подвержена будетъ въ этомъ году столькимъ же непріятностямъ, какъ и прежде, если купеческія суда не будутъ поставлены подъ защиту конвоя. Голландцамъ Царь обѣщалъ отправить въ Зундъ нѣсколько военныхъ кораблей для сопровожденія ихъ торговыхъ судовъ къ русскимъ берегамъ и обратно. Полагаю, что эта милость распространена будетъ и на всѣ прочія суда, идущія въ здѣшніе порты.

№ 169. Дж. Джефферисъ лорду Стэнгопу.

С.-Петербургъ, 8-го мая 1719 г. (19-го мая н. ст.).

Все, что я писалъ вамъ въ донесеніи отъ 24-го апрѣля касательно сепаратнаго мира съ Швеціей, не только было мнѣ съ тѣхъ поръ подтверждено, но я еще получилъ изъ источниковъ, достойныхъ довѣрія, сообщеніе, будто, въ случаѣ такого мира, дворы царскій и прусскій рѣшились занять Бременъ и Верденъ, часть Помераніи, захваченную въ настоящее время Даніей, и островъ Рюгенъ, дабы въ случаѣ, если король нашъ и король датскій заключили затѣмъ миръ съ Швеціей на условіяхъ возстановленія за нею этихъ владѣній вполнѣ или отчасти, условія эти выполнены быть не могли. Впрочемъ рѣшеніе это, по видимому, наслѣдственныхъ владѣній его величества или короля датскаго, такъ какъ договаривающіяся стороны, на сколько я слышалъ, не желали бы возстановлять императора противъ себя.



The great preparations which are making here for the ensuing campaign, give no little suspicion that those people are carrying on farther designs than against Sweden, and the differences arisen between this court and that of Vienna make some people believe they are intended against the empire, though I have not been able to discover anything positive of this design; whatever it be being carried on with the greatest secrecy, yet I am apt to think it inconsistent with the usual prudence and wisdom of His Czarish Majesty to engage in a war with the powers of the triple alliance (the above mentioned case excepted) before he has secured his peace with Sweden. If he could once compass this, and that the troubles arisen between the emperor and Spain continue and perhaps the turks likewise renew the war with the emperor, there is little doubt to be made but that the Czar might easily be induced to come into it, the animosity between this court and that of Vienna being carried to a great height, and the emissaries of Spain adding continually new fuel to the flame. How far passion and resentment may carry His Czarish Majesty to act in opposition to his former maxims none can guess; there may be princes beside the deceased king of Sweden who take pleasure in having many ennemies, but people of the best sense and judgement here do not reckon His Czarish Majesty among these.

What I told your lordship concerning a convoy of men-of-war to be

---

Большія приготовленія, дѣлаемыя здѣсь для слѣдующей кампаніи возбуждаютъ сильныя подозрѣнія, не замышляетъ ли Царь еще чего-либо помимо нападенія на Швецію; недоразумѣнія же, возникшія между дворами русскимъ и вѣнскимъ, даютъ именно поводъ къ предположеніямъ о замыслахъ противъ имперіи. Впрочемъ я ничего положительнаго развѣдать не могъ. Во всякомъ случаѣ, не взирая на тайну, въ которую облекаются эти приготовленія, я въ виду обычной осмотрительности Его Царскаго Величества, полагаю, что (за исключеніемъ вышепомянутаго случая)—онъ начать войну съ тройственнымъ союзомъ не рѣшится, не обезпечивъ себя предварительно миромъ съ Швеціей; только въ случаѣ, если несогласія императора съ Испаніей не прекратятся, если и Турція возобновитъ борьбу съ имперіей, Царя, пожалуй, не трудно будетъ втянуть въ войну съ императоромъ, такъ какъ нерасположеніе здѣшняго двора къ двору вѣнскому достигло высокой степени, испанскіе же эмиссары не перестаютъ подкладывать дровъ въ огонь. Никто не можетъ поручиться, чтобы страсть и гнѣвъ не увлекли Его Величество вопреки его прежнимъ началамъ... Могутъ, и помимо покойнаго короля шведскаго, найтись монархи, которымъ нравится умножать своихъ враговъ, но здѣсь люди здравомыслящіе не причисляютъ Царя къ такимъ монархамъ.

Извѣстіе, сообщенное мною касательно русскаго конвоя торговымъ судамъ до

sent from hence to the Sound, was a mistake, that affair being only under consideration but not resolved on.

It is now believed here that baron Lillienstedt is arrived on the isle of Aland, which makes us very attentive what will be the event of this famous congress.

The court here is now in deep mourning; the Czar took the loss of his only son so much at heart, that he run his head against the wall of the chamber and was seized with two convulsion fits.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 170. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

St. Petersburgh, May the 15th o. s. 1719.

The preparations for the ensuing campaign are now carrying on with the greatest diligence imaginable, and it is supposed that in a fortnight's time at the farthest all will be got ready: the troops that are at a distance from hence are in motion towards their rendez-vous, those at this place are for the most part encamping, and it is not doubted but that all the gallies will be ready against the latter end of next week to receive them on board; but it is yet uncertain whether His Czarish Majesty will leave this place or Cronslot before he has seen the launching of a 60-gun-ship, which is build-

---

Зунда и обратно — ошибочно. Объ этомъ разсуждаютъ, но рѣшенія еще не принято никакого.

Здѣсь полагаютъ, что теперь баронъ Лиліенштедтъ прибылъ на Аландъ, и мы съ большимъ вниманіемъ слѣдимъ, что выйдетъ изъ этого замѣчательнаго конгресса.

Дворъ въ глубокомъ траурѣ, Царь же такъ пораженъ былъ кончиной сына, что бился головой объ стѣну своей комнаты и два раза подвергался конвульсивнымъ припадкамъ.

№ 170. Дж. Джефферисъ лорду Стэнгопу.

С.-Петербургъ, 15-го мая 1719 г. (26-го мая н. ст.).

Приготовленія къ предстоящей кампаніи ведутся со всевозможной поспѣшностью и недѣли черезъ двѣ, не позже, полагаютъ, все будетъ готово. Войска, стоящія вдалекѣ отсюда, выступили къ мѣстамъ сбора, здѣшнія войска расположены лагерями; къ концу будущей недѣли всѣ галлеры будутъ несомнѣнно готовы принять ихъ; не извѣстно только рѣшится ли Его Величество выѣхать отсюда или изъ Кроншлота до спуска 60-ти пушечнаго корабля, который строится здѣсь англійскимъ



ing here by an english ship-carpenter. From Cronslot, it is believed, His Czarish Majesty will proceed with his fleet of men-of-war to Reval, while his gallies with part of the army advance to Abo, these it is generally thought, are to make a descent in some part of Sweden; but whither His Czarish Majesty will steer his course from Reval is yet a mystery. I have been credibly informed that the great-chancellor Golofkin, baron Shafiroff and m-r Tolstoy have made earnest remonstrances to the Czar persuading him not to withdraw his troops from his own dominions, partly to prevent any misfortune that may happen, and partly because they pretend it is uncertain what side the british squadron that is coming into the Baltic, and the danish fleet may declare for. These gentlemen, confident in the situation, cold climate, want of provision and fourage of their country, think if the Czar keep his army at home, he may defy all Europe united against them, whereas an unlucky blow abroad will lay it open and expose it to the invasion of its neighbours. I have not yet heard what reflexion His Czarish Majesty has made on these representations.

The works of the channel (of which I gave your lordship an account in one of my former) are now carrying on with all diligence, 20 m. peasants are employed in digging it; it is to join the two rivers Wolchow and Newa,— that by this means a communication may be made between the most eastern parts of His Czarish Majesty's dominions, St. Petersburgh and the Baltic-

---

мастеромъ. Изъ Кроншлота Государь, полагаютъ, выступитъ съ корабельной эскадрой въ Ревель, галлеры же съ частью арміи двинутся къ Або, по общему мнѣнію— съ цѣлью произвести дессантъ гдѣ нибудь въ Швеціи; но куда Его Величество направится изъ Ревеля — еще неизвѣстно. Мнѣ изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщали, будто канцлеръ Головкинъ, Шафировъ и Толстой дѣлали Царю серьезныя представленія, приглашая его не выводить войскъ изъ собственныхъ владѣній, какъ въ предупрежденіе какого-либо несчастія, такъ и потому отчасти, что, по ихъ мнѣнію, до сихъ поръ остается неопредѣленнымъ на какую сторону станутъ британская эскадра, идущая къ Балтійскому морю, и эскадра датская. Эти господа, имѣя въ виду общее положеніе дѣлъ, суровость климата, недостатокъ провіанта и фуража въ Россіи, полагаютъ, что царская армія, если только Государь рѣшится оставаться дома, можетъ противустоять силамъ соединенной Европы; напротивъ одна неудача на чужбинѣ, по мнѣнію ихъ, оставитъ Россію открытою для вражескаго нападенія и нашествія сосѣдей. Я еще не слыхалъ какое мнѣніе Его Величество высказалъ по поводу этихъ представленій.

Работы по каналу (о которомъ я сообщалъ вамъ въ одномъ изъ предыдущихъ писемъ) продолжаются съ возможной поспѣшностью: рытьемъ его занято 20.000 крестьянъ. Онъ соединитъ Волховъ съ Невою, слѣдовательно откроетъ сообщеніе между самыми восточными частями царскихъ владѣній, С.-Петербургомъ и Балтій-

sea, and no ship coming out of the Wolga or going into it be obliged to expose itself to the dangerous navigation of the Ladoga.

Besides this work His Czarish Majesty has ordered another to be made of no less importance to his country; it is a line to be drawn from the river Tanais or Don to the Wolga, which will be 56 german miles in length, and will be provided at certain distances with redoubts. This line is to cover His Czarish Majesty's dominions from the incursion of the tartars, and is to take its beginning from Czaritza, a town situated on the Volga, and so be continued to Strelanaw on the Don.

I humbly beg leave to put your lordship in mind once more of what I proposed in relation to the english ship-builders in this service. They have since my arrival here launched one ship of ninety guns, another of sixty will soon be ready, and there are yet ten on the stocks all of the line of battle, which for the most part may be made ready in a year's time; besides the Czar (who has his ship-yard) as well as the other builders and five english, here is but one french ship-carpenter, for hollanders here are none, the Czar not liking their way of building; so that, if these be called home and care taken for the future that none other succeed them, the building ships will in a great measure be prevented; but if this or some other method be not taken to put a stop to it, it is probable we may repent it too late. The Czar has lately said in full company that his fleet and that

---

скимъ моремъ, и ни одно судно, выходящее изъ Волги или входящее въ нее, не будетъ вынуждено подвергаться опасностямъ плаванія по Ладожскому озеру.

Рядомъ съ этимъ сооруженіемъ, Царь предпринялъ еще и другое, не менѣе важное для Россіи, именно линію укрѣпленій между Волгою и Дономъ, приблизительно на пространствѣ въ 56 германскихъ миль. Она на опредѣленныхъ разстояніяхъ будетъ снабжена редутами, предназначена для защиты царскихъ владѣній отъ вторженія татаръ, и пойдетъ отъ Царицына на Волгѣ до Стрѣлинова на Дону.

Позволю себѣ еще разъ обратить вниманіе ваше на сдѣланныя мною предложенія касательно англійскихъ корабельныхъ мастеровъ, состоящихъ на царской службѣ. Со времени моего пріѣзда они спустили одинъ корабль въ 90 пушекъ, другой — въ 60 пушекъ будетъ готовъ на дняхъ; затѣмъ 10 кораблей стоятъ на верфяхъ, всѣ они линейные и большинство ихъ должно быть готово въ теченіе года. Кромѣ Царя (у котораго своя верфь, какъ и у прочихъ мастеровъ) и пяти англичанъ, здѣсь еще есть одинъ мастеръ — французъ, голландцевъ же ни одного, такъ какъ Царь не любитъ ихъ систему постройки; слѣдовательно, если мы своихъ мастеровъ отзовемъ домой и будемъ наблюдать затѣмъ, чтобы другіе не являлись имъ на смѣну, постройка кораблей будетъ пріостановлена; если же не принять этой или другой соотвѣтствующей мѣры противъ развитія царскаго флота, намъ придется раскаяться, хотя быть можетъ уже и поздно. Еще недавно Царь открыто въ обществѣ высказалъ, что его флотъ и

of Great-Britain are the two best in the world; if then at present he looks upon his fleet to be preferable to that of Holland or France, may it not be supposed that in some years time he will look upon it to be equal if not preferable to our's likewise? In fine my lord the ships that are built here are as good as any in Europe, and the Czar takes all the methods he can imagine or think on to inure his subjects to the sea and to make them sailors.

What was reported last week concerning the arrival of baron Lillienstedt on the isle of Aland, has been since contradicted; he is so far from being arrived, that many begin to doubt whether he has any design of ever going thither.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 171. James Jefferies to the right honourable m. secretary Craggs.

St. Petersburgh, May the 29th o. s. 1719.

On tuesday in the afternoon I had a conference with baron Shafiroff upon the proclamation issued for recalling the king's subjects from foreign service, at which time I delivered to him a memorial, whereof I transmit to your honour a copy. He immediately began to reproach me for having dispersed and sent copies of the proclamation to some of His Majesty's

---

флотъ Великобританіи — два лучшіе флота въ мірѣ. Если онъ теперь уже ставитъ свой флотъ выше флотовъ Франціи и Голландіи, отчего не предположить, что лѣтъ черезъ десять, онъ не признаетъ свой флотъ равнымъ нашему или даже лучшимъ, чѣмъ нашъ? Короче — корабли строятся здѣсь не хуже, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ, и Царь принимаетъ всѣ возможныя мѣры къ тому, чтобы пріучить своихъ подданныхъ къ морю, чтобы создать изъ нихъ моряковъ.

Все сообщенное на прошлой недѣлѣ о пріѣздѣ барона Лиліенштедта на Аландъ — опровергнуто. Онъ не только не прибылъ, но многіе начинаютъ даже сомнѣваться въ его намѣреніи прибыть туда когда нибудь.

№ 171. Дж. Джефферисъ статсъ-секретарю Крэггсу.

С.-Петербургъ, 29-го мая 1719 г. (9-го іюня н. ст.).

Во вторникъ послѣ полудня я имѣлъ совѣщаніе съ барономъ Шафировымъ касательно распоряженія объ отозваніи британскихъ подданныхъ съ иноземной службы. Я передалъ ему меморіалъ, съ котораго прилагаю вамъ копію; онъ же немедленно сталъ упрекать меня за то, что я раздалъ нѣсколько экземпляровъ королевскаго



subjects here without giving him a previous notice of it; to which I answered that he having on such a day and hour appointed me a meeting, I came to his house to wait on him, but not finding him at home, I could not forbear putting His Majesty's orders in execution. He then began to spit his venom in a most vehement manner against the british government, telling me that the king and his ministers do all that lies in their power to vex and torment the Czar; that the late act of parliament passed forbidding the subjects of Great-Britain to employ foreign apprentices, and even this proclamation are evident proofs of their animosity, and are levelled, the first solely against His Czarish Majesty's subjects, and the other to obstruct him in his fleet; that there are as able artificers and as experienced sea-men in other countries as in Great-Britain; that the foreigners, especially the ship-builders, are more at their ease and have greater priviledges here than they can pretend to in Great-Britain, and consequently that they rather choose to remain here than return home; that this step is now too late, the Czar's own subjects being able to build ships, and will in time accustom themselves to the sea likewise; that whatever His Czarish Majesty may resolve to do at the end of the campaign, he, the baron Shafiroff, is persuaded He will not dismiss any of them now the campaign is going to begin and that the juncture of affairs may change and take another turn, and His Majesty not always have a parliament so much addicted to his will, and so ready

---

указа кое-кому соотечественниковъ не предупредивъ его. Я замѣтилъ въ отвѣтъ, что, явившись къ нему въ день и часъ, назначенный мнѣ для свиданія, не засталъ его дома; откладывать же далѣе исполненіе королевскаго приказанія не могъ. Онъ съ своей стороны съ большою горячностью принялся изливать желчь на британское правительство, заявляя, будто король и его министры дѣлаютъ все отъ нихъ зависящее, чтобы раздражать и мучить Царя: недавній парламентскій актъ, воспрещающій великобританскимъ подданнымъ держать учениковъ-иноземцевъ и врученный указъ въ его глазахъ — очевидныя доказательства враждебныхъ отношеній Англіи къ Россіи; первый направленъ исключительно противъ русскихъ подданныхъ, второй имѣетъ цѣлью помѣшать развитію русскаго флота. Хорошіе мастера и опытные моряки, прибавилъ онъ, найдутся и помимо Великобританіи; иноземнымъ кораблестроителямъ здѣсь предоставлены удобства и привиллегіи, которыми они въ Великобританіи пользоваться не могутъ, потому они предпочтутъ остаться здѣсь, а не возвращаться на родину; королевскій указъ запоздалъ, теперь и царскіе подданные уже научились кораблестроенію, а со временемъ привыкнутъ и къ морю; не знаю какъ Царь поступитъ по окончаніи кампаніи, но я, Шафировъ, убѣжденъ, что онъ никого не уволитъ со своей службы теперь, наканунѣ открытія кампаніи; дѣла могутъ принять иной оборотъ, король не всегда будетъ располагать парламентомъ на столько



to enter into his views as this present parliament does. He went on, saying that they are well apprized of what is transacting at Berlin by m-r Whitworth, and at Stockholm by m-r Bassewitz; that the prussian ministers had acquainted them that m-r Whitworth's whole business is to disengage the king their master from His Czarish Majesty's interest, but that they are in no manner of apprehension upon that account, and that m-r Bassewitz had proposed a defensive alliance with Sweden, which, if prosecuted, said he, the Czar cannot look upon otherwise than as a breach of friendship with him and a violation of the treaty of alliance.

I took all these things ad referendum, and demanded what was the meaning of His Czarish Majesty's proceeding against m-r Hodgins, a british merchant at this place, who is commanded not to stir out of the country? He told me plainly that the Czar being informed of what had happened to the russian apprentices in England: viz, that they being discharged from their masters before their time be expired, is the reason that not only m-r Hodgins, but that all the british merchants here will be detained; that the Czar is not content to have the money given to the masters restored to those apprentices, but that he insists to have them serve out their time pursuant to their contract, and that then the merchants will have liberty to stay in the country or go out of it as they please. I asked him what the merchants had to do in this affair, and what he thought that they could

---

покорнымъ, на столько готовымъ входить въ его виды... Наконецъ онъ ушелъ, прибавивъ, что хорошо знаетъ о переговорахъ, которые ведутся Витвортомъ въ Берлинѣ и Бассевичемъ въ Стокгольмѣ; прусскіе министры увѣдомили его, что всѣ старанія Витворта направлены къ цѣли—отторгнуть короля Фридриха-Вильгельма отъ союза съ Россіей, но Царь нисколько не опасается этихъ интригъ; Бассевичъ же, увѣряетъ онъ, предлагалъ Великобританіи союзъ съ Швеціей; если такой союзъ осуществится, Царь не можетъ не усмотрѣть въ немъ разрыва съ собою и нарушенія союзнаго договора.

Я принялъ всѣ эти рѣчи ad referendum, и затѣмъ спросилъ, какую цѣль имѣетъ распоряженіе Его Царскаго Величества касательно англійскаго купца Годкинса, которому запрещенъ выѣздъ изъ Россіи? Баронъ прямо заявилъ, что, получивъ извѣстіе о поступкѣ съ русскими учениками въ Англіи, объ ихъ увольненіи отъ мастеровъ до окончанія срока обученія, Государь не только задержалъ Годкинса, но задержитъ здѣсь и всѣхъ прочихъ англійскихъ купцовъ. Онъ не можетъ удовольствоваться возвращеніемъ мастерами денегъ, взятыхъ за обученіе, а настаиваетъ, чтобы ученики выжили у нихъ все время, договоренное контрактами; тогда и купцы получатъ возможность выѣхать изъ Россіи или остаться въ ней какъ пожелаютъ. Я спросилъ, на сколько дѣло объ ученикахъ касается купцовъ и какъ бы они, по мнѣнію барона, могли

dictate to the king and parliament what to do or let? He answered me that it is the same thing, the Czar is resolved to take his satisfaction this way, since he has no other.

I have been credibly informed that m-r Puskin has made very advantageous proposals to the king of Denmark in order to engage him into a concert with the Czar for the operations of the next campaign; one of the proposals is, that if the danes with their fleet will shut up Carlscrona and hinder the swedish fleet from running out, the Czar engages not only to assist him with 6 or 7 ships of war, but offers to make a descent in Sweden with 46^{m} men; which I have been told the danish court has accepted, provided that sir John Norris consent to join his squadron with their fleet and concur with them in that enterprize.

In my last of May the 22nd I gave your honour account of 10 prizes taken and brought up to Reval by His Czarish Majesty's cruisers; I have since got a list of 10 more brought into the same port, among which are reckoned 3 belonging to His Majesty's subjects, viz: the «William» of Glasgow laden with herring; the «Nathaniel» of Yarmouth, laden with malt, meal and red-herrings, and the «Mary» of Dublin, laden with herring, butter and cheese. Baron Shafiroff told me that a prussian minister coming from Sweden and returning to the court of Berlin was taken on board of one of the above mentioned vessels; but he added that the prussian court

---

предписать или запретить что-либо королю или парламенту? Шафировъ отвѣчалъ, что это его не касается, что Царь рѣшился получить удовлетвореніе этимъ путемъ, не имѣя другаго.

Мнѣ изъ источниковъ, достойныхъ довѣрія сообщили, что Пушкинъ сдѣлалъ выгодныя предложенія королю датскому съ цѣлью вовлечь его въ соглашеніе съ Царемъ по поводу предстоящей кампаніи. Между прочимъ Царь предлагаетъ дать королю въ помощь шесть или семь военныхъ кораблей и высадить въ Швецію 46.000 человѣкъ, если Данія запретъ шведскій флотъ въ Карлскронѣ и не допуститъ его выйти въ море. Я слышалъ, будто Данія согласилась при условіи, если сэръ Джонъ Норрисъ присоединится къ датскому флоту со своей эскадрой и будетъ содѣйствовать предположенной операціи.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 22-го мая я сообщалъ вамъ о десяти призахъ, захваченныхъ въ морѣ и приведенныхъ въ Ревель царскими крейсерами. Съ тѣхъ поръ мнѣ доставили еще списокъ десяти призовъ, приведенныхъ въ этотъ же портъ, изъ которыхъ три принадлежатъ британскимъ подданнымъ, именно: «Вилльямъ» изъ Глазгова съ грузомъ сельдей; «Натаніель» изъ Ярмута съ грузомъ муки и сельдей, и «Мери» изъ Дублина съ грузомъ сельдей, масла и сыру. Баронъ Шафировъ передавалъ мнѣ, что на одномъ изъ нихъ взятъ прусскій дипломатъ, возвращавшійся въ Берлинъ, но прибавилъ, что о поѣздкѣ въ Швецію и объ его инструкціяхъ прус-

had acquainted them with this step and communicated to them his instructions long before his departure. A captain being sent from hence the last week to conduct the said minister hither, I hope soon to learn whether baron Shafiroff had any design in what he advanced concerning him or not.

To-morrow being the Czar's birthday, it is said that a ship of 60 guns made by an english builder, will be launched here. His Czarish Majesty departs immediately afterwards for Cronslot, whither the gallies will soon follow, they having now got on board all their necessaries, as well as embarked their complement of men; but it is yet doubted if the grand fleet can be ready to set sail from Cronslot before the middle of June, and uncertain whither the Czar will steer his course after he has been with it at Reval; there are arguments both for and against his making a descent in Sweden, but whether the great expences His Czarish Majesty has been at in this year's preparations, the superiority he knows himself to have over his ennemy, and the hopes he may have conceived of reducing the swedes to a necessity of making peace may not prevail with him, is what none can aver positively, though most agreable to common report and to His Czarish Majesty's own enterprizing genius.

(Public Record Office; Russia, № 17, St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

скій дворъ увѣдомилъ Царя заблаговременно. Для препровожденія его изъ Ревеля сюда нарочно отправленъ капитанъ, потому надѣюсь вскорѣ узнать, не руководствовался ли Шафировъ при этомъ сообщеніи какою нибудь задней мыслью.

Завтра день рожденія Царя и, говорятъ, будетъ спущенъ 60-ти пушечный корабль, построенный здѣсь англійскимъ мастеромъ. Послѣ этого торжества Его Величество немедленно отправится въ Кроншлотъ, куда вскорѣ соберутся и галлеры, которыя еще не успѣли нагрузиться надлежащимъ провіантомъ и собрать полный комплектъ людей; но здѣсь сомнѣваются, успѣютъ ли большіе корабли выйти изъ Кроншлота ранѣе половины іюня и не знаютъ, предприметъ ли Царь что нибудь, побывавъ съ ними въ Ревелѣ? Многое говорятъ и за десантъ въ Швецію и противъ него. Никто не можетъ утверждать положительно, возьмутъ ли верхъ соображенія о затратахъ, вызванныхъ приготовленіями этого года, о явномъ преимуществѣ русскихъ силъ надъ шведскими, надежда принудить Швецію къ миру... Какъ бы то ни было — рѣшеніе въ пользу десанта вполнѣ соотвѣтствовало бы и общему настроенію и предпріимчивому генію Его Величества.

№ 172. James Jefferies to the right honourable m. Tilson.

St. Pétersbourg, ce 29me Mai v. s. 1719.

Monsieur,

Un vaisseau de guerre de 90 pièces de canon, construit d'un russe sous la direction de Sa Majesté Czarienne et lancé à l'eau l'année passée, après avoir été armé et mis en rade à Cronslot au commencement de cette semaine, s'est coulé à fond, de sorte qu'on le croit entièrement perdu, quoiqu'on pourra bien sauver le canon et une partie des provisions qui y ont été embarquées. Ce malheur est attribué en partie au constructeur, qui n'a pas ponctuellement exécuté les ordres de Sa Majesté pour la construction, et en partie à l'officier qui a eu soin de l'armement. Le contre-amiral Gordon, qui devoit monter cette campagne le vaisseau en question, n'est pas même sans reproche à l'égard de cet accident, et l'on ne sçauroit dire encore lequel de ces messieurs aura le plus de peine à se justifier. Ce vaisseau devoit faire sa première campagne cette année-ci, et Sa Majesté paroit être d'autant plus fachée de sa perte, que c'est un des plus forts de sa flotte.

Les manières ridicules d'un envoyé arrivé ici de la part du khan des kalmouckes, habitants le long du Volga, ont diverti la cour pendant quelques jours, et comme elles sont véritablement extraordinaires, je ne saurois m'empêcher d'en dire deux mots, pour montrer ce dont ces gens

---

№ 172. Дж. Джефферисъ Дж. Тильсону.

С.-Петербургъ, 29 мая 1719 г. (9-го іюня н. ст.).

Военный корабль въ 90 пушекъ, построенный русскимъ мастеромъ подъ руководствомъ Его Величества, спущенный прошлаго года, затѣмъ вооруженный и поставленный на рейдъ въ Кроншлотъ, въ началѣ этой недѣли затонулъ, такъ что его считаютъ погибшимъ, хотя пушки и часть нагруженнаго на него провіанта вытащить, вѣроятно, удастся. Въ этомъ несчастіи отчасти винятъ строителя, не вполнѣ точно исполнившаго приказанія Государя, отчасти же офицера, завѣдывавшаго вооруженіемъ; виноватъ даже отчасти контръ-адмиралъ Гордонъ, который долженъ былъ выйти въ настоящую кампанію именно на этомъ суднѣ. Нельзя еще сказать, которому изъ трехъ виновныхъ труднѣе будетъ оправдаться. Въ текущемъ году погибшему судну предстояла первая кампанія, и Его Величество тѣмъ болѣе разгнѣванъ, что погибшій корабль — одинъ изъ сильнѣйшихъ въ русскомъ флотѣ.

Дворъ нѣсколько дней развлекался смѣшными нравами посланника, прибывшаго сюда отъ хана приволжскихъ калмыковъ. Они, дѣйствительно, необычайны и не могу удержаться, не сказать вамъ о нихъ слова два, чтобы указать на что этотъ народъ

sont capables, et pour faire voir, que les gouverneurs d'Astrakhan n'avoient pas beaucoup de tort de ne donner autrefois à ces sortes d'ambassadeurs ou envoyés cinq copecks par jour pour les défrayer de leur nourriture avec leur domestique, ce qui est pourtant augmenté par la générosité du gouverneur d'aujourd'hui, de cinq autres copecks, en sorte qu'ils en reçoivent dix journellement tant qu'ils y font leur séjour. Pour revenir à notre envoyé, qui n'a emmené avec lui pour toute suite qu'un interprète, il faut dire, qu'il commença d'exécuter ses commissions par remettre au grand-amiral une lettre de son prince d'un style pour tout dire «kalmoucke». L'amiral lui présenta un verre d'eau de vie à la manière du pays, qu'il fit beaucoup de difficultés d'accepter, ne le trouvant pas assez grand pour un homme de son caractère. Il trouva le moyen de faire connoitre ce qui lui fallait, et l'amiral, pour réparer sa faute, lui ayant présenté ensuite un grand bocal rempli d'eau de vie, il l'avala de bonne grâce tout d'un trait. L'amiral l'ayant invité à dîner, il se mit à table et donna d'abord à corps perdu sur les viandes les plus grossières, méprisant au contraire les délicatesses et le pain. S'étant aperçu, qu'on ne donnoit rien à manger à son interprète ou écuyer, qui se tenoit debout derrière sa chaise, il en parut malcontent, et prit avec ses mains quelque chose des plats qui étaient devant lui, et le fit manger; au milieu du repas on lui donna une bonne portion d'hydromel, qu'il bût de bon coeur, et pour signe, qu'il en étoit satisfait,

---

способенъ: астраханскій губернаторъ, право, не очень виноватъ былъ, когда подобному послу или посланнику выдавалъ на пропитаніе вмѣстѣ съ его слугою пять копѣекъ въ сутки (щедротами теперешняго губернатора выдача эта впрочемъ удвоена: теперь, пріѣзжая въ Астрахань, посланники эти получаютъ по десяти копѣекъ въ сутки). Но возвращаюсь къ посланнику, прибывшему въ Петербургъ. Онъ привезъ съ собою только переводчика и началъ съ того, что передалъ генералъ-адмиралу письмо хана, составленное въ стилѣ, который только и можно назвать калмыцкимъ. Адмиралъ, согласно калмыцкимъ обычаямъ, поднесъ ему взамѣнъ стаканъ водки, который онъ, однако, принялъ очень не охотно, находя, что величина стакана не соотвѣтствуетъ достоинству, которымъ онъ облеченъ. Ему удалось пояснить чего ему нужно, и адмиралъ, чтобы поправить свою ошибку, предложилъ ему еще большую чару водки, которую посланникъ съ удовольствіемъ выпилъ за-разъ. Адмиралъ оставилъ его обѣдать. Онъ сѣлъ за столъ и накинулся на самое грубое мясо, съ пренебреженіемъ относясь къ болѣе изысканнымъ блюдамъ и къ хлѣбу. Замѣтивъ, что переводчику или конюху, стоявшему за его стуломъ, ничего ѣсть не даютъ, онъ кажется былъ этимъ недоволенъ, взялъ руками что-то съ блюдъ, стоявшихъ передъ нимъ, и заставилъ переводчика ѣсть взятое. Во время обѣда ему поднесли добрую порцію меду, который онъ и выпилъ охотно, а чтобы показать свое удовольствіе —

il se lécha les lèvres comme un singe; on lui présenta aussi un grand bocal rempli de deux ou trois sortes de vin, de meth, et d'eau de vie, qu'il vida de même sans hésiter jusqu'à la dernière goute. L'amiral le voyant alors assez bien conditioné, commença à parler d'affaire touchant l'état de son prince, mais l'envoyé tout animal qu'il est, ne voulut nullement jaser et demanda même permission de différer l'entretien des choses sérieuses jusqu'à un temps plus propre pour traiter des affaires. Il se leva ensuite, et après avoir pris congé de l'amiral, lequel lui donna un ducat pour le défrayer de la dépense du trajet de la rivière, notre homme s'empara d'un paté, qui étoit encore entier, le prit avec lui et l'entama sur le marché, assis avec son interprète à terre, et entouré d'une foule de monde, qui le voyoit faire collation. Cet envoyé doit avoir audience de Sa Majesté avant qu'elle partira, et nous espérons qu'il fournira alors des nouvelles matières pour nous faire rire à ses dépens.

Les jésuites sont encore ici, nonobstant le petit terme, qui leur a été fixé pour le départ. Ils attendent ici leurs confrères d'Astrakhan et de Moscou pour se retirer après en compagnie de ces états.

Un certain capitaine, nommé Ostergarten, qui fut envoyé à Paris avec des dépêches secrètes, est de retour depuis trois jours; on dit qu'il sera dépêché de nouveau pour une autre cour, avant le départ de Sa Majesté Czarienne.

облизался, какъ обезьяна. Подали ему еще бокалъ, наполненный смѣсью изъ двухъ-трехъ сортовъ винъ, меда и водки, онъ выпилъ и эту смѣсь залпомъ до послѣдней капли. Видя, что онъ находится въ хорошемъ расположенiи духа, адмиралъ началъ было говорить съ нимъ о дѣлѣ, о положенiи хана, но посланникъ—какъ ни похожъ на животное—болтать не сталъ, даже попросилъ отложить серьезные разговоры до болѣе благопрiятнаго времени. Затѣмъ онъ всталъ и простился съ адмираломъ, который, чтобы вознаградить его расходы по переѣзду черезъ Неву, далъ ему червонецъ. Не смотря на это, гость, уходя, еще взялъ со стола непочатой пирогъ, на базарѣ разсѣлся вмѣстѣ съ переводчикомъ своимъ на землѣ и сталъ ѣсть, окруженный толпою, глазѣвшею на его обѣдъ. Этотъ посланникъ получитъ аудiенцiю у Царя передъ отъѣздомъ Его Величества, и — надѣемся — дастъ намъ еще поводъ посмѣяться надъ собою.

Iезуиты, не смотря на крайнiй срокъ, данный имъ для выѣзда, все еще здѣсь. Они поджидаютъ собратьевъ изъ Астрахани и Москвы, чтобы затѣмъ выѣхать изъ Россiи сообща.

Капитанъ Остергартенъ, ѣздившiй въ Парижъ съ секретными депешами, возвратился три дня тому назадъ. Говорятъ, что онъ будетъ еще отправленъ къ другому двору до отъѣзда Его Величества.

Ce monarque revint en cette ville de Cronslot le 26 où il était allé faire un tour pour donner ses ordres touchant le vaisseau ci-dessus mentioné. Sa Majesté restera un jour ou deux ici pour voir lancer un vaisseau de guerre de 60 pièces de canon, qui est tout prêt, ensuite de quoi elle ira d'abord à Cronslot, pour partir de là avec la flotte au premier vent favorable.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 173. James Jefferies to the right honourable m. secretary Craggs.

St. Petersburgh, June the 5th o. s. 1719.

On saturday last His Czarish Majesty's birthday was celebrated here with great rejoicings, he entering then into the 48th year of his age. His Majesty having conferred the order of St. Andrew on baron Shafiroff, went to church about 12 o'clock. After divine service the cannon of the ramparts were fired, and then His Majesty repaired to the post-house, where an entertainment had been made ready for the nobility and other persons of distinction, to which the foreign ministers were also invited. The news His Majesty received during the entertainment by an express sent from the Reval squadron which has been cruizing in the Baltic, added much to his satisfaction and to the solemnity of the day, the substance of which is, that

---

26-го Государь возвратился сюда изъ Кроншлота, куда ѣздилъ, чтобы распорядиться по дѣлу о вышеупомянутомъ кораблѣ. Здѣсь онъ останется день или два, чтобы присутствовать на спускѣ 60-ти-пушечнаго корабля, который вполнѣ готовъ, затѣмъ отправится въ Кроншлотъ, а оттуда выйдетъ въ море съ своимъ флотомъ при первомъ благопріятномъ вѣтрѣ.

№ 173. Дж. Джеффериcъ статсъ-секретарю Крэггу.

С.-Петербургъ, 5-го іюня 1719 г. (16-го іюня н. ст.).

Въ субботу день рожденія Государя отпразднованъ былъ большимъ пиршествомъ. Его Величеству минуло 47 лѣтъ. Онъ поутру пожаловалъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго барону Шафирову, затѣмъ около полудня прибылъ въ церковь. Послѣ молебствія съ укрѣпленій раздались пушечные выстрѣлы, Государь же отправился въ зданіе почтамта, гдѣ приготовленъ былъ столъ для дворянъ и другихъ знатныхъ особъ. Были приглашены и иностранные уполномоченные. Радостное настроеніе Его Величества и торжество усугубились прибытіемъ нарочнаго отъ ревельской эскадры, крейсирующей въ Балтійскомъ морѣ, съ извѣстіемъ, что 24-го мая происходилъ бой

on the 24th past an engagement happened between 6 russian men-of-war, a swedish ship of 44 cannons, another of 32 and a brigantine of 12, — all which, after a fight of 4 or 5 hours, were taken and brought up to Reval. On board of the said swedish vessels were 387 as well officers, as private mariners made prisoners of war. The entertainment being ended, His Czarish Majesty hastened to see a ship of 64 guns launched, built by an english ship-wright, where he passed the remaining part of the day in making merry and in drinking healths.

I cannot omit taking notice of a remarkable discourse the Czar had on this occasion with some of the old gentlemen here who do not like all the innovations he has introduced into this country, viz: that he was not ignorant how great an aversion they have to St. Petersburgh, that he knew well enough they will set fire to it and to the fleet too as soon as he dies, that then they design to return again to their beloved Moscow, but that as long as he lives, he will keep them here, and make them sensible that he is Czar Peter Alexeiewitz.

On the 31st in the morning His Czarish Majesty departed for Cronslot; the gallies that were here followed him thither some hours afterwards, where they are to join the rest and then make the best of their way towards Abo; it is doubted whether His Majesty may not take the resolution to go directly with his gallies to Abo instead of going with his fleet of men-of-war to Reval. Here being no certain advice of baron Lillienstedt's arrival

---

между шестью русскими военными кораблями и тремя шведскими судами (двумя кораблями, однимъ 44-хъ-пушечнымъ и другимъ 32-хъ-пушечнымъ и бригантиномъ въ 10 пушекъ). Послѣ четырехъ-пяти-часоваго боя всѣ эти суда сдались и приведены въ Ревель съ экипажемъ въ 387 человѣкъ (офицеровъ и нижнихъ чиновъ), которые взяты въ плѣнъ. Какъ только обѣдъ закончился, Его Величество поспѣшилъ на спускъ 64-хъ-пушечнаго корабля, построеннаго англійскимъ мастеромъ, гдѣ и провелъ остальную часть дня, веселясь и выпивая здравицы.

Не могу не отмѣтить замѣчательнаго разговора, происходившаго при этомъ между Царемъ и нѣкоторыми старыми сановниками, недолюбливающими его нововведеній: знаю, говорилъ онъ, что вы чувствуете отвращеніе къ Петербургу, что готовы поджечь и его, и флотъ какъ только я помру, и возвратиться въ вашу возлюбленную Москву, но пока живу—не отпущу васъ отсюда и не дамъ забыть, что я Царь Петръ Алексѣевичъ.

31-го поутру Его Величество выѣхалъ въ Кроншлотъ; бывшія съ нимъ галлеры послѣдовали за нимъ туда же нѣсколько часовъ спустя. Въ Кроншлотѣ онѣ соединятся съ прочимъ галлернымъ флотомъ и съ возможною скоростью пройдутъ къ Або. Думаютъ, не рѣшится ли и Царь отправиться туда же вмѣсто того, чтобы ѣхать къ ревельской эскадрѣ. Здѣсь все еще не получено достовѣрнаго извѣстія о прибытіи

at Aland, this court begins to suspect that the swedes only design hitherto has been to amuse them, but it is probable the Czar will not be longer imposed upon, and instead of a fruitless negociation will use more effectual means for bringing the swedes to reason. I take the liberty to transmit to your honour a list of the Czar's ships which will be employed this campaign.

Colonel Hennings who went from this place some time ago, designs to visit the chief mines in Germany, England and France, and among the rest those belonging to His Majesty at the Harz, from whence he is to endeavour by money and fair promises to entice away people into the Czar's service. His orders are likewise to engage the best workmen he can meet with in any kind of manufacture; but were people sensible how little this court observe engagements and promises when once they have got strangers into their service, and what difficulties they often lie under even in obtaining justice, they would not be so easily persuaded to quit their establishments otherwhere; this gentleman goes under a borrowed name on purpose to conceal his design the better.

M-r resident Weber has been these 2 or 3 days embarrassed about His Majesty's letter writ in answer to that of the Czar; the ministers here made some scruple of receiving it, because it was not addressed with all the Czar's titles; but they having thought better on it since, m-r Weber was desired to follow the Czar to Cronslot, where he delivered it.

барона Лиліенштедта на Аландъ, потому русскій дворъ начинаетъ подозрѣвать, не тянутъ ли только Шведы переговоры съ нимъ. Очень вѣроятно, что Царь, не желая долѣе терпѣть обмана, захочетъ замѣнить безплодные переговоры средствами болѣе рѣшительными, чтобы образумить шведовъ. Позвольте препроводить вамъ списокъ царскихъ судовъ, дѣйствующихъ въ настоящую кампанію.

Недавно выѣхавшій отсюда полковникъ Геннинксъ намѣревается посѣтить извѣстнѣйшіе рудники Германіи, Англіи и Франціи, между прочимъ и рудники, принадлежащіе его королевскому величеству въ Гарцѣ, гдѣ онъ постарается сманить людей на царскую службу. Ему вообще поручено привлечь въ Россію лучшихъ рабочихъ по всякимъ отраслямъ промышленности. Если бы люди знали какъ плохо русскій дворъ, разъ заманивъ иностранца къ себѣ на службу, соблюдаетъ свои обязательства и данныя обѣщанія, какъ здѣсь трудно добиться справедливости, они бы не такъ легко покидали свое дѣло на родинѣ. Полковникъ, чтобы лучше достигнуть цѣли, ѣдетъ подъ вымышленнымъ именемъ.

Резидентъ Веберъ въ теченіе двухъ-трехъ послѣднихъ дней находился въ затрудненіи по поводу отвѣтнаго письма его королевскаго величества на письмо Царя, такъ какъ здѣшніе министры стѣснялись принять его вслѣдствіе пропусковъ въ царскомъ титулѣ; но затѣмъ они одумались, и Веберъ приглашенъ былъ къ Царю въ Кроншлотъ, гдѣ онъ и передалъ порученный ему отвѣтъ.

I beg leave to transmit to your honour the original letter sent me from the masters of the english vessels brought up at Reval by the Czar's cruizers. I have writ to baron Shafiroff for a passport for them and their ships crew, which I suppose will be granted, unless His Czarish Majesty finds it more for his conveniency to employ them this campaign on board of his men-of-war.

M-r Metch, the prussian minister, who in his way from Sweden to Koenigsberg was brought up to Reval by His Majesty's cruizers, has been hurried to this place much against his will. The court here having conceived some suspicion that his negociation in Sweden tended to the Czar's prejudice, gave orders to bring him hither, where he was no sooner arrived but the Czar sent for him and examined him 2 or 3 hours together; he is now at Cronslot with the Czar, and will be permitted, when the fleet sails from thence, to make the best of his way homewards.

Here is a report that m-r Tolstoy is to set out from hence towards the court of Berlin with the character of ambassador extraordinary soon after the departure of the Czar from Cronslot.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 174. James Jefferies to the right honourable m. secretary Craggs.

St. Petersburgh, June the 8th o. s. 1719.

I have little or nothing to add to the trouble I presumed to give your

---

Позвольте препроводить въ оригиналѣ письмо, присланное мнѣ хозяевами англійскихъ кораблей, захваченныхъ въ Ревелѣ царскими крейсерами. Я писалъ барону Шафирову о выдачѣ паспортовъ имъ и ихъ экипажамъ, и надѣюсь, что эти паспорты будутъ выданы, хотя Его Величество и находитъ болѣе удобнымъ задержать людей въ теченіе настоящей кампаніи на службѣ на своихъ военныхъ судахъ.

Метчъ (прусскій уполномоченный, захваченный на пути изъ Швеціи въ Кенигсбергъ и препровожденный въ Ревель царскими крейсерами) привезенъ сюда совсѣмъ противъ воли. Русскій дворъ, заподозривъ, не направлены ли были его переговоры съ Швеціей ко вреду Россіи, распорядился привезти его сюда. Не успѣлъ онъ пріѣхать, какъ Царь послалъ за нимъ и разговаривалъ съ нимъ часа два или три. Теперь онъ съ Царемъ въ Кроншлотѣ, откуда ему разрѣшено проѣхать въ Пруссію, на сколько окажется возможнымъ, съ флотомъ, который долженъ выйти въ море.

Здѣсь идетъ слухъ, будто вскорѣ по выѣздѣ Царя изъ Кроншлота, къ берлинскому двору отправленъ будетъ Толстой въ качествѣ чрезвычайнаго посла.

№ 174. Дж. Джефферисъ статсъ-секретарю Крэггсу.

С.-Петербургъ, 8-го іюня 1719 г. (19-го іюня н. ст.).

Къ письму, которое я имѣлъ честь отправить вамъ 5-го іюня имѣю прибавить

honour the 5[th] instant, excepting that the privy councelor m-r Tolstoy set out from hence for the court of Berlin yesterday in the morning. His affairs must be both pressing and important, because he was hurried away much sooner than we expected, and also because post-horses have been ordered to be ready for him at all stages in his way through Liefland and Courland.

His Czarish Majesty lies yet windbound with his men-of-war and gallies at Cronslot; the great-admiral Apraxin having this campaign the command of the land-forces. His Majesty, as vice-admiral, commands the fleet who after he has joined the two squadrons of Cronslot and Reval together, will endeavour to cover the descent he has projected to make in Sweden, which in all probability will be attempted on the coasts lying opposite or near the isle of Aland. What number of troops His Majesty may employ on this enterprize is not certainly known, but according to the best computation they cannot exceed 30[m], though they give themselves out to be much more numerous; these however are superior to any force the swedes will be able to oppose him in the present situation of their affairs.

I gave your honour account in one of my former of some advantageous proposals made to the king of Denmark by this court in order to induce him to favour the Czar's enterprize in Sweden. The proposals (as m-r Westphal acquainted me) were, that if the king of Denmark would engage

---

очень немногое: тайный совѣтникъ Толстой выѣхалъ отсюда къ берлинскому двору вчера поутру. Порученныя ему дѣла должны быть спѣшны и важны, такъ какъ его заставили выѣхать скорѣе, чѣмъ мы ожидали; кромѣ того отдано приказаніе, чтобы на пути его на всѣхъ станціяхъ Лифляндіи и Курляндіи лошади стояли на готовѣ.

Его Величество съ корабельнымъ и галлернымъ флотомъ стоитъ въ Кроншлотѣ, выжидая благопріятнаго вѣтра. Такъ какъ генералъ-адмиралу Апраксину въ эту кампанію поручены сухопутныя войска, Царь въ качествѣ вице-адмирала самъ принялъ начальство надъ флотомъ, который, по соединеніи эскадръ кроншлотской и ревельской, долженъ прикрывать предположенный десантъ въ Швецію, именно — по всѣмъ вѣроятіямъ — на берегъ лежащій противъ острова Аланда. Какое количество войска Его Величество употребитъ на это дѣло — достовѣрно неизвѣстно, но, судя по наиболѣе правдоподобнымъ соображеніямъ, численность царской арміи не превзойдетъ 30-ти тысячъ, хотя здѣсь и стараются увѣрить, что она гораздо многочисленнѣе. Во всякомъ случаѣ эти силы далеко превосходятъ все, что шведы въ состояніи выставить противъ нихъ при настоящихъ обстоятельствахъ.

Въ одномъ изъ прежнихъ донесеній я сообщалъ вамъ о выгодныхъ предложеніяхъ, сдѣланныхъ Царемъ королю датскому съ цѣлью вызвать его на помощь русскому вторженію въ Швецію. Предложенія эти (какъ сообщилъ мнѣ Вестфаль) были



himself to block up Carlscrona and hinder the swedish fleet from running out, the Czar would not only send him a supply of men-of-war to enable him to do it effectually, but that he would likewise give him his guarantie for Pomerania, Rugen, and Sleswig, and would never put up his sword till those provinces were yielded up to Denmark by Sweden. Whether the answer from the danish court (which m-r Westphal likewise communicated with me) viz that their fleet could do nothing but in concert with the squadron of Great-Britain, be authentic, is what I will not answer for, and what is better known to your honour then I can pretend to, who have taken this upon the bare credit of the danish envoy.

The answer which the vice-chancellor baron Shafiroff has given me upon the representations made in behalf of the masters and sea-men of the english ships lately brought up by the Czar's cruizers being only dilatory, I have been obliged to send those poor men some relief in money, partly for their subsistance, they being allowed nothing by government, but a little meal and water, partly to keep them to their duty, and to hinder them from engaging in this service. I design to-morrow or at the farthest next wednesday to set out from hence to Reval, the vice-chancellor has given the foreign ministers to understand that the Czar desires none of their company on board of his fleet.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

слѣдующія: если Данія обяжется блокировать Карльскрону и не выпускать оттуда шведскій флотъ, Царь не только пришлетъ ему нѣсколько кораблей для болѣе дѣйствительной блокады, но еще гарантируетъ ему Померанію, Рюгенъ и Шлезвигъ, и не вложитъ меча въ ножны пока Швеція не уступитъ этихъ провинцій Даніи. На сколько вѣрно, будто Данія (какъ сообщилъ мнѣ тотъ же Вестфаль) отвѣчала, что флотъ ея не можетъ предпринять ничего безъ великобританской эскадры — ручаться не могу и вамъ должно быть извѣстно лучше чѣмъ мнѣ. Я по просту повторяю сказанное датскимъ посланникомъ.

Отвѣтъ, данный мнѣ вице-канцлеромъ барономъ Шафировымъ на мои представленія по поводу мастеровъ и матросовъ съ англійскихъ кораблей, недавно захваченныхъ царскими крейсерами, имѣетъ только значеніе проволочки, потому я вынужденъ былъ послать несчастнымъ небольшую денежную помощь, какъ для поддержанія ихъ существованія (русское правительство едва отпускаетъ имъ по немногу муки и воды), такъ и для того, чтобы удержать ихъ отъ соблазна поступить на русскую службу. Завтра или въ среду, не позже, предполагаю выѣхать отсюда въ Ревель. Вице-канцлеръ далъ понять всѣмъ иностраннымъ уполномоченнымъ, что Царь не желаетъ видѣть никого изъ нихъ на судахъ своего флота.

№ 175. James Jefferies to the right honourable m. secretary Craggs.

Narva, ce 18 Juin v. s. 1719.

Je demande très humblement permission à votre excellence d'ajouter à ce que j'eus l'honneur de lui écrire l'ordinaire passé, que la flotte de Sa Majesté Czarienne partit de Cronslot le 9 du courant, les vaisseaux de guerre prenant la route de Reval pour se joindre à l'esquadre qu'y est, et les galères — celle d'Abo; on croit que le rendez-vous général de tous les vaisseaux et galères sera ou à Abo ou à un port de Finlande nommé Hangut.

Il est assuré très certain que le baron Lillienstedt est arrivé sur l'île d'Aland; mais cette cour est fort surprise des propositions qu'il a fait aux plénipotentiaires russes, à savoir — la restitution de toutes les conquêtes, et que le lac de Ladoga servira de limite et de barrière aux deux royaumes de ce côté là. C'est pour cette raison qu'on commence à maltraiter les prisonniers suédois en les guardant plus étroitement que par le passé, et en menaçant même de les envoyer en Sibérie.

L'arrivée de Sa Majesté Britannique à Hanovre, et l'envoi d'une grosse esquadre à la mer Baltique, ont tellement embarrassé cette cour ici, qu'à peine sait-elle de quel bois faire flèche; c'est pourquoi on a dépêché m-r de Tolstoy vers la cour de Prusse pour contrecarrer le mieux qu'il lui sera possible les desseins qu'on prétend ici être formés contre le Czar, en atten-

---

№ 175. Дж. Джефферисъ статсъ-секретарю Крэггсу.

Нарва, 13-го іюня 1719 г. (24-го іюня н. ст.).

Къ донесенію, отправленному мною вашему превосходительству съ прошлою почтой позволяю себѣ присовокупить слѣдующія извѣстія: Царскій флотъ вышелъ изъ Кроншлота 9-го іюня; военные корабли направились къ Ревелю на соединеніе съ тамошней эскадрой, галлеры же — къ Або. Полагаютъ, что общій сборъ кораблямъ и галлерамъ назначенъ или въ Або, или въ финляндскомъ портѣ — Гангеудѣ.

Теперь достовѣрно, что баронъ Лиліенштедтъ прибылъ на Аландъ, но царскій дворъ очень удивленъ предложеніями, которыя онъ сдѣлалъ русскимъ уполномоченнымъ: онъ предлагаетъ Царю возвратить Швеціи всѣ завоеванія и признать Ладожское озеро границей между Швеціей и Россіей. Вслѣдствіе этого начинаютъ дурно обращаться съ шведскими плѣнными, ихъ содержатъ строже чѣмъ прежде, имъ грозятъ даже высылкою въ Сибирь.

Прибытіе его британскаго величества въ Ганноверъ и отправка большой англійской эскадры въ Балтійское море до того смутили царскій дворъ, что онъ почти растерялся. Этими-то событіями и объясняется отправка Толстаго въ Берлинъ. Ему поручено по возможности противодѣйствовать планамъ, которые — по господствующему здѣсь убѣжденію — слагаются противъ Царя, пока Его Величеству не удастся

dant que Sa Majesté fasse la descente en Suède pour la forcer à une paix. Le ministre de sa majesté prussienne, m-r Metch, qui en dernier lieu fut emmené à Reval, et qui après fut obligé de venir ici, doit avoir mandé au Czar que les suédois assemblent un gros corps de troupes reglées à quelques lieux de Stockholm, ce qui a donné un peu à penser à Sa Majesté Czarienne et à ses ministres.

Le Czar a donné ordre au vice-amiral Creutz de distribuer pendant son absence à l'équipage des vaisseaux pris et emmenés ici de l'argent comptant pour leur entretien, de sorte que s'ils ne sont pas permis de se retirer, ils auront pour le moins de quoi vivre pendant leur séjour.

Les suédois ont accordé une entière liberté de commerce aux Hollandois, même vers toutes les places conquises par Sa Majesté Czarienne; il en paroit ici un certificat signé par m-r Rumph, résident d. h. puissances à Stockholm; apparemment Sa Majesté Czarienne suivra cet exemple, mais je ne crois pas que cette liberté s'étende à d'autres nations.

M-r Stamke, secrétaire du feu baron Goertz, ayant obtenu son passeport de cette cour, se prépare pour son voyage d'Allemagne.

M-r Metch devoit partir de St. Pétersbourg le 11 pour se rendre à Berlin.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

произвести высадку въ Швецію и принудить ее къ миру. Прусскій уполномоченный Метчъ, увезенный было въ Ревель, а теперь снова вынужденный возвратиться сюда, говорятъ, сообщилъ Царю, будто въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Стокгольма шведы собрали значительный корпусъ регулярныхъ войскъ. Это заставило Царя и его министровъ нѣсколько призадуматься.

Царь приказалъ вице-адмиралу Крюйсу въ свое отсутствіе выдавать экипажамъ захваченныхъ судовъ, удержаннымъ здѣсь, наличныя деньги на содержаніе; слѣдовательно, если имъ пока не позволено возвратиться на родину, имъ за время пребыванія въ Россіи по крайней мѣрѣ будетъ чѣмъ жить.

Швеція предоставила голландцамъ полную свободу торговли даже въ мѣстностяхъ, отвоеванныхъ у нея Царемъ. Сюда доставлено удостовѣреніе объ этомъ разрѣшеніи, подписанное резидентомъ Генеральныхъ Штатовъ, Румфомъ. Вѣроятно Его Царское Величество послѣдуетъ этому примѣру, но не думаю, чтобы такая же свобода дана была и другимъ націямъ.

Секретарь покойнаго барона Герца, Штамке, получивъ паспортъ отъ русскаго двора, собирается выѣхать въ Германію.

11-го Метчъ долженъ былъ выѣхать изъ Петербурга въ Берлинъ.

№ 176. James Jefferies to the right honourable m. secretary Craggs.

Reval, ce 22 Juin v. s. 1719.

Suivant les ordres du roi je me rendis le 16 du courant à cette place, où Sa Majesté Czarienne n'étoit pas encore arrivée, quoiqu'elle fût partie de Cronslot le 9; on s'aperçut pourtant de la flotte vers le soir, mais faute du vent elle ne put entrer dans la rade que le lendemain après midi. Sa Majesté d'abord après son arrivée se rendit sur un vaisseau de 48 pièces de canon pris nouvellement sur les suédois, lequel elle ordonnoit d'être radoubé pour se mettre en mer cette campagne. Les desseins du Czar en venant tous les ans dans ce port, sont principalement pour exercer ses mariniers, de faire voir sa flotte, et de s'informer de l'état des ouvrages qu'elle fait faire ici, à savoir, une maison de plaisance avec un jardin, et un môle pour la sûreté des vaisseaux. Ce dernier ouvrage entrepris par 3 rois de Suède inutilement, est à peu près achevé par ce monarque; on occupa à y travailler l'hiver passé outre 400 charpentiers, 5000 ouvriers et 1500 chevaux pour y apporter des materiaux nécessaires; on y a déjà planté environ 200 pièces de canon pour défendre l'entrée du port.

Le capitaine suédois qui commandait les 3 vaisseaux pris en dernier lieu par les moscovites, est fort malade ici de ses blessures; il s'appelle Wrangel; on dit qu'il s'est défendu en brave officier, mais qu'il lui falloit

---

№ 176. Дж. Джефферисъ статсъ-секретарю Крэггсу.

Ревель, 22-го іюня 1719 г. (3-го іюля 1719 г. н. ст.).

16-го іюня я, согласно королевскому приказанію, пріѣхалъ въ Ревель. Царя тамъ еще не было, хотя онъ вышелъ изъ Кроншлота 9-го. Только подъ вечеръ на горизонтѣ завидѣли флотъ, который, однако, за безвѣтріемъ могъ войти въ портъ только на другой день послѣ полудня. Немедленно по входѣ въ гавань, Его Величество отправился на 48-ми-пушечный корабль, вновь захваченный у шведовъ и приказалъ починить его, чтобы онъ могъ принять участіе въ этой же кампаніи. Царь, ежегодно посѣщая Ревель, имѣетъ цѣлью упражнять своихъ моряковъ, показать свой флотъ, и справиться о ходѣ производимыхъ работъ: здѣсь строится дворецъ, разбивается садъ, воздвигается молъ для защиты судовъ. Молъ, о которомъ безуспѣшно хлопотали три шведскихъ короля, Царемъ почти оконченъ. Надъ сооруженіемъ кромѣ 400 плотниковъ, трудилось 5000 прочихъ рабочихъ; 1500 лошадей подвозили строительный матеріалъ. У входа въ гавань для ея защиты уже поставлено около двухсотъ орудій.

Шведскій капитанъ, командовавшій недавно захваченными тремя кораблями, очень боленъ вслѣдствіе полученныхъ ранъ. Его фамилія—Врангель. Онъ говорятъ, храбро

à la fin céder au nombre. On lui donna contre toutes les maximes de guerre deux bordées après qu'il se fût soumis; par lesquelles il eut plus de 50 personnes de son équipage tuées; Sa Majesté en a été fort fachée, et il court même un bruit que l'officier hollandois qui fit cette bassesse en sera sevèrement puni. A la rêserve de celui-ci Sa Majesté a avancée les gages de tous les officiers qui étoient engagés dans cet affaire, et les a regalée chacun d'une medaille d'or; aux matelots elle a fait distribuer quelques milliers de roubles. On croit que Sa Majesté ne restera pas longtemps ici à moins que le vent contraire ne la retint; pas un de ses ministres n'est arrivé avec elle; ils sont tous restés sur les galères, lesquelles, selon l'avis que nous en avons, ont passées la ville de Helsingfors pour continuer leur route vers Hangut.

On ne permettra pas aux ministres étrangers d'accompagner Sa Majesté Czarienne sur la flotte, aussi n'y seront-ils de grande utilité, parce que selon toutes les apparences la correspondance avec la flotte sera interrompue et peut-être même défendue.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 177. James Jefferies to the right honourable m. secretary Craggs.

Reval, June the 25th o. s. 1719.

My last of the 22nd instant gave your honour an account of the Czar's

---

защищался, и, наконецъ, долженъ былъ уступить численности непріятеля. Вопреки всѣмъ правиламъ войны, по его судамъ уже послѣ сдачи ихъ, дано было еще два залпа, которыми убито болѣе пятидесяти человѣкъ шведскаго экипажа. Это очень разсердило Государя и ходитъ слухъ, что голландецъ-офицеръ, дозволившій себѣ такую низость, подвергнется строгому взысканію. Всѣмъ офицерамъ, кромѣ него, Царь увеличилъ содержаніе и выдалъ золотыя медали; матросамъ онъ роздалъ нѣсколько тысячъ рублей. Полагаютъ, что Его Величество здѣсь долго не останется, развѣ его задержитъ противный вѣтеръ. Съ нимъ не пріѣхало ни одного изъ министровъ, они всѣ остались на галлерахъ, которые, какъ здѣсь слышно, миновали Гельсингфорсъ и продолжали свой путь на Гангеудъ.

Иностраннымъ уполноченнымъ сопровождать Государя на флотъ не разрѣшено, да находясь на судахъ они и не могли бы принести никакой пользы, такъ какъ корреспонденція съ флотомъ не поддерживается, а можетъ быть даже запрещена.

№ 177. Дж. Джеффериcъ статсъ-секретарю Крэггсу.

Ревель, 25-го іюня 1719 г. (6-го іюля 1719 г. н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ отъ 22-го іюня я сообщалъ вамъ о прибытіи Царя съ

arrival at this place with his squadron from Cronslot; I am now to acquaint your honour, that His Majesty having taken an exact view of all the works, of the magazines, of his summer-house and garden and what else here is of any importance, set sail from hence with the whole fleet on monday the 22nd in order to join the gallies either at Hangut or Abo; on tuesday in the evening the fleet was still seen to lie by in the mouth of the harbour; the places of its rendezvous in case of a storm are either Hangut or Rogerwyk; all the masters and mates as well of the english as Holland-prises brought up here, were obliged to follow the fleet on supposition, as I believe, that they having used the trade to Sweden, the coasts of that country will be best known to them; the common sailors are sent to their brethren at St. Petersburgh, where by order of the Czar they are allowed 6 pence a day for their subsistance.

The day before His Majesty departed from hence he received some advices from Aland, which put him very much out of humour, but these advices were kept so secret, that none can yet penetrate into the contents of them. He received at the same time news from Sweden by a Holland-fly-boat, which had been brought up at Stockholm, and was set at liberty again, of the good disposition the swedes make for his reception, viz: that 6 ships of the line and 3 prahms lay near the Dalars to oppose his entering there, and that a considerable body of land-forces were gathered not far from

---

эскадрою изъ Кроншлота. Тщательно осмотрѣвъ всѣ производящіяся здѣсь работы: магазины, лѣтній дворецъ, садъ — вообще все сколько нибудь замѣчательное, Его Величество въ понедѣльникъ же, 22-го іюня, вышелъ отсюда со всѣмъ флотомъ къ Гангеуду или Або на соединеніе съ галлерами. Во вторникъ вечеромъ еще можно было видѣть его суда на горизонтѣ гавани. На случай бури, мѣстомъ соединенія для отбитыхъ судовъ назначены Гангеудъ или Рогервикъ. Мастера и подмастерья, захваченные на призовыхъ судахъ англійскихъ и голландскихъ, должны были послѣдовать за флотомъ вѣроятно потому, что они вели торговлю съ Швеціей и хорошо знаютъ побережье. Простые матросы отправлены къ своимъ соотечественникамъ въ Петербургъ, гдѣ Царь приказалъ выдавать имъ по 6 пенсовъ въ день на продовольствіе.

Наканунѣ своего отъѣзда отсюда Его Величество получилъ вѣсти съ Аланда, которыя вывели его изъ себя. Вѣсти эти, однако, хранятся въ большой тайнѣ; никто не могъ узнать въ чемъ онѣ состоятъ. Въ тоже время Царь съ одного голландскаго судна, уведеннаго было въ Стокгольмъ, но снова отпущеннаго на свободу, получилъ извѣстіе о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ въ Швеціи для защиты береговъ: шесть линейныхъ кораблей и три болѣе мелкихъ судна стоятъ близъ Даларэ, чтобы помѣшать входу въ эту гавань; неподалеку отъ Стокгольма собранъ значительный корп-

Stockholm, which on notice given of the moscovite's landing, are to march whither necessity shall require.

I have not been able to make any farther discoveries concerning His Czarish Majesty's designs than what I have acquainted your honour with in some of my former accounts; the great expences he has been at, and the vast preparations he has made all the last winter, tend no doubt to an invasion of Sweden, and to the forcing the swedes to a peace; neither can I hear that he has yet laid aside that resolution; but whether the news of the dispositions they are making in Sweden by sea and land to receive him and the uncertainty he is in what part the british squadron will act, may not determine him to lay it aside, is what is thought by some not impossible. It is certain that His Czarish Majesty is under great apprehension of our fleet, but what reason he has for it unless his conscience accuses him of having deserved some ill treatment at His Majesty's hands, is more than I know. He has lately, speaking of sir John Norris, said he knows him to be none of his friends, and as a proof of it, alledged, that he should have answered a certain acquaintance of his demanding why he did not proceed the last harvest from Kopenhagen to St. Petersburgh, that he, sir John Norris, would rather choose to deal with the Czar in any other than in an amicable manner.

His Czarish Majesty having found that Rogerwyk (a place distant from

---

сухопутныхъ войскъ, готовый выступить куда понадобится при первомъ извѣстіи о русскомъ дессантѣ.

О планахъ Его Величества мнѣ не удалось собрать никакихъ новыхъ данныхъ, кромѣ уже сообщенныхъ вамъ въ прежнихъ донесеніяхъ. Значительные произведенные имъ расходы и обширныя приготовленія, сдѣланныя въ теченіе минувшей зимы, не оставляютъ сомнѣнія въ намѣреніи Царя вторгнуться въ Швецію и принудить шведовъ къ миру. Ни откуда не слыхать, чтобы онъ отказался отъ этого намѣренія; хотя многіе признаютъ возможнымъ, что онъ отмѣнитъ свое рѣшеніе узнавъ о приготовленіяхъ, сдѣланныхъ шведами на сушѣ и на морѣ для его встрѣчи, и при неизвѣстности въ какой части Балтійскаго моря будетъ плавать британская эскадра. Нѣтъ сомнѣнія, что Его Величество сильно опасается встрѣчи съ нашимъ флотомъ, но почему — не знаю, развѣ совѣсть упрекаетъ его въ какомъ нибудь худомъ поступкѣ противъ короля. Недавно, говоря объ адмиралѣ Норрисѣ, Царь заявилъ, что адмиралъ не изъ друзей его, въ доказательство же разсказалъ, будто адмиралъ, на вопросъ одного изъ своихъ знакомыхъ — почему онъ прошлою осенью не проѣхалъ изъ Копенгагена въ Петербургъ? — отвѣчалъ, что охотнѣе бы побесѣдовалъ съ Царемъ не въ дружескомъ тонѣ.

Его Величество нашелъ, что Рогервикъ (мѣсто, отстоящее отсюда приблизи-

this about 7 german miles) lies very convenient for his men-of-war, he designs to build a mole and to make them there a harbour; for whereas in his navigation from Cronslot to this place, he must have 2 kinds of wind to bring him into the harbour, in that from Cronslot to Rogerwyk he needs but one; besides the harbour at Rogerwyk is longer open in harvest and sooner free from ice in spring than this at Reval, which is of no small importance to him.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 178. James Jefferies to the right honourable m. de La-Faye.

Reval, ce 6 Juillet v. s. 1719.

Les lettres de Hangut nous apprennent que Sa Majesté Czarienne y est arrivée, et qu'elle n'y a voulue rester que peu de jours, et se rendre ensuite par terre à Abo, pendant que les vaisseaux et les galères suivront avec toute la diligence possible, de sorte que les desseins du Czar doivent éclater et s'exécuter en fort peu de temps. Il a couru ici un bruit, que la descente seroit faite à Umea, Udwikswall, et même près de Stockholm; on a nommé aussi une quatrième place, savoir Calmar, mais comme elle est fort éloignée de ces états, bien de gens doutent que cet endroit soit véritablement choisi pour cela, c'est de quoi le temps nous instruira dans peu.

тельно на 7 нѣмецкихъ миль) расположенъ очень удобно для русскихъ военныхъ кораблей, потому намѣревается построить тамъ молъ и устроить гавань. Для входа въ Ревельскую гавань ему — плывя изъ Кроншлота — нужно два вѣтра; а идя изъ Кроншлота въ Рогервикъ достаточно одного; кромѣ того Рогервикъ осенью долѣе остается свободнымъ отъ льда, а весною очищается отъ льда ранѣе, чѣмъ Ревель, что, конечно, не маловажно.

№ 178. Дж. Джефферисъ Ла-Файю.

Ревель, 6-го іюля 1719 г. 17-го іюля н. ст.).

Письма изъ Гангеуда сообщаютъ, что Его Величество прибылъ туда, но пожелалъ провести тамъ только нѣсколько дней, чтобы затѣмъ отправиться сухимъ путемъ въ Або. Корабли и галлеры должны послѣдовать за нимъ возможно-скорѣе; такъ намѣренія Царя выяснятся и приведутся въ исполненіе въ самомъ непродолжительномъ времени. Здѣсь пронесся слухъ, будто дессантъ предположенъ въ Умео, Удвиксвальдѣ, даже подъ Стокгольмомъ; называли и четвертый пунктъ — именно Кальмаръ, но этотъ городъ такъ удаленъ отъ царскихъ владѣній, что многіе сомнѣваются въ томъ, чтобы онъ избранъ былъ для дессанта. Время вскорѣ укажетъ намъ истину.

Quelques familles de ce pays-ci, qui sont allées en Suède dans le temps de la première invasion des russes, ont trouvées moyen de se retirer de là, et sont arrivées à Kœnigsberg. Après que Sa Majesté en a été informée, elle leurs a envoyée des passeports, avec assurance, que leurs biens, en quelles mains qu'ils soient tombés, leurs seront restitués, pourvu qu'ils prêtent le serment de fidélité ordinaire. On regarde la demarche de ces gens là comme une marque certaine, qu'ils n'ont guère d'espérance, que la Suède serait jamais en état de reprendre ces provinces.

M-r Puskin, qui a été employé à la cour de Danemark, arriva en cette ville il y a quelques jours; il n'attend ici qu'une occasion favorable pour se rendre par mer auprès de Sa Majesté et pour lui rendre compte du succès de sa négociation.

Sa Majesté Czarienne a donnée ordre à l'amirauté, qu'aucun des batiments, anglois ou hollandois conduits ici et envoyés ensuite à St. Pétersbourg, ne soit déchargé, et que les cargaisons des vaisseaux déchargés, avant que l'ordre fut donné, soit gardées soigneusement dans les magazins, jusques à nouvel ordre, ce qui paroit être un signe, que le Czar est intentioné de les relâcher.

Le 29 du mois passé, jour dont Sa Majesté Czarienne porte le nom, fut célébré ici avec la solemnité, et les cérémonies accoutumées. Le commandant de cette ville traita ce jour là les ministres étrangers et tout ce

---

Нѣкоторыя здѣшнія семьи, перебравшіяся отсюда въ Швецію при первомъ вторженіи русскихъ, нашли возможность выѣхать оттуда и прибыли въ Кенигсбергъ. Узнавъ объ этомъ, Его Величество выслалъ имъ паспорты и увѣреніе, что имущество ихъ будетъ имъ возвращено, въ какія бы руки оно ни попало, если только они принесутъ ему обычную присягу. Въ выѣздѣ этихъ семей видятъ явное доказательство, что онѣ не надѣются, чтобы Швеція когда нибудь оказалась въ состояніи возвратить утраченныя провинціи.

Сюда на дняхъ прибылъ Пушкинъ, бывшій уполномоченный царскій при датскомъ дворѣ. Здѣсь онъ ждетъ только благопріятнаго случая моремъ проѣхать на свиданіе съ Государемъ, чтобы дать ему отчетъ объ успѣхѣ своей миссіи.

Его Величество прислалъ адмиралтейству приказаніе не разгружать ни одного англійскаго или голландскаго судна изъ приведенныхъ сюда и препровожденныхъ затѣмъ въ Петербургъ, а также тщательно хранить въ магазинахъ кладь уже выгруженную съ нихъ до полученія даннаго распоряженія. Это заставляетъ предполагать намѣреніе Его Величества отпустить захваченные призы.

День тезоименитства государева (29-ое іюня) праздновался здѣсь торжественно съ обычнымъ церемоніаломъ. Комендантъ города угощалъ иностранныхъ уполномо-

qu'il y a ici de gens de distinction. Deux jours auparavant on célébra pareillement ici et dans toute l'étendue des états de Sa Majesté l'anniversaire de la victoire de Pultawa.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 179. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

Reval, July the 9th o. s. 1719.

Your lordship's dispatch of June the 23rd n. s. I received with great satisfaction and shall not fail endeavouring to put in execution to the best of my power your commands relating to the british ships brought up here. Your lordship will have observed by my former the orders His Czarish Majesty has issued concerning these ships, viz: that none are to be unladen but such whose goods are apt to receive dammage; by which we conjecture that he designs to release them; but that this will be done before the campaign be at an end, is what I much doubt, he having taken along with him all the masters and most of the mates in order to make them assist (as is generally supposed) in the direction of his men-of-war.

The subject of most men's discourse at this place and all our attention is now upon the descent His Czarish Majesty is going to make in Sweden, but the opinions about the place where it is to be attempted are so various,

---

ченныхъ и всѣхъ проживающихъ въ городѣ знатныхъ лицъ. Два дня передъ тѣмъ въ Ревелѣ, а также и на всемъ пространствѣ царскихъ владѣній, праздновалась годовщина полтавской побѣды.

№ 179. Дж. Джефферисъ лорду Стэнгопу.

Ревель, 9-го іюля 1719 г. (20-го іюля н. ст.).

Я имѣлъ счастье получить депешу вашу отъ 23-го іюня н. ст. и приложу всѣ старанія на сколько смогу выполнить приказанія ваши касательно приведенныхъ сюда англійскихъ судовъ. Вы уже изъ предыдущаго письма моего знаете о приказѣ Государя, касающемся этихъ судовъ; именно, чтобы ни одно изъ нихъ не выгружало ничего кромѣ клади, подверженой порчѣ. Это распоряженіе вызвало предположеніе о намѣреніи Царя освободить захваченные призы; очень сомнѣваюсь однако, чтобы надежды наши осуществились до окончанія кампаніи, такъ какъ Государь увезъ съ собою всѣхъ мастеровъ и подмастерьевъ, какъ полагаютъ — съ цѣлью пользоваться ихъ помощью при плаваніи русскаго флота.

Здѣсь предметомъ разговоровъ большинства, предметомъ общаго вниманія служитъ дессантъ, предпринятый Его Величествомъ на берега Швеціи, но слухи о мѣстѣ,



that nothing positive can be asserted concerning it. What may be depended on is that His Majesty quitted the fleet the 1st of July and went on board of his gallies; that orders were sent to Abo for the army to imbark on the flatt-bottomed vessels and gallies that are there, and that both those as well as these at Hangut were to make the best of their way to the isle of Aland, where the rendezvous seems to be appointed, and where in all likelyhood they must at present be arrived. The Czar's fleet of men-of-war was met off of Dagoe-island the 3rd instant by an english vessel bound for St. Petersburgh, which being unacquainted with these seas, called in here for a pilot. The master of the said ship relates that while he was in the moscovite fleet, a danish frigat arrived there, carrying letters from the king of Denmark to the Czar, who being on board of his gallies, the said frigat pursued her course towards Aland. Whether the Czar by bringing his forces to that place thinks to intimidate the swedish plenipotentiaries, and at the same time designs to attempt a descent in the neighbourhood of that island, is, as I said before, what none can aver for certain, but most people here are positive that he will pursue his designs on Sweden in some place or other, and are as much persuaded that the king of Denmark acts in concert with him, as they seem to be sure that the swedes will not be able to make head against them both.

Before the Czar left Hangut he subscribed an order to the vice-

---

избранномъ для дессанта до того противорѣчивы, что ничего положительнаго по этому поводу утверждать нельзя. Извѣстно только, что 1-го іюля Царь оставилъ флотъ и перешелъ на галлеры, что въ Або войскамъ отправлено приказаніе садиться на заготовленныя тамъ плоскодонныя суда и галлеры, что затѣмъ и суда, и галлеры и флотъ, стоящій въ Гангеудѣ, направятся къ Аланду, по видимому избранному соединительнымъ пунктомъ, къ которому теперь всѣ вѣроятно, уже и прибыли. Царскій линейный флотъ еще 3-го іюля встрѣченъ былъ у острова Даго англійскимъ судномъ, шедшимъ въ Петербургъ (оно, не зная мѣстныхъ водъ, заходило сюда за лоцманомъ). Хозяинъ этого судна разсказывалъ, будто въ то время какъ онъ плылъ среди русскаго флота, къ флоту прибылъ датскій фрегатъ съ письмами отъ короля датскаго къ Царю. Такъ какъ Государь находился на своихъ галлерахъ, фрегатъ направился къ Аланду. Думаетъ ли Царь появленіемъ съ флотомъ у Аланда подѣйствовать на шведскихъ уполномоченныхъ, или еще и попытать дессантъ по близости этого острова, никто — какъ я уже замѣтилъ — достовѣрно сказать не можетъ, но большинство признаетъ несомнѣннымъ, что онъ тамъ ли, въ другомъ ли мѣстѣ направитъ свои удары на Швецію, что король датскій дѣйствуетъ согласно съ Царемъ, и что Швеція не въ силахъ противиться имъ обоимъ.

Передъ выѣздомъ изъ Гангеуда Царь подписалъ приказъ здѣшнему вице-губер-

governor of this province, commanding him forthwith to send from hence to Finland 6 gentlemen, with as many secretaries, well versed in the laws and constitutions of this country, who are to introduce there the civil government as established here. What the Czar intends by this none can guess, unless he thinks to give a jealousie to the swedes, and make them believe that he designs to keep even his conquests in Finland, if they do not consent to make a peace on such conditions as he has already proposed to them.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig; 1718—1725).

№ 180. James Jefferies to the right honourable m. secretary Craggs.

Reval, July the 16th o. s. 1719.

I received lately their excellencies the lords-justice's commands of June the 16th, together with the act of parliament passed last session to prevent the inconveniencies arising from seducing artificers in the manufactures of Great-Britain into foreign parts, and shall use my best endeavours to execute their lordships orders by inducing such of them as are in this service to return home; but I humbly entreat their excellencies to consider the difficulty I am like to meet with from the ship-builders. These are people who have taken their all with them into this country, who have no lands or tenements and consequently nothing to loose in Great-Britain; they are

натору отправить въ Финляндію довѣренное лице при нѣсколькихъ секретаряхъ, знакомыхъ съ здѣшними законами и обычаями для введенія тамъ гражданскаго управленія по здѣшнему образцу. Съ какимъ намѣреніемъ Царь дѣлаетъ это — никто не знаетъ; онъ, вѣроятно, думаетъ вызвать въ шведахъ опасеніе, что намѣренъ оставить за собою и завоеванія въ Финляндіи, если они не согласятся заключить миръ на предложенныхъ условіяхъ.

№ 180. Дж. Джефферисъ статсъ-секретарю Крэггсу.

Ревель, 16-го іюля 1719 г. (27-го іюля н. ст.).

Я на дняхъ получилъ указъ ихъ превосходительствъ, лордовъ юстиціи, отъ 16-го іюня и утвержденное въ послѣдней сессіи парламентское постановленіе объ устраненіи неудобствъ, вытекающихъ изъ привлеченія англійскихъ мастеровъ въ чужія страны, и приложу всѣ старанія выполнить эти распоряженія и склонить проживающихъ здѣсь великобританскихъ подданныхъ къ возвращенію на родину. Прошу, однако, ихъ превосходительства принять во вниманіе затрудненія, которыя мнѣ придется встрѣтить со стороны корабельныхъ мастеровъ, состоящихъ въ царской службѣ: они привезли сюда съ собою все, что имѣли; въ Великобританіи у нихъ нѣтъ ни

come to this country with their families to seek their fortunes and have in some respects found the same, for their sallaries are considerable, two of them having 2000 rubles each p. annum, and the other three 800 each, besides presents upon occasion and other advantages. The respect paid to them is more then they could pretend to in any other country though they were persons of quality, for they are the most caressed by the Czar and consequently by all the great men of the kingdom: they partake of his diversions, and on festival-days sit at his own table when persons of the best quality are obliged to stand and wait;—in short the Czar omits nothing that can endear himself to them or that may engage them to continue in his service during life.

The necessity of recalling them from hence beyond any other artificers will appear if their excellencies consider what the Czar's fleet was a few years ago, what it is now, and what it is like to be in a few years to come. The Czar's fleet consisted 6 years ago of such ships as were either bought in foreign countries or built at Archangel by hollanders which amounted to 17 or 18 in number; but these being for several reasons disapproved, ship-yards were made at St. Petersburgh and they began to build His Czarish Majesty's ships-of-war at that place. In these yards none but english builders have the direction (if I only except the Czar himself, and

---

земли, ни иной недвижимости, слѣдовательно и терять имъ тамъ нечего. Они прибыли сюда съ семьями искать обезпеченія и отчасти нашли его: заработки двухъ изъ нихъ достигаютъ до 2000 рублей въ годъ на каждаго, заработки трехъ остальныхъ— до 800 рублей на человѣка, кромѣ случайныхъ подарковъ и иныхъ выгодъ. Они окружены такимъ вниманіемъ, на какое не могли бы разсчитывать ни въ какой другой странѣ, даже если бы принадлежали къ знатному роду, такъ какъ Царь, а слѣдовательно и всѣ его сановники, ласкаютъ ихъ больше, чѣмъ кого нибудь. Они принимаютъ участіе во всѣхъ придворныхъ развлеченіяхъ, на всѣхъ пирахъ сидятъ за царскимъ столомъ, въ то же время какъ самымъ знатнымъ лицамъ приходится стоять въ ожиданіи приглашенія,—короче Царь не пренебрегаетъ ничѣмъ, чтобы привлечь ихъ къ себѣ и удержать ихъ на своей службѣ до гроба.

Между тѣмъ, независимо отъ вопроса о возвращеніи въ Англію другихъ рабочихъ, необходимость возвратить корабельныхъ мастеровъ дѣйствительно бросается въ глаза, если сообразить чѣмъ былъ царскій флотъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, чѣмъ онъ сталъ теперь и чего обѣщаетъ достигнуть въ ближайшемъ будущемъ. Шесть лѣтъ тому назадъ флотъ этотъ состоялъ изъ 17—18 кораблей, частью купленныхъ за-границей, частью построенныхъ голландцами въ Архангельскѣ. Большинство этихъ кораблей по разнымъ причинамъ признано негоднымъ, открыты были верфи въ Петербургѣ, на которыя и перенесена постройка линейныхъ кораблей. Завѣдуютъ этими постройками почти исключительно англичане; только одна верфь находится въ ближайшемъ завѣ-

one single frenchman lately arrived who have each his particular yard), by the care and diligence of whom the Czar's fleet is now augmented to upwards of 30 sail, whereof 27 or 28 are ships of the line, and these following built within 6 years at St. Petersburgh, viz: 1st the «Hangut» of 90 pieces of cannon, 2dly the «Lesna» of 90, 3rdly the «Alexander» of 78, 4thly the «Neptune» of 70, 5thly the «Reval» of 70, 6thly the «Ingermanland» of 64, 7thly the «Moscow» of 64, 8thly the «Slusselburgh» of 64, 9thly the «Catharina» of 64, 10thly the «Victory» of 64, 11thly the «Pultava» of 50, 12thly the «Elias» of 32, 13thly the «Alexander» pink of 20. I say these are looked upon to be ships as good and as well built as any Europe can afford; besides these there are now 10 more of the line upon the stocks, whereof 7 (according to the Czar's own saying) will be ready to be launched by next spring. The method His Czarish Majesty takes cannot but advance his fleet considerably in a few years to come, for no sooner is one ship launched but another is set on the stocks; all the necessary requisites are the product of his own country; the timber is brought him from Kazan, but at so cheap a rate, that I have been told he can fit out a man-of-war (reckoning the other requisites proportionally) at 2 thirds less charges than one of the same bigness will cost in Great-Britain. At Kazan he employs people who form his timber into shape, after that it ascends the river Wolga, then by a ca-

---

дываніи самого Царя, и другая — въ вѣдѣніи недавно прибывшаго француза. Стараніями нашихъ соотечественниковъ русскій флотъ состоитъ въ настоящее время болѣе чѣмъ изъ тридцати кораблей, изъ которыхъ 27 или 28 линейныхъ. Изъ нихъ построены въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ въ Петербургѣ: 1) «Гангеудъ» (90-пушечный); 2) «Лѣсная» (также 90-пушечный); 3) «Александръ» (78-пушечный); 4) «Нептунъ» (70-пушечный); 5) «Ревель» (70-пушечный); 6) «Ингерманландія» (64-пушечный); 7) «Москва» (64-пушечный); 8) «Шлюссельбургъ» (64-пушечный); 9) «Екатерина» (64-пушечный); 10) «Викторія» (64-пушечный); 11) «Полтава» (50-пушечный); 12) «Илія» (32-пушечный); 13) «Александръ» (20-пушечный). Повторяю — суда эти выстроены отнюдь не хуже, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ. На верфяхъ строится въ настоящее время еще десять линейныхъ кораблей, изъ которыхъ семь, по собственнымъ словамъ Царя, готовы будутъ къ спуску уже будущей весною. Продолжая тѣмъ же путемъ, Его Величество въ нѣсколько лѣтъ создастъ могущественный флотъ: не успѣваетъ онъ спустить одинъ корабль, какъ уже на верфи закладывается новый; при чемъ весь нужный матеріалъ производится въ русскихъ предѣлахъ: лѣсъ везутъ изъ Казани и обходится онъ такъ дешево, что — какъ мнѣ передавали — корабль (при соотвѣтствующихъ цѣнахъ на другія принадлежности) обходится Царю на $^2/_3$ дешевле, чѣмъ такой же корабль обошелся бы Великобританіи. Въ Казани уже лѣсъ обтесывается надлежащимъ образомъ, затѣмъ онъ

nal made into the Wolkhoff it descends into the Ladoga-lake, and so into the Newa to St. Petersburgh; but he is now actually making a canal from the Wolkhoff which is to fall into the river Newa, by which means he will have a more easy and safe conveyance for his timber than formerly, several hundred of the vessels which transported these comodities perishing yearly in the Ladoga-lake; however I have been assured that even by the Ladoga, dangerous as it is, there was brought 3 years ago to St. Petersburgh from Kazan timber sufficient to build 15 ships-of-war, and that when the above mentioned canal is finished, His Czarish Majesty will be able to build and fit out constantly one year with another 6 men-of-war at least.

As to the moscovite sea-men I grant they are ignorant at present, but they grow better every day, and the Czar uses all the methods he can think on of improving them, and why they may not in time become good sea-men as well as the land forces are become good soldiers I cannot comprehend, especially since the Czar's fondness for the fleet is his predominant and favourite passion, which doubtless will prompt and push him on to advance and bring it in as great a reputation as possibly he can.

I hope I have in some manner explained to their excellencies the necessity there is for recalling the ship-builders home, and the difficulty I suspect to meet with in persuading them to quit their posts; I humbly

---

идетъ вверхъ по Волгѣ, черезъ каналъ, прорытый къ Волхову — въ Ладожское озеро и, далѣе по Невѣ въ Петербургъ. Теперь еще проводится каналъ между Волховомъ и Невою, въ обходъ озера, слѣдовательно путь для сплава лѣса еще улучшится (въ Ладожскомъ озерѣ ежегодно гибнетъ по нѣскольку сотъ судовъ съ корабельнымъ лѣсомъ). Меня впрочемъ увѣряли, что, не взирая на опасности, предоставляемыя Ладожскимъ озеромъ, за послѣдніе три года изъ Казани въ Петербургъ привезено количество лѣса, достаточное для постройки пятнадцати кораблей, когда же новый каналъ будетъ открытъ, Царь получитъ возможность спускать и снаряжать — на кругъ — не менѣе шести кораблей ежегодно.

Что касается до русскихъ моряковъ, — они еще невѣжественны, но совершенствуются съ каждымъ днемъ. Царь прибѣгаетъ къ всевозможнымъ средствамъ для ихъ усовершенствованія и я не вижу почему въ царскомъ флотѣ не выработаться хорошимъ морякамъ, какъ въ его сухопутныхъ войскахъ выработались хорошіе солдаты, тѣмъ болѣе, что страсть Царя къ флоту кажется преобладаетъ надъ всѣми его страстями. Онъ несомнѣнно употребитъ всѣ старанія скорѣе развить и возможно-прославить свои морскія силы.

Мнѣ, полагаю, такимъ образомъ удалось разъяснить ихъ превосходительствамъ и на сколько необходимо отозваніе корабельныхъ мастеровъ изъ Россіи, и съ какими затрудненіями будетъ вѣроятно сопряжено возвращеніе ихъ въ Англію, потому почти-

beg leave now to propose by what method I think this may best be effected, and the only proper one that occurs to me at present is to make them an offer of some equivalent in Great-Britain, for where self-interest comes in for so great a share as here, it is hardly to be supposed that either the love of king and country or any punctilio of honour will prevail with such sort of people as these. «Charity begins at home», and «ubi bene ibi patria» are proverbs they frequently make use of, and I am persuaded that these and other such arguments will prevail with them to remain, unless His Majesty will graciously please to propose to them some advantage by quitting. There are 5 of these builders at St. Petersburgh and one, I think, at Kazan, all good subjects and well affected to His Majesty's government; if therefore the half of what they have from the Czar be offered them in Great-Britain, I am certain they will make no scruple of leaving this country, whereas, if they remain, they may by bringing the moscovites into a good method, and by teaching their people the way of building do more damage to Great-Britain than what a yearly expence of 20 times as much as the Czar allows them will amount to. If after their own consent obtained, the Czar will not permit them to return home, such methods must be used as His Majesty in his great wisdom shall judge most proper, but in my humble opinion it is altogether improper that they remain longer here. I humbly beg their excellencies resolution hereupon as soon as may be; in the meanwhile I

тельнѣйше прошу позволенія высказать, какой путь я признавалъ бы наиболѣе удобнымъ для достиженія цѣли. Единственнымъ средствомъ склонить этихъ мастеровъ къ отъѣзду, мнѣ кажется, было бы предложить имъ сколько-нибудь соотвѣтствующее положеніе въ Англіи. Отъ подобнаго народа едва ли можно ожидать преобладанія любви къ королю и отечеству или иного нравственнаго стимула надъ корыстью тамъ, гдѣ личная выгода затронута въ такой степени. «Charity begins at home», «Ubi bene ibi patria» — пословицы, которыми они руководятся. Эти и подобные аргументы, я увѣренъ, склонятъ ихъ остаться въ Россіи, развѣ его королевскому величеству угодно будетъ предложить имъ какое-либо вознагражденіе за утраченное положеніе. Въ Петербургѣ пять мастеровъ, да одинъ, кажется, въ Казани. Всѣ они добрые подданные короля, преданные его правительству и, я увѣренъ, не затруднятся покинуть Россію, если въ Великобританіи имъ предложена будетъ хотя половина того, что они получаютъ здѣсь. Напротивъ, оставаясь здѣсь, они — указавъ русскимъ основанія хорошаго судостроенія, обучивъ ихъ своему мастерству будутъ ежегодно приносить Англіи убытокъ на сумму болѣе, чѣмъ въ двадцать разъ превосходящую все, что Царь тратитъ на нихъ. Если Царь не позволитъ имъ выѣхать вопреки ихъ согласію, придется употребить средства, какія его величество изволитъ найти наиболѣе подходящими, только — по крайнему моему разумѣнію — имъ здѣсь оставаться никакъ не слѣдуетъ. Почтительнѣйше прошу возможно-скорѣйшей резолюціи ихъ превосходительствъ

intend to distribute the act of parliament up and down in the country to see what effect it will have, of which I shall not fail giving their excellencies a just and faithful account.

Our news from St. Petersburgh advice that His Czarish Majesty by an edict passed at Hangut the 27th of June had declared a free commerce to Sweden both for english and dutch, contraband goods excepted, among which are reckoned salt and corn of all sorts; these advices add that the english and Holland masters whom the Czar brought from hence, went only with him to Hangut, whence they were sent to St. Petersburgh and put on board of their own ships, which with the cargoes they are in hopes will be released.

We have had no news from His Czarish Majesty since the 8th instant, at which time the gallies from Abo and Hangut had joined off of Aland; it is reported that His Majesty let set himself on shore in that island; but what he did, whether he continues there, or whether he has proceeded farther in the prosecution of his designs against Sweden, is what we have yet no certain advice of.

M-r Puskin arrived at this place the latter end of last week, returning from His Czarish Majesty whom he left at Hangut; he went from hence for Germany, probably in order to make the king of Denmark a second visit.

Some days ago passed from hence by water to His Czarish Majesty a

---

этому дѣлу. Между тѣмъ буду распространять парламентскій актъ на-право и на-лѣво, чтобы посмотрѣть какое онъ произведетъ впечатлѣніе, и затѣмъ дать ихъ превосходительствамъ точный, вѣрный отчетъ обо всемъ, что узнаю.

Изъ Петербурга намъ сообщаютъ, что Его Царское Величество указомъ, даннымъ 27-го въ Гангеудѣ, объявилъ торговлю съ Швеціей свободною, какъ для англичанъ, такъ и для голландцевъ для всѣхъ товаровъ, кромѣ контрабандныхъ, къ которымъ причисляются соль и хлѣбъ всякаго рода. По тѣмъ же извѣстіямъ, англійскіе и голландскіе мастера, вывезенные отсюда Царемъ, сопровождали его только до Гангеуда, откуда они отправлены въ Петербургъ, а затѣмъ возвращены на собственныя суда; надѣются, что самыя суда и товары тоже будутъ имъ выданы.

Послѣднія извѣстія о Государѣ получены отъ 8-го іюля. Въ этотъ день галлеры изъ Або и Гангеуда соединились у Аланда. Слышно, что тамъ Его Величество сходилъ на берегъ, но до сихъ поръ въ точности неизвѣстно, продолжалъ ли онъ затѣмъ начатую экспедицію противъ Швеціи или еще пребываетъ на островѣ.

Сюда въ концѣ прошлой недѣли пріѣхалъ Пушкинъ, оставивъ Государя въ Гангеудѣ. Отсюда онъ отправляется въ Германію, вѣроятно съ цѣлью снова проѣхать къ королю датскому.

Нѣсколько дней тому назадъ отсюда выѣхалъ моремъ на свиданіе съ Царемъ

french gentleman who pretended to come from Hamburgh, was taken by some people to be an express sent from the regent of France, and by others to be sent from the court of Berlin or from m-r Tolstoy.

Prince Menshikoff who by all reports has been very instrumental in getting up the ship lately sunk at Cronslot, is gone to make use of the medicinal waters at Olonetz; it is said on his return that he is to take the command of the army in Ukrain; the Czar has lately deprived him of his government of Estonia and bestowed the same on the great-admiral Apraxin...

(Public Record Office; Russia № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 181. James Jefferies to the right honourable m. secretary Craggs.

Reval, July the 22nd o. s. 1719.

On sunday last I received your honour's letter of June the 26th, in which you are pleased to explain to me how much in the wrong this court is in confining our merchants here on account of a supposed act of parliament, and that these proceedings seem to be founded on a false suggestion of m-r Wesselowsky; I shall not fail acquainting herewith baron Shafiroff as soon as any occasion presents of sending him a letter.

Our freshest account of the Czar's fleet is of the 13th instant from an

---

французскій дворянинъ. Онъ говорилъ, будто ѣдетъ изъ Гамбурга; нѣкоторые принимаютъ его за нарочнаго отъ регента Франціи, другіе — за посланнаго отъ берлинскаго двора или отъ Толстаго.

Князь Меншиковъ, по общимъ слухамъ очень заботившійся о подъемѣ недавно затонувшаго въ Кроншлотѣ корабля, отправился на олонецкія цѣлебныя воды. Прибавляютъ, что, по возвращеніи оттуда, онъ приметъ начальство надъ украинской арміей. Недавно Царь лишилъ его должности эстляндскаго губернатора, которую передалъ генералъ-адмиралу Апраксину...

№ 181. Дж. Джефферисъ статсъ-секретарю Крэггсу.

Ревель, 22-го іюля 1719 г. (2-го августа 1719 г. н. ст.).

Прошлую субботу я получилъ письма отъ 26-го іюня, въ которыхъ вы разъясняете на сколько царскій дворъ неправъ, удерживая здѣсь нашихъ купцовъ вслѣдствіе воображаемаго парламентскаго акта, а также высказываете подозрѣніе, что преслѣдованія эти вызваны ложными навѣтами Веселовскаго. Не премину сообщить все это барону Шафирову при первой возможности отправить ему письмо.

Послѣднія дошедшія сюда извѣстія о царскомъ флотѣ относятся къ 13-му іюля:



island called Lameland, which lies to the southward of the isle of Aland, and is at present the place of abode of the moscovite chancery. These advices say that His Czarish Majesty with the fleet, gallies and transport-ships advanced towards the swedish coast on the 10th instant; that admiral Apraxin arrived on the 11th, about 4 in the afternoon, at an island called Cappel-sheer, distant from Stockholm about 10 leagues; that the said admiral met with no opposition nor heard of any enemy in the way, except a guard of 3 or 4 persons who kept watch on an island called Blocken-sheer; that these on the approach of the fleet fired a cannon at every half quarter of an hour as a signal to put fire to the beacons set up on the continent in order to give alarm to the country, which following immediately upon the signal given, the said guard retired from the island. This happened on the 11th about 10 o'clock in the morning. These advices add, that the said admiral Apraxin designed to make a detachment of some of his gallies under command of major-general Lassi northwards from the station in which he then was, in order to make the swedes a diversion and to draw at least part of their army that way, whilst he at the same time with the greatest number of gallies approached nearer to Wexholm, which is a fortress distant from Stockholm about 7 leagues, where a council of war was to be held, and farther measures to be taken for the prosecution of their design.

These particulars we have from a letter writ by baron Shafiroff, which, if true, as we have no reason to doubt but that they are, the Czar in my

---

они отправлены съ острова Ламеланда, лежащаго къ югу отъ Аланда, на которомъ теперь находится и походная канцелярія. По этимъ даннымъ Его Величество со всѣмъ флотомъ, съ галлерами и транспортными судами направился 10-го къ шведскому берегу; 11-го около четырехъ часовъ по полудни адмиралъ Апраксинъ прибылъ къ острову Капель-шхера, лежащему узлахъ въ десяти отъ Стокгольма, не встрѣтивъ никакого сопротивленія, нигдѣ даже не слыхавъ о врагѣ; только на островѣ Блокенъ-шхера видѣлъ онъ 3—4 часовыхъ, которые при приближеніи флота стрѣляли изъ пушки каждые полчаса, давая знать, чтобы на континентѣ зажгли сигнальные огни, дабы поднять тревогу. Какъ только огни показались, стража оставила островъ. Случилось это 11-го часовъ въ десять утра. Адмиралъ намѣревался отрядить нѣсколько галлеръ подъ начальствомъ генералъ-маіора Ласси на сѣверъ отъ своей стоянки, чтобы диверсіей отвлечь туда хотя бы часть шведскихъ силъ, а самому съ большею частью галлеръ подойти поближе къ Вексгольму — крѣпостцѣ, лежащей миляхъ въ семи отъ Стокгольма. Тамъ предположено было держать военный совѣтъ и постановить рѣшеніе касательно дальнѣйшаго выполненія задуманнаго плана.

Эти подробности заимствую изъ письма барона Шафирова. Если онѣ вѣрны — въ чемъ не имѣю повода сомнѣваться — Царь, по моему крайнему разумѣнію



humble opinion has passed the Rubicon a second time, and seems to have laid himself under a necessity either of conquering his enemy or of loosing the greatest part of his army. His Majesty has already two examples before him of the fatal consequences that have attended unsuccessful attempts in far distant countries, the one in the person of the late king of Sweden who lost his whole army at the battle of Pultava, the other in his own person by the river Pruth, where nothing but the treachery of a grand-vizir could have saved him from utter ruin. What success the present invasion will have, time must learn, but it is reasonable to think after two such examples as I have mentioned, that the Czar could not be guilty of undertaking so dangerous an enterprize unless he was pretty sure of carrying his point. The above mentioned letter advices farther, that the moscovites are erecting magazines on an island called Signal-sheer, which lies 5 or 6 leagues towards the west of Aland, that they design to fortify the same with retrenchments, and that the grand fleet is cruizing partly off Gottland and partly near the islands and sheers lying between Gottland and Aland.

The french gentleman whom I mentioned in my last as having passed by water from hence to the Czar, is more likely to have been dispatched by the landgrave of Hesse-Cassel or by m-r Wesselowsky, who, I am told, keeps himself up at that court incognito, than by any other; though I can aver nothing positive concerning this gentleman, yet if he come from that place as many now believe, it is probable he has brought with him

---

вторично перешелъ Рубиконъ и, по видимому, поставилъ себя въ необходимость побѣдить или потерять большую часть арміи. Его Величеству близко знакомы два примѣра роковыхъ послѣдствій неуспѣшнаго вторженія въ далекія страны: судьба покойнаго короля шведскаго, потерявшаго всю армію подъ Полтавой, и собственное положеніе при Прутѣ, гдѣ, быть можетъ, его спасли отъ погибели единственно плутни великаго визиря. Каковъ будетъ успѣхъ настоящаго вторженія — покажетъ время, но разумъ заставляетъ предполагать, что, послѣ двухъ упомянутыхъ примѣровъ, Царь рѣшился на такое опасное предпріятіе только съ полной увѣренностью въ успѣхѣ. Тѣже письма сообщаютъ далѣе, что русскіе строятъ магазины на островкѣ, называемомъ «Сигнальная шхера», и лежащемъ въ пяти или шести миляхъ на западъ отъ Аланда (они намѣрены укрѣпить его ретраншментами), а также, что линейный флотъ крейсируетъ частью у Готланда, частью у островов и шхеръ, разсѣянныхъ между Готландомъ и Аландомъ.

Французскій дворянинъ упомянутый въ послѣднемъ письмѣ моемъ, отправившійся отсюда въ море вслѣдъ за Царемъ, вѣроятнѣе всего присланъ ландграфомъ гессенъ-кассельскимъ или Веселовскимъ, который, какъ мнѣ передавали, находится инкогнито при дворѣ ландграфа. Впрочемъ ничего положительнаго я объ этомъ господинѣ не знаю, но, если онъ дѣйствительно прибылъ отъ этого двора, какъ полагаютъ многіе, очен

dispatches as well to the Czar as to the prince of Hesse, who commands the swedish troops on this side, and that measures have been concerted to divert the danger which threatens Sweden from the invasion of the moscovites.

(Public Record Office; Russia № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 182. James Jefferies to the right honourable m. secretary Craggs.

Reval, July the 30th o. s. 1719.

The reports we have of His Czarish Majesty's progress against Sweden are so various and uncertain that I choose to pass them by in silence rather than advance by this post what in all likelihood I may be obliged to contradict by the next; we have been amused some days past with the news of a proposal said to be made by the swedes of a cessation of arms; now we are told that the moscovites are advanced to within 4 leagues of Stockholm, and that they have attacked and made themselves masters of two swedish fortresses; but the last letters from Lameland of the 17th instant make no manner mention of these particulars, and here are private advices from the fleet of a fresher date which assure that even at the 22nd nothing of consequence was passed. The letters of the 17th only confirm that His Czarish Majesty with some of his gallies had been to take a view of Wexholm

---

вѣроятно, что онъ привезъ депеши не только къ Царю, но и къ принцу гессенскому, командующему шведскими войсками въ той сторонѣ и что рѣчь идетъ о мѣрахъ къ устраненію опасности, угрожающей Швеціи отъ вторженія русскихъ.

№ 182. Дж. Джефферисъ статсъ-секретарю Крэггсу.

Ревель, 30-го іюля 1719 г. (10-го августа 1719 г. н. ст.).

Извѣстія, получаемыя нами объ успѣхахъ царскихъ войскъ въ Швеціи до того разнорѣчивы и не точны, что считаю болѣе удобнымъ умолчать о нихъ, чѣмъ сообщать съ одною почтою слухи, которыя придется, того и гляди, опровергать съ слѣдующей. Нѣсколько дней насъ тѣшили разсказами о сдѣланномъ будто бы Швеціею предложеніи, касательно перемирія: теперь же увѣряютъ, будто царскія войска находятся въ четырехъ миляхъ отъ Стокгольма, будто они аттаковали и заняли двѣ шведскія крѣпости. Послѣднія письма изъ Ламеланда отъ 17-го іюля, однако, объ этихъ подробностяхъ не упоминаютъ. Здѣсь получены затѣмъ съ флота частныя письма позднѣйшей отправки, увѣряющія, будто и 22-го еще не произошло ничего замѣчательнаго; письма же отъ 17-го только подтверждаютъ, что Его Царское Величество, въ сопровожденіи нѣсколькихъ галлеръ снималъ планъ Вексгольма (лежа-

(which lies not 7, as I have wrongly been informed, but 4 leagues from Stockholm) and that he was safely returned to the fleet again. As to any advantages yet obtained by the moscovites over the swedes, I am so much the less inclined to believe it as here is no great noise made about it, for if it were so, it would not only be whispered, but town and country would ring with it.

The island to be fortified is not Signal-sheer, as I mentioned in my last, but Lameland, where the russian chancery if left as present and where the Czar designs to erect magazines. It is said that His Czarish Majesty has discovered in this island a good harbour for ships, which has encouraged him to fortify it.

Letters from St. Petersburgh advice that the great-duke of Moscovy, son of the late czarewitz, has been deprived of all his german attendants; that moscovites have been substituted as well to attend as to tutor him, and that appartments have been given to him and his sister in a summer palace belonging to the Czar, whence it is conjectured that His Czarish Majesty designs to have a more narrow inspection into the education of a prince who is the nearest to succeed to his throne if the present czarinne fails of a male-heir. The same letters add that a day of public fasting and prayer has been ordained at St. Petersburgh to implore a blessing from heaven on His Czarish Majesty's undertakings.

A manifest, setting forth the reasons which have induced the Czar to

---

щаго отъ Стокгольма не въ семи миляхъ, какъ мнѣ ошибочно передавали, а въ четырехъ) и благополучно возвратился къ флоту. Я тѣмъ менѣе склоненъ вѣрить въ какіе-либо успѣхи русскаго оружія надъ шведами, что здѣсь никакого шума по этому поводу не замѣтно; одержи русскіе какой нибудь успѣхъ, здѣсь о немъ не только бы перешептывались, а гремѣли по городу и окрестностямъ.

Островъ, избранный для возведенія укрѣпленій, не Сигнальная шхера, какъ я писалъ, а Ламеландъ, гдѣ въ настоящее время находится походная царская канцелярія и гдѣ Его Величество думаетъ воздвигнуть магазины. Говорятъ, будто онъ нашелъ на этомъ островѣ хорошую стоянку для судовъ, которую и рѣшился укрѣпить.

Письма изъ Петербурга сообщаютъ, что отъ великаго князя московскаго, сына покойнаго царевича, отстранили всѣхъ приближенныхъ изъ нѣмцевъ, замѣнивъ и прислужниковъ, и воспитателей-нѣмцевъ русскими, что ему и сестрѣ его отвели аппартаменты въ одномъ изъ лѣтнихъ дворцовъ. Изъ этого заключаютъ, что Царь намѣренъ поближе заняться воспитаніемъ принца — которому суждено быть его ближайшимъ преемникомъ въ случаѣ, если теперешняя царица не оставитъ наслѣдника мужскаго пола. Тѣже письма сообщаютъ, что въ Петербургѣ установленъ день для поста и молитвы о ниспосланіи благословенія Господня на предпріятія Его Величества.

Въ Петербургѣ по высочайшему повелѣнію отпечатанъ манифестъ, излагающій

undertake his present attempt on Sweden, and which is to be dispersed on his landing in that country, has been lately printed by authority at St. Petersburgh; this being an authentic piece, I beg leave to inclose to your honour a translated copy of it...

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 183. James Jefferies to the right honourable m. secretary Craggs.

Reval, August the 6th o. s. 1719.

I acquainted your honour in one of my former dispatches that general Lassi had been detached with some gallies in order to make a diversion to the swedes; we are now informed by letters lately arrived from Lameland that that general having landed his forces the 24th past o. s. at Penningby, they surprized a few swedes in a village called Nordtellie, 5 miles from Stockholm, which they made prisoners of war and having laid the village in ashes and plundered that part of the country where they passed, returned to their gallies. The designs of admiral Apraxin against Wexholm have not met with the same success, for that admiral finding it impracticable either to force the passage there, or to make himself master of the fortress, abandonned the same, and shaped his course more to the south, towards a place lying 3 miles from Stockholm, called Sudertellie, where, it is said, he designs to attempt a descent, the rather because his troops suffer very much

---

причины, вынудившія Царя предпринять вторженіе въ Швецію. Его предполагается распространять при дессантѣ. Такъ какъ это достовѣрный документъ, позволяю себѣ препроводить вамъ при семъ переводъ его...

№ 183. Дж. Джефферисъ статсъ-секретарю Крэггсу.

Ревель, 6-го августа 1719 г. (17-го августа н. ст.).

Въ одномъ изъ прежнихъ писемъ своихъ я извѣщалъ васъ, что генералъ Ласси отряженъ былъ съ нѣсколькими галлерами для диверсіи противъ шведовъ. Послѣднія извѣстія съ Ламеланда извѣщаютъ, что генералъ этотъ 24-го іюля ст. ст. высадился въ Пеннингби, встрѣтилъ горсть шведовъ въ деревнѣ Нордтелли, въ пяти миляхъ отъ Стокгольма, захватилъ ихъ военноплѣнными, деревню испепелилъ, и разграбивъ все на своемъ пути, возвратился на галлеры. Предпріятіе адмирала Апраксина противъ Вексгольма было менѣе успѣшно. Не находя возможнымъ пробиться въ этой мѣстности или овладѣть крѣпостью, адмиралъ отплылъ на югъ отъ нея, къ мѣстечку Судертелли, лежащему въ трехъ миляхъ отъ Стокгольма. Тамъ онъ, какъ слышно, думаетъ произвести дессантъ тѣмъ болѣе, что войска его сильно страдаютъ отъ жаровъ



by the great heat of the weather and press to engage the enemy rather than remain longer on board of the gallies. However from the reports of brigadier Le-Fort, who is lately arrived from Stockholm near the Czar, and who by order of the prince of Hesse-Cassel has seen the swedish troops, we are assured that these are 25 m. men regular troops, and that they intend to wait the coming of the moscovites in order to give them a good reception. His Czarish Majesty, it seems, is in person on board of the «Ingermanland», which with the other ships of war are cruizing between Aland and Gottland, and sometimes within the sheers of Sweden.

The french lieutenant-colonel, who about 3 weeks ago went from hence by water to the Czar, is returned to this place in company of m-r Renn, gentleman to the russian embassy on the isle of Aland. It is probable that the latter is going with private commissions to the court of Berlin; but as to the frenchman, it is yet a riddle what he is and upon what errand he is sent, though here are some who pretend to know that his name is de Baraillon, a native of Switzerland, that he has been these 3 or 4 years past employed in the Czar's service as a spy, that he is lately come from Sweden and has brought the Czar intelligence of what passes there, that he is now going to Holland to the marquis Baretti-Landi and will afterwards proceed farther.

Though His Czarish Majesty has granted a free trade with Sweden, yet an english ship called «The prosperity of Hull», in ballast for Stockholm,

---

и просятъ встрѣчи съ непріятелемъ, лишь бы не изнывать на галлерахъ. Между тѣмъ бригадиръ Лефортъ, прибывшій недавно къ Царю изъ Стокгольма и, по распоряженію принца гессенъ-кассельскаго, видѣвшій шведскія войска, увѣряетъ, что шведская армія состоитъ изъ 25.000 регулярныхъ войскъ, ожидаетъ непріятеля и готова встрѣтить его бодро. Его Величество кажется самъ находится на «Ингерманландѣ», крейсирующемъ съ другими кораблями между Аландомъ и Готландомъ, а иногда и въ шведскихъ шхерахъ.

Французскій подполковникъ, ушедшій отсюда въ море къ Царю недѣли три тому назадъ, возвратился съ г. Ренномъ, состоящимъ при русскихъ уполномоченныхъ на Аландѣ. Очень вѣроятно, что этотъ Реннъ отправится съ частными порученіями къ берлинскому двору; французъ же продолжаетъ быть загадкой: не знаютъ, ни кто онъ, ни зачѣмъ онъ присланъ, хотя нѣкоторые здѣсь увѣряютъ, будто фамилія его де-Баральонъ, будто онъ швейцарецъ и 3—4 года тому назадъ состоялъ въ царской службѣ шпіономъ, будто онъ пріѣзжалъ къ Царю изъ Швеціи, съ цѣлью сообщить, что тамъ происходитъ, будто теперь онъ отправляется въ Голландію къ маркизу Баретти-Ланди, а затѣмъ куда-то далѣе.

Хотя Его Величество и провозгласилъ свободу торговли съ Швеціею, русскіе крейсеры захватили англійскій корабль «Процвѣтаніе Гулля», направлявшійся въ

was seized by the moscovite cruizers and brought up here yesterday; the sailors were all pressed on board of His Czarish Majesty's ships, and none but the master and a boy left to take care of the ship.

His Czarish Majesty's ship the «Hangut» of 90 pieces of cannon having sprung a leak, came in here some days ago; she is returned to Cronslot in order to be refitted, which will take up so much time as will render her useless during this campaign.

The danish envoy, m-r Westphale, has lately sent a protest in writing against the Czar's proceedings in relation to a separate peace with Sweden; the envoy upbraiding in this piece the Czar with breach of his engagements, we shall in a short time hear how it will be taken and what reflexion this court will make on it.

I return your honour my humble thanks for your favour of the 7[th] past, and shall not fail of sending the most particular accounts of occurrences in these parts, I can meet with.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 184. James Jefferies to the right honourable m. secretary Craggs.

Reval, August the 13[th] o. s. 1719.

The moscovites having changed their resolution of making a formal

---

Стокгольмъ и вчера привели его сюда. Матросы всѣ захвачены на царскіе корабли, для заботы же о захваченномъ суднѣ оставлены только мастеръ и юнга.

90-пушечный царскій корабль «Гангеудъ», получивъ пробоину, прибылъ сюда нѣсколько дней тому назадъ, а затѣмъ пошелъ къ Кроншлоту чиниться. Починка потребуетъ такъ много времени, что судно это вѣроятно останется для настоящей кампаніи безполезнымъ.

Датскій посланникъ Вестфаленъ недавно отправилъ письменный протестъ противъ царскихъ переговоровъ о сепаратномъ мирѣ съ Швеціей, обвиняя Царя въ нарушеніи принятыхъ имъ на себя обязательствъ. Вскорѣ узнаемъ, какъ этотъ протестъ будетъ принятъ и какъ отвѣтитъ на него русскій дворъ.

Благодарю за письмо, которымъ вы удостоили меня 7-го іюля и не премину отправлять самыя точныя донесенія обо всемъ, что смогу узнать касательно здѣшнихъ дѣлъ.

№ 184. Дж. Джефферисъ статсъ-секретарю Крэггсу.

Ревель, 13-го августа 1719 г. (24-го августа н. ст.).

Русскіе измѣнили свое намѣреніе произвести формальную высадку въ Швеціи,

descent in Sweden with that of ravaging, burning and destroying the coasts, as I had the honour to acquaint in my last of the 6[th] instant, what we have concerning their progress and the execution of this design is from two letters lately arrived from Lameland, of which I beg leave to transmit to your honour translated copies. Your honour will best judge by the information you will have from my lord Carteret and others whether the contents are agreable to truth; I have only to add that it is said the Czar has ordered a general rendezvous of his ships and gallies on the 24[th] instant o. s. near Aland, and that he is expected at St. Petersburgh towards the beginning of next month, if wind and weather permit.

As to a peace between the swedes and moscovites, though these flatter themselves much that m-r Osterman will bring the same in his pockets to Aland, yet others are of contrary opinions, and think with good reason that since the swedes have already suffered from the moscovites all what cruelty can invent, such proceedings will rather irritate and inspire them with thoughts of revenge than with inclination to peace...

(Public Record Office; Russia № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

Letter from Lameland of the 28[th] July (8[th] August) 1719.

(TO THE FOREGOING RELATION OF THE $^{13}/_{24}$ AUGUST, № 184).

De l'ile de Lameland du 28 de Juillet.

Nous venons de reçevoir des lettres de l'île d'Aland, par lesquelles

---

и рѣшились вмѣсто того опустошать, жечь, разорять берега, какъ я уже писалъ вамъ 9-го августа. Все, что мы знаемъ объ ихъ успѣхахъ въ выполненіи этого проекта извѣстно намъ изъ двухъ писемъ, недавно полученныхъ изъ Ламеланда, которыя имѣю честь препроводить вамъ въ переводѣ. На сколько они близки къ истинѣ, вамъ судить легче по сличеніи ихъ съ донесеніями лорда Картерета и другихъ. Могу прибавить только, что на 24-ое августа ст. ст. Царь назначилъ общій сборъ всѣмъ кораблямъ и галлерамъ у Аланда, самого же его—если позволятъ вѣтры и погода—ждутъ въ Петербургѣ въ началѣ слѣдующаго мѣсяца.

Что касается мира, — одни льстятъ себя надеждой, что Остерманъ привезетъ его на Аландъ въ карманѣ, другіе же — держатся противнаго мнѣнія и не безъ основанія полагаютъ, что шведы испытавъ отъ русскихъ все, что только можетъ измыслить жестокость, скорѣе ожесточатся и вдохновятся желаніемъ мести, чѣмъ склонятся къ миру...

Изъ письма, отправленнаго съ острова Ламеланда 28-го іюля (8-го августа) 1719 г.

(къ предыдущему письму отъ 13-го (24-го) августа, № 184).

Ламеландъ, 28-го іюля.

Мы получили письма съ Аланда, изъ которыхъ узнаемъ, что 18-го совѣтникъ

nous apprenons que le conseiller Osterman avoit eu audience de la reine de Suède le 18 et l'on peut dire, que s'il y a jamais eu apparence pour la paix, c'est à présent. Le jeune comte Gullenburg est venu à Aland demander un passeport pour son frère, qui a ordre de retourner au congrès. Les suédois même avouent que nos gens ont approchés de Stockholm jusqu'à ½ lieue, et qu'ils ont ruinés beaucoup de pays. La consternation en Suède est si grande et si générale, que le baron Lillienstedt à demandé des sauvegardes pour deux de ses terres, dont l'une n'est qu'à un quart de lieue de Stockholm.

(Public Record Office; Russia № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 185. James Jefferles to the right honourable m. secretary Craggs.

Reval, August the 20th o. s. 1719.

I humbly beg leave to transmit to your honour the inclosed paper, which has been lately communicated to me and contains the freshest accounts from Lameland. You will please to observe that m-r Osterman, the russian plenipotentiary, was returned to the Czar from Sweden, but with such an answer to the proposals he had made as plainly discovers that the whole design of the queen of Sweden is to elude and amuse the Czar. It is assured His Czarish Majesty was so greatly provoked to find himself

---

Остерманъ имѣлъ аудіенцію у королевы шведской, и, можно сказать, что никогда миръ не представлялся болѣе вѣроятнымъ. Молодой графъ Гилленбургъ пріѣзжалъ на Аландъ просить паспорта для своего брата, которому приказано возвратиться на конгрессъ. Даже шведы признаются, что наши войска подходили на полмили къ Стокгольму и опустошили большія пространства. Смятеніе въ Швеціи такъ велико, что баронъ Лиліенштедтъ просилъ охраны для двухъ своихъ помѣстій, изъ которыхъ одно находится въ четверти мили отъ Стокгольма...

№ 185. Дж. Джефферисъ статсъ-секретарю Крэггсу.

Ревель, 20-го августа 1719 г. (31-го августа н. ст.).

Позвольте переслать вамъ прилагаемую бумагу, недавно мнѣ сообщенную и заключающую въ себѣ новѣйшія извѣстія съ Ламеланда. Вы убѣдитесь, что русскій уполномоченный, Остерманъ, возвратился изъ Швеціи къ Царю съ отвѣтомъ на свои предложенія, который явно доказываетъ, что единственная цѣль королевы шведской— переговорами задержать дальнѣйшее наступленіе царскихъ войскъ. Увѣряютъ, будто Его Величество, въ высшей степени возмущенный и разрушенными надеждами на миръ,



disappointed in his expectation of a peace, and with what m-r Osterman did represent to him, that without the intercession of baron Shafiroff and others, he had sent orders to admiral Apraxin to renew the hostilities in a more severe manner than before.

I have only to add to the inclosed that the Czar, finding the season too far advanced to finish the fortifications on Lameland, has resolved to winter his whole fleet of men-of-war at this place, and his gallies and other transport-ships at Abo and Helsingfors; that the army is to be quartered in Finland, and that orders have been issued to furnish the same 150 m. tons of meal while the sea and rivers are yet open, which amounts in money to 300 m. rubles. Whether he does this with design to attack the swedes in winter in case the sinus Bothnicus be hard enough frozen to bear, or that he early the next spring will make another invasion, is what I cannot yet resolve, but that the abovementioned dispositions both for the fleet and army have been resolved on, is beyond dispute.

The operations of this campaign being now at an end, His Czarish Majesty is expected at St. Petersburgh in a short time.

Last sunday arrived at this place m-r Slippenbach, privy councellor and chamberlain to the king of Prussia; it is thought his errand here is to give the Czar an account of m-r Whitworth's negociation at Berlin; but I neither find this gentleman in great haste to depart from hence to the Czar,

---

и всѣмъ, что услыхалъ отъ Остермана, только благодаря барону Шафирову и нѣкоторымъ другимъ не отправилъ адмиралу Апраксину приказанія возобновить непріязненныя дѣйствія еще рѣшительнѣе прежняго.

Къ прилагаемымъ свѣдѣніямъ могу прибавить развѣ, что Царь, не находя возможнымъ, за позднимъ временемъ года, окончить укрѣпленія Ламеланда, рѣшился расположить весь свой линейный флотъ на зимовку здѣсь, а галлеры и транспортныя суда—въ Або и Гельсингфорсѣ, армію же—расквартировать въ Финляндіи. Приказано теперь же, пока навигація по морю и рѣкамъ открыта, доставить 150.000 тоннъ муки на сумму въ 300 тысячъ рублей. Не могу еще сказать, дѣлается ли это съ цѣлью напасть на шведовъ зимою въ случаѣ, если Ботническій заливъ замерзнетъ достаточно, или съ намѣреніемъ возобновить вторженіе будущей весною, но что упомянутыя распоряженія для арміи и флота рѣшены — несомнѣнно.

Въ виду окончанія операцій настоящей кампаніи, Государя вскорѣ ожидаютъ въ Петербургъ.

Прошлое воскресенье сюда прибылъ тайный совѣтникъ и каммергеръ короля прусскаго, Шлиппенбахъ. Полагаютъ, что цѣль его пріѣзда — дать Его Величеству отчетъ о переговорахъ съ Витвортомъ въ Берлинѣ. Впрочемъ не замѣтно, ни чтобы

nor do I find His Czarish Majesty press much to see him, the commendant here being ordered to give notice of his arrival, and to wait for an answer before he suffers him to proceed farther.

(Public Record Office; Russia № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

Letter from Lameland of the 10 (21) August 1719.

(TO THE FOREGOING RELATION OF THE $^{30}/_{31}$ AUGUST, № 185).

De l'île de Lameland, du 10 Août 1719 v. st.

Le capitaine Brediehine, qui a porté des ordres de Sa Majesté Czarienne au grand-amiral Apraxin, revint ici hier, et rapporta que le dit amiral avoit entièrement ruiné et réduit en cendre la ville de Nordköping, ou il y avoit 5000 maisons et plusieurs palais bien meublés; que tous les châteaux, terres, et maisons de campagne royales situées entre Goewel et Nordköping, de même que les mines de fer et de cuivre, dans lesquelles on avoit jeté des bombes et des grenades pour les faire sauter, avoient été pareillement brulées ou détruites, de manière que le dommage causé par nos troupes montoit à plusieurs millions d'écus. On étoit véritablement ntentioné de poursuivre des progrès si considérables, et de venir même à l'attaque de Stockholm, mais nôtre ministre plenipotentiaire, Osterman, étant nouvellement arrivé ici de Stockholm avec des lettres de la reine de Suède pour Sa Majesté Czarienne par lesquelles cette princesse déclare

---

этотъ господинъ особенно торопился ѣхать отсюда къ Царю, ни чтобы Его Величество спѣшилъ повидать его: здѣшнему коменданту приказано донести о его пріѣздѣ и дождаться отвѣта прежде, чѣмъ отправлять его въ дальнѣйшій путь.

Изъ письма, отправленнаго съ острова Ламеланда 10-го (21-го) августа 1719 г.

(къ предыдущему письму отъ 20-го (31-го) августа, № 185).

О-въ Ламеландъ, 10-го августа 1719 г. ст. ст.

Капитанъ Бредихинъ, отвозившій приказанія Его Царскаго Величества адмиралу Апраксину, возвратился сюда вчера и передавалъ, что адмиралъ совершенно разорилъ и изпепелилъ городъ Нордкеппингъ, заключавшій въ себѣ 5000 домовъ и нѣсколько вполнѣ убранныхъ дворцовъ; что также сожжены или разрушены всѣ королевскіе замки, загородные дома и селенія между Гевелемъ и Нордкеппингомъ, а также желѣзные и мѣдные рудники, которые взрывали бомбами и гранатами. Убытки, нанесенные русскими войсками, оцѣниваютъ въ нѣсколько милліоновъ ефимковъ. Думали продолжать съ тѣмъ же блистательнымъ успѣхомъ и даже аттаковать Стокгольмъ, но нашъ полномочный министръ, Остерманъ, прибылъ сюда изъ Стокгольма съ письмами

qu'elle est très disposée à conclure la paix avec Sa Majesté aux conditions proposées, mais que la plupart des sénateurs employés dans l'armée ou occupés à sauver leurs biens, étant dispersés, il lui étoit impossible de les convoquer si promptement, et encore moins de décider quelque chose sans eux dans une affaire de cette conséquence, que cependant elle prioit Sa Majesté de vouloir faire cesser les hostilités, afin qu'elle puisse consulter, et prendre de concert avec ses états une dernière résolution pour la paix; qu'elle promettoit en même temps d'envoyer au plus vite au congrès d'Aland son chancellier le comte Gullenborg accompagné du baron Cajet, pour mettre conjointement avec le baron Lilienstedt la dernière main aux dits traités.

Sa Majesté Czarienne pour faire connoitre à tout le monde, et principalement au royaume de Suède son inclination pacifique, a resolue de ne pas pousser plus loin ses progrès, et pour cet effet elle a déjà envoyé ordre à l'amiral Apraxin de se tenir en repos avec les troupes qu'il commande.

Nous verrons dans peu l'événement de tout cela, cependant on remarque que dans cette campagne messieurs les suédois ont été bien payés de leurs cruautés excercées à Smolensko et dans l'Ukraine il y a dix ans, et ce qu'ils firent à l'égard de la ville d'Altona, a bien mérité une pareille récompense.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

королевы къ Его Царскому Величеству, въ которыхъ шведская государыня заявляетъ о своемъ желаніи заключить съ Россіей миръ на предложенныхъ ей условіяхъ, прибавляя, что она только не можетъ съ достаточною поспѣшностью собрать сенаторовъ, частью пребывающихъ въ арміи, частью занятыхъ охраною своего имущества, безъ которыхъ столь важнаго дѣла рѣшить нельзя; она проситъ Царя прекратить враждебныя дѣйствія, дабы дать ей — вмѣстѣ съ государственными чинами — возможность принять окончательныя мирныя рѣшенія. Королева въ тоже время обѣщаетъ въ самомъ непродолжительномъ времени отправить на аландскій конгрессъ своего канцлера графа Гюлленбурга въ сопровожденіи барона Каже, дабы они, вмѣстѣ съ барономъ Лиліенштедтомъ, выработали окончательную форму трактата.

Желая открыто заявить всѣмъ и каждому, преимущественно же королевству шведскому, о миролюбивыхъ своихъ наклонностяхъ, Его Царское Величество рѣшилъ пріостановить успѣхи россійскаго оружія, и съ этой цѣлью отправилъ адмиралу Апраксину приказаніе пріостановить дѣйствія ввѣренной ему арміи.

Черезъ короткое время мы увидимъ результаты всѣхъ этихъ событій, но уже и теперь нельзя не замѣтить, что въ эту кампанію господа шведы дорого поплатились за жестокость, проявленную въ Смоленскѣ и Украинѣ десять лѣтъ тому назадъ. Да и поступки ихъ въ Альтонѣ заслуживали полученнаго возмездія.

№ 186. James Jefferies to the right honourable m. secretary Craggs.

Reval, August the 27th o. s. 1719.

The Czar's ships and gallies having met at their general rendez-vous near Lameland, and His Czarish Majesty having taken leave of the commanding officers of his men-of-war, thanking them for their good behaviour, care and diligence during the campaign, and they in like manner returning their thanks to him for his good conduct as vice-admiral, he hoisted his flag on one of the gallies, and on the 21st instant departed with them towards Abo and Helsingfors, rear-admiral Sivers to whose care the ships of war were committed shaping his course at the same time towards Reval.

Some days before we had here received the news that a peace was concluded between His Majesty, our gracious sovereign, and the queen of Sweden, which very much allarmed the town. This consternation was still more augmented by m-r Golowin, commandor of a frigat, who arriving here in 6 days from Copenhagen, reported that he had seen the british squadron and the swedish fleet joined near Bornholm, which together consisted of about 30 ships of the line. We had for 2 or 3 days after so great a variety of reports that nobody knew well what to think or give credit to. The 23rd instant a fleet of men-of-war appeared westward of this place, which towards the evening and in thick hazy weather advancing

---

№ 186. Дж. Джефферисъ статсъ-секретарю Крэггсу.

Ревель, 27-го августа 1719 г. (7-го сентября 1719 г. н. ст.).

Когда царскіе корабли и галлеры собрались у Ламеланда, Его Величество простился съ старшими офицерами линейныхъ кораблей, поблагодаривъ ихъ за достойное поведеніе и рвеніе въ трудахъ минувшей кампаніи; они же, съ своей стороны, поблагодарили Царя за его добрые труды въ качествѣ вице-адмирала. Затѣмъ Государь поднялъ свой флагъ на одной изъ галлеръ и 21-го августа послѣдовалъ на ней къ Або и Гельсингфорсу, а контръ-адмиралъ Сиверсъ, которому поручено начальство надъ линейными кораблями, въ тоже время направился къ Ревелю.

За нѣсколько дней передъ тѣмъ мы получили извѣстіе о мирѣ, заключенномъ его величествомъ, нашимъ милостивымъ монархомъ, съ королевою шведскою. Это извѣстіе сильно взволновало городъ. Вызванное имъ смятеніе еще усилилось, когда командиръ одного изъ царскихъ фрегатовъ, Головинъ, прибывшій сюда изъ Копенгагена въ шесть дней, сообщилъ, будто около Борнгольма видѣлъ шведскій флотъ соединившимся съ англійской эскадрой. Въ совокупности силы эти представляли собою около 30-ти линейныхъ кораблей. Въ слѣдующіе два-три дня явилось крайнее разнообразіе вѣстей; никто не зналъ, что думать, чему вѣрить. 23-го къ западу отъ Ревеля показался линейный корабль, который къ вечеру приблизился къ гавани,

into the harbour, the commandant ordered 3 pieces of cannon to be fired by way of salute, but no return being made from the fleet, this increased the fears of some and raised the expectation of others; the drums began to beat alarm about the streets, the soldiers ran to their arms, the cannon and mortars on the mole and rempart were charged and a bloody flag was hoisted on one of the bastions as a signal of war and destruction. This confusion lasted till the next morning when, the day breaking forth and the weather clearing up, the moscovite colours were discovered and all our fears at once dissipated; nevertheless we are not yet without some apprehension of a visit from the british and swedish fleets, which is the reason that rear-admiral Sivers, who had orders to lay up all his ships within the mole, has only laid up such as most want repair, and with the rest is gone to an island called Nargen, 3 leagues distant from hence, where he expects His Czarish Majesty's orders either for returning into the harbour and so hazard being bombarded by the swedes, or for advancing towards Cronslot. I am apt to believe that His Czarish Majesty may take this last resolution the rather, because, that port being well fortified, his ships may lie there secure from any attempt.

Last tuesday arrived at this place 9 of the Czar's gallies with about 4000 men of the regiments of guard of Prebragensky and Semenowsky, who having sustained the greatest fatigues in the late expedition, have their

---

окруженный густымъ туманомъ. Комендантъ приказалъ дать три пушечныхъ выстрѣла въ видѣ салюта. Отвѣта не послѣдовало. Это въ однихъ усугубило страхъ, въ другихъ возбудило надежды. По городу забили тревогу, солдаты бросились къ оружію, орудія и мортиры на молѣ были заряжены, на одномъ изъ бастіоновъ поднятъ красный флагъ — сигналъ войны и разрушенія. Тревога эта продолжалась до слѣдующаго утра. На разсвѣтѣ, при ясной погодѣ показались русскіе цвѣта и всѣ опасенія сразу рушились. Не смотря на то, мы иногда опасаемся появленія шведско-англійскаго флота, почему контръ-адмиралъ Сиверсъ, которому приказано было ввести всѣ суда въ гавань, ввелъ въ нее только суда, особенно нуждающіяся въ починкѣ, съ прочими же отошелъ къ острову Наргену, лежащему миляхъ въ трехъ отсюда. Тамъ онъ ожидаетъ распоряженія Его Величества: вернуться ли ему въ гавань, рискуя подвергнуться бомбардированію со стороны шведовъ, или выйти къ Кроншлоту? Мнѣ кажется, что Государь приметъ послѣднее рѣшеніе, потому, что Кроншлотъ хорошо укрѣпленъ и въ немъ суда могутъ стоять въ полной безопасности.

Прошлый вторникъ сюда прибыло девять царскихъ галлеръ и на нихъ около 4.000 человѣкъ гвардейскихъ полковъ — преображенскаго и семеновскаго. На нихъ выпала наиболѣе утомительная доля минувшей кампаніи, потому зимнія квартиры



winter-quarters assigned them in Novgorod. These gallies, I suppose, are to winter at this place in order to take in the same troops again next spring.

We have no other discourse at present here then of the great devastations made in Sweden by these people. It is reported that general Lassy has destroyed 9 iron mines, that the swedes offered to redeem one of them called Lesta-bruk with 300 m. dollars, that he threw into the sea 70 m. barrs of iron for want of room to stow them, and that they have found copper enough wherewith to ballast most of their gallies. I forbear giving an account of the other devastations, since I am not yet fully apprized of the particulars, but by what I hear of them they are so great as must in time draw down vengance from heaven upon the authors of them.

In my last of the 20th I acquainted your honour of the arrival of m-r Slippenbach at this place, and that I thought his errand was to give an account to the Czar of m-r Whitworth's negociations at Berlin, but desides this I am apt to believe that he is charged with some other commission, and that m-r Ilgen thinks to get to his master Stettin by the assistance of His Czarish Majesty and by the means of the Czar. The said m-r Slippenbach designs to-morrow to set forward towards St. Petersburgh, whither I am likewise preparing to follow him, and hope to be ready for my journey by saturday next....

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

имъ назначены въ Новгородѣ. Эти галлеры предположено оставить на зимовку здѣсь; будущей весною онѣ должны принять тѣже войска.

Теперь здѣсь не говорятъ ни о чемъ, кромѣ разрушенія, произведеннаго этими войсками въ Швеціи. Разсказываютъ, будто генералъ Ласси разрушилъ девять желѣзныхъ рудниковъ (шведы предлагали 300.000 долларовъ за то, чтобы пощадили одинъ изъ нихъ — Леста-брукъ) и бросилъ въ море 70.000 полосъ желѣза за невозможностью захватить ихъ. Русскіе нашли достаточно мѣди, чтобы замѣнить ею весь баластъ на своихъ галлерахъ. Не стану передавать, что слышалъ о прочихъ опустошеніяхъ, такъ какъ недостаточно подробно знакомъ съ ними, но, по слухамъ, они до того велики, что должны вызвать небесную кару на виновниковъ бѣдствія.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ я писалъ вамъ о пріѣздѣ въ Ревель Шлиппенбаха и о своемъ предположеніи, что пріѣхалъ онъ съ цѣлью дать Царю отчетъ о переговорахъ Витворта въ Берлинѣ. Кажется на него возложены и другія порученія: не думаетъ ли Ильгенъ съ помощью и при содѣйствіи Царя захватить Штеттинъ для своего государя? Завтра Шлиппенбахъ собирается далѣе, въ Петербургъ, куда думаю послѣдовать за нимъ и я. Въ субботу буду уже, вѣроятно, готовъ къ выѣзду...

№ 187. James Jefferies to the right honourable m. secretary Craggs.

St. Petersburgh, September 4th o. s. 1719.

I humbly beg your honour's pardon for giving you a trouble which imports nothing than that m-r Weber and myself returned this morning to St. Petersburgh after a journey of 6 days from Reval, where I left eight of His Czarish Majesty's best ships of war at an anchor near the isle of Nargen and 12 or 13 either within the mole or ready to enter.

I have not been able to learn anything since my return hither, excepting that the Czar arrived at this place in perfect health on the 30th past, but that the present situation of his affairs, the peace concluded between our gracious sovereign and Sweden, and the junction of the british and swedish fleets, do not somewhat perplex his mind — is what I do not question. I have been assured that this court has still some dependence on that of Prussia, and that m-r Slippenbach is carrying on several intrigues here, but wherein they consist I have not yet had time nor opportunity to inquire into. It is certain that this minister is much made of, that he has had 2 or 3 conferences with the chief ministers, and that his visits have been returned him by m-r Shafiroff which is looked upon here as an extraordinary mark of distinction. I wish that m-r Ilgen may mean it honestly with the court of Great-Britain.

№ 187. Дж. Джефферисъ статсъ-секретарю Креггсу.

С.-Петербургъ, 4-го сентября 1719 г. (25-го сентября ст. ст.).

Прошу у васъ извиненія за письмо, въ которомъ собственно могу сообщить только, что сегодня поутру вмѣстѣ съ Веберомъ возвратился въ Петерборгъ, пробывъ въ пути изъ Ревеля 6 дней. Тамъ я оставилъ восемь лучшихъ царскихъ линейныхъ кораблей на якорѣ близъ острова Наргена, а 12 или 13 другихъ — въ гавани или готовыми войти въ нее.

Со времени моего возвращенія я ничего новаго узнать не могъ, кромѣ того, что Царь прибылъ сюда въ полномъ здравіи 30-го августа. Настоящее положеніе дѣлъ, миръ, заключенный нашимъ королемъ съ Швеціею, соединеніе флотовъ великобританскаго и шведскаго заботятъ его не мало; это, впрочемъ, и понятно. Меня увѣряли, что здѣшній дворъ все еще чѣмъ-то связанъ съ дворомъ прусскимъ и что Шлиппенбахъ ведетъ здѣсь какія-то интриги, но я пока не имѣлъ ни случая ни возможности разузнать, въ чемъ онѣ состоятъ. Несомнѣнно, однако, что этому уполномоченному оказываютъ большое вниманіе: онъ имѣлъ два или три совѣщанія съ главными здѣшними сановниками; Шафировъ отдалъ ему визитъ, что признается здѣсь знакомъ особаго почета. Желаю, чтобы замыслы Ильгена оказались честными по отношенію къ Великобританіи.



M-r Bleyer (formerly His Imperial Majesty's resident at this court) having held frequent correspondence in ciphers with a secretary he entertained here after his departure, the letters have been intercepted, and the secretary confined in the citadel, where they have obliged him by threatening to give him the knute, to produce his cipher. They are now actually busy in deciphring the said letters, which they think contain matters of the greatest importance. It is thought there has been a design on foot to carry off the great-duke of Moscovy.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 188. James Jefferies to the right honourable m. secretary Craggs.

St. Petersburgh, September the 18th o. s. 1719.

From the time that m-r resident Weber and myself received His Majesty's orders to retire from hence, we have both of us eedeavoured to get out our passports; the multiplicity of affairs which the ministers here have upon their hands has been an obstacle to it hitherto, but we have this morning received fresh assurances from the great-chancellor Golofkin that we shall be dispatched without farther delay, insomuch that I hope in a few days to be able to betake myself on my journey in order to repair to the place appointed, whence I shall not fail to give your honour notice, as soon as I arrive.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

Плейеръ (бывшій имперскій резидентъ при русскомъ дворѣ) велъ дѣятельную шифрованную переписку съ секретаремъ, котораго держалъ здѣсь по своемъ отъѣздѣ. Письма ихъ перехвачены и секретать заключенъ въ цитадель, гдѣ, подъ угрозою кнута, его заставили выдать шифръ. Теперь здѣсь очень заняты разборомъ этихъ писемъ, въ которыхъ думаютъ найти не мало чрезвычайно важныхъ данныхъ. Кажется существовалъ замыселъ — увезти царевича Петра Алексѣевича.

№ 188. Дж. Джефферисъ статсъ-секретарю Крэггу.

С.-Петербургъ, 18-го сентября 1719 г. (29-го сентября н. ст.).

Съ тѣхъ поръ, какъ резидентъ Веберъ и я получили приказаніе его королевскаго величества выѣхать отсюда, — мы оба озабочены добытіемъ паспортовъ. Множество дѣлъ, лежащихъ на рукахъ здѣшнихъ министровъ, до сихъ поръ мѣшаетъ выдачѣ паспортовъ, но сегодня поутру мы получили отъ канцлера Головкина новыя увѣренія въ томъ, что будемъ отправлены безъ дальнѣйшихъ промедленій, такъ что я черезъ нѣсколько дней надѣюсь быть готовымъ выѣхать къ мѣсту новаго назначенія. Оттуда не премину написать вамъ немедленно по прибытіи.



№ 189. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

St. Petersburgh, September the 25th o. s. 1719.

The caution to be used in the present juncture will not allow me to write at large; what therefore I have to acquaint your honour is briefly this, that all the application both of m-r resident Weber and myself in order to obtain our passports has met with no success hitherto, though the same have both been demanded and likewise promised to be given us every day for this fourtnight passed. Whether these ministers think to draw out the time till m-r Wesselowsky shall be arrived in a place of safety or till sir John Norris shall quit the Baltic—I can not tell, but it plainly appears to me that all their promises tend to nothing else than to amuse us.

Most of our merchant-ships are gone from hence. The british merchants were put under arrest some days ago because they refused to give to the college of finances mutual security one for another not to depart the country till they had satisfied the debts due as well to the public as to the inhabitants, but this lasted only for 24 hours, the said college resting contented that everyone should give security for his own person, which being done, they were released from their arrest, and are now at liberty till some other pretext be found out for clapping them up again, which one or the other is in danger of every day upon the least trivial account.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 189. Джемсъ Джеффериcъ лорду Стэнгопу.

С.-Петербургъ, 25-го сентября 1719 г. (6-го октября 1719 г. н. ст.).

Осторожность, требуемая настоящими обстоятельствами, не позволяетъ мнѣ писать вамъ подробно. Хочу только отправить нѣсколько словъ, чтобы сообщить, какъ всѣ старанія и мои, и резидента Вебера получить наши паспорты до сихъ поръ остаются безуспѣшными, не смотря на то, что мы о нихъ просимъ, и намъ ихъ обѣщаютъ каждый день, до сегодняшняго утра включительно. Ожидаютъ ли здѣшніе министры извѣстія о выѣздѣ Веселовскаго въ безопасное мѣсто или извѣстія, что сэръ Джонъ Норрисъ удалился изъ Балтійскаго моря — не знаю, но мнѣ кажется яснымъ, что обѣщанія даются намъ единственно съ цѣлью выиграть время.

Большинство нашихъ купеческихъ кораблей вышло отсюда. Британскіе купцы нѣсколько дней тому назадъ подверглись аресту вслѣдствіе отказа дать финансовой коллегіи круговое ручательство другъ за друга въ томъ, что они не покинутъ Россіи, не уплативъ предварительно долговъ своихъ какъ казнѣ, такъ и частнымъ лицамъ. Арестъ продолжался, однако, только 24 часа: коллегія удовлетворилась тѣмъ, что каждый обезпечилъ свои платежи. Затѣмъ заключенныхъ изъ-подъ ареста освободили, и они свободны, пока не найдется причины запереть ихъ снова, чему каждый изъ нихъ можетъ подвергнуться ежедневно по малѣйшему, самому пустому поводу.

№ 190. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

Riga, ce 16 Octobre v. s. 1719.

La situation de mes affaires m'a rendu depuis quelque temps très irrégulier dans ma correspondance. J'espère que votre excellence n'en sera pas surprise. Celle-ci, mylord, ne sert qu'à vous faire savoir que m-r le résident Weber et moi eûmes nos passeports de la chancellerie le 30 du passé après les avoir sollicités 16 jours de suite; que nous quittâmes St. Pétersbourg le 4 Octobre et arrivâmes ici hier le 15; demain nous sommes resolus de nous mettre en chemin pour Dantzig.

Je dois me plaindre à votre excellence d'une affaire qui m'arriva en sortant de St. Pétersbourg: j'avois un domestique moscovite, qui m'avoit servi presqu'un an, je l'arretai à mon service à Copenhagen, il ne savoit ni lire ni écrire, ni eût aucune autre chose pour se recommander hormis sa fidelité. Comme j'avois déjà déclaré au baron Shafiroff que je n'étois nullement rappellé de la cour de Sa Majesté Czarienne, je crus le pouvoir mener avec moi sans offense, mais j'éprouvai le contraire, car en passant un pont près de St. Pétersbourg, on m'arrêta moi-même brusquement et me prit le valet par force. Il étoit en vain de raisonner avec des simples soldats. Ce qui me chagrine le plus est, qu'on a déjà donné à ce pauvre garçon les badogues (sorte de punition ici) et j'ai peur qu'il ne soit malheureux pour

---

№ 190. Джемсъ Джефферисъ лорду Стэнгопу.

С.-Петербургъ, 16-го октября 1719 г. (27-го октября н. ст.).

Обстоятельства сдѣлали меня съ нѣкотораго времени очень неаккуратнымъ корреспондентомъ. Надѣюсь, что это не удивитъ васъ. Настоящимъ письмомъ хочу только увѣдомить васъ, что я и резидентъ Веберъ получили свои паспорты изъ посольской канцеляріи 30 сентября, послѣ шестнадцатидневныхъ непрестанныхъ настояній. Изъ Петербурга мы выѣхали 4-го октября, сюда же прибыли 15-го; завтра собираемся дальше, въ Данцигъ.

Буду жаловаться вамъ по дѣлу, приключившемуся со мною при выѣздѣ изъ Петербурга. Былъ у меня слуга, русскій, служившій у меня около года. Я взялъ его себѣ въ услуженіе въ Копенгагенѣ; онъ не умѣлъ ни читать, ни писать и я цѣнилъ единственно его преданность. Заявивъ барону Шафирову, что отнюдь не отзываюсь отъ царскаго двора, я предполагалъ, что могу безпрепятственно увезти помянутаго слугу съ собою. Вышло не такъ: при проѣздѣ черезъ одинъ изъ петербургскихъ мостовъ меня силою остановили и слугу моего у меня отняли. Вступать въ пререканія съ простыми солдатами было бы безполезно. Меня особенно огорчаетъ, что бѣдняка уже успѣли побить батогами (есть здѣсь такой видъ наказаній), и по-

toujours, et tout cela pour nulle autre cause que pour m'avoir servi fidèlement. J'espère que votre excellence m'en rendra justice en usant de même avec m-r Wesselowsky. Je finirai en faisant une remarque à votre excellence, laquelle est, que si les moscovites prennent si soigneusement garde que leurs valets ne sortent point de leurs pays, à plus forte raison devons nous songer à ce que nos officiers mariniers et artisans ne sortent du nôtre, car en avanceant les avantages des pays étrangers ils diminuent celles de leur propre patrie.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 191. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

Dantzig, November the 7th o. s. 1719.

The last trouble I presumed to give your lordship was from Riga; I now beg leave to acquaint you with my arrival at this place, where I wait your lordship's farther orders with impatience.

I left His Czarish Majesty and the court as much pleased with their expedition against Sweden, as they were dissatisfied with the measures that kingdom had taken with Their Majesty's of Great-Britain and Prussia; nothing could surprize them more then the sudden change of the latter,

---

жалуй сдѣлаютъ несчастнымъ на всю жизнь—и все это единственно за то, что онъ вѣрно служилъ мнѣ. Надѣюсь, что вы воздадите по справедливости, поступивъ также съ Веселовскимъ. Закончу слѣдующимъ замѣчаніемъ: если русскіе такъ заботливо не выпускаютъ изъ своей страны простыхъ слугъ, намъ тѣмъ болѣе приходится заботиться, чтобы ни наши моряки, ни наши мастеровые не выѣзжали изъ Великобританіи, такъ какъ, содѣйствуя развитію чужихъ краевъ, они тѣмъ самымъ умаляютъ преимущества своего отечества.

№ 191. Джемсъ Джефферисъ лорду Стэнгопу.

Данцигъ, 7-го ноября 1719 г. (18-го ноября н. ст.).

Послѣдній разъ я тревожилъ васъ своимъ письмомъ изъ Риги, сегодня же позвольте сообщить о своемъ пріѣздѣ въ Данцигъ, гдѣ и буду съ нетерпѣніемъ ожидать вашихъ дальнѣйшихъ приказаній.

Я оставилъ Его Царское Величество и дворъ очень довольными экспедиціей противъ Швеціи, и на столько же недовольными рѣшеніями, принятыми Швеціею по отношенію къ Великобританіи и Пруссіи. Ничто не удивило ихъ болѣе, какъ внезапная перемѣна при берлинскомъ дворѣ. Они считали себя въ такой мѣрѣ обезпечен-

for they thought themselves so secure on that side that I verily believe this to be the reason of their having so much neglected the friendship and amity of other princes. Notwithstanding this step of the king of Prussia, baron Slippenbach, the prussian minister, seemed to be as much caressed at St. Petersburgh, as if the best understanding had been between the two courts, and I am persuaded the Czar will leave no stone unturned if not to regain that prince, at least to engage him to keep an exact neutrality.

Though His Czarish Majesty can dissemble his resentment as much as any man living, yet he could not forbear giving to me and the rest of the british nation sensible marks of his displeasure. What happened to me at my departure I have already given your lordship account of, but as to the british merchants, they were all summoned to the college of justice where they were obliged to give caution not to leave the country before they had acquitted themselves of the debts due to the Czar and to the inhabitants, and at the same time orders were issued that no payment from any of the colleges should be made to them either for the receit of materials or otherwise. . .

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

№ 192. James Jefferies to the right honourable lord Stanhope.

Dantzig, November the 14th o. s. 1719.

The occurences at this place do not merit attention; I therefore beg

---

ными съ этой стороны, что я полагаю, не увѣренность ли въ королѣ прусскомъ была причиною ихъ крайняго пренебреженія къ другимъ монархамъ. Не взирая на такой поступокъ берлинскаго двора, прусскаго уполномоченнаго, барона Шлиппенбаха, кажется ласкаютъ въ Петербургѣ такъ, какъ бы между его государемъ и Царемъ существовали самыя лучшія отношенія. Царь, я увѣренъ, употребитъ всѣ возможныя средства, чтобы, если не возвратить короля къ союзу, то по крайней мѣрѣ склонить его къ сохраненію строжайшаго нейтралитета.

Хотя Его Царское Величество и умѣетъ скрывать свое неудовольствіе лучше, чѣмъ кто бы то ни было, онъ тѣмъ не менѣе не могъ не дать мнѣ и прочимъ британцамъ чувствительныхъ знаковъ своего нерасположенія. Это я испыталъ при отъѣздѣ, какъ уже и писалъ вамъ; англійскихъ же купцовъ всѣхъ призывали въ юстицъ-коллегію, гдѣ принудили дать обязательство о невыѣздѣ изъ Россіи до уплаты всѣхъ долговъ ихъ Царю и частнымъ лицамъ; въ тоже время сдѣлано распоряженіе, чтобы, ни одна изъ коллегій не выплачивала имъ никакихъ счетовъ по поставкѣ матеріаловъ или иныхъ. . .

№ 192. Джемсъ Джефферисъ лорду Стэнгопу.

Данцигъ, 14-го ноября 1719 г. (25-го ноября н. ст.).

Здѣшнія дѣла не представляютъ ничего замѣчательнаго, потому прошу вашего

leave to acquaint your lordship with a conference which m-r resident Weber and myself had with baron Shafiroff at our taking leave of him, the occasion of which was his seeming to be much out of humour with the separate peace His Czarish Majesty had concluded with Sweden, and the measures concerted with that kingdom and Prussia. We represented to him how unjust it was to blame His Majesty on that account; that His Majesty had done nothing but what the Czar had endeavoured and would have done had it been in his power; that all the blame was to be laid at His Czarish Majesty's own door who by the congress held on the isle of Aland had first separated himself from the alliance, and thereby had given to the other allies a right to shift for themselves the best way they could. We begged of him to consider that as long as a good intelligence was kept up and entertained between the courts of Great-Britain and Moscovy, their affairs prospered in their hands, their commerce flourished and their peace with the turks was established; that Great-Britain interesting herself in their good fortune, had contributed in the aggrandizing of their state and in the increasing of their friends on all sides, whereas no sooner were these wholesome maximes laid aside and other extravagant views and the chimerical projects of Sleunitz, Gœrtz and of some wicked Meklenburg-ministers embraced, but all went wrong with them, and that they have had nothing for their pains but vexation and disappointment. We begged leave to ask him what they had gained by their intrigues with

---

позволенія сообщить о разговорѣ, который я и резидентъ Веберъ имѣли съ барономъ Шафировымъ при прощаніи съ нимъ. Поводъ къ этому разговору намъ подало видимое раздраженіе барона извѣстіемъ о сепаратномъ мирѣ между Великобританіей и Швеціей, и о соглашеніи Швеціи съ Пруссіей. Мы указали, какъ несправедливо было бы всякое порицаніе королю по этому поводу: государь нашъ не сдѣлалъ ничего такого, чего бы не желалъ сдѣлать и не сдѣлалъ Царь, имѣй онъ на то возможность; вся неправда, напротивъ, на сторонѣ Его Царскаго Величества; онъ первый отдѣлился отъ союзниковъ, начавъ переговоры на Аландѣ и тѣмъ далъ всѣмъ прочимъ членамъ союза право заботиться о себѣ на свой страхъ. Мы просили барона принять во вниманіе, что пока между дворами великобританскимъ и русскимъ поддерживалось доброе согласіе, дѣла Россіи процвѣтали, торговля ея развивалась, сохраненъ былъ миръ съ Турціей, Англія всегда съ участіемъ относилась къ успѣхамъ Россіи, содѣйствовала расширенію ея предѣловъ, умноженію ея друзей; между тѣмъ какъ только эти благія начала согласія были забыты и замѣнены чрезвычайными замыслами, мечтательными проэктами Шлейница, Герца, плохихъ мекленбургскихъ министровъ — все пошло худо и всѣ старанія Царя приносятъ съ собою исключительно досаду и разочарованіе. Мы просили позволенія спросить, что вы-



the disaffected party in France, what their correspondence with the spanish ambassadors and with the emissaries of the pretender had availed them, whether their congress at Aland had produced anything else than the trouble and vexation of seeing themselves so long amused and lead by the nose, and whether they had reaped any other advantage with their devastations in Sweden than the hatred of that nation and the jealousy of all their neighbours? We told him that if His Czarish Majesty would take these things into a serious consideration, we did not doubt but he would return to his former maximes, especially since we were fully persuaded of His Majesty's inclination to reestablish a good understanding with him, and to assist in procuring him an advantageous, lasting and honourable peace. This, my lord, is the substance of our discourse with baron Shafiroff, which we desired him to consider at leisure and so took our leaves of him.

We are informed from St. Petersburgh that His Czarish Majesty having ordered his ships of war to winter at Cronslot, two frigats of 30 to 40 guns each, in their voyage from Reval to the foresaid place run upon the sands and were lost. Though this be a considerable loss, yet His Czarish Majesty will easily redress it, he having now on the stocks 11 ships of the line, viz: one of 90 guns, four of 80, and six of 60 to 70, whereof 6 or 7 will be ready to be launched by the next spring.

(Public Record Office; Russia, № 17; St. Petersburgh — Dantzig, 1718—1725).

играла Россія интригами съ партіею недовольныхъ во Франціи, сношеніями съ испанскимъ посломъ, съ эмиссарами претендента? что далъ ей аландскій конгрессъ кромѣ затрудненій и досады видѣть, какъ ею тѣшатся, какъ ее водятъ за носъ? какую выгоду она извлечетъ изъ опустошеній, произведенныхъ въ Швеціи, кромѣ озлобленія шведскаго народа и мнительнаго отношенія сосѣдей? Если Его Царскому Величеству, прибавили мы, угодно будетъ серьезно принять въ соображеніе все вышесказанное нами, онъ, мы увѣрены, возвратится къ прежней политикѣ, тѣмъ болѣе ввиду желанія короля нашего возстановить доброе согласіе съ Царемъ и помочь ему въ достиженіи выгоднаго, устойчиваго почетнаго мира. Таковы существенныя черты нашего разговора съ Шафировымъ. Пожелавъ ему вдуматься на свободѣ въ наши слова, мы откланялись.

Намъ сообщаютъ изъ Петербурга, что Его Царское Величество приказалъ своимъ линейнымъ кораблямъ зимовать въ Кроншлотѣ. На пути изъ Ревеля къ этой стоянкѣ два фрегата въ 30—40 пушекъ каждый сѣли на мель и погибли. Хотя эта потеря и чувствительна, Государь легко вознаградитъ ее, такъ какъ на его верфяхъ въ настоящее время строится одиннадцать линейныхъ кораблей: одинъ въ 90 пушекъ, четыре въ 80, и шесть въ 60—70 пушекъ. Шесть или семь изъ этихъ судовъ готовы будутъ къ спуску уже будущей весною.



АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Августъ Вильгельмъ, герцогъ вольфенбюттельскій, сынъ и наслѣдникъ герцога Антона Ульриха (см. ниже), дядя императрицы германской Елизаветы Христины (см. ниже) и Шарлотты Софіи, супруги царевича Алексѣя Петровича (см. ниже) — дочерей младшаго брата и наслѣдника его, герцога Лудвига Рудольфа. † 1731. 417.

Августъ II, сильный, король польскій, курфюрстъ саксонскій. † 1733 г. 20, 21, 23, 25, 26, 43, 44, 46, 48, 50, 53, 55, 64, 85, 87, 89 — 92, 107, 114, 130, 132, 136, 150 — 155, 157 — 161, 168, 172, 178, 180, 192, 198—201, 234, 237, 240, 242, 243, 248 — 250, 252, 296, 297, 335—337, 340, 352, 378, 474, 484.

Августъ Фридрихъ, сынъ Августа II, наслѣдный принцъ саксонскій, впослѣдствіи Августъ III, курфюрстъ саксонскій и королъ польскій. † 1763. 192, 475.

Алексѣй Михаиловичъ, Царь. † 1676. 215.

Алексѣй Петровичъ, царевичъ, сынъ Петра В. отъ перваго брака съ Евдокіей Ѳедоровной Лопухиной. † 1718 г. 10, 20, 48, 55, 72, 73, 86, 105, 113, 180, 243, 246, 330, 357, 529, 530.

Аллардъ (баронъ Лудвигъ фонъ), генералъ русской службы. 207.

Амалія-Вильгельмина, принцесса брауншвейгъ-ганноверская, супруга императора германскаго Іосифа I. † 1742 г. 6, 13.

Андрей, шутъ Петра В. 515.

Анна (Стюартъ), королева англійская † 1714 г. 22, 26—29, 31, 36, 37, 39, 42, 45, 47, 54, 55, 70, 73, 92, 98, 142, 164, 172, 174, 180, 192, 197—199, 205, 209, 210, 231, 246, 258—262, 275, 276, 363, 365, 366, 374, 430.

Анна Іоанновна, герцогиня курляндская, впослѣдствіи императрица всероссійская. † 1740. 112 (?), 117, 120, 145, 158, 182, 202, 215, 216, 235, 352, 488, 492, 505.

Анна Петровна, царевна, вторая дочь Петра В. отъ брака съ Екатериной Алексѣевной; съ 1725 г. въ замужествѣ съ герцогомъ Карломъ Фридрихомъ гольштейнъ-готорпскимъ (см. ниже), мать императора Петра III. † 1728. 110, 112 (?), 144, 351, 529.

Антонъ Ульрихъ, герцогъ брауншвейгъ-вольфенбютельскій, дѣдъ принцессы Со-

фіи Шарлотты, супруги царевича Алексѣя Петровича. † 1714 г. 10, 55, 276.

Апраксинъ, Петръ Матвѣевичъ, съ 1715 г. графъ, губернаторъ астраханскій и казанскій, сенаторъ, † 1728 г. 74, 185, 465.

Апраксинъ, Ѳедоръ Матвѣевичъ, съ 1709 г. графъ, младшій братъ предыдущаго, генералъ-адмиралъ, президентъ адмиралтействъ, губернаторъ азовскій, впослѣдствіи членъ верховнаго совѣта. † 1728 г. 16, 17, 74, 82, 93, 97, 98, 104, 109, 110, 115, 119, 120, 126, 131, 136, 137, 176, 197, 205, 207, 231, 277, 298, 300, 307, 308, 309, 318, 323, 358, 465, 490, 527, 543, 549, 567, 568, 572, 577, 578, 579.

Апухтинъ, Василій, начальникъ монетнаго двора, сенаторъ. 317.

Арескинъ (см. Эрскинъ).

Атранслоръ, иноземецъ, состоявшій въ русской службѣ при Петрѣ В. 40.

Балтаджи (Бастанжи) **Магометъ**, великій визирь, заключившій прутскій договоръ съ Петромъ В. 17—19, 40, 41, 51, 85, 93, 96, 115, 126, 193, 195.

Балюзъ (де), французскій посланникъ при русскомъ дворѣ. 8, 11, 195.

Баральонъ, де, швейцарецъ, состоявшій шпіономъ на царской службѣ. 567 (?), 569 (?), 573.

Баретти-Ланди, маркизъ, испанскій посолъ въ Голландіи. 573.

Бассевичъ (фонъ), Гейнрихъ Фридрихъ, графъ, президентъ тайнаго совѣта герцога шлезвигъ-голштинскаго, посолъ голштинскій при русскомъ дворѣ, авторъ извѣстныхъ записокъ о событіяхъ 1713—1725 г. † 1749. 492, 526, 539.

Бауеръ (Бауръ), Р[illegible]ристіановичъ (Адольфъ Феликсъ), генералъ отъ кавалеріи, † 1717. 19, 20, 86.

Бередзини, см. Берчени.

Бернсторфъ, Андрей Готлибъ, министръ курфюрста ганноверскаго. 10, 24, 45, 55, 507.

Берчени (Bercseny), графъ Николай, одинъ изъ вождей венгерскаго возстанія противъ императора Леопольда, сподвижникъ Рагоцци (см. ниже). † 1725 въ Родосто. 6, 7, 33.

Бестужевъ-Рюминъ, Алексѣй Петровичъ, съ 1742 г. графъ, камеръ-юнкеръ курфюрста ганноверскаго, посланникъ его при русскомъ дворѣ, позже государственный канцлеръ россійской имперіи и генералъ-фельдмаршалъ † 1766. 276, 295, 296.

Би (де), Яковъ, голландскій резидентъ при царскомъ дворѣ. 140, 141, 142, 170, 189, 190, 204, 212, 222, 223, 236, 237, 246, 247.

Боцисъ, Иванъ Ѳедосѣевичъ, графъ, контръ-адмиралъ россійскаго галлернаго флота. † 1714 г. 144.

Блинманъ, хирургъ, проживавшій въ Петербургѣ при Петрѣ В. 273.

Болингброкъ, лордъ (см. Сен-Джонъ).

Борсель... 421.

Брандтъ, голландецъ, торговавшій въ Россіи, затѣмъ поселившійся въ Амстердамѣ. 403.

Бредихинъ, капитанъ преображенскаго полка. 578.

Бревиеръ (Блееръ) см. Плейеръ.

Бретонъ, бригадиръ, англійскій уполномоченный при прусскомъ дворѣ. 243, 244, 252.

Бромлей, статсъ-секретарь королевы Анны. 263, 266, 270, 275, 280, 298, 301, 319.

Броунъ, англичанинъ, корабельный плотникъ въ царской службѣ. 516, 562—565.

Брюйненксъ, голландскій посланникъ въ Стокгольмѣ. 148.

Брюсъ, Петръ Генрихъ, инженерный капитанъ, родственникъ графа Я. В. Брюса (см. ниже), короткое время бывшій на русской службѣ въ качествѣ адъютанта ген. Вейде (см. ниже). † 1757 въ Шотландіи. 499.
Брюсъ, Романъ Виллимовичъ, генералъ-лейтенантъ, с.-петербургскій оберъ-комендантъ, членъ военной коллегіи. † 1720. 169.
Брюсъ, Яковъ Виллимовичъ, съ 1721 г. графъ, младшій братъ предыдущаго, генералъ-фельдцейхмейстеръ, президентъ бергъ и мануфактуръ-коллегіи, сенаторъ. † въ отставкѣ 1735. 86, 92, 113, 171, 374—376, 462, 481, 486, 501.
Бушъ... 404, 405, 410, 418, 421—423, 440, 441.
Буржуа, французъ-великанъ, состоявшій при Петрѣ В. 530.
... жена его. 530.
Бутурлинъ, Иванъ Ивановичъ, генералъ, командовавшій гвардейскими полками. † въ ссылкѣ 1738 г. 185, 494.

Ваксдейеръ, шведскій резидентъ въ Кенигсбергѣ. 106.
Вальполь (см. Вэльполь).
Вартенслебенъ, Александръ Германъ, съ 1706 г. графъ, фельдмаршалъ прусскихъ войскъ. † 1734. 250.
Веберъ, резидентъ при русскомъ дворѣ Георга Лудовика, курфюрста ганноверскаго (см. ниже). 459, 461, 467, 469, 472—476, 505, 507, 547, 583, 584, 586, 589, 590.
Вейде, Адамъ Адамовичъ, генералъ русской службы. † 1752. 138, 464.
Вейсбродъ, Лудвигъ Христофоръ, секретарь англійскаго посольства въ Москвѣ. 51, 52, 56, 58, 77, 81, 82, 119, 124, 133, 161, 217.
Вельшъ, слуга Дювилье (см. ниже). 271—275.
Вертернъ, графъ. 34.
Веселовскій, Авраамъ Павловичъ, царскій резидентъ въ Вѣнѣ, затѣмъ при ландграфѣ гессенъ-кассельскомъ. Умеръ въ изгнаніи, въ Женевѣ. 496, 497, 569.
Веселовскій, Исаакъ Павловичъ, младшій братъ предыдущаго, секретарь посольскаго приказа, позже членъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. † 1754 г. 500.
Веселовскій, Θедоръ Павловичъ, братъ предыдущихъ; царскій резидентъ въ Лондонѣ, впослѣдствіи генералъ-маіоръ и кураторъ московскаго университета. Умеръ въ отставкѣ (съ 1762 г.). 443—447, 460, 461, 473, 476, 477, 509, 510, 567, 585, 587.
Вестфаль, (Вестфаленъ), датскій посланникъ при царскомъ дворѣ. 325, 357, 409, 410, 419, 432, 478, 496—498, 503, 505, 506, 509, 525, 527, 549, 550, 574.
Вешъ, маіоръ русской службы. 200.
Вибъ (Выбей), министръ короля датскаго Фридриха IV. 54—71.
Викторъ-Амедей, герцогъ савойскій, съ 1713 по 1721 г. король сицилійскій. † 1732. 341, 425.
Виллье, англичанинъ, лейтенантъ русской службы. 496.
Вильгельмина-Амалія (см. Амалія Вильгельмина).
Вильгельмъ, второй сынъ ландграфа Карла I гессенъ-кассельскаго (см. ниже), братъ Фридриха I, короля шведскаго, впослѣдствіи (съ 1730 г.) штатгальтеръ гессенскій, затѣмъ (съ 1751 г.) ландграфъ Вильгельмъ VIII. † 1760 г. 352. 353.
Вильгельмъ III оранскій, король англійскій. † 1702. 164.
Витвортъ, Чарльзъ, англійскій посолъ при русскомъ дворѣ. 9, 12—16, 22, 23, 25—38, 45, 47—49, 51, 53, 54, 56, 72, 73, 86, 92, 100, 112, 116, 125, 133—136, 139, 140,

145—151, 153, 164, 166, 168, 172, 174, 177—181, 183, 186—189, 192—194, 197, 199, 204, 208—213, 218—220, 223, 224, 228, 232, 236, 239, 243, 244, 253, 255, 256, 390—394, 397—408, 413, 414, 416, 417, 420, 421, 423, 426, 428—430, 432—435, 437, 438, 440, 442, 539, 577, 582.

Возницынъ, Прокопій Богдановичъ, русскій посолъ въ Вѣнѣ, царскій уполномоченный при карловицкомъ мирѣ 1699 г. 1. 2.

Волковъ, Григорій Ивановичъ, секретарь посольскаго приказа, царскій уполномоченный въ Парижѣ, Венеціи, Берлинѣ. 8.

Волконскій... 40, 41, 93.

Волконскій, князь Григорій Ивановичъ, сенаторъ. 316, 330.

Врангель, капитанъ шведскаго флота, 553.

Вэльполь, Робертъ, военный казначей, затѣмъ канцлеръ казначейства, впослѣдствіи первый министръ, съ 1742 г. перъ Англіи, графъ Оксфордъ и герцогъ Ньюкестель. † 1745 г. 331, 346, 470, 473, 478.

Гагаринъ, князь Матвѣй Петровичъ, генеральный президентъ, московскій комендантъ и сибирскихъ провинцій судья, затѣмъ сибирскій генералъ-губернаторъ. Казненъ 1721 г. 205, 317, 465.

Гартсайдъ, довѣренный Стефана Перри (см. ниже). 45, 212, 229, 230.

Гассанъ, паша, назначенный портою для пріема Азова отъ русскихъ въ силу прутскаго договора. 131.

Гейнзіусъ, Антоній, великій пенсіонарій Голландіи. † 1720. 3, 417 (?), 422, 423, 434, 438, 441.

Гельджъ, Джемсъ, англійскій резидентъ при царскомъ дворѣ. 381—384.

Гермелинъ, Олай, секретарь и исторіографъ Карла XII, взятый въ плѣнъ подъ Полтавой. 512.

Геннинксъ, полковникъ русской службы. 547.

Георгъ Лудовикъ, курфюрстъ ганноверскій, впослѣдствіи (съ 1714 г.) король англійскій Георгъ I. † 1727 г. 10, 264, 273, 275, 278, 297, 312, 313, 325—327, 332, 344, 345, 347, 360, 361, 364, 366, 374, 380—390, 392, 395—397, 399, 401, 403, 411, 412, 414, 415, 419—421, 426, 428, 433, 434, 439, 440, 443, 450—456, 459—462, 469, 473, 475, 476, 481, 484, 492, 495, 499, 505, 551.

Герсторфъ, уполномоченный короля Августа II (см. выше) при русскомъ дворѣ по дѣлу о Данцигѣ. 440.

Герцольдъ... 83.

Герцъ, баронъ Георгъ Генрихъ, гофмаршалъ герцога голштинскаго, затѣмъ министръ Карла XII. Казненъ 1719 г. 404, 462, 463, 469, 470, 478, 487, 502, 517, 521, 552, 589.

Гессоловъ, маіоръ, царскій посланный къ принцессѣ Ульрикѣ Элеонорѣ (см. ниже). 294, 299.

Гестеръ, англійскій купецъ, торговавшій въ Архангельскѣ, 81.

Гилленборгъ, графъ Карлъ; шведскій уполномоченный при аландскомъ конгрессѣ, впослѣдствіи канцлеръ шведскаго королевства; † 1746 г. 481, 486, 501, 517, 521, 579 . . . братъ его. 576.

Гимсъ, баронъ, уполномоченный императора Карла VI при царскомъ дворѣ. 415, 451, 432.

Гови, англичанинъ, хирургъ, проживавшій въ С.-Петербургѣ. 324.

Годкинсъ, англійскій купецъ, проживавшій въ Россіи. 539.

Голицына, княгиня Настасья Петровна, жена боярина князя Ивана Алексѣевича Голицына. 351.

Голицынъ, князь Дмитрій Михайловичъ,

кіевскій губернаторъ, впослѣдствіи членъ верховнаго тайнаго совѣта. † 1738 въ шлюссельбургской крѣпости. 104.

Голицынъ, князь Михаилъ Михайловичъ, генералъ-лейтенантъ, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта. † 1730 г. 19, 185, 207.

Голицынъ, князь Петръ Алексѣевичъ, рижскій губернаторъ. 264, 266—268.

Головинъ, графъ Александръ Ѳедоровичъ, флота капитанъ-лейтенантъ. 522, 523, 580.

Головкинъ, графъ Александръ Гавриловичъ, 2-й сынъ канцлера Головкина, чрезвычайный посолъ царскій при прусскомъ дворѣ, впослѣдствіи посланникъ при дворѣ французскомъ и полномочный министръ въ Голландіи. † 1760. 47, 168, 180, 254, 517, 518.

Головкинъ, графъ Гаврило Ивановичъ, отецъ предыдущаго, государственный канцлеръ, впослѣдствіи членъ верховнаго тайнаго совѣта и кабинета. † 1734 г. 13, 25, 30—33, 36, 39, 42, 44, 45, 54, 83, 85, 90, 92, 109, 133—136, 139—141, 155, 166, 181, 194, 201, 205, 208, 210, 211, 213, 218—221, 229—231, 236, 244, 246, 250, 251, 253—255, 270, 271, 297, 323, 327, 338, 353, 361—365, 369, 373, 392, 394, 395, 397, 398, 401—405, 408, 411, 418, 424, 426, 430, 433, 459, 460, 463, 472, 484, 496, 535, 584.

Гольцъ, тайный совѣтникъ русской службы. 171.

Гордонъ, Томасъ, контръ-адміралъ царской службы, впослѣдствіи адміралъ, командиръ кронштадтскаго порта. † 1741 г. 471, 496, 528, 542.

Горнъ, графъ Арведъ Бернардъ, сенаторъ, глава партіи «калпаковъ». † 1742. 293.

Горнъ, графъ, проживавшій плѣнникомъ въ Россіи. 339, 341.

Гутфелло (Гутфель), Чарльзъ, англійскій консулъ и генеральный агентъ въ Россіи. 169, 223.

Гофтъ, капитанъ русскаго флота. 525.

Дальманъ, резидентъ императора Іосифа I въ Константинополѣ. 6.

Дартмутъ, лордъ. 173.

Дебн (см. Би).

Девіеръ, Анна Даниловна, урожденная Меншикова. 235.

Девіеръ, Антонъ Мануиловичъ, мужъ предыдущей, денщикъ Петра В., затѣмъ генералъ-адъютантъ, генералъ-полицій-мейстеръ, сенаторъ, съ 1725 г. графъ. † 1745 г. 235.

Девлетъ-Гирей, ханъ крымскій. 17.

Дигофъ, графъ, мемельскій губернаторъ. 97, 107.

Джэксонъ, англійскій уполномоченный въ Швеціи. 480.

Динъ, англичанинъ, капитанъ русскаго флота. 496.

Диквельтъ, голландскій посланникъ въ Англіи при королѣ Іаковѣ II. 63.

Джефферисъ, Джемсъ, англійскій уполномоченный при Карлѣ XII въ Бендерахъ, впослѣдствіи (съ 1718 г.) посланникъ короля Георга I при русскомъ дворѣ. 198, 199, 447, 448, 451—463, 467, 469, 470, 472—481, 483, 488—493, 495, 499, 500, 503, 506, 508, 509—513, 517, 532, 537—540, 549, 551, 553, 559, 561, 567, 572, 574, 576, 583, 585—587, 590.

Долгорукая, княгиня Александра Григорьевна, дочь кн. Гр. Ѳ. Долгорукаго (см. ниже) и жена В. Ѳ. Салтыкова (см. ниже). 350.

Долгорукая, княгиня Ирина Михайловна супруга, кн. Я. Ѳ. Долгорукаго, урожденная княжна Черкасская. 214.

Долгорукая, княгиня Марѳа Петровна, урожд. Шафирова, жена кн. С. Гр. Долгорукаго (см. ниже). † 1762. 350

Долгорукій, князь Василій Владим

вичъ, генералъ-лейтенантъ, впослѣдствіи фельдмаршалъ, и членъ верховнаго тайнаго совѣта. † 1746. 19, 92, 183, 243, 399.

Долгорукій, князь Василій Лукичъ, русскій посолъ при датскомъ, затѣмъ при французскомъ и иныхъ дворахъ, впослѣдствіи членъ верховнаго тайнаго совѣта. Казненъ въ Новгородѣ 1739 г. 31, 32 (?), 55, 166.

Долгорукій, князь Григорій Өеодоровичъ, царскій посолъ въ Польшѣ. † 1723 г. 350.

Долгорукій, Сергій Григорьевичъ, тайный совѣтникъ, женатый на дочери вице-канцлера Шафирова, Марөѣ Петровнѣ (см. в.). Казненъ въ Новгородѣ 1739 г. 350.

Долгорукій князь Яковъ Өеодоровичъ, генералъ-пленипотанціаль-кригскоммиссаръ, впослѣдствіи сенаторъ. † 1720. 127, 214.

Дубровскій, князь (?)... 466.

Дювилье, французскій подданный, проживавшій въ С.-Петербургѣ. 271, 273—275.

Евгеній Савойскій, австрійскій полководецъ, сынъ Евгенія Морица, принца савойско-кариньянскаго. † 1736 г. 417, 425.

Евдокія Алексѣевна, царевна, дочь Царя Алексѣя Михайловича отъ брака съ Марьей Ильинишной Милославской. † 1712 г. 112 (?), 120 (?), 143 (?), 205, 206.

Екатерина Алексѣевна, супруга Петра В., впослѣдствіи Императрица Екатерина I. † 1727 г. 18, 40, 51, 83, 91, 109, 110, 112 (?), 143, 144, 146, 202, 214—216, 229—231, 233, 237, 243, 272, 279, 280, 323, 330, 334, 338, 357, 358, 392, 409, 433, 458, 478, 484, 509, 529.

Екатерина Алексѣевна, царевна, дочь царя Алексѣя Михайловича отъ брака съ Маріей Ильинишной Милославской. † 1718. 112 (?), 120 (?), 143 (?), 205, 215 (?).

Екатерина Іоанновна, царевна, дочь царя Іоанна Алексѣевича, впослѣдствіи въ замужествѣ за герцогомъ Карломъ Леопольдомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ (см. ниже). † 1733. 112 (?), 120, 145, 205, 215, 216, 235, 518.

Елизавета Петровна, царевна, третья дочь Петра В. отъ царицы Екатерины Алексѣевны, впослѣдствіи Императрица всероссійская. † 1761. 110, 112 (?), 144.

Елизавета Софія бранденбургская, сестра короля прусскаго Фридриха I, съ 1703 г. въ замужествѣ за Христіаномъ Эрнстомъ, маркграфомъ бранденбургъ-байрейтскимъ (въ 1-мъ бракѣ была за герцогомъ Фридрихомъ Казиміромъ курляндскимъ). 11, 12, 25.

Елизавета Христина, принцесса бланкенбургская, съ 1708 въ замужествѣ за королемъ испанскимъ Карломъ III, впослѣдствіи императоромъ германскимъ Карломъ VI. 73, 180.

Зотова, Анна Еремѣевна, урожденная Пашкова, въ замужствѣ 1-мъ бракомъ за Стремоуховымъ, 2-мъ — за Николаемъ Моисеевичемъ Зотовымъ. 280, 330.

Зотовъ, Николай Моисеевичъ, «патріархъ кукуйскій, всешутѣйшій, «ближній совѣтникъ и ближней (походной) канцеляріи генералъ-президентъ». 280, 330.

Измайловъ, контръ-адмиралъ галернаго флота. 471.

Ильгенъ, министръ короля прусскаго Фридриха I. 183, 582, 583.

Исаевъ, Илья, русскій купецъ, надсмотрщикъ надъ рижскимъ магистратомъ. 238.

Іоаннъ Адольфъ, принцъ саксенъ-вейсенфельскій, генералъ-маіоръ, впослѣдствіи фельдмаршалъ саксонской службы;

съ 1737 г. владѣтельный герцогъ саксенъ-вейссенфельскій. † 1746. 216.

Іаковъ Стюартъ, претендентъ на престолъ англійскій подъ именемъ Іакова III. † 1766. 274.

Іосифъ I, Императоръ германскій. † 1711 г. 4, 6, 35.

Кайзерлингъ, Георгъ Іоганнъ, прусскій посланникъ при русскомъ дворѣ † 1711 г. 83, 84, 96, 118.

.... калмыцкій посланникъ. 542—544.

Кальбъ, корабельный мастеръ въ Саардамѣ, у котораго Петръ В. обучался судостроенію. 431.

Камке, прусскій тайный совѣтникъ, министръ короля Фридриха I. 12, 22, 23, 38, 46, 47, 84.

Кампенгаузенъ, полковникъ русской службы. 237.

Кантемiръ, князь Дмитрій, господарь молдавскій. † 1723 г. 15, 41, 176, 195.

Карлъ I, ландграфъ гессенъ-кассельскій, отецъ Фридриха I короля шведскаго (см. ниже) и Вильгельма VIII, ландграфа гессенъ-кассельскаго (см. выше). † 1750, 352, 569.

Карлъ II Стюартъ, король англійскій. † 1685 г. 262.

Карлъ III, король испанскій, впослѣдствіи императоръ Карлъ VI. † 1740. 73, 180, 240, 247, 396, 406, 415, 484, 497.

Карлъ XII, король шведскій, † 1718 г. 8, 17—19, 28, 40, 41, 43, 49, 64, 85, 93, 98, 103, 104, 111, 114, 174, 178, 181, 193, 199, 203, 214, 241, 300, 310, 313, 315, 324, 336, 339, 341, 352, 402, 411—413, 463, 478, 481, 490, 501, 504, 518.

Карлъ Леопольдъ, герцогъ мекленбургъ-шверинскій, въ супружествѣ съ царевной Екатериной Іоанновной (см. выше). † 1747 г. 11, 44, 46, 352 (?) 353 (?), 518.

Карлъ-Фридрихъ, герцогъ голштинскій, съ 1725 г. въ супружествѣ съ царевною Анной Петровной (см. выше), отецъ императора Петра III. † 1739 г. 91 (?), 203, 463, 482, 491, 492, 497, 511, 526.

Картеретъ, лордъ, англійскій посланникъ въ Стокгольмѣ. 575.

Кикинъ, Александръ Васильевичъ, членъ адмиралтейства. Казненъ 1718 г. 144, 217, 317, 318, 324.

Клиньв... 379.

Кнайпъ, англійскій купецъ, торговавшій въ Россіи. 169.

Книпгаузенъ, баронъ, прусскій посланникъ въ Парижѣ, затѣмъ въ Гаагѣ. 400, 403, 406, 409—412, 419, 422, 424, 430.

Кодоганъ, англійскій генералъ, уполномоченный короля Георга I въ Гаагѣ. 347, 440, 442.

Козенсъ, англичанинъ, корабельный плотникъ на царской службѣ. 516, 527, 549, 562—565.

Коллинзъ, (Колензъ), Франсисъ, англійскій купецъ, торговавшій въ Россіи. 301—309, 331.

Коллье (Колiеръ), Яковъ, графъ, голландскій посолъ въ Константинополѣ. 148, 173, 174, 193, 198, 249.

Корсаковъ, Яковъ Никитичъ, вице-губернаторъ с.-петербургскій и ингерманландскій. 316, 330.

.... жена и дѣти его 330.

Корчминъ, Василій Дмитріевичъ, инженеръ, генералъ-маіоръ. † 1731 г. 227.

Кранекбургъ, голландскій посланникъ при царскомъ дворѣ. 135, 140, 237.

Крассау (Красовъ), графъ, генералъ шведской службы. 34.

Круасси, французскій уполномоченный при шведскомъ дворѣ. 339.

Кремеръ, 456.

Крюйсъ (Крейцъ) Корнелій Иванов

графъ вице-адмиралъ † 1727. 79, 81, 105, 107, 144, 145, 177, 223, 494, 495, 499, 509, 552.
Крюйсъ, жена предыдущаго. 144.
Крэггсъ, статсъ-секретарь короля Георга I. 540, 551, 567, 572, 574, 576, 583.
Куракинъ, князь Борисъ Ивановичъ, русскій посолъ въ Римѣ, потомъ въ Ганноверѣ, въ Лондонѣ, Парижѣ и Гаагѣ † 1727. 8—10, 32, 50, 55, 73, 102, 107, 134, 180, 248, 394, 397, 402, 409, 417, 419, 426—428, 432, 439, 469, 470, 473, 478.
Курбатовъ, Алексѣй Васильевичъ, инспекторъ московской ратуши, затѣмъ архангельскій вице-губернаторъ. 317, 439 (?).

Ла-Маркъ (де), графъ, французскій посолъ при шведскомъ дворѣ. 414.
Ласси, Петръ, графъ, генералъ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ и губернаторъ лифляндскій † 1751. 568, 572, 582.
Ла-Фай, служащій въ англійскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ 557.
Левенвольдъ, баронъ Гергардъ Іоганъ, царскій коммисаръ въ Ригѣ, впослѣдствіи оберъ-гофмейстеръ двора «кронпринцессы» Шарлоты-Софіи, супруги царевича Алексѣя Петровича (см. ниже). † 1721. 223, 233, 370.
Левенвольдъ, лифляндскій дворянинъ, состоящій въ прусской службѣ. 511.
Левенгауптъ, Адамъ Лудвигъ, генералъ шведской арміи. † въ плѣну, въ Россіи, 1719 г. 276. 499.
Левенъ-Орренъ (Левенорнъ) генералъ-адъютантъ короля датскаго Фридриха IV. 11, 24. 25, 84, 526.
Левендаль, саксонскій маршалъ. 250.
Лефортъ, бригадиръ, царскій уполномоченный въ Парижѣ, Туринѣ, Стокгольмѣ. 425, 494, 499, 503, 506, 518, 522, 525, 573.
Лиліенштедтъ, баронъ, шведскій уполномоченный на аландскомъ конгрессѣ. 502. 504, 513, 522, 528, 531, 534, 537, 547, 551, 577, 579.
Липсъ, голландецъ негоціантъ, проживавшій въ Петербургѣ. 358, 359, 520.
Литъ (ванъ деръ), (Дерлитъ), чрезвычайный посланникъ царскій при дворахъ прусскомъ и англійскомъ. 221, 222, 260.
Лоозъ, поручикъ шведской службы. 203.
Лоозъ, (Лоосъ), саксонскій президентъ при царскомъ дворѣ. 154, 168, 172, 198, 202, 208, 234, 325, 399, 400.
Лопухина, Татіана Алексѣевна, урожденная Голицына, жена Авраама Ѳедоровича Лопухина (?). 214.
Лопухинъ, Авраамъ Ѳедоровичъ, братъ царицы Евдокіи Ѳедоровны, мужъ предыдущей. Казненъ 1718. 214 (?), 487.
Лотаръ Францъ шенборнскій, курфюрстъ майнцкій. † 1729. 425.
Луиза, принцесса мекленбургская, первая супруга короля датскаго Фридриха IV. 276.
Луиза, принцесса мекленбургская, третья супруга короля прусскаго Фридриха I. 255.
Лудвигъ XIV, король французскій. † 1715 г. 339, 340.
Лудовикъ XV, король французскій. † 1774. 418.
Льюисъ, секретарь королевы Анны. 263, 275, 276, 291, 293.
Лэнъ, англичанинъ, инженеръ, состоявшій въ русской службѣ. 225.

Магометъ-паша, сераскиръ. 97.
Мазепа, Иванъ Степановичъ, гетманъ малороссійскій. † 1709. 15.
Майварнингъ, англійскій купецъ, торговавшій въ Россіи. 169.
Макаровъ, Алексѣй Васильевичъ, кабинетъ-секретарь Петра В. † 1756. 257 (?), 350, 351, 417 (?).
Мантейфель, посланникъ короля Августа II при прусскомъ дворѣ. 243.

Маргарита Петровна, царевна, дочь Петра В. отъ 2-го брака. 272.

Марія Алексѣевна, царевна, дочь царя Алексѣя Михайловича отъ брака съ Маріей Ильиниишной Милославской. † 1723. 112 (?), 120 (?), 143 (?), 205 (?), 215 (?).

Мардефельдъ, баронъ, прусскій посланникъ при царскомъ дворѣ. 488, 489, 491, 493, 498, 502, 505, 506, 510, 511, 522, 528.

Марръ, лордъ. 263, 264.

Мартинъ, англійскій купецъ, торговавшій съ Россіей. 163.

Марѳа Матвѣевна, царица, вторая супруга Царя Ѳедора Алексѣевича, изъ рода Апраксиныхъ. 112 (?).

Масальскій, азовскій вице-комендантъ. 116.

Матвѣевъ, Андрей Артамоновичъ, русскій посолъ въ Лондонѣ и Гаагѣ, впослѣдствія президентъ юстицъ-коллегіи и сенаторъ, съ 1715 графъ. † 1728. 30, 34, 50, 73, 134, 141, 248, 253, 254, 367.

Мейерфельдъ, генералъ шведской службы, штетинскій комендантъ. 107.

Мейеръ, докторъ теологіи, пасторъ въ Грейфенвальдѣ. 248.

Меншикова, Анна Даниловна, сестра князя Александра Даниловича, по мужу Девіеръ (см. выше) 235.

Меншикова, Дарья Михайловна, княгиня, жена князя Александра Даниловича (см. ниже). 243, 279, 280.

Меншиковъ, Александръ Александровичъ; князь, сынъ нижеслѣдующаго. † 1764 года. 237.

Меншиковъ, Александръ Даниловичъ, князь, генералиссимусъ и рейхсъ-маршалъ. † въ Березовѣ 1729 г. 20, 117, 124, 125, 132, 137, 141, 143, 145—147, 160, 162, 164, 172, 182, 190, 192, 198, 208, 226, 234—237, 242, 245, 248, 275, 279, 303, 305, 310, 312, 314, 315, 318, 323, 328, 348, (?), 436, 458, 464, 465, 471, 567....жена его 243, 279, 280...

Метчъ, прусскій уполномоченный при шведскомъ дворѣ. 548, 552.

Мецлеръ, «фискалъ» на русской службѣ. 211, 222.

Милорадовичъ, Гаврило, сербъ, впослѣдствіи полковникъ переяславскій. 350.

Милорадовичъ, Михаилъ, впослѣдствіи полковникъ гадяцкій, братъ предыдущаго. 350.

Милькау, капитанъ саксонской службы. 153, 154, 159.

Мэкензи, Джорджъ, англійскій резидентъ при царскомъ дворѣ съ 1714 по 1715 годъ. 166 (?), 258, 263—278, 283—293, 300—312, 314, 319, 321, 325—333, 336—342, 344, 346—348, 353, 355, 360—380.

Нарышкинъ, Семенъ Григорьевичъ, русскій посланникъ въ Англіи, впослѣдствіи генералъ-аншефъ. † 1747 г. 200, 304, 306, 308, 331, 205.

Наталья Алексѣевна, царевна, единоутробная сестра Петра В. † 1716 г. 109, 110, 125, 143, 176, 268, 334.

Наталья Кирилловна, 2-я супруга Царя Алексѣя Михайловича, изъ рода Нарышкиныхъ, мать Петра В. 375—377.

Натъ (баронъ фонъ деръ), голштинскій министръ. 463.

Небогатый, русскій переписчикъ, состоявшій при Шафировѣ въ Константинополѣ. 111.

Негелинъ, бургомистръ кенигсбергскій. 91.

Негелинъ, уполномоченный герцога голштинскаго при царскомъ дворѣ. 492, 496, 497, 511.

Нейнротъ, генералъ шведской службы. 125.

Ной, англичанинъ, корабельный плотникъ на царской службѣ. 516, 562—562.
Норрисъ, Джонъ, англійскій адмиралъ, чрезвычайный и полномочный посланникъ короля Георга I при царскомъ дворѣ. 385—391, 393, 394, 397—418, 420, 421, 425, 426, 428, 430, 432—435, 440, 443—461, 495, 556, 585.
Ностицъ, графъ, императорскій коммиссаръ при Петрѣ В. 12, 14, 335 (?).

Опухтинъ (см. Апухтинъ).
Остергартенъ, капитанъ царской службы. 544.
Остерманъ, Гейнрихъ Іоганъ Фридрихъ, въ православіи Андрей Ивановичъ, царскій уполномоченный на аландскомъ конгрессѣ, впослѣдствіи канцлеръ, съ 1730 г. графъ. † 1747 г. въ Березовѣ. 418, 462, 485, 486, 493, 501, 502, 506, 517, 521, 525, 528, 575, 577, 578.

Паддонъ, англичанинъ, контръ-адмиралъ русской службы. † 1719. 471, 528.
Перренъ, уполномоченный короля Августа II сначала въ Константинополѣ, затѣмъ въ Гаагѣ. 249.
Перри, Стефанъ, англійскій капитанъ-инженеръ состоявшій на русской службѣ. 32, 45, 133, 225, 227, 228, 230.
Петръ I, Великій, императоръ всероссійскій. † 1725 г. Причины его недружелюбныхъ отношеній къ дому австрійскому въ концѣ 1711 г. (1—7); причины, вызвавшія въ тоже время желаніе сблизиться съ Франціей (7—9). П. отправляетъ Шлейница въ Ганноверъ (9); назначаетъ брачное торжество царевича Алексѣя Петровича въ Торгау (10); пользуется водами въ Карльсбадѣ (12); даетъ аудіенцію маркграфинѣ байрейтской (12); празднуетъ годовщину побѣды подъ Лѣсной (12); посѣщаетъ Камке, Фитцтума, бесѣдуетъ съ Витвортомъ (12); неохотно принимаетъ почетный караулъ отъ императора (13—14); приглашаетъ Витворта въ Петербургъ (14); намѣревается по пути въ Дрезденъ осмотрѣть нѣсколько рудниковъ (14); увѣряетъ Витворта въ своемъ намѣреніи выполнить прутскій договоръ (16); ведетъ переговоры о его выполненіи (18, 40, 49, 53, 85, 86, 93, 97, 103, 109, 110, 120, 123, 126, 131, 155, 173, 196, 201); отказывается стать во главѣ союзныхъ войскъ (20); желаетъ получить начальство надъ датскимъ флотомъ (21); готовитъ дессантъ въ Швецію (21). Цѣли, которыхъ П. намѣревается достигнуть при мирѣ съ Швеціею (21, 22); его отношенія къ Пруссіи (23). П. въ вопросѣ о салютованіи англійскаго флага въ британскихъ водахъ согласенъ стать на ряду съ прочими монархами Европы (30). П. видится съ Витвортомъ въ домѣ Фитцтума (33); выражаетъ желаніе сблизиться съ «великой алліанціей» (34); съ негодованіемъ отзывается о поведеніи вѣнскаго двора (35); отдыхаетъ въ бесѣдахъ о Петербургѣ (36); высказываетъ увѣренность, что вскорѣ Европа признаетъ значеніе и силу Россіи (36). Витвортъ приглашаетъ П. къ умѣренности при заключеніи мира съ Швеціей (37). П. заявляетъ, что не имѣетъ никакихъ притязаній на имперскія земли (39); назначилъ Кн. Кантемира—правителемъ областей Харьковской и Изюмской и жалуетъ его помѣстьями (41); доволенъ дружелюбными заявленіями Англіи (42); приписываетъ прутскую неудачу отчасти Англіи и ея союзникамъ (43); выражаетъ готовность склониться на нѣкоторыя ихъ требованія (44), но взамѣнъ требуетъ содѣйствія при заключеніи мира съ Швеціей (45); отлагаетъ переговоры о тор-

говомъ трактатѣ съ Англіей (45); возвращаетъ Перри его имущество (45); въ виду мирныхъ переговоровъ Англіи съ Франціей, склоненъ къ примиренію съ Швеціей (46); ужинаетъ съ Витвортомъ у кн. Фюрстенберга (48); выѣзжаетъ изъ Дрездена въ Торгау (48). Короли датскій и польскій приглашаютъ П. на свиданіе (48); П. настаиваетъ, чтобы свиданіе состоялось въ Кюстринѣ (49); онъ увѣренъ въ сохраненіи мира съ Турціей (49); оставляетъ Урбиха въ Вѣнѣ (50); при Прутѣ сбирался бѣжать съ царицею верхомъ (51); желаетъ, чтобы англійская королева разрѣшила провести русское транспортное судно изъ Архангельска въ Петербургъ подъ британскимъ флагомъ (52, 164); отложилъ свой отъѣздъ изъ Торгау ввиду пріѣзда Флемминга и Виба (54); думаетъ пробыть нѣсколько недѣль въ Эльбингѣ (55); хочетъ наказать Данцигъ (55). Отзывъ Вейсброда о Петрѣ (58). П. выбылъ изъ Торгау (71); недоволенъ планами короля Августа (72); побуждаетъ царевича скорѣе возвратиться къ дѣламъ послѣ свадьбы (72—73); прибылъ въ Эльбингъ (83), дружелюбно разставшись съ принцемъ прусскимъ въ Кроссенѣ (84); отказывается ратификовать договоръ о раздѣлѣ шведскихъ провинцій между сѣверными союзниками (84); думаетъ въ кампаніи 1712 г. самъ стать во главѣ арміи (86, 95). Требованія, предъявленныя имъ Эльбингу (88). П. недоволенъ заступничествомъ короля Августа за Данцигъ (90); прибылъ въ Кенигсбергъ; послѣ параднаго ужина и бала выѣхалъ въ Ригу (91); озабоченъ предстоящимъ примиреніемъ Англіи съ Франціей (96); прибылъ въ Ригу (106); принимаетъ Витворта въ Петербургѣ (125); узнавъ о бѣгствѣ Долгорукаго изъ шведскаго плѣна, принимаетъ мѣры къ лучшей охранѣ шведскихъ плѣнниковъ въ Россіи (127); бодро готовъ встрѣтить новую распрю съ Турціей (130, 149, 167, 169); рѣшается продолжать военныя дѣйствія въ Помераніи (131); также настаиваетъ на дѣйствіяхъ противъ Данцига (136); думаетъ остаться въ Петербургѣ до весны (137, 147); посѣщаетъ Меншикова (137); сочетается бракомъ съ Екатериной Алексѣевной (143—146); отклоняетъ заступничество Витворта за Данцигъ (152) и вообще не поддается его внушеніямъ (152—153); даетъ королю Августу увѣреніе, что не покинетъ его въ случаѣ столкновенія съ Турціею (155—158); желалъ бы уладить свои недоразумѣнія съ императоромъ (157, 168, 240); не намѣренъ уступать Ригу (159); рѣшается выдать субсидію Даніи (160); готовитъ флотъ къ дѣйствіямъ предстоящей кампаніи 1712 г. (162); строитъ и покупаетъ новые корабли (163). Отношенія Петра В. къ торговому трактату съ Англіей (164—165, 208). Сновидѣніе ободряетъ П. (167). П. на праздникѣ у Брюса (169); онъ давно недоволенъ Данцигомъ (172); не довѣряетъ слухамъ о содѣйствіи Англіи планамъ короля шведскаго (174); по вскрытіи водъ немедленно сбирается въ море для снабженія Выборга провіантомъ (176); подвергается опасности на льду р. Невы (176); поручаетъ Рагузинскому переговоры съ Витвортомъ (178—183); недоволенъ поведеніемъ кн. Меншикова въ Курляндіи (182, 234, 235, 238); вышелъ въ море (184); обѣдалъ въ Выборгѣ (184) и возвратился въ Петербургъ (187); въ началѣ мая собирается въ Померанію (186); выражаетъ свои мнѣнія по поводу разговора Рагузинскаго съ Витвортомъ (186—7); снова отправляется къ Выборгу (187); на возвратномъ пути подвергается опасности попасть въ руки шведамъ (188). Отношенія Петра В. къ князю Рагоцци (195). П. получаетъ

извѣстіе объ утвержденіи мира съ Турціею (197); благодаренъ Англіи и Штатамъ за содѣйствіе Суттона и Колье (197); успокаиваетъ короля Августа на счетъ судьбы Данцига (198, 208); довѣряетъ Англіи (199); увѣдомляетъ короля Августа о мирномъ договорѣ съ Турціей и о скоромъ своемъ прибытіи въ Померанію (200—201). Новое сватовство вдовствующей герцогини курляндской (203). П. не увѣренъ, чтобы Карлъ XII захотѣлъ возвратиться въ Швецію (203); лѣчится (204); распоряжается на свадьбѣ фельдмаршала Шереметева (205); даетъ приказаніе нѣкоторымъ обывателямъ Москвы строиться въ Петербургѣ (205—206); одѣваетъ трауръ по царевнѣ Евдокіи Алексѣевнѣ (206); не желаетъ, чтобы иностранные уполномоченные были въ его лагерѣ (213); замышляетъ морскую экспедицію вмѣстѣ съ датчанами (213); принимаетъ поздравленія въ день своего рожденія (214); распоряжается на свадьбѣ князя Якова Долгорукаго (214); заложилъ зданіе биржи въ Петербургѣ (215); сбирается праздновать шутовскую свадьбу Зотова (215); обѣдаетъ у Витворта (217—(218). Распоряженія П. по обстройкѣ о-ва Котлина (224—225), по прорытію соединительнаго канала между бассейнами Волги и Ладожскаго озера (227). Празднество при спускѣ корабля «Полтава« (230). П. выбылъ въ Кроншлотъ, Нарву, Ригу, Эльбингъ, Померанію и думаетъ провести зиму 1712—13 г. въ Германіи (231—232). Въ Ригѣ П. обѣдаетъ у Левенвольда (232—233); увлекается катаньемъ по Двинѣ (233); избѣгаетъ преждевременной встрѣчи съ королемъ Августомъ (234). Успѣшный ходъ переговоровъ Англіи съ Франціей является неожиданностью для П. (236). П. прибылъ въ Кенигсбергъ, Эльбингъ (236); выѣхалъ изъ Эльбинга; послалъ Кампенгаузена условиться о мѣстѣ свиданія съ королемъ Августомъ (237); былъ подъ Штральзундомъ (242); склоняется сначала на увѣщанія Меншикова осадить Штетинъ (242), затѣмъ соглашается предпринять экспедицію противъ Рюгена съ королемъ Августомъ (243). Требованія, предъявленныя П. шведской Помераніи для продовольствія русской арміи (245). П. настойчиво не допускаетъ иностранныхъ уполномоченныхъ въ русскій лагерь (246); требуетъ отъ Урбиха письменнаго изложенія его взглядовъ на современныя обстоятельства (247). Недовольство П. обѣщаніями Урбиха вѣнскому двору (247). Несогласія П. съ королемъ Августомъ (248). При осмотрѣ лагеря П. попалъ подъ выстрѣлы шведовъ (249); сбирается въ Карлсбадъ (250); его ожидаютъ въ Берлинѣ (251); побывъ въ Карлсбадѣ, возвращается черезъ Теплицъ (253); приглашаетъ Витворта на прощальную аудіенцію сначала въ Берлинъ, затѣмъ въ Дрезденъ (253), но въ Дрезденѣ онъ пробылъ только два-три дня (254), потому аудіенція состоялась въ Берлинѣ (255, 256). П. отказался отъ придворнаго бала, чтобы провести время у знакомаго мельника (256). П. присылаетъ Витворту подарки (257). П. думаетъ самъ принять начальство при дессантѣ на Аландскіе о-ва (265); овладѣлъ ими (266); назначилъ торжественный въѣздъ въ Петербургъ 8-го сентября 1714 г. (269); выплатилъ 300 т. королю датскому (270); возмущенъ поступкомъ Дювилье и Вельша (271); собирается встрѣтить флотъ, возвращающійся въ Кроншлотъ послѣ кампаніи 1724 г. (272); высказываетъ свое уваженіе королю Георгу (273); собирается произвести дессантъ въ Швецію (273, 277); получаетъ извѣщеніе о смерти королевы Анны и налагаетъ при дворѣ шестинедѣльный трауръ (276),

начало котораго, однако, отлагаетъ до празднованія годовщины битвы подъ Лѣсной (276); желаетъ принять Мэкензи (277); отзываетъ линейный флотъ отъ шведскихъ береговъ (277); готовъ заключить договоръ съ Англіей для обезпеченія своихъ завоеваній (278); присутствуетъ при спускѣ «Шлюссельбурга» (279) и даритъ его кн. Меншикову (279); принимаетъ приглашеніе на обѣдъ у англійскихъ купцовъ (279), который и состоялся на слѣдующій день (280); отправляетъ адмиралу Апраксину распоряженіе касательно галлернаго флота (281). П. сознаетъ вредъ торговыхъ монополій (291); получилъ извѣстіе о готовности части шведскаго сената приступить къ мирнымъ переговорамъ не дожидаясь распоряженій Карла XII (293); пишетъ принцессѣ Ульрикѣ и регентству (294); получаетъ извѣстіе о готовности ихъ приступить къ переговорамъ о мирѣ (294), чему очень радъ (295); отправляетъ Нарышкина съ привѣтомъ королю Георгу I по поводу его вступленія на престолъ Великобританіи (295); издаетъ законъ о маіоратахъ (296); расположенъ къ Фитцтуму (296); наказываетъ его за назойливость (297). Несогласіе П. съ Августомъ II (297). П. готовитъ торжественную встрѣчу Апраксину (298); не взирая на мирные переговоры, не думаетъ прекращать военныя дѣйствія противъ Швеціи (299); освѣдомляется на сколько регентство уполномочено на мирные переговоры (299, 300); получилъ извѣстіе о выѣздѣ Карла XII изъ Бендеръ (300). Почему П. задержалъ въ Россіи англійскаго купца Коллинса (301—309, 331, 332)? П. озабоченъ судьбою своихъ галлеръ (307); нездоровъ (308); приказываетъ торопиться процессомъ кн. Меншикова (310); желаетъ примиренія съ Швеціей (312); пьетъ за возобновленіе дружескихъ отношеній съ Англіей (313). Недовольный Меншиковымъ (314), П. публично обвиняетъ его въ хищеніяхъ (315); велитъ арестовать нѣсколькихъ сановниковъ (315); не знаетъ кому довѣриться (315); пытки и новые аресты (316—317). Встрѣча Апраксина (318). Работы Царя на верфи (318). Праздникъ ордена св. Андрея Первозваннаго (319). П. рѣшился искоренить злоупотребленія сановниковъ (320, 321). Скромная жизнь П. (321). П. допрашиваетъ Меншикова, Апраксина, Головкина и милуетъ ихъ (323); не тронулся заступничествомъ царицы за Кикина (324); подозрѣваетъ преступные замыслы противъ своей особы (326); принимаетъ Мэкензи (326); мирится съ Меншиковымъ (328); разрѣшаетъ свободную торговлю черезъ Архангельскъ (329, 330); назначаетъ день потѣшной свадьбы Зотова (330); сбирается въ Ревель, Ригу, Москву (331, 338). Царь на святкахъ посѣщаетъ ближайшихъ ко двору лицъ (332, 338). Переговоры съ королемъ Августомъ (333). Отношенія Царя къ Мэкензи (337). П. принимаетъ поздравленія съ наступившимъ 1715 г. (338); радуется несогласіямъ Турціи съ Венеціей (339). Подметныя письма царю (339). Переговоры о торговыхъ дѣлахъ съ Франціею (343). П. ожидаетъ появленія англійскаго флота въ балтійскихъ водахъ (347). Мѣры къ поощренію балтійской торговли (348). П. отложилъ предположенную поѣздку въ Ревель (349); приглашаетъ гостей на свадьбу А. В. Макарова (350); заболѣлъ (350); желаетъ принять Милорадовичей (351). Праздникъ въ царскомъ дворцѣ (351). П. оправился отъ нездоровья (351). Отклоняетъ сватовство принцевъ гессенскаго и шверинскаго за вдовствующую герцогиню курляндскую (352, 353). Слухи о свиданіи П. и его союзниковъ съ ландграфомъ гессенъ-кас-

сельскимъ (352). П. признаетъ Шереметева невинновнымъ въ хищеніяхъ (354); отправляетъ суда изъ Архангельска для поимки шведскихъ судовъ (357); празднуетъ день бракосочетанія своего съ Екатериной Алексѣевной (357); обѣдаетъ у Шафирова (358); посѣщаетъ Апраксина (358); выѣзжаетъ въ Дудергофъ (358); посѣщаетъ голландца Липса (358), и велитъ арестовать его (359); присутствуетъ на двухъ военныхъ совѣтахъ (359); назначаетъ прощальную аудіенцію Мэкензи (362); принимаетъ его (363—368); не довѣряетъ миролюбію порты (370); получаетъ извѣстіе объ отправленіи англійской эскадры въ Балтійское море (371); дѣлаетъ соотвѣтствующія распоряженія (371). Неудовольствіе П. на Мэкензи за обманъ при прощальной аудіенціи, выраженное ему на похоронахъ контръ-адмирала Форсея (373—379). П. прибылъ въ Амстердамъ (391); принимаетъ въ аудіенціи адмирала Норриса (391) и присутствуетъ съ нимъ при спускѣ корабля (392); ѣдетъ въ Теккель (393). Требованія, предъявленныя П. Данцигу (400); П. возвратился изъ Теккеля (401); даетъ аудіенцію Витворту (401). Витвортъ и Норрисъ обѣдаютъ у П. (461). П. собирается въ Берлинъ (406); стремится вовлечь Англію въ войну съ Швеціей (407); предлагаетъ Великобританіи торговый трактатъ (407); даетъ новую аудіенцію Норрису (408), причемъ принимаетъ отъ него заявленіе о задержкѣ англійскаго судна русскимъ военнымъ кораблемъ (409); даетъ аудіенцію барону Книпгаузену (409); отъѣзжаетъ въ Лоо (409), въ Марденъ (410); присутствуетъ въ Амстердамѣ на данномъ въ честь его праздникѣ (416, 419); ѣдетъ въ Утрехтъ (416); въ Гельдерландъ (422); день Успѣнія Богородицы проводитъ въ Лоо (422); ужинаетъ съ маркизомъ Шатонефъ (424); возвратился въ Амстердамъ (426); видѣлся съ Прессомъ (426); посѣщаетъ Кольба въ Саардамѣ (431); принимаетъ Гимса (432); бургомистръ Амстердама допускаетъ, по желанію П., вербовку матросовъ для русской службы (432). П. даетъ прощальную аудіенцію Норрису и Витворту (433); выѣхалъ изъ Амстердама (433). Неудачное препирательство съ англійскими купцами по дѣлу о выдачѣ конфискованнаго желѣза (434). П. въ Бергопзомѣ (435); увезъ съ собою Соловьева (436, 439); желалъ держать свой договоръ съ Франціей и Пруссіей въ тайнѣ (437, 438); выѣхалъ изъ Клева въ Берлинъ (439); встрѣчаетъ 1719-й годъ у кн. Меншикова (458); даетъ аудіенцію Джефферису (460); учреждаетъ судъ надъ высшими сановниками (464); налагаетъ штрафъ на Меншикова, Ѳ. Апраксина, П. Апраксина (465), Соловьевыхъ (466); призываетъ на судъ кн. Гагарина (466); присутствуетъ на водосвятіи въ день Богоявленія (467); устраиваетъ новыя коллегіи (470—471); отдаетъ послѣднія почести умершему контръ-адмиралу Паддону (471); назначаетъ новыхъ контръ-адмираловъ (471, 472); нездоровъ (472). Поѣздка П. въ Кроншлотъ (472). Отношенія П. къ великобританскому двору (472—478, 481). П. встревоженъ событіями въ Швеціи по смерти Карла XII (478); собираетъ совѣтъ по этому поводу (478—479); ѣдетъ на воды въ Олонецъ (479, 481, 482); получаетъ извѣстіе о ходѣ переговоровъ на Аландѣ (481); послѣ кратковременной болѣзни на пути (483), прибылъ въ Олонецъ (484); приглашаетъ на Аландъ представителей Англіи, Даніи и Польши (485). Болѣзнь Петра (486). П. отклоняетъ курляндскіе чины отъ посылки представителей своихъ на сеймъ въ Варшавѣ (488, 492); пе-

реписывается съ кор. датскимъ по поводу смерти Карла XII (490—491); возвращается изъ Олонца (493), поддерживаетъ притязанія маркграфа бранденбургскаго на герцогство курляндское (493). Распоряженія къ кампаніи 1719 г. (474, 508). Отношенія П. къ дворамъ австрійскому и датскому (496—497). Слухи о болѣзни П. въ Олонцѣ (500). П. возвращается въ Петербургъ (500); на ассамблеѣ у Ягужинскаго бесѣдуетъ съ Джефферисомъ (500); назначаетъ при дворѣ трауръ по случаю смерти Карла XII (501, 504); требуетъ отъ сената отчета о работахъ на Ладожскомъ каналѣ (503); горячо слѣдитъ за переговорами на Аландѣ (506); присутствуетъ на представленіи заѣзжаго акробата (510); освобождаетъ англійскихъ матросовъ, арестованныхъ за отказъ поступить на царскую службу (512). Пасхальныя развлеченія П. (514); шутка его съ придворными 1-го апрѣля 1719 года (515). Обращеніе Царя съ корабельными мастерами (515). П. рѣшился избѣгать столкновеній съ императоромъ (517); его отношенія къ герцогу мекленбургскому (518, 527). Странный случай съ П. (519). П. отправилъ Пушкина въ Копенгагенъ (524). Отношенія П. къ служащимъ въ Россіи иноземцамъ (528). П. потерялъ сына (529); задумывается кому передать престолъ (530); отлагаетъ свадьбу великана (530); присутствуетъ на спускѣ корабля (531); угрожаетъ Швеціи репрессаліями ввиду запрещенія ею торговли съ Россіей на Балтійскомъ побережьи (531, 532, 540); онъ очень осмотрителенъ (533), хотя предпріимчивъ (541); глубоко пораженъ кончиной сына (534); ѣдетъ въ Кроншлотъ (534), Ревель (535), въ Або (535); строитъ укрѣпленія между Волгою и Дономъ (536); имѣетъ собственную верфь (536); высоко цѣнитъ свой флотъ (537); не боится отторженія Пруссіи отъ союза съ нимъ (539); замѣчаетъ недружелюбіе Англіи къ Россіи (539); предлагаетъ Даніи совокупныя дѣйствія противъ Швеціи (540); празднуетъ день своего рожденія (541, 545); присутствуетъ при спускѣ корабля (541, 546); ѣдетъ въ Кроншлотъ (541, 548); разгнѣванъ утратою 90-пушечнаго корабля (542); даетъ аудіенцію калмыцкому посланнику (544); возвратился изъ Кроншлота (545); жалуетъ орденъ Св. Андрея первозваннаго Шафирову (545); получаетъ извѣстіе о побѣдѣ надъ шведскою эскадрой (546); знаетъ вражду старой партіи къ его начинаніямъ (546); рѣшился принудить Швецію къ миру (547); принимаетъ Вебера (547); задерживаетъ англійскихъ матросовъ на своихъ судахъ (548); самъ принимаетъ начальство надъ флотомъ (549); старается завлечь Данію къ общимъ съ нимъ дѣйствіямъ (550); не желаетъ видѣть иностранныхъ уполномоченныхъ на судахъ своего флота (550); прибывъ въ Ревель, посѣщаетъ захваченный у шведовъ корабль (553); слѣдитъ за постройками въ Ревелѣ (553); награждаетъ участвовавшихъ въ дѣлѣ на морѣ противъ шведовъ (554); разгнѣванъ вѣстями съ Аланда (555); получаетъ извѣстіе о защитѣ шведскихъ береговъ (555); знаетъ о непріязненномъ отношеніи Норриса къ Россіи (556); прибылъ въ Гангеуду (557); приглашаетъ бѣглецовъ, покинувшихъ Ревель, возвратиться на родину (558); не приказываетъ разгружать захваченные призы (558); увезъ на русскихъ судахъ мастеровъ съ захваченныхъ торговыхъ кораблей (559); предпринялъ дессантъ въ Швецію (560); приступилъ къ устройству занятой части Финляндіи (561); старается удержать корабельныхъ мастеровъ въ Россіи (562); дѣятельно усиливаетъ свой флотъ (563, 564); объявилъ торговлю съ

Швеціей свободною (566, 573); сходилъ на берегъ въ Гангеудѣ, на Аландъ (566); лишилъ Меншикова должности губернатора эстляндскаго (567); обдуманно рѣшился на дессантъ (569); самъ снималъ планъ Кексгольма (570); укрѣпляетъ Ламеландъ (571); издаетъ манифестъ о причинахъ, вынудившихъ его вторгнуться въ Швецію (572); назначилъ сборъ своимъ кораблямъ у Аланда (575); съ трудомъ соглашается пріостановить дальнѣйшее разрушеніе въ Швеціи (577, 579); располагаетъ флотъ на зимовку (577). П. ожидаютъ въ Петербургѣ (577); онъ прощается съ флотомъ и войсками, участвовавшими въ кампаніи 1719 г. (578); прибылъ въ Петербургъ (579); озабоченъ соединеніемъ шведскаго флота съ англійскимъ (583); доволенъ исходомъ кампаніи, но смущенъ отношеніями Швеціи къ Англіи и Пруссіи (587); старается возстановить союзъ съ Пруссіей; явно выражаетъ нерасположеніе къ Англіи (588); отдаетъ приказъ линейнымъ кораблямъ зимовать въ Кроншлотѣ (587).

Петръ Алексѣевичъ, царевичъ, сынъ Алексѣя Петровича (см. выше), великій князь московскій, впослѣдствіи императоръ Петръ II. † 1730. 530, 534, 584.

Петръ Петровичъ, царевичъ, сынъ Петра В. отъ Екатерины Алексѣевны. † 1719 г. 528, 529.

Пиперъ, графъ Карлъ, министръ короля Карла XII. † въ шлюссельбургской крѣпости 1716 г. 126, 142, 148, 339, 341, 512.

Плейеръ (Брейеръ, Блейеръ), Оттонъ, императорскій секретарь при царскомъ дворѣ. 135, 141, 584.

Полонскій, генералъ-маіоръ русской службы. 235.

Польвартъ, лордъ, англійскій уполномоченный въ Копенгагенѣ. 491.

Понятовскій, Станиславъ, графъ, другъ Карла XII, впослѣдствіи посолъ польскій въ Парижѣ, каштелянъ краковскій; отецъ Станислава II, послѣдняго короля польскаго. † 1762. 405.

Прасковья Іоанновна, царевна, дочь Царя Іоанна Алексѣевича. † 1731. 112 (?), 120, 205, 215, 216, 235.

Прасковья Ѳедоровна, царица, супруга Царя Іоанна Алексѣевича, изъ рода Салтыковыхъ. † 1723 г. 112 (?), 120, 143, 144, 145, 164, 176, 216, 235.

Пребендовъ, великій казначей польскій (вѣроятно Янъ Пржебендовскій, каштелянъ хмелинскій, предложившій кандидатуру курфюрста Августа на престолъ польскій). 87, 88.

Прейсъ (Преесъ), секретарь шведскаго посольства въ Гаагѣ. 405. 426.

Пэльтней (Пультней)... 166.

Рагоцци, Францискъ Леопольдъ, князь седмиградскій, стоявшій во главѣ мятежа противъ Австріи. † 1735. 4, 7, 11, 33, 50, 83, 179, 180, 195.

Рагоцци, княгиня, жена предыдущаго. 11.

Рагузинскій, Савва Владиславовичъ. 16, 104, 178—181, 183, 186, 195, 198—201, 318.

Рамзай, англичанинъ, корабельный плотникъ на царской службѣ. 516, 562—565.

Ренаръ, англійскій агентъ въ Амстердамѣ. 392, 417.

Ренне (Реннъ), Карлъ-Эвальдъ, баронъ, генералъ-отъ-кавалеріи, впослѣдствіи генералъ аншефъ. † 1716 г. 19, 20, 49, 118, 166, 234.

Ренне (Реннъ), Іоганнъ Эрнстъ, оберъ-гофмаршалъ герцога курляндскаго Фридриха Вильгельма (см. ниже). 202. 573 (?).

Реншильдъ, графъ Карлъ-Густавъ, шведскій генералъ-фельдмаршалъ. † 1722 г. 127, 148, 153, 183, 185.

Репнинъ, князь Аникита Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ. † 1726. 19, 20, 113, 120, 130, 132, 136, 151, 152, 156, 161, 167, 185, 360, 478, 497.

Рико, секретарь Коллье (см. выше).

Робинзонъ, англичанинъ, корреспондентъ Перри и Гартсайда (см. выше). 230.

Розенгофъ, подполковникъ русской службы. 345.

Роу, Никласъ. 51.

Румфъ, голландскій резидентъ при шведскомъ дворѣ. 552.

Рыбинскій, генералъ польской службы, посолъ короля Августа II въ Константинополѣ. 86.

Салтыкова, Александра Григорьевна, ур. Долгорукая (см. в.). 350.

Салтыковъ, Василій Ѳедоровичъ, кравчій, братъ царицы Прасковьи Ѳедоровны, мужъ предыдущей. 350.

Селайненъ, англичанинъ, корабельный плотникъ на царской службѣ. 516, 562—565.

Сенъ-Джонъ, Генрихъ, виконтъ, впослѣдствіи графъ Болингброкъ, статсъ-секретарь королевы Анны. † 1750. 69, 75, 98. 238.

Сентъ-Илеръ, баронъ, генералъ-интендантъ царскихъ арсеналовъ, директоръ морской академіи. 345.

Сиверсъ, Петръ Ивановичъ, контръ-адміралъ русской службы, впослѣдствіи адміралъ и вице-президентъ адмиралтействъ-коллегіи. † 1740 г. 471, 528, 580, 581.

Симсонъ, англичанинъ, капитанъ русской службы. 82, 224.

Синявинъ, Иванъ Акимовичъ, впослѣдствіи контръ-адміралъ астраханскаго порта. † 1726 г. 357.

Синявинъ, Ульянъ Акимовичъ, генералъ-маіоръ, оберъ-коммисаръ и директоръ надъ строеніями. † 1740 г. 317.

Синявскій (Сенявскій), Адамъ, великій гетманъ коронный. 96.

Скельтингеръ, царскій коммиссаръ въ Кроншлотѣ. 356, 357.

Скоттъ, англійскій посланникъ при королѣ Августѣ II. 53, 55, 84, 87, 182, 192, 234, 237, 257.

Соловьевъ, Дмитрій, оберъ-коммиссаръ въ Архангельскѣ. 317, 465, 466.

Соловьевъ, Осипъ, братъ предыдущаго, царскій коммиссаръ въ Голландіи. 436, 439, 465, 466.

Соловьевъ, Ѳедоръ, братъ двухъ предыдущихъ, управлявшій имѣніями князя Меншикова. 465, 466.

Спаръ, капитанъ шведской службы, 203.

Сондерлэндъ, графъ (Чарльзъ Спенсеръ, зять герцога Марлборо), съ 1715 г. лордъ-хранитель печати, съ 1718 первый лордъ казначейства. † 1722. 391, 394, 400, 406—407, 410, 416, 418, 421, 423, 433, 437, 438, 440.

Стайльсъ, (Стельсъ), Андрей, англійскій купецъ, проживавшій въ Россіи. † 1712 г. 163, 221, 223 (?).

Стайльсъ, братъ предыдущаго, проживавшій въ Лондонѣ. 223 (?).

Станиславъ Лещинскій, король польскій, впослѣдствіи герцогъ лотарингскій и барскій. † 1763. 20, 171.

Стаффъ, инженеръ, генералъ-маіоръ дивизіи князя Репнина. 114.

Стенбокъ, графъ Магнусъ, фельдмаршалъ шведскихъ войскъ. † 1717 г. въ Даніи, въ плѣну и заточеніи. 246, 249.

Стенгопъ, Іаковъ, графъ, генералъ, дипломатъ и государственный секретарь при королѣ Георгѣ I. † 1721. 456, 458, 459, 463, 467, 469, 483, 488, 508, 509, 513, 532, 559, 585—588.

Степановъ, Василій, секретарь государственныхъ дѣлъ. зять вице-канцлера Шафирова. 115.

Страффордъ, лордъ, англійскій посланникъ въ Голландіи. 102, 134, 141.

Стэйрсъ (Стерсъ). лордъ, англійскій посланникъ въ Парижѣ. 386, 394, 395, 403, 424. 434.

Суттонъ, Робертъ,' англійскій посолъ въ Константинополѣ. 27, 42, 129, 148, 172—174, 178, 193, 196, 198, 202, 209, 214, 241, 242.

Таубе, генералъ-маіоръ шведской службы. 217.

Таунсгендъ, лордъ, статсъ-секретарь короля Георга I. 298, 299, 301, 308, 309, 311, 312, 319—323, 325, 329, 332, 337, 340, 342, 344, 347, 368.

Твиссъ, шведскій купецъ. 405.

Тильсонъ, Джорджъ, переводчикъ при англійскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. 112, 137, 244, 311, 314, 331, 480, 508, 509.

Толстой, Иванъ Андреевичъ, азовскій комендантъ, 115.

Толстой, Петръ Андреевичъ, братъ предыдущаго, царскій посолъ въ Константинополѣ и Берлинѣ, впослѣдствіи графъ, сенаторъ и членъ верховнаго тайнаго совѣта. † 1728 г. въ Соловецкомъ монастырѣ. 115, 128, 397, 535, 548, 549, 551, 567.

Тэйлоръ, курьеръ англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. 251, 253.

Уибъ (см. Вибъ).

Ульрика Элеонора, принцесса шведская, 2-я сестра Карла XII, впослѣдствіи регентша, затѣмъ, съ 1718 г. королева [съ 1720 г. въ соправленіи съ супругомъ Фридрихомъ гессенъ-кассельскимъ (см. ниже)]. † 1739. 504, 510, 513, 518, 576, 578, 579.

Урбихъ, тайный совѣтникъ, русскій посланникъ при вѣнскомъ дворѣ. 3—6, 13, 14, 38, 50, 102, 107, 168, 174, 178, 180, 187, 200, 240, 247, 248, 254.

Урбихъ, братъ предыдущаго. 6.

Фалькъ, секретарь датскаго посольства въ С.-Петербургѣ. 145, 214, 237.

Фердинандъ, герцогъ курляндскій. † 1737. 12, 117, 158, 203.

Филиппъ II орлеанскій, регентъ Франціи за несовершеннолѣтіемъ Лудовика XV. † 1723. 416, 435, 437.

Филиппъ V, родоначальникъ испанской вѣтви бурбоновъ, король испанскій. † 1746. 61.

Филиппъ Вильгельмъ, маркграфъ бранденбургъ-шведтскій. † 1711. 53 (на стран. 488 и слѣд. рѣчь идетъ, вѣроятно, о нижепоименованномъ сынѣ его Фридрихѣ Вильгельмѣ).

Финбо, маіоръ англійской службы. 413.

Фитцтумъ фонъ Экштедтъ, съ 1711 г. графъ, шталмейстеръ и фаворитъ Августа II саксонскаго, впослѣдствіи посолъ при дворахъ русскомъ и шведскомъ. † на дуэли 1720 г. 12, 13, 23, 33, 35, 49, 50, 83, 84, 90—92, 102, 106, 107, 132, 136, 142, 146, 150, 152—159, 168, 192, 240, 242, 243, 296, 297, 325, 335, 336, 340, 346, 378.

Флеммингъ, графъ, фельдмаршалъ саксонскихъ войскъ. 54, 55, 71, 72, 84, 85, 160, 192, 251, 252, 310, 475, 482, 484.

Флеммингъ, графиня. 47.

Форсель, англичанинъ, контръ-адмиралъ царскаго флота. 1715. 373, 379.

Фридрихъ I, король прусскій. † 1713 г. 22, 23, 46, 47, 53, 84, 97, 198, 203, 222.

Фридрихъ IV, король датскій. † 1730 г. 11, 21, 25, 26, 43, 44, 46, 48, 55, 145, 146, 161, 178, 201, 270, 341, 352, 419, 490, 491, 497, 540, 549.

Фридрихъ, принцъ гессенъ-кассельскій, сынъ ландграфа Карла (см. выше), въ супружествѣ съ Ульрикой Элеонорой шведской (см. выше), съ 1720 г. король шведскій и (съ 1730) ландграфъ

гессенъ-кассельскій. † 1754. 463, 570, 573.
Фридрихъ Вильгельмъ, герцогъ курляндскій, въ супружествѣ съ царевной (впослѣдствіи Императрицей Анной Іоанновной). † 1711 г. 111, 17, 158.
Фридрихъ-Вильгельмъ, наслѣдный принцъ, съ 1711 г. маркграфъ бранденбургъ-шведтскій. † 1771 г. 488 (?), 493 498 (ср. Филиппъ Вильгельмъ).
Фридрихъ-Вильгельмъ, наслѣдный принцъ, съ 1713 г.—король прусскій † 1740. 84, 352, 411, 416, 419, 441, 476, 488, 489, 491, 498, 511, 588.
Фридрихъ Казиміръ, герцогъ курляндскій, отецъ герцога Фридриха Вильгельма (см. выше). † 1698. 202.
Функъ, шведскій посланникъ въ Константинополѣ. 85.
Фюрстенбергъ, князь, 48.

Хованскій (?), родственникъ Репнина. 494.
Христина-Луиза, принцесса эттингенская, въ замужествѣ за 2-мъ сыномъ герцога Антона Ульриха вольфенбюттельскаго (см. выше), Лудовикомъ-Рудольфомъ бланкенбургскимъ, мать императрицы германской Елизаветы (см. выше) и кронпринцессы Шарлотты, супруги царевича Алексѣя Петровича (см. ниже). 73.
Христина Эбергардина, принцесса бранденбургъ-кульмбахская, супруга курфюрста саксонскаго, короля польскаго Августа II. 10. 70. 73.
Христіанъ, герцогъ саксенъ-вейссенфельскій (съ 1712 г.). † 1736 г. (ср. Іоаннъ Адольфъ). 216 (?).
Христіанъ, принцъ прусскій, младшій братъ короля Фридриха I. 203.
Христіанъ Августъ, принцъ епископъ любскій, дядя герцога голштинскаго Карла Фридриха (см. выше): за малолѣтствомъ герцога опекунъ его и герцогъ-администраторъ Голштиніи. † 1726 г. 91 (?), 106 (?), 491. 497.

Цедергельмъ, секретарь короля шведскаго. 512.

Черкасская, княгиня Ирина Михайловна, въ замужествѣ кн. Долгорукая (см. в.). 214.
Черкасскій, князь Алексѣй Михайловичъ, мужъ предыдущей, впослѣдствіи канцлеръ. † 1742 г. (?). 176, 214.
Чэрнзольдъ, генералъ-маіоръ русской службы. 273

Шарлотта Христина Софія, принцесса бланкенбургская, въ супружествѣ за царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. † 1715 г. 10, 48, 55, 72, 86, 105, 180, 279, 280.
Шатонефъ (Пьеръ Антуанъ, маркизъ де), французскій посолъ въ Турціи, въ Португаліи, Гаагѣ † 1728. 409—411, 418, 419, 423, 424, 435, 437—439.
Шафирова, баронесса Мареа Петровна, въ замужествѣ кн. Долгорукая (см. в.). 350.
Шафировъ, Петръ Павловичъ, баронъ, вице-канцлеръ, отецъ предыдущей. † 1739 г., 16—19, 41, 49, 53, 55, 93, 103, 104, 106, 111, 119, 125, 126, 128, 129, 138, 149, 152, 172—174, 194, 196, 201, 249, 327, 338, 350, 358, 369, 392, 394—398, 401—405, 408, 410, 413—416, 424, 426—430, 433, 459—463, 467, 470, 472, 473, 475—478, 484, 490, 496, 497, 503, 504, 506,

512, 517, 523, 526, 527, 535, 537, 538, 540, 541, 545, 548, 550, 568, 577, 583, 586, 589, 590. . . . жена его 93, 107, 115, 119, 137.

Шенборнъ, австрійскій вице-канцлеръ. 1.

Шереметева, Анна Петровна, вдова Льва Кирилловича Нарышкина, рожд. Салтыкова. † 1728 г. 182, 205.

Шереметевъ, Борисъ Петровичъ, фельдмаршалъ, мужъ предыдущей (2-мъ бракомъ). † 1719 г. 18, 19, 49, 104, 106, 118, 126, 138, 147, 156, 166, 176, 182, 205, 217, 234, 315, 317, 345, 354, 359, 499.

Шереметевъ, Михаилъ Борисовичъ, сынъ предыдущаго; † 1714 г. 85, 93, 104, 106, 111, 128.

Шлейницъ, баронъ, министръ герцога вольфенбюттельскаго, затѣмъ русскій посланникъ въ Ганноверѣ и въ Парижѣ. 9, 10, 55, 415, 421, 431, 589.

Шлиппенбахъ, генералъ-маіоръ прусской службы. 252.

Шлиппенбахъ, баронъ, тайный совѣтникъ, каммергеръ короля прусскаго и уполномоченный его при царскомъ дворѣ. 577, 582, 583, 588.

Шпильманъ, англичанинъ, факторъ торговаго дома Мартинъ (см. выше), проживавшій въ Россіи. 163.

Штамке (Штамкенъ), секретарь барона Герца при аландскомъ конгрессѣ. 487, 492, 496, 512, 552.

Шульцъ, генералъ датской службы. 160.

Эдвардсъ, Джонъ, англійскій купецъ, торговавшій въ Архангельскѣ. 81.

Эреншильдъ, адмиралъ шведской службы. † 1728 г. 269.

Эрльбемэрль, лордъ. 405, 406, 422.

Эрмитеджъ, англичанинъ, капитанъ-лейтенантъ русской службы. 496.

Эрскинъ, Робертъ Карловичъ, лейбъ-медикъ Петра В., архіатръ, президентъ медицинскаго факультета. † 1718 г. 393 (?).

Юсуфъ-Паша, великій визирь, смѣнившій Балтаджи-Магомета (см. выше). 196, 201.

Юэль (Юль), датскій посланникъ при царскомъ дворѣ. 11, 52, 58, 161.

Ягужинскій, Павелъ Ивановичъ, денщикъ Петра В., впослѣдствіи дѣйствительный камергеръ, тайный совѣтникъ, генералъ-прокуроръ съ 1725 г. графъ, позже кабинетъ-министръ. † 1736 г. 144, 369, 476, 483, 500, 511, 518, 522, 525.

Ѳедосья Алексѣевна, царевна, дочь Царя Алексѣя Михайловича отъ брака съ Маріей Ильинишной Милославской. †1713 г. 112 (?), 120 (?), 143 (?), 205, 215 (?).

СОДЕРЖАНІЕ
ПЕРВЫХЪ ПЯТИДЕСЯТИ ДЕВЯТИ ТОМОВЪ СБОРНИКА
Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества. — Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова. — Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго Архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III, Барона М. А. Корфа. — Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ. — Бумаги изъ дѣлъ о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.— Письма им. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ. — Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи Іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго и пр. .... Цѣна 2 р.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія им. Александра I. Статья К. К. Злобина. — Новые документы по дѣлу Новикова Сообщены А. Н. Поповымъ. — Записка графа Поццо ди Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ. — Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.— Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ им. Екатериною II, съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ. — Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя, о пребываніи его въ Россіи и пр. Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Димитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщ. А. Н. Поповымъ.—Записка графа І. Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго архива въ С.-Петербургѣ. — Отвѣтное письмо графа І. Каподистріа Петро-Бею, вождю Спартанцевъ.— Инструкція, данная им. Екатериною II-ю, фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ. — Письма им. Александра I-го къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщено княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ .... Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I. Ц. 3 р.

Томъ V. Письма им. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. — Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный им. Екатеринѣ II, въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Бумаги князя Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ .... Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ им. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ — Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщен. кн. Н. В. Репнинымъ. — Записка князя А. А. Чарторижскаго им. Александру I, 26 іюня 1807 года.— Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ .... Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400-тъ преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы, съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I .... Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II.. Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1, Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2, Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3, Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ, въ 1765 и 1771 гг. 4, Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5, Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову)........................ Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги им. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ М. И. Д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II.. Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ, Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ........................ Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка Англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Государств. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I................. Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги им. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ. М. И. Д., съ 1771 — 1774 г., изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III........................ Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III......... Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1, Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2, Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3, Бумаги князя Репнина, за время константинопольскаго посольства.. Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина, за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ.. Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка императрицы Екатерины II съ Фальконетомъ... Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I.. Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка Англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Государств. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II................. Цѣна 3 р

Томъ XX. 1, Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2, Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3, Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4, Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (въ послѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5, Письма Великаго Князя Павла Петровича (въ послѣдствіи императора Павла I къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6, Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7, Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8, Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го Марта 1877 года, въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9, Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ.......... Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева им. Александру I., 1810 и 1811 гг., 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія Им. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова им. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена им. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Гос. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный им. Александру I, М. М. Сперанскимъ. Сообщено А. Ѳ. Бычковымъ.................................... Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ: 1, Донесенія гр. Сольмса Фридриху II, и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г.; 2, Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I.. Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма им. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Государ. архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академикомъ Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію, въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ.. Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г., и другія бумаги. Съ портретомъ им. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I.. Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивѣ Минис. Иностр. Дѣлъ; съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV.. Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А Н. Куломзинымъ. Т. I.. Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788 — 1799 гг. Томъ II.. Цѣна 3 р

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I.. Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II.. Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV.. Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1, Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2, Письма Эрнеста—Іоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3, Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями.. Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ. Напечатано подъ наблюденіемъ А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I-ая.. Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею. въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ I.. Цѣна 3 р,

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммисіи для сочиненія проэкта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть V.. Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщ. изъ Берлинскаго Государ. архива Томъ изданъ подъ наблюд. Г. Ѳ. Штендмана. Часть II.. Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданъ подъ наблюден. К. Н. Бестужева-Рюмина. Томъ II.. Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704 — 1708 г. Сообщено изъ Англійскаго Государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть III.. Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ дворѣ, съ 1719—1723 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана Ч. II. Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами. Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ III.. Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1788 по 1796 гг. Собраны академикомъ Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V.. Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VI.. Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напечат. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота.. Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ, Т. II.......... Цѣна 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II..Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779 — 1798. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ф. Дубровинымъ..Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762 — 1764 г. Томъ изданъ барономъ Ф. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I...Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 — 1724 г., Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. III...Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1708 — 1712 гг. Сообщено изъ Англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IV...Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1764 — 1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго...Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. (Ч. IV)........Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ Императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова......Цѣна 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726 — 1730 г. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. I. (Февраль—іюль 1726 г.)...........Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, 1726 — 1730 г. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. II. (Іюль—декабрь 1726 г.).........Цѣна 3 р.

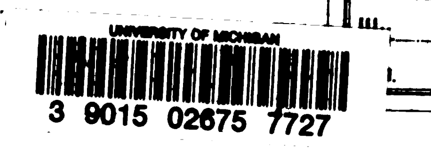
Томъ LVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1766—1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ при содѣйствіи магистра Ульяницкаго...Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. (Ч. V). Цѣна 3 р

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.




UNIVERSITY OF MICHIGAN
3 9015 02675 7727



